

ԱՐՑԱԽԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

*Նվիրվում է Արցախի պետական համալսարանի
հիմնադրման 50-ամյակին*

ԱՐՑԱԽԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՏՈՐ 4(4)

*Աշխատասիրությամբ և ընդհանուր իսրագրությամբ ք.գ.թ., դոցենտ,
ԼՂՀ գիտության վաստակավոր գործիչ Ա. Յու. Մարգարյանի*

ՍՏԵՓԱՆԱԿԵՐՏ

2020

***Տպագրվում է Արցախի պետական համալսարանի
գիտական խորհրդի որոշմամբ
Տպագրվում է ԱՀ ԿԳՄ նախարարության հովանավորությամբ***

Խմբագրական խորհուրդ - Սարգսյան Ա. Յու. (նախագահ),
Առուստամյան Ն. Է., Հովհաննիսյան Լ. Լ., Ղազարյան Հ. Ս.,
Սարգսարյան Լ. Գ., Մինասյան Շ. Մ., Շահնազարյան Ն. Ռ.,
Սաֆարյան Վ. Ա.

Հատորի պատասխանատու - Հովհաննիսյան Լ.Լ.

Արցախի ժողովրդագիտությունը. Ազգագրություն. Հատոր 4(4), Ստեփանակերտ:
Արցախի պետական համալսարան, 2020, 768 էջ:

*Մատենաշարը ներառում է Արցախի ժողովրդագիտության երեք
բնագավառներին՝ ազգագրությանը, բանահյուսությանն ու բարբառին
վերաբերող և առնչվող այն հիմնական նյութերը, որոնք գրառվել ու
հրատարակվել են 19-րդ դարի կեսերից առ այսօր:*

*Չորրորդ՝ սույն հատորում ընդգրկված են նշված շրջանում հրատա-
րակված՝ Արցախի ազգագրությանը վերաբերող հոդվածներ, գիտա-
կան զեկուցումներ, այլ բնույթի ուսումնասիրություններ:*

ԵՐԿՈՒ ԽՈՍՔ

«Արցախի ժողովրդագիտությունը» մատենաշարը, որը հիմնադրվել է Արցախի պետական համալսարանի գիտխորհրդի որոշմամբ և նվիրվում է մայր բուհի հիմնադրման 50-ամյակին, ընդգրկում է Արցախի ժողովրդագիտության երեք բնագավառներին՝ ազգագրությանը, բանահյուսությանն ու բարբառին վերաբերող և առնչվող այն հիմնական ուսումնասիրությունները, աշխատությունները, ժողովածուները, հոդվածները, գիտական զեկուցումները, ճանապարհորդական նոթերը, հուշագրությունները և այլ նյութերը, որոնք գրառվել ու հրատարակվել են հայ և օտարազգի տարբեր ազգագրագետների, բանագետների ու բանահավաքների, բարբառագետների, այլ բնագավառների գիտնականների, հասարակական ու եկեղեցական գործիչների, ճանապարհորդների, գրողների, Շուշի քաղաքի և որոշ գյուղերի ուսումնական հաստատությունների ուսուցիչների ու տեսուչների կողմից 19-րդ դարի կեսերից առ այսօր:

Յուրաքանչյուր բնագավառին վերաբերող առաջին հատորի առաջաբանում տրվում է տվյալ բնագավառի ուսումնասիրության պատմությունը, իսկ եզրափակող հատորի վերջում՝ ամբողջական մատենագիտական ցանկը՝ ամփոփ նկարագրություններով:

Նյութերը ներկայացվում են որոշակի խմբագրությամբ և սրբագրությամբ (բացառությամբ բարբառով գրառված նյութերի)՝ ընդհանուր առմամբ համապատասխանեցնելով ուղղագրության ու տառադարձության արդի սկզբունքներին: Բնօրինակներում ընդգրկված լուսանկարները, գծագրերը, քարտեզները և այլ բնույթի պատկերները, վերջում տրված ծանոթագրությունները, անձնանունների ու տեղանունների ցանկերը հատորաշարում հիմնականում չեն ներառվում:

Մատենաշարի չորրորդ՝ սույն հատորում ընդգրկված են նշված շրջանում հրատարակված՝ Արցախի ազգագրությանը վերաբերող հոդվածներ, գիտական զեկուցումներ, այլ բնույթի ուսումնասիրություններ:

Նյութերը ներկայացվում են՝ ըստ բնօրինակների տպագրման հաջորդական ժամանակագրության, նույն հեղինակի նյութերը՝ անմիջական հաջորդականությամբ:

Յուրաքանչյուր նյութի վերջում նշվում են բնօրինակի տպագրման համապատասխան հանդեսի, ժողովածուի համարը, վայրը, էջերը ևն:

ԲՈՒՐԴ ԳԶԵԼԸ ԵՒ ԳՈՐԳ ԳՈՐԾԵԼԸ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ

Ղարաբաղի գիւղերում եւ թէ Շուշի քաղաքում սովորութիւն կար եւ այժմ էլ ընդհանրացած է, որ հարեւանները իրենց գործը շուտ առաջ տանելու համար որոշ օր հաւաքում են իրենց հարեւանների աղջկերանց, հարսների եւ միասին աշխատում են թէ՛ տանը եւ թէ՛ դրսում՝ դաշտում: Այդ ասում է *միջի անել*-այն է հաւաքական ուժով փոխադարձ միմեանց օգնել:

Միջին գլխաւորապէս լինում է բուրդ գգելուց. նշանակուած օրը ամէն մին, իր *սանդերքը* (բուրդ գգելու պողպատէ ճաղերով գործիքը) վերցրած, գնում է հարեւանի տունը, ծալապատիկ նստում են շարքով, տանտիկինը բուրդը բերում բաժանում է, եւ նրանք, կտոր վերցնելով, առաջ երկու ձեռով *քծծում են*՝ բաց են անում խճճուած մազերը եւ սանդերքի ճաղերից անցնելով, փափկացնում, աղբից մաքրում, շատ մանր մազերը թողնում սանդերքի վրայ, երկայներին կիսալուսնաձեւ տալով, ծնկների տակ դնում:

Այդ կիսալուսնաձեւ բուրդը ասում է *մալանչ*, իսկ ճաղերի վրայ մնացած տականքը՝ *քոլք*, որը գործադրում են «դռշակներ» լցնելու:

Մալանչները իրար հետ միացնելով հաստ պարանի պէս քիչ ոլորում են, կծկում ձմերուկի մեծութեամբ եւ *պատատուկ* շինում: Այդ պատատուկները քանդելով, նորից գգում են, աւելի մաքուր մալանչներ շինում եւ դրանցից *ճախարակով* թել մանում:

Ճախարակը ունի հետեւեալ մասերը՝ *թուփը* (անիւր), որի վրայ ամրացրուած է *կոռնը* (թելը), թելի վրայ *շրտըվիկը*, որ ձեռով պտտցնում են: Ճախարակը ունի ոտներ, ոտների վրայ հազցրած է պողպատէ *իլիկը*. *իլիկի* մասերն են կոլոր *լիսեռը* եւ *կաշուի ականջը*, որը ծառայում է իլիկը բարձրացնելու կամ ցածացնելու համար: Իլիկի ծայրին ձախ ձեռով բռնած մալանչը մօտեցնելով, իսկ աջ ձեռով շրտըվիկը պտտցնելով՝ թելը փաթաթում է վրան. այդպէս շարունակում են, մինչեւ որ թելը լիսեռի ամբողջ երեսը ծածկում է եւ դէպի իլիկի ծայրը գնալով՝ կոնաձեւ է ստանում: Այդ կոնաձեւ հաւաքուած կծիկը, որին *վեստ* են ասում, հանում են իլիկից, եթէ թելը բարակ է, ու ուզում են հաստ լինի, երկու վեստերի թելերը անցնում են ճախարակի իլիկին (ասեղին) եւ նորից մանում, վեստեր շինում: Թելը ներկելու

համար նախ վեստերի ծայրերը բաց են անում՝ ծալապատիկ նստած աջ ու ձախ ծնկների վրայ. այդ բացարածը ասում է *վեզիր*:

Թելը ներկելուց առաջ մաքուր կրաջուր են պատրաստում, վեզիրները մեջը թրջում, որ պրկանան եւ թէ լաւ գոյն առնեն: Ներկը պատրաստում են տեղական ծաղիկներից ու բոյսերից եւ թէ շուկայում գնած այս ու այն պատրաստի նիւթերից: Ներկը որոշ քանակութեամբ ջրի հետ խառն մեծ կաթասների մէջ եփ են տալիս, վեզիրները մեջը ձգելով մի քանի րոպէ պահելով՝ հանում եւ կախելով փայտերի կամ պարանի վրայ՝ չորացնում:

Չորանալուց յետոյ վեզիրների թելի մի ծայրը բանալով սկսում են կծկել, գնդակներ շինել: Այդ կծիկները գործադրելուց առաջ, եթէ ուզում են միահաւասար հաստութեամբ թել ունենալ, աւելորդ մազեր չմնան կպած, *քրթեչով* (քերթիչ) քրթում են, այն է՝ թելը ձախ ոտի երկու մատների միջից անցնելով եւ ձախ ձեռքի երկու մատներով առնելով, իսկ աջ ձեռքում բռնած պողպատե ճաղը այդ թելի կոլոր միջանցքից տանել-բերելով՝ մաքրում են: Գետնի վրայ թափուած մազերը ասում են *քրթաճք*, իսկ ձախ ձեռի երկու մատներին փաթաթած թելը՝ *թայթուկ*:

Գորգեր եւ կապերտներ գործելու համար հետեւեալ գործիքները կան. ա) *վեստանը* (ոստայնը), որը երկու դիք դրած եւ ներքեւից ու վերեւից նրանց ծայրերին անցրած շարժական կոլոր փայտերն են, ոստայնը կանգնեցելուց յետոյ *հինում* են, այն է գորգի կամ կապերտի աստառի թելերն են անցնում կոլոր փայտերի վրայից. այդ թելերի միջից գետնից $1\frac{1}{2}$ արշին բարձր *ասպն* են անցկացնում, որը ոստայնի վրայ անցրած առաջի կողմի թելերը յետ ու առաջ է տանում, եւ այդ թելերի վրայ հորիզոնական կերպով սկսում են գորգի գոյնգոյն թելերը անցնել եւ *կոփիչ*, թելատու ասուած գործիքներով պնդացնել:

Երբ գորգի կամ կապերտի գործուածքը $\frac{1}{4}$ կամ աւելի արշին բարձրանում է, թուլացնում են կոլոր փայտին խփած սեպերը եւ *կապերտը* ներքեւի կողմով բարձրացնում, *սար հանում*:

Նայած գորգի կամ կապերտի երկայնութեան եւ լայնութեան՝ ոստայնի տակ նստում են 2-4 հոգի եւ իրենց առջելը դրած գորգի օրինակին նայելով՝ ճշտութեամբ թելերը անցնում:

Երբ վերջացնում են գործուածքը, եւ մնում է մօտ մի արշին չգործած աւելի տեղ, ինչոյք են կազմում, հարեւաններին ու բարեկամներին կանչում գորգը կտրելու օրը:

Չբեքք, ամուլի կամ յղի կանայք այդ օրը գալիս են իրենց բախտը փորձելու, տղայ կամ աղջիկ կ'ունենան թէ ոչ. դրա համար ոստայնի վրայ չգործուած թելերի մէջ տեղից կտրում, ծակ են բաց անում, ամուլի կինը անց է կենում երեք անգամ այդ ծակով եւ ոստայնի տակ ոտները մեկնում: Գորգը կտրելուց ընկնում է նրա վրայ: Հանում են ասպը, տալիս մի տղայի, որը ձի շինած դուրս է վազում, եթէ փողոցում առաջին անգամը տղայի է պատահում, ասել է՝ այդ կինը տղայ կը ծնի, եթէ աղջկայ է պատահում՝ աղջիկ:

Գորգը կարող կինը, եթէ տնեցի չէ, կտրելուց առաջ մկրատը քսքսում է թելերին ու կանչում. «Կտրում չի, խալաթ բերեք, վեր կտրի, ընձայ բերեք»: Ընձան ստանալուց յետոյ կտրում է:

Միջի հրաւիրուած անձանց լաւ ճաշ են տալիս, եւ երեկոյեան պտուղ բաժանելով, տան մեծը նրանց օրհնելով՝ ճանապարհ է դնում:

*«Հանդէս Ամսօրեայ», Վիեննա, 1928,
թիւ 9-10, էջ 475-478*

ՆԻԻԹԵՐ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱՅ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹԵԱՆ ՀԱՄԱՐ

ՏՆԱՅԻՆ ԲԺՇԿՈՒԹԻՒՆ

ա. Աչքացաւի համար

1. Ձուն կոտրում են, սպիտակուցը միջից հանում, իսկ դեղնուցը մեջը թողնելով՝ բամբակով ծածկում եւ այնքան հարում, որ նրա իւղը պատում է բամբակին, որը դնում են աչքի վրայ:

2. Նոր մորթած ոչխարի սպիտակ թոքի (փափաշ) մի կտոր դնում են աչքին եւ պահում, որ արիւնը քաշի:

3. Աղջկամօր կաթը կաթեցնում են աչքի մէջ կամ թէյի ջուր:

4. Աչքի ջուրը եթէ գնում է, ձմերուկի կեղեւը այրի, աչքին քաշի նրա փոշին:

5. Աչքի ջուրը եթէ գնա, ամրավն գուլպայով հարի, եօթն օր աչքին քաշի. ջուրը կը կտրի:

6. Աչքը եթէ ծովի, նապաստակի լեղին բամբակով թրջի, մի քանի անգամ աչքի վրայ դիր:

7. Աչքը ցաւելուց նշադիրը մեղրի մէջ հալեցուր, պարզեցուր երեկոյեան եւ առաւօտեան քսիր:

8. Աչքի կոպին մազ դուրս գալուց կոպը շուռ տուր, տեղը մաքրիր, կանաչ գորտի արիւն քսիր կամ շանաճանճի արիւն կաթեցուր, էլ մազ չի բռնիլ:

9. Աչքի լոյսը պակասելուց վայրի դեղձը չորացրու, ծեծիր, քաթանով աչքին քաշիր, կը պայծառանայ:

10. Աչքի ջուրը գնալուց կաքաւի լեղին աչքին կաթեցրու:

11. Աչքի հին ցաւի համար մանուկ տղայի շեռը ամանում եփում են, մինչեւ թանձրանում է, յետոյ վերցնում չորացնում են, հարելով մանրացնում արափոշու պէս, քիչ գափոան, մի քիչ էլ մուշկ հետը խառնում, աչքին քաշում:

12. Աչքի լոյսը պակասելուց ճերմակ աքլորի լեղին աղջկամօր կաթով միաչափ խառնում են, բամբակով դնում աչքերին:

13. Աչքի կոպի մազերը վեր գալուց մեղր են քսում, մազը գալիս է:
14. Աչքի արիւնի դէմ զափռանի ծաղիկը, վարդի իւղը, ձուի դեղնուցը իրար խառնում են, թղթի վրայ քսում, աչքերին դնում:
15. Աչքը ցաւելուց շաքարը կաթով շաղախի, բամբակով վրան դիր:
16. Եթէ աչքը սպիտակ լինի, նապաստակի լեղին տրորի, աչքին քաշիր:
17. Աչքի արիւն լինի եւ ցաւի, ոչխարի անդամի միսը դիր աչքին 3-4 օր, կը քաշի:
18. Աչքը ցաւելուց, ցուրտ ջրով չլուանալ, միայն տաք ջրով, վերցնել ձուի սպիտակուց հարել մինչեւ նրա իւղը դուրս կուգայ, յետոյ քարի վրայ շիբի հետ խառնած հարել եւ բամբակի վրայ դրած աչքին՝ կապել, եւ այս կրկնել մինչեւ կը լուանայ:
19. Աչքացաւի դէմ խտուտի արմատը կտրում են, միջի կաթը հանում, աչքին կաթեցնում:

բ. Ականջացաւի համար

1. Խորոված սոխի միջի զուգակը հանել, ականջը կոխել:
2. Ակնամուրը (փեթակին կպած մուրը) կակղացնում են, սրածայր շինում, կոխում ականջը:
3. Ականջահիւլով ջուր են կաթեցնում ականջի մէջ:
4. Ճերմակ սոխի ջուրը ականջի մէջ կաթեցրու:
5. Սռուկի սերմը ձուածեղ արա, գլխին դիր:
6. Աղուէսի իւղ կաթեցրու:
7. Ծտի իւղ դիր, ցաւը, կը կտրի:
8. Խոստուկի ձուի դեղնուցի իւղը ականջի մէջ կաթեցրու, տաք տեղ պահիր ցաւը կը կտրի:
9. Ականջը չլսելուց ճերմակ նաւթ կաթեցնել մէջը:
10. Ականջից եթէ դեղին ջուր գնա, սոխը ծեծիր, ականջի մէջ կաթեցուր:
11. Ականջը խլանալուց նուրը խորովի, ջուրը տաք տաք մէջը կաթեցուր:
12. Ականջը չլսելուց քացախը ածիր մի փոքր ամանի մէջ, եփ տուր եւ ականջը նրա գոլորշու վրայ պահիր:
13. Եթէ ականջը վաղուց խլացած է, մրջինի ձուերը հաւաքել բոխը, ծեծել, ջուրը քամել, մրջինի ձուն խառնել, բամբակով ականջի վրայ դնել, կապել:

գ. Ատամնացաւի համար

1. Խորոված չամիչը դնել վրան եւ երկու բոպէից հանել, ուրիշը դնել:
2. Մարմարիոնը փշրել, քացախի հետ խառնել եւ բերանը ողողել:
3. Տուրտ ջրով օրեկան մի քանի անգամ բերանը ողողել:
4. Ընկուզի միջուկը անցկացնել քորոցի ծայրին, կրակի վրայ պահել, մինչեւ իւղը դուրս կը ձգի, եւ դնել ատամի վրայ:
5. Կովի ոսկրը այրել, մեղրի հետ խառնել փոշիացրած, շարժած ատամին քսել, կը պնդանայ:
6. Ատամը ժանգոտելուց գարին այրել, աղով խառնել, ատամներին քսել, կը սպիտակի:
7. Զանջափիլը ատամի տակ դնես, ցաւը կը կտրի:
8. Թէ լնդերքից արիւն գնա, եւ ատամը վայր ընկնի, լոշտակի ջուրը մեղրով խառնի, բերան առնի, մի ժամ պահի եւ վայր թափի:
9. Զիթով լոշտակը միլամ արա, դրսից վրան կապիր:
10. Թէ ատամն ցաւի, առ սեւ թթի մացառի կեղեր, 5 դրախմա եփիր, երբ կէսը կը մնայ, խառնիր լոշտակի սերմին, ջուրը տուր՝ բերանն առնի, մի ժամ պահի եւ թափի, ցաւը կ'անցնի:
11. Ատամը ցաւելուց ձիթորենը քացախով եփի, բերանը առ, որդները կը կոտորի:
12. Եթէ ատամը ժաժ գայ, դաղձը գինով եփիր, բերանը առ պահիր կամ թթենու արմատի կեղեր ծեծիր, տրորիր եւ վրան դիր:
13. Աւելուկի տակը թեժ քացախով եփիր, բերանը առ:
14. Բողկի տերեւը չորացրու քսիր, ցաւը կը կտրի:

դ. Գլխացաւի համար

1. Մեւ բողկը տափակ-տափակ կտրել, դնել ճակատի վրայ, տաքութիւնը կը քաշի:
2. Քացախ քսել, եթէ սառուց լինի, քացախը սառցնել լաւ կամ խունկ խառնել:
3. Քացախը հոտոտել տալ կամ քթախոտ քաշել:
4. Չուածեղ անել, գլխին դնել:
5. Ճակատը տրորել:
6. Թառ հալվա (իւղում բաց արած ալիւր) դնել գլխին:
7. Եթէ աչքը կարմրի, երեսը տաքանայ, երակից արիւն առնել:

8. Առ շիրիկ ու բարկ քացախ, հարիր, մրաւորուի, գլուխը, քունքը, ճակատը քսիր, բամբակով գազաթին դիր եւ ժամանակ ժամանակ փոխիր մինչեւ հովանալը:

9. Վերցրու շնախաղողը կամ ջղախոտը 20 գրամ եւ վազի տերեւ ծեծած, 10 գրամ խիար մանր ծեծած, 2 գրամ մանիշակ աղած եւ 4 գրամ տուղտի տերեւ, գարու ալիւր 10 գրամ, ամենը խառնել քացախի մէջ, կտաւով գլխին դնել:

10. Աղինջը ծեծիր, մածնով շաղախիր գլխին դիր:

11. Սամիթը եփիր եւ նրա ջրով գլուխը, քունքը, ճակատը օծիր եւ բամբակը թրջած՝ դիր գլխին եւ փոփոխիր:

12. Եթէ գլուխը ցրտից է ցաւում, մանանիխը, սխտորը, պղպեղը կամ զանջափիլը իրար հետ խառնիր եւ գինու մէջ հարած գլուխը քսիր:

13. Կտավատը ծեծիր, մաղից անցրու, մեղր խառնած թող 3 օր խմի մապով:

14. Բակլայի ալիւրը քացախի հետ խառնել, գլխին կապել:

ե. Արին գալուց

1. Քթից արին գալուց, գաճը այրել, դնել վրան, կապել:

2. Շրեշն եւ գխտորը թակել, քթին քաշել, կը կտրի:

3. Եթէ բերանից արին է գնում, սալորի տերեւը գինու մէջ եռացնել, քիչ-քիչ խմել: Թերխորով ձուն էլ օգնում է:

4. Բերանից եթէ արին գնա, բողկը եփիր, ուտեցրու:

5. Քթի արինը կանգնեցնելու համար քափուրը թեժ քացախով փիլթա արա, դիր քթի մէջ, կամ գեոգդաշը (պղնձարջասպը) ծեծել, դամիշի միջոցով քթի մէջ սրսկել:

6. Եթէ դամարը կտրած լինի, կամ մի տեղից արին գա, ոչխարի թափանը դանակով լաւ քերի, չորացրու, ծեծիր, բռնոթու պէս քթին քաշիր, կամ որ տեղից արին է գալիս, վրան կապիր:

7. Արին փոխելու դեմ խոզի աղբը խառնել հիւանդի թքած արեան հետ, թարմ կարագ խառնել, տապակել, ուտացնել:

8. Յուրտ ջուրը քթով վեր քաշել քթից արին գալուց: Շամայի սանրը փոշիացնել, քթի մէջ քաշել:

9. Կտրած տեղի վրայ անծամ մաստաք կպցնել:

զ. Հագելուց

1. Ուտեցնել խորոված խնձոր կամ սերկեիլ եւ նրանց միջի կուտը:
2. Ունաբը խաշել, ուտացնել:
3. Խորոված սոխ ուտացնել:
4. Խորոված նուռ ուտացնել:
5. Բիանի արմատը խաշել, նրա ջուրը խմացնել:
6. Տուղտի ծաղիկը խաշել, ջուրը խմացնել:
7. Մանիշակը եփել, ջուրը խմացնել:
8. Մասուրի ապուր ուտացնել:
9. Ձուի դեղնուցը հարել թէյի հետ կամ տաք ջրի, խմացնել:
10. Շնրփիրփետի ծաղիկը եփել, ալիւր շաղ տալ վրան, դնել որկորին:
11. Վերցնել կէս մսխալ զափռան, երեք ֆինջան ջրի մէջ եփել, ինչպէս չայ շաքարով կամ մեղրով, անօթի կամ երեկոյեան խմել:
12. Ըխտլիազի (կոկլիւշի դէմ սահլամ բոյսի արմատը (սպիտակ սոխի պէս) կաթի մէջ եփում են, խմացնում:

է. Փորացաւի համար

1. Օղի կամ կոնեակ, ռոմ խմացնել:
2. Թրձած աղիւսը տաքացնել, շորի մէջ փաթաթած՝ դնել փորի վրայ:
3. Գօտի կապել մի փայտի, անցնել գօտու մէջ, ոլորի այնքան որ փորը սեղմուի, եւ այդ դրութեամբ մի քանի բոպէ պահել:
4. Գինու մէջ ծեծած սեւ պղպեղ խառնել եւ տաքացրած խմեցնել:
5. Մէջքին ցուրտ ջուր ածել:
6. Լկերթնը խաշել, քամել, ջուրը խմացնել երեխաների փորացաւի ժամանակ:
7. Փորացաւի դէմ փշատի կճեպը եփել չայի պէս, մեղրով կամ շաքարով ինչքան կարենայ խմել. տաք լինի թէ ցուրտ, վնաս չունի:
8. Փորի քամու դէմ չամանը եփել գինու մէջ, խմել:

ը. Թարախակալ ուռեցի կամ չուրանի դէմ

1. Գաղտիկուր բոյսը վերցնել, թքնել վրան եւ դնել ուռեցքին, նա թարախը դուրս է բերում:
2. Ոչխարի ոսկրի միջի ծուծը (իլիկը) ծեծել, դնել վրան:
3. Ալիւրը խմոր անել, վրան շաքարի փոշի ցանել, դնել ուռեցքի վրայ:

4. Խորոված սոխ դնել կամ սոխը մանր կտրատել, ընտիր սապոնի հետ խառնած՝ ամանի մեջ կրակի վրայ այնքան տրորել, որ միանան, յետոյ դնել ուռեցքի վրայ:

5. Օրտուբադի չիրը պատռել, միջից կիսել, դնել վրան:

6. Կտաւատի խմորը դնել:

7. Խինդեղնի տակոին թակել, ջրովը շփոթ անել, դնել ուռած տեղի վրայ, քանի որ թարախահալած չէ:

8. Ուռեցքը նստեցնելու համար ցորենը ծամում են, լորձունքի հետ խառն քսում:

9. Ձեռը ուռչելուց բողկի ջուրը, կզբու ձուն գէյթունի իւղով խառնիր, քսիր:

թ. Թունաւորուելու դէմ

1. Թունաւորուելուց կայթը եփ տուր, խմիր:

2. Մխտորը ծեծիր քամած մածնի հետ, խառն տուր՝ անօթի ուտի:

3. Ուտեցուր մածուն, թան, մեղր, բեքմեզ:

4. Հաւի իւղը գինով տրորել, խմացնել:

5. Օձահարի եւ կարիճի կծելուց նռան կլէպը եփ տուր, դիր վրան:

6. Օձահարին անխոն 10 դրախմա եւ ճռեվանդ մի դրախմա կամ աւելի մեղրի հետ խառն ուտեցնել:

7. Եթէ օձ կամ կարիճ կծի, լոշտակի տակը եւ ընկոյզը քացախով խառնած եփել, վրան կապել 10 օր, կամ լոշտակը ծեծել, օրեկան մի գրամ ճերմակ գինին հետ խմել:

8. Խնձորի տերեւը ծեծիր, ջուրը քամիր, խմեցուր:

9. Կատաղած շունը կծելուց թթենու տերեւը ծեծիր, դիր վրան:

10. Կատաղած շան կծածին հին պանիրը քացախով եփիր, խմացուր:

11. Մաղափը ծեծիր, ձեթով, թեփով եւ թէ քացախով շաղախիր, դիր կծած տեղի վրայ:

ժ. Որկոր-ուռեցի դէմ

1. Անալի խմորը իւղի մեջ եռանցնում են, տափակ բաց արած՝ շլնքին դնում:

2. Փերփետ բոյսը կամ շեպը խաշում են եւ դնում ուռած տեղի վրայ, շուտով ուռեցքը քաշում է:

3. Շնրփերփետը (տուղտը) խաշում են, ջրի հետ ալիւր խառնած շփոթ շինում, դնում ուռեցքի վրայ:

4. Ծիծեռնակի բոյնը եփում են ճերմակ գինու մէջ, կոկորդի վրայ դնում: Մեղրով խառնածը տաքութիւնը քչացնում է, երբ ներս է ընդունում կամ դրսից քսում:

Ժա. Մէջքը ցաւելուց

1. Մէջքը ձեռով կամ ոտով տրորել:
2. Մէջքի վրայ պոյտ կամ բաժակներ դնել:
3. Պաղ ջրով կամ քացախով տրորել:
4. Խարդալ դնել:
5. Մէջքը ցաւելուց կամ քամոտ լինելուց լոշտակի ջուրը խմել:
6. Կոնատակը եթէ ցաւի, գնա բաղնիս, ճերմակ նաւթ քսիր:
7. Եթէ բեկմատիզմից կոնատակը տաք քամի ունենայ, ցաւի, ճերմակ հողը սառը ջրով շաղախիր, դիր վրան եւ շուտ շուտ փոխիր:
8. Կոնատակը եթէ քամի լինի, թուզը ծեծիր, պախրի իւղը խառնիր հետը, լից մի աման, բերանը ծեփիր, դիր թոնդրի մէջ եփի լաւ, յետոյ հանիր, քսիր, քրտինքը դուրս կու գայ:
9. Քամուց (բեկմատիզմից) եթէ մէջքը կռացել է, գազարի սերմը, ծիրանի սերմը, ձուի դեղնուցը խառնիր, 3 օր կեր:
10. Կարմիր քամի ընկնելուց գինձի սերմը թակում են, շլորթթու եփ տալիս, ճմռում, սերմին խառնում, քսում եւ յետոյ ածելիով մէջքը խազխզում:

Ժբ. Փոր-ուռուցի դէմ կամոտի

1. Գոմէշի թրիքը սեւ նաւթի մէջ եփում են, տաք-տաք փորի վրայ դնում:
2. Զիու թրիքը տաք-տաք դնում են փորին:
3. Դդումը կամ ջրկոտեմը խաշում են, դնում փորին:
4. Ոտի կամ ծնկան ուռուցի դէմ խինդեղնի տակոին լուանում են, թակում, եփում ջրի մէջ, ալիւր խառնած շփոթ շինում, դնում վրան, որից բշտիկներ են գոյանում եւ բացւում:

5. Փորկապութեան համար հոնի թթու ուտեցնել:
6. Սեւ միզուկը (բոյս) անլուայ բրնձի հետ եփել, ուտեցնել:
7. Ջկեռ կամ քոլատանձ ուտեցնել:

ժգ. Բեվմատիզմի դէմ (սանջու տալը, ծակուցները)

1. Սպիտակ սանդալը օդու մէջ հարում են, քսում ցաւած տեղին:
2. Խնձործաղիկը եփում են եւ նրա գոլորշիների վրայ ցաւած տեղը պահում եւ տաւարի ճարպ քսում կամ ուղեղը:
3. Խոզի կաշին մորթելուց իսկոյն տաք-տաք ձգել վրան:
4. Թափած թուրը լցնում են բաց տակառը, երբ սկսում է եփ գալ (խմորվել), հիւանդը մտնում է մէջը, մինչեւ վիզը մի ժամ մնում:
5. Գանձակի մօտ կայ Նաւթալան ասված տեղը, որտեղ կան սեւ նաւթի հորեր, այդ նաւթը հանում են, թափում առուի մէջ, ամառ ժամանակ ծակոցներ ունեցողները նստում են այդ նաւթի առուի մէջ, մի ժամ եւ աւելի մնում եւ դուրս գալով՝ արեւի տակ պարզած մնում, մինչեւ քրտնելով մարմնի վրայի սեւ նաւթը քերում-թափում է: Մի քանի օր օգտուելով այդ նաւթից՝ առողջացած վերադառնում են հիւանդները:
6. Ծակուցի առաջը առնելու համար ջինդարները հիւանդին նստեցնում են, կուրծքի վրայ բռնել տալիս մի պղնձի սինի, իրենք հեռանում դռնից, կանչում՝ նետ ու աղեղ բռնած.

Գեալդրմ հա գեալդրմ,
 հարցնում են. Հարդա՞ն գեալըսան,
 պատասխ. Սանջու դաղըննան,
 հարց. Նետյա գեալըսան,
 պատ. Սանջու վուրմաղա:

Այս ասելուց նետը բաց է թողնում, խփում սինիին, վորից վախեցած՝ հիւանդը իբրեւ թէ մոռանում է ցաւերը:

ժդ. Ջերմ ու տենդի (մալարիա) դէմ

1. Ֆիլիկը ձեծիք, շարքաթ արա, տուր՝ խմի:
2. Անդախտը քանդել, եփել, նրա ջրովը լողացնել:
3. Սարդը եթէ ձեծուի եւ լաթի մէջ ճակատի կամ քունքի վրայ դրուի, ջերմը կը բժշկուի:

4. Մարդի ոստայնը նոյնպէս տաքութեան առաջը առնում է, ինչպէս եւ վերքից արիւն գալուց:

5. Լորձունքը ջիւայի հետ խառնել, գէշ ախտերու տաքութիւնը կ'իջեցնէ:

6. Արեւ դիպածին կամ տաքութիւն ունեցողին դանդուոր եփիր, տաք-տաք ճակատին դիր:

7. Ջերմի դէմ վերցրու երեք կտոր ուռննու փայտ, վրան գրի՝ աբլաշ, բաբլաշ, դալբաշ, ջերմողի քթի տակ կրակի վրայ ձգիր, մուխը դէպի նրան գնայ:

Ժե. Մազ բացնելու եւ ներկելու մասին

1. Մազ բանելու համար օձի խորխը այրել, ձէթով շաղախել, քսել:

2. Կանեփի կեղերը եփել եւ նրա ջրովը լուանալ:

3. Թէ ուզենայ մարդ, որ մազը երկարի, ձիու սմբակը այրել, ջրով շաղախել եւ քսել:

4. Թթենու կեղերը այրել, մանուշակի իւղով օծել:

5. Թէ մազը թափուի, մկան ծիրտը գլխի վրայ տրորել:

6. Մազը թափվելու դէմ ընկուզի կեղերը այրել, փոշի դարձնել, գինու եւ ձէթի հետ խառնած՝ գլխին քսել:

7. Մկան աղբը մեղրով խառնել, մազ չբսած տեղին քսել, մազ կը բանի:

8. Մազը սեւացնելու համար խակ ու թթու նուշը վերցնում են, մախաթով ծակում, մէջը զէյթունի իւղ ածում եւ արեւում թողում, լաւ եփում եւ այն իւղը պահում մազին քսելու համար:

9. Լալայի ծաղիկը շուաքում չորացնում են, ծեծում, գաջ խառնում եւ շիրբախտ իւղ մէկ նուկի (?) լալային քիչ սպիտակ գաջ խառնած՝ դնում են արեւում, քամում, պահում, մորուքին քսում. սեւացնում է եւ փայլ տալիս:

Ժզ. Չանագան հիւանդութիւնների դէմ

1. Եթէ աղիքը ցաւի, լոշտակի արմատը ծեծիր, ջրով 7 օր խմիր, կը լաւանայ:

2. Եթէ մարդի փայծաղը (դալաղ) տուժմա լինի, լոշտակը ու չոր թուզը միաչափ կշռիր, ծեծիր, փայծաղի վրայ 10 օր դիր, օրեկան մի գրամ էլ խմիր, ուռուցը կը քաշվի:

3. Եթե որ մադձ լինի, լոշտակը եփիր, շատ խմիր. եփել այնքան, որ կեսը մնայ:

4. Եթե մարդ դվաթից ընկել է, լոշտակի պտուղը ծեծիր, տուր՝ խմի, զորութիւնը կ'աւելցնի:

5. Եթե ձեռի մի տեղը կոտրվում է, լոշտակի ջուրը ձերմակ գինով խառնում են, քսում, լաւանում է:

6. Եթե մարդ սովորի օրական մի բակլայի չափ լոշտակ ուտել, ցաւ չի տեսնել մինչեւ մահը:

7. Եթե եղունգը ընկնի եւ թարախ գնայ, լոշտակը ծեծիր, ձերմակ միլամ շինիր, վրան դիր, 10 օր մի գրամ խմիր:

8. Լոշտակը ձերմակ գինով, վարդի իւղով ձեռքը օծի 5 անգամ. եթե քոր տայ եւ կսկծայ, լոշտակի ջուրն խմի ձերմակ գինով 5 օր, կամ վրան կապիր քոր եկած տեղը:

9. Մարդի ոտը կամ ձեռը եթե փուշ մտնի կամ երկաթ, սումբուլի քոքը ծեծիր, վրան դիր, յետոյ քաշիր հանիր:

10. Բերանից ջուր գալուց մի գլուխ սխտոր ծեծիր, քացախով խմիր, ճիճուին կը սպանի:

11. Դդումի սերմը կլեպել, ուտել, անգլիական աղ խմել եւ հում սոխ ուտել. ջուր չխմել ու հաց չուտել այդ օրը. երիզորդը կ'ընկնի:

12. Բերանի հոտի դէմ վերցնել անխոնր, բիբարը, զանջափիլը, ծեծել, քացախում եփել, բերանը առնել, 3-4 օր շարունակել կամ գլխի զագաթից արին առնել:

13. Բերանից ջուր գալուց իշու թրիքը տրորի, քթի մէջ կաթեցրու:

14. Մէզը կապուելուց գարին շատ եփի, մինչեւ միլամ դառնայ, ծածուկ անդամի վրայ դիր կամ քսիր:

15. Եթե կինը կաթ չունենայ, բողկը եփիր, տրորիր, ջուրը քամիր, մեղրով խմիր, կաթ կը բերէ:

16. Եթե սիրտը ցաւի, աղաջուրը լաւ եփիր, ոտները մէջը դիր:

17. Մարդ թէ մրսած լինի, աղաջուրը եփիր եւ մի բուռ թեփ աղաջրի մէջ ձգիր, ոտները մէջը դիր. ջուրը հովանալուց կրկին տաքացնել եւ ոտը մէջը պահել 3 անգամ:

18. Թէ սրտումը թիքա եւ այլ բան լինի, ջուրը եփ տուր, մէջքի վրայ պառկեցուր, մի շոր ձգիր կրծքին եւ տաք ջրով դազանը դիր վրան. գլխատեղը բարձր լինի, փոքր ցած:

19. Երեխայի քունը եթէ չտանի, խաշխաշի ձէթը քունքը քսի, կը քնի:

20. Ճիճուի դէմ սխտորը աղով ծեծել, քացախ խառնել եւ խմել: -Ծթորանը, կոտեմի սերմը եւ չամանը եփել եւ խմացնել:

21. Այրուածքի համար տուղտի տերեւը ձէթով ծեծել, վրան դնել: Սոսինձը հալել եւ ձեռով քսել: Ընկուզի իւղ են քսում. լեղակ կամ մեղր են քսում:

22. Կովի իւղով օծել: Հաւի ծիրսը, իւղի հետ խառնած, այրուած տեղին քսելուց կսկծոցը մեղմացնում, բժշկում է: Լեղակ, ձէթ, հինա, ծամօն եփում են, դնում վրան:

23. Որ շողինքը չկարենայ կուլ տալ, աղ ու մեղր խառնել, ուտել:

24. Եթէ լեզուն կապ է ընկնում, չէր կարողանում խօսել, աղբաղբուկը կամ նրա սերմը աղալ եւ մեղրի հետ խառնած՝ բերանը ձգել:

25. Լոշտակի տերեւը ծեծել, ջրի մէջ գինի խառնած խմել, երեսի գոյնը կլաւանայ:

26. Մաղասի դէմ բողկը խորովի եւ կեր: -Սոխի ջուրը հանիր, մեղր խառնած՝ քիթը ածիր: -Դաղձը հացի հետ ուտել:

27. Շեռը կապուելուց վերցնում են 50 դրամ կտաւատ, աղում եւ ըռեզանի ջրի հետ խմացնում. իւղը թանի հետ ուտելն էլ օգնում է:

28. Ծաղկացաւից չվնասուելու համար անալի կարագ քսել:

29. Հիւանդին թթու, կծու կամ աղի բան չուտացնել:

30. Քրտնեցնելու համար մալինայի (մորի) թէյ խմացնել:

31. Ոտները տաք ջրի մէջ դնել:

32. Շիշերը տաք ջրով լցնել, դնել ոտքերի տակ՝ անկողնի մէջ:

33. Ծննդկանի ցաւը մեղմացնելու համար ընկուզը իր կեղեւով այրում են, փոշի դարձնում, գինու եւ ձէթի հետ խառն քսում գլխին:

34. Ցուրտ տարած տեղի վրայ հին բամբակը օդու մէջ եփել, դնել վրան:

35. Քոսի դէմ մարգամիւշը եւ քացախը եփել, սառեցնել, քսել մարմնին եւ երեկոյեան լողանալ, տաք, տեղ կամ թոնրի մէջ նստել:

36. Ոջիլի դէմ ջուան ջուր անել, խինայով քսել մարմինը կամ շապիկը:

37. Մկնատամի համար բրինձը այրել երկաթի վրայ ու իւղը քսել:

38. Մատնաշունչ (թարախակալելուց) լինելուց սոխը խորովել եւ դնել վրան: - Ոչխարի դմակը ծեծել, մածնի ու սոխի հետ խառնել, եփել, դնել վրան:

39. Ձիու վերքի վրայ դնում են տրխամաշը այրած, մանր կրճած եւ վրայից բրդով ծածկում:

40. Ուռը կտրուելուց տորոնը եփում են, վրան բրինձ ածում եւ դնում վերքի վրայ:

41. Լուի դէմ եզան լեղին ու քակորը (աթարը), քացախի մէջ խառնելով, սրկում են դոշակին:

42. Լուի դէմ վերցնում են սաղափը, մատակ ձիու կաթի մէջ եփում, սրկում շորեղէնին:

43. Օձերը փախչում են չելիկի տերեւների հոտից, երբ դնում են շորեղէնի մէջ:

44. Վիժեցնելու համար բարձր տեղից թռչում են ցած:

45. - Փորի վրայ երկանք են դնում, աղում:

46. - Ծանր բան են դնում փորին:

47. - Ալաքլունգ միջատը չորացնում են, ծեծում, ջրով կամ գինիով խմացնում:

48. Ծննդականի մէջքի վրայ մի հաց են ձեռով կիսում, աղքատին տալիս:

49. Տղամարդի գլխարկ են ծածկում, որ չարը խափանի, կարծի՝ տղամարդ է, նրանից հեռանայ:

50. Ծննդկան կնոջ ամուսնու տրեխի կրունկի մէջ ջուր են լցնում, շաղ տալիս կրծքին, որ արգանդը բացուի:

*«Հանդէս Ամսօրեայ», Վիեննա, 1931,
թիւ 3-5, էջ 246-252, 1932, թիւ 5-6, էջ 331-337*

ОЧЕРК ЖИЛИЩ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КАДРОВ НАГОРНОГО КАРАБАХА (МАТЕРИАЛЫ ПОЕЗДКИ В КАРАБАХ ЛЕТОМ 1933г.)

Обследования отсталых форм жилищ нижеследующих хлопковых районов АССР-Бардинского, Агдамского, Агджабединского, Карягинского, проводимые Секцией Истории Материальной Культуры АзФАН'а, вызвали необходимость соответствующего изучения жилищ и строительных материалов тех районов АССР, которые в жилищном отношении стоят на более или менее высокой степени развития. Обследование последних диктовалось тем обстоятельством, что заметный переход населения хлопковых районов от карадама (полуземлянки) к более развитым формам жилищ производится силами мастеров, идущих сюда в порядке отходничества, так как мастеров, умеющих строить дома, в селениях вышеуказанных хлопковых районов – незначительное количество, а местами и вовсе нет.

Экспедициям Секции Истории Материальной Культуры удалось выяснить, что место, откуда прибывают строительные мастера – это Карабах, представленный армянскими мастерами, и северные районы Азербайджана с лезгинскими мастерами. Дальнейший процесс обследования указал на необходимость более детального ознакомления и ясного представления о строительных кадрах Азербайджана (в частности Нагорного Карабаха), о технике строительства и о географической концентрации в пределах области или районов. Другой момент, который вызвал необходимость обследования строительной техники приезжих мастеров, заключался в том, что последние при строительстве не всегда вносили свою строительную технику, приспособляясь к местным условиям и навыкам населения, примером чего служат мастера лезгины (кюринцы), имеющие у себя неплохие дома и строящие на изменности „дагалы”, представляющие собой обыкновенную плетенку, обмазанную глиной (см. отчет по данным экспедиции Секц. Ист. Матер. Культуры в Бардинский, Агдамский, Агджабединский районы).

Все эти вопросы, связанные со строительными кадрами, несомненно, имеют большое значение для реконструкции жилищного хозяйства хлопковых районов АССР. Поэтому Секции Истории Материальной Культуры организовал летом 1933 года поездку в АОНК, поставив перед собой конкретные задачи обследования и изучения следующих вопросов:

- а) техника строительства в связи с формами жилищ,
- б) географическое распространение строительных мастеров,
- в) социальный состав мастеров,
- г) причины отходничества,
- д) степень перенесения техники.

Поездка состоялась по маршруту: Баку, Евлах, Степанакерт, Ханацах, Дашбулах, Сеид-шен, Арачадзор, Ванк, Сархавенд-ятаг, Ксапат, Мардакерт, Агдам, Мартуни, его окрестности, Гюне-чартаз и окрестные селения, Тагаварт, Таглар, Туг, Гадрут, Горадиз, Баку. В основном проделанный нами маршрут захватил часть Степанакертского района, южную часть Джрабертского, Мартунинский и Гадрутский районы АОНК. Указанный маршрут был вызван тем обстоятельством, что почти никаких сведений по выдвинутым вопросам нам не удалось получить в Степанакерте. Таким образом, была вызвана необходимость затронуть обследованием как можно большую территорию. Хотя мы уже располагали данными опросов самих мастеров, указывающими на то, что в большинстве случаев строительные мастера сосредоточены в Дизакском и Мартунинском р-нах АОНК, все же мы нашли целесообразным захватить и Джрабертский р-н. Этот район представляет интерес, как более отдаленный район области с животноводческой экономикой в своих нагорных частях; исследование района могло бы дать нам материал по эволюции форм жилищ и строительной техники от сравнительно отсталых жилищ Нагорного Джраберта до развитых форм жилищ Дизакского и Мартунинского районов.

Настоящий очерк жилищ и строительных кадров Карабаха явился результатом обработки материалов Карабахской поездки. Литературный материал почти не использован, т. к., за исключением статьи С. Д. Лисициана „К изучению армянских крестьянских жилищ” (карабахский карадам) (см. известие К. И. А. И. т. III), мы не располагаем почти никакими работами о жилищах Карабаха.

Мы полагаем, что в ходе дальнейших работ, может быть, придется вернуться вновь к разбираемому вопросу, пока же считаем возможным ограничиться добытыми экспедицией результатами, тем более что новизна каждого поставленного вопроса вызывает соответствующий научно-исследовательский интерес.

I. ФОРМЫ ЖИЛИЩ И ТЕХНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА

Нагорный Карабах в жилищном отношении представлялся далеко не однородным. Здесь можно было встретить наиболее отсталые формы жилищ как, например: карадам в Джрабертском районе, переходную форму к современным типам жилищ - „багдады”, „отаги” отсталой формы, встречавшиеся, помимо Джрабертского района, в Степанакертском и Шушинском районах, и в то же время 2-этажные и даже 3-этажные дома городского типа в Дизакском и Мартунинском районах. Эти типы жилищ часто расположенных рядом в одном и том же населенном пункте, свидетельствовали о бывшей классовой расслоенности карабахского крестьянства, в результате втягивания его в систему товарно-капиталистических отношений. Одновременно большее или меньшее распространение тех или иных форм жилищ в отдельных районах Карабаха являлось результатом различия экономического и исторического развития, что сказалось не только на формах жилищ, но и на всей материальной культуре этих районов.

а) Карадам

Карадам, как одна их древнейших форм жилищ Азербайджана, имеет также свою историю и среди армянского населения Карабаха. Как показывают материалы опросов населения, можно с уверенностью сказать, что 50-60 лет тому назад поголовно все армянское население Карабаха жило в карадамах. То же самое считает и Лисициан, говоря, что карадам „до установления русского владычества был единственным типом крестьянского жилья” (стр. 105 известия К.И.А.И., том III. Лисициан „К изучению арм. крест. жилищ”). В карадамах проживали не только крестьяне; даже меликские дворцы „амараты” по своей форме мало отличались от карадамов (стр. 105). В настоящее время карадам, как жилище, является редким исключением в Мартунинском и Дизакском районах. На протяжении всего нашего маршрута мы обнаружили только лишь один карадам, уцелевший с селения

Тагаварт. То же самое удостоверила и экспедиция ЗНА при ЗакЦИКе, летом 1924 года (см. Лисициан, стр. 99).

На фоне сравнительно богатой архитектуры домов Дизакского и Мартунинского районов, местами явно городского типа, вызывали большое удивление жилища Джрабертского района. Южная граница Джрабертского района, как известно, проходит по реке Хачин-чай. Селение Ванк и Арачадзор, обследованные нами, расположены по Хачин-чаю. Они являются одними из старых населенных пунктов района и до последнего времени частично сохранили карадамы. Правда, карадамы здесь не являются типичными жилищами. Селение Арачадзор насчитывало 15-20 карадамов, в селении Ванк количество карадамов доходило до 40 на 350-400 домов селения.

Несколько слов относительно географического распространения карадамов в Джрабертском районе. Констатируя наличие карадамов по Хачин-чаю, нам удалось установить по опросам населения, что еще недавно в селениях, расположенных в горных частях района, представляющих собой водораздел р. р. Хачин-чая и Тертера, карадамные постройки преобладали. Так селение Вагуас на 70-80% состояло из карадамов. Селение Арутюна-кумер на 60%, в с. с. Трамбон, Чилдаран, Кчагот и другие – 30-40% жилищ состояло из карадамов.

Селения же, расположенные в нагорьях и на низменности, карадамов не сохранили. Так, по пути нашего маршрута от Хачин-чая до Мардакерта нам не пришлось встретить ни одного карадама. Только такие поселения, как Яглавент-ятаг и Гюне-фая, имели сравнительно большое количество карадамов.

Приводим схематическое описание карадама. Форма карадама в Джрабертском р-не в основных своих чертах ничем не отличалась от карадама тюркского поселения неизменности Азербайджана и на много отличалась от обычно представляемого „карабахского карадама”, с каменными стенами надземного типа, или от „армянского крестьянского дома”, по терминологии Лисициана. Стены этого карадама большей частью не каменные, а земляные, образованные от вертикального разреза грунта по косоуглу; только одна стена, обращенная ко входу (южная), обычно строилась из необтесанного дикого камня. Устройство крыши также ничем не отличалось от обычного карадама Азербайджана. Крыша держится на четырех вертикаль-

ных столбах, расположенных на 1 метр от стены, и состоит из продольных и поперечных брусьев, постепенно суживающихся кверху и образующих усеченную пирамиду, верхнее основание, которой служит отверстием для дыма и света. Деревянное перекрытие крыши сверху утрамбовывается землей.

Сохранившиеся в Джрабертском районе карадамы с земляными стенами свидетельствуют о том, что население Карабаха в далеком прошлом, прежде чем овладеть техникой каменных карадамов надземного типа, имело те же карадамы, что и тюркское население других районов Азербайджана.

Правда, карадамы Джрабертского р-на, при сравнении с большим „карабахским карадамом” надземного типа, вызывают удивление, но разве может историка материальной культуры смутить это явление, когда перед ним живой материал, помогающий ему разобраться в историческом развитии изучаемого объекта. И в том же Джрабертском районе можно проследить эту эволюцию, так как у некоторых карадамов, хотя и вкопанных в землю, боковые стены изнутри и, отчасти, снаружи облицовываются камнем.

Поскольку мы в настоящей работе не ставим задачи дать историю развития карабахского карадама, ограничимся пока этим замечанием.

Факт сохранения карадама свидетельствует о том, что переход к более развитым формам жилищ происходил в недавнее время, и что этот процесс заканчивается. Расположение на пути от селения Арачадзор до селения Ванк, селения Шах-мансур и Цмагагох, как селение более новые, карадамов не имеют; это указывает на то, что за последние 15-20 лет население не строит карадамов. Наоборот, те карадамы, которые сохранились от далекого прошлого, в связи с коллективизацией с/х и в связи с ростом благосостояния колхозников исчезают.

Единственной разницей между карадамами низменных районов и нагорных являлось то, что в первых уровень пола карадама ниже уровня площадки двора, а в нагорных районах пол на одном уровне с двором. Причина одинакового уровня пола в последнем случае заключается в том, что, при неровном рельефе местности, в данном случае горном, не было никакой необходимости идти вглубь земли, т. к. образование самих стен получалось от соответствующего прорытия косогора.

Отсюда и получилась кажущаяся „надземность” нагорного карадама, которая опровергается тем, что в этих карадамах задняя стена целиком и часть боковых стен глубоко лежат в земле, и только передняя стена выступает над землей.

При ровном же рельефе местности для образования стен обязательно соответствующее углубление, иначе стены не будут держаться. Такое же явление было замечено и Алекперовым в описании айрумского карадама. Айрумы, как известно, живут в горах, поэтому условия рельефа их селения те же, что и в Нагорном Джраберте, вот почему и уровень пола их карадамов был на одном уровне со двором. Подобного рода карадамы имели переднюю стену, обращенную на юг, которая обычно в Джрабертском районе облицовывалась камнем. По жилищно-бытовым условиям вышеописанный карадам больше подвергается сырости, чем низменный, вследствие чего условия жизни в них были очень тяжелые. 90% живых в карадамах, по данным врачебного пункта селения Ванк, были подвержены туберкулезу.

Экспедиции Секции Истории Материальной Культуры выяснили, что тюркские селения, расположенные в нагорье Карабаха (селения Карягинского р-на, Джебраильского), наконец, жители ряда тюркских селений самого Карабаха в течение нескольких десятков лет жили в подобного типа карадамах. Правда, во многих случаях они пользовались услугами армянских мастеров, но в то же время они создавали и свои собственные кадры строителей.

Карабахский каменный карадам явился последним завершающим этапом в развитии карадама, который обусловлен соответствующими условиями оседло-земледельческой жизни. Эти же условия, однородные у тюркского населения нагорной зоны, способствовали проникновению „карабахского карадама” и в их материальный быт.

б) Эволюция карадама и переход к каменным домам (отагам)

На тех же жилищах Джрабертского района легко проследить формы изменения жилищ и заметить, какую форму принимали карадамы в своем развитии. Выше мы заметили, что каменная кладка стен карадама, при полном сохранении прежней конструкции крыши, явилась новым и последним этапом в развитии карадама. Следовательно, отсюда, казалось, можно было бы сделать

вывод, что когда речь идет о других видах жилищ, то связывать последние с карадамом нельзя. И действительно, по форме связывать нельзя, так как карадам особой своей системой устройства крыши резко отличается от других видов жилищ. Карадам же последней формации с каменной кладкой стен мог обусловить дальнейшее развитие жилищ (не формы карадама) на основе хотя бы того фактора, что умение складывать стены из камня явилось одним из прогрессивных фактов строительной техники населения, овладение которой дало возможность перейти к каменным домам типа крестьянского отага. И когда нам приходилось знакомиться с отагами Джрабертского р-на, невольно напрашивалась мысль о том, что строитель каменного дома (отага) в прошлом был строителем карадама. Произведенные опросы населения полностью подтвердили этот вывод.

Обращают на себя внимание следующие явления: дома большей частью строятся на откосе горы, благодаря чему задние и часть боковых стен уходят в землю, и только фасадная стена выступает над поверхностью земли. Крыша таких домов большей частью плоская и состоит из 5-6, балок опирающихся на стены, поверх которых укладываются доски, большей же частью обструганные бревна; снаружи деревянное перекрытие покрывается соломой и стружками – и все это утрамбовывается землей.

Таким образом, основная конструкция стен и их устройство соответственно рельефу местности во многом напоминает форму надземных карадамов с каменными стенами. Часто, при строительстве такого дома, пользовались стенами разрушенного карадама. Наличие окон, дверей, „бухари” (камина) и затем отличная от карадама форма устройства крыши в такого рода жилищах ни в коем случае не позволяют отнести их к типу карадамов. Только отношение стен к земной поверхности повторяет форму карадама, что обусловлено несовершенством строительной техники и особенностью горного рельефа. Стены такого рода домов сложены из грубо отшлифованного камня, подчас дикого, и плохо оштукатурены.

Неумение складывать фундаментальные стены и зависимость устойчивости стен от наружного слоя земли влияют на степень сырости такого рода жилищ. По заявлению врачебного пункта селения Ванк, жившие в подоб-

ного рода домах так же, как и в карадах, были подвержены заболеванию ревматизмом и туберкулезом.

в) Багдады

Другой переходной формой к современным жилищам Карабаха является тип жилища, носящий название „багдады”. Приводим его основные черты и приемы строительства. При горном рельефе местности выкапывали ровную площадку, соответственно желаемому размеру комнаты. (Прием тот же, что и при строительстве карадама). Такая вырытая площадка имела вид прямоугольника. Высота разреза земли с задней стороны над уровнем земли достигала 1 м 30 см – 1 м 50 см, у передней стороны 80 см и колебалась в зависимости от кривизны косогора. По углам такого прямоугольника вбивали в землю столбы диаметром 12-15 см, поддерживавшие установление на них тонкие шесты диаметром 6 см. Эти шесты служили опорой для деревянного скелета стены и состояли или из досок или же чаще из обтесанных бревен. Деревянный скелет стены являлся как бы продолжением земляных стен, образованных от разреза косогора. Стены выглядели следующим образом: нижняя часть – земляная, от поверхности которой горизонтальными рядами устанавливались доски или обтесанные бревна, своими концами упирающиеся на шест. После того, как готов деревянный скелет стены (задней и боковых), снаружи его плотно утрамбовывали землей, а внутри обкладывали камнями. Временный деревянный остов стены снимался. Часто боковые стены не обкладывали камнем, а плотно обивали досками, чтобы наружный слой земли не осыпался во внутрь помещения. Передняя стена состояла из 4-угольного деревянного каркаса, с обеих сторон которого плотно пригнана камышевая плетенка, обмазанная густым слоем глины. Крыша, несколько покатая, состояла из деревянного перекрытия, опирающегося на продольные балки, проложенные по передней и задней стенам. Все это сверху засыпалось землей и саманом с примесью глины.

Часто камышевая плетенка, обмазанная с обеих сторон глиной и служившая передней стеной, заменялась плетенкой из прутьев. Строились „багдады”, передняя стена которых устраивалась из досок. Доски пришивались на вбитые в землю столбы, как снаружи, так и внутри, полое пространство между досками засыпалось землей (селение Кичан). Крыша „багдады”, как

мы указали, не двухскатная, утрамбованная землей и саманом с примесью глины. Часто свех такого перекрытия клали густыми рядами солому (селение Кичан).

Форма „багдады” довольно разнообразная: так, в селении Илису „багдады” назывались такие дома, где две или три стены каменные, а одна или две стены земляные, обложенные внутри досками. Если все четыре стены каменные, то сооружение уже носило название „отаг”.

В определении народной терминологии „отага” и „багдады” можно заметить, что обе формы развились на основе одних и тех же конструктивно-строительных приемов закладки стен, прообразом которых был карадам.

Условия жизни в таких жилищах так же тяжелы, как и в карадамах.

г) Современные жилища Карабаха

Вышеописанные типы жилищ по своей технической конструкции далеко не в достаточной степени обезврежены от действия земляного слоя, покрывающего заднюю и часть боковых стен дома. Отсюда сырость, бывшая обычным явлением для многих крестьянских жилищ Азербайджана.

В условиях Нагорного Карабаха, а тем более Нагорного Джраберта, этот вопрос имеет большое значение. Слабое развитие строительной техники, отсутствие соответствующего кадра мастеров замедляли тот процесс развития форм жилищ, который более быстро закончился в селениях Дизакского и Мартунинского районов. Там уже не встречаются „багдады” – каменные дома отсталой формы являются самым редким исключением.

Селения вышеуказанных районов по своим топографическим условиям мало отличаются от селения Джраберта. Это одна из типичных особенностей всех армянских поселений АОНК, о чем подробнее речь будет ниже. Следовательно, и здесь населению пришлось считаться с теми же условиями рельефа для строительства жилищ, что и в Джраберте.

Развитая строительная техника в Мартунинском и Дизакском районах, выразившаяся в умении класть довольно фундаментальные каменные стены, привела к строительству второго этажа, что и разрешило вопрос об обезвреживании действия рельефа на жилище.

Надо заметить, что в огромном большинстве дома Дизака и Мартуни – двухэтажные, иногда встречаются и трехэтажные (бывшие дома деревенской буржуазии).

Строительная техника армянских мастеров добилась нейтрализации рельефа не только строительством 2-этажных домов. Это относится и к одноэтажным домам. Так, по материалам, произведенных нами описаний одного из новых домов селения Гюне-чартаз, видно, что, при постройке его, старались создать как можно ровную площадку, приподнимая поверхность пола над уровнем земли на 30-50 см. Высота комнаты 3 м 10 см, толщина стен 70 см, а в некоторых домах 1 м. Следует обратить внимание на эти данные, так как толстые высокие стены из плотно вбитого друг на друга, отшлифованного камня, оштукатуренного как снаружи, так и с внутренней стороны, оберегают здание от сырости. Угрозы сырости со стороны задней стены нейтрализуются устройством ската на поверхности земли. Конечно, при наличии грунтовых вод и тут помещение подвержено сырости.

Одним из достижений строительной техники армянских мастеров Карабаха приходится признать умение складывать стены, не пользуясь при этом защитой почвы. Мы обращаем внимание на последнее обстоятельство, т. к. обычно на вопрос: „почему вы строите дом таким образом, что его стены наполовину покрыты землей, когда возле вас есть ровное место”, строители отвечают: „чтобы стены прочно держались”. Это лишний раз подтверждает высказанную нами точку зрения, что конструкция стен отсталых форм жилищ Джраберта повторяет технические приемы строительства карадамов. Этого уже нельзя сказать про строительные приемы Мартунинского и Дизакского районов; наоборот, за последние годы здесь, при выборе места для постройки дома, стараются находить более ровную площадку.

Стены здесь складываются из местного камня, предварительно подвергающегося обработке и отшлифовке. При складывании стен, употребляются камни различной величины, но есть дома, где величина камня более или менее одинакова. Пространство между камнями заполняется каменным щебнем. С внутренней и наружной стороны стену оштукатуривают при-
месью глины с известью.

Искусство строительства стен здесь в главных своих чертах повторяет формы городского строительства, т. к. основная масса мастеров, как увидим ниже, работает в городах в качестве каменщиков. Вторым достижением приходится признать умение складывать фундамент. Если больше половины домов в селении Чартас, Гиши, Сус, Тагаварт и др. являются 2-этажными, то понятно, что, при отсутствии фундамента и прочных стен, о строительстве такого рода домов не могло бы быть речи. Глубина фундамента устраивается, в зависимости от грунта, не менее 30-50 см, доходя местами до 1-1½ м.

Крыша в своих основных чертах также повторяет городскую форму, 2-скатная, покрытая жстью или черепицей с чердачным помещением. Устройство крыши, особенно ее жестяного перекрытия, является в основном не продуктом местного развития, а результатом влияния городской архитектуры. Такой материал, как жсть, покупали в Баку, доски тоже покупали из городов.

Следует отметить еще одну особенность в строительной технике армянских мастеров, а именно – устройство сводов, являющихся продуктом более ранней эпохи истории архитектуры Карабаха.

Сводчатое перекрытие можно наблюдать в часовнях, состоящих из одного большого помещения, в кельях служителей культа, в дорожных сооружениях и проч. Такое перекрытие местное население называет „тахбанд”. Сооружение складывается из обтесанного камня, причем снаружи стены возводятся до высоты свода и образуют вместе с ними плоскую крышу, которая засыпается землей. Толщина стен обыкновенно доходит до метра и в местах наибольшего утолщения от 1 м 50 см до 1 м 80 см. Такого рода „тахбанды” нам приходилось наблюдать в сел. Чартаз, Тагаварт, Таглар, Туг. Устраиваются они в первом этаже дома и служат хлевом. Население объясняет подобного рода сооружения желанием дать скоту теплое помещение. Попытки выяснить у населения, проживало ли оно в прошлом в тахбандах не увенчались успехом. Все же в селении Таглар мы отметили один из „тахбандов”, в задней стене которого были сделаны две ниши, и где, кроме, того были заметны остатки бухари, что указывает возможное использование „тахбанда” для жилья. Форма тахбанда (свода) проявляется в строительстве всевозможного рода пристроек. Селение

Таглар в этом отношении является особо интересным, т. к. в нем можно наблюдать ряд домов, упирающихся на такого рода сооружения. Небольшие мосты, сооружаемые в настоящее время армянскими мастерами, повторяют форму сводчатых сооружений.

Более полный материал о тахбанде удалось собрать Курдистанской экспедиции в нагорьях и предгорьях Карабаха. В тюркских селениях Карягинского района, географически примыкающего к Карабаху (селение Коч-ахметлу, Халавша, Ариш, Каргабазар, и др.), „тахбанд” имел довольно широкое распространение, как одна из форм жилищ. Передняя стена жилого „тахбанда” имеет дверь и окно. В связи с переходом населения к более совершенным жилищам „тахбанд” в наше время выполняет роль хлева. У большинства 2-этажных домов 1-й этаж является „тахбандом”, где размещается скот. Второй этаж предназначен для жилья. Путем опроса населения удалось установить, что раньше жили в „тахбандах”, а затем надстроили второй этаж. Строителями этих сооружений, как вообще почти всех жилищ в этом районе, являются армяне мастера из ближайших селений Карабаха. Нами была предпринята поездка в одно ближайшее армянское селение Хырманджик, где пришлось установить наличие „тахбандов”. Господствующей формой жилищ здесь являются 2-х этажные дома, где 1-й этаж имеет форму „тахбанда” и служит для скота.

„Тахбанд” в прошлом выполнял здесь жилую функцию, наряду с карадамом. Строительство „тахбандов” население объясняет отсутствием леса и холодной зимой. Толстые каменные стены хорошо защищают такие помещения от холода. На строительство „тахбанда” идет очень незначительное количество леса, т. к. лес необходим только для постройки дверей и окон, в некоторых же „тахбандах” окном служит небольшое отверстие в передней стене. Таким образом, если карадам, требующий большого количества леса, мог развиваться в условиях обилия лесов, то „тахбанд” связан с тем периодом, когда население испытывало большую нужду в строительном лесе. В рамках настоящего очерка нет возможности остановиться подробно на этом вопросе и показать убыль лесов в Карабахе, которая могла быть одной из причин исчезновения карадама.

„Тахбанд” (система свода), являющийся одним из древних приемов строительной техники, не мог не оказать влияния на современную строительную технику мастеров Карабаха. Эта преемственность, сказавшаяся в устройстве сводчатых сооружений, а также кладки стен, уступила более сильному влиянию городской архитектуры. Действительно, население Нагорного Карабаха еще лет 40-50 тому назад в своем большинстве проживало в карадахмах, что подтверждают еще и поныне существующие карадамы Джрабертского района. Выход из карадамов и строительство жилищ, по своим формам приближающихся к городскому типу, явились результатом втягивания крестьянских хозяйств Карабаха в систему товарно-капиталистических отношений и роста Баку, как индустриального центра, когда основная масса разоренного мелкого крестьянства и середняцкой части потянулась в город на заработки. Это явилось той силой, которая была в состоянии под влиянием городской культуры изменить материально-бытовой уклад, тем более, что для этого имелись все данные: наличие строительного материала и, наконец, свои собственные рабочие руки. Но это все же еще не означает, что строительное искусство крестьянского населения Карабаха образовалось и развилось на основе городской архитектуры. Житель карадама с его 4-мя каменными стенами, правда, еще плохо выложенными, уже был каменщиком. Дальнейшая эволюция жилищ происходила на базе того же карадама, являясь результатом совершенства каменной кладки стен. Наконец, строительство „тахбанда” уже было знакомо мастеру Карабаха. Все это вместе свидетельствует о том, что в Карабахе были все данные для развития строительной техники и создания более современных жилищ.

Обратимся к внутреннему устройству жилья. Жилище современного карабахца-крестьянина отличается своей просторностью и достаточным светом. Так размеры одного из жилищ: длина комнаты 7 м, ширина 2 м 80 см, высота 3 м 10 см; ширина окна 1 м 10 см, высота 1 м 85 см. У одной из боковых стен комнаты устроены две ниши для складывания предметов домашнего обихода. Такая комната имеет два окна. Дома большей частью состоит из 2-х равных комнат, где проживают родственные семьи, жившие до раздела семьи совместно.

Надо отметить, что в большинстве случаев семья, обыкновенно состоящая из 5-7 лиц, селится в одной комнате, чем и объясняется большая кубатура жилища карабахского крестьянина.

Обращает на себя внимание и самый размер домов (доходящий в некоторых случаях до нескольких комнат), как материальный остаток большой семейной организации. Ныне каждая из семей живет отдельно, занимая 1 комнату. В настоящее время многоквартирных домов не строят, дома строятся из одной и двух комнат.

Характерной особенностью домов Нагорного Карабаха надо признать наличие галереи, представляющей собой крытое крышей и замкнутое по бокам продолжение боковых стен дома. Ширина такой галереи или навеса не менее ширины комнаты. Большой частью она равна комнате, и таким образом, оказывается, что передняя стена разделяет каркас дома на две равные части, с одной стороны-комнаты для жилья, с другой – галерея. Галерея приспособляется под жилье в летнее время.

Для отопления служит устроенный в одной из боковых стен бухари (камин). На галереях устраивают ашхана, отличающийся от бухари большим размером и своей формой: бухари имеет форму треугольника, слегка закругленного в верхней своей части, ашхана же имеет форму полукруга. Ашхана служит для приготовления пищи. Бухари и ашхана по своему устройству ничем не отличаются от подобных им встречающихся в крестьянских домах тюркского населения низменности. В настоящее время для отопления дома служат уже не бухари (камин), а жестяная печка, которая дает больше тепла. В двухэтажных домах нижний этаж, как подверженный сырости, приспособляют для хозяйственных нужд, главным образом, для содержания скота. Часто высота нижнего этажа больше верхнего: объясняется это, как мы видели стремлением обезвредить действие рельефа.

Резюмируя все выше сказанное, надо отметить, что господствующий формой жилищ во всех районах Карабаха является каменный дом. Однако, как мы видели, в нагорных частях Джрабертского района сохранились еще в некотором количестве карадамы. Каменные дома там по своей конструкции довольно несовершенны. 2-этажные, 3-этажные дома в ряде селений являются небольшим исключением. В Степанакертском районе жилища более

совершенны, местами явно городского типа. В селениях, расположенных близ Степанакерта, 40-50% домов 2-этажные, в дальних же селениях процент 2-этажных домов снижается до 20-30%. Несмотря на наличие современных форм жилищ, местами сохранилась форма „багдады” и других отсталых жилищ, но уже в очень незначительном количестве. Не останавливаясь на Дизакском и Мартунинском районах (о которых речь шла выше), отметим, что господствующей формой жилищ здесь являются 2-этажные дома, количество которых доходит в ряде селений до 70%.

Следует отметить одну из особенностей армянских поселений Карабаха, а именно: характер размещения их на плоскости, что отразилось и на характере самих жилищ. Основная масса селений размещена на возвышенных местах, по склону горы или ущелья. Такой характер расселения имеет свои исторические причины. Горы являлись как бы естественным убежищем, откуда можно было обороняться и куда можно было в случае опасности скрываться с меньшими потерями, чем в низменных местах. Другой особенностью селений Карабаха является скученность поселений. Для примера, можно указать селения Даш-булах, Арачадзор, Таглар, Тагаварт, Туг и другие, где в некоторых кварталах дома как бы сливаются друг с другом, образуя узкие проходы.

В настоящее время происходит процесс образования небольших отселков в более ровные места. Если раньше, при строительстве дома, были склонны выбирать участок тут же, в селении, несмотря на то, что не оставалось удобного места, то теперь новые дома строятся не обязательно в селении, а на более ровных местах, неподалеку от селения.

Для примера, можно указать хотя бы на селение Арачадзор, которое имеет тенденцию роста по долине реки Хачин-чай, или на Мардакерт, районный центр АОНК, расположенный на очень неудобном месте по двум склонам ущелья и имеющий отселки около шоссе Мардакерт – Агдам и т. д. Жители сознают неудобства такого географического расположения селения и ищут возможности для более удобного расселения.

II. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Джрабертский район со своей отсталой строительной техникой имеет строительные кадры в незначительном количестве. Обследованные нами селения по Хачин-чаю, Дошанлу, Шахмансур и др. мастеров не имеют, за исключением селения Ванк, где имеются два мастера-каменщика. Нагорные селения севернее Хачин-чая, а именно Вугас, Арутюнакумер, Кчагот, Чалдаран, Трамбон и др. строительных кадров также не имеют. Тюркские селения, как, например, Яглавенд-ятаг и др., вовсе не имеют мастеров.

Строительные кадры Джрабертского района появляются при переходе с горной части к предгорьям. Так в селениях Ксапат, Уратаг, расположенных около Мардакерта, имеются мастера-каменщики и плотники, но в крайне незначительном количестве, за исключением Ксапата, где насчитывается 15 каменщиков. В самом Мардакерте, районном центре Джраберта, несмотря на большие коммунальные работы, насчитывается только пять местных мастеров-каменщиков.

Потребность в строительных кадрах покрывается за счет приезжих мастеров из других районов АОНК, главным образом, Мартунинского. По данным райисполкома, наблюдается также отсутствие квалифицированных мастеров и в низменных хлопковых частях района.

Таким образом, Джрабертский район является в смысле насыщенности строительной рабочей силой дефицитным районом, пользующимся мастерами извне.

а) Степанакертский район

Степанакертский район не обладает достаточным количеством строительных кадров, сам Каркоммунстрой испытывает нужду в каменщиках и плотниках.

Соседний Шушинский район также не отличается обилием строительных мастеров. Количество мастеров здесь значительно меньше, чем в Степанакертском районе. Дома строят мастера из Мартунинского района.

Развитие Степанакерта, как областного центра, явилось причиной роста населения, среди которого имеется немалое количество строительных кадров, обслуживающих как самый Степанакерт, так и ближайшие селения Шушинского и, отчасти, Степанакертского районов. Проведенные нами обсле-

дования других районов АОНК показали, что, несмотря на наличие строительного ядра в Степанакерте, имеет место миграция мастеров из других районов. Это, наряду с показаниями работников Каркоммунстроля, лишний раз доказывает, что район испытывает недостаток строительных кадров, если принять во внимание рост коммунального строительства в самом Степанакерте.

Полное отсутствие каких бы то ни было цифровых данных, несомненно, затрудняет нашу работу по количественному учету строительных мастеров в АОНК. Ни сектор Нархозучета, ни другие органы АОНК не могли дать нам соответствующих материалов.

Данных о количестве строительных мастеров по районам АОНК в настоящей работе нет, т. к. для этого необходима организация поселкового учета. Хотя мы при обследовании и стремились получить по этому вопросу статистические материалы, но по ряду указанных причин и недостатку времени этого осуществить не удалось. Надо отметить, что и статистические материалы с советов страдают неточностью.

Для того, чтобы получить данные о количестве строительных материалов в АОНК, настоятельно требовался выезд в район.

Для этой цели избрали ряд селений по пути нашего маршрута в Джрабертский р-н. Последуем за добытыми материалами, согласно проделанного маршрута.

Селение Хнацах, в 7 км от Степанакерта:

Каменщиков в селении нет

Плотников.....6*

Селение Балуджа:

Каменщиков..... 7

Селение Падара:

Каменщиков.....11

Плотников8

Селение Даш-булаг:

Каменщиков12

Каменоломов3

* Данные с советов

Плотников	4
Селение Хинзристан:	
Каменщиков	24
Плотников	7
Селение Сеидшен:	
Каменщиков	12
Селение Илису:	
Каменщиков	6

Из проведенного перечня селений Степанакертского района и расспросов о других селениях того же района видно, что район обладает строительными кадрами. Когда же мы пытались выяснить степень отходничества, то получилось, что основная масса мастеров с отходничеством не связана. Процент отходничества довольно незначителен. Из 24-х каменщиков селения Хинзристана на заработки уходит половина (12 чел.). Степень квалификации мастеров Степанакертского района низка.

Большинство селений Степанакертского района, как, напр., Балуджа, Падара и др., стоящих в жилищном отношении на высокой ступени развития (при наличии больше половины двухэтажных домов), пользовалось в основном строительными кадрами извне. Таким образом, строительная рабочая сила в селениях Степанакертского района большей частью имеет потребительское значение и не в силах полностью удовлетворить нужды самого района.

Наличие в ряде селений жилищ современного городского типа, наличие строительных мастеров, хотя и в небольшом количестве, являются базой для того, чтобы район целиком удовлетворял свои нужды.

б) Мартунинский район

Попытка получить точные сведения о количестве мастеров Мартунинского района в районных организациях не увенчалась успехом. Все же общими сведениями о мастерах Мартунинского района мы уже располагали, как по материалам объезда Джрабертского и Степанакертского районов, так и по обследованию низменных районов (Агдамский, Бардинский и Агджабединский), где удалось установить, что приток строительной рабочей силы идет из Мартунинского р-на. Не получив точных сведений, мы выехали в

селение Гюне-Чартаз, известное своими строительными мастерами. Помимо нашего экспедиционного обследования в низменных районах, объезд по линии Мардакерт–Агдам также установил, что работающие здесь мастера приходят из селения Гюне-чартаз.

Селение Гюне-чартаз, расположенное в 6-ти километрах от Мартуни в предгорьях Карабахского хребта, насчитывает 670 хозяйств с количеством населения около 3000 человек. Рядом с Гюне-чартаз расположено селение Гюзе-чартаз, насчитывающее 300 хозяйств

Экономика этих обоих селений довольно сходна. Основное направление сельского хозяйства – земледелие и садоводство. За последнее время наблюдается значительный рост хозяйств. Еще совсем недавно по данным сельсовета, в сел. Гюне-чартаз насчитывалось 450 хозяйств. Увеличение происходит как за счет семейного раздела, так и за счет вновь прибывающих.

В настоящее время Гюне и Гюзе-чартаз образовали каждое по одному селению: Гюне-калер, Гюзе-калер, („кал”, мн. ч. „калер” означает места, где происходит молотба хлеба). Так постепенно, в связи с увеличением населения, эти места стали заселяться и образовали как бы отдельное селение, административно связанное с соседним сельсоветом. Помимо административной связи, имеется также хозяйственная связь

Налицо рост населения и соответствующий рост хозяйства. На одно хозяйство, примерно, приходится от 3-х до 4-х га посевной площади. Посевами, по данным Гюне-чартаз с/с, занимаются 60% хозяйств, садоводством – 30-40% хозяйств; не связаны ни с садоводством, ни с земледелием 15-20% хозяйств; последние имеют небольшой огород, небольшое количество скота; основным источником дохода для этой группы хозяйств, по данным с/с, являются ремесла и отходничество в качестве, главным образом, строительных мастеров. По сведениям секретаря с/с селения Гюне-чартаз, строительных мастеров в этом селении насчитывается до 100.

Согласно опроса населения и самих мастеров, цифру 100, данную с/с, надо увеличить вдвое и даже больше. В селении Гюне-чартаз (отчасти это относится и к Гюзе-чартаз) нет хозяйства, в котором не было бы мастера.

Как видно из вышеприведенных данных, определить точнее количество строительных мастеров хотя бы по одному селению Гюне-чартаз, довольно

трудно. Несомненно, мы имеем здесь факт самого широкого развития строительного искусства с наибольшим контингентом строительных мастеров: мы не ошибемся, если скажем, что селение Гюне-чартаз, наряду с другим крупнейшим пунктом по количеству строительных рабочих – Гадрутом, селения Аракюль, Баназур, Хырманджик, Дизакского района - дают наибольший % отходничества строительной рабочей силы.

Следующее селение Мартунинского района, где мы сделали остановку – Тагаварт. Тагаварт также один из крупнейших населенных пунктов АОНК, насчитывает 451 хоз., 1468 душ обоего пола; по данным с/с., располагает 30 плотниками и 30 каменщиками (цифру каменщиков можно смело удвоить). Характерно, что сельсоветы склонны, при наших опросах, сознательно уменьшать цифру, опасаясь вербовки рабочей силы.

В Тагаварте нам удалось получить сведения о селениях Саркисашен, Зарданашен, Авшар и др., согласно которым можно прийти к выводу, что все без исключения селения Мартунинского района имеют мастеров и во всех развито отходничество. К такому выводу мы приходим также и на основании наших опросов и выездов в окрестные селения, расположенные около Гюне-чартаза, Гиши, Мушкапат, Хонашенак, а также по пути следования в Тагаварт. Недостаток всех этих сведений, к сожалению, состоит в том, что в них нет ориентировочного статистического материала. Ориентировочные цифровые данные можно было бы получить только после детального обследования каждого из селений, для чего потребовалось бы гораздо больше времени, чем мы располагали.

Наши выводы после обследования Мартунинского района сводятся к тому, что этот район является местом избыточной строительной рабочей силы, удовлетворяющей нужды народного хозяйства далеко за пределами АОНК. (Относительно отходничества и причин отходничества скажем несколько ниже). В основном во всех селениях Мартунинского района имеются квалифицированные мастера, наибольший контингент которых находится в сел. Гюне-чартаз.

в) Дизакский район

Точно такая же картина и в Дизакском районе, причем основной контингент мастеров концентрируется в Гадруте и в селениях Гадрутского под-

района – Аракюль, Баназур, Хырманджик. Не лишены мастеров и другие селения, находящиеся в отдалении от Гадрута. Отсутствие статистических данных так же, как и по Мартунинскому району, не позволяет определить количественное соотношение в распределении мастеров между отдельными селениями района.

Тот вывод, который мы сделали по отношению к Мартунинскому району, полностью может быть отнесен и к Дизакскому району.

Таким образом, в противовес недостаточно обеспеченному строительными кадрами Степанакертскому району, плохо обеспеченному Шушинскому району и вовсе не обеспеченному Джрабертскому району – Мартунинский и Дизакский районы являются районами избыточной строительной рабочей силы.

г) Социальный состав мастеров и причины отходничества

Краткая характеристика экономики селения Гюне-чартаз, являющегося одним из центров Карабаха, насыщенным строительными кадрами, приводит нас к выводу, что одной из причин отходничества являлось малоземелье при высокой плотности населения. Отходничество становилось как бы неотъемлемой частью бюджета большей частью бедняцкой, и, отчасти, середняцкой массы крестьянства. Проникновение товарно-капиталистических отношений в экономику карабахской деревни способствовало все большему отходничеству в города. Так, в селении Гюне-чартаз выделилась постепенно группа торговцев, которая явилась посредником в обмене продукции сельского хозяйства на изделия городов.

В селении Гиши эти отношения зашли еще дальше. Торговый капитал в конце XIX и начале XX века завладел, помимо сферы обращения, также и производством (в лице вино-торговцев, шелкозаводчиков и других). Вопрос о проникновении капиталистических отношений в экономику карабахской деревни (вопрос чрезвычайно интересный и актуальный для понимания социального движения недавнего прошлого) требует своего изучения.

В результате товарно-капиталистических отношений часть крестьянства постепенно попадала под кабалу кулака, ростовщика, торговца и разорялась. Часть превращалась в батраков, а другая, благодаря близости такого промышленного центра, как Баку, устремлялась туда на „заработки”.

Отход в города происходил по двум причинам:

1) Гонимая нуждой и нищетой, беднейшая часть крестьянства находила в городе соответствующий заработок.

2) Зажиточное крестьянство, преследуя торгово-капиталистические цели, также связывалось с городом.

Наибольшее развитие строительного ремесла каменщиков, как мы видели выше, имело место по той простой причине, что в основе архитектурных сооружений населения, даже на базе его ранних жилищ (карадама), лежала каменная кладка стен, чему благоприятствовало наличие в Карабахе строительного камня. Быстро растущий Баку испытывал большую потребность в строительных кадрах, что в свою очередь явилось импульсом к развитию этого дела среди местного населения Карабаха.

„Бянна” (каменщик) выполнял самые различные функции, как то: шлифовку камня, кладку стен, а зачастую он же был штукатуром и маляром. Так было в условиях деревни, где не требовалось особой специализации, где сам крестьянин строил себе дом. Постепенно, работая в городах, он приобретал специализацию, и „бянна” становился каменщиком, шлифовку камня выполнял каменотес („карташ”), разбивку камня в каменоломнях производили каменоломы („карктрох” – режущий камень). Вербовку рабочей силы до революции производили подрядчики. Эксплуатация со стороны подрядчиков над этими тогда еще неграмотными крестьянами принимала большие размеры. Работая в городах и приобретая постепенно квалификацию, главным образом, каменщика („бянна”), они становились действительными мастерами, умеющими работать самостоятельно. Мастера в свою очередь также вербовали себе рабочих. Так, мастер имел от 1-го до 3-х подручных рабочих, которые носили название „кялгя”. Мастер платил своему ученику не более 30-40 рублей в год во 2-й и 3-й годы работы заработок „кялгя” равнялся половине заработка мастера и только после 3-х 4-х – лет работы ученик („кялгя”) превращался в мастера.

Цехового устройства среди строительных мастеров Нагорного Карабаха не было и не могло быть, так как не имелось потомственных мастеров, работающих из поколения в поколение.

Обследование отдельных групп мастеров в селении Гюне-чартаз и в других селениях показывает, что в своем большинстве они связаны с сельским хозяйством. 15-20% хозяйств в селении Гюне-чартаз, лишенных связей с сельским хозяйством, в большинстве случаев состоят из ремесленников и далеко не обнимают большой группы строительных мастеров, которая из года в год бывает охвачена отходничеством. То же самое можно констатировать и в других селениях. В том же селении Гюне-чартаз нам пришлось столкнуться с такими хозяйствами которые кроме небольшого садового участка и дома ничего не имеют. Источником существования для этой группы хозяйств является не сельское хозяйство, а работа в городах. Деревня для них служит дачей, куда они посылают свою семью и сами едут туда во время отпуска или на все лето. Поэтому ничего нет странного в том, что, по данным с/совета, 40-45% хозяйств селения Гюне-чартаз не имело посевных площадей. Для этой группы хозяйств уже не город, а деревня являлось местом сезонного отходничества. Процесс перехода от сельскохозяйственного труда к промышленному происходил постепенно, приводя в конечном итоге к оседанию в городах.

Но наряду с вышеназванной группой, для которой уже сельское хозяйство перестало быть источником дохода, имеется группа строительных мастеров, для которой отходничество служит побочным источником дохода. В последние два-три года, в связи с коллективизацией и ростом благосостояния колхозников, отходничество в этой группе значительно сократилось. Пройти помимо этого факта, при реконструкции жилищ азербайджанской деревни и при недостатке рабочей силы для городского жилищного строительства, никак нельзя. Местами производится организованный набор отходников – строительных рабочих; однако, до последнего времени наши хозяйственные организации уделяли недостаточное внимание организованному набору рабочей силы в Нагорном Карабахе.

При дальнейшем росте материального благосостояния колхозников, нельзя надеяться на самотек, поэтому в деле обеспечения наших городских строек соответствующими строительными кадрами организованный набор рабочей силы в Нагорном Карабахе приобретает серьезное значение.

Местами миграции строительных мастеров Дизакского и Мартунинского районов являются следующие районы: внутри области – Джрабертский район

(главным образом), а также Степанакертский и Шушинский районы; вне области: Агдамский район, Карягинский, Агджабединский, Бардинский, Лачинский, Карадонлинский, Беясуварский, Кубатлинский, Зангеланский, Сальянский.

Этот перечень районов свидетельствует о том, что главным местом отхода строительных мастеров является прилегающая низменность к Карабаху, с одной стороны, Мильско-Карабахская степь с Агдамской низменностью, с другой- приараксинская низменность, причем последняя большей частью обслуживается мастерами из Дизакского района, как ближайшего, а первая – мастерами из Мартунинского района.

Также значительно развито отходничество непосредственно в Баку, главным образом, и другие промышленные центры Закавказья (Тифлис, Эривань и др.). Помимо обслуживания индустриальных городских центров Закавказья, армянские мастера Карабаха, как нам удалось выявить, мигрируют и за пределы Закавказья.

Здесь, как и в других вопросах, были бы весьма ценны статистические материалы.

Места наибольшего притока отходников, как нам удалось выяснить, менялись в зависимости от цен на хлеб. В годы урожая, при падении цен на пшеницу, усиливается отходничество в города, в годы неурожайные, при повышении цен на с/х продукты, приход отходников в города уменьшается и соответственно увеличивается в сельских местностях. Это лишний раз подтверждает, что отходничество являлось одним из дополнительных средств существования части индивидуальных крестьянских хозяйств.

Близость Карабаха с его строительными кадрами не могла не оказать влияния на развитие жилищного хозяйства тюркского населения прилегающих к Карабаху низменностей (прикуринский и приараксинский), являющихся одним из мест отходничества строительных мастеров. При почти полном отсутствии строительных кадров и слабом развитии строительной техники у населения низменности. пришлые мастера – строители не только вносили свои строительные приемы. но известным образом видоизменяли форму самых жилищ.

Господствующей формой жилищ в быв. районах полукочевого, скотоводческого хозяйства изменности, как нам известно, был карадам. Карадам (зимой), кибитка (летом) – были спутниками полукочевника – скотовода. При изменившихся хозяйственных формах оседлого земледелия, на базе интенсивного сельского хозяйства и высокой машинной техники, карадам и кибитка уже не отвечают потребностям новой колхозной деревни, и, как никогда за период тысячелетнего существования, заметен значительный переход населения от карадама к развитым формам жилищ. Таким образом, влияние мастеров Карабаха на изменение формы жилищ надо рассматривать не с формальной стороны, а с точки зрения тех социально-экономических сдвигов, которые происходят в азербайджанской деревне. Население стало пользоваться услугами мастеров не только за последние 5-6 лет; наймом мастеров извне население пользовалось издавна и для строительства карадама, как показывают материалы экспедиционных обследований.

В начале настоящего очерка нами было отмечено, что часто мастера при строительстве придерживались местных форм и не вносили своих элементов. Причина оказалась довольно простой. Опросы достаточно большой группы мастеров показали:

- 1) что они строят так, как им заказывают,
- 2) строят в зависимости от материала.

Весь вопрос как будто упирается в материал. Это обстоятельство заслуживает внимания, так как отдаленность необходимого строительного камня является большим препятствием. Камень можно заменить обожженным кирпичом или в крайнем случае сырым кирпичом (это бывает не под силу всем хозяйствам, и, кроме того, само производство жженого кирпича развито в очень слабой степени).

Но не в этом только причина. В медленном процессе заимствования более развитых строительных форм немалое значение имела и традиция самого населения, которая еще более тормозила этот процесс.

Если можно было говорить, примерно 5-6 лет тому назад, о господстве традиции карадама и казмы (землянки), когда наниматель требовал от мастера, чтобы тот обязательно строил карадам, то в настоящее время эта традиция совершенно не существует. „Стройте нам так, как вы строите для себя

дом”, – вот обычное предложение мастеру. Требования к мастеру изменились, от последнего требуется большая добросовестность при выполнении работ.

Отсутствие строительного материала на месте, в низменных районах, в частности камня, которым очень богат Карабах и прилегающие к нему пригорья, является серьезным препятствием в развитии жилищного хозяйства. Там, где имеется строительный камень – процесс ликвидации карадама и замены его каменными домами (отагами) происходил более быстрыми темпами. Такими местами являются предгорья Карабаха – Карягинский, Джебраильский и Агдамский районы.

По своему устройству и форме новые жилища в этих районах почти ничем не отличаются от жилищ Карабаха (2-этажный дом, где скот помещается внизу, а жилье находится во 2-м этаже). Недостаток этих домов, как было нами вскользь отмечено, заключается в близости скота.

Вопрос о новых типах жилищ – это большая проблема. Тема и характер настоящего очерка не позволяют нам остановиться на этом вопросе, тем более, что он требует еще своего обсуждения. Переход населения от отсталых форм жилищ к более развитым типам является в большей своей части процессом стихийным, требующим своей организации со стороны правительственных органов.

Поэтому надо срочно поставить вопрос о типовых жилищах азербайджанской деревни, в зависимости от географического положения районов их специализации. Каменные двухэтажные дома Карабаха, которые на фоне отсталых форм жилищ низменности представлялись передовыми, еще не могут являться примером для нового жилищного строительства деревни, которая коренным образом изменила свой социально-экономический облик, и потому предъявляет совершенно новые требования к оформлению своего материального быта.

Карабах ценен своими строительными мастерами – каменщиками. Эту силу можно и нужно организовать для быстрейшего строительства азербайджанской колхозной деревни.

*"Труды Азербайджанского филиала А.Н. СССР.
Историческая серия", т. 25, Баку, 1946, с. 99-119*

ՇՈՒՇՈՒ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆԸ 18-ՐԴ ԴԱՐԻՑ ՄԻՆՉԵՎ ՄԵՐ ՕՐԵՐԸ

Յուրաքանչյուր քաղաքի տնտեսական, քաղաքական և կուլտուրական աճի, մասնավորապես նրա զարգացման էտապների և բեկումնային մոմենտների մասին հաճախ կարելի է դատել նրա բնակչության թվի փոփոխությամբ: Բնակչության դինամիկան, քաղաքի ծագման օրերից սկսած, կարող է միաժամանակ նրա պատմական զարգացման ճիշտ պերիոդիզացիայի չափանիշ հանդիսանալ:

Դառնալով Շուշի քաղաքին, որն Անդրկովկասում նշանավոր քաղաքական, տնտեսական ու կուլտուրական դեր է խաղացել վերջին երկու դարերի ընթացքում, նկատենք, որ միշտ չէ, որ մենք բավարար տվյալներ ունենք քաղաքի բնակչության թվի ու կազմի մասին նրա զարգացման բոլոր էտապներում: Դա առավելապես վերաբերում է Շուշու զարգացման սկզբնական էտապներին, թեև նրա զարգացման հետագա շրջաններում էլ բնակչության թվին վերաբերող տվյալները հաճախ ստույգ չեն:

Շուշու բնակչության թիվը որոշելու հարցում մեզ համար աղբյուրներ են հանդիսացել.

- 1) Հին նշանավոր ճանապարհորդների ցուցումները.
- 2) Շուշում ըստ ընտանիքների կազմած կամերալ ցուցակները, որտեղ թված են ընտանիքների բոլոր անդամները (посемейные списки).
- 3) 1897 թվականի համառուսական և 1921, 1926 և 1959թ. համամիութենական մարդահամարները.
- 4) «Кавказский календарь» պաշտոնական օրացույցի տվյալները (այդ «օրացույցները» հրատարակվել են Թիֆլիսում՝ սկսած XIX դարի քառասնական թվականներից մինչև 1916 թվականը, և մեծ մասամբ տալիս են Շուշում կազմած ընտանեկան ցուցակների թվերը).
- 5) Առանձին ուսումնասիրություններում հանդիպած թվերը:

Վերոհիշյալ աղբյուրները համարժեք չեն. նրանցում բերվում են հակասական թվեր, որոնք ճշգրտման կարիք ունեն:

Համենայն դեպս մեզ հայտնի աղբյուրները որոշ քննադատական մոտեցումով հնարավորություն են տալիս մոտավոր պատկերացում կազմել Շուշու բնակչության թվի և ազգային կազմի մասին¹:

Թե որքան բնակչություն է ունեցել Շուշին մինչև Փանահ խանին ենթարկվելը և Ղարաբաղի խանության կենտրոն դառնալը, մեզ հայտնի չէ: Միայն կարելի է ենթադրել, որ եթե Շուշին որպես բնակավայր Փանահ խանից առաջ էլ գոյություն է ունեցել, այնուամենայնիվ, նա շատ բնակչություն ունենալ չէր կարող, այլապես այդ մասին այս կամ այն կերպ հայտնի կլիներ:

Փանահ խանի ժամանակ, ըստ ադրբեջանական պատմագիրների, 1756-57 թթ.² Շուշին դառնում է բերդաքաղաք և խանի բնակության վայրը: Որպես Ղարաբաղի խանության կենտրոն, Շուշին արագորեն սկսում է աճել, քանի որ XVIII դարի երկրորդ կեսին աճում ու զորեղանում է Ղարաբաղի խանությունը, որը Փանահ խանի և նրա որդի Իբրահիմ Խալիլ խանի ժամանակ դառնում է Ադրբեջանի խոշորագույն խանություններից մեկը: Շուշու հիմնադրման հենց առաջին օրերից սկսած, հենվելով այս անառիկ բերդի վրա, Ղարաբաղի խաները իրենց տիրապետությունը տարածում են հարևան երկրների վրա և ընդարձակ տերիտորիայի տեր դառնում: Շուշին Փանահ խանի երրորդ ամրոցն էր՝ Բայաթից և Շահբուլաղից հետո և նրանցից ամենահզորը:

¹ Այս տեսակետից բնորոշ է «Ազգագրական հանդեսի» առաջին համարում (Թիֆլիս, 1897 թ.) լույս տեսած Երվանդ Լալայանի և ուրիշների «Վարանդա» աշխատության մեջ Լ. Աթաբեկյանի «Ստատիստիկական տեղեկություններ» վերնագիրը կրող հոդվածի այն ցուցումը, որտեղ հեղինակը, նշելով իր աղբյուրները, մասնավորապես 1886 թվականի քննանկյան ցուցակների հիման վրա կազմած «Свод статистических данных о населении Закавказья» աղբյուրը, գրում է. «Այս հիմնարկությունների հավաքած նյութերի ձեռնհասությունը ստատիստիկական գործում չափազանց կասկածելի է». «նրանց նյութերի վրա հիմնվող մեր տեղեկությունները բնականաբար միայն մոտավորապես ճիշտ են», բայց «այդ թվերը ևս ընդունակ են ընդհանուր գծերով ցույց տալ ստատիստիկական մի քանի երևույթների զարգացումը Շուշու գավառում»: Նույն համարում Ղազար Տեր-Ղազարյանը «Տեսնական դրությունը Վարանդայում» հոդվածում (էջ 77-101), խոսելով «Кавказский календарь»-ի մասին, որի մի քանի հատորների վրա նա հենվում է, նույնպես պահանջելով նրանց նկատմամբ քննադատական մոտեցում, ասում է. «Անկարելի է այնտեղից արտագրել թվեր անհոգ մնալով նրանց ճշտության նկատմամբ»

² Ըստ Միրզա Ջամալ Ջիվանշիրի «История Карабаха» (издание Академии наук Азерб. ССР, Баку, 1950г.) և Միրզա Աղիգոզալ բեկ Ղարաբաղցու («История Карабаха» Баку, 1950) Շուշին հիմնվել է հիջրիի 1170թ., որ համապատասխանում է մեր թվականության 1756-57 տարուն: Ըստ այլ աղբյուրների՝ Շուշու հիմնադրումը սկսվում է մի երկու տարի առաջ, իսկ բերդի կառուցումը ավարտվում է 1756-57 թթ.: Սկզբում այս նոր բերդը կոչվում է Փանահարաղ, բայց շուտով վերանվանվում Շուշի

Բերդի կառուցումն ընթանում էր արագ թափով: Երբ բերդի կառուցումն ավարտվելուց մի քանի տարի հետո Իրանի Մահմեդ Հասան խան Ղաջարը (Աղա Մահմեդ շահ Ղաջարի հայրը), հարձակվում է Շուշու վրա, նրա դեմ ընդհանուր ուժերով դուրս են գալիս ադրբեջանցիներն ու հայերը և մեծ վնաս հասցնում նրա բանակին: Մահմեդ հասան խանը չի էլ կարողանում մոտենալ քաղաքի պարիսպներին և հետ է նահանջում: Պարզ է, որ Շուշին իր կառուցման հենց առաջին օրերից դարձել էր հզոր բերդաքաղաք, և չէր կարող առանց զգալի պաշտպանական ուժերի լինել: Այդ մասին կան ուղղակի ցուցումներ: Այսպես, Ղարաբաղի խանության պատմագետ Միրզա Ջամալ Ջիվանշիրը գրում է, որ Փանահ խանը, հիմնելով Շուշի բերդը, «այնտեղ է տեղափոխել Շահբուլաղում բնակվող բոլոր ռահաթներին, նաև ազնվական մարդկանց ընտանիքները, մելիքներին, ծառայողներին և քեղխուղաներին (գյուղական տանուտերերին) և նրանց տեղ է հատկացրել բերդի մեջ բնակվելու համար»¹: Դեռևս Շուշի բերդը հիմնելուց առաջ Փանահ խանը հոգ է տարել քաղաքում մեծ թվով հավաքված ժողովրդի և բերդի բնակիչների ջրի կարիքն ապահովելու և իր մերձավորներից տեղյակ մարդիկ է ուղարկել ջրհորներ փորելու համար, ապա ինքն անձամբ եկել է Շուշի քաղաքի դիրքը դիտելու, որից հետո սկսել է կառուցել բերդը:

Ղարաբաղի խանության կենտրոն դարձած Շուշու բնակչությունը օրեցօր աճում էր: Ղարաբաղի առաջին խաները քաղաքի պաշտպանության համար չէին կարող վստահել միայն բերդի անառիկությանը և նորակառույց ամուր պարիսպներին, ուստի ամեն կերպ աշխատում են ավելացնել քաղաքի ադրբեջանական բնակչությունը՝ ի հաշիվ քոչվորական ցեղերի: Սակայն Շուշում սկզբից նեթ սկսում են կուտակվել և հայեր, որոնք նվաղ դեր չեն խաղացել բերդը արտաքին թշնամիներից պաշտպանելու գործում: Ըստ երևույթին, Շուշու հայ բնակչությունը սկզբում կազմում էր պարիսպներ ու շենքեր կառուցող բանվորների և արհեստավորների հիմնական մասը, որոնց շուտով միանում են նաև առևտրով զբաղվողները²:

Մեզ հայտնի է, որ Շուշու նորակառույց բերդի առաջին բնակիչների մեջ արդեն կային հայեր: Դրանք Մելիք Շահնազարը և նրա մարդիկ էին: Սա զարմանալի չէ, որովհետև, ինչպես հաղորդում են պատմական աղբյուր-

¹ *Sh' u Mirza Djamal Dzhivanshir, «История Карабаха». Изд. АН Азерб. ССР. Баку, 1959, стр. 72 и сл.*

² *Ադրբեջանական բնակչության մեջ գերակշռում էին ռահաթները, քոչվորությամբ զբաղվողները, նորարները, բեկերը, զինվորական դասը*

ները, Շուշու սարահարթը, մինչև բերդի կառուցելը, հանդիսանում էր Շոշ (Շոշու) գյուղի արտավայրը, իսկ այդ գյուղը գտնվում էր Վարանդայում՝ Փանահ խանի բարեկամ և նրա հավատարիմ դաշնակից Մելիք Շահնազարի մելիքության մեջ: Շուտով Շուշի են տեղափոխվում բնակվելու զգալի թվով հայեր նաև Արաքսի շրջանի գյուղերից՝ Նախիջևանի խանության սահմաններից: Դեռևս մինչև Ղարաբաղը ռուսական տիրապետության տակ անցնելը, այսինքն Ղարաբաղի խանության ժամանակաշրջանում Շուշու հայերը բաժանվում էին դազանչեչոց (Շահկերտից եկած), ագուլեաց (Ագուլիսից եկած) և դարաբաղոց (հետագայում թագա Շամի) եկեղեցական ծխերի: Ըստ Լեոյի՝ այս հայերը Շուշի էին տեղափոխվել բնակվելու բերդի հիմնադրման հենց առաջին տարիներից¹: Մի քանի տասնյակ տարի հետո Շուշում բնակություն են հաստատում նաև մեղրեցիները, կազմելով առանձին եկեղեցական համայնք²:

Բացի Շահկերտից, Ագուլիսից և Մեղրուց Շուշի գաղթած հայերից, քաղաքի բնակչության մեջ հետզհետե աճում էր նաև Ղարաբաղի գյուղերից քաղաք տեղափոխված հայերի թիվը, մանավանդ XIX դարի ընթացքում, երբ Ղարաբաղում հաստատվում է Ռուսաստանի տիրապետությունը:

Սակայն որքա՞ն էր Շուշու բնակչությունը XVIII դարի վերջերին, երբ գոյություն ուներ Ղարաբաղի խանությունը, և այդ բնակչության քանի՞ տոկոսն էին կազմում հայերը: Այդ հարցին ճիշտ պատասխան տալու համար մենք անմիջական աղբյուրներ չունենք, բայց XIX դարի քսանական թվականներին Շուշում եղած ճանապարհորդների ցուցումները և մի շարք այլ տվյալներ հիմք են տալիս պնդելու, որ Ղարաբաղի խաների տիրապետության օրերին, այսինքն XVIII դարի վերջին և XIX դարի սկզբին Շուշու մշտական բնակչությունը հասնում էր մի քանի հազարի: Ադրբեջանում կան պատմաբաններ, որոնք հակված են չափազանցնելու Շուշու բնակչության թիվը՝ համարելով այն 10 հազարից շատ ավելի, համեմատելով այն XVI դարի Շամախի քաղաքի բնակչության հետ³, սակայն այդ պնդումը մենք անհիմն ենք համարում: Խանական տիրապետության տարիներին

¹ Լեո, *Պատմություն Ղարաբաղի հայոց թեմական հոգևոր դպրոցի*, Թիֆլիս, 1914, էջ 61-63

² Այս ծխերի մասին խոսում է XIX դարի քսանական թվականների նշանավոր պատմագիր Մ. Թաղիադյանը իր «Ճանապարհորդություն ի Հայս» գրքի մեջ, չանվանելով մեղրեցոց եկեղեցին: Ըստ երևույթին մեղրեցիները Թաղիադյանի այցելությունից հետո են Շուշի տեղափոխվել

³ *Տե՛ս, օրինակ*, Փ. Алиев, *Города Северного Азербайджана во второй половине 18 века* (диссертационная работа). Баку, 1957, г. С.м. Архив Института Истории Академии наук Азерб. ССР, инв. ' 510

Շուշու մշտական բնակչության թիվը հազիվ թե հասներ 10 հազարի, թեև քաղաքը խանության կենտրոն դառնալուց հետո արագորեն աճում էր: Ճիշտ է, պատերազմական իրադարձությունների ժամանակ քաղաքում կարող էր հավաքվել համեմատաբար մեծ բազմություն՝ պաշտպանություն փնտրելով բերդի ամուր պարիսպների հետևում, բայց մեզ հետաքրքրում է քաղաքի մշտական բնակչությունը:

Ադրբեջանի պատմության մասնագետ պրոֆեսոր Ի. Պետրուշևսկին իր «Ադրբեջանի խանությունները XVIII դարի երկրորդ կեսին» հոդվածում գրում է, որ Ադրբեջանի միայն հինգ քաղաքները՝ Դերբենդը, Ղուբան, Բաքուն, Գանձակը և Շուշին ունեին յուրաքանչյուրը 5 հազարից քիչ ավելի բնակիչ¹: «Ադրբեջանի պատմության» մեջ² ասված է, որ Շուշին պաշտպանելու համար հավաքվել էին 15 հազար հոգի, սակայն այս թիվը ևս քաղաքի մշտական բնակչության վկայագիրը չէ, մանավանդ, որ նույն գրքի 380-րդ էջում պարզորոշ գրված է, որ «XVIII դարի վերջին Հյուսիսային Ադրբեջանի և ոչ մի քաղաք 6 հազարից ավելի բնակիչ չունեի»:

XIX դարի 20-ական թվականներին Շուշու բնակչության մասին որոշ տեղեկություններ են տալիս հայտնի ճանապարհորդներ Մեսրոպ Թաղիադյանը և անգլիացի Գեորգ Կեպպելը: Առաջինը Շուշիում եղել է 1821 թ. Եփրեմ կաթողիկոսի հետ, այն ժամանակ, երբ Ղարաբաղը փաստորեն արդեն գտնվում էր ռուսական տիրապետության տակ, իսկ Մեհտի խանը դեռ պահպանում էր խանության որոշ արտոնություններ: Թաղիադյանը գրում է, որ Շուշում բնակվում են հայեր և թուրքեր:

Հայերը Շուշում ունեն երեք եկեղեցի՝ «ագուլեցվոց, ղարաբաղցվոց և ղազանչվոց» և կազմում են 500 տուն (ծուխ)³: Եթե ընդունենք, որ յուրաքանչյուր ծուխ բաղկացած էր մոտավորապես հինգ հոգուց, քաղաքի հայ բնակչության թիվը կկազմեր մոտ 2500 հոգի: Պետք է ենթադրել, որ XIX դարի քսանական թվականներին, ինչպես Փանահ խանի և Իբրահիմ խանի տիրապետության ժամանակ հայերը Շուշի քաղաքի բնակչության փոքրամասնությունն էին կազմում:

¹ *Տե՛ս Գրքի Ինստիտուտի Իստորիա Ակադեմիա ռուս Ազերբ. ՍՍՐ, Ինվ. 1 779*

² *Տե՛ս «Իստորիա Ազերբայձձանա», տ. I, Իզձ. Ակադ. ռուս Ազերբ. ՍՍՐ, Բակու, 1958 թ.*

³ *Տե՛ս Մեսրոպ Թաղիադյան, Ճանապարհորդութիւն ի հայս, Կալկաթա, 1847, էջ 286*

Երկրորդ նշանավոր ճանապարհորդը՝ անգլիացի Գեորգ Կեպպելը իր գրքում¹ պնդում է, որ 1824 թվականին, երբ նա եղել է Շուշում, այդ քաղաքում բնակվում էին 2 հազար տուն (այսինքն մոտավորապես 10 հազար հոգի), որոնց 3/4-ը կազմում էին թուրքերը («татары»), հետևապես բնակչության մեծամասնությունը: Այսպիսով Շուշու բնակչությունը XVIII դարի վերջի համեմատությամբ զգալի չափով աճել էր, որ միանգամայն հավանական է ռուսական տիրապետության օրերին, երբ երկրում խաղաղություն էր տիրում:

Մի այլ պատմական աղբյուրի վկայությամբ², որ վերաբերում է XIX դարի 30-ական թվականներին և պաշտոնական հրատարակություն է հանդիսանում, մենք գտնում ենք Անդրկովկասի մի քանի քաղաքների բնակչության վերաբերող հետևյալ թվերը, որոնց համաձայն կարելի է որոշել Շուշու բնակչության թիվը և նրա տեղը Անդրկովկասի այլ խոշոր քաղաքների շարքում:

Քաղաքներ	Տների (ծխերի) քանակը	Շնչերի քանակը				
		հայեր	վրացիներ	թուրքեր	այլ ազգութ.	ընդամենը
Թիֆլիս	4936	9447	1947	187	--	1158
Նուխի	2791	827	--	6558	--	1
Երևան	2750	2148	--	3752	--	7385
Շամախի	2233	566	--	5000	--	5900
Շուշի	1698	2392	--	2667	--	5566
Բաքու (Ֆորշտատի հետ)	1358	184	--	3709	--	5059
	1330	988	--	1882	--	3893
Նախիջևան	645	--	--	1984	--	2870
Ղուբա	804	84	--	1684	--	1984
Օրդուբադ						1768

¹ Г. Кеппель, *Личный рассказ о поездке из Индии в Англию в 1894 году. Шуши глазами путешественника* *и другие рассказы о Кавказе и Грузии* // *Известия Императорского Русского Географического общества*, т. IV, Санкт-Петербург, 1836, стр. 361, 370

² «Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях», т. IV, Санкт-Петербург, 1836, стр. 361, 370

Մեր բերած աղյուսակի թվերը բացարձակ ճիշտ համարել չի կարելի, իհարկե (կազմված են առանց ստույգ մարդահամարի, վերաբերում են միայն քաղաքաբնակ գլխավոր ազգություններին և այլն), սակայն այս մոտավոր թվերի հիման վրա կարելի է հանգել հետևյալ եզրակացության.

1. XIX դարի 30-ական թվականներին Շուշին իր բնակչության թվով Անդրկովկասի խոշոր քաղաքներից մեկն էր և գրավում էր 5-րդ տեղը Թիֆլիսից, Նուխուց, Երևանից և Շամախուց հետո՝ զգալի չափով գերազանցելով Անդրկովկասի մյուս քաղաքները: Այդ բանը հաստատվում է մեր տրամադրության տակ եղած մյուս աղբյուրներից ևս:

2. Շուշու բնակիչների թիվը պետք է հաշվել ոչ թե 5059 շունչ, այլ դրա կրկնակին, այսինքն մոտավորապես 10 հազար շունչ, որովհետև աղյուսակում նշված են միայն արական սեռին պատկանողները, ինչպես այդ արվում էր այն ժամանակ: Մեր բերած թիվը (10 հազար բնակիչ) համապատասխանում է Շուշու բնակչության մասին Կեպպելի վերոհիշյալ տեղեկանքին:

3. Հայերն այդ շրջանում Շուշու բնակչության փոքրամասնությունն էին կազմում, սակայն աղբյուրներից թիվը հայերից այնքան էլ մեծ չէր:

Շուշում բնակվող հայերի թվի մասին տվյալներ է բերում Լեոն իր «Ղարաբաղի հայոց թեմական հոգևոր դպրոցի պատմության» մեջ՝ Ղարաբաղի կոնսիստորիայի համար 15 գործի հիման վրա: Ըստ այդ փաստաթղթերի Շուշու հայերը ըստ եկեղեցական ծխերի կազմում էին¹.

Եկեղեցական ծխեր	Ծխերի թիվը	Շունչ		
		արական	իգական	միասին
Ագուլյաց	447	1304	1174	2478
Եկեղեցի	367	1221	1014	2237
Ղազանչեցոց	102	241	217	458
Մեղրեցոց				
Ընդամենը	916	2766	2405	5171

Այս աղյուսակից երևում է, որ Շուշու հայերը 1840 թվականին կազմում էին 5171 շունչ: Քաղաքաբնակ աղբյուրների հետ միասին 1840 թ.

¹ Տե՛ս Լեոն, *Պատմություն Ղարաբաղի հայոց թեմական հոգևոր դպրոցի*, էջ 64: Այս ցուցակի թվերի հանրագումարը մեր կազմածն է

Շուշու բնակչության ընդհանուր թիվը 10 հազարից ավելի պետք է լիներ, որովհետև աղբրեջանցիները դեռևս մեծամասնություն էին կազմում:

1852 թվականի «Кавказский календарь»-ում բերվում են Անդրկովկասի քաղաքների բնակչության թվին վերաբերող մի շարք տվյալներ, որոնք օգնում են որոշելու Շուշու բնակչության ազգային կազմը և նրա տեղը Անդրկովկասի քաղաքների շարքում¹:

Ըստ ազգային կազմի և կրոնի	Բնակիչների թիվը		
	տղամարդ	կին	ընդամենը
Հայեր	3133	3222	6355
Մուսուլմաններ (աղբրեջանցիներ)	3175	3196	6371
Ուղղափառներ (ռուսներ)	2	3	5
Ընդամենը	6310	6421	12731

Այս թվերից պարզ երևում է, որ Շուշու բնակչությունը 1840 թվականից հետո բավական աճել է, հասնելով 12731-ի, իսկ քաղաքում բնակվող հայերի և աղբրեջանցիների թիվը 1852 թ. համարյա հավասարվել է:

Հետաքրքիր է, իր բնակիչների թվով, Շուշու գրաված տեղն Անդրկովկասի այլ քաղաքների շարքում, որ երևում է «Кавказский календарь»-ի 1852թ. տվյալների հիման վրա մեր կազմած հետևյալ աղյուսակից.

Քաղաքներ	Բնակչության թիվը
Թիֆլիս	34.888
Շամախի	19.558
Նուխի (1854 թ.)	17.943
Շուշի	12.774
Երևան	12.603
Ախալցխա	12.374
Դերբենդ	12.216
Ալեքսանդրապոլ	11.280
Գանձակ (1854թ.)	10.938

¹ Տե՛ս «Кавказский календарь» на 1852 год. Статья Конторовича «Шуша», стр. 430-435

* Շուշու բնակչության թիվը «Кавказский календарь»-ի 1852 թվականի տված ցուցակում աննշան չափով տարբերվում է նույն թվականի համարում տպագրված Կոնտորովիչի բերած թվերից, որ չի խանգարում ընդհանուր առումով որոշելու Շուշու տեղը մնացած քաղաքների շարքում

Ղուբա	9.143
Բաքու	7.431
Նախիջևան	4.889
Քուբայիս	2.723

Ինչպես երևում է աղյուսակից, Շուշին 1852 թ. եղել է Անդրկովկասի ամենամեծ քաղաքներից մեկը՝ իր բնակչությամբ գրավելով 4-րդ տեղը: Շուշուց ավելի բնակչություն ունեին միայն Թիֆլիսը՝ Անդրկովկասի ամենախոշոր քաղաքը, Շամախին, և վերջապես Նուխին: Անդրկովկասի մյուս բոլոր քաղաքները Շուշուց ետ էին մնում: Շուշին երկու անգամ ավելի բնակիչ ուներ, քան Բաքուն, ավելի մեծ էր քան Գանձակը, Երևանը, Ախալցխան, Դերբենդը, Ալեքսանդրապոլը, երեք անգամ ավելի՝ քան Նախիջևանը, իսկ Քուբայիսը Շուշու համեմատությամբ աննշան բնակավայր էր: Պարզ է, որ Ղարաբաղի խանության նախկին կենտրոն Շուշի քաղաքը ռուսական տիրապետության ընթացքում խիստ աճել էր, դառնալով խոշոր առևտրական և արհեստավորական կենտրոն ամբողջ Անդրկովկասում, որն առևտրական մեծ կապեր ուներ ոչ միայն Անդրկովկասի առանձին քաղաքների և շրջանների, այլև Ռուսաստանի ու արտասահմանյան շուկաների հետ:

Երկու տարի անց Շուշու բնակչության թիվը հասնում է արդեն 15194 հոգու¹, իսկ 1860 թվականին, համաձայն Շուշում կազմած ընտանեկան ցուցակների, քաղաքում բնակվում էին 17.484 մարդ, որ կազմում էին 2966 ընտանիք (ծուխ): Առաջին (հայկական) քաղաքամասում բնակվում էին 9533 շունչ, իսկ երկրորդում (ադրբեջանական)-7951 շունչ, այսինքն առաջինից 1582 հոգով պակաս: Այսպիսով Շուշու բնակչությունը 6 տարվա ընթացքում ավելացել էր ավելի քան 2 հազար շնչով, իսկ հայերն արդեն կազմում էին քաղաքի բնակչության մեծամասնությունը²:

¹ Տե՛ս «Кавказский календарь» за 1854 год

² Տե՛ս «Камеральное описание города Шуши за 1860 год» Архив Министерства внутренних дел Азерб. ССР, фонд 10, опис. 1, ед. хр. 48, лист 1-1025, որտեղ տրված են առաջին և երկրորդ քաղաքամասերում բնակվող ընտանիքների անվանական ցուցակները կազմված 1860 թ. հոկտեմբեր և նոյեմբեր ամիսներին: Այս ցուցակները վավերացված են բազմաթիվ ստորագրություններով: Գրքի մեջ կանանց անունները չեն բերված, ցույց է տրված միայն նրանց թիվը

1873թ. Շուշում կազմած ընտանեկան ցուցակների համաձայն¹, Շուշու բնակչության թիվը հասել էր 22.086-ի, այսինքն 1860 թվականի համեմատությամբ աճել էր համարյա 5 հազարով:

Ըստ ազգությունների	Ծուխ	Տղամարդ	Կին	Ընդամենը
Հայեր	2.288	6.996	5.480	12.476
Մուսուլմաններ (ադրբեջանցիներ)	1.483	5.192	4.818	9.610
Ընդամենը	3.771	12.188	9.896	22.086

Այսպիսով, 70-ական թվականներին ևս Շուշու բնակչությունը ուժեղ թափով շարունակում էր աճել և Շուշին մնում էր Անդրկովկասի մեծ քաղաքների շարքում: Բնակչության ազգային կազմի մեջ ավելի ևս հաստատվում է հայերի մեծամասնությունը:

XIX դարի վերջին տասնամյակներում Շուշում բնակվողների թվի մասին քիչ թե շատ վստահելի տվյալներ մեզ տալիս են 1886 թվականին կազմած ընտանեկան ցուցակները, որոնց համաձայն քաղաքում բնակվում էին 26.806 հոգի (տղամարդ 15.786, կին՝ 11.020):

Այս թվերը հանդիպում են նաև «Кавказский календарь»-ի 1893, 1897, 1898, 1900 տարիների համարներում, հետևապես նաև 1897թ. համառուսական մարդահամարից հետո, ըստ որի Շուշու բնակիչների թիվը հասնում էր 25.656-ի (13.282 տղամարդ, 12.374 կին)²: Այսպիսով, «Кавказский календарь»-ը շատ հաճախ է դառնում 1886 թ. ընտանեկան ցուցակների թվերին, հաճախ նույն համարներում բերելով նաև 1897թ. համառուսական մարդահամարի թվերը:

Համեմատելով 1886թ. ընտանեկան ցուցակների թվերը Շուշու բնակիչների թվի մասին 1873թ. ցուցակների թվերի հետ, նկատում ենք, որ քաղաքի բնակչության աճի տեմպերը զգալի չափով նվազել են. բնակչությունը 13

¹ *Տե՛ս Կամերալное описание гор. Шуши в 1873 г. Архив Министерства внутренних дел Азерб. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 13*

Այս ընտանեկան ցուցակները կազմված են Շուշում 1873 թվականին, սակայն գրքի մեջ 547 թերթից մինչև 565 թերթը և 339 թերթից մինչև 997 թերթը ավելացված են նոր ընտանիքներ, որոնք բնակություն են հաստատել քաղաքում 1873 թ. ցուցակները կազմելուց հետո: Հավելումն ի նկատի առնելով, քաղաքի բնակիչների թիվը հասնում էր 24.014 հոգու: Մեր կազմած աղյուսակում հաշվի են առնված միայն 1873 թ. հիմնական ցուցակները

² *Նույն թվերն են բերվում «Брокгауз и Ефрон» էնցիկլոպեդիայի 79-րդ գրքում: Բնակչության 56,5 տոկոսը կազմում են հայերը, 43,2 տոկոսը՝ ադրբեջանցիները*

տարում ավելացել է միայն 4,5 հազարով, իսկ 1897թ. մարդահամարի համեմատությամբ՝ 24 տարում միայն 3,5 հազարով: Սակայն Շուշին XIX դարի վերջերին դեռևս մնում է այժմյան Ադրբեջանի ամենամեծ քաղաքների շարքում, գրավելով երրորդ տեղը Բաքվից ու Գանձակից հետո: 1897թ. համառուսական մարդահամարի համաձայն, մենք Ադրբեջանի քաղաքների բնակիչների թվի մասին հետևյալ տվյալներն ունենք.

Բաքուն.....	112.253	բնակիչ
Գանձակը.....	32.090	-
Շուշին.....	25.646	-
Նուխին.....	24.811	-
Շամախին.....	20.008	-

Այստեղ պարզ երևում է, որ XIX դարի վերջին առանձնապես ուժեղ չափով աճել է Բաքուն որպես բուռն զարգացող արդյունաբերական կենտրոն, Շուշուց առաջ է անցել Գանձակը, բայց Շուշին Ադրբեջանի մնացած բոլոր քաղաքներից ավելի բնակչություն ունի:

1897 թվի համառուսական մարդահամարի տվյալներն ըստ երևույթին ավելի վստահելի են, և եթե 1886 թվականին Շուշում կազմած ընտանեկան ցուցակները ստույգ են, դուրս է գալիս, որ Շուշու բնակչությունը 1897թ. 1886 թվականի համեմատությամբ արդեն պակասել է: Մենք կարծում ենք, որ XIX դարի 90-ական թվականներին Շուշու բնակչությունը կամ պակասել է կամ նրա աճը առնվազն դանդաղել է: Ըստ երևույթին Շուշու բնակչության թիվը XIX դարի վերջերին կամ XX դարի սկզբին 33 հազարից շատ չի ավելացել: Հենվելով Շուշու գավառապետի հաշվետվության վրա, որ ներկայացված է եղել Գանձակի նահանգապետին 1895թ., Երվանդ Լալայանը և Լևոն Աթաբեկյանը «Ազգագրական հանդեսի» Բ գրքում¹ Շուշու բնակիչների թիվը համարում են 33.252 հոգի²: «Кавказский календарь»-ի վերջին համարներում Շուշու բնակիչների թվի մասին տվյալները մենք համարում ենք անհիմն ու անհավանական³: Թե ինչ տվյալների վրա են

¹ Տե՛ս «Ազգագրական հանդես», 1897, էջ 31 և 56

² Մոտավերապես նույն թիվն է տալիս նաև Ա. Ղո-ն իր «Հայ-թրքական ընդհարումները Կովկասում» գրքում (Երևան, 1907), այն է, որ Շուշում բնակվում էր 33 հազար մարդ, որոնցից հայեր՝ 18 հազար, թուրքեր՝ 14 հազար, այլ ազգություններ՝ 1 հազար

³ Այսպես, 1898 թվականի համարում Շուշու բնակիչների թիվը նշվում է 34.118 մարդ, 1915 թ. համարում՝ 39.950, նույն և հաջորդ տարվա համարներում նույնիսկ 42.586

հիմնված այդ չափազանցված թվերը, մեզ հայտնի չէ, բայց ակնհայտ է, որ XIX դարի վերջերից և մանավանդ XX դարի սկզբից քաղաքի բնակչությունը պետք է հետզհետե պակասեր, որովհետև այդ շրջանում Անդրկովկասում արագորեն աճում են Բաքուն և Թիֆլիսը, որոնք դեպի իրենց են քաշում մասնավորապես Շուշու և Լեռնային Ղարաբաղի զգալի մասը: Շուշին կորցնում էր իր դիրքը Անդրկովկասի առևտրական ուղիների կենտրոնում, թուլանում էր նրա կապը նաև արտասահմանյան շուկաների հետ: Առաջ են գալիս նոր երթուղիներ, որոնք դեպի իրենց են ձգում Անդրկովկասի առևտուրը և արդյունաբերական բեռները, սակայն չեն անցնում Շուշու վրայով: Ղարաբաղի ներսում Շուշի-Եվլախ խճուղային տրակտից բացի կառուցվում են նոր ճանապարհներ, որոնք անցնում են Ղարաբաղի դաշտային մասով, առաջ են գալիս տնտեսական և առևտրային կենտրոններ (Ադրամը և ուրիշներ) և Շուշին աստիճանաբար կորցնում է իր գերակշռող տնտեսա-աշխարհագրական դիրքը:

Այս բուլոնին 1905-1906 թվականներին ավելանում են հայ-ադրբեջանական արյունալի ընդհարումները, որոնց հետևանքով Շուշում ոչնչացման ու կրակի է մատնվել հայկական ու ադրբեջանական թաղամասերի զգալի մասը, ավերվել են հարյուրավոր տներ ու խանութներ, սպանվել հարյուրավոր մարդիկ¹:

Այսպիսի տնտեսական և քաղաքական պայմաններում Շուշու բնակչությունը երբեք չէր կարող ավելանալ և հասնել 39-42 հազարի, ինչպես անհիմն կերպով վկայում են «Кавказский календарь»-ի վերը նշված համարներից մի քանիսը, այլ քաղաքը աստիճանաբար պետք է դատարկվեր:

Վերջին հարվածը քաղաքին հասցնում են 1918-20 թվականի դեպքերը՝ թուրքերի մուսքը քաղաք (1918թ.), մուսավաթականների ու դաշնակների կործանարար քաղաքականությունը, որի հետևանքով երբեմնի ծաղկած և Անդրկովկասի նշանավոր տնտեսական ու կուլտուրական կենտրոն դարձած քաղաքը վերածվել կիսաավերակ ու աննշան մի բնակավայրի:

1920թ. ավերումից հետո՝ 1921 թվականին, երբ Ղարաբաղում սովետական կարգեր էին հաստատվել, Շուշին ուներ միայն 9223 բնակիչ, իսկ այնուհետև ավելի նվազեց՝ 1923թ. 6965 բնակիչ, 1926 թվականին՝ 5104

¹ Տե՛ս Ա. Ղո, *Հայ-թրքական ընդհարումները Կովկասում, Երևան, 1907*

բնակիչ, 1939թ. 5428, իսկ 1959թ. մարդահամարի համաձայն միայն 6,1 հազար բնակիչ¹:

Այսպիսով, Շուշու բնակիչների թիվն անընդհատ պակասում էր նույնիսկ սովետական իշխանության առաջին տարիների ընթացքում՝ մինչև 1926 թ. և միայն մինչև 1959 թվականը ավելանում է մեկ հազարով: Փոխվում է նաև քաղաքի բնակչության ազգային կազմը՝ 1926թ. բնակիչների 96 տոկոսը կազմում էին ադրբեջանցիները (4900 հոգի), 1,8 տոկոսը՝ հայերը:

Շուշու բնակչության արագ վերականգնելուն խանգարում է մի հանգամանք ևս: 1920 թվականի ավերումից հետո Շուշին դադարում է մնալ որպես գավառական կենտրոն: Ադրբեջանում կազմակերպվում է Լեոնային Ղարաբաղի Ավտոնոմ Մարզ, որի կենտրոնը 1923թ. հուլիսի 7-ին հաստատվում է Խանքենդին, որը նույն թվի նոյեմբերի 23-ին ստանում է Ստեփանակերտ անունը:

Ստեփանակերտը շատ ավելի առավելություններ ուներ նորակազմ ավտոնոմ մարզի կենտրոնը դառնալու, քան Շուշին: Նա ծովի մակերևույթի համեմատությամբ ավելի ցածր էր տեղադրված (նրա միջին բարձրությունը հավասար էր 837 մետրի, իսկ Շուշու բարձրությունը հասնում էր 1300-1500 մետրի): Ստեփանակերտը ավտոնոմ մարզում ավելի կենտրոնական դիրք էր գրավում, քան Շուշին, նրա հաղորդակցության ուղիներն ավելի հարմար էին, քան բարձրավանդակի գագաթին ընկած Շուշին: Ստեփանակերտը Եվլախ երկաթուղային կայարանին ավելի մոտ էր և հետագայում այդ քաղաքը երկաթուղի անցնելու համար ավելի հարմար: Բացի այս բոլորից, Շուշին, որ մի ժամանակ գտնվում էր հաղորդակցության գլխավոր ուղիների կենտրոնում և կապում էր Ղարաբաղը Զանգեզուրի, Ղափանի, Նախիջևանի և Իրանի հետ, ինչպես ասացինք, XIX դարի վերջերից կորցրել էր տնտեսա-աշխարհագրական դիրքի այդ առավելությունները: Այս բոլորին պետք է ավելացնել նաև այն, որ Ստեփանակերտը ընդարձակվելու ավելի հարմարություններ ուներ, քան Շուշին, որի ռելյեֆը անհարթ էր, իսկ տարածությունը՝ սահմանափակ: Այս պատճառներով Ստեփանակերտը արդարացիորեն հաղթահարեց Շուշուն որպես Լեոնային Ղարաբաղի կենտրոն և բնականաբար արագորեն զարգացավ, դառնալով

¹ Տե՛ս «Бакинский рабочий» օրաթերթի 1959 թ. սեպտեմբերի 24-ի համարը

Ղարաբաղի ամենամեծ քաղաքը, խիստ ետ թողնելով Շուշուն: Այդ երևում է հետևյալ թվերից¹.

1854 թ.	Խանքենդում բնակվում էին 95 հոգի	
1897 թ.	-	1494 -
1917 թ.	-	1524 -
1923 թ.	-	300 -
1924 թ.	Ստեփանակերտում բնակվում էին 2465 հոգի	
1926 թ.	-	3189 - (մարդահամար)
1933 թ.	-	5463 - (մարդահամար)
1939 թ.	-	10458 - (մարդահամար)
1956 թ.	-	17430 - (մարդահամար)
1959 թ.	-	19600 - (մարդահամար)

Ստեփանակերտը, այսպիսով, դառնում է Լեռնային Ղարաբաղի արդյունաբերության, առևտրի, տրանսպորտի ու կուլտուրայի գլխավոր կենտրոնը: Շուշին, որը խիստ ետ է մնացել, Սովետական Ադրբեջանի կառավարությունը նախատեսում է դարձնել խոշոր կուրորտային կենտրոն: Այս վերջին ուղղությամբ Շուշին դեռևս շատ դանդաղ է առաջ ընթանում և հետագայում հազիվ թե կարողանա Ստեփանակերտի լուրջ մրցակիցը դառնալ:

*«Հայկական ՍՍՏ ԳԱ Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների»,
Երևան, 1963, N 9, էջ 67-76*

¹ Թվերը վերցված են «Кавказский календарь»-ից (1854թ.), համառուսական մարդահամարի տվյալներից (1897 թ.), սովետական վիճակագրական աղյուսակներից և այլն

НАРОДНАЯ ОДЕЖДА АРМЯН АРЦАХА В XIX-НАЧАЛЕ XX В.

Историческая область Арцах, по современному административному делению примерно совпадающая с территорией Нагорно-Карабахской автономной области, всегда привлекала внимание этнографов. Однако далеко не все стороны ее культуры и быта исследованы с одинаковой полнотой. Сравнительно мало изучена народная одежда армян этой территории. Из немногих работ стоит назвать неопубликованное исследование проф. С.Д. Лисициана «Армяне Нагорного Карабаха», в котором подведены итоги научной экспедиции в Нагорный Карабах, организованной им в 20-ых годах. К сожалению, по независящим от нас причинам, нам не удалось ознакомиться с этой работой. Исследованию народной одежды азербайджанцев Карабаха посвящена кандидатская диссертация Е. Н. Бабаян, в которой содержится также немало материала и по армянской народной одежде.

Известно, что из Карадага (правобережье Аракса), населенного до начала XIX в. преимущественно армянами, после русско-персидской войны 1828 г. несколько тысяч армян перешли за Аракс, в пределы Закавказья, в том числе в Нагорный Карабах. Эмигрировавшее население осело на жительство в основном в селах Гадрутского района. Переселенцы из Сюника-Зангезура, Агулиса, Шагакерта, Казанчи и Мегри осели в Шуше. Часть переселенцев из Агулиса поселились также в Гадруте. Происходила эмиграция и из Карабаха. Переселенцы осели в ближайших уездах Армении, юго-восточной части Грузии, Азербайджана и в других местах за пределами Кавказа и России.

Арцах находился на важных торговых путях. Через Шушу проходил один из самых древних торговых путей Закавказья, связывавших Индию и Персию с Тифлисом и Батумом, а также с Эриванью. Торговцы Агдама привозили в Шушу из Тифлиса и других городов шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные материалы для продажи. Привозные ткани, из которых шили некоторые виды местной одежды, мало потреблялись жителями Арцаха, так как большинство населения не могло приобрести такие дорогостоящие товары.

Поэтому в Арцахе развилось кустарное производство различных видов, которое удовлетворяло нужды населения. Вплоть до первой четверти XX в. здесь изготовляли различные виды шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, из которых шили как женскую, так и мужскую одежду.

В районах уезда была широко распространена обработка шерсти. Шерсть мыли, сушили, расчесывали, пряли на веретенах или прялках, которые делали во всех селах, а также в городе Шуше (самыми лучшими прялками считались прялки, изготовленные в Гандзасаре.

Обрабатывали в этом уезде и низкосортный вид шелковых коконов, из которых готовили крученую шелковую пряжку. Из нее вязали различные части одежды. В Арцахе разводили также итальянский сорт шелковых коконов желтого цвета, но они шли, главным образом на продажу. До 1883 года значительная часть такой пряжки отправлялась в Марсель, а в последующие годы – в Москву.

Занимались в Арцахе и ткачеством. Материалы ткали на станке-чылкаворе. Ткачество в домашних условиях – тяжелый, изнурительный труд, который отнимал очень много времени, а также требовал огромного внимания и большого эстетического вкуса.

Кроме обработки сырья кустарным способом существовало также заводское производство. Уже в середине XIX в. в Гадруте действовал шелкопрядильный завод, существующий поныне. До сих пор вместе со Степанакертским шелковым комбинатом он производит шелкопряжку и шелковые материалы. Большой шелковый завод был и в селе Шошу, расположенным около г. Шуши. В 1895 году в уезде существовало уже 18 шелковых заводов.

Были в Шуше и красильные мастерские, где красили пряжу, ткани и кожу. Жители сел окраску производили, главным образом, в домашних условиях. Каждая семья делала это для удовлетворения своих нужд. Красили пряжу двумя видами красок – растительного и животного происхождения. Они назывались «хаса» и «амали». Хаса высококачественный и устойчивый краситель, амали – менее прочный, неустойчивый краситель, как и ализарин. Пряжу для ковровых изделий и тканей, изготавливаемых для себя и по заказу, красили краской хаса, а для продажи – краской амали (производство этой краски обходилось недорогим).

Были в Арцахе серебряных и золотых дел мастера. Например, в Гадруте работали три серебряных дел мастера. Двое из них занимались только изготовлением украшений-сурмы, пуговиц, шарообразных подвесок, крючков и поясов с богатыми подвесками, а третий-исключительно изготовлением рукояток оружия.

Такие мастера были и в Мардакертском, и в Мартунинском районах, а также в Шуше. Они изготавливали женские и мужские серебряные пояса, серебряные украшения для одежды, серебряные части для головного убора и другие украшения. Известным мастером серебряных дел был Бадам, выполнявший также эмалевые работы. Он изготовлял не только пояса или украшения, но и разнообразные бытовые предметы *.

После небольшого вступления, кратко охарактеризовавшего кустарные промыслы Арцаха, мы перейдем непосредственно к теме нашей статьи, к народной одежде этого района.

Одежду в Арцахе шили женщины. Шили ее на руках, каждая для своей семьи, а с конца XIX в. также у портных, которые жили в Шуше, в селах Хцаберде, Чартаре и Мец Тагларе **.

Характерным материалом для народной одежды Арцаха в XIX- начале XX в. были хлопчатобумажные ткани (бязь, ситец, сатин), шелковые гладкие ткани домашнего производства, красного и зеленого цветов, шерстяные грубые ткани, изготавливавшиеся женщинами в домашних условиях, а также (в среде зажиточного населения) шелковые ткани и бархат фабричного производства.

В XIX в. в Арцахе бытовало два комплекса женской народной одежды. Первый-аявари и второй-кахкавари. Аявари являлся традиционной народной одеждой, характерный для жителей Арцаха. Во втором же комплексе-кахкавари- прослеживалось влияние женской народной одежды армян Эривани и Тифлиса. Это особенно ярко отразилось на форме головного убора. В начале XX в. комплект кахкавари вышел из употребления, уступив место одежде городского покроя, традиционна же народная одежда аявари сохранилось почти до наших дней. Переселение армян из Персии в Карабах, происходившее 20-ых годах XIX в. и оказавшее определенное воздействие на наречие сельских

**Многочисленные образцы работ мастера Бадама ныне хранятся в Государственном историческом музее Армении, в этнографическом фонде*

*** Портным в сел. Мец Таглар в начале XIX в. был Аветис Адамян*

жителей области, совсем не повлияло на местную одежду и даже наоборот: переселившиеся жители со временем стали носить одежду аявари.

В первом комплексе женской народной одежды аявари основной составной частью являлась рубаха-вирви алав, сшитая из бязи или шелковой ткани красного цвета. Для покроя рубахи необходимо было иметь 8 м. ткани шириной 50-60 см. Эту ткань-прямое полотнище длиной 170-240 см- перегибали поперек, получая при этом спину и перед, затем с боков вставляли косые клинья. Рукава шили широкие и прямые, с ластовицами, длиной 45-56 см. шириной 17-20см. Низ рубахи и рукава подгибали и подшивали обыкновенным швом. Круглый ворот и разрез на груди отделявали бархатом или сатином черного цвета, шириной 2 см, к ним пришивали также серебряные украшения-сурма (серебряные мелкие трубочки диаметром 2мм, длиной 2см).

Во втором комплексе женской одежды спину рубашки шили из двух видов ткани (бязи и сатина). Верхняя часть спинки была длиной ниже бедра. К нижней части спинки пришивали нижнюю часть рубахи с сборкой. При такой спинке ластовицы были из того же материала. Свадебную или праздничную рубаху шили из шелковой ткани красного цвета-алыша. Эта рубаха называлась дреи. По обычаям Арцаха девушка-невеста получала рубаху дреи в числе других видов одежды, присланной из дома жениха. Сначала XX в. эту рубаху шили из фабричного сатина красного цвета.

Носили в Арцахе и нательные рубахи-таки алав. Их надевали под вирви алав. Шили их из бязи белого цвета и такого же покроя, как и рубаха вирви алав. Ворот и разрез на груди у нательной рубахи не украшали.

В комплекс женской одежды входили также штаны, сшитые из шелковой или хлопчатобумажной ткани красного цвета. По крою штаны в Арцахе можно также свести к двум типам.

Первый из них представляет следующее. Две штанины сшивались из двух перегнутых клиньями полотнищ, длиной 80, шириной 70-80см, между которыми спереди и сзади вставляли кусок ткани в виде трапеции, шириной 32-35, длиной 41-54см. Ширина узкой стороны трапеции в поясе была равна 14-22 см. Штаны шили на подкладке из тонкой хлопчатобумажной ткани белого цвета. В верхний край штанов продевывали вязанную из хлопчато-

бумажной нитки ленту белого цвета, с помощью которой штаны укреплялись на бедрах.

Такого покроя штанины были распространены в Мартунинском, Мардакертском и Гадрутском районах Арцаха.

Несколько отличался покрой штанов второго типа. Между штанинами вставляли перегнутый поперек ромбовидный кусок ткани длиной 44 и шириной 32 см. Узкие штаны были окаймлены широким бордюром из сукна, бархата или шелка черного цвета. На верхний край бордюра пришивали узкую вышитую полосу, которая виднелась из-под рубахи вирви алава. Такие штаны держались на бедрах таким же способом, как и штаны первого типа.

Штаны второго типа бытовали с конца XIX в. Они распространены и сейчас во всех районах Арцаха. Но если в конце XIX в. их шили из ткани кустарного производства, то с начала XX в. – из ткани фабричной. Штаны обоих типов были распространены как в Зангезуре, так и в Гохтне. В Зангезуре узкая штанина иногда окаймлялось ситцем с растительными узорами.

Основной частью первого комплекса женской одежды Арцаха была верхняя, своеобразной формы распашная одежда-парегот, в местном наречии именовавшая как хылых, хаба (в Гадруте) и ирепишкани. Ирепишкани можно перевести как «трехподольный», так как подол в ней состоит из трех частей. Ирепишкани шили из вырабатываемого на месте одноцветного или темно-зеленого с растительными узорами шелка, а иногда из синего или фиолетового. Например в Сюник-Зангезуре большей частью использовали ткани зеленого цвета, а в Арцахе-синего или фиолетового. О значении цвета материала, из которого шили ирепишкани, нам пока не удалось собрать соответствующих данных.

Чтобы сшить один ирепишкани нужно было 3,5-4 м. шелка, шириной 54-60 см, 3,5 м. хлопчатобумажной ткани красного цвета для каймы. Кайму для праздничного ирепишкани обычно шили из шелка, а для будничного – из хлопчатобумажной ткани. Каждая женщина имела два ирепишкани одинакового покроя: рабочий-лиавур и праздничный-донавур. Праздничный шили из дорогой ткани, будничный – из более простой, дешевой ткани.

Ирепишкани шили на тонком хлопковом ватине, простроченном продольными, а на рукавах поперечными строчками, которые прошивали иглой, мелким обыкновенным швом.

Бытовала ирекишкани в четырех вариантах, которые отличались друг от друга формой рукавов, длиной и способом украшения. Первый вариант-алиставор, был с остроконечным нижнем краем рукава, по краям которого пришивали треугольные подвески, составленные из мелких серебряных трубочек. По краям разреза рукав украшался шарообразными подвесками-пуговицами-божож (в Зангезуре пучер). У богатых их нашивали до локтевого сустава.

Второй вариант-халыгедак, был с прямым краем рукава. Оба варианта ирепишкани имели в подмышках разрез-хыштак, а по бокам- по одному внутреннему карману.

Ирепишкани обоих вариантов делали обычно без плечевого шва, лишь иногда со швом. Для покроя этой одежды брали две длины ткани шириной 30-46 см, по бокам спереди и сзади вставляли косые клинья, пришитые косой стороной к центральному полотнищу. От подмышек до талии вшивали прямоугольный клин. Пройма рукава была прямая.

В начале XX в. в покрой ирепишкани были внесены изменения: появились плечевые наклонные швы, современная скругленная пройма вместо прямой. В покрое нижней части рукава также произошли изменения: он стал не остроконечным, как в первом варианте, и не прямым, как во втором. Он стал закругленным и украшался только тесьмой с треугольными подвесками из трубочек.

Иногда верхнюю часть рукава ирепишкани шили из другого материала, а сверху надевали нарукавники-крнаман, которые прикрывали рукава. Такие ирепишкани назывались крнадир. Нарукавники прикреплялись к рукавам на плечевых швах двумя пуговицами.

Ирепишкани застегивали на талии двумя миндалевидной формы пуговицами, гравированными растительным орнаментом. Такие пуговицы украшали и головные уборы.

Третий вариант ирепишкани бытовал в Шуше Его шили из шелка зеленого цвета такого же покроя, как первый и второй, но только на сатиновой подкладке коричневого цвета. Он отличался от первого и второго вариантов по

покрою рукавов. Они были двойные: один из них был длинным и остро-конечным, с разрезом, доходившим до подмышки-декоративным; второй-прямым, сшитым из узорчатой шелковой ткани красного или желтого цвета. Второй рукав на плечах прикрепляли к подкладке декоративного рукава. Рукава украшали косой полоской серебряных трубочек (сурма) в виде ряда треугольников.

Края ирепишкани третьего варианта, кроме каймы красного цвета, украшали еще бархатной лентой черного цвета. На ней выпуклой гладью золотыми нитками вышивали растительный или геометрический орнамент. Бархатную ленту окаймляли шелковой тесенкой из узких полосок красного, зеленого, белого и черного цветов. Иногда на бархатной ленте вышивали дату изготовления и инициалы носителя.

Декоративные, фальшивые, длинные рукава, которые свисали до подола ирепишкани, украшали еще поперечной полоской, из вышеупомянутой бархатной ленты. Концы рукавов окаймляли золотым галуном, а часто и серебряными шаровидными украшениями. Такую же кайму имели и рукава женской и верхней одежды (архалух) района Гохтн, но только с той разницей, что в Гохтне кроме золотой ленты использовали еще и серебряные ромбовидные подвески.

Рукава ирепишкани третьего варианта по покрою были похожи на рукава мужской верхней одежды-чуху-как данного района, так и для районов Зангезура и Гохтн. Подобные фальшивые рукава, но другого покрою имелись также в женских народных костюмах кабардинцев, карачаевцев, адыгейцев, осетин, кумыков и удмуртов. Фальшивые рукава третьего варианта ирепишкани по покрою и украшению являются комбинированной формой первого и второго вариантов женского архалуха района Гохтн и городской формы этой одежды.

В Карине и в других городах и селах исторической Армении женские верхние плечевые и поясные одежды украшали богатой вышивкой и тесьмой из золотых нитей. Карин особенно отличался своеобразным растительным орнаментом в украшении костюмов. Украшенная вышивкой из растительного орнамента ирепишкани третьего варианта в Арцахе отличалась от верхней одежды Карина.

Четвертый вариант ирепишкани, бытовавшей в начале XXв. по покрою был похож на первый и второй варианты, но только длиннее. Его длина была чуть ниже бедра.

Платье подобного покроя носили лишь городские жители и то изредка, поэтому оно было скоро вытеснено, уступив место традиционной длинной ирепишкани первого или второго вариантов.

Одной из составных частей первого комплекса женской народной одежды был пояс-длинный, около 3,5 м. кусок материи шириной 0,5 м. Пояс шили из хлопчатобумажной или шелковой ткани, большей частью из бязи красного цвета. Этим поясом женщины два раза обматывали себя вокруг талии поверх ирепишкани, причем завязывали этот пояс спереди, а концы закрепляли внутрь. Пояса, приобретенные у гилянских купцов обвязывали вокруг талии пять раз. Использовали также и кожаный пояс с серебряной пряжкой и нашитыми пластинками, на которых были изображены растительные узоры, исполненные техникой гравировки, филигранью и чернью.

Зимой женщины Арцаха на верхнюю одежду ирепишкани надевали шубу-курк, которая была на 20см короче ирепишкани. Ее шили из бархата или шерстяных тканей темно-красного цвета, на простроченной из хлопчатобумажной ткани и хлопкового ватина подкладке. По своему покрою курк-повторение ирепишкани, но только с короткими, прямыми, без разреза рукавами. Края курка украшали узкой шелковой лентой зеленого цвета и широкой полоской лисьего меха. Полоска меха, которая шла по краю передних и боковых разрезов, была шире внизу, а в верхней части уже. Обшивали мехом и ворот, ширина обвивки-1см. Самой широкой полоской меха (11см) обшивали края рукавов.

Как уже было сказано, рукава курка были короче рукавов ирепишкани, едва заходя за локти. Подмышки курка (подобно ирепишкани) имели разрез, вокруг которого пришивали двойную косо сложенную кайму из шелковой ткани зеленого цвета.

Носили еще и другой тип курка, не имевший меховой каймы и сшитый, большей частью из шерстяной ткани. Курк, сшитый из бархата, был доступен только сравнительно богатому слою населения, ввиду его дороговизны.

Первый тип курка в XIX в. кроме Арцаха бытовал еще в Зангезуер и Гохтне, а в Зангезуре – даже в начале XX в. Ныне в первом комплексе женского костюма курк не бытует.

Теперь несколько слов нам бы хотелось сказать о чулках, обуви, головных уборах и украшениях женщин.

В комплекс женской одежды входили также вязанные чулки, украшенные разнообразным узором. Для того, чтобы вязать чулки женщине было необходимо заготовить большое количество шерстяных ниток. Для вязки чулок в течение целого года требовалось два пуда шерсти, которую каждая женщина пряла за три месяца. Летом шерсть мыли при солнечной погоде, затем сушили, чесали и пряли на прялке или веретене. Из полученных ниток вязали носки и чулки, используя для этого любую возможность (вязали не только сидя, но порой стоя и даже во время ходьбы). Вязали чулки и из хлопковой нити, которую покупали на месте у меких торговцев. Из одного фунта нитей вязали четыре пары чулок. Чулки вязали разнообразными узорами и орнаментами: в виде трапеции белого цвета узором «чатал», орнаментами «шейтан», «чахлама», «итер», «охтыпати», «ирекпати» и т.д.

При вязании ступня обычно отделялась от лицевой части рамкой с геометрическим узором, а носок чулка вывязывался специальным узором чатал. По названию носка чулки назывались «чатал гулла».

Преобладающим видом женской обуви района Арцаха были туфли-чмошк, зеленого цвета, с очень острым, удлинненным и загнутым вверх передним концом. В начале XX в. в первом комплексе женской одежды чмошк был постепенно вытеснен, а затем и заменен тапочками черного или коричневого цвета или же зимними закрытыми туфлями со шнуровкой.

Сложным было головное убранство женщин. Прежде чем одеть головной убор, женщина должна была разделить свои волосы на две части, затем закрутить их у висков. После этого на голову надевали треугольный головной платок (таки лачак) из бязи белого цвета, концы которого перекрещивались под подбородком, завязывались на затылке. Потом сверху клали копи (полный круг). Волосы до конца закручивали особым шнурком. Поверх всего этого завязывали второй треугольный платок белого цвета (глхи лачак), затем надевали налобное украшение-джакатаноц, представляющее собой бархатную

ленточку темно-красного или зеленого цвета с рядом золотых или серебряных монет. По середине ряда находилась большая монета, которая называлась «миджаноц». Ленту иногда вышивали золотыми и шелковыми разноцветными нитками. После завязывали височные украшения-коконы. Поверх всего этого завязывали кткал, который состоял из трех треугольных косынок или четырехугольных платков разных цветов-зеленого, красного, белого. Они складывались так, чтобы из двух-зеленой и красной косынок виделось по 2см, а над ними завязывалась косынка белого цвета. Белая косынка была широка и закрывала весь подбородок. Ныне в районах Арцаха бытует кткал только белого цвета.

Сверх кткала надевали большой головной платок треугольной формы, сшитый из бязи белого цвета, а затем еще один головной платок белого цвета (у молодых женщин) и черного (у пожилых), сшитый из четырехугольной шелковой ткани, сложенный треугольником. Сверху посредине платка прикрепляли золотые или серебряные крючки-украшения.

Одежда девушек отличалась от женской только головным убором. Девушки завязывали только один платок красного или белого цвета.

Полностью арцахская форма одежды, а также форма головного убора из уездов Армении была характерна для Зангезура. Крючки использовались в Гохтне, Мегри, а вся вышеупомянутая манера повязывания головы является одной из особенностей женской одежды Арцаха.

Дополнением к комплексу женской одежды были украшения-кольца, браслеты, ожерелья. Предпочтение отдавалось золотым и серебряным обручальным кольцам, Золотые кольца делались с бирюзовыми, а серебряные-с рубиновыми камнями. В день обручения невеста вместе с кольцами получала 30 золотых монет, которые пришивались спереди на груди ирепишкани по 15 штук на правом и левом боках. Кроме указанных выше украшений невеста получала еще золотой крестик на золотой цепочке как «благословение». Она носила этот крестик повседневно.

Одним из украшений состоятельной женщины была булавка с бриллиантовой головкой. Ее прикрепляли на ободке головного убора. Молодые женщины носили булавку на платке, а пожелые на налобнике. Разное расположение булавок на головном платке имело свое особое значение. Например, если

булавка была приколата посередине, то это означало, что женщина замужем, если же на левой стороне, то женщина обручена, а если головка булавки повернута вниз, то у девушки неудачное обручение.

Украшения безусловно отражали имущественное состояние женщины: богатые имели дорогие украшения (золото, бриллианты и др.), бедные-дешевые (серебро, бронзу, простые камни). Кроме дополнительных украшений у богатых был еще золотой ряд монет-газма, который размещался на налобнике, и ряд, шарообразных украшений-подвесок с двух сторон лица.

Девушки носили также кольца, изготовленные из стали. Оно имело магическое значение-«предохраняла» от несчастья. Такое же значение имел узор в виде дерева, вышитый на спине рубахи у мальчиков.

У богатых девушек были ожерелья, состоящие из ряда золотых монет. При выходе замуж они брали их с собой и пользовались ими всю жизнь.

Перейдем теперь к описанию мужской одежды. Тип мужской одежды, характерной для Арцаха, был распространен также в Лори, Сюнике и Гохтне. Во многом этот тип одежды характерен и для других народов Кавказа.

Мужская рубашка была длиной 75-90 см, шили ее из бязи или ситца белого цвета. Для этого брали две длины ткани, шириной 32 см, перегибали ее поперек, делали стоячий ворот и разрез на правой стороне груди. Застежка была на одной пуговице. По бокам мужской рубашки вставлили косые клинья, которые пришивали к центральному полотнищу прямыми сторонами, рукава делали прямые, широкие с ластовицами. Натальной поясной одеждой служили штаны, сшитые из бязи синего цвета. Верхний край штанов был подвернут и через него продевали узкую ленту ткани (хонджанакап), при помощи которой штаны укрепляли на бедрах. Штанины не имели боковых швов, и каждую из них шили из двух перегнутых до продольной нитке полотнищ длиной 80-95 и шириной 28-36см. Между штанинами вставляли ромбовидный кусок ткани, перегнутый поперек, длиной 34-40 и шириной 26-30см. Иногда клинья между штанинами имели треугольный вид, как у женской штанов второго типа: в таком случае спереди и сзади между штанинами вставляли по одному клину и шили закрытым швом.

Поверх штанов и рубашки мужчины носили шаровары такого же покроя. Шаровары шили из грубой шерстяной материи кустарного производства¹. Так же как и штаны, они имели подвертку с продергивающимся поясом хонд-жанакап, который вязали из шерстяной пряжи в виде шнура.

Основной частью комплекса мужского костюма был архалух, сшитый из шерстяной или хлопчатобумажной ткани черного цвета. Бедные жители изготавливали его из овечьей шерсти. Ткань архалука называлась «малуски» и «мандула». Старики носили длинный архалух, ниже колен, а молодые мужчины короткий-выше колен. У стариков архалух застегивался в талии на три пуговицы и петли из тесьмы черного цвета, у молодых застежка была такой же, только она шла от ворота до пояса. Обычно каждый мужчина имел два-три архалука.

В мужской комплекс одежды входил также и кожаный пояс, который завязывали поверх архалука. Кожаный пояс имел серебряную пряжку и накладные выпуклые, гравированные растительным орнаментом украшения. Эти серебряные украшения пояса часто были покрыты разноцветной эмалью. Носили мужчины во время свадьбы и серебряный пояс. Они получали его в день свадьбы от родителей невесты.

Мужской теплой одеждой являлась чуха, сшитая из шерстяной ткани черного или темно-синего цвета. Шили ее длиной-ниже колен. Была она двух вариантов, которые отличались друг от друга формой рукавов.

Первый вариант чухи кроили так: спереди она была прямой и застегивалась тремя пуговицами, с помощью петель из тесьмы; спинка ее выкраивалась из четырехугольных кусков ткани шириной 30-35, длиной 40-45 см, в талии она собиралась в сборку. Чуха имела стоячий воротник. Рукава ее (длиной 48, шириной 22см) были прямого покроя с разрезом (длиной 13см) и без ластовиц. К нагрудной части чухи пришивали патронницы-пампштакал. Это был ряд продолговатых полых нашивок. На чухе, сшитый из грубой ткани, они отсутствовали, видимо из-за грубости ткани.

Чуха второго варианта была приблизительно такого же покроя, что и первого, но только более древняя. Ее шили из сукна черного цвета (чуху

¹ В начале XX в. мастерицей шерстяной ткани крупной вязки в сел. Чартар, ныне Мартунинского района НКАО была Варах Тоноян

молодожена шили из шерстяной ткани красного цвета). Рукава у нее были длинные, с разрезом, который доходил до подмышки, иногда левый рукав откидывали на левое плечо, чтобы виднелись рукава архалуха. Края чухи окаймляли тесьмой (трез) черного цвета. В начале XX в. такого типа чухи кроме Арцаха были распространены в Гохтне и Зангезуре.

Важное место в комплексе мужского наряда имели также узорчатые шерстяные носки. Их обычно делали с длинными голенищами, провязывая на широких цветных полосах разнообразные узоры. В эти носки обычно собирали низ штанин шаровар и завязывали их прикрепленным к ним шнурком под коленом. Использовали также ноговицы. Ноговицы большей частью шили из хлопчатобумажного плотного толстого материала или вязали из разноцветных шерстяных ниток. Надевали их поверх носков и шнурком закрепляли под коленом, как носок.

Обувью мужчинам служили так называемые иректани трех. Шнурки их-трхатан-изготавливали из шерстяных ниток синего цвета, а трхатан молодожена-из ниток красного цвета. Эти шнурки мужчины получали вместе с серебряным поясом в виде подарка во время свадьбы от родителей невесты.

В конце XIX в. в Шуше было 57 лавок, которые занимались производством местной кустарной обуви. В это время среди населения Арцаха распространились обувь, изготовленная специалистами-сапожниками, она заменила обувь домашнего производства. Делали ее из козлиной шкуры и красили в черный, красный, зеленый и желтые цвета.

Обычным головным убором мужчин в Арцахе были шапки, сшитые из овечьей шкуры. В Шуше их изготавливали из шкур овец бухарской, ширазской и местной породы. Самой дорогой была шапка, сшитая из шкуры бухарской овцы, которую здесь высоко ценили, а самой дешевой-шапка из шкур местной овцы. Свадебные шапки изготавливали из меха бухарской овцы. Старики же надевали удлиненные, конусообразные шапки, весившие приблизительно 8 фунтов.

Молодежь и дети носили легкие круглые шапочки так называемой карабахской формы. Шапки шили мастера-шапочники и в основном по заказу. Изготавливали они их также для продажи, причем обычно из местных дешевых сортов шкур. Шапки, сшитые из бухарской и ширазской овечьих шкур, носили

феодалы-ханы и беки, а из шкур местных овец-крестьяне и бедное население. Цена шапки из бухарской шкуры в предреволюционное время равнялась 8-14 руб., а из ширазской-5-7 руб.

Свадебная одежда в мужском комплексе костюма была одновременно и праздничной-чуха и шнурки обуви (трхатан) были красного цвета.

Необходимо отметить, что мужская народная одежда Арцаха, будучи одеждой общей «кавказской» формы, все таки имела свои самобытные элементы. Это сказывалось прежде всего в выборе ткани, сочетании цвета, в форме головных уборов и в типе обуви.

В заключение нам бы хотелось сказать, что женская традиционная одежда Арцаха в своем самобытном виде сохранилась и продолжала бытовать в Сюнике (Зангезуре) в течение долгого времени. Это объясняется тем, что в прошлом женщины мало соприкасались с жителями других районов, отчего их одежда и не подвергалась таким быстрым изменениям, как мужская.

Надо сказать, что отдельные элементы мужского народного костюма Арцаха бытуют еще и ныне в некоторых селах Нагорно-Карабахской Автономной области.

*«Хозяйство и материальная культура народов Кавказа
в XIX – XX вв., Материалы к «Кавказскому
историко-этнографическому атласу», вып., Москва, 1971, с. 209-223*

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ У АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

Семья как один из важнейших социальных институтов стоит в ряду основных проблем, изучаемых этнографической наукой. Семья органически связана со всей жизнью общества, ее развитие подчиняется непреложному закону изменяемости всех явлений в обществе под влиянием изменений в его базисе - социально-экономическом строе. Вместе с тем семья и продукт определенной этнической среды со всем ее неповторимым своеобразием. Специфические черты семейного уклада у каждого народа сформировались на основе глубокой национальной традиции, тесно связаны с его культурой и национальным характером, и в этом одна из причин необычайной прочности семейного уклада. С другой стороны, семья оказывает огромное влияние на жизнь самого общества, в частности через семью осуществляется процесс воспроизводства населения в его этническом своеобразии.

Данная статья посвящена исследованию современной сельской семьи у армян Нагорно-Карабахской автономной области¹. Однако тема эта необычайно широкая, и в рамках одной статьи нет возможности достаточно полно осветить все относящиеся к ней вопросы. Поэтому такие вопросы, как культурный и общеобразовательный уровень членов семей, проведение ими досуга, характеристика различных сторон материальной культуры (жилище, одежда, пища), связанных с семьей, будут освещены нами в другой работе.

В данной статье мы остановимся главным образом на структуре семьи, взаимоотношениях ее членов, семейных обычаях и обрядах.

Нагорный Карабах (исторический Арцах) – один из историко-этнографических районов, издревле заселенных армянами². Армяне Нагорного Карабаха, как и армяне других историко-этнографических районов Арме-

¹ Нагорно-Карабахская автономная область, образованная 7 июля 1923г., входит в состав Азербайджанской ССР. Центр области – г. Степанакерт.

² См., например: Н. Адонц. *Армения в эпоху Юстиниана*. СПб., 1908; М. Бархударянц. *Арцах*. Баку, 1895, (арм. яз.); С. Барсе. *Нагорный Карабах*. Баку, 1963; С. Еремян. *Армения по «Апхарацуйц»-у*. Ереван, 1963 (арм. яз.); А. Мнацаканян. *О литературе Кавказской Албании*. Ереван, 1969; он же. *Княжество Хачена в X-XVI вв.* Ереван, 1975 (арм. яз.)

нии¹, до сих пор в той или иной степени сохраняют в своем быту и культуре специфические особенности. Прочно и их локальное самосознание, выражающееся в том, что, осознавая себя прежде всего армянами, они в то же время называют себя и карабахцами, или карабахскими армянами. Своеобразен карабахский диалект армянского языка, сохранивший, с одной стороны, много слов древнеармянского грабара, а с другой - обогативший свою лексику заимствованиями из персидского, арабского, азербайджанского и русского языков². Характерен и фольклор карабахских армян³.

Вызывает сожаление сравнительно слабая изученность этнографии и, в частности, семейного быта армян этого интереснейшего края, где наблюдается давний стык культур исторически живущих в непосредственном соседстве армянского и азербайджанского народов. В числе немногих работ следует назвать работу Е. Лалаяна «Варанда»⁴, содержащую большой фактический материал по семье карабахских армян конца прошлого века, и неопубликованное монографическое исследование С. Д. Лисициана «Армяне Нагорного Карабаха», написанное на основе собранных автором в 20-х годах полевых материалов⁵. Некоторые интересующие нас сведения содержатся в статье С. Д. Лисициана «Очерки этнографии дореволюционной Армении»⁶, а также у дореволюционных авторов – И. С. Давидбекова⁷, Н. И. Григорова⁸, Г. В. Израелова⁹, Г. С. Осипова¹⁰.

Поскольку перечисленные работы посвящены в той или иной мере описанию семейного быта армян Нагорного Карабаха лишь в прошлом, необходимость изучения тех огромных перемен, которые произошли в их

¹ Д. Вардумян. *Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в. Доклад на VII МКАЭН*. М., 1964, стр. 1

² С. Барсе. *Указ. соч.*, стр. 57

³ «Армянский фольклор». М., 1967, стр. 109-120

⁴ Е. Лалаян. *Варанда*. «Азгагракан хандес», Тифлис, 1897, ¹ 2 (на арм. яз.)

⁵ Рукопись С. Лисициана «Армяне Нагорного Карабаха» находится в архиве Института истории АН Азербайджанской ССР

⁶ С. Лисициан. *Очерки этнографии дореволюционной Армении*. КЭС, I, 1955

⁷ И. Давидбеков. *Село Гадрут Джебраильского уезда Елисаветпольской губернии*. СМОМПК, вып. VI. Тифлис, 1888

⁸ Н. Григоров. *Село Саров Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии*. СМОМПК, вып. VI, 1888.

⁹ Г. Израелов. *Домашнее воспитание армян Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии*. СМОМПК, вып. VII, 1889; он же. *Село Касапет*. СМОМПК, вып. XIII, 1892

¹⁰ Г. Осипов. *Селение Даш-Алты Шушинского уезда Елисаветпольской губернии*. СМОМПК, вып. XXV, 1898

семейном быту за годы Советской власти, более чем очевидна. Несомненный интерес представляет также показать, в чем сходство и особенности современной семьи у армян Нагорного Карабаха по сравнению с современной семьей у армян Армянской ССР.

В Нагорно-Карабахской автономной области армяне живут компактно и представляют большинство как городского, так и сельского населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., этнический состав области был следующим: из общего числа населения 150 313 человек армян насчиталось 121 068 человек (80,5%), азербайджанцев - 27 179 (18,1%), русских-1310 (0,9%), прочих – 756 (0,5%)¹.

Предлагаемая статья написана главным образом на основе полевых этнографических материалов, собранных автором во время экспедиций 1968, 1969 и 1972 гг. в 34 селениях четырех административных районов области – Степанакертском, Мардакертском, Мартунинском и Гадрутском².

Прежде всего вкратце остановимся на социальной характеристике сельских семей, в частности рассмотрим их принадлежность к определенной социальной категории: колхозников, рабочих или служащих³. Для сельского населения области, как и всей нашей страны, характерен в настоящее время процесс социальных перемещений. Перемещение внутри сел происходит как между социальными секторами – колхозно-кооперативным и государственным, так и внутри сектора между социальными слоями населения⁴. В результате этого процесса часть сельского населения переходит от работы в колхозе к работе в промышленности или в различных советских учреждениях, оставаясь жить в селе. Это способствует постепенному увеличению в селах континента рабочих и служащих, а следовательно, и семей рабочих и служащих. Во многих из этих семей старшие члены их прежде были колхозниками, а сейчас по возрасту получают пенсию. Так, например, в 1969 г. в Гадрутском районе в с. Туми на 312 семей 259 были семьями колхоз-

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. IV. М., 1973, стр. 272

² Необследованным остался лишь Шушинский район, где живет всего 5,7% сельского населения области. См.: «Нагорный Карабах за годы Советской власти (краткий статистический сборник)», Степанакерт, 1970, стр. 36

³ Расчленение сельского населения на социально-профессиональные группы не входило в нашу задачу.

⁴ См.: Ю. Арутюнян, А. Долинин. **Социально-этническая структура населения Татарской АССР**. В кн.: «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований». М., 1973, стр. 22-23

ников, а 53 (17%) – рабочих и служащих¹; в с. Тог из 351 семьи – соответственно 184 и 167 (47,5%)²; в с. Мец Таглар из 429 семей 274 были семьями рабочих совхоза, а 155 (36,1%) – рабочих и служащих промкомбината, ковровой фабрики, лесхоза, больницы, школы³. О распределении сельских семей по социальной принадлежности главы семьи на примере сел Гадрутского поселкового совета в 1969 г. см. табл. 1 (правда, здесь учтена социальная принадлежность только главы семьи, поэтому возможно, что другие работающие члены семьи принадлежали к иной, чем глава семьи, социальной категории). Выяснилось, что в каждом селе Гадрутского поселкового совета довольно высок процент семей, главы которых рабочие или служащие (свыше 20%). Естественно, что наиболее высок этот процент в Гадруте, где находятся всевозможные учреждения, в которых работают местные жители.

Таблица 1*

Распределение семей сел Гадрутского поселкового совета по социальной принадлежности главы семьи**

Село	Число семей, где главы:				Всего семей	Село	Число семей, где главы:				Всего семей
	колхозники		Рабочие или служащие				колхозники		Рабочие или служащие		
	число	%	число	%			число	%	число	%	
Пос Гадрут	100	31,4	218	68,6	318	Тякъ	25	64,1	14	35,9	39
Тагасер	86	59,7	58	40,3	144	Эдиша	36	76,6	11	23,4	47
Кемракуч	58	78,4	16	21,6	74	Кочбек	33	71,7	13	28,3	46
Ванк	33	75,0	11	25,0	44	Норашен	20	100,0	-	-	20
						Итого	391	53,4	341	46,6	732

*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (Полевые материалы автора. Архив ИЭ, ф. 12, д. 2636, л. 10 и об., 11 и об., 12).

**В райцентре Гадруте было обследовано 50% семей, а в селениях – 100%.

¹ Полевые исследования автора. Архив ИЭ, ф. 12, д. 2635, л. 12

² Там же, л. 9

³ Там же, л. 13

В селах Нагорного Карабаха немало и социально смешанных семей, в которых одни их члены работают в колхозе (или совхозе), а другие – в промышленном производстве или в различных учреждениях.

Социальный состав сельских семей накладывает определенный отпечаток и на их бюджет, который складывается теперь не только из заработков, получаемых за труд в сельском хозяйстве. В бюджет семьи входит также зарплата тех ее членов, которые заняты на промышленных предприятиях или в учреждениях. Но основную роль в современной сельской семье продолжает играть доход, получаемый от сельскохозяйственного производства, поскольку большая часть сельского населения области занята в колхозном (или совхозном) производстве¹.

Основное направление хозяйства колхозов и совхозов Нагорного Карабаха – полеводческо - животноводческое, но в большинстве их развито также и овощеводство, садоводство, виноградарство и винокурение.

Бюджет колхозной (совхозной) семьи складывается, прежде всего, из заработанных в колхозе трудодней (либо зарплат в совхозе), а также из доходов от личного хозяйства, которые занимают второстепенное место.

Оплата колхозников зависит как от количества их труда, так и от общего экономического состояния данного колхоза. Благодаря развитию сельского хозяйства области в целом укрепляется экономика колхозов, растут их доходы. Так, если денежные доходы колхозов области в 1940 г. составляли 2,6 млн. руб., в 1950 – 4,4 млн. руб., то в 1959 г. они равнялись 13,6 млн. руб., в 1965 – 14,7 млн. руб., в 1968 г. – 21,1 млн. руб. Причем денежные доходы, приходящиеся в среднем на один колхоз, возросли по сравнению с довоенным временем в 23,2 раза – с 13 тыс. руб. в 1940 г. до 302 тыс. руб. в 1968 г.²

На первом месте по зажиточности стоят колхозы, в которых развито виноградарство. Например, колхоз-миллионер с. Чартар Мартунинского района 70% своего дохода имеет от винограда. Оплата одного колхозного трудодня в 1971 г. здесь равнялась 11 р. 02 к.³ Высока оплата трудодня и в кол-

¹ В Нагорно-Карабахской АО на конец 1968 г. насчитывалось 10 совхозов и 70 колхозов («Нагорный Карабах за годы Советской власти», стр. 75)

² Там же, стр. 72-73

³ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 43

хозе с. Сос этого же района, также получающего основной доход от виноградарства. Колхозы, находящиеся в отдаленных селах, из-за трудных географических условий имеют более низкие доходы, например колхозы сел Талыш и Атерк Мардакертского района¹.

Определенный дополнительный доход сельская семья имеет от своего личного хозяйства. Он складывается из продукции, получаемой с приусадебного участка и от находящегося в личном пользовании скота.

Размеры приусадебных участков, зависящие от земельного фонда того или иного колхоза, не одинаковы. В большинстве это участки от 1000 до 1500 кв. м. Так, по данным похозяйственных книг сельских советов сел Нахиджеваник, Шушикенд Степанакертского района и с. Талыш Мардакертского района приусадебные участки следующим образом распределены между семьями².

Размер приусадебного участка кв. м	Нахиджеваник		Шушикенд		Талыш	
	число семей	%	число семей	%	число семей	%
До 1000	63	52,5	88	51,8	104	21,7
1500	41	34,2	76	44,7	140	29,2
2000	15	12,5	2	1,2	98	20,5
2500	1	0,8	-	-	137	28,6
Нет участка	-	-	4	2,32	-	-
Всего	120	100,0	170	100,0	479	100,0

В число обследованных семей входили все сельские семьи, из которых семьи рабочих и служащих имеют, естественно, меньшие по размеру приусадебные участки. Например, в с. Туми Гадрутского района семьи колхозников имели участки в среднем по 1500 кв. м, а семьи рабочих и служащих – по 1000 кв. м; в с. Аракюль этого же района – соответственно по 1500 и 750 кв. м, в с. Ванк Мардакертского района – по 2000 и 1200 кв. м³.

На приусадебных участках сажают главным образом огородно-бахчевые культуры, а также яблоневые, грушевые и тутовые деревья. В основном эти

¹ Особо следует сказать о колхозе с. Ванк этого же района, где каменистая солончаковая почва и гористый ландшафт препятствуют развитию полеводства и новейшая техника, в частности тракторы, не всегда оправдывает себя. По-видимому, целесообразнее здесь развивать только животноводство, поскольку имеются хорошие пастбища, а также сеять многолетние травы

² Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3706, лл. 23 об., 35 об., 43

³ Там же, д. 2635, л. 16; д. 3702, л. 74

продукты идут на собственное потребление в семье и лишь небольшая часть – на рынок.

С повышением доходов сельских семей меняется структура их расходов: хотя расходы на питание в целом значительно выросли, доля их в общей сумме расходов семьи становится меньше; в то же время заметно увеличивается доля расходов на покупку промышленных товаров, в том числе шерстяных, шелковых тканей, кожаной обуви, а также мебели, посуды, радиоприемников, телевизоров, холодильников, стиральных машин и других предметов, свидетельствующих не только о возросшем материальном благосостоянии сельских семей, но и об их возросшей культуре. Например, в 1968 г. сельскими семьями области было куплено 890 стиральных машин, 613 холодильников, 972 телевизора, мебели на сумму 1006 тыс. руб.¹ Примечательно, что всего четырьмя годами раньше, т. е. в 1964 г., эти показатели были значительно ниже: 118 стиральных машин, 154 холодильника, 132 телевизора, мебели на сумму 386 8 тыс. руб.² Заметную статью расходов, особенно в семьях интеллигенции, составляют расходы на культурные и общественно-бытовые нужды (посещение кинотеатров и театров, покупка книг, подписка на газеты и журналы).

Большую роль в повышении благосостояния сельских семей играют общественные фонды потребления, отчисления на социально-культурные мероприятия в форме бесплатного обучения детей и медицинской помощи, бесплатных или льготных путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, в виде пенсий и пособий по инвалидности, временной нетрудоспособности и старости. Так, к началу 1970 г. по закону о пенсиях и пособиях членам колхозов в области получали пенсию по старости и инвалидности 12 073 человека³.

Характеризуя современную семью у армян Нагорного Карабаха, необходимо остановиться на одном из существенных признаков ее, а именно на структуре семьи, на которую оказывают влияние различного рода социально-экономические, этнические, культурно-бытовые и иные факторы.

¹ «Нагорный Карабах за годы Советской власти», стр. 166-167

² Там же

³ Текущий архив статуправления Азербайджанской ССР

Собранный нами материал свидетельствует о том, что преобладающий формой современной сельской семьи у армян области является малая семья, включающая обычно родителей, их малолетних или не состоящих в браке детей, нередко престарелых родителей главы семьи (или чаще одного из них – овдовевшего). Малые семьи включают также малолетних или не состоящих в браке братьев и сестер главы семьи.

В табл. 2 приведены данные о числе поколений в 2934 обследованных семьях 17 сел области. Более половины (1525 из 2934, или 52,0%) составляют семьи из двух поколений. В подавляющем большинстве это семьи из родителей и их неженатых детей. Однако в области немало и таких неполных двухпоколенных семей, которые состоят из представителей старшего поколения (либо одного из них) и их внуков. Значительно также число однопоколенных семей (788, или 26,9%), представляющих собой главным образом семьи одиноких стариков – родителей, дети которых живут в этом же селе, но отдельно или же, что чаще, порвав с сельским хозяйством, совсем переехали в города. Особенно много таких семей в селах Норашен (75,0%), Тякь (53,9%) и Тог (45,7%) Гадрутского района, селах Хндзористан (37,0%) и Шушикенд (33,9%) Степанакертского района¹.

Таблица 2*

Число поколений в семьях

Село, район	Семьи								
	с 1 поколением**		с 2 поколениями		с 3 поколениями		с 4 поколениями		Всего
	число	%	число	%	число	%	число	%	
Шушикенд, Степанакертский район	57	33,9	85	50,6	24	14,3	2	1,2	168
Хндзористан » » Нахиджеваник» » Ванк, Мардакертский район	84	37,0	109	48,0	31	13,7	3	1,3	227
Тальш » » Мохратаг » » Сос, Мартунинский район	32	25,2	70	55,1	25	19,7	-	-	127
Тагаварт » »	93	28,1	188	56,8	50	15,1	-	-	331
	70	13,8	303	59,6	125	24,6	10	2,0	508
	25	11,9	114	54,3	70	33,3	1	0,5	210
	39	16,1	121	49,8	81	33,3	2	0,8	243
	46	27,5	84	50,3	36	21,6	1	0,6	167
	101	45,7	99	44,8	21	9,5	-	-	221
	11	23,9	27	58,7	8	17,4	-	-	46

¹ Полевые материалы автора, д. 2636, табл. 9; д. 3702, л. 91, 120

Тог, Гадрутский район	10	21,3	31	66,0	6	12,7	-	-	47
Кочбек » »	21	53,9	13	33,3	5	12,8	-	-	39
Эдиша » »	14	31,8	16	36,4	13	29,5	1	2,3	44
Такь » »	51	35,4	71	49,3	21	14,6	1	0,7	144
Ванк » »	30	40,5	29	39,2	15	20,3	-	-	74
Тагасер » »	89	28,0	160	50,3	68	21,4	1	0,3	318
Кемракуч » »	15	75,0	5	25,0	-	-	-	-	20
Гадрут » »									
Норашен » »									
Итого	788	26,9	1525	52,0	599	20,4	22	0,7	2934

**Таблица составлена по данным хозяйственных книг сельских советов (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3706, 3707, 3702).*

***В число семей с одним поколением включены и одиночки.*

Меньший процент составляют трехпоколенные семьи (599, или 20,4%), объединяющие, как правило, родителей (а чаще одного из них – овдовевшего) и одного женатого сына с детьми. Семьи с четырьмя поколениями составляют буквально единицы и то не во всех селах (всего из 22, или 0,7%)¹. Почти половина таких семей (10) отмечена в с. Талыш Мардакертского района.

Число неразделенных семей в области, являющихся «последней ступенью развития большой патриархальной семьи»², чрезвычайно мало по сравнению с селами Армянской ССР, хотя и там встречаются сейчас лишь единицы таких семей³. И если в 1950-х-начале 60-х годов в области еще были неразделенные семьи, то к настоящему времени почти все разделились. Так, в 1972 г. в с. Шушикенд нами была отмечена только одна неразделенная семья из 13 человек, состоящая из родителей и трех женатых сыновей. Но эта семья была уже накануне своего раздела, так как старший сын построил в селе новый дом и должен был вскоре переселиться в него с женой и двумя детьми, а средний с женой и сыном собирался переехать в г. Степанакерт. С родителями оставался, как того требует традиция, младший

¹ В селах Армянской ССР, как показало обследование 4062 семей, отмечено несколько иное процентное соотношение семей с различным числом поколений: 14,28% однопоколенных семей, 59,94% – двухпоколенных, 25,28% – трехпоколенных и 0,5% – четырехпоколенных (см. А. Е. Панян (А. Е. Тер-Саркисянц). *Изменения в структуре и численности сельской семьи у армян за годы Советской власти. СЭ, 1968, № 4, стр. 95*)

² Л. Моногарова. *Преобразование в быту и культуре приамирских народностей*. М., 1972, стр. 106

³ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян (по материалам сельских районов Армянской ССР)*. М., 1972, стр. 43-47

сын с женой и двумя детьми¹. Неразделенная семья двух женатых братьев из 6 человек была зафиксирована нами в 1972 г. в с. Ванк Мардакертского района².

Интересно отметить, что в селах Нагорного Карабаха по сравнению с селами Армянской ССР давно уже наметилось распадение больших семей. Так, еще в 1925 г. С. Д. Лисициан писал, что «даже в самых глухих районах Нагорного Карабаха не любили селиться вместе большими семьями, охватывающими несколько поколений, и очень рано взрослые женатые сыновья или братья откалывались от основного очага в самостоятельную хозяйственную единицу и обзаводились своим домом». Далее автор пишет, что «по крайней мере все опросы относительно последних трех-четырёх поколений указывают на установившийся издавна обычай такого раннего выделения взрослых сыновей и братьев»³.

Думается, что связано с тем, что среди армян Нагорного Карабаха в конце XIX-начале XX в. было весьма распространено отходничество⁴, особенно на нефтяные промыслы в Баку. Знакомство с бытом городских рабочих разных национальностей не могло не повлиять на их семейный быт, в частности на сохранение большой патриархальной семьи. Определенную роль играла в этом и экономическая причина: заработав деньги, взрослый женатый сын предпочитал отделиться со своей женой и детьми, а не вносить эти деньги в общесемейную кассу, как это было принято в больших семьях.

В области встречаются также семьи, в которые входят и родственники по боковой линии. Так, в поселке Гадрут в двух семьях живут племянницы глав семей (дочери братьев); в с. Сос Мартунинского района в семье А. живет вдова брата главы семьи, в семье Х. – двое детей умершей сестры главы семьи, в семье А. – неженатый брат его отца (1893 г. рожд.); в с. Ванк Мардакертского района в одной семье живет дочь сестры главы семьи; в с. Хндзористан Степанакертского района в семье живет дочь *керри* (дяди по материнской линии) главы семьи. Иногда с семьей брата живет его неза-

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 112

² Там же, л. 90

³ С. Лисициан. *К изучению армянского крестьянского жилища*. «Известия Кавказского историко-археол. ин-та», т. 3. Тифлис, 1925, стр. 100

⁴ С. Барсе. *Указ. соч.*, стр. 56; «Нагорный Карабах за 50 лет». Баку, 1973, стр. 19; М. Шагинян. *Нагорный Карабах. М., 1930, стр. 9*

мужняя сестра, например в двух семьях в с. Сос, в одной семье, в с. Ванк¹. Разведенная женщина также переходит жить либо к родителям, либо в семью брата. Хотя совместное проживание родственников по боковой линии и является традиционным, сейчас оно встречается в виде исключения.

В некоторых сельских семьях живут зятя-примаки (*тнпеса* – буквально «домашний зять»). Поселение зятя в доме родителей жены у армян допускалось обычным правом. К нему прибегали, как правило, те семьи, которые не имели сыновей. В этом случае, как сообщает Е. Лалаян, обычно одну из дочерей выдавали замуж за человека, который соглашался отделиться из своего гердастана (большой семьи), стать примакком, принять фамилию тестя и наследовать его имущество². Однако положение зятя-примака в семье жены было принижено, и поэтому мужчины шли в примакки неохотно и только в крайних случаях. Сейчас же отношение к зятям, живущим в доме родителей жены, переменялось, они пользуются всеми правами наравне с остальными членами семьи. Но среди старшего поколения продолжает еще бытовать традиция отрицательного отношения к примачеству. Обычно в доме жены поселяется приезжий мужчина, который еще не обзавелся собственным хозяйством, или же когда его жена – единственная дочь и мужчин в семье нет. Например, в с. Сос Мартунинского района в семье А. 9 человек: глава семьи, его жена, дочь с мужем, четверо из детей и жена внука. В семье М. в этом же селе 6 человек: глава семьи – женщина, ее дочь с мужем и трое их детей. В обоих случаях сыновей в семье не было³.

В понятие «структура семьи» входит и вопрос о ее численности. Результаты Всесоюзной переписи 1970 г. показали, что из общего числа 15 852 армянские сельские семьи области⁴ семей численностью в 2 человека – 3304 (20,8%); 3-4 человека – 4360 (27,5%); 5-6 человек – 5034 (31,7%); 7-9 человек – 3009 (19,1%); 10 и более человек – 145 (0,9%)⁵. Одиночек, т. е. лиц, не связанных с семьей общим бюджетом и не имеющих семьи, среди всего сельского населения (к сожалению, национальность по этому признаку в пере-

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 48, 90

² Е. Лалаян. Указ. соч., стр. 132

³ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 48

⁴ В это число не вошли одиночки

⁵ Рассчитано по данным переписи 1970 г. («Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VII. М., 1974, стр. 376-377)

писи не учтена) насчитывается 2344 человека, что составило 10,9% к общему числу сельских семей области¹. Примерно ту же картину показало и наше обследование 2934 армянских семей 17 сел области (см. табл. 3). Так, из этого числа семей (куда были включены и одиночки) семей численностью в 3-4 человека было отмечено 645 (22,0%); 5-6 человек – 817 (27,8%); 7-9 человек – 535 (18,2%); 10 и более человек – 30 (1,1%). Наибольшее же число составили одиночки и семьи в 2 человека (907, или 30,9%)², причем подавляющее большинство из них (721 из 907, или 85,0%) это одинокие старики-родители (оба или один).

Малочисленные семьи – результат миграционного процесса армянского населения, особенно молодежи. Об этом свидетельствуют как полевые материалы, так и косвенно данные Всесоюзных переписей 1959 и 1970 гг.: в 1959 г. в Нагорно - Крабахской АО процент армянского населения равнялся 84,4, азербайджанского – 13,8³, а в 1970 г. – соответственно 80,5 и 18,1%⁴. Для сравнения укажем, что по сельскохозяйственной переписи 1921 г. в Нагорном Карабахе насчитывалось 94,4% армян и 5,6% азербайджанцев⁵. В последние 10-15 лет молодежь уезжает работать и учиться главным образом в города Армянской ССР и там большей частью и остается. Возвращаются в село обычно только на время летнего отдыха.

Соответственно и средняя численность семей обследованных сел области сравнительно низкая: например, в с. Шушикенд – 3,7 чел., в с. Хндзористан – 3,8, в с. Тагавард – 4,1, в с. Ванк – 4,3, в с. Сос-5,1 чел.⁶ В целом же средний размер армянской сельской семьи области, по данным переписи 1970 г., равняется 4,6 чел.⁷ Для сравнения укажем, что по тем же данным средний размер армянской сельской семьи Армянской ССР – 5,4 чел.⁸

¹ Там же, стр. 200

² Ср. с селами Армянской ССР, где из 5471 обследованной сельской семьи одиночек и семей в 2 человека было зафиксировано 1024, или 18,71% (А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян, стр. 54)

³ «Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. Степанакерт, 1963, стр. 32

⁴ «Итоги Всесоюзной переписи 1970 г.», т. IV, стр. 272

⁵ «Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г.», т. III, вып. XVII. Баку, 1924, стр. IV

⁶ Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских советов (Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, лл. 119, 91, 52, 85, 44)

⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VII, стр. 377

⁸ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VII, стр. 300

Таблица 3*

Численность семей

Село, район	Семьи, состоящие из																				Всего семей			
	1 человек		2 человек		3 человек		4 человек		5 человек		6 человек		7 человек		8 человек		9 человек		10 человек			11 и более		
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%		число	%	
Шушикенд,																							-	
Степанакертский	33	19,7	32	19,0	21	12,5	23	13,7	15	8,9	23	13,7	17	10,1	1	0,6	3	1,8	-	-	-	-	0	168
Хндзористан »	60	26,4	29	12,8	25	11,0	26	11,5	18	7,9	29	12,8	23	10,1	7	3,1	8	3,5	2	0,9	-	-	8	227
Нахиджеваник »	16	12,6	22	17,2	17	13,4	11	8,7	10	7,9	16	12,6	18	14,2	11	8,7	4	3,1	1	0,8	1	0	1	127
Банк,	54	16,3	52	15,7	26	7,9	31	9,4	54	16,3	54	16,3	38	11,5	15	4,5	3	0,9	3	0,9	1	3	3	331
Мардакертский	30	6,0	57	11,3	36	7,1	40	7,9	59	11,6	89	17,5	83	16,4	65	12	34	6,7	8	1,6	7	1	1	508
Тальш »	13	6,2	21	10,0	21	10,0	34	16,2	34	16,2	38	18,1	26	12,4	14	5	9	4,3	-	-	-	-	4	210
Мохратаг »	20	8,2	27	11,1	27	11,1	19	7,8	39	16,1	44	18,1	43	17,7	18	6,6	5	2,1	1	0,4	-	-	-	243
Сос,	31	18,6	27	16,2	18	10,8	19	11,4	15	9,0	22	13,2	18	10,8	11	7,4	4	2,4	2	1,2	-	-	-	167
Маргунинский	52	23,5	62	28,0	24	10,9	23	10,4	20	9,0	23	10,4	14	6,3	1	0,5	1	0,5	-	-	1	-	1	221
Тагавард »	7	14,9	3	6,4	9	19,1	12	25,5	6	12,7	5	10,7	5	10,7	-	0,5	-	-	-	-	-	-	0	47
Тог, Гадрутский	13	33,3	10	25,6	-	-	3	7,7	6	15,4	5	12,8	-	-	-	-	1	2,6	1	2,6	-	5	39	
Эдиша »	12	27,3	4	9,1	5	11,3	4	9,1	10	22,7	5	11,4	2	4,5	-	-	1	2,3	1	2,3	-	-	-	44
Тякъ »	32	22,2	26	18,1	18	12,5	16	11,1	23	16,0	23	16,0	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	144
Банк »	58	18,2	44	13,8	42	13,2	51	16,1	60	18,9	42	13,2	12	3,8	5	4,1	3	0,9	1	0,3	-	-	-	318
Тагасер »	4	8,7	7	15,2	7	15,2	9	19,6	8	17,4	6	13,0	4	8,7	1	1,6	-	-	-	-	-	-	-	46
Гадрут »	24	32,4	9	12,2	11	14,9	14	18,9	7	9,5	8	10,8	-	-	-	2,2	1	1,3	-	-	-	-	-	74
Кочбек »	8	40,0	8	40,0	1	5,0	2	10,0	1	5,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20
Кемракуч »																								
Норашен »																								
Итого	467	15,9	440	15,0	308	10,5	337	11,5	385	13,1	432	14,7	303	10,3	155	5,3	77	2,6	20	0,7	10	0,4	2934	

*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3706, 3707, 3702).

Чтобы представить, насколько изменилась средняя численность современных семей по сравнению со средней численностью семей в конце XIX в. в одних и тех же селах Нагорного Карабаха, приведем следующие данные:

Данные камерального описания 1886 г.*

Село	Число дымов	Число душ обоого пола	Средняя численность семьи**	Село	Число дымов	Число душ обоого пола	Средняя численность семьи**
Гадрут	252	1873	7,4	Норашен	17	219	12,9
Тагасер	104	831	8,0	Кемракуч	47	451	9,6
Банк	30	259	8,6	Кочбек	20	122	6,1
Тякъ	33	301	9,1				
Всего					503	4056	8,1

*См. И. Давидбеков. Село Гадрут Елисаветпольской губернии Джебраильского уезда, стр. 167.

**Средняя численность семьи вычислена автором.

Данные 1969 г.*

Село	Число семей	Число человек	Средняя численность семьи	Село	Число семей	Число человек	Средняя численность семьи
Гадрут**	318	1189	3,7	Норашен	20	40	2,0
Тагасер	144	503	3,5	Кемракуч	74	223	3,0
Ванк	44	164	3,7	Кочбек	46	187	4,1
Тякь	39	124	3,2				
				Всего	685	2430	3,5

**Рассчитано по данным похозяйственных книг Гадрутского поселкового совета (Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, лл. 10 и об., 12).*

***В пос. Гадрут было обследовано 50% семей.*

Таким образом, за этот период число дымов (семей) во всех селах возросло, но зато сократилась численность сельского населения и, соответственно, средняя численность семьи.

В связи с социальной неоднородностью современных сельских семей области интересно проследить, какое влияние это оказывает на их семейную структуру. В качестве примера приведем материалы по Гадрутскому поселковому совету, которые, правда, как уже было отмечено, дают возможность распределить семьи по социальной принадлежности только главы семьи. Но поскольку в этих селах, как показал анализ вышеприведенных данных, преобладают семьи сравнительно небольшого размера, в которых часто только глава семьи принимает участие в общественном производстве, то с некоторой поправкой распределение семей по социальной принадлежности главы семьи будет отражать также и картину социальной принадлежности семьи в целом.

Сравнивая численность различных в социальном отношении семей и число поколений в них (см. табл. 4 и 5), отмечаем, что семьи колхозников по численному составу, как правило, меньше, чем семьи рабочих и служащих. Среди них много одиночек и семей из 2-3 человек. Большинство же семей рабочих и служащих состоит из 4-5 человек. Это объясняется тем, что рабочими или служащими, по нашим наблюдениям, являются обычно люди среднего и молодого поколения, имеющие полную семью, т. е. жену и детей, а колхозниками – в основном представители старшего поколения, дети которых большей частью переехали в города. В связи с этим среди колхоз-

ников в большинстве обследованных сел преобладают однопоколенные семьи, затем идут двухпоколенные, а среди рабочих и служащих четко прослеживается большинство семей с двумя поколениями, например в с. Тякь 57,2% таких семей, в с. Тагасер – 72,4%, в с. Кочбек – 84,6%. Поэтому и средняя численность этих семей выше, чем семей колхозников. Например, в пос. Гадрут средняя численность семей рабочих и служащих 3,8 человека, а семей колхозников – 3,6 человека; в с. Ванк – соответственно 4,2 и 3,5; в с. Тагасер – 3,8 и 3,3; в с. Эдиша – 4,4 и 3,7 и т. д.

В селах Армянской ССР наблюдается иная картина. Там семьи колхозников по численности больше, чем семьи рабочих. Так, средняя численность семей колхозников в республике 5,1 чел., а семей рабочих – 4,8 чел.¹

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют о том, что в настоящее время в селах Нагорного Карабаха преобладают малые по своей форме семьи, характеризующиеся, в отличие от современных сельских семей Армянской ССР, небольшой численностью, одно- и двух поколенные, включающие в свой состав, как правило, родителей с неженатыми детьми или одиноких стариков.

¹ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 60-61.

Таблица 4*

Численность различных в социальном отношении семей

Семьи, состоящие из	Кочбек				Эдиша				Тякь				Ванк				Тарасер				Кемракуч				пос. Гадрут				Норашен									
	Семьи, где главы				Семьи, где главы				Семьи, где главы				Семьи, где главы				Семьи, где главы				Семьи, где главы				Семьи, где главы													
	колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие		колхозники		рабочие служащие											
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%										
1 человека	3	9,1	1	7,7	7	19,5	-	-	9	36,0	4	28,6	1	0,4	30,3	2	18,2	2	6	6	10,3	1	8	31,0	6	37,5	9	20,0	2	0,1	3	8	2	2	5	17,4	8	40,0
2 человек	6	18,2	1	7,7	2	5,5	1	9,1	7	28,0	3	21,4	0	0	12,1	-	-	1	8	9	13,8	7	12,1	2	12,5	1	19,0	3	11,5	8	8	2	5	11,5	8	40,0		
3 человек	3	9,1	4	30,7	7	19,5	2	18,2	-	-	-	-	3	3	9,1	2	18,2	9	10,5	1	15,5	1	19,0	-	-	2	12,0	0	13,7	1	5,0	-	-	-	-	-	-	
4 человек	7	21,2	2	15,4	9	25,0	3	27,2	-	-	3	21,4	4	4	12,1	-	-	5	5,8	1	19,0	1	17,2	4	25,0	1	14,0	3	17,0	2	10,0	-	-	-	-	-	-	
5 человек	5	15,1	3	23,1	4	11,1	2	18,2	4	16,0	2	14,3	6	6	18,2	4	36,3	1	9,3	1	25,9	0	6,9	3	18,7	4	13,0	7	21,6	1	5,0	-	-	-	-	-	-	
6 человек	5	15,2	1	7,7	3	8,3	2	18,2	4	16,0	1	7,1	3	3	9,1	2	18,2	8	16,3	5	15,5	4	12,1	1	6,3	1	15,0	4	12,4	-	-	-	-	-	-	-	-	
7 человек	3	9,1	1	7,7	4	11,1	1	9,1	-	-	-	-	2	2	6,1	-	-	1	-	9	-	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8 человек	1	3,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	7,0	-	-	-	-	-	-	1	1,0	2	1,8	-	-	-	-	-	-	-	-	
9 человек	-	-	-	-	-	-	-	-	1	4,0	-	-	-	-	3,0	-	-	-	-	-	-	-	1,7	-	-	5	1,0	7	0,9	-	-	-	-	-	-	-	-	
10 и более человек	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	7,2	-	-	-	1	9,1	-	-	-	-	-	-	-	-	4	1,0	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Итого	33	100,0	13	100,0	36	100,0	11	100,0	25	100,0	14	100,0	33	100,0	11	100,0	86	100,0	58	100,0	58	100,0	16	100,0	100	100,0	218	100,0	20	100,0	-	-	-	-	-	-	-	-

*Рассчитано по данным похозяйственных книг Гадрутского поселкового совета

(Архив ИЭ, ф. 12, д. 2636).

Таблица 5*

Число поколений в различных в социальном отношении семьях

Село	Социальная принадлежность главы семьи	с 1 поколением		с 2 поколениями		с 3 поколениями		с 4 поколениями		Всего семей
		число	%	число	%	число	%	число	%	
Кочбек	Колхозник	9	27,3	16	48,5	8	24,2	-	-	33
	Рабочий или служащий	2	15,4	11	84,6	-	-	-	-	13
Эдиша	Колхозник	9	25,0	21	58,3	6	16,7	-	-	36
	Рабочий или служащий	1	9,1	10	90,9	-	-	-	-	11
Тякъ	Колхозник	16	64,0	5	20,0	4	16,0	-	-	25
	Рабочий или служащий	5	35,7	8	57,2	1	7,1	-	-	14
Банк	Колхозник	12	36,4	10	30,3	10	30,3	1	3,0	33
	Рабочий или служащий	2	18,2	6	54,5	3	27,3	-	-	11
Тагасер	Колхозник	40	46,5	39	33,7	16	18,6	1	1,2	86
	Рабочий или служащий	11	19,0	42	72,4	5	8,6	-	-	58
Кемракуч	Колхозник	24	41,4	21	36,2	13	22,4	-	-	58
	Рабочий или служащий	6	37,5	8	50,0	2	12,5	-	-	16
Гадрут	Колхозник	35	35,0	40	40,0	24	24,0	1	1,0	100
	Рабочий или служащий	54	24,8	120	55,0	44	20,2	-	-	218
Норашен	Колхозник	15	75,0	5	25,0	-	-	-	-	20

* Рассчитано по данным похозяйственных книг Гадрутского поселкового совета (Архив ИЭ, ф. 12, д. 2636).

Остановимся теперь на вопросе внутренней организации семьи, взаимоотношения ее членов. Начнем с главы семьи. Хотя на положение главы армянской семьи большое влияние продолжает оказывать традиция, тем не менее, налицо значительные перемены. Глава современной семьи теперь лишь регулирует семейный бюджет, но не является единоличным его распорядителем; его власть основывается не на имущественных правах, как было в прошлом, а на моральном авторитете, уважении со стороны остальных членов семьи. Не всегда теперь главой семьи бывает мужчина или старший по возрасту.

Обследование 2478 семей 15 сел области (см. табл. 6) показало, что во всех однопоколенных (муж, жена) и двухпоколенных семьях (муж, жена и

дети) главой считается муж¹. Такие семьи составили более половины всех обследованных семей (5,13%). Двухпоколенные семьи, в которых живет мать с детьми (без мужа – отца), возглавляются ею. Из 171 трехпоколенной семьи, в которых вместе с семьей женатого сына живут его родители или только отец, в 151 главой был отец, а в 20 семьях – сын. Из 346 трехпоколенных семей, в которых вместе с семьей женатого сына живет только мать, 166 семей возглавляет она, а 180 – сын.

Таким образом, большинство семей возглавляет по традиции старший ее член – как мужчина, так и женщина. Однако в настоящее время повсеместно наблюдаются отклонения от принятой ранее нормы. Особенно часто главой семьи становится взрослый женатый сын при старшей женщине (таких семей даже несколько более половины). Почти во всех обследованиях сел Карабаха нами зафиксированы также и семьи, главой которых был женатый сын при отце (в 20 семьях из 171, или 11,6%), что в прошлом случалось исключительно редко: когда отец был слишком стар или болен и не мог более управлять семьей. Теперь же большое значение придают образованию и общему культурному уровню человека. Например, в с. Тагасер Гадрутского района в семье Г. главой раньше был неграмотный отец (1890 г. рожд.), а сейчас – сын (1935 г. рожд.), который имеет среднее специальное образование и работает бухгалтером². В с. Тог этого же района в семье Т. главой был сын – шофер (1930 г. рожд.) при 80-летнем отце³. В с. Мохратаг Мардакертского района в семье О. по желанию отца (1892 г. рожд.) – прежнего главы семьи – главой стал теперь получивший образование его сын (1939 г. рожд.)⁴.

В селениях Нагорного Карабаха, так же как и Армянской ССР, нами отмечены и такие семьи, главами которых были, казалось бы, совершенно противоречащие традиционным нормам члены семьи. Так, в двух семьях в с. Ванк, в пяти семьях в с. Талыш и по одной семье в с. Шушикенд и с. Сос

¹ Исключение составили две семьи: одна в с. Шушикенд и одна в с. Ванк, в каждой из которых главой считалась жена, так как муж, родом из другого села, перешел жить в дом жены (Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, лл. 88, 124)

² Там же, д. 2636, л. 22

³ Там же, л. 29

⁴ Там же, д. 3706, л. 47 об.

главой была невестка (без мужа) при свекрови¹. В двух семьях в с. Талыш, а также по одной семье в селах Нахиджеваник, Мохратаг, Сос, Хндзористан и пос. Гадрут главой была взрослая незамужняя дочь при матери, а в с. Шушикенд и пос. Гадрут по одной семье дочь была главой даже при отце². В с. Хндзористан в семье А., состоящей из двух братьев и старшей их сестры, последняя была главой семьи³.

Как правило, в семьях, где живут зятя-примаки, главой бывает кто-либо из родителей жены, но не зять, что является, по всей вероятности, пережитком былой зависимости примака. Главой семьи зять становится только после смерти родителей жены. Но в последнее время в селах области, также как и Армянской ССР, стали появляться семьи, возглавляемые зятем, несмотря на наличие тещи. В обследованных селах было отмечено 12 таких семей: 2 семьи в с. Талыш, 3 – в с. Мохратаг, 2 – в с. Сос, 2 – в пос. Гадрут и по одной семье в селах Шушикенд, Нахиджеваник и Кочбек. А в трех семьях (по одной семье в селах Нахиджеваник, Талыш и Мохратаг) зять возглавлял семью даже при теще.

Таблица 6*

Глава семьи

Село, район	Муж		Женщина с детьми без мужа		Мать при женатом сыне		Женатый сын при матери		Отец при женатом сыне		Женатый сын при отце		Одинокая женщина		Одинокий мужчина		Всего семей
	число семей	%	число семей	%	число семей	%	число семей	%	число семей	%	число семей	%	число семей	%	число семей	%	
Шушикенд, Степанакертский	93	55,4	14	8,2	4	2,4	11	6,5	10	6,0	-	-	28	16,7	4	2,4	168
Хндзористан »	117	51,5	15	6,6	9	3,9	10	4,4	13	5,7	1	0,5	59	25,9	1	0,5	227
Нахиджеваник »	72	56,7	10	7,9	9	7,1	10	7,9	4	3,1	1	0,8	15	11,8	2	1,5	127
Банк, Мардакертский	198	59,8	29	8,8	12	3,6	22	6,7	6	1,8	4	1,2	49	14,8	6	1,8	331
Талыш »	189	55,6	23	6,8	30	8,8	48	14,1	17	5,0	1	0,3	15	4,4	6	1,7	340
Мохратаг »	106	50,5	18	8,5	18	8,6	26	12,4	22	10,5	2	0,9	9	4,3	4	1,9	210
	119	49,0	17	7,0	18	7,4	24	9,9	32	13,2	5	2,1	16	6,6	4	1,6	243

¹ Там же, л. 39; д. 3702, лл. 90, 112, 46

² Там же, д. 3706, лл. 39, 35, 47; д. 3702, лл. 46, 94, 124; д. 2636, л. 24

³ Там же, д. 3702, л. 94

Сос,	29	63,1	2	4,3	8	17,4	2	4,3	-	-	-	-	4	8,7	-	-	46
Мартунинский	32	68,1	2	4,3	1	2,1	-	-	5	10,6	-	-	7	14,9	-	-	47
Кочбек,	20	51,3	2	5,1	3	7,7	1	2,6	-	-	1	2,6	12	30,7	-	-	39
Гадрутский	18	40,9	1	2,3	5	11,4	3	6,8	6	13,6	-	-	10	22,7	1	2,3	44
Эдиша »	77	53,5	9	6,2	11	7,6	6	4,2	8	5,6	1	0,7	25	17,3	7	4,9	144
Тякъ »	29	39,2	3	4,1	8	10,8	6	8,1	3	4,1	1	1,3	20	27,0	4	5,4	74
Ванк »	162	50,9	26	8,1	30	9,4	11	3,5	25	7,9	3	0,9	50	16,0	4	1,2	318
Тагасер »	11	55,0	1	5,0	-	-	-	-	-	-	-	-	6	30,0	2	10,0	20
Кемракуч »																	
Гадрут »																	
Норашен »																	
Итого	1272	51,3	172	7,0	166	6,7	180	7,3	151	6,1	20	0,8	325	13,1	45	1,8	2478

*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3706, 3707, 3702).

Материалы показывают, что в тех случаях, когда представители молодого поколения становятся главами семьи при жизни более старших по возрасту, они, как правило, более образованны. Это важный присущий современности факт, свидетельствующий о том, что сельское население уже по-иному смотрит на обязанности и роль главы семьи. Молодые становятся главами семьи только тогда, когда они принимают участие в общественном производстве и вносят основную долю в общественный бюджет, являясь иногда и единственными кормильцами семьи.

В целом же, по данным Всесоюзной переписи 1970 г., из 19 075 сельских семей области 16 405 семей (86,0%) возглавляют мужчины, а 2670 (14,0%) – женщины¹.

В настоящее время следует отличать формальное главенство в семье от фактического. И хотя в большинстве семей главой считается старший по возрасту, к которому относятся с должным уважением, признавая его жизненный опыт, все же получившие образование представители молодого поколения имеют в семье большой моральный авторитет, к их мнению прислушиваются и старшие. В прошлом же глава семьи (*тантер*), которым без избрания становился старший в семье, был не только полновластным распорядителем имущества и хозяйственной деятельности семьи, но и вершил судьбами ее членов².

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. VII, стр. 224

² С. Лисициан. *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 234

В современной сельской семье у армян Нагорного Карабаха, так же как и Армянской ССР, значительные перемены произошли и в положении всех остальных ее членов. В первые же годы установления Советской власти семейно – брачным законодательством было закреплено полное равенство в правах всех взрослых членов семьи.

В настоящее время, как правило, все взрослые члены семьи имеют отдельные источники дохода, связанные с уровнем их образования и квалификацией, и, таким образом, прежняя экономическая зависимость жены от мужа, взрослых детей от родителей исчезла. Поэтому теперь на первый план вступает моральная сторона их взаимоотношений. Так, становится обычным внимательное, дружеское отношение супругов друг к другу, оба они принимают равное участие в решении всех важных вопросов в семье.

В основе отношения к старшим, как и в прошлом, лежит уважение к ним, к их жизненному опыту и трудовым заслугам. Вместе с тем уважение к старшим в семье зиждется на совершенно иной моральной основе. В отличие от прошлого воля старших утратила свой деспотический характер при решении основных вопросов в семье. Важно, что старшие в свою очередь считаются с мнением молодых, особенно тех, кто имеет образование. Сейчас старшие нередко обращаются за советом не только к сыновьям, но и к дочерям.

Особо следует отметить новое положение армянской женщины в семье, рост ее авторитета и независимости, увеличение ее общественной ориентации за счет некоторого сокращения внутрисемейной. Если в прошлом, не принимая участие в общественном производстве, молодая женщина в семье мужа, кроме приданого, не имела своего личного имущества и поэтому становилась экономически зависимой, то сейчас, участвуя наравне с мужем и остальными членами семьи в общественном производстве, она имеет уже собственный источник дохода, который составляет немалый удельный вес в семейном бюджете. Экономическая самостоятельность, положение женщины в обществе сыграли решающую роль в изменении ее положения в семье.

Вовлечение женщин в общественное производство было сложным и длительным процессом. Надо было преодолеть традиционный взгляд на женщину как на домашнюю хозяйку, принадлежащую только семейному очагу.

Поэтому потребовалось немало времени, прежде чем женщины стали активными участниками общественного производства. Большую роль сыграли в этом суровые испытания Великой Отечественной войны, когда женщинам пришлось заменить мужчин во всех отраслях колхозного производства. Женщины были и на фронте, например Шушик Степанян (с. Тагавард), Армик Арамян (с. Кятук), Епраксия Дадян и Такуш Дадаян (с. Гиши), Нелли Саакян (г. Шуша) и многие другие. Некоторые из них отдали жизнь за родину: Аршалуйс Гукасян (с. Мец Шен), Надежда Хачатрян (с. Колхозашен)¹.

Сейчас женщины составляют весьма заметную долю занятого населения в колхозах и совхозах области. Так, в с. Шушикенд из 332 колхозников – 180 женщин, в с. Атерк из 324 колхозников – 189 женщин, в совхозе с. Мец Таглар из 214 рабочих – 97 женщин² и т. д. Среди женщин немало награжденных орденами и медалями. Широко известны в области имена женщин – Героев Социалистического Труда: Гоар Саринян (с. Сейдишен), Катан Авагимян (с. Кятук), Кнарик Аракелян (с. Сарушен), Гоар Амирян (с. Гиши). Особо следует сказать о прославленном хлопкоробе области Герое Социалистического Труда, дважды награжденной орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени Егуш Лалаян. Егуш Лалаян родилась и выросла в с. Нижний Оратаг Мардакертского района. Она рано начала свой трудовой путь, работая вначале дояркой, затем заведующей молочно – товарной фермой, а с 1969 г. – бригадиром хлопководческой бригады колхоза «Бакинский рабочий». Егуш Лалаян – заместитель Председателя Верховного Совета Азербайджанской ССР, член ЦК КП Азербайджана, депутат Верховного Совета республики шестого и седьмого созывов. Депутатами Верховного Совета Азербайджанской ССР были избраны также звеньевая табачководческого звена колхоза «Нор кянк» Мардакертского района Лемма Арушанян, зоотехник колхоза им. Ленина Степанакертского района Женя Манасян. В селах области работают заслуженный хлопкороб Марал Маркарян (с. Талыш), заслуженные учителя Сарик Аванесян (с. Цоватех) и Галина

¹ Сведения любезно сообщены директором Историко-краеведческого музея им. Б. Кнунянца в г. Степанакерте С. А. Карапетяном (Архив ИЭ, д. 3701, л. 42 об.)

² Полевые материалы автора, д. 3702, л. 111; д. 3706, л. 55; д. 2635, л. 13

Бадасян (с. Мец Таглар)¹. Ответственный пост председателя сельского совета с. Шушикенд занимает Нерсик Арушанян.

Чрезвычайно важное значение для внутрисемейных взаимоотношений имеет почти полное исчезновение в селениях Нагорного Карабаха в настоящее время древнего обычая избегания. Заметим, что во многих горных селениях Армянской ССР до последнего времени сохранялись, правда в разной степени, традиционные запреты, главным образом в отношениях между женщиной и старшими родственниками ее мужа². За время нашей полевой работы только в с. Тагавард Мартунинского района в 1972 г. нами было зафиксировано два случая избегания молодыми невестками старших родственников мужа: Г. (1944 г. рожд.), вышедшая замуж в 1960 г., избегала старшего деверя (свекра у нее не было) и А. (1947 г. рожд.) вышедшая замуж в 1963 г. и имеющая трех дочерей, не разговаривала со свекром; избегание свекрови длилось в течение 7 лет, пока та не подарила невестке в знак снятия запрета золотое кольцо³.

В прошлом же обычай избегания в селах Карабаха были широко распространены и сроки их были длительными. Так, жительница с. Тагавард С. (1876 г. рожд.), вышедшая замуж в 1892 г., не разговаривала со свекром (патроном) 22 года, вплоть до его смерти, а со свекровью - 10 лет; жительница с. Сос А. (1890 г. рожд.), вышедшая замуж в 1906 г., не говорила со своим свекром в течение 28 лет, также вплоть до его смерти, а со свекровью - 10 лет; жительница с. Ванк А. (1882 г. рожд.) также избегала свекра вплоть до его смерти⁴. Женщины строго придерживались обычая избегания и в отношении старших братьев мужа, а также посаженного отца (*кавора*), с которыми часто они не говорили и старались не встречаться в течение всей жизни.

Собранные материалы показывают, что обычай избегания строго придерживалось то поколение женщин, замужество которых относится к дореволюционному периоду. После же установления в Нагорном Карабахе Советской власти вместе с другими коренными изменениями в семейном быту

¹ Сообщено С. *Карапетином* (Архив ИЭ, д. 3701, лл. 43 об., 46)

² См.: А. Панян (А. Тер-Саркисянц). *Обычай избегания у армян и его изживание за годы Советской власти* (по материалам сельских районов Армянской ССР). «Историко-филологический журнал АН Армянской ССР». Ереван, 1968, №2 (41)

³ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, лл. 13, 27

⁴ Там же, лл. 23, 38, 75

резко в целом сокращается и срок избегания, в особенности невесткой старших родственников мужа. Так, например, жительница с. Ннги Д. (1901 г. рожд.), вышедшая замуж в 1928 г., не разговаривала со свекром только в течение трех лет, а со свекровью стала говорить вскоре же после свадьбы¹. По свидетельству жительницы с. Ванк Б. (1921 г. рожд.), вышедшей замуж в 1939 г., она совершенно уже не придерживалась традиционного запрета и свободно говорила и со свекром, и со свекровью, и со старшим деверем². Однако в эти годы еще нередки были и длительные сроки избегания.

В настоящее время, как уже было отмечено выше, молодая женщина после замужества сразу разговаривает с родителями мужа и называет их «мамой» и «папой», а те в свою очередь называют ее по имени. В этом отношении характерно высказывание жителя с. Сос А. (1908 г. рожд.) о том, что если его жена после свадьбы в 1928 г. в течение 20 лет не разговаривала с его старшим братом, то теперешняя их невестка, окончившая экономический факультет Ереванского государственного университета, свободно говорит и с ним, и с его женой³.

Исчезновение обычая между супругами положительным образом отразилось на характере их взаимоотношений. Теперь супруги, как правило, свободно общаются друг с другом, называют друг друга по имени. В прошлом же «называть жену по имени считалось особым стыдом для мужа, так же как и для жены – звать по имени мужа»⁴. Стойко сохранялся также запрет говорить «мой муж», «моя жена». Эти слова заменяли другими, например, жена называла мужа «мард» (человек) или просто обращением «ада», «ара». Муж называл жену «ахчи» (девушка), а в присутствии посторонних – «дочь такого-то» или просто «эй», а если ему надо было что-то передать жене, он обращался к ней часто через свою мать и говорил: «скажи ей, что...»⁵

Гораздо свободнее стали взаимоотношения между родителями и детьми. Сейчас нередко можно встретить молодого отца с ребенком на руках. А раньше, как пишет тот же автор, «до известного возраста отец не брал на

¹ Там же, л. 56

² Там же, л. 81

³ Там же, л. 40

⁴ Г. Израелов. *Село Касапет. СМОМПК, вып. XIII, Тифлис, 1892, стр. 55*

⁵ *Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, л. 13*

руки своего ребенка не только в присутствии посторонних лиц, но и при своих родственниках; по принятому обычаю, он не мог даже сказать ему ни одного ласкового слова, так как это считалось унижением и стыдом для мужчины»¹.

Старожил с. Цур Гадрутского района Б. (1888 г. рожд.), рассказывая о своем *азге* (патронимии), которому в селе принадлежало несколько домов, заметил, что если в одном из домов молодые родители оставались наедине со своими детьми, то старики, находившиеся в это время в соседнем доме, строго осуждали поведение молодых². Жительница с. Тог Д. (1904 г. рожд.) сообщила, что она не могла не только ласкать своих детей в чьем-либо присутствии, но даже стыдно было как-то показать, что это ее ребенок³. Даже в случае смерти ребенка мать не могла присутствовать на его похоронах⁴.

Таким образом, обычаи избегания чрезвычайно осложняли взаимоотношения членов семьи друг с другом, особенно женщин, а также оказывали определенное воздействие и на воспитание детей, в значительной степени лишая их родительской ласки. Поэтому ликвидация этого древнейшего обычая положительно сказалась на характере внутрисемейных отношений как между супругами, так и между родителями и детьми, между старшим и младшим поколениями в семье.

Говоря о взаимоотношениях членов армянской сельской семьи друг с другом, нельзя не указать и на тот факт, что сейчас уже нет строгого разграничения домашних обязанностей между свекровью и невесткой, как в прошлом. Раньше свекровь в основном только готовила обед и пекла хлеб, а всю остальную домашнюю работу она распределяла между невестками. Порой свекровь только руководила невестками и указывала, какую работу им следует делать. Так, один из наших информаторов Б. (1888 г. рожд.) сообщил, что раньше, когда они всей семьей, состоящей из родителей и четырех

¹ Г. Израелов. *Указ. Соч.*, стр. 54

² Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, л. 13

³ Там же, л. 54

⁴ Там же, л. 55

женатых сыновей, жили в одном глхатуне¹ (тип народного жилища), основную работу по дому, в частности приготовление обеда, выполняла старшая невестка, а свекровь только приказывала ей и остальным невесткам, что надо делать². Сейчас же, когда невестки в большинстве своем принимают участие в общественном производстве, свекрови нередко приходится выполнять почти всю домашнюю работу. Так сложилось, например, в семье И. в с. Хндзористан, где невестка работает в колхозе, а свекровь готовит обед и занимается уборкой дома³. Однако чаще всего в семье домашние дела выполняются поочередно тем, кто в данный момент свободен. В иных семьях обед готовит невестка, а свекровь занимается уборкой, следит за детьми и. д. Но наиболее трудоемкая работа – выпечка хлеба в тонире – производится совместно, причем обязанности невестки и свекрови здесь по-прежнему разграничены: невестка раскатывает тесто, а свекровь налепляет его на стенки тонира и вынимает готовый хлеб. О характере новых взаимоотношений в семье рассказала жительница с. Тог Гадрутского района Д. (1900 г. рожд.): «Сейчас жизнь хорошая, свободная. Невестка мне помогает, свободно со мной говорит, а ведь раньше невестка не могла ни разговаривать, ни садиться за стол вместе со свекром и свекровью»⁴.

Много внимания в современной семье уделяется детям. Изменились и методы воспитания их. В прошлом в условиях полунатурального хозяйства сельская семья стремилась иметь побольше детей, радовались мальчикам, а о девочке говорили, что она «стена чужому дому». В современной же сельской семье рождение ребенка, независимо от того, мальчик или девочка, воспринимается как большой семейный праздник. В 1972 г. в с. Сос мы присутствовали на таком торжестве (*кнунк*) в семье А., устроенном в честь рождения их дочери. В доме были накрыты праздничные столы со всевозможными национальными кушаньями. В числе гостей (а их более 100 человек) родителей пришли поздравить друзья, родственники, соседи.

¹ Описание глхатуна см.: С. Лисициан. *К изучению армянского крестьянского жилища*, стр. 100-104; М. Ильина. *Древнейшие типы жилищ Закавказья*. М., 1946, стр. 8, 35; В. Кобычев. *Крестьянские жилища народов Азербайджана в XIX в.* КЭС, III, 1962, стр. 36-41 и др.

² Полевые материалы автора, д. 2636, ф. 12, л. 12 об.

³ Там же, д. 3702, л. 105

⁴ Там же, д. 2635, л. 57

О распределении семей по числу в них детей по трем селам см. следующие данные.

Число детей в семье*	Шушикенд		Хндзористан		Банк	
	число семей	%	число семей	%	число семей	%
1	29	17,2	30	13,2	42	12,7
2	26	15,5	25	11,0	36	10,9
3	18	10,7	29	12,8	66	19,9
4	22	13,1	29	12,8	45	13,6
5	10	6,0	22	9,7	29	8,8
6	2	1,2	6	2,6	13	3,9
7	1	0,6	2	0,9	1	0,3
8	-	-	-	-	-	-
9	-	-	-	-	-	-
10	-	-	-	-	1	0,3
Нет детей**	60	35,7	84	37,0	98	29,3
Всего	168	100,0	227	100,0	331	100,0

*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ, ф. 12, д. 3702).

**В эту графу попали в основном семьи имеющие взрослых детей.

Как показывают результаты обследования, в целом армяне Нагорного Карабаха по сравнению с армянами Армянской ССР¹ имеют малодетные семьи. Так в с. Шушикенд наибольший процент падает на семьи, имеющие по одному - два ребенка, в горном селе Ванк – на семьи, имеющие по три-четыре ребенка, а в с. Хндзористан тех и других семей почти поровну. Сравнительно небольшое число детей в семьях объясняется прежде всего тем, что мы учитывали только детей до 16 лет. Как было отмечено выше, в селениях довольно большой процент семей, состоящих из пожилых супружеских пар, взрослые дети которых живут отдельно либо в этом же селе, либо чаще – вне области. Так, например, в с. Цур Гадрутского района, где живут сейчас в основном старики, в школе в 1969 г. училось всего 17 детей².

Большое внимание в армянской сельской семье всегда обращалось на трудовое воспитание детей. Уже с 5-6-летнего возраста дети начинали

¹ См.: А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 101

² Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3707, л. 29 об.

помогать старшим: мальчик – отцу в сельскохозяйственных работах, а девочка – матери в домашнем хозяйстве. Кроме того, девочку с детства обучали рукоделию и особенно ковроткачеству. И хотя сейчас убеждение родителей в том, что дети обязательно должны помогать им в домашнем хозяйстве, остается прежним, фактическая помощь детей существенно отличается от той большой, настоятельно необходимой работы, которая лежала на детях в прежней сельской семье. Сейчас реальный объем их обязанностей по дому заметно сократился. В современной сельской семье заинтересованность в детях принципиально отличается от той, какая существовала в прежней крестьянской семье, когда родители возглавили на детей надежды, как на своих будущих кормильцев. В настоящее время рождение и воспитание детей стало не столько материальной, сколько эмоциональной функцией семьи¹. Много внимания в современной семье уделяется учебе детей, их духовному развитию.

Положительную роль в воспитании детей сыграло исчезновение обычаев избегания между родителями и детьми. Теперь все большее участие в воспитании детей принимают сами родители.

Важная роль в системе воспитания детей принадлежит также дошкольным учреждениям и школе. К сожалению, в селах области недостаточно еще детских садов, хотя число их за последнее десятилетие возросло: с 9 в 1960 г. до 19 в 1965 г. и 22 в 1968 г.²

Отсутствие яслей и детского сада в селе часто вынуждает молодых женщин не принимать участия в общественном производстве. Поэтому расширение сети детских учреждений на селе представляет собой одну из первоочередных задач.

Большую помощь в воспитании детей оказывает родителям школа. Все дети школьного возраста учатся.

Значительные изменения, происшедшие в экономике, быту и культуре армян Нагорного Карабаха за годы Советской власти, отразились на характере заключения брака и семейной обрядности. Прежде всего остановимся на одном из важных вопросов, касающихся брака, – брачном возрасте. Для

¹ М. Панкратова. *Современная сельская семья и некоторые проблемы воспитания*. «Воспитание молодежи в развитом социалистическом обществе», ч. II. М., 1973, стр. 21

² «Нагорный Карабах за годы Советской власти», стр. 157

оценки преобладающего брачного возраста¹ мы привлекли материалы отделов загс по армянскому населению области за 1969 и 1970 гг. (см. табл. 7 и 8). Для более полной картины нами обработаны эти материалы как в целом по области, так и отдельно по городам и по сельским поселениям.

Таблица 7*

Возрастной состав вступивших в брак армян в 1969 г.

Возраст (лет)	Всего по области		В том числе			
			В городских поселениях		В сельских поселениях	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Моложе 20	7	296	3	106	4	190
20-24	253	288	110	151	143	137
25-29	254	54	116	29	138	25
30-34	130	41	59	17	71	24
35-39	47	23	24	10	23	13
40-44	22	25	7	9	15	16
45-49	7	12	3	6	4	6
50-54	11	8	3	1	8	7
55-59	6	14	-	6	6	8
60 и старше	50	25	24	15	26	10
Всего	787	786	349	350	438	436

*Таблица рассчитана по материалам отделов загс Нагорно-Карабахской АО (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3709).

Таблица 8*

Возрастной состав вступивших в брак армян в 1970 г.

Возраст (лет)	Всего по области		В том числе			
			В городских поселениях		В сельских поселениях	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Моложе 20	7	227	5	79	2	148
20-24	297	383	123	179	172	204
25-29	244	49	105	22	138	27
30-34	136	37	63	21	72	16
35-39	35	20	20	10	15	10
40-44	19	21	8	11	11	10
45-49	12	14	5	5	7	9
50-54	5	13	2	4	3	9
55-59	13	23	5	10	8	13

¹ См.: Я. Смирнова. *Изменение брачного возраста у народов Северного Кавказа за годы Советской власти. СЭ, 1973, 1 1, стр. 122*

55-59 60 и страше	64	24	25	9	39	15
Всего	832	811	363	350	469	461

**Таблица рассчитана по материалам отделов загс Нагорно-Карабахской АО (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3709).*

Итоги таблиц свидетельствуют о том, что подавляющее большинство мужского населения, как городского, так и сельского, регистрируют свой брак в возрасте от 20 до 29 лет, причем число мужчин зарегистрировавших брак в возрасте от 20 до 24 лет и от 25 до 29 лет, примерно одинаковые. Так, по области из 787 мужчин, вступивших в брак в 1969 г. 507 (64,4%) было в возрасте от 20 до 29 лет, а из 832 мужчин, вступивших в брак в 1970г., в этом возрасте было 541 (65,0%). Среди городского мужского населения в этом возрасте заключили брак в 1969 г. 226 человек (64,7%) из 349, а в 1970 г. – 228 из 363 (63,0%); среди сельского населения – соответственно 281 из 438 (64,1%) и 310 из 469 (66,1%).

Браки в раннем возрасте (до 20 лет) среди мужчин встречаются как исключение: всего по области их 0,9% в 1969 г. и 0,8% – в 1970г.

Девушки в основном вступают в брак в более раннем возрасте, чем мужчины: от 20 лет и моложе до 24 лет. Так, в 1969 г. в области в этом возрасте вступило в брак из 786 девушек 584 (74,3%), а в 1970 г. – из 811 девушек – 610 (75,2%); из них среди городского населения зарегистрировали свой брак в этом возрасте в 1969 г. из 350 девушек 257 (73,4%), в 1970г. – из 350- 258 (73,7%), а среди сельского населения – соответственно из 436 – 327 (75,0%) и из 461 – 352 (76,3%).

Браки, зарегистрированные в эти годы лицами в возрасте от 40 лет и старше, относятся либо к вторичным, либо к заключенным фактически ранее, но по тем или иным причинам не зарегистрированным сразу.

Таким образом, у армян Нагорного Карабаха, как и у армян республики¹, можно считать в настоящее время наиболее распространенным брачным возрастом для юношей возраст от 22 до 27 лет, а девушек – от 18 до 24 лет. Этот возраст девушек и юношей совпадает со временем окончания школы, техникума или вуза.

¹ См.: А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 113.

О возрастной разнице между супругами см. табл. 9, 10, составленные по данным отделов загс области за 1969-1970гг. Материалы показывают, что более половины зарегистрированных в эти годы браков относятся к таким, в которых юноши в возрасте от 20 до 29 лет женились на девушках от 20 лет и моложе до 24 лет. Так, в 1969 г. всего по области было 31,2% браков юношей в возрасте 20-29 лет и девушек в возрасте моложе 20 лет и 26,6% браков юношей в возрасте 20-29 лет и девушек в возрасте 20-24 лет, в том числе среди городского населения – соответственно 25,1% и 31,6% браков, а среди сельского – 36,4% и 22,4% браков.

Таблица 9*

Возрастной состав вступивших в брак в 1969 г.

Возраст мужчин	Возраст женщин						Всего
	Моложе 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40 и старше	
Всего по области							
Моложе	8	2	-	-	-	-	10
20	156	132	8	3	1	1	301
20-24	158	136	27	9	1	2	333
25-29	59	70	27	17	5	2	180
30-34	5	10	14	21	12	4	66
35-39	-	3	2	7	10	94	116
40 и старше							
Всего	386	353	78	57	29	103	1006
В том числе в городских поселениях							
Моложе	3	-	-	-	-	-	3
20	50	77	3	3	-	1	134
20-24	67	70	15	4	-	2	158
25-29	23	36	13	9	5	1	87
30-34	3	6	10	9	3	3	34
35-39	-	2	-	1	4	42	49
40 и старше							
Всего	146	191	41	26	12	49	465
в сельских поселениях							
Моложе	5	2	-	-	-	-	7
20	106	55	5	-	1	-	167
20-24	91	66	12	5	1	-	175
25-29	36	34	14	8	-	1	93
30-34	2	4	4	12	9	1	32
35-39	-	1	2	6	6	52	67

40 и старше							
Всего	240	162	37	31	17	54	541

*Таблица рассчитана по материалам отделов загс Нагорно-Карабахской АО (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3709).

Таким образом, в этом году среди городского населения отмечен большой процент браков юношей указанного возраста с девушками 20-24 лет, а среди сельского – с девушками более раннего возраста – до 20 лет. В 1970 г. картина несколько изменилась: как в целом по области, так и среди городского и сельского населения заметно уменьшился процент браков юношей в возрасте 20-29 лет с девушками моложе 20 лет и увеличился процент браков с девушками 20-24 лет. Таким образом, и возрастная разница между супругами в 1970 г. несколько сократилась.

За указанные годы было зарегистрировано небольшое число браков, в которых жена старше мужа. Как правило, такая разница бывает небольшая – от одного до трех-четырёх лет. Более значительная возрастная разница наблюдается редко. В основном это относится, как показывают наши наблюдения, к социально смешанным бракам, когда жена учительница, врач, а муж – колхозник или рабочий. Например, в с. Тог в семье Х. муж 1932 г. рожд. имеет среднее образование и работает в колхозе, а жена 1926 г. рожд. имеет высшее образование и работает педагогом в школе; в с. Аракюль нами зафиксирована подобная же семья: муж-колхозник 1939 г. рожд., со средним образованием и жена-педагог, 1929 г. рожд. с высшим образованием¹.

Таблица 10*

Возрастной состав вступивших в брак в 1970 г.

Возраст мужчин	Возраст женщин						Всего
	Моложе 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40 и старше	
Всего по области							
Моложе	13	7	-	1	1	-	22
20	153	208	8	2	-	-	371
20-24	104	174	22	8	1	-	309
25-29	48	85	31	24	3	2	193
30-34	4	10	12	15	7	7	55
35-39	1	6	2	6	19	102	136

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, л. 30

40 и старше							
Всего	323	490	75	56	31	111	1086
В том числе в городских поселениях							
Моложе	8	5	-	-	1	-	14
20	58	99	4	1	-	-	162
20-24	46	86	13	1	1	-	147
25-29	20	43	19	14	1	1	98
30-34	1	5	5	13	6	5	35
35-39	-	4	1	2	8	42	57
40 и старше							
Всего	133	242	42	31	17	48	513
в сельских поселениях							
Моложе	5	2	-	1	-	-	8
20	95	109	4	1	-	-	209
20-24	58	88	9	7	-	-	162
25-29	28	42	12	10	2	1	95
30-34	3	5	7	2	1	2	20
35-39	1	2	1	4	11	60	79
40 и старше							
Всего	190	248	33	25	14	63	573

**Таблица рассчитана по материалам отделов загс Нагорно-Карабахской АО (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3709).*

Что касается разводов, то в селах Нагорного Карабаха, как и в селах Армянской ССР, они случаются очень редко. Так, по материалам загс за 1970 г. (см. табл. 11), число разводов в целом по области среди армянского населения составляло: 87 среди мужчин и 82 среди женщин, причем в селениях было отмечено всего 6 случаев¹.

Основной причиной разводов в среде сельского населения, как показывают полевые и литературные данные, было и остается бесплодие женщины.

¹ *Большее число разведенных мужчин объясняется тем, что нами принималось во внимание только армянское население и разведенные женщины - неармянки не учитывались*

Таблица 11*

Возраст (лет)	Всего по области		В том числе				Возраст (лет)	Всего по области		В том числе			
			в городских поселениях		в сельских поселениях					в городских поселениях		в сельских поселениях	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	Жен- щины	муж- чины	жен- щины		муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
18-19	2	1	2	1	-	-	40-49	1	11	-	10	1	1
20-24	17	19	17	19	-	-	50-59	5	3	5	3	-	-
25-29	35	14	35	12	-	2	60 и старше	-	1	-	1	-	-
30-34	16	19	14	18	2	1	Всего	87	82	81	76	6	6
35-39	11	14	8	12	3	2							

*Таблица рассчитана по материалам отделов загс Нагорно-Карабахской АО (Архив ИЭ, ф. 12, д. 3709).

По-прежнему сельское население придерживается традиционных норм, не допускающих браков между родственниками до 7-го колена. В то же время для современности становится характерным расширение брачного круга. Все чаще заключаются браки между молодежью разных сел и разных районов области, тогда как в прошлом предпочтительнее были браки молодежи из одного села. Чаще заключаются также и социально смешанные браки.

Особый интерес представляют межнациональные браки как одна из форм взаимоотношений между различными национальностями. В межнациональных семьях протекают важные этнические процессы, в частности развитие двуязычия, особенно у потомства от этих браков; определение изменения происходит в быту, обычаях. В таких семьях наблюдаются черты, присущие обеим национальностям. Так, женщины - неармянки по происхождению определенного времени нередко хорошо овладевают армянским языком (особенно, если в семье живут и родители мужа), усваивают тонкости национального быта и в свою очередь вносят в быт армянской семьи элементы своей национальной культуры. Это находит некоторое отражение в интерьере жилища, в пище, в именах детей.

Национальность детей в таких семьях определяется по отцу, хотя и бывают исключения в тех случаях, когда отец неармянин. Например, в с. Ванк Гадрутского района сын азербайджанца И. (1923 г. рожд.) и армянки А. (1925 г. рожд.) записан армянином¹.

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, л. 21 об.

О межнациональных браках в Нагорно – Карабахской АО, зарегистрированных в 1970 г., см. табл. 12. Анализ материалов показывает, что подавляющее большинство браков однонациональные (в городах 93,4% от общего числа, в селах 96,9%), причем в основном такие, в которых супруги армяне (в городах 72,2% от общего числа браков, в селах – 82,9%). Доля межнациональных браков невелика. Большая часть их относится к городскому населению. Наиболее часты браки, в которых муж армянин, а жена русская. Таких браков было зарегистрировано в городах 57,1% от общего числа межнациональных браков, в селах – 40,0%. Армяно-азербайджанские браки сравнительно редки. Так, в 1970 г. было заключено всего два таких брака (один – в селе, один – в городе). Столько же было зарегистрировано браков и азербайджанцев с армянками. Это связано, на наш взгляд, с численным соотношением и характером расселения этих народов: армяне и азербайджанцы составляют, как правило, компактное население того или иного села. Но имеются и села со смешанным (не в одинаковой пропорции) населением. Например, в с. Чанахчи Степанакертского района в 1968 г. из 280 семей 11 было азербайджанских (жили они на фермах), остальные армянские; в с. Даш-Булах этого же района из 230 семей 30 семей было азербайджанских (из них 20 семей на фермах, а 10 имели постоянные дома в селе), остальные – армянские. Относительная редкость армяно-азербайджанских браков связана также и с религиозным фактором, который в прошлом играл немаловажную роль во взаимоотношениях этих народов.

Таблица 12*

Распределение браков по национальности вступивших в брак в 1970 г.

Национальность мужчин	Национальность женщин				
	всего вступивших в брак	В том числе			
		армянки	азербайджанки	русские	Прочие и не указавшие национальность
Городские поселения					
всего вступивших в брак	513	350	120	27	16
В том числе:	363	346	1	12	4
армяне	126	1	119	2	4
азербайджанцы	21	1	-	13	7

русские прочие	3	2	-	-	1
Сельские поселения					
всего вступивших в брак	573	461	95	12	5
В том числе:					
армяне	469	460	1	4	4
азербайджанцы	102	1	94	6	1
русские	1	-	-	1	-
прочие	1	-	-	1	-
Всего по области					
всего вступивших в брак	1086	811	215	39	21
В том числе:					
армяне	832	806	2	16	8
азербайджанцы	228	2	213	8	5
русские	22	1	-	14	7
прочие	4	2	-	1	1

**Таблица составлена по материалам отделов загс области (Архив ИЭ, ф. 12. д. 3709).*

Характерной чертой современного брака армян Нагорного Карабаха, так же как и армян Армянской ССР, становится свобода выбора молодыми друг друга. В прошлом решающая роль принадлежала родителям молодых, теперь важное значение приобретает желание самих брачующихся, хотя к мнению родителей прислушиваются. Интересен такой пример. Жительница с. Мец Таглар А. (1937 г. рожд.) рассказала, что, когда она училась еще в 5-м классе, мать ее хотела выдать замуж за сына своей приятельницы. Но когда А. выросла, она полюбила другого парня и вышла замуж за него, хотя родители ее и были против этого брака и в течение двух месяцев после ее замужества отец и братья не разговаривали с ней¹.

В прошлом молодых часто не спрашивали об их согласии (которое им трудно было дать, так как они порой виделись друг с другом впервые лишь на собственной свадьбе). Так, в конце XIX в. Е. Лалаян писал, что в Карабахе были семьи, в которых родители обучали сына с выбранной ими девушкой даже в его отсутствие, и в таких случаях они просто «берут его шапку и

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2635, л. 33

совершают обряд обручения. Излишне говорить, что священник, не придавая значения взаимному согласию брачующихся, даже не спрашивал у молодых их согласия»¹.

В настоящее время свадьба в армянских селах Карабаха, как и в селах Армянской ССР, остается одним из наиболее значительных и торжественных семейных обрядов. Современная свадьба² хотя и значительно упростилась по сравнению с традиционной, продолжает привлекать своей яркой эмоциональностью и исключительной торжественностью. Большинство свадеб устраивается сейчас, как и в прошлом, осенью, после завершения сельскохозяйственных работ и нередко приурочивается к ноябрьским праздникам.

Свадебный ритуал по традиции включает в себя три основных момента: стговор (*хнамхоск*), обручение (*ншандрек*) и собственно свадебное торжество (*парсаник*). Поскольку в большинстве случаев молодые люди сами знакомятся и договариваются между собой о браке, стговор часто носит формальный характер, хотя и считается непременным обрядом. Когда юноше нравится та или иная девушка, он, заручившись ее согласием, сообщает об этом сначала матери, а та в свою очередь ставит в известность отца. Затем готовят сватов, в число которых входят родственники жениха: в одних случаях в дом девушки направляются отец жениха, его брат, обычно старший, и их близкие родственники, в других – мать жениха и кто-нибудь из родственников отца. Во время стговора о свадьбе Д. в 1970 г. (с. Чартар Мартунинского района) в дом ее родителей пришли жених, его родители и два дяди по матери. Родители девушки бывают заранее оповещены о приходе гостей и также со своей стороны приглашают двух-трех близких родственников. Войдя в дом, сваты после разговоров о различиях, не имеющих отношения к цели их визита вещах, переходят к главному, и один из них говорит: «Мы хотим вашу дочь взять для нашего парня» или более образно: «Мы пришли, чтобы из вашего дома сорвать один цветок» и т. д. Если обеим сторонам этот брак по душе, то договариваются о дне обручения и о том, кто будет кавором. Мать девушки накрывает на стол, сваты достают принесенные ими сладости и

¹ Е. Лалаян. *Варанда*, стр. 123

² Описание современной свадьбы дается по полевым материалам автора (Архив ИЭ, ф. 12, д. 2635, 2636, 3702, 3706, 3707, 3709)

коньяк, и собравшиеся выпивают за благополучие дела. Иногда во время сговора родственники жениха приносят ценные подарки. Например, во время сговора о свадьбе А. в 1972 г. (с. Чартар) сваты принесли в залог золотое кольцо с камнем, два отреза на платье, белье, конфеты и коньяк¹.

В назначенный для обручения день (обычно через один-два месяца после сговора) в доме жениха собираются близкие родственники и приносят с собой подарки, накрывается стол, и после угощения жених, его отец, кавор, его жена и близкие родственники в сопровождении музыкантов и молодежи отправляются в дом невесты. В последнее время вместе со всеми нередко идет и мать жениха, что раньше не было принято. Основным смыслом обручения – это преподнесение невесте со стороны жениха обручального подарка, или залога – *ншана*. Обычно это золотое кольцо, цепочка или наручные часы. Кавор также, как правило, преподносит невесте золотое кольцо. В этот день сторона жениха приносит с собой коньяк, сладости, а также предметы парфюмерии. Обряд сопровождается общим весельем с песнями, танцами, провозглашением тостов и длится около 4-5 часов. По окончании *ншандрека* обе стороны назначают день свадьбы. До свадьбы молодые сейчас, в отличие от прошлого, могут встречаться.

Накануне свадьбы приступают к традиционному обряду – выпечке хлеба. В этот день приглашают родственников и соседей для поздравления. Обряд выпечки свадебного хлеба включает в себя различные моменты. Так, из дома жениха в дом невесты посылают несколько свежеспеченных хлебов, причем обязательно нечетное число (3,5 и т. д.), из дома невесты в свою очередь посылают в дом жениха уже четное число хлебов (4,6 и т. д.)². Того, кто приносит хлеб, одаривают небольшим подарком.

Свадьба начинается одновременно в обоих домах обычно в субботу часов в 7-8 вечера. В назначенный час в доме жениха собираются его гости, а в доме невесты – ее гости. В последнее время в практику вошло приглашение гостей по пригласительным билетам.

¹ Полевые материалы автора, д. 3702, л. 65

² Там же, д. 2635, л. 30

До начала свадьбы жених (*песа*), глава холостой молодежи (*макарбаши*) и холостые парни (*макары, азабы*) идут с подарками (обычно это сорочка, коньяк, конфеты) в дом кавора, чтобы пригласить его и его жену на свадьбу.

Во время свадьбы собирается много гостей – до 150-200 человек в каждом доме. В обоих домах начинается веселье с песнями и танцами. Все садятся за стол, избирают тамаду и до полуночи пьют и веселятся. После этого участники свадьбы собираются идти за невестой. В дом невесты из дома жениха посылают мясо (иногда и целого барана) и напитки. В доме жениха заранее договариваются, кто должен пойти за невестой. Обычно идут человек 30-40: жених, кавор с женой, брат и сестра жениха, его товарищи и близкие родственники в сопровождении музыкантов. Купленную семьей жениха свадебную одежду для невесты и сладости либо раскладывают на подносе, либо кладут в чемодан. Это несет сестра жениха. Полагается купить для невесты полностью всю белого цвета свадебную одежду – от туфель до фаты. Причем, если в селах Армянской ССР покупка свадебной одежды для невесты – обязанность кавора, то в селах Карабаха – жениха.

В это же время в доме невесты за торжественным столом сидят ее гости – родственники. Сама невеста за стол не садится, пока не придет сторона жениха и пока не наденут на нее свадебный наряд. С приходом стороны жениха часть гостей дома невесты расходятся и остаются только самые близкие. Свадебный наряд на невесту должна надеть жена кавора. После этого невесту в сопровождении музыкантов выводят к гостям и все садятся за стол. В центре на почетном месте сидят жених и невеста. Рядом с женихом – кавор, а рядом с невестой – жена кавора. Родители невесты обычно за столом не сидят. В доме невесты готовят «свадебное дерево», на которое вешают яблоки, конфеты, прикрепляют бутылку коньяка, а сверху обязательно вареную курицу с головой. Кавор дает выкуп тому, кто готовил это «дерево» и держит его при себе. Этот интересный и древний обряд – «украшение древа жизни», символизирующего плодородие, сохраняется и в ряде районов Армянской ССР¹.

В одних районах (например, Гадрутском) свадебное шествие уже под утро направляется к дому жениха. В прошлом из дома невесты вначале шли в

¹ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 135

дом кавора, сейчас же участники свадьбы идут сразу в дом жениха. Но в с. Туми Гадрутского района нам рассказывали, что во время свадьбы в 1969 г. участники ее, прежде чем направиться в дом жениха, побывали в доме кавора¹. Это отголосок старого обычая. В других районах (например, Мартунинском)² гости в доме невесты сидят за столом до утра, а затем расходятся отдыхать; одни идут к себе домой, а другие остаются в доме невесты. В это время жених, невеста и кавор садятся отдельно и для них накрывают стол. Часам к 10 утра гости вновь собираются, и свадьба продолжается. За общим столом невеста по обычаю ничего не ест, ей полагается быть грустной, так как в эти минуты она прощается с родительским домом. Тамада провозглашает многочисленные тосты: за счастье «двух цветков», за их родителей и т. д. Так продолжается часов до двух дня. Затем отец невесты берет за руку своего будущего зятя и передает ему дочь со словами: «Она теперь принадлежит тебе». Невеста, ее мать и сестры в этот момент, прослезившись, прощаются друг с другом. Во двор выносят приданое невесты. Сейчас это обычно постель, ковер (безворсовый ковер), мебель, стиральная машина, холодильник и т. д., в зависимости от достатка семьи. Приданое погружают на машину, а сверху садится маленький мальчик из родни невесты. В доме жениха он получает выкуп за приданое, обычно от брата жениха. Машина с приданным следует позади свадебного поезда. По дороге к дому жениха родственники его и соседи во дворах накрывают праздничные столы и приглашают участников свадьбы, а молодым и кавору преподносят небольшие подарки. Так, во время свадьбы в с. Чартар Мартунинского района в 1968 г. мы наблюдали, как свадебное шествие останавливалось 4 раза: дважды у родственников невесты, дважды – у родственников жениха. На приготовленных заранее столах были фрукты, сладости, напитки, а также обрядовые блюда – вареная курица и яичница с медом. Этот же обычай распространен и в селах Армянской ССР³. Свадебный поезд обычно принято приглашать в гости по пути следования с тем, чтобы участникам его, направляющимся к дому жениха, не пришлось возвращаться обратно по той

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2635, л. 29

² Информатор А. Арутюнян, **1938 г. рожд., учительница** (с. Тагавард Мартунинского района). Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 34

³ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 132-133

же дороге. В противном случае, по представлению местных жителей, молодая невестка долго не останется в доме мужа и вскоре должна будет вернуться в родительский дом¹.

У дома мать жениха по традиции обсыпает молодых зерном и сладостями, а под ноги им кладет две тарелки. Полагается, чтобы первым, согласно обычаю, разбил тарелку жених, чтобы быть главой семьи. В ряде же районов области на порог дома свекровь кладет только одну тарелку, которую должна разбить невеста. В прошлом существовал обычай, когда невеста смазывала лицо свекрови и дверь дома жениха маслом в знак пожелания того, чтобы они жили в мире и согласии². В доме жениха невеста обычно не садится до тех пор, пока не получит от свекрови подарка. Раньше невесте на колени всегда сажали маленького мальчика, что символизировало пожелание ей сына. Сейчас этот обряд далеко не всегда соблюдается. Затем все садятся за стол, в том же порядке, и веселье возобновляется вновь. Во время танцев обычно дают «шабаш» в пользу музыкантов, особенно большая сумма собирается во время танца жениха и невесты³. К вечеру воскресного дня свадьба, как правило, заканчивается.

В 1972 г. в с. Каракенд Мартунинского района мы присутствовали на свадьбе с того момента, когда в дом жениха привезли невесту. Поскольку невеста была из другого села, то привезли ее в легкой машине, которая была украшена разноцветными лентами и куклой. Вместе с ней приехали жених и кавор, его жена, а также отец, брат, сестры и подруги невесты. Жених (шофер 25 лет) был одет в черный костюм, белую сорочку, невеста (медсестра 22 лет) – в современный свадебный наряд (белое платье модного покроя, белые туфли на каблуках, на голове белая фата). Навстречу молодым вышла свекровь и поцеловала невестку. В этот момент заиграли музыканты и начались танцы, во время которых к молодым поочередно подходили родственники жениха и преподносили невесте подарки, в числе которых было 10 золотых колец и 2 золотые цепочки. Затем невесту повели к дому жениха. На пороге дома свекровь обсыпала молодых орехами и сладостями,

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 35

² Информатор А. Даниелян, 1901 г. рожд., Мартунинский р-н, с. Ннги, Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2635, л. 38

³ Там же, л. 27

человек гостей. После этого обряда родители невесты приглашают молодую пару в гости, а затем уже невестка может свободно, но с согласия свекрови ходить в дом своих родителей.

Сравнивая современную свадьбу армян Нагорного Карабаха и современную свадьбу армян Армянской ССР, отмечаем как сходство их, так и некоторые особенности. Сходство заключается прежде всего в том, что обе свадьбы проходят сейчас в основном по характерному для всех армян традиционному ритуалу, который, конечно, претерпел значительные изменения по сравнению с прошлым. Так, из современной свадьбы исчезли или потеряли свое прежнее магическое содержание многочисленные обряды религиозно-магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и т. д. Некоторые из этих обрядов теперь в качестве увеселительного зрелища (например, сохраняется такой древний традиционный обряд, как «украшение дерева жизни»). Резко сократились также как продолжительность самой свадьбы (с 7 до 1-3 дней), так и время между обручением и свадьбой, составлявшее в прошлом от года до нескольких лет, а теперь равное обычно одному – двум месяцам. В то же время при общем сокращении продолжительности свадебного пира наблюдаются и отличия: если в большинстве районов Армянской ССР он длится в течение двух-трех дней, то в селах Карабаха, так же и соседнего Зангезура, – чаще всего один день.

Важно отметить и такое общее изменение: если в традиционной свадьбе жених и невеста почти не играли никакой роли, а иногда даже и вовсе не присутствовали во время свадебного торжества, находясь в отдельном помещении, то в современной армянской свадьбе они занимают почетное место, к ним обращены многочисленные тосты с добрыми пожеланиями здоровья, счастливой жизни и т. д. Значительно освободился от многочисленных обрядов кульминационный момент свадьбы – переход невесты в дом жениха, в частности сократилось число выкупов за невесту.

Основное отличие современной свадьбы в селах Карабаха от свадьбы сельского населения Армянской ССР заключается в том, что в первой отсутствует целый ряд традиционных обычаев и обрядов, сохранившихся в той или иной степени в сельских районах Армянской ССР, как, например,

«канч»¹, «кох»², «хнамапач»³, «дарц»⁴. Интересно, что об этих обычаях даже старшее поколение карабахских армян не знает.

В селах Нагорного Карабаха, как и Армянской ССР, давно уже отмерла религиозная сторона свадебного обряда – венчание в церкви. Однако вплоть до конца 1920-х годов здесь сохранялся древний дохристианский обряд венчания у тонира. В 1930 г. И. Петрушевский писал, что обряд поклонения невесты тониру карабахские крестьяне считают выше и важнее церкви. И именно в этом, а не в церковном венчании они видят существо свадебного обряда⁵. В настоящее время ушел в прошлое и этот обряд. Сейчас молодые обычно за один-два дня до свадьбы регистрируют свой брак в сельсовете. Однако в ряде случаев молодые предпочитают регистрацию брака после свадьбы, в частности после рождения ребенка.

В селах Карабаха также немаловажное значение придается приданому (*ожиту*) невесты. В большинстве случаев оно уступает по стоимости и размеру приданому в селах Армянской ССР. Но здесь в последнее время наметилась тенденция к его значительному увеличению. Если раньше приданое карабахской невесты включало в себя, как правило, только постель, ковер, что-либо из кухонной, обычно металлической посуды и ее личные вещи, то теперь, помимо этой обязательной части приданого, родители дают дочери также посуду (чайную или обеденную), швейную машину, а наиболее обеспеченные родители – и что-либо из мебели, например сервант, диван, платяной шкаф, а также телевизор, холодильник либо стиральную машину. Так, приданое С., 1876 г. рожд. (с. Тагавард Мартунинского района), вышедшей замуж в 1892 г., состояло из постели, гябы (ворсовый ковер), ковра и

¹ Канч (буквально «клич», «вызов») – обычай, когда во время свадьбы кто-либо из родственников жениха громко объявлял, кто какой подарок принес молодым или кто дает сколько денег. Поскольку этот обычай в большинстве мест исчез, сейчас к приносимым подаркам прикладывают приглашающий билет на свадьбу (чтобы было ясно, от кого тот или иной подарок)

² Кох (буквально «борьба»), которая происходит во дворе дома жениха между его родителями при приближении свадебного шествия. По обычаю обязательно должна победить мать, что, несомненно, указывает на пережитки матриархата

³ Обряд хнамапач символизирует потенциальное право мужчин одного рода на всех женщин другого рода и заключается в том, что во время свадьбы в доме невесты кто-либо из ее родственников, обычно брат, должен поцеловать какую-нибудь девушку со стороны жениха

⁴ Дарц – обычай возвращения молодой невестки спустя некоторое время после свадьбы в дом своих родителей, прежде на месяц, а сейчас уже дней на 15-20 (См. А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян, стр. 136)

⁵ И. Петрушевский. *О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха*. Баку, 1930, стр. 4

сундука с личными вещами; приданое Г., 1902 г. рожд. (то же село), вышедшей замуж в 1921 г., состояло лишь из постели и гябы; приданое И., 1926 г. рожд. (с. Хндзористан Степанакертского района), вышедшей замуж в 1951 г., состояло из постели, гябы, медного котла (казана), тарелок, вилок¹. Приданое М., 1925 г. рожд. (с. Туми Гадрутского района), вышедшей замуж в 1946 г., состояло из постели, кровати, ковра и сундука с личной одеждой, а дочери своей в 1966 г. она дала в приданое никелированную кровать, диван, гябу, ковер, два комплекта постели (каждый из которых состоял из одеяла, тюфяка, двух подушек и по 6 простынь, пододеяльников, наволочек), скатерти, столовую и чайную посуду².

Вышедшей замуж в 1969 г. С., 1950 г. рожд. (с. Чартар Мартунинского района) родители дали в приданое два комплекта постели, сервант, платяной шкаф, телевизор, холодильник³. Приданое А., 1953 г. рожд. (то же село), вышедшей замуж в 1971 г., состояло также из двух комплектов и кровати, платяного шкафа, серванта, стола, 6 стульев⁴.

Во время обучения и свадьбы родственники жениха преподносят невесте различные ценные подарки. Преподнесение дорогостоящих подарков, в частности ювелирных изделий, является традиционным для армян и обусловлено неблагоприятными историческими судьбами народа в прошлом (ценные украшения как наиболее портативные считались надежным обеспечением на случай жизненных невзгод)⁵. Сейчас, естественно, прежняя необходимость в накоплении ювелирных ценных изделий отпала, но теперь уже материальное благосостояние семей позволяет им делать эти подарки, число и стоимость которых в последние годы значительно увеличились. Иногда невеста получает сразу по несколько золотых колец, отрезков и т. д. В прошлом эти подарки символизировали также древний обычай выкупа невесты, исчезнувший в большинстве армянских сел еще до уста-

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, лл. 25, 5, 103

² Там же, ф. 12, д. 2635, л. 34

³ Там же, л. 35

⁴ Там же, д. 3702, л. 67

⁵ С. Лисициан. *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 196, 198

новления Советской власти. Теперь, одаривая друг друга, обе стороны воспринимают это как знаки внимания¹.

Особенно ценные подарки делают жених и его близкие родственники – брат, сестра, дядя и др. Так, во время свадьбы А. в 1963 г. (с. Тагавард Мартунинского района) невеста получила в подарок 6 золотых колец и 4 отреза на плаття². Шесть золотых колец получила в доме жениха в 1970 г. Г. (с. Шушикенд Степанакертского района)³. Во время обручения А. (с. Чартар Мартунинского района) в 1971 г. сторона жениха подарила ей обручальное золотое кольцо, золотые часы, белье, духи, конфеты; золотое кольцо преподнес ей также кавор. Во время свадьбы родственники жениха преподнесли ей еще 8 золотых колец и несколько отрезков на плаття⁴. Во время вышеупомянутой свадьбы в 1972 г. в с. Каракенд невеста получила в подарок 10 золотых колец и 2 золотые цепочки⁵.

Таким образом, в последние годы мы наблюдаем увеличение ценности приданого, подарков и вообще расходов, связанных со свадьбой, что, с одной стороны, свидетельствует о возросшем благосостоянии сельского населения, а с другой стороны, имеет и свою отрицательную сторону, так как эти расходы подчас бывают слишком обременительными, но, находясь в плену ложного мнения («а чем мы хуже других?»), семья предпочитает иметь долги, но не отстать от соседей.

Существенные изменения претерпели и родильные обряды. В прошлом они включали в себя всевозможные религиозно-магические моменты, направленные на то, чтобы уберечь роженицу от «злых духов». Так, по словам жительницы с. Ннги Мартунинского района Д. (1901 г. рожд.), «раньше, чтобы облегчить тяжелые роды и разогнать злых духов, стреляли из ружей, а под подушку роженице клали ножницы или какие-либо другие железные предметы»⁶. Об этом же пишет и Е. Лалаян: если роды длились долго, то прибегали к различным магическим приемам: стреляли из ружья, зажигали

¹ Э. Карапетян. *Выкуп в свадебных обрядах армян и его социально – экономические корни*. Ереван, 1950, стр. 141-142

² Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 29

³ Там же, л. 118

⁴ Там же, лл. 65, 69

⁵ Там же, л. 59

⁶ Там же, д. 2635, лл. 49, 50, 51

порох, надевали на голову роженицы шапку кавора, чтобы злые духи подумали, что перед ними мужчина; свекровь, налив в подол воды, предлагала роженице выпить ее; под подушку ей клали шампур, кусочки железа¹ и т. д. Главное участие в родах принимала бабка-повитуха (*татмарь*). После родов родственники и соседи приходили с поздравлениями, в особенности, если рождался мальчик. В случае же рождения девочки говорили: «Пусть отец и мать будут живы»². Роженице давали обычно суп, сладкий чай, а гостям *хавиц* (кашу из пережаренной муки с сахаром). Семь дней после родов до прихода священника женщина считалась «нечистой»³. В армянских семьях Карабаха существовал обычай давать детям тюркские имена в случае, если дети в этой семье умирали. Это делалось с целью обмануть злых духов. Например, в с. Сос Мартунинского района в семье Д. сыновьям дали имена Махмуд, Бейбут и Балаш⁴. В некоторых семьях под влиянием стариков на маленьких детей надевают и сейчас еще амулеты из синих бусинок, якобы предохраняющее от «дурного глаза» и болезней. Если в прошлом из-за несоблюдения элементарных гигиенических правил у ребенка или у роженицы нередко возникали различные осложнения, кончавшиеся иногда смертью одного из них, то сейчас сельские женщины рожают детей почти всегда в больницах, где они находятся под наблюдением квалифицированных медицинских работников.

Большим семейным праздником в современной сельской семье считается *кнунк*, т. е. торжество по случаю рождения ребенка. В этот день дома накрывают праздничные столы со всевозможными национальными кушаньями. Родителей приходят поздравить друзья, родственники, соседи и по традиции приносят в подарок сладости.

В настоящее время в селениях Нагорного Карабаха, как и соседнего Зангезура, детей не крестят. Обычай крещения детей исчез здесь сравнительно давно. Так, уже в 1920-х годах, как сообщает И. Петрушевский, большинство населения не прибегало к помощи священников при рождении

¹ Е. Лалаян. *Указ. соч.*, стр. 145

² Там же. Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2635, л. 49

³ Там же

⁴ Там же, л. 47

детей, а крещение ребенка заменилось «торжественным наречением имени на пирушке с приглашенными гостями, иногда в местном клубе»¹.

Без участия служителей культа совершается и погребальный ритуал, который в целом по сравнению с традиционным значительно упростился. Но до сих пор еще соблюдаются, главным образом из уважения к памяти покойного и сочувствия его родным, различные древние обряды, связанные с культом предков, хотя прежнее осмысление большинства этих обрядов забыто и выполняются они сейчас чисто автоматически. Особенно ревностно заботятся о выполнении традиционного ритуала пожилые женщины. Так, сельские жители продолжают соблюдать некоторые обряды, связанные с кругом древних представлений о загробной жизни (на могилу родные приносят еду (мясо, хлеб, сыр), водку, при этом часть выпивают в память покойника, а остальное оставляют на могиле в качестве его «доли»; к умершему обращаются те лица, которые недавно потеряли своих родственников, с просьбой передать им привет и рассказать о тех переменах, которые произошли в семье после их смерти и т. д.; многое в обряде осталось от магических представлений (при выносе гроба из дома трижды ударяют им по двери изнутри, как бы навсегда закрывая путь для подобного выноса²; когда поднимают гроб со стола, где он был установлен для прощания, на это место кладут камень, чтобы показать, что место уже занято и чтобы подобное уже не повторилось и т. д.). В селях Карабаха сохраняются также плачи с традиционными причитаниями. Песни - плачи носят импровизированный характер и сочиняются женщинами-плакальщицами соответственно возрасту, занятию, образу жизни покойного. Исполняются они без музыки. Но в последнее время, под влиянием города, на похороны нередко приглашают музыкантов³.

Похороны, как и в прошлом, очень многолюдны. В них принимают участие не только близкие родственники и друзья умершего, но и знакомые и соседи. На похороны приезжают и родственники, живущие в других селах или в городе, а те из них, кто по какой-либо причине не может приехать,

¹ И. Петрушевский. *Указ. соч.*, стр. 4

² С. Лисициан. *связывает этот обычай с одним из приемов, «якобы способствующих тому, чтобы покойник потерял дорогу домой» (С. Лисициан. Указ. соч., стр. 259)*

³ А. Газиян, К. Сехбосян. *О похоронных обрядах и причитаниях армян Нагорного Карабаха. Доклад, прочитанный на Всесоюзной отчетно-экспедиционной сессии в Тбилиси, 1971 г. Рукопись. Хранится в архиве Института археологии и этнографии АН Арм. ССР*

посылают телеграммы с соболезнованием. Хоронят, как правило, на третий день после смерти, но бывают и исключения: если покойник был тяжело больным, то хоронят его раньше, а если умер молодой или ждут из города родственников, то похороны на день-два откладываются¹. В прошлом же покойного держали в церкви от трех до семи дней. В день похорон утром покойника обмывают, для чего приглашают пожилых женщин, которым за это дарят его одежду. На покойника полагается надеть хорошую одежду, цвет которой, по свидетельству информаторов, не имеет значения, особенно для молодых. Сверху покойника покрывают материей либо черной (если он пожилой), либо цветной (если молодой).

Хоронят сейчас в гробы. Исчез обычай захоронения на носилках. Эти носилки (*наш*) хранились в церкви, куда они и возвращались после похорон. На них тело покойного, зашитое в саван и обернутое в ковер, несли к могиле².

Траурная процессия шествует в следующей последовательности: впереди несут цветы, затем крышку от гроба, сам гроб, потом идут музыканты и народ, причем впереди обычно мужчины. Женщины до недавнего времени, вплоть до 40-х годов, не могли присутствовать на похоронах даже собственных детей.

Во время похорон в 1969 г. 102-летнего старика в Гадруте, на которых мы присутствовали, траурная процессия шла через все село. По дороге к ней присоединялись многие местные жители. Пожилые, близкие к семье покойного женщины были в черных платьях с черной шалью на голове, а остальные женщины и молодежь – в обычных, нередко пестрых платьях. Мужчины также были в повседневной одежде. На кладбище состоялась гражданская панихида, во время которой особо уважаемые родственники и односельчане произносили речи о достоинствах покойного (в частности о том, что он любил труд, много работал в колхозе, воспитал хороших детей). Обращаясь к покойному, они говорили: «Спи спокойно, не беспокойся за своих детей». Когда гроб опустили в могилу, все бросили по горсти земли. Пока засыпали могилу, женщины отошли в сторону – отголосок обычая, не допускающего женщин присутствовать на похоронах. После этого все сели в

¹ Информатор А. Саакян. 1922 г. рожд., пос. Гадрут. Полевые материалы автора, ф. 12, д. 2636, лл. 1-4.

² А. Газиян, К. Сехбосян. Указ. доклад

машины и направились к дому покойного, где были устроены поминки (*бадаряг*). У дверей дома молодые женщины встречали вернувшихся с кладбища с водой, мылом и полотенцем. Столы были уже накрыты. Сейчас, если место позволяет, мужчины и женщины садятся за стол вместе, но как правило, по разным концам стола, а если место недостаточно, то вначале садятся мужчины, а затем женщины. Традиционные блюда во время поминок – *куркут* (пшеничная крупа) с мясом (сейчас чаще со свиной) и фасоль. В последнее время, под влиянием города, готовят также и разнообразные закуски, винегреты, салаты. За столом произносят ограниченное число тостов, в основном за упокой души покойного, а также его близких, умерших ранее, в зависимости от степени родства и времени смерти. Далее рассказывают о добрых делах и достоинствах покойного и кончают поминальную трапезу словами утешения родным и близким.

Сохраняются и другие традиционные послепохоронные обряды. Так, на следующее утро после похорон до восхода солнца на кладбище идут один или двое пожилых мужчин из числа родственников покойного. По дороге к кладбищу и не полагается ни разговаривать ни с кем, ни оборачиваться назад. Дойдя до могилы, они обращаются к покойному со словами: «Доброго тебе пути, не думай ни о чем, лежи спокойно». По поверью, душа покойного еще присутствует в могиле, и цель обряда – проводить ее в «загробный мир». Это посещение называется *лусынкайһох* (лунная земля), в отличие от *эмнаһох* (солнечная земля), когда на следующий после похорон день уже после восхода солнца могилу посещают обычно женщины, а в последнее время вместе с женщинами идут и близкие родственники – мужчины. На кладбище берут с собой еду и напитки. У могилы покойного оплакивают, затем немного выпивают и закусывают, остальное раздают и оставляют на могиле.

На 6-й день после смерти моют голову и стирают одежду члены семьи покойного. На 7-й день в дом покойного приглашаются, теперь по заранее составленному списку, родственники, соседи, музыканты, а также те лица, которые помогали в организации похорон (обмывали покойного, рыли могилу). В этот день приглашенные приносят в дом умершего различную еду – кур, рис, фасоль, фрукты, сладости, напитки. Сейчас в ряде сел, например в

Мартунинском, Гадрутском районах, распространяется и друго обычай, когда вместо продуктов приносят деньги (по 3-5 рублей), в результате чего собирается довольно значительная сумма – 500-700 руб. Большую часть этих денег тратят на надгробный памятник.

Часть принесенной еды относят на специальных подносах на кладбище, где после оплакивания умершего его близкими родственницами разливают в стаканы вино и водку, причем вначале мужчинам, и немного закусывают. Небольшую часть оставшейся еды, в особенности фрукты и сладости, раздают детям, большую же часть оставляют на могиле как «долю» покойного. Приносить еду домой обратно не полагается. После кладбища возвращаются опять в дом покойного и садятся за стол. В этот день готовят обычно долму, жаркое и плов. Собравшиеся за столом в течение полутора – двух часов говорят о покойном, его достоинствах, вспоминают его предков, даже далеких.

После этого дня, вплоть до сорокового, в дом умершего приходят те, кто не смог по какой-либо причине присутствовать на похоронах. В сороковой день после смерти (*каррасунк*) в доме покойного собираются, также по приглашению, родственники и соседи, и все происходит так же, как на седьмой день. До сорокового дня самые близкие родственники покойного в знак траура не бреются и только после того, как собравшиеся на поминки в этот день расходятся, кто-нибудь из товарищей ведет их в парикмахерскую, причем сам платит за бритье. Женщины – близкие родственницы покойного – обычно носят черную траурную одежду 40 дней, а иногда если умерший был молодым, то в течение года. После сорокового дня одежду покойного раздают родственникам и тем, кто обмывал покойного или рыл могилу¹.

Поминки устраивают также через год после смерти. По прошествии годовщины родные покойного ставят на его могиле надгробный памятник. До сих пор на надгробных памятниках иногда изображаются те инструменты и орудия, которыми работал покойный. Например, в с. Шушикенд на надгробном памятнике шоферу изобразили грузовую машину. Этот обычай относится к тому отдаленному времени, когда с покойником клали в могилу

¹ Этот обычай С. Лисициан объясняет желанием «дезориентировать» покойника, который, если бы захотел вернуться по следам своей одежды, «был бы в недоумении, к кому вернуться» (С. Лисициан. Очерки этнографии дореволюционной Армении, стр. 259)

различные предметы, которые ему пригодились бы в «загробном» мире¹. Сейчас, конечно, никто не вкладывает в этот обычай прежнего смысла.

В Карабахе в настоящее время нет обычая посещать могилы близких родственников на следующий день после больших праздников христианского церковного календаря (например, после рождества, пасхи). Даже пожилые информаторы не помнят этого обычая. В то же время во многих районах Армянской ССР, особенно в районах, близких к Эчмиадзину, этот обычай имеет место. В селениях Карабаха после установления Советской власти появился другой обычай: отмечать память умерших не по церковному календарю, а 2 мая. 1 мая проводят дома за праздничным столом, а на следующий день, взяв с собой еду и напитки, направляются на кладбище. После традиционного оплакивания начинают пить и есть, причем это процедура совсем не носит траурного характера². Интересно, что такой обычай бытует сейчас в Иджеванском районе Армянской ССР, в селениях которого с XVIII в. живут переселенцы из Нагорного Карабаха, и среди армян соседнего с Карабахом Зангезура³. Особого дня «поминовения умерших», как день *сурб хача* в Армении, в Карабахе нет.

Хотя в похоронной обрядности армян Нагорного Карабаха, как и армян Армянской ССР, сохраняется много архаических традиционных черт, тем не менее и в ней произошли и продолжают происходить изменения. Так, постепенно исчезают поминки на седьмой день. В этот день в ряде селений могилу посещают лишь самые близкие родственники, а поминальный стол почти не готовят. Поминки здесь устраивают лишь на 40-й день. Совершенно новым является тот факт, что сельская общественность начинает брать на себя расходы, связанные с похоронами. Такие решения принимаются на общем собрании колхозников⁴. Роль общественности в последние годы значительно возросла. Так, поскольку во время поминок собирается масса народу, во многих селениях, например в с. Тагавард, Мец Таглар, Шехер и др., для этих целей на общественные средства на кладбище построены столы и скамейки под навесами, приобретена кухонная и столовая посуда.

¹ Там же, стр. 260

² А. Газиян, К. Сехбосян. Указ. Доклад

³ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 146

⁴ А. Газиян, К. Сехбосян. Указ. Доклад

Особенно большое, рассчитанное на 200 человек, застекленное помещение было выстроено в 1970 г. в с. Шушикенд Степанакертского района¹. В с. Цур Гадрутского района поминки устраивают в клубе². Новым является и сбор денег семье умершего.

Похороны в Карабахе уже сравнительно давно совершаются без церковного обряда. Так, И. Петрушевский в 1930 г. писал, что в селениях Карабаха похороны с участием священника совершаются редко, а «в г. Степанакерте, где не осталось ни церкви, ни священника (как и в Шуше), нам говорили о церковных похоронах с участием специально приглашенного издалека священника как об исключительном, единственном за последние годы случае. В некоторых селениях (Анджакенд, Арпагядук, Шушикенд, Кешишкенд) самые вопросы о том, совершают ли крестьяне обряды, есть ли в селении священник и т. д., вызывали удивление и даже смех не только со стороны молодежи, но и стариков»³.

Важно указать, что армяне Нагорного Карабаха, как и соседнего Зангезура⁴, отмечают сейчас только советские праздники и Новый год и совершенно не отмечают христианских религиозных праздников (даже такого, как пасха). Стало традицией на Новый год устанавливать в клубах, домах культуры, школах украшенные елки, а в последнее время некоторые сельские семьи, имеющие маленьких детей, ставят елки и у себя дома. К новогоднему праздничному столу в семьях готовят традиционные кушанья: плов, долму, шашлык, а также сладости – кяту, халву, пахлаву.

В последнее время входят в быт сельских семей и такие новые обряды, как празднование дней рождения детей, дня окончания школы, института, проводы в армию и возвращение после демобилизации. В эти дни в семье накрывают торжественный стол с национальными блюдами, приглашают родственников, друзей, соседей, а иногда и музыкантов. Собиравшиеся поют, танцуют и веселятся.

Таким образом, приведенные выше материалы по браку и обрядности современной сельской семьи у армян Нагорно-Карабахской автономной об-

¹ Полевые материалы автора, ф. 12, д. 3702, л. 115

² Там же, д. 3707, л. 27

³ И. Петрушевский. *Указ. соч.*, стр. 5

⁴ А. Тер-Саркисянц. *Современная семья у армян*, стр. 182

ласти показывают, что несмотря на сохранение в той или иной степени некоторых традиционных моментов в этой части семейного быта, в целом здесь за годы Советской власти произошли глубокие качественные изменения. Так, по сравнению с дореволюционным прошлым значительно повысился брачный возраст вступившихся в брак и сократилась возрастная разница между ними; существенно расширился брачный круг сельских жителей и, что особенно важно, постепенно стираются социальные и национальные ограничения при вступлении в брак; большие изменения претерпели основные семейные обряды – свадебные, родильные и похоронные: одни из них исчезли совсем, другие трансформировались, утратив свой первоначальный смысл; исчезли из быта многие традиционные как христианские, так и дохристианские праздники и в то же время вошли в быт новые советские и общественные праздники и т. д. В настоящее время новое в семейном быту у армян области, как и у других народов Кавказа, сосуществует с традиционным, принимая промежуточную, паллиативную форму¹.

"Кавказский этнографический сборник", VI, Москва, 1976, с. 11-46

¹ Я. Смирнова. *Традиция и инновация в развитии семейной обрядности* (по материалам Северного Кавказа). Доклад на IX МКАЭН. М., 1973, стр. 13

НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТУ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

В 1974-1975гг. Армянской группой экспедиции Сектора народов Кавказа¹ приводился сбор полевого материала в 18 селениях четырех административных районов Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР - Степанакертского, Мардакертского, Мартунинского и Гадрутского. В Нагорном Карабахе армяне живут компактно и составляют 80,5% населения области (по переписи 1970 г.).

В данной статье мы остановимся на выявлении соотношения традиционного и нового лишь в тех компонентах современной культуры карабахских армян, в которых более или менее отчетливо прослеживается этническая специфика-жилище, одежде, пище, а также в семье.

В целом материальная культура армян исследуемой области за годы социалистического строительства подвергалась коренным изменениям. Так, за эти годы (и в особенности за период, начиная с 1956 г.) в большинстве сел области развернулось жилищное строительство. В ряде сел новые дома составляют сейчас более половины всех домов, например, в сел. Ванк Мардакертского района таких домов 168 (54,2%), в сел. Сос Мартунинского района-154 (63,4%), а в сел. Пирджамал Степанакертского района-78 (68,4%). Собранные материалы следующим образом характеризуют процесс строительства новых домов. Так, например, если в 1968г. в сел. Нахиджеваник Степанакертского района старых, относящихся к периоду до 1918 г. домов было 30,8%, а новых 35,0%, то в 1975г. их стало уже соответственно 7,1% и 54,9%. Если в сел. Талыш Мардакертского района в 1968 г. домов довоенной постройки было 30,5%, а новых-51,6%, то в 1975г.-соответственно 20,0% и 60,6%.

¹ В составе группы, помимо автора работали научный сотрудник Института этнографии И. А. Амирьянц и художник Ю. В. Басов (в 1974г.) и В. М. Исаева (в 1975г.). Собранные полевые материалы хранятся в Архиве ИЭ АН СССР (д. 4989 и 5694)

Однако строительство новых домов в селах Карабаха ведется неравномерно. До сих пор сохраняется еще немало домов, выстроенных до революции. Это в основном двухэтажные дома, которые начали строить здесь с начала XX в. Особенно много таких домов в селах Гадрутского района, например: в сел. Ванк-85,7% от общего числа домов, в сел. Эдиша-98,4%, в сел. Туми-74,7%. Большой процент их и селениях Ннги (48,6%) и Тагавард (38,1%) Мартунинского района.

Вновь построенные дома просторные, полутора, двухэтажные, с несколькими комнатами, с большими окнами, деревянными полами, с черепичными или шиферными крышами, с застекленными верандами. Внизу находятся хозяйственное помещение и кухня, а наверху-жилые комнаты. Изменилось и внутреннее убранство жилища, его интерьер. Давно уже в сельских домах широко используется фабричная мебель: столы, стулья, кровати, диваны, платяные шкафы. В последнее время в быт сельских семей, в первую очередь семей рабочих и служащих, входит и более дорогая и красивая современная мебель: серванты, деревянные кровати, трюмо и т.п.

Необходимо указать, что важные изменения в интерьере жилища, отвечающие возросшим культурным потребностям сельского населения, не означают исчезновения национальных традиций. Они продолжают жить и сейчас. Так, в домах карабахских армян прочно сохраняются такие традиционные элементы национального убранства, как ковры и *карпеты* (безворсовые ковры), большей частью армянского производства, сложенные горькой в нише, а сейчас уже в основном на кроватях, чуть ли не до потолка, сделанные из шерсти постельные принадлежности-гордость каждой семьи; традиционная люлька-*оророц*, заменяемая постепенно детской кроваткой; большой деревянный ящик на ножках для хранения зерна и муки, который стоит теперь на веранде; старинная деревянная прялка с горизонтальным веретеном (чахарак), за которой до сих пор прядут шерсть женщины старшего поколения, и т.п.

Во многих домах еще можно увидеть специальные деревянные, покрытые цветными жестяными украшениями сундуки, которые невестка приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свою одежду

(приданое) и украшения. Повсеместно сохраняются традиционные тониры-печи для выпечки хлеба, которые находятся под навесом, отдельно от дома.

Существенные перемены произошли и в одежде армян Нагорного Карабаха. В настоящее время наблюдается сочетание отдельных национальных элементов с новыми городскими формами. Современная одежда сельской молодежи почти ничем не отличается от городской, хотя не последнюю роль продолжают играть и традиционные представления о «приличии» (предпочитают платья с небольшим вырезом и длинными рукавами, носят чулки в любую погоду и т. д.

В последние годы городская мода все больше проникает в село и прежде всего воспринимается молодежью.

Однако многие пожилые женщины в Нагорном Карабахе продолжают носить старичную традиционную одежду и, надо сказать, гораздо чаще, чем в селах Армянской ССР, за исключением районов соседнего с Карабахом Сюника, где также у старшего поколения сохраняется традиционный женский костюм. Правда, это не всегда полный комплекс старинной одежды. Чаще всего - это традиционного покроя, с косыми клиньями с боков, широкими и прямыми, с ластовицами рукавами и с круглым воротом, имеющим разрез на груди, красного цвета рубаха-*вирви халав*, а сверху - распашная одежда своеобразной формы, обычно из синего, зеленого или фиолетового сатина или шелка-*хлыг или габа*, подол которой состоит из трех частей и доходит почти до пяток.

Что касается сложного традиционного головного убора со старинными украшениями, то его продолжают носить только самые старые женщины. У некоторых пожилых армянок полный комплекс традиционной одежды, включая головные украшения и серебряный пояс, хранится дома в сундуке, а носят они сейчас обычно платья, отрезные по талии и присборенные, с длинными рукавами, темных тонов, на голове - платок или косынка, на ногах - туфли или тапочки. Женщины среднего поколения, как правило, носят общераспространенную одежду городского типа, иногда с некоторыми элементами национального костюма (фасон платья, цветовая гамма одежды, способ повязывания косынки, головного платка). Мужской национальный костюм почти не сохранился. В настоящее время можно наблюдать

лишь некоторые его элементы, используемые в качестве производственной одежды, в частности удобные в полевых горных условиях вязаные шерстяные орнаментированные носки, сделанная из сыромятной кожи обувь - «трех». Эти же элементы национального костюма продолжают носить и старики. Мужчины же среднего поколения и особенно молодежь носят одежду только городского типа.

Наиболее устойчивым компонентом традиционной культуры является, как известно, национальная пища. Как и в далеком прошлом, большой удельный вес в рационе армян продолжает занимать пшеничный хлеб. Сельское население и сейчас предпочитает, особенно в праздники, выпекать хлеб дома, что свидетельствует о стойкости традиции.

Значительное место в пищевом рационе по-прежнему отводится таким разнообразным традиционным мясным, молочным, крупяным и общным блюдам, как, например долма, хоровец, бозбаш, танаф, мацун, домашние сыр и мацун, куркут, плав, лоби, спанах, пиперт и т. д. В качестве сладких блюд употребляют фрукты в свежем и сушеном виде, а также приготовленные дома сладости-кяту, халву и т.д. Как и в прошлом, широко распространено маринование и соление овощей и дикорастущих съедобных растений. Эти растения, а также огородную зелень, богатые витаминами, едят в большом количестве в свежем виде. Кроме того зелень сушат и заготавливают в прок для приготовления специальных блюд.

К числу традиционных обрядных блюд, сохранившихся до сих пор относятся куркут (пшеничная каша) с мясом, вареная курица, яичница с медом, лоби, а из напитков-тутовая водка.

Отметим, что хотя сегодняшняя пища армян устойчиво сохраняет свой традиционный характер, тем не менее в ней произошли некоторые изменения. Так, в связи с социально-экономическими преобразованиями, развитием государственной и кооперативной торговли пища армян, как и других народов нашей страны, обогащается за счет новых продуктов промышленного изготовления, как например, макарон, кондитерских изделий и т. п. Постепенно осваиваются рецепты национальных блюд русских народов. В частности во многих армянских сельских семьях, не говоря уже о национально-смешанных, нередко готовят борщ, соус, котлеты. Соус стал непре-

менным блюдом на праздничном столе. Характерным для карабахских армян является чаепитие, в чем очевидно, сказывается соседство азербайджанцев. Новым стало консервирование на зиму фруктовых компотов. Это влияние города.

Заметные изменения произошли и в бытовой утвари, в традиционной сервировке стола. В современный быт прочно вошли фабричная фарфоровая посуда, металлические ложки, вилки, алюминиевые, эмалированные кастрюли, миски, тазы и т.п. Однако до сих пор сохраняется и употребляется и традиционная медная, деревянная и глиняная посуда. Так, всюду распространены глиняные кувшины для хранения вина, молока, мацуна, солений, медные котлы, тазы, подносы. Воду приносят из родника и хранят ее в большом деревянном сосуде-куж. Широко используются выдолбленные из ствола дерева или сделанные из глины традиционные маслбойки-хноци, деревянные корыта для теста-ташт, различной величины чаны-кот, деревянные ложки и черпадки. Традиционную деревянную и гончарную посуду изготавливают сельские мастера, в частности такими мастерами селения Хндзристан Степанакертского района и Ннги Мартунинского района.

Одним из наиболее важных и устойчивых компонентов этноса является семья. Собранный нами материал показывает, что преобладающей формой современной сельской семьи у армян Нагорного Карбаха является малая семья, включающая обычно родителей, их малолетних или не состоящих с браке детей, нередко пристарелых родителей главы семьи (или чаще одного-овдовевшего). Малые семьи включают также малолетних или не состоящих в браке братьев и сестер главы семьи.

Обследование 3970 сельских семей показало, что половину их (2008 или 50,6%) составили двухпоколенные семьи. В подавляющем большинстве это семьи из родителей и неженатых детей. Однако имеются и такие неполные двухпоколенные семьи, которые состоят из представителей старшего поколения (либо одного из них) и их внуков. Трехпоколенных семей, объединяющих, как правило, родителей (а чаще одного из них) и одного женатого сына, зафиксировано 752 или 18,9% от общего числа семей. Значительную долю (29,9%) составили однопоколенные семьи, представляющие собой главным образом семьи одиноких стариков-родителей, дети которых живут

в этом же селе, но отдельно, или же, что чаще, порвав с сельским хозяйством, переселились в город. Обследование показало, что из общего числа 1185 однопоколенных семей в 969 семьях (84,8%) живут либо только пожилая семейная пара (в 340 семьях), либо одиночки - пожилая женщина (в 567 случаях) или старик (в 67 случаях). Четырехпоколенные семьи встречаются очень редко, да и то не во всех селах. Всего было 25 таких семей (0,6%). Чрезвычайно мало и неразделенных семей, представляющих собой пережиточную форму существования большой патриархальной семьи. Было отмечено лишь 6 таких семей. Это семьи, численностью от 7 до 10 человек, состоящие из родителей (или одного из них) и двух женатых сыновей с детьми. По численности обследованные семьи распределяются следующим образом. Наибольшее число составили одиночки и малочисленные семьи в 2-3 человека (1733 из 3970 или 43,6%). Семей численностью в 4-5 и в 6-7 человек отмечено почти поровну - соответственно 924 и 955 или 23,3% и 24,1%. Многочисленных семей в 8 человек и более во всех селах было 358 или 9,0%.

Соответственно и средняя численность современной семьи сравнительно невысокая, особенно в селах Гадрутского района: например, в Азох-3,3, Туми и Тагасер-3,4, Мец Таглар-3,7 человек. Несколько выше средняя численность семьи в селах Нахиджеваник (4,0), Чанахчи (4,1), Пирджамал (4,3 человек) Степанакертского района. Наиболее высокая средняя численность семьи в селениях Атерк (4,9), Талыш (5,2) и Гиши (5,1 человека).

Несомненный интерес представляет выявление определенной тенденции в развитии структуры современной семьи у армян области. Приведем следующие примеры. За период с 1968 по 1975 г. в сел. Талыш Мардакертского района значительно вырос процент однопоколенных семей (с 13,8 до 19,7%) и соответственно несколько сократился процент семей с двумя (с 59,6 до 57,1%), с тремя (с 24,6 до 22,4%), и четырьмя (с 2,0 до 0,7%) поколениями. Та же тенденция наблюдается и в селениях других районов области, например, в сел. Нахиджеванник Степанакертского района в 1968 г. было 25,2% однопоколенных семей, 55,1 двухпоколенных и 19,7% трехпоколенных, а в 1975 г. их стало соответственно 33,8, 46,9 и 18,5%. В сел. Тагасер Гадрутского района в 1969 г. было 35,4% однопоколенных семей, 49,3% двухпоко-

ленных, 14,6% трехпоколенных, 0,7% четырехпоколенных, а в 1974 г. их стало соответственно 37,8, 48,0, 14,2. Заметно возрос за эти годы и процент одиночек, например в сел. Талыш- с 6,0 до 11,3%, в сел. Нахиджеваник-с 12,6 до 16,2%, в сел Тагасер с 22,2 до 24,4%. Наблюдается и некоторый рост процента малочисленных семей составом в 2-3 челвоека, в сел. Талыш с 18,4 до 19,4%, в сел. Нахидежваник- с 30,6 до 30,8%, в сел. Тагасер- с 30,6 до 32,2%.

Отмечается и некоторое понижение средней численности семьи, например, в сел. Талыш- с 5,5 до 5,2, в сел. Нахиджеваник- с 4,5 до 4,0, в сел. Тагасер –с 3,5 до 3,4 человека.

Этот процесс изменения структуры сельских семей связан с характерным для настоящего времени усилением миграции армянского сельского населения, особенно молодежи, главным образом, на учебу в города Армянской ССР. Например, в 1975г. из сел. Талыш 256 человек училось в городах армянской ССР, в том числе в Ереване-213. Из сел. Атерк -138 человек, в том числе в Ереване-136. О миграции, в основном молодежи, свидетельствуют данные переписей. Так, по материалам переписей 1970 г. сельское население области в возрасте 20-29 лет составило по отношению к 1959 г. всего 41%,то есть сократилось в 2,5 раз. Этот же возраст составил наименьший прилет (14%) и среди городского населения, что говорит о миграции молодежи за пределы области.

Миграционный процесс, связанный с объездом молодежи имеет своим следствием проживание в селах в основном населения пожилого возраста, что отрицательно сказывается на детности семей.

Важное значение в вопросе структуры семьи имеет определение ее главы. Анализ собранного материала показал, что для армян области остается характерным традиционных подход к определению главы семьи, то есть большинство семей возглавляет старший в семье мужчина. В то же время намечается тенденция и к утрате традиционности. Так, с одной стороны появляются семьи, возглавляемые представителями молодого поколения при жизни более старших по возрасту: женатым сыном при отце, невесткой при свекрови, неженатым сыном и незамужней дочерью при матери, затем при теще и даже при тесте. Правда, подобные семьи пока еще редки, тем не

менее, появление их важный факт. В указанных случаях решающую роль играют образование и общий культурный уровень молодого поколения. Сохраняет свое значение и материальный фактор. С другой стороны, происходит увеличение семьи, для которых характерно становление эгалитарных связей между родителями и их взрослыми детьми.

По-прежнему сельское население Карабаха придерживается традиционных взглядов, не допускающих браков между родственниками до седьмого колена. Сейчас все чаще заключаются браки между молодежью разных сел и районов области, тогда как в прошлом предпочтительными были браки молодежи из одного села.

Особый интерес представляют межнациональные браки, которые являются следствием усилившихся экономических и культурных связей между народами СССР, миграций, постепенного преодоления и религиозных барьеров в сфере семейно-брачных отношений. В национально-смешанных семьях (это почти всегда семьи, где муж-армянин, а жена – русская) протекают важные этнические процессы, в частности развитие двуязычия, особенно у потомства от этих браков. Определенные изменения наблюдаются в быту, обычаях. Однако важно отметить, что поскольку русские составляют незначительную часть населения области (0,9%) и расселены дисперсно, то, как показывают наши наблюдения, межнациональные браки в области почти всегда приводят к переходу русских брачных партнеров (это в основном женщины) на господствующий в данной среде армянский язык, а также к усвоению ими специфики армянского национального быта. Собранные нами многочисленные примеры свидетельствуют о том, что в национально-смешанных семьях носителями этнической традиции являются, как правило, представители коренной армянской национальности. Проведенный анализ всех браков, зарегистрированных в области за ряд лет, показывает, что подавляющее большинство браков однонациональные (например, в 1954г. таких браков было 98,0%, в 1964г. -97,9%, в 1973г. -97,6%), причем в основном такие, в которых супруги армяне (соответственно 84,0%, 86,4%, 83,8%). Доля межнациональных браков соответственно невелика. Наиболее часты браки, в которых муж-армянин, а жена-русская (реже украинка). Таким образом было зарегистриро-

вано в 1954г. 34,6%, в 1964г.-30,0%, в 1973г.-31,0% от общего числа межнациональных браков.

Важное значение в настоящее время приобретает проблема взаимосвязи новых и традиционных элементов в семейных обычаях и обрядах. Собранные материалы свидетельствуют о том, что у армян Нагорного Карабаха наряду с сохранением основных традиционных моментов в семейных обычаях и обрядах прослеживаются заметные изменения, которые приводят, с одной стороны к постепенному исчезновению ряда пережиточных форм, а с другой - к возникновению и распространению общественных традиций, ряда новых семейных торжеств и праздничных церемоний. Например, у армян области почти совершенно исчез из быта широко распространенный в прошлом древний обычай избегания. Опрос женщин разных поколений показал, что молодые невестки не придерживаются традиционного запрета, хотя и осведомлены о нем. Обычай избегания в селениях Нагорного Карабаха начал исчезать примерно с 1930-х годов. Процесс этот проходил постепенно, поэтому в селах еще встречалось немало женщин, соблюдающих их. Полное же исчезновение этого обычая почти повсеместно относится к концу 1940-х, к началу 1950-х годов.

Хотя совершенная свадебная обрядность у армян в основном сохраняет традиционную форму, тем не менее смысл многих обрядов значительно изменился. Так, традиционный ритуал сватовства совершается теперь нередко формально, поскольку молодые люди предварительно сами сговариваются о свадьбе. Важным условием совершенного брака является согласие девушки. Исчезли или потеряли прежний смысл многочисленные обряды религиозно-магического характера, направленные на то, чтобы оградить молодых от злых сил, обеспечить им плодovitость и т.п. Значительно сократились как продолжительность самой свадьбы (с 7 до 1-2 дней), так и время между обручением и свадьбой, составлявшее в прошлом от года до нескольких лет, а теперь равное обычно 1-2 месяцам. Изменилось и положение самих молодых людей на свадьбе. Если в традиционной свадьбе жених и невеста почти не играли никакой роли, а иногда и вовсе не присутствовали во время свадебного торжества, находясь в отдельном помещении, то в современной свадьбе они занимают почетное место. К ним за свадебным столом обращены

многочисленные гости с добрыми пожеланиями счастливой семейной жизни.

В то же время по-прежнему немалое значение сельское население придает приданому невесты, причем за последние годы наметилась явная тенденция к ее значительному увеличению. Если раньше невестка приносила в приданое лишь постель, ковер домашнего производства, что-нибудь из кухонной посуды (обычно металлической) и сундук с личными вещами, то теперь, помимо этой обязательной части приданого (за исключением сундука), родители дают дочери чайную или обеденную посуду, швейную машину, а наиболее обеспеченные - и что-нибудь из мебели. Например, сервант, платяной шкаф, диван, деревянные кровати, а иногда также телевизор, холодильник, либо стиральную машину. Стало принятым включать в состав приданого по два комплекта постельных принадлежностей, каждый из которых состоит из тюфяка, одеяла, двух подушек и шести простынь, пододеяльников и наволочек.

Значительно отличаются от традиционных и современные родильные обряды. Сейчас, когда большинство женщин рожают в больнице, старинные обряды, включавшие религиозно-магические моменты, якобы охраняющие роженицу от злых духов отпали. Однако в некоторых семьях до сих пор бытуют различные религиозно-магические обряды, имеющие целью сохранения жизни ребенка, ограждение его от всякого рода болезней и невзгод. Например, до сих пор существует обычай давать детям тюркские имена, главным образом в семьях, в которых были случаи смерти детей. В некоторых семьях на руку маленьких детей надевают амулеты из синих бусинок от «сглаза».

В большое семейное торжество превратилось празднование рождения ребенка (независимо от того, мальчик это или девочка) и наречения его именем. В то же время совершенно исчез обычай крещения детей.

Наблюдаются изменения и в похоронной обрядности, которая по сравнению с традиционной постепенно упрощается. Забыт смысл большинства сохраняющихся в погребальном ритуале древних обрядов, связанных с культом предков. Они выполняются сейчас, главным образом, из за нежелания нарушить вековую традицию в глазах старших родственников и односель-

чан. Похороны проходят без участия служителей культа. Новым является участие женщин в похоронах, тогда как до недавнего времени (вплоть до 1940-х годов) армянская женщина не могла присутствовать при похоронах даже собственного ребенка. Постепенно исчезают поминки на седьмой день. В этот день, в ряде селений могилу посещают лишь самые близкие родственники, а поминальный стол почти не готовят. Поминки здесь устраивают лишь на сороковой день. В Нагорном Карабахе, как и в ряде районов Армянской ССР, вошло в обычай отмечать память умерших не по церковному календарю, а на следующий день после празднования Нового года, 1 мая, 7 ноября. В эти дни сельские жители, взяв с собой по традиции для поминовения еду и напитки, отправляются на кладбище, чтобы посетить могилы родственников.

Из быта армян области исчез целый ряд традиционных как христианских (даже такой, как пасха), так и дохристианских праздников. В то же время продолжает сохраняться древний языческий обряд жертвоприношения - *матаг*, который совершают в случае выздоровления, особенно ребенка, избавления от несчастного случая. Однако важно подчеркнуть, что осмысление этого обряда людьми разных поколений различно. Если старшее поколение, особенно женщины, вкладывают в него определенное религиозное содержание, то среднее поколение, и особенно молодежь, участвуют в нем из-за желания веселее и разнообразнее провести свободное время.

К каждому изменению в традиционном семейном быту армян относятся возникновение и распространение общесоветских традиций, ряда новых семейных торжеств и праздничных церемоний, связанных с днем рождения, юбилейными датами, окончанием учебного заведения, проводами призывников в Советскую Армию и возвращение их после демобилизации и т. д.

Повсеместное распространение получил праздник Нового года, который отмечают сейчас, как и везде в стране, в ночь на 1 января. Стало традицией устанавливать в клубах, школах, детских садах украшенные елки, а в последнее время некоторые сельские семьи, в основном имеющих маленьких детей, ставят елки и у себя дома.

Итак, собранные нами в 1974-1975 гг. полевые материалы позволяют выявить взаимосвязь новых и традиционных элементов в современном быту

армян Нагорного Карабаха. Наиболее ярко традиционные элементы материальной культуры проявляются в настоящее время в национальном своеобразии интерьера жилища, сохранении многих традиционных предметов домашнего быта, в женской одежде старшего поколения, характере пищи. Новые элементы отмечаются, например, в строительстве жилых домов нового типа, изменении их интерьера, в общегородской форме одежды среднего и особенно младшего поколения и т.д.

Устойчивое сохранение многих традиций наблюдается в современном семейном быту карабахских армян. Например, уважение к старшим, подчеркнута уважительное отношение к мужчине-главе семьи, прочность брака, стремление иметь многодетную семью, сохранение основных традиционных моментов свадебного и похоронного ритуалов, крепость и широта родственных связей, обычай родственной взаимопомощи, гостеприимство и т.д. Вместе с тем в современном быту прослеживаются и заметные изменения. Например, исчезли из быта обычай избегания, религиозные праздники христианского календаря, обычай крещения детей, ряд свадебных и особенно родильных обрядов религиозно-магического характера, наблюдается тенденция к сокращению числа поминальных дней и т.д.

*"Полевые исследования института этнографии АН СССР, 1975",
Москва, 1977, с. 99-110*

ДИНАМИКА УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

Данная статья посвящена одной из проблем, включенных в круг полевых исследований Армянской группы экспедиции сектора этнографии народов Кавказа у армянского сельского населения Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1975г.¹

Полевые исследования, 1976

Численный и возрастной состав населения по уровню образования ²								
Образование	Мужчины (г.р.)							
	1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и моложе	
	число	%	число	%	число	%	число	%
с.Шушикенд Степанакертского района								
Неграмотные	37	71,2	2	6,9	1	2,4	-	-
Начальное	15	28,8	20	69,0	11	26,2	6	11,5
Неполное среднее	-	-	2	6,9	12	28,6	20	38,5
Среднее общее	-	-	3	10,3	14	33,3	25	48,1
Среднее специальное	-	-	-	-	-	-	-	-
Незаконченное высшее	-	-	-	-	1	2,4	-	-
Высшее	-	-	2	6,9	3	7,1	1	1,9
Итого	52	100,0	29	100,0	42	100,0	52	100,0
с.Хндзористан Степанакертского района								
Неграмотные	4	8,9	-	-	-	-	-	-
Малограмотные	20	44,4	8	24,2	1	1,5	-	-
Начальное	16	35,6	16	48,5	10	14,5	2	2,5
Неполное среднее	3	6,7	6	18,2	39	56,5	27	33,3
Среднее общее	-	-	2	6,1	9	13,0	46	56,8
Среднее специальное	1	2,2	-	-	3	4,3	3	3,7

¹ Собранные в этом году полевые материалы частично изложены нами в статье «Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха»- ПИИЭ, 1975, М., 1977

² Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских Советов 10 сел. Архив ИЭ, ф. 12, д. 3702, 3706, 3707

Незаконченное высшее	-	-	-	-	1	1,5	-	-
Высшее	1	2,2	1	3,0	6	8,7	3	3,7
Итого	45	100,0	33	100,0	69	100,0	81	100,0
с.Сос Мартунинского района								
Неграмотные	18	51,4	8	18,2	2	2,0	1	0,9
Малограмотные	-	-	-	-	1	1,0	-	-
Начальное	15	42,9	30	68,2	39	39,8	12	11,2
Неполное среднее	-	-	5	11,3	28	28,6	29	27,1
Среднее общее	-	-	-	-	10	10,2	35	32,7
Среднее специальное	-	-	-	-	4	4,1	10	9,4
Незаконченное высшее	-	-	1	2,3	1	1,0	-	-
Высшее	2	5,7	-	-	13	13,3	20	18,7
Итого	35	100,0	44	100,0	98	100,0	107	100,0
С.Тагавард Мартунинского района								
Неграмотные	6	20,0	1	3,1	1	2,1	-	-
Начальное	22	73,3	23	71,9	14	29,2	8	12,1
Неполное среднее	1	3,3	4	12,5	11	22,9	35	53,0
Среднее общее	1	3,3	-	-	10	20,9	18	27,3
Среднее специальное	-	-	-	-	3	6,2	2	3,0
Незаконченное высшее	-	-	1	3,1	2	4,1	-	-
Высшее	-	-	3	9,4	7	14,6	3	4,6
Итого	30	100,0	32	100,0	48	100,0	66	100,0

Женщины (г.р.)							
1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и младше	
число	%	число	%	число	%	число	%
с.Пушикенд Степанакертского района							
56	80,0	9	23,1	1	1,7	-	-
14	20,0	30	76,9	18	30,0	3	11,1
-	-	-	-	20	33,3	12	44,5
-	-	-	-	15	25,0	11	40,7
-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	3	5,0	-	-
-	-	-	-	3	5,0	1	3,7
70	100,0	39	100,0	60	100,0	27	100,0

с.Хндзористан Степнакертского района								
18	25,4	2	3,8	1	1,1	-	-	
48	67,6	24	46,2	4	4,3	-	-	
4	5,6	26	50,0	18	19,3	1	1,8	
-	-	-	-	41	44,1	14	25,0	
1	1,4	-	-	15	16,1	37	66,1	
-	-	-	-	6	6,5	4	7,1	
-	-	-	-	2	2,1	-	-	
-	-	-	-	6	6,5	-	-	
71	100,0	52	100,0	93	100,0	56	100,0	
с.Сос Мартунинского района								
38	88,4	37	60,7	2	1,6	1	0,8	
-	-	-	-	1	0,8	-	-	
5	11,6	24	39,3	72	57,1	11	8,5	
-	-	-	-	36	28,6	41	31,8	
-	-	-	-	4	3,2	40	31,0	
-	-	-	-	5	3,9	27	20,9	
-	-	-	-	2	1,6	-	-	
-	-	-	-	4	3,2	9	7,0	
43	100,0	61	100,0	126	100,0	129	100,0	
С.Тагавард Мартунинского района								
17	36,2	3	8,1	-	-	-	-	
27	57,4	32	86,5	34	48,5	7	10,3	
2	4,3	1	2,7	20	28,6	23	33,8	
1	2,1	1	2,7	11	15,7	34	50,0	
-	-	-	-	2	2,9	3	4,4	
-	-	-	-	2	2,9	-	-	
-	-	-	-	1	1,4	1	1,5	
47	100,0	37	100,0	70	100,0	68	100,0	
Таблица (продолжение)								
Образование	Мужчины (г.р.)							
	1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и моложе	
	число	%	число	%	число	%	число	%
с.Гиши Мартунинского района								
Неграмотные	8	25,0	-	-	-	-	-	-
Малограмотные	10	31,3	2	7,4	1	0,9	-	-
Начальное	13	40,6	13	48,2	47	44,8	14	9,0
Неполное среднее	1	3,1	4	14,8	32	30,5	56	36,1
Среднее общее	-	-	3	11,1	8	7,6	61	39,4

Среднее специальное	-	-	-	-	7	6,7	7	4,5
Незаконченное высшее	-	-	2	7,4	-	-	2	1,3
Высшее	-	-	3	11,1	10	9,5	15	9,7
Итого	32	100,0	27	100,0	105	100,0	155	100,0
С.Ннги Мартунинского района								
Неграмотные	8	61,5	3	8,6	4	21,1	-	-
Малограмотные	5	38,5	18	51,4	3	15,8	-	-
Начальное	-	-	11	31,4	8	42,1	9	15,2
Неполное среднее	-	-	1	2,9	2	10,5	31	52,5
Среднее общее	-	-	1	2,9	2	10,5	9	15,3
Среднее специальное	-	-	-	-	-	-	7	11,9
Незаконченное высшее	-	-	-	-	-	-	-	-
Высшее	-	-	1	2,8	-	-	3	5,1
Итого	13	100,0	35	100,0	19	100,0	59	100,0
с.Тог Гадрутского района								
Неграмотные	22	44,0	1	3,1	-	-	-	-
Малограмотные	21	42,0	16	50,0	3	5,4	-	-
Начальное	2	4,0	8	25,0	13	23,2	5	16,1
Неполное среднее	1	2,0	2	6,2	9	16,1	8	25,8
Среднее общее	-	-	-	-	12	21,3	11	35,5
Среднее специальное	4	8,0	1	3,1	8	14,3	5	16,1
Незаконченное высшее	-	-	3	9,4	3	5,4	-	-
Высшее	-	-	1	3,1	8	14,3	2	6,5
Итого	50	100,0	32	100,0	56	100,0	31	100,0
Эдиша Гадрутского района								
Неграмотные	2	16,7	-	-	-	-	-	-
Малограмотные	10	83,3	4	40,0	1	9,1	-	-
Начальное	-	-	1	10,0	1	9,1	3	12,0
Неполное среднее	-	-	2	20,0	7	63,6	13	52,0
Среднее общее	-	-	3	30,0	2	18,2	9	36,0
Среднее специальное	-	-	-	-	-	-	-	-
Незаконченное высшее	-	-	-	-	-	-	-	-
Высшее	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	12	100,0	10	100,0	11	100,0	25	100,0

Женщины (г.р.)							
1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и младше	
число	%	число	%	число	%	число	%
с.Гиши Мартунинского района							
-	-	-	-	-	-	-	-
50	74,6	4	7,7	6	4,5	-	-
15	22,4	18	34,6	41	30,8	4	3,6
2	3,0	28	53,9	52	39,1	41	37,0
-	-	1	1,9	22	16,5	44	39,6
-	-	1	1,9	3	2,3	11	9,9
-	-	-	-	5	3,8	1	0,9
-	-	-	-	4	3,0	10	9,0
67	100,0	52	100,0	133	100,0	111	100,0
С.Ннги Мартунинского района							
27	84,4	3	8,8	-	-	-	-
5	15,6	26	76,5	21	42,8	-	-
-	-	5	14,7	7	14,3	4	9,7
-	-	-	-	10	20,4	16	39,0
-	-	-	-	3	6,1	16	39,0
-	-	-	-	7	14,3	4	9,7
-	-	-	-	1	2,1	-	-
-	-	-	-	-	-	1	2,4
32	100,0	34	100,0	49	100,0	41	100,0
с.Тог Гадрутского района							
50	71,4	10	30,3	2	2,6	-	-
18	25,7	15	45,5	9	11,7	-	-
2	2,9	4	12,1	15	19,5	1	4,0
-	-	1	3,0	7	9,1	10	40,0
-	-	-	-	25	32,4	8	32,0
-	-	3	9,1	15	19,5	5	20,0
-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	4	5,2	1	4,0
70	100,0	33	100,0	77	100,0	25	100,0
Эдиша Гадрутского района							
5	55,6	1	9,1	-	-	-	-
4	44,4	6	54,5	2	11,8	-	-
-	-	4	36,4	5	29,4	2	10,5
-	-	-	-	4	23,5	14	73,7
-	-	-	-	4	23,5	3	15,8
-	-	-	-	1	5,9	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-

-	-	-	-	1	5,9	-	-
9	100,0	11	100,0	17	100,0	19	100,0

Таблица (окончание)									
Образование	Мужчины (г.р.)								
	1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и моложе		
	число	%	число	%	число	%	число	%	
с.Банк Гадрутского района									
Неграмотные	3	33,3	-	-	-	-	-	-	-
Малограмотные	6	66,7	1	14,3	1	8,3	-	-	-
Начальное	-	-	2	28,5	2	16,7	3	15,8	-
Неполное среднее	-	-	1	14,3	6	50,0	11	57,9	-
Среднее общее	-	-	2	28,6	2	16,7	3	15,8	-
Среднее специальное	-	-	1	14,3	1	8,3	2	10,5	-
Незаконченное высшее	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Высшее	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	9	100,0	7	100,0	12	100,0	19	100,0	-
С. Тагасер Гадрутского района									
Неграмотные	9	33,3	2	8,0	2	5,6	-	-	-
Малограмотные	12	44,5	7	28,0	-	-	-	-	-
Начальное	4	14,8	10	40,0	2	5,6	-	-	-
Неполное среднее	-	-	2	8,0	13	36,1	14	35,9	-
Среднее общее	-	3,7	3	12,0	9	25,0	22	56,4	-
Среднее специальное	1	-	1	4,0	4	11,1	2	5,1	-
Незаконченное высшее	-	-	-	-	3	8,3	-	-	-
Высшее	1	3,7	-	-	3	8,3	1	2,6	-
Итого	27	100,0	25	100,0	36	100,0	39	100,0	-

Женщины (г.р.)							
1904 и старше		1905-1914		1915-1934		1935 и младше	
число	%	число	%	число	%	число	%
с.Банк Гадрутского района							
9	45,0	-	-	-	-	-	-
11	55,0	6	60,0	-	-	-	-
-	-	3	30,0	6	40,0	-	-
-	-	1	10,0	4	26,6	8	61,5
-	-	-	-	1	6,7	4	30,8
-	-	-	-	3	20,0	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	1	6,7	1	7,7
20	100,0	10	100,0	15	100,0	13	100,0
С. Тагасер Гадрутского района							
27	56,3	1	4,8	-	-	-	-
19	39,5	9	42,8	1	1,7	-	-
-	-	7	33,3	14	24,2	1	2,1
-	-	1	4,8	13	22,4	10	21,3
-	-	-	-	14	24,2	28	59,6
2	4,2	1	4,8	11	18,9	7	14,9
-	-	-	-	1	1,7	-	-
-	-	2	9,5	4	6,9	1	2,1
48	100,0	21	100,0	58	100,0	47	100,0

Изучение культуры народа, даже если в это понятие вкладывать лишь узкое его значение, совпадающее с понятием «духовная культура»¹, - чрезвычайно многоплановая и сложная тема.

Естественно, что в рамках небольшой статьи это сделать трудно. Поэтому мы кратко рассмотрим лишь два ее аспекта-уровень образования сельского населения, являющихся одним из существенных показателей общего культурного развития народа, и актуальный в настоящее время вопрос о том, в какой мере приобщаются к тем или иным компонентам культуры широкие массы народа.

Для выяснения динамики уровня образования армянского сельского населения в исследуемом регионе приведем конкретные данные, полученные в результате статистической обработки материала похозяйственных

¹ См., например: Социальное и национальное М., 1973, с. 79

книг сельских советов по этому вопросу у разных поколений мужского и женского населения 10 селений Нагорного Карабаха (см. таблицу)¹.

Как видно из таблицы, среди лиц из поколения 1904 года рождения и старше, и женщин и мужчин, велико число неграмотных и малограмотных. Исключение составили некоторые села, например, Гиши, Тагавард, где до революции были начальные школы, поэтому большой процент лиц старшего поколения в этих селах имеет начальное образование. Среди лиц поколения 1905-1914гг. рождения во всех селах заметно снижается число грамотных и повышается число лиц с начальным образованием. Важную роль в первые годы Советской власти в деле образования сыграли курсы по ликвидации неграмотности. С введением в начале 30-х годов всеобщего начального обучения резко повысился уровень образования сельского населения области. Это можно наблюдать на примере поколения 1915-1934гг. рождения, подавляющее большинство представителей которого имеет начальное или неполное среднее, а нередко и среднее образование. В основном среди этого поколения есть лица, которые имеют среднее специальное, незаконченное высшее или высшее образование. Например, в с. Сос их насчитывается 18,4% мужчин и 8,7% женщин. В с. Гиши - соответственно 16,2 и 9,1, в с. Тагавард-24,9 и 7,2, в с. Тагасер-27,7 и 27,5, в с. Тог- 34,0 и 24,7% и т.д.

Существенно меняется картина по данному вопросу среди представителей следующего, более олодого поколения-1935 года рождения и моложе². В целом подавляющее большинство представителей этого поколения карабахских армян имеют неполное, полное или специальное среднее образование. Так, в с. Тагасер таких лиц среди мужчин 97,4%, а среди женщин 95,8%, в с. Ванк-соответственно 84,2 и 92,3, в с. Шушикенд -86,6 и 85,2, в с. Тог-77,4 и 92,0, в с. Сос-69,2 и 83,7, в с. Ннги-79,7 и 87,7, в с. Гиши-80,0 и 86,5% и т.д.

¹ В статье мы приводим только наши полевые материалы и отсылаем читателя к более широким статистическим данным переписей 1926, 1959 и 1970 гг. Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XIV, М., 1929, с. 21; Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г., т. III, М., 1972, с. 314; Там же, т. V, М., 1973, с. 139

² В эту группу нами не были включены учащиеся школ, техникумов и вузов, поскольку они еще продолжали свою учебу, в нее вошли лишь только те лица, которые к моменту обследования закончили свое образование

Многие после окончания средней школы продолжают образование в средних специальных и высших учебных заведениях городов в основном Армянской ССР. Например, в 1975 г. из с.Тальша продолжали образование 270 человек, причем 256 из их учились в городах Армянской ССР. Из с. Атерк-соответственно 180 и 138 человек и т. д. Однако нельзя отметить того факта, что в большинстве обследованных нами сел (за исключением сел Гиши, Сос и Ннги), процент лиц 1935 года рождения и моложе с высшим и незаконченным высшим образованием ниже по сравнению с представителями предыдущего поколения 1915-1934 гг рождения. Это означает, что лица более молодого возраста, получившее высшее образование, в село возвращаются далеко не всегда.

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют о значительной разнице между образованием представителей более молодого поколения сельских жителей и образованием их родителей.

Образование в числе других социально-демографических характеристик (например, пол, возраст) является существенным фактором, влияющим на потребление тех или иных компонентов культуры. С ростом образования повышается потребность людей в притоке новой информации. Этой цели служат такие средства массовой информации, как радио, телевидение, кино, печать, а также сеть культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства. За годы Советской власти произошел значительный сдвиг в культурном строительстве области. Достаточно сказать, что если до революции в Нагорном Карабахе было всего 3 культурно-просветительных учреждений, в том числе один частный кинотеатр в Шуше¹, то 5 лет назад здесь имелось уже 225 клубов и 179 киноустановок², большинство из которых находятся в селах, 186 библиотек с книжным фондом в 1281 тысяч экземпляров и журналов³, из них 159 библиотек с книжным фондом 753 тысяч экземпляров-в селах⁴. Однако следует отметить, что, несмотря на это, материальная база отстает от культурных запросов населения, особенно мо-

¹ 50 лет в братской семье. Баку, 1973, с. 84

² Там же. Интересен такой факт: по статистическим данным 1972 г. каждый житель области в течении года почти 20 раз посещал кино. По числу посещений кино Нагорный Карабах занимает одно из первых мест в стране (там же)

³ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1973г. Баку, 1974, с. 347

⁴ Текущий архив областного статуправления

лодежи. Так, клубы занимают нередко старые, не приспособленные для культурно-массовой работы помещения (например, в селах Атерк, Азох, Мец Таглар, Тагавард); в сельских библиотеках, как правило, отсутствуют читальные залы.

Тот факт, что книга и газета прочно входят в быт большинства сельских жителей, является ярким свидетельством роста их духовной культуры. Наши материалы показывают, что сельские жители активно пользуются библиотеками, особенно это относится к представителям сельской интеллигенции и к молодежи. Так, например, читателями библиотек является каждый второй житель с. Тагавард, каждый третий житель с. Сос, трое из четырех жителей с. Мец Таглар и т.д. На долю каждого читателя в среднем в год приходится 9-10 книг. Особой популярностью пользуются произведения художественной литературы, как армянской, так и переводной.

Почти каждая сельская семья сейчас выписывает газеты, журналы, причем нередко семьи выписывают сразу по нескольку газет и журналов. Например в с. Мец Таглар в 1974 г. из 450 подписчиков 114 получили по 5-6 экз. газет и журналов, 320-по 2-3 экз. 10-по 2 и 6-по 1 экз. Образ подписи показал, что основной газетной продукцией, получаемый населением, из-за языкового барьера, играющего немалую роль, особенно для населения старших возрастов, служат газеты на армянском языке (местные и республиканские из Армянской ССР). Так, в этом ж селе 237 подписчиков из 450 (52.7%) получали газету «Коммунист», 113 (25.1%)–«Авангард», 110 (24.4%)–«Пионер канч» из Армянской ССР; 145 подписчиков (32.2%) получали областную газету «Советакан Карабах», 223 (49.6%)–районную газету «Колнтесутюн»¹; в с. Талыш в 1975г. газету «Коммунист» получили 435 семей из 532 (81.1%), «Авангард»–225 (42.3%), «Пионер канч»–304 (57.1%), «Советакан Карабах»–346 (65.0%), районную–494 (92.9%)². Центральные газеты и журналы выписываются библиотеками и школами.

Важная роль в удовлетворении культурных потребностей сельского населения принадлежит радио и телевидению. Помимо радиотрансляционной селти, большинство сельских семей пользуются личными радиоприемни-

¹ Полевые материалы автора 1974г. Архив ИЭ, д. 4989, л. 58 и об.

² Полевые материалы автора 1975г. Архив ИЭ, д. 5694. л. 4

ками и телевизором. Известно, что до сих пор в армянских селах в той или иной степени сохраняются традиционные представления о нормах поведения. Поэтому пожилые, особенно женщины, считают предосудительным почвляться в молодежном клубе, однако в то же время они с интересом смотрят телевизионные передачи и слушают радио.

В заключении отметим, что наши неоднократные наблюдения в армянских селах Нагорного Карабаха еще раз подтверждают то обстоятельство, что большинство форм духовной культуры тесно связано с языком¹. Важно подчеркнуть, что если старшее поколение отдает явное предпочтение тем или иным формам своей национальной духовной культуры, то образованная молодежь и представители сельской интеллигенции, для которых языковой барьер в известной степени преодолен и культурные потребности которых значительно шире, стремятся приобщиться также и к общественной культуре. Таким образом, о мере роста уровня образования сельского населения повышается объем и качество потребляемых культурных ценностей.

*«Полевые исследования института этнографии АН СССР, 1976»,
Москва, 1978, с. 99-109*

¹ *Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с. 315-317*

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

Исследование этнических процессов - одна из основных проблем современной советской этнографии. Этнические процессы крайне многообразны, они касаются самых различных сторон жизни этносов и представляют собой прежде всего изменения их культурной специфики, включая язык.

Этнические процессы изучаются как в условиях взаимодействия различных этносов, так и в этнически однородных общностях.

Цель предлагаемой статьи - на основе конкретных фактических материалов выявить тенденции основных процессов современного этнического развития армян Нагорного Карабаха. Выбор карабахских армян в качестве объекта для исследования обусловлен, с одной стороны, тем, что армяне Нагорного Карабаха, как и армяне других историко-этнографических районов Армении, до сих пор в той или иной степени сохраняют в своем быту и культуре специфические особенности, в том числе и диалект армянского языка, а с другой - тем, что живут они вне пределов основной республики - Армянской ССР и имеют национальную автономию в границах Азербайджанской ССР.

В Нагорно-Карабахской автономной области армяне расселены компактно и представляют подавляющее большинство населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., этнический состав области был следующим: из общего числа населения 150 313 чел. армян насчитывалось 121 068 чел. (80,5%), азербайджанцев - 27 179 чел. (18,1%), русских - 1310 чел. (0,9%), прочих - 756 чел. (0,5%)¹.

Основным источником для написания данной работы послужили полевые этнографические материалы, собранные автором в течение ряда последних лет в 35 наиболее характерных селениях 4 административных районов области: Степанакертском², Мардакертском¹, Мартунинском² и Гадрутском³.

¹ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М., 1973, с. 272*

² *Селения Бадара, Даш Булах, Нахиджеваик, Пирджамал, Ханацах, Хндзористан, Чанахчи, Шушикенд*

Необследованным остался лишь Шушинский р-он, где живет всего 5,7% сельского населения области⁴. В качестве источников использованы также статистические материалы переписей, материалы архива областного загса и данные похозяйственных книг сельских советов.

Прежде чем перейти к собственно этническим процессам у армян исследуемого региона, считаем необходимым коротко остановиться на ряде социальных и демографических факторов, оказывающих определенное воздействие на развитие этнических процессов. Так, одной из важнейших характеристик этнических общностей является социальная структура. Материалы переписей 1959 и 1970 гг. дают возможность получить статистическое представление о распределении населения Нагорного Карабаха по общественным группам и выявить определенную тенденцию в этом вопросе (табл. 1)⁵. Для сравнения приводим идентичные сведения и по Армянской ССР.

Таким образом; для социальной структуры населения Нагорного Карабаха, как и Армянской ССР, характерен один и тот же процесс: рост числа рабочих и служащих, причем степень роста числа рабочих за рассматриваемый период в Нагорном Карабахе была даже несколько выше (1,8 раза), чем в Армянской ССР (1,4 раза), поскольку в 1959 г. доля рабочих в области была значительно ниже, чем в республике. Процент служащих возрос в одинаковой степени - в 1,5 раза. Но в целом в Нагорном Карабахе доля рабочих и служащих в 1970 г. оставалась по-прежнему гораздо меньшей (65,9%) по сравнению с Армянской ССР (85,4%), что связано с преобладанием в области сельского населения.

¹ Селения Атерк, Ванк, Марага, Мохратаг, Талыш

² Селения Гиши, Каракенд, Ннги, Сос, Тагавард, Цоватех, Чартар, Шехер

³ Селения Азох, Аракюль, Ванк, Кемракуч, Кочбек, Мец Таглар, Норашен, Тагасер, Тог, Туми, Танк, Эдиша, Цор, пос. Гадрут

⁴ См.: Нагорный Карабах за годы Советской власти. (Краткий статистический сборник). Степанакерт, 1970, с. 36

⁵ К сожалению, эти и приведенные нами ниже статистические материалы разрабатываются ЦСУ, как правило, лишь в административно-территориальном разрезе, без учета этнической специфики. Но поскольку армянское население в области составляет более 80%, т. е. подавляющее большинство, эти данные в какой-то степени могут служить иллюстрацией тех или иных процессов, протекающих у армянского населения области

Тенденция к росту числа рабочих и служащих, характерная для всего Союза¹, объясняется рядом причин. Первостепенное значение имеет развитие народного хозяйства, степень его индустриализации, рост числа квалифицированных специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в отраслях

Т а б л и ц а 1
Соотношение рабочих, служащих и колхозников
*(% ко всему занятому населению)**

Год	Нагорно-Карабахская АО			Армянская ССР		
	Рабочие	Служащие	Колхозники	Рабочие	Служащие	Колхозники
1959	23.2	15.8	60.9	39.3	19.5	41.0
1970	41.6	24.3	33.3	56.3	29.1	13.5

**Составлено по материалам: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г., т. V.М., 1973, с. 32-33, 40-41*

народного хозяйства. В селах немалую роль играет наличие различных производственных объектов, а также культурно - просветительных, медицинских учреждений. Поэтому естественно, что в тех селах, где большее число подобных объектов, там и выше процент рабочих и служащих. Например, большинство рабочих и служащих сел. Ванк (около 150 человек) работают на деревообрабатывающем комбинате, из сел. Хндзористаи (около 100 человек) - на шелкомотальной фабрике²⁹, из сел. Атерк (около 300 человек) - на строительстве находящегося в 15 км от села Сарсангского гидроузла³ и т. д.

Другой важной характеристикой этнических общностей является соотношение городского и сельского населения, поскольку этнические процессы протекают в городе и селе далеко не равномерно. До революции в Нагорном Карабахе был только один город - Шуша, численность которого в 1916 г.

¹ См., например: Арутюнян Ю., *Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с. 119-134*

² АИЭ. *Материалы Армянского отряда, 1972, ПК. л. 72, 99*

³ Там же, 1975, ПК, л. 29

составляла 43,9 тыс. человек (из них 23,4 тыс. армян и 19,1 тыс. азербайджанцев¹. После образования национальной автономии в 1923 г. центром области стал вновь основанный на месте пос. Ханкенди г. Степанакерт. В 1926 г. численность Степанакерта составила 3,2 тыс. человек (из них 85,4% армян, 10,8% азербайджанцев). В г. Шуше, население которого в результате спровоцированного в 1920 г. партиями мусаватистов и дашнаков вооруженного столкновения резко сократилось (в 1926 г. в городе осталось всего 5,1 тыс. человек), произошло изменение соотношения этносов: азербайджанцев стало 96,0%, армян 1,8%². В целом же по переписи 1926 г. городское население области составило всего 8,3 тыс. человек (6,6%). Причем среди горожан армян было 33,9%, а азербайджанцев - 63,2%; среди 117,0 тыс. сельских жителей армян было 93,1%, азербайджанцев 6,3%³.

В последующие периоды удельный вес городского населения в области постепенно повышался: до 10,5% в 1939 г., 21,2% в 1959 г.⁴, 38,0% в 1970 г.⁵ и 39,6% в 1974 г.⁶. Для сравнения укажем, что удельный вес городского населения в Армянской ССР составлял в 1926 г. 19%, в 1939 г. 28,6%, в 1959 г. 50,0%⁷, в 1970 г. 59,4%⁸, в 1974 г. 62,3%⁹. Хотя темпы роста городского населения в области даже несколько выше, чем в Армянской ССР (что связано с низким процентом горожан на исходный момент - 1926 г.), в целом доля городского населения в Нагорном Карабахе значительно меньшая. Это объясняется, с одной стороны, тем, что здесь всего два города - Степанакерт и Шуша, население которых пополняется главным образом за счет внутри-областной миграции¹⁰, и с другой - характерной в той или иной степени и

¹ *Нагорный Карабах за годы Советской власти*, с. 9

² *Рассчитано по материалам: Всесоюзная перепись населения 1926 г.*, т. XIV М., 1929, с. 79

³ *Там же*, с. 55, 57

⁴ *Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах: Статистический сборник. Степанакерт, 1963*, с. 29

⁵ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.*, т. I. М., 1972, с. 18-19

⁶ *СССР: Административно-территориальное деление союзных республик*. М., 1974, с. 447

⁷ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР*. М., 1963, с. 11

⁸ *Советская Армения за 50 лет: Сборник статистических материалов*. Ереван, 1970, с. 32

⁹ *СССР: Административно-территориальное деление союзных республик*, с. 487

¹⁰ *Армянское городское население в области сосредоточено в основном в г. Степанакерте, численность которого с 1959 по 1970 г. возросла с 20,3 тыс. до 30,3 тыс. человек (Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1970 г.: Статистический ежегодник. Баку, 1972, с. 9)*

для других районов нашей страны миграцией армянского населения, как городского, так и сельского, за пределы области.

Миграция карабахских армян связана с давней традицией отходничества (в условиях острого малоземелья) на заработки в города, главным образом в промышленный Баку, где они работали на нефтяных промыслах, а также в качестве каменщиков, плотников, столяров и т. д. С течением времени многие из них порывали с сельским хозяйством и становились городскими жителями. В результате почти все армянское население г. Баку, а также ряда городов Средней Азии является выходцами из Нагорного Карабаха¹.

Миграционные процессы армянского сельского населения, происходившие в области и в 1920-е, и в 1930-е годы, заметно усилились после войны. Во всех обследованных нами селах зафиксирован сравнительно большой процент жителей, которые, порвав с сельским хозяйством, переехали в различные города, где они работают на промышленных предприятиях или в учреждениях. Например, к выходцам из с. Атерк Мардакертского р-на причисляют себя более 300 семей в Баку, 270 семей в Ереване, 18 семей в Мингечауре, 10 семей в Степанакерте, а также по несколько семей в Мардакерте, Барде и Тбилиси. Из с. Ванк этого же района в Баку живет 166 семей, в Степанакерте - 25, в Ереване - 20, а также по несколько семей в Кировабаде, Сумгаите, Ашхабаде, Самарканде, Грозном, Красноводске, Тбилиси². Выходцами из с. Шушикенд Степанакертского р-на считают себя 320 семей в Баку, 179 семей в Степанакерте, 32 семьи в Шуше, 35 семей в Ереване, 200 семей в Ашхабаде (где есть даже улица Шушикендцев), 18 семей в Душанбе, 6 семей в Москве³. Из с. Пирджамал этого же района сейчас около 150 семей живет в Самарканде, 20 - в Коканде, 30 - в Ашхабаде, 73 - в Баку, 12 - в Ереване, 20 - в Пятигорске, 18 - в Кисловодске, 15 - в Душанбе⁴.

Однако важно отметить, что если в довоенный период жители Нагорного Карабаха продолжали мигрировать в основном в города Азербайджана и Средней Азии, то в послевоенный период, и особенно в последние 15-20 лет, в связи с бурным ростом промышленности и расцветом культуры Ар-

¹ Кочарян Г., *Нагорный Карабах*. Баку, 1925, с. 36

² АИЭ. *Материалы Армянского отряда*, 1975, ПК, л. 33, 94

³ Там же, 1972, ПК, л. 115 и об.

⁴ Там же, 1975, ПК, л. 102

мянской ССР миграционный поток карабахских армян устремился в ее города. Изменились и мотивы миграции. Главным мотивом стала учеба. Например, в 1975 г. из с. Талыш Мардакертского р-на из 270 учащихся 256 человек учились в городах Армянской ССР (в том числе в Ереване - 213), 8 - в Баку, 4 - в Степанакерте и по одному человеку в Москве и Харькове; из с. Атерк этого же района из 180 учащихся 138 человек учились в Армянской ССР (в том числе в Ереване - 136), 26 - в Степанакерте, 8 - в районном центре Мардакерте и 8 - в Баку¹. Стремление армянской молодежи учиться в вузах и средних специальных учебных заведениях в Армении, где обучение ведется большей частью на армянском языке, вполне закономерно. Большинство окончивших учебу остается работать в городах Армянской ССР.

Другие мотивы сельской миграции связаны со стремлением приобрести в городе профессию, улучшить условия труда, для имеющих высшее и среднее специальное образование - работать по специальности и т. д.

Миграция оказывает сильное влияние на развитие этнических процессов в среде самих мигрантов. Это тема особого исследования. Однако в то же время миграция представляет один из существенных факторов, оказывающих немалое воздействие и на различные процессы, происходящие внутри той основной массы этноса, представители которого мигрируют. Определенную роль миграция играет в развитии народонаселения, его естественном воспроизводстве. Так, материалы переписей фиксируют в Нагорном Карабахе постоянное сокращение процента армянского населения: в 1921 г. армян было 94,4%², в 1926 г. - 89,2%³, в 1959 г. - 84,4%⁴, в 1970 г. - 80,5%⁵. С одной стороны, этот факт связан с более высоким уровнем рождаемости у азербайджанцев, а с другой - обусловлен миграцией армян за пределы области.

Миграция молодежи влияет на возрастную структуру населения. Так, материалы переписей показывают, что к 1970 г. городское население почти

¹ Там же, л. 51, 52

² Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г., т. III, вып. XVII. Баку, 1924, с. IV

³ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV, с. 21

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 272

⁵ Достижения Советского Карабаха за 40 лет в цифрах, с. 32

всех возрастов увеличилось по сравнению с 1959 г. более чем в 2 раза, а по сравнению с 1926 г. - почти в 7 раз. В то же время сельское население, напротив, несколько уменьшилось (оно составило 90% к 1959 г. и 80% к 1926г.)¹. Это результат урбанизационного процесса. Однако обращает на себя внимание резкое уменьшение в 1970 г. по сравнению с 1926 г. (в 2,3 раза) и особенно с 1959 г. (в 2,5 раза) среди сельского населения молодого возраста – 20-29 лет, т. е. возраста, который приходится обычно на годы учебы в средних специальных и высших учебных заведениях и на начало трудовой деятельности. Конечно, нельзя не принять во внимание то обстоятельство, что это поколение рождения военных и первых послевоенных лет (1941-1950 гг.), когда рождаемость была повсюду резко снижена. Однако, судя по данным переписи 1970 г., нигде по Союзу, за исключением ряда областей РСФСР, не произошло столь значительного сокращения сельского населения в возрасте 20-29 лет. Этот же возраст составил наименьший прирост (14%) и среди городского населения, что свидетельствует о том, что молодежь мигрирует за пределы области. Соответственно происходит и процесс «постарения» населения, особенно сельского. Так, в 1926 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла среди сельского населения 10,4%, в 1959 г. - 12,6%, а в 1970 г. - 14,5%².

Миграция оказывает влияние и на формирование семейного состава населения, в частности она воздействует на размеры семей, на их половозрастную, социально-профессиональный состав, на распространенность сложных семей. Ниже мы попытаемся показать эту зависимость на конкретном фактическом материале.

* * *

В задачу нашего исследования входит рассмотрение различных сторон этнических процессов, происходящих как в материальной, так и в духовной культуре армянского, главным образом сельского, населения Нагорного Карабаха.

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV, с. 54-57; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. II. М., 1972, с. 234

² Там же

Особое внимание уделено также изменениям семейно-брачных отношений.

Один из важных аспектов изучения этнических процессов - выявление соотношения традиционных и новых элементов в современном быту народа. Рассмотрим под этим углом материальную культуру карабахских армян, охватывающую разнообразные стороны их быта.

В целом традиционная материальная культура армян исследуемой области, как и всех пародов нашей страны, за годы социалистического строительства подверглась коренным преобразованиям. Внедрение современной техники в народное хозяйство, развитие автомобильного транспорта, электрификация и газификация населенных пунктов, стандартизация и унификация материальной культуры приводят к тому, что этническая специфика в этой области быта постепенно исчезает. В настоящее время в различных формах материальной культуры наблюдается синтез традиционного и нового, но в разной степени их сочетания.

Так, в хозяйственной жизни карабахских армян, как и в прошлом, основными занятиями остаются земледелие и скотоводство. В ведении хозяйства по-прежнему используется трудовой опыт народа, его многовековые производственные навыки. Дальнейшее развитие получили такие традиционные отрасли, как зерноводство, виноградарство, в частности виноделие, винокурение, садоводство, шелководство, пчеловодство. Однако за годы социалистического строительства произошли значительные изменения в системах их ведения, структуре, степени интенсивности, в соотношении различных отраслей, оснащенности техникой. Например, в тех районах, где до революции сеяли только зерновые культуры, выращивают ценные технические культуры (хлопок, табак) и овощи. Важное значение имеет продвижение садоводства, и виноградарства в горные села. Например, в с. Мец Таглар Гадрутского р-на, где до 1965 г. не было ни одного виноградника, в 1974 г. совхоз имел уже 990 га виноградных насаждений¹. В целом по области площадь виноградных насаждений увеличилась с 1,9 тыс. га в 1940г.² до

¹ АИЭ. Материалы Армянского отряда, 1974, ПК, л. 63 и об.

² Нагорный Карабах за годы Советской власти, с. 95

11,0 тыс. в 1973 г.¹ Заметно возросла в области за период с 1953 по 1973 г. урожайность основных сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых культур - с 5,1 ц с 1 га до 14,1 ц, овощей - с 67,7 до 116,0 ц, винограда - с 27,2 до 85,6 ц².

Хотя в Нагорном Карабахе большую роль играет современный автомобильный транспорт, тем не менее в селах для внутрихозяйственных перевозок по-прежнему используются некоторые народные средства передвижения, - такие, как волокуша, двухколесная арба, а в качестве вьючного транспорта - домашние животные: лошадь, мул и особенно осел³. Сохранение этих средств передвижения обусловлено горным рельефом местности и соответственно труднопроходимыми дорогами.

Этническая специфика сравнительно отчетливо прослеживается в таких сторонах материальной культуры, как архитектура жилища, его интерьер, национальная одежда, традиционная пища, домашние промыслы. Остановимся на этих компонентах современной материальной культуры карабахских армян.

Начнем с поселений. Если в прошлом для армянских селений Нагорного Карабаха была характерна в основном неупорядоченная, но довольно плотная застройка, что во многом обуславливалось горной местностью, то планировка современных селений уже не однотипна. Традиционная бессистемная планировка по-прежнему сохраняется в некоторых горных селах, где много старых домов, нередко дореволюционной постройки, расположенных уступами по горным склонам (например: Туми, Цор). В таких селах нередко даже новые дома располагают, как и раньше, в зависимости от рельефа (например: Мец Таглар, Тагавард). Для селений, которые находятся в более плоскостной части и где интенсивнее ведется жилищное строительство, стало характерным новое расположение домов - вдоль улицы (например: Атерк, Нахиджеваник, Чанахчи - быв. Аветараноц, Чартар). Однако большинство современных селений Нагорного Карабаха имеет смешанную планировку: новые дома ставят, как правило, вдоль улицы, а старые сохраняют

¹ 50 лет в братской семье. Баку, 1973, с. 56

² Данные 1953 г. - см.: Достижения Советского Нагорного Карабаха за 2 лет в цифрах, с. 64; данные 1973 г. - см.: Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке. Степанакерт, 1976, с. 61

³ См.: Петросян Л., *Армянские народные сухопутные средства передвижения*. - КЭС, 1972, т. V.

прежнюю традиционную застройку (например: Ванк, Ннги, Сос, Талыш, Хндзористан).

По размеру селения также различны: от сравнительно небольших, насчитывающих менее 100 домов (например: Кемракуч, Эдиша), до крупных, объединяющих более 500 домов (например: Атерк, Талыш и особенно Чартар). В большинстве селений не более 200-250 домов.

Если в прошлом центром селения была церковь, где происходили встречи и беседы односельчан в часы досуга, то сейчас таким общественным центром стали административные и культурно-бытовые учреждения села - правление колхоза или дирекция совхоза, сельсовет, клуб, школа, детские и медицинские учреждения, магазины и т. д. В центре всех селений возвышаются построенные па средства сельских жителей памятники односельчанам, погибшим за Родину в годы Великой Отечественной войны¹. На сельской площади по-прежнему собираются старики, чтобы посидеть здесь, обсудить последние новости, происшедшие как у себя в селе, так и в стране и за рубежом.

Большое значение для преобразования внешнего облика села имеет строительство новых домов. В большинстве сел Нагорного Карабаха жилищное строительство развернулось в основном с 1956 г. Например, за этот период в с. Шушикенд было выстроено 49 домов (29,2% от общего числа домов), в с. Хндзористан - 51 (22,5%), в с. Тагавард - 44 (26,4%)². В ряде сел новые дома составляют более половины всех домов, например: в с. Сое - 154 (63,4%), в с. Пирджамал - 78 (68,4%), в с. Атерк - 401 (74,8%).

Собранные материалы следующим образом характеризуют процесс строительства новых домов. Например, если в 1968 г. в с. Нахиджеваник старых, относящихся к периоду до 1918 г. домов было 30,8%, а новых, выстроенных после 1956 г., 35,0%, то в 1975 г. их стало уже соответственно 7,1 и 54,9%; в с. Талыш в 1968 г. домов довоенной постройки было 30,5%, а новых - 51,6%, в 1975 г. - соответственно 20,0 и 60,6%; в с. Кочбек в 1969 г. 94,4% домов относились к периоду до 1918 г., а в 1974 г. все дома в этом селе

¹ В Великой Отечественной войне приняли участие 45 тыс. жителей Нагорного Карабаха, из них 22 тыс. погибли (50 лет в братской семье, с. 23, 27)

² Эти и приведенные ниже цифры о строительстве домов получены нами при статистической обработке похозяйственных книг сельских советов соответствующих сел

были либо перестроены, либо выстроены вновь. Особый интерес в этом отношении представляет с. Чартар Мартунинского р-на. Исстари жители этого села имели свои жилища в скалах, приспособив для этой цели естественные углубления в них. И только в 1930-х годах, в период коллективизации, жители этого села начали переселяться на плоскость, где стали строить новые дома. Особенно усилился этот процесс после 1950-х годов, когда уже все село расположилось на плоскости. Застройка села общественными зданиями и жилыми домами велась по заранее составленному проекту. В результате облик с. Чартар был в корне изменен. Сейчас это самое большое село в Нагорном Карабахе. В нем около 1000 домов, большинство из которых новые, отвечающие современным возросшим культурным требованиям. В центре села находится красивое здание из розового туфа - Дворец культуры, построенный по образцу здания Ереванского театра опера и балета имени А. Спендиарова. В селе много различных культурных и бытовых учреждений: 4 школы, больница, 4 магазина (из них 2 универмага), гостиница, дом отдыха для колхозников, ателье, комбинат бытового обслуживания, баня, пекарня.

В строительстве нового дома большую помощь колхозникам оказывает колхоз, предоставляя им долгосрочную ссуду. До сих пор в селах сохраняется традиционный обычай взаимопомощи, когда в постройке жилого дома принимают участие родственники и соседи, главным образом своим личным трудом.

Однако в селах Нагорного Карабаха до сих пор сохраняется еще немало домов дореволюционной постройки. Это каменные двухэтажные дома, с балконами на оба этажа, с двускатными крышами, покрытыми жстью или черепицей. В свое время (конец XIX - начало XX в.) эти дома, выстроенные в подражание городским, были новшеством для карабахских сел. Их строили в основном в тех районах (Варанда, Дизак)¹, в которых сильнее было развито отходничество в крупные города. В более отдаленных горных селах Хачена и Джраберта продолжали бытовать традиционные жилища - глхатуны. Однако в новых домах, как отмечал С. Д. Лисициан, повторялись некоторые

¹ Вплоть до современного районирования Нагорный Карабах делился на четыре области - Хачен, Джраберт, Варанда и Дизак

черты старого народного жилища: задняя стена нижнего этажа дома укреплялась в склоне горы, а боковые ступы в обоих этажах выдвигались вперед, образуя основу балконов, в них оставлялись ниши-очаги для приготовления пищи. Нижний этаж такого дома отводился для хранения домашних запасов, а верхний предназначался для жилья и приема гостей. Окна, узкие снаружи и расширяющиеся вовнутрь, проделывались в боковых стенах со стороны балкона¹. Подобного типа домов, ставших уже традиционными для Карабаха, сейчас особенно много в селах Гадрутского и некоторых селах Мартунинского районов (бывшие Дизак и Варанда), т. е. в тех районах, где они были более всего распространены в начале XX в. Например, в с. Мец Таглар Гадрутского р-на дома, построенные до) 1918 г., составляли в 1974 г. 29,1%, в с. Тог - 36,7%, в с. Туми - 74,7%, в с. Ванк - 85,7%, в с. Эдиша - 98,4%; в с. Ннги Мартунинского р-на - 48,6%, в с. Тагавард - 38,1 % (последний расчет - 1972 г.).

Изучение состава сельских семей дало возможность проследить прямую зависимость между степенью распространения старых домов и числом однопоколенных семей, состоящих большей частью из стариков, дети которых переехали в города. Соответственно новые дома имеют главным образом полные семьи, нередко трехпоколенные, в которых есть молодежь.

Новые дома в селах Карабаха строят также из камня, в основном двухэтажными, с балконами в два этажа, но, в отличие от прошлого, их теперь никогда не ставят вплотную к склону горы. Нижний этаж по традиции приспособлен для хозяйственных нужд, а верхний - жилой. Однако вновь построенные дома заметно отличаются от традиционных своей благоустроенностью. Так, вместо одной большой комнаты верхнего этажа теперь дел я ют две (иногда три) жилые комнаты - обычно спальню и гостиную, что обеспечивает более удобный быт для семьи; значительно увеличались по размеру и числу окна; стали просторнее балконы, почти всегда остекленные, причем не только балкон второго этажа, что делали иногда и раньше, но нередко и первого. В нижнем этаже дома с одной стороны находится, как правило, кухня с газовой плитой, здесь же хранится различная утварь, а

¹ Лисициан С., *К изучению армянского крестьянского жилища (карабахский карадам)*. - Изв. Кавказского историко-археол. ин-та, т. 3. Тифлис, 1925, с. 106-107

также заготовленные впрок продовольственные припасы: домашние сыр и масло, соленья, маринады, вино, компоты и т. д. С другой стороны этого этажа часто размещается еще одна жилая комната, в которой обычно обедают и спят старшие члены семьи с внуками, особенно летом, так как там прохладнее. В последнее время в нижнем этаже дома некоторые семьи, в основном интеллигенция, начали устраивать ванные комнаты с душем. Полы комнат верхнего этажа деревянные, обычно крашенные, а нижнего – как правило, глинобитные.

Домашний скот держат в специально построенных из камня удлиненных низких помещениях (гом), которые по традиции, существующей в Нагорном Карабахе, находятся несколько обособленно от жилого дома.

Этнические традиции отчетливо проступают во внутреннем убранстве современного сельского жилища карабахских армян. Развитие интерьера шло постепенно. Еще в середине 1920-х годов С. Д. Лисициан писал, что традиционное жилище армянского крестьянина не имело какой-либо мебели, лишь в некоторых были широкие и длинные тахты, покрытые ковром; чаще же пол просто покрывался ковром, на котором на ночь раскладывали постели. Домашнюю утварь держали в стенных нишах, зерно и муку хранили в большом деревянном ящике на ножках (амбар)¹. Однако уже в этот период в ряде новых домов селении Варанды и Дизака, жители которых имели более или менее тесные контакты с городом, появляется первая «городская» мебель – кровати, столы, стулья. Влияние города сказывалось так же, как отмечает очевидец, в наличии книг, стенных часов, фотографических карточек и т. п.²

В 30-40-х годах, одновременно с процессом нового жилищного строительства в селах, покупная фабричная мебель – столы, стулья, кровати, платяные шкафы – распространяется в Карабахе повсеместно. В последние два десятилетия в быт сельских семей, в первую очередь рабочих и служащих, входит и более дорогая современная мебель – серванты, деревянные кровати, трюмо и т. д.

Наряду с этим общераспространенным явлением интерьер современного

¹ Лисициан С., *Указ, соч.*, с. 103-104

² Кочарян Г., *Указ, соч.*, с. 36

армянского сельского дома продолжает отличаться этническим своеобразием. Так, по-прежнему широко распространены прославленные карабахские ковры с традиционным орнаментом, как ворсовые, так и безворсовые (капет)¹ большей частью домашнего производства. Ковроткачество сохраняется и в наши дни, однако им занимаются лишь пожилые женщины.

Большое внимание в армянской семье по-прежнему уделяется постели, причем число постельных принадлежностей в силу стойко сохраняющегося обычая гостеприимства часто намного превышает число членов семьи. По традиции одеяла и тюфяки шьют из шерсти, которую периодически моют и взбивают. В последнее время число постельных принадлежностей в семьях, особенно в тех, где растут дочери, еще более увеличивается. Многочисленные постельные принадлежности, которые складывают друг на друга чуть ли не до потолка, занимают две-три, а иногда и четыре кровати в доме (прежде постели складывали горкой в специальных стенных нишах). Важно также заметить, что по сравнению с прошлым значительно увеличилось количество постельного белья, улучшилось качество применяемых для шитья одеял тканей, в частности для лицевой части одеял сейчас используют дорогие шелковые ткани.

Во многих сельских домах сохраняются еще такие предметы традиционного быта, как «амбар» для хранения зерна и муки, который стоит теперь не в жилом помещении, а на веранде или на кухне; традиционная люлька - оророц, заменяемая постепенно детской кроваткой; старинная деревянная прялка с горизонтальным веретеном - чахарак, за которой до сих пор прядут шерсть женщины старшего поколения; специальные деревянные, покрытые цветными жестяными украшениями сундуки, которые невестка приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свою одежду и украшения. Сейчас в таких сундуках хранят свою одежду только пожилые женщины.

Повсеместно сохраняются традиционные тониры - печи для выпечки хлеба. Причем по существующей в Нагорном Карабахе традиции тониры продолжают строить в стороне от жилого дсма под специальными навесами в разных кварталах села из расчета один тонира на несколько домов. Семьи

¹ См.: Давтян С., *Армянский капет*, Ереван, 1975 (на арм. яз.)

пекут хлеб в них поочередно, помогая друг другу, так как выпечка хлеба - чрезвычайно трудоемкое занятие.

Одежда сельского армянского населения Нагорного Карабаха, претерпев на протяжении XX в. существенные перемены, в настоящее время в целом характеризуется определенным сочетанием традиционных форм (а чаще отдельных элементов их) с общегородскими. В основном наблюдаются возрастные различия в одежде. Традиционный народный костюм карабахской армянки - *хайявари*¹ продолжает бытовать только среди женщин старшего поколения. Правда, это не всегда полный комплекс старинной одежды. Основной составной частью костюма является традиционного покроя красного цвета рубаха - *вкрви* Балав с косыми клиньями с боков, широкими и прямыми с ластовицами рукавами и с круглым воротом, имеющим разрез на груди. Поверх рубахи надевают распашную одежду своеобразной формы, обычно из синего, зеленого или фиолетового цвета сатина вди шелка - *хлыг* или *габу*, подол которой состоит из трех частей и доходит почти до пяток. Непременной принадлежностью костюма служит пояс - *готи*, *кямар* - обычно из длинного куска материи красного цвета или резе кожаный с серебряной пряжкой и нашитыми пластинками.

Сложный традиционный головной убор замужней карабахской армянки со старинными украшениями продолжают носить только самые старые женщины (обычно в возрасте более 80 лет). У некоторых пожилых армянок полный комплекс традиционной одежды, включая и головной убор с украшениями, серебряный пояс, хранится сейчас дома в сундуке (по их словам, они хотят быть похороненными в этой одежде), а носят они теперь платья, отрезные по талии и присборенные, с длинными рукавами, темных тонов, передник, на голове - платок или косынку, на ногах - туфли или тапочки фабричного производства. Этот костюм, получивший распространение в 20-30-е годы, по всей видимости, можно назвать переходным от традиционного, к которому он приближается по своему общему силуэту, к го-

¹ Подробное описание традиционного костюма армян Нагорного Карабаха см.: **Лисициан С.**, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*. - КЭС, 1955, т. I, с. 223-226; **Авакян // X.** *Народная одежда армян Арцаха в ХЛХ - начале ХХ в.* - В кн.: *Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в ХЛХ-ХХ вв.*: (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»), вып. I. М., 1971, с. 209-223

родскому. Женщины среднего поколения, как правило, носят общегородскую одежду разнообразных фасонов - костюмы, платья, юбки с кофтами и т. д. Однако среди этого поколения женщин еще продолжают устойчиво сохраняться традиционные представления о «приличии»: носят они обычно платья неярких тонов, с небольшим вырезом ворота, с длинными рукавами, ходят в любую погоду в чулках, голову нередко покрывают косынкой.

Современная одежда молодых женщин и девушек уже почти ничем не отличается от городской. Как и горожанки, они предпочитают теперь, особенно в праздники, нарядные платья модного покроя и из модных тканей, красивые трикотажные изделия, туфли на каблуках. Но замужние женщины по-прежнему придерживаются традиции носить чулки даже в теплую погоду, одевать платья более строгого фасона и сдержанных тонов. В последние годы городская мода все шире проникает в современное село и активно воспринимается прежде всего молодежью и сельской интеллигенцией.

Мужской традиционный костюм карабахских армян, во многом близкий к общекавказскому, в настоящее время почти не сохранился. Сравнительно быстрое исчезновение его из быта уже с начала XX в. связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности с традицией отходничества их в города за пределы Карабаха.

Сейчас можно наблюдать лишь некоторые элементы мужского традиционного костюма, используемые в качестве производственной одежды. Это удобные в полевых горных условиях вязаные шерстяные орнаментированные носки - гульба и сделанная из сыромятной кожи обувь - трех. Эти же элементы традиционного костюма, а также иногда и шапки из овечьей шкуры продолжают носить старики. Мужчины же среднего поколения и особенно молодежь носят только одежду общегородского типа, причем юноши предпочитают костюмы и сорочки модного покроя.

В праздники сельские жители - как мужчины, так и женщины, особенно молодые - носят также городскую одежду, но из более дорогих тканей и модного силуэта. Свадебной одеждой у армян также стала общераспространенная в городах одежда: у невесты весь ансамбль должен быть белого цвета - платье современного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли, у жениха - черного цвета костюм и белая сорочка. Специальной траурной

одежды у сельских жителей, как правило, нет. Обычно молодые и среднего поколения женщины присутствуют во время похорон и поминок в повседневных, нередко пестрых платьях. Лишь пожилые женщины дополняют свой будничный костюм черным платком, которым покрывают голову. Мужчины одевают обычную повседневную одежду.

Таким образом, основная тенденция развития современной одежды сельского армянского населения Нагорного Карабаха сводится к ее сближению с общегородской формой одежды, что наглядно проявляется в современном костюме сельской молодежи и представителей среднего поколения, особенно интеллигенции. Эта же тенденция характерна и для армян других историко-этнографических районов, в которых также в большей или меньшей степени сохраняются отдельные элементы традиционного костюма лишь у старшего поколения.

Наиболее устойчивым компонентом традиционной культуры является, как известно, национальная пища, что обусловлено, с одной стороны, ее тесной зависимостью от направленности хозяйства, которое обычно меняется чрезвычайно медленно, а с другой - «домашним» характером ее производства и потребления¹. Большую роль в питании армян, как и в прошлом, продолжает играть пшеничный хлеб. Не случайно, что слова «завтракать», «обедать» или «ужинать» у армян часто заменяются словами «һац утел», что значит «есть хлеб», под которыми подразумевается не только сам хлеб, но и всевозможная еда. Сельское население и сейчас предпочитает, особенно в праздники, выпекать хлеб дома, что свидетельствует о стойкости традиции. Хлеб в селениях Нагорного Карабаха пекут в тоне из пшеничной муки в виде толстых лепешек - летом на 3-4 дня, а зимой - дней на 10. Чтобы восстановить свежесть хлеба, его обрызгивают немного водой, а затем подогревают.

Значительное место в пище армян отводится разнообразным традиционным мясным, молочным, крупяным и овощным блюдам, как, например, хоровац (шашлык), хашлама (вареное мясо), долма (род голубцов), тапов (кисломолочный суп), мацун, овечий сыр, куркут (пшеничная каша),

¹ Кобычев В., *Изменения материальной культуры народов Кавказа за сто лет Советской власти.* - В кн.: *Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв.*, с. 25

плов, лоби (фасоль), огородная зелень и т. д. Некоторые из этих блюд характерны и для других народов Кавказа, в частности для азербайджанцев, например: долма, плов.

По-прежнему широко распространено маринование и соление овощей и дикорастущих съедобных растений. Последние занимают видное место в нише армян. Эти растения, а также огородную зелень, богатые витаминами, едят в большом количестве в свежем виде. Кроме того, зелень сушат и заготавливают впрок для приготовления специальных блюд, а также используют в качестве приправы к мясным и рыбным блюдам.

В качестве сладких блюд употребляют фрукты как в свежем, так и в сушеном виде, а также такие сладости, как халву, кяту и т. д. Сладким блюдом является и дошаб (уваренный сок тутовых ягод) с орехами. К числу традиционных обрядовых блюд, сохранившихся у карабахских армян до сих пор, относятся куркут с мясом (теперь часто со свиной), отварная курица, яичница с медом, отварная фасоль, из напитков - тутовая водка.

Отметим, что хотя сегодняшняя пища армян устойчиво сохраняет свой традиционный характер, тем не менее и в пей произошли некоторые изменения. Так, в связи с социально-экономическими преобразованиями, развитием государственной и кооперативной торговли, пища армян, как и других народов нашей страны, обогащается за счет введения в рацион новых продуктов промышленного изготовления, например: макарон, кондитерских изделий и т. д. Кроме того, в этой довольно консервативной области материальной культуры происходит и такой немаловажный процесс, как расширение ассортимента любимых блюд за счет освоения рецептов национальной кухни других народов. В частности, во многих армянских сельских семьях, не говоря уже о национально-смешанных, нередко готовят борщ, соусы, всевозможные салаты, винегреты, котлеты. Интересно, что соус вошел в число обрядовых блюд и стал обязательным в свадебной и поминальной пище. Большое распространение среди карабахских армян имеет чаепитие, в чем, очевидно, сказалось влияние соседства азербайджанцев, для которых чай стал теперь одним из любимых напитков. По-прежнему готовят и традиционный напиток, заваривая кипятком душистую траву - хори (урц) или плоды шиповника. Не-

редко в заваренный чай добавляют корицу для аромата. Новым является консервирование на зиму компотов из фруктов и ягод. Это - влияние города.

Заметные изменения произошли в бытовой утвари армян, в традиционной сервировке их стола. Прочно вошла в сельский быт фабричная фарфоровая посуда, металлические ложки, вилки, алюминиевые и эмалированные кастрюли, миски, тазы и т. д. Однако до сих пор сохраняется и употребляется в быту и традиционная деревянная, медная и глиняная посуда. Так, всюду распространены глиняные кувшины для хранения вина, молока, мацуна, сыра, солений, медная посуда для приготовления некоторых традиционных блюд, медные подносы. Воду приносят из родника и хранят ее в большом деревянном сосуде - куж. Широко используются выдолбленные из ствола дерева или сделанные из глины традиционные маслобойки - хно-ци, деревянные корыта для теста, стирки - ташт, различной величины чаны - кот, деревянные ложки и черпалки. Традиционную деревянную и гончарную посуду изготавливают сельские мастера, в частности такими мастерами славятся селения Хндзористан Степанакертского р-на и Ннги Мартунинского р-на. Эта посуда пользуется большим спросом, так как является необходимой для приготовления традиционных блюд.

Суммируя приведенные данные по материальной культуре армян Нагорного Карабаха, отмечаем, что в настоящее время во всех ее областях в той или иной степени наблюдается своеобразное сочетание традиционных форм с новыми, характерными в целом для армян и других историко-этнографических районов, в результате чего прежняя локальная специфика материальной культуры карабахских армян постепенно стирается. Важной тенденцией развития материальной культуры всего народа является исчезновение значительных в прошлом социальных различий, сближение элементов материальной культуры сельского населения с городским.

Т а б л и ц а 2

Распределение армянского населения Нагорного Карабаха по грамотности
(по данным переписи 1926г.)*

Все население	Всего человек	В том числе грамотные	
		число	%
Оба пола	111 694	25 792	23,09
Мужчины	56 225	17 249	30,68
Женщины	55 469	8 543	15,40
В том числе городское население			
Оба пола	2 817	1 619	57,47
Мужчины	1 517	1 010	66,58
Женщины	1 300	609	46,85
Сельское население			
Оба пола	108 877	24 173	22,20
Мужчины	54 708	16 239	29,68
Женщины	54 169	7 934	14,65
*См.: Всесоюзная перепись населения 1926г., т. XIV, с. 21. Процент вычислен автором.			

* * *

Обратимся к другой из важнейших характеристик этноса - уровню его культурного развития - и попытаемся показать, какие этнические процессы наблюдаются в этой области культурной специфики карабахских армян.

Одним из существенных показателей культуры населения и одновременно важнейшим каналом ее передачи является образование. Для выяснения динамики уровня образования городского и сельского населения области приведем статистические материалы переписей 1926, 1959 и 1970 гг. (табл. 2, 3). Правда, сравнивать эти материалы следует с некоторой оговоркой, поскольку только в 1926 г. при распределении населения по грамотности была учтена национальная принадлежность. В переписях же 1959 и 1970 гг. при отсутствии, к сожалению, этнического признака уровень образования населения дифференцирован.

Т а б л и ц а 3

Уровень образования населения Нагорного Карабаха в 1959 и 1970гг. *

	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с образованием						
	высшим	незакон- ченным высшим	средним специ- альным	средним общим	неполным средним	начальным	итого
<i>Городское и сельское население</i>							
Оба пола							
1959г.	21	12	43	83	232	229	620
1970г.	31	11	53	136	206	280	717
Мужчины							
1959г.	31	13	39	82	247	256	668
1970г.	41	11	49	136	215	302	754
Женщины							
1959г.	13	11	47	84	219	206	580
1970г.	21	11	57	136	198	260	683
<i>Городское население</i>							
Оба пола							
1959г.	38	17	64	138	266	228	751
1970г.	49	14	74	188	216	268	809
Мужчины							
1959г.	49	17	49	133	277	261	776
1970г.	61	13	60	180	228	297	839
Женщины							
1959г.	29	16	77	142	256	202	722
1970г.	39	14	86	195	205	243	782
<i>Сельское население</i>							
Оба пола							
1959г.	16	11	38	69	223	228	585
1970г.	19	10	40	103	199	287	658
Мужчины							
1959г.	26	12	37	68	239	254	636
1970г.	29	10	42	107	206	305	699
Женщины							
1959г.	8	10	39	69	209	207	542

1970г.	10	9	39	98	194	271	621
<i>*См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г., т. III, с. 314.</i>							

Материалы показывают, что в 1926 г. процент грамотных армян в целом по области был сравнительно невысоким, особенно среди сельского населения. Кроме того, наблюдался значительный разрыв в числе грамотных мужчин и женщин как города, так и села. К 1959 г. произошло существенное повышение числа лиц с образованием как среди городского, так и, особенно, сельского населения, в результате чего разница между этими группами населения в уровне образования значительно сократилась. Необходимо также указать, что к 1959 г. намного возрос процент образованных женщин, в результате чего также значительно сократилась

Т а б л и ц а 4.

*Уровень образования занятого населения в 1959 и 1970гг.**

	На 1000 занятых имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование					
	1959г.			1970г.		
	Оба пола	мужчины	женщины	Оба пола	мужчины	женщины
<i>Городское и сельское население</i>						
Все общественные группы	467	464	470	638	625	656
Рабочие	476	473	482	584	589	577
Служащие	952	936	969	970	960	976
Колхозники	377	342	331	455	441	473
<i>Городское население</i>						
Все общественные группы	651	614	695	752	733	771
Рабочие	513	492	540	622	620	624
Служащие	927	891	964	968	960	976
<i>Сельское население</i>						
Все	425	429	420	560	552	570

общественные группы						
Рабочие	438	455	408	531	547	506
Служащие	968	964	972	970	962	979
Колхозники	337	342	331	454	438	475
<i>*См., Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г., т. V, с. 139.</i>						

разница в уровне образования мужчин и женщин как города, так и села. В 1970 г. было отмечено, с одной стороны, дальнейшее повышение уровня образования как среди городского, так и среди сельского населения, а с другой - некоторое уменьшение разницы в уровне образования мужчин и женщин села. Вместе с тем наряду с ростом числа лиц с образованием на 1 тыс. человек к 1970 г. по сравнению с 1959 г. заметно возрос и качественный уровень образования: увеличился процент как мужчин, так и женщин с высшим, средним специальным и средним образованием, особенно среди городского населения; в то же время уменьшился процент лиц (как мужчин, так и женщин) с неполным средним образованием.

В связи с неоднородной социальной структурой армян Нагорного Карабаха несомненный интерес представляет вопрос об уровне образования различных социальных групп населения (табл. 4). Данные переписей показывают, что и в 1959, и в 1970 г. уровень образования рабочих (городских и сельских) значительно отставал от уровня образования служащих, но в то же время был несколько выше уровня образования колхозников. Однако к 1970г. уровень образования рабочих (как городских, так и сельских) и колхозников заметно возрос, поэтому разница в уровне их образования несколько сократилась. Уровень образования служащих города возрос незначительно, а служащих, занятых в государственном секторе на селе, остался таким же. Следует отметить, что уровень образования женщин всех социальных категорий в городе как в 1959, так и в 1970 г. был более высоким, чем у мужчин; на селе в 1959 г. он был несколько выше только у женщин-служащих, а в 1970 г. - как у служащих, так и у колхозниц.

Таким образом, приведенные материалы служат яркой иллюстрацией тенденции неуклонного повышения уровня образования как городского, так и сельского населения области. Отмечающееся в настоящее время отставание сельского населения в целом по уровню образования от городского

существует главным образом за счет представителей старшего поколения, и поэтому в дальнейшем этот разрыв будет сокращаться еще быстрее, поскольку теперь все дети школьного возраста учатся в школе¹, а затем многие из них продолжают свое образование.

Разница в уровнях образования представителей различных социальных групп армянского населения Нагорного Карабаха накладывает, безусловно, отпечаток на их культурные потребности.

В настоящее время особенную актуальность приобретает вопрос о том, как усваивается культура народом, в какой мере она проникает в массы и становится их реальным достоянием².

Важную роль проводников культуры в современном селе играют такие средства массовой информации, как радио, телевидение, кино, печать и т. п. Большое значение имеют сельские клубы, где проходят торжественные собрания в дни революционных праздников, демонстрации кинофильмов, гастроли различных театральных и самодеятельных коллективов, лекции и беседы, вечера отдыха. В 1973 г. в области имелось 225 клубов и 179 киноустановок³.

Ярким показателем, характеризующим культурную среду, является число библиотек и величина их книжного фонда. Так, в 1950 г. в целом по области насчитывалось 160 массовых библиотек с книжным фондом в 149,7 тыс. экз. книг и журналов, в 1960 г. - соответственно 166 и 856,6 тыс. экз.⁴, в 1970 г. - 179 и 1157 тыс. экз.⁵, в 1973 г. - 186 и 1281 тыс. экз.⁶ Таким образом, за указанные годы книжный фонд массовых библиотек области возрос почти в 9 раз. Основная масса библиотек приходится на сельскую местность: например, в

¹ В конце 1973 г. в Нагорно-Карабахской АО имелось 216 общеобразовательных школ, в которых обучались 44 519 учащихся и работали 3469 учителей (*Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1973 г. Баку, 1974. с. 347*)

² Арутюнян Ю., *Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: (Программа, методика и перспективы исследования)*. - *СЭ, 1972, № 3, с. 7*

³ 50 лет в братской семье, с. 84. Интересен такой факт: по статистическим данным 1972 г., каждый житель области почти 20 раз посетил кинотеатр. По числу посещений кинотеатра Нагорный Карабах занимает одно из первых мест в стране (Там же, с. 84)

⁴ *Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах, с. 139*

⁵ *Нагорно-Карабахская автономная область в цифрах. Степанакерт, 1974, с. 32*

⁶ *Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1973 г., с. 347*

1973 г. на селе было 159 библиотек с книжным фондом в 753 тыс. экз.¹ Сельские жители активно пользуются библиотеками. Особенно это относится к представителям сельской интеллигенции и молодежи. Так, например, по данным нашего обследования, читателями библиотек являются каждый второй житель с. Тагавард, каждый третий житель с. Сос, трое из четырех жителей с. Мец Таглар и т. д.

Другим показателем, характеризующим культурную среду, является число выписываемых семей газет и журналов. В Нагорно-Карабахской АО с 1923 г. выпускается областная газета на армянском языке «Советакан Карабах» («Советский Карабах»), а также газета «Метаксагорц» («Шелководство»); кроме того, в четырех районах выпускаются районные газеты. Сейчас почти каждая сельская семья выписывает газеты, несколько реже - журналы, причем нередко семьи выписывают сразу по несколько газет и журналов. Например, в с. Мец Таглар в 1974 г. из 450 подписчиков 114 получали по 5-6 экз. газет и журналов, 320 - по 2-3 экз., 10 - по 2 и 6 - по 1 экз. Обзор подписки показал, что основной газетной продукцией, получаемой населением, служат местные газеты и республиканские из Армянской ССР. Так, в этом же селе 237 подписчиков из 450 (52,7%) получали газеты «Коммунист» (на русском языке), 113 (25,1%) - «Авангард» (на армянском языке), 110 (24,4%) - «Пионер канч» (на армянском языке), 90 (20,0%) - «Советакан Айастан» (на армянском языке) из Армянской ССР; 145 подписчиков (32,2%) получали областную газету «Советакан Карабах» (на армянском языке), 223 (49,6%) - районную газету (на армянском языке)². В с. Талыш в 1975 г. 435 семей из 532 (81,8%) получали газеты «Коммунист», 225 (42,3%) - «Авангард», 304 (57,1%) - «Пионер канч», 182 (34,2%) «Советакан Айастан», 346 (65,0%) - «Советакан Карабах», 494 (92,9%) - районную газету³. Центральные газеты и журналы выписываются библиотеками и школами.

Известно, что потребление людьми информации обусловлено рядом факторов, в первую очередь социально-демографическими: полом, возрастом, образованием и т. п. Естественно, что среди читателей сельских библиотек

¹ Текущий архив *Областного статуправления*

² АИЭ. *Материалы Армянского отряда, 1974, ПК, л. 58 и об.*

³ *Там же, 1975, ПК, л. 4*

области больше лиц среднего (в основном мужчины) и молодого возраста. Среди посетителей клуба также чаще можно встретить юношей и девушек и среднего возраста мужчин. Большую роль в этом продолжает играть и традиция. Поэтому пожилые, особенно женщины, за исключением представительниц сельской интеллигенции, пока еще считают предосудительным для себя появляться в молодежном клубе, но в то же время дома с интересом смотрят телевизор и слушают радио.

Своеобразие отражения этнических процессов в области духовной культуры определяется в значительной мере теснейшей связью большинства ее форм с языком¹. Примером тому могут служить наши неоднократные наблюдения в армянских селах Нагорного Карабаха, позволяющие сделать вывод о том, что потребление различных компонентов культуры, как, например, чтение литературы, выбор кинофильмов, прослушивание радиопередач, музыкальных концертов носит преимущественно этнический характер. Однако если старшее поколение отдает явное предпочтение тем или иным формам своей национальной духовной культуры, то образованная молодежь и представители сельской интеллигенции, для которых языковой барьер в той или иной степени преодолен и культурные потребности которых значительно шире, стремятся приобщиться также и к духовным ценностям других народов.

Развитие и распространение форм национальной культуры армян, как и других народов нашей страны, не ограничивается сферой национального, а включает в себя и интернациональное². Так, в репертуар Государственного армянского драматического театра им. М. Горького (театр был открыт в г. Степанакерте в 1932 г.) вошли наряду с пьесами армянских писателей пьесы русской, азербайджанской и мировой классической драматургии; Государственный ансамбль песни и танца Нагорного Карабаха (ансамбль начал работать с 1959 г.) исполняет песни и танцы многих народов нашей страны. Большое значение для усиления межнационального обмена имеет прове-

¹ *Современные этнические процессы в СССР*, с. 315

² Бромлей Ю., Козлов В., *К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР*. - СЭ, 1975, № 1, с. 12

дение смотров национального искусства¹. Таким праздником осенью 1972 г. явились Дни литературы и искусства РСФСР в Азербайджане, в частности в Нагорном Карабахе.

Советскими учеными было обращено внимание на важный факт: несмотря на наличие активного обмена в области духовной культуры, многие явления, приобретая интернациональный характер, одновременно не теряют способности сохранять национальную форму или воплощаться в более или менее выразительных национальных вариантах². Довольно отчетливо это наблюдается в созданных на армянском языке произведениях литературы, театральной драматургии, художественной кинематографии, в современной прессе и т. п.

Тесная связь компонентов духовной культуры с языком обуславливает возможность возникновения при определенной ситуации двуязычия (или многоязычия) культуры, т. е. параллельного использования двух (или более) языков в различных сферах духовной культуры народа³. Для армян Нагорного Карабаха можно говорить главным образом об армяно-русском и армяно-азербайджанском двуязычии, а также нередко и об армяно-русско-азербайджанском трехязычии.

Присоединение Карабаха к России в начале XIX в. способствовало постепенному распространению среди его населения русского языка. Известное влияние на это оказывало ведение официального делопроизводства на русском языке, открытие русских школ, в том числе реального училища в г. Шуше, которое считалось одним из лучших средних учебных заведений на Кавказе. В конце XIX - начале XX в. наиболее образованные и обеспеченные карабахские армяне посылали своих детей учиться в высшие учебные заведения в Петербург, Москву, Дерпт, Новороссийск и другие города, где те, естественно, совершенствовали свои знания в русском языке. Немаловажную роль в распространении русского языка до революции сыграло также и отходничество многих карабахских армян в Баку, Грозный, закаспийские области, где они сталкивались с разноязычным населением и где

¹ Бромлей Ю., Козлов В., *К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР.* - СЭ, 1975, № 1, с. 12-13

² *Современные этнические процессы в СССР*, с. 316

³ Там же, с. 317

русский язык становился одним из языков общения.

Развитию армяно-азербайджанского двуязычия у армян Нагорного Карабаха способствовали разного рода хозяйственные контакты, торговля, сезонное отходничество в районы с азербайджанским населением¹, пережитки общественных институтов прошлого (побратимство, крестничество и т.д.). На роль азербайджанского языка в качестве «лингвафранка» для народов Восточного Закавказья было указано в кавказоведческой литературе². В качестве иллюстрации представляет интерес зафиксированное в конце XIX в. свидетельство очевидца о знании армянами Гадрута русского и азербайджанского языков. Автор сообщает: «Армяне при встрече с татарами (азербайджанцами. - *А.Т.*) говорят по-татарски, а с русскими - по-русски. После принятия русского подданства и основания здесь с 1838 г. штаба ... жители, часто вращаясь между русскими, имели возможность научиться по-русски; теперь почти всякий безграмотный поселянин в состоянии говорить по-русски»³.

В советское время влияние русского языка в Нагорном Карабахе как языка межнационального общения в нашей стране заметно усилилось. Благоприятное действие на этот процесс оказывает ряд факторов. Так, важное значение приобретают образовательный уровень, межнациональные контакты на производстве (в частности, участие в различных всесоюзных стройках), во время службы в рядах Советской Армии. В той или иной степени на развитие двуязычия, а иногда и трехязычия влияют средства массовой информации (например, радиотрансляционная сеть в области передает передачи на трех языках: азербайджанском (в основном), русском и армянском; телевизионные программы ведутся на азербайджанском и русском языках).

Наши наблюдения показывают, что знание русского языка в качестве второго в большей мере распространено среди городского населения области, особенно среди интеллигенции, а также среди тех, кто работает в

¹ Этот вид отходничества заключался в том, что армянские крестьяне летом группами спускались в низменные районы, где жили азербайджанцы, и на нимахлись к ним для выполнения различных земельных работ (преимущественно уборки, жатвы). Проработав несколько недель, они возвращались к себе в горы, где к этому времени поспевал урожай (Кочарян Г. Указ. соч., с. 35)

² Волкова Н., *Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв.* - КЭС, 1969, т. IV, с. 33

³ Давидбеков И., *Село Гадрут Елисаветпольской губернии Джебраильского уезда.* - СМОМПК, 1888, вып. VI, с. 186

государственных учреждениях, предприятиях, сфере обслуживания.

Это подтверждается и статистическими материалами. Данные переписи 1970 г. (табл. 5) свидетельствует о том, что свободное знание русского языка гораздо шире распространено среди городского населения в целом (32,97%) по сравнению с сельским (8,11%), а также среди мужчин, как городских (38,19%), так и сельских (11,75%) по сравнению с женщинами - соответственно 28,17 и 4,76%. В то же время среди сельского населения больше доля лиц, главным образом мужчин, свободно владеющих «другим» (в основном азербайджанским) языком: в селе 6,51% мужчин и 1,81% женщин, а в городе - соответственно 0,29 и 1,72%.

Однако, если принять во внимание высказанную в нашей литературе точку зрения, согласно которой за объективную основу двуязычия принимается сам факт общения и обмена мыслями между людьми разных национальностей (при этом степени владения вторым языком не придается решающего значения, важна лишь способность установления контакта с лицом другой национальности и согласования действий в различных сферах жизни)¹, то фактически процент армян Нагорного Карабаха, владеющих вторым языком (как русским, так и азербайджанским), будет значительно выше. Необходимо учесть также и тот факт, что данные переписи могут быть в ряде случаев формальными, поскольку не всегда опрашиваемый может оценить, насколько хорошо он владеет тем или иным языком.

Наши материалы свидетельствуют о том, что степень распространения в той или иной мере русского языка среди сельского армянского населения Нагорного Карабаха в настоящее время шире, чем среди сельских жителей Армянской ССР. Помимо русского языка многие, главным образом мужчины, владеют и разговорным азербайджанским языком.

¹ Брук С., Гцбогло М., *Двуязычие и сближение наций в СССР*. - СЭ, 1975, № 4, с. 19-20

Таблица 5

Распределение армянского населения Нагорно-Карабахской АО по родному языку и второму языку, которым свободно владеет население (по данным переписи 1970г.)*

	Всего человек	С родным языком						Из общего числа свободно владеют вторым языком					
		Своей национальности		русским		другим		Своей национальности		русским		другим	
		число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
<i>Все население</i>													
Оба пола	121 068	118 944	98.24	2115	1.74	9	0.02	1609	1.32	20 843	17.21	4171	3.44
Мужчины	58 032	57 176	98.52	853	1.46	3	0.02	643	1.10	12 433	21.42	3046	5.25
Женщины	63 036	61 768	97.98	1262	2.00	6	0.00	966	1.53	8410	13.34	1122	1.77
<i>В том числе городское население</i>													
Оба пола	44 320	42 215	95.25	2097	4.72	8	0.03	1598	3.60	14 614	32.97	1050	2.36
Мужчины	21 225	20 378	96.00	845	3.98	2	0.00	639	3.01	8107	38.19	652	0.29
Женщины	23 095	21837	94.55	1252	5.42	6	0.02	959	4.15	6507	28.17	398	1.72
<i>Сельское население</i>													
Оба пола	76 748	76 729	99.97	18	0.02	1	0.00	11	0.01	6229	8.11	3121	4.06
Мужчины	36 807	36 798	99.97	8	0.02	1	0.00	4	0.01	4326	11.75	2397	6.51
Женщины	39 941	39 931	99.97	10	0.03	-	-	7	0.01	1903	4.76	724	1.81
<i>См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г., т. IV, с. 272</i>													

Таблица 6

Распределение армянского населения области по родному языку (по данным переписи 1926г.)*

	Всего человек	С родным языком							
		Своей национальности		тюркским		русским		прочими	
		число	%	число	%	число	%	число	%
<i>Все население</i>									
Оба пола	111 694	111 624	99.94	8	0.01	55	0.05	4	0.00
Мужчины	56 225	56 185	99.93	6	0.01	30	0.05	2	0.00
Женщины	55 469	55 439	99.95	2	0.00	25	0.05	2	0.00
<i>В том числе городское население</i>									
Оба пола	2817	2777	98.58	1	0.04	35	1.24	1	0.04
Мужчины	1517	1491	98.29	1	0.07	22	1.48	1	0.07
Женщины	1300	1286	98.92	-	-	13	1.01	-	-

Сельское население									
Оба пола	108 877	108 847	99.97	7	0.01	20	0.02	3	0.00
Мужчины	54 708	54 694	99.97	5	0.01	8	0.01	1	0.00
Женщины	54 169	54 153	99.97	2	0.00	12	0.02	2	0.00

**Таблица составлена по материалам: Всесоюзная перепись населения 1926г. т. XIV, т. с. 21. Процент вычислен автором.*

Т а б л и ц а 7

Распределение армянского населения Нагорно-Карабахской АО по родному языку (по данным переписи 1959г.)*

	Всего человек	С родным языком					
		Своей специальности		Русским		Другим	
		число	%	число	%	число	%
Все население							
Оба пола	110 053	108 117	98.24	1908	1.74	28	0.02
Мужчины	51 654	50 796	98.33	846	1.63	12	0.02
Женщины	58 399	57 321	98.15	1062	1.81	16	0.02
В том числе городское население							
Оба пола	20 159	18 674	92.63	1468	7.28	17	0.08
Мужчины	9 325	8 690	93.19	630	6.75	5	0.05
Женщины	10 834	9 984	92.15	838	7.73	12	0.11
Сельское население							
Оба пола	89 894	89 443	99.49	440	0.48	11	0.01
Мужчины	42 329	42 106	99.47	216	0.51	7	0.01
Женщины	47 565	47 337	99.52	224	0.47	4	0.00

**См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. Азербайджанская ССР. М., 1963, с. 140-145.*

Одновременно для армян Нагорного Карабаха характерна высокая степень устойчивости родного языка, В этом отношении интерес представляют материалы переписей. Так, в 1926 г. (табл. 6) 99,94% армянского населения области считали родным язык своей национальности, 0,05% - русский и 0,01% - тюркский (азербайджанский). Между городским и сельским населением разница была небольшой. В 1959 г. (табл. 7) при сохранении в целом высокого процента (98,24) армян с языком своей национальности, несколько увеличился процент армян с родным русским языком (1,74%), главным образом за счет городского населения (7,28%). В 1970 г. (табл. 5) картина распределения армянского населения по родному языку в целом по области ос-

талась такой же, как и в 1959 г. Небольшая разница отмечается за это время между мужским и женским населением: несколько увеличился процент мужчин с родным армянским языком и соответственно уменьшился процент женщин этой группы. Если же сравнивать городское и сельское население, то здесь наблюдается большая разница. Материалы обеих переписей фиксируют, что среди городского населения значительно выше процент армян с родным русским языком, причем среди женщин этот процент несколько больше, чем среди мужчин. Казалось бы, наоборот, женщины обычно являются хранительницами родного языка. Очевидно, этот факт можно объяснить тем, что женщины-армянки, выйдя замуж за неармян, в основном за русских и азербайджанцев, начинают говорить в семье, а также с родственниками мужа по-русски, и это обстоятельство иногда становится причиной признания ими русского языка родным. В эту же группу могли попасть и девушки (второе младшее поколение) из национально-смешанных семей.

Как показывают материалы переписей 1959 и 1970 гг., за период, прошедший между ними, несколько увеличилась, главным образом среди городского населения, доля лиц с родным армянским языком (на 2,62% в городе и на 0,48% в селе) и соответственно уменьшилась доля лиц с родным русским языком (на 2,56% в городе и на 0,46% в селе). Таким образом, в селе в 1970 г. этот процент стал таким же, каким был в 1926 г. Нам думается, что это обстоятельство можно объяснить следующими причинами. Одной из важных причин, способствующих устойчивости родного языка, является повышение уровня образования на родном языке, в частности учеба карабахских армян в высших и средних специальных учебных заведениях городов Армянской ССР, чтение литературы и периодической печати на родном языке. Но в то же время нельзя не учитывать и того факта, что за прошедший период из Нагорного Карабаха мигрировало много армянской молодежи, среди которой русский язык был распространен все же шире, чем среди среднего и особенно старшего поколения. Кроме того, в перепись 1970 г. была включена важная графа о втором языке, которым владеет опрашиваемый. Поэтому те лица, которые более или менее свободно владели русским языком в 1959 г., вполне могли указать, что их родной язык русский, а в 1970 г., когда в переписи этот вопрос был разделен на два подвопроса, опрашиваемые

могли отвечать уже более точно.

В целом материалы переписей свидетельствуют об устойчивости родного языка у армян Нагорного Карабаха. Таким образом, главная тенденция в языковой жизни армянского этноса выражается, с одной стороны, в сохранении устойчивости родного языка, а с другой - во все большем распространении армяно-русского двуязычия.

* * *

Устойчивой этнической спецификой обладает семья. Главным образом через семью осуществляется важнейший процесс воспроизводства того или иного этноса, происходит социализация подрастающего поколения, формирование его духовного облика, национального самосознания. Поэтому исследование основных процессов, происходящих в семейном быту различных этносов, представляет большой научный интерес.

Характеристику современной семьи у армян Нагорного Карабаха начнем с ее структуры. Проведенное нами в 1968-1969 гг. обследование 2144 семей 14 сел области (включая райцентр Гадрут) показало (табл. 8), что более половины из них составили семьи из двух поколений. Значительно также число однопоколенных семей (26,1%). Меньше процент трехпоколенных семей (21,1%). Семьи с четырьмя поколениями единичны, и то не во всех селах (0,7%)¹. В 1974-1975 гг. нами вновь было проведено подобное обследование уже 4781 семьи 23 сел области, причем в 12 из них обследование было проведено повторно. Полученные новые статистические данные (табл. 9) позволили за этот, хотя и небольшой период (5-7 лет) выявить некоторую тенденцию в развитии современной семьи у армян области. Так, несколько уменьшился процент двухпоколенных (с 52,1 до 50,5%) и трехпоколенных семей (с 21,1 до 19,1%) и заметно увеличился процент однопоколенных семей (с 26,1 до 29,8%). Процент семей с четырьмя поколениями остался почти прежним - 0,6%.

¹ Для сравнения укажем, что наше обследование в 1965-1967 гг. 4062 семей 20 сел Армянской ССР дало следующие результаты: однопоколенных семей было зафиксировано 580 (14,3%), двухпоколенных - 2435 (59,9%). Трехпоколенных-1027 (25,3%) и четырехпоколенных - 20 (0,5%) (Тер-Саркисянц А., *Современная семья у армян. М., 1972, с. 42*)

Т а б л и ц а 8
Число поколений в семьях
 (по материалам 1968-1969)

Село, район	Семьи								Всего семей
	с 1 поколением		с 2 поколениями		с 3 поколениями		с 4 поколениями		
	число	%	число	%	число	%	число	%	
Шушикенд, Степанакертский	63	35.4	90	50.6	25	14.0	-	-	178
Нахиджеваник, Степанакертский	32	25.2	70	55.1	25	19.7	-	-	127
Талыш, Мардакертский	70	13.8	303	59.6	125	24.6	10	2.0	508
Мохратаг, Мардакертский	25	11.9	114	54.3	70	33.3	1	0.5	210
Сос**Мартунинский	20	14.5	74	53.6	44	31.9	-	-	138
Тог, Гадрутский	101	45.7	99	44.8	21	9.5	-	-	221
Ванк, Гадрутский	14	31.8	16	36.4	13	29.5	1	2.3	44
Кемракуч, Гадрутский	30	40.5	29	39.2	15	20.3	-	-	74
Кочбек, Гадрутский	11	23.9	27	58.7	8	17.4	-	-	46
Норашен, Гадрутский	15	75.0	5	25.0	-	-	-	-	20
Тагасер, Гадрутский	51	35.4	71	49.3	21	14.6	1	0.7	144
Танк, Гадрутский	21	53.9	13	33.3	5	12.8	-	-	39
Эдиша, Гадрутская	10	21.3	31	66.0	6	12.7	-	-	47
пос. Гадрут.**	89	28.0	160	50.3	68	21.4	1	0.3	318
Всего	552	26.1	1102	52.1	446	21.1	14	0.7	2144
<i>*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ. Материалы роездки автора 1968 и 1969гг)ю</i> <i>**Проведено обследование не всех семей, а большей части ихю</i>									

Т а б л и ц а 9
Число поколений в семьях
(по материалам 1974-1975гг.)

Село, район	Семьи								Всего семей
	с 1 поколением		с 2 поколениями		с 3 поколениями		с 4 поколениями		
	число	%	число	%	число	%	число	%	
Нахиджеваик, Степанакертский	44	33.8	61	46.9	24	18.5	1	0.8	130
Пирджамал, Степанакертский	34	26.6	75	58.6	19	14.8	-	-	128
Хндзористан, Степанакертский	86	39.1	108	49.1	24	10.9	2	0.9	220
Чанахчи, Степанакертский	85	32.6	135	51.7	40	15.3	1	0.4	261
Шушикенд, Степанакертский	59	36.0	83	50.6	21	12.8	1	0.6	164
Атерк, Мардакертский	125	21.3	328	55.9	133	22.6	1	0.2	587
Банк, Мардакертский	87	30.9	148	52.5	46	16.3	1	0.3	282
Тальш, Мардакертский	105	19.7	304	57.1	119	22.4	4	0.8	532
Гиши, Мартунинский	41	16.1	114	44.9	94	37.0	5	2.0	254
Ннги, Мартунинский	45	36.6	57	46.3	21	17.1	-	-	123
Сос, Мартунинский	46	18.0	126	49.2	82	32.0	2	0.8	256
Тагавард, Мартунинский	49	28.6	87	50.9	34	19.9	1	0.6	171
Азох, Гадрутский	80	44.2	84	46.4	17	9.4	-	-	181
Мец Таглар, Гадрутский	162	36.4	216	48.5	63	14.2	4	0.9	445
Туми, Гадрутский	126	42.4	123	41.4	46	15.5	2	0.7	297
Кемракуч, Гадрутский	14	24.6	37	64.9	6	10.5	-	-	57
Кочбек, Гадрутский	12	24.5	24	49.0	12	24.5	1	2.0	49
Норашен, Гадрутский	8	80.0	2	20.0	-	-	-	-	10
Тагасер, Гадрутский	48	37.8	61	48.0	18	14.2	-	-	127
Танк, Гадрутский	24	43.6	25	45.5	6	10.9	-	-	55
Эдиша, Гадрутский	32	45.1	25	35.2	13	18.3	1	1.4	71

пос. Гадрут	104	30.0	175	50.6	64	18.5	3	0.9	346
Всего	1425	29.8	2412	50.5	913	19.1	31	0.6	4781
<i>*Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ. Материалы Армянского отряда. 1974, 1975)</i>									

По своей структуре двухпоколенные семьи в подавляющем большинстве представляют собой семьи из родителей и их неженатых детей. Наряду с ними были зафиксированы и неполные двухпоколенные семьи, многие из которых состоят из представителей старшего поколения (либо одного из них) и их внуков. В таких семьях дети старшего поколения обычно живут в городах, чаще вне области. Трехпоколенные семьи объединяют, как правило, родителей (а чаще одного из них - овдовевшего) и одного женатого сына с детьми. Однопоколенные семьи представляют собой главным образом семьи одиноких стариков-родителей, дети которых живут либо в этом же селе, но отдельно, либо, что наблюдается чаще, переехали на постоянное место жительства в города. Обследование 1974-1975 гг. показало (табл. 10), что из общего числа (1425) однопоколенных семей в 1202 семьях, т. е. в 84,4%, живут либо только пожилые супружеские пары (в 422 случаях), либо одиночки - пожилая женщина (в 699 случаях) или старик (в 81 случае). Наличие столь большого числа подобных семей в области нельзя не связать с интенсивным процессом миграции молодежи.

Отмечалось, что в селах Нагорного Карабаха давно уже исчезает, по сравнению с большинством сел Армянской ССР, традиция больших семей¹. Об этом еще в 1925 г. писал С. Д. Лисициан². Скорее всего, это объясняется, как было отмечено выше, распространением среди карабахских армян в конце XIX - начале XX в. отходничества, главным образом в промышленный Баку. Знакомство с бытом рабочих разных национальностей оказывало соответствующее воздействие на их семейный быт, в частности на сохранение большой патриархальной семьи. Решающую роль в этом играл и экономический фактор: заработав деньги, взрослый женатый сын предпочитал отделиться со своей женой и детьми, а не вносить эти деньги в общесемейную кассу, как это было принято в больших семьях.

¹ Тер-Саркисянц А., *Современная семья у армян Нагорного Карабаха*. - КЭС, 1976, т. VI, с. 17.

Лисициан С., *Указ соч.*, с. 100.

² Лисициан С., *Указ соч.*, с. 100

Таблица 10

Состав однопоколенных семей*

Село, район	Однопоколенные семьи (число)	Из них, состоящие из			Всего таких семей	% их к общему числу однопоколенных семей
		пожилой супружеской пары	одинокую старика	одинокую пожилую женщины		
Нахиджеван, Степанакертский	44	19	2	18	39	88.6
Пирджамал, Степанакертский	34	16	1	10	27	79.4
Хндзористан, Степанакертский	86	25	1	59	85	98.8
Чанахчи, Степанакертский	85	26	7	46	79	92.9
Шушикенд, Степанакертский	59	21	6	30	57	96.6
Атерк, Мардакертский	125	43	6	49	98	78.4
Ванк, Мардакертский	87	32	5	46	83	95.4
Талыш, Мардакертский	105	33	6	48	87	82.9
Гиши, Мартунинский	41	13	1	15	29	70.7
Ннги, Мартунинский	45	18	2	23	43	95.6
Сос, Мартунинский	46	21	5	18	44	95.6
Тагавард, Мартунинский	49	15	2	30	47	95.9
Азох, Гадрутский	80	8	7	44	59	73.8
Мец Таглар, Гадрутский	162	37	10	74	121	74.7
Туми, Гадрутский	126	25	6	70	101	80.1
Кочбек, Гадрутский	12	6	-	6	12	100.0
Ванк, Гадрутский	9	6	1	-	7	77.8
Кемракуч, Гадрутский	14	4	-	5	9	64.3
Норашен, Гадрутский	8	5	-	3	8	100.0
Тагасер, Гадрутский	48	14	6	23	43	89.6
Танк, Гадрутский	24	4	2	16	22	91.7
Эдиша, Гадрутский	32	6	1	18	25	78.1
пос. Гадрут	104	25	4	48	77	74.0
Всего	1425	422	81	699	1202	84.4

**Таблица рассчитана по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ, Материалы Армянского отряда, 1974, 1975).*

Таблица 11
 Численность семей
 (по материалам 1968 и 1959гг.)*

Село, район	Одиночки		Семьи, состоящие из:								Всего семей
			2-3 человек		4-5 человек		6-7 человек		8 и более человек		
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	
Нахиджеваник, Степанакертский	16	12.6	39	30.6	21	16.6	34	26.8	17	13.4	127
Шушикенд, Степанакертский	39	21.9	46	25.8	47	26.4	37	20.8	9	5.1	178
Мохратаг, Мардакертский	13	6.2	42	20.0	68	32.4	64	30.5	23	10.9	210
Тальш, Мардакертский	30	6.0	93	18.4	99	19.5	172	33.9	114	22.2	508
Сос, Мартунинский	9	6.5	34	24.6	31	22.5	58	42.1	6	4.4	138
Тог, Гадрутский	52	23.5	86	38.9	43	19.4	37	16.7	3	1.5	221
Банк, Гадрутский	12	27.3	9	20.4	14	31.8	7	15.9	2	4.6	44
Кемракуч, Гадрутский	24	32.4	20	27.1	21	28.4	8	10.8	1	1.3	74
Кочбек, Гадрутский	4	8.7	14	30.4	17	37.0	10	21.7	1	2.2	46
Норашен, Гадрутский	8	40.0	9	45.0	3	15.0	-	-	-	-	20
Тагасер, Гадрутский	32	22.2	44	30.6	39	27.1	23	16.0	6	4.1	144
Танк, Гадрутский	13	33.3	10	25.6	9	23.1	5	12.8	2	5.2	39
Эдиша, Гадрутский	7	14.9	12	25.5	118	38.2	10	21.4	-	-	47
пос. Гадрут	58	18.2	86	27.0	111	35.0	54	17.0	9	2.8	318
Всего	317	15.0	544	25.7	541	25.6	519	24.6	193	9.1	2144

**Таблица составлена по данным хозяйственных книг сельских советов (АИЭ. Материалы поездки автора 1968 и 1969гг.)*

Таблица 12*

Численность семей
(по материалам 1974-1975гг.)

Село, район	Одиночки		Семьи, состоящие из:								Всего семей
			2-3 человек		4-5 человек		6-7 человек		8 и более человек		
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	
Нахиджеваник, Степанакертский	21	16.2	40	30.8	32	24.6	25	19.2	12	9.2	130
Пирджамал, Степанакертский	12	9.4	39	30.5	34	26.5	37	28.9	6	4.7	128
Хндзористан Степанакертский	60	27.3	57	25.9	43	19.5	45	20.5	15	6.8	220
Чанахчи, Степанакертский	59	22.6	54	20.7	55	21.1	75	28.7	18	6.9	261
Шушикенд, Степанакертский	36	22.0	54	32.9	36	22.0	35	21.3	3	1.8	164
Атерк, Мардакертский	75	12.8	112	19.1	114	19.4	199	33.9	87	14.8	587
Банк, Мардакертский	51	18.1	70	24.8	73	25.9	70	24.8	18	6.4	282
Тальш, Мардакертский	60	11.3	103	19.4	86	16.2	184	34.6	99	18.5	532
Гиши, Мартунинский	19	7.5	48	18.9	56	22.0	86	33.9	45	17.7	254
Няги, Мартунинский	26	21.1	43	35.0	32	26.0	16	13.0	6	4.8	123
Сос, Мартунинский	23	9.0	61	23.8	60	23.4	88	34.4	24	9.4	256
Тагавард, Мартунинский	32	18.7	48	28.1	36	21.1	39	22.8	16	9.3	171
Азох, Гадрутский	61	33.7	43	23.8	42	23.2	26	14.3	9	5.0	181
Мец Таглар, Гадрутский	89	20.0	149	33.5	103	23.2	78	17.5	26	5.8	445
Туми, Гадрутский	74	24.9	101	34.0	62	20.9	48	16.7	12	4.0	297
Банк, Гадрутский	2	5.7	11	31.4	14	40.0	6	17.1	2	5.8	35
Кемракуч, Гадрутский	10	17.5	13	22.8	24	42.1	10	17.5	-	-	57
Кочбек, Гадрутский	4	8.2	13	26.5	22	44.9	8	16.3	2	4.0	49
Норашен, Гадрутский	4	40.0	6	60.0	-	-	-	-	-	-	10
Тагасер, Гадрутский	31	24.4	41	32.2	33	26.0	20	15.8	2	1.6	127
Танк, Гадрутский	20	36.3	11	20.0	18	32.8	6	10.9	-	-	55

Эдиша, Гадрутский	22	31.0	26	36.6	10	14.1	12	16.9	1	1.4	71
пос. Гадрут	60	17.3	110	31.8	114	32.9	49	14.1	13	3.8	346
Всего	851	17.8	1253	26.2	1099	23.0	1162	24.3	416	8.7	4781

**Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ, Материалы Армянского отряда, 1974, 1975)*

Однако пережиточные формы большой патриархальной семьи продолжали сохраняться вплоть до конца 1950-х годов. Позднее неразделенные семьи встречались уже как исключение. Так, наше обследование в 70-х годах выявило в 23 селах области всего лишь 8 неразделенных семей, причем почти все они состояли из родителей (или одного из них) и двух женатых сыновей с детьми.

Со структурой семьи связан вопрос о ее численности. Сравнение результатов обследования семей по их численности в 1968-1969 и 1974-1975 гг. (табл. 11 и 12) позволило и в этом вопросе выявить определенную тенденцию: увеличение за эти годы процента одиночек и малочисленных семей, состоящих из 2-3 человек, и соответственно уменьшение процента семей из 4 и более человек. Так, в 1968-1969 гг. одиночек и семей численностью в 2-3 человека было зафиксировано 861, или 40,7%, из общего числа 2144 обследованные семьи; семей в 4 и более человек - 1253, или 59,3%¹, а в 1974-1975 гг. - соответственно 2104, или 44,0%, из общего числа 4781 обследованная семья и 2677, или 56,0%.

Соответственно и средняя численность семьи обследованных сел сравнительно невысокая, особенно в селах Гадрутского р-на, например в с. Азох - 3,3 чел., Туми и Тагасер - 3,4 чел., Мец Таглар - 3,7 чел. Несколько выше средняя численность семьи в селах Нахиджеваник (4,0 чел.), Чанахчи (4,1 чел.), Пирджамал (4,3 чел.) Степанакертского р-на. Наиболее высокая средняя численность семьи в селах Атерк (4,9 чел.), Талыш (5,2 чел.) Мардакертского р-на и в с. Гиши (5,1 чел.) Мартунинского р-на². Сравнение результатов наших обследований 1968-1969 и 1974-1975 гг. показывает, что средняя численность семьи несколько понижается: например, в селах Танк

¹ Обследование в 1965-1967 гг. 5471 семьи 23 сел Армянской ССР показало, что одиночек и семей в 2-3 человека было 1490, или 27,2%, а семей в 4 и более человек - 3981, или 72,8% (Тер-Саркисянц А., *Современная семья у армян*, с. 54-55)

² Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских советов соответствующих сел (АИЭ. Материалы Армянского отряда, 1974, 1975)

и Тагасер в 1969 г. она равнялась 3,2 и 3,5 чел., а в 1974 г. - 3,0 и 3,4 чел.; в селах Талыш и Нахиджеваник в 1968 г. - соответственно 5,5 и 4,5 чел., а в 1975 г. - 5,2 и 4,0 чел. В целом же средний размер сельской семьи у армян Нагорного Карабаха по данным переписи 1970 г. (при расчете не были учтены одиночки) равнялся 4,6 чел.¹ и был значительно ниже по тем же данным среднего размера семьи у армян Армянской ССР - 5,4 чел.²

Размер семьи во многом зависит от числа детей в ней. Несмотря на отмечающееся некоторое снижение рождаемости, армянская семья, особенно сельская, по-прежнему стремится иметь нескольких детей. Паши наблюдения показывают, что полные сельские семьи, и которых имеются женщины фертильного возраста, имеют сейчас нередко трех-четыре детей. Число детей в семьях обуславливается многими причинами, одной из которых является возраст женщин. А поскольку в селах Нагорного Карабаха, как было отмечено выше, довольно широко распространены семьи, состоящие из пожилых супружеских пар, имеющих уже взрослых детей, которые живут отдельно от них, распределение сельских семей (в том числе и одиночек) по числу в них детей до 16 лет в известной мере условно (табл. 13). Об этом свидетельствует тот факт, что в обследованных селах большой процент семей попал в графу «не имеющих детей».

Т а б л и ц а 13

Распределение семей по числу в них детей до 16 лет, %*

Число детей в семье	1	2-3	4-5	6 и более	Нет детей	Всего семей
Атерк	12.1	29.8	21.1	4.6	33.4	587
Ванк	17.7	18.1	12.1	1.0	51.1	282
Талыш	12.6	28.0	19.0	3.9	36.5	532
Нахиджеваник	13.1	27.7	11.5	0.8	46.9	130
Пирджамал	10.9	32.0	14.8	0.8	41.5	128
* рассчитана по данным похозяйственных книг сельских советов (АИЭ, Материалы Армянского отряда, 1975, ПК, л. 69-73)						

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII. М., 1974, с. 377

² Там же, с. 300

Таким образом, из табл. 13 видно, что большинство сельских семей имеет от одного до трех детей. Более многодетные семьи отмечены в селах Мардакертского р-на Атерк и Тальш.

К числу важных показателей для определения различных типов семьи относится решение вопроса о главенстве в семье. Анализ собранных материалов показывает, что для армян Нагорного Карабаха, как и для армян Армянской ССР, остается характерным традиционный подход к определению главы семьи, т. е. большинство семей возглавляет старший в доме мужчина. Таких семей в 1968-1969 гг. было зафиксировано 1035 из 1725, или 60,0%, а в 1974-1975 гг. - 2708 из 4503, что составило тот же процент (60,1). Однако заметим, что несмотря на то, что на роль главы семьи продолжает оказывать влияние традиция, тем не менее глава современной семьи не является теперь единоличным распорядителем семейной собственности, его власть основывается не на имущественных правах, а на моральном авторитете, уважении со стороны остальных членов семьи.

Хотя сравнение результатов проведенного нами по данному вопросу обследования 1725 семей 13 сел в 1968-1969 гг. и 4503 семей 18 сел в 1974-1975 гг. (причем в 12 из них обследование было проведено повторно) не могут, естественно, выявить существенные отличия за такой небольшой временной срок, все же нам представляется возможным наметить некоторую тенденцию. Так, в 1968-1969 гг. из 129 трехпоколенных семей, в которых вместе с семьей женатого сына жили его родители или только отец, в 119 семьях (92,3%) главой был отец, а в 10 (7,7%) - сын; из 278 трехпоколенных семей, в которых вместе с семьей женатого сына жила только мать, 138 семей (49,6%) возглавляла она, а 140 (50,4%)-сын. В 1974-1975 гг. сохранялось почти то же соотношение, лишь несколько увеличился процент семей, возглавляемых женатым сыном при матери (с 50,4 до 52,4%) - Если же исходить из общего числа обследованных за эти годы семей (2144 семьи в 60-е годы и 4781 семья в 70-е годы), то в 70-х годах по сравнению с 60-ми, с одной стороны, уменьшился процент трехпоколенных семей, состоящих из матери и семьи ее женатого сына (с 16,2 до 12,8%), а с другой - увеличился процент одиночек: женщин с 12,5 до 15,3% и в меньшей степени мужчин - с 1,9 до 2,3%. Однако это обстоятельство связано уже с изменением самой

структуры сельских семей. Процент однопоколенных (муж, жена) и двухпоколенных (муж, жена, дети) семей, главой которых считается муж, остался почти тем же: 53,1% в 1968-1969 гг. и 53,7% в 1974-1975 гг.

Как при первом, так и при втором обследовании нами были выделены семьи, возглавляемые вопреки традиционным нормам представителями молодого поколения при жизни более старших по возрасту членов семьи, например овдовевшей невесткой при свекрови, неженатым сыном или незамужней дочерью при матери, зятем при теще и даже при тесте. Противоречит традиции и главенство женатого сына при отце, что в прошлом случалось исключительно редко: когда отец был слишком стар или болен и не мог более управлять семьей. Подобных семей в 1968-1969 гг. было отмечено 40, или 2,3%, а в 1974-1975 гг. - 135, или 3,0%. Хотя и сейчас еще такие семьи редки, тем не менее, появление их - важный факт. В указанных случаях решающую роль играет образование и общий культурный уровень молодого поколения. Сохраняет свое значение и материальный фактор, когда представители молодого поколения - главы семей вносят основную долю в семейный бюджет, являясь иногда и единственным кормильцем в семье.

В решении вопроса о главенстве в семье следует отличать формальное главенство от действительного. И хотя в большинстве семей главой по традиции считается старший по возрасту, к которому относятся с должным уважением, признавая его жизненный опыт, все же получившие образование представители молодого поколения имеют в семье значительный авторитет, к их мнению прислушиваются и старшие.

Важно также указать, что семейная касса в современных семьях находится, как правило, у жены главы семьи, а в тех семьях, где главой признана женщина, она ведает и бюджетом семьи. Однако все более или менее крупные денежные расходы в семье производятся с согласия всех ее взрослых членов.

Таким образом, при сохранении в делем традиционного определения главы семьи в то же время в современном быту карабахских армян наблюдаются и некоторые изменения: с одной стороны, появляются семьи, фактически возглавляемые образованными представителями молодого поколения при жизни более старших по возрасту, а с другой - происходит постепенное

сокращение авторитарных семей и соответственно увеличение числа семей, для которых характерно становление эгалитарных связей между родителями и их взрослыми детьми. Подобные изменения характерны как для армян Армянской ССР. так и, что важно подчеркнуть, являются в той или иной степени общей тенденцией развития внутрисемейных взаимоотношений во всех республиках ¹.

Глубокие изменения, происшедшие в быту и культуре армян Нагорного Карабаха за годы Советской власти, отразились на многих сторонах современного брака, и прежде всего на брачном возрасте. Исчез обычай ранних браков, особенно девушек, которых, как правило, выдавали замуж в возрасте 12-15 лет. Начиная с 1920-х годов, шел процесс повышения среднего брачного возраста, который был ускорен в значительной мере последствиями войны. Эта тенденция оставалась характерной до конца 1950-х - начала 1960-х годов. С середины 1960-х годов, по мере того как послевоенное поколение девушек и юношей достигало брачного возраста, вновь произошло некоторое понижение среднего брачного возраста.

На основе статистических материалов, рассчитанных по данным областного загса за 1968-1973 гг., нами составлена таблица, в которой приводятся процентные соотношения заключенных в эти годы браков в наиболее преобладающих возрастах: моложе 20 лет и в 20-24 года у девушек и в 20-24 и 25-29 лет у юношей (табл. 14). Всего за эти годы было зарегистрировано 6368 браков, примерно равное число браков ежегодно. Материалы показывают, что в 1968 г. в селах области наибольшее число браков было заключено девушками в возрасте моложе 20 лет (239 из 554) и юношами в 25-29 лет (240 из 554). В 1969 г. в селах области у девушек остался преобладающим тот же возраст (240 браков из 541), а у юношей уменьшился процент браков в возрасте 25-29 лет (с 43,3 до 32,3%) и увеличился процент браков в возрасте 20-24 лет (с 20,0 до 30,9%). В последующие годы - 1970 и особенно 1971 г. - у юношей продолжалась эта тенденция, в результате чего в 1971 г. браки в возрасте 20-24 лет регистрировались более чем в 2 раза чаще, чем в возрасте 25-29 лет. В 1972-1973 гг. не наблюдалось уже столь большого перевеса в

¹ *Современные этнические процессы в СССР, с. 452*

заключении браков у юношей в 20-24 года; в эти годы продолжалась тенденция к увеличению в целом числа браков юношей в возрасте 20-29 лет (от 63,3% в 1968 г. до 76,2% в 1973 г.) за счет сокращения числа браков в более позднем возрасте.

Т а б л и ц а 14

*Преобладающий брачный возраст, %**

Год	Брачный возраст	Женщины			Мужчины		
		Всего по области	Городское население	Сельское население	Всего по области	Городское население	Сельское население
1968	Моложе 20	36.7	28.8	43.1	-	-	-
	20-24	32.7	35.4	30.5	20.1	20.2	20.0
	25-29	-	-	-	43.1	42.7	43.3
1969	Моложе 20	38.4	31.4	44.3	-	-	-
	20-24	35.1	41.1	30.0	29.9	28.8	30.9
	25-29	-	-	-	33.1	34.0	32.3
1970	Моложе 20	29.7	25.9	33.2	-	-	-
	20-24	45.1	47.1	43.3	34.2	31.6	36.5
	25-29	-	-	-	28.4	28.6	28.3
1971	Моложе 20	27.8	24.7	31.2	-	-	-
	20-24	50.8	53.6	47.6	42.1	40.2	44.1
	25-29	-	-	-	23.0	24.5	21.5
1972	Моложе 20	29.7	28.1	31.2	-	-	-
	20-24	48.3	48.9	47.8	36.5	36.1	37.0
	25-29	-	-	-	33.3	31.8	34.7
1973	Моложе 20	30.4	27.0	33.6	-	-	-
	20-24	48.2	49.6	46.8	39.8	38.4	41.1
	25-29	-	-	-	34.5	33.7	35.1

**Таблица рассчитана по материалам отделов областного загса (АИЭ. Материалы поездки автора 1971 и 1974гг.)*

Что касается девушек, то и у них в 1970 и особенно в 1971 г. произошло изменение соотношения браков, зарегистрированных в возрасте моложе 20 лет (число их сократилось с 44,3% в 1969 г. до 31,2%) и браков в возрасте 20-24 лет (число их, напротив, увеличилось с 30,0% в 1969 г. до 47,6%). В 1972-1973 гг. осталось примерно то же соотношение.

Для брачного возраста юношей города характерна та же тенденция: резкое изменение соотношения преобладающих брачных возрастов в 1970 и особенно в 1971 г. по сравнению с 1968 г. За этот период процент браков, зарегистрированных юношами в 20-24 года, увеличился с 20,2 до 40,2%, а

процент браков в 25-29 лет соответственно сократился - с 42,7 до 24,5%. У городских девушек по сравнению с сельскими уже в 1968-1969 гг. заметно преобладали браки, зарегистрированные в возрасте в 20-24 года, над браками до 20 лет. К 1970 и особенно к 1971 г. это преобладание еще более усилилось. Так, в 1971 г. 295 браков из 550 (53,6%) было зарегистрировано девушками в возрасте 20-24 лет и 136 браков (24,7%) - в возрасте моложе 20 лет. В 1972-1973 гг. эта разница, так же как и среди юношей, несколько сгладилась.

Таким образом, анализ приведенных материалов свидетельствует о том, что 1971 год стал определенным рубежом в изменении брачного возраста: как среди сельского, так и среди городского населения возраст в 20-24 года стал наиболее преобладающим брачным возрастом юношей и девушек области. В последующие годы это соотношение, несколько сгладившись, сохраняется с тем же заметным преобладанием брачного возраста в 20-24 года. Этот возраст юношей и девушек совпадает со временем окончания ими школы, техникума, а иногда и вуза. Тенденция к выравниванию преобладающего брачного возраста городской и сельской молодежи Нагорного Карабаха свидетельствует об их одинаковом стремлении получить сначала образование, а затем уже вступить в брак.

Заметно изменилась за эти годы и возрастная разница между супругами¹. Если в 1968 г. сравнительно большое число браков - 134 из 554 (24,2%) в селах и 67 из 461 (14,5%) в городах² - было заключено между юношами в возрасте 25-29 лет и девушками моложе 20 лет, то в 1971 г. таких браков было зарегистрировано всего 30 из 506 (5,9%) в селах и 32 из 550 (5,6%) в городах, зато значительно увеличилось число браков между юношами и девушками в возрасте 20-24 лет: 120 браков (23,7%) в селах и 132 брака (24,0%) в городах. В 1972-1973 гг. при некотором преобладании таких браков (соответственно 19,7 и 21,7% в селах, 18,7 и 21,8% в городах) несколько увеличилось также и число браков между юношами 25-29 лет и девушками 20-24 года (соответственно 19,1 и 19,8% в селах, 18,5 и 19,3% в городах). Таким об-

¹ Нижеприведенные данные о возрастной разнице между супругами рассчитаны по материалам областного загса (АИЭ. Материалы поездки автора 1971 и 1974 гг.)

² В городах в этом году было зарегистрировано больше браков между юношами 25-29 лет и девушками 20-24 лет: 88 браков из 461 (19,1%)

разом, возрастная разница между супругами, значительно сократившись к 1971 г., в последующие два года вновь несколько увеличилась, однако в целом, по сравнению с 1968 г., она стала меньше.

Важным моментом, характерным для современности становится расширение брачного круга. Все чаще заключаются браки между армянской молодежью разных сел и районов области, тогда как в прошлом предпочтительными были браки молодежи из одного села. Нередки теперь браки между городской и сельской молодежью, а также между армянами Нагорного Карабаха и других историко-этнографических районов Армении, что в прошлом было затруднено относительной изолированностью и спецификой быта каждого этнографического района. Обычными становятся и социально-неоднородные браки. Особый интерес в этническом плане представляют межнациональные браки, которые являются следствием усилившихся экономических и культурных связей между народами СССР, миграций, преодоления национальных и других традиционных барьеров в сфере семейно-брачных отношений.

Для выяснения соотношения одно - и межнациональных браков нами был проведен анализ всех браков, зарегистрированных в Нагорном Карабахе в течение продолжительного периода - с 1935 по 1973 г. с небольшими перерывами, в основном в 5 лет (табл. 15). Материалы показывают, что подавляющее большинство браков как в целом по области, так и в областном центре - г. Степанакерте - однонациональные, причем в основном такие, в которых оба супруга армяне. Большой процент однонациональных браков свидетельствует о степени устойчивости эндогамности армянского этноса.

Доля межнациональных браков невелика (от 1,1% в 1935 г. до 2,4% в 1973 г. с небольшими колебаниями в разные годы). Несколько увеличилась она после войны, составив в 1945 г. по области в целом 3,5% (в том числе по г. Степанакерту 10,4%), а также в 1969 г. - соответственно 3,4 и 5,8%. Однако надо заметить, что если в 1945 г. основное число смешанных браков относилось к русско-армянским: муж - русский, жена - армянка (по области 36,4% от общего числа таких браков, в том числе в г. Степанакерте 41,7%), то в 1969 и последующих годах большинство межнациональных браков были такими, в которых муж - армянин, а жена - русская или украинка. Армяно-

азербайджанские браки весьма редки. Гак, за взятые нами для исследования выборочных 10 лет было отмечено всего 11 таких браков (в том числе 3 в г. Степанакерте). Гораздо чаще женщины-армянки выходят замуж за азербайджанцев. За эти годы было зарегистрировано 52 таких брака, из них 19 - в г. Степанакерте. Наибольший процент составили эти браки в 1959 г. (53,6% от общего числа зарегистрированных в области межнациональных браков, в том числе 52,9% - в г. Степанакерте) и в 1964 г. (соответственно 40,0 и 33,3%). Однако в целом браки между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе - сравнительно редкое явление, что связано, на наш взгляд, с численным соотношением и характером расселения этих народов армяне

Таблица 15

*Браки по национальностям в Нагорном Карабахе**

	1935г.	1940г.	1945г.	1949г.	1954г.	1959г.	1964г.	1969г.	1971г.	1973г.
Однонациональные										
число	563	738	614	646	1252	1752	914	947	811	1209
%	98.9	98.0	96.5	96.9	98.0	98.4	97.9	96.6	97.1	97.6
В том числе, %										
армянские	72.7	81.3	83.7	89.6	84.0	82.5	86.4	76.9	80.9	83.8
азербайджанские	24.3	15.4	11.3	7.1	14.1	17.1	12.9	22.3	18.0	14.9
русские	3.0	2.9	4.7	3.1	1.8	0.2	0.7	0.7	1.0	1.2
Межнациональные										
число	6	15	22	21	26	28	20	33	24	29
%	1.1	2.0	3.5	3.1	2.0	1.6	2.1	3.4	2.9	2.4
В том числе, %**										
армяно-русские	16.7	20.0	4.5	47.6	34.6	25.0	30.0	48.5	50.0	31.0
русско-армянские	16.7	20.0	36.4	19.0	11.5	7.1	5.0	12.1	-	13.8
армяно-азербайджанские	-	13.3	-	-	-	3.6	5.0	3.0	4.2	17.2
азербайджано-армянские	-	6.7	22.7	14.3	34.6	53.6	40.0	15.1	12.5	10.3
<i>*Таблица составлена по материалам архива областного загса (АИЭ. Материалы автора 1975г.)</i>										
<i>**В процентный расчет по межнациональным бракам не включены другие сочетания брачующихся по национальности.</i>										

Таблица 15 (окончание)

	1935г.	1940г.	1945г.	1949г.	1954г.	1959г.	1964г.	1969г.	1971г.	1973г.
В том числе г. Степанакерт										
Однонациональные										
число	28	84	103	102	190	313	204	259	137	277
%	93.3	90.3	89.6	92.7	95.5	94.9	95.8	94.2	95.8	96.9
В том числе, %										
армянские	64.3	80.9	72.8	89.2	88.4	95.5	87.3	90.4	84.0	90.2
азербайджанские	28.6	3.6	4.9	2.9	3.2	3.8	10.8	8.1	12.4	7.6
русские	7.1	11.9	20.4	6.9	7.9	0.7	1.9	1.5	2.9	2.2
Межнациональные										
число	2	9	12	8	9	17	9	16	6	9
%	6.7	9.7	10.4	7.3	4.5	5.1	4.2	5.8	4.2	3.1
В том числе, %										
армяно-русские	-	22.2	-	62.5	55.6	17.6	11.1	50.0	66.7	11.1
русско-армянские	-	22.2	41.7	-	11.1	11.8	11.1	6.2	-	33.3
армяно-азербайджанские	-	11.1	-	-	-	-	-	-	-	22.2
азербайджано-армянские	-	-	8.3	12.5	22.2	52.9	33.3	12.5	-	11.1

и азербайджанцы составляют, как правило, компактное население того или иного села области. Кроме того, это связано и с религиозным фактором, который в прошлом играл немаловажную роль во взаимоотношениях этих народов и в виде пережитка сохраняется до сих пор, главным образом у представителей старшего поколения, с мнением которых молодежь считается.

В национально-смешанных семьях протекают важные этнические процессы, которые выявляются в определении языка общения в семье- супругов между собой и детьми, а часто и в развитии двуязычия, особенно у потомства от этих браков; в формировании специфических черт их культурно-бытового уклада. Конечным результатом межнационального брака в этническом аспекте становится определение совершеннолетними подростками из национально-смешанных семей своей этнической принадлежности ¹.

Наши материалы показывают, что в национально-смешанных семьях с течением времени женщины-неармянки (в основном русские или украин-

¹ *Современные этнические процессы в СССР, с. 477-480*

ки), как правило, хорошо овладевают разговорным армянским языком, особенно если в семье живут и родители мужа, усваивают тонкости национального быта и, в свою очередь, вносят в быт армянской семьи элементы своей национальной культуры. Это находит некоторое отражение в интерьере жилища, в пище, в именах детей, в овладении детьми русским языком. Дети в таких семьях в большинстве своем двуязычны, хотя вне семьи из-за окружения говорят только по-армянски. Важно отметить, что поскольку русские составляют незначительное население области (0,9%) и расселены дисперсно, в окружении армянского населения, то, как показывают наши наблюдения, межнациональные браки в Нагорном Карабахе, так же как и в сельских районах Армянской ССР, почти всегда приводят к переходу русских брачных партнеров (в основном это женщины) на господствующий в данной среде армянский язык. Русские (украинские) женщины в семье с мужем и детьми говорят обычно и по-русски (особенно в первое время после брака), и по армянски, а с родителями мужа и сельскими жителями, особенно со старшими, в силу незнания гема русского языка - только по-армянски. Армянский язык, как правило, воспринимается в дальнейшем потомством таких брачных пар как родной язык.

Национальность детей в смешанных семьях определяется по ошу, хотя бывают и исключения в тех случаях, когда отец не армянин.

В национально-смешанных семьях несколько по-другому складываются и внутренние взаимоотношения. Так, между супругами, как правило, устанавливаются равные, дружеские взаимоотношения, муж в такой семье больше помогает жене по хозяйству, в воспитании детей; в то же время невестка-неармянка свободнее чувствует себя и с родителями мужа, которые не требуют от нее соблюдения тех или иных правил традиционного этикета.

Приведем примеры национально-смешанных семей. Более 30 лет живет в с. Чартар Мартунинского р-на украинка Ирина Никифоровна Арзумян (1918 г. рожд.). У нее с мужем двое детей - Коля и Лазарь, с которыми она говорит и по-русски, и по-армянски. Интерьер ее дома не отличается от интерьера дома армянской семьи: на стенах ковры и ковры, много постельных принадлежностей - сделанных из шерсти одеял и тюфяков. Ирина Никифоровна готовит как украинские блюда (борщ, вареники и др.), так и

армянские (долму, лоби и др.); хлеб печет в тонире, несмотря на то, что в селе есть общественная пекарня и хлеб продается в магазине¹. В с. Мец Таглар Гадрутского р-на с 1958 г. живет русская женщина Любовь Андреевна Куранова (1933 г. рожд.), вышедшая замуж за армянина. У них сейчас пять дочерей (их имена: Таня, Аня, Маня, Вера, Тамара). Любопытно, что как с мужем, так и со своими детьми она теперь говорит только по-армянски, в результате дети, за исключением старшей дочери, совсем не говорят по-русски. Сама Любовь Андреевна переняла обычаи, характерные для армянской женщины: например, когда в доме гости-мужчины, она за стол не садится; хлеб научилась печь в тонире; раз в год перемывает и перебивает всю шерстяную постель; сама спряла нитки и соткала из них два карпета с традиционным армянским орнаментом, которые готовит в приданое дочерям².

Эти и другие собранные нами факты свидетельствуют о том, что в национально-смешанных семьях носителями этнической традиции являются, как правило, представители коренной (в данном случае армянской) национальности.

Одним из аспектов исследования этнических процессов современности является отражение их в семейных обычаях и обрядах. Особую важность при этом приобретает выявление соотношения нового и традиционного. У армян Нагорного Карабаха, как и у армян Армянской ССР прослеживаются заметные изменения основных традиционных моментов семейных обычаев и обрядов, которые приводят к постепенному исчезновению устаревших форм. Например, почти совершенно исчез из быта армян Нагорного Карабаха широко распространенный в прошлом древний обычай избегания³. Опрос женщин разных поколений показал, что молодые невестки в настоящее время не придерживаются этого обычая, хотя и хорошо осведомлены о нем. Обычай избегания в селениях карабахских армян начал исчезать примерно с 1930-х годов, изживание его проходило постепенно, полное же исчезновение этого обычая почти повсеместно относится к 1950-м годам.

¹ АИЭ. *Материалы Армянского отряда, 1972, ПК, л. 71*

² Там же, 1974, ПК, л. 59 и об.

³ Ср. с армянами Армянской ССР: *Панян А. (Тер-Саркасяни). Обычай избегания у армян и его изживание за годы Советской власти. - Историко-филол. журнал АН АрмССР, 1968, № 2, с. 211-218*

Женщины старшего поколения сообщают о строгом и длительном соблюдении ими обычая избегания как в отношении старших родственников мужа, так и в отношении супругов друг с другом и их детей. Например, жительница с. Ннги Мартунинского р-на Д. (1884 г. рожд.) вышедшая замуж в 15-летнем возрасте, не разговаривала с патроном (свекром) вплоть до его смерти; в присутствии родителей мужа не брала на руки собственных детей, со своим мужем никуда не ходила. Житель с. Туми Гадрутского р-на А. (1882 г. рожд.) сообщил, что жена его старшего брата не разговаривала с патроном в течение 25 лет, также до конца его жизни¹. Супруги не могли называть друг друга по имени, говорить друг с другом и ласкать своих детей в присутствии старших, что весьма осложняло их взаимоотношения. Поэтому изживание этого древнейшего обычая положительно сказалось на характере внутрисемейных отношений как между супругами, так и между родителями и детьми, между старшим и младшим поколениями в семье.

Современный свадебный обряд у карабахских армян заметно изменился и трансформировался по сравнению с дореволюционным прошлым. Из свадебного цикла исчезло венчание в церкви, которое раньше было одним из главных моментов свадьбы. Значительно сократились как продолжительность самой свадьбы (с 7 до 1-2 дней), так и время между обручением и свадьбой, составлявшее в прошлом от года до нескольких лет (поскольку нередко обручали малолетних девочек), а теперь равное обычно 1-2 месяцам. Характерной чертой современного брака армян становится свобода выбора молодыми друг друга в отличие от прошлого, когда решающая роль принадлежала их родителям. К мнению родителей прислушиваются и теперь, но непременным условием брака является согласие самих брачащихся - и, что особенно важно, согласие девушки. Следует отметить и такое новшество: если в традиционной свадьбе жених и невеста почти не играли никакой роли, а иногда даже и вовсе не присутствовали во время свадебного торжества, находясь в отдельном помещении, то в современной свадьбе они занимают почетное место, к ним обращены многочисленные тосты с добрыми пожеланиями здоровья и счастья.

¹ АИЭ. Матсрналы Армянского отряда, 1974, ПК, л. 70, 79, 80 и об.

Современная армянская свадьба по традиции включает в себя три основных этапа: сговор (хнамахос), обручение (ншандрек) и свадебный пир (һар-һаник). Традиционный ритуал сватовства (сговора) совершается теперь нередко формально, так как молодые люди в большинстве случаев предварительно сами сговариваются о браке. Наиболее полно сохраняется обряд обручения, во время которого в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из родителей), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок или залог (ншан) - золотое кольцо, наручные часы, а также предметы парфюмерии, отрезки на платья, сладости. В народной свадьбе устойчиво сохраняются такие традиционные моменты, как одновременное начало свадьбы и в доме жениха, и в доме невесты; ее кульминационный момент - перевоз невесты в дом жениха; значительная роль многих свадебных персонажей - кавора (посаженного отца), Макаров и мака- рбаши (свиты жениха и ее руководителя), Барсиакунр (сестры невесты); обряд одевания невесты, ее прощание с родительским домом; некоторые предсвадебные и послесвадебные обряды (например: обряд выпечки свадебного хлеба, отправление из дома жениха в дом невесты накануне свадьбы мяса и напитков, совершаемый через неделю после свадьбы обряд «мытья головы» невесты - «клбхлан») и т. д. Многочисленные в прошлом обряды религиозно-магического характера, направленного на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие, в наши дни либо исчезли, либо потеряли свой прежний смысл. Сельские жители часто затрудняются объяснить назначение того или иного ритуала. Некоторые обряды сохраняются теперь в качестве увеселительного зрелища, например такой древний обряд, как украшение «древа жизни», символизирующего плодородие. Заключается он в приготовлении в доме невесты «свадебного дерева» (прикрепленные к доске разноцветными нитями ветки дерева украшают конфетами, яблоками, сухофруктами, курицей, мишурой), которое должен для молодых выкупить кавор.

По-прежнему немалое значение сельское население придает приданому невесты, причем за последние годы наметилась явная тенденция к его значительному увеличению. Если раньше карабахская невеста приносила в приданое лишь постель, карпет, что-либо из кухонной, обычно металличе-

кой посуды и сундук с личными вещами, то теперь помимо этой обязательной части приданого (за исключением, разумеется, сундука) родители дают дочери также посуду (чайную или обеденную, нередко сервизы), швейную машину, а наиболее обеспеченные - и что-либо из мебели, например: сервант, платяной шкаф, диван, деревянные кровати, а иногда также телевизор, холодильник либо стиральную машину. Стало принятым включать в состав приданого по два комплекта постельных принадлежностей, каждый из которых состоит из тюфяка, одеяла, двух подушек и по 6 простынь, пододеяльников и наволочек.

Например, вышедшей замуж в 1973 г. А., 1953 г. рожд. (с. Туми Гадрутского р-на), родители дали в приданое два комплекта постельных принадлежностей, кровать, ковер, стиральную машину, 24 полотенца, 6 покрывал, 2 бархатные скатерти, чайный сервиз, чайник, ножи и вилки¹. К свадьбе Б., 1955 г. рожд. (с. Чанахчи Степанакертского р-на), было подготовлено приданое: импортный мебельный гарнитур «Жилая комната», 4 ковра, два комплекта постельных принадлежностей, кухонная и чайная посуда² и т. д.

Увеличивается также число и стоимость свадебных подарков. Нередко невеста получает сразу по нескольку золотых колец, цепочек, отрезов и т. д. Например, во время свадьбы Е. в 1973 г. (с. Азох Гадрутского р-на) невеста получила в подарок от родственников жениха 7 золотых колец, золотую цепочку, часы и 6 отрезов на платье³. Во время свадьбы Х. в 1975 г. (с. Талыш Мардакертского р-на) невесте подарили 10 золотых колец, золотые серьги, часы с золотым браслетом и несколько отрезов на платье⁴.

Наблюдается определенная тенденция к пышности и многолюдности (иногда до 500 человек приглашенных в каждом доме) свадебного застолья. Эта же тенденция характерна как для армян Армянской ССР, так и для многих других народов СССР.

Современные родильные обряды коренным образом отличаются от традиционных обрядов, включавших религиозно-магические моменты, якобы

¹ АИЭ. Материалы Армянского отряда, 1974, ПК, л. 64 и об.

² Там же, л. 85

³ Там же, л. 44

⁴ АИЭ. Материалы Армянского отряда, 1975, ПК, л. 28

охраняющие роженицу от злых духов (например: стреляли из ружья, под подушку роженице клали различные железные предметы и т. д.). Естественно, что сейчас, когда большинство женщин рожают в больницах, эти обряды отпали. Однако в некоторых семьях до сих пор бытуют пережитки различных религиозно-магических приемов, имеющие своей целью оградить ребенка от всякого рода болезней и невзгод. Так, до сих пор существует обычай давать детям тюркские имена, главным образом в семьях, в которых были случаи смерти детей. В некоторых семьях на руку маленьких детей надевают амулеты из синих бусинок от «сглаза».

В большое семейное торжество превратилось празднование рождения ребенка (независимо от того, мальчик это или девочка) и наречения его именем. В этот день в доме накрываются праздничные столы со всевозможными национальными блюдами. Родителей приходят поздравить родственники, друзья, соседи и по традиции приносят в подарок сладости. Однако степень торжественности (число гостей, разнообразие угощения) этого праздника в разных семьях различная. Но важно отметить другое: если в прошлом торжество по случаю рождения ребенка (причем в основном только мальчика) было связано с крещением его, то уже с конца 1920-х - начала 1930-х годов в селениях Нагорного Карабаха обычай крещения детей исчез¹. В то же время прежний термин «кнунк» (что означает «крестины») сохранился для названия нынешнего безрелигиозного праздника.

Заметные изменения произошли и происходят в похоронной обрядности, которая по сравнению с традиционной постепенно упрощается. Забыто осмысление большинства сохраняющихся в погребальном ритуале древних обрядов, связанных с культом предков; они выполняются сейчас главным образом из-за нежелания нарушить вековую традицию в глазах старших родственников и односельчан. Похороны повсеместно проходят без участия служителей культа. Однако традиционный поминальный цикл сохраняется: в день похорон, на 7-й и 40-й день со дня смерти и в годовщину. Правда, в последние годы во многих селениях постепенно исчезают поминки на 7-й день.

¹ Петрушевский И., *О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха*. Баку, 1930, с. 4.

Поскольку во время поминок собирается много родственников, друзей и односельчан умершего (а по этому поводу приезжают и родственники, живущие в других селах или городах), в большинстве сел на средства жителей (включая и бывших жителей села, переехавших в город) на кладбище построены специальные помещения под навесами, иногда застекленные, со столами и скамейками, приобретена кухонная и столовая посуда. До сих пор существует пережиток старинной взаимопомощи, когда все село материально помогает семье умершего, причем если раньше в дом покойного приносили еду, то теперь - деньги (по 3-10 руб.).

В Нагорном Карабахе, как и в ряде районов Армянской ССР¹ вошло в обычай отмечать память умерших не по церковному календарю, а на следующий день после таких праздников, как 1 Мая, 7 Ноября, Новый год. Эти праздники проводят дома за праздничным столом, а на следующий день, взяв с собой еду и напитки, идут на кладбище. После традиционного оплакивания своих близких около их могил все присутствующие собираются на общую поминальную трапезу.

Из быта армян Нагорного Карабаха, как и армян соседнего Сюника Армянской ССР, исчез целый ряд как христианских, так и дохристианских праздников. Это пасха, амбарцум («вознесение»), вардавар (языческий праздник, связанный с культом воды и переименованный христианской церковью в праздник «преображения»), дрдезд (праздник магического возрождения силы солнца, в христианстве - «сретение господне»), сурб хач (праздник «святого креста»). Так, еще в конце 20-х годов И. Петрушевский писал, что везде в Карабахе «крестьяне соблюдают праздники, связанные с хозяйственно-культурным значением весны (пасху и особенно вознесение) и конца лета (вардавар, аствацадзин и сурб хач)»². По всей вероятности, полное их исчезновение относится уже к послевоенному времени - к концу 40-х годов. По сообщениям многих пожилых уроженцев Карабаха, в период их молодости все эти праздники отмечали в селах в обязательном порядке, а сейчас они часто даже затрудняются сказать, в какое время года был тот или иной праздник.

¹ Тер-Саркисянц А., *Современная семья у армян*, с. 146

² Петрушевский И., *Указ, соч.*, с. 32

До сих пор в карабахских селениях сохраняется древний языческий обряд жертвоприношения - матаг. Как правило, матаг делают в случае выздоровления, особенно ребенка, избавления от несчастного случая и т. д. В качестве жертвы режут барана или петуха. Мясо обычно варят и угощают собравшихся. Однако важно подчеркнуть, что осмысление этого обряда людьми разных поколений различно. Если старшее поколение, особенно женщины, вкладывают в него определенное религиозное содержание, то среднее поколение и, особенно, молодежь участвуют в нем из-за желания веселее и разнообразнее провести свободное время. О глубокой древности и распространенности в прошлом этого обычая свидетельствует тот факт, что в армянский язык прочно вошло в качестве ласкательного выражение «ес /сез матаг», что буквально означает «я тебе жертва».

Обряд совершают около какого-либо древнего «священного» места — сурба, которое по традиции имеется в каждом селении. Это либо старинная церковь, иногда уже разрушенная часовня, хачкар (крест-камень)¹, либо «священные» камень или дерево. Среди армян Нагорного Карабаха длительное время продолжали бытовать некоторые языческие верования, отголоски которых, связанные с культом деревьев, гор, родников, сохраняются в народе среди старшего поколения в какой-то степени и до сих пор. На этот факт обратил внимание И. Петрушевский, когда писал, что «христианская религия не имеет такого значения для карабахцев, как дохристианские религиозные верования»². Иногда и сейчас еще здесь можно увидеть «священное» дерево, увешанное разноцветными тряпочками, что якобы избавляет от болезней. Для этой же цели, а также от «сглаза» на маленьких детей, как уже отмечалось, вешают амулеты из синих бусинок, а на дом в качестве оберега - рога тура или череп лошади.

В советское время возникли новые революционные и общегосударственные праздники: годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, праздник Международной солидарности трудящихся - День 1 Мая, Международный женский день 8 Марта, День Победы, праздник Советской Армии и др. Они вошли в быт и карабахских армян. В эти дни в

¹ См. альбом: *Армянские хачкары. Эчмиадзин, 1973* (на арм., рус., англ. языках)

² Петрушевский И., *Указ, соч.*, с. 5

сельских клубах устраиваются торжественные заседания, после чего обычно бывают концерты участников художественной самодеятельности. Эти праздники стали характерными не только для общественного быта, но находят свое отражение и в семейном быту, главным образом в семьях сельской интеллигенции и в тех семьях, где есть молодежь. В День Победы 9 мая вошло в обычай всем селом собираться у памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам. К памятнику идут в сопровождении музыкантов, взяв с собой по традиции для поминовения еду и напитки. Повсеместное распространение получил праздник Нового года, который отмечают сейчас, как и везде по Союзу, в ночь на 1 января. Стало традицией устанавливать в клубах, домах культуры, школах, детских садах украшенные елки, а в последнее время некоторые сельские семьи, в основном имеющие маленьких детей, ставят елки и у себя дома. О праздновании Нового года в семьях нам говорили все информаторы без исключения. Этот праздник отмечается в семье особенно торжественно. К новогоднему столу готовят разнообразные традиционные кушанья, например: долму, плов, курицу, начиненную сушеным кизилом, а также печеные сладости - кяту, халву, пахлаву и т. д. Принято, чтобы младшие шли с новогодними поздравлениями к своим старшим родственникам, соседям. Взаимные поздравления обычно длятся в течение нескольких дней.

Постепенно распространяется, в первую очередь в семьях сельской интеллигенции, новый обычай отмечать дни рождения детей в семье. Правда, дни рождения отмечаются, как правило, не ежегодно, а по «круглым» датам - через 3, 5 лет.

У армян Нагорного Карабаха появились такие новые семейные торжества, как празднование окончания детьми учебного заведения. На одном из таких торжеств, посвященном получению дочерью диплома после окончания ею Ереванского государственного университета, мы присутствовали в 1972 г. в с. Сос Мартунинского р-на. В доме был накрыт праздничный стол с обильным угощением. Девушку пришли поздравить ее друзья, родственники, соседи.

Вошло в обычай отмечать в семье также проводы призывников в Советскую Армию и возвращение их после демобилизации. В этот день в доме

собирается много друзей и родственников, приглашают музыкантов и устраивают торжественное застолье.

Таким образом, при сравнительно устойчивом сохранении в целом традиционной обрядности у армян Нагорного Карабаха она в то же время претерпела заметные изменения. Эти изменения продолжают происходить и в наши дни, когда в современном быту все более утверждаются общесоветские праздники и обычаи. Однако новые общесоветские праздники у армян, как и у других народов нашей многонациональной страны¹, не теряют своего этнического колорита, который выражается в национальных песнях, танцах, музыке, национальных блюдах ит. д.

* * *

Итак, приведенные в данной статье материалы позволили наметить некоторые тенденции основных процессов современного этнического развития армян одного из историко-этнографических районов - Нагорного Карабаха. Особое внимание нами обращалось на такой важный аспект исследования этнических процессов, как взаимосвязь между новыми и традиционными элементами в современном быту и культуре. Известно, что сформировавшиеся в течение многих веков традиционные элементы культуры того или иного народа отличаются большой устойчивостью и подчас с трудом уступают место новому. «Когда новое только что родилось,- писал В. И. Ленин,- старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни»². Однако национальные традиции не остаются неизменными, они трансформируются и проявляются в разнообразных модифицированных формах материальной и духовной культуры, представляющих собой синтез традиционных национальных компонентов и новаций. Специфические черты этого синтеза были нами рассмотрены на примере различных форм культуры карабахских армян.

Коренные преобразования материальной культуры, обусловленные научно-техническим прогрессом и широким распространением «городских» ее

¹ *Современные этнические процессы в СССР*, с. 383-404

² Ленин В., *Полн. собр. соч.*, т. 39, с. 20

видов, приводят, с одной стороны, к сближению отдельных элементов материальной культуры сельского населения с городским, а с другой - к постепенной утрате из этой области быта этнической специфики.

Более или менее отчетливо традиционные элементы материальной культуры продолжают проявляться в настоящее время в характере отраслей хозяйства, в национальном своеобразии внутреннего убранства жилища, сохранении многих традиционных предметов домашнего быта, в женской одежде старшего поколения, в пище.

Наиболее ярко этническая специфика проявляется в сфере языка (причем в качестве разговорного продолжает употребляться, особенно старшим поколением, карабахский диалект армянского языка) и духовной культуры.

Устойчивое сохранение традиций наблюдается в современном семейном быту армян. Например, уважение к старшим, подчеркнуто уважительное отношение к мужчине - главе семьи, прочность брака, стремление иметь многодетную семью, сохранение основных традиционных моментов свадебного и похоронного ритуалов, крепость и широта родственных связей, обычай родственной взаимопомощи, гостеприимство и т. д. Эти же черты традиционного быта присущи и другим народам Кавказа.

Вместе с тем в семейном быту карабахских армян прослеживаются и заметные изменения, которые приводят к постепенному исчезновению ряда обычаев и элементов обрядности. Так, из их современного быта исчез широко распространенный в прошлом древний обычай избегания; из свадебных и родильных обычаев исчезли или потеряли свой прежний смысл многочисленные обряды религиозно-магического характера; происходят изменения и в похоронной обрядности, в частности тенденция к сокращению числа поминальных дней; не соблюдаются, даже старшим поколением, религиозные праздники христианского календаря; исчез обычай крещения детей. Меняется и структура самой семьи: увеличивается процент одиночек и малочисленных семей в 2-3 человека, а также однопоколенных семей, подавляющее большинство которых - семьи одиноких стариков. Эта тенденция во многом обуславливается фактором миграции армянской молодежи.

Одновременно наблюдаются следующие важные тенденции: неуклонное повышение уровня образования населения; распространение армяно-рус-

кого двуязычия при сохранении устойчивости родного языка; расширение брачного круга; выравнивание преобладающего брачного возраста городской и сельской молодежи; внедрение в быт новых общесоветских праздников и семейных торжеств.

В результате указанных выше процессов, происходящих в сфере национального быта армян Нагорного Карабаха, отмечается тенденция к постепенной утрате ими той специфики в материальной и духовной культуре, которая отличала в прошлом карабахских армян, как и армян других историко-этнографических районов. Вследствие этого одной из важных тенденций современного этнического развития народа является сглаживание и постепенное стирание резких в прошлом различий в быту и культуре армян разных историко-этнографических районов.

Однако вместе с упрочением внутренней монолитности армянского народа не менее важной тенденцией его этнического развития становится характерный для всех народов нашей страны процесс межэтнической интеграции¹. Показать этот процесс на примере всего армянского этноса - задача будущего исследования.

"Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе", Москва, 1978, с. 62-117

¹ См.: *Современные этнические процессы в СССР*, с. 535-542

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА

В основу данной статьи положены полевые материалы, собранные нами в 1974-1975 гг. и повторно в 1987 г. в 14 селениях 4-х административных районов Нагорно-Карабахской автономной области: селениях Чанахчи, Пирджамал, Нахиджеваник, Хндзиристан Аскеранского р-на, Азох, Мец Таглар, Тог, Туми Гадрутского р-на, Гиши, Сос, Ннги Мартунинского р-на, Ванк, Атерк, Талыш Мардакертского р-на¹.

Нагорный Карабах (исторический Арцах) - один из историко-этнографических районов, издревле заселенных армянами². Армяне Нагорного Карабаха, как и армяне других историко-этнографических районов Армении³, вплоть до последнего времени в той или иной степени сохраняли в своем быту и культуре специфические особенности. Прочно и их локальное самосознание, выражающееся в том, что, осознавая себя прежде всего армянами, они в то же время называют себя и карабахцами, или карабахскими армянами.

Сравнительный анализ собранного нами в одних и тех же селениях полевого материала через 12-летний перерыв дал возможность выявить некоторые тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха, которые расселены здесь компактно и составляют подавляющее большинство как городского, так и сельского населения. Второе место по численности составляют азербайджанцы. Однако обращает на себя внимание различие тенденций этнодемографического развития данных народов в Нагорном Карабахе. В результате, как свидетельствуют материалы переписей, этно-

¹ Полевые материалы хранятся в Научном архиве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (далее-АИЭ)

² Подробно см.: Нагорным Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988, с. 16- 22

³ Д. Вардумян, Характеристика **основных этнографических районов Армении в XIX в.** Доклад на VII МКАЭН, М., 1964, с. 1

демографическая структура региона за годы Советской власти заметно изменилась¹.

Почти за 60 лет армянское население увеличилось здесь всего на 3,8 тыс. человек, а азербайджанское – на 30,2 тыс. человек, причем если доля армян в общей численности населения сократилась с 94,4 до 75,9%, то доля азербайджанцев соответственно возросла с 5,6 до 23,0%. Прежде всего этот факт обусловлен чрезвычайно высоким уровнем миграции армян из области и одновременно притоком на эту территорию, особенно начиная с 1960-х годов, азербайджанцев, для которых характерен также и более высокий уровень рождаемости.

За исследуемый нами сравнительно небольшой период с середины 70-х годов до 1987 г. число хозяйств армян в обследованных селах сократилось с 3917 до 3806, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Атерк (с 587 до 545), Талыш (с 532 до 501), Туми (с 297 до 271), Тог (с 221 до 196)². Миграция армян, а это в основном молодежь, влияет на возрастную структуру населения, в частности на процесс его «постарения», на формирование семейного состава. Так, по обработанным нами данным похозяйственных книг сельских Советов, за эти годы увеличились число и доля хозяйств, принадлежавших одиночкам, – с 682 (17,4%) до 743 (19,5%) и соответственно уменьшились число и доля семей – с 3235 (82,6%) до 3063 (80,5%). Особенно увеличилась доля одиночек в селах Талыш (с 11,3 до 17,0%), Ннги (с 21,1 до 29,2%), Сое (с 9,0 до 15,8%), Туми (с 24,9 до 33,2%), Тог (с 23,5 до 29,6%). Несколько больший процент составили в 1987 г. малочисленные семьи из 2-3 человек (33,6%) по сравнению с 1970-ми годами (31,1%) и значительно увеличилась доля семей из 4-5 человек (с 25,8 до 32,5%). В то же время процент многочисленных семей соответственно уменьшился: семей из 6-7 человек – с 31,5 до 27,5%, из 8 и более человек – с 11,7 до 6,4%. За данный период доля однопоколенных семей повысилась с 14,9 до 17,6%. Если же

¹ Подробно см.: *Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г., т. III, вып. XVII, Баку, 1924, с. IV; Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV, табл. VI, с. 21; Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах. Стат. сборник. Степанакерт, 1963, с. 32; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 272; Нагорно-Карабахская автономная обл.» Азербайджанской ССР за 60 лет., Юбилейный стат. сборник. Баку, 1983, с. 4*

² Приведенные здесь и далее полевые материалы хранятся в Научном архиве Института этнографии АН СССР

включить в них и одиночек, то рост будет еще заметнее - с 29,8 до 33,7%. Подавляющее большинство однопоколенных семей состоит из пожилой супружеской пары, причем доля таких семей значительно возросла-с 71,3 до 86,3%. Абсолютное большинство одиночек представляет собой либо одинокого старика или чаще одинокую пожилую женщину, причем здесь также отмечается некоторая тенденция к увеличению-с 92,8 до 93,4%.

Таким образом, собранные материалы позволяют констатировать процесс уменьшения как самого числа армянских семей, так и их размера по численности, а также увеличения доли однопоколенных семей, представляющих собой в основном стариков.

Для сравнения укажем, что собранные нами в первой половине 1980-х гг. идентичные материалы по 12264 хозяйствам 46 сел Армянской ССР выявили лишь 9,6% одиночек и 7,4% однопоколенных семей; малочисленные семьи из 2-3-х человек составили 20,2%, многочисленные из 8 и более человек-11,4%¹.

Эту же разницу в численном составе армянских семей в Нагорном Карабахе и в Армянской ССР иллюстрируют и материалы переписи 1979 г.: в Нагорном Карабахе средний размер городской семьи равнялся 4,4 чел., сельской-4,6 чел., в Армянской ССР-соответственно -4,5 и 5,2 чел.² Но поскольку сведения по Нагорному Карабаху даны без учета этнической принадлежности, то разница в среднем размере семьи у армян области и у армян республики фактически будет существеннее, так как у азербайджанцев, которые составляют, как было сказано, 23% всего населения области, семьи гораздо больше по своему размеру, в чем можно убедиться по тем же материалам переписи, представленным по Армянской ССР в этническом разрезе.

Возрастной состав семей, естественно, оказывает влияние на их детность. Так, за взятый нами для исследования период доля семей, имеющих от 4-х и более детей в возрасте до 16 лет включительно, значительно уменьшилась с 20,2 до 8,2%, доля семей, имеющих от одного до трех детей, увеличилась с 45,6 до 49,9%. Поскольку в селах Нагорного Карабаха широко распростра-

¹ А. Тер-Саркисянц, *Состав современной сельской семьи у армян* (Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества», Махачкала, 1985, с. 170-171)

² Численность и состав населения СССР, М., 1984, с. 248-249, 316-317

нены семьи, состоящие из пожилых супружеских пар, имеющих уже взрослых детей, которые живут, как правило, отдельно от них, большой процент обследованных семей попал в графу «не имеющих детей в возрасте до 16 лет включительно». Причем доля таких семей за данный период значительно увеличилась с 40,8 до 58,3% - Конечно, этот факт можно объяснить и общим падением рождаемости в стране. Однако, по нашим данным, среди армян в селах Армянской ССР такие семьи составили лишь немногим более четверти всех семей¹.

Анализ собранных нами в 1987 г. материалов свидетельствует о преобладании у армян области простых малых семей, состоящих из супругов с неженатыми и незамужними детьми - 1303 семьи (42,5%), либо без детей - 533 (17,4%). Неполных простых семей, в которых живет один из родителей (обычно это мать) с детьми, отмечено 143 (4,7%). Таким образом, 64,6% из обследованных 3063 семей - простые малые семьи. Хотя такие семьи в целом составили в Нагорном Карабахе почти такую же долю, как и в Армении (65,8%), соотношение их там другое: соответственно 52,7, 7,4 и 5,7%². Сложных малых семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа, в Нагорном Карабахе отмечено 412 (13,5%) и 331 (10,8%), в Армянской ССР - 1494 (13,5%) и 660 (6,0%). Более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми детьми и внуками, среди армян Нагорного Карабаха было отмечено 109 (3,5%), среди армян Армянской ССР - 782 (7,0%).

В связи с распространением среди карабахских армян в конце XIX - начале XX вв., как было отмечено выше, отходничества, в селах Нагорного Карабаха давно уже исчезает традиция больших семей, о чем еще в 1920-х годах писал С. Д. Лисициан³. Знакомство с бытом рабочих разных национальностей несомненно оказывало определенное воздействие на их семейный быт. При этом решающую роль играл экономический фактор: заработав деньги, взрослый женатый сын предпочитал отделиться со своей женой и детьми, а не вносить эти деньги в общесемейную кассу, как это было

¹ А. Тер-Саркисянц, *указ. соч.*, с. 171

² Там же, с. 170

³ С. Лисициан, *К изучению армянского крестьянского жилища (карабахский карадам)* (*Изв. Кавказского историко-арменологического ин-та*, т. 3, Тифлис, 1925, с. 100)

принято в больших семьях¹. Поэтому в целом в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, по-прежнему значительно реже встречаются неразделенные семьи, объединяющие, как правило, родителей (либо одного из них - овдовевшего) и двух, реже трех женатых сыновей. Так, во всех 14 селах нами было зафиксировано всего 20 неразделенных семей. Наиболее многочисленной оказалась живущая в с. Нахиджеваник семья Манучаряна Г., 1931 г. рожд., в которой вместе с родителями жили три женатых сына с детьми (всего 12 человек, 4 брачные пары, три поколения). Для сравнения укажем, что в ряде сел Армянской ССР, особенно горных, сейчас встречается до 30 и более подобного рода семей.

По социальной принадлежности обследованные семьи распределяются следующим образом. В большинстве семей (1169 из 3063, или 38,1%) трудоспособные члены работают в сельскохозяйственном производстве (20,1% в колхозах и 18,1% в совхозах). Особенно много таких семей в колхозах сел Гиши (55,1%) и Тальш (66,8%). Семей промышленных рабочих-325, или 10,6%. Наибольшая доля их отмечена в селах Атерк (20,4%) и Ванк (34,0%). Семей служащих зафиксировано 353 (11,5%), в числе которых семей интеллигенции отмечено 157 (5,1%). В большинстве сел сравнительно большой процент составляют социально смешанные семьи-882 (28,8%). Наиболее высок он в селах Хндзиристан (44,8%) и Чанахчи (42,9%). 334 семьи (10,9%) составили пенсионеры. Из 743 одиночек в колхозе работали 21 человек, в совхозе- 24, рабочими промышленных предприятий-21, служащими 18, 659 одиночек были пенсионерами. В селах Армянской ССР наблюдается несколько другое соотношение: из числа социально однородных семей, в которых все занятые в производстве члены работают в колхозе, зафиксировано 14,0% семей из общего числа 11088 обследованных семей, в совхозе-15,3%, рабочими промышленных предприятий-22,0%, служащими-8,7%, в их числе семей интеллигенции-3,0%; 34,9% составили социально смешанные семьи и 5,1% семьи пенсионеров². Таким образом, в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, выше доля семей колхозников, рабочих совхозов, а также семей служащих, в том числе и семей интеллигенции

¹А. Тер-Саркисянц, *Современная семья у армян Нагорного Карабаха* (Кавказский этнографический сборник, VI (далее - КЭС), М., 1976, с. 100)

² А. Тер-Саркисянц, *Состав современной сельской семьи у армян*, с.171-172

и особенно (в два раза) выше доля семей пенсионеров. В то же время удельный вес социально смешанных семей намного ниже, а семей промышленных рабочих ниже в два раза, что связано с гораздо меньшим наличием здесь промышленных предприятий.

Большое распространение в селах Нагорного Карабаха малочисленных семей, часто состоящих из одних стариков, дети которых мигрировали, повлекло за собой сохранение многих старых жилых домов, относящихся к довоенной застройке и составляющих более четверти современного жилого фонда (27,2%), причем 36,5% из этих старых домов были выстроены еще до революции. Особенно много таких домов, в селах Азох (32,9%), Чанахчи (34,0%), Ннги (38,7%), Мец Таглар (40,7%), Хндзиристан (52,9%), Туми (56,9%). Более половины жилых домов (51,8%) было выстроено за период с 1956 по 1975 гг., 13,4%-за 1976-1987 гг. Новые дома имеют, главным образом, полные семьи, нередко трехпоколенные, где есть молодежь. 194 семьи (5,1%) в момент обследования не имели своего дома и жили у родственников.

Интерьеры домов также свидетельствуют о том, что общий экономический уровень карабахских армян ниже, чем армян республики. Мебель в большинстве домов здесь старых образцов, почти ни у кого нет современных мебельных гарнитуров. Однако этническое своеобразие интерьера, как и в селах республики, особенно среди армян соседнего Сюника, нередко сохраняется. Оно проявляется в распространении ворсовых и безворсовых ковров ручной выработки с традиционным орнаментом, производство которых в карабахских селах сейчас, к сожалению, почти прекратилось; в наличии большого числа приготовленных хозяйкой дома из овечьей шерсти одеял и тюфяков, число которых намного превышает число членов семьи; в сохранении некоторых предметов традиционного быта, например, предназначенных для хранения зерна и муки больших ларей-«амбаров», покрытых цветными жестяными украшениями специальных деревянных сундуков, которые невестка приносила из родительского дома и в которых она хранила свою одежду и украшения; некоторых предметов деревянной, медной и глиняной утвари. Повсюду имеются традиционные печи-тониры для выпечки хлеба. По существующей здесь традиции их строят в стороне от

жилого дома под специальными навесами в разных кварталах села из расчета один тонира на несколько домов. Семьи пекут хлеб в них поочередно, помогая друг другу в этом чрезвычайно трудоемком занятии. В последние годы хлеб дома пекут уже не регулярно, так как в повседневном быту все чаще пользуются покупным хлебом. Однако по торжественным случаям его выпекают всегда.

Планировка современных селений в Нагорном Карабахе не однотипна. Традиционная, в основном неупорядоченная, планировка по-прежнему сохраняется в ряде горных сел, где много старых домов, расположенных уступами по горным склонам (например, Туми). В таких селах нередко даже новые дома располагают, как и раньше, в зависимости от рельефа (например, Азох, Мец Таглар, Сос). Для селений, которые находятся в более плоскостной части и где сравнительно больше новых домов, стало характерным расположение домов вдоль улицы (например: Атерк, Нахиджеванк, Чанахчи). Однако большинство селений Нагорного Карабаха имеет смешанную планировку: новые дома располагаются, как правило, вдоль улицы, а старые сохраняют прежнюю традиционную застройку (например: Ванк, Талыш, Ннги, Сос, Хндзиристан)¹. Такая же планировка сел, обусловленная схожестью рельефа, в основном характерна и для районов соседнего Сюника Армянской ССР.

Если в середине 1970-х годов мы еще застали бытование среди женщин самого старшего поколения традиционного костюма карабахской армянки-найявари², идентичного с костюмом армянской женщины Сюника³, то в 1987 г. он нам ни разу не встретился. Сейчас женщины этого поколения носят распространившийся еще в 1920-30-е годы костюм, являющийся переходным от традиционного, к которому он приближается по своему общему силуэту, к городскому. Он состоит из платья, отрезного по талии и присборенного, с длинными рукавами, темных тонов, передника, головного

¹А. Тер-Саркисянц, *Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха* (Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1976, с. 69)

² Там же, с. 74-75

³ Подробное описание костюма армян Нагорного Карабаха см., например: С. Д. Лисицян, *Очерки этнографии дореволюционной Армении* (КЗС, 1955, I, с. 223- 226); Н. Х. Авакян, *Народная одежда армян Арцаха в XIX-начале XX вв.* [Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв. (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»), вып. I, М., 1971, с. 209-223]

платка или косынки и туфель либо тапочек фабричного производства. Женщины среднего поколения носят общегородскую одежду - костюмы, платья, юбки с кофтами. Но среди этого поколения женщин продолжают еще устойчиво сохраняться традиционные представления об этических нормах: их платья более строгих фасонов и сдержанных тонов, ходят они в любую погоду в чулках, голову нередко покрывают косынкой.

Мужской традиционный костюм карабахских армян стал исчезать из быта гораздо раньше, чем женский - уже с начала XX в., что было связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности, с традицией отходничества. Но если в 1970-х годах мы еще наблюдали довольно распространенные среди мужчин старшего поколения некоторые элементы их традиционного костюма, используемые в качестве производственной одежды - вязаные шерстяные орнаментированные носки (гульба) и сделанную из сыромятной кожи обувь (трех), то в 1987 г. эти элементы костюма встречались среди стариков уже в виде редчайшего исключения. Мужчины старшего и нередко среднего поколения носят на голове кепку.

Современная одежда молодого поколения - и мужчин, и женщин, как нами фиксировалось уже в 1970-е годы, почти ничем не отличается от городской. Как и горожане, они предпочитают, особенно в праздники, нарядную одежду модного покроя. Современная свадебная одежда у сельских жителей, как и в 1970-е годы, такая же, как и в городе: у невесты весь ансамбль белого цвета - платье современного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли, у жениха - черного цвета костюм и белая сорочка. Специальной траурной одежды у карабахских армян по-прежнему нет. Обычно молодые и среднего поколения женщины присутствуют на похоронах в повседневных платьях, а мужчины - в повседневных костюмах. Лишь пожилые женщины покрывают голову черным платком.

Таким образом, даже за небольшой исследуемый нами промежуток времени в одежде армянского сельского населения Нагорного Карабаха наблюдаются определенные изменения: исчезновение бытовавшего еще в 1970-е годы в той или иной степени традиционного костюма, либо некоторых его элементов среди лиц старшего поколения, а также характерная и для армян

других историко-этнографических районов дальнейшая тенденция сближения одежды сельского населения с общегородской одеждой.

Наибольшую традиционную устойчивость сохраняет, как известно, национальная пища. По-прежнему среди карабахских армян, как и армян других регионов, популярны разнообразные традиционные мясные, молочные, крупяные и овощные блюда, например, хоровац, хашлама, долма, танов, куркут, плов, лоби, различная зелень - как огородная, так и дикорастущая. Под влиянием города большое распространение получили консервирование компотов из фруктов и ягод, приготовление различных соков. Любимый напиток карабахских армян - чай, в который нередко для аромата добавляют душистую траву (хорн) или корицу. В последние годы вошли в быт всевозможные салаты, колбасы, ветчина, торты домашнего приготовления.

Определенные изменения фиксируются в отношении брачно-семейных обрядов карабахских армян. Хотя по-прежнему подавляющее большинство браков в области - однонациональные, приведенные нами в таблице материалы показывают, что за примерно 20-летний период (с 1964 по 1985 годы) соотношение таких браков у основных национальностей изменилось в соответствии с изменившимся за этот период этническим составом: сократилась доля однонациональных браков армян (с 86,4 до 73, 3%) и русских (с 0,7 до 0,2%), а доля браков азербайджанцев, напротив, заметно возросла (с 12,9 до 26,5%).

Доля межнациональных браков оставалась очень небольшой - в пределах двух процентов. Большинство межнациональных браков в указанные годы, за исключением 1964 г., были такими, в которых мужья были армяне, а жены-русские. В последние годы несколько увеличилась, преимущественно среди городских жителей, доля браков русских мужчин с армянскими женщинами. Что касается браков между армянами и азербайджанцами, то удельный вес таких браков за рассмотренный период снизился: с 45,0% в 1964 г. до 16,1% в 1985 г. Всего в 1979 г. браков армян с азербайджанцами было заключено 4 (из них 1 в городе), азербайджанцев с армянками-8 (из них 5 в городе), в 1985 г. -соответственно 2 (1) и 3 (2).

Браки по национальностям¹

	1964 г.	1973 г.	1979 г.	1985 г.
Однонациональные				
Число	914	1209	1672	1648
%	97,9	97,6	9,0	98,1
В том числе, %				
армянские	86,4	83,8	79,7	73,3
азербайджанские	12,9	14,9	20,1	26,5
русские	0,7	1,2	0,2	0,2
Межнациональные				
Число	20	29	34	31
%	2,1	2,4	2,0	1,9
В том числе, % ²				
армяно-русские	30,0	31,0	26,5	19,5
русско-армянские	5,0	13,8	14,7	19,3
армяно-азербайджанские	5,0	17,2	11,8	6,4
азербайджанско-армянские	40,0	10,3	23,5	9,7

Абсолютное преобладание этнически однородных браков в области объясняется большой ролью национальной предпочтительности как у армян, так и у азербайджанцев, связанной с сохранением в их быту многих традиционных черт. Известное влияние оказывает также и религиозный фактор.

У карабахских армян, как и армян других историко-этнографических районов, в основном сохраняется этническая специфика в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные.

По-прежнему свадьба включает в себя три основных момента: сговор (хнамахос), обручение (ншандрек) и свадебный пир (нарсаник). Сговор совершается теперь часто формально, так как молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решают вопрос о браке. Наиболее полно сохраняется обряд обручения, во время которого в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из родителей), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве

¹ Составлено по материалам архива областного ЗАГСА (АИЭ, Материалы автора 1975 и 1987 гг.)

² В процентный расчет по межнациональным бракам не включены другие сочетания брачующихся по национальностям

залога (ншан). Во время свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту-перевозу невесты в дом жениха, роли многих свадебных персонажей-пелли (посаженного отца), макаров и макарбаши (сваты жениха и его главы), харснахпер и харснакуйр (брата и сестры невесты), некоторым предсвадебным и послесвадебным обрядам, например, обряду выпечки свадебного хлеба, отправлению из дома жениха в дом невесты накануне свадьбы мяса и напитков (этот обычай в большинстве сел Армении сейчас уже исчез), совершаемому через неделю после свадьбы обряду «мытья головы» невесты - «клохлван», последующему визиту молодых в дом родителей невесты - «гонах» и т. д. Многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и благополучие в будущей семейной жизни, либо исчезли, либо потеряли свой прежний смысл. Но некоторые из них сохраняются, например, в доме невесты готовится «свадебное дерево», украшенное фруктами, сладостями, курицей, мишурой, которое для молодых выкупает пелли; когда невесту приводят к дому жениха, его отец или дядя у ворот дома режет барана, кровью которого на лбу жениха и невесты чертит крест; мать жениха обсыпает невесту орехами, конфетами, сухофруктами, зернами пшеницы; под ноги молодым кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом (в одних случаях полагается, чтобы первым разбил тарелку жених, в других - невеста).

В последнее десятилетие в ряде сел Нагорного Карабаха стали строиться на общественные средства специальные одноэтажные помещения, предназначенные для проведения различных торжественных мероприятий. Они получили названия Домов счастья, торжеств. В них имеются длинные столы, стулья на 300-400 мест, кухонное помещение, достаточное количество посуды, холодильники. Особенно благоприятное впечатление производит Дом счастья в с. Гиши. В тех селах, где такие здания имеются, свадьбу стало принятым начинать там, а не отдельно в доме жениха и в доме невесты одновременно, как того требовала традиция.

Если в середине 1970-х годов на свадьбу было принято приносить различные подарки, то в последнее десятилетие и в селах Нагорного Карабаха

распространился широко бытующий сейчас на Кавказе обычай давать вместо подарка деньги - от 5 до 20 руб. Но близкие родственники жениха по-прежнему преподносят невесте ценные подарки, в основном золотые украшения. В целом число и стоимость свадебных подарков у карабахских армян меньше, чем у армян республики, что связано с более низким уровнем их материального обеспечения.

Сохраняет основные традиционные моменты и похоронно-поминальная обрядность, хотя и в ней происходят некоторые изменения. Так, с конца 1970-х годов здесь, как и в селах Армении, стало постепенно сокращаться число традиционных поминальных дней. Сейчас устойчиво сохраняются поминки в день похорон и на следующий после похорон день. Что касается других поминальных дней, то в одних районах, например в Мардакертском, обязательно отмечают годовщину смерти, а на 7-ой и 40-ой дни (причем их нередко объединяют) приходят только самые близкие родные, в Гадрутском - 7-ой день после смерти, а близкие родные собираются на 40-ой день и в годовщину. Поскольку во время поминок собирается много родственников, друзей и односельчан умершего, во многих селах на кладбище на средства жителей выстроены специальные помещения, в которых можно разместить до 300 человек. В большинстве сел сохраняется широко распространенный среди армян обычай старинной взаимопомощи, когда все село материально помогает семье умершего, причем если раньше полагалось приносить в дом покойного продукты, то теперь большей частью деньги (по 5-10 руб.). Иногда принято и то и другое, например, в селах Тог и Туми в день похорон приносят деньги, а на 7-ой и 40-ой дни продукты - рис, фасоль, сахар, конфеты, чай, яблоки. Общественность Мардакертского района в 1985 г. решила отменить обычай приносить что-либо на похороны и поминки, теперь у них лишь самые близкие родственники могут оказывать семье умершего денежную помощь (по 50-100 руб.). В с. Азох с 1983 г. поминальный стол накрывают только дома, а раньше принято было брать с собой еду и на кладбище.

Сохраняется давно уже вошедший в быт армян Нагорного Карабаха, как и соседнего Сюника, обычай отмечать память умерших не по церковному

календарю, а на следующий день после таких праздников, как 1 мая, 7 ноября, Новый год.

Таким образом, собранные нами материалы свидетельствуют о том, что в современной бытовой культуре карабахских армян, с одной стороны, наблюдаются в целом те же тенденции этнокультурного развития, как и среди армян других историко-этнографических районов, особенно соседнего Сюника, а с другой стороны, выявляются и существенные различия, главным образом демографического характера, обусловленные более низким уровнем социально-экономического развития Нагорного Карабаха и в связи с этим интенсивными миграционными процессами армянского населения.

В заключение коротко остановимся на этноязыковых процессах среди армян Нагорного Карабаха. Материалы двух последних переписей свидетельствуют, с одной стороны, о высокой степени устойчивости у них родного языка (в 1970 г. с родным языком своей национальности было 98,24% армян, в 1979 г. - 96,33%, с родным языком русским - соответственно 1,74 и 3,66%), а с другой стороны - о быстром распространении армяно-русского двуязычия (из общего числа армян, свободно владевших русским языком, в 1970 г. было 17,2%, в 1979 г. - 31,40%). Другим языком (в основном азербайджанским) свободно владели соответственно лишь 3,44 и 3,76% армян¹.

Сохранению родного языка способствуют, прежде всего, этнически однородная среда, постоянное употребление его как в семье, так и в обществе, имеющиеся повсюду общеобразовательные школы с преподаванием на армянском языке. На рост армяно-русского двуязычия влияют преподавание русского языка в школе с первого класса, служба в Советской Армии, разного рода межэтнические контакты. Азербайджанским языком, причем в основном только на бытовом уровне, владеет главным образом старшее поколение мужчин. Поэтому долгие годы среди армянского населения области большое недовольство вызывал тот факт, что они были лишены возможности смотреть телепередачи из Москвы и Еревана, так как у них работала лишь программа из Баку, в основном на азербайджанском языке.

«Լրիւթըր հասարակական գիտութիւնները», Երևան, 1988, N8, էջ 14-23

¹ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. с. 272; Численность и состав населения СССР, с. 126-127*

СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ У АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Цель предлагаемой статьи-на основе конкретных фактических материалов выявить основные тенденции развития сельской семьи у армян Нагорного Карабаха, живущих вне пределов основной республики-Армянской ССР и имеющих национальную автономию в границах Азербайджанской ССР. Нагорный Карабах (часть исторического Арцаха)- один из историко-этнографических районов, издревле заселенных армянами. Армяне Нагорного Карабаха, как и армяне других историко-этнографических районов своего расселения, до последнего времени в той или иной степени сохранили в своем быту специфические этнокультурные особенности. Прочно и их локальное самосознание, выражающееся в том, что, осознавая себя прежде всего армянами, они в то же время называют себя и карабахцами или карабахскими армянами.

Основным источником для данной статьи послужили полевые этнографические материалы, собранные автором в 1974-1975 гг. и повторно в 1987г. в 14 селениях 4-х административных районов в Нагорно-Карабахской автономной области: селениях Нахиджеваник, Пирджамал, Чанахчи, Хндзристан Аскеранского района, Азох, Мец Таглар, Тог, Туми Гадрутского района, Гиши, Сос, Ннги Мартунинского района, Ванк, Атерк, Талыш Мардакертского района. Привлекаются также и этнографические материалы, собранные нами в ряде селений области ранее-в конце 60-х –начале 70-х годов.

Сравнительный анализ собранного нами в разные годы в одной и тех же селах полевого материала дал возможность выявить определенные тенденции развития семьи у армян Нагорного Карабаха, которые живут здесь компактно и составляют большинство как городского, так и сельского населения. Второе место по численности составляют азербайджанцы.

Однако обращает на себя внимание различие тенденций этнодемографического развития данных народов в Нагорном Карабахе. В результате, как показывают материалы переписей, этнографическая структура региона за годы советской власти заметно изменилось. (Таб. I)

По материалам таблицы устанавливается, что почти за 60 лет армянское население увеличилось здесь всего на 3,8 тыс. человек, а азербайджанское — на 30,2 тыс., причем если доля армян в общей численности населения сократилась с 94,4 до 75,9%, то доля азербайджанцев соответственно возрасла с 5,6 до 23%. Возникшее в действительности неестественное этнодемографическое развитие двух народов связано с чрезвычайно высоким уровнем миграции армян из области, обусловленным в первую очередь тем, что на протяжении многих десятилетий ущемлялись их национальные интересы и одновременно — притоком на эту территорию, особенно начиная с 1960-х годов, азербайджанцев, для которых характерен также и более высокий уровень рождаемости по сравнению с армянами.

Миграция среди карабахских армян была в той или иной степени распространена и до революции. Она была связана с давней традицией отходничества (в условиях острого малоземелья), на заработки в города, главным образом в промышленном Баку, куда стекались, впрочем, представители разных народов и из других регионов, например Северного Кавказа, Дагестана, Поволжья. Миграционные процессы армян Нагорного Карабаха, происходившие в области и в 1920-е, и в 1930-е годы, заметно усилились после Великой Отечественной войны. Однако, если в довоенный период армяне Нагорного Карабаха продолжали мигрировать в основном в города Азербайджана и Средней Азии, то, начиная с конца 1950-х годов, в связи с ростом промышленности с расцветом культуры Армянской ССР миграционный поток карабахских армян устремился в ее города. Главным мотивом миграции молодежи стала учеба в вузах и средних специальных учебных заведениях в Армении, причем большинство из получивших образование там из-за невозможности получить работу по специальности в Нагорном Карабахе, так как и по сей день структура наличных рабочих мест здесь далеко не соответствует доле образованной молодежи. В результате армянское население, имевший довольно высокий образовательный потенциал, оказывается трудоизбыточным и вынуждено покидать область. В последние годы усилились также миграция в города Северного Кавказа, главным образом Ставропольского края.

В результате миграции за исследуемой нами даже такой сравительно небольшой период - с середины 1970-х годов до 1987 г.-число хозяйств армян в обследованных селах сократилось с 3917 до 3806, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Атрек (с 587 до 545), Талыш (с 221 до 196). Миграция армян, а это в основном молодежь, влияет на возрастную структуру населения, в частности на процесс его «построения», на формирование семейного состава. Так, по обработанным нами данным похозяйственных книг сельских Советов, (табл. 2), за указанные годы увеличились число и доля хозяйств, принадлежавших одиночкам-с 682 (17,4%) до 743 (19,5%) и соответственно уменьшились число и доля семей-с 3235 (82,6%) до 3063 (80,5%). Особенно увеличилась доля одиночек в селах Ннги (с 21,1 до 29,2) и Туми (с 24,9 до 33,2%). Несколько больший процент составили в 1987 г. малочисленные семьи из 2-3 человек (33,6) по сравнению с 1970-ми годами (81,1%) и значительно увеличилась доля семей из 4-5 человек (с 25,8 до 32,5%). В то же время процент многочисленных семей соответственно уменьшился: семей из 6-7 человек- 31,5 до 27,5%, из 8 человек и более-с 11,7 до 6,4%. По трем селам-Нахиджеваник, Талыш и Сос-мы располагаем сравнительными данными и за более ранний период-1968-1969гг. С этого времени к 1987г. доля одиночек в с. Нахиджеваник увеличилась с 12,6 до 21,1%, в с. Талыш-с 6,0 до 17,0%, в с. Сос-с 6,5 до 15,8%, а доля многочисленных семей в 6 человек и более, напротив, уменьшилась-соответственно с 40,2 до 28,4%, с 56,1 до 26,6%, с 46,5 до 34,8%.

Таблица 1¹.

Национальный состав	Годы переписей									
	1921		1926		1959		1970		1979	
	число чел. (тыс.)	%	число чел. (тыс.)	%	число чел. (тыс.)	%	число чел. (тыс.)	%	число чел. (тыс.)	%
Армяне	119,4	94,4	111,7	89,2	110,1	84,4	121,1	80,5	123,1	75,9
Азербайджанцы	7,0	5,6	12,6	10,0	18,0	13,1	27,2	18,1	37,2	23,0
Русские	-	-	0,6	0,5	1,8	1,4	1,3	0,9	1,3	0,8
Прочие	0,1	0,1	0,3	0,2	0,5	0,4	0,7	0,5	0,6	0,3
Итого	126,4	100,0	125,2	100,0	130,4	100,0	150,3	100,0	162,2	100,0

Таблица 2²

Село, район		Всего хозяйств	Одиночек	В том числе			
				Семьи, состоящие из (число человек)%			
				2-3	4-5	6-7	8 и более
Нахиджеваник, Аскеранский	1	130	16,2	30,8	24,6	19,2	9,2
	2	128	21,1	32,0	24,2	18,8	3,9
Пирджамал, Аскеранский	1	128	9,4	30,5	26,5	28,9	4,7
	2	117	12,8	32,5	30,8	18,8	5,1
Чанахчи, Аскеранский	1	261	22,6	20,7	21,1	28,7	6,9
	2	252	22,6	21,0	30,6	21,8	4,4
Хндзиристан, Аскеранский	1	220	27,3	25,9	19,5	20,5	6,8
	2	194	26,8	33,0	21,1	15,5	3,6
Азох, Гадрутский	1	181	33,7	23,8	23,2	14,3	5,0
	2	181	23,8	21,5	24,9	26,5	3,3
Мец Таглар, Гадрутский	1	445	20,0	33,5	23,2	17,5	5,8
	2	426	23,9	28,4	23,0	18,5	6,1
Тог, Гадрутский	1	221	23,5	38,9	19,4	16,7	1,5
	2	196	29,6	30,6	28,1	11,2	0,5
Туми, Гадрутский	1	297	24,9	34,0	20,9	16,7	4,0
	2	271	33,2	26,2	25,5	13,3	1,8
Сос, Мартунинский	1	256	9,0	23,8	23,4	34,4	9,4
	2	247	15,8	24,7	24,7	28,7	6,1
Гиши,	1	254	7,5	18,9	22,0	33,9	17,7

¹ Составлено по: Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921г., т. III, вып. XVII. Баку, 1924с. IV; Всесоюзная перепись населения 1926г., т. XIV, табл. VI, с.21. Достижения Советского Нагорного Карабаха за 40 лет в цифрах. Статист. сборник. Степанакерт, 1963, с. 272; Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР за 60лет. Юбилейный стат. сборник. Баку, 1983, с. 4.

² Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских Советов.

1-первичное обследование, проведенное в 1974-1975гг.

2-повторное обследование, проведенное в 1987г.

Мартунинский	2	287	9,0	20,6	33,8	31,0	5,6
Ннги,	1	123	21,1	35,0	26,0	13,0	4,8
Мартунинский	2	113	29,2	24,8	18,6	23,0	4,4
Банк,	1	282	18,1	24,8	25,9	24,8	6,4
Мардакертский	2	348	18,1	29,3	28,4	21,3	2,9
Атерк,	1	587	12,8	19,1	19,4	33,9	14,8
Мардакертский	2	545	9,9	22,6	27,9	31,2	8,4
Талыш,	1	532	11,3	19,4	16,2	34,6	18,5
Мардакертский	2	501	17,0	33,5	22,9	19,2	7,4

По сравнению с 1970-ми годами существенно изменилось и распределение семей по числу входящих в них поколений (табл. 3): увеличилась доля однопоколенных (включая и одиночек) и трехпоколенных семей-соответственно с 29,8 до 33,7 и с 19,1 до 24,1%, а доля двухпоколенных семей, напротив, заметно снизилась-с 50,5 до 41,1%. Доля семей с четырьмя поколениями мало изменилась, она, как и прежде, очень низка: соответственно 0,6 и 1,0%.

Тенденция изменения поколенного состава семей более ярко проявилась при сравнении данных за более длительный период. Например, в 1968 г. в селах Нахиджеваник и Сос удельный вес семей с одним поколением составлял 25,2% до 14,5%, а к 1987 г. нон возрос до соответственно 43% и 29,6%, в с. Талыш в 1969 г. -13,8%, а в 1987г. -36,5%.

По своей структуре двухпоколенные семьи в подавляющем большинстве представляют собой семьи из родителей и их не состоящих в браке детей. Наряду с ними у карабахских армян нередко встречаются также двухпоколенные семьи из представителей старшего поколения (либо одного из них) и их внуков. В таких семьях дети старшего поколения обычно живут в городах, чаще вне области. Трехпоколенные семьи объединяют, как правило, родителей (а чаще одного из них-овдовевшего) и одного женатого сына с детьми. Некоторое увеличение доли трехпоколенных семей объясняется, на наш взгляд, немалыми экономическими трудностями для молодых супругов построить себе новый дом, поэтому они остаются жить в родительском доме. Однопоколенные семьи (включая и хозяйство одиночек) представляют собой главным образом семьи одиноких стариков, дети которых живут либо же в этом селе, либо, что наблюдается чаще, переехали на постоянное место жительства в города.

Интенсивная миграция из области армянской молодежи, как отмечалось, непосредственно повлияло на возрастной состав населения. Сравнения, собранных нами в середине 70-х и в 1987 гг. материалов показало (табл. 4), что в большинстве сел за эти годы увеличилось число хозяйств, в которых живут только пожилые супружеские пары, либо одиночки-пожилая женщина или старик, а также возрос процент таких хозяйств к общему числу однопоколенных (от 84,2 до 90%)

Таким образом, наши полевые этнографические материалы позволяют констатировать, что в Нагорном Карабахе фиксируется процесс уменьшения как самого числа армянских семей, так и их размера по численности, а также увеличения доли однопоколенных семей, представляющих собой в основном стариков.

Для сравнения укажем, что собранные нами в первой половине 80-х годов идентичные материалы по 12264 хозяйствам 46 сел Армянской ССР выявили лишь 9,6% одиночек и 7,4% однопоколенных семей. Малочисленные семьи из 2-3-х человек составили 20,2%, а многочисленные из 8 человек и более 11,4%.

Эту же разницу в численном составе армянских семей в Нагорном Карабахе и в Армянской ССР иллюстрируют и материалы переписи 1979 года. В Нагорном Карабахе средний размер городской семьи равнялся 4,4 чел., сельской-4,6 чел. а в Армянской ССР-соответственно 4,5 и 5,2 чел. Но поскольку сведения по Нагорному Карабаху даны без учета этнического фактора, то можно сказать, что разница в среднем размере семьи у армян области и у армян республики фактически существеннее, ибо у азербайджанцев семьи гораздо больше армянских по своему размеру.

Возрастной состав семей, естественно, оказывает влияние на число детей в них. Так, в 1987 г. по сравнению с серединой 70-х годов, доля семей, имевших от 4-х детей и более в возрасте до 16 лет включительно, в обследованных селах значительно уменьшилась-с 20,2 до 8,2%; доля семей, имевших от одного до трех детей, несколько увеличилась- с 45,6 до 49,9%. Поскольку в селах Нагорного Карабаха широко распространены семьи, состоящие из пожилых супружеских пар, имеющих уже взрослых детей, которые живут, как правило, отдельно от них, поскольку большой процент

обследованных семей попал в графу «не имеющих детей в возрасте до 16 лет включительно». Причем доля таких семей за данный период существенно увеличилась-с 40,8 до 58,3%. Конечно, этот факт можно объяснить и общим падением рождаемости в стране. Однако, по нашим данным, среди армян в селах Армянской ССР такие семьи составили лишь немногим более четверти всех семей.

Тенденцию к сокращению числа детей в семьях и одновременно к увеличению доли семей, не имеющих детей в возрасте до 16 лет включительно, наглядно иллюстрируют приведенные нами данные по 6 селам области 12-летней период (табл. 5).

Анализ, собранных нами в 1987 г. материалов свидетельствует о преобладании у армян Нагорного Карабаха простых малых семей (по топологии, принятой автором), состоящих из супружеских пар с незамужними и неженатыми детьми (1303 семьи или 42,5%), либо без детей (533 или 17,4%). Неполных простых семей, в которых живет один из родителей (обычно это мать) с детьми, насчитывалось по нашим материалам-143 (4,7%). Таким образом, 64,6% из обследованных 3063 семей-простые малые семьи. Хотя такие семьи в целом составили в Нагорном Карабахе почти такую же долю, как и в Армении (65,8%), соотношение их там другое, соответственно 52,7, 7,4 и 5,7%. Сложных малых семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа, в Нагорном Карабахе отмечено 412 (13,5%) и 331 (10,8%), в Армянской ССР-соответственно 1494 (13,5%) и 660 (6,0%). Более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми детьми и внуками, среди армян Нагорного Карабаха было отмечено 109 (3,5%), среди армян республики-782 (7,0%).

В связи с распространением среди карабахских армян в конце XIX –в начале XX вв. отходничества (см. выше), в селах этого региона давно уже исчезает традиция больших семей, о чем еще в 1920-х годах писал С.Д. Лисициан.

Распределение хозяйств по числу поколений в семьях

Село, район		Всего хозяйств	В т.ч. семьи с числом поколений, %			
			1 (включая одиночек)	2	3	4
Нахиджеваник, Аскеранский	1	130	33,8	46,9	18,5	0,8
	2	128	43,0	37,5	17,9	1,6
Пирджамал, Аскеранский	1	128	26,6	58,6	14,8	-
	2	117	29,9	45,3	23,1	1,7
Чанахчи, Аскеранский	1	261	32,6	51,7	15,3	0,4
	2	252	28,6	48,8	21,8	0,8
Хндзиристан Аскеранский	1	220	39,1	49,1	10,9	0,9
	2	194	45,9	36,1	18,0	-
Азох, Гадрутский	1	181	44,2	46,4	9,4	-
	2	181	32,6	42,5	24,3	0,6
Мец Таглар, Гадрутский	1	445	36,4	48,5	14,2	0,9
	2	426	38,7	43,4	17,6	0,2
Тог, Гадрутский	1	221	45,7	44,8	9,5	-
	2	196	48,5	39,8	11,7	-
Туми, Гадрутский	1	297	42,4	41,4	15,5	0,7
	2	271	46,9	36,5	16,6	-
Сос, Мартунинский	1	256	18,0	49,2	32,0	0,8
	2	247	29,6	34,8	35,2	0,4
Гиши, Мартунинский	1	254	16,1	44,9	37,0	2,0
	2	287	17,4	49,1	32,8	0,7
Ннги, Мартунинский	1	123	36,6	46,3	17,1	-
	2	113	46,0	34,5	18,6	0,9
Ванк, Мардакертский	1	282	30,9	52,5	16,3	0,3
	2	348	37,4	42,2	19,3	1,1
Атерк, Мардакертский	1	587	21,3	55,9	22,6	0,2
	2	545	18,2	45,0	34,1	2,7
Тальш, Мардакертский	1	532	19,7	57,1	22,4	0,8
	2	501	36,5	34,9	27,0	1,6
Всего	1	3917	29,8	50,5	19,1	0,6
	2	3806	33,7	41,1	24,1	1,0

¹ Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельских Советов.

1-Первичное обследование, проведенное в 1974-1975 гг.

2-повторное обследование, проведенное в 1987г.

Таблица 4¹.

Состав однопоколенных хозяйств

Село, район		Число однопоко- ленных хозяйств	Из них хозяйства, состоящие из:			Всего таких хозяйств	% их к общему числу однопоколенных хозяйств
			Пожилой супружеской пары	Одинокого старика	Одинокой пожилой женщины		
Нахиджеваник, Аскеранский	1	44	19	2	18	39	88,6
	2	55	24	4	21	49	89,1
Пирджамал, Аскеранский	1	34	16	1	10	27	79,4
	2	35	18	4	10	32	91,4
Чанахчи, Аскеранский	1	85	26	7	46	79	92,9
	2	72	10	6	47	63	87,5
Хндзиристан Аскеранский	1	86	25	1	59	85	98,8
	2	89	36	4	45	85	95,5
Азох, Гадрутский	1	80	8	7	44	59	73,8
	2	59	12	10	29	51	86,4
Мец Таглар, Гадрутский	1	162	37	10	74	121	74,7
	2	165	54	14	74	142	86,1
Тог, Гадрутский	1	101	20	5	63	88	87,1
	2	95	32	6	51	89	93,7
Туми, Гадрутский	1	126	25	6	70	101	80,1
	2	127	29	6	75	110	86,6
Сос, Маргунинский	1	46	21	5	18	44	95,6
	2	73	26	2	35	63	86,3
Гиши, Маргунинский	1	41	13	1	15	29	70,7
	2	50	20	2	22	44	88,0
Ннги, Маргунинский	1	45	18	2	23	43	95,6
	2	52	18	6	26	50	96,2
Ванк, Мардакертс- кий	1	87	32	5	46	83	95,4
	2	130	59	5	56	120	92,3
Атерк, Мардакертс- кой	1	125	43	6	49	98	78,4
	2	99	39	4	49	92	92,9
Талыш, Мардакертский	1	105	33	6	48	87	82,9
	2	183	84	9	72	165	90,2
Всего	1	1167	336	64	583	983	84,2
	2	1284	461	82	612	1155	90,0

¹ Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельского Совета

1-Первичное обследование, проведенное в 1974-1975 гг.

2-повторное обследование, проведенное в 1987г.

Знакомство с бытом рабочих разных национальностей несомненно оказывало определенное воздействие на их семейный быт. При этом решающую роль играл экономический фактор: заработав деньги, взрослый женатый сын предпочитал отделиться со своей женой и детьми, а не вносить эти деньги в общесемейную кассу, как это было принято в больших семьях. Поэтому в целом в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, по-прежнему значительно реже встречаются неразделенные семьи, объединяющие, как правило, родителей (либо одного из них-овдовевшего) и двух, реже трех женатых сыновей. Так, в 1987 г. во всех 14 селах нами было зафиксировано всего 20 неразделенных семей. Наиболее многочисленной оказалась живущая в селе Нахиджеваник семья М., 1931 г. рожд., в которой вместе с родителями жили три женатых сына с детьми (всего 12 человек, 4 брачные пары, 3 поколения). Для сравнения укажем, что в ряде сел Армянской ССР, особенно горных, в середине 80-х годов встречалось до 30 и более подобных семей.

По социальной принадлежности обследованные семьи распределяются следующим образом. В большинстве семей (1169 из 3063, или 38.1%) трудоспособные члены работают в сельскохозяйственном производстве (20.1% в колхозах и 18.1% в совхозах). Особенно много таких семей в колхозах сел Гиши (55.1%) и Талыш (66.8%). Семей промышленных рабочих-325 или 10.6%. Наибольшая доля их отмечена в селах Атерк (20.4%) и Ванк (34.0%). Семей, служащих зафиксировано 353 (11.5%), в числе которых семей интеллигенции-157 (5.1%). В большинстве сел сравнительно большой процент составляют социально смешанные семьи (например, рабочих и колхозников и др.)-882 (28.8%), наиболее высок он в селах Хндзиристан (44.8%) и Чанахчи (42.9%). 334 семьи (10.9%) составили пенсионеры. Из 743 одиночек в колхозе работали 21 человек (2.8%), в совхозе-24 (3.2%), рабочими промышленных предприятий-21 (2.8%), служащими-18 (2.4%). 659 одиночек были пенсионерами (88.7%).

В селах Армянской ССР наблюдается несколько иное соотношение из числа социально однородных семей, в которых все занятые в производстве члены работают в колхозе, зафиксировано 14.0% семей из общего числа 11088 обследованных семей, в совхозе-15.3%, рабочими промышленных

предприятий-22.0%, служащими-8.7%, в их числе семей интеллигенции-3.0%. 34.9% составили социально смешанные семьи и 5.1% семьи пенсионеров. Таким образом, в селах Нагорного Карабаха, по сравнению с селами Армянской ССР, выше доля семей колхозников, рабочих совхозов, а также семей, служащих, в том числе и семей интеллигенции, и особенно (в два раза) выше доля семей пенсионеров. В то же время удельный вес социально смешанных семей намного ниже, а семей промышленных рабочих ниже в два раза, что связано с гораздо меньшим наличием здесь промышленных предприятий.

Таблица 5¹

Распределение хозяйств по числу в семьях детей до 16 лет, %

Село, район		Всего хозяйств	Число детей в семье				Нет детей
			1	2-3	4-5	6 и более	
Нахиджеваник, Аскеранский	1	130	13.1	27.7	11.5	0.8	46.9
	2	128	11.7	25.8	5.5	-	57.0
Пирджамал, Аскеранский	1	128	10.9	332.0	14.8	0.8	41.5
	2	117	15.4	26.5	5.1	-	53.0
Хндзиристан, Аскеранский	1	227	13.2	23.8	22.5	3.5	37.0
	2	194	12.9	21.6	4.2	1.0	60.3
Атерк, Мардакертский	1	587	12.1	29.8	21.1	4.6	33.4
	2	545	18.7	36.1	8.2	-	36.9
Ванк, Мардакертский	1	282	17.7	18.1	12.1	1.0	51.1
	2	348	10.9	32.2	7.1	0.3	49.4
Тальш, Мардакертский	1	532	12.6	28.0	19.0	3.9	36.5
	2	501	13.6	23.3	8.8	0.6	53.7

Для армян Нагорного Карабаха, как и для армян республики, в целом продолжает оставаться характерным традиционный подход к определению главы семьи: большинство семей, как и в прошлом, возглавляет старший в доме мужчина. Таких семей в 1968-1969 гг. было зафиксировано 1035 из 1725 (60.0%), в 1974-1975 гг.-2703 из 4503 (60.1%), в 1987 г. -2388 из 3806 (62.7%). Но по сравнению с селами Армянской ССР удельный вес их

¹ Таблица составлена по данным похозяйственных книг сельского Совета

1-Первичное обследование, проведенное в 1974-1975 гг. (в с. Хндзиристан-в 1972г.)

2-повторное обследование, проведенное в 1987г.

несколько ниже: так, по данным, например 1985г., в селах Армении было отмечено 1936 таких семей из 2811 обследованных, что составило 68.9%. По прежнему большим авторитетом в армянской семье пользуется старшая в доме женщина. В случае смерти мужа она по традиции часто становится главой семьи. Например, в 1987 г. из 430 семей, в которых с женатым сыном жила его мать (без мужа-отца), 295 семей (68.6%) возглавлялись ею, а 135 (31.4%)-женатым сыном. В селах Армении в 1985г. доля семей, возглавляемых старшей женщиной при ее женатым сыне, была еще выше-82.3%. В настоящее время встречается небольшое число семей, возглавляемых вопреки традиционным нормам представителями молодого поколения при жизни более старших по возрасту членов семьи, например, женатым сыном при отце, овдовевшей невесткой при свекрови, неженатым сыном или незамужней дочери при матери, зятем при теще и даже при тесте. В этих случаях решающую роль играет образование и общий культурный уровень молодого поколения. Сохраняет свое значение и материальный фактор, когда представитель молодого поколения-глава семьи вносит основную долю в семейный бюджет, являясь иногда и единственным кормильцем в семье. Важно отметить, что современный глава армянской семьи, хотя и пользуется значительным авторитетом среди домочадцев, но уже не является единоличным распорядителем собственной семьи и не всегда считает себя вправе принимать без совета с другими взрослыми членами семьи более или менее ответственные решения. Все чаще встречаются семьи, главенство старших в которых соблюдается лишь формально, из чувства уважения к ним, как дань традиции, а фактическими лидерами в них признаются представители образованного молодого поколения. Семейная касса в современных семьях находится, как правило, у жены главы семьи, а в тех семьях, где главой признана женщина, она ведает и бюджетом семьи. Однако все более или менее крупные денежные расходы в семье производится с согласия всех ее взрослых членов. Процессу демократизации структуры семейных отношений в большой мере способствует изменившееся положение армянских женщин, рост их авторитета и независимости в семье, что обусловлено их значительно повысившимся образовательным уровнем, расширением общего кругозора, активным участием в общественном производстве.

Чрезвычайно важное значение для внутрисемейных отношений имеет почти полное исчезновение в селах Нагорного Карабаха в настоящее время архаического обычая избегания, широко распространенного здесь, как и в других регионах проживания армян, в прошлом. Так, жительница региона Тагавард С. (1876 г. рожд.), вышедшая замуж в 1892 г., не разговаривала со свекром 22 года, вплоть до его смерти, а со свекровью-10 лет. Жительница с. Сос А. (1890г. рожд.), вышедшая замуж в 1906 г. не говорила со своим свекром в течение 28 лет, также вплоть до его смерти, а со свекровью-10 лет. Жительница с. Ннги Д. (1884 г. рожд.), вышедшая замуж в 1899 г., не разговаривала со свекром вплоть до его смерти, в присутствии родителей мужа не брала на руки собственных детей, со своим мужем никуда не ходила. Житель с. Туми А. (1882 г. рожд.) сообщил, что жена его старшего брата не разговаривала со свекром в течение 25 лет, также до конца его жизни. Женщины строго придерживались обычая избегания и в отношении с старших братьев мужа, а также посаженного отца («пелли»), с которыми они часто не говорили и старались не встречаться в течение своей жизни.

Наши материалы показывают, что обычая избегания строго придерживалось то поколение женщин, замужество которых относится к дореволюционному периоду. В дальнейшем, вместе с другими значительными изменениями в семейном быту резко в целом сокращается и срок избегания, в особенности невесткой старших родственников ее мужа. Например, жительница с. Нги Д. (1901 года рождения), вышедшая замуж в 1923 году, не разговаривала со свекром только в течение трех лет, а со свекровью стала говорить вскоре же после свадьбы. По свидетельству пожилой женщины из с. Ванк Б. (1921 г. рожд.), вышедшая замуж в 1939 г., она совершенно уже не придерживалась традиционного запрета и свободно говорила и со свекром, и со свекровью и со старшим деверем. В наше время молодая женщина после замужества сразу разговаривает с родителями мужа и называет их «мамой» и «папой», а те в свою очередь называют ее по имени.

Исчезновение обычая избегания между супругами положительным образом отразилось на характере их взаимоотношений. Теперь супруги, как правило, свободно общаются друг с другом, называют друг друга по имени.

В прошлом же «называть жену по имени считалось особым стыдом для мужа, так же как и для жены-звать по имени мужа».

Стойко сохранялся также запрет говорить «мой муж», «моя жена». Эти слова заменяли другими, например, жена называла мужа «мард» (человек), или просто обращением «ада», «ара». Муж называл жену «ахчи» (девушка), а в присутствии посторонних-«дочь такого-то» или просто «эй», а если ему надо было что-то передать жене, он обращался к ней часто через свою мать и говорил: «скажи ей, что...».

Новые взаимоотношения супругов, когда муж не стесняется помогать жене по хозяйству, в присмотре за детьми, когда внутрисемейные вопросы решаются супругами сообща, относятся в первую очередь к семьям, состоящим только из супружеской пары и их детей, причем чаще к семьям, состоящим только из супружеской пары и их детей, причем чаще к семьям интеллигенции, молодежи, а также к национально-смешанным семьям. В таких семьях гораздо слабее соблюдаются и некоторые традиционные нормы семейно-родственного этикета, особенно те из них, которые понижают достоинство женщины. Что касается сложных семей, то в них сильнее влияние на быт, пережитков ряда старых традиций, соблюдающихся «из уважения к родителям».

Совершенно освободились от традиционных запретов взаимоотношения между родителями и детьми. Сейчас нередко можно видеть молодого отца с маленьким ребенком на руках, что в прошлом «считалось унижением и стыдом для мужчины». По словам жительницы с. Тог Д. (1904 года рождения), она не могла не только ласкать своих детей в чьем-либо присутствии, но даже стыдно было как-то показать, что это ее ребенок. Исчезновение обычаев избегания между родителями и детьми сыграло положительную роль в воспитании детей, когда в этом процессе все большее участие принимают сами родители. Важное внимание в армянской семье по-прежнему обращается на трудовое воспитание детей. Но в отличие от прошлого обязанности, которые выполняют дети по дому, более легкие. Во всех детях воспитывается прекрасная традиционная черта-глубокое уважение к старшим и родителям. Большое внимание в семье уделяется учебе детей, их духовному развитию. Армянские школы имеются почти во всех

селах Нагорного Карабаха, но многие из них размещаются в старых, мало приспособленных к современным требованиям зданиях. В еще худшем состоянии дошкольные учреждения. Даже в таком крупном (545 хозяйств) село как Атрек детский сад размещается в очень старом и таком тесном помещении, что почти никто из детей не имеет кровати для дневного сна. (Материалы 1987г.)

Хотя в основе взаимоотношений старшего и младшего поколений в армянской семье, как прежде, лежит глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг, старшие, в свою очередь, относятся с уважением к младшим, прислушиваются к их мнению. По сравнению с прошлым, в современной армянской семье нет уже традиционного, строго регламентированного распределения домашних обязанностей между свекровью и невесткой. Все зависит от того, кто из них занят в общественном производстве. Если это невестка, то выполняет домашнюю работу и смотрит за детьми свекровь, и наоборот. В большинстве семей пищу чаще готовит свекровь, а невестка обычно занимается уборкой дома и стиркой. Такая трудоемкая работа как выпечка хлеба в тонире производится совместно. Причем обязанности свекрови и невестки здесь по-прежнему разграничены: невестка раскатывает тесто, а свекровь налепляет его на стенку тонира и вынимает готовый хлеб. На приусадебном участке работают в основном представители старшего поколения. Они ухаживают и за находящимся в личном пользовании скотом. В семьях же, где нет старших, на женщин падает большая нагрузка по дому, но в таких семьях мужья, как правило, чаще помогают женам.

Таким образом, в современной семье у армян Нагорного Карабаха, как и у армян республики, наблюдается тенденция к сокращению авторитарных семей и соответственно к увеличению доли семей, для которых характерно становление эгалитарных связей между родителями и их взрослыми детьми. Эта тенденция является в той или иной степени общей для развития внутрисемейных взаимоотношений в нашей стране.

Определенные изменения фиксируются в отношении брачно-семейных обрядов карабахских армян. Хотя по-прежнему подавляющее большинство браков в области-однациональные, приведенные нами в таблице 6

материалы показывают, что 35-летний период (с 1949 по 1985 гг.) соотношение таких браков у основных национальностей изменилось в соответствии с изменившимся за этот период этническим составом: сократилась в общем числе браков доля однонациональных браков армян (с 89,6 до 73,3%) и русских (с 3,1 до 0,2%), а доля браков азербайджанцев, напротив, заметно возросла (с 7,1 до 26,5%). Доля межнациональных браков осталась небольшой - в пределах 2-3-х процентов. Большинство межнациональных браков в указанные годы, за исключением 1959 г., были такими, в которых мужья были армяне, а жены русские. Доля браков русских мужчин с армянскими женщинами, понизившись в 1959 г., по сравнению с 1949 г., на 11,9%, в последующий период стала постепенно расти и достигла в 1985 г. 19,3%. Что касается браков между армянами и азербайджанцами, то удельный вес таких браков был наиболее высок в 1959 г. (57,2%), а в 1985 г. он равнялся 16,1%. Всего в 1979 г. браков армян с азербайджанцами было заключено 4 (из них 4 в городе) азербайджанцев с армянками - 8 (из них 5 в городе), в 1985 г. - соответственно 2(1) и 3(2).

Абсолютное преобладание этнически однородных браков в области объясняется большой ролью национальной предпочтительности как у армян, так и у азербайджанцев, связанной с сохранением в их быту многих этнокультурных традиций. Известное явление оказывает также и религиозный фактор. В национально-смешанных семьях женщины-неармянки (в основном русские или украинки) со временем, как правило, хорошо овладевают разговорным армянским языком, особенно если в семье живут и родители мужа, усваивают специфику национального быта и, в свою очередь, вносят в быт армянской семьи элементы своей национальной культуры. Это находит определенное отражение в интерьере жилища, в пище, в именах детей, особенно девочек, в овладении детьми русским языком. Дети в таких семьях в большинстве своем двуязычны, хотя вне семьи из-за окружения говорят только по-армянски. Важно отметить, что поскольку русские составляют в области всего 0,8% и расселены дисперсно, в окружении армянского населения, то, как показывают наши наблюдения, межнациональные браки в Нагорном Карабахе, так же как и в сельских районах Армянской ССР, почти всегда приводят к переходу русских (украинских)

брачных партнеров(в основном это женщины) на господствующий в данной среде армянский язык. Армянский язык, как правило, воспринимается в дальнейшем потомством таких брачных пар как родной язык.

Таблица 6¹

Браки по национальностям

	1949г.	1959г.	1969г.	1979г.	1985г.
Однонациональные					
число	646	1752	947	1672	1648
%	96,9	98,4	96,6	98,0	98,1
В том числе, %					
армянские	89,6	82,5	76,9	79,7	73,3
азербайджанские	7,1	17,1	22,3	20,1	26,5
русские	3,1	0,2	0,7	0,2	0,2
Межнациональные					
число	21	28	33	34	31
%	3,1	1,6	3,4	2,0	1,9
В том числе ²					
Аряно-русские	47,6	25,0	48,5	26,5	19,5
Русско-армянские	19,0	7,1	12,1	14,7	19,3
Армяно-азербайджанские	-	3,6	3,0	11,8	6,4
Азербайджано-армянские	14,3	53,6	15,1	23,5	9,7

Взаимоотношения супругов в национально-смешанных семьях более свободное. Муж в такой семье больше помогает жене по хозяйству, в воспитании детей, от невестки-неармянки старшие родственники ее мужа не требуют соблюдения тех или иных норм традиционного этикета. В то же время нам приходилось наблюдать, как русские женщины, которые подолгу живут среди армян, сами перенимают обычаи, характерные для армянской женщины, например, когда в доме гости-мужчины, они за стол не садятся, пекут в тонедре традиционный хлеб, готовят традиционные армянские блюда, периодически моют и взбивают шерсть для тюфяков и одеял, готовят в приданое дочерям сделанную из шерсти постель и даже иногда ткут «карпеты» (безворсовые ковры) с традиционным орнаментом.

¹ Таблица составлена по материалам архива областного ЗАГСа (АИЭ. Материалы автора 1975 и 1987 гг.)

² В процентный расчет по межнациональным бракам не включены другие сочетания брачующихся по национальностям

Характерной чертой современного брака армян Нагорного Карабаха, так же как и армян Армянской ССР, становится свобода выбора молодыми друг друга. В прошлом, в условиях патриархальной замкнутости и натурального хозяйства, традиционным способом заключения брака у армян был брак по стовору, основанный на уплате стороной жениха стороне невесты выкупа, включавшего деньги, определенный набор продуктов, иногда скот, а также различные подарки невесте и ее близким родственникам. Сговор о предстоящем браке происходил только между родителями юноши и девушки, согласие которых о многих случаях и не требовалось. Так в конце XIXв. Е. Лалаян писал, что в Карабахе были семьи, в которых родители обручали сына с выбранной ими девушкой, даже в его отсутствии, и в таких случаях они просто «берут его шапку и совершают обряд обручения».

Обычай заключения брака по воле родителей сохранялся в сельском быту у армян вплоть до установления советской власти, а пережиточно существовал и позднее. Нередко и сейчас еще, главным образом в селах, родители либо ближайшие родственники молодого человека сами подыскивают для него невесту. Однако в отличие от прошлого теперь обязательно учитывается желание самих брачующихся.

Как и у армян других регионов, в Нагорном Карабахе сохраняются некоторые традиционные брачные ограничения. Это обычай родственной экзогамии до пятого, а иногда и до седьмого колена, запрет брачных связей с представителями семьи кума и между потомками кумовьев, соблюдение традиционного принципа возрастной очередности братьев и сестер по вступлении в брак, хотя теперь уже нередки и случаи нарушения этого правила. Хотя в селах преобладающими остаются браки, заключаемые внутри села, вместе с тем расширение контактов молодежи во время совместной учебы или работы приводит к росту браков между молодыми людьми из разных сел и районов области, между сельскими и городскими жителями, представителями разных социально-профессиональных групп.

Существенно изменился по сравнению с прошлым брачный возраст карабахских армян. Прежде в крестьянском быту обычно практиковались браки, заключаемые в очень раннем возрасте, особенно девушками. По данным Е. Лалаяна, в нагорном Карабахе нередко венчали 11-12 –летних

девушек. С.Д.Лисициан пишет, что дочерей здесь «выдавали замуж в раннем возрасте, часто до 12-13 лет, 15-летняя девушка уже считалась состарившейся». В наше время приобладающим брачным возрастом у карабахских армян, как и у армян республики, стал у мужчин возраст 22-24 года, а у женщин 18-21 год.

Для армян остается характерным традиционное патрилокальное брачное поселение. В первое время после женитьбы молодые супруги живут обычно в доме родителей мужа. Выдел из семьи женатых сыновей происходит, как женитьба, как правило, в порядке старшинства, по мере постройки в селе нового дома. С родителями остается жить, как того требует имевший большое распространение в прошлом обычай минората, младший сын.

У карабахских армян, как и армян других историко-этнографических районов, в основном сохраняется этническая специфика в таких важных обрядах жизненного цикла как свадебное и похоронно-поминальные.

По прежнему свадьбы включают в себя три основных момента: сговор (хнамахос), обручение (ншандрек) и свадебный пир (арсаник). Сговор совершается теперь часто формально, так как молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решают вопрос о браке. Наиболее полно сохраняется обряд обручения, во время которого в дом девушки приходит жених, его родители (либо один из родителей), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве залога (ншан). Во время свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту-перевозу невесты в дом жениха, роли многих свадебных персонажей-«пелли» (посаженого отца), «макаров» и «макарбаши» (свиты жениха и его главы), «арсанахпер» и «арснакуйр» (брата и сестры невесты. некоторым предсвадебным и послесвадебным обрядам, например, обряду выпечки свадебного хлеба, отправлено из дома жениха в дом невесты накануне свадьбы мяса и напитков (этот обычай в большинстве сел Армении сейчас уже исчез), совершаемому через неделю после свадьбы обряд «мытья головы» невесты-«клохлан», последующему визиту молодых в дом родителей невесты-«гонах» и т.д. Многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и благополучие в будущей семейной

жизни, либо исчезли, либо потеряли свой прежний смысл. Но некоторые из них сохраняются, например, в доме невесты готовится «свадебное дерево», украшенное фруктами, сладостями, мишурой, которые для молодых выкупает пелли. Когда невесту приводят к дому жениха, его отец или дядя у ворот дома режет барана, кровью которого на лбу жениха и невесты чертит крест. Мать жениха обсыпает невесту орехами, конфетами, сухофруктами, зернами пшеницы, под ноги молодым кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом (в одних случаях полагается, чтобы первым разбил тарелку жених, в других – невеста).

В последнее десятилетие в ряде сел Нагорного Карабаха стали строиться на общественные средства социальные одноэтажные помещения, предназначенные для проведения различных торжественных мероприятий. Они получили названия Домов счастья, торжеств. В них имеются длинные столы, стулья на 300-400 мест, кухонное помещение, достаточное количество посуды, холодильники. Особенно благоприятное впечатление производит Дом счастья в с. Гиши. В тех селах, где такие здания имеются, свадьбу стало принятым начинать там, а не отдельно в доме жениха и в доме невесты одновременно, как того требовала традиция.

Если в середине 1970-х годов на свадьбу было принято приносить различные подарки, то в последнее десятилетие и в селах Нагорного Карабаха распространился широко бытующий сейчас на Кавказе обычай вместо подарка деньги – от 5 до 20 руб. Но близкие родственники жениха по-прежнему преподносят невесте ценные подарки, в основном золотые украшения. В целом число и стоимость свадебных подарков у карабахских армян меньше, чем у армян республики, что связано с более низким уровнем материального обеспечения.

Сохраняет традиционные моменты и похоронно-поминальная обрядность, хотя и в ней происходят некоторые изменения. Так, с конца 1970-х годов здесь, как и в селах Армении, стало постепенно сокращаться число традиционных поминальных дней. Сейчас устойчиво сохраняются поминки в день похорон и на следующий после похорон день. Что касается других поминальных дней, то в одних районах, например в Мардакертском, обязательно отмечают годовщину смерти, а на 7-ой и 40-ой день (причем их

нередко объединяют) приходят только самые близкие родные, в Гадрутском-7-ой день после смерти, а близкие родные собираются на 40-ой день и в годовщину. Поскольку во время поминок собирается много родственников, друзей и односельчан умершего, во многих селах на кладбище на средства жителей выстроены специальные помещения, в которых можно разместить до 300 человек. В большинстве сел сохраняется широко распространенный среди армян обычай старинной взаимопомощи, когда все село материально помогает семье умершего, причем если раньше полагалось приносить в дом покойного продукты, то теперь большей частью деньги (от 5-10 рублей). Иногда принято и то и другое, например, в селах Тог и Туми в день похорон приносят деньги, а на 7-ой и 40-ой дни продукты-рис, фасоль, сахар, конфеты, чай, яблоки. Общественность Мардакертского района в 1985 г. решила отменить обычай приносить что либо на похороны и поминки. Теперь у них лишь самые близкие родственники могут оказывать семье умершего денежную помощь (по 50-100 рублей). В с. Азох с 1983 г. поминальный стол накрывают только дома, а раньше принято было брать с собой еду и на кладбище.

Сохраняется давно уже вошедший в быт армян Нагорного Карабаха, как и соседнего Сюника, обычай отмечать память умерших не по церковному календарю, а на следующий день после таких праздников, как 1 мая, 7 ноября. Новый год.

Таким образом, собранные нами материалы свидетельствуют о том, что в современной сельской семье у карабахских армян при сохранении общearмянской этнической специфики, с одной стороны, наблюдаются в целом те же тенденции этнокультурного развития, как и среди армян других историко-этнографических районов, особенно соседнего Сюника, а с другой стороны, выявляются и существенные различия, главным образом демографического характера, обусловленные более низким уровнем социально-экономического развития Нагорного Карабаха и в связи с этим интенсивными миграционными процессами армянского населения.

*«Семья. Традиции и современность»,
Москва, 1990, с. 139-169*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ У АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Осенью 2001 г. мне удалось вновь, после 14-летнего перерыва, совершить экспедиционную поездку в Нагорный Карабах. Основная моя работа проходила в селах, причем для обследования мною были выбраны десять сел, в которых я уже собирала полевой материал в 1970-1980-е годы, что давало возможность для выявления определенных тенденций этнокультурного развития карабахских армян за последний (1987-2001) период, отмеченный началом Карабахского движения, трагизмом пережитой войны, провозглашением независимой республики и распадом СССР. Это были села Ванк и Атерк Мартакертского р-на, Сос и Гиши Мартунинского р-на, Азох и Тог Гадрутского р-на, Аветараноц, Нахиджеваник, Пирджамал и Хндзиристан Аскеранского р-на.

В данном сообщении я остановлюсь лишь на тех изменениях, которые произошли под влиянием этих событий в семейно-бытовой культуре местных армян. Если прежде основным неблагоприятным фактором, действующим на сокращение числа сельских семей и на изменение их состава (в сторону уменьшения численности семьи, «постарения» ее членов, увеличения доли одиночек и однопоколенных семей, сокращения рождаемости) была вызванная дискриминационной политикой Азербайджана непрекращающаяся миграция армян, в основном молодежи, на учебу и работу за пределы Карабаха, то в последний период таким негативным фактором стали прошедшая война и ее последствия, а также распад СССР.

Полученные в ходе обработки похозяйственных книг сельских администраций данные в одних и тех же селах позволили выявить эти тенденции, произошедшие в структурном составе хозяйств карабахских армян за четверть века: с середины 1970-х годов до осени 1987 г. и с осени 1987 г., т. е. по существу с начала Карабахского движения, до 2001 г. В целом за оба периода в обследованных селах шло сокращение числа хозяйств - с 2520 до 2495 и до

2375. Однако если в первый период подобное сокращение, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Тог (с 221 до 196), Атерк (с 587 до 545), происходило за счет интенсивной миграции армян на учебу и работу за пределы Карабаха (исключение составили села Гиши, где был богатый колхоз, и Ванк, где можно было работать на деревообрабатывающем комбинате), то во второй период подобные тенденции были выявлены в основном в селах, подвергшихся большому разрушению. В них число хозяйств, по сравнению с довоенным 1987 г., заметно сократилось, например, в селах Нахиджеваник (со 128 до 75), Пирджамал (со 117 до 111), Атерк (с 545 до 441), Сос (с 247 до 218), Тог (со 196 до 183). В то же время в селах, где не было разрушений, число хозяйств, напротив, увеличилось: в с. Хндзиристан - со 194 до 247, в с. Аветараноц - с 252 до 276. Некоторое увеличение наблюдалось и в с. Азох - со 181 до 196. Во многом это произошло и за счет поселившихся в этих селах семей армянских беженцев из Азербайджана. В селах Ванк и Гиши число хозяйств практически не изменилось: соответственно 348 - 342 и 287-286. Характерная для первого периода миграция молодежи не могла не повлиять на структурный состав хозяйств. Поэтому в тех селах, где этот процесс был сильнее, к 1987 г. заметно возросла доля одиночек, например, в селах Нахиджеваник (с 16,2 до 21,1%), Пирджамал (с 9,4 до 12,8%), Тог (с 23,5 до 29,6%), Сос (с 9,0 до 15,8%). Одновременно повсюду, кроме с. Азох, к 1987 г. произошло снижение доли многочисленных семей в шесть и более человек, наиболее чувствительное в селах Пирджамал (с 33,6 до 23,9%), Аветараноц (с 35,6 до 26,2%), Сос (с 43,8 до 34,8%), Гиши (с 51,6 до 36,6%), Атерк (с 48,7 до 39,6%). За второй период доля одиночек повысилась лишь в селах, наиболее сильно пострадавших от войны, т. е. в селах Пирджамал (с 12,8 до 34,2%) и Атерк (с 9,9 до 16,8%). В остальных селах процент одиночек снизился, особенно заметно в селах Азох (с 23,8 до 12,8%) и Тог (с 29,6 до 18,0%). В пяти из обследованных сел к 2001 г. произошло сокращение удельного веса многочисленных семей, в первую очередь опять же в селах Пирджамал (с 23,6 до 8,1%) и Атерк (с 39,6 до 17,9%).

Соответственно менялось и распределение хозяйств по числу поколений в семьях. Рост доли одиночек влиял на удельный вес однопоколенных хозяйств, например, с середины 1970-х годов к 2001 г. в с. Пирджамал он

возрос с 26,6 до 49,6%, в с. Атерк - с 21,3 до 35,1%. Но для большинства сел характерна следующая тенденция, если к 1987 г. процент однопоколенных хозяйств в них увеличился, то к 2001 г. Наступило его снижение, например, в селах Хндзиристан (с 39,1 до 45,9 и до 38,5%), Тог (с 45,7 до 48,5 и до 30,6%), Сос (с 18,0 до 29,6 и до 23,4%), Ванк (с 30,9 до 37,4 и до 28,4%). К 2001 г. в большинстве сел отмечена тенденция к росту доли семей, состоящих из трех или реже четырех поколений. Так, по сравнению с 1987 г., удельный вес таких семей возрос в селах Тог - с 11,7 до 20,2%, Сос- с 35,6 до 41,7%. Гиши - с 33,5 до 43,7%, Ванк - с 20,4 до 29,8%. В то же время в наиболее пострадавших от войны селах доля таких семей, напротив, сократилась, в основном за счет отъезда или гибели части населения, в частности насильственной смерти стариков, которым трудно было выехать за пределы края: в с. Нахиджеваник - с 19,5 до 17,4%, в с. Пирджамал - с 24,8 до 6,3%, в с. Атерк - с 36,8 до 20,9%.

Миграция армянской молодежи до 1987 г., естественно, влияла на возрастной состав сельского населения и, в частности, на рост и состав однопоколенных хозяйств, которые в подавляющем большинстве случаев как в 1970-х годах, так и в 1987г. состояли из пожилой (старше 70 лет) супружеской пары либо одиночки-старика или чаще пожилой женщины (в обследованных селах их было в эти периоды соответственно 729 и 757), при этом процент таких хозяйств к общему числу однопоколенных возрос за эти годы с 86,6 до 90,9%. К 2001 г. картина изменилась, и пожилые пары и одиночки составили в общем числе 696 однопоколенных хозяйств гораздо меньшую долю-63,8%, т. е. по своему возрастному составу эти хозяйства заметно «помолодели». Этот процесс зафиксирован во всех обследованных селах, особенно в селах Тог (с 93,7 до 64,3%), Сос (с 86,3 до 51,0%), Атерк (с 92,9 до 53,5%). Опросы показали, что сельская молодежь, как правило, была уже не намерена никуда уезжать, что давало благоприятную перспективу на будущее.

Внушала оптимизм на будущее и определившаяся к 2001 г. тенденция к некоторому увеличению рождаемости. И это несмотря на то, что многие молодые мужчины погибли во время войны. Немалую роль в этом играет и демографическая политика властей, направленная на материальное поощрение рождаемости. Так, начиная с третьего ребенка, в банке на его имя открывается

счет на определенную сумму, которую он смог бы получить по достижении совершеннолетия, а родители до этого могли пользоваться начисленными банком процентами. Особенно большая сумма, а также новый дом и автомашина «Нива» были обещаны в случае рождения десятого ребенка. Обследование показало, что если к 1987 г. (по сравнению с середины 1970-х годов) определилась тенденция к снижению рождаемости, в частности к увеличению доли семей с одним (с 13,4 до 15,6%) и двумя-тремя (с 26,2 до 30,8%) детьми и резкому сокращению доли многодетных семей с четырьмя и более детьми (с 18,5 до 7,3%) в возрасте до 16 лет включительно, то в 2001 г. удельный вес семей, имеющих двух-трех детей, несколько возрос (с 30,8 до 31,5%), особенно в селах Аветараноц (с 31,4 до 39,5%), Хндзиристан (с 21,6 до 30,8%), Сос (с 25,9 до 34,9%) и Гиши (с 34,9 до 40,8%). Удельный вес семей, имеющих четырех-пятерых детей, увеличился в селах Нахиджеваник (с 5,5 до 9,4%) и Тог (с 3,1 до 6,5%). Но в целом 49,0% обследованных семей не имели в 2001 г. детей в этом возрасте.

По родственному составу наибольшую долю по-прежнему представляли семьи, состоявшие из родителей с неженатыми и незамужними детьми или из брачной пары без детей, хотя в целом доля их, по сравнению с 1987 г., несколько сократилась (с 48,4 до 45,2%), особенно в селах Нахиджеваник (с 50,0 до 42,7%), Сос (с 41,2 до 33,9%), Гиши (с 51,6 до 38,8%) и Ванк (с 54,1 до 41,5%). Одновременно, как результат войны, во всех селах увеличилась доля нехарактерных для сельских армян неполных семей, состоящих из матери, чаще всего вдовы, с детьми, особенно в селах Нахиджеваник (с 3,1 до 12,0%), Хндзиристан (с 1,0 до 10,1%), Гиши (с 1,7 до 7,0%), Атерк (с 3,8 до 8,6%). В ряде случаев вдова с детьми переходила жить либо к родителям (или одному из них) погибшего мужа, либо к своим родителям. Практически мало изменилась (в сторону небольшого сокращения - с 20,7 до 20,0%) доля сложных семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа, и доля более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми (незамужними) детьми и внуками (в 1987 г. - 3,4%, в 2001 г. - 2,8%). Неразделенных семей, состоявших из родителей и двух женатых сыновей либо из двух женатых братьев, зафиксировано во всех селах всего 14, из них 4 - в с. Аветараноц.

Как показали мои наблюдения в 2001 г., в семьях карабахских армян в целом продолжали сохраняться такие этнокультурные традиции, как гостеприимство, взаимопомощь, главенство старшего в доме мужчины, лежащее в основе взаимоотношений старшего и младшего поколений глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг. В то же время приходилось слышать и мнение стариков о том, что война отрицательным образом повлияла на отношения между людьми, которые стали жестче, что прежнего уважения к старшим уже нет.

Этническая специфика в основном сохранялась и в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные. Однако несмотря на то, что свадьба по-прежнему рассматривалась как важнейшее событие в жизни человека, которое полагалось достойно отметить, пышность той или иной свадьбы во многом зависела и от материального достатка людей, особенно переживших трудные военные и послевоенные годы. В результате некоторые семьи не в состоянии были отметить весь свадебный цикл, в частности обручение, дать дочери необходимое приданое.

Коротко опишу свадьбу в с. Сос, на которой мне довелось присутствовать и на которую был приглашен оператор для видеозаписи. К 11 часам утра во дворе дома жениха собрались мужчины, главным образом друзья жениха-макары. Приехали и родственники его из Раздана. До этого жених вместе с оператором ходил на кладбище к могилам павших воинов-односельчан, чтобы, как он сказал, «в знак глубокого уважения почтить их память». Вскоре для друзей жениха во дворе накрыли стол, на нем были хлеб, сыр, помидоры, водка, в качестве горячего блюда подали сначала *хаш*, а затем шашлык. Около 12 часов заиграли музыканты, женщины начали танцевать круговые танцы. Из дома жениха его родственницы вынесли подносы со свадебной одеждой для невесты, фруктами, сладостями, огромным тортом, коробками шоколадных конфет, бутылками коньяка. Глава свиты жениха взял в руки перевязанный красной лентой и украшенный гранатом шампур с нанизанными кусочками шашлыка. У жениха и посаженного отца (*пелли*) в петлицах было по белому цветку. Затем часть участников процессии села в пять легковых машин, первая из которых, главная, где сидел жених, была украшена изображением двух белых голубей с двумя белыми кольцами в

клювах, а также белыми цветами, и они поехали к дому невесты. Не доезжая до него, все вышли из машин, немного подождали шедших пешком друзей жениха и музыкантов, а затем, в сопровождении танцующей молодежи, которая высоко над головой держала свадебные подносы, направились к дому невесты. Там внесли подносы в дом, где в отдельной комнате за занавесом начался обряд одевания невесты.

Невесту одевала посаженная мать, помогали одевать, а также причесывали невесту ее подружки. Когда невеста была одета, в руки ей дали букет белых цветов, открыли коробки шоколадных конфет и всех угостили, после чего невесту в окружении подружек сначала заснял видеокамерой оператор, а потом один из родственников сфотографировал на память. Затем жених и посаженный отец вывели невесту на веранду, где был накрыт сладкий стол с шампанским. Поскольку отец невесты погиб, новобрачных поздравил и пожелал им счастья ее дед. Когда невесту выводили из дома, ее младший брат, по традиции, преградил процессии дорогу, требуя выкупа от посаженного отца. Во дворе вновь начались танцы, во время которых танцующим давали *шабаш*. Немного танцевала и невеста.

После этого с танцами, громкими возгласами «ура!» все направились к Дому торжеств. Там сели за 5 рядов длинных столов, причем мужчины с одной стороны, а женщины и дети - с другой. Для жениха и невесты, посаженного отца, его жены и главы свиты жениха был накрыт отдельный стол на сцене, на фоне ковра, на котором ватой были изображены два голубя с двумя кольцами и написанные по-армянски слова: любовь, надежда, вера. На столах были рыба, различные салаты, блинчики, бастурма, маслины, зелень, виноград, печеные сладости, напитки (вино, водка, лимонад, «Джермук» и «Фанта»). Затем в следующем порядке подали четыре горячих блюда - рис с отварным мясом, шашлык, *хашламу*, *долму*. Перед женихом и невестой поставили «свадебное дерево», украшенное гранатами, конфетами, а сверху курицей, а также несколько коробок шоколадных конфет. Торжество сопровождалось многочисленными тостами (в частности, за новобрачных, их родителей, за павших воинов-односельчан, за присутствующих), а также народными танцами и песнями. Во время танца жениха и невесты друзья жениха с громкими возгласами трижды подкидывали жениха вверх. К 16 час. 30 мин. торжество

закончилось, и свадебный поезд направился к дому жениха. Жених и невеста шли в окружении посаженного отца, его жены и свиты жениха, молодежь вновь по дороге много танцевала и громко кричала «ура!». На пороге дома жениха молодых встречали его родители, посыпали им на головы конфеты, а под ноги поставили две тарелки, причем первой тарелку разбила невеста.

Вечером того же дня свадьба продолжилась опять в Доме торжеств, но уже со стороны жениха. К 20 час. 30 мин. здесь собрались гости, которые были приглашены стороной жениха. Большинство из них приносили с собой деньги, которые вручали матери жениха. Близкие родные жениха, уже во время застолья, преподносили невесте в качестве подарков золотые украшения - кольца, серьги, кулон, золотые наручные часы с браслетом. На столах был примерно тот же набор блюд, только вместо *хашламы* подали *Нарису* со свиной. Вновь звучали многочисленные тосты, при этом тот, за чье здоровье он произносился, должен был выйти на сцену и присоединиться к танцующим. Читали стихи, мать жениха взяла слово и спела песню, затем все хором спели новую песню «Мой любимый Арцах» («*Им сиров Арцах*»). Танцы продолжались почти без перерыва до 12 час. ночи. На этом свадебное торжество закончилось, и жених и невеста стали считаться в глазах общества мужем и женой. По существующей традиции молодожены оформляли гражданскую регистрацию брака, как правило, позднее, обычно накануне рождения первого ребенка.

В отношении похоронно-поминальной обрядности следует отметить, что если с конца 1970-х годов в здешних селах, как и в селах Армении, наметилась тенденция к сокращению поминальных дней, в частности к объединению некоторых из них, то впоследствии, в результате большого числа жертв пережитой войны, весь поминальный цикл был восстановлен, т. е. поминки в обязательном порядке стали отмечать в день похорон, на следующий после похорон день, на седьмой, сороковой дни после смерти и в годовщину, когда на кладбище устанавливали памятник. При этом похороны, включающие в себя целый ряд традиционных элементов, стали еще более многоядными и требовали еще больших материальных затрат.

Одновременно в Нагорном Карабахе увеличилось число праздников. Помимо новогоднего, стали отмечать праздник Материнства и Красоты - 7

апреля, День Победы и День освобождения Шуши-9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской Республики -2 сентября, День Независимости Республики Армения-21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие забытые здесь в советский период христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения. По-прежнему сохраняется обряд жертвоприношения *матах*.

Поскольку жители Карабаха получили, наконец, возможность смотреть телепередачи из Армении, то они узнали, по их словам «из телевизора», о распространенном там древнем празднике *Дерендез*. Замечательная инсценировка этого праздника с театрализованной постановкой традиционной армянской свадьбы и последующем разжигании костра и перепрыгиванием через него новобрачных была организована 14 февраля 2001 г. энтузиастами из отдела культуры Администрации Гадрутского р-на и школьным театральным коллективом в с. Азох. Я имела удовольствие посмотреть это мероприятие на видеокассете и убедиться, с каким восторгом оно было воспринято сельскими жителями, заполнившими до отказа клуб.

В заключение отмечу, что собранные мною полевые материалы показывают, что в целом на сохранение этнокультурных традиций карабахскими армянами война фактически не столь сильно повлияла, за исключением того, что в тяжелый послевоенный период народ стал жить беднее, поэтому многие обряды проводятся, по словам местных жителей, «по сокращенной программе». Конечно, при этом я не имею в виду те огромные человеческие жертвы, которые были принесены в борьбе за независимость. Разумеется, в Нагорном Карабахе еще многое предстоит сделать и по залечиванию губительных ран, нанесенных войной, в том числе и тяжелейших травм в душах людей, и по развитию социально-экономической жизни, а для этого важно мирное политическое урегулирование застарелого карабахского конфликта. Если в регионе будет стабильный мир, то есть вполне обоснованная надежда на его экономическое, культурное и демографическое процветание, поскольку для этого уже имеются такие предпосылки, как наметившееся оживление экономики, приостановление миграции молодежи, сокращение доли однопоколенных семей, состоявших из лиц старшего возраста, определившаяся тенденция к повышению уровня рождаемости, а также такой немаловажный фактор, как высокий моральный дух карабахцев, присущий

им на протяжении всей их многовековой истории, их безграничная любовь к своей земле и стремление к свободе¹.

*«Լ. Ղ. Անճալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողով. Ձեկուցումների հիմնադրույթներ, հունիսի 21-24, 2006թ., Ստեփանակերտ»,
Երևան, 2007, էջ 465-473*

¹ Полевые материалы автора за 1972, 1974-1975, 1987 и 2001 гг. и составленные на их основе научные отчеты хранятся в Научном архиве Института Этнологии и антропологии РАН

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

20 февраля 2008 г. исполнилось 20 лет с того дня, когда в условиях начавшейся в СССР перестройки и демократизации внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР приняла решение (поддержанное массовыми демонстрациями в Степанакерте и Ереване) «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Это привело к вспышке националистических чувств и настроений со стороны азербайджанского населения и к погромам армян, спровоцированным местными властями в Сумгаите (февраль 1988 г.), Кировабаде (ноябрь 1988 г.), Баку (январь 1990 г.). Созданный в январе 1989 г. Комитет особого управления НКАО, подчинявшийся Президиуму Верховного Совета СССР, не удовлетворил конфликтующие стороны и был упразднен в ноябре того же года. Народный фронт Азербайджана перекрыл коммуникации области, проходящие через Азербайджан, и организовал блокаду Армении, пережившей 7 декабря 1988 г. катастрофическое землетрясение. В 1988–1989 гг. около 170 тыс. азербайджанцев Армении и более 350 тыс. армян Азербайджана вынуждены были покинуть свои дома и переселиться.

После принятия 30 августа 1991 г. парламентом Азербайджана «Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг.» (это были годы, когда Нагорный Карабах не входил в ее состав) совместная сессия Совета народных депутатов Нагорного Карабаха и Совета народных депутатов Шаумянского района приняла 2 сентября 1991 г. «Декларацию о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики в границах НКАО и Шаумянского района». В ответ власти Азербайджана 26 ноября 1991 г. приняли Закон «Об упразднении НКАО»¹ и

¹ Закон был опубликован в газете «Бакинский рабочий» 7.01.1992

вскоре начали обстрелы и бомбардировки ее территории, а затем и широкомасштабные военные действия.

10 декабря 1991 г., после состоявшегося в присутствии международных наблюдателей референдума о статусе Нагорного Карабаха, Нагорно-Карабахская республика (сокращенно НКР) была объявлена независимым государством.

Решение о проведении данного референдума было принято в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», статья 3 которого гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». 28 декабря 1991 г. были проведены выборы в первый парламент НКР, которые Азербайджан не признал законными.

В результате вооруженного этапа конфликта отряды самообороны карабахских армян, а затем созданной ими Армии обороны НКР к 1994 г. взяли под свой контроль 85% территории НКР (в т. ч. 9 мая 1992 г. г. Шуши) и 8% соседней с нею территории районов непосредственно Азербайджанской республики, превращенных в огневые точки: Лачинский (что дало возможность пробить жизненно важный коридор к Армении и частично выйти из блокады), Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский, Джебраильский районы – полностью, Физулинский и Агдамский – частично (что дало возможность создать вокруг НКР так называемый «пояс безопасности»). Азербайджан сохранил контроль над 15% территории НКР, в т. ч. над Шаумянским районом.

5 мая 1994 г. представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха (при посредничестве России и Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) оформили в г. Бишкеке протокол, на основании которого 9-11 мая главами оборонных ведомств сторон конфликта была подписана «Договоренность о прекращении огня», вступившая в силу 12 мая 1994 г.

После распада СССР карабахский кризис стал объектом международных миротворческих усилий ООН и СБСЕ (с 1995 г. – ОБСЕ). 24 марта 1992 г. на

Хельсинкской сессии Совета СБСЕ с участием 12 стран было принято решение о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху и создании «постоянно действующего форума для переговоров» – Минской группы по Нагорному Карабаху. С марта 1994 г. по апрель 1997 г. прямые трехсторонние переговоры по нагорно-карабахскому урегулированию проводились в рамках Минской группы при сопредседательстве России, а также Швеции, затем Финляндии, США и Франции, но они не принесли положительных результатов. С весны 1997 г. основной формой ведения переговорного процесса с руководством сторон конфликта являлись периодические челночные поездки сопредседателей Минской группы в Баку, Ереван, Степанакерт. С конца 1998 г. элементами переговорного процесса стали также периодические встречи президентов Азербайджана и Армении под эгидой российской дипломатии и США. К концу 2007 г. переговорный процесс в рамках Минской группы ОБСЕ фактически зашел в тупик, что во многом связано с противоположностью позиций сторон.

В настоящее время Нагорно-Карабахская республика представляет собой существующее де-факто, но не признанное де-юре государство со всеми необходимыми органами государственной власти и управления, имеющее тесные социально-экономические и культурные связи с Республикой Армения. Через Армению осуществляются и все взаимоотношения НКР с внешним миром. Представительства НКР в настоящее время действуют помимо Еревана в Москве, Вашингтоне, Париже, Сиднее и Бейруте, где тесно координируют свою работу с посольствами Республики Армения. Начиная с 1996 г. в НКР четыре раза проводились президентские выборы путем свободного волеизъявления ее граждан.

Как и другие непризнанные государства, отстаившие свою фактическую независимость в вооруженной борьбе, НКР сильно милитаризована. Это объясняется тем, что республика живет в условиях хрупкого перемирия, а власти Азербайджана не устают повторять, что намерены силой вернуть утраченные территории. Армия обороны республики хорошо вооружена, ее бойцов отличают высокие морально-волевые качества и строгая дисциплина. Служить в армии здесь обязан каждый молодой человек, достигший 18 лет; никаких отсрочек от призыва не предусмотрено, за исключением тех

случаев, когда в семье погибшего отца остается единственный сын. Имеются и контрактники, которые несут вахту в горах на границе с Азербайджаном на высоте до 3600 м над уровнем моря.

Численность населения в республике, согласно первой, проведенной в условиях независимости переписи 2005 г., см. в табл. 1.

Таблица 1

*Численность наличного и постоянного населения НКР**

		Наличное население	Постоянное население
В целом по НКР	Всего	134862	137737
	Мужчины	65120	66555
	Женщины	69742	71182
В т. ч.: Городское население	Всего	69465	70512
	Мужчины	32587	33115
	Женщины	36878	37397
В т. ч.: г. Степанакерт	Всего	49300	49986
	Мужчины	22842	23175
	Женщины	26458	26811
г. Шуши	Всего	3105	3191
	Мужчины	1453	1518
	Женщины	1652	1673
Сельское население	Всего	65397	67225
	Мужчины	32533	33440
	Женщины	32864	33785

*Составлено по: Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 47, 56, 69 (на арм., англ., рус. яз.).

Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о существенном сокращении населения по сравнению с данными предыдущей переписи 1989 г. (145,5 тыс.), и, во-вторых, о заметном преобладании в 2005 г. женщин, особенно среди городского населения. Оба фактора, несомненно, являются результатом пережитой войны, когда многие карабахские армяне, в первую очередь мужчины, погибли, а другие вынуждены были становиться беженцами и уехать в Армению или в Россию. Особенно существенно сократилось население города Шуши. После освобождения его в 1992 г. сюда возвратилось около полутора тысяч прежних жителей, а также поселились семьи

армянских беженцев из Азербайджана. Во время военных действий город сильно пострадал, в нем до сих пор еще много разрушений, но на их фоне возвышается отреставрированный кафедральный собор XIX в. Казанчецоц. Вместе с этим собором г. Шуши стал административным центром и резиденцией главы Арцахской епархии, предводителем которой является архиепископ Паргев Мартиросян.

В последние годы правительство НКР пытается восстановить исторический облик Шуши и привлечь сюда иностранных туристов, для чего им была принята специальная программа «Возрождение Шуши». В июне 2007 г. в НКР состоялась международная научная конференция, организованная правительством НКР, Национальной академией наук Республики Армения, Ереванским государственным университетом и Арцахским государственным университетом и посвященная истории и культуре, а также возрождению этого города, который был одним из пяти крупнейших городов в Закавказье в начале XX в.

Что касается сельского населения, то в карабахских селах наблюдается не столь заметная разница между постоянным и наличным (на момент переписи) населением как в селах Республики Армения, что косвенно свидетельствует о гораздо меньшей миграции карабахских армян за пределы своей республики. Это показали и опросы сельского населения, главным образом мужчин, которые отвечали, что не намерены теперь покидать родные места. По возрасту и полу население Нагорного Карабаха распределялось следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

*Распределение наличного и постоянного населения
НКР по возрасту и полу**

Возраст	Наличное население			Постоянное население		
	Всего %	Мужчины %	Женщины %	Всего %	Мужчины %	Женщины %
0-9	21913 16,2	11138 17,1	10775 15,4	22299 16,2	11342 17,0	10957 15,4
10-19	23227 17,2	11892 18,3	11335 16,3	23756 17,2	12156 18,3	11600 16,3
20-29	22495	11373	11122	23310	11836	11474

	16,7	17,5	15,9	16,9	17,8	16,1
30-39	15689	7609	8080	16046	7803	8243
	11,6	11,7	11,6	11,6	11,7	11,6
40-49	18304	8485	9819	18580	8600	9980
	13,6	13,0	14,1	13,5	12,9	14,0
50-59	12499	5847	6652	12686	5927	6759
	9,3	8,9	9,5	9,2	8,9	9,5
60-69	8638	3978	4660	8789	4033	4756
	6,4	6,1	6,7	6,4	6,1	6,7
70-79	9054	3836	5218	9171	3881	5290
	6,7	5,9	7,5	6,7	5,8	7,4
80 и старше	3043	962	2081	3100	977	2123
	2,3	1,5	3,0	2,3	1,5	3,0
Всего	134862	65120	69742	137737	66555	71182
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

**Рассчитано по:* Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 81–83 (на арм., англ., рус. яз.).

Приведенные данные показывают, с одной стороны, преобладание доли мужской части населения в возрасте 29 лет включительно, а с другой стороны, начиная с возраста 40 лет и старше, сокращение этой доли по сравнению с женским населением, что во многом объясняется гибелью многих мужчин во время войны. Хотя Нагорный Карабах всегда славился своими долгожителями, сейчас их доля заметно сократилась, что тоже связано с войной и трудными условиями блокадной жизни. Так, из общего числа наличного населения в возрасте 85 лет и старше к 2005 г. насчитывалось 999 чел. (из них мужчин - 241, женщин - 758), а из общего числа постоянного населения в этом возрасте зафиксирован 1021 чел. (из них мужчин- 245, женщин -776).

После многолетней кровопролитной войны НКР стала по своему составу практически мононациональной. Согласно переписи 2005 г., ее постоянное население в возрасте 7 лет и старше распределялось по национальному составу следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение постоянного населения НКР в возрасте 7 лет и старше по национальности*

Национальность	Население от 7 лет и старше		В том числе			
			Мужчины		Женщины	
	число	%	число	%	число	%
Всего	122051	100,0000	58558	100,0000	63493	100,0000
Армяне	121725	99,7300	58448	99,8100	63277	99,660
Русские	154	0,1300	47	0,0800	107	0,170
Украинцы	21	0,0170	7	0,0100	14	0,020
Греки	21	0,0170	11	0,0190	10	0,016
Грузины	10	0,0080	3	0,0005	7	0,011
Азербайджанцы	6	0,0049	2	0,0003	4	0,006
Другие	114	0,0930	40	0,0680	74	0,120

*Рассчитано по: Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 199–201 (на арм., англ. и рус. яз.).

По возрасту, полу и семейному положению население НКР в возрасте от 15 лет и старше распределялось следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение населения от 15 лет и старше по возрасту, полу и семейному положению*

	Все население		В том числе			
			мужчины		женщины	
	Число	%	Число	%	Число	%
Всего	104761	100,0	49653	100,0	55108	100,0
В т. ч. никогда не состояли в браке	26723	25,5	15357	30,9	11366	20,6
В браке	64367	61,5	32031	64,5	32336	58,7
Вдова, вдовец	11250	10,7	1633	3,3	9617	17,5
В разводе	2421	2,3	632	1,3	1789	3,2
Городское население:			В том числе			

			мужчины		женщины	
	Число	%	Число	%	Число	%
Всего	54815	100,0	25076	100,0	29739	100,0
В т. ч. никогда не состояли в браке	15866	29,0	8259	32,9	7607	25,6
В браке	31956	58,3	15744	62,8	16212	54,5
Вдова, вдовец	5436	9,9	733	2,9	4703	15,8
В разводе	1557	2,8	340	1,4	1217	4,1
Сельское население:			В том числе			
			мужчины		женщины	
	Число	%	Число	%	Число	%
Всего	49946	100,0	24577	100,0	25369	100,0
В т. ч. никогда не состояли в браке	10857	21,7	7098	28,9	3759	14,8
В браке	32411	64,9	16287	66,3	16124	63,6
Вдова, вдовец	5814	11,7	900	3,6	4914	19,4
В разводе	864	1,7	292	1,2	572	2,2

**Рассчитано по:* Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 88-89 (на арм., англ. и рус. яз.).

Приведенные данные показывают, что доля как мужчин, так и женщин, состоявших в браке, выше среди сельского населения (соответственно 66,3 и 63,6%), чем среди горожан (62,8 и 54,5%), что прежде всего объясняется более ранним возрастом вступления в брак сельской молодежи. Результатом войны в Нагорном Карабахе стало большое число вдов как среди горожан (15,8%), так и особенно среди сельского населения (19,4%).

Летом 2007 г. мною был собран полевой этнографический материал¹ по теме «Тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха в постсоветский период». Целью поездки было выявление и изучение тех изменений, которые произошли в социально-демографической структуре карабахских армян и в разных сферах их бытовой культуры - в хозяйственной деятельности, в материальной культуре (жилище, его интерьер, одежда, пища), в структуре семьи (численном, поколенном, родственном составе, семейных взаимоотношениях), семейной обрядности (свадьба, рождение ребенка, похороны), в духовной культуре (праздники, религиозные верования) за последний (начиная с 1988 г.) период, отмеченный тяжелейшими социальными потрясениями и их гуманитарными последствиями.

Первым пунктом поездки был столичный город Степанакерт. Сейчас к нему из Армении ведет новое, построенное во второй половине 1990-х гг., в соответствии с мировыми стандартами, шоссе. Степанакерт приятно поражает своей чистотой, ухоженностью, богатой растительностью, нарядно одетой публикой, особенно молодежью. За последние годы в нем появилось немало новых современных зданий, в которых разместились различные учреждения, гостиницы, жилые дома горожан.

Несмотря на то, что во время войны город существенно страдал от бесконечных бомбардировок и артобстрелов, а его жители вынуждены были месяцами ютиться в подвалах, уже в 2001 г., во время моей предыдущей поездки, это трудно было себе представить, поскольку разрушенных зданий практически не было видно, т. к. их старались по мере возможности тут же восстанавливать, чтобы поднять моральный дух горожан. Сейчас в Степанакерте повсюду идет стройка, высятся башенные краны, народ благоустраивает свой город. Любой приехавший сюда человек отметит, что город живет полноценной жизнью. В нем имеются все учреждения, присущие столицам, работают различные магазины (включая бутики), рынки, кафе, рестораны, салоны красоты, дети учатся в школах, в т. ч. в музыкальных, спортивных, школе искусств, студенты - в восьми высших учебных заведениях, в т. ч. в Арцахском госуниверситете (в нем учатся более 5 тыс. студентов, что

¹ Экспедиционная поездка состоялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) согласно проекту № 07-01-18881е. Подробный отчет об экспедиции сдан в Научный архив ИЭА РАН

составляет 71,8% от общего числа студентов), в Университете им. Григора Нарекаци, в Институте прикладного искусства «Гюрджян».

В городе продолжают функционировать две республиканские библиотеки, богатый экспонатами Арцахский историко-краеведческий музей (основан в 1938 г.), имеется свой Союз писателей, Союз художников (с 1988 г.), преобразованный в 2007 г. в «Международный Союз художников Арцаха», Центральный дом шахмат и шахматная школа, рассчитанный на 15 тыс. зрителей Центральный стадион, действуют 10 спортивных федераций. В Степанакерте продолжают радовать людей такие старейшие государственные коллективы, как Драматический театр им. Ваграма Папазяна (основан в 1932 г.), организованный в 1958 г. Ансамбль песни и танца, а также созданные в 1990-е гг. и тоже получившие статус государственных эстрадный ансамбль «Карабах», камерный хор «Варараки», ансамбль «Мы - наши горы», детско-юношеский ансамбль «Дети Арцаха», не раз с успехом гастролировавшие с концертными программами за рубежом. В Шуши работают драматический, кукольный и детский театры, музыкальная школа.

На сегодня в НКР налажен выпуск около 30 государственных, ведомственных, муниципальных, партийных и профсоюзных периодических изданий, действует одно общественное телевидение и пять радио-FM. Третий год в Степанакерте при поддержке государства проводится «Всеармянский интеллектуальный фестиваль», в котором принимают участие несколько команд - из НКР, Джавахка (Грузия), Гориса, Гюмри и других городов Армении. В июле 2006 г. был создан Центр культурологических исследований «Диалог», основной целью которого является разработка научно-практических проектов по развитию культуроведения. В настоящее время в НКР действуют 238 дневных общеобразовательных школ, колледжей и других заведений, осуществляющих общеобразовательные программы.

Экономика НКР серьезно пострадала от войны и нарушения традиционных хозяйственных связей, которые существовали в советский период. В частности, пострадали такие крупные промышленные предприятия, как Карабахский шелковый комбинат, конденсаторный завод, обувная фабрика, ковроткацкие фабрики, на которых работало несколько тысяч человек. Хотя с конца 1990-х гг. и начали функционировать отдельные промышленные

предприятия (например, по производству винно-водочных и хлебобулочных изделий, плодоовощных консервов, обуви, стройматериалов), многие из них вынуждены были работать не на полную мощность, в т. ч. Конденсаторный и электротехнический заводы. Поэтому правительство НКР уже многие годы проводит последовательную политику по привлечению иностранных инвестиций, в частности капиталов армянской диаспоры, и всячески поддерживает частное предпринимательство.

В настоящее время уже многие объекты промышленности и сферы услуг находятся в собственности представителей армянской диаспоры за рубежом, например, ковроткацкая фабрика в Степанакерте принадлежит армянину из США, сотовая связь «Карабах-Телеком» зарегистрирована в Ливане. Для привлечения туристов в этот богатый историко-культурными памятниками край (их насчитывается более 3 тыс.) в разных его районах швейцарской компанией «Сиркап Армения» выстроено несколько современных гостиниц. В 2007 г. правительством утверждена государственная программа развития туризма, который является перспективной сферой развития экономики НКР.

В 2002 г. в НКР с привлечением иностранного капитала было создано ООО «Base metals». С этой компанией было заключено соглашение о начале разработки месторождения золота и меди в сел. Дрмбон Мартакертского района. Сейчас на его приисках ежегодно добывается до 12 тыс. т руды, которая перерабатывается на местном горно-обогатительном комбинате. Полученный концентрат вывозится в Армению, где подвергается металлургическому переделу на медеплавильном заводе в г. Алаверди.

Динамичный рост в НКР получила ювелирная отрасль. Сейчас здесь действуют несколько предприятий по обработке драгоценных камней и изготовлению ювелирных изделий. В целом экономика НКР тесно интегрирована с экономикой Республики Армения в единый комплекс с общими собственниками и правовой базой. Общей является и денежная единица – армянский драм.

В результате завершившейся к 2000 г. приватизации малых и средних объектов, в основном в сфере обслуживания, и начавшейся вслед за ней приватизации крупных предприятий в НКР уже заметно, по мнению специалистов, оживление предпринимательской деятельности в сфере мелкого

и среднего бизнеса, в банковско-финансовой сфере и торговле. За короткое время были восстановлены разрушенные во время войны линии электропередач, а также построено много новых линий и трансформаторных подстанций, что позволило полностью возродить всю систему электроснабжения республики. Кроме того, разработана и уже осуществляется программа перспективного развития электроэнергетики, в частности строительство 18 микрогидроэлектростанций на местных реках. Активно ведутся работы по проведению газопровода.

Важное стратегическое значение имеет начавшееся в 2000 г. на средства международного Всеармянского фонда «Айастан» строительство главной внутриреспубликанской автомагистрали «Север-Юг» протяженностью 169 км, которая соединит не только районные центры от Мартакерта до Гадрута, но и порядка 70 селений республики¹. Торжественное открытие одного из участков этой современной автомагистрали я наблюдала в 2001 г. в Мартакертском районе.

Автомобильный транспорт в республике имеет особое значение, поскольку железная дорога до сих пор заблокирована. Протяженность всех внутренних автодорог НКР составляет 1248 км, но по большинству из них передвигаться можно с большим трудом, поскольку в годы советской власти дороги здесь не благоустроивались. Чтобы проехать из одного населенного пункта в другой, надо было обязательно ехать через азербайджанские города Агдам или Физули. Поэтому уже во второй половине 1990-х гг. была реконструирована по европейским стандартам автомобильная дорога протяженностью в 65 км, связывающая Нагорный Карабах с Арменией, а фактически со всем внешним миром. По этой автомагистрали проходят все внешние связи НКР. В последнее время из Армении можно проехать в Нагорный Карабах и через Варденисский высокогорный перевал (2366 м над уровнем моря) на границе с Кельбаджарским районом. Правда, эта дорога сложная и опасная: ширина ее на некоторых участках не допускает встречного движения, использовать ее можно только в теплое и светлое время года.

¹ Подробнее см.: Нагорно-Карабахская республика. Путь к вершинам. Степанакерт, 2001. С. 40–51; Заяц Д.В. Нагорно-Карабахская республика // География. № 43 (770). 16–22 ноября. М., 2004. С. 3–14

Основная моя работа по сбору этнографического материала проходила в сельской местности, причем для обследования были выбраны десять сел, в которых я уже собирала полевой материал в середине 1970-х гг., в 1987 и 2001 гг., что давало возможность выявить определенные тенденции этнокультурного развития карабахских армян за прошедшее время, особенно последний период, с 1988 г., отмеченный трагизмом пережитой войны. Это села Аветараноц, Вардадзор (бывш. – Пирджамал), Нахиджеваник, Хндзиристан Аскеранского р-на, Азох и Тог Гадрутского р-на, Гиши и Сос Мартунинского р-на, Атерк и Ванк Мартакертского р-на.

Перечисленные села в разной степени пострадали от войны. Наибольшим разрушениям были подвергнуты села Вардадзор и Нахиджеваник, расположенные на границе с Агдамским районом Азербайджана, а также находившееся в течение восьми месяцев в оккупации одно из наиболее крупных карабахских сел – Атерк. Села Гиши, Аветараноц и Хндзиристан избежали разрушений. В остальных селах разрушения частичные. Но повсюду есть погибшие воины, светлую память о которых свято чтут. Их называют воинами-освободителями (азатамартикнер), на кладбищах им поставлены памятники из черного мрамора с изображениями в полный рост и, как правило, в военной форме; в семьях, школах, клубах висят их портреты; за столом третий тост произносится в их память; их матери и вдовы пользуются большим уважением. Семьям погибших в первую очередь строили и ремонтировали дома. В селах Ванк, Атерк, Нахиджеваник, Хндзиристан сооружены мастерски выполненные мемориальные памятники с портретами и выгравированными именами погибших односельчан. Школа в с. Сос носит имя ее погибшего ученика Айка Акопяна; в Степанакерте одна из главных улиц названа улицей Воинов-освободителей; в память о них в республике регулярно проводятся состязания-мемориалы по различным видам спорта.

Постепенно в селах восстанавливаются разрушенные жилые дома, школы, больницы, здания администрации, как за счет зарубежной финансовой помощи, так и на благотворительные средства уроженцев данных сел, проживающих теперь вне пределов Нагорного Карабаха. Так, согласно плану социально-культурного развития большую помощь в восстановлении оказы-

вала Католическая организация «Giving Hope to a World of Need. Caucasus Office in Armenia»; на средства Красного креста США была отстроена больница в с. Ванк. 5 октября 2000 г. в этом селе был заново открыт восстановленный на средства частного предпринимателя, местного уроженца Л.Г. Айрапетяна, деревообрабатывающий комбинат, оснащенный импортным оборудованием и рассчитанный на 250 рабочих мест. На его же средства отреставрирован находящийся рядом с селом, но на высокой горе монастырь Гандзасар, вновь ставший с 1989 г. духовным центром восстановленной Арцахской епархии (с XIII по XIX вв. в нем находился один из четырех католикосатов Армянской Апостольской церкви – Агванский) и построена асфальтированная дорога к нему; выстроены гостиница, ресторан, два кафе, здание филиала «Юнибанка»; в 2007 г. строились новая школа, больница, еще одна гостиница, искусственное озеро, водохранилище, дорога в селе. В результате в с. Ванк имеется немало рабочих мест, что очень важно в современных условиях, когда не только в Нагорном Карабахе, но и в Армении после тяжелых 1990-х гг. прекратило работу большинство промышленных предприятий.

В с. Атерк Красный крест США и представитель Всеармянского фонда «Айастан» в Нагорном Карабахе помогли отремонтировать школу, больницу, детский сад. На очереди - ремонт клуба, здания администрации, строительство дороги, проведение газопровода. Но до сих пор в этом селе остается более 200 разрушенных домов. За счет помощи США в с. Вардазор отремонтированы здания администрации, медпункта, Дома торжеств для проведения свадеб и поминок, ряд жилых домов; в с. Нахиджеваник - здание медпункта. В с. Тог в 2005 г. был построен Дом торжеств, недавно был открыт на средства частного предпринимателя мукомольный завод, оснащенный дорогостоящей техникой, купленной в России. Недалеко от этого села в живописном месте с 2006 г. началось строительство частной зоны отдыха «Нор кянк» («Новая жизнь»). К лету 2007 г. здесь уже были построены помещение для кухни, два бассейна, раздевалки, туалеты, имелись пляжные шезлонги, беседки, столы, скамейки, наборы необходимой посуды. Ежедневно сюда привозят свежее мясо для шашлыков и другие продукты. Жители не только окрестных сел, но и из других районов Нагорного Карабаха с удовольствием проводят здесь свой

досуг. Мне удалось присутствовать на торжестве, посвященном празднованию дней рождения дочери, студентки Медицинского института (17 лет), и сына (21 год) бывшего командира полка Х. Овсепяна. Собрались уважаемые жители с. Тог, педагоги, друзья сына, приехали из Степанакерта однокурсники дочери. Столы ломились от обильного угощения; было много танцев, песен, тостов. В другой день я наблюдала, как там же отдыхали после окончания учебного года приехавшие из с. Чаргар Мартунинского р-на ученики двух девярых классов со своими педагогами. Их веселье сопровождалось песнями, танцами, играми, разжиганием костра и перепрыгиванием через него.

Хотя постепенно жизнь в Нагорном Карабахе налаживается, основное беспокойство сельских жителей продолжает вызывать нехватка рабочих мест. В результате большинство из них имеют основной источник дохода от собственного хозяйства, даже в том случае, если они работают или получают пенсию либо какое-либо пособие. Бесплатная раздача земли была осуществлена в Нагорном Карабахе с осени 1998 г. из расчета 0,6 га на одного члена семьи. Приватизация земли была проведена только один раз, поэтому, если даже в дальнейшем число членов семьи возрастает, земельный участок больше не увеличивают. Желающие получить больше земли могут ее только арендовать. Однако, как говорят старики, если в прошлом их предки умели обрабатывать землю, не применяя особой техники, то нынешнее поколение не может обойтись без современных машин. А они уже заметно изношены, запчасти достать не всегда легко, кроме того, за использование техники, находящейся сейчас в частном владении, надо платить, а также покупать солярку, бензин, на что не хватает денег. И хотя правительство уже несколько лет подряд осуществляет политику льготного кредитования крестьянских хозяйств, многие считают, что срок в девять месяцев, на который отпускается кредит, недостаточен для того, чтобы успеть расплатиться, и с ностальгией вспоминают колхозы, когда они были обеспечены постоянной работой, техникой, удобрениями и гарантированной зарплатой.

Думается, что все это - временные трудности, связанные с переходом к рыночной экономике и существующие практически на всем постсоветском пространстве. Сельским жителям все равно придется привыкать к новым условиям жизни. А польза уже заметна, например, по тем фактам, что они

стараятся трудиться на своей земле как можно лучше, что в селах начали появляться крупные фермерские хозяйства, что в каждом селе имеется по несколько небольших частных магазинов с разнообразными промышленными товарами и продуктами, которые их владельцы привозят из Степанакерта или Еревана.

В карабахских селах до сих пор сохраняются некоторые дома постройки конца XIX - начала XX в. Это - каменные двухэтажные дома, с балконами на оба этажа, под двухскатными крышами, крытые жостью или черепицей. Нижний этаж такого дома отводился для хранения домашних запасов, а верхний предназначался для жилья и приема гостей. Окна, узкие снаружи и расширяющиеся вовнутрь, проделывались в боковых стенах со стороны балкона. В свое время эти дома, построенные в подражание городским, были новшеством для карабахских сел. Их строили в основном в тех районах (Варанда, Дизак), откуда сильнее было развито отходничество в крупные города. Подобного типа дома, давно ставшие традиционными для Карабаха, сейчас особенно распространены в Гадрутском и некоторых селах Мартунинского районов. Дома более поздней постройки выстроены также из камня, в основном двухэтажные, с балконами в два этажа. Нижний этаж по традиции приспособлен для хозяйственных нужд, а верхний - жилой. Но в отличие от прошлого, в этих домах вместо одной большой жилой комнаты верхнего этажа сделано несколько жилых комнат - обычно гостиная и две или более спален. Во время Карабахской войны и спустя несколько лет после ее окончания, из-за отсутствия газа и из-за необходимости обогревать помещение печкой и на ней же готовить еду, семья вынуждена была проводить все время только на нижнем этаже. Многие дома во время обстрелов серьезно пострадали, имели трещины и находились в аварийном состоянии. В 2001 г. в с. Азох мне показывали вырытые около домов небольшие землянки, в которых члены семьи ютились во время войны.

К 2007 г. положение несколько улучшилось, во-первых, в ряд сел уже поступает постоянный газ из России, в другие села проводится газопровод, во-вторых, многие аварийные дома, в первую очередь крыши, были отремонтированы. В то же время мало вписываются в народную культуру построенные благодаря зарубежной финансовой помощи для семей

погибших, беженцев, а также многодетных семей небольшие типовые одноэтажные дома.

Хотя в большинстве сельских домов сохраняется мебель старых образцов, к 2007г. интерьер некоторых из них, преимущественно домов глав сельских администраций и успешных предпринимателей, заметно обновился – отремонтированы жилые комнаты, приобретена новая мебель, импортные бытовая техника и сантехника.

По-прежнему в семьях большое внимание уделяется постели, причем количество постельных принадлежностей в силу стойко сохраняющегося обычая гостеприимства часто намного превышает число членов семьи. По традиции одеяла и тюфяки шьют из овечьей шерсти, которую периодически моют и взбивают. В то же время в домах карабахских армян, к сожалению, практически исчезли традиционные ворсовые и безворсовые ковры ручного производства (*карпеты*). Причина этого в том, что, с одной стороны, во время войны многие армянские дома были разграблены, а, с другой – семьи вынуждены были продавать ковры из-за нехватки денежных средств.

Большинство семей приобрело в последние годы импортные телевизоры, во многих семьях появились импортные видеомагнитофоны, холодильники, в некоторых – музыкальные центры. Сельские жители выражали большое удовлетворение тем, что стало возможным смотреть телепередачи из Еревана и Степанакерта, а не из Баку (в основном на азербайджанском языке), как было раньше.

Если в середине 1970-х гг. я еще застала бытование среди женщин самого старшего поколения традиционного костюма карабахской армянки – *хайявари*¹, то уже в 1987 г. он мне ни разу не встретился. В 2001 г. женщины самого старшего поколения, как и в 1987 г., носили распространившийся еще в 1920-30-е гг. костюм, являвшийся переходным от традиционного, с которым он сходен по своему общему силуэту, к городскому. Костюм состоял из платья темных тонов с длинными рукавами, отрезного по талии и присборенного, передника, головного платка или косынки, туфель либо

¹ Описание этого костюма см.: Лисициан С.Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник. I. М. 1955. С. 223–226; Авакян Н.Х. Народная одежда армян Арцаха в XIX - начале XX в. // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX–XX вв. (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»). Вып. I. М., 1971. С. 209–223

тапочек фабричного производства. Женщины среднего поколения носили общегородскую одежду - костюмы, платья, юбки, кофты. К 2007 г. общегородская одежда распространилась и среди старшего поколения.

Мужской традиционный костюм карабахских армян стал исчезать из быта гораздо раньше, чем женский – уже с начала XX в., что было связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности, с традицией отходничества. Но если в середине 1970-х гг. можно было еще наблюдать распространенные среди мужчин старшего поколения некоторые элементы их традиционного костюма, используемые в качестве производственной одежды, - вязаные шерстяные орнаментированные носки (*гульба*) и сделанную из сыромятной кожи обувь (*трех*), то в 1987 г. эти предметы встречались у стариков уже в виде редкого исключения. В 2001 г. я видела только одного старика в с. Атерк, на ногах которого были *трехи*. Мужчины старшего и нередко среднего поколения носят на голове кепку. Воевавшие мужчины иногда носят камуфляжную военную форму.

Одежда молодого поколения – и мужчин, и женщин – уже в 2001 г. почти ничем не отличалась от городской, при этом они предпочитали, особенно в праздники, нарядную одежду модного покроя, за исключением того, что сельские девушки, в отличие от горожанок, не носили брюки. В 2007 г. большинство сельских девушек были уже в брюках.

Современная свадебная одежда сельских жителей, как это стало принятым еще в 1970-е гг., такая же, как и в городе: у невесты весь ансамбль светлых тонов, преимущественно белого цвета - платье модного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли; у жениха - черного цвета костюм, туфли и белая сорочка.

Специальной траурной одежды у карабахских армян по-прежнему нет. Обычно молодые и среднего поколения женщины присутствуют на похоронах в повседневных платьях, а мужчины - в повседневных костюмах. Лишь пожилые женщины покрывают голову черным платком. После войны платье черного цвета нередко носят вдовы.

Несмотря на трудности послевоенного времени, питанием карабахские семьи себя обеспечивают, чему во многом способствуют благоприятные для развития сельского хозяйства природные условия, а также то, что помимо

земли, они содержат и по несколько голов (а некоторые семьи и по несколько десятков голов) разного домашнего скота (в основном, коров, свиней, птицу), нередко пчелиные улья. Кроме того, сельские жители по традиции широко используют в своей пище растущие здесь в изобилии кизил, ежевику, малину, шиповник, орехи, разного рода дикорастущие фрукты и травы. Особенно это помогало им во время войны, когда пища была довольно скудной.

Излишки сельской продукции местные жители продают на рынках в Степанакерте и в районных городах. Но поскольку денежной массы все же не хватает, между жителями разных районов налажен и натуральный обмен продуктами, например, картофель обменивают на лук, пшеницу - на виноград или на привозимые из Армении овощи и рыбу.

Отмечу, что во время войны площади сельскохозяйственных угодий значительно сократились, в т. ч. посевов зерновых и особенно (в несколько раз) - плантаций винограда, что во многом произошло из-за трудностей с его реализацией, а также необходимостью увеличения злаковых для питания в условиях блокады. В 2000 г. правительством НКР была разработана специальная программа «Виноград», предусматривающая в ближайшие годы восстановление этой важной для республики отрасли сельского хозяйства. В 2007 г. можно было видеть уже выросшие новые насаждения виноградников, например в с. Тог они занимают 5 га. Налажена и реализация винограда в магазины или на специальные пункты приема. Принимают на реализацию и мясо-молочные продукты, что является большим подспорьем для сельских жителей, особенно фермеров.

Уже в 2001 г. мною было отмечено, что среди карабахских армян вновь стали популярны разнообразные традиционные мясные, молочные, крупяные и овощные блюда. Это, например, голубцы из виноградных либо капустных листьев и овощей, начиненные мясо-крупяным фаршем (*долма*), отварное мясо (*хашлама*), шашлык (*хоровац*), чаше из свинины, плов с курицей, пшеничная каша с хорошо разваренной курицей или чаше со свиной (*куркут*), густой и клейкий бульон из желудка и бараньих или говяжьих ножек, который варят всю ночь и едят ранним утром очень горячим с толченым чесноком и накрошенным хлебом (*хаш*), кисло-молочный суп с

рисом (*танов*), красная или зеленая стручковая фасоль (*лоби*), домашнего приготовления сыр, масло, кислое молоко (*мацун*), а также огородная зелень, которую едят в большом количестве в свежем виде. Кроме того, зелень сушат и заготавливают впрок в качестве приправы к разнообразным блюдам. По-прежнему широко распространено маринование и соление овощей и дикорастущих съедобных растений.

В качестве сладких блюд употребляют различные фрукты как в свежем, так и в сушеном виде, орехи, мед, а также такие сладости, как халва, пахлава. В 2007 г. на праздничных столах можно было видеть и заморские финики, и такие привезенные сорта орехов, как арахис и кешью. В 2001 г. новшеством было приготовление разного рода тортов, пирожных, кексов домашней выпечки. В то же время такое традиционное печеное изделие, как *кята* стало редкостью. Сладким блюдом остается уваренный сок тутовых ягод (*дошаб*), имеющий также и лечебные свойства, особенно при кашле. Уже в 1970-е гг. под влиянием города большое распространение получили консервирование компотов из фруктов и ягод, приготовление различных сортов варенья, джемов, соков.

Традиционным крепким напитком карабахских армян остается 60-70-градусная тутовая водка, которую всегда применяли и с лечебными целями. В народной медицине известно, что рюмка тутовой водки способна сбить температуру, поможет избавиться от боли в горле, от кашля, что после нее не бывает похмельного синдрома.

Если в 1970-80-е гг. наиболее распространенным напитком у карабахских армян оставался чай, в который нередко для аромата добавляли мяту или корицу, то уже в 2001 г. в их быт широко вошел перенятый из Армении обычай употребления кофе, и гостя (если он заранее не был приглашен) стало престижно угостить чашечкой крепкого кофе с кусочками шоколада или конфетами. Наряду с традиционной минеральной водой в качестве новых прохладительных напитков получили распространение «Фанта», «Кока-кола», «Пепси-кола».

По-прежнему в питании местных армян большую роль продолжает играть пшеничный хлеб. Если в 1980-е гг. сельские жители в повседневном быту все чаще пользовались покупным хлебом и лишь в торжественных

случаях предпочитали выпекать его дома в виде толстых лепешек круглой формы, то уже в 2001 г. из-за отсутствия хлеба в сельских магазинах употребляли только хлеб домашней выпечки. И хотя к 2007 г. в селах появились частные пекарни, где всегда можно купить свежий хлеб, хозяйки предпочитают чаще выпекать его дома.

Хлеб пекут в традиционных печах - *тонирах*. По существующей в Нагорном Карабахе традиции эти печи, врытые в землю и выложенные кирпичом, находятся в стороне от жилого дома под специальными навесами в разных кварталах села из расчета один *тонир* на несколько домов. Женщины из разных семей пекут в них хлеб поочередно, помогая друг другу в этом трудоемком занятии. При выпечке хлеба новшеством стало использование с 1990-х гг. сухих дрожжей, в отличие от прошлого, когда в качестве закваски использовали кусок теста от прежней выпечки. Новшеством стала и некоторая помощь мужчин в выпечке хлеба, что противоречит традиции, не допускавшей нахождения около *тонира* во время выпечки хлеба лиц мужского пола, вплоть до грудных младенцев¹.

В селах меня прежде всего интересовал вопрос, какие изменения в семейно-бытовую культуру карабахских армян привнесла война. Полученные в разные годы в ходе обработки похозяйственных книг сельских администраций (ранее - сельских Советов) данные в одних и тех же селах позволили выявить определенные тенденции, произошедшие в структуре семей карабахских армян за последнюю треть века: с середины 1970-х гг. до осени 1987 г. и с осени 1987 г., т. е. по существу с начала Карабахского движения, до настоящего времени.

В целом за оба периода в обследованных селах шло сокращение числа семей - с 2520 до 2495 и до 2221. Однако, если в первый период подобное сокращение, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Тог (с 221 до 196), Атерк (с 587 до 545), происходило за счет интенсивной миграции армян, в основном молодежи на учебу и работу за пределы Карабаха, что часто влияло на процесс «постарения» его населения, то произошедшие во второй период изменения объясняются главным образом войной. Поэтому в тех селах, которые были подвергнуты большому разрушению, число семей к

¹ Лисициан С., *Указ. раб.*, С. 218

2007 г., по сравнению с довоенным 1987 г., заметно сократилось, например, в селах Нахиджеваник (со 128 до 62), Вардадзор (со 117 до 93), Атерк (с 545 до 408), Сос (с 247 до 212).

По численному составу обследованные в эти годы семьи в целом по 10 селам распределялись следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

*Распределение семей по численному составу**

Годы обследования	Всего семей	В том числе				
		Одиночки, %	Семьи, состоящие из (чел.), %			
			2-3	4-5	6-7	8 и более
1974-1975	2520	18,0	25,7	22,5	25,5	8,3
1987	2495	17,4	25,7	27,8	24,2	4,9
2001	2375	16,1	27,4	32,8	19,3	4,4
2007	2221	15,1	25,5	33,0	21,2	5,2

**Расчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974-1987 гг. – сельских Советов).*

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в целом за оба периода в численном составе семей отмечены следующие процессы: постепенное снижение доли одиночек (с 18% в середине 1970-х гг. до 17,4% в 1987 г. и до 15,1% в 2007 г.) и увеличение доли семей в 4-5 чел. (соответственно с 22,5 до 27,8% и до 33,0%). В то же время в селах, наиболее сильно пострадавших от войны, доля одиночек заметно возросла, например, в с. Вардадзор (с 12,8 в 1987 г. до 34,2 в 2001 г. и 33,3% в 2007 г.) и Атерк (соответственно 9,9 - 16,8 - 19,6%). Что касается многочисленных семей (в 6 и более чел.), то если в довоенный и первый послевоенный периоды, к 2001 г., шел процесс сокращения их удельного веса (с 33,8 до 29,1 и до 23,7%), то к 2007 он несколько возрос - до 26,4%.

В 2007 г. наибольшая доля многочисленных семей была отмечена в селах Аветараноц (27,7%), Ванк (36,1%) и Сос (39,1%).

В связи с этим менялось и распределение семей по числу поколений г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение семей по числу поколений*

Годы обследования	Всего семей	В том числе семьи с числом поколений, в %			
		1 (вкл.одиночек)	2	3	4
1974-1975	2520	30,8	50,0	18,7	0,5
1987	2495	33,1	42,1	23,8	1,0
2001	2375	29,3	44,6	24,8	1,3
2007	2221	26,9	41,6	29,3	2,2

*Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974-1987 гг. – сельских Советов).

По этому показателю отмечена следующая тенденция. Если к 1987 г., по сравнению серединой 1970-х гг., происходил рост доли однопоколенных семей (до 33,1%) и семей из 3-4-х поколений (до 24,8%), то к 2001 и особенно к 2007 гг. удельный вес однопоколенных семей снизился (до 26,9%), а доля семей из 3-4-х поколений продолжала расти (до 31,5%). Так, за 6 лет (с 2001 до 2007 г.) доля многопоколенных семей особенно возросла в селах Хндзиристан (с 15,8 до 26,5%), Аветараноц (с 23,2 до 30,9%), Ванк (с 29,8 до 40,4%).

В то же время в наиболее пострадавших во время войны селах доля семей из 3-4-х поколений, напротив, сократилась, в основном за счет отъезда или гибели части населения, в частности насильственной смерти стариков, которым трудно было выехать за пределы края. Так, с 1987 по 2001 гг. доля таких семей сократилась в селах Вардадзор – с 24,8 до 6,3%, Атерк – с 36,8 до 20,9%.

Интенсивная миграция армянской молодежи до 1987 г., естественно, влияла на возрастной состав сельского населения и, в частности, на рост и состав однопоколенных семей, которые в подавляющем большинстве случаев, как в середине 1970-х гг., так и в 1987 г., состояли из пожилой (старше 70 лет) супружеской пары либо одиночки – старика или чаще – пожилой женщины (в обследованных селах их было в эти годы 729 и 757), причем процент таких семей к общему числу однопоколенных возрос за эти годы с 86,6 до 90,9%. К 2001 г. картина изменилась, и пожилые пары и одиночки составили в общем числе 696 однопоколенных семей гораздо меньшую долю – 63,8%, т. е. по

своему возрастному составу семьи заметно «помолодели». Эта тенденция зафиксирована во всех селах, особенно - Тог (с 93,7 до 64,3%), Сос (с 86,3 до 51,0%), Атерк (с 92,9 до 53,5%). К 2007 г. данный процесс продолжался в селах Вардадзор (с 67,3 до 65,2%), Тог (с 64,3 до 56,6%), Гиши (с 68,3 до 55,6%). Однако в большинстве сел доля таких семей с пожилыми парами и одиночками в составе однопоколенных семей вновь возросла: в селах Нахиджеваник (с 78,6 до 80,0%), Аветараноц (с 69,4 до 87,2%), Хндзиристан (с 72,6 до 83,3%), Азох (с 65,2 до 71,1%), Сос (с 51,0 до 61,5%), Ванк (с 64,9 до 82,1%), Атерк (с 53,5 до 86,5%). В целом доля таких семей в общем числе однопоколенных возросла к 2007 г. с 63,8 до 76,8%.

Одновременно следует подчеркнуть, что опросы в 2001 и 2007 гг. показали, как было уже отмечено выше, что сельская молодежь, как правило, не намерена никуда уезжать, что дает благоприятную перспективу на будущее.

Внушает оптимизм и определившаяся в последнее десятилетие тенденция к некоторому увеличению рождаемости. И это несмотря на то, что многие молодые мужчины погибли во время войны. Немалую роль в этом играет разумная демографическая политика властей, направленная на материальное стимулирование рождаемости и многодетности. Так, начиная с третьего ребенка в банке на его имя открывается счет на 700 долл. США, на четвертого ребенка – счет на 1000 долл., на пятого и каждого последующего ребенка - счет на 1500 долл., на шестого ребенка для семьи строится новый дом, на седьмого ребенка многодетной семье дают автомашину «Нива». Деньги со счета сможет получить только сам ребенок, когда он достигнет совершеннолетия, но его родители до этого могут пользоваться начисленными банком процентами. В результате в республике наблюдается заметное повышение рождаемости. Например, если в 1999 г. в целом по НКР родилось 1500 детей, то в последние годы ежегодно рождается свыше 2000 детей¹.

В семьях погибших их вдовам на каждого ребенка до достижения им 18 лет правительство выплачивает ежемесячно по 18 тыс. драмов (в 2007 г. 13 драмов равнялись 1 руб.). Если по окончании школы ребенок из такой семьи

¹Ежегодная рождаемость в Нагорном Карабахе превышает 2000 чел. // Арцах. № 3–4. Март - апрель. Ежемесячное приложение к изданию Постоянного представительства НКР в Москве «Карабахский курьер». М., 2007. С. 22

поступает в институт, то пособие продолжают платить до окончания им учебы. В случае учебы на платном отделении вуза эти дети освобождаются от платы. О распределении семей по числу в них детей до 17 лет (что косвенно позволяет судить о динамике рождаемости в целом) по обследованным селам за период с середины 1970-х гг. до 2007 г. см. табл. 7.

Таблица 7

*Распределение семей по числу в них детей до 17 лет**

Годы обеспечения	Всего семей	Число детей в семье, %				Нет детей, %
		1	2-3	4-5	6 и более	
1974-1975	2520	13,4	26,2	16,4	2,1	41,9
1987	2495	15,6	30,8	7,0	0,3	46,3
2001	2375	14,6	31,5	4,8	0,1	49,0
2007	2221	17,7	33,8	4,0	0,3	44,2

**Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974-1987 гг. - сельских Советов).*

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к 1987 г., по сравнению с серединой 1970-х гг., была отмечена тенденция к снижению рождаемости, в частности к увеличению доли семей с одним ребенком (с 13,4 до 15,6%), двумя–тремя детьми (с 26,2 до 30,8%) и одновременно к резкому сокращению доли многодетных семей с четырьмя и более детьми (с 18,5 до 7,3%), а также к увеличению (с 41,9 до 46,3%) доли семей, не имевших детей в возрасте до 17 лет (обычно это семьи, где дети были уже взрослыми, либо хозяйства одиночек). К 2001 г., еще в тяжелый послевоенный период, наблюдалось очень небольшое увеличение доли семей с двумя–тремя детьми (с 30,8 до 31,5%), продолжающееся сокращение доли многодетных семей (с 7,3 до 4,9%) и увеличение процента бездетных семей (с 46,3 до 49,0%). Заметный рост доли семей с двумя–тремя детьми был отмечен лишь в селах, наименее пострадавших во время войны: в с. Аветараноц (с 31,4 до 39,5%), Хндзиристан (с 21,6 до 30,8%), Сос (с 25,9 до 34,9%) и Гиши (с 34,9 до 40,8%).

К 2007 г. во всех селах, кроме с. Гиши, увеличилась доля семей, имевших детей до 17 лет, что привело к сокращению удельного веса семей, не имевших детей в этом возрасте, особенно в селах Аветараноц (с 46,4 до

38,2%) и Ванк (с 48,2 до 38,6%). В целом по всем селам процент семей без детей сократился с 49,0 до 44,2%, что объясняется определившейся в последние годы тенденцией к увеличению рождаемости.

Наличие детей в семьях, безусловно, влияет на структурный состав семей. Проведенное обследование показало, что в целом по родственному составу в 10 селах, как в 1987 г., так и в 2001 и 2007 гг., преобладали семьи, состоящие из родителей с их неженатыми (незамужними) детьми или из брачной пары без детей, хотя доля их к общему числу семей постепенно снижалась (с 48,8% в 1987 г. до 45,2% в 2001 г. и до 43,4% в 2007 г.). Особенно заметное снижение их процента во многих селах произошло к 2001 г., например, в селах Нахиджеваник (с 50,0 до 42,7%), Сос (с 41,2 до 33,9%), Гиши (с 51,6 до 38,8%), т. е. в военный и в первые годы послевоенного периода. Однако к 2007 г. удельный вес таких семей вновь увеличился: в с. Нахиджеваник - до 53,3%, в с. Сос - до 40,1%, в с. Гиши - до 43,5%.

За период с 1987 до 2001 г., как результат войны, во всех селах увеличилась доля нехарактерных для сельских армян неполных семей, состоявших из матери, большей частью вдовы, с детьми, особенно в селах Нахиджеваник (с 3,1 до 12,0%), Хндзиристан (с 1,0 до 10,1%), Гиши (с 1,7 до 7,0%), Атерк (с 3,8 до 8,6%). В ряде случаев вдова с детьми переходила жить либо к родителям (или одному из них) погибшего мужа, либо к своим родителям. К 2007 г. доля таких семей в этих селах несколько снизилась: в с. Нахиджеваник - до 9,7%, в с. Хндзиристан - до 7,6%, в с. Гиши - до 6,8%, в с. Атерк - до 5,4%. В селах Вардадзор, Аветараноц, Азох и Тог она, напротив, стала еще выше: соответственно - 11,8; 9,3; 10,5 и 12,8%.

Практически мало изменилась за 20-летний период доля сложных семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа (в 1987 г. она составила 20,7%, в 2001 г. - 20,0%, в 2007 г. - 20,9%), и доля более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми (незамужними) детьми и внуками (соответственно - 3,4; 2,8; 3,1%). Одновременно несколько увеличилась доля семей, отнесенных в разряд «прочие» (с 6,5% в 1987 г. до 7,9% в 2001 г. и 9,2% в 2007 г.). Это семьи, в которых жили, например, брачная пара (или один из супругов) с невесткой-вдовой или с внуками, матери с разведенной дочерью и внуками, сестра или брат главы семьи, племянники,

две незамужние сестры, два неженатых брата. За период с 2001 до 2007 гг. увеличилось с 14 до 25 число неразделенных семей, состоявших из родителей и двух женатых сыновей либо из двух женатых братьев.

Как показали наблюдения, в семьях карабахских армян в целом продолжают сохраняться такие этнокультурные традиции, как гостеприимство, взаимопомощь, главенство старшего в доме мужчины, глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг. Правда, приходилось слышать и мнение стариков о том, что война отрицательным образом повлияла на отношения между людьми, которые стали жестче, что прежнего уважения к старшим уже нет.

Этническая специфика в основном сохраняется в семейной обрядности и особенно в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные. В 2001 г. в с. Сос мне удалось присутствовать на свадьбе и похоронах, в с. Хндзиристан - на поминках по случаю годовщины смерти одной пожилой жительницы села, в с. Гиши - на предсвадебном обряде «взятия невесты в гонах», т. е. в гости в семью жениха; в 2007 г. - на дне рождения дочери-студентки, в с. Хндзиристан - на проводах призывника в армию. Кроме того, в эти годы я просмотрела несколько видеокассет с записями свадеб, дней рождения детей-подростков, крещения маленького ребенка.

Обычай видеосъемки знаменательных событий, в первую очередь свадеб, был воспринят в Нагорном Карабахе из Армении, где он, появившись в 1980-е гг., получил широкое распространение в 1990-е гг. сначала в городской обывательской среде, а затем и в сельской. В результате оператор с видеокамерой постепенно становится новым и довольно важным персонажем современной армянской свадьбы¹. Уже в конце 1990-х - начале 2000-х гг. этот обычай стал характерным не только для городского быта карабахских армян, но и для сельского. Просмотр видеокассет с записями как городских, так и сельских свадеб, проведенных в Карабахе в 2000-е гг., показал, что отмечаются они с большим размахом. Приглашается множество гостей, накрываются столы с обилием закусок, напитков, обязательным набором из трех-четырёх горячих

¹ См.: Шагоян Г., *Оператор как новый персонаж армянской свадьбы* // *Этнографическое обозрение*. № 2. М., 1999

блюды, фруктами, печеными сладостями; торжества сопровождаются игрой музыкантов и народными танцами и песнями.

По-прежнему свадьба карабахских армян включает в себя три основных момента: сговор (*хнамахос*), обручение (*ншандрек*) и свадебный пир (*харсаник*). Сговор уже в 1980-е гг. совершался нередко формально, т. к. молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решали вопрос о браке. Обязательным обрядом, как правило, считается обручение, когда в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из них), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве залога (*ншан*).

Во время самой свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту - перевозу невесты в дом жениха, роли обязательных свадебных персонажей - посаженного отца (*пелли*), свиты жениха и ее главы (*макаров и макарбаши*), брата и сестры невесты (*харснахпер и харснакуйр*), некоторым послесвадебным обрядам, например, совершаемому через неделю после свадьбы обряду «мытья головы» невесты - *клохлван*, последующему визиту молодых в дом родителей невесты - *гонах*.

Хотя многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и благополучие в будущей семейной жизни, либо исчезли, либо потеряли прежний смысл, некоторые из них устойчиво сохраняются. Например, в доме невесты готовится «свадебное дерево» (*харси царр*), украшенное фруктами, сладостями, мишурой, а сверху курицей, которое для молодых выкупает *пелли*; когда невесту подводят к дому жениха, его мать обсыпает девушку орехами, конфетами, зернами пшеницы, в рот молодым дает по ложке меда; под ноги им кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом, либо первой разбивает тарелку невеста (в Армении это должен сделать жених); в знак пожелания молодой первенца-сына ей на колени сажают маленького мальчика. В ряде случаев сохраняется сопровождающийся игрой музыкантов и танцами традиционный обряд *мсацу*, при котором накануне свадебного пира в доме жениха режут теленка или другой скот для приготовления «свадебного

мяса»; при этом в дом невесты сторона жениха отправляет барана, украшенного красной лентой, а также несколько бутылок вина и водки.

В день свадьбы из дома жениха в дом невесты принято также посылать нечетное число испеченных сладких изделий - *биши* - с начинкой из муки, сахарного песка и масла. В ответ сторона невесты посылает в дом жениха уже четное число подобных изделий, а для самой невесты - одно такое изделие и халву. Стойко существует обычай передавать после брачной ночи от матери жениха матери невесты в знак «чистоты» ее дочери красные яблоки и бутылку красного вина или коньяка, перевязанную красной лентой. Раньше по этому поводу посылали простыню с постели новобрачных, при этом звали соседей, чтобы все удостоверились в девственности невесты.

Коротко опишу свадьбу в с. Сос, на которой мне довелось присутствовать в 2001 г. К 11 часам утра, вместе с сельским старостой, в доме которого я остановилась, мы подошли к дому жениха. Во дворе уже собрались мужчины, главным образом друзья жениха - *макары*, приехали также его родственники из Армении. Здесь же находился и оператор с видеокамерой. Утром рано жених вместе с ним ходил на кладбище к могилам павших в Карабахской войне односельчан, чтобы, как он сказал, «в знак глубокого уважения почтить их память». Вскоре для друзей жениха во дворе накрыли стол, на нем были хлеб, сыр, помидоры, водка, в качестве горячих блюд подали сначала *хаш*, а затем *хоровац*. Около 12 часов дня заиграли музыканты, женщины начали танцевать круговые танцы, из дома жениха его родственницы вынесли подносы со свадебной одеждой для невесты, фруктами, сладостями, огромным тортом, коробками шоколадных конфет, бутылками коньяка; *макарбаши* взял в руки перевязанный красной лентой и украшенный гранатом шампур с нанизанными кусочками шашлыка. У жениха и посаженного отца в петлицах было по белому цветку. Затем часть участников процессии села в пять легковых машин, первая из которых, главная, в которой сидел жених, была украшена изображением двух белых голубей с белыми кольцами в клювах, а также белыми цветами, и они поехали к дому невесты.

В доме невесты начался обряд одевания ее в свадебное платье. Это платье, купленное стороной жениха готовым, было бледно-сиреневого цвета, с широко стоящей, наподобие кринолина, юбкой, для чего вовнутрь

ее была специально пропущена тонкая проволока. Невесту одевала жена *пелли*, ей помогали, а также причесывали девушку ее подружки. Когда невеста была одета, в руки ей дали букет белых цветов, открыли коробки конфет и всех угостили, после чего невесту в окружении ее подружек сначала заснял видеокамерой оператор, а потом один из родственников сфотографировал на память. Затем жених и *пелли* вывели невесту на веранду, где был накрыт сладкий стол с шампанским. Поскольку отец невесты погиб, новобрачных поздравил и пожелал им счастья ее дед. Когда невесту выводили из дома, ее младший брат, по традиции, преградил процессии дорогу, требуя выкупа от *пелли*.

Во дворе вновь начались танцы, во время которых танцующим давали *шабаш* (потом эти деньги отдавали музыкантам). Немного танцевала и невеста. После этого с танцами, громкими возгласами «ура!» все направились к Дому торжеств. Там сели за пять длинных столов, причем мужчины с одной стороны, а женщины и дети - с другой. Для жениха и невесты, *пелли*, его жены и *макарбаши* был накрыт отдельный стол на сцене, на фоне ковра, на котором ватой были изображены два голубя с кольцами в клювах и написанные по-армянски слова: любовь, надежда, вера. На столах были различные салаты, рыба, блинчики с мясом, бастурма, маслины, зелень, сыр, хлеб, виноград, печеные сладости, напитки (вино, водка, лимонад, минеральная вода «Джермук», «Фанта»). Затем в следующем порядке подали четыре горячих блюда - рис с отварным мясом, *хоровац*, *хашламу*, *долму*. Перед женихом и невестой поставили *һарси царр*, украшенное гранатами, конфетами, а сверху курицей, а также несколько коробок шоколадных конфет.

Торжество сопровождалось многочисленными тостами - за новобрачных, их родителей, за светлую память павших воинов-односельчан, за присутствующих, а также народными танцами и песнями. Во время танца жениха и невесты *макары* с громкими возгласами подкидывали жениха вверх. К половине пятого торжество закончилось, и свадебный поезд направился к дому жениха. Жених и невеста шли в окружении *пелли*, его жены, *макарбаши* и *макаров*. Молодежь вновь по дороге много танцевала и громко кричала «ура!». На пороге дома жениха молодых встречали его родители,

посыпали им на головы конфеты, а под ноги поставили две тарелки, причем первой тарелку разбила невеста.

Вечером того же дня свадьба, но уже со стороны жениха, продолжилась в Доме торжеств. К половине девятого вечера здесь собрались гости, приглашенные стороной жениха. Большинство гостей приносили с собой в качестве подарка деньги, которые вручали матери жениха. Близкие родственники жениха, уже во время застолья, одаривали невесту золотыми украшениями.

На столах был примерно тот же набор блюд, только вместо *хашламы* подали *куркут* со свининой. Вновь звучали многочисленные тосты, притом тот, за чье здоровье произносился тост, должен был подняться на сцену и присоединиться к танцующим. Читали стихи, мать жениха взяла слово и спела песню, затем все хором пели новую песню «Мой любимый Арцах» («Им силов Арцах»). Танцы продолжались почти без перерыва до полуночи. На этом свадебное торжество закончилось. И жених и невеста стали считаться в глазах общества мужем и женой. По существующей у армян традиции молодожены оформляют гражданскую регистрацию брака, как правило, позднее, обычно накануне рождения первого ребенка.

Примерно так проходили в 2001 г. в селах Нагорного Карабаха все свадьбы. Конечно, несмотря на то, что свадьба рассматривается как важнейшее событие в жизни каждого человека, которое полагается достойно отметить, и поэтому к ней готовятся заранее, пышность той или иной свадьбы во многом зависела от благосостояния людей, особенно переживших тяжелые военные и послевоенные годы. В 2001 и 2007 гг. мне встречались некоторые семьи, которые не в состоянии были отметить весь свадебный цикл, в частности обручение, дать дочери хорошее приданое (по сравнению с 1970-80-ми гг. сейчас приданое в целом стало намного скромнее и включает в себя только два комплекта постельных принадлежностей, посуду и одежду, а мебель, телевизор, холодильник и т. п. уже, как правило, не дают), преподнести невесте много дорогих украшений (обычно их насчитывается от 5 до 10).

В отношении похоронно-поминальной обрядности следует отметить, что если с конца 1970-х гг. в здешних селах, как и в селах Армении, наметилась тенденция к сокращению поминальных дней, в частности, к объединению некоторых из них, то затем, вследствие большого числа жертв пережитой

войны, весь поминальный цикл был восстановлен. Поминки вновь стали в обязательном порядке проводить в день похорон, на следующий после похорон день (*инкнаһор*), на 7-й, 40-й дни после смерти и в годовщину (ее отмечают ровно через год в день смерти), когда примерно за неделю раньше срока на кладбище устанавливают памятник (его стоимость составляет от 150 до 200 тыс. драмов). В 2001 г. только жители с. Гиши мне говорили, что они по-прежнему, как правило, объединяют 7-й и 40-й дни и многолюдные поминки устраивают на 7-й день, а на 40-й день собираются только самые близкие родственники. По материалам 2007 г., этот обычай вошел в жизнь и в селах Ванк и Хндзиристан. При этом похороны, включающие в себя целый ряд традиционных элементов, в послевоенный период стали еще более многолюдными и требуют больших материальных затрат (в частности, поминальный стол стал мало чем отличаться от свадебного), что вызывало обоснованное недовольство со стороны стариков.

По традиции похороны проводятся на третий день после смерти, обычно начинаются в 12 час. дня. Однако по-прежнему не полагается хоронить в понедельник. Если все же приходится это делать, то тогда похороны назначают на час позже положенного срока - в 13 час., а на *инкнаһор* идут, наоборот, на час раньше. В день похорон принято приносить в дом покойного деньги (обычно по 1 тыс. драмов), в другие поминальные дни - коньяк, водку, коробку шоколадных конфет. К числу новшеств в отношении похоронно-поминального цикла, зафиксированных в 2007 г., относились следующие. По рекомендации местного священника из с. Ванк Тер-Ованеса, пользующегося большим авторитетом, жители этого села в последние три года стали готовить на поминальный стол вместо нескольких горячих блюд только одно - *хашламу* с отварным картофелем. Кроме того, он посоветовал возвратиться к традиционному обычаю, когда женщины в похоронах не участвовали, и вот уже с 2004 г. сельчане придерживаются его наказа. Если раньше на кладбище полагалось приносить еду и водку, то сейчас приносят только цветы.

К числу официальных праздников, отмечаемых сейчас в Нагорном Карабахе, относятся, помимо новогоднего, праздник Материнства и Красоты - 7 апреля, День Победы и День освобождения Шуши - 9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской республики - 2 сентября, День независимости

Республики Армения - 21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие забытые здесь в советский период (к 1930 г. в Карабахе были закрыты все церкви) христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения. Прежде всего это происходит в селах, находящихся поблизости от действующих церквей, в особенности в с. Ванк, расположенном рядом со средневековым храмом Гандзасар. Уже к 2001 г. в Нагорном Карабахе были отреставрированы и открыты 17 церквей, в т. ч. построена одна новая, ведутся работы по восстановлению и строительству других.

Одновременно по-прежнему среди карабахских армян, как и в Армении, бытует дохристианский обряд жертвоприношения – *матах*. Его совершают возле старых церквей, часовен или священного места – *сурба*, имеющегося в каждом селе (священный, по народным представлениям, камень, дерево, родник, гора). Об архаичности и укорененности этого обычая свидетельствует тот факт, что в язык карабахцев, как и других армян, давно и прочно вошли в качестве ласкательных выражения «ес кез матах» («я тебе жертва»), «матах ем» («я есть жертва»). Жертвенное мясо, сейчас в основном петуха, полагается затем сварить дома и разделить на семь домов. Голову и лапки петуха, а также красные ленточки привязывают к ветвям находящегося у *сурба* дерева.

Поскольку сейчас жители Карабаха получили, наконец, возможность смотреть телепередачи из Армении, то они узнали, по их словам, «из телевизора» о распространенном там древнем празднике *Дерендез*, основанном на культе огня как символа возродившегося Солнца. Инсценировка этого праздника с театрализованной постановкой традиционной армянской свадьбы с последующим разжиганием костра и перепрыгиванием через него новобрачных была организована 14 февраля 2001 г. энтузиастами из отдела культуры Гадрутского района и школьным театральным коллективом в с. Азох. Я имела удовольствие посмотреть это мероприятие на видеокассете и убедиться, с каким восторгом оно было воспринято сельскими жителями, заполнившими до отказа клуб.

Во время своих поездок я посещала школы, клубы, библиотеки, детские сады, больницы. Особенно благоприятное впечатление производили школы. Несмотря на то, что школьные здания и имеющийся в них инвентарь

нередко еще оставались старыми, они, по возможности, отремонтированы, в т. ч. и спортивные залы, в помещениях очень чисто, школьники аккуратно и даже нарядно одеты; практически все учителя с высшим образованием; более половины выпускников продолжают свою учебу в вузах и техникумах Карабаха и Армении. В 2007 г., по сравнению с 2001 г., в школах появились компьютеры. Целый компьютерный класс, подаренный «Союзом армян России», имеется в школе в с. Аветараноц. Компьютеры в школу с. Азох подарило правительство НКР. В этой школе, здание которой было построено в 1934 г., в 2007 г. было 126 учеников, 24 учителя, все из которых, за исключением учителя физкультуры, имели высшее образование. Из 8 выпускников 2006 г. четверо поступили в Арцахский госуниверситет, трое - в училища. Конечно, в школах Карабаха еще многого не хватает, в частности, не везде еще есть современное лабораторное и компьютерное оборудование, не во всех школах есть учителя иностранных языков, не везде работают финансировавшиеся прежде колхозами школьные столовые.

В то же время если в 2001 г. ни в одном из обследованных сел не было детского сада, то в 2007 г. детские сады работали в 8 из 10 сел, за исключением небольших сел Нахиджеваник и Вардадзор. 23 мая 2007 г. детский сад на 50 мест был открыт в с. Хндзиристан. В нем две группы; в младшей - дети от двух с половиной до четырех лет, в старшей - от четырех до пяти с половиной лет. В отремонтированном помещении - две спальни и две игровые комнаты с хорошей мебелью. Персонал детского сада состоит из заведующей, двух воспитательниц, двух нянь, музыкального работника, повара и его помощника, санитарки и сторожа. За счет благотворительного Всеармянского фонда «Айастан» все дети содержатся в этом детском саду бесплатно. Ничего не платят за находящихся в детском саду детей и родители в с. Тог. В других селах родители платят за детский сад 2 тыс. драмов в месяц.

В с. Тог на средства благотворителей в течение нескольких последних лет существует музыкальная школа. В ней 30 учеников, пять педагогов, все с высшим образованием. Педагоги еженедельно приезжают на три дня из г. Степанакерта, где они живут. Занятия проводятся по классам фортепиано, скрипки и народного музыкального инструмента *канон*; есть также хор.

В заключение отмечу, что собранные мною в 2000-х гг. полевые материалы показывают, что в целом на сохранение карабахскими армянами этнокультурных традиций война фактически не столь уж сильно повлияла, за исключением того, что сейчас, в еще трудный послевоенный период, народ стал жить беднее, поэтому многие обряды проводятся, по словам местных жителей, «по сокращенной программе». Конечно, при этом я не имею в виду те человеческие жертвы, которые были принесены в борьбе за независимость. Разумеется, в Нагорном Карабахе еще многое предстоит сделать и по залечиванию губительных ран, нанесенных войной, в т. ч. и тяжелейших травм в душах людей, и по развитию социально-экономической и культурной жизни, а для этого важно мирное политическое урегулирование застарелого карабахского конфликта. Если в регионе будет стабильный мир, то вполне обоснована надежда на его экономическое, культурное и демографическое процветание, поскольку для этого уже имеются определенные предпосылки: наметившееся оживление экономики, приостановление миграции молодежи, сокращение доли однопоколенных семей, состоящих из лиц пожилого возраста, тенденция к повышению уровня рождаемости. Немаловажную роль играет и такой фактор, как высокий моральный дух карабахцев, присущий им на протяжении всей их многовековой истории, их безграничная любовь к своей земле и стремление к свободе.

*"Исследования по прикладной и неотложной этнологии",
Серия А, Москва, 2008, N203, с. 3-32*

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА В НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

На основе собственных полевых материалов разных лет автор выявляет те этнокультурные изменения, которые произошли в жизни карабахских армян за последний период, отмеченный началом их движения за независимость, тяжелыми гуманитарными последствиями вооруженного конфликта с Азербайджаном, многолетней блокадой, распадом СССР и разрывом прежних хозяйственных связей.

20 февраля 2009 г. исполнился 21 год с того дня, когда в условиях начавшейся в СССР перестройки и демократизации внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР приняла решение (поддержанное массовыми демонстрациями в Степанакерте и Ереване) «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР состав Армянской ССР».

В настоящее время Нагорно-Карабахская республика (НКР) представляет собой существующее де-факто, но не признанное де-юре государство со всеми необходимыми органами государственной власти и управления, имеющее тесные социально-экономические и культурные связи с Республикой Армения. Через Армению осуществляются и все взаимоотношения Нагорного Карабаха с внешним миром. Представительства НКР в настоящее время действуют помимо Еревана в Москве, Вашингтоне, Париже, Сиднее и Бейруте, где тесно координируют свою работу с посольствами Республики Армения. Начиная с 1996 г. в Нагорном Карабахе четыре раза проводились президентские выборы путем свободного волеизъявления ее граждан.

Численность населения республики, согласно первой, проведенной в условиях независимости, переписи 2005 г. составила 137,7 тыс. (в том числе мужчин - 66,5 тыс., женщин - 71,2 тыс.). Это свидетельствует, во-первых, о существенном сокращении населения по сравнению с данными предыду-

щей переписи 1989 г. (145,5 тыс.) и, во-вторых, о заметном преобладании в 2005 г. женщин. Оба фактора, несомненно, являются результатом пережитой войны, когда многие мужчины погибли.

Целью поездки автора в Нагорный Карабах было выявление и изучение тех изменений, которые произошли в социально-демографической структуре карабахских армян и в разных сферах их бытовой культуры - в хозяйственной деятельности, в материальной и духовной культуре, структуре семьи и семейной обрядности за последний (начиная с 1988 г.) период, отмеченный тяжелейшими социальными потрясениями.

Первым пунктом поездки был столичный город Степанакерт, к которому из Армении ведет новое, построенное во второй половине 1990-х гг. шоссе. Степанакерт приятно поражает своей чистотой, ухоженностью, богатой растительностью, нарядно одетой публикой, особенно молодежью. За последние годы в нем появилось немало новых современных зданий, в которых разместились различные учреждения, гостиницы, квартиры горожан. В Степанакерте повсюду идет стройка, высятся башенные краны, народ благоустраивает свой город, который живет полноценной жизнью. В нем имеются все учреждения, присущие столицам, работают различные магазины (включая бутики), рынки, кафе, рестораны, салоны красоты. Дети учатся в школах, в том числе в музыкальных, спортивных, школе искусств, студенты - в восьми высших учебных заведениях, среди которых Арцахский государственный университет.

В городе продолжают функционировать две республиканские библиотеки, богатый экспонатами Арцахский историко-краеведческий музей (основан в 1938 г.). Действуют Союз писателей и Союз художников (с 1988г.), преобразованный в 2007 г. в «Международный Союз художников Арцаха», Центральный дом шахмат и шахматная школа, рассчитанный на 15 тыс. зрителей Центральный стадион, действуют 10 спортивных федераций.

В Степанакерте успешно работают такие старейшие государственные коллективы, как Драматический театр им. Ваграма Папазяна (основан в 1932 г.), организованный в 1958 г. Ансамбль песни и танца, а также созданные в 1990-е гг. и тоже получившие статус государственных эстрадный ансамбль «Карабах», камерный хор «Варараки», ансамбль «Мы - наши горы», детско-

юношеский ансамбль «Дети Арцаха», не раз с успехом гастролировавшие с концертными программами за рубежом.

В Нагорном Карабахе налажен выпуск около 30 периодических изданий, действует одно общественное телевидение и пять радио-FM. С 2004 г. в Степанакерте при поддержке государства проводится «Всеармянский интеллектуальный фестиваль», в котором принимают участие несколько команд из НКР, Джавахка (Грузия), Гориса, Гюмри и других городов Армении. В июле 2006 г. был создан Центр культурологических исследований «Диалог». В настоящее время в НКР действуют 238 средних школ, колледжей и других общеобразовательных заведений.

Экономика Нагорного Карабаха понесла серьезный урон от войны и нарушения традиционных хозяйственных связей, которые существовали в советский период. В частности, пострадали такие крупные промышленные предприятия, как Карабахский шелковый комбинат, конденсаторный завод, обувная фабрика, ковроткацкие фабрики, на которых работало несколько тысяч человек. Хотя с конца 1990-х гг. и начали функционировать отдельные промышленные предприятия, многие из них вынуждены работать не на полную мощность. Поэтому правительство НКР уже многие годы проводит политику привлечения иностранных инвестиций, в частности капиталов армянской диаспоры, и всячески поддерживает частное предпринимательство.

В настоящее время уже многие объекты промышленности и сферы услуг находятся в собственности представителей армянской диаспоры за рубежом. Для привлечения туристов в этот богатый историко-культурными памятниками (их насчитывается более 3 тыс.) край в 2007 г. правительством утверждена государственная программа развития туризма, который является перспективной сферой развития экономики Нагорного Карабаха.

Основная моя работа по сбору этнографического материала проходила в селах, причем для обследования были выбраны десять сел, в которых я уже собирала полевой материал в середине 1970-х, в 1987 и 2001 гг. Это давало возможность выявления определенных тенденций этнокультурного развития карабахских армян за прошедший период, особенно последний - с 1988 г. Это села Аветараноц, Вардазор (бывш. - Пирджамал), Нахиджеваник,

Хндзиристан Аскеранского р-на, Азох и Тог Гадрутского р-на, Гиши и Сос Мартунинского р-на, Атерк и Ванк Мартакертского р-на.

Перечисленные села в разной степени пострадали от войны. Наибольшим разрушениям подверглись села Вардадзор и Нахиджеваник, расположенные на границе с Азербайджаном, а также находившееся в течение восьми месяцев в оккупации одно из наиболее крупных сел - Атерк. Повсюду свято чтут светлую память о погибших воинах. Их называют воинами-освободителями (азатамартикнер), на кладбищах им поставлены памятники из черного мрамора с их изображениями в полный рост и, как правило, в военной форме; семьях, школах, клубах висят их портреты; за столом третий тост произносится в их память; их матери и вдовы пользуются большим уважением. В Степанакерте одна из главных магистралей названа улицей Воинов-освободителей; в память о них в республике регулярно проводятся состязания-мемориалы по различным видам спорта.

Сейчас во всех селах восстанавливаются разрушенные жилые дома, школы, больницы, здания администрации как за счет зарубежной финансовой помощи, так и на благотворительные средства уроженцев данных сел, проживающих теперь вне пределов Нагорного Карабаха.

Хотя жизнь здесь постепенно налаживается, основное беспокойство сельчан продолжает вызывать нехватка рабочих мест. В результате большинство из них имеет основной источник дохода только от собственного хозяйства, даже в том случае, если они работают или получают пенсию либо какое-то пособие. Бесплатная раздача земли началась здесь с осени 1998 г. из расчета 0,6 га на одного члена семьи. Желаящие получить землю большей площади могут ее арендовать. Сельские жители стараются трудиться на своей земле как можно лучше, в селах начали появляться крупные фермерские хозяйства, в каждом населенном пункте имеется по несколько небольших частных магазинов, товары для которых их владельцы привозят из Степанакерта или Еревана. В то же время многие сельские жители с ностальгией вспоминают колхозы, когда они были обеспечены постоянной работой, техникой, удобрениями и гарантированной оплатой.

В селах до сих пор сохраняются некоторые дома, построенные в конце XIX – начале XX в. Это каменные двухэтажные сооружения, с балконами на

оба этажа, под двухскатными крышами, покрытыми жостью или черепицей. Нижний этаж такой постройки отводился для хранения домашних запасов, а верхний предназначался для жилья и приема гостей. Окна, узкие снаружи и расширяющиеся вовнутрь, проделывались в боковых стенах со стороны балкона. В свое время эти дома, построенные в подражание городским, были новшеством для карабахских сел. Их строили в основном в тех районах, где сильнее было развито отходничество в крупные города.

Подобного типа жилища, давно ставшие традиционными для Карабаха, сейчас особенно распространены в Гадрутском и некоторых селах Мартунинского района. Дома более поздней постройки сделаны также из камня, в основном они двухэтажные, с балконами в два этажа. Нижний этаж по традиции приспособлен для хозяйственных нужд, а верхний - жилой. Но в отличие от прошлого, в этих домах вместо одной большой жилой комнаты верхнего этажа сделано несколько: обычно гостиная и две или более спален. Во время Карабахской войны и спустя несколько лет после ее окончания жители (из-за отсутствия газа и из-за необходимости обогревать помещение печкой и на ней же готовить еду) были вынуждены все время проводить только на нижнем этаже. Многие дома во время обстрелов серьезно пострадали и находились в аварийном состоянии.

К 2007 г. положение несколько улучшилось: во-первых, в ряд сел уже начал поступать постоянный газ, в другие села проводится газопровод; во-вторых, многие аварийные дома, в первую очередь их крыши, были отремонтированы. Хотя в большинстве домов сохраняется мебель старых образцов, к 2007 г. интерьер некоторых из них, преимущественно жилищ успешных предпринимателей, заметно обновился: сделан ремонт, приобретены новая мебель, импортные бытовая техника и сантехника. Сельские жители выражали большое удовлетворение тем, что стало возможным смотреть телепередачи из Еревана и Степанакерта, чего они были лишены прежде.

Если в середине 1970-х гг. я еще застала у женщин самого старшего поколения бытование традиционного костюма, то уже в 1987 г. он мне ни разу не встретился. Женщины этого поколения носили появившийся еще в 1920-1930-е гг. костюм, являвшийся переходным от традиционного к городскому. Он состоял из платья темных тонов, отрезного по талии, с длин-

ными рукавами, передника, головного платка или косынки, туфель либо тапочек фабричного производства. Женщины среднего возраста носили городскую одежду, которая сейчас распространилась и среди старшего поколения.

Мужской традиционный костюм карабахских армян стал исчезать из быта гораздо раньше, чем женский - уже с начала XX в., что было связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности с традицией отходничества. В отличие от горожан сельчане старшего и нередко среднего поколения носят кепки. Воевавшие мужчины иногда продолжают носить камуфляжную военную форму.

Одежда юношей и девушек уже давно ничем не отличается от городской, при этом они предпочитают, особенно в праздники, нарядную одежду модного покроя. Новшеством у девушек и молодых женщин стали брюки.

Свадебная одежда сельских жителей, как это стало принятым еще в 1970-е гг., такая же, как и в городе: у невесты весь ансамбль светлых тонов, преимущественно белого цвета - платье модного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли; у жениха - черного цвета костюм, туфли и белая сорочка.

Специального траурного одеяния у карабахских армян по-прежнему нет. Лишь пожилые женщины покрывают голову черным платком. После войны платья черного цвета нередко носят вдовы.

Несмотря на трудности послевоенного времени питанием карабахские семьи себя обеспечивают, чему во многом способствуют благоприятные для развития сельского хозяйства природные условия, а также то, что помимо земли они содержат и по несколько голов домашнего скота (в основном коров и свиней), а также птицу, нередко - пчелиные улья. Кроме того, сельские жители по традиции широко используют в пищу собираемые здесь в изобилии ягоды, орехи, дикорастущие фрукты и травы. Особенно это помогло им во время войны, когда пища была довольно скудной. В 2000-х гг. у карабахских армян вновь стали популярны разнообразные традиционные блюда.

Излишки сельской продукции местные жители продают на рынках. Но поскольку денежной массы все же не хватает, между жителями разных

районов налажен и натуральный обмен продуктами, например, картофель обменивают на лук, пшеницу - на виноград или привозимые из Армении овощи и рыбу.

В селах меня прежде всего интересовал вопрос, какие изменения в семейно-бытовую культуру карабахских армян привнесла война. Полученные в ходе обработки похозяйственных книг сельских администраций (ранее - сельсоветов) данные в одних и тех же селах позволили выявить определенные тенденции, произошедшие в структурном составе их семей за последнюю треть века: с середины 1970-х гг. до осени 1987 г. и с осени 1987 г., т.е. по существу с начала Карабахского движения, до настоящего времени.

В целом за оба периода в обследованных селах шло сокращение числа хозяйств - с 2520 до 2495 и затем до 2221. Однако если в первый период подобное сокращение происходило за счет интенсивной миграции армянской молодежи на учебу и работу за пределы Карабаха, то изменения во второй период объясняются главным образом войной. Миграция молодежи до 1987 г., естественно, влияла на возрастной состав сельского населения и, в частности, на рост и состав однопоколенных семей, которые в подавляющем большинстве случаев состояли из пожилых супругов либо одиночки - старика или чаще - пожилой женщины. К 2001 г. доля таких семей уменьшилась. При этом опросы в 2000-е гг. показали, что сельская молодежь, как правило, не намерена никуда уезжать, что дает благоприятную перспективу на будущее.

Внушает оптимизм и определившаяся в последнее десятилетие тенденция к некоторому увеличению рождаемости. Например, если в 1999г. в целом по НКР родилось около 1500 детей, то в последние годы ежегодно рождается свыше 2000 детей. Немалую роль в этом играет разумная демографическая политика властей, направленная на материальное стимулирование рождаемости и многодетности.

Одновременно как результат войны во всех селах увеличилась доля нехарактерных для сельских армян неполных семей, состоящих из матери (чаще всего вдовы) с детьми. В ряде случаев вдова с детьми переходила жить либо к родителям (или одному из них) погибшего мужа, либо к своим родителям.

Как показали наблюдения, в семьях карабахских армян в целом продолжают сохраняться такие этнокультурные традиции, как гостеприимство, взаимопомощь, главенство старшего в доме мужчины, глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг. Правда, приходилось слышать и мнение стариков о том, что война отрицательным образом повлияла на отношения между людьми, которые стали жестче, что прежнего уважения к старшим уже нет.

Этническая специфика в основном сохраняется в семейной обрядности и особенно в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные. Присутствие на некоторых свадьбах, а также просмотр видеокассет с записями свадеб, проведенных в Карабахе в 2000-е гг., показал, что отмечаются они, как правило, с большим размахом. Приглашается множество гостей, накрываются столы с обилием закусок, напитков, обязательным набором из трех-четырех горячих блюд, фруктами, печеными сладостями; торжества сопровождаются игрой музыкантов, народными танцами и песнями.

Свадьба карабахских армян по традиции включает три основных момента: сговор (хнамахос), обручение (ншандрек) и свадебный пир (һарсаник). Сговор уже в 1980-е гг. совершался зачастую формально, так как молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решали вопрос о браке. Обязательным обрядом, как правило, считается обручение, когда в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из них), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве залога (ншан).

Во время самой свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту - перевозу невесты в дом жениха, роли обязательных свадебных персонажей: посаженного отца (пелли), свиты жениха и ее главы (макаров и макарбаши), брата и сестры невесты (һарснахпер и һарснакуйр), некоторым послесвадебным обрядам, например, совершаемому через неделю после свадьбы обряду «мытья головы» невесты (клохлан), последующему визиту молодых в дом родителей невесты (гонах).

Хотя многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодо-

родие и благополучие в будущей семейной жизни, либо исчезли, либо потеряли прежний смысл, некоторые из них устойчиво сохраняются. Например, в доме невесты готовится «свадебное дерево» (հարսի ցարր), украшенное фруктами, сладостями, мишурой, а сверху курицей. Когда невесту подводят к дому жениха, его мать обсыпает девушку орехами, конфетами, зернами пшеницы и дает молодым по ложке меда; под ноги им кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом; в знак пожелания молодой первенца-сына ей на колени сажают маленького мальчика.

В ряде случаев сохраняется сопровождающийся игрой музыкантов и танцами традиционный обряд мсацу, когда накануне свадебного пира в доме жениха режут теленка или другой скот для приготовления «свадебного мяса»; при этом в дом невесты родственники жениха отправляет барана, украшенного красной лентой, а также несколько бутылок вина и водки. Стойко существует обычай, когда после брачной ночи мать жениха посылает матери невесты в знак «чистоты» ее дочери красные яблоки и бутылку красного вина или коньяка, перевязанную красной лентой. Раньше по этому поводу посылали простыню с постели новобрачных, при этом звали соседей, чтобы все удос-товерились в девственности невесты.

Несмотря на то, что свадьба рассматривается как важнейшее событие в жизни каждого человека, которое полагается достойно отметить, и поэтому к ней готовятся заранее, пышность той или иной свадьбы во многом зависела от благосостояния людей, особенно переживших тяжелые военные и послевоенные годы. Мне встречались семьи, которые не в состоянии были отметить весь свадебный цикл, в частности обручение, дать дочери хорошее приданое, преподнести невесте дорогие украшения.

В отношении похоронно-поминальной обрядности следует отметить, что если с конца 1970-х гг. в здешних селах, как и в селах Армении, наметилась тенденция к сокращению числа поминальных дней, в частности к объединению некоторых из них, то затем, вследствие большого числа жертв пережитой войны весь поминальный цикл был восстановлен. Поминки вновь стали в обязательном порядке проводить в день похорон, на следующий день (инкнаһог), на 7-й, 40-й дни после смерти и в годовщину, когда на

кладбище устанавливают памятник. При этом похороны, включающие целый ряд традиционных элементов, в послевоенный период стали еще более многолюдными и требуют еще больших материальных затрат (в частности, поминальный стол почти перестал отличаться от свадебного), что вызывало обоснованное недовольство со стороны стариков.

К числу официальных праздников, отмечаемых сейчас в Нагорном Карабахе, относятся, помимо новогоднего, праздник Материнства и Красоты - 7 апреля, День Победы и День освобождения Шуши - 9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской республики - 2 сентября, День независимости Республики Армения - 21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие забытые здесь в советский период (к 1930 г. в Карабахе были закрыты все церкви) христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения. Прежде всего, это происходит в селах, находящихся поблизости от действующих церквей, особенно в расположенных недалеко от храма XIII в. Гандзасар. Уже к 2001 г. в Нагорном Карабахе были отреставрированы и открыты 17 церквей, в том числе одна новая, ведутся работы по восстановлению и строительству других.

Одновременно среди карабахских армян, как и в Армении, по-прежнему бытует дохристианский обряд жертвоприношения - *матах*. Его совершают как около старых церквей и часовен, так и около имеющегося в каждом селе священного места - *сурба*. Это могут быть священные, по народным представлениям, камень, дерево, родник, гора. Жертвенное мясо (сейчас, в основном, петуха) полагается затем сварить дома и разделить на семь домов. Голову и лапки петуха, а также красные ленточки привязывают к ветвям находящегося у сурба дерева.

Во время поездки я посещала школы, клубы, библиотеки, детские сады, больницы. Особенно благоприятное впечатление производили школы. Несмотря на то, что школьные здания и имеющийся в них инвентарь нередко еще оставались старыми, они по возможности отремонтированы (в том числе и спортивные залы), в помещениях очень чисто, школьники аккуратно и даже нарядно одеты; практически все учителя с высшим образованием; более половины выпускников продолжают учебу в вузах и техникумах Карабаха и Армении. Конечно, в школах еще многого не хватает, в частности

не везде есть современное лабораторное и компьютерное оборудование, не во всех школах имеются учителя иностранных языков, не везде работают финансируемые прежде колхозами школьные столовые.

В то же время если в 2001 г. ни в одном из обследованных сел не было детского сада, то в 2007 г. детские сады работали в 8 из 10 сел.

В с. Тог на средства благотворителей в течение нескольких последних лет действует музыкальная школа. В ней 30 учеников, пять педагогов, все с высшим образованием. Занятия проводятся по классам фортепиано, скрипки и народного музыкального инструмента канон; есть также хор.

В заключение отмечу, что собранные мною в 2000-х гг. полевые материалы показывают, что в целом на сохранение карабахскими армянами этнокультурных традиций война фактически не столь уж сильно повлияла, за исключением того, что народ стал жить беднее, поэтому многие обряды проводятся, по словам местных жителей, «по сокращенной программе».

Разумеется, в Нагорном Карабахе еще многое предстоит сделать и по лечению губительных ран, нанесенных войной, в том числе и тяжелейших травм в душах людей, и по развитию социально-экономической и культурной жизни, а для этого важно мирное политическое урегулирование застарелого карабахского конфликта. Если в регионе будет стабильный мир, то вполне обоснованна надежда на его экономическое, культурное и демографическое процветание, поскольку для этого уже имеются определенные предпосылки: наметившееся оживление экономики, приостановление миграции молодежи, сокращение доли однопоколенных семей, состоящих из лиц пожилого возраста, тенденция к повышению уровня рождаемости. Немаловажную роль играет и такой фактор, как высокий моральный дух карабахцев, присущий им на протяжении всей их многовековой истории, их безграничная любовь к своей земле и стремление к свободе.

"Вестник РГНФ", Москва, 2009, N1, с. 163-171

ԱՐՑԱԽԻ ՀԱՏՈՒԿ ԽՈՐՀՐԴԻՄԱՍՏ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ՈՒՂԵԳՈՐԳԵՐԸ

1. Արցախի ուղեգորգերը որպես բնակչության կենցաղի անքակտելի մաս, ունեցել են վաղնջագույն արմատներ, ենթարկվել գորգային հիմնական հորինվածքների զարգացմանն ուղեկցող բնաշրջման: Դրանց երկարուկ, նեղ չափսը ստեղծել է զարդանկարի կազմակերպման ուրույն տրամաբանություն, որի շնորհիվ գորգերի հորինվածքների որոշ համազարդեր ավելի են անհատականացվել ու ընդգծվել՝ շարադաս կրկնման շնորհիվ հաստատելով իրենց խորհրդիմաստները:

2. Ուղեգորգերի բազմաթիվ խմբերի սկզբունքորեն անհաշիվ տարբերակների ու փոփոխականների միջից առանձնանում են համազարդ կազմությամբ, ինչպես նաև ներքին զարդագոտիներով միավորված մանրանախշերից բարդված հորինվածքները: Մեծադիր համազարդերում է, որ առկա են հնագույն հավատալիքների հետ կապված խորհրդիմաստները: Ուղեգորգերի այդ խմբում խորհրդիմաստը որոշակիորեն ունի նաև սրբացման կամ նվիրագործման երանգներ: Հատուկ խորհրդիմաստներով օժտված մեղալիոնների շարքին պետք է դասել, օրինակ, այն հորինվածքները, որտեղ համազարդը բաղկացած է հակամետ զարդանախշերից /արծիվ-վիշապ, կրակ-ամպ և այլն/, ինչպես նաև առասպելական կենդանակերպ տարրերից:

3. Մի կողմից՝ ուղեգորգերի զարդանախշերի խորհրդիմաստները, մյուս կողմից՝ դրանց բուն կիրառումը կենցաղում /հատուկ առիթներով՝ հարսանիք, հոգեհաց, աչքալուսանք և այլն/ հուշում են, որ առանձին վարդյակներ և մեղալիոններ պետք է որ ունեցած լինեն տոհմանշանի դեր: Եթե այդպես է, առավել պարզ է դառնում դրա ռիթմիկ կրկնությունը՝ ամեն մասնակցի «հասնում է» մեկ մեղալիոն, իսկ շատ հնում դրա վրա նստելու իրավունքը, բնականաբար, կարող էին ունենալ միայն այդ տոհմանշանով կապված ազգակիցները, բարեկամները, դաշնակիցները համայնքի անդամները: Խորհրդիմաստների մոզական ուժը կարող էր ուղեգորգին հաղորդել բազմակողմանի բնույթ, և վրան նստած անգամ չար մտադրություններ ունեցող հյուրը կարող էր վնասազերծվել անկվածի չարխափան

հասկությունների շնորհիվ: Օժիտի հետ տրվող հարսանեկան ուղեգորգերի մեծ խմբում առկա են նաև պտղաբերքի գաղափարը խորհրդանշող զարդանախշեր:

4. Տակավին XIX դ. վերջերին- XX դ. սկզբներին գործածված գորգերում գիտակցված էր զարդանկարի սեմանտիկ, սրբացված բնույթը, որը, ազգագրական փաստերից բացի, վկայվում է նաև հետևյալ հանգամանքով՝ Արցախում և Սյունիքում հատկապես սիրված մի քանի բարդ մեղալիոն, ըստ որում Արծվագորգինը և կեռիսաչով գորգերինը, երբեք չեն հանդիպում ուղեգորգերում: Առավել սրբացված, համազգային բնույթի հերալդիկ մեղալիոնները, ըստ երևույթին, ավանդաբար փոխանցված արգելքի թելադրանքով չեն ընդգրկված ուղեգորգերի հորինվածքում: Դա է հաստատում Արծվագորգի ուղեգորգային տարբերակը, որտեղ մեղալիոնը խիստ փոփոխված է, ընդ որում անհետացել են հորինվածքի հիմքում ընկած հակիմաստ, կենդանակերպ զարդանախշերը, մնացել են միայն բուսական տարրերը և ճաճանչները: Հետևապես կարելի է ենթադրել, որ նվիրագործումը կապված է եղել հենց դուրս մնացած զարդանախշերի հետ:

5. Վերջապես, կարևոր են ոճական և իմաստային այն բազմաթիվ օղակները, որոնցով ուղեգորգերն անմիջականորեն կապվում են միջնադարյան վիշապագորգերի և այլ գորգերի հետ: Վերջիններիս բնորոշ շատ զարդագոտիներ պահպանվել են հիմնականում ուղեգորգերի հորինվածքում:

Այս բոլոր հանգամանքներն ուղեգորգերը դարձնում են գորգարվեստի և առհասարակ ժողովրդական արվեստի ուսումնասիրության համար արտակարգ շահեկան, ուրույն մի ճյուղ և կարևոր դարձնում դրանց բոլոր տարբերակների վավերագրումն ու հավաքումը:

*«1978-1979 թթ. ազգագրական և բանահյուսական
դաշտային հետազոտությունների արդյունքները:
Զեկուցումների թեզիսներ. մայիսի 5-7, 1980», Երևան, էջ 13-14*

ԽԱՂԼԱՑԱՎԻ (ԴԻՎԱՀԱՐՈՒԹՅԱՆ) «ԲՈՒԺՈՒՄԸ» ՊԱՐՈՎ

Գորիսի, Միսիանի, Ղափանի, Մեղրիի և Լեռնային Ղարաբաղի հայերին հայտնի է *խաղլացավ* կոչվող մի հիվանդություն, որի բուժման միակ միջոցը եղել է պարը: Հիվանդությունը համարվել է «դիվահարություն»¹ և հայ իրականության մեջ ընդունվել ու գիտակցվել է որպես ոգեպաշտություն՝ անխիստական հասկացողությունների մնացորդներ, ավելի ուշ՝ վերապրուկներ:

Հայերի² և շատ ժողովուրդների մեջ հիվանդություններ հարուցող ոգիների գոյության տեսությունը³ հավատալիքներում կարևոր և հաստատուն տեղ է ունեցել: Անսահմանափակ թվով ոգիների ընդունումը, դրանցով բռնվածությունը՝ դիվահարությունը, ժողովրդական փիլիսոփայության մեջ պարզություն բերող մի տեսություն է, որը բացատրել է, մի կողմից, հիվանդությունների կատարած ավերածությունները, մյուս կողմից՝ բնության մեջ գոյություն ունեցող բազմաթիվ անհասկանալի երևույթներ: Մարդու մարմինը որպես ոգիների բնակատեղ հայտնագործմամբ⁴ ոգեպաշտությունը հասել է իր գագաթնակետին, նոր ճանապարհներ են բացվել նաև հիվանդություններ հարուցող ոգիների առջև: Մարդը սկսել է այնպես հավատալ իր իսկ ստեղծած ոգուն, որ նրան սովել է անուն, անհատականություն, արտաքին կերպարանք, և ենթարկվել նրա կամքին⁵: Նրանց անունից գուշակություններ է արել, ցանկություններ հայտնել և այդ ամենը վերածվել է թատերականացված գործողությունների: Մինչև հիմա էլ Ցեյլոնում *Յակու Նատանավա* կոչվող ծիսական արարողության ժամանակ երթի գլխավոր մասնակիցներից մեկը տասնութ հիվանդության դիմանկա-

¹ Մ. Աբեղյան, *Երկեր, Ա*, Երևան, 1966, էջ 29: Մ. Աբեղյանը հիվանդությունն անվանում է *հանդեպը, քաջքակալ, քաջքակոխ, որոնք, ըստ էության, համապատասխանում են դիվահարության բովանդակությանը: Հայտնի են նաև այսահարություն, չարոց, ընկնավորություն տերմինները (Անատունի, Բառ ու բան, Վաղարշապատ, 1912, էջ 540)*

² Մ. Աբեղյան, *ԵԶՎ. աշխ.*, էջ 29

³ Э. Тейлор, *Первобытная культура*, М., 1939, с. 352

⁴ Л. Штернберг, *Первобытная религия*, Л., 1936, с. 233-234

⁵ Э. Тейлор, *ԵԶՎ. աշխ.*, էջ 353

րը կրող դերակատարն է, որը պարելու և ներկայացնելու հատուկ պարտականություններ ունի¹:

Հնագույն ժամանակներից բազմաթիվ տեղեկություններ կան հիվանդություններ հարուցող ոգիների, նրանցով բռնվածության, այսինքն՝ դիվահարության մասին: Առաջին տեղեկությունները պատկանում են ասորաբաբելական նշանագրերին: Հումերոսը վկայում է, որ Հին Հունաստանում գոյություն են ունեցել դիվահարությունից առաջացած հիվանդություններ, որոնք ընդհանուր անունով կոչվել են *էպիլեպսիա*: Սուկրատեսը դների ժխտումը հենց դիտել է իբրև դիվահարություն, իսկ հռոմեացիք խելագարների համարել են «ոգիներով լցվածներ»²:

Քրիստոնեության ընդունման վաղ շրջանում դիվահարության գաղափարն ավելի է խորացել³: Հոգևոր հնագույն գրքերում դիվահարների մասին բազմաթիվ տեղեկություններ կան, որոնց համաձայն նրանք պետք է արժանանային հատուկ վերաբերմունքի և եկեղեցական հսկողության: Հիվանդությունը համարվել է սուրբ կամ հրաշալի⁴: Քրիստոնեության տարածման հետ հոգեկան հիվանդությունները որպես դիվահարություն հիմնավորապես ընդունվել ու տարածվել են Եվրոպայում⁵: Հոգևոր գրքերում և Աստվածաշնչում հաճախ կարելի է հանդիպել չարքերով և քաջքերով բռնվածների բուժման նկարագրության և նկարների: Արևելքում այն կարծիքն էր տիրում, որ այդպիսի հիվանդներին պետք է սիրաշահել ու հարգել⁶, որովհետև նրանց մեջ դներ են նստած⁷: Հնդկաստանում⁸, Ցեյլոնում, Մալայան կղզիներում⁹, Նոր Զելանդիայում¹⁰, Աֆրիկայում, Ավստրալիայում և Ամերիկայում¹¹ վաղուց ընդունվել է դիվահարության տեսությունը: Դիվահարությունը բուժելու ամենաուժեղ միջոցներից մեկը ժողովուրդը համարել է պարը: Գաղափարն առաջացել է այն մտածողությունից, թե

¹ А. Авдеев, *Происхождение театра*, М.—Л., 1959, с. 146. *Հայերը ևս հիվանդություններ հարուցող ոգիներին պատկերացրել են որպես երաժշտության, երգ ու պարի մեծ սիրահարներ (Մ. Աբեդյան, նշվ. աշխ., էջ 155)*

² Э. Тейлор, *նշվ. աշխ.*, էջ 359

³ *Նույն տեղում*, էջ 359-360

⁴ Л. Հովհաննիսյան, *Կրոնը և բժշկությունը*, Երևան, 1954, էջ 22

⁵ В. Баншиков, Т. Незорова, *Психиатрия*, М., 1969, с. 9

⁶ *Նույն տեղում*

⁷ Э. Тейлор, *նշվ. աշխ.*, էջ 355-356

⁸ *Նույն տեղում*

⁹ *Նույն տեղում*, էջ 354

¹⁰ С. Токарев, *Религия в истории народов мира*, М., 1963, с. 32

¹¹ Э. Тейлор, *նշվ. աշխ.*, էջ 355-356

պարել ոգու կերպարանքով՝ նշանակում է նրան ենթարկել իր ազդեցությանը¹:

Եվրոպայի պատմությանը հայտնի են դիվահարությունը պարով բուժելու փաստեր. առաջինը վերաբերում է 1237թ.: 1374-1410 թվականների Եվրոպայում մոլեզնոդ ժանտախտի ժամանակները հայտնի են որպես խելագար պարերի համաճարակի շրջան²: Ժանտախտից փրկված մարդկանց ներվային համակարգի խախտման պատճառով հիստերիայի և էպիլեպսիկ հիվանդությունների մեծ ալիք էր բռնկվել, որի վերացմանը ինչ որ չափով կարող էին օգնել հուզական ուժեղ ցնցումները: Այդպիսի ցնցումներ առաջացնում էին խելահեղ պարերը: Այդ էր պատճառը, որ միջնադարում հիստերիկները, էպիլեպսիկները, դիվահարվածները մեծ ամբոխով, փրփուրը բերաններին, աչքերն արնակալած, երաժիշտների ուղեկցությամբ, խելագար պարով անցնում էին քաղաքից քաղաք, թավալվում գետնին, պահանջում իրենց ծեծել շղթաներով, զարկվում էին պատերին մինչև ուժասպառ լինելը³: Նմանօրինակ մի համատարած դեպք գրանցվել է նաև Շվեյցարիայում 1861թ.: XIV դ. սկսած Եվրոպայում տարածված այս հիվանդությունը ստացել է «պարացվածություն» կամ «պարային խելագարություն» անունը: Իտալիայում այն կոչվել է «մորմացավ»⁴: Մինչև օրս էլ շատ երկրներում հայտնի է պարով բուժումը (էկզորցիզմը)⁵:

Պարով, երաժշտությամբ և նման միջոցներով դիվահարության դարմանումը գտնվել է քրմերի, ավելի ուշ հոգևոր դասի հատուկ ներկայացուցիչների իշխանության տակ: Նրանք եղել են ներվային ուժեղ համակարգի և հոգեկան կառուցվածքի տեր մարդիկ, որոնք, թմրեցնող դեղերի օգնությամբ գրգռվելով, «բանակցությունների և փոխհարաբերությունների» մեջ են մտել հիվանդության դևերի հետ և խնդրելու, համոզելու, չար հմայության ու բանադրանքի օգնությամբ⁶ «դուրս են քաշել» նրանց մարդկանց միջից⁷: Ազգագրագետներից շատերի կարծիքով այդ անհատների հիմնա-

¹ А. Авдеев., *նշվ. աշխ.*, էջ 144

² С. Худеков, *История танцев*, т. II, СПб., 1914, с. 58

³ Նույն տեղում, էջ 68

⁴ Նույն տեղում

⁵ А. Вельская, *Изгоняют злых духов* («Литературная газета», 18.VI, 1975)

⁶ Այս միջոցը հայտնի է նաև հայերին (*Ս. Հարությունյան; Անեծքի և օրհնանքի ժանրը հայ բանահյուսության մեջ*, Երևան, 1975, էջ 121)

⁷ В. Богораз-Тай, *Чукчи*, т. II, Л., с. 83, 121

կան պարտականությունը հենց դներին ու չարքերին մարդկանց միջից հանելն էր¹, որը կատարվում էր բեմական արվեստի մեծ տաղանդով²:

Դեռևս V դ. դիվահարություն հիվանդության մասին վկայել է Եզնիկ Կողբացին: Միջնադարյան բժշկարաններում³, եկեղեցական գրքերում ու համայնիներում⁴ կան նկարներ ու վկայություններ դների, տարբեր անուններ կրող չար ու բարի ոգիների (շեղարք, ճիվաղք, շվոդք, ալք, թպղա, քաջք, չարք և այլն), նրանց պատճառած վնասների ու կոնկրետ հիվանդությունների մասին: Քիչ չեն նրանցից զանազան միջոցներով ազատվելու, պաշտպանվելու և բուժվելու առաջարկները: XIII դ. Կիրակոս Գանձակեցին նկարագրում է դիվահարվածի պարով բուժումը ուն Դավթի կողմից՝ Ամբերդի մոտերքում⁵:

Հայ ազգագրության մեջ ծիսական պարերը պահպանակներ են դարձել հարսանեկան և այլ արարողությունների ժամանակ⁶, իսկ պարով ու երաժշտությամբ դիվահարությունը դարմանելու գաղափարը⁷ հայ ժողովրդական մտածողությամբ հնուց համարվել է բնական ու կենցաղային երևույթ: Ազգագրության⁸ և գեղարվեստական⁹ գրականության մեջ դիվահարությունը բնութագրվում է քրշկուտված, ցավաքյար, քրջքոտված, խաղլացավոտ, խրզլացավոտ տերմիններով: Ըստ Ստ. Մալխասյանի՝ խաղլացավ նշանակում է պարելու, խաղալու ցավ՝ մի հիվանդություն, որով բռնվածը ուզում է անընդհատ պարել¹⁰:

¹С.Рагнер-Штернберг, *Музейные материалы по тлингитскому шаманству* («Сборник Музея антропологии и этнографии», Л., 1927, с. 85)

²В. Харузна, *Примитивные формы драматического искусства* («Этнография», 1928, №1, с. 36-41, 486)

³ Ա. Կծոյան, *Բժշկագիտությունը Հայաստանում XI-XIV դարերում*, Երևան, 1968, էջ 396: Մատենադարանի ԲՅՅՁՁ ձեռագրի 69ր էջում նկարագրվում է ընկնավորի, ուխտավորի հիվանդության ընթացքը

⁴ Մատենադարանում պահվող 1124, 36, 42, 58, 67, 79, 86, 116, 127, 262 և այլ համայնիներում

⁵ Կ. Գանձակեցի, *Պատմություն հայոց, աշխատասիրությամբ Կ. Ա. Մելիք-Օհանջանյանի*, Երևան, 1961, էջ 322, 324

⁶С. Лисициан, *Старинные пляски и театральны е представления армянского Народа*, Т. I, Ереван, 1958, с. 130, Ժ. Կ. Խաչատրյան, *Ջավախքի հայ ժողովրդական պարերը* («Նյութեր հայ ազգագրության և բանահյուսության», Հ. 7, Երևան, 1975, էջ 47, 73), «Традиционные свадебные пляски армян» («Советская этнография» . 1975, № 2, с. 87), Э. Х. Петросян, Ж . К. Хачатрян, *Собрание произведений армянского танцевального фольклора* («Советская этнография», 1965, № 1, с. 155)

⁷ Գ. Գասպարյան, *Ժողովրդական բժշկությունը հայ բանահյուսության և դիցաբանության մեջ* (ՀՄՄՀ ԳԱ «Լրաբեր, 1978, № 1, էջ 86»)

⁸Տ. Նավասարդյան, *Հայ ժողովրդական հեքիաթներ*, գիրք 7, Թիֆլիս, 1891, էջ 27

⁹ Ա. Բակունց, *Երկեր*, հ. 1, Երևան, 1976, էջ 107-112

¹⁰ Ստ. Մալխասյան, *Հայերեն բացատրական բառարան*, Երևան, 1944, հ. II, էջ 232, խաղլացավ

Մեր իրականության մեջ, հատկապես Ջանգեգուրում¹ ու Ղարաբաղում, խաղաղացավի արմատներն այնքան խորն են եղել, որ պահպանվել են մինչև XX դ. առաջին կեսերը²: Ըստ եղած տեղեկությունների՝ հիվանդությունը և նրա՝ պարով բուժելու մտածողությունը նորոգվել ու տարածվել է հատկապես քառասնական թվականներին, Հայրենական պատերազմից առաջ, պատերազմի տարիներին և ետպատերազմյան ժամանակաշրջանում: Հիմա էլ այն շրջաններում պարել շատ սիրողներին կատակով անվանում են «խաղաղացավոտ»³ կամ «քրջկուտված»⁴: Մարդկանց դիտողություն անելիս ասում են. «Ի՞նչ է, խաղաղացավ ե՞ս ընկել»⁵: Խաղաղացավը համարվել է անպատվաբեր ու վիրավորական, որի պատճառով էլ հիվանդությունը գաղտնի է պահվել բարեկամներից ու ծանոթներից:

Խաղաղացավի հարուցիչը համարվել է մի անանուն որդ, որը մարդու «մարմինն ընկնելով» անվերջ շարժվել է, մեկ մտել ծնկան մեջ, մեկ էլ բարձրացել դեպի վեր՝ «սրտի տակ»⁶: Հիվանդը գանգատվել է մարմնի ցավերից, ոսկորների կոտրատվելուց⁷: Խաղաղացավոտը ծափ տալու, երգելու (բայաթի կանչելու), պարելու, լաց լինելու և ողբալու ցանկություն է ունեցել⁸: Հիվանդությունն առաջացել է վախից, գիշերով ճանապարհ կամ մթնով ջրի գնալուց⁹, մրսելուց, վշտից, հոգեկան ծանր ապրումներից ու ցնցումներից¹⁰: Ոմանք խաղաղացավը հեշտությամբ տարբերել են այլ հիվանդություններից, իսկ եթե դժվարացել են, ապա ստուգել են ավելի բացահայտ միջոցներով: Նախ հետևել են՝ եթե երաժշտություն լսելիս հիվանդն ինքնակամ պարել է, ապա նրան համարել են խաղաղացավոտ: Բայց

¹ Ստ. Լիսիցյան, *Ջանգեգուրի հայերը*, Երևան, 1969, էջ 289

² Նույն տեղում, էջ 288-289

³ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսության բաժնի արխիվ, պարարվեստի ֆոնդ (այսուհետև՝ ՀԱԻԲԱ ՊՖ): Տե՛ս Սիսիանի շրջանի Ախլաթյան գյուղի բնակիչ՝ Թամո Գալուստի Խաչատրյանի վկայությունը

⁴ ՀԱԻԲԱ ՊՖ, Մարդակերտի շրջան, Հաթերք գյուղից Մաշի Պետրոսյանի վկայությունը

⁵ Նույն տեղում, տե՛ս Գորիսի շրջանի Վերիշեն գյուղի բնակիչ՝ Գուրգեն Օրդյանի վկայությունը

⁶ Ա. Բակունց, *Երկեր*, հ. 1, էջ 85, Գ. Գասպարյան, *Նշվ. հոդվ.*, էջ 86

⁷ ՀԱԻԲԱ ՊՖ, Ղափանի շրջանի Արծվանիկ գյուղի բնակիչ Մանուչարյան Արևհատի և Գորիսի շրջանի Վերիշեն գյուղի բնակիչ՝ Գ. Օրդյանի վկայությունները

⁸ Ստ. Լիսիցյան, *Նշվ. աշխ.*, էջ 289

⁹ А. Одабашян, *Народны е верования армян* («Кавказский этнографический сборник»), Т. IV, 1976, с. 117. Ժողովրդական հավատալիքների համաձայն ոգիներն ապրում են ջրերի հատակում, ավերին, տան անկյուններում, դռների տետում և գոմերում

¹⁰ ՀԱԻԲԱ ՊՖ, Մեղրիի շրջան, Լեկվազ գյուղի Հովսեփյան Պետրոսի վկայությամբ մարդիկ զգուշանում են, որ «կարողը քար չգցեն», թե չէ խաղաղացավով կհիվանդանան

պատահել է, որ հիվանդը դարձել է մելանխոլիկ, ինքն իր հետ խոսել է, մարդկանցից խուսափել, էպիլեպսիայի նույնպիսի նույնացել: Այդպիսի դեպքերում որսացել են մի կաշաղակ և տաք վիճակում կապել հիվանդի թևին, եթե թևը սևացել է, ապա հիվանդությունը հաստատվել է: Խաղլացավը հիմնականում համարվել է կանանց հիվանդություն, բայց եղել են նաև տղամարդկանց ու երեխաների հիվանդանալու դեպքեր: Դիվահարվածին բուժելու՝ պարեցնելու ընթացքում, տան դռան առաջ, շեմքի լայնությամբ մետաղյա օղակավոր հաստ շղթա են գցել, որպեսզի պատահաբար ներս մտնողը «չբռնվի» հեռացող չարքերով կամ դրսից ներս եկողի հիվանդությունները չփոխանցվեն մյուսներին²: Շղթան հիվանդության և չար ոգիներին բռնելու ժողովրդական մտածելակերպի արտահայտություն է, որը լայնորեն գործածվել է կենցաղում, ապա և ցանցի, շրջանագծերի, օղակների ու վանդակների ձևով տեղ գտել համայնիներում:

Դիվահարության բուժումը կատարել են աշնանը, ասելով, թե «ցուրտն ընկնելիս որդն սկսում է շարժվել»: Տարեց կանայք, հիվանդի հարազատները հավաքվել են ու սկսել պատրաստությունները, մորթել են կով, եզ կամ մի քանի ոչխար, հաց թխել: Ապա պատգամավոր են ուղարկել երաժիշտների, հատկապես գուռնաչիների³ մոտ՝ խաղլացավի բուժման համար նվագելու առաջարկով: Բոլորին չէ, որ հրավիրել են, և բոլորը չէ, որ համաձայնվել են գալ: Եղել են հատուկ համբավավոր գուռնաչիներ, որոնց նվագը միայն կարող էր բուժիչ լինել: Այդպիսի գուռնաչիները հազվադեպ են հրաժարվել, որովհետև դա համարվել է պատվավոր ու բարի գործ: Սովորաբար հրավիրել են երաժիշտների առնվազն երկու խումբ, որպեսզի հոգնելիս փոխարինեն իրար: Խաղլացավի բուժման համար նվագելը վճարովի չի եղել, բայց բարձր է գնահատվել (թանկարժեք նվերներ են տվել): Հրավիրել են նաև լալկան՝ ողբասաց կանանց, երկու կամ երեք լավ

¹ Նույն տեղում, Գորիսի շրջանի Վերիշեն գյուղից Գուրգեն Օրոյանի և Մեղրիի շրջանի Ագարակ գյուղից Աղավելոց Համբարձումի պատմածները

² ՀԱԻԲԱ ՊՅ, Մեղրիի շրջանի Լեհվազ գյուղից Գոհար Ասլանի Գաբրիելյանի վկայությունը: Մ. Արեգյան, նշվ. աշխ., էջ 37, 154, Ամստոնի, նշվ. աշխ., էջ 540: Մետաղն ուշղթան պահպանակ են համարվել շատ ժողովուրդների մոտ, իսկ դիվահարվածին ճիշտ նույն ձևով բուժելը ընդունված է եղել նաև ուլգուրների, բաշկիրների ու չերքեզների մոտ, *И. И. Лепехин, Продолжение записок путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г., СПб., 1802, с. 73-76 ; Л. И. Назеева, Башкирские народные танцы (автореферат кандидатской диссертации, М., 1977, էջ 78), «Մուսա լեռան ժողովրդական հեքիաթներ», Բեյրութ, 1973, էջ 682-683*

³ Ստ. Լիսիցյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 289

պարող, ուժեղ տղամարդ, հարևաններին ու մոտ ազգականներին: Կահույքից ազատված տան դռներն ու օդանցքներն ամուր փակել են և զուռնաչին սկսել է դանդաղ ու տխուր պարեղանակներ նվագել: Տան մի անկյունում անկողնու մեջ պառկած հիվանդն անհանգստացել է: Լալկան կանայք սկսել են իրենց ողբը: Պարող տղամարդիկ օգնել են հիվանդին վեր կենալու և պարելու: Ըստ ականատես ասացողների, հիվանդն աստիճանաբար տրամադրվելով պարի՝ դանդաղ տեմպն արագացրել է, ռիթմը փոխել և անընդմեջ պարել: Խաղլացավի բուժման հատուկ պարեր ու պարեղանակներ չեն եղել. պարը կազմվել է սովորական պարաքայլերի էլեմենտներից: Պարելու ժամանակ հիվանդին թույլ չեն տվել ո՛չ թռչկոտել, ո՛չ էլ նստել¹ (չաթմա զարկել): Եղել են պարեղանակներ, որոնց ռիթմը փոխելով, նվագել են խաղլացավի բուժման ժամանակ: Խաղլացավի պարեղանակները տարբերվել են հարվածային գործիքների վրա զարկվող յուրահատուկ ռիթմով:

Խաղլացավի բուժման ժամանակ թե՛ նվագողները, թե՛ պարողները, թե՛ ողբացող կանայք ժամանակ առ ժամանակ հանգստացել են, իսկ հիվանդին թույլ չեն տվել հանգստանալու, որովհետև ժողովրդի կարծիքով, հոգնեցնելով հիվանդին՝ հոգնեցրել են և հիվանդության հարուցիչին, որը բնակվել էր մարդու մեջ՝ որպես կենդանի էակ²: Միայն երբեմն (օրը երեք անգամից ոչ ավելի) կարճ ժամանակով պառկեցրել են և թեթև կերակրել: Եթե հիվանդն ուժասպառ է եղել, ապա նրան պառկեցրել են կարպետի մեջ³ և օրորել երաժշտության ռիթմով: Եթե դա էլ չի օգնել, կրառել են ավելի «ուժեղ» միջոցներ: Նախ ստիպել են ավելի արագ և խելահեղ պարել, հետո՝ ուժասպառ լինելիս, զցել են գետնին, խփել պատերին, երակներից, ջլերից, փափուկ մսերից քաշել, մատները, ոսկորները կոտրատել: Ջուռնաչիները զուռնան դրել են հիվանդի ականջներին, իսկ դիողը գլխին և ամբողջ ուժով զարկել են ու փչել: Միաժամանակ լալկան կանայք բարձրաձայն ողբացել են, գոռացել, երեսները չանգոռոտել⁴: Բոլորը համոզված են եղել, որ ծեծում,

¹ ՀԱԻԲԱ ՊՖ, *Ղափանի շրջանի Արծվանիկ գյուղից Սեդրակ Սահակյանի (զուռնաչի բախշու հետ զարկող նաղարաչի) նյութերը*

² Ստ. Լիսիցյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 289

³ ՀԱԻԲԱ, Ս. *Վարդանյանի նյութեր*

⁴ Չար ուժերին հեռացրել են սպառնալիքների, ճիչերի և աղմուկի միջոցով: Բուժման մեթոդ է համաչվել նաև մասաժը, կտրումներն ու արյան առումը (Լ. Ա. Հովհաննիսյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 13): Ղարաբաղում

չարչարում ու տանջում են ոչ թե հիվանդին, այլ նրա մեջ բուն դրած որդին՝ չար ոգիներին կամ դևերին: Հնում, այս ամենի հետ միասին, օդանցքները փակած բնակարանում աթար են ծխեցրել՝ վրան դառնահոտ, կծու յուղեր լցնելով: Նպատակն այն էր, որ հիվանդը շատ արցունք թափեր, փռշտար ու հազար, որպեսզի հիվանդությունը «թափվեր», դուրս գար: Առողջանալու նախանշան համարվել է այն, որ հիվանդը սկսել է գանգատվել ձեռքերի, ոտքերի, գլխի ցավից ու մրսելուց: Բուժման արարողությունը տևել է երկուսից յոթ օր ու զիշեր. եթե հիվանդը չի առողջացել, ապա նույնը կրկնել են տարին մեկ անգամ:

Ամբողջ գործողության ընթացքում կարևոր է համարվել գուննաչու, հիվանդին պարել օգնող տղամարդկանց ու ողբասաց կանանց դերը, որոնք հավանաբար, հին քրմերի վերափոխված ժառանգներն են, որոնց ֆունկցիաները սահմանափակվել են արարողությունը ղեկավարելու, գործողությանը տոն տալու և օգնելու պարտականությունների մեջ:

Բժշկությանը հայտնի է, որ հոգեկան որոշ խանգարումներ ուժեղ ցնցումների արդյունք են, և երբեմն դրանք կարգավորվում են նոր, ավելի ուժեղ ցնցման միջոցով: Տվյալ դեպքում երկար ու համառորեն պարելը կարող էր նոր ավելի ուժեղ ցնցում առաջացնել և վերականգնել նյարդային համակարգում տեղի ունեցած խանգարումները: Այս մեթոդը նյարդային և հոգեկան հիվանդությունների բուժման շատ հին ձև է և իր մեջ պարունակում է մյուզոթերապիային անհրաժեշտ մի գործոն, այն է՝ հիվանդին պասիվ վիճակից դնել խիստ ակտիվ ու հուզական հոգեվիճակի մեջ, ապա տրամադրության բարձրացման ու ներշնչման օգնությամբ վերականգնել հավասարակշռությունը¹:

Եղած բազմաթիվ տեղեկություններից կարելի է ենթադրել, որ խաղլացավ հիվանդության մի տեսակ են համարվել նաև ռևմատիկ, ոսկրային հիվանդությունները²: Պարից մարդու հողերը տաքացել են, դրան գումարվել է ներքին հավատքը և հիվանդին թվացել է, թե տեղի է ունենում ցավերի մեղմացում:

կամթում են դալաղը՝ թիկունքի երկու շիլերը: Այս մասին վկայում է հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի ավագ լաբորանտ Ժաննա Բոգդանի Խուրշուդյանը

¹ Գ. Գասպարյան, *նշվ. հոդվ.*, էջ 86

² Գորիսի շրջանի Վերիշեն գյուղի բնակիչ Գուրգեն Անդրեյի Օրոյանի վկայությամբ հիվանդությունը նման էր ռևմատիզմի

Հայ իրականության մեջ ներկայումս չարքերով բռնվածությունը դիտվում է որպես սահմանափակ մտածողություն, որն աստիճանաբար նահանջել է և բժշկության զարգացման ու կիրառության շնորհիվ իր տեղը զիջել գիտությանը: Թեև դեռևս բուժումը հիշողության ձևով պատմվում է, ու նույնիսկ երբեմն առաջարկվում է մեթոդի կիրառությունը, սակայն շրջապատի կողմից այն չի ընդունվում:

*«Լրաբեր հասարակական գիտությունների»,
Երևան, 1980, N10, էջ 89-96*

ԴԻԶԱԿԻ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ԿԱՌՈՒՅՑՆԵՐԻ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

Հայաստանի ողջ տարածքում, այդ թվում նաև պատմական Արցախում ջրամատակարարումը բացառիկ դեր է խաղացել տնտեսական կյանքում: Ջուրը եղել է գոյության առաջնագույն հիմքը: Ռոռզման, ինչպես նաև բնակչությանը խմելու ջուր մատակարարելու նպատակներով կատարվում էին ինժեներական աշխատանքներ: Ցայժմ երկրամասի ամբողջ տարածքով ի հայտ են գալիս միջնադարյան և ավելի ուշ շրջանների ջրանցքների և ստորգետնյա կավե ջրմուղների մնացորդներ: Ցանկացած բնակավայրի ստեղծման նախնական պայմանը խմելու ջրի առկայությունն է: Արցախի հայերը արհամարհանքով էին վերաբերվում գետերի և առուների ջրերի օգտագործմանը և նախընտրում էին միայն աղբյուրի ջուրը: Ուստի, աղբյուրների սպառման կամ բնակավայրից դրանց հեռու գտնվելու դեպքում ջուրը ջրմուղով հասցնում էին գյուղեր:

Աղբյուրների նկատմամբ Արցախի հայերի հատուկ վերաբերմունքը՝ պաշտամունքը, ընդգծում են բազմաթիվ ազգագրագետներ ու հետազոտողներ: Աղբյուրի պաշտամունքը կապվում է ոգեպաշտության հետ, որի հիմքում ընկած են ոգի-նմանակների մասին պատկերացումները (դևեր, հերոսներ և այլն): «Սուրբ աղբյուրներն ամենից հաճախ կապված են այլ սրբությունների հետ. այդպիսիների առկայության դեպքում սովորաբար կառուցվում են փոքրիկ քարե ջրավազաններ՝ երբեմն կանգնեցնելով խաչքարեր, որոնց շուրջը կարելի է տեսնել ուխտավորների մոմերի հետքեր: Սուրբ աղբյուրների կողքին գրեթե միշտ կարելի է հանդիպել նաև սուրբ ծառերի»²: Հայ նշանավոր ազգագրագետ Ե. Լալայանը նկատում է. «Մեղք են համարում (Արցախի հայերը – Մ. Ս.) ջրի վրա թքել կամ նախաստինքով վերաբերվել: Նորահարսը, առաջին անգամ աղբյուրների մոտ գալով, զոհ է բերում նրան ցորեն: Կիրակի օրերը մոմեր են վառում սուրբ համարված

¹ И. Петрушевский, *О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха*, Баку, 1930, с. 15-18

² Նույն տեղում, էջ 18

աղբյուրների առաջ: Առողջություն հայցող հիվանդը մոմեր է վառում, արքադաղներ գոհում, երկրպագում և աղոթում աղբյուրին:

Աղբյուրներից մի քանիսը ամենայն տեսակ, իսկ մյուսները մի-մի որոշ հիվանդությունների բուժիչ սրբատեղիներ են համարում»: Եվ ապա՝ «Հիվանդները այստեղ կատարում էին հատուկ սուրբ լվացումներ և սուրբ ծառերի ճյուղերին էին կապում սեփական հագուստից որևէ կտոր»¹: Աղբյուրներից մի քանիսի անվանումներում իսկ արտացոլվում է դրանց սուրբ էությունը: Այսպես, օրինակ, Վերին Սգնեք գյուղի աղբյուրն անվանվում է «Կանաչ խաչի աղբյուր»: Ի դեպ, շատ եկեղեցիներ ու մատուռներ կառուցվել են ուղղակի աղբյուրների վրա, ինչպես, օրինակ, Խաչմաչ գյուղի մատուռը, Գետաշեն գյուղի եկեղեցին: Շատ աղբյուրների մասին ստեղծվել են լեգենդներ:

Ջրի վերցման հանգույցը, դեռևս միջնադարից եկող սովորույթի համաձայն, ստանում էր ճարտարապետական յուրօրինակ լուծում, և, բնականաբար, Արցախում աղբյուրների նկատմամբ հատուկ վերաբերմունքը այս կամ այն կերպ արտացոլվում էր դրանց ճարտարապետության մեջ: Շատ տեղերում աղբյուրները հաճախ հանդես են գալիս որպես գյուղի հատակագծային լուծման տիրապետող առանցք, ոչ թե եկեղեցին, այլ աղբյուրն է դառնում գյուղի հորինվածքային կենտրոնը, ուր գնում են գյուղական նեղ, ոլորուն փողոցները: Որոշ գյուղերում աղբյուրների և մեծ ջրամբարների ու գյուղացիների հավաքատեղիների տարածական, հորինվածքային և հատակագծային լուծումը հասցված է ներդաշնակ կատարելության, և աղբյուրները իրավամբ դառնում են գյուղի հասարակական կենտրոնը (Տյաքի, Վանքի):

Պատմական Արցախի հարավային Դիզակ գավառի (այժմ՝ Ադրբեջանական ՄՍՀ, Հադրութի շրջան) ուշ միջնադարյան և XIX դ. աղբյուրները (միջնադարյան նմուշներ չեն հայտնաբերվել) ժողովրդական ճարտարապետության նմուշներ են: Նախ նշենք, որ ճարտարապետորեն են ձևավորվել ինչպես գյուղերում գտնվող, այնպես էլ դաշտավայրերի ու լեռնալանջերի լայնարձակ տարածություններով ցրված աղբյուրները: Գյուղական աղբյուրները սովորաբար ունենում են պատկառազորու ծավալներ: Իսկ անտառներում և դաշտերում դրանք բնութագրվում են անասունների ջրարբեցման համար գոյություն ունեցող քարե տաշտերով ու քարե ավիսեաձև

¹ Ե. Լալայան, *Վարանդա*, «Ազգագրական Հանդես», գիրք Թիֆլիս, 1897, էջ 196-197

ծորակներով և հաճախ կրում են նվիրատվական բնույթի արձանագրությամբ սալիկներ: Արձանագրությունները սովորաբար տեղադրված են ծորակից ոչ հեռու՝ ամենաերևացող տեղում, և հետաքրքիր տեղեկություններ են պարունակում, ինչպես, օրինակ, Կեմրակույչի, Թաղոթի, Հաղբուրի և այլ աղբյուրները: Բնորոշներից է Տոդ գյուղի ուշ միջնադարյան աղբյուրը: Այն, գտնվելով գյուղի վերին մասում, օրգանապես ձուլվում է բնակելի կառուցապատման համակարգին: Այս աղբյուրը խոշոր, խորանարդաձև ծավալ ունի, որի կողմերից մեկում անտե-ելուստներ կան: Վերջիններիս միջև ընկած տարածությունը ծածկված է կիսաշրջանաձև թաղով, որը, հենվելով ելուստներին, կազմում է կառույցի գլխավոր ճակատը: Անտե-ելուստների միջև ընկած տարածության խորքում պատի երկարությամբ տեղադրված է քարե տաշտակը՝ անասունների ջրարբեցման համար: Աղբյուրի մնացած ծավալը զբաղեցնում է թաղակապ ամբարը, որը ջուրն ամբարում է և ապա սպառողին է հանձնում: Ջրամբարի պատին արված է ոչ մեծ, ուղղանկյունաձև բացվածք, որը թույլ է տալիս ներս մտնել: Բացվածքի բավականին ցածր տեղադրությունը ցույց է տալիս, որ ջրամբարը հիմնականում կատարել է պարզարանի դեր: Այն հաճախ մաքրել են՝ նշված անցքից ներս մտնելով: Տոդի աղբյուրը կառուցված է մեծ խնամքով, վարպետորեն: Սրբատաշ քարերով են իրականացված գլխավոր ճակատի ներսի պատն ու աղբյուրի անկյունները, իսկ մնացած մասերը շարված են կոպտատաշ քարերով, կրաշաղախով: Տանիքը հարթ է, հողածածկ, ունի փոքրիկ թեքություն մթնոլորտային ջրերի հոսքի համար: Ջրամբարը ներսից սվաղված է, ճակատի աջ կողմում, պատին ագուցված է մետաղական կեռ՝ ձիերին և ջորիներին կապելու համար (սա անհրաժեշտ տարր էր, որովհետև ջուրն աղբյուրից տեղափոխվում էր ունկատակառներով բեռնված կենդանիների օգնությամբ): Ավելի ուշ աղբյուրին է հասցվել նոր ջրմուղ: Տոդի աղբյուրի շինարարության մասին տեղեկություններ չկան: Սակայն, նկատի ունենալով գյուղում պահպանված մելիքական ապարանքի՝ XVIII դ. I կեսով թվագրված շինությունների քարի մշակման եղանակի ընդհանրությունները աղբյուրի քարամշակման հետ, վերջինս ևս կարելի է թվագրել նույն ժամանակաշրջանով: Աղբյուրի այս տիպը ձևավորվել է դեռևս միջնադարում¹: Նրա տարբերիչ գիծը համաչափ

¹ О. Халпахчян, *Родники Армении*, «Архитектурное наследство», Москва, 1957, N 8, с. 95-96

լուծումն է: Տվյալ դեպքում աղբյուրի ծավալի հետ ջրամբարի համատեղումը, այն տարբերակում է նույնատիպ հուշարձաններից: Այնուհանդերձ, Տոդի աղբյուրի ճակատով մեկ ձգվող տարածության խորությունը հասցված է նվազագույնի: Ընդհանրապես ուշ շրջանի Դիզակի աղբյուրները այս հնարքով տարբերվում են միջնադարյաններից, որոնց ճակատով ձգվող թաղակապ տարածությունը եղել է բավականին ընդարձակ¹:

Բացառիկ ինքնատիպ լուծում ունի Կեմրակույչ գյուղի աղբյուրը, որը կառուցվել է XIX դ.: Մա «սուրբ» կոչված աղբյուրների ճարտարապետական մարմնավորումն է: Աղբյուրն օրգանապես ձուլված է մոտակայքում հոսող գետակի և ավելի բարձրից անցնող գյուղական փողոցի միջև առաջացած եռանկյունաձև հողակտորին: Այն, կարծես թե, աննկատ ծնունդ է առնում բարձունքից դուրս եկող մեծ ժայռակտորներից, որոնց երկարությամբ ձգվում է բավականին երկար, քարե տաշտակը: Ծորակը ծածկված է նեղ թաղով, որը հենվում է նեցուկների դեր կատարող երկու լայնակի պատերին: Յուրատեսակ ձևով է կառուցված ճակատից աջ գտնվող հենապատը, որը բարձրանում է տաշտակի լայնքով տարածվող հզոր պատնեշի վրա՝ տաշտակի ամբողջականությունը պահպանելու նպատակով: Ջրամբարն այստեղ բացակայում է, աղբյուրը գտնվում է հենց տեղում: XX դ. Սկզբին՝ աղբյուրի վերակառուցման ժամանակ, խողովակներով հեռվից աղբյուր է հասցվել լրացուցիչ քանակության ջուր, որովհետև տեղական աղբյուրն առանձնապես ջրառատ չի եղել: Ունենալով աղբյուրներին բնորոշ և հայտնի տարրեր (քարե տաշտակ, թաղակապ ծածկ)՝ հորինվածքն այստեղ ներառում է առաջին հայացքից, կարծես, անբացատրելի պատը, որն ունի սրբատաշ հատված կիսաշրջան ավարտով և կանոնավոր երիզվածքով: Մրբատաշ հատվածում է տեղադրված փոքրիկ ուղղանկյուն խորը խորշը: Հատակագծում պատը ասես հեռանում է քարե տաշտակի ուղղահայաց գծից: Նույն վայրում՝ մի փոքր ավելի ներքև, պահպանվել է համեմատաբար վաղ շրջանի փոքր քարե տաշտակով մի այլ աղբյուր: Երկու աղբյուրների միջև ընկած տարածքը սալարկված է լայն, անկանոն ձևի սալերով: Բոլոր պատերը, բացի անկյունային մասերից և նշված սրբատաշ մասից, կոպտատաշ քարերից են՝ կրաշաղախով: Տաշտակները կարծր, սպիտակ քարի խոշոր ուղղանկյուն բլոկներով են. Եր-

¹ Նույն տեղում

կուսն էլ մի կողմից ունեն նեղ ջրհոս փորակներ, որոնցից դուրս է թափվում ավելցուկը, և կարգավորվում է ջրի մշտական մակարդակը: Ինչպես տեսնում ենք, աղբյուրն իր շրջակայքով ներկայացնում է մի ամբողջ համալիր, և միջնադարյան աղբյուրներին բնորոշ համաչափ լուծումը այստեղ լրիվ բացակայում է: Տվյալ դեպքում աղբյուրի առջևում ընկած տարածության կազմակերպումը ունեցել է կիրառական նշանակություն, քանի որ վերոհիշյալ պատի սրբատաշ հատվածը եղել է ոչ այլ ինչ, քան, պատկերավոր ասած, «սուրբ խորան», որը, ի դեպ, քրիստոնեական կանոններին հակառակ, կողմնորոշված է ոչ թե աշխարհի կողմերով, այլ մի պատահական դիրքով: «Խորանի» խորշը ծառայել է մոմեր վառելու համար: Հնում նրանում ագուցված է եղել խաչքար (այժմ տեղում չէ): Իհարկե, չենք պնդում, որ աղբյուրների ճարտարապետության մեջ տարածված այս տարրը միայն պաշտամունքային դեր է կատարել: Այն ծառայել է նաև ճրագը տեղադրելու համար, երբ անհրաժեշտ է եղել մութ ժամանակ աղբյուրից օգտվել:

Այսպիսով, ամբողջ համալիրը խստորեն ենթարկված է հնուց ի վեր եկող պաշտամունքային նպատակների և գյուղացիների կենցաղային բազմաթիվ պահանջների կատարմանը: Հակառակ Տոդի աղբյուրի, այստեղ աղբյուրի ծավալը ոչ թե հակադրվում է շրջակա միջավայրին, այլ, ընդհակառակը, առավելագույնս կապվելով բարդ ռելիեֆին, ընդգծում է հենց տարածությունը՝ իրեն համապատասխանաբար հարող պահանջներով:

Ճարտարապետական-հորինվածքային լուծման այսպիսի մոտեցումն ավելի հստակ է արտահայտված Տյաք (Տանկ) գյուղի աղբյուր-համալիրում, որն ուղղակի հանդես է գալիս որպես գյուղի հասարակական կենտրոն: Գտնվելով գյուղի հյուսիս-արևելքում՝ աղբյուրը գյուղական փողոցների ելակետ է դառնում: Համալիրի մեջ մտնում է բնդարձակ ջրամբարը՝ բանջարանոցները ջրելու համար: Ողջ համալիրն առնված է երեք հսկա, բազմադարյան սոսիների հովանու տակ: Աղբյուրը, պահպանելով թաղածածկ, քարե տաշտակի ճարտարապետական անխախտելի սկզբունքը, կառուցվածքային և ծավալային առումներով ձևավորվել է հուշարձանի կիրառական նշանակությանը համապատասխան լավագույն լուծմամբ: Ետին պատով հենվելով զառիթափին՝ աղբյուրի ծավալը ճակատից աջ (փողոցի

¹ Այդ կողմնորոշման մասին հետաքրքիր կարծիք ունեն գյուղի մեծահասակները: Ըստ նրանց՝ «Խորանը» նայում է դեպի «սուրբ, կարմիր քարը»՝ գյուղից 1 կմ հեռու գտնվող հսկա ժայռաբեկորը, որը տեղանքի ամենահզոր՝ սրբավայրն է

կողմից) ունի որմանցք՝ ներս մտնելու համար, քանի որ ճակատի կողմից աղբյուրին մոտենալը ջրի առատության պատճառով դառնում է անհնար: Ճակատի ձախակողմյան պատը, զառիթափին հենվելով, բավականին առաջ է եկել: Պատի մեջ տեղադրված է փոքրիկ, ուղղանկյուն խորշ: Թաղի մեծ թեքության պատճառով, այստեղ աջ հենարանը հարկադրաբար լայնացվել է հզոր որմնահեցի տեսք ընդունելով: Քարե տաշտը անկյունավոր ձևով տեղադրված է պատի երկարությամբ: Աղբյուրը ջուր է ստանում զառիթափում թաքնված նեղ ու երկար ջրամբարի մի քանի կետերից միաժամանակ: Կառույցն իր վերջնական տեսքը ստացել է XX դ. սկզբին, երբ աղբյուրը ծածկվել է միաթեք կղմինդրե տանիքով: Աղբյուրն այս կերպ ավելի է ներդաշնակվում շրջակա բնակելի կառուցապատմանը, քանի որ բոլոր երկհարկ տներն էլ ծածկված են երկթեք, կղմինդրե տանիքներով: Աղբյուրի առջևի տարածքը բարեկարգված է: Խոշոր բլոկներից կանգնեցված ոչ բարձր պատը այդ տարածքից առանձնացնում է սուսիների տակ ընկած, ջրամբարին մոտեցող հատվածը, ուր գյուղացիները հավաքվել են (հավաքվում են մինչև այժմ)՝ կարևոր խնդիրներ քննարկելու և, պարզապես, զրուցելու: Յուրօրինակ է մտածված առանձնացված հատվածի մուտքը, այն իրականացվել է դրսից և ներսից պատին հենված երկուական աստիճաններով: Այս ձևով հասարակական տեղամասը զերծ է մնացել կենդանիների մուտք գործելուց: Ջրամբարը, ռելիեֆին ձուլվելով և պարագծով երեսապատված լինելով խոշոր սալերով, վերջնականապես ավարտուն է դարձնում հորինվածքը: Ջրի հոսքը չափավորվում է հատակին գտնվող բացվածքից, որը խցվում է հաստ ձողով: Ջուրը նախ անցնում է վարակ ունեցող ստորգետնյա ջրանցքով, որի միջոցով էլ կարելի է կարգավորել ջրի հոսքաչափը՝ չհեռանալով ջրամբարի եզրից:

Ողջ համալիրը, որտեղ աղբյուրը օրգանապես միահյուս, ներդաշնակ ամբողջության մի տարրն է միայն, հարակից բնակելի տների հետ միասին հիացնում է ձևերի կատարելությամբ:

Քննարկված աղբյուրների տիպերը առավել խոշորներն ու լավագույններն են: Դրանց մեծ մասը կառուցված է առանց ծածկի և սկզբունքորեն ներկայացնում է երեք կողմերից պատերով ներփակված քարե նավ (օրինակ, Վանքի, Հաղորթի Հեռու ջուր աղբյուրները): Բնորոշ առանձնահատկություններ ունեն գյուղերից դուրս կառուցված աղբյուրները: Ինչպես

արդեն նշվեց, դրանց գերակշռող մասը բաղկացած է քարե տաշտակներից և մեկ կամ երկու կողմերում եղած ցածրիկ հենապատերից: Տաշտակը կարող է հանդես գալ ուղիղ կամ բեկյալ գծի տեսքով: Հատկապես հետաքրքիր են մեկ քարից արված ափսեաձև ծորակները, որոնց հաղորդված է քանդակի պլաստիկություն: Այս աղբյուրներում, ջրամբարի բացակայության պատճառով, ջուրը սպառողին է մատակարարվել հենց բնահողից, ուստի, տիղմագատիչը դարձել է անհրաժեշտ տարր՝ ջուրը կեղտամասերից մաքրելու առումով: Նման քարե ծորակները բնութագրիչ են շատ աղբյուրների համար (ի դեպ, այն մինչև վերջերս պահպանվում էր Կեմրակույզ գյուղի աղբյուրում, որը ջրամբար չունի):

Այսպիսով՝

ա) Դիզակի աղբյուրների XIX դ. ճարտարապետությունը ծագումնաբանորեն բխում է միջնադարյան Հայաստանում մշակված հորինվածքային ձևերից:

բ) Եթե միջնադարյան և ուշ միջնադարյան Հայաստանի աղբյուրների՝ մեզ հասած օրինակները համաչափ հորինվածքներ ունեն, ապա XIX դ. նախապատվությունը արվում է ոչ համաչափ հորինվածքներին:

գ) Դիզակի՝ XIX դ. աղբյուրների լավագույն օրինակներում միջնադարյան հորինվածքային կանոններից շեղումը, որը թելադրված էր նոր աշխարհայացքային դրույթներով և աղբյուրներին ներկայացվող նոր պահանջներով, հանգեցրեց ճարտարապետական նոր որակի: Տարածության կազմակերպումը աղբյուրի որոշակի ծավալի նկատմամբ ձեռք բերեց գերիշխող նշանակություն: Աղբյուրի ծավալը առավելագույնս հարմարեցվեց միջավայրին, և նրա ձևերը ծնվեցին այդ միջավայրի կիրառական վերախնաստավորմամբ: Տվյալ դեպքում դասական չափորոշ տարրերի պահպանումը հնարավորություն ընձեռեց ստեղծելու ոճական որոշակի ամբողջություն և հասնելու գեղարվեստական բարձր արժեքների:

դ) Դիզակի յուրաքանչյուր աղբյուր, կազմելով ծագումնաբանորեն ազգակից կառույցներից բաղկացած համալիրի անխախտելի մասը, նորմատիվության և անհատականի հարաբերության դիալեկտիկայի մարմնավորման պերճախոս օրինակ է, որի վերլուծությունը կարող է անգնահատելի ինֆորմացիա տալ նախագծող ճարտարապետին:

«Լրաբեր հասարակական գիտությունների», Երևան, 1986. № 11, էջ 59-64

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

(Размышления над статистикой)

Как гласит Декрет Азербайджанского ЦИК Советов от 7-го июля 1923 г., Нагорно-Карабахская Автономная область была образована «из армянской части Нагорного Карабаха»¹.

Территория - около 4,4 тыс. кв. км. Численность населения в конце 1923г.-157,8 тыс. человек. Армяне составляли 94,4%². В автономную область умышленно не была включена часть территории Нагорного Карабаха с армянским населением, в частности, нынешний Шаумянский район Азербайджана. Численность и национальный состав населения НКАО изменились следующим образом.

Таблица 1

(по данным переписей населения, тыс. чел.)³

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Все население	125,3	150,8	130,4	150,3	162,2
В том числе:					
армяне	111,7	132,8	110,1	121,1	123,1
азербайджанцы	12,6	14,1	18,0	27,2	37,2
русские	0,6	3,2	1,8	1,3	1,3
другие	0,4	0,7	0,5	0,7	0,6

В 1913 г. в Н. Карабахе (в современных границах) проживало 176 тыс. человек¹. Резкое сокращение численности населения Н. Карабаха за 1913-

¹ НКАО 50 лет в дружной советской семье (1923-1973), Степанакерт, 1973, с. 4

² Там же, с. 11

³ Там же, с. 33. Переписные данные 1979 г. приведены по: Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет, юб. стат. сборник (далее - НХА за 60 лет). Баку, 1980, с. 350. В этом, а также в других официальных источниках и публикациях по НКАО коренной национальностью армянской автономной области стали называть азербайджанцев. Между тем в статистическом ежегоднике - Народное хозяйство Азерб. ССР в 1972 г. Баку, 1973 (далее - НХА в 1972 г.) - в списке национального состава населения НКАО на первом месте, в качестве коренной национальности, еще назывались армяне, затем азербайджанцы, русские и т. д.

1926 г. (на 28,8%) происходило преимущественно за счет армян (погромы, миграция). Тем не менее по переписи 1926 г. более 89% жителей автономной области составляли армяне. Миграция армянского населения усиливается в послевоенные годы. Сопоставление данных переписей 1939 и 1959 гг. показывает, что Великая Отечественная война и ее последствия пагубно сказались на численности карабахских армян (за 20 лет их численность сократилась на 17,1%) и, наоборот, благоприятствовали росту азербайджанского населения (оно увеличилось на 27,7%). Напомню, что за 1940-1959 гг. «население страны в целом возросло на 7,6%, АзССР - на 13%, АрмССР - на 33,6%. Чем это объяснить? В годы войны были мобилизованы и отправлены на фронт 45 тыс. карабахцев, в т. ч. около 2 тыс. женщин - армянок². Лишь 3% мобилизованных составляли азербайджанцы (при их 10% уд. весе в составе населения области). На фронтах погибло 22 тыс. воинов из Н. Карабаха. Потери армян НКАО на войне составляют более 15% их численности перед войной, что почти в 2 раза выше данных в среднем по стране. Более 15 тыс. карабахских воинов были награждены орденами и медалями, 21-стали Героями Советского Союза, из которых 20-армяне, а прославленный летчик Н. Степанян удостоился этого высокого звания дважды. Все закавказские маршалы и адмиралы (И. Х. Баграмян, А. Х. Бабаджанян, С. Ф. Худяков - Хамферянц, И. С. Исаков) являются выходцами из Н. Карабаха и прилегающих к нему армянских районов. Волей судьбы большинство вернувшихся с войны вынуждено было снова покинуть свои родные края, на этот раз в поисках работы. Кроме того, в 1949 г. принудительно были депортированы многие армянские семьи Н. Карабаха и других районов Азербайджана.

Из данных переписей населения видно, что миграция армянского населения из Н. Карабаха (и из Азербайджана в целом) принимает более интенсивный и необратимый характер с конца 60-х годов. Это был период, когда АзССР считалась «образцом» решения национального вопроса и НКАО была тому «ярким примером». Тем временем АзССР единственная в числе советских республик установила своеобразный рекорд: за 9 лет (между переписями 1970 и 1979 гг.) абсолютная численность национальных меньшинств

¹ Здесь и далее все цифровые данные, охватывающие 50 лет (1923-1973 гг.) социально-экономического развития НКАО и ее районов, рассчитаны по: НКАО 50 лет в дружной советской семье

² «Вестник архивов Армении», 1985, № 1, с. 112

здесь в целом сократилась на 1,7%, в т. ч. русских - на 6,8%, армян-1,7%, грузин-16,2%, украинцев-9,6%¹. Численность азербайджанцев возросла на 24,7%, в т. ч. в Н. Карабахе - на 36,8%. В целом за 40 лет, между переписями 1939 и 1979 гг., число азербайджанцев в НКАО возросло в 2,6 раза, а армян - сократилось на 7,3%. Доля других национальностей в НКАО, как видно из вышеприведенной таблицы, незначительна и также имеет тенденцию к уменьшению, главным образом за счет русских, число которых с 3,2 тыс. (1939 г.) сократилось до 1,3 тыс. (1979 г.).

Азербайджанская ССР была образована на территории, где сами азербайджанцы составляли чуть больше половины населения республики. По переписи 1921 г. их насчитывалось 994,1 тыс.², а -1979 г.-4708,8 тыс. чел., т. е. их численность возросла в 4,7 раза. За этот же период численность всех «других наций и народностей», проживающих в АзССР, возросла в целом только на 69%, вследствие чего их удельный вес с 44% снизился почти до 20%. За 20 лет (между переписями 1959 и 1979 гг.) численность населения республики возросла на 63%. в т. ч. Азербайджанцев - на 88,8%, остальных национальностей - на 9,5%, в т.ч. армян - на 7,5%, русское же население сократилось на 5,2%. В результате доля азербайджанцев в республике возросла почти на 11 пунктов (с 67,5% до 78,2%). Такого крутого сдвига в сторону национальной однородности не наблюдалось ни в одной республике даже с еще более высоким уровнем рождаемости и значительным удельным весом национальных меньшинств. Так как указанная тенденция в АзССР усиливается и официально поощряется, то нетрудно предвидеть, что процесс окончательной консолидации одной нации в этой союзной республике завершится уже в начале XXI в. Для сравнения укажем, что за те же два десятилетия доля коренных национальностей в четырех среднеазиатских республиках (узбеков, киргизов, таджиков, туркменов) повысилась в целом на 7,5 пунктов (с 56,8% до 64,4%). При этом численность этих национальностей увеличилась в 2,1 раза, а национальных меньшинств-па

¹ Здесь и далее данные переписей населения 1959 и 1970 годов рассчитаны по: Народное хозяйство СССР в 1970 г. (далее - НХСССР 1970 г.), М., 1971, с. 18-20. Данные переписи населения 1979 г.: Народное хозяйство СССР 1922-1982 гг., М., 1982, с. 34-40

²Здесь и далее данные переписи населения 1921 г. приводятся по: Дж. Б. Гулиев, Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, Баку, 1970, с. 573-574

58%, в т. ч. русских - на 47%. Почему за те же два десятилетия численность русских в АзССР сократилась более чем на 5%? Казалось, должно было быть наоборот: АзССР развивалась наиболее быстрыми темпами и 12 лет подряд (с 1971 г.) становилась победителем всесоюзного соц. соревнования. Совершенно очевидно, что все это не имеет ничего общего с присущими СССР закономерностями миграционных процессов. Наоборот, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, за указанный период происходило нежелательное движение народов «с севера на юг и с востока на запад»¹.

АрмССР расположена на небольшой вулканической и гористой территории. Несмотря на огромный приток армян извне и несравненно высокую плотность населения, национальный состав АрмССР не претерпел значительных изменений. По переписи 1926 г. доля армян здесь составляла 84,6%², в 1959 г.-88%, а в 1979 г.-89,7%. Между переписями 1959 и 1979 гг. численность населения республики увеличилась на 72,3%, в т. ч. армян - на 75,6%, а национальных меньшинств - на 48%- азербайджанцев - на 49%, русских - на 25,6%, курдов-96,4%. За 20 лет (1959-1978 гг.) прирост армян в целом по стране составлял 48,9%, азербайджанцев-86,3%, русских-20,4%. За этот период одна треть прироста населения АрмССР- результат притока армян из соседних республик (400 тыс. чел.).

Характерна судьба курдского народа. По данным переписи 1926 г. численность курдского населения в АзССР составляла 41,2 тыс., а в АрмССР-15,2 тыс. человек. По переписи 1979 г. из 116 тыс. курдского населения СССР на долю АрмССР приходилось 44% (51 тыс. чел.), а в АзССР они фактически перестали существовать (по переписи 1970 г. еще числилось 5,5 тыс. курдов). Именно в АрмССР курдский народ поистине переживает период расцвета и возрождения, в то время как в АзССР был ликвидирован курдский национальный округ и был завершен процесс ассимиляции курдов. По переписи 1921 г. талыши, таты, курды, мугалы, персы составляли 266,7 тыс. человек или 15% всего населения АзССР. При таком соотношении их численность к началу 80-х гг. должна была достичь почти одного миллиона. Между тем, все эти, а также другие малые национальности по переписи 1979 г. составляли всего 57,1

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 54

² Здесь и далее национальный состав закавказских республик по переписи 1926 г. приведен из стат. сборника ЗСФСР в цифрах, Тифлис, 1929, с. 7

тыс. чел. (0,9%) и вошли в графу «другие национальности». За этот период (60 лет), по ориентировочным расчетам, «добровольно» превратились в азербайджанцев или «охотно» покинули пределы республики более 1,5 млн. чел.¹ Так в АзССР национальный, вопрос был «решен полностью, решен окончательно и бесповоротно»².

В то время как идет интенсивный процесс азербайджанизации во всех районах и городах республики и с карты АзССР на глазах «исчезают» целые народы, которые и поныне здравствуют в других частях света, азербайджанские авторы выступают чуть ли не главными «теоретиками» по национальному вопросу, разглагольствуя об «интернационализации общественной жизни», «о явлениях естественной ассимиляции», многонациональном «чуде» и т. д.³ Одновременно создаются «серьезные» труды, в которых «доказывается» следующая мысль, осужденная еще XII съездом РКП (б): «Мы, дескать, азербайджанцы коренные, а они армяне, - пришельцы», что в резолюции съезда квалифицировалось как «шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян...»⁴.

Единственным аргументом, которым апеллировали при включении Н. Карабаха в состав АзССР, было: «Экономическое тяготение Нагорного Карабаха к Азербайджану»⁵. И в течение всей истории автономной области азербайджанские правящие круги распространяли миф о том, что «армянский народ Нагорного Карабаха обрел свою государственность в составе Азербайджана и выбрал эту долю добровольно», что только АзССР могла создать наилучшие условия «социально-экономического подъема Нагорного Карабаха», ибо в основе создания автономной области лежали «соображения хозяйственной целесообразности»⁶. Для подтверждения карабахского «чуда» как

¹ Видимо не случайно, что границы АзССР начертаны строго по религиозному признаку. Так, К. Мамедов пишет: «этнически консолидирующиеся азербайджанцы», которых именовали «закавказскими татарами» или «тюрками», по переписи 1897 г. составляли 59,8% Северного Азербайджана. Другие «коренные народности»: дагестанцы, таты, талышн, курды-14,1%. «Почти четвертую часть (24,7%) населения Северного Азербайджана составляли представители некоренных национальностей», среди них армяне (18,5%), русские (5,1%), грузины (0,8%), украинцы (0,2%). (К. В. Мамедов, Демографическое развитие в Азербайджанской ССР, Баку, 1980, с. 160-161)

² С. Митра, А. Хабра. **Мы видели братство наций** («Проблемы мира и социализма», 1977, № 6, с. 17)

³ «Правда», 26. V. 1979; 7. VIII. 1981

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, М., 1953, с. 714-715

⁵ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 67

⁶ «Проблемы мира и социализма», 1977, № 6, с. 14; «Советакан Карабах», 23 III. 1975 (на арм. яз.)

«яркого образца торжества национальной политики» приводились астрономические цифры о возросших темпах развития промышленности НКАО - за 50 лет в 369 раз. К 60-летию (1982 г.) эта цифра выросла до 914 раз¹.

Дело в том, что в начале 20-х годов Н. Карабах был разоренным краем. Третий по величине город в Закавказье-г. Шуша в марте 1920 г. стал жертвой чудовищного геноцида. В 1913 г. в Шушинском районе проживало 59 тыс., а в 1926 г.- 10 тыс. человек. В 1923 г. объем промышленной продукции области составил лишь 4% от уровня 1913 года. Это равносильно нулю. Поэтому в статистике за базу сравнения принимают довоенные периоды. За 60 лет (1913-1973 гг.) объем промышленной продукции возрос: в СССР - в 113 раз, в АзССР- в 40, в АрмССР- в 221, а в НКАО - только в 14,8 раза².

В 1913 г. население Н. Карабаха составляло 7,5% от всей численности населения Азербайджана (в пределах нынешних границ). Примерно таков был удельный вес промышленного производства (по ориентировочным расчетам-6,6%). В 1972 г. Н. Карабах выпускал уже 2,3% промышленной продукции АзССР, а доля промышленно- производственного персонала составляла 1,9%. Соответственно, уменьшилась и доля численности населения-до 2,9%. И это в краю долгожителей и высокой рождаемости.

За 1966-1980 гг. темпы промышленного развития НКАО ускорились, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, застой в промышленном развитии НКАО длился до середины 60-х годов: в 1965 г. продукции выпускалось на 6% меньше по сравнению с 1960 г., что составляло лишь 1,3% всего объема промышленного производства республики. При этом часть предприятий и организаций области с «широким правом автономии» была вывезена или переподчинена другим городам и райцентрам АзССР. Трудящиеся области, доведенные до полного отчаяния неприкрытой политикой дискриминации, обратились в высшие партийные и законодательные органы страны с просьбой воссоединить область с АрмССР, в крайнем случае с РСФСР.

Во-вторых, высокие и опережающие темпы не отражают реальных сдвигов, а преимущественно связаны с валоемкими структурными изменениями.

¹ Народное хозяйство АзССР в 1982 г., ст. ежег., Баку, 1983, с. 250

² Народное хозяйство СССР в 1975 г., ст. ежег., М., 1976, с. 198. Нагорный Карабах за 50 лет, ст. сбор., Степанакерт, 1974, с. 27

Экономический «бум» Азербайджана и особенно НКАО за последнее десятилетие в основном обусловлен специализацией в развитии виноградарства. В результате, по восходящей линии несколько раз повторяется пресловутый вал. Достаточно сказать, что 54% промышленной продукции области в 1970-1971 гг. приходилось на Карсовхозвинтрест, т. е. на первичную переработку винограда. Небольшой электротехнический завод, выпускающий электроосветительную аппаратуру, не имеет существенного удельного веса (в 1972 г.-11%). А ввод в эксплуатацию обувной фабрики не смягчил отток молодежи, не решил проблему трудоустройства, а лишь еще более усугубил однобокое развитие промышленности (легкая и пищевая).

В своем промышленном развитии Н. Карабах в 5-6 раз отстал от среднесоюзного уровня, если базой для сравнения взять годы 1913 или 1940. Почти такой же огромный разрыв наблюдается в уровне занятости в промышленности. Так, по переписи 1970 г. промышленность НКАО охватывала 10% трудоспособного населения области, против 24% в среднем по стране. Но с учетом того факта, что в НКАО численность населения не увеличилась, а в целом по стране она почти удвоилась, указанный разрыв следует по крайней мере удвоить. Численность населения двух городов области (Степанакерт и Шуша) по переписи 1970 г. составляла 39 тыс. человек, тогда как только в г. Шуше по календарю 1916 г. проживало 41,1 тыс. человек. Всею 6543 чел. составляло число промпроизводственного персонала в 1970 г. По сути дела это один крупный завод. В течение полувека Н. Карабах оставался забытым краем, аграрным придатком Азербайджана.

Армянская молодежь Н. Карабаха имеет широкую научно-техническую ориентацию. Однако в области фактически отсутствуют отрасли, определяющие научно-технический прогресс. Нет учебных заведений с политехническим уклоном. О науке и научном обслуживании нечего и говорить. В 1975 г. в этой сфере работало всего 349 человек (0,8% всех рабочих и служащих)¹.

Доля НКАО в госкапиталовложениях республики была ничтожной: здесь в довоенный период было введено в строй только одно промышленное предприятие. А после войны, вплоть до 1965 г., было построено всего два

¹ *Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке, Степанакерт, 1976, с. 97*

предприятия. В 1940 г. капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций составляли 0,4 млн. руб., против 145 млн. руб. по республике, т. е. менее 0,3%. В 50-е гг. эта доля составляла 0,6%, в т. ч. по централизованным средствам - 0,3%. В расчете на душу населения разрыв доходил до 12-14 раз, а исключая столицу (Баку) - 6 раз¹.

За 12 лет (1968-1979 гг.) госкапиталовложения в НКАО остались почти на одном и том же уровне (24-26 млн. руб. в год), тогда как в целом по республике они возросли в 2 раза и достигли в 1979 г. 1820. млн. руб.² При этом, не менее половины капиталовложений НКАО составляли средства, отпущенные на строительство Сарсангского водохранилища. Это водохранилище с 130-метровой насыпной плотиной и 560 млн. куб. м водоизмещением построено на реке Тертер (Мардакертский р-он). На долю Н. Карабаха приходится 1-2% орошаемых водохранилищем земель (130 тыс. га). Между тем огромные капиталовложения почти 10 лет (начиная с 1968 г.) числились за НКАО, что дало «основание» разглагольствовать о четырехкратном росте капитальных вложений в автономную область по сравнению с 1960 г.³ Возьмем лишь 2 года (1971-1972 гг.). За это время общий объем капиталовложений составил 61 млн. руб., из коих 11 млн. руб. (18%) составляли средства колхозов, доля промышленного строительства - 7,5% (4,6 млн. руб.), жилищно-коммунального строительства - 9,4% (5,7 млн. руб.), просвещения и здравоохранения - 2% (1,2 млн. руб.). Остальные средства (почти 2/3) направлялись на финансирование «прочих отраслей», т. е. почти целиком на строительство того же водохранилища⁴.

Н. Карабах занимает 5,1% общей территории АзССР, а его трудовые и природные возможности следует оценивать выше. Колхозы и совхозы НКАО в начале 70-х гг. выпускали примерно 6% сельскохозяйственной продукции общественного сектора республики. Каждый труженик области заготавливал в общественном секторе в 3 раза больше мяса, чем в районах республики, и в 5 раз больше, чем в Нахичеванской АССР, тогда как в 1940г.

¹ Данные о капитальных вложениях приведены по: *Капитальное строительство в АзССР, ст. сб., Баку, 1973*

² *НХА за 60 лет, с. 183, 357*

³ *«Советакан Карабах», 23-24. III. 1975*

⁴ *Структура капиталовложений НКАО за 1160-1972 гг., приведена по: НКАО 50 лет в дружной советской семье, с. 117*

«нагрузка» была почти одинаковой. Примерно такова же разница в заготовке молока¹.

Всевозрастающий плановый пресс в условиях резкого уменьшения трудоспособного сельского населения, отсутствие механизации и нерентабельность ведения животноводства давили на колхозы и привели к опустошению особенно горных деревень Карабаха.

Монокультура (виноград) вытеснила многие традиционные виды с/х культур. Так, посевные площади зерновых и картофеля в 1975 г. сократились более чем в 2 раза (по сравнению с 1940 г.)². Резко сократились площадь насаждений и валовый сбор шах-туты. Между тем туководство имело весомый удельный вес «в общих денежных и натуральных доходах колхозов»³.

Нагорный Карабах богат природными ресурсами - полезными ископаемыми, плодородными землями, лесами, реками и т. д. Однако все это богатство оставалось вне компетенции автономной области, использовалось хищнически (особенно леса) со стороны планирующих и хозяйственных органов Азербайджана. Все это поставило НКАО в крайне затруднительное положение и способствовало массовой миграции коренного населения.

За 1926-1980 гг. в НКАО «исчезли» 85 сельских населенных пунктов (27%). На 1 января 1980 г. в 206 селах области проживали 90,2 тыс. чел.⁴ На каждое из них приходилось в среднем 438 человек. На этом фоне выделяются два крупных хозяйства (колхоз в селе Чартар и совхоз в райцентре Мардакерт), которые широко рекламировались как эталон благополучия жителей НКАО. Но даже в них люди живут в нужде. Они не могут за счет миллионных доходов решить проблему водоснабжения, благоустройства, пользоваться благами, которые сами же производят. Так, Мардакерт считается поселком городского типа. Валовая продукция Мардакертского совхоза ежегодно достигала почти 30 млн. руб. (в том числе чистая прибыль-7 млн.). Но этот крупный райцентр ждет своей «очереди» получения

¹ Данные рассчитаны по: НХА в 1972 г.; Нагорный Карабах за 50 лет; Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке

² Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке, с. 38, 41

³ НКАО 50 лет в дружной советской семье, с. 89-91

⁴ Там же, с. 31. НКАО в цифрах 1976-1980 гг., Степанакерт, 1980, с. 3

природного газа в 90-х гг. В то же время соседние азербайджанские районы (Агдамский, Мирбаширский) уже много лет пользуются природным газом. В составе АрмССР нет такого сельского района, который сравнился бы с Мардакертским районом по территории, природно-климатическим условиям и экономической мощи. В 1980 г. здесь было собрано более 70 тыс. тони винограда, что составило почти 1/3 производства винограда АрмССР. На каждого жителя приходится почти две тонны выращенного винограда. Однако тяжелейшие социальные условия вынуждают людей покидать этот действительно богатый район. Даже в трудный довоенный период значительно увеличилось число его населения (1913 г.-26 тыс., 1926 г.-32 тыс., 1939 г.-41 тыс. чел.). По переписи 1970 г., т. е. спустя 30 лет, численность населения района увеличилась всего на 3 тыс. человек, а за 70-е гг. - только на 600 человек. При этом имело место абсолютное сокращение армянского населения. Число азербайджанцев непрерывно росло (особенно за семидесятые годы), достигнув 7053 чел. (15,8 %)¹.

В Н. Карабахе «умирают» не только села, но и целые районы. Так, численность населения Гадрутского района в 1913 г. составляла 33 тыс. чел., до войны-27 тыс., а в 1970 г.-16 тыс. чел. Сравним два одноименных района (Мартуни). По переписи 1926 г. в Мартунинском районе НКАО проживало 29 тыс., а в Мартунинском районе Севанского бассейна АрмССР-27 тыс. человек. По переписи 1970 г. соответственно-26 тыс. и .62 тыс. человек. В районе, о котором «неустанно» заботятся в АзССР, численность населения сократилась на 10%, а в районе АрмССР, наоборот, число жителей возросло в 2,3 раза. При этом Севанский Мартуни расположен на высоте 2-3 км. над уровнем моря, зима здесь длится почти полгода, к тому же посевных площадей меньше.

Не лучше условия жизни и в областном центре-Степанакерте. Здесь, как и в других населенных пунктах, обеспеченность продуктами почти всецело предоставлена стихии «колхозного» рынка, где преимущественно торгуют азербайджанцы из соседних районов. Среднемесячная заработная плата 42,5 тыс. рабочих и служащих по народному хозяйству области в 1975 г.

¹ НКАО 50 лет в дружной советской семье, с. 32; Мардакертский район в цифрах 1976-1980 гг., Мардакерт, 1980

составляла 109 руб., что в 1,5 раза ниже, чем в среднем по стране. В области высок удельный вес людей пенсионного возраста. В начале 1976 г. здесь насчитывалось 29,4 тыс. пенсионеров, в т. ч. пенсионеры-колхозники составляли 47,5% (по стране-26,2%). На 10 тыс. человек приходилось 19,5 врачей (по стране 32,7)¹. При этом в сельской местности на 4-5 тыс. чел. приходился лишь один врач (1972).

Трудоспособное население НКАО почти целиком занято в общественном производстве, в то время как в сельских районах АзССР большой удельный вес составляет население, занятое в личном высокодоходном подсобном хозяйстве. Карабахский армянин редко выступает в роли продавца, ему и некогда заниматься торговлей, да и нечем торговать, так как во многих селах нет воды для полива садов. Ценой лишений, преодолевая невероятные трудности в приобретении стройматериалов, с помощью родственников, проживающих главным образом в АрмССР, многие семьи построили собственные дома. По ориентировочным расчетам, примерно 80% жителей НКАО живут в собственных домах, лишенных элементарных коммунальных удобств (природного газа, водопровода и т. д.). К тому же многие дома покинуты или в них остались одни старики. Это создает иллюзию высокой обеспеченности населения жильем. За четыре пятилетки (1956-1975 гг.) доля общей площади жилищ, построенных в НКАО государственными организациями и кооперативами, составляла 25,6%, против 63,3% по стране и 50% в АзССР.

Факторы экономического давления, хотя и являются определяющими, оказались недостаточными для форсированного изменения национального состава НКАО. Дело в том, что до 70-х гг. механический рост азербайджанского населения Н. Карабаха за счет соседних районов происходил как бы стихийно. Но такой путь азербайджанизации армянской автономной области оценивался как «длительный» и «неэффективный». Поэтому руководство республики решило окончательно лишить коренное население области духовной пищи. Настал зловещий наступательный период антиармянской политики, характеризующийся открытым вмешательством в вопросы духовной и культурной жизни армян, оскорблением национального достоинства, грубой фальсифи-

¹ Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке, с. 95, 99, 117, 118. Данные по СССР и АзССР имеются в соответствующих стат. ежегодниках

кацией истории. Был созван мартовский (1975 г.) Пленум обкома партии, на котором в искаженном свете были представлены история образования автономной области и процесс ее социально-экономического развития. Это был беспрецедентный антиконституционный акт, проникнутый духом антиармянской демагогии¹. Решение Пленума гласило о еще большем выдвижении «представителей всех национальностей» (читай-азербайджанцев) на ответственные посты области. Такое постановление следовало бы принять в отношении всей республики, где на ответственных постах армян осталось меньше, чем даже при мусаватистском правительстве. В Баку, где по переписи 1970 г. проживало 207 тыс. армян (16%), был закрыт армянский театр, институт (АПИ), не осталось ни одного национального культурного центра, школ, чинились всяческие препятствия при поступлении в вузы, на работу, при получении жилья, продвижении по службе и т. д.

До Великой Октябрьской революции 55% населения и 2/3 пролетариата Баку составляли русские и армяне, главным образом выходцы из Карабаха. Они сыграли решающую роль в революционном движении и установлении Советской власти в Азербайджане. Достаточно сказать, что из 26 комиссаров лишь двое - азербайджанцы, а большинство - армяне и русские. Из рядов армян Н. Карабаха вышли десятки революционеров, видных государственных деятелей и ученых с мировым именем. И армяне, и русские внесли огромный вклад в развитие экономики, науки и культуры республики. А теперь они оказались «лишними». Видимо, не случайно официальные лица говорят, что «в Азербайджане решена проблема национальных кадров». При этом она решена «с помощью русского народа», который «поставил нас на ноги - потом мы научились ходить самостоятельно»².

По переписи 1970 г. в АзССР 71,5% армян проживали в городских поселениях, в т. ч. 42,7%-в Баку. Стало быть, массовую миграцию армян, а также русских, нельзя объяснить, скажем, различием в условиях жизни города и деревни, тем более природно-климатическими условиями. Опре-

¹ «Советакан Карабах», 23-24. III. 1975. Достаточно сказать, что уже изданный юбилейный статистический сборник - НКАО 50 лет в дружной советской семье был изъят и сожжен за то, что в нем на 7-8 страницах описывалась многовековая борьба карабахцев за свою независимость, перечислялись армянские архитектурные и археологические памятники на его территории. Так было положено начало «культурной революции» в Нагорном Карабахе

² «Проблемы мира и социализма», 1977, № 6, с. 15, 16

деляющим фактором односторонних миграционных потоков являются аномалии национальных отношений.

После вышеупомянутого Пленума резко изменился национальный состав НКАО, особенно его административного центра–Степанакерта. Здесь открылся педагогический институт, который постепенно стал азербайджанским, ибо численность учащихся в армянских школах продолжала неуклонно снижаться. В правоохранительные, хозяйственные органы принимались преимущественно азербайджанцы. В армянских населенных пунктах в качестве специалистов стали работать азербайджанские кадры, назначенные из Баку. Было наложено «вето» даже на прием радиопередач из г. Еревана. Культурно-духовная связь с АрмССР фактически была прервана.

За последние годы указанные негативные процессы в Нагорном Карабахе еще более усугубились и в условиях гласности и демократизации привели к открытому и всеобщему протесту армянского населения НКАО. Однако и теперь, когда весь мир стал свидетелем массовых провокаций и кровавого сумгаитского погрома, упорно повторяется уже набившая оскомину басня «о ярком примере» и «монолитной дружбе», о превращении Н. Карабаха «в один из высокоразвитых регионов республики с современной индустрией, передовым сельским хозяйством, современной социальной инфраструктурой»¹. С целью обоснования готовой оценки на полутора страницах республиканской газеты, в частности, приводятся такие данные.

За последние 16 лет (1971-1986 гг.) объем промышленной продукции в НКАО возрос в 3,23 раза, а в целом по республике - в 3 раза. В Н. Карабахе «создана многоотраслевая структура промышленности», в т. ч. «ряд предприятий машиностроения». «За последние три пятилетки в области вступили в строй 15 новых промышленных предприятий и производственных мощностей», а капиталовложений за это время было «в 2,8 раза больше, чем за предыдущее пятнадцатилетие». «За истекшие годы в области транспорт и средства связи развивались динамично»... «В НКАО душевое потребление услуг выше, чем в среднем по республике». Например, как явствует из приведенной в газете таблицы, число массовых библиотек, клубов, киноустановок в расчете на душу населения в НКАО в 3-4 раза выше, чем в среднем по СССР, АзССР и АрмССР.

¹ «Бакинский рабочий», 11. III. 1983

Здесь почти все школьники обучаются в первой смене. «Охват детей дошкольными учреждениями составляет 35%, что в 1,8 раза больше, чем в целом по АзССР». Разумеется, экономические связи переплелись только с районами АзССР¹.

Газета «Известия» подтверждает, что в «основе этих выводов - точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках». Но в таком случае зачем понадобилось дополнительно разрабатывать программу социально-экономического развития? Чтобы создать еще больше преимуществ? - спрашивает корреспондент. Ответ примерно таков: упущения исправить, а преимущества развивать².

Как видим, эти «преимущества» были уже однажды созданы за 50 лет развития автономной области. Еще в 70-х годах утверждаюсь, что «каждое карабахское село-это небольшой нарядный город-сад. Как правило, у каждой семьи - двухэтажный белокаменный коттедж на четыре-шесть комнат... В каждом селе - Дом и Дворец культуры, клуб, кинотеатр, школа, магазин, автоматическая телефонная станция»³. «Дороги здесь не хуже европейских»⁴. По многим показателям, в т.ч. «по числу врачей на каждую тысячу жителей Н. Карабах давно обогнал высокоразвитые капиталистические страны»⁵.

Спустя 10-15 лет, «многие ученые» Азербайджана приводят другие «точные данные», из которых следует, что именно за последние три пятилетки были обеспечены «опережающее развитие» и «преимущества» автономной области. Наконец, уже в период перестройки выделяются дополнительные средства (порядка 400 млн. руб.), чтобы в Н. Карабахе в третий раз создать настоящий «рай» со «сверхсовременной» индустрией и социальной инфраструктурой.

¹ Там же

² «Известия», 25. III. 1988

³ Там же, 28. IX. 1979

⁴ «Советский воин», 1976, № 12

⁵ Б. Кеворков, *В семье единой*, Баку, 1978, с. 82

Статистика фиксирует лишь цифры, если даже они абсурдны. Ее просто могут и не интересоваться элементарная логика и здравый смысл. И, как уже было показано, оторванные от целого цифры и фактики в руках «многих ученых» становятся, по меткому выражению В. И. Ленина, «только игрушкой или кое-чем похуже»¹. В. И. Ленин такой подход характеризует как «субъективную» стряпню для оправдания, может быть, грязного дела»². Достаточно сказать, что во всех публикациях не приводится ни одной цифры о демографической ситуации области, о росте и миграции населения, т. е. о самом человеке и особенностях его материальных и духовных потребностей. Так, в НКАО за 1940-1986 гг. численность учащихся сократилась на 17,4%, между тем как в АзССР (без НКАО) она возросла в 2,1 раза, в т. ч. в НахАССР в 2 раза (АрмССР-1,8 раза)³.

Огромная разница в демографической ситуации предопределяет соответствующее перераспределение материальных и денежных средств между отдельными регионами страны. Так, НКАО всегда давала государству значительно больше промышленной и сельхозпродукции, чем НахАССР. Между тем доля НКАО в государственных капиталовложениях республики всегда была меньше, чем доля НахАССР (за XI пятилетку - соответственно 1,4% и 3,4%). Постепенно изменилось и соотношение численности населения двух автономных образований: 1923/24 гг.-1,8:1, 1987 г.-1:1,5м⁴.

Совершенно очевидно, что ни одна республика не в состоянии самостоятельно обеспечить внутренние экономические и социально-культурные потребности, вытекающие из демографического «взрыва». Так, в начале 70-х годов АзССР в расчете на душу населения производила почти в 2 раза меньше национального дохода, промышленной и сельхозпродукции, чем в среднем по стране. К этому периоду республика располагала 10% орошаемых земель страны и выпускала 1-1,1% сельхозпродукции или почти в 2 раза меньше, чем МССР, хотя и имела больше трудовых и земельных ресурсов⁵. И вот в условиях хронического кризиса в сельском хозяйстве страны,

¹ В. Ленин, *ЛСС*, т. 30, с. 350

² Там же, с. 351

³ *Народное хозяйство АзССР к 70-летию Великого Октября (далее-НХА к 70-летию...)*, Баку, 1987, с. 195, 268, 281; *Народное хозяйство АрмССР, юб. ст. ежегод. к 70-летию Великого Октября*, Ереван, 1987, с. 267

⁴ *НХА к 70-летию*, с. 257, 266, 270, 279

⁵ Данные рассчитаны по тем же стат. ежегодникам СССР и АзССР (1972-1975)

крайнего отставания общественного животноводства, жилищного и культурного строительства в АзССР ее обширные орошаемые земли превратились в сплошную плантацию по выращиванию технического винограда. При этом с расчетом на реализацию за пределы республики. С какой целью? За 1966 -1980 гг. в АзССР более чем в 10 раз возросла винодельческая продукция. Производство винограда составляло (тыс. тонн): 1965 г.-158, 1970 г.-352, 1984 г.-2126, т. е. возросло в 13,5 раза¹.

По милости нашей статистики «высокие» темпы экономического роста страны за 1971-1985 гг. обеспечивались в значительной мере за счет той же виноградной гипертрофии. Экономические показатели АзССР, в том числе НКАО, еще больше раздувались из-за того же алкогольного «бума». Так, производительность труда в сельском хозяйстве в целом по стране за 1971 - 1981 гг. возросла на 21%, а по республикам тот же показатель колеблется от-2% (ТССР) до +83% АзССР². Но мы получили бы обратную картину, если Туркмения встала бы на путь специализации по виноградарству. И как только началось свертывание виноградарства, тот же показатель производительности труда оказался наихудшим для АзССР, где в 1986 г. сельский труженик выпускал уже на 6% меньше сельхозпродукции, чем в среднем за 1981-1985 гг., тогда как в целом по стране - больше на 16%³.

Мы теперь признаем «застой в экономике нашей страны за последние полтора десятилетия»⁴. Но, оказывается, в АзССР, тем более в НКАО никакого застоя не было. Вот некоторые статистические данные. С конца 60-х годов до начала 80-х годов, когда республикой руководил Г. Алиев, урожайность хлопка возросла в 2 раза, винограда в 2,5 раза и т. д.⁵ Теперь все перевернулось: за 1971-1981 гг. среднегодовые темпы прироста сельхозпродукции в АзССР составили 7,5%, а за 1982-1986 гг. производство сельского хозяйства республики осталось почти на одном и том же уровне⁶. Таковы некоторые парадоксы статистики: чем хуже в жизни, тем лучше в цифрах.

¹ Народное хозяйство АзССР в 1985 г. (далее - НХА в 1985 г.), Баку, 1986, с. 73

² Народное хозяйство СССР, 1922-1982, М., 1982, с. 311. Даже после такого «скачка» производительность труда в сельском хозяйстве АзССР в начале 80-х гг. почти в 2 раза отставала от соответствующего показателя Нечерноземной зоны РСФСР («Народное хозяйство РСФСР в 1982 г.», М., 1983, с. 126)

³ Народное хозяйство СССР за 70 лет, М., 1987, с. 312

⁴ «Аргументы и факты», 1986, № 43

⁵ НХА в 1985, с. 98

⁶ НХА к 70-летию..., с. 79-80

Особенно для АзССР периода застоя, «когда в республике и области процветали обман, приписки, очковтирательство»¹. К этому «чудотворному» периоду относится трехкратный рост объема промышленного производства НКАО, о котором говорится также в мартовском постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР об ускорении социально-экономического развития НКАО за 1988-1995 гг. Заметим, что этот рост был достигнут не за три пятилетки, как указывается в постановлении, а за 12 лет. За последние пять лет все уже стало на свои места. Так, среднегодовые темпы промышленного развития НКАО за 1971-1982 гг. составили 9,3%, а за 1983-1987 гг. - 2,8%². И список «многоотраслевой структуры промышленности» представлен почти теми же несколькими предприятиями, что и в начале 70-х гг. За последние 12 лет (1976-1987 гг.) промышленно-производственный персонал увеличился всего на 11,2% (на 958 чел.). При этом 87,4% (8289) этого персонала сосредоточено в г. Степанакерте. Массовый снос виноградных садов (технических) особенно погубно сказался на сельском хозяйстве НКАО, где благосостояние армянского сельского населения в основном зависело от общественного виноградарства. Сейчас предстоит восстановить разрушенную структуру экономики.

Теперь и «Правда» констатирует «серьезные нарушения при подборе и расстановке кадров», «лакированное отражение» повседневной жизни, полной «трудностей и забот». Проблемы разрастались «как снежный ком», ухудшались дела в промышленности и капитальном строительстве, что «сдерживало развитие социальной сферы» и т. д. Но, оказывается, главной причиной всех «неурядиц» в Н. Карабахе является не «дальновидная» алиевская политика, а всего лишь Б. Кеворков, который, оправдываясь перед Пленумом ЦК КП Азербайджана (май 1988 г.), читал, как «в прежние времена, гладкие тексты об успехах и достижениях области за почти пятнадцатилетний срок своего пребывания на высоком посту»³. А ведь он повторял те же «точные данные», которые так широко рекламировались всеми средствами массовой информации в течение тех же пятнадцати лет.

¹ «Советакан Карабах», 17. III. 1988

² НХА к 70-летию..., с. 271

³ «Правда», 2. IV. 1988

Итак, АзССР, в силу ряда объективных и субъективных причин, не могла обеспечить не только культурный и национальный расцвет армянского населения, но и экономическое развитие Н. Карабаха и других армянских районов, оставшихся в пределах этой республики. Стало быть, и показатели по АзССР не могут служить критерием для оценки темпов и уровня экономического развития, тем более условий жизни населения Н. Карабаха. Армянское население Карабаха и других районов имеет иной численный и возрастной состав, свои национальные особенности в производстве и потреблении материальных и духовных благ, иную производительность общественного труда.

Следует сказать, что уровень индустриального развития и жизни населения НКАО ниже по сравнению с любым экономическим районом АрмССР. Даже по примеру Зангезура, где происходила интенсивная миграция населения, в Н. Карабахе численность армян теперь должна была приблизиться уже к 300 тыс. человек.

Достаточно сравнить благосостояние и условия жизни азербайджанских семей приграничных районов, скажем, Араратской долины и Нахичеванской АССР для доказательства того факта, что в АрмССР не прибегали к «гибким» формам их вытеснения, не говоря уже о таких принятых в Азербайджане варварских методах, как закрытие школ, театров, вузов, организация эксцессов и погромов, глумление над памятниками погибшим воинам Отечественной войны, превращение национально-культурных ценностей в стройматериалы.

В той же НахАССР все армянские села вымерли, и по переписи 1979 г. здесь осталось лишь 3,4 тыс. армян (1,4%). Нахичеванский «эксперимент», как видим, успешно переносился на Н. Карабах и другие армянские районы, оставшиеся в пределах АзССР. Его завершению помешала перестройка.

Пример Н. Карабаха (да и вся мировая практика) подтверждает верность ленинской мысли о том, что в решении национального вопроса «экономизм» непригоден, ибо экономический и культурный расцвет невозможен без расцвета национального. Это прежде всего выразилось в исключительном прецеденте: в абсолютном и относительном сокращении численности именно той национальности, ради которой и была создана область «с широким

правом автономии». Сам по себе этот факт является более чем достаточным для того, чтобы оспорить автономизацию части нации, имеющей рядом свою подлинную государственность. Поэтому не случайно основной аргумент в пользу включения Н. Карабаха и других армянских районов в состав АзССР за прошедшие десятилетия превратился в свою противоположность. За годы Советской власти центром тяготения, экономического, культурного и интеллектуального развития армян, оставшихся вне пределов Армении, стал Ереван. АрмССР вынужденно приютила у себя больше армян, чем их осталось в НКАО и других районах и городах АзССР, дала им работу, жилье, образование, специальность и перспективу роста.

Следует также учесть, что односторонние, нежелательные миграционные потоки, обусловленные обострением межнациональных отношений, привели к углублению несоответствия между потребностями и ресурсами в Закавказском экономическом регионе. В этом отношении в крайне невыгодном и безвыходном положении оказалась АрмССР, являющаяся неразрывным звеном единого народнохозяйственного комплекса Закавказья.

Судьба Н. Карабаха всецело обусловлена последовательной демократизацией советского общественного строя. «ЦК КПСС считает, - говорится в Тезисах ЦК КПСС XIX Всесоюзной партийной конференции, что проблемы, возникающие в межнациональных отношениях, должны решаться на подлинно демократической основе, в русле перестройки»¹.

*«Լրաբեր հասարակական գիտություններ»,
Երևան, 1988, N7, էջ 43-56*

¹ «Правда», 27. V. 1988

ԱՐՑԱԽԻ ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ ՏԱՐԱԶԸ ԵՎ ՆՐԱ ԷՎՈԼՅՈՒՑԻԱՆ

Ժողովրդական տարազը ավանդական նյութական մշակույթի կարևորագույն տարրերից է, որը լավագույնս կարող է կատարել էթնիկական ցուցիչի դեր: Հայկական ավանդական տարազն իր բոլոր տարազախմբերով հանդերձ, ինչպես մեր բազմաբարբառ լեզուն, անցել է զարգացման երկարատև ուղի՝ սերտորեն կապված լինելով մեր ժողովրդի պատմության ու մշակույթի, ազգային ինքնատիպ խառնվածքի, գեղագիտական նախասիրությունների ու ընկալումների հետ:

Հայկական տարազի համալիրում առանձնացվում են մի շարք յուրօրինակ խմբեր, որոնք տեղական առանձնահատկություններով ու տարբերակներով հանդերձ, բնութագրվում են իրենց էթնիկական, կենցաղամշակութային պատմականորեն ձևավորված ընդհանրությունը վկայող ընդհանուր-համահայկական գծերով, հատկանիշներով:

Արցախի հայերի տարազը նույնպես կազմում է հայկական բազմախումբ տարազի անբաժանելի մասը, որն անքակտելի օրգանական կապերով շաղկապված լինելով հայկական մի քանի տարազային համալիրներին, մեզ է ներկայանում համահայկական բնութագիր ունեցող բազմաթիվ ընդհանրական գծերով, ինչպես տարազի կառուցվածքի, առանձին տարրերի ձևվածքի ընդհանրության, այնպես էլ դրանց պատրաստման ու կրելու եղանակների դեպքում:

Նշենք, որ Արցախի տարազի հարուստ հավաքածուներ կան մեր հանրապետության (Հայաստանի պատմության թանգարանի «Ազգագրության» և Հայաստանի ազգագրության թանգարանի «Գեղարվեստական գործվածք» զետեղարաններում) և Միության այլ (Լենինգրադում գտնվող ՄՍՀՄ ժողովուրդների ազգագրության թանգարանի «Կովկասի» և Ադրբեջանի պատմության թանգարանի «Ազգագրության» պահոցներում) թանգարաններում: Հենց սկզբից նշենք նաև, որ Արցախի հայերի տարազի ազգագրական ուսումնասիրությունը հեռու է կատարյալ լինելուց, դեռ չի կատարվել դրա պատմահամեմատական ուսումնասիրությունը, դիտարկված չեն տոնածիսական (օրացուցային տոների ժամանակ գործածված, հարսա-

նեկան, թաղման, սգո, ծննդյան) համալիրները և դրանց սեռատարիքային, սոցիալական տարբերակները: Դրանով հանդերձ, արխիվային, ազգագրական և գրական այլ աղբյուրներ հնարավորություն են տալիս ընդհանուր գծերով վերականգնել արցախահայության ժողովրդական տարազի պատկերը՝ որոշելու դրա տեղը համահայկական տարազային համալիրում, բնութագրելով նրա զարգացման հիմնական միտումները: Մասնավորապես, Արցախի պատմաազգագրական շրջանի տարազախմբի, ինչպես և մշակութային ավանդական այլ երևույթների վերաբերյալ անցյալ դարի վերջերին ազգագրական նյութեր է գրառել ազգագրագետ Երվանդ Լալայանը, որոնք տպագրվել են «Ազգագրական հանդեսի» (1895-1916թթ.) էջերում «Վարանդա» և «Գանձակի գավառ» խորագրերով՝ «Նյութեր ապագա ուսումնասիրության համար» ընդհանուր վերտառությամբ¹: Արցախի տարազին անդրադարձել է նաև վաստակաշատ ազգագրագետ Ստեփան Լիսիցյանը իր «Լեռնային Ղարաբաղի հայերը» ազգագրական ակնարկում²: Արցախի տարազի վերաբերյալ մի շարք ուշագրավ լուսանկարներ կան «Տարազ» (1890-1919թթ.) հանդեսի էջերում³:

Համաձայն առկա ազգագրական նյութերի, անցյալ դարի վերջերին Արցախում կենցաղավարում էր տարազի երկու համալիր՝ «հալավարի» և «քաղքավարի» տարբերակները: Ն. Ավագյանն իրավամբ առաջինը դիտում է «Արցախին հատուկ ավանդական տարազ»⁴, երկրորդը՝ «քաղքավարին», որը նաև վրացական էր կոչվում⁵, հիշեցնում էր Երևանի և Թիֆլիսի հայկանանց (Սյրարատյան տարազախումբ) տարազը: Ուշագրավ է, որ այսպես կոչվող «քաղքավարի» համալիրը, լինելով փոխառնված, ժամանակի քննությունը չբռնելով, արդեն ներկա դարի սկզբներին դուրս է գալիս կենցաղավարությունից, մինչդեռ բնիկ ավանդականն իր կենսունակությունը պահպանել է ցարդ, և պատմական Արցախի ու Ջանգեզուրի

¹ Լալայան Ե., *Երկեր*, հ 2, Եր., 1988

² Լիսիցյան Ստ., *Լեռնային Ղարաբաղի հայերը*. ՀԱԲ, հ. 12, Եր., 1981

³ «Տարազ», *Թիֆլիս*, 1891, էջ 320 1. *Շուշեցի այսն և մեծ հարսը ճախարակ մանեյիս*, էջ 321. 2. *Շուշեցի կինը փողոցում*. 3. *Շուշեցի գեղջկուհի*, 1892, էջ 457. 4. *Շուշեցի կին*, 1990, էջ 13. 5. *Շուշեցու ընտանիքը Բաբու գաղթելու նախօրյակին*, 1901, էջ 7. 6. *Խաչենցի տղամարդ*, 1904, էջ 80. 7. *Կանանց ճաշկերույթը Ղարաբաղում*, 1905, էջ 124. 8. *Շուշեցի այսն թոռան հետ*

⁴ Ավագյան Ն., *Հայկական ժողովրդական տարազը 19-րդ դ.-20-րդ դ. սկզբին*, Եր., 1983, էջ 43

Авакян Н., *Народная одежда армян Арцаха в 19-20 вв., Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в 19-20 вв.*, М., 1971, с. 209-222

⁵ Мелик-Шахназаров Е., *Селение Арцваник Загезурского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК, Тифлис, 1898, вып. 25, с. 19*

գյուղերում մեր օրերում էլ կարելի է հանդիպել ծեր հայուհիների, որոնք մի առանձին արժանապատիվ հպարտությամբ շարունակում են կրել իրենց նախնյաց հնամենի հագուստ-կապուստը: Մեր համոզմամբ, դա ոչ միայն և ոչ այնքան լեռնաշխարհի մեկուսացածության արդյունք է, այլև լեռնուհիների հատուկ ազգային ոգու անխաթարության և բնիկ հայկականին, մայրենիին և գուտ ազգայինին հավատարիմ մնալու անմար տենչի արգասիք:

Արցախի տարազն ունի տարածման լայն արեալ. մի կողմից այդ համալիրը բացահայտ նմանություն է ցուցաբերում, գրեթե ամբողջությամբ համընկնում է Զանգեզուրի պատմաազգագրական շրջանի (Գորիս, Միսիան, Ղափան) ավանդական տարազին (այդ իսկ պատճառով տարազախումբը կոչվում է Սյունիք-արցախյան), բացի այդ, ակնհայտ զուգահեռներ կան Գողթնի և Մեղրիի տարազի հետ, մյուս կողմից՝ արցախցիների՝ Հայաստանի հյուսիս-արևելք, Տավուշի պատմաազգագրական շրջան (ներկայիս Նոյեմբերյանի, Իջևանի, Կրասնոսելսկի շրջաններ) կատարած տեղաշարժերի հետևանքով արցախյան տարազի տարբերակը տարածվում է այդտեղ և լուրջ ազդեցություն է գործում տեղական տարազի վրա¹:

Արցախի տարազի կանանց համալիրն առանձնանում է ձևվածքի կատարելությամբ և գունային ներդաշն լուծումներով: Հաճախ է հագուստում դիտվում կարմիր և կանաչ, կարմիր և կապույտ կամ մանիշակագույն երանգների զուգորդում: Ըստ Գ. Օսիպովի, Շուշիի գավառի Քարինտակ (Դաշ-ալտի) գյուղում հայուհիների հագուստն ամբողջովին կարմիր գույն ուներ²: Գույների նմանօրինակ ընտրությունը պատահական չէ. նախ՝ կարմրի, կապույտի, կանաչի ներդաշն համադրումները բնորոշ են մեր ավանդական զարդարվեստին և գունարվեստին. դա են հավաստում մեր թանգարաններում պահպանվող և ցուցադրվող հայկական գեղարվեստական գործվածքի՝ գորգագործության, կարպետագործության, ասեղնագործության հրաշալի նմուշները: Բացի այդ, հայտնի է, որ վաղ անցյալում յուրաքանչյուր գույն ունեցել է որոշակի իմաստ ու ծիսական խորհուրդ: Կարմիր գույնին վերագրվել է մաքրագործող, չարխափան մոզական

¹Պողոսյան Ս., *Ղաշտային ազգագրական նյութեր: ԵՊՀ հնագիտության և ազգագրության ամբիոնի արխիվ*. Եր., 1981-1983

²Осипов Г., *Селение Даш-алты Шушинского уезда Елизаветпольской губернии*. СМОМПК, Тифлис

գորություն¹, կանաչ-կարմիրը դիտվել է որպես կյանքի, կենսունակության, արգասավորության խորհրդանիշ (հայոց մեջ, ինչպես հայտնի է, որդուն ամուսնացնելիս հաճախ ասել են. «Կանաչ-կարմիր պիտի կապենք»: Ժողովրդական երգերում ևս հաճախ գովերգվում են այդ գույները. «Կանաչ ու կարմիր հագնիս, Զինչ նռան հատըն նմանիս...»²:

Կարմիր գույնի կտավե կամ սատինե շապիկի և կարմրագույն վարտիքի վրայից կանայք հագնում էին պճղնավոր պարեգոտ՝³ «իրեքփշկանի», «խըլըղ», «ղաբան» (վերջինս միջնադարյան հայրեններում հաճախ հանդիպող կապան է⁴) տարանուններով, որոնցից առավել բնութագրականը «իրեքփշկանի» (երեք փեշկանի) տարբերակն է, քանզի զգեստն իսկապես ունի երեք փեշ՝ կողքերից արված կտրվածքների շնորհիվ: Պարեգոտի թևերը գեղազարդվում էին արծաթյա զարդակախիկներով: Շուշիում գործածվում էր կրկնակի զարդաթևերով զգեստ, որը թևերի ձևվածքով հիշեցնում էր Գողթնի կանանց արխալուղը, ինչպես և համակովկասյան տարածում ունեցող տղամարդկանց վերնազգեստ-չուխան:

Լեռնային Ղարաբաղում բնակվող աղբբեջանցիների տարազի մասնագետը⁵, խոսելով կնոջ վերնազգեստ-արխալուղի մասին, մեջբերելով Ն.Գրիգորովի տեղեկությունն այն մասին, որ Սարով գյուղի հայուհիները, թողնելով իրենց ազգային հագուստը, սկսել են հագնվել իրենց հարևան թաթարուհիների նման, անմիջապես շարունակում է իր միտքն ու ասելիքը հետևյալ կերպ. «Կարճ վերնազգեստ հագնում էին նաև Հաղրութի և Արծվանիկի հայուհիները»: Հեղինակը նկատի ունի աղբբեջանական արխալուղը և կարծես իր տեսակետը հիմնավորելու համար հղում է երկու այլ հեղինակների աշխատությունները: Ծանոթանալով և մանրամասն վերլուծելով այդ երկու հեղինակների՝ Ի. Դավիթբեկովի⁶ և Ե. Մելիք-Շահնազարովի⁷ հայկական տարազին վերաբերող հատվածները, մենք մեզ թույլ ենք տալիս չբաժանել Ե. Բաբայանի այն տեսակետը, որ Հաղրություն և

¹ Гаген-Торн Н., *Женская одежда народов Поволжья*, Чебоксары. 1960. С. 204-206

² Աբեղյան Մ., *Փնտասական ժողովրդական տաղեր*, Եր., 1940. էջ 106

³ Լալայան Ե., *նշվ. աշխ.*, էջ 336: Լիսիցյան Ստ., *նշվ. աշխ.*, էջ 34-36, նույնի *Զանգեզուրի հայերը*, էջ 115-125

⁴ Աբեղյան Մ., *նույն տեղում*

⁵ Бабаян Е., *О женской одежде Карабаха (конец 19- начало 20 веков)*, «Ученые записи», 1966, с. 88

⁶ Давидбеков И., *Селение Гадрут - Джебраильского уезда Елизаветпольской губернии*. СМОМПК, вып. 6, Тифлис, 1898, с. 184-185

⁷ Մելիք-Շահնազարով Ե., *նույն տեղում*, էջ 18-19

Արծվանիկում հագնում էին աղբբեջանական տարբերակի արխալուղ, հետևյալ հիմնավորումներով: Առաջին հեղինակը՝ Բ. Դավիթբեկովը, հղված աշխատության մեջ բացարձակապես ոչինչ չի ասում կնոջ կարճ վերնազգեստ-արխալուղի մասին, այլ խոսելով կնոջ հանդերձների մասին, նշում է միայն Սյունիք-արցախյան տարբերակի բաղկացուցիչ մասերը կազմող հետևյալ տարրեր. 1. շապիկ, 2. վարտիք, 3. արխալուղ, 4. թավշյա վերնազգեստ-մուշտակ, 5. մետաքայա կամ բամբակյա գոտի (կոտի)¹: Ինչ վերաբերում է երկրորդ հեղինակին՝ Մելիք-Շահնազարովին, ապա վերջինս տալով Արծվանիկի հագուստի ընդհանուր բնութագիրը, նշում է, որ «տեղաբնիկների հագուստը գրեթե չի տարբերվում Ջանգեզուրի գավառի մնացած գյուղերում գործածվող հագուստից»² և շարունակելով կնոջ հագուստի մասին գրում է, որ «երիտասարդները հագնում էին կարճ, իսկ տարեցները՝ մի քիչ երկար արխալուղ»: Այստեղ փաստորեն ոչինչ չի ասված աղբբեջանական կարճ արխալուղի մասին, որն էապես տարբերվում է հայկականից: Խոսքը սուկ զգեստի տարիքային տարբերությունների մասին է՝ աղջիկների զգեստը ավելի կարճ էր մեծերի արխալուղից, մի հանգամանք, որ շատ բնական է և կապված նրանց ընտանեկան, սոցիալական, տարիքային տարբերություններից բխող առանձնահատկությունների հետ: Անդրադառնալով Ն. Գրիգորովի վերոհիշյալ տեղեկությանը, նշենք, որ հեղինակը (Ն. Գրիգորովը) մասնավորապես գրում է. «Թաթարների հետ հարևանությունը վշտալի ազդեցություն ունի սարով-ցիների (տեղացի հայերի- Ս. Պողոսյան) վրա»: Այնուհետև. «Թաթարները ազդեցությունը դրսևորվում է և թաթարական կնոջ հագուստի նմանական մեջ»³: Իսկ հետո, ավարտելով իր միտքը, հեղինակը գրում է. «Սարովում կանայք առանձնանում են գեղեցկությամբ և կառուցվածքի նրբազեղությամբ, սակայն թաթարական հագուստը, որը փոքր-ինչ ձևափոխվելով, հարմարեցվելով հայկական լադին, նրանց տալիս է անբնական տեսք... Ներկայումս երիտասարդ աղջիկները իրենց հագուստով սկսում են նմանակել քաղաքացի հայուհիներին»⁴: Այստեղից պարզ է մի բան, որ

¹ Դավիթբեկով Բ., *Նույն տեղում*, էջ 185

² Մելիք-Շահնազարով Ե., *Նույն տեղում*, էջ 18

³ Григоров Н., *Село Саров Дзеванширского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК, вып. VI, Тифлис, 1888, с. 129-130*

⁴ *Նույն տեղում*, էջ 130

նույնիսկ ժամանակավոր փոփոխության ժամանակ էլ ժողովուրդը կուրորեն չի ընդօրինակել օտարինը և անպայման այն հարմարեցրել է ազգային համակարգին:

Դառնալով Սյունիք-արցախյան տարազային համալիրի բնութագրմանը, նշենք, որ վերնազգեստի վրայից երիտասարդ կանայք կապում էին արծաթե, տարեցները՝ հիմնականում կտորե գոտիներ: Ձմռանը հագուստը համալրվում էր մուգ կարմիր թավշյա կամ բրդյա կտորից տաք վերնազգեստ մուշտակ-քուլքով, որը կրկնում էր պարեգոտի ձևվածքի ավանդական տարբերակները, այն տարբերությամբ, որ նախորդից բավականաչափ կարճ էր թե՛ փեշերի և թե՛ թևերի հատվածում: Այն եզրագարդվում էր կանաչ գույնի մետաքսե երիզով և աղվեսի մորթուց եզրաշերտով:

Վանանց գլխի հարդարանքը բարդ էր ու բազմատարր, որը տարբերվում էր աղջիկների հարդարանքից և արտացոլում էր կնոջ կյանքում կատարված սոցիալական, ընտանեկան փոփոխությունները: Գլխի հարդարանքը կոշտ հիմնամաս ուներ և հիշեցնում էր Արարատյան ու Տավուշյան տարբերակները: Գործածվում էր դրամաշարաններով ճակտնոցը, որն ի տարբերություն Բարձր Հայքի կնոջ գլխի հարդարանքի դրամաշարանի, միաշարք էր: Վասպուրականի, Բարձր Հայքի կանանց գլխի հարդարանքի բաղկացուցիչ տարրը հանդիսացող երեսնոց-մարգարտաշար քունքակախիկների դերն այստեղ կատարում էին արծաթե գնդաձև կախիկների շարանները, որոնք ամրացվում էին եռանկյունաձև ականջակալի վրա: Հայաստանի արևմտյան գավառների ճոխ ասեղնագործությունների փոխարեն Սյունիք-արցախյան տիպի գլխի հարդարանքում գործածվում էին զուգաթեք, հատիկաշար տեխնիկայով արված արծաթե կեռաձև գլխագարդերը:

Այս պատմաազգագրական շրջանում, ինչպես և Այրարատում ու Վասպուրականում, առկա էր բերանը ծածկելու սովորույթը: Այս պարագան դեռ առանձին խոր ուսումնասիրության կարոտ է, այնուհանդերձ, մեր կարծիքով, այն օտարածին ու օտարամուտ երևույթ է, խորթ ու անհարիր մեր կենցաղամշակութային համալիրին: Գուցե թե դա նաև կապված է չխուկանության սովորույթի հետ:

Ուշագրավ է Ադրբեջանի տարազագետների այն վկայությունը, որ Ղարաբաղում բնակվող ադրբեջանցի կնոջ գլխի հարդարանքում, ի տարբե-

րություն աղբբեջանական շրջանների, բացակայում էր չադրան՝ փոխարինվելով «դեմքի ներքևի մասը ծածկող բերանկապի-յաշմադով»¹: Մեր կաժիքով, այստեղ ակնհայտ է միջէթնիկական փոխառնության և հայերի էթնոմշակութային ազդեցության դրսևորման օրինակը (տվյալ դեպքում տարագի ասպարեգում), քանզի, ինչպես հայտնի է, մուսուլմանական օրէնքներն արգելում էին կնոջն առանց չադրայի դուրս գալ:

Մյունիք-արցախյան տարագախմբում գոգնոցը տոնաժիսական համալիրից բացակայում էր, սակայն կանայք այն կրում էին աշխատանքի պահին: Այդ մասին Մ. Թադիադյանը մասնավորապես վկայում է. «Կանայք գնոցա ունին գոգնոց յառաջոյ իւրեանց ի պահպանութիւն զգեստոցն ի կեղտոյ: Պառավունք զգենեն և զմխաշապիկ ի վերայ ամենայն»²:

Արցախի տղամարդկանց հագուստը արևելահայ մյուս տարագաձևերի հետ մեկտեղ ուներ համահայկական, ավելին՝ ընդհանուր կովկասյան գժեր, բայց համակովկասյան ընդհանրություններին զուգահեռ, անշուշտ, դրսևորում էր իր տեղական առանձնահատկությունները՝ նյութի ընտրության, գունային համակարգի, գլխի հարդարանքի և հագուստի առանձին տարրերը կրելու եղանակի դեպքում:

Տղամարդու «կովկասյան» կոչված տարագաձևի մասին ազգագրագետ Ստ. Լիսիցյանը մասնավորապես գրում է. «Իր հիմնական մասերով և ձևով տղամարդու զգեստը շատ քիչ է տարբերվում Արևելյան կովկասի ժողովուրդների արական զգեստից, որն առաջներում տարածված էր սկսած Հյուսիսային Կովկասից և Դաղստանից գրեթե մինչև Ղարադաղ և Արաքսի աջեզրյան շրջանները, մինչև Ուրմիո ավազանը»³: Տարածման նմանօրինակ մեծ արեալ ընդգրկող տարագաձևի բաղկացուցիչ տարրերն էին՝ շապիկ-վարտիքը, լայնափողք շալվարն ու կարճ վերնագգեստ-արխալուղը և վերարկու-չուխան (մուգ-շագանակագույն, կապույտ, սև գույների):

Ձմռանը տղամարդիկ, հատկապես հովիվները, գործածում էին թաղիքե այժենակաձը՝ յափունջին, որի մասին Ֆրեդերիկ Դյուբուա դե Մոնպերեն Կովկասի շուրջը կատարած իր ճամփորդական ուղեգրության մեջ, այն համեմատելով հին այրերի քղամիդի հետ և համարելով թաղիքե թիկնոց,

¹Բաբայն Է., *Изменение в народной одежде азербайджанцев Карабаха в конце 19- начале 20 вв.* «Ученые записки», Баку, 1967, с. 86

²Թադիադյան Մ., *Ճանապարհորդություն ի Հայս*, Եր., 1979, էջ 157-158

³Լիսիցյան Ստ., *Ձանգեզուրի հայերը*. Եր., 1969, էջ 121

գրում է. «Այդ թիկնոցը գործածվում էր նաև կովկասյան մյուս ցեղերի, ինչպես նաև հայկական միջավայրում»¹:

Արցախի այրերի գլխի հարդարանքը՝ գառան մորթուց կոնաձև գլխարկը, հարևանում էր Արևելյան Հայաստանի մյուս պատմաազգագրական շրջանների տղամարդկանց գլխի հարդարանքին: Հարուստների գլխարկն ավելի բարձր էր և կարվում էր Շուշիում, Բուխարայի, Շիրազի, ինչպես նաև տեղական ոչխարների մորթուց: Տարեց տղամարդիկ կրում էին կոնաձև երկար գլխարկ, երիտասարդներինը շրջանաձև գագաթով էր և կոչվում էր «ղարաբաղյան»:

Հին տեղական ոտնամանի օրինակ էին տնայնագործ երեքթթանի տրեխ-չարոխները: Տղամարդ թե կին հագնում էին սրածայր ոտնաման-չմոշկներ (կանանցը՝ կարմիր, կանաչ, տղամարդկանցը՝ սև գույնի): Նախ-շագարդ գուլպաներն ու սոնապանները (տոլաղ) ամբողջացնում էին տղամարդու ազանելիքը: (Ի դեպ, 20-րդ դ. սկզբին չմոշկը փոխարինվեց սև կամ շագանակագույն չստերով):

Ս. Զավարյանը, անդրադառնալով ներկա դարի սկզբների Լեռնային Ղարաբաղի մշակութային առանձնահատկություններին, նշում է. «Ճշմարիտ է, որ գոյություն ունի հայտնի ներդաշնակություն տղամարդու և կնոջ հագուստների միջև, պահպանվում է հայտնի ինքնատիպ մոդան, սակայն դա նկատվում է ոչ ամեն տեղ, այլ լոկ մի քանի «հետամնաց» գյուղերում, ավելի «զարգացած» գյուղերում տրեխները հարմարեցվում էին բաձկոնների, երկարափեշ չուխան՝ ֆուրաշկայի հետ»²: Ի տարբերություն տղամարդու հագուստում նկատված նման փոփոխությունների՝ արցախուհու ավանդական տարազը, ինչպես սասցինք, ցարդ պահպանվում և կենցաղավարում է ծեր կանանց միջավայրում:

Ընդհանրացնենք, հրապարակի վրա եղած նյութերի ու փաստարկների ազգագրական դիտարկումը թույլ է տալիս եզրակացնելու, որ Արցախի տարազը ձևավորվել է իր էթնիկ հայրենիքում, հայկական միջավայրում, այդ իսկ պատճառով ցուցաբերում է նման ակնհայտ ընդհանրության հայկական տարազի մյուս խմբերի հետ ինչպես ձևվածքի, նյութի ու գույնի ընտրության, գեղագրական միջոցների, այնպես էլ տարազի առանձին

¹ Де Монпере Д. Ф., *Путешествие вокруг Кавказа*. Сухуми, 1937, с. 46

² Заварян С., *Экономические условия Карабаха и голод 1906-1907 гг.* СИБ, 1907, с. 6

տարրերի առումով: Կարծում ենք, ժամանակն է, որ Արցախի կենցաղն ու մշակույթը համակողմանիորեն ուսումնասիրվեն նաև ազգագրական տեսանկյունով, պսակելով այդ աշխատանքները Արցախի պատմաազգագրական ուսումնասիրության վերաբերյալ ամփոփ աշխատությամբ:

Ու էլի, մեր կարծիքով, մի կարևոր առաջարկ. ցանկալի կլիներ, որ մեր թանգարաններն ու գեղարվեստական սրահները նախաձեռնություն ցուցաբերելով՝ սերտ կապեր հաստատեին Արցախի ժողովրդական վարպետների հետ ու կազմակերպեին նրանց ավանդականի օրինակով պատրաստած մշակութային արժեքների, այդ թվում և տարազի առանձին մասունքների պատվիրման և ցուցահանդես-վաճառքների հետ կապված աշխատանքները:

*«Կուլտուր-լուսավորական աշխատանք»,
Երևան, 1988, N5-6, էջ 37-43*

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ И ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Целью настоящей статьи является краткая физико-географическая и экономико-географическая характеристика второго армянского национально-территориального образования - Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), анализ сдвигов в ее производительных силах, а также экономических и социальных проблем, возникших там в период ее развития в составе Азербайджанской ССР, в фактической изоляции от экономического и социально-культурного развития Советской Армении.

Нагорно-Карабахская автономная область образована в составе Азербайджанской ССР 7 июля 1923 г. Ее территория-4388 км², население по переписи 1989 г.-188 тыс. чел., центр-г. Степанакерт. Она расположена на северо-востоке Армянского нагорья, на восточных склонах горной системы Малого Кавказа. Наибольшая протяженность территории с севера на юг по 47° меридиану-140 км, а с запада на восток, в направлении Степанакерт-Мартуни-80 км. Нагорный Карабах как физико- и историко-географическая область охватывает территорию не только НКАО, но и Лачинского, Кельбаджарского, Шаумянского, Дашкесанского и Кедабекского административных районов Азербайджанской ССР.

В историко-географическом отношении НКАО занимает часть Арцаха - одной из провинций исторической Армении. Наименование Карабах возникло на почве персидской географической номенклатуры и в исторических первоисточниках фиксируется с XIV в. После присоединения Закавказья к России было упразднено административное деление, установленное в составе Персии, и сформировано новое. После ряда изменений в 1867 г. Закавказье было разделено на пять губерний: Тифлисскую, Ереванскую, Бакинскую, Кутаисскую и Елизаветпольскую. Присоединенные к России территории Восточной Армении вошли в состав Ереванской, Елизаветпольской и Тифлисской губерний. Нагорный Карабах с некоторыми другими армянскими

территориями вошел в состав Елизаветпольской губернии¹. Это деление сохранилось до победы Великой Октябрьской Социалистической революции в России. В 1918-20 гг., когда в Закавказье существовали буржуазные правительства Армении, Азербайджана и Грузии, население Нагорного Карабаха считало себя частью Армении и признавало верховную власть армянского правительства. Местная власть находилась в руках Армянского национального совета.

В период после установления Советской власти в Азербайджане и до ее победы в Армении (апрель-ноябрь 1920 г.) Нагорный Карабах и ряд других армянских земель были временно заняты русскими войсками. Претензии, предъявляемые Азербайджанским правительством в отношении этих территорий, не были признаны ни армянами, ни правительством Советской России. После установления Советской власти в Армении принадлежность Нагорного Карабаха к Армении признается Советским Азербайджаном, Кавказским Бюро РКП (б) и провозглашается специальным декретом Совнаркома Армении, однако вскоре по требованию председателя Совнаркома Азербайджана Н. Нариманова и под нажимом И. Сталина Кавбюро ЦК РКП (б) 5 июля 1921 г. принимает новое решение о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану «с предоставлением ему широкой областной автономии»². Спустя два года официально оформляется образование НКАО в составе Азербайджанской ССР в ее нынешних границах. Удельный вес НКАО в АзССР составляет: по территории-5%, населению-2,6%, по стоимости промышленной продукции-1,8% и сельскохозяйственной продукции - около 3%.

Как известно, в СССР имеются все три формы территориального деления государства: сложное (политико-территориальное), простое (административно-территориальное) и комбинированное (смешанное). В республиках, где выделены национально-политические территориальные образования (РСФСР, УзССР, ГССР, АзССР, ТаджССР), налицо комбинированное деление - имеются как политико-территориальные (национально-территориальные), так и административно - территориальные образования. Совокупность форм национальной государственности - союзных республик, автономных республик, автоном-

¹ О географической номенклатуре и изменениях границ Арцаха-Карабаха в составе армянского государства, Персии и России см.: Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988

² Там же, с. 32-33

ных областей и автономных округов определяет национально-государственное устройство СССР. В настоящее время число политико-территориальных единиц СССР составляет 53, в т. ч. 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов (примечательно, что лишь 4 из них именуется не по названию населяющей ее нации, среди них НКАО и НахАССР). НКАО среди автономных областей по территории занимает седьмое место, а по численности населения - шестое¹.

Природно-ресурсные факторы. Средняя высота территории НКАО над уровнем моря составляет 1100 м, самая высокая точка-гора Гямыш (3724 м). В рельефе преобладают горные хребты средней высоты (Мравский, Карабахский и др.) и межгорные долины, расширяющиеся на востоке и переходящие в равнины (более 300 м над ур. м.).

Из полезных ископаемых здесь распространены полиметаллические руды, из неметаллических - гранит, мрамор, литографический камень, исландский шпат, графит, асбест, туф, известняк, гипс. В целом благоприятны экономико-географические и горногеологические условия их эксплуатации.

Климат на равнинах и в предгорьях умеренно теплый, с сухой и мягкой зимой и теплым летом. Среднеянварская температура колеблется от 3° до минус 2°, в высокогорных районах от минус 6 до минус 10°, среднеиюльская - соответственно 25-20° и 15-10°. В Степанакерте среднеянварская температура равна 0°, среднеиюльская-20°. Годовая сумма осадков возрастает с востока на запад в пределах 400- 900 мм. Тепловые ресурсы (сумма годовых температур выше 10° в долинах и предгорьях соответственно 4500° и 3000°) при искусственном орошении создают благоприятные условия для выращивания многих культур умеренных и субтропических зон.

В гидрографическом отношении территория НКАО относится к Кура-Араксинскому бассейну. За исключением реки Тертер (Трту) все остальные реки протекают по территории области в своем верхнем течении. Река Тертер - приток Куры - длиной 200 км протекает через лесистые местности. На ней построены водохранилище объемом в 500 млн. куб. м и Тертерская ГЭС. Долина реки Турагачай, притока р. Тертер, представляет собой глубокое

¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник, М., 1987, с. 389

ущелье со многими порогами и водопадами. Велико ирригационное и энергетическое значение также рек Хачен и Каркар (Каркарчай).

Сочетание благоприятных природно-климатических условий и наличие разнообразных минеральных вод создают хорошую базу для развития рекреационной деятельности. Здесь обнаружены 140 минеральных источников (Ттуджур, Шрлан, Чаректар, Тумийский ттуджур и др.) с различными физико-химическими свойствами.

Разнообразна и богата растительность области. Здесь можно встретить почти 2000 видов растений из 6500 видов, распространенных на Кавказе. В нижнем поясе территории области, на высоте до 800 м, и на южных склонах гор на высоте до 1000 м в основном встречается степная растительность, следующие высотные пояса заняты лесами. Их площадь равна 1/3 всей территории области. Леса известны ценными породами, велико их полезное, водоохранное и рекреационное значение. Вообще земельный фонд области и структура сельхозугодий создают благоприятные условия для развития многоотраслевого сельского хозяйства. Что касается природно-ресурсного комплекса в целом, то он весьма сходен с природно-ресурсным комплексом северо-восточных районов АрмССР и может служить благоприятной базой для развития многоотраслевой экономики.

Население и трудовые ресурсы. Территория Нагорного Карабаха одна из наиболее рано заселенных районов Закавказья. Первые письменные источники о восточном Закавказье, принадлежащие как греко-римским, так и армянским авторам, упоминают Арцах в составе Армении, заселенный армянским населением. Это положение не изменилось в течение всего последующего исторического развития независимо от того, куда входил Арцах в политико-административном отношении - в состав Армении, Ирана или России. Примечательно, что на территории области имеется более 1000 надписей и сотни армяно-христианских культовых сооружений, в то время как ни одной надписи на неармянском языке и ни одного мусульманского средневекового сооружения здесь не обнаружено. В начале 20-ых годов армяне составляли 94,4% населения области¹, остальные 5% приходились на «мусульман», русских и др.

¹ НКАО, 50 лет в дружной советской семье, Степанакерт, 1973, с. 11; ЗСФСР в цифрах, Тифлис, 1929. с. 3.

Специального рассмотрения заслуживают демографические изменения НКАО за последние шесть десятилетий в сопоставлении с Азербайджанской ССР, Нахичеванской АССР и Армянской ССР. Как явствует из табл. 1, среди перечисленных национально-государственных образований НКАО отличается самым медленным ростом численности населения - за 64 года (1923-1987 гг.) прирост населения составлял всего 21 тыс. чел. или 13,9%. Это в десятки и сотни раз меньше, чем на других рассматриваемых территориях. Больше того, НКАО - единственная территория, абсолютный показатель численности населения которой за длительный отрезок времени-1924,-1970 гг. - сократился (за 1939-1959 гг. на 20,4 тыс. чел. или 13,5%)¹, хотя воспроизводство ее населения существенно не отличалось от других районов.

Таблица 1

Численность населения, удельный вес городского и сельского населения и плотность населения АзССР, НахАССР, НКАО и АрмССР в 1926-1989 гг.²

	Числ. населения тыс. чел.	В том числе		Уд. вес в%		Плотность населения на 1 кв.км
		Городское	Сельское	Городское	Сельское	
1926г.						
АзССР	2314	650	1664	28	72	26,7
Нах АССР*	90	11	79	12	83	16,4
НКАО**	158	7	151	4	96	35,9
АрмССР	881	167	714	19	81	29,6
1939 г.						
АзССР	3274	1212	2062	37	63	37,8
НахАССР	126,7	22,5	104,2	18	82	23,0
НКАО	150,8	15,9	134,9	11	89	34,3
АрмССР***	132,3	375,4	944,9	28	72	44,3
1959 г.						
АзССР						

¹ Примечательно, что такое значительное сокращение численности населения и восстановление ее к 1970 г. было характерно лишь для районов, особенно сильно пострадавших в результате военных действий в годы Великой Отечественной войны

² Рассчитано по: Советский Союз. Географическое описание в 22-х томах. Азербайджан, М., 1971, с. 289; Азербайджан в цифрах в 1987 году, Баку, 1988, с. 8; Народное хозяйство Армянской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, Ереван, 1987, с. 183; Л. А. Валесян, Экономическая география Армянской ССР, Ереван, 1981, с. 85 (на арм. яз.); Хорурдаин Айастан, 29, IV. 1989 (на арм. яз.)

* По данным 1904 г., ** по данным 1923 г., *** по данным 1940 г., **** за 1924-1989 гг., ***** за 1923-1989 гг

НахАССР	3698	1767	1931	48	52	42,7
НКАО	141,4	38,3	103,1	27	73	25,7
АрмССР	130,4	27,0	103,4	21	79	29,6
1970 г.	1763,1	881,9	881,2	50	50	59,2
АзССР			2552			59,1
НахАССР	5117	2565	152,7	50	50	36,8
НКАО	202,2	49,5	93,0	24	76	34,1
АрмССР	150,3	57,3	1010,4	38	62	83,6
1979 г.	2491,9	1481,5		60	40	
АзССР						
НахАССР	6028	3200	2828	53	47	69,6
НКАО	238,8	62,5	176,3	26	74	43,4
АрмССР	160,9	71,4	89,5	44	56	36,6
1989 г.	3030,7	1992,5	1038,2	66	34	101,7
АзССР						
НахАССР	7029	3785	3244	54	46	81,2
НКАО	295	89	206	30	70	53,6
АрмССР	188	97	91	52	48	42,7
Изменения за 1926-1989 гг.	283	2225	1058	68	32	110,1
АзССР	+4715	+3135	+1580	+26	-26	+ 54,5
НахАССР****	+205	+78	+ 127	+18	-18	+ 37,2
НКАО*****	+30	+90	- 60	+48	-48	+ 6,9
АрмССР	+2102	+2058	+ 344	+49	-49	+ 80,5

Заслуживает внимания и соотношение городского и сельского населения, характеризующее процесс урбанизации. Процент городского населения в НКАО с 4-х поднялся до 52. На первый взгляд может создаться впечатление высоких темпов урбанизации и экономического подъема на базе индустриального развития. Однако на самом деле все обстоит иначе, о чем явствуют абсолютные показатели. В НКАО прирост городского населения за рассматриваемый период составил 90 тыс. чел., не намного больше, чем в Нахичеванской АССР. При этом в НКАО произошло резкое сокращение сельского населения (на 60 тыс. чел. или 40%), в то время как в Нахичеванской АССР сельское население возросло на 127 тыс. чел. или почти в три раза, хотя известно, что природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства в НКАО не хуже, чем в НахАССР. Рост доли городского населения в НКАО является не результатом здоровых тенденций в народном хозяйстве области, а скорее всего искусственно созданных неблагоприятных условий

социально-экономического развития армянских сел, приведших к оттоку молодежи за пределы области.

Важным показателем производственной освоенности территории является плотность населения. В начале 20-х годов по этому показателю НКАО в 1,5-2 раза превосходила все рассматриваемые в табл. 1 территории. В настоящее же время она уступает им от 20% до почти 3 раз.

На миграционные процессы в НКАО и их причины проливают свет данные об изменениях национального состава населения. Как видно из табл. 2, за годы существования НКАО в составе Азербайджанской ССР наблюдался отток армянского населения при все возрастающем притоке азербайджанского населения. За более чем шесть десятилетий (1926-1987 гг.) численность армянского населения области возросла лишь на 20,1%, или 22,5 тыс., то есть с 111,7 тыс. до 134,2 тыс. чел., тогда как азербайджанского - на 241,3%, или 30,4 тыс., с 12,6 тыс. до 43,0 тыс. чел.

Таблица 2

Изменение численности армянского и азербайджанского населения НКАО в 1926-1987 гг.¹

Армянское население (рост к предыдущей переписи)

	1926		1939		1959		1970		1979		1987	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1926			21,1	18,9	-1,6	-1,4	9,4	8,4	11,4	10,2	22,5	20,1
1939	1,5	11,9			-	-17,1	-	-8,8	9,7	-7,3	1,4	1,0
1959	5,4	42,8	3,9	27,6	22,7		11,7	10,0	13,0	11,8	24,1	21,9
1970	14,6	115,9	13,1	92,9	9,2	51,1	11,0		2,0	1,6	13,1	10,8
1979	24,7	196,0	23,2	164,5	19,3	107,2	10,1	37,1	5,7		11,1	9,9
1987	30,4	241,3	28,9	204,9	25,0	138,9	15,8	58,1	15,3			

Азербайджанское население

Анализ показателей естественного роста и миграционных процессов армянского населения показывает, что за этот период только 1 из 10 человек армянского населения оставался жить в НКАО, а за период с 1939 г. по 1987 г.

¹ Рассчитано по источникам: НКАО, 50 лет в дружной советской семье, с. 11; ЗСФСР в цифрах, с. 3; Численность и состав населения СССР, М., 1984, с. 126; Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, Баку, 1987, с. 3, 270

численность покинувших родные места равнялась естественному приросту. В течение длительного времени наблюдалось абсолютное сокращение. По переписи 1959 г., численность армянского населения по сравнению с 1939 г. (132,8 тыс. чел.) сократилась на 22,7 тыс., в 1970 г. - на 11,7 тыс. и в 1979 г. - на 9,7 тыс. (см. табл. 2).

Тенденция демографических процессов показывает, что армянское население НКАО постигла бы судьба армянского населения НахАССР, если бы не были приняты неотложные меры. По данным 1988 г., до насильственного выселения армян из ряда районов Азербайджана в Нахичеванской АССР проживало порядка 3 тыс. армян против 54 тыс. в 1917 г.¹

За последние 15 лет в НКАО обезлюдилось около 5 десятков армянских сел и столько же находится под угрозой ликвидации. Только в Гадрутском районе, который был самым густонаселенным районом НКАО, из 42 тыс. чел. сегодня осталось лишь 14 тыс. чел., и те в основном люди преклонного возраста². Примечательно, что в межреспубликанской миграции населения основная часть выезжающих из Азербайджана - это люди армянской национальности, проживающие также в других районах АзССР (таковых насчитывалось более 350 тыс.). Примечательно, что за последние десятилетия резко сократилась численность и других национальных меньшинств - русских, курдов, лезгинов и др. Такое положение продолжалось в течение многих десятилетий и особенно усугубилось с 1960-х годов. Очевидно, что нельзя все это объяснить объективными экономическими причинами. Причину надо искать в извращениях ленинской национальной политики, которые допускались в Азербайджанской ССР в отношении местных армян и других национальных меньшинств.

Следует добавить, что в течение 1988 г., особенно после массового погрома населения армянской национальности, организованного в г. Сумгаите, резко обострились миграционные процессы. К концу года под натиском антиконституционных действий местных властей и враждебного отношения части населения по оценочным данным уехало более 250 тыс. армян, в том числе приехало в Армению около 200 тыс. Около 150 тыс. азербайджанцев покинули Армению. Активизация миграционных процессов коснулась и НКАО. Там нашли приют тысячи беженцев-армян из Сумгаита и других районов

¹ Кавказский календарь на 1917 г., Тифлис, 1916, с. 216-221

² Авангард, 13. VII. 1988 (на арм. яз.)

Азербайджана. Некоторое число азербайджанцев, выехавших из Армении, обосновалось в г. Шуше. Усилия властей по возвращению беженцев существенных результатов не дают. По предварительным данным общесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. в НКАО проживало 188 тыс. человек.

Система расселения НКАО включает 215 поселений, 200 из которых полностью заселены армянами. В области 4 города и 4 поселка городского типа, в которых по данным на 1987 г. проживало 87 тыс. чел., или 49% населения области. Города области - Степанакерт (50 тыс. чел.), Шуши (13,5 тыс. чел.), Мартакерт (8,5 тыс. чел.) и Мартуни (6,8 тыс. чел.) - невелики. Сравнительно благоприятно экономико-географическое положение Степанакерта (с административными и промышленными функциями), Шуши (курортный центр) и Мартакерта (агропромышленный комплекс). Главные промышленные предприятия области расположены в Степанакерте - они произвели в 1987 г. продукции на 173,3 млн. руб., что составляет 70% промышленной продукции области¹. Значение других городов в промышленном развитии невелико. Город Шуши, который в конце прошлого века был третьим городом Закавказья с населением более 40 тыс. человек (в начале века здесь издавалось 21 периодическое издание, из которых 19-на армянском языке), в мае 1920 г. мусаватистами при поддержке турецких оккупантов был полностью разрушен, а армянское население истреблено².

Несмотря на сильное сокращение сельского населения, средняя людность сельских поселений остается относительно высокой - около 500 чел. Наиболее крупное село области - Чартар с населением около 4000 чел. Крупными являются также селения Чайлу, Талиш, Мец Таглар, Тох, Неркин Оратаг, Аветараноц (Чанахчи), Гиши, Каракенд, Магавуз, Арачадзор, Ванк, Тумин. Сохранение относительно высокого среднего показателя людности сельских поселений вовсе не свидетельствует о благополучном состоянии дел, скорее наоборот. Относительная устойчивость этого показателя при резком сокращении численности сельского населения объясняется ликвидацией прежде всего мелких и средних сел.

Современное состояние и проблемы социально-экономического развития. Общая характеристика хозяйства. Известно, что при решении вопроса о

¹ Советский Карабах, 9. VII. 1988

² Айреники дэзин, I. VI. 1988 (на ар. яз.)

передаче Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР в 1921 г. решающее значение придавалось наряду с необходимостью установления «национального мира между мусульманами и армянами» и фактору экономическому, «...экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном», как сказано в постановлении Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г.¹ Предполагалось, что Нагорный Карабах в составе Азербайджана получит лучшие условия для социально-экономического развития и, используя экономические связи с индустриально развитым Бакинским районом, сможет обеспечить более высокие темпы хозяйственного строительства. Однако этого не произошло. Не только не был обеспечен его ускоренный экономический подъем, но и все более усугублялся разрыв между уровнем социально-экономического развития НКАО и других районов Азербайджана. Проводилась политика искусственного сдерживания развития производительных сил области, политика превращения НКАО в сырьевой придаток промышленно развитых районов Азербайджана, что противоречило принципам ленинской национальной политики, интересам населения самой области, интересам комплексного развития Азербайджанской ССР и всего Закавказского экономического района. «Ежегодные отчисления области в вышестоящие бюджеты за последние десятилетия, - заявил на заседании Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 г. первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии Г. А. Погосян, - составляли в среднем в год 91 млн. рублей. Бюджет же самой области - 42 млн., или 46% от отчислений. Так что подарков мы не получали, на хлебниками никогда не являлись»².

Есть и другие итоговые данные, указывающие на неблагоприятные условия социально-экономического развития Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР. НКАО значительно уступает Азербайджану и, особенно, Армянской ССР по совокупному общественному продукту и национальному доходу на душу населения, а также по таким показателям, как уровень механизации и автоматизации промышленного и сельскохозяйственного производства, удельные объемы капитальных вложений, транспортное обслуживание, производительность труда, бытовое обслуживание населения, уровень развития производственной и социальной структуры. Так, капитальные

¹ *Нагорный Карабах. Историческая справка, с. 33*

² *Известия, 20. VI. 1988*

вложения на душу населения составили в целом по АзССР в 1986 г. 473 руб., НахАССР - 342 руб., тогда как в НКАО - всего лишь 181 руб.¹ За период 1980-1986 гг. ввод в действие основных производственных фондов в АзССР возрос на 43%, в то время как в НКАО сократился на 17%². На территории области не создавались производства, отвечающие местным природным и экономическим условиям, слабо развивались общественное разделение труда и производственная специализация, полностью игнорировались интересы комплексного развития хозяйства и производственной интеграции отраслей и территориальных частей области. Область по уровню социально-экономического развития, объему промышленной продукции, капитальным вложениям на душу населения сильно отстает от средних показателей СССР в целом, АзССР, НахАССР и АрмССР. Достигнутый уровень развития производительных сил НКАО далеко не соответствует ни ее природному, ни экономическому потенциалу. Темпы жилищного строительства имеют тенденцию к снижению. В годы одиннадцатой пятилетки в НКАО введено в строй 251,8 тыс. кв. м жилплощади, - меньше, чем в девятой пятилетке, когда было введено в действие 269,2 тыс. кв. м жилплощади. Если в 1975 г. введено в строй 56,3 тыс. кв. м жилплощади, то в 1986 г. - 51,3 тыс. кв. м³.

Еще хуже обстоят дела в области строительства школ и дошкольных учреждений. В 1970 г. в НКАО было введено в действие школ на 1356 ученических мест, в 1980 г. - на 1120 мест, 1982 г. - на 320 мест, тогда как в НахАССР эти показатели составляли соответственно 964, 3208 и 4706 ученических мест. В НКАО в восьмой пятилетке вошли в строй дошкольные учреждения на 750 мест, в девятой - на 280 мест, а в 1982 г. - лишь на 50 мест⁴.

Согласно официальным данным, число учащихся общеобразовательных школ АзССР равно четверти численности всего населения республики, а в Нагорном Карабахе оно составляет лишь менее одной шестой численности ее населения. По сравнению с 1970 г. число учащихся общеобразовательных школ сократилось на 13 тыс.⁵

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, с. 3, 11, 266

² Там же, с. 266, 279

³ Там же, с. 279

⁴ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1983 г., Баку. 1984, с. 228. 243.244

⁵ Советский Карабах, 18. VI. 1988

В этих условиях является примечательным стремление официальной статистики Азербайджанской ССР и азербайджанских ученых скрыть от общественности истинное положение вещей. Даже в марте 1988 г., когда события, связанные с проблемой Нагорного Карабаха, приняли трагический оборот и стали достоянием широкой общественности СССР и за его пределами, газета «Бакинский рабочий» напечатала большой материал «Круглого стола», где его участники утверждали, что НКАО является одним из самых благополучных районов республики. Подобная позиция отстаивалась и на дискуссии в Институте управления народным хозяйством при Совете Министров Азербайджанской ССР¹.

Председатель Комитета особого управления НКАО А. Вольский, отвергая утверждения бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. Алиева о том, что будто при нем обстановка в НКАО была нормальной, а по показателям социально-экономического развития она превышала среднереспубликанские по Азербайджану и Армении, прямо называет это «нечестным»².

В связи с усилением недовольства армянского населения НКАО и обострением положения в Азербайджанской ССР резко возрос интерес средств массовой информации к проблеме Нагорного Карабаха. Несмотря на необъективность и некомпетентность информации, особенно в начальный период развития этих событий, в газетных материалах можно найти много вынужденных признаний о действительном положении НКАО в составе Азербайджанской ССР. Приведем некоторые оценки из центральной печати. «Директивными органами Азербайджана, сковывается местная инициатива, ... в Баку волевым указанием сверху отменено изучение истории армянского народа в армянских школах, даже программу культурных связей с Арменией нужно визировать в республиканских ведомствах... Закон об автономной области... действует далеко не в полную силу, а иной раз и игнорируется республиканскими властями»³. «...Приезд каждой гастрольной группы из Армении, находящейся отсюда всего в нескольких километрах, надо каждый раз согласовывать с Баку. ...медсестру в поликлинику... нельзя принять, не имея

¹ См.: *Бакинский рабочий*, 11. III. 1988

² *Социалистическая индустрия*, 30. IV. 1989

³ *Правда*, 21. III. 1988

санкций опять же из Баку»¹. «Ущемлены, а порой и фиктивны права автономии. Глухой занавес воздвигли между НКАО и Арменией, откуда хотя бы могли поступать книги на родном языке. Ведь в учебных программах даже гуманитарного факультета педагогического института Степанакерта- единственного высшего учебного заведения НКАО -отсутствует курс по истории и географии Армении»².

27 июля 1988 г. в пресс-центре XIX Всесоюзной партконференции состоялась встреча заместителя заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС В. А. Михайлова с советскими и иностранными журналистами, посвященная проблеме НКАО. Оценивая карабахскую проблему, он отметил: «Надо признать откровенно, что на определенном этапе были допущены серьезные ошибки в проведении национальной политики по отношению к этому автономному образованию, в первую очередь национально-культурного характера. Ограничивались права автономии. Были ошибки и в развитии экономики. ...Ошибки были допущены руководством Компартии Азербайджана и правительством Азербайджана, в том числе и бывшими первыми секретарями ЦК Компартии Г. А. Алиевым и К. М. Багировым. Урон нанесен, как мы видим из развития ситуации, действительно очень большой»³.

На XIX Всесоюзной партконференции первый секретарь ЦК КП Армении С. Г. Арутюнян, раскрывая суть проблемы Нагорного Карабаха, отметил, что «Истоки создавшейся обстановки кроются в сложном переплетении исторических, социальных, экономических, культурных, этнических проблем, имевших место извращениях национальной политики в период культа личности и застоя. Болезненные проблемы, еще раз хочу повторить это, родились не сегодня и не вчера. Они накапливались постепенно, десятилетиями, не получая не только необходимого решения, но даже и гласного признания»⁴.

Как все это отразилось на развитии производительных сил автономной области? Следствием этой политики следует считать постоянную эмиграцию из НКАО главной производительной силы -трудовых ресурсов, мизерный рост численности населения области, о котором сказано выше. Что касается

¹ Известия, 24. III. 1988

² Московские новости, 20. III. 1988

³ Аргументы и факты, 1988, № 27

⁴ Правда, 1. VII. 1988

количественных и структурных изменений в сфере материального производства, то НКАО конечно не стояла и не могла стоять в стороне от общих процессов, происходивших в экономике страны в целом и АзССР в частности. И в НКАО были построены промышленные предприятия, имеются определенные сдвиги в использовании отдельных видов местных природно-сырьевых ресурсов, железнодорожная ветка доведена до центра области Степанакерта, достигнуты успехи в электрификации области и т. д. В совокупной валовой продукции возрос удельный вес промышленности, и НКАО стала аграрно-индустриальным районом.

Как же развивалась главная отрасль экономики НКАО - сельское хозяйство? В его структуре ведущим является зерновое хозяйство, виноградарство, плодоводство, полевое кормопроизводство. Бросается в глаза то, что посевные площади за последние десятилетия неуклонно сокращаются (табл. 3). С 88,2 тыс. га в 1960 г. они уменьшились до 57,1 в 1986 г. Особенно сильно сократились площади зерновых (в 3 раза) и технических культур (в 7 раз).

Таблица 3

Посевные площади НКАО (во всех категориях хозяйств; тыс. га)¹

	1960	1970	1980	1985	1986
Вся посевная площадь	88,2	69,9	63,0	66,3	57,1
в том числе					
Зерновых культур	60,3	42,1	29,6	32,1	20,9
Технических культур	3,7	1,6	0,2	0,5	0,5
Картофеля и овощи - бахчевых культур	1,8	1,6	2,0	1,9	1,9
Кормовых культур	22,4	24,6	31,2	31,8	33,8
Площадь чистых паров	-	-	3,5	1,8	4,7

Низинные и предгорные районы области испокон веков отличались высоким уровнем развития виноградарства и плодоводства. Эти отрасли и ныне не потеряли своего значения. В 1986 г. площадь виноградников составила 17,8 тыс. га, было произведено 93,1 тыс. т винограда и 5,4 тыс. т плодов (см. табл. 4).

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, с. 272

Животноводство, особенно овцеводство, широко базируется на использовании летних и зимних пастбищ, имеет мясо - молочное и мясо - шерстное направление. Государственные закупки мяса и птицы на душу населения здесь в 1986 г. были в 3 раза больше, чем в НахАССР, молока - 2,8 раза, зерновых - более чем в 1,4 раза, винограда - 1,5 раза¹. Область производит на душу населения: мяса-67 кг, против 27 по республике, молока-320 кг против 155². Важное значение имеет шелководство. При всем этом характерно, что по данным областных организаций 65% производимого мяса и 57% молока вывозилось за пределы области, в то время как потребление этих и других животноводческих продуктов на душу населения в НКАО значительно отставало от среднеазербайджанских показателей.

Таблица 4

Производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции в НКАО
(тыс. т)³

	1970	1975	1980	1983	1985	1986
Пшеница	49,7	41,5	49,2	6,8	68,2	44,9
Картофель	6,8	4,0	9,4	9,5	9,1	9,9
Овощи	6,5	7,7	9,4	9,6	10,3	11,0
Плоды	3,6	4,5	5,3	5,0	5,9	5,4
Виноград	53,5	73,9	141,4	145,7	137,3	93,1
Табак	0,3	0,2	0,4	0,3	0,4	0,3
Мясо (в убойном весе)	8,5	11,0	10,6	10,9	11,1	11,2
Молоко	36,7	43,9	52,2	54,8	55,5	56,0
Яйца (млн. штук)	21,8	26,8	28,8	30,9	31,5	31,8
Шерсть (т)	489	595	648	629	605	612

Затягивается решение вопросов рационализации отраслевой структуры, специализации и научно обоснованного размещения сельскохозяйственного производства, приведения их в соответствие с местными природными условиями и интересами повышения рентабельности хозяйств. Все еще преобладают экстенсивные формы ведения хозяйства, не выделяются капиталовло-

¹ Там же, с. 265, 273-277

² Правда, 20. VII. 1988

³ Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, с. 273, 276

жения на расширение орошаемых площадей и улучшение социально-культурных и бытовых условий сельских тружеников особенно горных, так называемых неперспективных сел. Уже много лет в области не могут добиться изменения плановых показателей, спускаемых республиканскими властями, по поголовью овец. Овцеводство является низкорентабельным и не располагает соответствующей кормовой базой. По расчетам специалистов, природные условия НКАО позволяют иметь не более 100 тыс. голов овец, между тем в директивном порядке вынуждают область держать их почти в три раза большем количестве в ущерб развитию более рентабельных скотоводства и свиноводства (см. табл. 5).

Командно-административный стиль управления, принявший в отношении НКАО особенно уродливые формы, приводил не только к полному заглушению инициативы хозяйств и административных районов, но и к грубому нарушению конституционных прав автономной области и, в итоге, к нарушению той гармонии, которая могла и должна была установиться в сфере разумного использования богатых сельскохозяйственных ресурсов НКАО в интересах области, республики и страны в целом.

Таблица 5

Поголовье скота и птицы в НКАО (тыс. голов)¹

	1971	1976	1981	1983	1985	1987
Крупный рогатый скот	86,4	86,7	94,5	97,0	98,4	98,9
в том числе						
Коровы и буйволицы	27,7	27,5	29,5	31,4	31,7	31,6
Овцы и козы	266,2	290,3	291,2	285,4	288,0	275,2
Свиньи	-	-	77,6	68,5	72,2	94,5
Птица (в колхозах, совхозах, межхоз. и др. производств. с/х предприятиях)	162,2	215,3	259,7	292,0	286,5	263,9

Промышленность области представлена сегодня почти двумя десятками государственных предприятий местного и республиканского значения,

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1983 г., с. 240; Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, с. 272

принадлежащих шести отраслям - пищевой, легкой, строительных материалов, машиностроительной, деревообрабатывающей и электроэнергетической. По данным 1986 г., в НКАО в расчете на душу населения выпускалось промышленной продукции на 1370 руб., то есть более чем на одну четверть меньше среднереспубликанского показателя. На первый взгляд может показаться, что отставание не очень большое. Однако, если учесть структуру этой продукции, а именно, что основная часть ее стоимости в НКАО формируется из вино - коньячных изделий, имеющих высокие розничные цены, нетрудно понять, что этот показатель фактически маскирует отставание промышленного развития области. Объем и динамика производства важнейших видов промышленной продукции в НКАО имеет следующую картину (см. табл. 6).

Более глубокое ознакомление с положением дел в промышленности показывает, что и здесь имеются проблемы, возникшие не на объективной основе, а в результате целенаправленной негативной политики республиканских органов Азербайджанской ССР в отношении автономной области. Не вовлекались в хозяйственный оборот природно-сырьевые ресурсы, имеющие важное промышленное значение, не использовался такой благоприятный фактор, как наличие избыточных трудовых ресурсов, притягивающих к себе трудоемкие перерабатывающие отрасли промышленности, по наиболее крупным предприятиям не доводились до завершающей стадии технологические циклы, и выпуск конечной продукции передавался предприятиям, расположенным в других районах Азербайджанской ССР, ничего не делалось по развитию производственной интеграции в пределах НКАО, хотя все это не обусловлено природными и экономическими условиями области, больше того, противоречит экономической целесообразности и элементарным законам логики.

Не соответствует местным условиям и то, что вся крупная промышленность размещена в Степанакерте и 2-3 других центрах, почти не использовалась такая прогрессивная форма территориальной организации промышленности, как создание в крупных селах филиалов и отдельных цехов промышленных предприятий, обеспечивающих рациональное использование свободных трудовых ресурсов.

Таблица 6

Производство важнейших видов промышленной продукции в НКАО¹

	1970	1975	1980	1985	1986
Электрoэнергия (млн кВт. ч)	1,6	0,02	45,9	74,1	57,8
Арматура осв. для люминесцент. ламп, тыс. шт.	474	...	780	1015	1074
Мраморные облиц. плиты, тыс. жз. м.	-	-	-	74,6	93,0
Известь строительная, тыс. т	7,2	...	6,3	10,1	9,0
Пиломатериалы (тыс. куб. м)	18,0	20,8	...	3,9	3,4
X/б ткани, тыс. пог. м	-	-	-	750,0	794,0
Шелк-сырец (т)	124	143	131	117	109
Шелк крученый, т	125	75,0	98	108	128
Шелковые ткани, млн__ пог. м	9,8	...	13,7	16,5	14,9
Обувь кожаная, тыс. пар	8,4	1869	4181	4514	4502
Масло животное, т	550	723	885	964	935
Сыр и брынза жирная, т	557	...	652	67	909
Вино виноградное, тыс. дкл	539	786	1946	1211	118
Коньяк, тыс. дкл	11,0	6,6	53,8	44	57,7
Мебель, тыс. руб.	1891	2500	3435	4657	5386

Транспорт и экономические связи. Известно, что важным показателем социально-экономического развития территории является уровень ее транспортной обеспеченности, состояние, плотность и конфигурация дорожной сети. Единственная железная дорога области -Агдам- Степанакерт протяженностью 18 км имеет небольшой удельный вес в общем объеме грузовых перевозок. Основной вид транспорта Нагорного Карабаха - автомобильный. Главные дороги, пересекающие территорию НКАО: Евлах-Лачин; Евлах-Кельбаджар. Они имеют союзно -республиканское значение и содержатся в более или менее удовлетворительном положении. В крайне плохом состоянии находятся местные дороги, не говоря уже о том, что многие селения вообще не имеют непосредственной транспортной связи с районными и областными центрами. Дорожная сеть построена таким образом, чтобы эта

¹ Данные приведены из: Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1983 г., с. 45, 221, 237; Народное хозяйство Азербайджанской ССР. Юбилейный статистический ежегодник к 70-летию Великого Октября, с. 272; Советский Нагорный Карабах. Баку. 1983, с. 162

связь осуществлялась через соседние районы, расположенные за пределами автономной области. Искусственно затруднена транспортная связь НКАО с Армянской ССР, хотя их разделяет коридор шириной в 7 км. В условиях крайне плохого состояния этого участка дороги автомашины из НКАО и Армянскую ССР и обратно вынуждены бывают проделать сотни км по территории Азербайджанской ССР через Казах-Кировабад-Евлах-Агдам.

Проявлением и результатом явной политизации экономики и азербайджанского национализма, стремления изолировать НКАО от внешнего мира являются ее крайне слабые экономические связи с другими республиками СССР и особенно с Армянской ССР. По данным азербайджанской же прессы, в экономических связях НКАО доля оборота с Грузинской и Армянской ССР составляла лишь 2%. На долю Армянской ССР приходилось всего 0,3% общей стоимости вывоза из области и 1,4 % ввоза в область¹. Как было отмечено на заседании Президиума Верховного Совета СССР, связи НКАО даже с районами Азербайджана деформированы и не имеют взаимовыгодного характера. Есть не экономические связи, а «Есть очень сильно выраженная, очень четкая зависимость..., экономическая зависимость Нагорного Карабаха от всего Азербайджана в целом. Нагорно-Карабахская автономная область на сегодня не имеет своего мукомольного завода, не имеет своего комбикормового завода, не имеет своего завода железобетонных изделий, не имеет своего домостроительного комбината»².

Таковы те деформации в экономической и демографической политике руководства Азербайджанской ССР в отношении НКАО, которые наряду с другими факторами социально-культурного, этнического и правового характера привели к крайнему обострению отношений между армянским и азербайджанским народами. «Проблема Нагорного Карабаха,- указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, - связана с серьезными нарушениями со стороны руководящих органов Азербайджана...»³.

Армянское население НКАО через свои выборные органы и руководителей области неоднократно заявляло, что «В создавшейся ситуации единственно верным решением может быть вывод Нагорного Карабаха из

¹ «Коммунист», Баку, 11. III. 1988 (на арм. яз.)

² «Известия», 20. VII. 1988

³ Там же

Азербайджана»¹. В Постановлении Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе» отмечается, что в НКАО «на протяжении длительного времени не решались многие вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения... Нарушались конституционные права автономной области. Все эти негативные явления не только вовремя не устранялись, но и накапливались». Для исправления сложившегося положения и устранения серьезных недостатков намечены крупные меры «по обеспечению дальнейшего развития экономики, культуры, повышению благосостояния трудящихся НКАО, по укреплению социалистической законности и общественного порядка... Созданы необходимые предпосылки для расширения связей Нагорно-Карабахской автономной области с Армянской ССР». В НКАО был направлен наделенный широкими полномочиями представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР для обеспечения безусловного выполнения принятых решений в тесном сотрудничестве с представителями АзССР и АрмССР. Была создана специальная комиссия Совета Национальностей Верховного Совета СССР для изучения вопросов, связанных с проблемой Нагорного Карабаха.

Позже Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. в НКАО была введена особая форма управления, образован Комитет особого управления, которому переданы в полном объеме полномочия Совета народных депутатов автономной области и его исполкома. Он подчиняется непосредственно высшим органам, государственной власти и управления СССР, хотя НКАО остается в составе Азербайджанской ССР.

Предполагается, что деятельность Комитета особого управления в тесном контакте с союзными министерствами, правительствами Армянской и Азербайджанской ССР будет способствовать реализации Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития НКАО в 1988-1995 годах»², хотя и оно принято без должного учета мнения населения и руководства НКАО. Постановлением предусмотрено разработать в 1988-1989 годах с привлечением

¹ Из выступления Г. А. Погосяна на заседании Президиума Верховного Совета. СССР 18 июля 1988 г. (там же)

² Коммунист, Ереван, 29. III, 1988

Госплана, Госкомитета по науке и технике и Академии Наук СССР комплексную программу экономического и социального развития области на период до 2005 г., предусматривающую ускоренное развитие ее производительных сил: производство промышленной продукции к концу тринадцатой пятилетки должно быть увеличено в 1,5-1,6 раза, в т. ч. Продукции машиностроения в 2,6 раза, валовой продукции сельского хозяйства в 1,3-1,4 раза. Большое значение придается опережающему развитию материально-технической базы строительства, расширению сети дорог, элементов социальной инфраструктуры.

Меры, предусмотренные Постановлением, носят многосторонний характер. Этому процессу безусловно будут благоприятствовать и новые условия хозяйствования, возникающие благодаря коренной экономической реформе, проводимой в стране, новому хозяйственному механизму, которые могут привести к развитию экономики НКАО на принципах регионального хозрасчета¹.

Анализ экономических показателей функционирования отраслей народного хозяйства, а также природно-ресурсного и демографического потенциала Нагорно-Карабахской автономной области показывает, так считало и руководство области, что уже сейчас НКАО может перейти на областной хозрасчет и самофинансирование и успешно решить свои социально-экономические проблемы. Комитет особого управления планирует переходить на региональный хозрасчет во второй половине 1989 г. Осуществляются мероприятия по установлению более рациональных экономических связей области с республиками и областями страны. Все это, надо полагать, будет способствовать снятию социальной напряженности в области. В условиях же справедливого политического решения карабахской проблемы, слияния одного армянского национально-территориального образования - Нагорно-Карабахской автономной области с другим - Армянской Советской Социалистической Республикой на основе ленинского принципа свободного самоопределения народов будут ликвидированы все искусственно созданные преграды на пути всестороннего развития производительных сил края.

¹Однако реализация Постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР от 24 марта и Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля со стороны республиканских органов АзССР встречает откровенное противодействие

Нагорный Карабах сможет выйти из экономической, культурной и психологической изоляции, полнее раскроется его природно-экономический и духовный потенциал, интенсивнее будут развиваться интеграционные процессы между экономикой НКАО и Армянской ССР, что, в конечном счете, будет благотворно сказываться на социально-экономическом развитии не только НКАО и Армянской ССР, но и Закавказского экономического района в целом, следовательно, и Азербайджанской ССР, восстановится самое главное - доверие между соседними народами. Создастся прочная база - база равноправия, исторической и социальной справедливости - для развития добрососедских, дружественных отношений между армянским и азербайджанским народами, которым жить бок о бок на века.

*«Լրաբեր հասարակական գիտությունները»,
Երևան, 1989, N5, էջ 3-18*

К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ АРЦАХА

Начало этнографического изучения основных историко-культурных областей Армении было положено еще во второй половине XIX в. известным армянским этнографом Е. Лалаяном, охватившим в своих публикациях практически все этнографические районы Армении и сопредельных областей, населенных армянами¹. Недавно вышел в свет второй том трудов Е. Лалаяна под общим заглавием «Арцах», куда вошли описания материальной и духовной культуры армянского населения двух районов - Варанды и Гандзака.

В 1920-х гг. в НКАО собирал этнографический материал Ст. Лисицян, труд которого «Армяне Нагорного Карабаха»² - увидел свет лишь в 1981 г. Следует упомянуть и брошюру И. Петрушевского³, отражающую некоторые стороны дохристианских верований и культов, наблюдавшихся среди населения края вплоть до 1930 г. В 1960-х гг. в ряде районов⁴ НКАО работала этнографическая экспедиция (научный руководитель - Д. С. Вардумян) Института археологии и этнографии АН АрмССР⁵, а в 1970-1980-х гг. - армянский отряд Института этнографии АН СССР под руководством А. Е. Тер-Саркисянц⁶. В последнее время исследование традиционного общественного быта армян Нагорного Карабаха проводилось аспирантом Инсти-

¹ См.: тт. 1-26 журнала Ազգագրական հանդես (Этнографический журнал), первый том которого вышел в Шуши в 1896 г., а остальные 25 томов в Тифлисе с 1897 по 1916 гг.

² Ստ. Լիսիցյան, **Առնային Ղարարադի հայերը, ազգագրական ակնարկ** (Հայ ազգագրություն և բնակչությունը, սր. 12, Էրևան, 1981) Работа первоначально была написана на русском языке

³ И. Петрушевский, **О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха**. Баку, 1930

⁴ В настоящее время Нагорно-Карабахская автономная область включает пять районов-Гадрутский, Маргунинский, Аскеранский, Мартакертский, Шушинский. Территория-4,4 тыс. км²

⁵ Материалы экспедиций хранятся в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН АрмССР (далее- АОЭ ИАЭ)

⁶ Ее работы в основном посвящены современным этнокультурным процессам, в частности -проблемам современной семьи у армян. См.: А. Е. Тер-Саркисянц, **Современная семья у армян Нагорного Карабаха** [Кавказский этнографический сборник (далее - КЭС), т. 6, М., 1976], **Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха** [Полевые исследования Института этнографии (далее ПИИЭ), 1975, М., 1977]; **Динамика уровня образования армян Нагорного Карабаха** (ПИИЭ, 1976, М., 1978); **Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха** (в сб.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978); **Некоторые тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха** (ՀՄՄՀ ԳԱ Լրաբեր հասարակական գիտություններ, 1988, № 8)

тута этнографии АН СССР (ныне директор Гадрутского краеведческого музея) А. А. Мкртчяном¹. Отдельные стороны традиционно-бытовой культуры армян НКАО представлены также в ряде работ по этнографии Азербайджана².

Настоящая статья, составленная на основе архивных и литературных источников, а также материалов экспедиций Института археологии и этнографии АН АрмССР, ставит своей целью обрисовать общую этнокультурную картину армянского населения части исторического Арцаха - Нагорного Карабаха³.

Население Арцаха (как и другой северо-восточной провинции исторической Армении - Утика⁴) было армянским с эпохи образования, древнего армянского этноса. Антропологически армяне Карабаха относятся к арменоидному типу и, по мнению известного советского антрополога В. В. Бунака, представляют собой один из наиболее ярко выраженных в этом типе⁵.

Согласно сообщению Страбона, уже в I в. до. н. э. население Армении вплоть до р. Куры было одноязычным⁶. В числе других окраинных диалектов армянского языка арцахский (впоследствии карабахский) впервые упоминается в «Грамматике» автора VIII в. Степаноса Сюнеци. Как по охвату территории, так и по численности носителей карабахский диалект занимает

¹ А. Мкртчян, Межэтнические контакты в Нагорном Карабахе (вторая половина XIX - начало XX в. (Межэтнические контакты и развитие национальных культур. Сборник статей, М., 1985, с. 54-62); его же, Сельское поселение в системе общественного быта армян Нагорного Карабаха (по материалам XIX - начала XX в.) [Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 24035 от 6.02.86 (Новая советская литература по общественным наукам. История: Археология. Этнография М., 1986, № 8)]

² См., например: А. Измайлова, *К вопросу о карабахцах на территории АзССР в XIX - начале XX в.* (Азербайджанский этнографический сборник, вып. I, Баку, 1964); Е. Н. Бабалян, *Азербайджанская народная одежда конца XIX-начала XX вв. (по материалам карабахской зоны)*, автореф. канд. дис., М., 1967; ее же, *Осоциалистических преобразованиях в быту и культуре колхозного крестьянства Нагорного Карабаха (Материалы по истории Азербайджана. Труды музея истории Азербайджана, т. 8, Баку, 1973, с. 141-153)*

³ О времени возникновения ойконима «Карабах» см.: *Нагорный Карабах. Историческая справка*, Ереван, 1988, с. 8

⁴ Д. Вардумян, *Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в.*, М., 1964, с. 1. Здесь же см. о других историко-культурных областях Армении: Барцр Айк, Ахдзник, Турубера, Васпуракан, Вайоц дзор, Айрарат, Гехаркуник, Ширак, Лори, Тавуш и др.

⁵ В. Бунак, *Антропологический состав населения Кавказа* (Вестник Государственного музея Грузии, т. XIII, 1946, с. 94)

⁶ Страбон, XI, 4

первое место среди более пятидесяти диалектов армянского языка¹. Согласно морфологической классификации армянских диалектов, карабахский относится к ветви *um* - «ум» и занимает среднее положение между араратским, джугинским, шемахинским диалектами, с одной стороны, и агулисским и мегринским - с другой, иными словами, языковая локализация соответствует географической. Лексика и грамматические формы карабахского диалекта, сохраняют как много черт, характерных для общеиндоевропейского периода, так и содержат многочисленные формы древнеармянского литературного языка - габара. В настоящее время этот диалект функционирует в НКАО и прилегающих районах АзССР, в Баку, а также среди армян-переселенцев из Нагорного Карабаха, ныне проживающих в Армении, на Северном Кавказе, в Средней Азии и других регионах нашей страны².

Нашествия арабов (VII в.), тюркок-сельджуков (XI в.) и татаро - монголов (XIII в.), нанесшие значительный урон экономике и социально-политической жизни края, не затронули этноязыкового (на территории Нагорного Карабаха не обнаружено пока иных, кроме армянских» надписей, датированных периодом от V до XVII вв.³) и конфессионального облика коренных жителей Арцаха - армян.

Лишь с конца XIV в., в связи с появлением здесь туркменских кочевых племен (ак-коюнлу и кара-коюнлу), в степных и полустепных и ранее негустонаселенных районах Арцаха постепенно распространяется скотоводческо-кочевой уклад на тюркоязычной и иноэтничной основе. Скотоводы, разводившие в основном мелкий рогатый скот, стали использовать альпийские пастбища Карабаха, тем самым ознаменовав проникновение и в горные области края⁴. В итоге бурных этнических передвижений в Закавказье

¹ Подробнее см., например: Հ. Աճառյան, *Քննություն Ղարաբաղի բարբառի*, Վաղարշապատ, 1801, Ա. Ղարիբյան, *Հայ բարբառագիտություն*, Երևան, 1953, Կ. Դավթյան, *Լեռնային Ղարաբաղի բարբառային քարտեզը*, Երևան, 1966, Գ. Ջահուկյան, *Հայ բարբառագիտության ներածություն*, Երևան, 1972

² Сведения по карабахскому диалекту любезно предоставил нам языковед-диалектолог А. Е. Хачатрян

³ См., например: М. Нейматова, *Мемориальные памятники Азербайджана*, Баку, 1981. Ср.: *Нагорный Карабах...*, с. 18

⁴ О более позднем (в начале XVIII в.) проникновении сюда кочевников см.: А. К. Алекперов, *Исследования по археологии и этнографии Азербайджана*, Баку, 1960, с. 139

тюркоязычных кочевых племен¹, известных в дореволюционной литературе под общим названием «татары» или «кавказские татары», а впоследствии и курдов, срединная горная часть Арцаха уже к XVIII в. опоясанная в основном иноэтничным и иноконфессиональным кольцом, представляет собой как бы остров армянской культуры². В течение всего XIX-начала XX века население Карабаха (в пределах границ НКАО, представляло картину, обрисованную в приводимой ниже таблице).

Приведенные в таблице³ данные показывают, что основное население Карабаха (в пределах НКАО) в течение всего XIX-начала XX в.

Этнический состав и динамика численности населения Карабахской провинции (в пределах границ НКАО) в XIX-начале XX века

Годы	Провинция, город	Армяне	в %	Татары	в %	Русские	в %	Курды	в %	Прочие	в %	Всего	в %
1823	Сельск. нас.	27500	97,5	700	2,5	-	-	-	-	-	-	28200	77,4
	Нас. г. Шуши	3350	41	4670	56	-	-	270	3	-	-	8290	22,6
	Нас. в целой	30850	84,6	5370	14,7	-	-	270	0,7	-	-	36490	100
1832-1833	Сельск. нас.	17610	97	564	3	-	-	-	-	-	-	18164	69,8
	Нас. г. Шуши	4265	53,9	3665	46,1	-	-	-	-	-	-	7930	30,2 100
	Нас. в целой	21865	84	4229	16	-	-	-	-	-	-	26094	70,7
1850	Сельск. нас.	29886	97,3	900	2,7	-	-	-	-	-	-	30786	29,3
	Нас. г. Шуши	6355	50	6370	50	5	-	-	-	-	-	12730	100
	Нас. в целой	36241	83,3	7270	16,7	5	-	-	-	-	-	43516	
1873	Сельск. нас.	65375	95,4	3200	4,6	-	-	-	-	-	-	68575	73,6
	Нас. г. Шуши	13504	55	10804	44	241	-	-	-	-	-	24552	26,1
	Нас. в целой	78879	84,7	14001	15	244	0,3	-	-	-	-	93127	100
1886	Сельск. нас.	83919	93,2	5839	6,5	276	0,3	-	-	-	-	90034	22,9
	Нас. г. Шуши	15188	56,6	11595	43,3	21	0,1	-	-	-	-	26806	100
	Нас. в целой	99107	84,8	17434	14,9	297	0,3	-	-	2	-	116840	79,9
1897	Сельск. нас.	91943	89,5	9631	9,4	1153	1,1	-	-	-	-	102740	19,4
	Нас. г. Шуши	14420	55,8	10778	41,7	396	1,5	-	-	13	-	25881	100
	Нас. в целой	106363	82,7	204 09	15,9	1549	1,2	-	-	287	1	128621	
	Сельск. нас.	113210	90,6	11013	8,8	747	0,6	-	-	300	0,2	125016	74,8
													25,2

¹Подробнее об этом см.: М. Карапетян. *Динамика расселения тюркоязычных племен в восточной части Армянского нагорья (конец XVI-начало XIX в.)* (в сб.: *Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре*, М., 1983, с. 207-216)

²О густоте армянского населения свидетельствуют документы, приведенные в указанной брошюре - *Нагорный Карабах...*, с. 17-18

³Таблица составлена научным сотрудником Института археологии и этнографии АН АрмССР, к. и. н. Г. Г. Саркисяном на основе следующих источников: за 1823 г. Центральный государственный исторический архив АрмССР (далее - ЦГИА АрмССР, ф. 93, оп. 1, д. 163 (Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-ым, Тифлис, 1866, 260 листов); за 1832-33 гг. - ЦГИА АрмССР, ф. 93, оп. 1, д. 50, 51; за 1850 г. - *Кавказский календарь на 1852 г.*, Тифлис, 1851, с. 430-433 и *Кавказский календарь на 1856 г.*, Тифлис, 1855, с. 358-359, 376-441; за 1873 г. - *Сборник сведений о Кавказе*, т. VII, Тифлис, 1880, с. XXII-XXV; за 1886 г. - *Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Елизаветпольская губерния*, Тифлис, 1893; за 1897 г. - ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 11, д. 637, 638, 646; за 1914 г. - *Кавказский календарь на 1915 г.*, Тифлис, 1914, отдел статистический, с. 81-214

1914	Нас. г. Шуши	22004	52,3	18864	44,8	1188	2,8	-	-	46	-	42130	100
	Нас. в целой	135214	80,9	29877	17,9	1935	1,2	-	-	74	0,1	167146	
	Сельск. нас.							-	-	120	-		74,1
Прирост за 1823-1914	Нас. г. Шуши	+ 85710	75,7	+10313	93,7	-	-	-	-	-	-	96816	25,9
	Нас. в целой	+ 18651	84,7	+ 14194	75,5	-	-	-	-	-	-	33840	78,2
		+ 104364	77,2	+24507	82,2	-	-	-	-	-	-	130656	
						-	-	-	-	-	-		

было армянским¹ (около 84%), причем в сельской местности армяне составляли абсолютное большинство - более чем 94%. Существенная разница в процентах между всем населением области и сельским населением объясняется наличием значительного количества «татар» в г. Шуши. Обстоятельство, которое объясняется чисто политическим фактором: с середины XVIII в., до ликвидации Карабахского ханства (1822 г.) Шуши был резиденцией мусульманских правителей, что обеспечивало привилегированное положение «татар» и их постоянный приток сюда извне. Примечательно, что после упразднения ханства армянское население города начало расти более высокими темпами и к концу XIX в. составляло около 56%.

Как видно из таблицы, население Нагорного Карабаха за период с 1823 по 1914 гг. возросло более чем в 4,5 раза. Армянское население области за этот же период выросло примерно в 4,4 раза, а «татарское»- (вернее, тюркоязычные этнические группы) - в 5,5 раза. Подобное соотношение показателей прироста армянского и «татарского» населения объясняется интенсивным процессом постоянного притока тюркоязычного элемента. Постоянное же сокращение армянского населения Нагорного Карабаха в советское время было обусловлено, в первую очередь, процессом непрерывной эмиграции армян в силу различных причин политического и социально-экономического характера. Так, в 1921 г. армяне составляли 94,4% от общего числа населения области, в 1926 г.-89,2%, в 1959 г.-84,4%, в 1970 г.-80,5%. в 1979 г.-75,7%. (123076 чел. от общего количества населения в 162181 чел.²).

Традиционный этнокультурный облик армян Нагорного Карабаха созвучен общей модели армянской этнической культуры, но выявляет также

¹ Ср. этническую карту на стр. 10, составленную относительно конца XIX в.

² См.: Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г., т. III, вып. XVII, Баку, 1924, с. IV; А. Е. Тер-Саркисянц, *Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха*, с. 67; *Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.*, М., 1984, с. 126-127

локальные особенности, что характерно для любой историко-этнографической области ойкумены.

Армяне Карабаха вели симбиозное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Удельный вес земледелия несравненно выше. Оно является основным видом и обуславливает компонент скотоводства, ориентированный на разведение тяглового скота (буйволы, волы), который количественно преобладает по сравнению с мясо-шерстно-молочным скотом. В земледелии главенствующую роль занимает полеводство с плужным земледелием и с широким видовым и сортовым разнообразием зерновых культур (пшеница, ячмень, просо, рожь, рис и др.). В регионе в земледельческих работах плуг употребляли практически только армяне, соху же они использовали для разрыхления поднятого слоя, а также на участках, расположенных на склонах гор, в то время как, по данным XIX в., проживающие здесь «татары» использовали соху в качестве основного орудия для земледельческих работ¹. Основные типы и названия земледельческих орудий карабахских армян тождественны общеармянским типам и названиям².

По хозяйственному укладу армяне Карабаха резко отличались от окружающего «татарского» населения, о чем имеется множество свидетельств в материалах XIX в. Приведем лишь некоторые из них. Так, А. Г. Деконский пишет: «Татары, как бывшие победители, заняли лучшие места им принадлежат почти исключительно все поливные земли в обоих уездах (имеется в виду Шушинский и Джебраильский - авторы) Хлебопашество у кочевников появилось недавно и составляет второстепенную отрасль хозяйства; оно трудно прививается к кочевникам и ведется ими крайне неудовлетворительно... Уборка и обмолот хлеба совершаются, в большинстве, наемным трудом, вследствие неумения и непривычки кочевников к полевым работам... Армянское население, составляя исключительно земледельческий класс описываемых районов, во многом отличается от татар...»³. М. Кучаев, подытоживая результаты крестьянской реформы 1861 г. в Елисаветпольской

¹ И. Серебряков, *Сельское хозяйство в Елисаветпольском уезде*. Тифлис, 1862. с. 101

² Подробнее см.: Վ. Բրդլյան, *Երկրագործական սրահները Հայաստանում*, Երևան, 1972

³ А. Деконский, *Экономический быт государственных крестьян Шушинского и Джебраильского уездов Елисаветпольской губернии* (Материалы для исследования экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. IV, ч. I, Тифлис, 1886, с. 233)

губернии (куда в XIX в. входил Карабах), отмечает, что нагорные местности были заселены преимущественно армянами, которые, при самых неблагоприятных условиях для земледельческого труда, обеспечивали свое благосостояние «мирными сельскохозяйственными занятиями». Низменная же часть края была занята татарским населением. «В самом наделе землю они (татары-авторы) искали не столько материал для развития личного труда, сколько средства для эксплуатации самого права пользования землею, отдавая ее другим за известную плату урожаем или деньгами и, в крайнем случае, возделывая ее первобытными средствами»¹.

Вообще в Закавказье кочевое скотоводство обнаружено только среди пришлого этнического элемента и не имеет местных корней². Как пишет В. М. Шамиладзе, в местном археологическом материале «не выявлено так называемого «цепного процесса», культурные слои дают свидетельства об оседлом образе жизни и соответствующих формах хозяйства»³, «Кочевничество, кочевое скотоводство на Кавказе было присуще только пришлому населению»⁴.

Важное место в хозяйстве занимала вторичная обработка сельскохозяйственных продуктов, особенно зерновых. Высокого развития в регионе достигло маслобойное дело, причем ареальное распределение маслобоен в точности соответствует расселению армянского населения.

Ремесла и домашние промыслы Нагорного Карабаха являются органической частью армянской системы ремесленных традиций, представляя собой особую школу Сюника-Арцаха-Утика. Наибольшего развития достигли здесь ремесла, основанные на развитом земледельческом хозяйстве (кузнеч-

¹ Крестьянская реформа в Елисаветпольской губернии (извлечение из отчета М. Кучаева) (Материалы для исследования экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. 1, Тифлис, 1885, с. 459)

² См.: А. Калантар, *Задачи и способы исследований скотоводства* (Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе, т. 1, Тифлис, 1887); И. Андронников, *Скотоводство в Закавказском крае* (Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. V, ч. 1); И. Бахтадзе, *Кочевники Закавказского края* (Свод материалов..., т. III, ч. 2); Ю. Мкртумян, *К изучению форм скотоводства у народов Закавказья* (в кн.: *Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв.*, М., 1971, с. 133); В. Шамиладзе, *Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Историко-этнографическое исследование*, Тбилиси, 1979, с. 297-310

³ В. Шамиладзе, *О некоторых вопросах классификации и терминологии «скотоводства Кавказа* (Советская этнография, 1982, № 3, с. 75)

⁴ Там же, с. 71

ное дело, камнетесное дело, гончарство, столярное, сапожное, ткацкое, портняжное, оружейное, ювелирное дело). Кроме того, развитию и расширению ремесел способствовала необходимость, удовлетворения потребностей все чаще появляющихся здесь кочевых и полукочевых племен. Самым распространенным ремеслом было кузнечное дело, которое обычно передавалось по наследству от отца к сыну. В некоторых селах имелось несколько кузниц, что свидетельствует о повышенном спросе населения на изготавливаемые кузнецами разнообразные бытовые изделия и земледельческо-скотоводческий инвентарь. Развитие же столярного дела обуславливалось как наличием леса, так и необходимостью обеспечения многих сфер культуры жизнеобеспечения оседлого населения (жилище и другие постройки, элементы мебелировки и утвари, земледельческие орудия и приспособления)¹.

Из арцахских ремесел особо выделяется ковроткачество. Арцахско-утикско-сюникская школа создала много всемирно известных образцов, высокого искусства со сложной изобразительной символикой, отражающей модель мира ранних земледельцев. Письменные источники VII в. свидетельствуют о наличии здесь развитого ковроткацкого занятия². О высоком спросе на армянские ковры Арцаха-Утика говорят и арабские авторы VIII-IX вв.³ В развитом средневековье в Арцахе существовали специальные ковроткацкие мастерские при некоторых княжеских домах, продукция которых встречалась в крупных монастырских, центрах Армении⁴. Средневековые традиции искусства ковроделия Арцаха продолжались и в последующие века. Термины, применяемые для обозначения как отдельных деталей, так и всего комплекса технико-технологического процесса ковроткачества, в большинстве своем имеют индоевропейское происхождение и идентичны терминам, употребляемым во всей Армении⁵. Орнаментировка арцахских ковров повторяет многие элементы композиций, присущих армянскому

¹ Подробнее о ремеслах См.: Ч. Մեղրույան, *Տեղեկանք Արցախի արհեստագործական կենցաղից* (АОЭ ИАЭ, папка «Арцах»)

² См., например: Мовсес Каланкатуаци. *История страны Алуанк*. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбатяна, Ереван, 1984, с. 116

³ См.: Н. Караулов, *Сведения арабских географов IX и X вв. по р. х. о Кавказе, Армении и Азербайджане* (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 38, Тифлис, 1908, с. 14-15)

⁴ Վիրապոս Գանձակեցի, *Պատմութիւն հայոց*, Երևան, 1961, էջ 215-216

⁵ См., например: Վ. Հազոունի, *Հայրենիքի պատմութեան արձև*, Վենետիկ, 1936, էջ 246-248

средневековому искусству-миниатюре, скульптуре, в частности, хачкарам (крест-камням).

В ювелирных мастерских Закавказья в XIX-начале XX в. ведущую роль играли мастера-армяне¹. О высокой художественной ценности продукции этих мастеров (в том числе ювелиров из Карабаха) свидетельствует, например, то, что они неоднократно принимали участие на международных выставках и конкурсах и были отмечены многими призами². Одним из знаменитых центров армянского ювелирного искусства являлся Арцах, где, помимо г. Шуши, этим ремеслом занимались в Мартакерте, Гадруте и других местах. Согласно приводимым Э. Г. Аствацатурян данным, в ассортименте ювелирной продукции Арцаха важное место отводилось бытовой и ритуально-церковной утвари, украшениям и в частности, поясам - обязательным элементам армянского традиционного костюма³. Искусствоведческий анализ ювелирных изделий Арцаха выявляет много общих черт с другими центрами ювелирного дела Армении, в частности, с Ваном и Карином (Эрзерум).

Следует отметить, что национальный стиль ювелирного искусства проявляется не столько в технике изготовления или орнаментации изделий (ибо в процессе культурного взаимодействия соседних народов возможны идентичные проявления), сколько в специфичных сочетаниях в технике изготовления, в элементах орнаментирования и т. п. Для сюникско-арцахской школы характерны, например, сочетания техники литья иковки с гравировкой и покрытием чернью, в орнаментации - преобладание мотивов креста и т. п. Наиболее наглядно это прослеживается на примере поясов, изготавливаемых армянскими ювелирами г. Шуши. Велика роль шушинских мастеров и в деле развития техники эмалировки⁴. Ювелирное искусство Арцаха является армянским не столько по национальной принадлежности масте-

¹ См., например: Э. Аствацатурян, История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX-начале XX в., М., 1977

² См., например: Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 г., СПб., 1851; Указатель русского отдела Всемирной выставки 1862 г., Лондон, 1862; Каталог русского отдела Всемирной и Парижской выставки 1900 г., СПб., 1900

³ Э. Аствацатурян, указ. ооч., ч. 1, с. 110

⁴ Սոս. Լրիսցյան, *Չակդեզուրի հայերը*, Երևան, 1969, էջ 167

ров, сколько по своим историко-культурным и этническим истокам и особенностям¹.

В системе армянской этнической культуры важное место занимает традиционный народный транспорт, многие своеобразные формы которого были свойственны и армянам Арцаха. Как и во всей Армении, здесь функционировали пеший и вьючный, а также тягловый (безколесный и колесный) типы транспорта. Особенно следует отметить употребление здесь вплоть до 1960-х гг. арбы с двумя массивными трехчастными колесами-транспорт, известный с древнейших времен в Передней Азии, в частности, в Армении². Характерной особенностью всей системы передвижения и перевозок у армян Карабаха, помимо различий в способах навьючивания и погрузки (обусловленной видом транспортируемых вещей), являлся также выбор и использование конкретных видов животных. Например, у армян так и не вошло в быт разведение и использование в транспортных целях верблюдов, что широко было распространено среди соседних тюркоязычных племен, а также у персов³.

Указанные выше исторические обстоятельства обусловили основной тип поселения в Нагорном Карабахе, традиционно располагавшихся на южных склонах гор. Хозяйственный уклад и, не в последнюю очередь, соображения обороны привели к скученному типу армянских сел. Как правило, селение имело центр в виде небольшой площади, где располагались лавки ремесленников и которая служила местом торговли и обмена, а также общинных сходов. Невдалеке от этого центра обычно располагалась церковь с кладбищем, где хоронили представителей высшего сословия. Основное же кладбище обычно располагалось на окраине села, на возвышении. Наряду с церковью роль священного центра выполняли особые общесельские очаги, по конструкции не отличавшиеся от обычных домашних. Иногда, если в

¹ Разделы по ковроткачеству и ювелирному делу основаны на материале, предоставленном сотрудниками Государственного музея этнографии Армении А. Погосяном и Г. Маркаряном. См.: *Ս. Պողոսյան, Գորգագործությունն Արցախում, Հ. Մարգարյան, Ոսկերչական արվեստն Արցախում 19-րդ դ. – 20-ր. սկզբին* (АОЭ ИАЭ, папка «Арцах»)

² Подробнее см.: Л. Պետրոսյան, «*MAR-GID-DA*», «*MAR*»-Մասան սայլ (պատմաստուգարանական փորձ) (Հանրապետական գիտական նստաշրջան, նվիրված 1982- 1983 թթ. ազգագրական և բանասիրական դաշտային հետազոտությունների արդյունքներին, Երևան, 1984, էջ 36-38)

³ Л. Պետրոսյան, *Արցախ-Ղարաբաղի ավանդական փոխադրամիջոցների մասին* (АОЭ ИАЭ, папка «Арцах»)

селе не имелось церкви, ее функцию брал на себя такой очаг¹. К поселению примыкали плодовые сады, виноградники, нередко овчарни, мельницы, маслобойни, гумна. Многие поселения имели один или более отселков, однако жизнь в этих отселках обычно имела сезонный характер, что было связано с ведением отгонного скотоводческого или земледельческого хозяйства. Нередко отселки со временем перерастали в постоянные поселения, образуя самостоятельные села².

Как известно этническая традиция достаточно наглядно проявляется в такой сфере материальной культуры, как жилище³. Для армянского населения переднеазиатского (в том числе и закавказского) региона непрерывно, в течение десятков веков характерным было жилище со ступенчато-пирамидальным перекрытием-«глхатун», в основном представленный (в зависимости от различных факторов) двумя типами Жилища первого типа были характерны для предгорных, богатых лесом районов Армении (Лори, Тавуш, Нагорный Карабах, Сюник, часть Васпуракана и Ахдзника), с умеренным, без резких колебаний температуры климатом. Отличительной особенностью этого типа является конструктивная разделенность жилой и хозяйственной части, в то время как во всех других районах комплексы жилых и хозяйственных помещений составляют одно целое и связаны между собой крытым двором⁴.

Как пишет известный исследователь народного жилища Кавказа В. П. Кобычев⁵, наиболее распространенным типом жилища у армян в Карабахе в XIX в. был глхатун (известный здесь под названием «кырыкочов тун» (по арм.) - «дом с вогнутыми бревнами перекрытия», а также «карадам» (по-тюркски)-«черный дом»: так он назывался из-за покрытия стен сажей от открытого очага), из трех бытующих разновидностей которого наибольшее

¹ Ե. Մանուկյան, *Երկեր հինգ հատորով, հ. 2*, Արցախ, Երևան, 1988, էջ 98-99

² А. Мкртчян, *Общественный быт армян Нагорного Карабаха, кандидатская диссертация*, гл. II (рукопись хранится в библиотеке ИАЭ)

³ См.: Ю. Бромлей, *Очерки теории этноса*, М., 1983, с. 221

⁴ См., например: *Народы Кавказа*, т. 2. М., 1962, с. 495-496; Д. Вардумян, указ. соч., с. 34; Խ. Սամուելյան, *Հին Հայաստանի կուլտուրան*, Երևան, 1941, էջ 203-213

⁵ В. Кобычев, *Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в.* («Советская этнография», 1957, № 3, с. 65); его же, *Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в.* (КЭС, т. III, М., 1962, с. 24, 36); его же, *Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX вв.*, М., 1982; В. Кобычев, А. Робакидзе, *Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа* («Советская этнография», 1967, № 2); ср.: Սոս. Լիսիցյան, *Հեռնային Ղարաբաղի հայերը*, էջ 33

распространение имел полуподземный карадам, представляющий собой полуземлянку со ступенчато-пирамидальным перекрытием, засыпанным сверху землей. В. П. Кобычев, уделяя особое внимание выяснению связей жилища с этнической средой, замечает, что «основным жилищем азербайджанцев (проживающих на склонах Малого Кавказа и Нагорного Карабаха) являлся карадам, который строили в большинстве случаев мастера-армяне»¹. Далее он продолжает: «Жилищем богатых и зажиточных курдов были карадамы, построенные мастерами-армянами»². Относительно наличия глхатунов на юго-западных склонах Главного Кавказского хребта (на территории Азербайджана) он пишет, что они «были занесены на данную территорию, очевидно, армянами»³. На северо-восточных и южных склонах Главного Кавказского хребта (Куба-Шемахинская область) также встречались глхатуны, но только у армян, и «были, очевидно, чужеродными элементами в области»⁴, т. е. не были характерными для данной территории, лежащей северо-восточней р. Куры. Суммируя свое исследование о народном жилище Азербайджана XIX в. В. П. Кобычев отмечает «тесную связь жилища с этническим составом населения: жилище разных народов резко отличалось одно от другого. Плоскочершный саманный дом встречался преимущественно у азербайджанцев, каменный - у татов, карадам - у армян...»⁵.

О карадамах на территории Азербайджана и, в частности, в Карабахе, писали и некоторые азербайджанские ученые. А. А. Измайлова отмечает, что в XIX-начале XX в. карадамы были преобладающим типом жилья в западных и юго-западных районах Азербайджана⁶. Она не обращается к роли этнического фактора, хотя и отмечает, что «туны (имеется в виду армянское название жилища со ступенчато - пирамидальным перекрытием - авторы) районов Восточной Армении ничем не отличались от карадамов горных районов западного Азербайджана. Внутреннее убранство также

¹ В. Кобычев, *Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в.*, с. 57, 64, 66. См. также: Ст. Лисициан, *К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахским карадам) (Известия Кавказского историко-археологического института. т. 3, Тифлис. 1925, с. 97-108); его же, Հայկական հայրեր, էջ 98, 103-104*

² В. Кобычев, *Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в.*, с. 66

³ Там же, с. 64

⁴ Там же, с. 60, 62

⁵ В. Кобычев, *Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в.*, с. 66

⁶ А. Измайлова, *указ. соч.*, с. 164-165

почти ничем не отличалось от убранства азербайджанских карадамов...»¹. Я. А. Рустамову кажется спорным тезис В. П. Кобычева о тесной связи жилища с этническим составом населения на примере Азербайджана². Конкретно не исследуя роль этнического фактора, но и ничего не противопоставляя доводам В. П. Кобычева, он тем не менее пишет, что на строительство домов сложной конструкции приглашались мастера-профессионалы, причем «часто приглашались и армянские мастера из соседних деревень. На постройку дома приглашались и из селений, не граничащих с азербайджанскими селениями (т. е. из армянских селений - авторы)»³.

Таким образом, наличие глхатуна на территории Нагорного Карабаха и его преобладание в среде армянского населения еще раз свидетельствует о том, что материальная культура (в частности, жилище) жителей этой части исторического Арцаха составляет неотъемлемую часть общеармянской культуры.

Одним из наиболее консервативных элементов материальной культуры является система питания, до наших дней сохранившая у карабахских армян древний компонентный состав. Это крупяно-овощно-молочно-фруктовая модель в виде различных каш (хариса, шила, коркот и т. п.), пловов, молочных и овощных супов (танав, пиперт и т. п.), различных сортов сыра, кислого молока, пахты, всевозможных свежих и сушеных фруктов, сырых овощей. Употребление мяса у карабахских армян, как у армян вообще, имело в основном праздничный и ритуальный характер, причем обрядовые функции связаны с вареным мясом, а праздничные - с жареным. Следует добавить, что основные праздничные и ритуальные блюда все же ориентируются на крупяно-злачные продукты (Нахратох-хариса; св. Саркис-хашил, похинд; Затик (Пасха)-плов, гата; Амбарцум (Вознесение) -катнов; Вардавар- биши и т.п. Основное блюдо свадеб и поминок-шила). Модель питания армян Карабаха повторяет ту же модель, которая сложилась еще в неолите и впоследствии стала характерной для всей Европы и Западной

¹ Там же, с. 170

² Я. Рустамов, *О поселениях и крестьянском жилище азербайджанцев Карабахской зоны* (Азербайджанский этнографический сборник, вып. 2. Баку, 1965, с. 112-113)

³ Там же, с. 117

Азии¹. Эта модель резко отличается от азербайджанской, в основе которой лежат «молочные продукты, мясо, рыба и съедобные растения»², а основные блюда - пити, бозбаш, кюфте-бозбаш, люле-кябаб отсутствуют в традиционной армянской кухне. Отсутствуют у карабахских армян также излюбленные напитки азербайджанцев - различные шербеты³.

Традиционные черты народного костюма Карабаха проглядывают больше всего в женской одежде. В ней прослеживаются два комплекса - айавари (буквально «по-армянски») - крестьянская одежда, сохранившаяся и в наши дни у пожилых армянок, и какхавари (буквально «по-городски»), на который заметное влияние оказала одежда армянок Еревана, Тифлиса и который вышел из употребления в начале XX в. Мужская одежда, имея некоторые локальные особенности, в целом представляла собой известный тип восточноармянского костюма⁴.

Основной формой организации сельского населения как во всем Закавказье, так и в Нагорном Карабахе во второй половине XIX - начале XX в. продолжала оставаться сельская община. Будучи хозяйственным организмом, социальной организацией и административной единицей, она являлась также основным носителем этнической традиции. В Нагорном Карабахе не встречались общины, которые включали бы больше одного села, а также села, в которых существовали бы две отдельные общины. Все члены общины, проживающие в пределах одного поселения, были тесно взаимосвязаны в бытовом отношении, составляя единый поселенческий коллектив. Этот коллектив фактически исключал из своего состава тех членов общин, которые не жили в данном селе и не были связаны с его внутренней жизнью или же были очень слабо связаны с нею. Следовательно, сельская община в Карабахе помимо поземельной и административно-фискальной единицы являлась также единым поселенческим коллективом, члены которого были вовлечены в общинные отношения⁵.

¹ См.: С. Арутюнов, *Система питания* (в кн.: *Культура жизнеобеспечения и этнос*, Ереван, 1983, с. 257).

² *Народы Кавказа*, т. 2, с. 129

³ См., М. Насирли, *О некоторых напитках Азербайджана* (*Азербайджанский этнографический сборник*, вып. 1, с. 136-146); *Народы Кавказа*, т. 2, с. 131

⁴ Н. Авакян, *Народная одежда армян Арцаха в XIX-XX вв.* (в кн.: *Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв.*, М., 1971, с. 210)

⁵ А. Мкртчян, *Общественный быт армян Нагорного Карабаха*, гл. II

В социальном управлении Карабаха следует выделить, в зависимости от изменения этнической среды, два основных периода: первый - социальное управление страной в моноэтнической армянской (до начала XVIII в.), и второй - в полиэтнической среде. Это в известной степени обусловлено появлением здесь кочевых племен, которые а хозяйственно-бытовом, этническом и конфессиональном отношении совершенно отличались от коренных жителей-армян. Отсюда и трудность «примирения их общих интересов и невозможность устройства их быта на одинаковых началах» и наличие «если не противоположных полюсов», то очень малых «точек соприкосновения между ними»¹.

В организации управления, в силу конкретных исторических условий и под воздействием этнических процессов, прослеживаются три основных этапа этнополитической традиции²: а) существование независимых армянских княжеств-«меликутюн» и признание их наследственных прав со стороны шахской Персии; б) узурпация государственной политической власти мусульманами (в силу ослабления шахской Персии) и возникновение самостоятельного Карабахского ханства с полузависимым состоянием армянских княжеских домов (с середины XVIII в.); в) установление административно-политического управления, характерного для царской России, после присоединения в 1805 г. Карабаха к России. Примечательно, что когда политическая власть была захвачена Панах-ханом в 1747 г., армянские мелики повели борьбу против него и его наследников, юридически не признавая его права на законное господство над Карабахом. В диалекте карабахцев по отношению к Панах-хану (бывшему когда-то глашатаем) и его наследникам сохранился термин *jağ han* - «ложный хан», намекающий на узурпацию политической власти, не полученной в наследство от своих предков³. Поэтому армянские княжеские дома выполняли в этот период и этнозащитную функцию. Кстати, тот же этнозащитный механизм сработал фактически и в наши дни, когда армянское население НКАО изъявило свое желание воссоединиться с Армянской ССР.

¹ И. Бахтадзе, *Кочевники Закавказского края*, с. 66-67

² Подробнее см.: М. Акопян, *Взаимодействие этнополитических традиций и социальном управлении Карабаха (XVIII-XIX вв.)* (АОЭ ИАЭ, папка «Арцах»)

³ Հ. Բեկիշապարյան, *Ղաթրաղի գաղութները*, Ս. Պետերբուրգ, 1886, էջ 16, 28

Среди армян Нагорного Карабаха зафиксированы семьи двух типов: большая патриархальная и малая, синхронно сосуществовавшие еще с раннего средневековья. В XIX в. замечается явное преобладание малых индивидуальных семей. Однако древние патронимические отношения продолжают функционировать вплоть до наших дней. Более того, сегментация неразделенных семей ничуть не ослабила осознания малыми семьями своей принадлежности к той или иной родственной группе-«азг».

Брачные правила карабахских армян сводятся к системе, характерной для общеиндоевропейского ареала, т. е. к круговой системе или к «простой форме обобщенного обмена»¹, и допускают включение неограниченного числа групп (явление, не характерное для соседнего курдского и азербайджанского населения с эндогамным браком). Ранний запрет инцеста и строгое соблюдение экзогамных норм (браки после седьмого колена) и моногамной формы брака четко прослеживаются и на уровне системы и терминов родства, органически входивших в индоевропейскую модель. Однако это не приводит к частым межнациональным бракам у армян. Подавляющее большинство браков армян Карабаха даже в 1970-ые годы однонациональны (93,4% в городах, 96,9% в селах). Причем, в межнациональных браках наиболее часто муж-армянин, а жена-русская. Армяно-азербайджанские браки несравненно более редки, несмотря на то, что азербайджанское население в области в два раза больше, чем русское².

Свадебный ритуал армян Арцаха обнаруживает генетическую общность с общеармянской свадебной обрядностью. С достаточной уверенностью можно отнести армянскую свадьбу к выделенному К. В. Чистовым³ «вирилокальному» типу, который, в противоположность «уксорилокальному», формировался не на почве скотоводческо-кочевого⁴, а земледельческого (оседлого) хозяйственно-культурного типа. При несомненном сходстве многих обрядовых элементов и ритуальных функций в самом общем их

¹ К. Леви - Строс, *Структурная антропология*, М., 1985, с. 60, 72-73

² См.: А. Тер - Саркисянц, *Современная семья у армян Нагорного Карабаха*, с. 34-35

³ К. Чистов, *Типологические проблемы изучения восточнославянского свадебного обряда* (в сб.: *Проблемы типологии в этнографии*, М., 1979, с. 224-226)

⁴ Ср. с «кипчакским комплексом», выделенным Н. Лобачевой. См.: Н. Лобачева, *Различные обрядовые комплексы в свадебном ритуале народов Средней Азии и Казахстана* (в кн.: *Домусульманские верования и обряды в Средней Азии*, М., 1975)

значении (сватовство, символическое соединение, дары, совместная трапеза, прощание-приобщение и т. п.) в этих двух типах существенны и структурные различия, связанные собственно с этнически-специфичной традицией в данном случае армянской и азербайджанской.

Свадьба у армян Карабаха не только повторяет в основных чертах и деталях всеармянскую обрядность, но и во многом отражает архаические пласты индоевропейской модели «брачного обмена». Это, в частности, наблюдается в диалектном термине *aiti* обозначающем то поколение в системе родства, между представителями которого был допустим брак, и в то же время обозначающем как в армянском, так и в других и.-е. языках мужчину. Это обнаруживается также в таких названиях брачной пары, как *hart'əpə* - «невеста» и *p'esay* - «жених», имеющих один и тот же и.-е. корень **pr̥s-*«просить». Другой пример отражения в свадебном ритуале карабахских армян древнейших индоевропейских культурно-языковых традиций дает так называемый обычай *h̄e ktrel* - «установить путь», имеющий место непосредственно перед самой свадьбой и являющий собой собственно завершающий этап официальных переговоров между брачующимися сторонами по поводу установления всех условий брачного обмена. Правда, этот обычай под другими названиями был широко известен как в армянской, так и в других этнических средах, однако уникальность его функционирования среди армян Арцаха отмечается в первую очередь тем, что здесь прослеживается известная и в других индоевропейских языках¹ и традициях² семантика свадьбы как пути иницируемых, как перехода. В случае *h̄e ktrel* («установить путь») эта идея обнаруживается как в естественном языке (диал. форма *h̄e-* от и.-е. корня **ul-* «дорога», «путь»), так и в языке ритуала, организующего свадьбу как путь-переход молодой четы от категории неженатых (незамужних) в категорию женатых (замужних).

Примечательно, что другие обряды жизненного цикла, выступая как «переходные», в армянском языке сохранили производные от той же основы названия: *hułarkavorel*-«отправить, провожать в путь» (о похоронном обряде) и *otə samp'i vraya*-«вступила на путь» (о беременной), в том случае, когда в

¹ Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, М., 1974, с. 338-340

² В. Иванов, В. Топоров, *Славянские языковые моделирующие семиотические системы*, М., 1965, с. 167-168

свадебном обряде это название сохранилось лишь в карабахском диалекте армянского языка.

Народный праздничный календарь армян Нагорного Карабаха сложился в период завершения консолидации армянского этноса. Как и общепармянский календарь, карабахский имеет несколько уровней в своем развитии, однако основным стержнем в нем является ритуальный цикл, отражающий древний земледельческий уклад. С принятием христианства народный календарь был почти полностью включен в официально - церковный либо в виде самостоятельных праздников, либо в виде отдельных ритуалов.

Этничность народной музыкальной культуры в Нагорном Карабахе определяется не только интонационными и ритмическими особенностями, типологически совпадающими с народной музыкой, бытующей в Армении, но и жанровой спецификой. Свадебные обрядовые песни и инструментальная музыка (ввод невесты в дом жениха, обряд ряжения невесты, восхваление жениха и невесты, танцы, обрядовая песня «Аравот лусо») тождественны аналогичной музыке других районов Армении. Похоронная обрядовая музыка, в частности, плачи-причитания, интонационно-исполнительско-импровизационная их специфика имеет широкие параллели с армянской крестьянской песней и гусанским искусством. В Карабахе широко бытовали и бытуют жанры пахотных песен (оровелы), которые являются специфичными для земледельческих народов. Земледельческие обрядовые песни «Нури-Нури», исполняемые при обрядах вызывания дождя, уходят своими корнями в язычество древних армян. Народные и духовные обрядовые песни, связанные с календарными праздниками, исполняются в Карабахе лишь с некоторыми диалектными изменениями. На музыкальную культуру армян Нагорного Карабаха определенное влияние оказала и восточная (персидско-арабская) ашугская культура.

Развитие инструментального искусства в Карабахе обусловило большую распространенность изготовления музыкальных инструментов (доол, дап, зурна, шви, пку, тар, саз, кяманча). В г. Шуши в начале XX в. была создана своеобразная школа исполнительского мастерства инструменталистов (А. Агамаян, Бала-Меликян, С. Согомоян, Л. Карахан, Иоаннисян и др.).

Фольклор Арцаха в силу непрерывного проживания коренного населения на исторической родине меньше всех был подвержен внешним влияниям. Как волшебные, так и реалистические сказки (Азаран блбул, Змен-царевпч и др.) не выявляют сколько-нибудь региональных особенностей по сравнению со сказками Айрарата, Гугарка, Васпуракана. В преданиях же красной нитью проходят два основных мотива-героизм во имя спасения родного края и мученичество за христианскую веру. Герои и мученик-наиболее любимые персонажи большинства преданий (Аветараноц, Лусаворич, Катаро, Аван и др.). Если свадебные песни отличаются своей архаичностью, то плачи-причитания, бытующие поныне, имеют явную импровизационную основу. Основной их мотив - опять-таки восхваление погибшего как героя и мученика¹.

Приведенная этнокультурная характеристика, разумеется, является далеко не исчерпывающей. Здесь были вкратце охарактеризованы лишь некоторые стороны этнической традиции, которые хотя бы в общих чертах дают представление о месте Арцаха-Карабаха в общей системе армянской этнической культуры.

*«Լրարէր հասարակական գիտությունների»,
Երևան, 1989, №6, էջ 3-18*

¹ О фольклоре подробнее см.: Հայ ժողովրդական հերիաթներ, հ. 5 (Արցախ), Երեվան, 1966, հ. 6 (Արցախ-Ուտիք), Երևան, 1973, հ. 7 (Արցախ-Չանգեզուր), Երևան, 1979, Լեոնային Ղարաբաղի բանահյուսությունը, Երևան, 1978, Ա. Ղազիյան, Արցախ, (Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, հ. 15, Երևան, 1988)

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА В 1921 Г.

(По сельскохозяйственной переписи Азербайджана 1921 г.)

В середине августа 1921 г., почти через месяц после известного решения Кавбюро ЦК (б) от 5-го июля 1921г., по декрету Н. Нариманова, в Карабахе и соседних областях была проведена сельскохозяйственная перепись, материалы которой начались издаваться с 1922г. маленьким тиражом (300-500 экз.) Центральным статистическим управлением Азербайджана.

Материалы переписи об этническом составе населения издавались также в 1921-1923 гг. в отдельных номерах «Известий Аз. ЦСУ». В «Известиях Аз. ЦСУ» были опубликованы также аналитические статьи крупных специалистов ЦСУ Азербайджана: Ростовцева («Предварительные сведения о численности населения в городских и подобных им поселениях Азербайджана в 1921 г.»), М. Авдеева («Численность и племенной состав сельского населения Азербайджана по данным переписи 1921 г.»), В. В. Алишевского («Состав населения городов и поселений городского типа в уездах Азербайджана») и др.

Как эти исследования, так и другие материалы, опубликованные в «Известиях Аз. ЦСУ» являются ценнейшими источниками для изучения и оценки динамики численности армянского населения Азербайджана (Обобщающая оценка этих материалов дана в рецензии В. Худадова – см.: «Новый Восток», М., 1923, кн. 3, с. 525-527).

Материалы переписи ясно свидетельствуют о той политике, которую проводили азербайджанские мусаватисты в 1918-1920 гг. в отношении других этнических групп на территории Азербайджана. Советский этнограф Н. Г. Волкова по этому поводу писала: «В Азербайджане, там где ранее жили армяне, оставались пустые земли или были поселены азербайджанцы и курды. В Шемахинском уезде было разрушено 24 селения с 17 тыс. жителей, в Нухинском уезде- 20 селений с 20 тыс. То же наблюдалось в городах Агдаме, Гяндже, Нухе, Шемахе. Армянское население уцелело лишь в местах, куда не проникли мусаватисты: нагорье Елисаветпольской губернии

(Казахский, Елисаветпольский, Джеванширский уезды) (см.: Н. Г. Волкова. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв., - «Кавказский этнографический сборник», IV, М., 1969, с. 10). Сказанное полностью подтверждается материалами с.-х. переписи Азербайджана 1921 г. Так, если армяне в 1914 составляли 12,6% общего числа населения Геокчайского уезда, то в 1921 г. уже 4,9%, в Шемахинском уезде соответственно – 13,4% и 7,3% в Агдашском уезде- 19,5% и 0,7%; в Нухинском уезде- 20,2% и 2,4%.

Если в 1914 г. в Геокчайском, Шемахинском, Арешском и Нухинском уездах армяне составляли 73.526 человек, то в 1921 г.- около 12716 человек. Если в 1914 г. в Шемахинском, Геокчайском, Сальянском, Кубинском, Ленкоранском, Гянджинском, Карягинском и Шушинском уездах проживало 84.259 русских то в 1921 г.- около 40.801. В наиболее пострадавших районах Сальянах и Ленкорани в 1921 г. осталось около 14 .291 русских от 40.800 (1914 г.) (см.: «Известия Аз. ЦСУ», 1923, '1 (7), с. 47).

Разрушенные армянские деревни только в 4-х уездах имели следующую земельную обеспеченность:

Агдашский уезд	24.896 десятин,
Нухинский уезд	30.754 десятин,
Геокчайский у-д	26.431 десятин,
Шемахинский у-д	10.000 десятин,
Всего	92.081 десятин

(см.: «Известия Аз. ЦСУ», 1922, '1 (3), с. 6).

В Нухинском уезде, по сравнению с 1917 г., население уменьшилось на 30 тыс. человек, или 29%. Решающую роль в этом процессе сыграли армянские погромы. В момент переписи 1921 г. уже не существовали ниже следующие армянские села, которые в 1917 г. имели:

1. Чартаг (581 чел.), 2. Дашбулаг (1672 чел.), 3. Тарака (362 чел.), 4. Зараф (637 чел.), 5. Ягублы (1229 чел.), 6. Топ (132 чел.), 7. Ахпилакенд (899 чел.), 8. Енгикенд (121 чел.), 9. Джуджамыш (186 чел.), 10. Салибейли (469 чел.), 11. Козлы (766 чел.), 12. Меджлис (311 чел.), 13. Джафар-Абад-Хой (510 чел.), 14. Айдин-Булаг (431 чел.), 15. Сабатлы (1954 чел.). Всего 10260 человек.

Кроме того, армянское население было частично или полностью вытеснено и в подавляющем своем большинстве погибло или же рассеялось

по Закавказью, Сев. Кавказу и другим местам из следующих смешанных и чисто армянских населенных пунктов:

	1917г	1921 г
Мирзабейлы	420 армян	занято тюрками и дагестанцами
Гейбулаг	1153 армян	возвратилось 104 армян
Джорлы-арм.	398 армян	
Гейбейлы	244 армян	проживает 77 тюрков
Алиар	313 армян	проживает 61 тюрков
Султан-Нуха	1114 армян	армян совершенно нет
Малых	194 армян	возвратилось 41 армян
Варданлы	66 армян	армян не имеется
Вардашен	ок. 1600 армян	армян осталось 692 ч.
Нидж	ок. 3000 армян	армян осталось 447 ч.

Можно считать, что в 10-ти селах к 1921 г. стало меньше на 1350 армянских дымов, или 7200 человек (подробно см.: «Известия Аз. ЦСУ», 1922 '3 (5), май-август, с. 51-52).

Перепись показала, что армяне больше не возвращались в армяно-тюркские смешанные села. Армянами частично были заселены только села Нидж и Вардашен, населенными удинами. С другой стороны, села, покинутые армянами, были заселены дагестанскими народами, нухинскими тюрками и тюрками из Армении. Например, села Мирзабейлы, арм.- Джорлы, Гейбейлы, Алиар и Нидж, в последнем из которых в 1921 г. уже проживало около 580 тюрков из Армении (см.: там же).

Материалы азербайджанской сельскохозяйственной переписи 1921г. представляют бесценный материал для изучения этнической структуры населения Нагорного Карабаха.

Кроме всех изданий, в 1924 г. отдельной книгой вышел также материал о Нагорном Карабахе: «Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г. Итоги по сельским обществам во вновь образованных уездах АССР, Нагорного Карабаха и по тем (основным) уездам, в которых произошли изменения границ». Т. III, вып. XVII, Баку, 1924, изд. Аз. ЦСУ, УП+261 с., 400 экз. Фактически книга была опубликована раньше, чем были сформированы

точные границы НКАО. Этим и обусловлено то количество ошибок и недоразумений, которые бросаются в глаза.

Издатель книги И. Резников в предисловии отмечал: «Публикуемые таблицы по отделам: а) население, б) скотоводство, в) землепользование, г) мертвый с.-х. инвентарь составлены по материалам всеазербайджанской с.-х. переписи 1921 г. отбор селений, вошедший в ту или другую административную единицу, произведен по пятиверстной карте, руководствуясь границами, взятыми, как уже отмечено: по Бакинскому у. в Баксовете и по всем остальными- в НКВД... Не сомневаемся, что в сводках могут оказаться некоторые дефекты в том отношении, что в единичных случаях, пограничные села могли быть включены не в соответствующее административное новообразование. Это объясняется, сравнительно, грубой наноской на карту границ последних в НКВД» (там же, с. VII). Эти ошибки в свое время были отмечены и исправлены Г. А. Кочаряном в своей книге «Нагорный Карабах» (Баку, изд. Общества обследования и изучения Азербайджана, 1925, с. 52-53).

Составляя таблицы этнического состава населения, нами были учтены как исправления Г. А. Кочаряна, так и списки населенных пунктов Нагорного Карабаха, установленные «Положением об автономной области Нагорного Карабаха» изданным ЦИК Азербайджана 26-го ноября 1924 г. (см. Бакинский рабочий, 26 ноября 1924 г.; переиздание см.: «К истории образованию Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы. Баку, Азерб-е гос. изд., 1989, с. 268-270).

Плотность сельского населения НКАО по сравнению с другими уездами согласно переписи характеризуется следующей табличкой:

(на 1 км².)

НКАО	31,6 человек
Кубинский уезд	29,1 »---»
Агдамский у-д	20,2 »---»
Джебраильский у-д	16,7 »---»
Гянджинский у-д	16,7 »---»
Шамхорский у-д	16,4 »---»
Бакинский у-д	15,1 »---»
Курдистанский у-д	10,2 »---»

Состав средней семьи выражается следующим образом:

Агдамский уезд	5,0 человек
НКАО	4,9 «---»
Гянджинский уезд	4,7 «---»
Шамхорский уезд	4,6 «---»
Курдистанский уезд	4,3 «---»
Кубинский уезд	4,3 «---»
Бакинский уезд	4,1 «---»

Грамотность сельского населения возрастных групп определяется следующим образом:

Гянджинский уезд	11,17%
НКАО	8,93%
Бакинский уезд	5,20%
Шамхорский уезд	4,94%
Джебраильский уезд	2,37%
Кубинский уезд	2,30%
Агдамский уезд	1,84%
Курдистанский уезд	0,68%

(более подробно см.: Итоги по сельским обществам во вновь образованных уездах АССР, Нагорного Карабаха..., с. III-V).

По словам издателей материалов переписи «национальный признак регистрировался по принципу самоопределения, т. е. регистратор фиксировал ответы на вопросы так, как получал их от опрашиваемых. Разработку же материалов ЦСУ правел в двух вариантах: а) по признаку самоопределения и б) по признаку национально-племенному, руководствуясь, в последнем случае, литературными источниками (работа производилась б. членом коллегии Аз. ЦСУ М. Н. Авдеевым)».

Нижеследующая таблица составленная специалистами Аз. ЦСУ дает ясную картину этнического состава населения рассматриваемых уездов Азербайджана по вышеуказанным двум признакам.

Таблица 1

Административные единицы	Относительные показатели по признакам															
	а) Национального самоопределения								б) Национально-племенному							
	Азерб. турки	Армяне	Вост. Кав. горцы	Курды	Таты	Русские	Немцы	Прочие	Азерб. турки	Армяне	Вост. Кав. горцы	Курды	Таты	Русские	Немцы	Прочие
	В процентах															
Автономная область Нагорного Карабаха	5,60	94,40	-	-	-	-	-	-	5,60	94,40	-	-	-	-	-	-
Курдистанский уезд	19,30	-	-	80,70	-	-	-	-	19,30	-	-	80,70	-	-	-	-
Агдамский	100	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-
Джебраильский	99,50	-	-	0,50	-	-	-	-	99,50	-	-	0,50	-	-	-	-
Ганджинский	59,80	35,40	-	-	-	1,40	3,40	-	59,80	35,40	-	-	-	1,40	3,40	-
Шамхорский	75,00	16,60	-	-	-	7,10	1,30	-	75,00	16,60	-	-	-	7,10	1,30	-
Бакинский	85,59	-	-	-	10,21	4,10	-	0,10	12,30	-	-	-	83,50	4,10	-	0,10
Кубинский	50,73	0,40	33,82	-	13,25	1,70	-	0,10	38,78	0,40	33,82	-	25,20	1,70	-	0,10

Как видно из таблицы, если по двум признакам в Нагорном Карабахе преобладают армяне (94,40%), в Курдистанском уезде – курды (80,70%), то в Бакинском уезде по первому признаку преобладают азербайджанские турки (85,59%), а по второму – таты (83,50%).

По численности армяне составляли значительное количество также в Гянджинском (35,40%) и в Шамхорском (16,60%) уездах.

Считаем целесообразным привести здесь неполный список армянских сел этих двух уездов: Бадакенд (2188 чел.), Барсум (1220 чел.), Барсум отс. Солер (1837 чел.), Джагир (1584 чел.), Чардахлы (2762 чел.), Нузгер (1211 чел.), Голицино (593 чел.), Ахкенд (Аджикенд (216 чел.), Бананц (2522 чел.), Човдар (1571 чел.), Зурнабад (1295 чел.), Каракешеш (587 чел.), Мирзик (1093 чел.), Морут (472 чел.), Дашкесан верх. (952 чел.), Дашкесан нижн. (343 чел.), Заглик (3414 чел.), Куши (1659 чел.), Сеидкенд (918 чел.), Ковалевка (1694 чел.), Аллах (267 чел.), Адджикенд (394 чел.), Азат (633 чел.), Михайловка (336 чел.), Геташен (4264 чел.), Агджакенд верхн. (1928 чел.),

Агджакенд нижн. (1477 чел.), Борисы-армянские (601 чел.), Гахтут (127 чел.), Гюлистан (721 чел.), Еншикенд (542 чел.), Карачинар (1253 чел.), Харханут (296 чел.), Армавир (470 чел.), Бузлук (371 чел.), Карабулаг (741 чел.), Манашид (782 чел.), Эркеч (1172 чел.), (см.: «Известия Аз. ЦСУ», 1923, '1 (7), с. 106-111).

Ниже приводится таблица этнического состава населения НКАО по данным сельскохозяйственной переписи Азербайджана.

Таблица составлена на основании следующих источников:

Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г., Баку, 1922.

Т. 1. вып. 5. Джеванширский уезд.

вып. 6. Карягинский уезд.

вып. 8. Шушинский уезд.

вып. 9. Кубатлинский уезд.

вып. 10. Гаджинский уезд.

Т. 3. вып. XVII. Итоги по сельским обществам во вновь образованных уездах АССР, Нагорного Карабаха и по тем (основным) уездам, в которых произошли изменения границ. Баку, 1924.

Как видно из таблицы все население НКАО в 1921 г. составляло 129243 человек, из которого 122426- армяне (94,73%), 6560 азербайджанских тюрок (5,07%), 267 человек – греки, русские, курды (0,20%).

В городе Шуши проживало 9223 человек (4374 мужчин и 4849 женщин) или 8894 азерб. Тюрков, 289 армян, 40 человек – др. национальностей (русских, украинцев, грузин, евреев). (см. «Известия Аз. ЦСУ», 1922, '2 (4), с. 100). Для сравнения добавим, что в 1914 г. в городе проживало 42 130 человек, из которых одних только армян- 22 004 (т. е. 52,3%) (см. Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914).

Таблица II

№	Уезды участки сельские общества и селения	Общее число хозяйств				По народностям							
						Тюрки Азербайджанские				Армяне			
		хоз.	м.	ж.	всего	хоз.	м.	ж.	всего	хоз.	м.	ж.	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
ХАЧЕНСКИЙ РАЙОН													
I	Дашбулагская волость	2554	6010	5769	11779	95	218	224	442	2454	5771	5532	11303
1	Степанакерт (с. Ханкенди)	311	683	696	1379	85	194	204	398	226	489	492	981
2	Пахлюль	Жители живут в Степанакерте											
3	Джамилли	29	68	57	125	-	-	-	-	29	68	57	125
4	Ханазах	139	307	291	598	-	-	-	-	139	307	291	598
5	Баллуджа	244	619	589	1208	-	-	-	-	244	619	589	1208
6	Мехтикенд	150	320	288	608	-	-	-	-	150	320	288	608
7	Каябаши (Дагряв) с 2 от.	229	528	489	1017	-	-	-	-	229	528	489	1017
8	Бадара (Птреек) с хут.	347	693	687	1380	-	-	-	-	347	693	687	1380
9	Сарукешиш (Хаск)	106	266	250	516	-	-	-	-	106	266	250	516
10	Дашбулаг	243	657	601	1258	-	-	-	-	243	657	601	1258
11	Каракетук (Илис)	61	152	158	310	-	-	-	-	61	152	158	310
12	Хинзиристан с 3 хут.	230	546	550	1096	-	-	-	-	230	546	550	1096
13	Кишлакенд с 2 хут. (Гишлах)	164	420	401	821	-	-	-	-	164	420	401	821
14	Сейдибеклу с хут. (Сейдишен)	106	296	273	569	-	-	-	-	106	296	273	569
15	Шальва (Рев) с хут.	98	200	218	418	-	-	-	-	98	200	218	418
16	Урачач (Улубаб)	33	104	90	194	-	-	-	-	33	104	90	194
17	Каракышлаг (Ходжалы русск)	54*	127*	111*	238*	-	-	-	-	49	106	98	204
18	Исмаилбеклы	10	24	20	44	10	24	20	44	-	-	-	-
II	Каладарасинская вол.	512	1131	1122	2253	176	440	403	843	336	691	719	1410
	а) Каладараси Новое	336	691	719	1410	-	-	-	-	336	691	719	1410
	б) Канач Тала	176	440	403	843	176	440	403	843	-	-	-	-
	в) Херхан												
	г) Чобан Гоне												
	д) Коризерк												
III	Красносельская вол.	2698	6206	5854	12060	-	-	-	-	2698	6206	5854	12060
1	Трнаваз (Красное село)	197	476	465	941	-	-	-	-	197	476	465	941
2	Гарав	135	325	310	635	-	-	-	-	135	325	310	635
3	Хачмач	102	269	276	545	-	-	-	-	102	269	276	545
4	Сизник верхний	68	192	177	369	-	-	-	-	68	192	177	369
5	Сизник нижний	162	369	343	712	-	-	-	-	162	369	343	712
6	Дагдаган	114	296	289	585	-	-	-	-	114	296	289	585

* остальные русские - 5 хоз. - 34 чел.

7	Шушикенд	600	1153	1000	2153	-	-	-	-	600	1153	1000	2153
8	Дашалты (Каринтак)	224	492	497	989	-	-	-	-	224	492	497	989
9	Мхитаракенд	60	135	133	268	-	-	-	-	60	135	133	268
10	Гюног (Гюног Дашалты)	37	86	75	161	-	-	-	-	37	86	75	161
11	Дашкент (Дашушен)	55	150	143	293	-	-	-	-	55	150	143	293
12	Чанахчи (Ленинакерт)	323	772	776	1548	-	-	-	-	323	772	776	1548
13	Карабулах	127	286	259	545	-	-	-	-	127	286	259	545
14	Мадаткенд	60	133	120	253	-	-	-	-	60	133	120	253
15	Тухнакал	17	45	37	82	-	-	-	-	17	45	37	82
16	Дамурчилар	74	186	161	347	-	-	-	-	74	186	161	347
17	Кущи-баба (Мошх-Мгат)	64	148	139	287	-	-	-	-	64	148	139	287
18	Сарушен	151	416	390	806	-	-	-	-	151	416	390	806
19	Сигнах (Схнах)	128	277	264	541	-	-	-	-	128	277	264	541
IV	Аскеранская волость	1856	4334	3929	8263	-	-	-	-	1856	4334	3929	8263
1	Ханабад Верхний	143	411	369	780	-	-	-	-	143	411	369	780
2	Ханабад Нижний	30	96	86	182	-	-	-	-	30	96	86	182
3	Хорамурт	122	275	238	513	-	-	-	-	122	275	238	513
4	Дашбаши (Аравюсь, Караглух)	178	309	302	611	-	-	-	-	178	309	302	611
5	Кешишкенд (Норагюх)	202	452	413	865	-	-	-	-	202	452	413	865
6	Енгиджа (Сардарашен) с хут.	105	262	218	480	-	-	-	-	105	262	218	480
7	Кличбаг Верхний	67	149	133	282	-	-	-	-	67	149	133	282
8	Кличбаг Нижний	84	189	161	350	-	-	-	-	84	189	161	350
9	Пирджамал	143	341	355	696	-	-	-	-	143	341	355	696
10	Нахчиваник с хут.	210	427	401	828	-	-	-	-	210	427	401	828
11	Аранзамин с хут. (Варазбюн)	241	592	510	1102	-	-	-	-	241	592	510	1102
12	Агбулаг (Мирушаллу)	98	266	205	471	-	-	-	-	98	266	205	471
13	Даграв	95	251	240	491	-	-	-	-	95	251	240	491
14	Кятук (Агдар)	138	314	298	612	-	-	-	-	138	314	298	612
	ВСЕГО	7620	17681	16674	34355	271	658	627	1285	7344	17002	16034	33036
ВАРАНДИНСКИЙ РАЙОН													
I	Тагавертская волость	1095	2733	2445	5178	-	-	-	-	1095	2733	2445	5178
1	Тагаверт (Нижний)	419	982	914	1896	-	-	-	-	419	982	914	1896
2	Шехер	105	279	267	546	-	-	-	-	105	279	267	546
3	Занданашен (Тагаверт верхний)	161	390	356	746	-	-	-	-	161	390	356	746
4	Саркисашен (Джагадуз)	136	371	354	725	-	-	-	-	136	171	354	725
5	Схторашен	188	502	370	872	-	-	-	-	188	502	370	872

6	Билбияк	27	71	61	132	-	-	-	-	27	71	61	132
7	Мавас	59	138	123	261	-	-	-	-	59	138	123	261
II	Сусская волость	1207	2921	2696	5617	-	-	-	-	1207	2921	2696	5617
1	Сус	224	537	535	1072	-	-	-	-	224	537	535	1072
2	Амарас (Аг-оглан)	21	48	34	82	-	-	-	-	21	48	34	82
3	Машади-Калер	58	126	119	245	-	-	-	-	58	126	119	245
4	Машадишен (Арбадуз)	203	420	402	822	-	-	-	-	203	420	402	822
5	Мысмна (Агбулах)	65	205	173	378	-	-	-	-	65	205	173	378
6	Хирхан	118	316	293	600	-	-	-	-	118	316	293	609
7	Караундж	46	108	108	216	-	-	-	-	46	108	108	216
8	Керт (Кузумкенд)	189	478	409	887	-	-	-	-	189	478	409	887
9	Завадых (Цоватех)	119	277	242	519	-	-	-	-	119	277	242	519
10	Гергер	164	406	381	787	-	-	-	-	164	406	381	787
III	Чартазская волость	1971	5071	4595	9666	-	-	-	-	1971	5071	4595	9666
1	Гюней Чертаз	113	256	253	509	-	-	-	-	113	256	253	509
2	Гюзей Чертаз	305	698	621	1319	-	-	-	-	305	698	621	1319
3	Гюней Калер	236	665	623	1288	-	-	-	-	236	665	623	1288
4	Гюзей Калер	200	502	456	958	-	-	-	-	200	502	456	958
5	Хунашинак (Испаганджук)	207	535	477	2012	-	-	-	-	207	535	477	1012
6	Гиши	296	802	749	1551	-	-	-	-	296	802	749	1551
7	Мушкапат	196	536	466	1002	-	-	-	-	196	536	466	1002
8	Гавахан	118	367	326	693	-	-	-	-	118	367	326	693
9	Кендхурд	300	710	624	1334	-	-	-	-	300	710	624	1334
IV	Норпенская волость	2036	4971	4672	9643	-	-	-	-	2035	4971	4672	9643
1	Норшен (Еншкенд)	214	499	463	962	-	-	-	-	214	499	463	962
2	Мюришен (Мирикенд)	125	361	301	662	-	-	-	-	125	361	301	662
3	Авдур (Такир)	128	360	343	703	-	-	-	-	128	360	343	703
4	Каракенд (Гызгала)	303	744	677	1421	-	-	-	-	303	744	677	1421
5	Емица (Емиджа)	95	195	203	398	-	-	-	-	95	195	203	398
6	Спитакашен (Ахкенд)	126	294	256	550	-	-	-	-	126	294	256	550
7	Ашан (Гешан)	214	530	523	1053	-	-	-	-	214	530	523	1053
8	Кагардза	281	661	623	1284	-	-	-	-	281	661	623	1284
9	Барабатум (Параватумб)	77	206	183	389	-	-	-	-	77	206	183	389
10	Карадахлу (Варандалу)	Разрушено											
11	Ннги (Джамиат)	303	682	669	1351	-	-	-	-	303	682	669	1351
12	Ннгиджан (Малый Джамият)	21	46	54	100	-	-	-	-	21	46	54	100
13	Гацы	148	393	377	770	-	-	-	-	148	393	377	770
V	Хонашенская волость	66	164	145	309	66	164	145	309	-	-	-	-
1	Хонашен (Николаевка)	Не переписано											
2	Скобелевка	Жители переселились в Россию											

3	Котляревка	»	»	»	»								
4	Муганлы	66	164	145	309	66	164	145	309	-	-	-	-
5	Ходжавенд	Не переписано											
6	Амираллар	Не переписано											
7	Куропаткино	Жители переселились в Россию											
	Всего	6374	15860	14553	30413	66	164	145	309	6308	15696	14408	30104
ДИЗАКСКИЙ РАЙОН													
I	Эдиллинская волость	741	1832	1719	3551	26	73	47	120	715	1759	1672	3431
1	Агбулаг	86	218	202	420	-	-	-	-	86	218	202	420
2	Ахиллу и Кюгулу	118	253	245	498	3	6	9	15	115	247	236	483
3	Булутан	60	157	144	301	-	-	-	-	60	157	144	301
4	Дудукчин	102	266	222	488	19	54	28	82	83	212	194	406
5	Эдиллу	141	478	410	888	4	13	10	23	137	465	400	865
6	Хрманджук	95	172	184	356	-	-	-	-	95	172	184	356
7	Гога (арм.)	139	288	312	600	-	-	-	-	139	288	312	600
8	Гога (мусульм.)	Не переписано											
II	Гадрутская волость	1557	4026	3815	7841	-	-	-	-	1557	4026	3815	7841
1	Банк	79	206	196	402	-	-	-	-	79	206	196	402
2	Гадрут	404	1106	1079	2185	-	-	-	-	404	1106	1079	2185
3	Кемракуч	122	302	290	592	-	-	-	-	122	302	290	592
4	Кочбек	45	134	123	257	-	-	-	-	45	134	123	257
5	Кушилар	28	83	72	155	-	-	-	-	28	83	72	155
6	Меликджанлу	65	162	175	337	-	-	-	-	65	162	175	337
7	Норашен	49	113	116	229	-	-	-	-	49	113	116	229
8	Сур (Цор)	207	506	521	1027	-	-	-	-	207	506	521	1027
9	Таанк и Тааны	92	265	202	467	-	-	-	-	92	265	202	467
10	Шагах	185	497	397	894	-	-	-	-	185	497	397	894
11	Тагасыр	150	330	350	680	-	-	-	-	150	330	350	680
12	Эдиша	131	322	294	616	-	-	-	-	131	322	294	616
III	Аракюльская волость	940	2602	2440	5042	-	-	-	-	940	2602	2440	5042
1	Аракюль	180	550	522	1091	-	-	-	-	180	569	522	1091
2	Баназур	288	604	650	1254	-	-	-	-	288	604	650	1254
3	Биняты	53	196	173	369	-	-	-	-	53	196	173	369
4	Дашбаши (Караглух)	80	239	206	445	-	-	-	-	80	239	206	445
5	Джилан	58	213	211	424	-	-	-	-	58	213	211	424
6	Мюлкудара	90	270	233	503	-	-	-	-	90	270	233	503
7	Замзур	191	511	445	956	-	-	-	-	191	511	445	956
IV	Хозабюртская волость	546	1672	1448	3120	-	-	-	-	546	1672	1448	3120
1	Хозабюрт	110	374	327	701	-	-	-	-	110	374	327	701
2	Старый Таг	120	418	371	789	-	-	-	-	120	418	371	789
3	Доланлар	200	504	447	951	-	-	-	-	200	504	447	951
4	Агджакенд (Асрик б.)	107	347	277	624	-	-	-	-	107	347	277	624
5	Арфа-Гедук	Не переписано											
6	Спитакашен	Не переписано											
7	Петрасшен	Не переписано											
8	Тесхараб	Не переписано											
9	Гарар (Гарал)	9	29	26	55	-	-	-	-	9	29	26	55
V	Тутская волость	2119	5286	5086	10372	-	-	-	-	2119	5286	5086	10372
1	Тут	353	800	789	1589	-	-	-	-	353	800	789	1589
2	Домы	319	888	834	1722	-	-	-	-	319	888	834	1722
3	Сусалых	92	274	242	516	-	-	-	-	92	274	242	516

4	Акаку	31	139	123	262	-	-	-	-	31	139	123	262
5	Атагут	128	308	317	625	-	-	-	-	128	308	317	625
6	Цакуры	76	214	180	394	-	-	-	-	76	214	180	394
7	Мамедацор	93	231	224	455	-	-	-	-	93	231	224	455
8	Чиракуйс	114	296	273	569	-	-	-	-	114	296	273	569
9	Таг	618	1432	1429	2861	-	-	-	-	618	1432	1429	2861
10	Азох	217	511	498	1009	-	-	-	-	217	511	498	1009
11	Драхтик	78	193	177	370	-	-	-	-	78	193	177	370
12	Салакатын	Не переписано											
	ВСЕГО	5903	15418	14508	29926	26	73	47	120	5877	15345	14461	29806
ДЖРАБЕРДСКИЙ РАЙОН													
I	Маргушеванская волость	1598	4062	3854	7916	-	-	-	-	1598	4062	3854	7916
1	Маргушеван	273	672	676	1348	-	-	-	-	273	672	676	1348
2	Марага	198	513	490	1003	-	-	-	-	198	513	490	1003
3	Гасан Гая (Брудж)	109	241	241	482	-	-	-	-	109	241	241	482
4	Сейсулан	60	159	154	313	-	-	-	-	60	159	154	313
5	Яримджа	20	44	43	87	-	-	-	-	20	44	43	87
6	Маралян Саров	72	163	160	323	-	-	-	-	72	163	160	323
7	Чайлу Верхний	147	364	310	674	-	-	-	-	147	364	310	674
8	Чайлу Нижний	76	160	160	320	-	-	-	-	76	160	160	320
9	Талыш	325	859	863	1722	-	-	-	-	325	859	863	1722
10	Мадагиз	53	185	162	347	-	-	-	-	53	185	162	347
11	Дамирляр (Хорузлу)	52	141	129	270	-	-	-	-	52	141	129	270
12	Тонашен	100	243	212	455	-	-	-	-	100	243	212	455
13	Дастигир	31	91	64	155	-	-	-	-	31	91	64	155
14	Тирус (Егакер)	59	165	135	300	-	-	-	-	59	165	135	300
15	Леонарх	23	62	55	117	-	-	-	-	23	62	55	117
16	Красное село (Кармираван)	Образов. после переписи 1921 г.											
II	Оратагская волость	2147	5913	5371	11284	106	272	242	514	2023	5598	5081	10679
1	Оратаг	165	441	366	807	-	-	-	-	165	441	366	807
2	Мардакерт (Агдара)	450	1263	1166	2429	-	-	-	-	450	1263	1166	2429
3	Дамирлу	43	100	93	193	-	-	-	-	43	100	93	193
4	Касапет	178	454	403	857	-	-	-	-	178	454	403	857
5	Гюлятаг	192	473	438	911	-	-	-	-	192	473	438	911
6	Джанятаг	204	584	508	1092	-	-	-	-	204	584	508	1092
7	Казанчи	73	199	179	378	-	-	-	-	73	199	179	378
8	Мохратаг (Кичик-Карабек)	225	653	603	1256	-	-	-	-	225	653	603	1256
9	Мец Шен (Улу-Карабек)	176	527	499	1026	-	-	-	-	176	527	499	1026
10	Магавуз (Чардахлу)	220	625	575	1200	-	-	-	-	220	625	575	1200
11	Люлясаз (Енгиджа)	97	279	251	530	-	-	-	-	97	279	251	530
12	Мингрельское	Русские переселенцы покинули сел. в 1917-18гг.											
13	Мехмана	18*	43*	48*	91*	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Геравенд (Аджи Геравенд)	Не переписано											
15	Манык (Срхавенд)	106	272	242	514	106	272	242	514	-	-	-	-

* Греки

III	Довшанлинская волость	1478	3806	3495	7301	68	192	218	410	1410	3614	3277	6891
1	Довшанлу (Арчадзор) с хуторами: Погосагомер, Гасарагач, Ахперахач, Врсыкюмер, Правенцор	428	1113	1043	2156	-	-	-	-	428	1113	1043	2156
2	Ванк	234	689	622	1311	-	-	-	-	234	689	622	1311
3	Цмакаох (Базаркенд)	117	324	273	598	-	-	-	-	117	324	274	598
4	Шахмасур	38	93	79	172	-	-	-	-	38	93	79	172
5	Гарнакар (Горманлу)	44	112	100	212	-	-	-	-	44	112	100	212
6	Дагмаллу (Тыбуллу)	63	139	145	284	-	-	-	-	63	139	145	284
7	Колатак	122	265	273	538	-	-	-	-	122	265	273	538
8	Баллу-кая (Кичан)	59	122	105	227	-	-	-	-	59	122	105	227
9	Аяд (Ахмахлы)	64	161	126	287	-	-	-	-	64	161	126	287
10	Оратаг (Нижний отс. с Ванк)	38	87	78	165	-	-	-	-	38	87	78	165
11	Айвалы (Тромбон)	93	214	186	400	-	-	-	-	93	214	186	400
12	Норишлар (Коджа-Гурт)	13	44	49	93	13	44	49	93	-	-	-	-
13	Яйджа (Коджагот)	110	295	246	541	-	-	-	-	110	295	246	541
14	Срховенд (Балукая)	55	148	169	317	55	148	169	317	-	-	-	-
IV	Атеркская волость	830	2494	2288	4782	129	310	336	646	679	2102	1892	3994
1	Арутюна-гомер (Кизил-кая)	73	217	193	410	-	-	-	-	73	217	193	410
2	Вагуас (Козлу)	100	295	246	541	-	-	-	-	100	295	246	541
3	Чафар (Усаджик)	105	322	294	616	-	-	-	-	105	322	294	616
4	Черектар	22*	82**	60**	142**	-	-	-	-	-	-	-	-
5	Иммарат Геравенд	27	61	83	144	27	61	83	144	-	-	-	-
6	Керамлу	33	96	102	198	33	96	102	198	-	-	-	-
7	Зардахач	58	167	122	289	-	-	-	-	58	167	122	289
8	Умутлу (Архана)	69	153	151	304	69	153	151	304	-	-	-	-
9	Заглик (Новый Фиф)	104	345	376	721	-	-	-	-	104	345	376	721
10	Атерк (Гасан-Риз) с отсельями: Джахен, Хламджур; Ветац-Ахпюр и Так-Джур.	239	756	661	1417	-	-	-	-	239	756	661	1417
	ВСЕГО	6053	16275	15008	31283	303	774	796	1570	5710	15376	14104	39480
ШУШИНСКИЙ РАЙОН													
I	Малибеклинская	705	1608	1658	3266	705	1608	1658	3266	-	-	-	-

** курды

	волость												
1	Малибеклу	202	499	443	942	202	499	443	942	-	-	-	-
2	Куцилар	57	126	113	239	57	126	113	239	-	-	-	-
3	Керпа Апатли	Кочевники											
4	Фараджалу	Возникло после 1921 г.											
5	Даралагез	Возникло после 1921 г.											
6	Ходжалу (мусульм.)	70	128	190	318	70	128	190	318	-	-	-	-
7	Джангасан	Пропущено при переписи											
8	Кесалар	Пропущено при переписи											
9	Халифалу	198	509	564	1073	198	509	564	1073	-	-	-	-
10	Кейбалы	Жители живут в Степанакерте											
11	Кириджан	103	179	152	331	103	179	152	331	-	-	-	-
12	Зарыслы	75	167	196	363	75	167	196	363	-	-	-	-
	ВСЕГО	705	1608	1658	3266	705	1608	1658	3266	-	-	-	-
СВОДНАЯ ТАБЛИЦА													
1	Варандинский район	6374	15860	14553	30413	66	164	145	309	6308	15696	14408	30104
2	Дизакский район	5903	15418	14508	29926	26	73	47	120	5877	15345	14461	29806
3	Джрабердский район	6053	16275	15008	31283	303	774	796	1570	5710	15376	14104	29480
4	Хаченский район	7620	17681	16674	34355	271	658	627	1285	7344	17002	16034	33036
5	Шушинский район	705	1608	1658	3266	705	1608	1658	3266	-	-	-	-
	ВСЕГО	26655	66842	62401	129243	1371	3277	3273	6550	25239	63419	59007	122426

Ереван, 1991, 21 с.

ՄԵՏՔԱՍԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ 19-ՐԴ ՂԱՐԻ ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍԻՑ ՄԻՆՉԵՎ ՄԵՐ ՕՐԵՐԸ

Լեռնային Ղարաբաղում շերամապահության և մետաքսագործության զարգացման մասին վերջին հարյուրամյակում կատարվել են որոշ ուսումնասիրություններ: 19-րդ դարի 80-ական թվականներին Ղարաբաղում մետաքսամշակման «գործարանների» մասին հետաքրքիր տեղեկություններ են պահպանվել Ա. Արասխանյանի աշխատության մեջ¹:

Լեռնային Ղարաբաղում շերամապահության զարգացման առանձին դրվագներ քննարկվել են Գ. Սեյրանի, Ար. Առաքելյանի և Ա. Ջաքարյանի ուսումնասիրություններում²:

Առանձնապես հետաքրքրություն է ներկայացնում Ա. Պետրոսյանի մենագրությունը³: Հեղինակը անդրադարձել է Լեռնային Ղարաբաղում շերամապահության տնտեսական օգտավետությանը, որդերի կերակրման նոր մեթոդների կիրառմանը, դրանց հետ կապված ազգագրական բնույթի բազմաթիվ հարցերի: Ա. Պետրոսյանը Լեռնային Ղարաբաղում շերամապահության և մետաքսագործության հետ կապված հարցերը հասցրել է մինչև 1914թ. իրողությունները:

Սույն հոդվածի նպատակն է հրապարակի վրա եղած, մանավանդ ԼՂՀ պետական արխիվում և պատմաերկրագիտական թանգարանում պահպանված և չհրատարակված նյութերի հիման վրա բացահայտել Լեռնային Ղարաբաղում 19-րդ դարի երկրորդ կեսից մինչև մեր օրերը մետաքսագործության զարգացման փուլերը, դրանց առանձնահատկությունները, վեր հանել Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսագործության տեսակարար կշիռը, ինչպես ռուսական կայսրության, այնպես էլ ԽՍՀՄ տարածքում, ցույց տալ նրա տեղն ու դերը Լեռնային Ղարաբաղի ժողովրդական տնտեսության

¹ А. Арасханиян, *Закавказские шелкоматальные заводы*, Тифлис, 1883

² Գ. Սեյրան, *Ղարաբաղի տնտեսական կյանքը և նրա հեռանկարները*, Թիֆլիս, 1928, Ար. Առաքելյան, *Շերամապահությունը Լեռնային Ղարաբաղի ավտոնոմ մարզում*, Ստեփ., 1939, А. Захарян, *Шелковая промышленность Нагорного Карабаха*, Баку, 1970

³ Ա. Պետրոսյան, *Հայոց շերամապահության մշակույթը*, Եր., 1987

մեջ, հանգամանորեն քննարկել մետաքսի մեծ ճանապարհի հետ Արցախի ունեցած կապերը և դրա վերականգնման, մետաքսագործության հետագա զարգացման անհրաժեշտությունը:

19-րդ դարի երկրորդ կեսին Ռուսական կայսրությունում կապիտալիստական հարաբերությունների ձևավորման և տնտեսության բուռն վերելքի պայմաններում հայկական գյուղը իր նահապետական սովորություններով հանդերձ, ներքաշվեց ընդհանուր համառուսական շուկայի մեջ: Անձրևից հետո աճող սնկերի նման Արցախի բնակավայրերում մեկը մյուսի հետևից երևան էին գալիս առաջին մասնավոր ձեռնարկությունները, որոնք երբեմն աղբյուրներում հիշատակվում են «ֆաբրիկաներ», «գործարաններ» անուններով: Դրանք հիմնվում էին գլխավորապես առավել մարդաշատ բնակավայրերում: Այդ գործարանների զգալի մասը զբաղվում էր մետաքսի արտադրությամբ: Մետաքսի մեծ ճանապարհին մոտ լինելով՝ Ղարաբաղի հայությունը հնուց ի վեր զբաղվում էր շերամապահությամբ: Այն նոր ընթացք ու թափ ստացավ 19-րդ դարի 80-90-ական թվականներին: Հունդը Ղարաբաղ է հասել մի շարք երկրներից՝ տարբեր ճանապարհներով: Այսպես, օրինակ, խորասան (դեղին ցեղի), խանջան (սպիտակ ցեղի) հունդը բերվել է Կոստանդնուպոլսից, գառիֆյան սպիտակ և դեղին ցեղի հունդը Թբիլիսիից, պասխալդի սպիտակ և դեղին ցեղի հունդերը Կոստանդնուպոլսից և Իտալիայից: Մինչև 1890 թվականը Ղարաբաղում լայն տարածված էր ճապոնական դեղին ցեղի մանր բոժոժ ունեցող հունդը, որին տեղացիները յապոն էին անվանում: Այն ծովային ճանապարհով Չինաստանից տեղափոխվել է Հունաստան, իսկ այնտեղից Ղարաբաղ¹: Հարկ է նշել, որ 1870-ական թվականներին Ղարաբաղում շերամի հունդը հիմնականում տարածում էին ֆրանսիացիները²: Ներմուծվող հունդի քանակը չէր բավարարում տեղական պահանջները: Դրա հետևանքով շերամապահները տեղում սկսեցին հունդ աճեցնել: 19-րդ դարի վերջերին Անդրկովկասում հունդի աճեցման և տարածման գործը կենտրոնացված էր երեք ընտանիքների ձեռքում, որոցից մեկը՝ Տեր-Գրիգորյանները, Ղարաբաղցի էին:

¹ Ար. Առաքելյան, *Շերամապահությունը Լեռնային Ղարաբաղի ավտոնոմ մարզում*, Ստեփ., 1939, էջ 12

² *Ազգագրական հանդես, գիրք Բ, Թիֆլիս, 1987, էջ 91*

Սկզբնական շրջանում շերամապահ գյուղացիները ոչ միայն բռնաբերում էին արտադրում, այլև տանը պարզունակ եղանակով ոտնաչափում մանուկ էին թելը: Տեղացի վաճառականները արտադրանքը արտահանում էին արտասահմանյան քաղաքներ:

Արցախի բնական մետաքսը բարձր է գնահատվել միջազգային մի շարք տոնավաճառներում: 1882թ. Մոսկվայում կազմակերպված տոնավաճառում Հոնաշեն-Հաղրութի մետաքսն արժանացել է բրոնզե մեդալի, իսկ մեկ տարի անց՝ 1883թ., ԱՄՆ-ի Ֆիլադելֆիա քաղաքում՝ ոսկե մեդալի: Տեղին է հիշել, որ 19-րդ դարի վերջերին Արցախի մետաքսից են պատրաստվել Փարիզի Ելիսեյան պալատի վարագույրները¹:

19-րդ դարի 50-ական թվականներին Արցախում գտնվող մետաքսագործարանները տնայնագործական տիպի մանր ձեռնարկություններ էին՝ խարսխված բացառապես ձեռքի աշխատանքի վրա: Արդյունաբերական եղանակով մետաքսաթելի արտադրության առաջին փորձերը Ղարաբաղում կատարել են 19-րդ դարի կեսերին Ղարաբաղի Աղաբաբա և Գրիգոր Խաչատրյաններն ու Կարապետ Շահմուրադյանը:

1856-1857 թվականներին Ստեփանակերտում հիմնադրեցին մետաքսի ֆաբրիկա, որտեղ աշխատում էին Նուխուց եկած 25-30 հայ բանվորներ: Այդ կիսատնայնագործական բնույթի ֆաբրիկայի բոլոր հաստոցները պատրաստել էին Ղարաբաղի հմուտ վարպետները: Նույն դարի 60-ական թվականներին շուշեցի վաճառականները, լինելով Մարսել, Լիոն, Միլան, Վենետիկ, Ջենովա քաղաքներում, արտասահմանից օրինակում են մանարանը, մետաքս ոլորող մեքենան և միաժամանակ «ցելլիվաի» եղանակով սկսում են ստանալ առողջ սերմ: Առաջին անգամ Ղարաբաղի մետաքսագործի կիսանահապետական աշխատանքին փոխարինելու եկավ շոգու աշխատանքը: Այս հանգամանքը նպաստում է, որպեսզի երկրամասում զարգանա շերամապահությունը: Այսպես, եթե Վարանդայի գավառում 1890թ. արտադրվում էր 2,138 փութ բռնած, ապա 1895թ. այն հասցվեց 9000 փութի, որից 4300 փութը արտահանվել է եվրոպական երկրներ²:

Նման պայմաններում անհրաժեշտ միջոցառումներ ձեռնարկվեցին Ղարաբաղում նոր մետաքսագործարանների կառուցման ուղղությամբ: Ժա-

¹ Շ. Մկրտչյան, *Արցախ*, Երևան, 1991, էջ 46

² *Ազգագրական հանդես*, գիրք Բ, Թիֆլիս, 1987, էջ 91-92

մանակակցի վկայությամբ 1888թ. Արցախում կար 18 մետաքսագործարան, որոնք բոլորը պատկանում էին հայերին: Դրանք տեղակայված էին Շուշի քաղաքում, Ստեփանակերտում, Կրկժան, Քարին-տակ, Սղնախ, Չանախչի, Ղարաբուլաղ, Ղշլաղ, Թաղուտ, Տող, Հաղրուֆ, Շուշիքենդ, Բալլուջա, Խանաձախ, Գիշի գյուղերում:

Արդեն 1896թ. Լեռնային Ղարաբաղում 26 մետաքսակարժական ֆաբրիկա կար¹, իսկ առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին դրանց թիվը հասավ 36-ի՝ 1590 հաստոցներով, միաժամանակ կառուցվեցին թեև ոլորող 10 նոր գործարաններ², որտեղ տարեկան արտադրվում էր մինչև 8000 փուֆ մետաքս³: Միայն Վարանդայի գավառում 1895թ. արտադրվում էր 1100 փուֆ մետաքս և 280 փուֆ ֆրիզոն⁴: Շուշին հանդիսանում էր բոժոժի խոշոր շուկա Անդրկովկասում: 1894թ. Շուշիում հիմնադրվեց կովկասյան մետաքսագործական կայան: Այդ ժամանակ Լեռնային Ղարաբաղի 85 բնակավայրերում շերամապահությամբ զբաղվում էր մոտ 12000 տնտեսություն, որը կազմում էր բոլոր տնտեսությունների 45 տոկոսը: Բոժոժի արտադրության համար անբարենպաստ տարիների դեպքում գործարանների համար հումք Լեռնային Ղարաբաղ է ներմուծվել ներկայիս Ադրբեջանի շրջաններից, Վրաստանից, հատկապես Քութահիսի գավառից, ինչպես նաև Միջին Ասիայից և Պարսկաստանից:

Վերոհիշյալ ժամանակահատվածում Լեռնային Ղարաբաղում բնական մետաքսի արտադրության բուռն վերելքը պայմանավորված է մի շարք բարենպաստ գործոնների առկայությամբ.

1. Տարանցիկ առևտրական ճանապարհների հանգուցակետում գտնվելը:
2. Լեռնային Ղարաբաղի վաճառականների և գործարանատների սերտ կապերը Եվրոպայի, Ամերիկայի և Ասիայի երկրների գործարար շրջանների հետ:
3. Այս բնագավառում հնուց եկած ավանդույթները, որին գումարվեց նաև դարաբաղցիների աշխատասիրությունը և հակումը դեպի արհեստը:
4. Էժան և որակյալ աշխատուժի գոյությունը:

¹ Ազգագրական հանդես, գիրք Բ, Թիֆլիս, 1987, էջ 99

² Ար. Առաքելյան, *Շերամապահությունը Լեռնային Ղարաբաղի ավտոնոմ մարզում*, Աստի., 1939, էջ 15

³ ԼՂՀ պետական արխիվ, ֆ. 401, ց. 1, գ. 23, թ. 3

⁴ Ազգագրական հանդես, էջ 99

5. Վառելանյութի՝ անտառների մոտ լինելու հանգամանքը:

Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսաթելը մեծ համարում ունեւ Եվրոպայի և Ասիայի երկրներում: Մինչև 1883 թիվը երկրամասում արտադրված թելը ուղարկվում էր Մարսել, հետագա տարիներին առավել շատ՝ Մոսկվա, իսկ ֆրիգոնը՝ Ֆրանսիա¹:

Մետաքսի արտադրությամբ Ռուսաստանի երկրամասերի մեջ Ղարաբաղը բռնում էր 2-րդ տեղը և տալիս էր Անդրկովկասի մետաքսի արտադրության 35 տոկոսը²:

Ժամանակի ընթացքում Լեռնային Ղարաբաղի մի շարք ֆաբրիկաներ հազեցվեցին նոր տեխնիկայով: Ռուսաստանում առաջին անգամ Շուշիում գտնվող Գ. Հարությունյանցի ֆաբրիկայում կիրառվեց բոժոժը չորացնելու հատուկ մեխանիկական սարքավորում:

20-րդ դարի սկզբին ստեղծվեց Գ. Հարությունյանցի՝ Կովկասի մետաքսագործական և մետաքսառտրման արդյունաբերական ընկերությունը, որը միավորեց 6 մետաքսագործարան, 2 մետաքսառտրման և 3 բոժոժաչորացման ֆաբրիկաներ:

Քաղաքական գործընթացները, սակայն, շուտով ընդհատեցին շերամապահության և մետաքսագործության զարգացման բնականոն ընթացքը:

Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին ազգամիջյան ընդհարումների հետևանքով ավերվեցին Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսագործարանները: Խաթարվեցին եվրոպական և ասիական երկրների հետ տնտեսական կապերը: Ճանապարհների անապահովությունը դժվարացրին գործարանների արտադրած թելի սպառումը: Անտառներից փայտ բերելու խնդիրը կապված էր կյանքի վտանգի հետ, և, որպես վառելափայտ օգտագործում էին թոխմաչարի տունկը:

Լեռնային Ղարաբաղում խորհրդային կարգերի հաստատումը ինչ-որ չափով համընկավ խորհրդային Ռուսաստանում վարվող ՆԷՊ-ի ժամանակաշրջանին: Երկրամասի արդյունաբերությունը, հատկապես մետքսաի արտադրությունը վերջնական կործանումից փրկելու նպատակով ազգայնացված ձեռնարկությունները վարձակալման կարգով հանձնվեցին մասնավոր մարդկանց:

¹ «Մշակ», 1888, N 100

² Заря Востока, 1927, N 1527

Անցումը ՆԷՊ-ի նպաստեց, որպեսզի Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսագործությունը նոր թափ ու զարգացում ունենա: Համառ աշխատանքի շնորհիվ արդեն 1922թ. գործի դրվեցին հինգ ֆաբրիկաներ, որոնցից մեկը պետական էր, չորսը՝ վարձակալված¹: Մեկական մանածագործարան գտնվում էր Սեյդիշեն, Խնձրիստան, Բաղարա, Ղշլաղ գյուղերում, իսկ Քարին-տակ գյուղում գործում էր թել ոլորող մեկ գործարան, որը ժամանակի ընթացքում կառուցվել էր Ֆրանսիայի մասնագետների կողմից²: Գործարանների պարապուրդը կանխելու նպատակով բոժոժը ներմուծվում էր Ադրբեջանի և Վրաստանի շրջաններից³: Ֆաբրիկաները որակյալ բոժոժով ապահովելու նպատակով 1924թ. Հադրութում հիմնադրվեց իտալական Չիչե հունդային ընկերությունը⁴:

1925թ. շերամապահության զարգացումը մարզի գյուղացիական տնտեսությունների ավելի քան 45 տոկոսին հնարավորություն էր տալիս ստանալու մեծ քանակությամբ շահույթ:

ԼՂԻՄ մետաքսակարծական ֆաբրիկաների պետական տրեստը՝ Ղարմետաքսաարդյունաբերությունը, ստեղծվեց 1925թ. օգոստոսին: Այն նոր հնարավորություններ ստեղծեց մարզի մետաքսարդյունաբերության հետագա զարգացման համար: Նորաստեղծ տրեստը նյութական մեծ օժանդակություն ստացավ մետաքսի միութենական տրեստից: Մարզային ժողտնտիխորհի 1925-1926 թթ. տնտեսական տարվա զեկուցագրերից մեկում ասված է, որ այդ տարի, շնորհիվ Մոսկվայի մետաքսատրեստի ֆինանսական օգնության, հաջողվեց գործի զգել երեք ֆաբրիկա և⁵: Ղարմետաքստրեստը ամեն կերպ ձգտում էր վերացնել աշխատանքի պրոցեսում գոյություն ունեցող տնայնագործությունը, արմատավորել աշխատանքի առաջավոր ձևերը, պլանավորել արտադրանքի իրացումը և Ստեփանակերտում կառուցել նոր ֆաբրիկա:

Տարեցտարի ավելանում էին մետաքսարդյունաբերության մեջ կապիտալ ներդրումները: Եթե 1926թ. այն կազմում էր 296 հազար ռուբլի, ապա 1928թ. հասավ 500 հազար ռուբլու: 1927թ. օգոստոսի 11-ին Ստեփանա-

¹ Г. Кочарян, *Нагорный Карабах, Баку, 1925, с. 92*

² Ար. Առաքելյան, *Շերամապահությունը Լեռնային Ղարաբաղի ավտոնոմ մարզում, Ստեփ., 1939, էջ 32*:

³ *Կոմունիստ, 1967, N 126*

⁴ *ԼՂՀ պետարխիվ, ֆ. 23, ց. 1, գ. 68, թ. 20-21*

⁵ *ԼՂՀ պետարխիվ, ֆ. 1, ց. 1, գ. 18, թ. 6*

կերտում սկսվեցին մետաքսագործական նոր ֆաբրիկայի աշխատանքները, որի համար նոր սարքավորումներ պատվիրվեցին իտալական «Բատալիա» ֆիրմային: Ֆաբրիկայի առաջին մասնաշենքը շահագործման հանձնվեց 1929թ. սեպտեմբերի 20-ին: Շերամապահության զարգացման նպատակով նախատեսվում էր ունենալ 4000 հեկտար թոխմաշար: Դրա համար դեռևս 1926թ. մարզում ստեղծվել էր փորձնական տնտեսություն, որի ջերմոցներում աճում էր 600 հազար թթենի¹: Այստեղ աճեցվել էին հունգարական, իտալական և ֆրանսիական տեսակի թթենու սերմեր:

Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսագործները սերտ կապեր ունեին Վրաստանի Սամտրեդի և Ադրբեջանի Նուխու մետաքսագործների հետ: Բավականաչափ բարելավվեց մետաքսագործարանների բանվորների սոցիալական վիճակը: Նախապատերազմյան ժամանակաշրջանի համեմատությամբ 1931թ. բանվորների աշխատավարձն աճեց 17 անգամ²: Ստեփանակերտի ֆաբրիկային կից գործում էր մսուր-մանկապարտեզ, 5 լիկկայան³:

Ղարմետաքսկոմբինատը որակյալ կադրերով ապահովելու նպատակով տասնյակ երիտասարդներ ուղարկվեցին Խորհրդային Միության տարբեր ֆաբրիկաներ՝ մասնագիտական կարողությունները կատարելագործելու: Երկրի տարբեր վայրերից՝ Մոսկվայից, Թբիլիսիից, Լեռնային Ղարաբաղ եկան բարձր որակի ինժեներներ:

Լեռնային Ղարաբաղում գտնվող մետաքսի ֆաբրիկաների աշխատանքի արդյունաբերության բարձրացման և նրանց ինքնուրույնությունը մեծացնելու նպատակով 1934թ. ապրիլին Ղարաբաղի մետաքսի տրեստը վերակազմվեց Ղարաբաղի մետաքսի արդյունաբերության վարչության:

Լուրջ ուշադրություն էր դարձվում շերամապահ մասնագետների պատրաստման գործին: Եթե 1934թ. կար 3 խմբակ, որտեղ սովորում էին 220 աշակերտներ, ապա 1936թ. դրանց թիվը համապատասխանաբար հասավ 47-ի և 1870-ի⁴: Շերամի բերքի բարձրացման նպատակով կիրառվում էին ագրոմիջոցառումներ:

Լեռնային Ղարաբաղում շերամապահությունն ու մետաքսի արտադրությունը նոր թափ ստացավ երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հե-

¹ *Заря Востока, 1927, N 1407*

² *ԼՂՀ պետարխիվ, ֆ. 3, ց. 1, գ. 62, թ. 47*

³ *Նույն տեղում*

⁴ *Ս. Առաքելյան, նույն տեղում, էջ 42*

տո: Եթե 1940թ. մարզում արտադրվել է 98 տոննա մետաքսի հումք և 120 հազար գծամետր մետաքսի գործվածք, ապա 1973թ.՝ համապատասխանաբար 135 տոննա և 11508 հազար գծամետր¹: 1987թ. Ղարմետաքսկոմբինատը՝ Խորհրդային Միությունում բնական մետաքս արտադրող երեք խոշորագույն ձեռնարկություններից մեկը, արտադրում էր տարեկան շուրջ 16 մլն. մետր մետքասեղեն: Սակայն ստացված եկամուտը լրիվ չէր մնում մարզում, որովհետև մետաքսաթելի ներկումը կատարվում էր Շաքիի մետաքսագործարանում, և հիմնական շահույթը մնում էր Ադրբեջանում:

ԽՍՀՄ փլուզման, Ադրբեջանի կողմից ԼՂՀ շրջափակման հետևանքով ինչպես տնտեսական մի շարք ոլորտներ, այնպես էլ բնական մետաքսի արտադրությունը անկում ապրեց: Սակայն մետաքսի մեծ ճանապարհը կյանքի կոչելը ոչ միայն կնպաստի ԼՂՀ-ում մետքասագործության զարգացմանը, այլև նոր թափ կհաղորդի աշխարհի մի շարք երկրների հետ տնտեսական, մշակութային և քաղաքական բազմապիսի կապերի ստեղծմանը: Լիարյուն կգործեն համագործակցության նախկին ձևերը:

*«ԱրՊՀ գիտական տեղեկագիր», Ստեփանակերտ,
2000, N1, էջ 88-92*

¹ ԼՂԽՄ-ը 50 տարում, Ստեփանակերտ, 1974, էջ 28

ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ ԱՐՑԱԽՈՒՄ 19-ՐԴ ԴԱՐՈՒՄ

Այսրկովկասը Ռուսաստանին միացնելուց հետո ցարիզմը ձեռնամուխ եղավ նաև նրա տնտեսական յուրացմանը: Ցարական կառավարությունը ձգտում էր Այսրկովկասը դարձնել իր հումքային կցորդը և արտադրված ապրանքների իրացման շուկա:

Դրան հասնելու համար ցարական կառավարությունն իրականացրեց մի շարք միջոցառումներ, որոնք շատ թե քիչ սկսեցին աշխուժացնել տնտեսական կյանքը: Առաջին հերթին անհրաժեշտ եղավ պարզել և ճշտել, թե ինչ եկամուտներ էր ստանում խանը Ղարաբաղից, որոնք հետագայում պետք է մտնեին պետական գանձարան: Այդ նպատակով 1822-23թթ. երկրամասում անցկացվեց աշխարհագիր, ցուցակագրվեցին բոլոր բնակավայրերը, ընտանիքի անդամները, հավաքվելիք հնարավոր տուրքերի չափը¹:

Նոր գրավված տարածքների տնտեսական հնարավորությունները օգտագործելու համար 1836թ. ստեղծվեց «Կովկասյան արդյունաբերական ընկերությունը»²:

1861թ. փետրվարի 19-ի կանոնադրությամբ Ռուսաստանում ճորտատիրական իրավունքի վերացումից հետո՝ 19-րդ դարի 60-70-ական թվականներին, ցարական կառավարությունը կայսրության ծայրամասերում անցկացրեց նաև գյուղացիական բարեփոխումներ:

Արևելյան Հայաստանում, այդ թվում նաև Ղարաբաղում, գյուղացիական բարեփոխումը անցկացվեցին 1870թ. մայիսի 14-ի օրենքով: Նոր օրենքով վերացվեց հողերի օգտագործման համայնական եղանակը և այն փոխարինվեց անհատական եղանակով: Հստակեցվեց յուրաքանչյուրի հողաբաժինը, իրավունք տրվեց գյուղացիներին վաճառելու, նվիրելու կամ գրավ դնելու իրենց հողակտորներն ու այգիները: Որոշ բնատուրքեր վերածվեցին դրամականի: Այս ամենը նպաստեց ապրանքադրամական հարաբերությունների զարգացմանը: Ապրանքային դարձավ առաջին հերթին

¹ Լիսիցյան Ստ., *Ձանգեզուրի հայերը*, Երևան, 1969, էջ 50

² *Обозрение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, Топографическом и финансовом отношениях, Москва, 1836, ч. I, стр. 63*

հողագործությունը: Ղարաբաղը մնում էր որպես հետամնաց ագրարային երկիր, որտեղ արտադրության հիմնական ճյուղը գյուղատնտեսությունն էր: Տարեցտարի ընդարձակվում են մշակովի հողատարածությունները: Երկրագործության մեջ գերակշիռ տեղ ուներ հացաբույսերի մշակությունը: 1883 թվականից մինչև 1896 թվականը Ելիզավետպոլի նահանգում հացազգիների ցանքատարածություններն ու բերքատվությունը ավելացավ 2-ից մինչև 2,5 անգամ¹: Եթե Շուշու գավառում հացահատիկի մշակաբույսերից 1886 թ. ստացել են 424,566 քառորդ բերք, ապա 1895 թ. դա հասցվել է 620,700 քառորդի², որի մեծ մասը սպառվել է քաղաքի շուկաներում:

Ներքին շուկայի ընդլայնումը և Ռուսաստանում արդյունաբերության զարգացումը խթանում էր Այսրկովկասի տարբեր գավառների գյուղատնտեսական ապրանքների արտադրության մասնագիտացմանը: Եթե Շուշու գավառում ավելի շատ զարգացած էր շերամապահությունը, ապա Ջիվանշիրի գավառում՝ բամբակագործությունը և խաղողագործությունը:

Շուշու գավառում 1890թ. ստացվել է 2, 138 փուլ բոժոժ, իսկ 1894թ.՝ 17,000 փուլ, որից 4, 300 փուլը ուղարկվել է արտասահման³:

Երկրագործական մշակաբույսերի համար կարևորություն էր ներկայացնում ոչ միայն ցանքատարածությունների ընդարձակումը, այլև հումքի որակի բարձրացումը և հողագործության կատարելագործումը: Ուստի երկրամասում մեծ ուշադրություն դարձվեց ոռոգման ցանցի կատարելագործմանը, առանձնապես քյահրիզների կառուցմանը: Համարյա Ղարաբաղի բոլոր գյուղերում նման ջրագծեր կառուցվեցին, որոնք առայսօր օգտագործվում են:

Հանդես եկան կազմակերպություններ, որոնք արտասահմանից ներ էին մուծում բարձրորակ սերմեր՝ խաղողի և բամբակի՝ Բրազիլիայից, Հյուսիսային Ամերիկայից, Եգիպտոսից, Հնդկաստանից, տեխնիկական մշակաբույսերի վերամշակման համար մեքենաներ՝ Հյուսիսային Ամերիկայից, Ֆրանսիայից:

Անասնապահությունը ևս շարունակում էր մնալ բնակչության զբաղմունքի հիմնական տեսակներից մեկը:

¹ *История Азербайджана, т.2, Баку, 1960, с. 164*

² «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, 1897, էջ 81

³ «Ազգագրական հանդես», էջ 91-92

1891թ. Շուշիի գավառում եթե պահում էին 69 161 գլուխ խոշոր և 144 865 գլուխ մանր եղջյուրավոր անասուն, ապա 1895թ. համապատասխանաբար՝ 76 180 և 164 080 գլուխ¹:

Առաջընթաց կատարվեց նաև գյուղատնտեսական արտադրանքի մշակման գործում: Դեռևս 60-ական թթ. վերջերից սկսեց զարգանալ օդու և գինու արտադրությունը: Շուշու գավառում գինեգործական կենտրոններ էին համարվում Գիշի և Ղզղալա գյուղերը: Գավառում 1884-1894 թվականներին գինու արտադրությունը 95 406 դուլլից հասավ 186000 դուլլի²:

Ղարաբաղի թթի այգիներից ստացվում էր մեծ քանակությամբ օղի:

1872թ. տվյալներով Ելիզավետպոլի նահանգում գործում էր 3624 օդու թորման գործարան, որտեղ տարեկան արտադրվում էր 75000 դուլլ օղի³: Այս բնագավառում Ելիզավետպոլի նահանգը ամբողջ Անդրկովկասում առաջին տեղն էր զբաղում: Միայն Շուշու գավառում 1895թ. թորվել է 300000 դուլլ օղի: Գինու և օդու արտադրանքից Շուշու գավառում ստացվել է 1323270 ռուբլու եկամուտ⁴, որը բավականին մեծ գումար էր:

Հայ դրամատերերից շատերը սկսեցին իրենց միջոցները տեղափոխել արտադրության առավել շահավետ ոլորտներ՝ ստեղծելով զանազան գործարաններ ու ֆաբրիկաներ: 1880-ական թթ. Աղղամում մեծահարուստներ Խուբլարյաններն ու Սողոմոնյանները հիմնում են սպիրտի գործարաններ: Դրա հիմքերի վրա Աղղամում ստեղծվում է նաև կոնյակի փոքր գործարան⁵:

19-րդ դարի վերջին տասնամյակներում ռուսական կայսրությունում շուկայական հարաբերությունների զարգացման և տնտեսության բուռն վերելքի պայմաններում հայկական գյուղը իր նահապետական սովորություններով հանդերձ, ներքաշվեց ընդհանուր համառուսական շուկայի մեջ: Անձրևից հետո աճող սնկերի նման Ղարաբաղի բնակավայրերում մեկը մյուսի ետևից երևան էին գալիս մասնավոր նոր ձեռնարկություններ: Այդ գործարանների զգալի մասը զբաղվում էր մետաքսի արտադրությամբ: Մետաքսի մեծ ճանապարհին մոտ լինելով, Ղարաբաղի հայությունը հնուց

¹ Նույն տեղում, էջ 89

² «Ազգագրական հանդես», գիրք F, էջ 86

³ *История Азербайджана*, т. 2, с. 227

⁴ «Ազգագրական հանդես», 1897, էջ 87

⁵ *История Азербайджана*, т. 2, с. 227

ի վեր զբաղվում էր շերամապահությամբ: Այն նոր ընթացք ու թափ ստացավ 19-րդ դարի 80-90-ական թվականներին: Շերամի հունդը Ղարաբաղ է հասել մի շարք երկրներից, տարբեր ճանապարհներով:

Մինչև 1890թ. Ղարաբաղում լայն տարածված էր ճապոնական դեղին ցեղի մանր բոժոժ ունեցող հունդը, որին տեղացիները յապոն էին անվանում: Այն ծովային ճանապարհով Չինաստանից տեղափոխվել է Հունաստան, իսկ այնտեղից Ղարաբաղ¹: 19-րդ դարի վերջերին Անդրկովկասում հունդի աճեցման և տարածման գործը կենտրոնացված էր 3 ընտանիքների ձեռքում, որոնցից մեկը՝ Տեր-Գրիգորյանները, ղարաբաղցիներ էին:

Սկզբնական շրջանում շերամապահ գյուղացիները ոչ միայն բոժոժ էին արտադրում, այլև տանը պարզունակ եղանակով ոտնաչարխով մանում էին թելը: Տեղացի վաճառականները արտադրանքը արտահանում էին արտասահմանյան քաղաքներ: Ղարաբաղի բնական մետաքսը բարձր է գնահատվել միջազգային մի շարք տոնավաճառներում: 1882թ. Մոսկվայում կազմակերպված տոնավաճառում Հոնաշեն-Հադրութի մետաքսն արժանացել է բրոնզե մեդալի, իսկ մեկ տարի անց՝ ԱՄՆ-ի Ֆիլադելֆիա քաղաքում՝ ոսկե մեդալի: Տեղին է հիշել, որ 19-րդ դարի վերջերին Արցախի մետաքսից են պատրաստվել Փարիզի Ելիսեյան պալատի վարագույրները²:

19-րդ դարի 50-ական թվականներին Ղարաբաղում գտնվող մետաքսագործարանները տնայնագործական տիպի մանր ձեռնարկություններ էին՝ խարսխված բացառապես ձեռքի աշխատանքի վրա: Միայն 1868թ. Շուշու գավառում կար 490 մետաքսակարժական արհեստանոց, որտեղ թողարկվում էր 76 000 ռուբլու արտադրանք³:

Արդյունաբերական եղանակով մետաքսաթելի արտադրության առաջին փորձերը Ղարաբաղում կատարվել են 19-րդ դարի կեսերին: Ղարաբաղցի Աղաբաբա և Գրիգոր Խաչատրյաններն ու Կարապետ Շահմուրադյանը 1856-1857թթ. Ստեփանակերտում հիմնադրեցին մետաքսի ֆաբրիկա, որտեղ աշխատում էին Նուխուց եկած 25-30 հայ բանվորներ: Նույն դարի 60-ական թվականներին շուշեցի վաճառականները, լինելով Մարսել, Լիոն, Միլան, Վենետիկ, Ջենովա քաղաքներում, արտասահմանից օրինակում են

¹Առաքելյան Ա., *Շերամապահությունը Լեռնային Ղարաբաղի ավտոնոմ մարզում, Ստեփանակերտ, 1939, էջ 12*

²Մկրտչյան Շ., *Արցախ, Երևան, 1991, էջ 46*

³ *История Азербайджана, т.2, с. 237.*

մանարանը, մետաքս ոլորող մեքենան և միաժամանակ «ցելլիվսի» եղանակով սկսում են ստանալ առողջ սերմ: Առաջին անգամ Ղարաբաղի մետաքսագործի կիսանահապետական աշխատանքին փոխարինելու եկավ շոգու աշխատանքը: Այս հանգամանքը նպաստում է, որպեսզի երկրամասում զարգանա շերամապահությունը:

1873 թ. Շուշեցի առևտրական Գ. Հարությունյանցը քաղաքում հիմնեց մետաքսաօլորման առաջին ֆաբրիկան, որտեղ Ռուսաստանում առաջին անգամ կիրառվեց բոժոժ չորացնելու հատուկ մեխանիկական սարքավորում:

Գ.Հարությունյանցի ֆաբրիկան սերտորեն կապված էր «Ա և Վ. Սապոժնիկովներ», «Ա. Իլին որդիների հետ և Կ.», «Ե. Ա. Սոկոլիկովա» մետաքսի առևտրով զբաղվող խոշորագույն ընկերությունների հետ¹:

Վարանդայի գավառում 1890թ. արտադրվող 2138 փուլք բոժոժից, 1895թ. հասցվեց 9000 փթի, որից 4300 փուլքը արտահանվել է եվրոպական երկրներ²: Նման պայմաններում անհրաժեշտ միջոցառումներ ձեռնարկվեց Ղարաբաղում նոր մետաքսագործարանների կառուցման ուղղությամբ: Ժամանակակցի վկայությամբ 1888թ. Արցախում կար 18 մետաքսագործարան, որոնք պատկանում էին հայերին: Դրանք տեղակայված էին Շուշի քաղաքում, Ստեփանակերտում, Կրկժան, Քարին տակ, Սղնախ, Չանախչի, Ղարաբուլախ, Ղշլաղ, Թաղուտ, Տող, Հադրութ, Շոշ, Բալուջա, Խանաձախ, Գիշի գյուղերում³: Դրանց տերերը հիմնականում տեղացի կապիտալիստներ էին՝ Հարունովներ, Ներսեսովներ, Տեր-Գրիգորյաններ, Տեր-Մկրտչյաններ, Քամայաններ:

Արդեն 1896թ. Լեռնային Ղարաբաղում 26 մետաքսագործական ֆաբրիկա կար⁴, իսկ առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին դրանց թիվը հասավ 36-ի⁵: Շուշին հանդիսանում էր բոժոժի խոշոր շուկա Այսրկովկասում: 1894թ. Շուշիում հիմնադրվեց Կովկասյան մետաքսագործական կայանի մասնաճյուղը: Այդ ժամանակ Լեռնային Ղարաբաղի 85 բնակավայրերում շերամապահությամբ զբաղվում էին մոտ 12000 տնտե-

¹ Նույն տեղում, էջ 224

² «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, էջ 91-92

³ Гулишамбаров Ст., *Обзор фабрик и завод Закавказского края*, Тифлис, 1894, с. 320

⁴ «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, էջ 99

⁵ Առաքելյան Ա., *Նշվ. աշխ.*, էջ 15

սություններ, որը կազմում էր բոլոր տնտեսությունների 45 տոկոսը: Վերոհիշյալ ժամանակահատվածում Լեռնային Ղարաբաղում բնական մետաքսի արտադրության բուռն վերելքը պայմանավորված էր մի շարք բարենպաստ գործոնների առկայությամբ. տարանցիկ առևտրական ճանապարհների հանգուցակետում գտնվելը, Լեռնային Ղարաբաղի վաճառականների գործարանատերերի սերտ կապերը Եվրոպայի, Ամերիկայի և Ասիայի երկրների գործարար շրջանների հետ, այս բնագավառում հնուց եկած ավանդույթները, որին գումարվեց նաև դարաբաղիների աշխատասիրությունը և հակումը դեպի արհեստը, էժան և որակյալ աշխատուժի գոյությունը, վառելանյութի՝ անտառների մոտ լինելու հանգամանքը:

Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսաթելը մեծ համարում ուներ Եվրոպայի և Ասիայի երկրներում: Մինչև 1888թ. երկրամասում արտադրված թելը ուղարկվում էր Մարսել, հետագա տարիներին առավել շատ Մոսկվա, իսկ ֆրիգոնը՝ Ֆրանսիա¹:

Մետաքսի արտադրությամբ Ռուսաստանի երկրամասերի մեջ Ղարաբաղը բռնում էր 2-րդ տեղը և տալիս էր Այսրկովկասի մետաքսի արտադրության 35 տոկոսը²: 20-րդ դարի սկզբին ստեղծվեց Գ. Հարությունյանցի Կովկասի մետաքսագործական և մետաքսառլորման արդյունաբերական ընկերությունը, որը միավորեց 6 մետաքսագործարան, 2 մետաքսառլորման և 3 բոժոժ չորացման ֆաբրիկաներ:

Քաղաքական գործընթացները սակայն շուտով ընդհատեցին շերամապահության և մետաքսագործության զարգացման բնականոն ընթացքը:

Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին՝ ազգամիջյան ընդհարումների հետևանքով ավերվեցին Լեռնային Ղարաբաղի մետաքսագործարանները: Խաթարվեցին Եվրոպական և Ասիական երկրների հետ տնտեսական կապերը: Ճանապարհների անապահովությունը դժվարացրին գործարանների արտադրած թելի սպառումը: Անտառներից փայտ բերելու խնդիրը կապված էր կյանքի վտանգի հետ և որպես վառելափայտ օգտագործում էին թոխմաշարի տունկը:

Այս ամենից բացի Շուշի քաղաքում 1895 թ. կենտրոնացված էր 6 կաշվի, 4 օճառի, 10 ներկարարական և 2 աղյուսի գործարաններ³:

¹ «Մշակ», 1888, հմ. 100

² „Заря востока“, N 1527, 1927

³ «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, էջ 98

Շուշին առավել շատ հայտնի էր, որպես արհեստավորական կենտրոն: Այս ժամանակահատվածում էլ արհեստավորները կազմակերպված էին համքարությունների մեջ և ղեկավարվում էին նախկին ավանդույթներով:

Առանձնապես հայտնի էին Շուշեցի գորգագործները, ոսկերիչները, արծաթագործները, պղնձագործները, բրուտագործները, դարբինները, հյուսները, քարտաշներն ու կոշկակարները: Նրանց արտադրած ապրանքները մեծ համարում ունեին Եվրոպայում, Ռուսաստանում և Արևելքի երկրներում:

Բրոկհաուզի և Եֆրոնի հանրագիտական բառարանում կարդում ենք. «Շուշին Կովկասում գորգագործության ամենախոշոր կենտրոնն է, որի արտադրությունը սպառվում է նահանգի սահմաններից դուրս շատ հեռու և հասնում է Մոսկվա ու Պետերբուրգ: Մետաքսի գորգերի աշխույժ առևտուր է գնում, որը համարյա բացառապես գտնվում է տեղի հայերի ձեռքին»¹:

1895թ. տվյալներով Շուշիում 1000 բնակչի վրա հաշվում էր 22 արհեստավոր²: Նույն ժամանակահատվածում քաղաքում կար 500 տեսակ արհեստ³:

Ցարական կառավարությունը Այսրկովկասը տնտեսապես ու քաղաքականապես Ռուսաստանին ենթարկելու, իր ազդեցությունը հարևան երկրների վրա տարածելու նպատակով հովանավորում էր առևտրականների: Եվ պատահական չէր, որ բազմաբնույթ միջոցառումներով խրախուսում էր առևտրական դասին ու նրա գործունեությունը:

1821թ. հոկտեմբերի 8-ի օրենքով Այսրկովկաս ներմուծվող ապրանքներից գանձվում էր 5 % մաքս, իսկ Պարսկաստան առաքվող ապրանքների համար հաստատվում էր անմաքս տրանզիտ: Պատահական չէ, որ Այսրկովկասում արտաքին առևտրի ծավալները 1822-1870 թթ. ընթացքում 1289108 հասավ 15399969 ռուբլու⁴:

Մաքսային նման քաղաքականությունը իրան հանդիսացավ նաև Շուշիի առևտրականների աշխույժ գործունեության համար: Արդեն 30-ական

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1909, книга 79, т. 40, с. 25

² «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, էջ 98

³ Սևյան Վ., **Շուշի**, Երևան, 1991, էջ 54

⁴ „Документы и материалы по истории Армянского народа, социально-политическое и экономическое положение восточной Армении после присоединения к России (1830-1870), Ер., 1993, с. 34

թթ. ցարական պաշտոնական աղբյուրները հաստատում էին այն իրողությունը, որ հայ առևտրականներն իրենց ձեռքն են առել «Թիֆլիսի և ամբողջ Անդրկովկասի առևտուրը»¹:

Մինչև 250000 տարեկան շրջանառություն ունեցող առևտրականները հիմնականում հայեր էին: Դրանցից հայտնի էին Շուշեցի Թառումյանների և Հախումյանների ընտանիքները:

1808թ. Բաքվի տուրքերը 4 տարով տրվել էին Բաբա Թառումյանին²: Նրա ձեռքին էր գտնվում նաև Կասպից ծովի նավթի, ձկան, աղի արտադրության կապալը:

Ջոհրապ և Մարկոս Թառումյանները իրենց միջոցներով կառուցեցին Ագուլեցոց եկեղեցին: Մարկոս Թառումյանը մահվանից առաջ էջմիածնին և մնացածներին վերադարձնում է պարտամուրհակները և երկու քսակ ոսկի բաժանում աղքատներին:

Թառումյանի մահվանից հետո նրան թաղում են մեծ պատվով, ինչպես Արտաշես Արշակունի թագավորին, գրում է Մեսրոբ Թաղիադյանը³:

Երեք վաճառական հայ ընտանիքներ Շուշիի սարահարթից հսկում էին մի մեծ առևտուր, որի միջոցով իրար էին կապվում աշխարհի չորս ծայրերը Չինաստանից մինչև Արևմտյան Եվրոպա, Հնդկաստանից մինչև Ռուսաստան և Սկանդինավյան երկրներ: Գերմանական «Ալգեմայն ցայտունգ» թերթը 1846թ. նոյեմբերի 15-ի համարում գրում է. «Ղարաբաղի գլխավոր քաղաքը՝ Շուշին առանց չափազանցության կարելի է համարել Կովկասյան Ջիբրալթարը»⁴:

1880թ. տվյալներով Շուշիում կային 952 առևտրական և արդյունաբերական ձեռնարկություններ⁵:

Շուշին 19-րդ դարում առևտրական բազմաթիվ թելերով կապված էր արտասահմանյան երկրների հետ: Ղարաբաղի և Այսրկովկասի սահմանները նեղ էին շուշեցի առևտրականների համար: Նրանք առևտրական գործառնություն ծավալեցին Ռուսաստանում, Իրանում, Եվրոպական երկրներում:

¹ *Российских владений за Кавказом* ", ч. 1, СПб., 1836, с. 199

² ՀԺՊ, հ.5, էջ 268

³ Թաղիադյան Մ., *Ճանապարհորդություն ի Հայս*, Կալկաթա, 1847, էջ 324-326

⁴ „*Allgemeine Zeitung* " 15 november, 1846

⁵ Տեր-Գասպարյան Լ., *Շուշի*, Երևան, 1993, էջ 54

Շուշեցի մեծահարուստները Հախումյանները նշված երկրներում ունեին իրենց գործատները և Ռուսական կայսրության բանկերում ունեին մոտ մեկ միլիոն ռուբլի¹:

Առևտրի զարգացմանը խթանում է նոր ճանապարհների կառուցումն ու փոխադրական միջոցների կատարելագործումը: Կառուցվեցին և խճապատվեցին Շուշի-Եվլախ, Շուշի-Գորիս-Նախիջևան-Երևան ճանապարհները: Շուշիում գործում էին «Նադեժդա» և «Ռոսիյսկոյե» ընկերությունների գրասենյակները, որոնք կազմակերպում էին ապրանքների փոխադրումը²:

Հետաքրքիր է նաև այն փաստը, որ 19-րդ դարի 2-րդ կեսին և 20-րդ դարի սկզբներին ներկայիս Ադրբեջանի, հատկապես Բաքվի առևտրական և արդյունաբերական կապիտալի գերակշիռ մասը գտնվում էր դարաբաղ-ցի, ինչպես նաև արևելահայ մեծահարուստների ձեռքին: Բաքվում հրատարակված ռուսերեն լեզվով Ադրբեջանի պատմության մեջ հետաքրքիր տեղեկություններ կան վերոհիշյալի մասին: Այսպես, օրինակ Բաքվի խոշորագույն նավթահորերը գտնվում էին Մանթաշյանի, Լիանոզովի, Ղուկասյանի, Փիթոնի, Մախլյանի, Արամյանցի, Թադևոսյանի, Ծատրյանի, Միրզոյանի մետաքսի արտադրության գործարանները՝ Մեսրոպյանի, Գյանջումյանցի, Հարությունյանցի, Քամալյանի, Ներսիսյանի, Ջուրաբյանի ձկնաարդյունաբերությունը՝ Լեանոզովի, Ղուկասյանի, Մախլյանի, Փիրալյանի առևտուրը՝ Արամյանցի, Անանյանի, Մախլյանի, Հովհաննիսյանի, Առաֆեյանի (Արաֆելով), Դովլաթյանի, Ջանփոլադյանի, Աֆրիկյանի ձեռքում:

Հայերն էին տնօրինում գինեգործական, ծխախոտագործական արդյունաբերությունը: Նրանց ձեռքին էր կենտրոնացված Ադրբեջանի քիմիական արդյունաբերության 10 տոկոսը, մեխանիկական արտադրության 22 տոկոսը: Ոչ լրիվ տվյալներով 1900թ. Բաքվի նահանգի արդյունաբերական ձեռնարկությունների 29 տոկոսը պատկանում էր հայերին, 27 տոկոսը՝ ռուսներին, 18 տոկոսը՝ ադրբեջանցիներին և 13 տոկոսը՝ օտարերկրացիներին³:

Առևտրա-արդյունաբերական կապիտալի հայ ներկայացուցիչները իրենց գործունեությամբ դարձան հասարակության առաջմղիչ ուժը: Լեոն

¹ Լեոն, *Պատմություն Ղարաբաղի Հայոց Թեմական հոգևոր դպրոցի*, Թիֆլիզ, 1914, էջ 68

² «Ազգագրական հանդես», գիրք Բ, էջ 112

³ *История Азербайджана, т. 2, стр. 256-257*

իրավացիորեն գրել է. «Այն ժամանակվա մեր կյանքում այդ դասակարգն էր, որ հոգևորականությունից հետո կատարում էր խոշոր հասարակական դեր»¹:

19-րդ դարի 2-րդ կեսին սոցիալ-տնտեսական տեղաշարժերը որոշակի պայմաններ էին ստեղծում կրթա-մշակութային կյանքի զարգացման համար: Նոր տնտեսական հարաբերությունները պահանջ են դնում ունենալ ուսյալ մասնագետներ: Հայ մեծահարուստները միջոցներ չէին խնայում իրենց զավակներին և, ինչու չէ, նաև տաղանդաշատ հայրենակիցներին ուսում տալու հայրենի երկրում և արտասահմանում:

Քննարկվող ժամանակահատվածում Շուշիում գործող դպրոցների մեծ մասը պահվում էր մեկենասների միջոցներով:

1898թ. թեմական դպրոցի նոր շենքը կառուցվել է հանգանակությունների միջոցով հավաքված փողերի միջոցով: 1908թ. ռեալական դպրոցը Մովսես Բեկի տնից տեղափոխվեց առևտրական բարերար Արաֆեյանի կառուցած հիասքանչ շենքը:

Մարիամյան օրիորդաց դպրոցը գործում էր նրա ամուսնու՝ Համբարձում Հախումյանի նվիրած սեփական տան մեջ: Շուշեցի մեծահարուստ Պողոս, Արշակ, Հակոբ և Աբրահամ Ղուկասյան եղբայրները, իրենց հանգուցյալ քրոջ հիշատակը հավերժացնելու նպատակով, Ամենայն հայոց կաթողիկոսի տրամադրության տակ են դնում երկու հարյուր հազար ռուբլի և Շուշիում գտնվող իրենց սեփական տունը «Մարիամ Ղուկասյան» անունով օրիորդաց դպրոց հիմնելու համար:

Շուշիի թեմականի 75-ամյա տարեդարձի կապակցությամբ մոսկվայաբնակ մեծահարուստ Բաղդասար Արզումանյանը դպրոցին նվիրեց 200 000 ռուբլի, որից ստացված տոկոսներով պետք է հոգային դպրոցի կարիքները: Միաժամանակ դպրոցին տրվեց Պոկրովկա, Չիստրե պրուդը քաղաքում գտնվող սեփական պալատը, միայն մի պայմանով, որ ամեն տարի մեկենասի ծննդավայրից՝ Ջարդանաշենից չքավոր մանուկներից երկու հոգու ձրիաբար սովորեցնեն դպրոցում: Նույն տարեդարձի կապակցությամբ Միքայել Արամյանը Շուշիում գտնվող 30 000 արժողությամբ իր տունը նույնպես նվիրեց դպրոցին: Այս ցուցակը կարելի է շարունակել:

¹ Լեո, **հ.3**, էջ 523

Այսպիսով, 19-րդ դարում ցարական կառավարությունը նպատակա-
նուղղված քաղաքականությամբ փորձում էր Այսրկովկասը, այդ թվում
Արցախը տնտեսապես յուրացնել՝ տարածաշրջանը դարձնելով իր հում-
քային կցորդը և արտադրված ապրանքների իրացման շուկա:

Այդ ամենով հանդերձ՝ ձեռնարկված միջոցառումները նպաստեցին
երկրամասում ապրանքադրամական հարաբերությունների ձևավորմանն
ու տնտեսական զարգացմանը:

*«ԱրՊՀ հայազիտական հանդես», Ստեփանակերտ,
2011, էջ 94-104*

СВЯЗЬ ИЗОБРАЖЕНИЙ АРМЯНСКИХ КОВРОВ С ПОГРЕБАЛЬНЫМ ОБРЯДОМ

Одна из особенностей армянских ковров – связь изображений и орнаментов с культурами, народными верованиями и ритуалами. Наш предмет исследования – ковры Сюника и Арцаха XIX-XX веков с изображениями, смысловое значение которых имеет отношение к погребальному обряду.

В похоронном обряде армян до наших дней сохранились пережитки древнего погребального обряда, которые восходят ко временам становления земледельческой культуры. С началом развития земледелия зародились особые представления о загробном мире, в котором человек продолжает свою уже неземную жизнь. Тогда же в изобразительном искусстве древних вырабатывается система знаков, идеограмм, которые появляются на ритуальных предметах, используемых во время обрядов.

Исторические Арцах и Сюник – знаменитые центры ковроткачества не только Кавказа, но Передней и Малой Азии. Анализ смыслового значения некоторых изображений ковров Сюника и Арцаха благодаря древнейшим символам выявляет связь этих изображений с древними ритуалами. Архаичные представления о рождении, жизни и смерти человека, а также культы, возникшие по этому поводу, особенно долго сохранялись в этих горных районах Армении. Именно эта особенность делает искусство ковроделия Сюник-Арцахского региона неповторимым и отличным от искусства ковроделия других регионов Востока.

Для исследования мы выбрали всего четыре ковра из большой группы ковров, разбросанных по всему миру, находящихся в музейных и частных коллекциях.

Один из них был выткан в сисианском селе Спандарян в XIX веке (174x70 см, шерсть, 25x30 узелков в 1 дм²). Вертикально по центру коврового поля расположены композиционно пов-то-ряющиеся фрагменты, на которых изображены восьмиугольные медальоны со ступенчатыми угловыми сторонами и крючками. В центре медальонов ромб с волютами, составляющими крылья креста. Внутри ромба – квадраты с точечным орнаментом, извест-

ным со времен культуры древних земледельцев Армении, Передней и Средней Азии и символизирующим засеянное поле.

Волюты, спирали, полуспиралы в большом количестве встречаются на наскальных изображениях Армении и являются древнейшими символами движения солнца по кругу и небесному своду. Они с незапамятных времен изображались на различных предметах прикладного искусства и являются одним из характерных орнаментов армянских ковров. Спиралы в виде перекатывающейся волны, как правило, украшают кайму коврового поля. Ветви, которые отходят от острых концов ромба и завершаются волютами, имеют идейную связь с плодоносящей землей и жизненной энергией солнца. Циклический жизненный круговорот природы, сопровождающийся постоянным ростом растительности, происходит под воздействием солнечной энергии – тепла и света. Таким образом, композиционно этот орнамент состоит из элементов, связанных с культами земли и солнца – главными культурами наших предков, древних земледельцев. Ежедневное рождение солнца утром и ежегодное пробуждение земли весной лежат в основе представлений об уходе человека в потусторонний мир, возрождении души после смерти и вечной цикличности жизни. Не случайно появление спиралей в виде перекатывающейся волны на деревянной доске погребальной повозки II тысячелетия до н.э. из Лчашена. Примечательна схожесть орнамента на медальоне ковра из Сисиана с орнаментами на могильных камнях монастырских кладбищ, например, на могильном камне в притворе церкви св. Гаяне. Орнамент на упомянутом камне повторяет главный орнамент другого ковра, имеющего отношение к погребальному обряду. Это орнамент знаменитого Пазырыкского ковра. Все эти примеры свидетельствуют о том, что описанный орнамент есть не что иное, как символ возрождения и ключ к пониманию древних представлений о смерти и вечности жизни.

Тот же символ можно встретить на подобных коврах из других регионов Армении, например, на коврах Бананца XIX-XX веков (село Бананц, известное по обработке металлов и изготовлению ковров, входило в состав уезда Гардман исторического Арцаха. В Бананце в 1202 году был выткан знаменитый средневековый ковер «Хоран» («Алтарь»), долгие годы храня-

щийся в Вене. Памятная надпись исследуемого нами ковра из Бананца свидетельствует, что он выткан в память о Мариам.

Сисианский ковер украшает кайма, состоящая из одного широкого и двух узких поясов. На широком белом поясе – гирлянда из розеток (стилизованный цветок розы – один из символов солнца). Наверху в белой широкой горизонтальной полосе соткана памятная надпись: ԱՅՍ Խ (խալիս կալ խալիչան) ՀԻՇՍՍՍԿ. ՅԱԿՕԲ ՀԱՐՈՒԹ ՄԿՐՏԻՉԵՆՅ ԶՎՕՐԴԻՔԸ – «Этот ковер в память отроков Мкртича (-) Якоба (,) Арута...». Буквы сильно искажены, что свидетельствует о том, что ткач данного ковра не владел техникой правильного писания. Армянское слово «զվորդիք», вытканное в тексте, – форма древнеармянского языка, грабара, который до сих пор используется церковнослужителями во время службы, например, во время похоронной церемонии.

Увековечивание памяти умершего человека путем изготовления в его честь ковра – национальная традиция армян. Смерть человека и его уход в загробный мир по аналогии с движением солнца воспринимались как временное состояние. Ковер, имеющий какое-либо отношение к покойнику, становился, таким образом, предметом особой значимости и был украшен символами возрождения. Нужно отметить, что в армянских древних верованиях ковер как культовый предмет выполняет функцию переправы на тот свет. Еще в начале XX века в армянских селах покойника заворачивали в безворсовый ковер, клали на другой ковер или ковры, покрывали красивыми ковровыми покрывалами и так несли на кладбище. Хоронили его обернутым в безворсовый ковер. В наши дни гроб с телом покойника принято класть на стол, покрытый красивым ковром. А в августе 2008 года в Мартакерте мы стали свидетелями, как гроб с покойником уложили в машину на большой ворсовый ковер и направились на кладбище.

В древней Армении ковер также погребали. Так, в погребениях времен бронзового века в Артике, Навере, Лори Берде были найдены кусочки шерстяных тканей и отпечатки шерстяных ковров. А в армянских народных сказках, например, сказке «Волшебный ковер», ковер может пересекать пространства и переносить людей (Ե. Լալաեան, Նոր-Բայազետի գաղտն, Ազգագրական Հանդես, Թիֆլիս, 1908, Գիրք XVII, էջ 116). В арцахской сказке

«Девница-лягушка» волшебный ковер достают из подземного царства (Չլէրթ-
նո՛ւկ աղջիկը, Հայ ժողովրդական հեթիշթներ, հ.5, Եր. 1966, էջ 188-197).

Возвращаясь к надписям на коврах, отметим, что традиция отмечать имя или инициалы умершего жива по сей день. В иджеванском селе Саригюх ковродел Арус Казарян (род. в 1929 г.) в 1994 году в память о погибшем в азербайджанском плену сыне Самвеле выткала ковер, на котором имеются его инициалы (фото 6). По словам Арус Казарян, так посредством ковра она сохраняет связь с сыном.

Особого внимания заслуживает ковер, вытканый в Татеве в 1927 году (192x132 см, шерсть, 26x30 узелков в 1 дм²). На нем известная композиция сюник-арцахских ковров: повторяющиеся медальоны с соляренным символом в центре и парными изображениями змей вокруг этого символа. Однако на татевском ковре композиция среднего медальона нарушена из-за нововведения. В центре медальона, как коллаж, помещен портрет В.И. Ленина на черном фоне с надписью «тов. Ленин» – «րն. Լենին». Над головой Ленина есть имя человека, кому посвятили ковер – «Արտեմի» – «Артеми». На самом верху справа имеется дата «1927». На каждой стороне от среднего медальона вытканы инициалы «Ա» (А) и «Ի» (И). Можно провести аналогию с ковром из Саригюха, на котором также выведены инициалы погибшего Самвела Казаряна.

Слева и справа от портрета вождя находятся изображения хвойного дерева с загнутыми в крюк кронами. Графически именно так часто изображались на средневековых памятниках кипарисы. Композиция с кипарисами и крестом в центре известна из восточнохристианской иконографии. Одна из красивых композиций с древом жизни в центре и кипарисами по сторонам от центра встречается на ковре «Хоран» («Алтарь») из Одзуна (фото 7), вытканном в 1910-1912 годах известной мастерицей Анастасией Харазян (род. в 1889 г. в Санаине, умерла в 1963 г. в Одзуне), чьи изделия отправлялись в Тифлис (Լ. Ավանեսյան, „Խորան” գորգի մի նմուշի և սուրճի-սիգնետի մասին, Հանդես ամսօրեայ, Վիեննա 1999, 415).

Над каждым кипарисом татевского ковра выткано по одному кресту. Нужно заметить, что изображения маленьких равносторонних крестов расположены по всему рисунку ковра, в разных местах композиции. Мно-

гократное использование креста усиливает воздействие этого магического знака. Как отмечает Владимир Топоров, крестами обрамляли сакральное имя или имя, пользующееся особым почетом (В. Топоров. Крест. МНМ, М., 1992, т. 2, с. 13). Изображения крестов, деревьев, солярных знаков имеют особое функциональное значение: оберегают и защищают от зла. Возвращаясь к изображениям деревьев, которые имеют отношение к идеям смерти и возрождения, отметим, что в традиции армян до сих пор существует известный из древней индоевропейской традиции культ деревьев. Многие народы считали, что в деревьях живут духи предков (В. Топоров. Растения. МНМ, М., 1992, т. 2, с. 369). Объектами поклонения особенно становились вечнозеленые деревья – символы вечной свежести, обновления, а значит – возрождения. Армяне на кладбищах по сей день всегда сажают деревья. А в зависимости от климата, но независимо от места проживания на кладбищах армян всегда есть вечнозеленые кипарисы. Так, армянское кладбище в Баку выделялось своими пышными кипарисами.

Как мы отметили, портрет вождя революции, который к тому времени уже был мертв, помещен в центре медальона, где, как принято, находится знак и символ солнца. Отсюда следует, что даже в новую эпоху воинствующего атеизма древние представления и верования армян остаются неизменными. Культ солнца продолжает оставаться главным, приобретая новые формы выражения. Обожествление реального человека, например, Ленина, идеи которого пропагандировались как единственно верные и справедливые, не раз встречается в исторической практике людей. Образы Ленина и Сталина обожествлялись в первую очередь самими партияцами. Этим лидерам, особенно Ленину, приписывались бессмертие, вечная жизнь. Эпитет «живее всех живых», фраза «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить» свидетельствуют о мифологизации образа Ленина. Их называли солнцами. Создавались народные сказки, такие как «Справедливо судящий Ленин», «У солнца». В первой сказке Ленин имеет эпитет справедливого аналогично солнечному божеству Митре/Михре. Во второй сказке Сталина называют Солнцем (Ս. Ղանալանյան, Հայ ժողովրդական հեքիաբներ, Եր. 1950, էջ 515-517, 527-529).

Татевский ковер, вытканый в память об Артеме, один из ярких примеров существования культа умершего, культов солнца и деревьев, а также мифологизации образов реальных людей. В композиции ковра изображены и другие советские символы: пятиконечная звезда с серпом и молотом. Советские символы встречаются на других предметах прикладного искусства этого времени, например, на деревянных оберегах 1920-1930-х годов (Оберег, 1930 г., с. Еранос, Гегаркуникский район).

Особого внимания заслуживает изображение двух телефонов, которые расположены между горизонтальными парами извивающихся змей. По тем временам, в 1920-х годах в горных селах Армении телефон был явлением редким и феноменальным. Аппарат, с помощью которого устанавливали связь на расстоянии, воспринимался как нечто удивительное, а может быть, даже сверхъестественное. Изображение телефонов композиции традиционного ковра 1927 года также является нововведением в искусстве ковроделия. (Нужно заметить, что одна из особенностей армянского коврового искусства – изображение некоторых инструментов (например, ножниц, расчесок), технических средств (например, телефона) в композициях ковров. Вероятно, оно берет свое начало от традиции армян изображать на надгробных камнях орудия труда (например, ткацкий станок, наковальню, кузнечный мех и т.п.), утварь (столы, подносы, кувшины, чаши, подушки и т.п.), инструменты (ножи, клещи, ножницы и т.п.). Таким образом подчеркивали род занятий и деятельности покойника. Возвращаясь к композиции татевского ковра, отметим, что изображения телефонов не нарушают гармонию традиционной композиции медальона и искусным образом сливаются с изображениями змей, соответствуя им по форме и цвету.

Уникальные ковры с изображениями покойников были вытканы в уезде Варанда Арцаха в конце XIX – начале XX века. Не исключено, что такие ковры производились намного раньше сохранившихся экземпляров (ниже мы рассмотрим пример капанского ковра 1826 г.). Однако из Арцаха до нас дошли примеры более позднего времени. На ковре 1916 года в центре помещено изображение покойника во весь рост, рядом с которым дата и фамилия покойника «ОГАНДЖАНЫН». Слева и справа от него повторяющиеся изображения архангела Гавриила. Известно, что в христианской

традиции за душами умерших приходил именно архангел Гавриил. К сожалению, из-за продажи этого ковра за рубеж возможности его описания, анализ композиции и изображений сильно ограничены. Однако один из ковров этой группы был исследован нами еще в 2003 году.

Предмет нашего исследования – ковер, вытканый в той же области Арцаха, что и предыдущий экземпляр, в начале XX века (194x141 см, шерсть, 26x28 узелков в 1 дм²). В центре композиции изображен покойник на катафалке во весь рост. Справа и слева от него – пара коней, белой и черной масти, со звездочками. Черные и белые кони имеют шахматное расположение. Они оседланы и направлены налево. Впечатление такое, будто кони галопом скачут на запад, куда по представлениям древних лежала дорога в потусторонний мир. На шеях видны уздечки с бубенцами, колокольчиками. На ногах – подковы. Передняя правая нога коней приподнята. С седла свисают стремяна, что предполагает присутствие всадников, хотя изображение последних отсутствует. На левой стороне ковра вертикально выткана надпись «ՀԵՐ- ՍԵՒՍ-ՏԵՐ ԱԻԵ-ՏԻՔԵԱՆՅ» – «Скорбящий отец Аветикянц». Из надписи следует, что скорбящий отец в память об умершем сыне заказал ковер. Известно, что ритуальные ковры ткали по особым случаям: свадьба, поминки. Их ткали имеющие навыки и опыт мастера. Таким образом, рисунок ковра непосредственно связан с обрядом похорон.

В уезде Варанда считали, что умирающий перед смертью слышит голоса умерших родственников. Между близкими родственниками существует тесная связь, которая, по представлениям армян, становится еще сильнее после ухода одного из них на тот свет. О культе предка и первопредка у армян примечательные сведения сообщает Ерванд Лалаян. Он упоминает род Лорис-Меликянов (Лорис-Меликовых) и пишет, что они считают своим предком Св. Ованнеса Одзнеци, на его мощах они построили церковь, куда ходят на поклонение. А землю с могилы предка считают благословлением и зельем, лечащим болезни. Каждый год на следующее воскресенье после Пасхи весь род Лорис-Меликянов (Лорис-Меликовых) отмечает праздник Св. Ованнеса Одзнеци. Собирают деньги для совершения жертвоприношения в своей общине и совершают литургию на могиле святого (Ե. Լալաեան, Բորչալուի գաղափար, Ազգագրական Հանդես, Թիֆլիս 1903, գիրք X, էջ 115).

Белая борода, красный цвет одежды, посох, красный башмак, красивые покрывала свидетельствуют о том, что умерший был человеком благочестивым, имеющим почет и влияние. Красное одеяние свидетельствует о молодости. В Арцахе, Гандзаке, Сюнике молодых хоронили в красной одежде. А белая борода, белые волосы – не признаки старости. Они имеют отношение к смерти и потустороннему миру. Все святые, ангелы, духи изображались в белых одеждах, на белых конях, в облике старцев. Белый цвет, кроме чистоты, символизирует бестелесность. А. Акопян в своей статье «Изображения Тух Мануков в Древней Армении» (Հ. Հալոբրշին, «Թոնի Մանուկներ»-ի պատկերաբանությունը Հին Հայաստանում, Թոնի Մանուկ, Եր. 2001, 64) пишет, что на побережье Севана есть святилище Тух Мануков, где некогда служили альбиносы.

Умирать значит гаснуть или стареть. Главный бог пантеона Ванского царства – Халди изображается то в облике юноши, то в облике старца, что свидетельствует об умирающем и возрождающемся характере бога и символизирует вечность. В христианской иконографии 33-летний Иисус при жизни имеет облик молодого мужчины, а после завершения земной жизни и Вознесения в Откровении от Иоанна описывается как человек в длинном одеянии с волосами, белыми как шерсть и снег. Белый цвет смерти означает также невидимость. Глаза покойника на изображении открыты. Именно так, подобно живым, изображаются покойники на могильных камнях. Это означает, как пишет Владимир Пропп, что произошел переход из одного состояния в другой. В момент смерти наступает слепота – невидимость мира живых. И наоборот: по народным представлениям, которые нашли особенно яркое выражение в народных сказках, для переправы в мир мертвых живые хотя бы временно должны претерпеть смерть, чтоб прозреть и увидеть на том свете, как видят мертвецы.

Одна из примет мертвеца – отсутствие какой-либо части тела. В данном случае на ковре видна только левая нога Аветикянца. Правая на изображении закрыта покрывалами, т.е. отсутствует. Это соответствует древнейшим представлениям о правой и левой сторонах, которые соотносятся со сторонами света – востоком и западом. Левая сторона соотносится с потусторонним миром, со злом и опасностью. Вспомним хеттский миф о

Телепинусе, когда сын бога грозы в гневе надел правый сапог на левую ногу, а левый на правую ногу, из-за чего в мире произошел катастрофический хаос. Таким образом, изображение левой ноги – еще одно выражение семантической связи рисунка ковра с мифологическими представлениями древних индоевропейцев о потустороннем мире.

С правой стороны от Аветикянца, наверху, изображен крест – Х (սիւսի decussata). В армянской традиции народных верований крест – самый сильный магический знак, с помощью которого защищали живых, а также мертвых от воздействия зла. Лицо умершего покрывали куском ткани в форме креста. Тело обвязывали крест-накрест веревкой, руки складывали на груди скрещенным образом. А после погребения на могильный холмик клали лопаты одну поверх другой, в форме креста. Таким образом предотвращали возвращение духа мертвеца в облике призрака в мир живых, так как это было чревато опасными последствиями. Считалось, что кто-нибудь из родных умершего может заболеть или умереть. Крест как оберег появляется в Армении еще в глубокой древности. Один из примеров того, что крест рассматривался как наилучшее средство защиты мертвеца от воздействия зла – изображение креста на шее каменного идола из Ошакана IX века до н.э. По мнению Гагика Саргсяна, идолы есть не что иное, как изображения предков (Г. Саргсян. Обожествление и культ царей и царских предков в древней Армении. Древние цивилизации. М., 1997, с. 719-721). Нужно отметить, что культ предка и культ умершего тесно взаимосвязаны. О культе предков армянских царей и почитании изображений этих предков говорит Мовсес Хоренаци в «Истории Армении» (Մովսես Խորենացի, Հայոց Պատմություն, Եր. 1988, էջ 161-163). Статуи предков устанавливались рядом со статуями богов, как в святилище в Коммагене на горе Немруд (Г. Саргсян, Ук. соч. с. 720-721).

Одежда, в которой изображен Аветикянц, – яркий национальный костюм алого цвета. Как уже отметили наверху, в красной одежде в Арцахе, Гандзаке, Сюнике хоронили молодых. Богатое убранство покойника свидетельствует о его социальном статусе имущего человека. Описание одеяний умерших царей и князей Армении сохранились в средневековых письменных источниках, на основе которых в 1912 году в Венеции была издана

книга В. Ацуни «История древнего армянского костюма» (Վ. Հաղուհի, Պատմութիւն հին հայ տարազին, Վենետիկ, 1912).

Особого внимания заслуживает красный башмак покойника Аветикянца. Красная обувь в Армении с древнейших времен считалась знаком верховной власти. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, царь Армении Арташес, возвращая утерянный трон рода Мурацанов представителю рода князю Аргаму, дарит ему красную обувь для одной ноги (Մովսէս Խորենացի, Հայոց պատմութիւն, Եր. 1981, էջ 207). Историк конца XIII – начала XIV веков Степанос Орбелян в книге «История Сюника», говоря о высоком положении сюникских князей, отмечает, что они имели право носить перстень с царской печатью, золотой жезл, на ногах – красную обувь (Ստեփանոս Օրբէլյան, Սյունիքի պատմութիւն, Եր. 1986, էջ 72).

Прочная обувь или сапоги по представлениям древних (в Армении, Иране, Греции, Египте, Скандинавии и т.д.) являлись обязательным элементом снаряжения человека, отправляющегося на тот свет (В. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. М., 2005, с. 31-35). Об этом свидетельствует глиняная обувь, найденная из погребений II-I тыс. до н.э.

Во времена распространения митраизма в Армении и Малой Азии и далее на территориях Римской империи красную обувь носили служители Митры/Михра. Один из исследователей митраизма Н. Румянцев дает описание одеяния митраистских жрецов (Н. Румянцев. Языческие Христы. М., 1929, с. 131). Оно состояло из широкого пояса, ризы, митры на голове, изогнутого жезла в руках и красных сапог. Примечательно, что жрец в таком облачении назывался Рара – Отец. Красный – это ритуальный цвет, имеющий отношение к жертвенной крови (в митраизме жертвовали быка), которая орошала землю. Кровавая жертва предлагалась богам преисподней. После того как кровь жертвенного быка стекала на землю, ожидали, что подземные боги пошлют на землю дары в виде урожая, богатства и благополучия. У многих народов есть представления о том, что бесценные дары для человека (урожай, волшебные предметы, богатства, даже удачная судьба) идут из загробного мира, где наряду с подземными богами находятся предки, помогающие людям. Особенно хорошо эти представления сохранились в древних преданиях и народных сказках. Отметим также, что красный или алый цвет пресекал зло. Красный –

обязательный цвет ритуального триколора: красный, черный (синий), белый. Красную шерсть/ нить/ткань/одежду постоянно использовали во время важных ритуальных обрядов. Красный цвет использовали знахари как лечебное средство для лечения ряда болезней (Ս. Գրաշէլլան, Հայաստանի Կաթնմեղման Թանգարանի Վանկալան հմայիլների հաճախածուն, Թանգարան, N 1, Եր 2009, 101).

Красного цвета не только одежда покойника, но и фон ковра, на котором ритмически повторяется растительный крестообразный орнамент. Подобный орнамент украшает центральное поле знаменитого Пазырыкского ковра. Примечательно, что на Пазырыкском ковре растительный крестообразный орнамент на красном фоне ритмически повторяется аналогично нашему ковра. Напомним, что ковер, обнаруженный в 1949 году в пятом Пазырыкском кургане, по мнению специалистов, например А. Гаяяна, У. Шурмана и др., был соткан специально по поводу похорон, а композиция ковра и его отдельные изображения имеют такую же смысловую связь с погребальным обрядом, какую имеют изображения арцахского ковра начала XX века. Нужно отметить, что техническое и художественное описание древнего ковра полностью соответствует описанию армянских традиционных ковров, которые продолжали ткать еще в XX веке. Семантическая связь между изображениями арцахского ковра Аветикянц и древнего ковра из скифского погребения (о существовании которого ткачи XIX-XX веков даже не подозревали) делает возможным сопоставить сюжет обряда похорон и представления об этом и том мирах создателей древних ковров наподобие Пазырыкского и ковров, которые ткались в Арцахе и Сюнике в XIX-XX веках. Несмотря на то что их отделяет большой отрезок времени, можно полагать, что они принадлежат к одному и тому же культурному кругу и в корне тесно связаны между собой.

Обобщая анализ смыслового значения изображений ковра Аветикянца, отметим, что орнаменты и композиция ковра подчеркивают праведность и благочестие личности покойника, желание родных увидеть его в раю. По этому поводу в Авесте, подобно рисунку ковра, есть следующие строки: «По истечении третьей ночи, на рассвете, душа праведника носится перед растениями и благовониями...» (Авеста, Яшт, 22, 7, Санкт-Петербург, 1998, с. 409).

Особого внимания заслуживает ковер 1826 года из Капана (240x120 см, шерсть, уточные нити из шерсти и хлопка, 32x22 узелков в 1 дм²). Ковер – собственность семьи Вачика Халафяна (род. в 1955 г.) и получен от деда Артавазда Халафяна из капанского села Гегануш. Дед, в свою очередь, получил его в наследство от своего отца. Все члены семьи Халафян нескольких поколений знали, что ковер изначально принадлежал семье. В семье был еще один экземпляр, несколько отличный от данного ковра, однако он был обменян на два современных половика (в определенный период такое происходило часто: наивные обладатели старых ковров задаром отдавали их торговцам коврами). И хотя в роду были хорошие ковроделы, например, Эгине Туманян (1907-1971 гг.) из села Чакатен, однако никто не помнил имя ткачихи исследуемого ковра. Надпись на ковре указывает 1242 год по арабскому летоисчислению. Нужно отметить, что на многих армянских коврах и других предметах дату писали по хиджре, что объясняется османским и персидским владычеством. С проникновением европейских веяний на Восток армяне с тем же успехом производили ковры с латинскими надписями, таковы, например, ковры из Кесарии. В Восточной Армении под влиянием русского языка начали появляться ковры с русскими инициалами. А в советские годы в селах ткали ковры с лозунгами на русском языке. Например, Ангин Шадунц (род. в 1937 г.) из села Тех Горисского района выткала ковер с надписью «МИРУ МИР – 1966г». Надписи на различных языках, сделанные на изделиях, производимых армянами, – одна из особенностей армянских ремесленников.

Возвращаясь к капанскому ковра, отметим его уникальный рисунок. На синесером поле ковра вертикально по центру расположены три одинаковых портрета сидящего на троне мужчины в европейской одежде и широкополой шляпе. Их размеры искажены, из-за чего три одинаковых изображения диспропорциональны по отношению друг к другу. Главное изображение – портрет мужчины в красной верхней одежде, из-под которой видны кружевной воротник и кружева на рукавах. Он сидит на троне. Виден пояс с пряжкой, на левой ноге высокий красный сапог, на колене крест. Правая нога отсутствует. Эти элементы имеют важное значение для определения функции ковра. Крест на колене и отсутствие правой

ноги сравнимы с аналогичными признаками изображения покойника на ковре Аветикянц.

На круглом лице мужчины четко вычерчены широко открытые глаза, длинные черные брови, горизонтально прямые черные заостренные усы, маленькая, короткая бородка. Описание мужчины соответствует описанию какого-либо европейского монарха XVIII века. Возможно, портрет на ковре есть воспроизведение европейского рисунка, так как в армянской среде изображения европейцев были уже в обиходе. Вспомним, как армянские художники XVII-XVIII веков Новой Джуги разрисовывали стены апартаментов богатых армянских купцов портретами европейских монархов и послов.

По обе стороны от главного изображения имеются изображения стилизованных цветов (символы зарождения и увядания жизни, вечного обновления, а также символы рая), крупных голубков, крылатых зооморфных существ, коз и т.п. Изображения голубков, крылатых духов расположены в зеркально-симметричном отображении. Еще по представлениям древних птицы и крылатые существа имели непосредственное отношение к смерти. Голуби были воплощением Души праведника. В христианской традиции голубь – воплощение Святого Духа. Именно в сюникских верованиях сохранились представления о том, что умирающий видит свою удаляющуюся душу в образе птицы, которая вылетает из тела. Человек не в состоянии схватить душу умирающего. Однако крылатое существо – ангел смерти может забирать душу и унести ее (Ս. Լիւիզյան, Չանգեզուրի հայերը, Եր. 1969, էջ 290). На средневековых хачкарах парное изображение голубей (куропатов) символизирует небесный свод, сад небесный и бессмертие (Հ. Պետրոսյան, Խաչքարերի ծագումը, գործարարը, իմաստաբանությունը, автореферат докторской дис., Ер., 2004, с. 25). В нижней части композиции ковра, справа и слева от центрального портрета, имеются сравнительно маленькие изображения юноши в красном. На правой стороне юноша изображен в анфас, руки на поясе. А на левой стороне юноша изображен в профиль. Правая рука его опущена, а левая с тремя широко раскрытыми пальцами вытянута вперед. Рукав красной одежды тянет вверх белый извивающийся змей. Этот фрагмент соотносится с архаическим представлением о змее – похитителе душ. (В. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. М., 2005, с. 212-214, 227). Змей, как хтоническое

существо, несомненно, имеет связь со смертью и умершими. В Древнем Египте богиня Меритсегер в образе змеи олицетворяла гробницы Фивы (Р. Рубинштейн. Меритсегер. МНМ, М., 1992, т. 2, с. 139-140). Таким образом, можно предположить, что в этой сцене изображен умерший, несомненно, молодой человек, которому посвящен данный ковер.

Мы уже отметили, что изображение мужчины на троне – воспроизведение ранее существующего рисунка. Поэтому значение трона на данном ковре как отдельно взятого символа рассматривать в контексте с погребальным обрядом не следует. Однако сама семантика Трона или Престола восходит к древнейшим временам становления верховной власти и идейно связана с Нижним миром (В. Ардзимба. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М. 1982, с. 97). В Армении в одном из погребений эпохи эллинизма в Сисиане наряду с гробом был обнаружен трон. Этруссские канопы (урны для хранения праха) VII- VI веков до н.э. помещали на троне, что означало почитание умерших как божеств подземного царства, покровителей живущих (Н. Лосева, Н. Сидорова. Искусство Этрурии и древней Италии. М., 1988, с. 91-92). Находящийся в Нижнем мире Осирис изображается на троне. Интересная находка была сделана в погребении № 6 Лчашена. Покойник был помещен на сиденье погребальной повозки и захоронен сидячим (А. Мнацаканян. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье оз. Севан. СА, М., 1960, № 2, с. 139). В представлении древних для умершего сидение на троне означало возрождение. В одном из новохеттских текстов есть интересный диалог между Троном и Царем, из которого следует, что Трон – сила, противостоящая Царю и одновременно его союзник, который доставляет ему из моря правление и повозку. В армянской народной сказке «Бюрапатик» сохранились следы древнего предания о подземном божестве на Золотом Троне, который посылает на землю дары и богатства (Գ. Մրվաճառյան, Երկեր, 1978, էջ 186-189). Таким образом, первоначально Трон, находящийся в потустороннем мире, носил сакральный характер: «...особо важная роль обожествленного трона в хаттском и хеттском пантеоне в целом напоминает функцию Золотого стула, содержащего в себе душу народа, силу и плодородие и являвшегося сим-волом власти вождя...» (В. Ардзимба. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982, с. 87). В хеттских строительных обрядовых надписях в заклинании при освящении дворца

имеется описание обряда восседания царя на престол: перед тем как Табарна-царь должен был воссесть на престол, бог Цилипури взял его одежду, его ковер, его обувь, а также сыры и творог и положил их на престол. И тогда боги, как говорится в тексте, дали изобилие Табарне-царю, Тавананне-царице, их сыновьям и их потомкам (Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 44-45).

Идею возрождения и благополучия носят изображения ветвей, листьев и плодов в виде гроздей, которые окаймляют основную композицию рисунка ковра. Богатая растительность, особенно изображения ростков, виноградных гроздьев и других плодов свидетельствуют о национальном мировосприятии армян, которое сформировалось преимущественно во времена Ванского царства и свое дальнейшее развитие получило в средневековье (Հ. Պետրոսյան, Խաչատրյանի ծագումը, գործարարը, իմաստաբանությունը, Մեղմագիր, Եր. 2004, էջ 29-30). Как принято, иконография с гроздьями винограда, гранатовыми и другими плодами представляет небесный рай, куда попадают души верующих праведников (Указ. соч.). Таким образом, капанский ковер 1826 года – это редкий экземпляр ковра, вытканного в память о близком родственнике.

Обобщая, отметим, что вышеупомянутые ковры – лишь некоторые примеры целого ряда изделий, вытканых по поводу и в память умерших родственников. Анализ смыслового значения изображений свидетельствует об их архаичном и традиционном характере, выявляет тесную связь между ними и символами древних индоевропейцев. Путем комплексного изучения материала или методом сравнения с археологическими, этнографическими данными, фольклором, древними письменными текстами и источниками можно исследовать генезис армянского коврового искусства, берущего свое начало в глубокой древности.

«Проблемы армянской этнологии и археологии. II. Материалы X респ. науч. конф. молодых ученых», Ереван, 2003. С. 112-120

ԱՆՁՐԵՎԱԲԵՐ ԵՎ ԱՆՁՐԵՎԱԽԱՓԱՆ ԾԵՍԵՐԻ ԵՐԿԱՎԱԿԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ

Վաղնջական մշակույթի ընդերքում ձևավորվել են բնության անշունչ առարկաների, մարդկանց և կենդանիների փոխադարձ կերպարանափոխման ու ոգեղենացման հավատալիքները: Մինչև XX դ. սկզբները հայոց մեջ կենցաղավարում էին այդ պաշտամունքի հետքերը:

Ստորև կքննարկվեն անձրևաբեր և անձրևախափան երկհակադիր ծեսերի ու մասնավորապես Նուրինի (Ճուլիի) բանահյուսական և ազգագրական արմատները: Վերոհիշյալ ծեսերը, առաջանալով տոհմացեղային ժամանակներում, առնչվում են մթնոլորտային երևույթների պաշտամունքին: Բնության և հասարակության երկհակադրության, հատկապես ջրի տարերքի հետ է կապվում երկվորյակ աստվածությունների պաշտամունքը: Դրանց ավանդաբար վերագրվում են եղանակի կարգավորման, տիեզերական կարգուկանոնի հաստատման պատկերացումներ: Այդ հավատալիքների լուսաբանումն ուղղակիորեն հարաբերվում է տվյալ ժողովրդի ծագման պայմանների, աշխարհագրական դիրքի, բնակլիմայական միջավայրի, էթնոմշակութային յուրահատկությունների հետ: Ծիսահմայական միջավայրին բնորոշ է տարբեր կենդանիների անձրևաբեր հատկանիշների վերագրումը. ցուլը, էշը, այծը, ոչխարը, եզր և այլն եղել են պաշտվող կենդանիներ¹:

Հնդեվրոպական և հայ կրոնաառասպելաբանական համակարգում ևս իրենց արտացոլումն են գտել համատիեզերական երևույթների ու պատկերացումների երկհակադիր ընկալումները (հմմտ. բարու և չարի, աստվածայինի և դիվայինի, վերի և վարի (երկինք/երկիր), արականի և իգականի, տաքի և սառի, խոնավի և չորի, կյանքի և մահվան և այլ հակադրությունների հետ): Հայ ժողովրդական հավատքի առանցքն է կազմում բարի լույսի և մութ խավարի հակադրությունը:

¹ Եզան և այլ տոտեմ կենդանիների զանգերը պահում էին արտերի պատերի մոտ, այգիների վրա իբրև բերքը չար աչքից պաշտպանող բարի ոգիներ: «Ազգագրական հանդես» (այսուհետև՝ ԱՀ), II, Թիֆլիս, 1897, էջ 241, ԱՀ. X, Թիֆլիս, 1903, էջ 194, ԱՀ. VI, Թիֆլիս, 1900, էջ 150)

Անձրևաբեր և անձրևախափան ծեսերի հակոտնյա բնույթն առավել տեսանելի է երկրագործական պաշտամունքի համալիրում: 12 կենդանակերպերը և աստղատուն ընդգրկող խմբերը «հողագործների կարծիքով օժտված էին չար և բարի ուժերով»¹: Այդ ուժերի հակամարտության արդյունքում ամպրոպային հսկան հաղթում է դևին (վիշապին), մարդկանց ուղարկում բարեբեր անձրև և ապա՝ արեգակնային լույս, պտղավորման միջոցով ապահովում վերածնունդ գաղափարը, որը վիշապի սպանության ծիսական արարողության բուն նպատակն է:

«Կապված երկինքը», գետի չորացած հունը կամ պապակված աղբյուրի ակը բացելու վիշապամարտի մոտիվը բնորոշ է ինչպես հայ ժողովրդական հեքիաթներին, այնպես էլ դյուցազնավեպին²: Այս հայտնի մոտիվի հետ է առնչվում «տղամարդու հագուստ-կապուստով» կանանց կողմից չորացած գետի հունը ընթացքին հակառակ վարելը: Կարծում ենք հակառակ ուղղությունը կարելի է բացատրել ծեսի բուն նպատակը (ճանապարհը դեպի երկինք) գաղտնագրելու³, իսկ տղամարդկանց արտաքինն ու հատկապես առնականության հատկանիշն ընդօրինակելը ջրային տարերքի աստվածուհուն գայթակղելու հանգամանքով:

Անձրևը ցանկալի է, քանի նպաստում է հողի արգասավորությանը, մինչդեռ անդադար անձրևը առաջադրում է ցանքատարածությունները աղետից փրկելու տրամագծորեն հակառակ պահանջ արև: Ուշագրավ է, որ եղանակը «շրջելու» ծեսերի ժամանակ «դերակատարները» գլխավորապես այրի կանայք ու դեռատի ազգիկներ էին, տղամարտիկ հանդիսատեսի

¹ Վ. Բդոյան, *Երկրագործական մշակույթը Հայաստանում*, Երևան, 1972, էջ 481

² «Մասնա ծների» առաջին ճյուղի երկրորդ մասը հիշեցնում է մի ամպրոպային առասպել, որտեղ Մանասարն իբրև վիշապամարտիկ, մութ ու սակավաջուր Պղնձե քաղաքի արևափայլ արքայադստերը տիրանալու համար ծովում կռվում է վիշապի հետ՝ ձեռք բերելով ոսկի խնձորն ու վիշապի գլխի թանկագին քարը: Պարտվելով՝ վիշապը քաղաքի վրա ջուր է թափում. «Ինչքիս անձրև գա, ընցկուն գրադաք էթաց»: Հնագույն պաշտամունքի համաձայն խնձորը խորհրդանշում է արական կարողությունը, քարը ամպրոպային աստծո զենքը, իսկ ծովը երկինքը, քանի որ մեկ այլ հայտնի պատկերացմամբ՝ օվկիանոսի վրա է երկնքի ծայրն ու վերջը, որտեղ պարտվելով՝ վիշապը կորցնում է վերոհիշյալ բոլոր առասպելական խորհրդանիշները և բացում ջրի ակը (Մ. Աբեղյան, *Երկեր*, Հ. Բ. Երևան, 1975, էջ 73): Այդ մասին ավելի մանրամասն տե՛ս Ս. Հարությունյան. *Հայ առասպելաբանություն*. Բեյրութ, 2000, էջ 168-169

³ Մ. Թաղևտյանի կարծիքով չորացած գետի հունը ենթադրում է վիշապի առկայությունը երկնքում, որտեղ գտնվում է ակունքը և քանի որ, իբրև երկնային ծագմամբ գործիքի, գութանին բնորոշ է նաև ֆայրսային սիմվոլիկան, կարելի է ենթադրել, որ գութանն այն զենքն է, որով սպանվում է ակունքը փակող վիշապը (Հայ ժողովրդական մշակույթ. Հանրապետական գիտական նստաշրջան, IX գեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, 1997, էջ 14)

կարգավիճակում էին, իսկ պառավ կանանց մասնակցությունը ցանկալի չէր¹:

Այս հանգամանքը կարելի է բացատրել պառավների վերարտադրության կենսաբանական գործառույթի կորստով, չկենակցող այրիների ու աղջիկների մաքրությամբ, նրանց պտղաբերության հնարավորության և հողի արգասավորության աղերսներով: Ընդհանուր առմամբ, ծեսի մեջ կանանց «մենաշնորհը» դիտվում է իբրև վերապրուկ այն հեռավոր ժամանակների, երբ հողի մշակությամբ բացառապես կանայք էին զբաղվում²:

Վանեցիների կարծիքով, իրենց ամբարած ցորենը թանկ վաճառելու նպատակով հացատերերը «էշ մ' ողջ-ողջ թաղած են», որն իբրև չար հուռուրթ կամ հմայք կարող է երաշտ առաջ բերել: Սակայն ժողովուրդն ինչպես ամեն տեղ, այստեղ էլ ունի *անձրև տեղացնելու* կամ *չտեղացնելու* (ընդգծումը՝ Թ. Հ.) իր հմայքները: Եվ եթե էշին կենդանի թաղելով խափանվել է անձրևը, ապա «պղնձացած երկնքեն անձրև իջեցնելու համար բարեգուշակ նշան է համարվել էշին գռալն ու լիաշունչ օդ շնչելը»³:

Նմանատիպ նախապաշարմունքներ ունեին նաև բայազետցիները (եզ օձի արյունով որձ օձի գլխին գիր գրելը», անտեղյակ մարդու վարձելով խմորահունց խանձարուրի օրորելը)⁴, որոնք անձրևաբեր դյութանքներ էին: Սակայն հետաքրքիր է նկատել, որ ի տարբերություն վանեցիների՝ բայազետցիների համար էշի գոռոցը անձրևախափան նշանակություն է ունեցել⁵: Նույնատիպ միջոցներով իրականացվող տրամագծորեն հակառակ ծիսական արարողությունները վկայում են, որ հաճախ նույն կախարդանքով հնարավոր է եղել և՛ արև կանչել, և՛ անձրև, և՛ բացել երկինքը, և

¹ Բացառություն է տարեց կին-մաճկալը, ինչպես նաև անձրևաբեր Չիչի-Մաման, որի «դերակատարը» առույգ և դիմացկուն պառավն է: Իսկ Շապին-Գարահիսարում պառավին կարող էր փոխարինել ցնցոտիներով զգեստավորված մի աղջիկ կամ նույնիսկ տղա, որը Ջրրջեր - Մամա կամ Խխում Խալուն էր կոչվում («Նոր-Դար», 1893, '67, Շապին-Գարահիսարի խաղերը, ձեռագիր ժողովածու, գրի առավ Գ. Հյուսիսյան, 1952, էջ՝ 31-32: Տես՝ Վ. Բրոյան . *Հայ ժողովրդական խաղեր*. հ. 1, Երևան, 1963, էջ՝ 281):

² Ըստ հունական առասպելի առաջին անգամ պտղաբերության և երկրագործության աստվածուհի Դեմետրան է էլևսիյան թագավորի որդու Տրիպտոլեմոսի միջոցով մարդկանց սովորեցրել հողը մշակելու ձևերը միշտ հանդես գալով հացահատիկը հովանավորողի դերում և համարվելով «Մայր երկրի» (Դիցաբանական բառարան. Երևան, 1985, էջ 57)

³ Մ. Մկրյան, *Խունձկություն ու Թուխ-Մանուկներ*.-«Բիրական», 1898, էջ 411-412, Գ. Սրվնձտյան. *Մանանա*. Կոստանդնուպոլիս, 1876, 116)

⁴ ԱՀ, XVII, 1908, էջ՝ 97

⁵ Նույն տեղում

փակել: Նույնպիսի երկակի հավատալիք կար նաև Վարանդայում¹, Ջանգեգուրում²:

Անձրևաբեր պաշտամունքի վերապրուկներից են շինծու պատերազմի միջոցով ավարած ոչխարի զենումն ու մեծ հանդեսով գլուխը գետը ձգելը³, օտարազգիների գերեզմաններից գաղտագողի գանգեր հանելն ու ջուր նետելը (որը մարդկային զոհ մատուցելու սովորության մնացուկներից է Հայաստանում)⁴, կանանց կողմից տղամարդկանց արտաքին հատկանիշներն ու զբաղմունքն ընդօրինակելը (փափախ դնելն ու տղամարդու հագուստ կրելը, սպառազինվելը, իբրև տղամարդու առնականության հատկանիշ շերեփն առջևից կախելը, կանանց կողմից գետի ընթացքին հակառակ վարանելը⁵, եզներին որպես հոտաղ քշելն ու աղմուկով հայիոյելը և այլն):

Երաշտից ոչ պակաս աղետներ պատճառող անձրևից ազատվելու համար ժողովուրդը նաև երկինքը կապող կախարդական հնարքների էր դիմում. ճրագներ էր վառում, խաչերկաթը դուրս էր հանում, եկեղեցու գանգերն էր խփում, առաջնեկ տղաները կարկտի հատիկը դրան շեմին դանակով կտրում էին⁶, քահանայի տնից ավել էին գողանում և այրում⁷, ջրով լիքը ամանը թաղում էին⁸, գեղջուկ կրտսեր տղայի ոտքի ցեխը կրակն էին զցում⁹, կալսելու ժամանակ կալի միջով ջրով լի սափորով չէին անցնում¹⁰, էշի աչքերին սուրմա և հոնքերին հինա էին քսում¹¹, առաջնեկ երեխայի հետույքը բացում, անձրևին ցույց տալիս¹² և այլն:

¹ Նույն տեղում, II, էջ 192

² «Քարը ձգում են ջրի մեջ և նրա մեջ թողնում մի նկատելի տեղ, որ էրբ արդեն հարկավոր չի լինի տանեն ետ, դնեն հին տեղը, թե չէ սաստիկ անձրևը կարող է սրբել, տանել բոլոր ցանքերը:» (Ստ. Լիսիցյան. **Ջանգեգուրի հայերը**. Երևան, 1969, էջ 129): "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", с. 115, Պ. Պոռչյան. **Երկերի ժողովածու**. հ. 1, Երևան, 1953. էջ 93

³ Գ. Սրվանձտյան. **Մանանա**, էջ 116

⁴ ԱՀ, IV, 1898, էջ 107

⁵ Անձրև բերելու այս սովորությունը հայտնի էր նաև հույներին ու սլավոններին, արխագների, Կախեթի վրացիներին, տես՝ Մ. Աբեղյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 77: Д ж. Фрезер. Золотая ветвь. I, М.-Л., 1931, с. 88-89; Г. Ф. Чурсин. Праздник "выхода плуга" горских народов Дагестана. Тифлис, 1927, с. 17

⁶ ԱՀ, XVII, էջ 97

⁷ ԱՀ, VI, էջ 347, Ն. Նաղարեանց. **Նախասպաշարմունք**. հ. I, Տիփլիս, 1878, էջ 44

⁸ Նույն տեղում

⁹ Նույն տեղում

¹⁰ Նույն տեղում

¹¹ Նույն տեղում

¹² Ստ. Լիսիցյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 129

Բանահյուսական և ազգագրական նյութը վկայում է այն անձրևաբեր ծեսերի ու երգերի բազմազանության մասին, որոնք առնչվում են Նուրիին¹ հետ: Անձրևաբեր և անձրևախափան երգերը, լինելով հակադիր նշանակությամբ ծիսական երգեր, միաժամանակ ունեն որոշակի ընդհանրություններ:

Փորձենք համեմատել Ա. Ղազիյանի կողմից Արցախում գրառված անձրևախափան Գողիի² և Տ. Նավասարդյանի հրատարակած անձրևաբեր Նուրիին³ փոփոխակներից մեկը: Շրջայցերի ժամանակ ծույլ ու անբան⁴ Գողիի «ծվծվոցից, կըթկթոցից» հոգնած ծիսական թափորը, երգի առաջին տողերից սկսած անիծում է ալարկոտ Գողիին անդադար անձրևը խափանող իր կախարդական հնարքները չգործադրելու համար: Գողին իզական սեռին պատկանող անձրևախափան խրտվիլակ է (անեծքն է հուշում Գողիի սեռը՝ «Մարդը մեռած, այ Գողի, տղան մեռած, այ Գողի» և երգի «փուշի տվեք վարսը քսիմ» տողը): Արարողության մասնակիցները, դժգոհելով Գողիից, «ցորտ-ցորտ ըխպրեք, կարմիր արև ու կանաչ սարեր» են ուզում տիրոջից:

Տեղին է փաստել, որ թեև Գողին ընդունված է համարել անձրևախափան երգ, սակայն Գողիի Արցախում գրառված մեկ այլ տարբերակում նույն ծիսական տիկնիկից ժողովուրդն արևի փոխարեն անձրև է հայցում «Թոռն ըմ օգում աշխարքը թըրջի», որն էլ վկայում է Գողիի երկակի և՛ անձրևախափան, և՛ անձրևաբեր գործառույթի մասին⁵:

¹ Նուրիին նկարագրությանը ծիսական երգով հանդերձ առաջինը հանդիպում ենք Պ. Պոռչյանի «Սոս և Վարդիթեր» վեպում (1860), իսկ իբրև ազգագրական երևույթ Նուրիինի փոփոխակները գրի են առնվել 1870-ական թվականներից սկսած: Առաջինը գրի է առել Գ.Սրվանձտյանը՝ առանց ծիսական երգի: Ըստ այդ հարողման, «փայտածողի վրա լաթեր էին փաթաթում և մարդու ձև տալիս» (Գ. Սրվանձտյան . Մանանա, էջ՝ 116): Ամբողջ Հայաստանում անձրևաբեր ոգի համարվող Նուրիին ուներ իր անվան տարբերակները՝ Խուրձկուրուլա, Խուչկուրուրա, Խուչկուրուրիկ, Ուրբաթեկին, Պուրպատիկին, Մանկակուրա, Ուշխուրուճի, Շերեփ տիկնիկ, Չամչախաթուն, Մամա-Չթթիկ և այլն: Մ. Աբեղյանը խուրձկուրուլա բառի սկզբնամասի մեջ տեսնում է խրձիկ բառի արմատը՝ խուրձ տիկնիկ նշանակությամբ (Մ. Աբեղյան. նշվ. աշխ., էջ 169)

² Ա. Ղազիյան. **Արցախ, Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն** (այսուհետև՝ չԱԲ). 15, Երևան. 1983, էջ 156

³ Տ. Նավասարդյան. **Հայ ժողովրդական հեքիաթներ**, գիրք VI, Թիֆլիս, 1890, էջ 107

⁴ Ս. Ամատունի. **Հայոց բառ ու բան**. Վաղարշապատ, 1912, էջ 146

⁵ ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսական արխիվ (այսուհետև՝ չԱԻԲԱ) FFVII : 6189,01 – 6189,01, 6197, 02 – 6198,00 (Մ. Վարդանյանի հավաքածու), Արցախ, 1970: Այս աղբյուրի համար իմ երախտագիտությունն էմ հայտնում բանագետ Սվետլանա Վարդանյանին

Ի հակադրություն Գողիի, անձրևաբեր Նուրինին ուղղված երգը սկսվում է հուրի- փերի տիկնիկի փառաբանությամբ.

*Նուրին, Նուրին էկել ա,
Աջբահուրին էկել ա,
Շիլա շապիկ հագել ա՛:*

Ծիսական շրջիկ խումբը ժողովրդի փափագը ամփոփում է հետևյալ աստվածահաճո տողերում.

*Բարով Աստծով անձրև գա.
Ձեր Հոր արտեր կանաչնա՞:*

Գողիի նման Նուրինը նույնպես իզական սեռի հատկանիշներ ունի՝ «Եղ բերեք մաղը քսենք»: Մամա – Չթթիկը, Չիչի Մաման և Չամչա Խաթունը Նուրինի տարբեր անուններն են՝ տատ, մեծ մայր նշանակությամբ³:

Փաստորեն և՛ Գողին, և՛ Նուրին մարդակերպ տիկնիկներ են և հատկապես Նուրինը (փառաբանված լինելու շնորհիվ) կարող էր միջնորդ դիտվել մարդկանց և աստվածների միջև: Անձրևաբեր և անձրևախափան գործությամբ օժտված ժայռերը բարձրանալու մոգարգելքը (տաբուն), անտարակույս, հուշում է Նուրինի աստվածային ծագման մասին⁴: Նախնական պատկերացումների համաձայն ժայռը (սարը) երկինքն ու երկիրը կապող միջանկյալ օղակ է, և սարերի ու ժայռերի վրա էին բնակվում մի շարք հնդեվրոպական ժողովուրդների աստվածներ ու աստվածուհիներ ևս⁵:

Փաստական նյութի տրամաբանությամբ մեզ առավել հետաքրքրում են ավելի կամ փայտածողի վրա լաթեր հագած արցախյան և զանգեզուրյան ծիսական խամաճիկի՝ ճոլիի անձրևաբե՞ր, թե՞ անձրևախափան բնույթը, նրա բանահյուսական և ազգագրական արմատները:

³Տ. Նավասարդյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 491

² Նույն տեղում

³ Վ. Բրոյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 491

⁴ Ջրային տարերքի աստվածուհին Հայաստանում Համարվում է Նարը, որի արձանը Նուրինն է: Այդ մասին ավելի մանրամասն տես Գր. Ղափանցյան. *Ջրահարսի պաշտամունքը հայերի մոտ.*— «Խորհրդային գրականություն», 1940, թիվ 6, էջ 124-135: «Մի անգամ մի տղա ծաղրել է այդ քարը և վեր կացել կանգնել վրան, բայց անմիջապես ոտներ կուչ են էկել» (Եր. Լալայան. *Երկեր. հ. 2, Երևան, 1988, էջ 156*

⁵ В. Иванов, В. Топоров. *Исследование в области славянских древностей. Лингвистические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974, с. 7; они же. Перкунас. - "Мифы народов мира" (далее-МНМ). Т. 2, М., 1998, с. 303-304*

Ի տարբերություն Գողիի և Նուրիհի ծիսական երգերի, որ սկսվում են համապատասխան խրտվիլակների նկատմամբ դրական կամ բացասական վերաբերմունքով, Ճուլին առաջադրում է բանաձև.

*Ճուլի-վալի՝ ճուլ չի կա,
Խավիժ անիւ՝ եղ չի կա՛:*

Բանաձևի տակ թաքնված խորհուրդը հայտնի է եղել արարողության մասնակիցներին, թեև բացահայտ չի խոսվել այդ մասին²: Ամենայն հավանականությամբ, ծեսի բուն նպատակը գաղտնագրվել է խորհրդանշային ցուցիչով (կողով), որպեսզի չարքերը չկարողանան խափանել այն³:

Ծիսական թափորը ուղիներ է որոնում Ճուլին ծովից դուրս բերելու համար և պատահական չէ, որ դիմում է պարանի օգնությանը.

*Քյանդիր պերեքյ՝ տյուս օնինք,
Չուվան պերեքյ՝ կցան տանք՛:*

«Քյանդիրն ու չուվանը», ըստ երևույթին խորհրդանշում են պարանի հմայական հատկությունը, որին հայոց մեջ վերապահված է չար ուժերին հալածելու ծիսական գործառույթ:

«Հայերեն գավառական բառարանում» ճուլը համարվում է դարաբաղյան անհայտ իմաստով բառ, որը գործածվել է Ճուլի ծիսական երգում⁵:

¹ ՀԱԲ, 15, էջ 156

² ՀԱԲԲԱ, Բարխուդար Ղազիյանի ֆոնդ, Արցախ, N1 տետր, 1973

³ Խորհրդանշային ցուցիչն առկա է նաև Նուրիհի տարբերակներից մեկի «երթըրկեն կուզե՞ք, թե՞ դռնեն» հարցման մեջ: Երբ ծիսական թափորը դրնից է ջուր ուզում՝ Նուրիհի վրա երդիկից են լցնում և, ընդհակառակը, դրնից են լցնում, էթե նրանք երդիկից են ուզում (ԱՀ, I, Շուշի, 1896, էջ 360)

⁴ ՀԱԲ, 15, էջ 156

⁵ Հր. Աճառյան. **Էփնեան ազգագրական ծողովածու** (այսուհետև ԷԱԾ). Հ. Թ (Հայերեն գավառական բառարան). Թիֆլիս, 1913, էջ 729: Մեր կարծիքով, Ճուլին թե՛ նկարագրական, թե՛ ազգագրական, և թե՛ իմաստաբանական մակարդակներում ընդհանրություններ ունի գյուղատնտեսության մեջ լայնորեն տարածված նախնական գործիքներից մեկ՝ ցաքանի (ձեռքի փոցխ) հետ: Ցաքանն իր արտաքին տեսքով նման է լաթեր հագած ավելին (ճուլի ծիսական տիկնիկին) և հաստ ճյուղին փաթաթված բարակ ճյուղերն ամբողջությամբ համապատասխանում են գավառական բառարանի ճուլակ բառի բացատրությանը՝ «պոչի պես ետևեն կպած ու կախված» (Հր. Աճառյան. Հայերեն արմատական բառարան. հ. IV, Երևան, 1979, էջ 446, Ստ.Լիսիցյան. նշվ. աշխ., էջ 128): Մերմը հողով ծածկելիս ցաքանը կալվում է լծին և շարժվում՝ անցնելով ուղիղ ճանապարհ: Արցախում և Ջանգեզուրում ճուլ նշանակում է ճանապարհ, ուղի: «Ճուլան տյուս եկած» նշանակում է՝ ուղուց շեղված, ծուռ, անկառավարելի: Ակներն է, որ ճուլի բառը ստուգաբանորեն առնչվում է ցաքանի և լծի անցած ուղիղ ճանապարհի հետ: Կարծում ենք՝ ցաքանի և լծի կապը համադրվել է երկնքի և երկրի՝ իբրև երկու տարբեր՝ արական և իգական հասկացությունների հետ, և դեպի երկնք տանող ուղիղ ճանապարհը հետագայում խորհրդանշվել է գուրանին լծված կանանց կողմից գետի հոսանքին հակառակ վար անելու ծեսով, քանի որ մարդու վաղնջական առասպելաստեղծ մտածողության երկյակ համատեքստում «հակադրությունները կարող են զարգանալ տարբեր կողային համկարգերում» (В. Н. Топоров. Модель мира, - МНМ. Т. 2, М., 1982, с. 162)

Ճոլի ծիսական երգի անձրևաբե՛ր, թե՛ անձրևախափան լինելու վերաբերյալ գոյություն ունեն տարբեր աղբյուրներ և գիտական տարբեր կարծիքներ.

1. Ըստ Գր. Ղափանցյանի անձրևաբեր ծիսական ճոլի երգը ջրի աստվածության հնագույն պաշտամունքի հիշողությունն է՝ պահպանված Ղարաբաղի հայոց կենցաղում¹:

2. Բանահավաք Կ. Մելիք-Շահնազարյանը (Տմբլաչի Խաչան) ճոլին համարում է անձրևաբեր երգ, որը կատարվել է երաշտ տարին աստծո գուրջ շարժելու և անձրև բերելու նպատակով²:

3. Ճոլիի անձրևաբեր նմուշներ են պահպանվում ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսական արխիվում³:

4. Էմինյան ազգագրական ժողովածուն ճոլին նույնացնում է անձրևաբեր Նուրիհի և նրա տարբերակների հետ իբրև նմուշ մատնացույց անելով «Բյուրակնում» լույս տեսած անձրևաբեր «Պուպլատրկին»⁴ երգը:

5. Վերոհիշյալ աղբյուրի հետ համերաշխ է նաև Մ. Աբեղյանը. «Նուրիհը կոչվում է, նայելով բարբառներին՝ Ճոլի...»⁵:

Խնդրո առարկա հարցի շուրջ տրամագծորեն հակառակ կարծիք է հայտնում ազգագրագետ Ստ. Լիսիցյանը: Ցանքսերի ծլելու համար վտանգավոր տևական և հորդ անձրևները դադարեցնելու նպատակով դարաբաղցի կանայք ու աղջիկները խաչաձև կապված փայտիկներից տիկնիկ էին պատրաստում, կնոջ շորեր հագնում և բակից բակ ման ածելով երգում էին «Չոլի» երգը⁶:

Վ. Բոդյանը ևս նախապես ճոլին համարում է հարատև անձրևը դադարեցնող խրտվիլակ և ապա, շարադրանքի ընթացքում, ճոլին դիտում իբրև Նուրիհի տարբերակներից մեկը՝ հանգելով դրանց նույնացմանը, «ճոլին, ինչպես տեսանք, կապված է խոնավության, անձրևաջրով շաղախված հողի հետ: Այս իմաստով էլ Նայ>Նար>Նուրիհն – Ճոլի նույնն են»⁷:

¹Г. Капанцян. *Историко - лингвистические труды*. Т. II, Ереван, 1975, с. 321-322

²Տմբլաչի Խաչան. *Ձուռնա – Տմբլա*, գ. Բ, Թիֆլիս, 1907, էջ 67

³ՀԱԻՔԱ, FFIV: 5173,01 - 5173,01, 5091,01 - 5094,00 (Ս. Վարդանյանի հավաքածու)

⁴ԷԱԺ. էջ 729, 816, Սրապեան. *Պուպլատրկին*.-«Բիւրակն», 1899, էջ 441

⁵Մ. Աբեղյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 169

⁶Ստ. Լիսիցյանը ճոլին անվանում է Չոլի (Ստ. Լիսիցյան. *Լեռնային Ղարաբաղի հայերը*. ՀԱԲ, 12. 1981, էջ 62):

⁷Վ. Բոդյան. *նշվ. աշխ.*, էջ 496

«Նուրինն» իր փոփոխակներով հանդերձ անձրևաբեր երգ է, և եթե ազգագրագետը «ճուլին» համարում է գտարյուն անձրևախափան երգ, ուրեմն անձրևախափան ճուլին չէր կարող համարվել անձրևաբեր Նուրինի տարբերակներից մեկը, որովհետև դրանք ծիսական հակադիր գործառույթ են կատարում (մեկն արև է կանչում, մյուսն՝ անձրև): Այս կարծիքը, ըստ էության, որոշակի հակասություն է պարունակում իր մեջ, որը կփորձենք հանգուցալուծել բանահյուսական նյութի օգնությամբ: Եթե ճուլիի գաղտնագրված նմուշները կարող են կասկած հարուցել նրա անձրևաբեր կամ անձրևախափան լինելու վերաբերյալ, ապա մեր ձեռքի տակ եղած տպագիր և ձեռագիր աղբյուրները ցրում են այդ կասկածները: Հովհ. քահանա Մանդակունու Առաջածորում գրառած ճուլիի փոփոխակը բացահայտ անձրևաբեր երգ է՝ «Ջուր բերեք գլխին անձինք»¹, իսկ ճուլիի Գորիսի տարբերակն ունի ընգգծված անձրևախափան բնույթ. «Ծրլծրլօցան էք բըզարալ, կըթըլթթօցան էք բըզարալ»²: «Ճուլի» ծիսական երգի թե՛ անձրևաբեր և թե՛ անձրևախափան նմուշներ են պահվում (ասացողների ընդարձակ բացատրություններով հանդերձ)՝ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսական արխիվում³:

Դիտարկված նյութը հաստատապես համոզում է, որ Նուրինի տարբերակներից մեկը համարվող ճուլին նույնպես հանդես է եկել որպես ծիսական կրկնակի գործառույթի կրող: «Ճուլի» ծիսական երգի Գորիսի տարբերակը սկսվում է սգավոր տիկնիկի նկարագրությամբ.

Ճօլի, Ճօլի, մեր Ճօլի,

Մըվը քեթկալ, մեր Ճօլի,

Մըվը լէչակ մեր Ճօլի...⁴

Ըստ երևութին, ճուլին ժողովրդական հավատալիքներում առկա արեգակ - աղջիկն է, որը հալածվելով վիշապից՝ ընկել է ծովը: «Ճօլին յենկավ ծօվը...» տողը, ամենայն հավանականությամբ, աղերսներ ունի երկնքի և երկրի երկհակադիր միասնության ամենանախնական պատկերացումների հետ,

¹ ՀԱԻԲԱ, FBI: 1075, 01 - 1075,01 (Տ. Նավասարդյանի ֆոնդ, Հովհ. քահ. Մանդակունու հավաքածու)

² Ստ. Լիսիցյան. **Ջանգեզուրի հայերը**, Երևան, 1969, էջ 130

^{*} Բացատրությունները գաղտնագրված են ծիսական երգի բնույթը:

³ ՀԱԻԲԱ, FFIV: 5173, 01 - 5173,01, 5067,01, 5067,01, 5067,02 - 5067,02, 5091,01-5094.00 (Ս. Վ. արդանյանի Հավաքածու), Արցախ

⁴ Ստ. Լիսիցյան. **Ջանգեզուրի հայերը**, էջ 130

ըստ որի ծովը համարժեք է ստորին աշխարհին և, իբրև, քառասային ջրերի տարերք, սահմանափակում է տիեզերքը բոլոր կողմերից¹:

«Ծովը ծիրանի դառավ, չորս կողմը հիլի դառավ...» արտահայտությունը քննարկվող ծիսական երգերում հանդիսապող եզակի պատկեր է, որի երկրորդ մասը՝ շուրջբոլորը հայելու վերափոխվելը, համարժեք է մահվան: Եվ որովհետև դիալեկտիկայի կանոններով գործող առասպելական մտածողության համաձայն յուրաքանչյուր արտացոլում երևույթի հակոտնյա հայելային երկվորյակն է², ուրեմն ջրային հայելու մեջ արտացոլված անկենդան արևը (Ճուլին) երկնային լուսատուի ծիսական կրկնորդն է, որն էլ ընդգծում է հակադիր աշխարհի առկայությունը³: Քանի որ ըստ նույն դիալեկտիկայի կանոնների կենդանի և անկենդան երեկույթների միջև գոյություն ունի մի ինչ-որ չափակցելի բան (ժառանգորդում) և հայոց տիեզերածին պատկերացումներում երկիինքը հաճախ դիտվում է իբրև ծով («ծիրանի ծով»), որտեղից սկսվում է ծնունդը⁴, հետևաբար ծովն ընկած Ճուլին կարող է վերածնվել, վերականգնել աշխարհի խախտված կարգուկանոնը, ինչը և կազմում է ծիսական արարողության խորհուրդը:

Ծիսական երգի ավարտին Նուրինի և Գողիի պես Ճուլին ստանում էր իր բաժինը՝ յուղ, ձու, այլուր և այլն, ու «Ճուլիի» գրեթե բոլոր նմուշներն ավարտվում են հասարակական նվիրատվությամբ կազմակերպված ցասման հացով (մատաղ), որովհետև դարեր շարունակ ժողովուրդը տիրոջ գուրջը շարժելու ամենավստահելի միջոցը համարել է զոհաբերությունը.

*Օնու պերեքյ թաթին տինինք,
Եղ պերեքյ վարսը քսինք,
Մեր Ճուլու փայը տվեք,
Օտինք, խսինք, քեֆ անինք⁵:*

¹В. Топоров. *Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции*, - "Историко-филологический журнал", 1977, № 3, с. 102

²Л. Абрамян. *Первобытный праздник и мифология*. Ереван, 1983, с. 149- 150

³ Հայելու միջոցով այս աշխարհից հեռանալու մոտիվն առկա է հայկական հեքիաթներից մեկում, որտեղ թագավորի աղջկա ուղարկած խոշորացնող հայելու մեջ իր կրկնակը տեսնելով օձը վախից նետվում է ծովն ու մահանում (Հայ ժողովրդական հեքիաթներ. հ. 5, Երևան, 1966, N17): Յայսօր կենցաղավարող ուշ երեկոյան հայելու մեջ չնայելու և հանգուցյալի տանը հայելիները մեկուսացնելու սովորությունը բացատրում է հենց այս հավատալիքով

⁴ ԱՀ, I, էջ 350: ԱՀ II, էջ 196, Գ. Սրվանձտյան. *Համով-Հոսով*. Կոստանդնուպոլիս, 1884, էջ 11, Սասունցի Դավիթ. Հայ ժողովրդական հերոսավեպ. Երևան, 1981, էջ 24-25, 38-40, Խորենացի, Ա, I, Ա

⁵ Տնրաչի Խաչան. *Եջվ. աշխ.*, գ. Բ, էջ 67

Ընդունելով գավառական բառարանի բացատրությունը «ճուլլ –ճուլլ» Ղրբ. փունջ-փունջ կապած»¹, որով կարելի է ճուլին կապել ցաքանի, կանաչի փնջի հետ, միաժամանակ հակված ենք կարծելու, որ ճուլին անձրև կանչելու կամ դադարեցնելու հավատալիքների մեջ չափազանց մեծ դերակատարություն ունեցող քարն է², քանի որ «քարը կայծակի սինվուն է, իսկ կայծակն ամպրոպային աստծու զենքը»³: Ի դեպ, ցուցանշական են անձրևաբերության և անձրևադադարի քարի հետ սերտորեն կապվող պաշտամունքի հետքերը.

1. «Անձրևաբերության նպատակով խաչքարերի վրա ջուր էին լցնում»⁴:

2. «Երբ շարունակ անձրև է գալիս և արև չի ծագում, քահանայի տանից ավել են գողանում և չոր քարի վրա գրած կրակ տալիս»⁵:

3. Վարանդայում քարի վրա ջուր լցնելիս անմիջապես անձրև էր տեղում, իսկ քարի տակ կրակ վառելիս դադարեցվում էր անձրևը⁶:

4. Քարի վրա կախարդական որևէ բան են գրում ու ջուրը նետում⁷, որոշակի քարերի տեղաշարժը բնորոշ է նաև այլ ժողովուրդների⁸:

5. Որևէ ճգնավորի գերեզմանից երկյուղածությամբ իջեցված քարը խաչով-խաչվառով, քահանաներով և ահագին բազմությամբ հանդիսավոր նետում են ջուրը, և անմիջապես անձրև է տեղում⁹:

Հետաքրքիր է նկատել, որ «երբ բավականաչափ գալիս է անձրև, գնում, այդ քարը հանում են ջրից, որպեսզի անձրևը դադարի»¹⁰: «Ճուլի» ծիսական երգի երկակի բնույթը բացահայտվում է արարողության ժամանակ քարի կատարած երկհակադիր գործառնությունով. քարը ջուրը ձգելը անձրև կանչելու ուղին է, քարը ջրից հանելը՝ անձրևը դադարեցնելու ուղին:

¹ ԷԱԺ. Հ. Թ, էջ 729

² Առանձին ժայռերի և մանր քարերի պաշտամունքը ժամանակի ընթացքում հանգեցրել են անձրևաբեր աստվածությունների կերտմանը, որոնց ժողովուրդը «ուշապ» անունն է տվել: Այդ մասին մանրամասն տես՝ Н. Марр и Я. Смирнов. **Виапаты**. Труды Государственной академии истории материальной культуры, Л., Т. 1, 1931; Б. Пиотровский. **Виапаты**. Каменные статуи в горах Армении. Л., 1939

³ Մ. Աբեղյան. **Նշվ. աշխ.**, էջ 168

⁴ ԱՀ, X, 1903, էջ 201

⁵ Եր. Լալայան. **Նշվ. աշխ.**, հ. 2, էջ 432

⁶ ԱՀ, II, էջ 191 – 192

⁷ Գ. Սրվանձտյան. **Մանանա**, էջ 116

⁸ Մ. Աբեղյան. **Նշվ. աշխ.**, էջ 168. E. Meyer. *Ind [ogermanische] Myth (en. II, Achilles. Berlin, 1887), S. 539:*

⁹ Եր. Լալայան. **Նշվ. աշխ.**, հ. 2, էջ 431

¹⁰ Նույն տեղում: Մտ. Լիսիցյան. **Ջանգեզուրի հայեր**, էջ 129

Սույն բանաձևը երկու դեպքում էլ կիրառելի է. նայած թե մթնոլորտային պայմաններն ինչպիսի հասարակական պահանջ են ձևավորել՝ անձրև¹, թե՞ արև: Այս համատեքստում Ճոլի ասելով կարելի է հասկանալ կրկնակի գործառույթով օժտված տիկնիկ-տիրուհի, որը միջնորդ է դիտվել մարդկանց և աստվածների միջև, մանավանդ որ, ըստ հայերի և իրանցիների վաղնջական պատկերացումների՝ արևին վերադրվել է միջնորդի, բարեխոսի և անգամ դատավորի դեր¹:

Անձրևաբեր և անձրևախափան ծեսերի վերլուծական ընդհանուր քննությունն ամփոփելով ասենք, որ մթնոլորտային երևույթների տարերային դրսևորումները հնագույն ժամանակներից հայոց մեջ ձևավորել են պաշտամունքային արարողություններ ու ծիսական երգեր, որոնց օգնությամբ ժողովուրդը ձգտել է վերականգնել բնության ու հասարակության ներդաշնակությունը²:

Բերված նյութը վկայում է, որ մթնոլորտային երևույթների հակադրամիասնությունն, տրամագծորեն հակառակ ծեսերում նույնատիպ միջոցների գործազրույթով նպաստել են երկակի գործառույթով օժտված ծիսական երգերի ստեղծման (և՛ անձրևաբեր, և՛ անձրևախափան՝ Գողի, Ճոլի):

Համատիեզերական երևույթների ու պատկերացումների երկհակադիր ընկալումներից բխող միաժամանակ և՛ անձրև բերող, և՛ դադարեցնող քարի հավատալիք այն կարևոր հանգուցակետն է, որի միջոցով բացահայտվում է ծիսական «Ճոլի» երգի երկակի բնույթը: Հավանաբար, ցարդ գոյություն ունեցող հակասական թվացող գիտական մեկնաբանությունները պայմանավորված են նույն ծեսի երկակի դրսևորումներից մեկը գրառելու կամ հղելու հանգամանքով: Կարծում ենք, որ երկհակադիր ծիսական պատկերացումների վերլուծության այս համալիրում հանգուցալուծվում են իրարամերժ թվացող մեկնաբանությունները:

*«Պատմաբանասիրական հանդես»,
Երևան, 2004, N3, էջ 217-227*

¹Մ. Աբեղյան. *Էջվ. աշխ.*, էջ 25

²Ուշագրավ է, որ եթե հնում մարդը փորձում էր մթնոլորտային երևույթները կարգավորել ծեսերով, ապա այսօր՝ գիտությամբ: Վերջերս Ռուսաստանի դաշնության Արտակարգ իրավիճակների նախարարության բարձր տեխնոլոգիաների և գիտության դաշնային կենտրոնի կողմից ստեղծվել է իոնային զեներատոր, որի միջոցով կարելի է և՛ անձրև բերել, և՛ դադարեցնել այն (*"Толос Армения"*, 17.IV.2004)

ԽԱՉԵՆԱԳԵՏԻ ՆԵՐՔՆԱՀՈՎՏԻ ՎԵՐԱԲՆԱԿ ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԵՆԹԱԷԹՆԻԿ ՇԵՐՏԵՐԸ. ՎԵՐԱՄՇԱԿՈՒԹԱՅՆԱՑՄԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

Արցախյան հակամարտության հետեւանքով մեր ժողովրդի մի սովորական դավաճ հարկադիր տեղաշարժերի է ենթարկվել՝ փոխելով բնակության վայրը:

ԼՂՀ Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակեցված գյուղերն են՝ Նոր Մարաղան, Նոր Սեյտուլանը, Նոր Կարմիրավանը, Նոր Այգեստանը (Չայլու), Նոր Հայկաջուրը (Հասանդայա), Հովտաշենը: Վերոնշյալ հինգ գյուղերի բնակիչները, բացառությամբ Հովտաշենի (որը 1994թ. հիմնադրված, մեծամասամբ Հայաստանից վերաբնակվածների համախումբ գյուղ է), հիմնականում բռնագաղթել են Ադրբեջանից ու ԼՂՀ շրջաններից, Խաչենագետի ներքնահովտում 2001-2004թթ. ընթացքում հիմնադրել են նոր բնակավայրեր՝ իրենց նախկին գյուղանուններին հավելելով «Նոր» ցուցիչը: Վերաբնակեցված տարածքների հարադիր անվանադրումը (Նոր Մարաղա, Նոր Այգեստան՝ այլն) հանրային գիտակցությանը հուշում է տեղահանության հետեւանքների, ազգային ինքնության պահպանման՝ մշակութային ավանդույթների հաջորդականության մասին:

Վերաբնակների կենսընթացում տեղի ունեցող ազգամշակութային երեւույթները, ժողովրդագիտական առանձնահատկությունները, բանահյուսական մշակույթում ընթացող փոփոխությունները բացահայտելու մեր հիմնական միջոցը 2010-2013թթ. դաշտային հետազոտությունների ընթացքում հավաքած նյութերի համակարգումն ու ուսումնասիրությունն է:

Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակեցման նախնական փուլում վտանգավոր իրադրության, կենսապայմանների բացակայության, տնտեսամշակութային, բնաշխարհագրական՝ օբյեկտիվ ու սուբյեկտիվ այլ հանգամանքների բերումով՝ վերաբնակությունը գերազանցապես բնորոշվում էր միայնակների՝ հիմնականում տղամարդկանց գերակշռությամբ: Մակայն կարճ ժամանակամիջոցում՝ մի քանի ամսից մինչեւ մեկ տարվա ընթացքում, ընտանիքները համալրվում են՝ լծվելով նոր բնատարածքի

մշակութային յուրացմանը, անհրաժեշտ կենսապայամանների ստեղծմանն ու գյուղի ձեւավորմանը:

Բանասաց Մանյա Աբրահամյանի վկայությամբ՝ 2001թ. ապրիլի 10-ին ամուսինը՝ Վազգենը, եկել է Նոր Այգեստան գյուղը: Գյուղը դեռ բնակեցված չի եղել: Մի քանի ամիս հետո ինքը միացել է ամուսնուն: Իրենք գյուղի առաջին բնակիչներն են եղել: Գայլերը, աղվեսները գալիս-հասնում էին տան դուռը: Ջուր չկար, հոսանք չկար, ջուրը 2 կմ հեռու էր: Հոսանքը 2002թ. նոր հասել է գյուղ, իսկ ջուրը՝ 2004-ին: Այսպես տանջվելով, հուսահատվելով հարմարվել են: Բնակատեղին քարերից մաքրել են, կլոր ցանկապատ են քաշել: Մի աշակերտով դպրոց են բացել: Հետո եկել է բանասացի որդի Արմոն՝ կնոջ ու երեխաների հետ: «Իմ հին Չայլուն դրախտ էր: Երբ ես Չայլուից հեռանում էի, ինձ թվաց, թա երկինքը երկրին մոտեցավ ա, կյանքը կանգ ա առավ, պրծավ»¹:

Բնակատեղի, տուն, գյուղ կառուցելը հավասարազոր է ընտանեկան ու հանրային կյանքի կազմակերպմանը, անկարգությունից կարգ ու կանոնի անցմանը: Նոր տարածքի մաքրումը, կառուցապատումը աղերսվում է տվյալ տարածքի ամբողջականության, կատարելության, միկրոտիեզերքի արարման, ինչպես նաև աշխարհաստեղծման ծիսական մաքրագործման հետ²:

Վերաբնակների վկայությամբ՝ թուրքերի տները բարեկարգ չեն, փոքր խցերի են նման, մի սենյակի դուռը բացվում է մյուս սենյակի մեջ: Հայի տունը միջանցք պիտի ունենա, աջ՝ ձախ սենյակներ: «Մի քանի անգամ եղել ա, որ հորս հետ պատահական ընկել ենք թուրքի տուն, ստիպված ենք եղել գիշերել: Պառկում էինք քնելու, բայց վախենում էինք: Դե թուրքի տանը ո՞նց քնես: Թեկուզ թվում է, թե հարզեցին-պատվեցին, ոտքներս լվացին, բայց վստահություն չկար: Առավոտ շուտ վեր էինք կենում՝ տեսնենք՝ ինչ կա, ինչ չկա, սա՞ղ ենք, մեռա՞ծ ենք: Հենց էդ անհանգստությունդ կորցնես՝ կկորես»³:

Պակաս ուշագրավ չէ վերաբնակ բանասացի եզրակացությունը Հայաստանի՝ Ղարաբաղի հայերի վերաբերյալ: Նրա կարծիքով՝ ղարաբաղցիները հայրենիքի կարոտը ավելի են զգացել, որովհետև ապրել են իրենց հողի

¹ Թ. Հայրապետյան, *Ղաշտային բանահյուսական-ազգագրական նյութեր* (այսուհետ՝ ՂԲՄՆ), Արցախ, 2012թ., տեսր No 2, էջ 64-66, գ. Նոր Այգեստան

² М. Элиаде, *Миф о вечном возвращении, Архетипы и повторяемость*, Санкт-Петербург, 1998, с. 24; О. М. Фрейденберг, *Миф и литература в древности*, Москва, 1978, с. 511

³ ՂԲՄՆ, Արցախ, 2012թ., տեսր No 2, գ. Նոր Այգեստան, էջ 5-6, 14-15

վրա, բայց օտարի ձեռքի տակ: Միշտ լարված են ապրել, որովհետև հողը հայինն է եղել, բայց պետությունն ու իրավունքը՝ թուրքինը¹:

Վերաբնակները շարունակում են ապրել կորուսյալ հայրենիքի կարոտով: Իրենց հին գյուղի փողոցները, տները մեկ-մեկ հիշում են: Կարոտում են աղբյուրները, ճանապարհները՝ հուսով են, որ մի օր էլի կգնան իրենց գյուղը. «Թուրքերը, որ ռմբակոծում էին Մարաղան, փախչում, գնում էինք Մաղավուզ՝ բարեկամների, ծանոթների մոտ: Ինչքան էլ վտանգը մեծ էր, էլի ժամանակ առ ժամանակ գյուղ էինք գալիս, մեր բերքն ու բարիքն էինք ուզում հավաքել: Թուրք՝ հասած, գիլասը՝ հասած, հողը ձգում էր»²: Մեր այն հարցին, թե երեխաներն իրենց որ գյուղից են համարում՝ հի՞ն, թե՞ նոր, հայրենի ուսուցչուհի Վարդուհի Հովհաննիսյանը պատասխանում է՝ անպայման հին³:

Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակությունը պայմանավորված չէ ժողովրդագրական գործընթացների բնական աճով, այլ պարտադիր տեղաշարժերով թելադրված բազմաշերտ հասարակական-մշակութային իրողություն է: Արցախյան հակամարտության ընթացքում իրենց բնօրրանը կորցրած՝ ռազմական առումով վտանգավոր վայրերից բռնագաղթած դարաբաղցի փախստականների կողքին բավական մեծ թիվ են կազմում նաև Ադրբեջանի նախկին հայաբնակ վայրերից բռնագաղթած, երկրաշարժից տուժած՝ Հայաստանի Հանրապետության տարբեր մարզերից՝ գործազրկության, բնակարանային անապահով պայմանների պատճառով Խաչենագետի ներքնահովտում վերաբնակված մեր հայրենակիցների ենթաէթնիկ խմբերը:

Նոր Մարաղա, Նոր Սեյսուլան, Նոր Այգեստան՝ այլ բաղադրյալ տեղանունները ինքնըստիքյան հուշում են նոր բնատարածքի հայացման, ազգամշակութային արժեքների վերահաստատման՝ այլընտրանքի բացակայության պայմաններում նորը հնով փոխարինելու աստիճանական հարմարվողականության մասին:

«Նորը» վերաբնակ հայության ընկալումներում սոսկ բառեզր չէ, այլ «օտար-յուրային» հակադրության վերամշակութայնացման հոգեբանական

¹ Նույն տեղում, էջ 14-15

² Նույն տեղում, գ. Նոր Մարաղա, էջ 10

³ Նույն տեղում, գ. Նոր Այգեստան, էջ 44

բարդ գործընթաց¹, ինչն էլ պետական-համայնքային միջամտություն հայցելով հանդերձ հիմնականում հաղթահարվում է վերաբնակության ավանդական՝ ազգակցական կամ դրացիական համագործակցության՝ ինքնակազմակերպման տարերային մեխանիզմներով: Գրառված նյութերում վանքեցի, ծաղկաձորցի, լենինականցի վերաբնակ-բանասացները հաստատում են սոցիալ-տնտեսական խնդիրների հաղթահարման վերոնշյալ՝ ազգակցական-դրացիական եղանակը. «Ինձնից մի քիչ վերեւ աղջկաս ընտանիքն է ապրում», «Հենց իմ կողքի էրկու տներումը տղեքքս ըն ապրում՝ ուրանց ընտանիքներավը» կամ՝ «Դե, ես եկա էստեղ, ախպորս էլ կանչեցի, բերեցի, որ, իրար օգնելով, կարողանանք շատ թե քիչ տանելի պայմաններ ստեղծենք ապրելու համար»²: Վերաբնակության կազմակերպման համար «պատասխանատու պետական կառույցները, սովորաբար, ետ են մնում զարգացող իրադարձություններից, ինչը դիտարկելի է նաեւ Շուշիում»³:

Հայաստանի՝ Ղարաբաղի տարանջատվածության, մեկ միասնական ազգամշակութային դաշտի բացակայության, տարածաժամանակային ազդեցությունների պայմաններում, բնականաբար, նույն ժողովրդի տարբեր հատվածների միջավայրում ձևավորվել էին յուրահատուկ լեզվաբարբառային, տնտեսամշակութային առանձնահատկություններ: Իսկ վերաբնակեցված տարածքում «եկվոր հայաստանցի»՝ «բռնագաղթված դարաբաղցի» ընտանիքների համատեղ բնակության՝ փոխառնչությունների արդյունքում արդեն աստիճանաբար սկսում է ձևավորվել ներէթնիկ խմբերի փոխըմբռնման նոր մոդել, ինչը «մենք-դուք» տարբերակումներին հակադրում է փոխադարձ հանդուրժողականության ու համակեցության աստիճանական դրսևորումներ: Գետրգ Գրիգորյանը Հայաստանից կամավոր է եկել Ղարաբաղում՝ մասնակցել Ազատամարտին: Քյալբաջարի Չապլին գյուղում ծանր վիրավորվել է: Երեւանում բուժվելուց հետո, իբրեւ հրետանավոր, կրկին վերադարձել է Դրմբն: Պատերազմից հետո հիմնավորվել է Նոր Կարմիրավանում: Հումորով է հիշում տեղացիների հետ՝ «գյալմա» (եկվոր) սուբէթնոնիմի հետ կապված նախկին տարածայնությունների մասին. «Մի

¹ Л. Хачатрян, *Освоение «чужого» пространства: армяне-беженцы в «азербайджанских» селах Армении/ Разгадать Южный Кавказ: общества и среда обитания*, Heinrich Bull Stiftung, Сборник статей, Тбилиси, ФГБ, 2008, с. 130

² ԴԲԱՆ, *Արցախ*, 2012թ., տետր No2, գ. Նոր Հայկաջուր, էջ 80, գ. Նոր Այգեստան, էջ 26

³ Ա. Դաբաղյան, Մ. Գաբրիելյան, *Շուշին 1992-2000թթ., Հայերի վերադարձը ազատագրված քաղաք (ազգագրական ակնարկ)*, Երեւան, 2004, էջ 48

Ժամանակ դարաբաղցիները մեզ ասում էին գյալմա, հիմա ես եմ իրենց ասում գյալմա: Ղարաբաղցիներն ասում են. «Էս գյալման Նոր Կարմիրավանը դարձնելու ա դրախտ»: Ես էլ ծիծաղելով ասում եմ. «Հըլը ու՛ր եք, սհենց որ գնա, դուք դառնալու եք գյալմա, իսկ ես՝ արորիզեն (տեղաբնակ)»¹:

Մերձեցման գործընթացն առաջին հերթին իրականանում է առտնինկենցադային շփումների, լեզվաբարբառային տարբերությունների հաղթահարման մակարդակում. «Ես Գյումրիից եմ եկել՝ հայրաքաղաքից, ասում է Լյովա Հարությունյանը, - 1997 թվականից ապրում եմ Հովտաշենում: Ժենգյալով հացը ստեղ ենք սորվել ուտել, Ղարաբաղի գերբն է: Դե իրանք էլ սորվեցին մեզնից նոր ճաշատեսակներ պատրաստել, լավ կոֆե էփել: Էսա հիմա կասեն, բա դուք մեզնից չայ պատրաստել չե՞ք սորվել: Մի անգամ չայ էիք եփում, մի շաբաթ խմում: Ճիշտ են ասում, իհարկե, սորվել ենք: Բայց այ դուք քյալլա սարքել չեք սորվում, ափսոս է թափում եք, հատկապես ոչխարինը»²:

Հովտաշենը նախկինում թուրքի գյուղ է եղել: Ընդամենը երկու հայ բնակիչ է ունեցել՝ բժիշկը՝ ռուսերենի ուսուցիչը: «Դե էս Ղարաբաղում լրիվ ռուսագետ են», - ասում է Ոսկեվազի նախկին բնակիչ Արամ պապիկը³: Խաչենագետի ներքնահովտում լեզվական խոչընդոտները հաղթահարվում են փոխադարձ շփումների, համակեցության շնորհիվ:

Վերաբնակ բանասացների ազգագրական կազմը բազմաշերտ է (Արցախ, Շիրակ, Գեղարքունիք, Արարատ, Լոռի), մասնագիտական կազմը՝ նույնպես (հողագործներ, արհեստավորներ, ծառայողներ, զինվորականներ, մտավորականներ, ուսանողներ, աշակերտներ): Նրանց սեռատարիքային խմբերն աչքի են ընկնում ազգագրական բոլոր շրջաններին բնորոշ արդի օրինաչափություններով:

Կորուսյալ բոլոր գյուղերն էլ հավաքատեղի են ունեցել, ինչը կոչվում էր «մեյդան»՝ հրապարակ, գյուղամեջ՝ նաեւ շուկա իմաստով: Չայլուում հավաքվում էին «պարիկմախեր Ռուդիկանց ու Դյուդուկանց պատերի տակ»: Հիմա հուշարձանի ու խանութի մոտ են հավաքվում, հիշում են՝ համեմատում հին ու նոր հավաքատեղիները:

Բանահյուսական տարբեր ժանրերի նյութերում նկատվում են տարածաժամանակային տարրերով պայմանավորված բնականոն տեղաշարժեր

¹ ԴԲԱՆ, Արցախ, 2012թ., տետր No2, գ. Նոր Կարմիրավան, էջ 21-23

² Նույն տեղում, Արցախ, 2011թ., տետր No1, գ. Հովտաշեն, էջ 2-4

³ Նույն տեղում, էջ 88

ու փոփոխություններ: Ծագումով մշեցի վերաբնակ բանասացը վիպական բանահյուսության նմուշները արդիականացնում է՝ նրանց մեջ ներառելով արդի կենսընթացին բնորոշ իրավիճակներ.

Մտրա Մելիքը Մասունցի Դավթին կովի է կանչում ոչ թե սուրհանդակների միջոցով, այլ բջջային հեռախոսով: Կոիվը տեղի չի ունենում, քանի որ, ինչպես բանասացն է ասում, «մկա Դավիթ անխասանելի կեղնի»¹:

Տիգրանակերտն իբրև ազգամշակութային գործոն՝ տնտեսական խթան

Տիգրանակերտի վերաբերյալ հասարակական ընկալումների դաշտային հետազոտության նյութերը թույլ են տալիս արժեւորել արցախահայության, մասնավորապես, Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակների շրջանում ընդունված պատմամշակութային գործոնի գերակայությունը: Տիգրանակերտի հնագիտական արշավախմբի բանվորներ Արմո Աբրահամյանի (Նոր Այգեստան), Մենիկ Մովսիսյանի (Նոր Մարաղա), Հայկ Հակոբյանի (Նոր Մեյսուկան), Յուրիկ Կաֆյանի (Հովտաշեն)² այլոց համար Տիգրանակերտը սոսկ սեզոնային աշխատանքի հնավորություն՝ ժամանակավոր տնտեսական խթան չէ, այլ խմբային ինքնագիտակցության հզոր ազդակ է: Նոր Այգեստան համայնքի ղեկավար Արշակ Բաղդասարյանի կարծիքով՝ Տիգրանակերտը յուրաքանչյուր հայի՝ հատկապես վերաբնակների հոգում հպարտության վեհ զգացում է ծնում, քանի որ «մեր հայկական պապական հողը պատմական փաստերով ա ապացուցվում»²: Վերաբնակները ոգևորված են պեղումների արդյունքներով: Տիգրան Մեծն ու իր ժամանակակիցները այլևս անորսալի ստվերներ չեն, այլ փառավոր հնագույն նախնիներ, ովքեր անփոխարինելի նյութական արժեքներ են փոխանցել գալիք սերունդներին: Հոգեբանական առումով շատ կարեւոր է, որ վերաբնակները ոչ թե թուրքի գյուղում են ապրում, այլ հին հայկական հողում՝ Տիգրան Մեծի կառուցած քաղաքում:

Պատմության ընթացքում, մասնավորապես, վերաբնակության քաղաքական, սոցիալ-հոգեբանական, մշակութային բարդ գործընթացներում մենք գործ ունենք այնպիսի հասարակությունների՝ համայնքների հետ, որոնց համար անցյալը հանդիսանում է խորհրդանշական մոդել ներկայի համար. «Հասարակության նոր անդամներին իր անցյալի հետ ծանո-

¹ Նույն տեղում, գ. Հովտաշեն, էջ 10

² Նույն տեղում, գ. Այգեստան, էջ 46

թացնելը՝ այդ հասարակության մեջ նրանց ներգրավման իմաստով, տվյալ հասարակության ջանքերի կարևոր մասն է կազմում»¹: «Հասարակությունը կազմող մարդիկ գրեթե միշտ էլ կարիք են զգում նախահայրերի, հերոսների»², իսկ Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակներն անմիջապես ապրում են ազգամշակութային ընդգծված նկարագիր ունեցող հուշարձանի՝ Տիգրանակերտի՝ պատմական իրողության հետ կողք կողքի:

Գրառված նյութերի վերլուծությունից պարզվում է, որ Տիգրանակերտը վերաբնակների կյանքում զգայական ընդգծված նշանակություն ունի, ինչն էլ բացատրվում է Խաչենագետի ներքնահովտի մշակութային վերայուրացման գործընթացում հուշարձանի հետ կապված պատմական հիշողության, գրավոր սկզբնաղբյուրների, բանավոր ավանդույթի՝ պեղումներով հայտնաբերված կառույցների ու հնագիտական նյութերի առկայությամբ: Այս առումով «Խաչենագետի ներքնահովտը հանդիսանում է մշակութային՝ բնականոն մի յուրօրինակ տարածք, որը ցուցադրում է հայ էթնոմշակութային մշտական ներկայությունը ընդհուպ մինչև նոր ժամանակները»³:

Ամփոփելով կարող ենք ասել, որ Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակեցված գյուղերի կենսընթացում տեղի ունեցող հասարակական-մշակութային գործընթացների, ազգամշակութային ինքնություն ունեցող հուշարձանների, բանահյուսական՝ ազգագրական կենցաղում ընթացող բնականոն տեղաշարժերի ուսումնասիրությունը հնարավորություն է ընձեռում մեզանում եղած համապատասխան հարուստ նյութն ամբողջացնելու, զուգադրելու՝ ժողովրդագիտությունը դարձնելու ռազմավարական գերակա ուղղություն պատմամշակութաբանական ընդհանուր գործընթացներում:

*«Հայ էթնիկությունը սեփական և այլազգի միջավայրում.
Հետազոտական փորձ, խնդիրներ և հեռանկարներ.
Գիտաժողովի նյութերի ժողովածու», Երևան, 2014, էջ 44-51*

¹ Հ. Մարության, *Հիշողության դերն ազգային ինքնության կառուցվածքում*, Երևան, 2006, էջ 6, Anthony D. Smith, *Myths and Memories of the Nation. Oxford, New York, 1999, p. 165-166*

² Հ. Մարության, *Եջվ. աշխ.*, էջ 11

³ Մշակութային հետազոտություններն Արցախում. Շուշի, Հանդաբերդի վանք, Տիգրանակերտ, Երևան, 2009, էջ 47

ՇՈՒՇԻՆ 1992-2002 թթ.

ՀԱՅԵՐԻ ՎԵՐԱԴԱՐՁԸ ԱԶԱՏԱԳՐՎԱԾ ՔԱՂԱՔ

(Ազգագրական ակնարկ)

ՆԵՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆ *

1992թ. մայիսի 8-ի Շուշիի ռազմական գործողությունը հայերի համար քաղաքի ազատագրում էր և պատմական արդարության վերականգնում: Ադրբեջանում այն դարձավ հերթական քաղաքական ճգնաժամի և իշխանափոխության առիթ: Ղարաբաղյան հակամարտության կարգավորմանն ուղղված բանակցություններում Շուշիի պատկանելության խնդիրը հիմնականներից մեկն է, քանի դեռ անցյալը մնում է հակասական մեկնաբանությունների առարկա: Ադրբեջանցի փորձագետներից մեկի հայտարարությամբ «Ադրբեջանը չի ասի թե պատերազմն ավարտված է, մինչև փախստականները չվերադառնան Շուշի» (Nasibli, 2000): Այս հակամարտությանը բնորոշ են բազմաթիվ այլ պատմական և մշակութային խնդիրներ, որոնց ամբողջությունը նկատի ունեցող մասնագետներն այն համարում են նախկին ԽՍՀՄ առավել դժվար կարգավորելիներից մեկը (Carley, 1998; Hopmann, 1999, էջ 33-35):

Շուշիի անցյալը, ազատագրումը և հայերի վերադարձը Ղարաբաղյան հակամարտության նախապատմության, ընթացքի և ներկա վիճակի մի մասն են: Քաղաքական նշանակությունից բացի, որն ի հայտ եկավ հակամարտության սկզբից, դրանք ունեն էական մշակութային բովանդակություն: Մենք այն փորձել ենք բացահայտել ազգագրական հետազոտության միջոցով: Շուշիի «Արամ Մանուկեան» վարժարանին աշխատակցած Ա. Դաբադյանի 1992-1994թթ. դիտարկումներն աշխատանքի աղբյուրներից մեկն են: Հեղինակները միասին շարունակել են դաշտային ազգագրական աշխատանքը 1996, 2000 և 2002թթ.՝ ժողովելով տարբեր տարիքի, սեռի, հասարակական դրության 36 վերաբնակիչների հետ հարցազրույցներից և

** Հեղինակներն իրենց խորին երախտագիտությունն են հայտնում «ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի, Երևանի պետական համալսարանի ազգագրության ամբիոնի իրենց գործընկերներին, աշխատանքի քննարկման ընթացքում արված բազմաթիվ դիտողությունների և առաջարկությունների համար»*

անձնական դիտարկումներից կազմված ազգագրական նյութ: Այս հիմնական սկզբնաղբյուրի պարբերականությունը թույլ է տվել վերաբնակության առանձին իրողություններ դիտարկել ընթացքի մեջ: Հետազոտության աղբյուր են ծառայել նաև տարաբնույթ արխիվային փաստաթղթեր և վիճակագրական նյութեր, ԼՂՀ և ՀՀ մամուլում, այդ թվում 1994թ. գարնանից հրատարակվող «Շուշի» թերթում տպագրված թղթակցություններ և այլն: 1996թ. հեղինակներն աշխատել են նաև ԼՂՀ Մարտունու, Հադրութի և Քաշաթաղի վարչական շրջանների մի շարք վերաբնակեցված բնակավայրերում, որտեղ հավաքված նյութը թույլ է տալիս Շուշիի հետ որոշ համեմատություններ կատարել: Աշխատանքում ներկայացված իրողություններն ազգաբնակչության առումով կապված են հայ ժողովրդի պատմության անցյալ հարյուրամյակների բախտորոշ իրադարձությունների հետ: Պատմական տարբեր հանգամանքներով թելադրված վերաբնակությունների մասին առկա ազգագրական գրականությունը հիմք է տալիս դիտարկելու Շուշիում ընթացող գործընթացների հասարակական ու մշակութային առանձնահատկությունները, դրանցում հայոց ավանդական գյուղական մշակույթի ազդեցությունը: Այն արտահայտվել է դեռևս XIXդ. առաջին կեսի ռուս-պարսկական և ռուս-թուրքական պատերազմներից հետո Արևելյան Հայաստան հայերի ներգաղթի մանրամասներում, երբ «փաստորեն տեղի ունեցավ պատմական ծագումով արևելահայ բնակչության մի մասի *վերադարձ* (ընդգծ. մերն է) իրենց նախնիների սկզբնական բնակության վայրերը, բայց 10 սերունդ անց» (Г.Саркисян, 2002, էջ 9):

Վերաբնակվող կամ նոր գյուղ հիմնադրող հայերը հաշվի էին առնում այնպիսի գործոններ, ինչպես ոռոգման ու խմելու ջրի, վարելահողերի առկայությունը նոր վայրում, դրա մերձությունը բանուկ ճանապարհների և պաշտպանական հնարավորությունները: Սովորաբար մի քանի ընտանիքներից կազմված վերաբնակների խմբերին օգնում էին կողմնորոշվել նախորդ բնակության հետքերը՝ եկեղեցին, գերեզմանոցը, գյուղատեղը (Պետրոսյան, 1974, էջ 101-102; *Культура жизнеобеспечения и этнос*, 1983, էջ 115-118): Նման ավանդույթներ, որոշ տեղական առանձնահատկություններով, ի հայտ են եկել նաև XIXդ. Լեռնային Ղարաբաղում՝ գյուղական համայնքների տրոհմամբ ձևավորված բնակավայրերում (Մկրտչյան, 1985; А.Мкртчян, 1985):

XXդ. հայ ժողովրդի տարբեր հատվածների զանգվածային վերաբնակության հիմնական պատճառը 1915թ. Մեծ եղեռնն էր, որը վերապրած արևմտահայերից ու նրանց սերունդներից է առաջացել Մերձավոր Արևելքի, Եվրոպայի և Ամերիկայի երկրների հայկական Սփյուռքը: 1920, 1940, 1970-ական թթ. արևմտահայության փրկված մի մասի Հայաստան ներգաղթը՝ «հայրենադարձություն»-ը, ուղեկցվեց Սփյուռքի և Հայաստանի արդիականացման ու քաղաքայնացման* գործընթացներով:

Բնականաբար, Շուշիում ընթացող մշակութային երևույթներում ավելի հաճախակի են նորագույն պատմության իրադարձությունների արձագանքները: Քաղաքի ժամանակակից բնակչության կազմավորումն ու բնակության պայմաններն ուղղակիորեն կապված են Սոււմգայիթի ոճրագործությամբ սկսված Ադրբեջանից 360 հազար հայերի բռնագաղթի, դրան հաջորդած պատերազմի, Հայաստանի և Արցախի տևական շրջափակման հետ: Կան նաև Ղարաբաղյան հակամարտությանն ուղղակի չառնչվող այլ հանգամանքներ, որոնք ընդհանուր են Հայաստանի և ԼՂՀ բնակչության համար՝ արդյունաբերության անկումը, բնակչության մեծամասնության աղքատացումը, գործազրկությունը, անցումային շրջանի այլ երևույթներ: Վերջին տասնամյակում այս խնդիրների բազմակողմանի ուսումնասիրության մեջ զգալի է նաև ազգագրական հետազոտությունների ներդրումը:

Այս աշխատանքի հիմնական նպատակն է պարզել ու նկարագրել վերաբնակությանն ուղեկցող մշակութային այն տարրերը, որոնցում արտահայտվում են նոր միջավայրին ազգային մշակույթ կրող հանրույթների հարմարվելու առանձնահատկությունները: Քանի որ հայ ազգագրությունում նման հարցադրմամբ հետազոտությունների թիվը մեծ չէ, աշխատանքում օգտվել ենք Մերձավոր Արևելքի և Հյուսիսային Կովկասի տարբեր ժողովուրդների զանգվածային վերաբնակությունների մասին առկա ուսումնասիրություններից: Դրանք կարևոր են վերաբնակության գործընթացների ընդհանրական երևույթները հասկանալու առումով:

* «Քաղաքայնացում»-ը, որն ամբողջությամբ արտահայտում է «ուրբանիզացիա» բառի իմաստը, մեզ հուշեց ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԲ ազգագրության բաժնի վարիչ, պրոֆեսոր Դ. Ս. Վարդումյանը

ԳԼՈՒԽ I

ՇՈՒՇԻՆ ՀԱԿԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔ

Արդի ազգագրությունը հատուկ ուշադրություն է դարձնում ազգային ինքնություններում, հատկապես դրանց հակամարտ դրսևորումներում արտահայտվող պատմական հիշողությանը: Տեսությունը, որի շրջանակներում զարգացել է այս մոտեցումը, վերջին տասնամյակների ընթացքում ապացուցում է ազգային ինքնության բազմակերպությունը, ցույց տալիս դրա անմիջական կապն էթնիկ հանրությունների տնտեսական, հասարակական, քաղաքական կեցությանը (Тышков, 2001, էջ 44-48,60-69,172-173): Ղարաբաղյան շարժման օտարերկրացի առաջին ուսումնասիրողներից Ն.Դուդուիկի աշխատանքում նույնպես պատմական հիշողությունը դիտարկված է որպես հայոց արդի ազգային ինքնության կարևորագույն, միաժամանակ՝ փոփոխական բաղադրիչներից մեկը (Dudwick, 1993, էջ 9-54):

Ժողովուրդների պատմությունն իր բազմակողմանիությամբ տալիս է անցյալի տարբեր մեկնաբանությունների հնարավորություն, ինչը հանգեցնում է պատմական հակամարտ հիշողությունների: Ումանք փորձում են դրանք բացատրել էթնիկության սկզբունքների հակադրությամբ, ինչպես ազգագրագետ Ա. Յամսկովը Ղարաբաղյան հակամարտության առնչությամբ. «Երկու կողմերի քաղաքական վերնախավերի ընկալումներում հողի նկատմամբ պատմական իրավունքը բխում է նախ այդ վիճելի տարածքի քաղաքական պատմությունից («մեր հողը մեր նախնիների պետության կազմի մեջ մտնող հողն է») և երկրորդ՝ էթնիկական պատմությունից («մեր հողն այն է, որտեղ ապրել են մեր նախնիները»)» (Ямсков, 1998, էջ 170): Այս առնչությամբ այլ հետազոտողներ գտնում են, որ ազգաբանությունը չպետք է վերաձվի հակապատմական գիտական վերլուծաբանության, ազգային ինքնությունների «առասպելազերծման» համակարգի, որը հարցականի տակ է դնում ուսումնասիրության առարկայի՝ ազգային ինքնության իսկությունը (Малахов, 2001; Семенов, 1993; Чеснов, 1999, էջ 66-70, 91-95): Ինչպես իրավացիորեն նկատում է պատմության բացասման ուղղության քննադատներից մեկը. «Ամբողջական պատմական գործընթացը պարզապես անունների և դասակարգումների խաղ չէ, այլ ունի խորը բովանդակություն, որում ակնհայտ է ամբողջական երևույթների առկայությունն ինքնությունների տեսքով: Վերջինները կառուցված են ժողովուրդների գոյու-

թյան անմիջական պայմաններին և ամենօրյա կենսակերպին համապատասխան:» (Friedman, 1992, էջ 841):

Ղարաբաղյան հակամարտությունը բացահայտեց հայերի և ադրբեջանցիների պատմական հիշողությունների հակադրությունը, որը երկու ժողովուրդների նախորդ պատմության արհեստական վերակառուցման կամ վերակենդանացման պարզ հետևանք չէր: Շուշիի շուրջ անցյալում դրսևորված հակադրությունները ցույց են տալիս, թե ինչպես են հարաբերվում պատմական իրականությունը և պատմական հիշողությունը:

Պատմության հակադիր մեկնաբանությունները

Ղարաբաղյան հակամարտությունում Շուշիի կարևորության պատճառը Լեռնային Ղարաբաղում և հարակից շրջատարածքում քաղաքի նշանակությունն էր: Շուշին Ռուսական կայսրության քաղաքի կարգավիճակ ստացավ 1846թ., իսկ մինչ այդ ուներ տևական պատմություն՝ որպես բնակավայր: Այս շրջանի բազմաթիվ խնդիրներ հայ և ադրբեջանական պատմագրություններում ներկայացված են հակառակ դիրքերից:

Հայ պատմագրության մեջ Շուշիի ձևավորման ժամանակագրությունն ունի հետևյալ փուլերը՝ բնակավայր (մինչև XVIIIդ.) - ամրոց (1720-ական թթ. հետո) - քաղաք (1846թ. հետո): Ադրբեջանական տեսությունը ամրոցի պատմությունը սկսում է 1752 կամ 1754թ. Փանահ Ալիի կողմից Շուշիի «հիմնադրում»-ով: Նույն անձը ներկայացվում է որպես «Ղարաբաղի խանության» հիմնադիր (*История Азербайджана, 1958, էջ 339; Эйвазов, 1956, էջ 11; Шушинский, 1968, էջ 4-10*): Խորհրդային շրջանի Ադրբեջանի միայն պաշտոնական աղբյուրներն էին որպես հիմնադրման տարեթիվ նշում 1840թ. (*Азерб. ССР, 1968, էջ 10*), իսկ հեղինակների մեծ մասն «ադրբեջանական» Շուշիի «ծագումը» վարում է 1750-ական թթ.:

Հիմնական հակասությունը, որ նկատվում է ոչ վաղ անցյալի հայ և ադրբեջանցի հեղինակների գործերում, կարելի է ներկայացնել որպես քաղաքի *ձևավորման* և *«ծագման»* տեսությունների հակադրություն: Դրանց մանրամասների և զարգացման փուլերի ստորև առաջարկվող համառոտ դիտարկումն առնչվում է Լեռնային Ղարաբաղի պատմությանը:

Րաֆֆու «Խամսայի մելիքությունները (1600-1827թթ.)» նյութեր հայ ժողովրդի պատմության համար» գործը կարելի է հղված տեսնել Շուշիի

պատմության մասին աղբրեջանական գրքերում, թեև հայ հեղինակն ամեն կերպ դատապարտում է ինչպես «ջառջի» Փանահին, այնպես էլ Շուշին նրան հանձնած Վարանդայի հայազգի մելիքին: Բացասական գնահատելով «թուրքերի» ներկայությունը «Ղարաբաղի սրտում»՝ Բաֆֆին Շուշին հիմնադրված է համարում 1750-ական թթ. (Բաֆֆի, 1991, էջ 50): Նրանից հետո նույն միտքը կրկնում են ժամանակի որոշ այլ հայ հեղինակներ (օր.՝ Լալայան, 1988, էջ 12):

Աղբրեջանցիներից Փանահ Ալիի կողմից Շուշիի հիմնադրման տեսությունը համեմատաբար ամբողջական տեսքով առաջին անգամ արտահայտվել է Ա. Ջևանշիրի 1901թ. "О политической существовании Карабахского Ханства в 1747-1805гг." աշխատանքում, որում ի մի են բերված նախորդ աղբրեջանցի հեղինակների հաղորդումները (ըստ Բակուր, 2000, էջ 67-77; Ս.Մկրտչյան, 1988, էջ 176-193):

1914թ. Լեոն առաջին անգամ անհամաձայնություն հայտնեց Շուշիի 1752թ. հիմնադրված լինելու տիրապետող կարծիքին: Ըստ նրա՝ ոչ թե Շուշին է ընդունել հարևան Շոշ գյուղի անունը, այլ՝ հակառակը, ինչը վկայում է քաղաքի վաղեմությունը (Լեո, 1973, էջ 267): Մինչ այդ արդեն հայտնի էր, որ Շոշ գյուղն Արցախի հնագույն բնակավայրերից է: Այս կարծիքը, թեև բավականաչափ փաստարկված չէր, սկիզբ դարձավ քաղաքի պատմության նոր՝ *ձևավորման* տեսության: Հետագայում այն ամրապնդվեց փաստերով, որոնք հայտնի չէին XIX դ. վերջի - XX դ. սկզբի պատմագրությանը, սակայն դրանց նկատմամբ հայ և աղբրեջանցի պատմաբանների վերաբերմունքը մնաց հակասական: XX դ. առաջին տասնամյակներին հայ-աղբրեջանական հարաբերությունների սրման, 1920թ. Շուշիի հայ բնակչության կոտորածի արդյունքում ստեղծվել էր մի վիճակ, երբ քաղաքի պատմության վերաբերյալ հայտնաբերվող փաստերը հետաքրքրություն էին ներկայացնում միայն հայերի համար և «չէին նկատվում» աղբրեջանցիների կողմից, այսինքն՝ քաղաքի ձևավորման տեսությունը ստացավ հայկական տեսության բնույթ:

Խորհրդային տարիներին Շուշիի պատմության հարցերը Հայաստանում արծարծվել են սահմանափակ, հայ ժողովրդի XVIII դ. պատմությանն առնչվող սկզբնաղբյուրների հրատարակմամբ: 1950-1980-ական թթ. առանձին հոդվածներում և ժողովածուներում հրատարակվեցին Մատենադարանի թիվ 8211, 4375 ձեռագրերի (1428թ. և 1575թ. ավետարաններ) հիշա-

տակարանները, թիվ 2734 ձեռագիրը (Հակոբ սարկավագ Պողոսեան Զավարեանցի «Պատմութիւն գավառին Արցախու») և խնդրին առնչվող այլ գրավոր աղբյուրներ: 1981թ. Շուշիի հյուսիսային պարսպի մոտ հայտնաբերվեց հինգ խաչքար, որոնցից երկուսը թվագրվում են XIIIդ. (**Ս.Մկրտչյան, 1988, էջ 174,176; Մ.Տարգիսյան, 1996, էջ 5**): Նույն ժամանակաշրջանում հայ պատմագրության մեջ լայնորեն շրջանառության դրվեցին նաև Ռուսական կայսրության հարավ-կովկասյան քաղաքականության հետ կապված արխիվային նյութեր (նամակներ, զեկուցագրեր, հուշագրություններ) և XVIII-XIXդդ. այլ փաստաթղթեր, որոնցում նշվում է նաև Շուշի ամրոցի գոյությունը մինչև 1750-ական թթ.:

Հայ հեղինակների մեծամասնության կարծիքը հիմնավորվում է ինչպես նշված գրավոր սկզբնաղբյուրներով և նորահայտ հուշարձաններով (**Բակուր, 2000, էջ 11-18; Սևյան, 1991, էջ 14-21; Ս.Մկրտչյան, 1988, էջ 173-178**),¹ այնպես էլ Շուշիի տարածքում առայժմ միակ հնագիտական տեղագնության արդյունքներով, որն իրականացրել է 1971թ. Ադր. ԽՍՀ ԳԱ հնագիտական արշավախումբը, քաղաքի արևելյան հատվածում: Հայտնաբերվել են քարեդարյան կացարանի և XI-XVIդդ. ամրաշինական կառույցի հետքեր (**Ավալով, 1977, էջ 26**): Այս փաստերին ծանոթ աղբյուրների որոշ հեղինակներ ընդունում են, որ Շուշիի տարածքում 1752թ. առաջ եղել է բնակավայր (**Պյուշինսկի, 1968, էջ 8-10**), սակայն դա էականորեն չի փոխել «ծագման» տեսության կողմնակիցների կարծիքը:

Շուշիի պատմության XVIIIդ. առաջին կեսը և ավելի վաղ շրջանն այսօր ուսումնասիրում են միայն հայ հեղինակները: Ըստ նրանց, Շուշիի ամրոցը կառուցել կամ վերակառուցել է Ավան հարյուրապետը, որպես 1720-ական թթ. թուրքերի ներխուժման դեմ կարևորագույն հենակետ: Այդ ժամանակ Շուշին Արցախի սղնախներից գլխավորն էր՝ «Մեծ սղնախը» (**Մալխասյան, 1991, էջ 89-90; Քաֆֆի, 1991, քաղ. 1 և 2**),² Արցախի փաստացի ռազմավարչական կենտրոնը: Ընտրությունը պայմանավորված էր Խաչենի, Վա-

¹ Մ.Տարգիսյանը նկատում է, որ «հավաստիորեն որոշված չէ, արդյոք այստեղ բնակավայր գոյություն ունեցել է մինչև XVIIIդ. սկիզբը» (**1996, էջ 5**)

² «Սղնախ»-ի առավել ճշգրիտ ձևակերպումը տալիս է Զ.Արզումանյանը. «Սղնախը բնական դժվարամատչելի դիրքում գտնվող մշտական գործող ամրացված վայր է կամ բնակավայր՝ նաև հարձակողական գործողություններ ծավալելու համար հարմար կոմունիկացիաներով» (**1982, էջ 84**)

րանդայի և Դիզակի մելիքությունների սահմանագլխին և Սյունիքից Արցախ ճանապարհի վրա Շուշիի բացառիկ ռազմավարական դիրքով:

Նույն պայմանների ազդեցությամբ այս բնակավայրը հենակետի վերածեց 1750-ական թթ. Լեոնային Ղարաբաղում աստիճանաբար ամրապնդվող թյուրքալեզու քոչվոր անասնապահական ցեղերի վերնախավը: Ընդ որում, Շուշին նրանց համար ուներ ոչ միայն քաղաքական, այլև տնտեսական մեծ նշանակություն, քանի որ գտնվում էր երկրագործ հայերով բնակեցված Ղարաբաղի նախալեոնային և լեոնային գոտիների միջև, այսինքն վերահսկում էր Մուղանի տափաստանի ձմեռանոցներից Կարկառի հովտով դեպի Լեոնային Ղարաբաղի և Սյունիքի ամառային արտավայրեր տանող ամենաբանուկ ճանապարհներից մեկը (**Исмаил-заде, 1960, карты 1,2**):

Տարբեր պատճառներով, XVIIIդ. երկրորդ կեսն ադրբեջանական պատմագրության մեջ ունի հակասական մեկնաբանություններ:¹ Մասնավորապես, Շուշիի հարցում ադրբեջանցի հեղինակներն ուշադրություն չեն դարձնում դրա ադրբեջանական բնակչության ձևավորման տնտեսական նախապայմաններին, իսկ Փանահ Ալիի կողմից ամրոցի «հիմնադրումը» կարևորում են քաղաքական առումով: Այս դրույթն ամեն կերպ ընդգծվում է. բոլոր հեղինակները նշում են, որ Շուշին առաջին ադրբեջանական բնակավայրն էր Լեոնային Ղարաբաղի տարածքում, որն, ըստ ադրբեջանական աղբյուրների, «հիմնադրվել է անմարդաբնակ, կուսական անտառով ծածկված վայրում»: Հիշատակվում է, որ 1750-ական թթ. այն կոչվել է «Փանահաբաղ», այստեղ հաստվել է «փանաբաղ» անունով պղնձե դրամ: Միաժամանակ, հաճախ նշվում է, որ. «հարևան Շոշ գյուղի ազդեցությամբ պահպանվել է «Շուշի» անունը» (**Авалов, 1977, էջ 24**): Հատկապես շեշտվում է Շուշիի խանության գոյությունը, թեև ժամանակի աղբյուրներում այս անունով հայտնի կազմավորումը, անգամ կազմալուծված Պարսկաստանի ներքաղաքական պայմաններում, բավականին անկայուն միավոր էր. Շուշիի ընդամենը երեք խաներից երկուսը ձերբակալվել և մահապատժի են են-

¹ Սա բնորոշ է թերևս ամբողջ ադրբեջանական պատմագրությանը, ինչը նկատվել է տարբեր հետազոտողների կողմից (**Աբրահամյան, 2002:51-54**): Լեոնային Ղարաբաղի ուշ միջնադարյան պատմությունը, հատկապես՝ հողային և հասարակական հարաբերությունները, թերի է լուսաբանված նաև հայ պատմագրության մեջ (**Раффи, 1991:прим. 1 к гл. XXVII**)

թարկվել պարսիկների և ռուսների կողմից (1761 և 1806թթ.), իսկ երրորդի օրոք խանությունը լուծարվել է (1822թ.):

Այս իրավիճակը հասկանալի կդառնա կովկասյան մեկ այլ ազգամիջյան խնդրի՝ օս-ինգուշական հակամարտության հետ համեմատությամբ: Այստեղ վիճահարույց է Վլադիկավկազ քաղաքի հիմնադրման և պատկանելության հարցը: Հակադրությունն արտահայտվում է քաղաքի ներկա տարածքում եղած բնակավայրի երկու տարբեր էթնիկական անվանումների միջոցով «Ձաուջիկաու» գյուղ (օս.) - «Ձաուրովո» ստանիցա (ինգուշ.) (Цуциев, 1998, էջ 18, прим. 31): Օս հեղինակ Ա.Ցուցիևը ցույց է տալիս, որ այս տեղանունների, և դրանցից յուրաքանչյուրի առաջացման պատմությունների հակադրությունն արտահայտում է հյուսիս-կովկասյան երկու ժողովուրդների բնիկության տարբեր մոդելներ: Այս դեպքում պատմական երկու հակադիր տեղանունների առկայությունը հնարավոր էր, քանի որ երկու ժողովուրդներն էլ նստակյաց էին: Շուշիի դեպքում տեղանվան հայկական լինելը, մերձությունը հարևան «Շոշ» գյուղանվանը, արհեստական են դարձնում «Փանաբադ» տեղանվան հաճախակի հիշատակումը ադրբեջանցի հեղինակների գրքերում: Նույնը վերաբերում է նաև քաղաքի անվան «Շուշա» ադրբեջանական հնչյունադարձությամբ տարբերակին (հմմտ.՝ «Սուխումի»-ն ըստ **Бахиа-Окрушвили, 2002; Кварчия, 1989; Попхадзе, 2002**):

Որքան էլ տարբեր են Շուշիի ձևավորման-ծագման տեսությունները, երկուսն էլ կապված են Լեոնային Ղարաբաղում ադրբեջանցիների ներկայության ժամանակի կամ վաղեմիության հետ: Սա ինքնին պատմագիտական դժվար լուծելի խնդիր չէ, քանի որ կապված է ադրբեջանցիների նստակեցության անցման ժամանակի որոշման հետ, ինչն արդեն մանրամասն ուսումնասիրված է. ադրբեջանցիները Լեոնային Ղարաբաղում նստակեցության են անցել 1752թ. Շուշիի ենթադրյալ «հիմնադրում»-ից ավելի ուշ՝ XIXդ. կեսերից մինչև 1920-30-ական թթ. (**Исмаил-заде, 1960, էջ 96-99; Ямсков, 1998, էջ 170-174**): Շուշիի «ծագման» ադրբեջանական տեսությունը փորձում է մոտ մեկ հարյուրամյակով «հնացնել» նստակեցության անցման շրջանը:

Ա.Յամսկովը նկատում է, որ Լեոնային Ղարաբաղի նկատմամբ ադրբեջանցիների «պատմական իրավունքը» սովորաբար հիմնվում է Ղարաբաղի խանության քաղաքական պատմությանը XVIIIդ. և Ռուսաստանին

նրա միացման նախօրյակին, քանի որ խանության կառավարիչներն ադրբեջանցիների նախնիներն էին»։ (Ямсков, 1998, էջ 171)։ Ադրբեջանցի պատմաբան Իսմաիլ-գադեն, ներկայացնելով Շուշիի խանի հանդեպ հպատակների հարկային պարտավորությունները, վկայում է ամրոցում ադրբեջանցիների բնակության սեզոնային բնույթն ընդհուպ մինչև 1830-ական թթ. (Исмаил-заде, 1960, էջ 130-135; М.Саркисян, 1996, էջ 8)։

Հետաքրքիր է, թե 1988թ. առաջ Շուշիի անցյալի ուսումնասիրությունն ինչպես էր համատեղվում 1960-1980-ական թթ. Ադրբեջանում տիրապետող «ադվանսական» տեսությանը։ Հիշենք, որ հենց «ադվանսական» տեսության դեմ էր հայ պատմաբանների հրապարակումների մեծ մասը 1988թ. հետո։ Դրանցում արդեն քննադատվել է ադրբեջանցիների նախնիների քոչվորության բացասումը (Аракелян, 1991; Мурадян, 1990, էջ 9-52, 100-119; հմմտ.՝ Ямсков, 1999, էջ 170-173)։¹ Շուշիի ձևավորման XVIIIդ. երկրորդ կեսի իրական պատմությունը, ներառյալ այն փաստը, որ Փանահ Ալին ձեռք էր բերել ամրոցը Վարանդայի հայազգի մելիքից և 1750-ական թթ. վերակառուցել այն, լիովին չէր տեղավորվում մի տեսության մեջ, որով ենթադրվում էր Լեռնային Ղարաբաղում ադրբեջանցիների նախնիների տեղաբնիկ լինելը։ Այս ներքին հակասությամբ հանդերձ, «ադվանսական տեսությունը» և Շուշիի «ծագման» ավելի վաղ ձևավորված վարկածը համատեղվում էին Ադրբեջանի պատմության դասագրքերում։ Վերջին տասնամյակում, Ադրբեջանում թյուրքական ինքնության արթնացմամբ, բազմաթիվ կեղծ փաստարկներից կառուցված «ադվանսական» տեսությունն արագորեն փլուզվեց և 1990-ականներին արդեն նվազագույն դեր ուներ ադրբեջանցիների ինքնության պատմողական բաղադրիչների շարքում (Աբրահամյան, 2002, էջ 51-54; Tohidi, 1997, էջ 83)։ Այս դեպքում, Շուշիի «ծագման» ադրբեջանական տեսությունը, մնալով XIXդ. «նախաադվանսական» պատմագրության շրջանակներում, ըստ երևույթին, պահպանում է Ղարաբաղյան հակամարտությունում ադրբեջանցիների գլխավոր գաղափարախոսական կռիվներից մեկի նշանակությունը։

¹ Օրինակ վերոհիշյալ ադրբեջանցի պատմաբան Ջ.Իսմաիլ-գադեն այդ տարիներին ստիպված էր հիմնական աշխատանքները հրատարակել Մոսկվայում (Ямсков, 1998, էջ 173)։

Քաղաքը սահմանով և առանց սահմանի

1805թ. ռուսական կայսզորի հաստատումից հետո և 1826-1828թթ. ռուսպարսկական պատերազմի ընթացքում Շուշին Հարավային Կովկասում Ռուսաստանի հիմնական ամրոցներից էր: Նրա ռազմավարական նշանակությունը կարևորել է Ռուսաստանի կովկասյան պատերազմների պատմաբան Պոտտոն. «Ով տիրում է Շուշիին, նա տիրում է Ղարաբաղին»: XXդ. սկզբի և 1988թ. իրադարձությունները ցույց տվեցին, որ վերոհիշյալ ձևակերպումն արդիական է դառնում Ղարաբաղում հայերի և ադրբեջանցիների միջև հակամարտության դեպքերում:

1816թ. չեղյալ հայտարարվեցին Հարավային Կովկասի, այդ թվում Շուշիի խաների քաղաքական իրավունքները: Լեոնային Ղարաբաղում հողային իրավունքների շուրջ մի քանի տասնամյակ դատավարություններ էին ընթանում մահմեդական խաների ու բեկերի և հայ մելիքների ու Հայ Առաքելական եկեղեցու միջև:

Ռուսական կայսզորի տեղակայումը, շրջատարածքում կայուն խաղաղության հաստատումը տնտեսական զարգացման նախադրյալներ ստեղծեցին, որոնք նպաստեցին Շուշիի քաղաքային գործառույթներ ձևափոխելու: 1840թ. այն դարձավ համանուն գավառի կենտրոն, իսկ 1846թ. ստացավ քաղաքի կարգավիճակ Շամախիի, այնուհետև՝ Ելիզավետպոլի նահանգի կազմում: Ավելի վաղ՝ 1830թ., Շուշին դարձել էր Գանձասարի կաթողիկոսի իրավահաջորդ ճանաչված Արցախի թեմակալ արքեպիսկոպոսի նստավայրը:

XIXդ. առաջին կեսին Շուշին ամրոցից վերածվեց բնակավայրի, որում ընթանում էին հայերի և նստակեցության անցնող ադրբեջանցիների համար հավասարապես կարևոր քաղաքայնացման գործընթացներ: Դրանք լայն ազդեցություն ունեցան պատմական Սյունիքի և Արցախի տարածքում: Հաջորդ կես դարում Շուշին աստիճանաբար դարձավ Հարավային Կովկասի խոշորագույն քաղաքներից մեկը:

Այս դերն ու դրանից բխող մշակութային նշանակությունը, որ քաղաքն ուներ XIXդ. և պահպանեց մինչև 1920թ., պայմանավորված էր Հարավային Կովկասում ռուսական ազդեցությամբ: Քաղաքին ուղղված «մշակութի կենտրոն» և համարժեք բազմաթիվ այլ որակումներն ընդհանուր են հայ և ադրբեջանական գրականության մեջ (օր.՝ **Բակուր, 2000, էջ 187; Шущинс-**

кнй, 1968, էջ 28, 60-63): Հաճախակի նշվում են այս ժամանակաշրջանի Շուշիում ծնված, ուսում ստացած, կամ պարզապես՝ գործունեություն ծավալած ականավոր անձինք, հայեր կամ ադրբեջանցիներ, սակայն նրանց անունները ներկայացվում են ընտրաբար, միշտ հիշում են միայն յուրաքանչյուրին, իսկ քաղաքի դերը հարևան ժողովրդի մշակույթում մոռացվում է կամ նվազեցվում:

Մոռացումը պատմական հիշողության կարգավորման հիմնական եղանակն է, որով գտվում է իրական անցյալը, տվյալ դեպքում՝ Շուշիում հայերի և ադրբեջանցիների համատեղ բնակության պատմությունը: Մինչև 1988թ. խորհրդային հայ և ադրբեջանական պատմագրության մեջ Շուշիի պատմության հիմնական մոռացված էջը 1920թ. մարտի վերջի - ապրիլի սկզբի ժամանակահատվածն էր, երբ, ըստ տարբեր աղբյուրների, սպանվեց 5-10 հազար հայ, հրկիզվեց ողջ հայկական թաղամասը: Մառախուղի և ծխի տակ քողարկվելով, քաղաքից կարողացավ դուրս գալ 6-7 հազար շուշեցի հայ (**М.Саркисян, 1996, էջ 30; Հայերի կոտորածները, 2003, էջ 458-460**):¹

Այս պատմական փաստի շրջանցման հիմնական պատճառը ԽՍՀՄ կազմավորումից հետո նախորդ ազգամիջյան բախումների մասին գրելու գաղափարախոսական արգելքն էր, սակայն Շուշիի դեպքում այն գործեց հոգուտ ադրբեջանցիների:² Նրանց հիմնական հրատարակությունները ժամանակագրորեն համընկան 1950-ական թթ. սկսված Շուշիի նոր քաղաքաշինությանը: Դրանց վերլուծությունը թույլ է տալիս դիտարկել ադրբեջանցիների կողմից Շուշիի XIXդ. անցյալի «յուրացման» հիմնական եղանակները:

Եղանակներից առաջինը կարելի է անվանել «ժողովրդագրական»: Շուշիի բնակչության մասին առաջին տվյալները վերաբերում են 1823թ., որոնց համաձայն, ամբողջում բնակվում էր 8,3 հազար մարդ՝ 41% հայ և 59% թաթար ու քուրդ (**Սարգսյան, 1990**): Ադրբեջանցի հեղինակներն, առանց

¹ *Ձեռնվածների և բռնագաղթածների մասին քանակական տվյալները մոտավոր են, քանի որ պարզ չեն մինչև 1920թ. մարտը Շուշիից հայերի արտագաղթի չափերը, որը հարուցված էր անգլիական միսիայի օժանդակությամբ գործող ադրբեջանական ռազմական վարչության կողմից (Արամայիս, 1993; Հայերի կոտորածները, 2003, էջ 170, 186, 353; Սարգսյան, 1990):*

² *ԽՍՀՄ-ից դուրս Թուրքիայում հայերի ցեղասպանության՝ Մեծ եղեռնի պատմագիտական ուսումնասիրությունը հնարավոր դարձավ 1960-ական թթ.: Ժամանակակից Ադրբեջանի տարածքում 1918-1920թթ. հայերի ջարդի դեպքերը և ծավալը Հայաստանում հանրությանը ներկայացվեցին միայն 1988թ. հետո (վերջերս հրատարակված արխիվային փաստաթղթերը տե՛ս Ռ.Գրիգորյան, 1996; Հայերի կոտորածները, 2003):*

որն է հիմնավորման, նույն հարաբերակցությունը վերագրում են քաղաքի պատմության հետագա շրջանին (**Шушинский, 1968, էջ 57-59**): Ըստ «Կովկասյան տարեցույց»-ի և ցարական Ռուսաստանի պաշտոնական վիճակագրական աղբյուրների, քաղաք դառնալուց հետո Շուշիի բնակչությունը կազմել է. 1851թ.՝ 12724, 1855թ.՝ 15194, 1897թ.՝ 25881, 1905թ.՝ 33187, 1916թ.՝ 43869 մարդ: Այդ ժամանակահատվածում Շուշիում հայերը կազմել են բնակչության մեծամասնությունը, մոտ 56%, իսկ մահմեդականները (թաթարներ և քրդեր)՝ մոտ 41% (**Սարգսյան, 1990; М.Саркисян, 1996, էջ 8, 11, 15, 19, 29-30**): Այստեղ ապրել են նաև մոտ 2000 ռուսներ և այլ ազգությունների ներկայացուցիչներ:

Քաղաքի ժողովրդագրական այս պատկերն ադրբեջանցի հեղինակներն աղճատում են, փորձելով ստեղծել Շուշիի մի էթնիկության տպավորություն, չնայած ռուսական վիճակագրությունը գրանցել է քաղաքում մահմեդականների գերակշռության ընդամենը տասնամյա մի ժամանակահատված՝ 1823-1833թթ.: Կարելի է ենթադրել, որ Շուշիի հայ բնակչությունը նվազել է 1795-97թթ. Ղարաբաղի հայ բնակչության մի մասի արտագաղթից հետո, բայց 1830-ական թթ. այն կրկին ավելացել է (**Բակուր, 2000: 105-107, 122-127, Սևյան, 1991, էջ 37-38, 42-45**):

Ժողովրդագրական տվյալների խեղաթյուրման միջոցով քաղաքի «ադրբեջանացման» մյուս տարբերակով ընդգծվում է, որ շուշեցի ազնվականների կազմում ադրբեջանցիները ճնշող մեծամասնություն էին (**Шушинский, 1968, էջ 32, 57**): Այս փաստը չի բացատրվում, այլ ներկայացվում է որպես քաղաքի ադրբեջանական լինելու վկայություն: Մինչդեռ համապատասխան վիճակագրության, այդ թվում՝ առաջին հայ ազգագրագետներից Եր.Լալայանի 1895-1896թթ. ուսումնասիրության արդյունքների ներառումը, թույլ կտար նկատելու առևտրի և արհեստագործության ոլորտներում հայերի եռակի գերակշռությունը քաղաքի բնակչության հիմնական մասը կազմող դասերում (**Լալայան, 1988, էջ 46-89; Г.Саркисян, 1992; М.Саркисян, 1996, էջ 11, 15, 19, 29-30**):

Յուրացման եղանակներից մյուսը պահպանված հուշարձանների ոճաբանական «վերլուծությունն» է, որը տարվում է ճարտարապետության հետ ուղղակի չառնչվող էթնիկական սկզբունքով: Է.Ավալովը քաղաքի ամենավաղ բնակարանի տեսակը՝ գլխատունը, նմանեցնում է «տեղական դարա-

դամին կամ դարբագային», ինչի օրինակները բերում է հարևան հայկական գյուղերից, դրանք անվանելով ադրբեջաներեն «Դաշալթի» (Քարինտակ), «Կալադարասի» (Բերդաձոր): XIXդ. սկզբի որոշ աշխարհիկ շինություններում նա զուգահեռներ է «հայտնաբերում» Նախիջևանի և Ադրբեջանի հյուսիսի քաղաքների հետ (Նուխի, Շամախի), առանց նշելու, որ դրանք նույնպես գլխավորապես հայաբնակ էին (Авалов, 1977, էջ 22-38, 40, 69-75): Հեղինակը, Ադրբեջանի սահմաններից դուրս գալով, Շուշիի մեջիթները համեմատում է Միջին Ասիայի և հյուսիսային Իրանի նմանատիպ կառույցների հետ, իսկ հայկական շինարարական արվեստի ակնհայտ ազդեցությունն անտեսում է, թեև այն կարևոր նշանակություն ունի Շուշիի մահմեդական պաշտամունքային կառույցներին հատուկ ճարտարապետությունը բնութագրելու համար (Ш.Мкртчян, 1988, էջ 194):

Շուշիում 1970-ական թթ. պետականորեն պահպանվում էր պատմության հուշարձանի կարգավիճակ ունեցող 207 շինություն և արձան: Դրանց ցանկը որոշված էր ներքին սահմանի անտեսմամբ. ողջ ներքին հատվածը, որը պատմական արգելոցի կարգավիճակ ուներ, համարվում էր ադրբեջանական: Հայկական պահպանված հինգ եկեղեցիներից այդ ցուցակում ընդգրկված էր միայն Ս.Ամենափրկիչ (Ղազանչեցոց) եկեղեցին: Ռեալական դպրոցի, Մարիամյան օրիորդաց վարժարանի, Ժամհարյանների հիվանդանոցի և մոտ երկու տասնյակ մասնավոր շենքեր նույնպես չունեին հուշարձանի կարգավիճակ: Շուշիում պահպանված հայկական հուշարձանների նկատմամբ ադրբեջանցիների վերաբերմունքում, Շ. Մկրտչյանը նկատում է «քաղաքի պատմությունը և ճարտարապետությունը «արբագրելու», ցանկալին իրականի տեղ ներկայացնելու ակնհայտ ձգտում» (Ш.Мкртчян, 1988, էջ 190, 193-194): Մինչդեռ պահպանված շատ շինություններ, այդ թվում՝ քաղաքի պարիսպը, նմանություն ունեն Արցախի, Սյունիքի և Նախիջևանի XVIIIդ. հայկական շինարարական արվեստի նմուշների հետ: Ավետարանոց գյուղի շինարարների մասնակցությունը Շուշիի ամրաշինական աշխատանքներին վկայված է վիմագիր արձանագրությամբ (Ш.Мкртчян, 1988, էջ 176-177):

XVIIIդ. երկրորդ կեսի և XIXդ. Շուշիի ներքին բաժանման մասին վստահելի տեղեկություններ են պահպանվել մեծ թվով հուշագրություններում և ուղեգրություններում, Մոսկվայի Կենտրոնական պետական ռազմապատ-

մական արխիվում (**ՇԳՎԻԱ**, Շուշիի գլխավոր հատակագծերը), պարբերական մամուլում, լուսանկարներում և այլն: Այս աղբյուրները ներկայացված են հայ հեղինակների աշխատանքներում (**Ս.Մկրտչյան, 1988, էջ 180-181; Մ.Տարկոսյան, 1996**): Աղբյուրների հեղինակ Է.Ավալովը, օգտվելով վերոհիշյալ աղբյուրների մեծ մասից, շրջանցում է քաղաքի բնակչության երկէթնիկությունը քաղաքաշինության պատմության մասին գլխում: Քաղաքի արևմտյան՝ հայկական մասը ներկայացվում է որպես **«западная нагорная часть»**, ձևավորված 1850-ական թթ. հետո, որի ճարտարապետական կառույցներից. «Ցավոք, պահպանվել է միայն մի քանիսը, այն էլ կիսավեր» (**Ավալով, 1977, էջ 38-43**): Այդ նույն աշխատանքում քաղաքի XIXդ. հատակագծերը ներկայացվում են հատվածաբար, միայն աղբյուրներից համարվող թաղամասերը ցույց տալու նպատակով:

Ըստ աղբյուրների հեղինակների, քաղաքն ունեցել է մեկ կենտրոն՝ Փանահի նստավայրը և կից «Չուխուր» («Փոս») թաղը, որտեղից տարածվել են մահմեդականների թաղամասերը (**Ավալով, 1977, էջ 38-39**): Քաղաքագոյացման հայկական տարբերակի համաձայն, Շուշիի արևմտյան (հայկական) և արևելյան (աղբյուրներից) հատվածները ձևավորվել են հին ամրոցի տարածքում՝ 1750-ական թթ.: Դրանց ծավալումն սկսվել է երկու կենտրոնից՝ Փանահ Ալի խանի և Վարանդայի մելիք Շահնազար II-ի նստավայրերից: Հետագայում դրանք տեղաշարժվել են դեպի արևմուտք՝ սարահարթն ի վեր (**Մ.Տարկոսյան, 1996, էջ 8-9**):

Քաղաքի միակենտրոն և երկկենտրոն տեսակետների հակադրությունը շարունակվում է ազգային սկզբունքով առաջացած ներքին սահմանի շուրջ: Է.Ավալովն այդպիսի սահման չի տեսնում՝ «Որևէ տեսանելի սահման արևմտյան և արևելյան թաղամասերի միջև չկար, բաժանված էին պայմանականորեն, ինչպես և մյուս թաղամասերը»: Միակ առանձնահատկությունը, որ քաղաքի արևմտյան մասում նկատում է աղբյուրներից հեղինակը՝ փողոցների ավելի ուղղաձիգ հատումներն են, դրանց շառավղաձև հատակագիծը, ինչը համարում է հետևանք 1850-ական թթ. ռուսական նախագծով կառուցապատման (**Ավալով, 1977, էջ 38-47**):

Մ.Սարգսյանը մանրամասն ներկայացնում է քաղաքի հայկական հնագույն թաղամասերը, որոնք հիմնադրել են 1750-ական թթ. Արցախի գավառների, Նախիջևանի Ղազանչի (Շահկերտ) գյուղի և Ագուլիս քաղաքի

վերաբնակիչները (**Բակուր, 2000, էջ 72-76; Յ.Մկրտչյան, 1988, էջ 176-178; Մ.Սարգսյան, 1996, էջ 6-8**): XIXդ. Շուշիում կար մոտ երեք տասնյակ թաղամաս, որոնցից տասնուորը՝ հայկական: Դրանք կուտակային թաղեր էին, տների անկանոն դասավորությամբ (**Լալայան, 1988, էջ 24-25**): Թաղերն անվանվել էին հայրենակցական սկզբունքով՝ Ջրաբերոցոց, Ղազանչեցոց, Մեղրեցոց, Ագուլեցոց, որևէ անձի՝ Մելիքենց, Աղաբեկի ձոր, կամ տեղանքի անունով՝ Ներքին, Քամու ջաղացի, Սարի, Հին հանգստարանի: Հայաբնակ թաղերը կազմում էին քաղաքի տարածքի շուրջ 65%-ը (**Մ.Սարգսյան, 1996, էջ 19**):

Հայ հեղինակները ոչ միայն ընդունում են քաղաքում աղբբեջանական հատվածի գոյությունը, այլև՝ հստակորեն նշում դրա սահմանը: Ազգամիջյան հարաբերությունների հետ կապված, այն որոշ փոփոխություններ է կրել բնակչության աճին և կառուցապատմանը զուգահեռ: Դեռևս 1840թ. վկայված է հակասություն հայերի և աղբբեջանացիների միջև, որի արդյունքում հայկական թաղերից մեկի բնակիչները ռուսական իշխանության հրահանգով Ջրաբերոցի դարպասի մերձակայքից տեղափոխվել են Շուշիի սարահարթի արևմտյան եզրը: Հայտնի է, որ այս տեղաշարժը կատարվել է հայերին աղբբեջանացիներից տարանջատելու նպատակով (**Բակուր, 2000, էջ 174-178; Մ.Սարգսյան, 1996, էջ 12-13**): Հայկական և աղբբեջանական հատվածների սահմանը հերթական անգամ փոխվեց 1905-1906թթ. քաղաքում ազգամիջյան բախումների հետևանքով: Կենտրոնական մասում և հարավում տեղի ունեցած զինված ընդհարումների արդյունքում սպանվեցին տասնյակ մարդիկ, հրկիզվեց հայերի 300 և աղբբեջանացիների 80 տուն, հասարակական շենքեր հայկական հատվածում:

Շուշիի 1920թ. մարտ-ապրիլի ողբերգությունը ներկայացված է հայ հեղինակների մեծամասնության աշխատություններում (**Սևյան, 1991, էջ 56-59; Բակուր, 2000, էջ 224-239; Յ.Մկրտչյան, 1988, էջ 188-193; Յ.Մկրտչյան, Ս.Դավթյան, 1997**): Դրա հետևանքով արևմտյան և արևելյան, կամ վերին և ներքին քաղաքամասերի միջև պատմականորեն ձևավորված սահմանը դարձավ սահման ավերակների և բնակելի հատվածի միջև: Ավերածություններն այնքան մեծ էին, որ քաղաքից աստիճանաբար արտագաղթեց նաև աղբբեջանացիների մեծամասնությունը: Մ.Սարգսյանը ներկայացնում է Շուշիի բնակչության թվի կտրուկ նվազումը 1920թ. կոտորածից և ավե-

րումից հետո. «1921թ. Շուշիում մնացել էր ընդամենը 9223 մարդ: 1923թ.՝ 6976, իսկ 1925թ.՝ 5000: 1920-ական թթ. վերջին բնակչությունը նվազեց մինչև 3000 մարդ» (1996, էջ 30): Ըստ Հ.Սարգսյանի, 1921թ. Շուշիում հայերը կազմում էին բնակչության միայն 3%-ը (1990, էջ 57):

Շուշին ընդդեմ հայերի

ՌԿԿ Կովկասյան բյուրոյի 1921թ. հուլիսի 5-ի որոշմամբ, «մահմեդականների և հայերի միջև ազգային խաղաղության, վերին և ներքին Ղարաբաղերի միջև տնտեսական կապերի» ապահովման նպատակով, ստեղծվեց Լեռնային Ղարաբաղի ինքնավար մարզը: Որոշումը հակասական մեկնաբանությունների առարկա է հայ և ադրբեջանական պատմագրության մեջ: Երկուսում էլ այն գնահատվում է բացասաբար և կապում Ի.Ստալինի կամայականության հետ: Հայերը դատապարտում են ԼՂԻՄ կազմավորումը որպես հայաբնակ երկրամասը Ադրբեջանի կազմում թողնող քայլ, իսկ ադրբեջանցիներն անարդարացի են համարում հայերին ինքնավարություն տալը (մանրամասն տե՛ս Ямсков, 1998, էջ 176-186; Nasibli, 2000):

Մեծ մասամբ ավերված և բնակչության հիմնական զանգվածը կորցրած Շուշին չէր կարող լինել մարզկենտրոն, ինչպես նախատեսվում էր Կավբյուրոյի որոշմամբ: 1923թ. ԼՂԻՄ վարչական կենտրոն դարձավ Շուշիից 12 կմ հեռու գտնվող Ստեփանակերտը: 1930թ. վարչատարածքային բաժանմամբ մարզում ձևավորված հինգ շրջաններից մեկը Շուշիի շրջանն էր: Այն ուներ ընդամենը 289 ք.կմ տարածք, (ամբողջ ԼՂԻՄ-ը 4400 ք.կմ), որի մեջ, բացի Շուշի քաղաքից, ներառված էր յոթ հայկական և երեք ադրբեջանական գյուղ: 1965թ. կար արդեն 27 գյուղ, որից 21-ն՝ ադրբեջանական (Աзерб.СССР, 1968, էջ 113): Վերջիններս հիմնականում փոքրաթիվ բնակչությամբ նախկին «յալլաղ»-ներ էին, որոնք գյուղ դարձան 1930-ական թթ., Ադրբեջանում քոչվորության վերացման պետական քաղաքականության արդյունքում:

Շրջկենտրոնի կարգավիճակ ստացած Շուշիում բնակչությունն սկսեց ավելանալ: 1940-ականների սկզբին Շուշիի հարավ-արևելյան մասում կառուցվեցին առաջին նոր շինությունները: 1949թ. սկսվեց Շուշիի ավելի ընդարձակ վերակառուցման նախագծային աշխատանքը, որն ուղեկցվում էր քաղաքի առողջարանային հնարավորությունների գնահատման հետա-

գոտություններով (**Эйвазов, 1955, էջ 9**): 1950-1960թթ. արդեն ընթացքի մեջ էին քաղաքաշինական ծրագրեր:

Դրանց ընթացքում քաղաքում ոչ միայն հարթեցվում էին ավերակները, այլև քանդվում կամ ձևափոխվում էին 1920թ. արհավիրքները վերապրած վերջին հայկական պատմական շինությունները: Այս գործողություններում հայերը տեսնում էին արևելյան հատվածում գտնվող երկու մզկիթները, թուրքական բաղնիքը և մահմեդական մյուս շինությունները, ինչպես նաև XXդ. երրորդ քառորդում բացված աղբբեջանցի մշակույթի գործիչների տուն-թանգարաններն ու հուշարձանները Շուշիի պատմության միակ հուշարձաններ դարձնելու և հայկական անցյալը քողարկելու միտում: Գերեզմանոցների քողարկումը ծառատնկմամբ դիտվում էր որպես քաղաքի հայկական անցյալի դեմ ուղղված ձեռնարկում (**Ш.Мкртчян, 1988, էջ 176-194; М.Саркисян, 1996, էջ 30-31**): Նույնիսկ եթե Շուշիի քաղաքաշինական ծրագիրը հաշվի էր առնում միայն առողջարանային պայմանները, պատմական անցյալի անտեսումը դեռ մինչև 1988թ. բացասաբար էր գնահատվում Ղարաբաղի հայերի կողմից (**Մելիք-Շահնագարյան, 1998, էջ 10-11**):

Նոր պայմաններում Շուշիի քաղաքայնացման առանձնահատկություններից էր կրկին աճող բնակչության տարաբնակեցումը խառը, ոչ էթնիկական սկզբունքով: Մինչև 1988թ. բնակչությունն աճեց, դառնալով 13500 մարդ: Դրա մեծ մասն աղբբեջանցիներ էին: Հարևան գյուղերից Շուշի վերաբնակված հայերը բնակչության թվով երկրորդ խումբն էին և կազմում էին 15% կամ մոտ 2200 մարդ:¹

ԼՂԻՄ աղբբեջանական փոքրամասնության կողմնորոշումն ընդդեմ ԼՂԻՄ բնակչության մեծամասնության որոշման արտահայտվեց արդեն 1988թ. փետրվարի 20-ի ԼՂԻՄ ժողովրդական դեպուտատների խորհրդում: ԼՂԻՄ-ը Հայկական ԽՍՀ-ին միանալու որոշմանը դեմ քվեարակեցին միայն Շուշի քաղաքից և շրջանի աղբբեջանաբնակ գյուղերից ընտրված աղբբեջանցի պատգամավորները, որոնք փոքրամասնություն էին: ԼՂԻՄ, իսկ հետագայում ԼՂՀ կարգավիճակի բոլոր քննարկումներում, այդ թվում նաև միջազգային բանակցություններում այս բնակչությունը Աղբբեջանի կողմից ներկայացվում է որպես «Լեռնային Ղարաբաղի աղբբեջանցիների հա-

¹ *Աղբբեջանցիները հետագայում Շուշիում հայերի թիվը ներկայացնում են 290 հոգի և հղում հայերի հիմնական մասի բնագաղթից հետո 1989թ. հունվարին կատարված մարդահամարը*

մայնք» և օգտագործվում որպես խաղաքարտ ընդդեմ «հայկական համայնքի» (Ուլուբաբյան, 1997, էջ 415-446, 795-797, 802-804; Nasibli, 2000): Հակամարտության սկզբում դրսևորվեց Շուշիի առանձնահատկությունը նաև նրանում, որ քաղաքը գերիշխող դիրք ուներ շրջակա հայկական բնակավայրերի և Լեռնային Ղարաբաղը Հայաստանին կապող ճանապարհի նկատմամբ:

Ղարաբաղյան հակամարտության սկզբից Ադրբեջանում ծավալված հակահայ գործողությունների շարքում, 1988թ. մարտին սկսվեց հայ բնակչության արտաքսումը Շուշիից: Բռնագաղթի ընթացքում սպանվեց մեկ հայ տղամարդ (Մելիք-Շահնազարյան, 1998, էջ 47): Շուշիից հայերի բռնագաղթը 1988-1989թթ. «բնակչության փոխանակություն» կամ «էթնիկ զտում» անվանումներով հայտնի հակամարտ գործողության առաջին դեպքն էր ԼՂԻՄ տարածքում:

Շուշին ուղղակի կապ ունի նաև հետագա հակահայ գործողությունների հետ: 1988թ. նոյեմբերին Ասկերանի շրջանի Շոշ գյուղին պատկանող «Խաչին տափ» հանդակում ԼՂԻՄ իշխանությունները նախատեսում էին կառուցել պանսիոնատ՝ Սումգայիթից բռնագաղթած հայերի համար: Այս վայրը, որը Շուշիի դիմաց էր, անջատված մոտ 400մ խորությամբ կիրճով, ադրբեջանցիներն հայտնի էր «Թոփխանա», այսինքն՝ «թնդանոթի տեղ» անունով:

Նախատեսվող շինարարության դեմ ցույցերի խոշոր ալիք բարձրացավ Բաքվում և Ադրբեջանի այլ քաղաքներում, որոնցում հայտարարվում էր «Թոփխանայի» կարևորությունը որպես բնապահպանական արգելոց: Ցույցերի իրական պատճառը տեղանքի ռազմավարական կարևոր դիրքն էր, որը 1795 և 1826թթ. պարսկական պաշարումների ժամանակ ծառայել էր որպես մարտկոց, քանի որ Շուշիի վրա գերիշխող միակ բարձունքն էր շրջակայքում: «Բնապահպանական» պատրվակով սկսված ցույցերը 1988թ. նոյեմբերին վերածվեցին Ադրբեջանում ապրող հայերի դեմ ուղղված զանգվածային բռնությունների և արտաքսման (Մելիք-Շահնազարյան, 1998, էջ 27, Abrahamian, 1997, էջ 63-64):

Այս գործողություններով Շուշիի հնագույն ամրոցային գործառույթն աստիճանաբար դարձավ իրական և Ղարաբաղի հայերը քաղաքը բնութագրեցին որպես «ադրբեջանական կրակակետ»: 1990թ. հունվարից, ԼՂԻՄ-ում

ԽՍՀՄ կենտրոնական իշխանության հատուկ կառավարման ռեժիմի պայմաններում, Շուշիի բանտը «հասարակական կարգը խախտողների» կալանավայր էր, որտեղ բանտարկվում էին ազգային շարժման մասնակիցները: Ադրբեջանցիներից կազմված անձնակազմը հատկապես դաժան կտտանքների և բռնության է ենթարկել հարյուրավոր հայերի (**Սողոմոնյան, 1994, էջ 28-37, 66**):

Մինչև 1991թ. աշունը ԽՍՀՄ ներքին գորքերի ներկայությունը հակամարտության գոտում թույլ չէր տալիս, որ արդեն հարյուրավոր զոհեր խլած գործողությունները վերաճեն պատերազմի: ԽՍՀՄ փլուզմամբ Ադրբեջանի և ԼՂՀ միջև պատերազմն, այնուամենայնիվ, սկսվեց և դրանում Շուշին դարձավ ադրբեջանցիների հիմնական ռազմական հենակետը ԼՂՀ տարածքում: Քաղաքի տիրապետող դիրքը շրջակայքի նկատմամբ ադրբեջանցիներին հնարավորություն էր տալիս կիրառելու հեռահար զենքի ժամանակակից տեսակներ: Մարտկոցները գրեթե անդադար կրակի տակ էին պահում Ստեփանակետը և մերձակա գյուղերը: 1992թ. փետրվարի 13-ից մինչև մայիսի 9-ը լինում էին օրեր, որ Շուշիից 300-350 ծանր ռեակտիվ արկ էր արձակվում 80 հազարից ավելի բնակչությամբ Ստեփանակետի ուղղությամբ: ԼՂՀ մայրաքաղաքի բնակչությունն այդ ամիսներին ապրում էր նկուղներում: Հրետանային և օդային հարձակումներին զարնանն ավելացան Շուշիի զորակայանից Ստեփանակետի ուղղությամբ Կարկառի կիրճը հատող կամ շրջանցող հետևակային զրոհները: Առկա էր սովամահության վտանգը՝ Ղարաբաղը կատարյալ շրջափակման մեջ էր, քանի որ Շուշին փակում էր նաև Հայաստանի հետ հաղորդակցության միակ ճանապարհը:

Պատերազմում Շուշիի դերն արդեն մանրամասն ներկայացված է մի շարք հեղինակների աշխատանքներում (**Բալայան, 1995, էջ 134-158; Եղիազարյան, 1995; Հասրաթյան, 2001**): Մոտավոր նշվել է այն վնասը, որ պատճառել են Շուշիից գործող ադրբեջանական զինված ուժերը մերձակա հայկական բնակավայրերի և, հատկապես՝ Ստեփանակետի բնակչությանը (**Մելիք-Շահնազարյան, 1998**): Հատուկ ուշադրության է արժանացել նաև Շուշիի դեմ հայերի ռազմական գործողությունը որպես լեռնային պայմաններում հաջող հարձակողական գործողության օրինակ (**տե՛ս Մ.Հարությունյան, 2001**): Այս աշխատանքները վկայում են, որ ընթացող

պատերազմում Շուշիի ռազմական գրավումը միակ հավանական ելքն էր Լեռնային Ղարաբաղում հայ բնակչության պահպանման: Շուշիի ազատագրումից միայն երկու տարի անց Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության և Ադրբեջանի միջև հաստատվեց զինադադար, որը մինչ այժմ հայերի անվտանգության միակ քաղաքական երաշխիքն է: Հայերի վերահաստատումը Շուշի քաղաքում ընթանում է դեռ չկարգավորված հակամարտության պայմաններում:

ԳԼՈՒԽ 11

ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ՆԿԱՐԱԳԻՐԸ (1992-2002թթ.)*

1992թ. հետո Շուշիի բնակչության վիճակագրական տվյալները հիմնականում ձեռք են բերվել 1996 և 2002թթ., քաղաքի վիճակագրության, կրթության, քաղաքացիական կացության ակտերի գրանցման, զբաղվածության, վերաբնակեցման բաժիններից և ԲՇԳ-ից: Օգտվել ենք նաև «Շուշի» թերթի և այլ լրատվամիջոցների նյութերից:

Ներկայացված վիճակագրական տվյալները, որոնք ընդգրկում են պատերազմական և ետպատերազմյան առաջին տարիները, բավարար ճշտություն չունեն: Դրանց հավաստիությունը բարձրացնելու նպատակով, համադրվել են տարբեր տվյալներ, լրացվել և հնարավորինս ամբողջացվել: Օրինակ՝ 2000թ. Շուշիում գրանցված բնակիչների ցուցակը համեմատվել է 2002թ. ընտրողների ցուցակի հետ:¹

Բնակչության ներգաղթը Շուշի ընթանում է հիմնականում Լեռնային Ղարաբաղից, որի քաղաքագոյացման ներուժը դեռ 1980-ական թթ. համարվում էր չսպառված (**Մելքումյան, 1990, էջ 73-81**), ինչը տարբերում է այն Հայաստանի Հանրապետությունից, որում քաղաքային և գյուղական բնակչության համամասնությունն, ըստ մասնագետների, հասել էր որոշակի կայունության (**Карпетян, Овсепян, 1986, էջ 73-81**): Առայժմ քաղաքի բնակչության կառուցվածքում նկատելի է հակամարտության և պատերազմի

* Այս գլուխը գրելիս օգտվել ենք ՀՀ ԳՍԱ ՀԱԻ ավագ գիտաշխատող, պատմ. գիտ. թեկնածու Հ. Գ. Սարգսյանի խորհուրդներից, որի համար շնորհակալ ենք

¹ Ծնորհակալություն ենք հայտնում Շուշիի վարչակազմի աշխատակիցներին անհրաժեշտ տվյալները սիրահոժար տրամադրելու համար: 2000թ. հունվարին ԼՂՀ-ում անց է կացվել մարդահամար, որի ամբողջական տվյալները դեռևս հրապարակված չեն: Հետագայում դրանք կարող են ճշտումներ մտցնել կատարված եզրակացությունների մեջ

ազդեցությունը: Դիտարկելի են նաև ետխորհրդային անցումային շրջանին բնորոշ փաստեր, որոնց արդյունքում Հայաստանի և ԼՂՀ բնակչության կազմը ժողովրդագրական զգալի փոփոխությունների է ենթարկվել:

Բնակչության ներեթնիկ խմբերը

Շուշիի բնակչության ժողովրդագրական հետազոտության նպատակներից է ներեթնիկ խմբերի բնութագրումը: Դրա համար հաշվի ենք առել Երևանի բնակչության էթնուսոցիոլոգիական հետազոտությունում կիրառված սկզբունքը, որով բնակչության ներհոսքը դիտարկվում է ըստ ելքի վայրի: Հեղինակներն այդպիսով առանձնացրել էին ներգաղթողների (мигранты) չորս խումբ՝ 1. գյուղերից, 2. Հայաստանի քաղաքներից, 3. ԽՍՀՄ քաղաքներից, 4. հայրենադարձներ (**Р.Карапетян, 1986**): Այս սկզբունքը կիրառելով, Շուշիի վերաբնակիչների ներեթնիկ կազմում առանձնացրել ենք հետևյալ խմբերը.

Աղյուսակ 1. Շուշիի բնակչության ներեթնիկ խմբերը 1996թ.

Ներեթնիկ խումբ	ընտանիք	%
Շուշեցիներ	221	20.7
Ստեփանակերտցիներ	302	28.3
Բոնագաղթվածներ Ադրբեջանից	222	21.0
Տեղահանվածներ ԼՂՀ շրջաններից	200	18.7
Վերաբնակիչներ Հայաստանից	121	11.3
Ընդամենը	1066	100.0

Առանձնացված խմբերից յուրաքանչյուրի Շուշի վերաբնակվելն ունի տարբեր պատճառներ: Շուշեցիների համար այն վերադարձ է հարազատ քաղաք, որտեղից բանագաղթվել էին 1988թ..¹ 1992-1993թթ. քաղաք վերադարձավ 1988թ. քաղաքից բոնագաղթված մոտ 2000 շուշեցի հայերի 35-40%-ը (**ԴԱՆ, Շուշի, 1996**): Սյուսներն ապրում են Ղարաբաղի տարբեր

¹ Հին շուշեցիներից 1920թ. կոտորածը վերապրածների զգալի մասը հեռացել էր Ղարաբաղից դրան հաջորդած տարիներին և հետագայում չվերադարձավ: Հայրենադարձություն չեղավ նաև երկու սերունդ անց՝ 1992թ. հետո: Այս պատճառով «նախկին շուշեցիներ» ասելով՝ նկատի ունենք 1930-ական թթ. հետո ԼՂԻՄ այլ վայրերից Շուշի վերաբնակված հայերին (*Տե՛ս Խաչատրյանների ընտանիքի մասին «Շուշի», 2000, էջ 5/6*)

բնակավայրերում, հիմնականում Ստեփանակերտում, կամ հեռացել է ԼՂՀ-ից:

Ստեփանակերտը ԼՂՀ մյուս քաղաքների համեմատ ուներ բնակչության աճի բարձր տեմպեր դեռևս 1980-ական թթ.: Հակամարտության նախօրեին առկա բնակարանային խնդիրը **(Մելքումյան, 1990, էջ 50)** հետագայում ավելի սրվեց: Ոչ հեռու գտնվող Շուշիում երիտասարդ ընտանիքների բնակարանային խնդրի լուծման հնարավորություն կար, ինչը ստեփանակերտցիների դեպի Շուշի ներհոսքի հիմնական պատճառն էր **(ԴԱՆ, Շուշի, 1996, 2000)**:

Քաղաքի բնակչության վիճակագրության անկատարության պատճառով 1988-1989թթ. Ադրբեջանից բռնագաղթվածների թիվը վերանայման կարիք ունի: Բանն այն է, որ Ստեփանակերտից և Հայաստանից վերաբնակված ընտանիքների զգալի մասը նույնպես Ադրբեջանից փախստականներ էին, չնայած, Շուշի վերաբնակվելով, նրանց մի մասը գրանցվել է որպես Ստեփանակերտից կամ Հայաստանից ներգաղթող: 1997թ. բնակչության հաշվառման համաձայն, Շուշիում ապրում էր Ադրբեջանից փախստական 235 ընտանիք, ինչից ենթադրում ենք, որ 1996թ. նրանց թիվը կարող էր ավելի մեծ լինել **(ԴԱՆ, Շուշի, 2000)**: Հայտնի է, որ Ադրբեջանից փախստական հազարավոր ընտանիքներ հակամարտության սկզբում տեղափոխվեցին ոչ թե Հայաստանի Հանրապետություն, այլ ԼՂԻՄ: Նրանք ծագումով դարաբաղցիներ էին, որոնք չէին կորցրել կապերն իրենց ազգականների հետ: Տարբեր աղբյուրների հաղորդմամբ, 1990թ. Ղարաբաղում հաստատվել էր մոտ 30 հազար փախստական **(Պետրոսյան, 1997, էջ 74-76; Մելիք-Շահնազարյան, 1998, էջ 31)**: Զինադադարից հետո, ճշտված տվյալներով, ԼՂՀ տարածքում ապրում էր Ադրբեջանից բռնագաղթած 21150 մարդ, **(«ԼՂ Հանրապետություն», 1995,04.02)**:

ԼՂՀ գրավված և սահմանամերձ տարբեր գյուղերից Շուշիում ապաստանածների մեծամասնության համար այն ժամանակավոր բնակավայր էր: Նախկինում գյուղաբնակ այս խմբի մեծ մասը 1992թ. Մարտակերտի շրջանից տեղահանվածներն էին, որոնցից 90 ընտանիք 1994թ. զինադադարից հետո Ադրբեջանի վերահսկողության տակ գտնվող գյուղերից էին (Չայլուից՝ 5 ընտանիք, Սեյտուլանից՝ 10, Լենինավանից՝ 5, Հասանդայայից՝ 4, Մարաղայից՝ 3, և մեկական ընտանիք Կարմիրավանից, Լևոնարխից,

Մարալյան Սարովից):¹ Շուշիում ապաստանած մարտակերտցիների թիվը մինչև 1996թ. պակասել էր գրեթե երկու անգամ և շարունակում էր դանդաղ նվազել նաև հետագայում:

Գյուղաբնակների Շուշիում մշտական բնակություն հաստատելուն նպաստեց այս խմբի համեմատաբար տարեց լինելը: Գրավված և սահմանամերձ շատ գյուղեր դեռևս մինչև 1988թ. ունեին աճի բացասական ցուցանիշներ, այսինքն՝ «ծերացող» էին (օր.՝ Ասկերանի շրջանի Քյաթուկը և Փառուխը, **Մեյքումյան, 1990, էջ 144-145**; հմմտ.՝ **Խոջաբեկյան, 1991, էջ 64-68**): Դրանցից տեղահանվածների մի մասը շարունակեց ապրել Շուշիում, քանի որ անկարող էր մասնակցել ազատագրված հարազատ բնակավայրի վերականգնմանը (**ԴԱՆ, Շուշի, 1996**; «**ԼՂ Հանրապետություն**», 1994, 14.02):²

Հայաստանից վերաբնակիչներն ամենասակավաթիվ խումբն են կազմում: 1992-1994թթ. այս խմբի իրական քանակության մասին տվյալներ չունենք: Առավելագույն ներհոսքը 1995թ. էր, երբ հաստատվեց 64 ընտանիք՝ հիմնականում Երևանից: Հաջորդ տարիներին, Հայաստանից վերաբնակիչների թիվը տարեկան մեկ տասնյակից չի անցել (**ԴԱՆ, Շուշի, 1996; 2002**):

Անհրաժեշտ է նկատել, որ վերն առանձնացված ներթնիկ խմբերն ունեն էական ընդհանրություններ: Բացառությամբ Հայաստանից վերաբնակիչների, մյուս բոլոր խմբերը, ներառյալ Ադրբեջանից փախստականների մեծամասնությունը, Արցախի պատմագագրական շրջանից են, այսինքն՝ ունեն բարբառի, կենցաղի, մշակույթի այլ տարրերի մեծ ընդհանրություններ:

Քաղաքի արդի բնակչությունը հիմնականում ձևավորվել է բռնագաղթվածներից (forced migrants), որոնց մեջ կան ինչպես Ադրբեջանի տարածքից փախստականներ (refugees), այնպես էլ ԼՂՀ սահմանամերձ շրջաններից տեղահանվածներ (internally displaced people) (այս հասկացությունների տարբերակումը տես **Moore, Shellman, 2002, էջ 3**): Բռնագաղթվածների

¹ Վերջին վեց գյուղերին հատկացված են ժամանակավոր գյուղատեղեր «Նոր Սեյսուլան», «Նոր Մարաղա» անուններով, (**«ԼՂ Հանրապետություն», 1996, 20.02**): Լենինավանի գյուղապետի տվյալներով, 1995թ. ապրիլին Շուշիում ապրում էր այդ գյուղի 84 նախկին բնակիչ, որոնք տների կառուցումից հետո պետք է վերադառնային (**«ԼՂ Հանրապետություն», 1995, 14.04**), սակայն 1996թ. մայիսի դրությամբ նրանք բոլորը 30 ընտանիք, դեռ Շուշիում էին

² Շուշիի արդի բնակչության կառուցվածքում երկու անձից բաղկացած 157 ընտանիքից 60-ը կամ գրեթե 38%-ը միջին տարիքի և բարձր ամուսնական գույգեր են: 40 տարեկանից բարձր են նաև միայնակների 45%-ը

մեծամասնությունն Ադրբեջանի քաղաքներից է: ԼՂՀ և Հայաստանի քաղաքներից վերաբնակվածների հետ միասին, նախկին քաղաքաբնակները կազմում են Շուշի վերաբնակվածների մեծ մասը՝ 833 ընտանիք կամ 78%: Նախկին գյուղաբնակները փոքր մասն են կազմում: Ադրբեջանից բռնագաղթվածների, ինչպես նաև Հայաստանից վերաբնակիչների ճնշող մեծամասնությունը երկրորդ կամ երրորդ սերնդի քաղաքաբնակներ են: ԼՂՀ երիտասարդ քաղաքներից վերաբնակվածները, այդ թվում նախկին շուշեցիները, սերտ կապեր ունեն գյուղերում բնակվող իրենց մերձավոր ազգականների հետ, ինչը հետագայում անդրադարձավ Շուշիում նրանց հարմարվողականության վրա:

Տարաբնակեցման փուլերը

1992թ. վերջերին քաղաքում առկա բնակչության թիվը որոշվել էր այլուր ստացողների ցուցակով՝ 1500 մարդ, բնականաբար, հավաստի լինել չի կարող: Դրանցում ընդգրկված ընտանիքների անդամներից շատերը բնակվում էին այլ վայրերում, Շուշիում ունենալով մեկական անդամ (**Դիտարկումներ, Շուշի, 1992-1994**):

1992թ. հոկտեմբերի սկզբին Շուշիի Խ.Աբովյանի և Ա.Մանուկյանի անվան նորաբաց դպրոցներում սովորում էր ընդամենը 68 աշակերտ: Նույնիսկ քաղաքի վարչակազմում, դպրոցներում և արտադրական փոքր ձեռնարկություններում աշխատելու համար բավարար քանակի մարդիկ չկային (**ԴԱՆ, Շուշի, 2000**): Այս փաստերի և վիճակագրական որոշ տվյալների համադրմամբ, կարելի է եզրակացնել, որ 1992թ. երկրորդ կեսին քաղաքում, համեմատաբար ամբողջ կազմով ապրում էր շուրջ 150 ընտանիք (**Դիտարկումներ**):

1993թ. գարնանը քաղաքի բնակչության ձևավորման նոր փուլ սկսվեց: Պաշտոնական վիճակագրական տվյալների բացակայության պայմաններում, օգտվել ենք տարբեր ծառայությունների հաշվառումներից, որոնց հիման վրա կարող ենք ներկայացնել Շուշիի բնակչության և աշակերտների թվի փոփոխությունը 1992-2000թթ. (Աղ.2):

Աղյուսակ 2. Շուշիի բնակչության և աշակերտների թիվը 1992 - 2000թթ.

	1992	1993	1996	2000
<i>Բնակիչ</i>	-	2982	3674	2330
<i>Աշակերտ</i>	68	378	654	591

Վերաբնակիչների քանակի ավելացման ամենահավաստի ցուցանիշներից մեկն աշակերտների թիվն էր: 1993թ. աշնանը, ուսումնական տարվա սկզբում, քաղաքի երկու դպրոցներում կար 378 աշակերտ: Ինչպես տեսնում ենք, առաջին տարվա ընթացքում աշակերտների թիվն ավելացել էր 5.5 անգամ: Այս ցուցանիշը վկայում է ոչ այնքան նոր ընտանիքների ներհոսքի, որքան գրանցված անդամների հետ նրանց ընտանիքների վերամիավորման մասին, ինչի արդյունքում 1993թ. աշնանը Շուշիի բնակչությունն առնվազն եռապատկվեց:

Բնակչության կայունացման հակառակ միտում նկատվեց նույն տարվա ամռանը, երբ Շուշիում ապաստան գտած տեղահանված ընտանիքները սկսեցին վերադառնալ իրենց ազատագրված բնակավայրերը: 1994թ. զինադադարից, և հատկապես 1996թ., ԼՂՀ-ում հողի սեփականաշնորհումից հետո, Շուշիից արտահոսքը ժամանակավորապես գերազանցեց ներհոսքին:¹

Այս տարիներին բնակչության արտահոսքի չափերի մասին են խոսում նաև Շուշիի բնակչության բնական աճի փոփոխությունները (Աղ. 3):

Աղյուսակ 3. Բնակչության բնական աճը և ամուսնությունները 1993-2001թթ.

<i>Տարի</i>	<i>Բնակիչ</i>	<i>Ծնունդ</i>	<i>Մահ</i>	<i>Բնական աճ</i>	<i>Ամուսնություն</i>
1993	2982	25	-	-	-
1994	-	39	29	10	-
1995	-	61	17	44	-
1996	3674	58	18	40	23
1997	-	51	22	29	19
1998	-	45	15	30	9
1999	-	29	21	8	12
2000	2330	55	20	35	15
2001	-	53	17	36	11

¹ 1997-2000թթ. Շուշիի բնակչության նվազումը նշվել է նաև մամուլում՝ «Ազատ Արցախ», 2002:04.06; «Ազգ», 2000, 07.05; «Շուշի», 1999,13/14)

Ներկայացված աղյուսակից երևում է, որ Շուշի քաղաքի բնակչության բնական շարժի համեմատաբար ամբողջական պատկեր ունենք 1994թ. հետո, երբ 1994-1996թթ. ընթացքում այն աճեց չորս անգամ: Հետագայում նկատելի էր որոշակի նվազում, իսկ 2000թ. հետո՝ բնական աճի դրական միտումներ:

Գյուղաբնակների արտահոսքը բնակչության թվի նվազման միակ պատճառը չէր: Հատկապես 1994թ. զինադադարից հետո, արտագաղթը պայմանավորված էր նաև սոցիալ-տնտեսական այն գործոններով, որոնք ավելի վաղ դրսևորվել էին Հայաստանում (մանրամասն տե՛ս **Արտագաղթը Հայաստանից, 2003, էջ 11-27**): Արտագաղթող շուշեցիների հիմնական մասը մեկնում է Ռուսաստան:

Ընտանիքների կազմը

Ընտանիքի կազմն էական նշանակություն ունի բնակավայրի զարգացման հեռանկարի գնահատման առումով: Թե՛ 1996թ., թե՛ 2002թ. հատուկ ուշադրություն ենք դարձրել այս խնդրին, փորձելով պարզել տարբեր կազմ ունեցող ընտանիքների հարաբերակցությունը՝ համեմատելով դրանք ՀՀ և ԼՂՀ այլ բնակավայրերի համապատասխան տվյալների հետ:

Ստորև ներկայացված է 1996 և 2000թթ. Շուշիի ընտանիքների քանակն ու կազմը, ինչը թույլ է տալիս նկատելու փոփոխություններն այդ տարիների ընթացքում: Աղյուսակ 4-ից երևում է, որ 1996-2000թթ. ընթացքում բնակչության կառուցվածքում ավելացել է միայնակների թիվը, իսկ բազմանդամ (հինգ և ավելի անդամ ունեցող) ընտանիքների քանակը նվազել է: Երկու, երեք և չորս հոգուց կազմված ընտանիքների տեսակարար կշիռը գրեթե անփոփոխ է մնացել:

**Աղյուսակ 4. Շուշիի ընտանիքների կազմի շարժընթացը
1996 - 2000թթ.**

Տարի	ընտանիքների քանակը	միայնակ	2 անդամ	3 անդամ	4 անդամ	5 Ս ավելի
1996	1066	179	172	199	224	292
(%)	100.0	16.8	16.1	18.7	21.0	27.4
2000	818	247	157	133	132	149
(%)	100.0	30.2	19.2	16.2	16.2	18.2

1996-2000թթ. բնակչության թվի նվազման պայմաններում, ավելացել է միայնակների թե՛ քանակը, և թե՛ տեսակարար կշիռը: Դրա հիմնական պատճառն այն է, որ շատ ընտանիքներ տրոհվում էին ազատված բնակարաններին տիրանալու համար (**ԴԱՆ, Շուշի, 2002**): Նույն միտումն ենք նկատում կին գլխավորով թերի ընտանիքների թվի փոփոխության դեպքում: 1996թ. Շուշիում ապրում էր 113 կին գլխավոր ունեցող ընտանիք, որից 41-ն ուներ մեկ, 45-ը՝ երկու, 27-ը՝ երեք և ավելի երեխա (**«Շուշի», 1995, 13**): Այս ընտանիքները կազմում էին բնակչության 10.5%, որը գրեթե 2 անգամ մեծ է Հայաստանի 1982թ. նույնակարգ ցուցանիշից (Карпетян, Овсепян, 1986, էջ 7): 2000թ. կին գլխավորով ընտանիքների թիվն արդեն կազմում էր 22.5%, որն ընտանիքների արհեստական տրոհման արդյունք էր, որը հավելյալ բնակարաններ ձեռք բերելու նպատակով ընտանիքների տրոհման արդյունք էր: ԼՂՀ վերաբնակեցված բնակավայրերից նման երևույթ դիտարկվել է միայն Շուշի քաղաքում:

Սեռատարիքային կազմը

Շուշիի քաղաքայնացման ընթացքում ի հայտ եկած յուրահատուկ փաստեր արտահայտվում են նաև բնակչության սեռատարիքային կառուցվածքում: Դրա հավաստի ժողովրդագրական պատկերը հնարավոր եղավ կազմել միայն 2000թ. (Աղ. 5):

Աղյուսակ 5. Շուշիի բնակչության սեռատարիքային կազմը 2000թ.

<i>Տարիքը</i>	<i>Ամբողջը</i>	<i>%</i>	<i>Տղամարդ</i>	<i>%</i>	<i>Գին</i>	<i>%</i>
<i>0-4</i>	<i>127</i>	<i>5,5</i>	<i>60</i>	<i>2,6</i>	<i>67</i>	<i>2,9</i>
<i>5-9</i>	<i>208</i>	<i>8,9</i>	<i>100</i>	<i>4,3</i>	<i>108</i>	<i>4,6</i>
<i>10 -14</i>	<i>330</i>	<i>14,1</i>	<i>170</i>	<i>7,3</i>	<i>160</i>	<i>6,8</i>
<i>15- 19</i>	<i>250</i>	<i>10,8</i>	<i>130</i>	<i>5,6</i>	<i>120</i>	<i>5,2</i>
<i>20-24</i>	<i>185</i>	<i>8,0</i>	<i>83</i>	<i>3,6</i>	<i>102</i>	<i>4,4</i>
<i>25-29</i>	<i>139</i>	<i>6,0</i>	<i>51</i>	<i>2,2</i>	<i>88</i>	<i>3,8</i>
<i>30-34</i>	<i>163</i>	<i>7,0</i>	<i>62</i>	<i>2,7</i>	<i>101</i>	<i>4,3</i>
<i>35-39</i>	<i>186</i>	<i>7,9</i>	<i>73</i>	<i>3,1</i>	<i>113</i>	<i>4,8</i>
<i>40-44</i>	<i>230</i>	<i>9,9</i>	<i>95</i>	<i>4,1</i>	<i>135</i>	<i>5,8</i>
<i>45-49</i>	<i>124</i>	<i>5,3</i>	<i>53</i>	<i>2,3</i>	<i>71</i>	<i>3,0</i>
<i>50-54</i>	<i>112</i>	<i>4,8</i>	<i>55</i>	<i>2,4</i>	<i>57</i>	<i>2,4</i>
<i>55-59</i>	<i>49</i>	<i>2,1</i>	<i>26</i>	<i>1,1</i>	<i>23</i>	<i>1,0</i>
<i>60-64</i>	<i>88</i>	<i>3,8</i>	<i>41</i>	<i>1,8</i>	<i>47</i>	<i>2,0</i>
<i>65 -></i>	<i>138</i>	<i>5,9</i>	<i>60</i>	<i>2,6</i>	<i>78</i>	<i>3,3</i>
<i>Ընդամենը</i>	<i>2329</i>	<i>100,0</i>	<i>1059</i>	<i>45,5</i>	<i>1270</i>	<i>54,5</i>

Այս աղյուսակի համեմատությունը Հայաստանի Հանրապետության համապատասխան տվյալների հետ (**Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք, 2002, էջ 21-24**) նկատելի է դարձնում պատերազմի ազդեցությունը քաղաքի բնակչության ինչպես տարիքային, այնպես էլ սեռային կառուցվածքի վրա: Մինչև 24 տարեկան շուշեցի տղամարդիկ, որոնք չեն մասնակցել պատերազմին, կազմում են բնակչության 47.3 %, իսկ ՀՀ-ում նույն տարիքային խումբը կազմում է 42.3 %: Այսինքն՝ նկատվում է Շուշիի բնակչության երիտասարդացման միտում, որի համար նպաստավոր է նաև պտղաբեր հասակի զգալի տեսակարար կշիռը՝ 36.1 %: Ինչ որ չափով, դրանով է պայմանավորված նաև Շուշիի բնակչության կազմում կանանց բարձր տեսակարար կշիռը՝ 54.5%, ՀՀ-ի՝ 51.4 %-ի համեմատ (տղամարդկանցը՝

46.1% և 48.6%): ԼՂՇ Մարտունու և Հաղրութի շրջաններում մեր հավաքած տվյալների հետ Շուշիի բնակչության սեռատարիքային կազմի համեմատությունը նույնպես հաստատում է այս իրողությունը (**ԴԱՆ, Մարտունի, 1996; Հաղրութ, 1996**):

ԼՂՇ վերաբնակեցվող մեկ այլ Քաջաթաղի շրջանի և Շուշիի բնակչության 1996թ. սկզբի վիճակագրական տվյալների համեմատությունը ցույց է տալիս բնակչության տարիքային խմբերի գրեթե լիակատար համընկնում՝ քաջաթաղցիների փոքր-ինչ ավելի երիտասարդ կառուցվածքով (**ԴԱՆ, Քաջաթաղ, 1996**):¹ Էական տարբերություններ կան վերաբնակիչների երկու համայնքների սեռային կազմում, այսպես՝ Քաջաթաղում 1996թ. տղամարդիկ կազմում էին ամբողջ բնակչության 54%, որը, մեր կարծիքով, ներգաղթի սկզբնական փուլի առանձնահատկություններից է: Սա նաև նոր բնակավայրում կենսապայմանների անապահովությունը, ընտանիքով ապրելու դժվարությունները հաղթահարելուն ուղղված վերաբնակիչների վարքի արտահայտություններից էր:² Համեմատության համար նշենք, որ նման երևույթ առկա էր Իսրայելի հրեա վերաբնակների 1910-1960-ական թթ. հիմնած համայնական սեփականությամբ գյուղական բնակավայրերում՝ կիրուցներում, որոնց բնակիչներից շատերը միայնակ էին ապրում նույն նկատառումներով (**Seller, 1978, էջ 134-139**): Շուշիում 1992թ. և Քաջաթաղի բնակավայրերում 1994-1996թթ. իրենց ընտանիքների վերաբնակությունը նախապատրաստող միայնակ տղամարդկանց գերակշռությունը կարճաժամկետ էր՝ ուներ մի քանի շաբաթ կամ ամիս տևողություն (**Գաբրիելյան, Դաբաղյան, 1997; ԴԱՆ, Շուշի, 1996; 2000; Քաջաթաղ, 1996; Լ.Խառատյան, 1998, էջ 14-18**):

Վերաբնակիչների կազմում երիտասարդների բարձր տեսակարար կշիռը բնորոշ էր նաև ՀԽՍՀ քաղաքայնացման գործընթացներին: Մասնավորապես, 1950-70-ական թթ. Երևան ներգաղթած բնակչության շուրջ 41.4 %-ը կազմում էին 18-29 տարեկանները, ընդ որում, զգալի թիվ էին կազմում միայնակ վերաբնակվողները (**տե՛ս Բ.Карапетян, 1986, էջ 34-35, табл. 2,3 и**

¹ Տարածաշրջանի 36 բնակավայրերի բնակչության տարիքային կազմի դաշտային վիճակագրական տվյալները խմբավորվել են ըստ 0-6, 7-16, 17-25, 26-40, 41-60, 61-ից բարձր խմբերի (**Գաբրիելյան, Դաբաղյան, 1997**)

² Նման գգուշավորությունը հիմքեր ուներ թե՛ Քաջաթաղում, թե՛ Շուշիում: Վերջինը 1992թ. մայիս-նոյեմբեր ամիսներին աղբբեջանական հրետանու և օդուժի հասանելիության գոտում էր, իսկ Քաջաթաղի շրջանում ռազմական գործողություններն ավարտվեցին միայն 1994թ. մայիսի 9-ից հետո

4): Շուշիի բնակչության կազմում այս տարիքային խմբի տեսակարար կշիռն անհամեմատ փոքր է՝ ընդամենը 17%: Այլ կերպ ասած, Շուշիի բնակչության տարիքային կառուցվածքը չի նմանվում խորհրդային շրջանի քաղաքագոյացմանը բնորոշ երիտասարդների, և նրանց կազմում միայնակների գերակշռությանը:

Շուշիի նշված արժեքներն ավելի մոտ են Երևան ներգաղթած հայրենադարձների խմբի տվյալներին: Ամբողջ ընտանիքով հայրենադարձության շնորհիվ, այս խմբի 43.1%-ի միջին տարիքը 30-ից ավելի էր (Շուշիում՝ 46,7%):

Գլուխ III

ԿԵՆՍԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ԵՂԱՆԱԿՆԵՐԸ

Շուշիի վերաբնակիչների կենսապահովման պայմանները և եղանակները փորձել ենք նկարագրել ոչ որպես «ապարդիականացում» (**демодернизация**): Այդպես բնութագրվում են նախկին ԽՍՀՄ առանձին հատվածներում «անցումային» գործընթացների և ազգամիջյան ռազմական հակամարտությունների մշակութային հետևանքները (**Сайдуллаев, 2001; Тишков, 2001, էջ 51-59; Platz, 2000, էջ 114-115**), որ կան նաև Շուշիում: Մեր կարծիքով, այդ ձևակերպումը բավականին ճշգրիտ է, սակայն անհարիր է այնպիսի բնակավայրի մասին աշխատանքում, որում մշակութային նկարագիրը վերականգնվում է կամ վերափոխվում: Այս տեսանկյունով դիտարկված, Շուշիում վերաբնակների կենսապահովման տարբերակները գործընթացներ են, որոնցում ապարդիականացված միջավայրը կենսապահովման նոր մշակույթի ձևավորման ելակետ է:

Բնակեցման ելակետային պայմանները

XIXդ. համեմատությամբ, Շուշիի բնակչությունն ու բնակելի տարածքն զգալիորեն նվազել են: Այժմյան բնակելի հատվածը սանդղակաձև տարածվում է արևելյան լայն, ցածրադիր տափարակից դեպի արևմտյան ավելի նեղ ու թեք եզրը, կենտրոնում թողնելով վարչական շենքերը, շուկան և հյուրանոցը: Քաղաքի պատմական հատվածը պահպանվել է կղզյակներով,

հիմնականում ստորին բնակելի հատվածում, որի մեծ մասն այժմ կազմված է 1950-1970-ական թթ. առանձնատներից: Վերին հատվածում գրեթե չկան առանձնատներ, գերակշռում են բազմաբնակարան շենքերը: Առողջարանները գտնվում են բնակելի գոտուց հարավ և հյուսիս՝ պարսպի անմիջական հարևանությամբ:

Շուշիի առանձնատները և բազմաբնակարան շենքերը չեն տարբերվում 1980-ական թթ. Լեռնային Ղարաբաղի մյուս փոքր քաղաքների նույնակարգ կառույցներից, որոնց հիմնական շինանյութը տեղի սպիտակ կրաքարն է: Բազմաբնակարան տիպային շենքերից գերակշռում են չորս և հինգ հարկանիները, թեև կան սակավաթիվ երկու, երեք ու ինը հարկանի շենքեր: Բնակարանների մեծ մասը երեք կամ չորս սենյականոց է:

1950-ական թթ. հետո կառուցված առանձնատների մեծամասնությունը երկհարկ է: Կան տներ, որոնց առաջին հարկի պատերն ավելի հին են: Դրանք հատկապես շատ են քաղաքի կենտրոնին արևելքից և հարավարևելքից հարող հատվածում: Իսկ քաղաքի հարավում, մեծ մասամբ, նորակառույց առանձնատներ են, մոտ 200 քմ տնամերձ հողակտորներով: Առանձնատների այս երկու գոտիների միջև կան հին տների հիմքի վրա կառուցված նոր առանձնատներ, նույնպես համեմատաբար ընդարձակ հողակտորներով:¹

Շինություններին հիմնական վնասը հասցվեց 1992թ. մայիսի 8-ի գրոհի ընթացքում, թեև որոշ միջոցառումներ էին նախատեսված այն նվազագույնի հասցնելու համար (**Բալայան, 1995, էջ 156**): Մինչև 1992թ. նոյեմբերը Շուշին մնում էր ռազմական գործողությունների գոտում: Ստեփանակերտ-Գորիս ճանապարհի համար ընթացող մարտերի ժամանակ քաղաքը մի քանի անգամ ենթարկվեց ադրբեջանական օդուժի և հեռահար հրետանու հարվածներին, որոնք նույնպես զգալի ավերածություններ պատճառեցին: Բնակիչների համար քաղաքի ավերվածության ընդհանուր պատկերը սովորական է դարձել, թեև հատկապես քաղաքի կենտրոնում այն ծանր տպավորություն է թողնում: Այցելուներից մեկը Շուշին անվանել է «ուրվական քաղաք» (**Rieff, 1997**):

¹ Այս արտաքին տարբերությունները կարող են նաև 1920թ. առաջ հայկական և ադրբեջանական հատվածների միջև սահմանի ցուցիչ լինել, բայց դրա ճշտումը լրացուցիչ հետազոտություններ է պահանջում

Ճակատամերձ դիրքում գտնվելը խիստ նվազեցրել է Շուշիում քաղաքային կենցաղի հնարավորությունները: Փոքրացել է քաղաքում բնակության համար պիտանի հատվածը: Ավերվածության աստիճանը տարբեր կերպ է հաշվարկվում՝ 40-50%-ից մինչև 80-90% (**ԴԱՆ, Շուշի, 1996, 2000; «Շուշի», 1999,13-14**): Դրանց ամենաստույգ գնահատականը տրված է 1998թ. Շուշիի գլխավոր հատակագծի հավելվածում: Ըստ այդ փաստաթղթի, 40 բազմաբնակարան շենքերից այժմ անբնակ են 27-ը, որից ութը հրդեհված է, իսկ մյուսները՝ վթարային են: Բնակության համար պիտանի է համարվում ընդամենը 395 բնակարան: Առանձնատներից անվնաս են կեսը՝ 573 տուն: Որոշ աշխատանք է պահանջում «զգալի չափով վթարված» 270, ավերված կամ անավարտ 212 առանձնատների վերականգնումը (**Շուշի, ՔԳՀ:12**):

Շուշիում կա մոտ հինգ տասնյակ հասարակական շենք՝ դպրոցներ, կրթական և առողջապահական հաստատություններ, խանութներ, ակումբներ և այլն: Դրանց մի մասը, ներառյալ վարչակազմի, մշակույթի պալատի, հյուրանոցի և շուկայի շենքերը, ավերվեց գրոհի օրը, քաղաքի կենտրոնում ծավալված փողոցային մարտերի հետևանքով: Նշվածներից հետագայում վերականգնվել է միայն վարչակազմի շենքը: Նույն հատվածում գտնվող Շուշիի Մեծ մզկիթը, որը սխալմամբ համարվում է ավերված (**Rieff, 1997**), իրականում չի վնասվել և ընդգրկված է պետականորեն պահպանվող հուշարձանների ցանկում: Քաղաքի առողջարանային շենքերի մեծամասնությունը վնասվել են ոչ այնքան ռմբահարումներից, որքան ավարառությունից:

Ազատագրումից հետո կային մարդիկ, որոնք շարունակում էին Շուշին ընկալել որպես թշնամական հենակետ և տաժանավայր, դեպի Հայաստան ճանապարհը փակող ամրոց, որի պատճառով Ստեփանակերտի և կից գյուղերի բնակչությունը մոտ վեց ամիս ապրում էր պաշարման մեջ: Այս պատճառով, քաղաքի ազատագրման հաջորդ օրերին ավարառությունը լիովին չբացառվեց:

Քաղաքն ազատագրվեց ԼՂՀ կամավորական ինքնապաշտպանական վաշտերի ուժերով, որոնք դեռևս չէին միավորվել կենտրոնացված հրամանատարության ներքո: Խոշոր գծամասերի՝ վաշտերի կողքին կային փոքր ջոկատներ, որոնցից մի քանիսը 1992թ. գորակայան ընտրեցին

Շուշին: Խաղաղ բնակչության հետ դրանց համատեղումը որոշ խնդիրներ էր հարուցում առաջին ամիսներին, մինչև 1992թ. հոկտեմբերը, դրանք դուրս բերվեցին քաղաքից կամ միացվեցին Շուշիի նորակազմ գնդին: Շուշիում մնաց նաև ՀՅԴ կամավորների գումարտակը: Այս զորամասերի առկայությունը կարևոր ազդեցություն ունեցավ վերաբնակչության և քաղաքում կենսապահովման պայմանների վրա:

Բնակեցումը

1992թ. աշնանը մշտական ապրող 500-1000 բնակիչները ցրված էին քաղաքի մոտ ողջ կառուցապատված տարածքով՝ ամեն շենքում կամ թաղամասում՝ մի քանի մարդ կամ ընտանիք: Քաղաքի տարածքում նրանց տեղաբաշխման վրա պատերազմական ավերումների ազդեցությունը դիտարկելի է նախկին երկու կենտրոնների օրինակով, որոնցից մեկին կից փողոցները մարտական գործողություններից առավել տուժածներն են և հատկապես նուսր են բնակեցված: XIXդ. այստեղ էին գտնվում քաղաքի միակ ռուսական եկեղեցին և վարչական շենքերը, «Մեյդանը» կամ գլխավոր շուկան, իսկ խորհրդային շրջանում վարչակազմի շենքը, փոստը, հյուրանոցը, մշակույթի պալատը և այլն: Այս հրապարակն այժմ քաղաքի պաշտոնական կենտրոնն է, սակայն վարչակազմից և փոստից բացի, մյուս շինությունները կիսավեր են կամ չեն գործում:

Քաղաքի հասարակական և առևտրական փաստացի կենտրոնը ավելի մարդաշատ արևմտյան քաղաքամասում գտնվող խաչմերուկն է, հնում հայկական մասի «Թոփխանա» կոչված շուկան: Այստեղ են գտնվում գործող խանութները, համեմատաբար մոտ են երկու դպրոցները, եկեղեցիները, գերեզմանոցը: Շուշիում Նոր տարվա առաջին համաքաղաքային տոնակատարությունը 1994թ. նույնպես կատարվեց այստեղ: 1992-1996թթ. այս վայրից գրեթե հավասար հեռավորության վրա էին գտնվում զորանոցները: 2002թ. մասնավոր միջոցներով բացված և առայժմ գործող միակ «Շուշի» հյուրանոցը նույնպես քաղաքի այս հատվածում է:

Նշված հաստատությունների կենտրոնացումը քաղաքի արևմտյան մասում ուներ երկու հիմնական պատճառ: Առաջին՝ նախորդ քաղաքաշինության արևմտյան հատվածը կառուցապատվել էր բազմաբնակարան շենքերով, ինչի հետևանքով այստեղ ավելի շատ բնակչություն կուտակվեց:

Երկրորդ՝ պատերազմի ժամանակ այն համեմատաբար քիչ էր վնասվել, հետևաբար ավելի արագ վերականգնվեց կենսապահովման ենթակառուցվածքը՝ հեռախոսակապը, էլեկտրականության, խմելու ջրի գծերը, իսկ 1999թ.՝ նաև գազի մատակարարումը (**Դիտարկումներ; «Շուշի», 1999:13/14,15**):

Այս հիմնական պատճառներից բացի, քաղաքի նախկին հայկական հատվածում բնակչության խտության վրա ազդեցին նաև այլ գործոններ: Նախ պահպանված հայկական ճարտարապետական հուշարձանները որոշ «ձգողականություն» ունեին վերաբնակիչների առանձին խմբերի համար: Մասնավորապես՝ ազատագրումից անմիջապես հետո Ստեփանակերտից Շուշի տեղափոխված հոգևորականները և նրանց ընտանիքների անդամները բնակվեցին Ղազանչեցոց եկեղեցու հարևանությամբ: Դաշտային ազգագրական նյութը փաստում է քաղաքում մի քանի տասնյակ ընտանիքների առկայությունը, որոնք Շուշիում բնակարան են ընտրել եկեղեցու մերձությունը հաշվի առնելով: Վանքի առկայությունը վերաբնակչության վայրի ընտրության պատճառ են նշել նաև Արցախի նշանավոր Դադիվանքին կից գյուղի վերաբնակիչները (**«ԼՂ Հանրապետություն», 1996: 12.03**):

Քաղաքի վերին մասը մոտ է Գորիս-Ստեփանակերտ մայրուղուն և ազատագրման առաջին օրերից այստեղ էին տեղակայված Շուշիի զորամասերը: Մայրուղուն մերձության և բնակչության ավելի մեծ խտության հետևանքով այստեղ բացվեցին առաջին խանութները:¹

Շուշի վերաբնակվելու, տեղում բնակարան ընտրելու հարցերում վերաբնակիչներին օգնում էր քաղաքի վարչակազմը, որը ձևավորվեց ազատագրումից մեկ շաբաթ անց: Վարչակազմի աշխատակիցներն ընդունում էին վերաբնակվել ցանկացողներին, ուղեկցում դեպի առաջարկվող բնակարանը, որում ապրելու հետ կապված խնդիրներն արդեն պետք է լուծեր վերաբնակիչը:²

Այս շրջանում շատ կարևոր էր հարևանության խնդիրը, քանի որ առաջին վերաբնակիչները հնարավորություն ունեին ազդելու իրենց դրացիա-

¹ *Վերաբնակեցման գործընթացում ճանապարհի մերձության ավանդական գործոնն ավելի ընդգծված է արտահայտվել Քաշաթաղի շրջանում, այստեղ հիմնական բնակավայրերը ճառագայթաձև տարածվում են Արցախը Հայաստանին կապող մայրուղուց (ՂԱՆ, Քաշաթաղ, 1996)*

² *Միայն 1995թ. Հայաստանից վերաբնակվող բռնագաղթվածներին հատկացվում էր դրամական օգնություն՝ մեկ անձին մոտ 10000 դրամի չափով, և վարկ ընտանիքին՝ 20000 դրամ՝ աննշան տոկոսադրույքով*

կան միջավայրի ձևավորման վրա: Նոսր բնակեցված շենքերում և թաղամասերում ապրողները, նախ տեղյակ էին, թե ովքեր են հարևան տներն զբաղեցնող մարդիկ, որքանով է լուրջ վերաբնակվելու նրանց մտադրությունը, երկրորդ՝ իրենք արդեն հարմարվել էին քաղաքի պայմաններին և կարող էին օգնել նորեկներին:

Վերաբնակության նման ինքնակարգավորման ընթացքում կարևոր էր բնիկ շուշեցիների դերը: Նրանք լավ գիտեին քաղաքը, ինչ առավելություն կամ թերություն ուներ որևէ թաղամաս կամ շենք: Տարբեր եղանակներով, այդ թվում՝ մասնակցելով վարչակազմի աշխատանքներին, նրանք աջակցում էին մյուս հայ բնակիչների ներհոսքին և տեղավորմանը: Բնիկ շուշեցիների մի մասը հաստատվեց ոչ թե 1988թ. առաջ իրենց պատկանած բնակարաններում, որոնք խիստ վնասվել էին նրանց բացակայության ժամանակ, այլ ընտրեց ուրիշ բնակարան: Արդյունքում, եթե մինչև 1988թ. հայերի մեծ մասն ապրում էր քաղաքի բազմաբնակարան շենքերում, ազատագրումից հետո նախկին շուշեցիների մեծամասնությունը հաստատվեց առանձնատներում:

Վերաբնակության սկզբում առանձնատուն նախընտրողներ կային վերաբնակիչների բոլոր ներեթնիկ խմբերում: Սա նպաստեց Շուշիի ստորին հատվածի բնակեցմանը: Այստեղ բնակչության խտությունն ավելի փոքր էր, քան վերին քաղաքամասում, իսկ բնակեցման առաջին ամիսներին կային պարզապես անմարդաբնակ թաղեր: Այդ պայմաններում առանձնատներում կարող էին բնակություն հաստատել միայն համեմատաբար խոշոր ընտանիքները, միայնակ ապրողի համար դժվար էր ապահովել տան անվտանգությունը: Երբեմն փոխադարձ պայմանավորվածությամբ բնակարաններից առանձնատներ էին տեղափոխվում մի քանի ընտանիք՝ ընտրելով հարևան տներ:

Այս տեղաշարժերում, ինչպես նաև Շուշիում դրացիական հարաբերությունների ձևավորման ողջ ընթացքում, ի հայտ եկավ դրա որոշ նմանությունը հայկական ավանդական գյուղի ազգակցական թաղային կառուցվածքին: Թեև ազգական ընտանիքների թիվն այստեղ մեծ չէ, ակնհայտ է, որ նրանց հիմնական մասը բնակվել է հարևան տներում: Շուշին բաժանված չէ ազգակցական թաղամասերի, բայց ինչպես առանձնատներով կառուցապատված թաղերում, այնպես էլ բազմաբնակարան շենքերում,

կարելի է հանդիպել մոտ ապրոզ երկու կամ երեք ազգական ընտանիքների: Նման հարևանները, մյուսների համեմատ, ավելի ամուր կապեր ունեն:

Ազգականների մերձությամբ բնակվելը բնորոշ է բոլոր զանգվածային վերաբնակություններին: Դադաստանի լեռնային գյուղերից դաշտավայր վերաբնակվող ընտանիքները, հնարավորության դեպքում, բնակվում էին հարևանությամբ: Նրանց զավակները հաճախ հրաժարվում էին գյուղերի ծայրամասում հատկացված հողամասերից և տուն կառուցում հայրական տանը կից հողամասում (**Традиционное и новое, 1988, էջ 151-158**): Նույն փաստը նկատվել է նաև 1960-ական թթ. Ստորին Եգիպտոսի նուբիացիների (**Fahim, 1973; Fernea, Cennedy, 1966**), Իսրայել վերաբնակված հրեաների տարբեր ներթնիկ խմբերի տարաբնակեցման սկզբունքներում (**Geva-May, 2002; Lazin, 2000, էջ 19- 30**):

Նշված վերաբնակությունների ուսումնասիրողները նկատում են նաև, որ դրանց կազմակերպման համար պատասխանատու պետական կառույցները, սովորաբար, ետ են մնում զարգացող իրադարձություններից, ինչը դիտարկելի է նաև Շուշիում: Վերաբնակության ընթացքում ի հայտ են գալիս անհապաղ լուծում պահանջող խնդիրներ, որոնք փոփոխություններ են կատարում վարչակազմի նախատեսած կարգում: Նման բազմաթիվ խնդիրներ առաջացան նաև Շուշիի բնակեցման ընթացքում, մասնավորապես՝ բնակարանների սեփականատիրության հարցերում: Բնակարանի ընտրության տարբեր եղանակները երբեմն հակադրվում էին, ինչի արդյունքում պատահում էր, որ բնակարանն ունենում էր մեկից ավելի հավակնորդ: Ընդ որում, նման խնդիրներ ծագում էին հիմնականում առանձնատների շուրջ և կարգավորվում վարչակազմի միջամտությամբ, հաճախ հոգուտ արդեն բնակվող կամ ավելի բազմանդամ ընտանիքի:

1992թ. աշնանը, Շուշիի վարչակազմը¹ սկսեց սեփականության ժամանակավոր վկայագիր տալ բնակարաններում ապրողներին, իսկ առանձնատներում ապրողներին միայն գրանցեց որպես քաղաքի բնակիչ: Սա կազմակերպված էր վերաբնակներին այլուրի կտրոնների բաշխմանը

¹ Շուշիում ԼՂՀ մյուս շրջաններից կես տարի ավելի ուշ՝ 1993թ. հունիսի 1-ից սկսեց գործել ՊՊԿ (Պաշտպանության պետական կոմիտե) լիազոր ներկայացուցչի վարչակազմը: Դրանից առաջ գործում էր ժամանակավոր վարչակազմ: 1995թ. հաստատվեց ներկայիս կարգը՝ շրջանային վարչակազմ, որի ղեկավարը նշանակվում էր ԼՂՀ վարչապետի կողմից: 1996 թվականից կա նաև ընտրովի քաղաքապետ

զուգահեռ: Առանձնատների սեփականության վկայագրումը հետաձգվեց այն պատճառով, որ այդ ամիսներին անհնար էր ճշտել, թե որքանով է առանձնատան չափը համապատասխանում վերաբնակչի ընտանիքի կարիքներին, շատ էին թերի ընտանիքները: Բնակարաններն ավելի ազատ էին, իսկ դրանց սեփականության ժամանակավոր վկայագիր ստանալն ավելի հեշտ:

Հետագա տարիներին, քաղաքում ժամանակավոր ապաստանած գյուղաբնակների արտահոսքի արդյունքում, բազմաբնակարան շենքերում ապրողների մի մասը տեղափոխվեց ազատված առանձնատները: Դրանք ամբողջությամբ զբաղեցված էին 1994թ. վերջին և արդեն հաջորդ տարվա սկզբից քաղաքի իշխանությունները նախաձեռնեցին բնակիչների վերագրանցում, որի արդյունքում տրվեց 591 մշտական և 41 ժամանակավոր բնակարանային վկայագիր (օրդեր) («ԼՂ Հանրապետություն», 1995:02.03):¹ 1998թ. առանձնատների ու բնակարանների սեփականաշնորհմամբ, վերաբնակիչները ձեռք բերեցին նաև դրանց օտարման իրավունք:²

Այսպես, պատերազմի թույլատրած հնարավորությունների սահմաններում և վերաբնակիչների նախընտրությունների, այդ թվում՝ ավանդական տարաբնակեցման որոշ եղանակների ազդեցությամբ, քաղաքի գրեթե ողջ տարածքն աստիճանաբար բնակեցվեց: 1996թ. բնակեցված էին բոլոր սարքին առանձնատները, 2000թ.՝ բնակարանները: 2002թ., ըստ վարչակազմի տվյալների, Շուշիում արդեն բնակարանային խնդիր կար: Հերթագրվածները նորակազմ, ծնողներից առանձնացած ընտանիքներ են, սակայն ինչպես բնակչության, այնպես էլ պետական առկա ֆինանսական միջոցները կիսավեր բնակարանների վերանորոգման հնարավորություն չեն ընձեռում:

Բնակարանները

Քաղաքում պահպանված հինգ տասնյակ հին առանձնատների միջոցով դեռ հնարավոր է ծանոթանալ անցյալ դարասկզբի Շուշիի քաղաքային

¹ 1995 և հաջորդ տարիներին վերաբնակված ընտանիքներին բնակարան էր տրվում 5 տարով, առանց վկայագրի, որին փոխարինում էր վերաբնակչի գրքույկը

² 2000թ. փորձեցինք ճշտել, արդյո՞ք քաղաքում արդեն ձևավորվել է անշարժ գույքի շուկա: Բանասացների հաղորդմամբ, վերջին տարիներին տան վաճառքի ընդամենը մի քանի գործարք է եղել և քաղաքի առավելագույն բնակեցման փուլում վերաբնակիչների ձեռք բերած տների մեծամասնությունը դեռևս նրանց է պատկանում (ԴԱՆ, Շուշի, 2000)

շինարարական արվեստին ու բնակիչների կենցաղի տարրերին: Հին Շուշից մնացել են նաև տասնյակ ջրհորներ և թոնիքներ՝ 1950-ական թթ. վերակառուցված առանձնատների բակերում: Դրանք օգտագործեցին նաև վերաբնակիչները, սակայն մեծամասնությունը, ապրելով առանձնատներում ու բնակարաններում ուներ ջրամատակարարում, իսկ ջեռուցման ու հաց թխելու համար օգտագործում էր երկխուց թիթեղյա վառարաններ, որոնք արագորեն տարածվեցին 1992թ. աշնան նախաշեմին:

Վերաբնակները լքված տներից ընտրում էին ռազմական գործողություններից նվազագույն վնասվածները: Փողոցային մարտերի հետևանքով շատ տներում ապակիներն ու դռները ջարդված էին: Ազատագրումից հետո, երկար ժամանակ, տների մեծ մասը մնացել էր «դռնբաց», և մինչև մշտական ապրողների գալը, գրանցում եղած գույքը, կարելի է ասել, ընդհանուր սեփականություն էր: Մինչև վերջին ժամանակներն այն տների հիմնական կամ միակ կահավորանքն է, քանի որ վերաբնակիչների մեծամասնությունը գրեթե ընչագուրկ էր դարձել 1988-1989թթ. և 1992թ. բռնագաղթի հետևանքով: Շատերն անցյալ տաս տարիներին չեն ունեցել կահույք ձեռք բերելու կամ բնակարան վերանորոգելու հնարավորություն:

Որոշ փոփոխություններ, այնուամենայնիվ, թե՛ ներսույթում, թե՛ առանձնատների կառուցվածքում, տեղի են ունեցել: Դրանցում նույնպես կա պատերազմական իրադրության թելադրանքը, առանձնատներից շատերի բակերում փորվեցին կամ շենքերի նկուղներում պատրաստվեցին ռմբապատարաններ: Դրանք առաջացան 1992թ. օգոստոս-նոյեմբեր ամիսներին, երբ Շուշին հրետակոծվում էր ադրբեջանցիների կողմից:

Առանձնատներից շատերն ունեն ընդարձակ սրահներ, իսկ սենյակների թիվն ավելի է, քան անհրաժեշտ է վերաբնակված ընտանիքներին: Նման տները վերաբնակիչներն օգտագործում են մասնակիորեն. սենյակներից երկուսը կամ երեքը: Ձմռանը ջեռուցման դժվարություններն ստիպում են ավելի փոքրացնել օգտագործվող տարածքը:

Առանձնատներում կատարվեցին նաև որոշ արտաքին ձևափոխություններ, կապված կից շինությունների հետ: Դրանցից ավելորդ դարձածները քանդվեցին: Անասնապահությամբ զբաղվող ընտանիքները, այլ հարմար շինություն չունենալու դեպքում, ավտոտնակներն օգտագործում էին որպես գոմ:

Նշված բոլոր փոփոխություններում երևում է, թե ինչպես են վերաբնակները օգտագործել պատերազմից վնասված քաղաքում եղած նվազագույն հնարավորությունները, քանդված մի մասի հաշվին նորոգելով և հարմարեցնելով մյուսը, հատկապես՝ իրենց բաժին հասած տները:

Այս գործընթացին վարչակազմի մասնակցությունը սահմանափակվել է քաղաքի ընդհանուր տնտեսության վերականգնմամբ, որը նույնպես ընթացել է անբավարար ֆինանսական ապահովման պայմաններում: Նոր գլխավոր հատակագիծը, որով պետք է ընթանա վերակառուցումը, առայժմ ծրագիր է և որևէ կերպ չի ազդել քաղաքի վերջին տարիների զարգացմանը: Ամեն տարի արվում են թեթև վերանորոգումներ, որոշ վթարային շինությունների քանդման կամ «փրկարարական» փոքրածավալ շինարարական աշխատանքներ («Արցախ», 1993, 06.05): Բնակարանային շինարարությունը սահմանափակվել է ԱՄՆ հայերի բարեգործական վիճակախաղից ստացված միջոցներով կառուցված երեք առանձնատներով, զոհված ազատամարտիկների ընտանիքների տների բարեկարգման աշխատանքներով:

Տնտեսությունը և զբաղմունքները

Ազատագրված քաղաքում առաջինը կայուն տնտեսական դիրք գրավեցին գուղատնտեսական զբաղմունքները, թեև դրանց հնարավորությունները նվազագույն են: Հողաշերտով ծածկված, հսկա կրաքարային ժայռի մոտ 500 հա մակերեսի հիմնական մասը 270 հա Շուշիի կառուցապատված հատվածն է: Քաղաքի ներքին տնամերձ հողակտորների 30 հա տարածքում կան սակավաթիվ պտղատու ծառեր: Շուշիի սարահարթը գուրկ է նաև ռոռզման ջրից:

Բնաաշխարհագրական այս սուղ պայմաններում, անցյալ տաս տարիներին բնակիչները ձևավորել են փոքր երկրագործական-անասնապահական համալիր, որն, իրենց իսկ կարծիքով, ժամանակավոր և օժանդակ բնույթ ունի: Դրա հիմնական պատճառը բնակչության աղքատությունն է, աշխատատեղերի սակավությունն ու ցածր աշխատավարձը: Առանձնատներում ապրող նախկին գյուղաբնակներն այս համալիրի հիմնական ներմուծողներն էին, սակայն քաղաքի գրեթե ողջ բնակչությունը տարբեր չափով մասնակից է դրան:

Արդեն 1993թ. գարնանը, որոշ ընտանիքներ իրենց տնամերձ հողակտորներում ցանեցին քանջարեղենի տեսակներ: Հետագա տարիներին նման քանջարանոցների թիվը և տարածքն աստիճանաբար ավելացավ: Հիմնական մշակաբույսերն են կարտոֆիլը և լոբին: Ցանում են նաև լոլիկ, որը լեռնային պայմաններում չի հասունանում, բայց պտուղը կարելի է թթու դնել: Այս մշակաբույսերով ցանված հողակտորների չափերը տարբեր են՝ հարյուրից մինչև 1.5-2 հազար քմ: Բացի սեփական տնամերձերից, շատ վերաբնակներ մշակում են հարևան անբնակ ու վնասված տներին կից հողակտորները, քանդելով բաժանաբար պատերը: Ոռոգում են խմելու ջրով, սակայն դրա սակավության և ոռոգման ջրի բացակայության պայմաններում, բույսերը հիմնական խոնավությունը ստանում են անձրևներից:

Շուշիի բնակլիմայական պայմանները նպաստավոր են սննդի մեջ օգտագործվող տարբեր հատապտուղների, բույսերի և սնկերի համար: Տնամերձերի մեծ մասում կար ընտանի մոռ, որից մուրաբա են պատրաստում, իսկ վայրի բույսերը հավաքում են գարնան սկզբից մինչև ուշ աշուն, **(Խմնտ.՝ Базеян, 2002)**: Դրանց առկայությունը շուշեցիների ուտեստում պահպանում է ավանդական «Ժինգյալավ հացը», խոտաբույսերով եփվող ճաշատեսակներ, թթու սունկը և այլն:

Անասնապահությամբ զբաղվելու նվազագույն հնարավորություն է տալիս սարահարթի կառուցապատումից ազատ մնացած տարածքը: Դրանով զբաղվողները հիմնականում նախկին գյուղաբնակներն են, որոնք տեղավորվել են առանձնատների գոտում, թեև գոմ կամ հավանոց կարելի է տեսնել նաև բազմաբնակարան շենքերի բակերում: Ըստ վարչակազմի տվյալների, 2002թ. քաղաքացիները պահում էին շուրջ 200 գլուխ խոշոր և 150 գլուխ մանր եղջերավոր անասուն, շուրջ 1000 թև թռչուն: Անասունների ձմեռումը, մեծ մասամբ, կազմակերպվում է քաղաքից դուրս, քանի որ մերձակայքի խոտհարքի համար օգտագործվող տարածքը բավականաչափ անասնակեր ապահովել չի կարող:

Անասուն պահող ընտանիքներն իրենք էլ սպառում են ստացվող կաթը, մածոնը, պանիրը, ձուն, իսկ ավելցուկ լինելու դեպքում վաճառում են հարևաններին: Նույն կերպ սպառվում է նաև հազվադեպ մորթվող անասունների միսը:

Ավանդական հայկական գյուղական այս տնտեսաձևերի դերը վերաբնակված ընտանիքների եկամտի կարևոր աղբյուրներից է, բայց շուշեցիները գիտակցում են, որ քաղաքային բնակավայրում չեն կարող ավելացնել դրանցից ստացվող մթերքի ծավալը: Բացի վերը նշված բնաաշխարհագրական խոչնդոտող պայմաններից, կան նաև մշակութային խանգարող հանգամանքներ, այդ թվում՝ համայնքի նախկինում քաղաքաբնակ մեծամասնության «համբերատար բացասական» վերաբերմունքը, հատկապես՝ անասնապահության հանդեպ: ԼՂՀ-ում հողի սեփականաշնորհումը, որը համարվում է Շուշիից 1996-1998թթ. արտագաղթի պատճառներից մեկը, ազդեց քաղաքում մնացողների գյուղատնտեսությամբ զբաղվելու եղանակի վրա: Վերջին տարիներին ինչպես նախկին գյուղաբնակները, այնպես էլ գյուղերում ազգականներ ունեցող մյուս վերաբնակիչները երկրագործական աշխատանքների շրջանում ժամանակավոր բացակայում են քաղաքից: Աշխատանք ունեցողները գյուղեր են մեկնում շաբաթվա վերջին, իսկ ոմանք բացակայում են տևականորեն: Կա գյուղերում սեփական հող ու անասուն ունեցող հարյուրից ավելի ընտանիք: Մեծամասնությունը գյուղում աշխատում է մերձավոր ազգականների հետ փոխօգնության սկզբունքով՝ համատեղ տնտեսություն վարելով, և արդյունքի մի մասը Շուշիում ապրող ընտանիքներին հասցնելով: Տնտեսական փոխօգնության այս եղանակը հայտնի է նաև Հայաստանի տարբեր բնակավայրերում (**Գաբրիելյան, 2001, էջ 85; Զաքարյան, 2001, էջ 120-122**): Սկզբում լինելով պատերազմական իրադրությամբ պարտադրված զբաղմունք, հետագայում տնտեսավարման այս եղանակներով քաղաք էր մտնում բնամթերքի հիմնական քանակը: Մինչև վերջին ժամանակները, գյուղատնտեսական զբաղմունքների նշանակությունն աճել է:

Շուշիի ավելի քան մեկուկես դար քաղաք լինելու հանգամանքը և 1950-1970-ական թթ. առաջացած ենթակառուցվածքները, վերաբնակիչներին ստիպում ու հնարավորություն են տալիս իրենց կարիքների մեծ մասը քաղաքային մասնագիտություններով հոգալու: Սա համապատասխանում է վերաբնակիչների նախկինում քաղաքաբնակ մեծամասնության ցանկություններին և նախապատերազմյան մասնագիտական պատրաստվածությունները:

Վերաբնակությանը նախորդող հակամարտ գործողությունները, Լեռնային Ղարաբաղի շրջափակումը, խանգարել էին արդյունաբերական ձեռնարկությունների աշխատանքը և հարկադիր պարապուրդի մատնել բնակչությանը, այդ թվում՝ Շուշիի հետագա վերաբնակիչներին: Հայաստանում նույնպես բնակչությունը զանգվածաբար գործազուրկ էր դարձել: Մինչև 1994թ. պատերազմող ԼՂՀ տնտեսությունն ամբողջությամբ քայքայված էր, իսկ աշխատունակ բնակչության մեծ մասն ընդգրկված էր բանակում (17-45 տարեկան բոլոր տղամարդիկ) և թիկունքային ծառայություններում: Շուշեցի շատ ընտանիքներ այս շրջանում ապրում էին զինծառայողների ստացած աշխատավարձերի հաշվին: 1996թ. քաղաքում տեղակայված գործամասերի դուրս բերումով կամ կազմացրումով Շուշիում գործազրկությունը հիմնական խնդիրներից մեկը դարձավ:

Նույն ժամանակաշրջանում, այսինքն՝ վերաբնակեցման առաջին տարիներին Շուշիում ձևավորվում էր քաղաքացիական աշխատանքի ոլորտը, ներկայացված պետական հաստատություններով: Առաջին ամիսներին կազմավորվող քաղաքի բնակարանային շահագործման, վարչական և կրթական հաստատություններում աշխատակիցների պակաս կար, սակայն այժմ դրանցում աշխատող 750 մարդիկ Շուշիի աշխատանք ունեցող բնակիչների 80%-ն են: Այս խմբի մեջ մտնողների ամսական միջին աշխատավարձը 20000 դրամ է, ինչն էլ կազմում է ընտանիքների մեծ մասի միակ դրամական եկամուտը:

Պետական աշխատավարձերի մեծ դերը Շուշիում երկու հիմնական պատճառ ունի, որոնց ազդեցությամբ գյուղի չափ բնակչություն ունեցող բնակավայրը կարողանում է պահպանել քաղաքային մշակույթի որոշ տարրեր: Առաջինը՝ քաղաքի անցյալն է, իսկ երկրորդը, որը նույնպես դրանով է պայմանավորված՝ շրջկենտրոնի կարգավիճակն է: Երկու գործոնները համատեղվում են: Դա երևում է, մասնավորապես, քաղաքում գործող դպրոցների օրինակով, որոնցում աշխատող 170 մանկավարժներ աշխատավարձ ստացողների ամենաստվար խումբն են: Քաղաքի դպրոցներից երկուսը Շուշիում կազմավորվեցին հենց առաջին տարում: Դրանցից մեկը պետական էր, իսկ մյուսը հիմնադրվեց ՀՅԴ ուսանողական կազմակերպության հանգանակած միջոցներով: Տարբեր տարիներին երկու դպրոցների միացման խնդիր է առաջացել, սակայն նույնիսկ դպրոցներից երկրորդի

արտաբյուջետային ֆինանսավորման սպառումից հետո դա տեղի չունեցավ, որովհետև դրանց աշխատատեղերը երաշխավորում են ուսուցիչների, որպես վերաբնակիչների, դրամական եկամուտները: Այս երևույթը հատկապես նկատելի էր Քաշաթաղի շրջանի փոքր գյուղերում, որոնցից յուրաքանչյուրում, անկախ բնակչության քանակից, ուսուցիչների որակավորումից և այլն, կազմավորվում էր դպրոց: Սա հիմնավորվում էր նրանով, որ աշխատունակ ընտանիքավոր վերաբնակիչների մեծամասնությունը դպրոցահասակ երեխա ուներ, հետևաբար գյուղերը բնակեցնելու համար տեղերում պետք էին դպրոցներ (ԴԱՆ, Քաշաթաղ, 1996): Իրականում, այդպիսի շատ դպրոցներ ունեցել են տնտեսական, իսկ Շուշիում նաև քաղաքագոյացնող գործառույթ (Գաբրիելյան, Դաբադյան, 1997):¹

Նշված ոլորտներից բացի, որոնցում առաջնային է պետության ֆինանսական մասնակցությունը, քաղաքի իրական կարիքներին և հնարավորություններին արձագանքելով, անցյալ տասնամյակում առաջացել են հարյուրից ավելի ՍՊԸ-ներ, ՓԲԸ-ներ, անհատական ձեռնարկություններ, կամ, այսպես կոչված, «մասնավոր հատվածը»: Դրանցում աշխատում են վարձատրվող աշխատանք ունեցողների ընդամենը 20%-ը: Ձեռնարկությունների մեծ մասը հաճախակի հայտնվում է պարապուրդի մեջ: Կազմակերպաիրավական տեսանկյունից այս ոլորտը Շուշիում ոչնչով չի տարբերվում ԼՂՀ և ՀՀ մյուս քաղաքներից, իսկ ձեռնարկությունների բնույթը ցույց է տալիս քաղաքային տնտեսության զարգացման մոտակա հեռանկարը:

Նախ՝ նշված քանակության մեջ մեծ տեղ են գրավում շինարարական կազմակերպությունները, որոնք առայժմ զբաղվել են միայն քաղաքի վարչական և բազմաբնակարան շենքերի վերանորոգման և ամրացման աշխատանքներով: Եթե 1993թ. ամռանը դրանց համար մասնագետներ էին հրավիրվել Հայաստանից, ապա 2002թ. Շուշիում կար ոլորտում մասնագիտացած երկու տասնյակ փոքր ձեռնարկություն, որոնք նոր տնտեսական պայմաններին հարմարվելու առաջին կազմակերպական ձևերն էին:

¹ Շուշիի վերաբնակիչները, տնտեսական խնդիրներից բացի, այս եղանակով փորձել են լուծել քաղաքի հայկականության վերականգնման խնդիրը, որին անդրադարձել ենք V գլխում: Վերաբնակեցվող շատ բնակավայրերում եղել է նման պատկերացում, ըստ որի, բնակավայրը կայացած է համարվում միայն դպրոցի առկայության դեպքում. «...Եթե բնակավայրից ծուխ է բարձրանում, գյուղը կա, պիտի դպրոցական զանգն էլ հնչի՝ թեկուզ մեկ երեխայի համար» («ԼՂ Հանրապետություն», 1995, 14.04)

Ներկայում կարելի է խոսել շինարարական մասնագիտությունների տիրապետողների թվի ավելացման մասին:

Այս ոլորտի զարգացումը հիմնված է պետական պատվերների և ֆինանսավորման վրա, սակայն աշխատանքի սեզոնային բնույթը, նույնիսկ աշխատավարձերի կանոնավոր վճարման դեպքում, դարձնում է այն ոչ բավականաչափ շահավետ: Վերջին երեք տարիների, հատկացված պետական միջոցների քառապատիկ ավելացման պայմաններում անգամ, շատ ձեռնարկություններ ու շինարարներ հաճախ հայտնվում են պարապուրդի մեջ և ստիպված են լինում աշխատանք փնտրել Շուշիից դուրս, հիմնականում Ստեփանակերտում:¹

Մյուս ոլորտը, որում ինքնուրույն զարգացում է նկատվում, առևտուրն է: Մինչև 1994թ. վերջը Շուշիում միայն երկու գործող խանութ կար, որոնցից մեկը կտրոններով այլուրի բաշխման կետ էր, իսկ մյուսում վաճառվում էր նախապատերազմյան գինի: 1995թ. կրպակների և խանութների թիվը կտրուկ աճեց, բայց հետո մանր առևտրի այս կետերի մեծ մասն աստիճանաբար փակվեց, և 2000թ. քաղաքում գործում էր երկու տասնյակից ոչ ավելի խանութ ու կրպակ: Բնակչության սակավության պատճառով, առևտուրը հիմնականում ընթանում է արդի գյուղերին բնորոշ եղանակներով: Շատերն առևտուր են անում տնից, քանի որ գնորդները ճանաչում են վաճառողներին և գիտեն, թե յուրաքանչյուրն ապրանքների ինչ տեսականի ունի: Բնակչությանն անհրաժեշտ սննդամթերքի հիմնական տեսակները ներմուծում և վաճառում են գյուղերում ազգականներ ունեցող վերաբնակիչները: Որոշ կրպակների տերերի հետ զրույցներում նկատվել է, որ կանխիկ գումարների բացակայությունը սահմանափակում է առևտուրը: Ստեփանակերտի մերձությունը թույլ է տալիս խոշոր գնումների համար օգտվել տեղի շուկայից: Շատ են ապառիկ գնումներ անողները, որոնց պարտքերը հասնում են հարյուր հազարավոր դրամների, ինչն իր հերթին կրպակների տերերին թույլ չի տալիս պարբերաբար ապրանք բերել և համալրել տեսականին:

¹ Համադրելով այս վիճակը գյուղատնտեսությանը զբաղվողների ժամանակավոր տեղաշարժերի հետ, կարող ենք նկատել Շուշիում «ճոճանակային միգրացիայի» առանձնահատկությունը, փոքր քաղաքն աշխատուժով մասնակցում է թե՛ գյուղերի, թե՛ ավելի խոշոր քաղաքի տնտեսությանը: Նման իրավիճակ արձանագրվել է նաև Հայաստանի Շիրակի մարզի փոքր քաղաքներում՝ 1970-ական թթ. (Սեդրոսյան, 1980)

Վերջին տարիներին առևտրի ցանցը նույնպես որոշ փոփոխություններ է կրել, շուշեցի առևտրականները մոտավորապես ամիսը մեկ անգամ լինում են Բագրատաշենի սահմանային տոնավաճառում կամ Երևանում, որտեղից ներմուծում են հագուստ և սննդամթերքի որոշ տեսակներ: Շուշիի շրջանի և ԼՂ այլ գյուղերից ներմուծվող գյուղատնտեսական մթերքն արդեն վաճառվում է մշտական գործող կրպակներում:

Ըստ քաղաքի ղեկավարության հետ մեր հարցազրույցների (**ԴԱՆ, Շուշի, 2000**), և «Շուշի» թերթի հաղորդումների, 1992թ. աշնանից քաղաքում արդյունաբերության զարգացման փորձեր են կատարվում, սակայն հիմնված ձեռնարկությունները կարճատև աշխատելուց հետո փակվում են: Շուշին խորհրդային շրջանում չունեի խոշոր արդյունաբերական ձեռնարկություններ, իսկ հուշանվերների, գորգերի, երաժշտական գործիքների արտադրամասերը առողջարանային քաղաքի ընդհանուր տնտեսության մասն էին կազմում (**Մելքումյան, 1990, էջ 59**): Դրանց շենքերում մնացած սարքավորումների միջոցով և պետական կամ մասնավոր փոքր ներդրումներով գործարկված ձեռնարկությունների կարճատևությունը և խիստ տարբեր ոլորտների պատկանելն առայժմ չի նպաստել դրանցում ժամանակավոր աշխատած վերաբնակիչների մասնագիտություն ձեռք բերելուն: Բնականաբար, դրանց ազդեցությունը քաղաքի տնտեսության և ընտանիքների բարեկեցության վրա նույնպես նվազագույն է: Վերաբնակիչների մեծամասնությունը մնում է կարիքավոր: Աշխատավարձը չի բավարարում նվազագույն կարիքները հոգալու համար և հարկ է լինում պակասը լրացնել այլ զբաղմունքներով: Քանակական տվյալներ չունենք Շուշիում տիրող աղքատության չափերի մասին, անձնական դիտարկումներով, պատկերը նման է Հայաստանի միջին և փոքր քաղաքների վիճակին: Պետական խնամատարությունը և տարբեր հասարակական ու բարեգործական կազմակերպությունների օգնությունն ընդգրկում է տասնյակ ընտանիքներ, որոնց թվում են պատերազմում զոհվածների ընտանիքները, հաշմանդամները, միայնակ ծերերը: Պետական թոշակներն ու նպաստներն անբավարար են նրանց գոյության ապահովման համար: Շուշիում գործող Հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմի, Քրիստոնեական Միջազգային Ծառայության, Ավետարանչական եկեղեցու կանոնավոր բարեգործությունը նույնպես մեծապես օգնում է նրանց:

ԳԼՈՒԽ IV

ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ-ՍՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ

Վերաբնակության ավանդական գործոնները

Նախորդ գլուխներում նշեցինք, թե ինչ պայմաններում են հայերը «բռնել Շուշիի ճանապարհը» և հաստատվել այստեղ: Այդ պայմաններն, իրոք, վերաբնակության պատճառ են: Օրինակ՝ բնակարանի խնդիրը հավասարապես առաջնային է եղել գրեթե բոլոր վերաբնակիչների համար. Լեռնային Ղարաբաղում ռազմական գործողությունների ընթացքում ավերվել է 10000 անհատական բնակարան ու առանձնատուն (**Մելիք-Շահնազարյան, 1998, էջ 151-167; ԼՂ Հանրապետություն», 1995, 19.05**): Բռնագաղթը, Հայաստանի և Լեռնային Ղարաբաղի սոցիալ-տնտեսական պայմանների վատթարացումը նույնպես վերաբնակության դրդող գործոններ են: Այս բոլոր դրդապատճառները նշել են շուշեցի բանասացների մեծամասնությունը, ավելացնելով մի շարք այլ ուղեկցող հասարակական-մշակութային գործոններ: Դրանցից են ավանդական գործոնները, դրսևորված ինչպես հայոց ավանդական գյուղական հասարակական կենցաղում, այնպես էլ XXդ. երկրորդ կեսի քաղաքայնացման գործընթացներում:

Ընտանիքից ավագ որդիների բաժանման սովորույթը Լեռնային Ղարաբաղի հայերի XIXդ. հասարակական կենցաղում գործում էր որպես հներից անջատման եղանակով նոր գյուղերի հիմնադրման, իսկ դարի վերջին քառորդից՝ գյուղերից քաղաք արտագաղթի հիմնական մշակութային գործոններից էր (**Մկրտչյան, 1985; Мкртчян, 1985**): Հին արմատներ ունեցող այս սովորույթն ազդեցիկ էր նաև Հայաստանում, որտեղ XXդ. գործում էր որպես բնակչության ներքին և արտաքին տեղաշարժերը, այդ թվում՝ արտագնացությունը և քաղաքայնացումը կարգավորող միջոց (**Գալստյան, 1998, էջ 32; Карапетян, 1986, էջ 123-124**):

Շուշիի վերաբնակիչների բոլոր ներէթնիկ խմբերում այս գործոնը նշանակալի է: Ավելին, այն հստակ դրսևորվեց քաղաքում արդեն մի քանի տարի բնակված համեմատաբար խոշոր ընտանիքների վարքում, որոնց չափահաս զավակները (հաճախ ավագ որդիներ), գրանցվում էին ծնողներից առանձին և բնակարան զբաղեցնում իրենց ապագա ընտանիքի համար: Քանի որ սա հիմնականում գտնվում է հայրական տան հարևա-

նությամբ նույն շենքում կամ թաղամասում, ապա դրանով շարունակվում է նաև վերաբնակության փուլում եղած ազգականների հարևանության երևույթը:

Շուշին քաղաքային բնակավայր է, ինչը ուղղակիորեն ազդել է այստեղ բնակություն հաստատելու անհատական որոշումների վրա: Գյուղից քաղաք բնակչության շարժը Հայաստանի և ԼՂՀ քաղաքայնացման հիմնական եղանակներից է: Դրանում արտահայտվում են քաղաքայնացման նախորդ տասնամյակների ժողովրդագրական փոփոխությունները, որոնց հետևանքով հայերի մեծամասնությունն արդեն քաղաքաբնակ է:

Շուշիում կենսապահովման պայմանների նկարագրության մեջ նշեցինք, որ ԼՂՀ գյուղերի հետ կապը Շուշիի արդի բնակչության տնտեսավարման հիմնական միջոցներից է: Դրան նպաստող հանգամանք է վերաբնակների մեծամասնության գյուղաբնակ ազգական ունենալը, ինչի ազդեցությամբ, Շուշիի ու ԼՂՀ գյուղերի միջև հարաբերություններն ընթանում են Հայաստանի Հանրապետությունում վերջին տասնամյակում նկատված սերտացման ուղով, քաղաքում և գյուղում բնակվող ազգականների միջև ամրապնդվել է փոխօգնությունը, որոշ դեպքերում փոխելով ուղղությունը և բնույթը (**Ջաքարյան, 2001, էջ 121; Մարություն, 2001, էջ 396**): Ըստ Հայաստանում վերջերս կատարված էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունների (**Закарян, 2003**), գյուղերում և քաղաքներում ապրող ազգականների շփումներն ավելացել են ի հաշիվ առաջինների ձեռք բերած ավելի մեծ տնտեսական նշանակության:

Փոքր քաղաքի օրինակով, ինչպիսին Շուշին է վերջին տասնամյակում, կարելի է տեսնել, որ, նույնիսկ տնտեսապես ոչ բարվոք վիճակում, դրանք շարունակում են համալրվել գյուղացիներով: Այսպես, առաջին տարիներին նախկինում գյուղացի վերաբնակների մեծամասնությունը Շուշիից արտագաղթեց: Իսկ ՀՀ-ից վերաբնակիչների մի մասը 1995թ. վերաբնակվեց շրջանի լքված գյուղերից մեկը:¹ Այս գործընթացներից հետո նկատվեց, որ քաղաքը համալրվում է նոր գյուղաբնակներով, որոնց մեծ մասը կազմում են ուսման նպատակով Շուշի եկած, կամ այստեղ ամուսնացած երիտասարդները: Այսինքն՝ գյուղից քաղաք ներհոսքը արդի Շուշիում ձեռք է

¹ Գյուղ վերաբնակվողը նաև ավելի նշանակալի պետական օժանդակություն է ստանում՝ 100000 դրամ դրամ վարկ կամ անասուն

բերել 1980-ական և ավելի վաղ տարիներին բնորոշ հատկանիշներ: Վերաբնակության այս եղանակը կարելի է գնահատել որպես ավանդական տարրեր պարունակող: Ինչպես և խորհրդային տարիներին, այն ընթանում է քաղաքում ապրող ազգականների օգնությամբ:

Շուշիում վերաբնակության առանձնահատկություններից է բռնագաղթածների մի քանի խմբերի առկայությունը: Հասկանալի է, որ բռնագաղթն ուղեկցվել է զոհերով, հոգեբանական ցնցումներով, նյութական կորուստներով: Վերաբնակիչների մեծամասնությունը վերապրել է նաև պատերազմի ավելի ծանր շրջանը: Նրանց համատեղ բնակությունը Շուշիում ձևավորել է համայնքային և խմբային ինքնապատկերացումների համակարգ, որը հատուկ հետաքրքրություն է ներկայացնում և կոլիտարկվի առանձին:

Բռնագաղթը վերաբնակության հասարակական-մշակութային գործոն

Բռնագաղթածների համատեղ և գրեթե միաժամանակյա վերաբնակությունը Շուշիում առաջ է բերել ինքնապատկերացումներ, որոնցից մեկը կարելի է նկարագրել բանասացներից մեկի հետևյալ խոսքերով. «Շուշիի բնակչության մեծ մասը եկվորներ են, տարբեր տեղերից՝ Ղարաբաղից, Հայաստանից, Բաքվից, Սումգայիթից: Նույնը, ինչ որ Քաշաթաղի շրջանն է, այնտեղ էլ են բոլորը եկվոր: Այստեղ (Շուշիում) երկու հազարի չափ դարաբաղի կար մինչև շարժումը, նրանց մեծ մասը վերադարձավ, իսկ մնացածները, որոնք եռակի ավելի են, տարբեր տեղերից են: Սրանով է տարբերվում Շուշին Ղարաբաղի ուրիշ շրջկենտրոններից ... բոլորը փախստականներ են» (**ԴԱՆ, Շուշի, 2000**):

Շուշիի բնակչության կազմում նախկին բռնագաղթվածների գերակշռությունը, թեև վերջին բռնագաղթից անցել է շուրջ մեկուկես տասնամյակ, շարունակում է տարբերակիչ դեր կատարել ներկայիս շուշեցիների և ոչ շուշեցիների միջև: Վերաբնակիչները «փախստականի» կերպարին ավելացնում են «տնանկ», «աղքատ» բնութագրիչները, իրենց դժվար նյութական կացությունը համարելով բռնագաղթի հետևանք: Միաժամանակ, դա ազդում է վերաբնակիչների միջխմբային, ինչպես նաև շուշեցիների և ոչ շուշեցիների փոխադարձ պատկերացումների վրա:

Այս իրադրությունը կարելի է լուսաբանել բնիկ շուշեցիների խմբի օրինակով, որոնք միանշանակ դիրք ունեն բնակության իրավունքի հարցում, վերադարձել են ծննդավայր, որտեղից բռնագաղթի պատճառով բացակայել էին ընդամենը 4-5 տարի: Այն հանգամանքը, որ վերադարձել են ոչ բոլորը (ընդամենը 40%-ը), բացատրվում է նրանով, որ ավելի ունևորները կամ արտագաղթել են ԼՂՀ-ից դուրս, կամ ընդմիջտ տեղավորվել են Ստեփանակերտում: Այս փաստը նշողները հիմնականում դատապարտում են Շուշի չվերադարձած նախկին հայրենակիցներին:

Վերաբնակիչները նման հակադրությունները, դրսևորված համայնքի ներէթնիկ խմբերի մակարդակով, որոնք բանասացներն իրենք անվանում են «տարբերություններ», կարող են ստանալ «հայրենասեր» - «ոչ հայրենասեր», «լավ հայ» - «վատ հայ» հակադրումների տեսք:

Նշենք նաև, որ այս իրողությունը բնորոշ է ոչ միայն Շուշիին: Նմանօրինակ վիճակների դիտարկումները հազվադեպ չեն ներէթնիկ ներգաղթի ու արտագաղթի հետ կապված իրողությունների հայ և օտար ազգագրագետների ուսումնասիրություններում: Ընդ որում, հայ հանրային այս դեպքերում, կարծես, փոխում է «յուրային» - «օտար» սահմանի դիրքը, կիրառելով այն իր մեջ: Նման իրադրություն հետևեց 1946-1948թթ. Մեծ եղեռնից փրկված 90.000 արևմտահայերի հայրենադարձությանը, որով նրանք իրենց հայրենիքում «ախպար»-ների խումբ կամ մշակութային փոքրամասնության դարձան (Абрамян, 2000, էջ 67-68; Мелконян, 2000, էջ 26-27): Ավելի մոտ անցյալից ունենք Ադրբեջանից հայ փախստականների նախադեպը, որոնց մի մասը ներէթնիկ լեզվական, մշակութային ու արժեքային առանձնահատկությունների արդյունքում հայտնվեց տեղացիներից որոշ մեկուսացվածության ու օտարվածության վիճակում (Հ.Խառատյան, 1998; Dudwick, 1997): Ներէթնիկ խմբային կամ հայրենակցական սկզբունքով փոխադարձ բացասական վերաբերմունքի արտահայտություններ կան նաև հայկական Մփյուռքի «հնաբնակներ»-ի և նորեկ «հայաստանցիների» միջև (Абрамян, 2000, էջ 64-65): Այս վերջին հակադրությունը ՀՀ անկախացումից հետո թափանցել է նաև Հայաստան - Մփյուռք հարաբերությունների որոշ ոլորտներ (Паносян, 2000, էջ 34-42; Astourian, 2000, էջ 37-42): Ներէթնիկ

հատվածականության այս դրսևորումները հայերի գաղթի կամ վերաբնակությունների հետևանք են, թեև ունեն նաև այլ պատճառներ:¹

Նախկին շուշեցիների խմբի ներսում այս վերաբերմունքը պետք է լրացնել հետևյալ դիտողությամբ, քաղաքից բացակայողների զգալի մասն այժմ այստեղ բնակվողների մերձավոր ազգականներն են: Նրանց մասին առանձին հարցազրույցներում նախկին շուշեցիները փոխում են մեկնաբանությունը և ճշտում, որ արտագաղթը ոչ թե հայրենասիրության պակասի, այլ նյութական ծանր կացության հետևանք է (հմմտ.՝ արտագաղթողների նկատմամբ հակասական վերաբերմունքի արտահայտությունները Հայաստանում ու արտերկրում՝ Արտագաղթը Հայաստանում, 2003; Գալստյան, 1998, էջ 46-56; **Майничева, 2000, էջ 147-149**):

Բռնագաղթվածների միջև վերոհիշյալ «տարբերությունները», առաջին հերթին, դրսևորվում են վերաբնակիչների կենսապահովման խնդիրներում, քաղաքում բնակարանների բաշխման, իշխանության մարմիններում ներկայացվածության և այլ: Օրինակ՝ քաղաքի դրսեկ «ստեփանակերտցի» ղեկավարությունից դժգոհությունների հողի վրա նախկին շուշեցիների շուրջ երբեմն համախմբվում էին ժամանակակից շուշեցիները, այդ թվում՝ Հայաստանից վերաբնակվածները (**ԴԱՆ, Շուշի, 1996**):

Սակայն սա կարող ի հայտ է գալ նաև առանց նյութական շահագրգռության, ինչը կարելի է տեսնել «հայաստանցի» (Հայաստանից վերաբնակված) - «ղարաբաղցի» (ԼՂՀ կամ Ադրբեջանից վերաբնակված) փոխհարաբերությունների օրինակով: Հայաստանից վերաբնակիչները, որոնք Շուշիում ամենափոքր խումբն են, քաղաք են եկել հիմնականում 1995թ. (**«Շուշի», 1995, 7**): Տարբեր են եղել նաև վերաբնակության եղանակները. Հայաստանից եկել են որևէ կազմակերպության առանձնակի գումարտակի, «Արամ Մանուկեան» վարժարանի, Հայաստանում ԼՂՀ ներկայացուցչության միջնորդությամբ, այլ ոչ թե անձնական ազգակցական, ընկերական, հարևանային կապերի միջոցով, ինչպես մյուսները: Այսուհանդերձ, մյուս վերաբնակիչների և այս խմբի փոխադարձ գնահատականներում «տարբերություններ» եղել են:

¹ Հայտնի օրինակ է Իսրայելի վերաբնակության տարբեր փուլերում հրեաների ներթնիկ խմբերի՝ աշկենազիների, սեֆարդների, վերջերս նաև՝ ֆալաշների և խորհրդային հրեաների միջև ընդգծված տարբերությունները

Բացառությամբ Հայաստանից վերաբնակիչների, մյուս բոլոր խմբերը, ներառյալ Ադրբեջանից փախստականների մեծամասնությունը, Արցախի պատմագագազրական շրջանից են և ունեն բարբառի, կենցաղի, մշակույթի այլ տարրերի էական ընդհանրություններ: Դրանց հիմամբ քաղաքում ձևավորվում է տեղական մշակութային նկարագիր, որի բնորոշ տարրերից է Ադրբեջանից բռնագաղթվածների երկլեզվության, Հայաստանից վերաբնակիչների բարբառների նկատմամբ Արցախի բարբառի ձեռք բերած գերակշռությունը:

Բնակավայրի իրավունքը

Շուշիի արտահայտվեց վերաբնակության ավանդական և նոր պայմանների յուրահատուկ միասնություն վերաբնակության վայրի «հայկականության» պայմանում, որը վերաբնակչի համար, պատմականից բացի, ունի որոշակի իրավական նշանակություն: Շուշիում վերահաստատված հայերն իրենց բնակությունը դիտում են որպես վերադարձ հայրենիք (**Ղիտարկումներ, Շուշի; ԴԱՆ, Շուշի, 1996; 2000; 2002**): Վերաբնակիչների հետ տևական շփման դեպքում կարելի է նկատել, որ հստակ տարբերակվում են «գրավումը»՝ որպես միանգամյա ռազմական գործողության արդյունք, և «ազատագրումը»՝ որպես պատմական խոր հիմքեր ունեցող գործընթաց: Սա վերաբերում է ոչ միայն Շուշիին, այլև նախկին ԼՂԻՄ տարածքում և հարևանությամբ գտնվող մինչև 1988թ. խառը բնակչությամբ կամ ադրբեջանաբնակ բնակավայրերին, որոնք պատերազմի ընթացքում անցել են հայերի վերահսկողության տակ (**Մարտունի, 1996; Հաղբուր, 1996; Քաշաթաղ, 1996**):¹

Վերաբնակիչները քաղաք են մտել զինվորների հետ և նրանցից հետո: Հայերի Շուշի վերադառնալու առաջին նշաններից էին տների դարպասներին ու դռներին զինվորների թողած գրությունները, որոնք հայտնվեցին 1992թ. մայիսի 8-ին, իսկ հաջորդ օրերին ու ամիսներին տարածվել էին քաղաքի բոլոր բնակարանների վրա: Զինվորականներից շատերը քաղաքում մնացին ընդամենը մի քանի օր, քանի որ ռազմական իրադրությունը պահանջում էր նրանց ներկայությունը ճակատային գծում: Հետագայում

¹ Նույն կերպ են արտահայտվել նաև Լ.Խառատյանի և Դ.Ռիֆի հետ զրուցած ԼՂՀ Քաշաթաղի շրջանի հայ բնակիչները (**Խառատյան, 1999, էջ 37; Rieff, 1997**)

բնակարանների «սեփականեցման» նույն եղանակին հետևեցին նաև քաղաքացիական անձինք: Ներկայացնենք այդ գրությունների մի քանի օրինակ.

«տունը զբաղված է-«անուն ազգանուն»»

«Дом занят (անուն, ազգանուն)»

«Հայի տուն է, խնդրում եմ չմտնել («ձեռ չտալ»)»

«Այստեղ ապրում են («ապրող կա»)»

«Здесь живут»

«Дом занят / группа Тигран / Ордера на руках / Жильцы ушли на фронт»

- քառահարկ մի շենքի վրա **«Дом занят / группа Сасун»**

«Дом занят / Ордер N..... (-ինքնաձիգի համարը)» (Դիտարկումներ; ԴԱՆ, Շուշի, 1996):

Քաղաքի առանձին հատվածներում այս գրությունների փոխադասավորությունը ցույց է տալիս, որ Շուշիի ազատագրմանը մասնակցած գորաջոկատների շատ մարտիկներ բնակարաններ էին զբաղեցնում նույն շենքում կամ ընտրում էին հարևան առանձնատներ: Նրանց մեծ մասը հետագայում, տարբեր պատճառներով, չդարձավ Շուշիի բնակիչ կամ ապրում էր այլ բնակարանում: Նրանց արած գրությունները կրող տներում բնակվեցին այլ մարդիկ, որոնք շատ դեպքերում նրանց ազգականները կամ ծանոթներն էին: Շուշիում բնակարանների վերաբաշխման ընթացքում վերոհիշյալ գրությունները որոշ իրավական դեր ունեին: Դրանց հեղինակները, եթե չէին բնակվում «գրավոր» յուրացված տանը, իրենց իրավունքը փոխանցում էին վերաբնակիչներից որևէ մեկին: Առաջին օրերին և ամիսներին այն կարող էր սխալմամբ արված ճանաչվել միայն այն դեպքում, եթե գրվել էր 1988թ. առաջ հայ ընտանիքի պատկանած բնակարանի վրա: Նման դեպքերում զինվորի իրավունքը ստորադասվում էր նախկին շուշեցու իրավունքին: Բոլոր մյուս դեպքերում գրությունը, հատկապես, երբ դրա հեղինակը զինվորական էր, հաշվի էր առնվում որպես տան սեփականության կամ ապրելու իրավունքի վկայագիր: Այն հաշվի էր առնում նաև Շուշիի վարչակազմը, նախքան բնակարանների սեփականության հարցերի վերջնական կանոնակարգումը: Վերաբնակիչների ներհուսքի աճին և բնակարանների բաշխման վարչական միջոցների գոր-

ծաղրմանը զուգահեռ, գրություններն աստիճանաբար կորցրեցին իրենց նշանակությունը:

«Սեփականեցման» այս գրությունները միայն պատերազմական իրադրության արտահայտություն չէին:¹ Դրանց ժամանակավոր իրավական նշանակությունն ազդում էր բնակարանի ընտրության եղանակների վրա: Այն հիմնված էր Շուշիի ազատագրմանը նախորդած ժամանակում, 1988թ.-ից հայ ինքնության որոշակի փոփոխություններին, որոնք դիտարկվել են մի շարք հայ ազգագրագետների աշխատանքներում (**Աբրահամյան, Մարության, 1997, էջ 68; Մարության, 2000, էջ 281-298; Marutyan, 2003, էջ 51-52**): Եղեռնի գոհերի հիշատակի արարողությունների, Ղարաբաղյան շարժման հանրահավաքների ցուցապատումների բովանդակության մեջ տարեց-տարի զգալի տեղ գրավեցին սեփական ուժերով պատմական արդարության վերականգնման կոչերը: Դրանց զուգահեռ տեղի էր ունեցել ևս մի փոփոխություն. արևելահայերենում լայն կիրառություն գտավ «ազատամարտիկ», որը 1990թ. ՀՅԴ կուսակցության մամուլի միջոցով կիրառության դրված «ազատամարտիկ» բառը փոխարինեց «ֆիդայի» բառին, որով մինչ այդ կոչվում էին կամավորական ջոկատների անդամները:² Խորհրդանշանային այս փոփոխությունների մաս էին կազմում նաև «ազատամարտ» և «ազատագրում» բառերը, որոնցով արտահայտվում էր հայերի վերաբերմունքը Լեռնային Ղարաբաղում ռազմական բնույթ ստացած հակամարտությանը, դրա ընթացքին և արդյունքին:

Հայերի վերադարձը Շուշի հետևում էր ինքնության այս նոր դրսևորումներին: Վերաբնակության և քաղաքում բնակարանի ընտրության ընթացքում այն սովորության իրավունքի կարճատև դրույթ էր, որը փոխվեց, երբ Շուշիում հաստատվեցին բռնագաղթվածները: Ընդհանուր վերաբերմունքը Շուշիում բնակվելու հայերի իրավունքի նկատմամբ, ներառյալ զինվորի և նախկին շուշեցու իրավունքը, մնաց անփոփոխ, սակայն առաջացավ որոշ ներքին դասակարգում, «ով է ավելի արժանի Շուշիում ապրելու» սկզբունքով: Ինչպես նշեցինք, առաջին օրերից քաղաքում բնակարան ընտրած ազատամարտիկների իրավունքից բարձր էր դիտվում իր տուն վերադար-

¹ Դրանք մեծ մասամբ ռուսերեն էին, ինչպես և 1992թ. Ղարաբաղի գրավված բնակավայրերում ադրբեջանցիների թողած նույնաբնույթ գրությունները

² ԼՂՀ նորակազմ ինքնապաշտպանության ուժերի մարտիկներին այս ժամանակաշրջանում տեղացիները կոչում էին նաև ռուսերեն «Боевик» բառով

ձած բնիկ շուշեցու իրավունքը: Բոլոր մյուս վերաբնակների իրավունքներն ավելի ցածր էին դասվում՝ ըստ ազգային ազատագրական պատերազմին մասնակցության չափի: Այս խտրական վերաբերմունքի ստորին աստիճանին սահմանամերձ բնակավայրերից տեղահանվածներն էին, որոնք համարվում էին իրենց «տունը թուրքին թողած», «փախած», որոնց փոխարեն պատերազմել են մյուս դարաբաղցիները: Նրանց նկատմամբ հասարակական կարծիքն ավելի անբարենպաստ էր, քան Հայաստանից վերաբնակվածների, որոնց չպատերազմելը հասկանալի էր համարվում: Այս վերաբերմունքը, ազատագրված բնակավայրերի բնակիչներին վերադարձնելու պետական քաղաքականության հետ միասին, կարևոր դեր խաղաց Շուշիից նախկին գյուղաբնակների արտահոսքում:

Առաջին ներհամայնական կապերը

Շուշիում վերաբնակիչներից համայնք սկսեց ձևավորվել այնպիսի պայմաններում, որ նման էին նույն ժամանակաշրջանի Հայաստանի «մութ տարիներին» (Plata, 2002): Տարբերություններից էր այն, որ վերաբնակների մեծամասնությունը միմյանց անծանոթ էր: Վերաբնակության հատկապես առաջին տարիներին, թեև ազատ տների քանակությունը թույլ էր տալիս վերաբնակիչներին առանձին կացարաններ ունենալ, միայնակ մարդկանց որոշ խմբեր ապրում էին միասին կամ գործընկերոջ, հարևանի տանը: Ծանր կենցաղային պայմանները և անհրաժեշտաբար փոխօգնությամբ կատարվող աշխատանքները ստեղծում էին հաճախակի հանդիպելու և միասին լինելու պայմաններ, ինչը փոխակերպվում էր հանրակացարանային կենցաղի: Մա, թերևս հասարակական կապերի առաջին եղանակն էր, որը երկար չտևեց: Դրան զուգահեռ, իսկ երբեմն դրա հիմամբ, վերաբնակների քանակի աճով սկսեցին ձևավորվել հարևանային հարաբերությունները: Դրանց հիմքում բնակարանի ընտրության եղանակներն էին: Ազգական հարևաններից բացի, որոնք փոքրամասնություն էին, նույն շենքում կամ թաղամասում բնակվում էին անծանոթներ: Նրանց առաջին շփումներն զգուշավոր էին. Շուշի տեղափոխված ընտանիքներն անցնում են մի յուրօրինակ «փորձաշրջան», որից հետո միայն որոշվում էր հարևանային հարաբերությունների բնույթը:

Առաջին օրերին ավելի վաղ վերաբնակիչների կողմից նորեկներին մատուցված օգնության շնորհիվ նախկինում միայնաց անձանոթ մարդկանց միջև վստահություն էր ստեղծվում: Հետագա ամենօրյա կենցաղը և պարբերական շփումների այլ օջախների առաջացումն օգնում էր ընդարձակելու անհատների և ընտանիքների ծանոթության շրջանակը:

Հասարակական հարաբերությունները Շուշիում արդեն կարելի է նմանեցնել հայկական գյուղական համայնքների ներքին հարաբերություններին, թեև դրսևորվել են որոշ առանձնահատկություններ: Օրինակ՝ վերաբնակչի թաղմանը մասնակցելու եկող ազգականները հիմնականում քաղաքից չեն, ինչի հետևանքով ներկաների մեծամասնությունը կազմում են հարևանները: Վերաբնակներից շատերի ազգականները հեռու են ապրում, իսկ երբեմն կապ չունեն նրանց հետ, ինչի հետևանքով շատերը չեն կարողանում մասնակցել թաղման արարողությանը: Եղել են դեպքեր, որ հանգուցյալին թաղել են միայն հարևանները, վարչակազմի օգնությամբ:

Մյուս կարևոր ուղղությունը, որով համախմբվում են վերաբնակիչները, աշխատանքային շփումներն են: Դրանք առանձնապես գործուն դեր ունեն քաղաքում հասարակական հարաբերությունների բովանդակության առումով: Տարիների ընթացքում կայացել են գործընկերային փոքր խմբեր, որոնք հատկապես էական են Շուշիի ապագային միտված նախաձեռնությունների առաջադրման, դրանց անմիջական իրականացման փուլերում, ունեն ընդհանուր կապեր քաղաքից դուրս և ներսում: Դրանց հիմամբ, աստիճանաբար ամենօրյա կայուն հարաբերություններ են առաջանում երկու, երեք, կամ ավելի շատ ընտանիքների միջև, որոնք հարևաններ չեն:

Շուշիի քաղաքային տնտեսության հատուկ բնույթը, որում, ինչպես նշեցինք, զգալի է պատմական անցյալի դերը, գործնական միջավայրում համագործակցության լրացուցիչ պայման է: Շատերը, հատկապես մտավորականությունը, ձգտում են ընդարձակել քաղաքի մշակութային անցյալի նկարագրի վերականգնմանն ուղղված գործունեության շրջանակը:

ԳԼՈՒԽ V

ՀԱՅԿԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱԿԱՆԳՆՄԱՆ ՄԿԻՉԲԸ

Ապագայի ծրագրերի ընդգրկումը

Շուշիի ազատագրման առաջին օրվանից եղել են տարբեր ծրագրեր «վերականգնում», «վերածնունդ» և այլ նման արտահայտություններով (**Բալայան, 1995, էջ 173; «Երկիր», 1992, 09.05; «Շուշի», 1994-2001**): ԼՂՀ և տեղական իշխանությունների, հայկական կազմակերպությունների և մասնավոր անձանց առաջարկած այս ծրագրերով նախատեսվում էին քաղաքի հայկականության և երբեմնի մշակութային նկարագրի վերականգնման տարբեր եղանակներ: Նույնիսկ առաջարկվում էր Շուշին դարձնել ԼՂՀ մայրաքաղաք: Ըստ Շուշիի առաջին վարչակազմի փոխդեկավար Վ.Գաբրիելյանի, միայն առաջին տարվա ընթացքում մոտ երկու տասնյակ անձինք և կազմակերպություններ արդյունաբերական և մշակութային հաստատություններ էին նախատեսել հիմնել, բայց իրականացվեց դրանց միայն փոքր մասը (**ԴԱՆ, Շուշի, 2000; «Շուշի», 1995, 14/15**): Ինչպես արդեն ցույց ենք տվել, քաղաքի ապագային վերաբերող այս ծրագրերը բավականին խրախուսել են ժամանակակից շուշեցիների ներգաղթը:

Ազատագրումից անմիջապես հետո Շուշիի հայկականության պատկերացումը կապվեց քաղաքի երբեմնի պատմական մշակութային նշանակությանը: Բոլոր իրականացված կամ չիրականացված ծրագրերը (վերջինների թիվը բազմակի ավելի էր), վերաբերում են Շուշիի հատկապես XIXդ. և XXդ. սկզբի, այսինքն՝ 1920թ. հայերի կոտորածին նախորդած շրջանին:

Դրանցից որոշները նախատեսում են վերականգնել Շուշին որպես առողջարանային և տուրիզմի կենտրոն: 1998թ. հաստատված քաղաքի զարգացման հիմնադրույթներում նույնպես այս հնարավորությունը գնահատվում է որպես առավել հեռանկարայինը, ինչին կարող են նպաստել բնակլիմայական պայմանները և պատմական հուշարձանների պահպանվածությունը: Այս փաստաթղթում նախատեսված հիմնականում երկու և եռահարկ շինություններով կառուցապատումը, պատմա-ճարտարապետական հուշարձանների վերականգնումը և այլ միջոցառումներ նպատակաուղղված են քաղաքի XIXդ. պատմական նկարագրի վերականգն-

մանը (**Շուշի ՔԳՀ, 1998**):¹ Խորհրդային տարիներին կառուցված առողջարանների շենքերը, թեև զգալիորեն վնասվել են պատերազմի տարիներին, այսպիսի ծրագրերի հիմնավորումներից են:

Շուշիի պատմական նշանակության վերականգնման մի մասն էր այն Հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմական կենտրոն դարձնելու փաստը: Նշանավոր վանքերը՝ Ամարասը և Գանձասարը 1992թ. դեռ ճակատամերձ գոտում էին, իսկ ԼՂՀ մայրաքաղաք Ստեփանակերտը եկեղեցի չունի:² 1992-1994թթ. Շուշիում թեմական կենտրոնի հիմնադրման փաստը վերաբնակիչներ գրավող գործոններից մեկն էր (**Դիտարկումներ; ԴԱՆ, Շուշի, 1996; տես նաև՝ Խաչատրյան, 2003**): Այն ոչ միայն վերաբնակիչներ է գրավում դեպի քաղաք, այլև հույս էր ներշնչում, որ թեմական կենտրոնի նշանակությամբ բնակավայրը պետք է վաղ թե ուշ ձեռք բերի քաղաքին բնորոշ հատկանիշներ:

Շուշիի վերականգնման ծրագրերից գործնական նշանակություն ունեն այնպիսիք, որոնցով նախատեսվում է քաղաքի երբեմնի մշակութային կենտրոնի գործառույթի վերականգնում: Փոքրաթիվ բնակչությամբ այս քաղաքում գործող մշակութային և կրթական հաստատությունների քանակը բավականին մեծ է. 2002թ. կար երկու միջնակարգ դպրոց (1992թ.-ից), երաժշտական դպրոց (1993թ.-ից), գիշերօթիկ երաժշտական կրթօջախ (1997թ.-ից), պրոֆ-տեխ. ուսումնարան (1993-1997թթ.), կուլտուր-լուսավորչական (հումանիտար) ուսումնարան (1993թ.-ից), «Գրիգոր Մագիստրոս», հետազայում՝ Շուշիի ժողովրդական համալսարան (1997-2003թթ.): 1993թ. «Արամ Մանուկեան» վարժարանում ստեղծվեց «Վարանդա» մանկական երգչախումբը, գործում է նաև հոգևոր երգի մանկական երգչախումբ: Գորիսից հրավիրված դերասանների ուժերով 1993թ.-ից Շուշիում ներկայացումներ էր տալիս Արցախում միակ տիկնիկային թատրոնը, տեղում ստեղծվել էր պարի խումբ: 1996թ. քաղաքում ստեղծվել է ինքնագործ թատերախումբ:

Հատկապես այս կարգի ծրագրերում մեծ է տեղական հասարակական և պետական նախաձեռնության դերը: Համընկնելով Հայաստանի և Մփյուռքի տարբեր կազմակերպությունների և անհատների ազգանպաստ ծրագրերի

¹ Հեղինակները երախտապարտ են «Հայնախագիծ» ինստիտուտի հեղինակային խմբին հատակագծի և հիմնադրությունների պատճենը տրամադրելու համար

² 1998թ. սկսվել է Ստեփանակերտում նոր՝ Սբ. Աստվածածին եկեղեցու կառուցումը

հետ, Շուշիի անցյալի հիշողությունն այս եղանակով արդեն դարձել է քաղաքայնացման կայուն մշակութային գործոն:

Քաղաքի զարգացմանն ուղղված ծրագրերում և հրապարակային ելույթներում նշվում է նաև հակամարտության ընթացքում վերահաստատված ռազմավարական դիրքը: Շուշիի ղեկավարության և բնակչության կարծիքով քաղաքն ունի ռազմավարական բացառիկ նշանակություն ամբողջ Ղարաբաղի անվտանգության համար (**ԴԱՆ, Շուշի, 2000; «Շուշի», 1999,13/14**): Իսկ Հայաստանի առաջին Հանրապետության գործվար Դրոյին վերագրվող «Ով Շուշիի տերն է, նա Ղարաբաղի տերն է, իսկ Ղարաբաղը Հայաստանի միջնաբերդն է» արտահայտությունը «Շուշի» թերթի 1 999թ. նշանաբանն էր:

Մ.Սալինզի «Մշակույթն իրականում ժամանակակից իրադրության կազմակերպումն է անցյալի միջոցներով» (հղված ըստ **Friedman, 1992, էջ 853**), արտահայտությունը կարող ենք համարել 1992թ. հետո Շուշիում ընթացող այս գործընթացների համար նկարագրական: Հայերի պատմական հիշողությունն աստիճանաբար զգալի դեր է խաղում Շուշիի վերաբնակեցման և քաղաքայնացման գործընթացներում: Դրա մասին է վկայում նաև այն փաստը, որ վերջին տասնամյակում գրեթե ամեն տարի Շուշիի պատմության մասին գրքեր են հրատարակվում:

Փողոցների վերանվանումը

Քաղաքների ներքին տարածքի անվանակարգումը, ինչպես հայտնի է, ունի մոդելների որոշ սահմանափակ բազմազանություն: Փողոցների վարչական անվանակարգումն սկսվել է XIXդ. արևմտաեվրոպական և հյուսիսամերիկյան երկրներում, կապված քաղաքայնացման գործընթացների հետ (**Mounin, 1980**): Դեռևս 1920-30-ական թթ., նախկին Խորհրդային Միության ողջ տարածքում, տեղանունների ձևավորման ավանդական համակարգին փոխարինել էր գաղափարախոսական հիմքի վրա ձևավորված համակարգ (**Исторические названия, 1989, էջ 3-4**), որը և գործում էր Շուշիում մինչև 1992թ.: Նախկին կուտակային թաղերի առանձին հատվածներ փողոց էին դարձել և անուններ ստացել դեռ Ռուսական կայսրության շրջանում, բայց քաղաքի մեծ մասի անկանուն կառուցպատումը սահմա-

նափակել է դրանց կիրառությունը: Հետագայում Շուշիի գրեթե բոլոր փողոցները ստացել էին խորհրդային ու ադրբեջանցի գործիչների անուններ:

Դրանք վերանվանվեցին 1993թ. գարնանը: Աշխարհագրագետ Յուրի Առաքելյանի առաջարկած նոր անունները ներառում են XIXդ. և XXդ. սկզբի հայազգի գրողների, քաղաքական գործիչների, արվեստագետների, գիտնականների և այլ հայտնի մարդկանց անուններ: Հիմնական ելակետն այդ անձանց շուշեցի լինելն էր: Արդյունքում փողոցների ներկա պաշտոնական անվանացանկը հիմնականում կազմված է XIXդ. Շուշիի անցյալին առնչվող, կամ այդպիսին համարվող նշանավոր անձանց անուններից (Մանուկյան, Ժամհարյան, Լորիս-Մելիքով, Մադաթով և այլն):

Նոր անվանակարգման նախօրեին, Շուշիի գնդի հրամանատարության առաջարկով, փողոցների անվանացանկում ներառվեցին Շուշիի գրոհի ժամանակ զոհված ազատամարտիկների անունները: Նրանց անուններով կոչված են քաղաքի փողոցների և հրապարակների մոտ մեկ երրորդը: Զոհված ազատամարտիկների անվամբ կոչված փողոցներից բացի, կան Արցախի ազատագրության գործին տարբեր ժամանակներում մասնակցածների հիշատակը հավերժացնող փողոցներ՝ Ազատամարտիկների, Անդրանիկի, Նժդեհի, և Վազգեն Սարգսյանի անվան հրապարակ:

Նոր տեղանունների հաստատման երրորդ եղանակը նախախորհրդային ժամանակաշրջանի թաղամասերի և փողոցների անվանումների վերականգնումն է. Ագուլեցոց, Ղազանչեցոց, Մեղրեցոց, Երևանյան, Վայկունիքի, Շուշի և այլն:

Հետաքրքրական է, որ փողոցների անվանակարգման երեք եղանակներն ունեն որոշակի տարածքային փոխդասավորություն՝ ազատամարտիկների անուններ են տրված հիմնականում քաղաքի արևելյան առանձնատներից կազմված ու համեմատաբար կարճ փողոցներին, որոնք հին ադրբեջանաբնակ թաղերի տեղում են: Հին Շուշիի հայաբնակ թաղամասերի անունները ձգտել են համապատասխանեցնել դրանց այժմյան տարածքում գտնվող փողոցներին, որոնք կառուցապատված են բազմաբնակարան շենքերով: Նշանավոր շուշեցիների անուններով են կոչված քաղաքի միջին մասի փողոցները (**Շուշիի քարտեզ, 1999**):

Մինչև վերջին ժամանակները, այս անվանումների կիրառությունը մնում է գուտ պաշտոնական՝ փոստային և վարչական: 1993թ. գարնանը

փողոցների շենքերի պատերին փակցվեցին ժամանակավոր ստվարաթղթե ցուցանակներ, որոնք Շուշիի խոնավ կլիմայի պայմաններում, մի քանի ամիս անց քայքայվեցին և առայժմ չեն փոխարինվել: Վերաբնակիչների մեծամասնությունը հստակ գիտի իր և մերձակա փողոցների պաշտոնական անվանումը:

Մրան գուգահեռ, քաղաքում գործում է կողմնորոշման մի քանի մոդել: Դրանցից մեկը, ամենակիրառականը, հիմնված է նախկին շուշեցիների հիշողության մեջ պահպանված խորհրդային շրջանի պաշտոնական և ոչ պաշտոնական տեղանուններին: Դրանց զգալի մասը, բնիկ շուշեցիների միջնորդությամբ, գոյատևել է XIXդ.-ից, որպիսիք են «Վերին շուկա» կամ «Թովիխանա», «Ջղրրդուզ», «Փոսի թաղ» և այլն:

Կողմնորոշման այս եղանակից բացի, լայնորեն կիրառվում է նաև նկարագրական եղանակն ըստ քաղաքի հայտնի հիմնարկությունների (դպրոցներ, հյուրանոց, հիվանդանոց և այլն) և պատմական հուշարձանների (եկեղեցիներ, մզկիթներ): Նկարագրական եղանակը որոշ բազմաբնակարան շենքերի վրա տարածվում է ըստ դրանցում ապրողների, «հայաստանցիների շենք», «որբևայրիների շենք», «եկեղեցու շենք»:

Այսպիսով, Շուշիի միկրոտեղանունները դեռևս ձևավորման փուլում են, որում ակնհայտ է տեղանվանման երեք հիմնական եղանակ՝ վարչական, նախկին շուշեցիներով միջնորդավորված՝ պատմական և նկարագրական (Դիտարկումներ: ԴԱՆ, Շուշի, 1996, 2000, 2002):

Հուշարձանները

1998թ. հաստատված Շուշիի գլխավոր հատակագծի հիմնադրույթներում հաշվառված է պետական պահպանության և վերականգնման ենթակա 68 հուշարձան, որոնցից 48 հայկական, իսկ 20 ադրբեջանական (**Շուշի, ՊԳԽ:7-8**): Հայկական հուշարձանների մեկ տասնյակից ավելին գտնվում են քաղաքի պարսպից դուրս: Մի քանի հուշարձանների տեղն է միայն հայտնի: Հաշվառված են նաև 1992թ. հետո կառուցված չորս նոր հուշարձան, թեև այդպիսիների թիվն ավելին է:

Վերանորոգման կարիք ունեն գրեթե բոլոր պատմական հուշարձանները: Դրանց քանակի համեմատ տեղական իշխանությունների միջոցներն այնքան սուղ են, որ հազիվ բավականացնում են մասնակի փրկարարական

աշխատանքների համար: 1994-1998թթ. հուշարձաններից լիովին վերանորոգվել և գործում են երկուսը՝ Ղազանչեցոց Ս.Ամենափրկիչ և Հովհաննես Մկրտչի՝ «Կանաչ ժամ» եկեղեցիները (Հայ Առաքելական եկեղեցու միջոցներով):

Շուշիի նոր հուշարձաններից առաջինը խաչքար էր, կանգնեցված Ղազանչեցոց եկեղեցու հարևանությամբ, ազատագրմանը հաջորդող ամսում: Միջին չափի տուֆի խաչքարի գրանիտե պատվանդանին փորագրված էր. «Այս խաչքարը կանգնեցրի ի հիշատակ Արցախ աշխարհի սուրբ զոհերի. 1992»:

Նոր հուշարձաններից խոշորագույնը 1994թ. գարնանը կառուցված Շուշիի ազատագրման համար զոհվածների հուշահամալիրն է: Այն գտնվում է քաղաքից դուրս՝ գրոհի ժամանակ ԼՂՀ Ինքնապաշտպանության բանակի արկահարված տանկի տեղում: Հուշահամալիրը մասամբ կրկնում է Հայրենական Մեծ պատերազմում զոհված հայ զինվորների հիշատակին նվիրված Երևանի «Մայր հայրենիք» հուշահամալիրի հարդարանքը (պատվանդանին կանգնեցված S-72 տանկով): Երկու իրադարձությունները, որոնց նվիրված են հուշարձանները, ունեն ընդհանուր ամսաթիվ՝ մայիսի 9-ը: Տարին մեկ անգամ, այդ օրը ճանապարհամերձ հուշահամալիրը վերածվում է հրապարակի, որում քաղաքի ազատագրության օրվա առթիվ հավաքվում են հարյուրավոր շուշեցիներ: Հատկապես բազմանդամ էին ետպատերազմյան առաջին տարիների 1994-1996թթ. Մայիսի 9-ի տոնակատարությունները, որոնց ժամանակ այստեղ կրկնվում էր ԼՂՀ բանակի Ստեփանակերտի զորահանդեսը, թեև տեղանքը զառիթափ է և անհարմար շքերթի համար: Մայիսի 9-ը նաև ԼՂՀ և Ադրբեջանի միջև Մոսկվայում 1994թ. ստորագրված զինադադարի մասին համաձայնագրի օրն է, ինչը միավորում է այս երեք իրադարձությունները մի տոնակատարության մեջ: Խճուղու մոտ 200 մետրանոց մի հատված հատուկ ասֆալտապատվեց 1994թ. մայիսի շքերթի համար, երբ դեռ չէր սկսվել Ստեփանակերտ-Գորիս «Կյանքի ճանապարհի» կառուցումը:

Ազատամարտում զոհվածների հիշատակին կանգնեցվել են նաև այլ հուշարձաններ: Քարինտակ գյուղից Շուշի մտնող ճանապարհին 2001թ. կանգնեցվեց խաչքար: Ավելի վաղ՝ 1994թ. նույն նպատակով հուշարձան էր կանգնեցվել գյուղի հրապարակում: Զոհված ազատամարտիկների հիշա-

տակին են նվիրված Խ.Աբովյանի անվան դպրոցի մոտ կառուցված հուշադրյուրը, ՆԳՆ բաժնի գոհվածների հուշադրյուրը, հուշատախտակներ քաղաքի առանձին փողոցներում: Դրանք մեծ մասամբ գոհվածների ընկերների և ազգականների նախաձեռնության արդյունք են: 1999թ. հոկտեմբերի 27-ի ահաբեկչության զոհերի հիշատակի տուրք է Շուշիի կենտրոնական հրապարակի վերանվանումը ՀՀ առաջին պաշտպանության նախարար Վազգեն Սարգսյանի անունով և նրա հուշարձանի տեղադրումը: Այս բոլոր հուշարձանները կապված են Շուշիի և շուշեցիների համար առավել խորհրդանշական իրադարձության՝ քաղաքի ազատագրման հետ:

Քաղաքի հայկականության վերականգնման հետ են կապված մի շարք այլ հուշարձաններ: 2000թ. նախկին տեղում վերականգնվեց դեռևս 1988թ. հայերի բռնազաղթի օրերին ավերված, ծագումով շուշեցի խորհրդային պետական գործիչ Իվան Թևոսյանի կիսանդրին: Մուրացանի կիսանդրին կանգնեցվել է համանուն դպրոցի բակում:

1992թ. հետո Շուշիում կանգնեցված հուշարձանները խորհրդանշում են հայերի ներկայությունն ազատագրված քաղաքում: Քաղաքի հայկականության վկայելուց բացի, դրանք ընդգծում են ազատամարտի զոհերի հիշատակը: Այս առումով Շուշիի նոր հուշարձանների մեծամասնությունը նմանվում է ԼՂՀ մյուս ազատագրված բնակավայրերում գոհվածների հիշատակի կանգնեցված կոթողներին: Ներքին Հռոթաղում գոհված 21 տանկիստների հիշատակին կառուցվել է հուշադրյուր: Թալիշ գյուղում խաչքար է կանգնեցվել տեղացի չորս ազատամարտիկների հիշատակին, որոնք գոհվել են գյուղի ազատագրության համար (**«ԼՂ Հանրապետություն», 1995, 13.05; 29.04**): Քաշաթաղի կենտրոն Բերձոր քաղաքում նույնպես կա ազատամարտիկների հիշատակին կանգնեցված խաչքար (**ԴԱՆ, Քաշաթաղ, 1996; Խառատյան, 1999**):

Հայկական գերեզմանոցները

Շուշիում կա մի քանի հին հայկական գերեզմանոց: Դրանցից երկուսը փակվել էին դեռ 1850-ական թթ., քանի որ խանգարում էին քաղաքի կառուցապատմանը: Դրանից հետո հայերը թաղումներ են արել քաղաքի պարսպից արևելք և հյուսիս ընդարձակ տարածք գրավող գերեզմանոցներում (**Հ.Հարությունյան, 2002**):

Նշվածներից ավելի ուշ առաջացել են ևս երկու գերեզմանոց: Դրանցից առաջինում թաղված են 1905-1906թթ. ազգամիջյան բախումների զոհերը՝ հայեր և ռուսներ, որոնց հարազատները չեն կարողացել փոխադրել քաղաքամերձ արևելյան և հյուսիսային գերեզմանոցները՝ ճանապարհների փակ լինելու պատճառով (**Հ.Հարությունյան, 2002, էջ 31-34**): Այն գտնվում է հայկական հատվածի հարավում Ռեալական ուսումնարանի շենքից 100 մետր հեռավորությամբ: Նույն ուղղությամբ ավելի հարավ՝ Քարին տակ գյուղի վրա բարձրացող ժայռի ներքին (հյուսիսային) լանջին, թաղված են 1950-1988թթ. Շուշիում մահացած հայերը:

Այժմ շուշեցիներն իրենց հանգուցյալներին թաղում են վերջին երկու հայկական գերեզմանոցների հարևանությամբ, սակայն այս վայրում թաղված են Շուշիում զոհված և մահացած ոչ բոլոր հայերը. 1992թ. ադրբեջանցիների օդուժի և հեռահար հրետանու հարվածներից Շուշիում զոհված 11 հոգուց (**Մելիք-Շահնազարյան, 1998: 173**), մի քանիսն են միայն թաղվել Շուշիում: Վերաբնակիչներից և Շուշիի գնդի զինվորականներից 1992-1994թթ. այստեղ թաղվել են միայն նրանք, ում ընտանիքներն ապրում են Շուշիում: Արդեն հարյուրի մոտ թաղումներով Շուշիի այս գերեզմանոցում 2002թ. մոտ երկու տասնյակ գերեզմանաթմբեր անանուն էին: Գրանցում թաղվածները հարազատ չեն ունեցել, իսկ վարչակազմը միայն կազմակերպել է թաղումը և խաչաձև դրված քարերով նշել շիրիմները: Շիրիմների մեծ մասը ցանկապատված է, ունի հուշաքար, գրություն, որը հայտնում է հանգուցյալի անունը, ազգանունը, ծննդյան և մահվան տարեթվերը: Գրությունները հիմնականում հայերեն են: Սակավաթիվ ցանկապատերի ներսում կա երկու տապանաքար (**ԴԱՆ, Շուշի, 2002**):

Գրականություն

Լ.Աբրահամյան, 2002 - Ազգային ինքնության հաստատման չորս հարացույցներ: - Ինքնության հարցեր: Տարեգիրք, Եր., էջ 43-56:

Արամայիս, 1993 - Ղարաբաղի տագնապը (պատմության համար): Օրագրություն (26 ապրիլի - 26 հուլիսի 1919թ.), Եր.:

Զ.Արզումանյան, 1982 - Սղնախների առաջացումը և ռազմաքաղաքական նշանակությունը. - Լրաբեր հասարակական գիտությունների, հ. 9, էջ 77-86:

Բակուր, 2000 - Շուշի բերդաքաղաքը (պատմությունը մինչև 1920թ.), Եր.:
Զ.Բալայան, 1995 - Դժոխք և Դրախտ, Եր.:

Մ. Գաբրիելյան, 2001 - Հասարակական և մշակութային գործընթացները Հայաստանի Հանրապետության արդի գյուղում 1991- 2000թթ., ատենա-
խոսական աշխատանք (ձեռագիր):

Մ.Գաբրիելյան, Ա.Դաբադյան, 1997 - Քաջաթաղի շրջանի վերաբնակեց-
ման գործընթացը: - Արդի էթնամշակութային գործընթացները Հայաստա-
նում, Հանրապետական գիտական նստաշրջանի զեկուցումների հիմ-
նադրույթներ, Եր., էջ 8-9:

Մ.Գաբրիելյան, Ա.Դաբադյան, 2003 - Շուշի քաղաքի վերաբնակեցման
ավանդական և ոչ ավանդական եղանակների շուրջ (1992- 2002թթ.): - Հայ
ազգաբանության և հնագիտության խնդիրներ II, Զ. Խառատյանի 50-
ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութեր, Եր., էջ 30-34:

Մ.Գալստյան, 1998 - Հայաստանի Հանրապետության բնակչության աշ-
խատանքային միջպետական տեղաշարժերը, Եր.:

Ռ.Գրիգորյան, 1996 - Թուրք մուսավաթական զորքերի ոճրագործու-
թյունները Անդրկովկասի հայաբնակ շրջաններում 1918- 1920թթ.: - Բանբեր
Հայաստանի արխիվների, հ.1, էջ 88-111:

Ա.Դաբադյան, Մ.Գաբրիելյան, 2002 - Լ.Ղ.Հ. և ազատագրուած տարածք-
ներում վերաբնակեցման գործընթացների մասին: - «Դրո- շակ», հ. 3, էջ 33-
43:

ԴԱՆ - Մ.Գաբրիելյան, Ա.Դաբադյան, դաշտային ազգագրական նյութեր,
Շուշի - 1996, 2000, 2002; Հաղորթ - 1996; Մարտունի - 1996; Քաջաթաղ-
1996 (հեղինակների ընդհանուր արխիվ): Դիտարկումներ - Ա.Դաբադյան,
անձնական դիտարկումներ, Շուշի, 1992-1994 (անձնական արխիվ):

Ա.Եղիազարյան, 1995 - Շուշիի ազատագրումը և հարակից բնակավայ-
րերի ինքնապաշտպանությունը 1988-1992թթ., դիպլոմային աշխատանք
(ԵՊՀ հայ ժողովրդի պատմության ամբիոնի արխիվ):

Թ.Զաքարյան, 2001 - Փոխօգնության ձևերը և բարեգործական ավան-
դույթները հայոց մեջ: - Արդի հայ իրականության և մարդասիրական գի-
տակցության զարգացման հարցեր, Եր., էջ 108- 128:

Լեռ, 1973 - Պատմություն Դարաբաղի հայոց թեմական դպրոցի: - Երկեր,
հ. 3, գ. 2, Եր.:

Ա.Խաչատրյան, 2003 - Հավատացյալի սոցիալական վարքն ըստ Շուշիի մի խումբ վերաբնակիչների նյութերի: - Հայ ազգաբանության և հնագիտության խնդիրներ II, Ջ. Խառատյանի 50-ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութեր, Եր., 2003, էջ 35-38:

Լ.Խառատյան, 1999 - Վերաբնակեցման և տարածքի մշակութային նացման մոդելները (ԼՂՀ Քաշաթաղի շրջանի օրինակով), դիպլոմային աշխատանք, (ԵՊՀ ազգագրության ամբիոնի արխիվ):

Հ.Խառատյան, 1998 - Մենք ու մենք, թե օտարներ յուրայինների մեջ (փախստականները և հնաբնակները): - Հայ-ֆրանսիական մշակութային առնչությունները, Եր., էջ 58-78:

Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք, Եր., 2002:

Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920թթ., Եր., 2003:

Ս.Հասարայան, 2001 - Ղարաբաղյան պատերազմ, Եր.:

Ս.Հարությունյան, 2001 - Արցախյան պատերազմի սկիզբը և Շուշի-Լաչինյան գործողությունը, Ստեփանակերտ:

Հ.Մարության, 2001 - Փոխվում են արդյոք հայերը (ազգաբանական դիտարկումներ): - Աղբատությունը Հայաստանում, Եր., էջ 392- 406:

Լ. Մելիք-Շահնագարյան, 1998 - Աղբբեջանի ռազմական հանցագործությունները Լեռնային Ղարաբաղի խաղաղ բնակչության դեմ, Եր.:

Ս.Մելքումյան, 1990 - Լեռնային Ղարաբաղ. պատմա-տնտեսաաշխարհագրական ուսումնասիրություն, Եր.:

Ս. Մկրտչյան, 1985 - Գյուղական բնակավայրերի տարանջատումը և նորերի առաջացումը Լեռնային Ղարաբաղում XIXդ. – XXդ. սկզբներին: - Հայաստանի բնակչության տնտեսական կենցաղի և նյութական մշակույթի պրոբլեմների ուսումնասիրությանը նվիրված գիտական նստաշրջանի զեկուցումների թեզիսներ, Եր., էջ 26-28:

Արտագաղթը Հայաստանից, Եր., 2003:

Շուշի քաղաքի գլխավոր հատակագիծ (Շուշի ՔԳՀ), Եր., 1998:

Շուշիի քարտեզ, Եր., 1999:

Պատմություններ աղբատության մասին, Եր., 2001:

Լ.Պետրոսյան, 1974 - Հայ ժողովրդական փոխադրամիջոցները: - Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, հ. 6, Եր.:

Ռ.Պետրոսյան, 1997 - Արցախի պաշտպանության դիրքերում, Եր.:

Հ.Սարգսյան, 1990 - Շուշի քաղաքի էթնիկ կազմը և նրա շարժընթացը (19-րդ դ.-20-րդ դ. սկիզբ): - 1986-1988թթ. ազգաբանական և բանագիտական դաշտային հետազոտությունների հիմնական արդյունքներին նվիրված հանրապետական գիտական նստաշրջանի զեկուցումների հիմնադրույթներ, Եր., էջ 56-57:

Կ.Սեդրոսյան, 1980 - Շիրակի արդյունաբերական ավանների բնակչության կազմավորման, նրա կենցաղի և մշակույթի ձևավորման առանձնահատկությունները: Ձեռագիր:

Ն.Սողոմոնյան, 1996 - «Կուլցո». 1991-Սարդորսություն, Ստեփանակերտ:

Վ.Սևյան, 1991 - Շուշի, Եր.:

Լ.Վալեսյան, 1991 - Հայկական ՍՍՀ տնտեսական աշխարհագրություն, Եր.:

Բ.Ուլուբաբյան, 1997 - Արցախյան գոյապայքարի տարեգրություն, Եր.:

Л.Абрамян, 2000 - Армения и диаспора: расхождения и встреча. Диаспоры, 1/2, с. 52-76.

Э.Авалов, 1977 - Архитектура города Шуши и проблемы сохранения его исторического облика, Баку.

Азербайджанская ССР: административно-территориальное деление, Баку, 1968.

Г.Аракелян, 1991 - Об этнографического порядка размышлениях З.Буниятова.- К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т. I, Ереван, 398-405.

С.Арутюнов, 1981 - Обычай, ритуал, традиция. - Советская эт-нография, 2, с. 97-99.

С.Арутюнов, 1989 - Народы и культуры: развитие и взаимо-действие, М.

К.Базеян, 2002 - Собираательство в современном быту армян.- Археология (IV) и этнология (III) Кавказа. Сборник кратких содержаний докладов, Тбилиси, с.204-205.

С.Бахиа-Окруашвили, 2002 - Топонимы как источник по истории. Археология (IV) и этнология (III) Кавказа. Сборник кратких содержаний докладов, Тбилиси, с. 209-211.

Д.Исмаил-заде, 1960 - Из истории кочевого хозяйства Азербайджана первой половины XIXв. - Исторические записки, АН СССР, вып. 66, с. 96-136.

Исторические названия - памятники культуры. Всесоюзная научно-практическая конференция, тезисы докладов и сообщений, М. 1989.

История Азербайджана, т. 1 (с древнейших времен до присоединения Азербайджана к России), Баку, 1958.

Т.Закарян, 2003 - Формы традиционной помощи и взаимопомощи у армян в новых социальных условиях независимой Армении (по материалам социологического исследования).-Археология, этнология и фольклористика Кавказа. Материалы международной конференции, стр. 289-293.

Р.Карапетян, 1986 - Формирование населения Еревана. - Население Еревана: этносоциологические исследования, Ереван, с. 30-80.

Р.Карапетян, 2001 - Армянская семья в контексте переходного периода. - Հնարավոր է հետազոտման հիմնախնդիրները, Հարապետական գիտահղովի նյութեր՝ նվիրված է. Կարապետյանի հիշատակին, Եր., էջ 54-59:

Э.Карапетян, 1986 - Этнические особенности семьи.- Население Еревана: этносоциологические исследования, Ереван, с. 116-152.

С.Карапетян, Р. Овсепян, 1986 - Региональные особенности социально-демографического развития Армянской ССР, Ереван.

В.Кварчия, 1989 - Проблемы охраны и восстановления исторических названий в Абхазской АССР. Исторические названия - памятники культуры. Всесоюзная научно-практическая конференция, тезисы докладов и сообщений, М., стр. 40-41.

Культура жизнеобеспечения и этнос, Ереван, 1983.

А.Майничева, 2000 - Армяне современного Новосибирска. - Диаспоры, 1/2, с. 145-159.

В.Малахов, 2001- Символическое производство этничности и конфликт. - Язык и этнический конфликт, М., с.115-137.

Г.Малхасян, 1991 - Сигнахи Арцаха и Сюника (к историографии вопроса). - К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т. I, Ереван, с.85-93.

Э.Мелконян, 2000 - Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского расселения).- Диаспоры, 1/2, с. 6- 28.

Ю.Мкртумян, 1974 - Формы скотоводства в Восточной Армении: вторая половина XIX-начало XX вв. - Հայ ազգայնագրական և բնաշինչաբանական, հ. 6, Եր.:

А.Мкртчян, 1985 - Общественный быт армян Нагорного Карабаха в XIX - начале XX века (рукопись кандидатской диссертации).

Ш.Мкртчян, 1988 - Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван.

Ш.Мкртчян, Ш.Давтян, 1997 - Шуши: город трагической судьбы. Ереван.

П.Мурадян, 1990 - История - память поколений: проблемы истории Нагорного Карабаха, Ереван.

Р.Паносян, 2000 - Непростое прошлое, трудное настоящее, туманное будущее.- Диаспоры, 1/2, с. 30-51.

Н.Попхадзе, 2002 - О грузинском городе Сохуми. - Археология (IV) и этнология (III) Кавказа. Сборник кратких содержаний докладов, Тбилиси, с. 278.

Раффи, 1991 - Меликства Хамсы (1600-1827): материалы для новой армянской истории, Ереван.

М.Сайдуллаев, 2001 - Экономические и социальные последствия чеченского конфликта: пути выхода из кризиса. - Чечня: от конфликта к стабильности, М., с. 9- 21.

Г.Саркисян, 2002 - Население Восточной Армении в XIX - начале XXв.: этнодемографическое исследование. Ереван.

Г.Саркисян, 1992 - Население Нагорного Карабаха за 100 лет (1823-1923гг.): этнодемографический обзор (рукопись).

М.Саркисян, 1996 - Из истории градостроительства Шуши, Ереван.

В.Тишков, 2001 - Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.

Традиционное и новое в быте дагестанцев переселенцев. М., 1988

А.Цуциев, 1998 - Осетино-ингушский конфликт (1992-...): его предыстория и факторы развития. Историко-социо-логический очерк, М.

Я.Чеснов, 2001 - Быть чеченцем: Личность и этнические идентификации народа. - Чечня и Россия: общества и государства, М., с. 63-110.

Ф.Шушинский, 1968 - Шуша. Баку.

- Б.Эйвазов, 1956** - Курорт Шуша. Баку.
- А.Ямсков, 1998** - Традиционное землепользование кочевников исторического Карабаха и современный армяно-азербайджанский этнотерриториальный конфликт. - Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. М., с.168-197.
- L.Abrahamian, 1999** - Typology of Aggressiveness and National Violence in the Former USSR. - Divided Europeans: Understanding Ethnicities in Conflict, T.Allen and J.Eade (eds). The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, pp. 59-76.
- S. Astourian, 2000-2001** - From Ter-Petrosian to Kocharian. Leadership Change in Armenia. - Berkeley Program in Soviet and Post Soviet Studies. Working Paper Series. Winter. University of California, Berkeley.
- P. Carley, 1998**- Nagorno-Karabakh. Searching for a Solution. United States Institute of Peace Roundtable Report. - U.S. Institute of Peace. Peaceworks, n. 25. December. Washington, D.C.
- N. Dudwick, 1993** - Memory, Identity and Politics in Armenia. Ph.D. Dissertation thesis, Department of Anthropology, University of Pennsylvania. Manuscript.
- N. Dudwick, 1997** - The Borders of Belonging: State and Citizenship in Armenia. - Institutions, Identity, and Ethnic Conflict: International Experience and Its Implications for the Caucasus. Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies, Working Paper Series. University of California, Berkeley, pp.71-76.
- H. Fahim, 1973** - Egyptian Nubia after Resettlement. Current Anthropology. Vol.14, pp. 483-485.
- R.Ferne, J.Kennedy, 1966** - Initial Adaptation to Resettlement: A New Life for Egyptian Nubians. Current Anthropology. Vol.7, pp. 349-354.
- J.Friedman, 1992** - The Past in the Future: History and the Politics of Identity, American Anthropologist, Vol. 94, pp.837-859.
- I. Geva-May, 1998** - Immigration to Israel: Any Lessons for Canada? Research on Immigration and Integration in the Metropolis Working Paper Series, N. 98-03, January. Vancouver Centre of Excellence.

F.Lazin, 2000 - Politics, Race and Absorption: Israeli Housing and Education Policies for Ethiopian Jewish Immigrants, 1984-1992. Working Paper No. 28. Center for Comparative Immigration Studies. University of California, San Diego.

H. Marutyan, 2003 - Iconography of the Gharabagh Movement: An Index of the Transformation of Armenian Identity. Armenian Forum. Vol. 2, n. 4, pp.39-54.

W.Moore, S.Shellman, 2002 - Refugee or Internally Displaced Person? To Where Should One Flee? - Conference on Forced Migration, Global Security, and Humanitarian Assistance. Center for Comparative Immigration Studies. University of California, San Diego.

F. Mounin, 1980 - Semiology of Orientation in Urban Space. Current Anthropology. Vol. 21, pp.491-495.

N. Nasibli, 1998 - Old Stubbornness and New Hopes. - Roundtable: "Nagorno-Karabakh: Situation Hopeless? A Search for Solutions to the Impasse". US Institute of Peace, March 24, Washington, D.C.

S. Platz, 2000 - The Shape of National Time: Daily Life, History and Identity during Armenia's Transition to Independence, 1991-1994,- Altering States: Ethnographies of Transition in Eastern Europe and Former Soviet Union. D. Berdahl, M. Bunzl and M. Lampland (eds). Ann Arbor: University of Michigan Press, pp.114-138.

D. Rieff, 1997 - Case Study in Ethnic Strife (Nagorno-Karabakh). Foreign Affairs. Vol. 76, n.2.

F.J.M. SeHer, 1978 - Some Functional and Structural Aspects of Family Life in a Communal Society: The Financial Sector of the Kibbutz Family. Community, Self and Identity. Bhabagrahi Misra and James Preston (eds). The Hague/Paris: Mouton Publishers, pp.133-159.

N.Tohidi, 1997 - Gender, Religion and Ethnicity in Post-Soviet Azerbaijan: A Regional Perspective. - Institutions, Identity, and Ethnic Conflict: International Experience and Its Implications for the Caucasus. Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies. Working Paper Series. University of California, Berkeley, pp. 81-85.

Երևան, 2004, 96 էջ

ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ ՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ԾԵՍԻ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ԿԵՐՏՎԱԾՔԸ ԴԱՇՏԱՅԻՆ ԱՐՑԱԽՈՒՄ

Հաղորդման նպատակն է դիտարկել Դաշտային Արցախի ավանդական հարսանեկան ծեսի երաժշտությունը՝ Լեռնային Արցախի և Հայաստանի մյուս մարզերի երաժշտական ավանդույթի համատեքստում: Աշխատանքը հիմնված է 1985թ. ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի կազմակերպած գիտարշավի ընթացքում մեր հավաքած էթնոերաժշտագիտական նյութերի հիման վրա, որ գրանցվել են Շահումյանի, Քարհատի (Դաշքեսան), Խանլարի շրջանի հայկական բնակավայրերում: Պատկերն ավելի ամբողջական դարձնելու նպատակով դաշտային-ազգագրական նյութերը համադրվել են գրականության տվյալներին: Ավանդական հարսանիքը (կառույց, արարողակարգեր) դիտարկվել է ծեսի սկզբից մինչ ավարտը հնչող երաժշտության համատեքստում՝ պարզաբանելու ծեսի երաժշտական կերտվածքի առանձնահատկությունները:

Նյութի քննությունից կարելի է եզրահանգել՝

- Ծիսակարգի առանցքային կառույցն անփոփոխ էր բոլոր պատմագագրական շրջանների համար և տարբերությունները սոսկ տեղական մշակութային առանձնահատկությունների արդյունք են, որոնք հաճախ տարբերակային նշանակություն են ձեռք բերում: Օրինակ՝ քավորի հրավեր, եզմորթեք կամ մսացու, հաց ու գաթա թխել, փեսայի, մակարների ու քավորի սափրման ծես, հալավօրհնեք և հագցնելու արարողություն, պսակադրություն, շեմքից ներս մտնելու և դուրս հանելու, օջախի ու նախնիների պաշտամունքի, հավթռուկի, առագաստի արարողակարգեր:

- Ծեսի երաժշտական հենքը ևս կայուն էր՝ արտածված արարողակարգերի իմաստաբանությունից ու նշանակությունից և տարբերվում էր նվագարանների ու նվագախմբերի տեսականիով, երաժշտական լեզվամտածողությամբ ու կատարման կերպով:

- Դաշտային Արցախի արարողակարգերը համընկնում են հատկապես Լեռնային Արցախի, նաև Սյունիքի, Տավուշի ու Լոռի-Գուգարքի համապատասխան երաժշտական տեքստերով:

- Որոշակիորեն ուրվագծվում է հարսանեկան ծեսի արարողակարգերի կապը հայոց ավանդական տոների՝ հատկապես, Բարեկենդանի, Համբարձման, Վարդավառի ժողովրդական երաժշտական ավանդույթի հետ:

• Արևմտյան Հայաստանի շատ շրջանների հետ միասին, Տավուշում, Ջավախքում և Դաշտային Արցախի հարսանեկան ծեսում պահպանվել են կենդանիների դիմակներով պարերը՝ իծապար, Քյոսագյալի, կնոջ կերպարանք ընդունած տղամարդկանց պարերը, որոնք Արարատյան դաշտավայրում ու Լոռի-Գուգարքում 19-րդ դ. կեսերից արդեն մոռացության էին տրվում՝ վերապրուկային ձևով պահպանելով միայն Բարեկենդանի տոնի ընթացքում:

• Պարտադիր հնչող նվագարանները՝ զուռնա, տըմբլա (դհով), որ բնակարանում փոխվում էին դուդուկ/կլարնետ, դհով/դափ (20-րդ դ. վերջերին՝ ակորդեոն, որ երբեմն փոխարինում էր նաև դամքաշին) և սազանդարների խմբերը՝ թառ, քյամանչա, սազ, դափ, բնորոշ են Հայաստանի գրեթե բոլոր տարածաշրջաններին:

• Պարտադիր մեղեդիները՝ ծեսի սկիզբն ու ավարտն ավետող «Սահարին», որ զուռնայի կանչ էր համարվում («Ջանգի»), «Կալոսի պոկենը» («Վակգալի»), պարային նվագները՝ Հարսի մումերով պարը («Խնկի ծառ»), «Վերվերի», «Քոչարի», «Ուզունդարա», «Թարաքյամա», «Բաղդազյուլի», «Մաշտիբաս», «Շալախո», «Ղազախի», «Էնգելի» («Ինգիլի»), «Յալլի»: Երգերից՝ «Ասենք, շնորհավոր», «Թագվորի մեր, դուրս արի», «Պարտեզում վարդ էր բացվել» և այլն:

• Տեղական առանձնահատկություններից նշելի են ձեռնապարերը՝ կենտ ու զույգ, որ տարածված են նաև Սյունիքում, Տավուշում, Արարատյան դաշտավայրում սկեսուրի պարը՝ «Տասնչորս»:

• Թագվորագովքերի ու Ծաղկոցների երգերի փոխակերպումը բանավոր՝ առանց մեղեդու շնորհավորական ու զովաբանական տեքստերի, ևս տեղական բնույթ է կրում:

• Ի շարս հիշյալների՝ նաև մակարների «Ոտնակապի ծեսը»:

Հայսմ՝ Դաշտային Արցախի հարսանեկան ծեսի երաժշտական կերտվածքը համահայկական հարսանիքի երաժշտական ավանդույթի աներկբա բաղադրիչներից է՝ հայոց հեթանոսական ավանդույթներից դեպի քրիստոնեական եղեկեցական և ժողովրդական մշակութային աշխարհայացք ձգվող տարաբնույթ փոխակերպումներով:

«Լ.Ղ. Անցյալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողով. Զեկուցումների հիմնադրույթներ. հունիսի 21-24, 2006թ., Ստեփանակերտ», Երևան, 2006, էջ 177-178

ՀՅՈՒՍՎԱԾՔԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՍՅՈՒՆԻՔ-ԱՐՑԱԽ ՏԱՐԱԶՈՒՄ

Մեր լեռնաշխարհի աշխարհագրական դիրքին, կլիմայական պայմաններին, մեր ժողովրդի տնտեսական վիճակի և մեր ճաշակին համապատասխան ձևավորվել է մեր տարազը: Այն հանդիսացել է մեր ազգի ինքնապահպանման ազդակներից մեկը: Տարազը ևս հայ ժողովրդի ստեղծագործական մոտեցումն է իր տոհմային ճաշակին և դարավոր ավանդույթներին:

Տարազը, անցնելով պատմական զարգացման երկար ուղի, բաժանվեց տարբեր ազգագրական տարազախմբերի՝ Բարձր Հայքի, Տուրուբերանի, Վասպուրականի, Տրապիզոնի, Արարատյան Հովտի, Գողթնի, Աղձնիքի, Փոքր Հայքի Սյունիք-Արցախի, Կիլիկիայի, որոնք իրարից տարբերվում են ձևվածքներով, հյուսվածքեղենի տեսակներով, գույներով, նախշազարդերով, գլխի հարդարանքով, արդուզարդով, կոշիկներով: Տարազի զարգացման պատմության ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս ասել, որ ձևվածքների մշակման ժամանակ հաշվի էր առնվում նաև տարիքային և սեռային գործոնը: Սյունիքն ու Արցախը իրար մոտ գտնվելով ունեցել են տարազի նույն արտաքին տեսքը, դրա համար էլ կոչվում է հենց Սյունիք-արցախյան տարազ:

Հյուսվածքագործությունը վաղեմի ժամանակներից հայկական տարազում իր ուրույն տեղն ուներ: Հայտնի է, որ գոյություն ունեին հյուսման ենթաձևերի և հյուսվածքը զարդարելու հատուկ ոճեր ու հատուկ նախշաձևեր, որոնցում, իրավամբ խտացված են ազգային մշակութային էլեմենտներն ու սիմվոլիկան:

Հայկական հյուսվածքեղենը հիմնականում մետաքսից, բրդից, բամբակից ստացված թելերից էր, որն, անշուշտ կապված է տեղական հումքի հետ:

Հայտնի է, որ XX դարասկզբին գործվածքեղենի արտադրության բնագավառում առանձնահատուկ տեղ ուներ Շուշին: Շուշիում արտադրված մետաքսն ու մետաքսաթելն արտահանվում էին աշխարհի տարբեր երկրներ, այդ թվում՝ Ֆրանսիա: Շուշեցի մանածագործները տիրապետում էին

ոչ միայն միագույն, այլ գծանախշերով, ծաղկանախշերով, բազմագույն կտորներ պատրաստելու տեխնիկային: Հաղորթը ևս մետաքսի արտադրության կարևոր կենտրոնն էր: Արցախում հյուսվածքագործության բնագավառում աչքի էր ընկնում շուղագործությունը /շյուղեր-ռուս. спицы, իսկ Արցախում՝ ճաղեր/, հելունագործությունը /հելուն-ռուս. кружок, իսկ Արցախում՝ դասնաղ/: Շյուղերով, ինչպես նաև հելունով գործում էին տարազի բաղկացուցիչ մաս կազմող գուլպաներ, գլխաշորեր, երեսնոցներ, ժանյակներ, որոնցով զարդարում էին գոգնոցներ, ինչպես նաև բարձի երեսներ, սփռոցներ, վարագույրներ, լամպը ծածկելու հատուկ ժանյակներ, որոնցով զարդարում էին իրենց համեստ ինտերերը:

Հյուսվածքագործության բնագավառում Սյունիք-արցախյան տարազում առանձնանում է գուլպագործությունը: Սյունեցի կամ արցախցի կնոջ հիմնական զբաղմունքներից մեկն էլ գուլպա գործելն էր: Հետաքրքիր է այն փաստը, որ գուլպա գործում էին և կանայք, և տղամարդիկ: Ցայսօր էլ Արցախում տարածված են գուլպա գործելու տարբեր ձևեր: Գործում են հիմնականում շյուղերով, որոնք պատրաստվում են տարբեր տեսակի մետաղներից, ոսկրից, փայտից և այլն: Շյուղերն ընտրվում են թելին համապատասխան: Զարդանախշերով գուլպան արցախյան տարազում անվանում են բադամբութա գուլպա:

Գուլպագործության մեջ տարածված էին տարբեր նախշեր, շեյթան, չաթալ, չախմախ, ծտեր, օխտըպատի, իրեքպատի:

Պետք է ասել, որ նախշերի և գույների ընտրությունն փոփոխության է ենթարկվել ժամանակի ընթացքում, իսկ կանաչ, կարմիր, մուգ կապույտ, օխրավուն ու սև գույները պահպանվել են առայսօր: Արցախում գուլպան գործում են ծայրից՝ քթից և հիմնականում հինգ շղերով: Ոտքին համապատասխան օղեր էին հավաքում և դրանք գույգ-գույգ բաժանում չորս շղերի վրա: Հավաքված օղերը միացնում էին և գործում եզրաշերտը, որը անվանում էին նաև եզերածք: Այնուհետև գործում են ծունկը, որից հետո ճիտքը, ճտքից հետո կրունկը /գոյություն ունեն կրունկ գործելու տարբեր եղանակներ/ և վերջում՝ թաթը: Գուլպայի զարդանախշերը հիմնականում հյուսվածքի հետ օղակներ պակասեցնելու կամ ավելացնելու տարբերակով էին գործում կամ շիտակ ու շրջոնք տարբերակով: Գոյություն ունեին նաև գործելիս հյուսվածքի հետ գունավոր թելերով զարդանախշեր ստանալու

տարբերակներ, որոնք կենդանիների պատկերումներ էին, բուսանախշեր կամ երկրաչափական նախշեր: Շատ բնորոշ էր թաթի երեսին և տակին սպիտակ գույնի սեղանաձև /տրապեցիա/ ուղիղ հյուսվածքով կատարված նախշը և թաթի երեսն ու տակը իրարից բաժանող նեղ շրջանակը: Շրջանակի մեջ արվում էր երկայնակի շեյթան, իսկ լայնակի՝ չախմախ ու ծտեր նախշերի շարանը: Չաթալ նախշն արվում էր գուլպայի թաթի երեսին, որի անունով էլ գուլպան կոչվում էր չաթալ գուլպա:

Արցախում զարդանախշ գուլպա գործելու համար հաճախ օգտագործում էին նաև գուլպան զարդարելու ասեղնագործման եղանակը: Իսկ գուլպայի ճտքին լայնակի նեղ շերտի մեջ երեք շարք գործելու միջոցով կատարում էին զիզգազ գծանախշ՝ կարմիր ու կապույտ, կարմիր ու սև, կանաչ ու սև գույնի համադրությամբ: Թաթի երեսին ծայրի ու սպիտակ գույնի միջև ընկած լայն շերտի միջև ընկած լայն շերտի մեջ, որ գործում էին յոթ շարք /օխտըպատի/ անում էին խաչաձև և «ր» տառի ձևով մեկընդմեջ դասավորված նախշերի շարան, իսկ թաթի տակ այդ նույն շերտի շարունակությունում՝ թեք գծանախշեր՝ չարքաղ անունով:

Հարուստ ու բազմազան են հյուսվածքագործության մշակումները Սյունիք-արցախյան տարագում, որն իստում է մեր հարուստ մշակութային ժառանգության ազդեցության ու փոխանցման մասին:

Հյուսվածքագործության ուսումնասիրումն Սյունիք-արցախյան տարագում բավականին հարուստ նյութ է պարունակում, որի իրականացումն մեծապես կնպաստի ավանդական մշակութային ժառանգության առողջացմանն ու պահպանմանը:

*«Ազգ և ժառանգություն» համահայկական երիտասարդական գիտաժողով.
Ստեփանակերտ, 26-30 սեպտեմբեր, 2006թ.», Ստեփանակերտ, 2006, էջ 169-171*

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԹՎԻ ԵՎ ԷԹՆԻԿ ԿԱԶՄԻ ՇԱՐԺԸՆԹԱՑԸ XIX ԴԱՐՈՒՄ

Պատմական Արցախ աշխարհը գտնվում էր Հայկական լեռնաշխարհի ծայր հյուսիս-արևելյան մասում և ունեցել է միատարր հայ բնակչություն: Արաբների, սելջուկ-թուրքերի, թաթար-մոնղոլների տիրապետության ժամանակաշրջանում էապես չփոխվեց Արցախ-Ղարաբաղի բնակչության էթնիկ պատկերը: XV դ. աղ-կոյունլու և կարա-կոյունլու թուրքմենական քոչվոր ցեղերի անընդմեջ ասպատակություններից խաթարվեց Ղարաբաղի տնտեսական ու մշակութային կյանքը¹: XVI դ. սկզբներից Հայաստանին և հարևան երկրներին տիրելու համար Օսմանյան Թուրքիայի և նորաստեղծ Սեֆյան Պարսկաստանի միջև սկսված պատերազմական գործողությունները նոր ավերածությունների ու բնակչության տեղահանումների պատճառ դարձան²: Այսուհանդերձ, XVIII դ. սկզբներին բնակչության էթնիկ կազմը մեծ փոփոխություններ չկրեց: Հայ բնակչության գերակշռության մասին է խոսում Ղարաբաղի հոգևոր առաջնորդների ու մելիքների 1725 թ. Եկատերինա առաջին հղված ուղերձում, համաձայն որի Ղարաբաղի վեց մահալներից յուրաքանչյուրում հաշվվում էր 30, 40, 50 գյուղ, իսկ ամեն գյուղում՝ 600, 500, 400, 200, 100, 50 տնտեսություն³: Հետագայում Ղարաբաղի հարթավայրային մասերում այլազգի էթնիկ տարրերի, առանձնապես թյուրքալեզու քոչվոր ցեղերի քանակն աստիճանաբար ավելանում էր: Այս ցեղերի մեջ առանձնանում էին 24 քրդական քոչվոր ցեղեր, ինչպես նաև «օթուզ իքի» կոչված թյուրքալեզու ցեղային միությունը, որոնց գլխավորում էր ջևանշիր ցեղը: Սրանց մի մասը ժամանակի ընթացքում, թափանցում ու հաստատվում է այնտեղ որպես տեղական իշխաններ (խաներ)⁴, միշտ մնալով փոքրամասնություն:

Օսմանյան Թուրքիայի և Սեֆյան Պարսկաստանի միջև երկարատև պատերազմներից հետո, 1555 թ., այնուհետև 1639 թ. հաշտության պայմա-

¹ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. IV, Երևան, 1972, էջ 56-57

² Հայ ժողովրդի պատմություն, Երևան, 1972, էջ 278

³ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Сборник документов, т. II, ч. II, Ереван, 1967, с. 249

⁴ Нагорный Карабах, Ер., 1988, с. 13-14; Нагорный Карабах в 1918-1923 гг., Сборник документов и материалов, Ереван, 1992, с. X

նագրերի արդյունքում Հայաստանը երկու մասի բաժանվեց, Արևմտյան Հայաստանն անցավ Թուրքիային, իսկ Արևելյանը՝ Պարսկաստանին: Արևելյան Հայաստանի մաս կազմող Ղարաբաղը ևս անցավ Պարսկաստանին, կատարվեցին վարչական փոփոխություններ, ձևավորվեցին խանությունների սահմանները¹: XVI դ. վերջին – XVII դ. սկզբին ստեղծվեցին Ղարաբաղի և Սյունիքի մելիքությունները, որոնք զգալի դեր խաղացին հայ ժողովրդի ազգապահպանման գործում: Սակայն XVIII դ. վերջերին ջևանջիր (որոշ աղբյուրներում՝ Սարիջալու) քոչվոր ցեղի առաջնորդ Փանահ-Ալին, օգտվելով Ղարաբաղի մելիքների ներքին երկպառակություններից ու Վարանդայի մելիք Շահնազար Բ-ի օժանդակությունից, տիրացավ Շոշ գյուղի բերդին: Որոշ ժամանակ անց նա իրեն հռչակեց Ղարաբաղի խան և դաժան միջոցներով փորձեց տիրել ոչ միայն դաշտային, այլև Լեռնային Ղարաբաղի, ինչպես նաև հարևան հայկական իշխանությունների տարածքներին²: Իր դիրքերն ամրապնդելու նպատակով Փանահ խանը Վրաստանից ու հարևան խանություններից Ղարաբաղ էր տեղափոխում կարաչորլի, պուսիան, ջինլի, դեմուրչի-հասանլի, դըզըլ-հալաջիլի, սոֆի-քյուրդ, բոյ-ահմեդլի, սասթլի, կենգերլի և այլ քոչվոր ցեղերին: Միայն Ղազախի տարածքից Ահմեդ աղան Ղարաբաղ է տեղափոխում իր ցեղակից 1500 ընտանիք³: Փանահի և նրա հաջորդ՝ Իբրահիմի օրոք նոր թափ ստացավ թյուրքալեզու էթնիկ խմբերի ներթափանցումը Լեռնային շրջաններ, ընդ որում, դաշտային Ղարաբաղն աստիճանաբար հայաթափվում էր, ավելին՝ հայ բնակչության մի մասը բռնի մահմեդականացվում էր: Այս կապակցությամբ ահա թե XIX դ. կեսերին Հաքստիաուզենը գրել է, որ սկսած XVIII դ. այս գեղեցիկ երկիրը (Ղարաբաղը – Հ. Ս.) կրում է խորն անկման հետքեր և չի կարող արագ վերականգնվել, մասնավորապես, բազմաթիվ էթնոգրավանական հանրությունների առկայության պատճառով: Գերի տարված հայերի փոխարեն այստեղ են բերվել ծուլլ թաթարներ ու թուրքեր, որոնք աստիճանաբար ավելանալով թվային գերակշռություն են ստանում տեղաբնիկների նկատմամբ⁴:

¹ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. IV, էջ 85, 107

² Е. Пахомов, *Краткий курс истории Азербайджана*, Баку, 1923, с. 24

³ Միրզա Յուսուֆ Ներսեսով, *Ճշմարտացի պատմություն*, Եր., 2000, էջ 46-56; *Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800 гг. Сборник документов, т. IV, Ер., 1990, с. 354; Н. Жуковская, Судьба кочевой культуры, М., 1990, с. 54*

⁴ А. Гакстгаузен, *Закавказский край*, СПб, 1857, ч. 1, с. 208, 213

Թյուրքալեզու զավթիչները հաստատվելով հայկական միջավայրում, իրենց ձեռքն էին վերցնում իշխանությունը և յուրովի տնօրինում կյանքի բոլոր բնագավառները, որի արդյունքում, փոփոխման էր ենթարկվում ոչ միայն բնակչության թիվն ու էթնիկ կազմը, այլև խեղաթյուրվում էր դարերով պահպանված էթնիկական, քաղաքական, պատմամշակութային արժեքներն ու դավանական տարբերությունները, որոնք վերջին հաշվով հանգեցրին ազգային յուրահատկությունների կորստին և բնիկ բնակչության զգալի մասի ձուլմանը:

Քաղաքական բարդ իրավիճակը ստիպում էր Ղարաբաղի մելիքներին լրջորեն մտահոգվելու հպատակ ժողովրդի մասին և նրանք խնդրագրեր էին ուղարկում ռուսական իշխանություններին՝ Ղարաբաղի հայ բնակչությանը Վրաստանի տարածքի ազատ հողերում տեղ հատկացնելու համար: Հիշեցնենք, որ դեռևս 1783 թվականից Գեորգիևսկում ստորագրված «Բարեկամության տրակտատով» Քարթլիի և Կախեթի թագավորությունն անցավ ռուսական հովանավորության տակ: Նամանավանդ, որ Աղա-Մուհամմեդ-խանի 1795թ. արշավանքի հետևանքով բնաջնջվեցին նաև բազմաթիվ հայեր, հրի մատնվեցին նրանց տները, կանայք ու աղջիկները ենթարկվեցին բռնությունների, տղամարդկանց կոտորեցին, իսկ անասունները քշեցին տարան: Կենդանի մնացածները թաքնվեցին լեռներում, անտառներում և այլ անվտանգ վայրերում¹: Այս առումով հիշարժան է Ղարաբաղի մելիքների XVIII դ. վերջերին Եկատերինա երկրորդին ու իշխաններ Գ. Պոտյոմկինին և Գուրովիչին ուղղված նամակները, որոնցում ներկայացվել են հայ բնակչության ծանր վիճակը, մասնավորապես նշելով, որ Ղարաբաղի հայերը հուսահատ վիճակում են ու հեռանում են երկրից²: 1797թ., Աղա-Մուհամմեդ-խանի արշավանքից հետո, Ղարաբաղում սով բռնկվեց, ժողովուրդն անասելի զրկանքներ կրեց, բնակչությունը սկսեց հեռանալ երկրից, նրանց զգալի մասը գաղթեց Վրաստան, մյուսները՝ Շամախու կողմերը, կամ Ռուսաստան, Թուրքիա ու Պարսկաստան: 1798թ. սովին ավելացավ մահաբեր ժանտախտը, համաճարակի զոհ դարձան մեծ թվով մարդիկ, հիվանդությունը շատ կյանքեր խլեց հատկապես Սյունի-

¹ Обзор Елисаветпольской губернии за 1908 г., Елисаветполь, 1909, с. 3

² Армяно-русские отношения..., т. IV, сс. 373-375, 378, 459-461

քում, բնակչությունը հուսահատ փախչում էր, թողնելով տուն ու տեղ՝ լքում էր հայրենի եզերքը:

Դեռևս 1788թ. հունվարի 29-ին մելիքներ Մեջլումի և Աբովի Եկատերինա երկրորդին ուղարկված նամակում նրանք հայտնում են, որ Ղարաբաղում այդ ժամանակ կար մելիքներին հպատակ 12 հազ. հայ ընտանիք կամ շուրջ 70 հազ. մարդ¹: Այս նամակների արդյունքում, 1797թ. հոկտեմբերի 7-ին, Պավել առաջինի հրամանով Ղարաբաղի մելիքներին՝ իրենց ժողովրդի հետ տրվեց ռուսական հպատակություն: 1799-1800 թթ. Մելիք Ֆրիդոնը և Մելիք Ջումշուդն իրենց հպատակ հայերով նախ հաստատվեցին Ղազախի հողերում, որտեղ հնուց ի վեր հայկական բնակավայրեր են եղել, սակայն Աղա-Մուհամմեդ-խանի ասպատակություններից հետո մեծմասամբ դատարկվել էին, ապա նրանց մի մասն անցավ Լոռի ու Բորչալու: Մելիք Աբովը դեռևս 1797թ. իր 400 ընտանիք հայ հպատակներով ապրում էր Բոլնիսում և հարակից գյուղ երում, իսկ Մելիք Մեջլումի որդի Մելիք Հաթամը բազմաթիվ հայ ընտանիքներով հաստատվել էր Գանձակում: Նույն տարիներին, Ղարաբաղի հայերի մի հոծ զանգված, սովից ու համաճարակից փրկվելու համար գաղթեց Շաքիի և Շիրվանի տարածքներ, որտեղ ընդհանուր առմամբ, ապրում էր շուրջ 20 հազար հայ ընտանիք²: Հետագայում՝ 1799թ. Մելիք Աբովը արշավեց դեպի Ղարաբաղ, որտեղից Բոլնիս տեղափոխեց ևս 300 տուն հայեր: Այս տարիներին, ըստ ռուսական աղբյուրների, Ղարաբաղից արտագաղթել էր շուրջ 11 հազ. հայ ընտանիք: 1801թ. Վրաստանը Ռուսաստանի կազմի մեջ, որով էլ սկիզբ դրվեց Անդրկովկասը Ռուսաստանին միացնելու գործընթացին:

1805թ. Ղարաբաղը ընդունեց ռուսական հպատակություն, որը հաստատվեց 1813թ. ռուս-պարսկական պատերազմի ավարտից հետո՝ Գյուլիստանի հաշտության պայմանագրով: 1822թ. վերացավ Ղարաբաղի կամ Շուշիի խանությունը և երկրամասը բաժանվեց ռուսական վարչական միավորների: Որպես կանոն, ռուսական վարչակարգն իր տիրապետությանն անցած շրջաններում, առանց հապաղելու անց էր կացնում վարչական փոփոխություններ ու բնակչության հաշվառումներ: Ըստ ռուսական աղբյուրների, 1805թ. Ղարաբաղում կար մոտավոր ապես 10 հազ., իսկ

¹ Նույն տեղում, էջ 375

² Նույն տեղում, էջ 463, 505-507, 527, 533-535

1808թ. հաշվառումների արդյունքում՝ գրեթե 7,5 հազ. ընտանիք: Հետագայում ևս, ըստ այդ հաշվառումների, բնակչության թվի նվազում է արձանագրվել, այսպես, միայն 1806-1812 թթ., այսինքն ռուս-պարսկական պատերազմի տարիներին, գերի է տարվել ավելի քան 2.2 հազ. մարդ, իսկ 2.6 հազարը՝ փախուստի էր դիմել: Հետևաբար, ինչպես նշվում է աղբյուրներում, 1810-1815 թթ. Ղարաբաղում ապրում էր շուրջ 5 հազ. հայ ընտանիք¹:

Սովորաբար, քաղաքական և տնտեսական նման բարդ պայմաններում, երբ բնակչությունը գտնվում է ակտիվ տեղաշարժերի մեջ, յուրաքանչյուր հաշվառում դատապարտված է անկատարությամբ, իսկ երբ խոսքը վերաբերում է մի տարածքի, որի սահմաններն անգամ հստակ չեն և որտեղ ընդհանրապես որևէ հաշվառում չի իրականացվել, բավարար արդյունքներ չենք կարող ակնկալել: Այսօր դժվար է գեթ մոտավոր պատկերացում կազմել XVIII դ. վերջերի – XIX դ. սկզբների Ղարաբաղի բնակչության իրական թվի, էթնիկ կազմի, տեղաշարժերի ծավալների և ուղղությունների վերաբերյալ, քանի որ բնակչության ոչ մի հաշվառում չի կատարվել, ուստի մնում է եղած կցկտուր թվերի հիմամբ ինչ-ինչ եզրահանգումներ անել:

Հայտնի է, որ երբ Ղարաբաղը միացվեց Ռուսաստանին, Վրաստանի տարածք գաղթած շատ ղարաբաղցիներ ցանկացան վերադառնալ հայրենիք, սակայն ցարական իշխանություններն ամեն կերպ արգելեցին այդ նախաձեռնությունը և շատ քչերին հաջողվեց վերադառնալ հայրենի շեները:

Ղարաբաղի նորաստեղծ պրովինցիայում բնակչության առաջին հաշվառումն իրականացվեց 1823թ. ռուս պետական խորհրդական Մոզիլյովսկու և գնդապետ Երմոլով երկրորդի ջանքերով: Վերջիններս Վրաստանի գլխավոր կառավարիչ Ա. Երմոլովին հղած զեկուցագրում գրում են, որ Ղարաբաղում բնակչության ճիշտ հաշվառումներ կատարելու ցանկությունը շատ մեծ էր, որ իրենք փորձելու են տվյալներ քաղել հարցումների միջոցով, այս գործում ներգրավելով մահալների բեկերին, գյուղերի քեթխուղաներին կամ ավագանիներին ու անգամ կալվածատերերին: Սակայն հարցումների արդյունքում պարզվեց, որ հարկատու ընտանիքների (հատկապես՝ քոչվոր) մի մասը օրյեկտիվ և սուբյեկտիվ պատճառներով դուրս էր մնացել հաշվառումներից: Ուստի, նշում են նրանք, նպատա-

¹ *Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею, Тифлис, 1873, т. V, ч. II, с. 579*

կահարմար է մյուս խանությունների օրինակով, Ղարաբաղի բոլոր գյուղերում ու քոչատեղերում ևս ստուգումներ կատարել «Կամերալ ցուցակագրումների» միջոցով: Մինևույն ժամանակ նրանք վստահեցնում էին, որ նման մանրակրկիտ հաշվառումների արդյունքում ի հայտ կգան զգալի բացթողումներ ընտանիքների ու բնակչության սեռատարիքային կազմերի վերաբերյալ և որ իրենց կարծիքով, բնակչության իրական թիվը մեկ երրորդով ավելի էր¹: Այս փաստաթուղթը վկայում է, որ նմանատիպ հաշվառումները հեշտ չեն իրականացվել, իսկ արդյունքներն ամբողջական չեն ու կարող են միայն ընդհանուր պատկերացում տալ: Հիմք ընդունելով այս տվյալները և մեր հաշվարկները, որոնք բնականաբար շատ մոտավոր են, պարզվեց, որ ԼՂԻՄ-ի սահմաններում ապրում էր շուրջ 36,5 հազար մարդ, այդ թվում հայ՝ 84,6%, թյուրքալեզու էթնիկ խմբեր կամ թաթարներ՝ 14,7%, քուրդ՝ 0,7%: Գյուղական բնակչության 97,5%-ը հայեր էին, իսկ քաղաքայինի (Շուշի – 8,3 հազար մարդ)՝ 41%-ը:

Համեմատության համար նշենք, որ Ղարաբաղի պրովինցիայում 1823 թ. կար 17520 ընտանիք, որի գրեթե 30%-ը՝ հայկական էր, 22%-ը՝ թաթարական, 2%-ը՝ քրդական, իսկ քոչվորական կյանք էր վարում մահմեդական բնակչության շուրջ 46%-ը:

Հարկ է նշել, որ 1828 թ. Թուրքմենչայի պայմանագրով, Պարսկաստանի հայ բնակչությանը հնարավորություն տրվեց տեղափոխվելու Ռուսաստանին միացված հայկական հողեր: Գաղթականների մի փոքր մաս՝ շուրջ 300 ընտանիք հաստատվեց Ղարաբաղում, մեր կարծիքով, սրանց մեջ էին նաև այն ընտանիքները կամ սերունդները, որոնք, ինչպես նշվեց վերևում, երեսուն տարի առաջ գաղթել էին Պարսկաստան²:

1832-1833թթ. ցարական իշխանությունները «Կամերալ ցուցակագրումներ» կատարեցին Ղարաբաղի պրովինցիայում, այն արձանագրեց բնակչության թվի նվազում՝ 28,5%-ով, որը, մեր կարծիքով պայմանավորված էր, և քաղաքական անկայուն իրավիճակով, և հատկապես քոչվոր բնակչության արտագաղթով, ինչպես նաև անբավարար հաշվառումներով: Հետագոտվող տարածքում կար 26,1 հազ. բնակիչ, որից հայեր՝ 21,9 հազ. կամ

¹ Национальный архив Армении (НАА), Фонд 93, опись 1, дело 163, Камеральное описание (КО) Карабахской провинции в 1823 г. Действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-ым, Тифлис, 1866

² С. Глинка, *Описание переселения армян азербайджанских в пределы России*, М., 1831, с. 103

84%, թաթարներ՝ 4,2 հազ. կամ 16%: Շուշի քաղաքում ապրում էր 7,9 հազ. մարդ, որից հայեր՝ 54%: Այս նույն ժամանակ Ղարաբաղի պրովինցիայում ապրում էր ավելի քան 100 հազ. մարդ¹:

1840թ. Անդրկովկասը բաժանվեց երկու վարչամիավորի՝ Վիրա-Իմերեթական նահանգի և Կասպիական մարզի, վերջինիս կազմում էր գտնվում Ղարաբաղի պրովինցիան: 1846թ. վարչական նոր բաժանման արդյունքում կազմավորվեց չորս նահանգ, հետագուտվող տարածքը մտավ Շամախու նահանգի մեջ²:

XIX դ. կեսերին Անդրկովկասում բնակչության ամբողջական հաշվառումներ չեն իրականացվել, առանձին վարչամիավորների մասին եղած տվյալների հիման վրա արված հաշվարկները ցույց տվեցին, որ Ղարաբաղի լեռնային մասում ապրում էր մոտ 43,5 հազար մարդ, որից ավելի քան 83%-ը հայեր էին, իսկ 16,7%-ը՝ թաթարներ³:

Շուշի քաղաքի բնակչության թիվը հասել էր 12,7 հազարի, հայերը կազմում էին ամբողջ բնակչության կեսից ավելին: Հաճախակի կատարվող վարչատարածքային փոփոխությունները հաջորդում էին միմյանց: Ղարաբաղի պրովինցիայի և հարակից որոշ տարածքների հաշվին 1868 թ. սկզբին կազմավորվեց Ելիզավետպոլի նահանգը, որը սկզբնական շրջանում բաժանվեց 5, իսկ 1873թ.՝ 8 գավառների: Հետագուտվող տարածքը մասնատվեց Ջիվանշիրի, Շուշիի և Ջաբրաիլի գավառների միջև:

1873-1875թթ. «Կամերալ ցուցակագրումների» հիմամբ արված հաշվարկների համաձայն Ղարաբաղում ապրում էր 93,1 հազ. մարդ, հայերը կազմել են ամբողջ բնակչության 84,7%-ը, իսկ թյուրքալեզու խմբերը՝ 15%-ը, Շուշիում կար 24,5 հազ. բնակիչ, այստեղ գերակշռող էր հայ բնակչությունը՝ 55%: 1850-ականների համեմատ նկատելի է բնակչության աճը՝ ավելի քան 53%⁴:

1886 թ. կազմված «Ընտանեկան ցուցակների» վերլուծումից պարզվեց, որ Ղարաբաղի լեռնային հատվածում ապրում էր 116,8 հազ. մարդ, որից 84,8%-ը՝ հայ (99,1 հազ.), 14,9%-ը՝ թաթար (17,4 հազ.), այլը՝ 0,3%: Նա-

¹ НАА, Фонд 93, оп. 1, д. 49, КО казенных крестьян Карабахской провинции на 1832-1833 гг., ч. 1; *Նոյն տեղում*, д. 50, ч. 2; д. 51, КО крестьян ханской фамилии

² А. Шахатунян, *Административный передел Закавказского края*, Тифлис, 1918, с. 84-85

³ *Кавказский календарь (КК) на 1852 г., Тифлис, 1851, с. 430-433; КК на 1856 г., Тифлис, 1855, с. 358-359, 376-441*

⁴ *Сборник сведений о Кавказе, т. VII, Тифлис, 1880, с. XXII-XXV*

խորդ հաշվառումից հետո անցած 11 տարում, եթե ամբողջ բնակչությունն աճել էր 20,3%-ով, ապա հայերի թիվը՝ 20,5%-ով, որը կատարվել է շուրջ 1,5% տարեկան միջին աճի պայմաններում: Գյուղական բնակչության մեջ դարձյալ գերակշռող էին հայերը՝ 93,2%: Շուշիի բնակչության թիվը հասավ 26,8 հազարի, որտեղ հայերը մեծամասնություն էին կազմում՝ 56,6%¹:

XIX դ. երկրորդ կեսերից Ռուսաստանի կառավարությունը պատրաստվում էր համառուսաստանյան առաջին մարդահամարի անցկացմանը: Երկար աշխատանքներից հետո այն իրականություն դարձավ միայն 1897թ.:

1897թ. Համառուսաստանյան առաջին մարդահամարն իր տեսակի մեջ եզակի էր, իսկ արդյունքները՝ հավաստի: Ըստ այդ մարդահամարի Ղարաբաղում ապրում էր 128,6 հազ. մարդ, որից 82,7%-ը կամ 106,4 հազ.՝ հայ, 15,9%-ը կամ 20,4 հազ.՝ թաթարներ, ինչպես նաև 1,5 հազ. ռուս և 300-ը՝ փոքրաթիվ խմբեր: Գյուղական բնակչությունը կազմում էր 79,8%: Շուշիի բնակչության 55,8%-ը հայեր էին²: 1886 թ. տվյալների համեմատ 1897 թ. աճը կազմել էր ընդամենը 9%, ընդ որում, եթե հայերի թիվը ավելացել էր 7%-ով, ապա թյուրքալեզու խմբերինը՝ 14,7%: Նշենք, որ նման ցածր ցուցանիշները պայմանավորված էին ինչպես նախորդ հաշվառումների անկատարությունով, այնպես էլ հայ բնակչության ակտիվ տեղաշարժերով:

Լեոնային Ղարաբաղի ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանի բնակչության էթնոժողովրդագրական նկարագրում կարելի է առանձնացնել մի քանի փուլ.

- XIX դ. սկզբից մինչև 1830 թ., երբ Անդրկովկասի ամբողջ տարածքն՝ այդ թվում Ղարաբաղը, աստիճանաբար միացվեց Ռուսաստանին: Այս շրջանին հատուկ էր ռազմաքաղաքական բարդ իրավիճակը, որի պայմաններում ակտիվանում են բնակչության տեղաշարժերը, նվազում է բնական աճը և բնակչության ընդհանուր թիվը:

¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края извлеченных из посемейных списков 1886 года, Елисаветпольская губерния, Тифлис, 1893, сс. 438-463, 510-527

² Исторический архив России, Фонд 1290, опись 11, дело 636, 638, 695, Елисавет-польская губерния; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., Елисаветпольская губерния, кн. 63, СПб, 1904

• 1830-1850 թթ., բնակչության ժողովրդագրական գործընթացներում նկատվեցին որոշակի դրական տեղաշարժեր, սակայն քաղաքական ու տնտեսական անկայուն իրավիճակը պահպանվում էր:

• 1850-1900 թթ. բնութագրվում են որպես բնակչության թվի աստիճանական կայունացման, տեղաշարժերի ակտիվության նվազման, բնական աճի համեմատաբար բարձր ցուցանիշն երի առկայության շրջան:

Այժմ տեսնենք թե ինչ փոփոխությունների է ենթարկվել Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության թիվն ու էթնիկ կազմը XIX դ. իրականացված հաշվառումների արդյունքում:

Այսպիսով, 1823 թ. Ղարաբաղի տարածքում անցկացված պաշտոնական առաջին հաշվառումներից մինչև 1897 թ. Համառուսաստանյան առաջին մարդահամարն ընկած 74 տարիների ընթացքում Լեռնային Ղարաբաղի բնակչությունն աճել էր 3,5 անգամ կամ 71,6%-ով: Ինչպես XX դ., այնպես էլ նշված ժամանակահատվածում, թյուրքալեզու էթնիկ խմբերի աճի տեմպերն ավելի բարձր էին քան հայերինը, ասել է թե ժողովրդագրական քաղաքականությունը նախորդ երկու դարաշրջաններում գրեթե նույն էր, այսպես, եթե երկրամասի հայ բնակչությունն աճել էր 3,4 անգամ կամ 71,0%-ով, ապա թյուրքալեզու էթնիկ խմբերը կամ այսպես կոչված թաթարները՝ 3,8 անգամ կամ 73,7%-ով, իսկ փոքրաթիվ էթնիկ հանրությունները՝ 6 անգամ:

*«Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն.
Անցյալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողով.
Զեկուցումների հիմնադրույթներ, հունիսի 21-24, 2006թ.,
Ստեփանակերտ», Երևան, 2007, էջ 455-464*

ԱՐՑԱԽԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՆՎԱԳԱՐԱՆԱՅԻՆ ԵՐԱԺՇՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

Արցախահայության ավանդական (մոնոդիկ) երաժշտական մշակույթի առավել բնորոշ, առաջատար մարզերից է նվագարանային երաժշտությունը:

Հայտնի իրողություն է, որ Արցախում՝ Հայոց աշխարհի այս հնամենի, բնիկ հատվածում, մշտապես հատուկ ուշադրություն, հետաքրքրություն և սեր է ցուցաբերվել նվագարանի, նվագածության և նվագարանային երաժշտության նկատմամբ: Բազմաթիվ, հատկապես թառահարներով, քամանչահարներով, նաև զուռնահարներով, դուդուկահարներով, շվիահարներով, դեղնահարներով և վարպետ նվագարանագործներով է հայտնի Արցախը: Այս իմաստով ուշագրավ է երաժշտագետ, կոմպոզիտոր, բանահավաք Սերգեյ Մարկոսյանի «Արցախի ժողովրդական երաժիշտներ» խորագրով գիրքը (Երևան, 2004), որտեղ ներկայացված է 1880-1980-ական թվականների հարյուրամյա ընթացքում գործող հեղինակի բնորոշմամբ «Արցախի ժողովրդապրոֆեսիոնալ երաժիշտների տաղանդավոր մի համաստեղություն»¹, շուրջ 60 նվագածուներ, որոնց կողքին, ըստ հեղինակի «դեռևս ստվերում են մնում և պեղման կարիք ունեն արցախյան տասնյակ և տասնյակ ժողովրդական երաժիշտներ»²:

Նշելի է նաև, որ 1890-ական թվականներին Շուշիում՝ Արցախի երաժշտական կենտրոնում, հայ մշակութային օջախներից մեկում, երաժշտագետ Վասիլի Դորդանյանի պատկերավոր և թևավոր դարձած բնորոշմամբ՝ Անդրկովկասի այս յուրօրինակ կոնսերվատորիայում³, կոմպոզիտոր Եղիշե Բաղդասարյանի ջանքերով և ղեկավարությամբ, տեղացի երաժիշտների ուժերով ստեղծվեց ժողովրդական նվագարանների նվագախումբ (սազ, թառ,

¹ Մարկոսյան Ս., *վերը նշված աշխատությունը*, էջ 16

² Նույն տեղում

³ Корганов В., *Кавказская музыка*, Тифлис, 1980, с. 28

դուդուկ, քամանչա, թութակ և այլն, կազմով), որը կատարում էր պարեղանակներ, նվագարանային մուղամներ և այլ պիեսներ¹:

Արցախցին անտարբեր չի նաև եվրոպական նվագարանների և նվագարանային երաժշտության հանդեպ, սիրում և գնահատում է դրանք: Այսպես, Շուշիում 19-րդ դարի երկրորդ կեսին, առկա էին գերմանացի երաժիշտների կազմակերպած աշակերտական փողային և լարային նվագախմբեր, որոնք մասնակցում էին շրջիկ թատերախմբերի, նաև տեղի թատրոնի ներկայացումներին, քաղաքի պարահանդեսներին նմանատիպ այլ միջոցառումներին²: Նույն տարիներին Շուշիի «Խանդամիրենց» (Խանդամիրյանների) թատրոնում կարգ կար՝ «ամեն երեկո, ներկայացումների ընդմիջումների ժամանակ, փակ վարագույրի առաջ միշտ ելույթ էին ունենում արցախական աշխարհի անվանի երաժիշտների ժողովրդական եռյակները, որոնք իրենց նվագով, երգ ու պարեղանակներով զբաղեցնում էին հանդիսատեսներին, իրենց կատարողական վարպետությամբ արժանանում երաժշտասեր շուշեցիների գնահատանքին»³:

Արցախահայ նվագարանային երաժշտությունը, արցախյան երգ ու բանի հետ մեկտեղ, արցախցու բովանդակ կյանքի (առօրյա, տոն, սուգ, ուրախություն, ծես և այլն) մշտական ուղեկիցն ու անբաժանելի մասն է: Այսպես օրինակ, արցախյան հարսանիքի, այլևայլ ծեսերի մշտական և առավել գործուն մասնակիցներն են եղել զուռնահարը և դիոլահարը «դավուլ զուռնան» (Ե. Լալայան)⁴, որն «ուրբաթ օրը գնում թե՛ փեսացուի, և թե՛ հարսնացուի տների առաջ ածում է «սահարի»՝ հատուկ հարսանեկան եղանակը, որով իմացնում է գյուղին, որ այդ օրվանից սկսվում է հարսանիքը»⁵: «Դավուլ զուռնան» շաբաթ առավոտյան «մի որոշ եղանակ ածելով հրավիրում է բոլորին պատրաստվել պսակ գնալու»⁶, «դավուլ զուռնի»

¹Մարկոսյան Ս., *Հայկական ժողովրդական փողային արվեստի ուսումնասիրության հարցեր*, դիպլոմային աշխատանք, գիտ. դեկավար՝ Ա. Բուդաղյան, Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիա, 1981, էջեր 33, 35

² Մուրադյան Ս., *Հայկական երաժշտական մշակույթի պատմություն* (Հայ երաժշտությունը XIX դարում և XX դարասկզբում), Երևան, 1970, էջ 194, Մարկոսյան Ս., *դիպլոմային աշխատանք*, էջ 33

³ Մարկոսյան Ս., *«Արցախի ժողովրդական երաժիշտներ»*, էջ 31

⁴ Լալայան Ե., *Ազգագրական հանդես*, Երկրորդ տարի, Բ. գիրք, Վարանդա, Թիֆլիս, 1897, էջ 130

⁵ Նույն տեղում: Տե՛ս նաև Լ. Երնջակյան, Հ. Պիկիչյան, «Հիմն արևին» («Սահարին» հայ երաժշտական մշակույթում), Երևան, 1998, էջ 13: Արցախում «Սահարին» անվանվել է նաև «Արնագալի», և կատարվել իբրև հարսանեկան ծեսի առավոտյան աղոթք, նույն տեղում, էջ 14

⁶ Լալայան Ե., *Ազգագրական հանդես*, Վարանդա, էջ 135

առաջնորդությամբ ուղևորվում են դեպի հարսնացուի տունը՝ հարսնառի¹ և այլն: Ի դեպ, հայ նվագաձուներին էին հատկապես նախընտրում հարսանիքների հրավիրելու արցախաբնակ այլազգիները՝ ադրբեջանցիները, քրդերը²: Հիշատակվում են նաև արցախյան ժողովրդական նվագաձուների մրցույթները, որոնք տեղի էին ունենում եկեղեցական տարբեր տոների ժամանակ, Արցախի այս կամ այն եկեղեցու բակում կամ ընդարձակ գավթում³:

Արցախահայ նվագարանային երաժշտությունը ձևավորվել է դարերի ընթացքում հայ ավանդական բազմահարուստ երաժշտության հզոր հիմքով, միաժամանակ ներառելով, յուրացնելով, ազգային հենքին ներդաշնակորեն միահյուսելով կովկասյան և ավելի լայն՝ արևելյան ավանդական երաժշտության որոշ սկզբունքներ, նվաճումներ: Ներկայանում է որպես ձևավորված, կուռ, ամբողջական, ավանդական երևույթ, իրեն հատուկ նվագարաններով, նվագացանկով, նվագաձայնային ձևերով և այլն:

Բնորոշվում է նվագարանների տեսականու բազմազանությամբ. լարային՝ աղեղնավոր, կսմիթային (քամանչա, թառ, սազ), փողային (դուդուկ, գուռնա, շվի և այլն), հարվածային (դիոլ, դափ և այլն) և նվագարանային տարբեր խմբերի առկայությամբ, նվագացանկի հարստությամբ (պարեղանակներ, նվագարանային մուղամներ, ծիսական նվագներ, աշխատանքային եղանակներ), նվագաձայնային բազմապիսի ձևերով (մենակատարային, խմբակային, միաձայն, բազմաձայն, դրանց այլևայլ դրսևորումներով):

Արցախահայ նվագարանային երաժշտության կերտողները, ավանդույթների կրողները և փոխանցողները տեղացի շնորհաշատ նվագաձուների բազմաթիվ սերունդներն են: Դրանք թե՛ անանուն ժողովրդական կատարողներն են, թե՛ հայտնի մեծահմուտ (վիրտուոզ) մասնագետ նվագաձուներ՝ փայլուն մենակատարներ, անսամբլիստներ, քամանչահարներ՝ Ավանես Ավանեսյանը, Արմենակ Էսրիյանը, Թառահարներ՝ Արսեն Յարամիշյանը, Ներսես Դորդանյանը, Բալա Մելիքյանը, Սաշա Թարխանյանը, Սողոմոն Սեյրանյանը և ուրիշներ, որոնց համբավը հատկապես 19-

¹ Նույն տեղում, էջ 132-133

² Մարկոսյան Ս., **Արցախի ժողովրդական երաժիշտներ**, էջ 39, 84: Այս մասին տե՛ս նաև Ս. Բրուսյան, *Հայ քաղաքային ժողովրդական երաժշտության կատարողական արվեստի պատմության էջեր*, Երևան, 2001, էջ 72

³ Այս մասին տե՛ս «Անմահ է նվագը, վարպետ Ջամշուդ» պատումը Ս. Մարկոսյանի «Արցախի ժողովրդական երաժիշտներ» նշված գրքում, էջ 19-25

րդ դարավերջին և 20-րդ դարում անցավ հայրենյաց սահմանները: Միաժամանակ նրանց եռանդուն կատարողական գործունեությունը դրսում (Թիֆլիս, Բաքու, Մոսկվա, Լենինգրադ, Միջին Ասիա, Լեհաստան, Գերմանիա, Ֆրանսիա, Թուրքիա, Իրան և այլն) մեծապես նպաստեց Արցախի նվազարանային երաժշտության ավանդույթների տարածմանը և արմատավորմանը հատկապես Անդրկովկասում, ճանաչմանը, բարձր գնահատմանը Ռուսաստանում և այլուր:

Ոլորտին բազմիցս անդրադարձել են երաժշտագետները՝ Մ. Մուրադյանը¹, Մ. Բրուտյանը², Ֆ. Շուշինսկին³, Լ. Երնջակյանը⁴, Ս. Մարկոսյանը⁵, Մ. Գասպարյանը⁶, սակայն մեծ մասամբ այլ ուղղվածության աշխատությունների ներքո: Այնինչ երևույթը բազմակողմանի և մանրամասն երաժշտապատմական և տեսական ինքնուրույն դիտարկման և ուսումնասիրության կարիք ունի:

Մեր խնդրո առարկան Արցախի ավանդական նվազարանային երաժշտության կերտվածքային (երաժշտական նյութի շարադրման) որոշ կառուցվածքներն են: Դրանք դիտարկել և փորձել ենք վերլուծել՝ հիմք ընդունելով արցախյան նվագների ձայնագրված և նոտագրված նմուշները, որոնք պահպանվում են ՀՀ ԳԱԱ ԱԻ ժողովրդական արվեստի բաժնում, Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիայի երաժշտական ֆոլկլորագիտության ամբիոնում, նաև գետեղված են (նոտագրությունները) մի շարք երաժշտագիտական տպագիր և ձեռագիր աշխատություններում: Դրանք են՝ «Հովվի կանչ», «Կոխի եղանակ», «Լարախաղացի մեղեդիներ», հարսանիքի եղանակներ՝ «Հարսանքի կանչ», «Հին հարսանեկան քայլերգ», «Հարսը տնից հանելու եղանակ», «Փեսան հարսին հրավիրում է հարսանքի սեղանին», մուղամներ՝ «Սահարի», «Բայաթի Շիրազ», «Բայաթի Քուրդ», «Շուռ» և այլն, այդ մեղեդիների ավանդական կատարմանը համապատասխան նվազարաններով և նվազարանային կազմերով: Դիտարկել ենք նաև

¹ Մուրադյան Մ., *Հայկական երաժշտական մշակույթի պատմություն*, նշվ. աշխ.

² Բրուտյան Մ., *Հայ քաղաքային ժողովրդական երաժշտության կատարողական արվեստի պատմության էջեր*, նշվ. աշխ.

³ Шушинский Ф., *Народные певцы и музыканты Азербайджана*, М., 1979

⁴ Երնջակյան Լ., *Հայ-իրանական երաժշտական կապերի պատմություն*, Երևան, 1991

⁵ Մարկոսյան, *նշված դիպլոմային աշխատանքը*, գիրքը

⁶ Гаспарян М., *Опыт характеристики музыкального быта Арцаха (на примерах Гадрутского, Мартуининского районов и города Степанакерта НКАО)*, дипломная работа, научный руководитель Р. Атаян, Ереван, 1990

տարբեր բնույթի պարեղանակներ՝ «Ղարաբաղի կանանց շուրջպար», «Դարչինի», «Դերբենդի», «Լուսարչայ» և այլն, ժողովրդական և աշուղական երգերի նվագարանային այլևայլ տարբերակներ:

Խնդրո՞ղ ղիտարկված և վերլուծված նյութի շրջանակներում մեր նախնական եզրակացությունները հետևյալն են.

1. Արցախահայ ավանդական նվագարանային երաժշտությանը հավասարապես հատուկ են նվագաձայնային թե՛ մենակատարային, թե՛ խմբակային ձևերը:

2. Դրանք սովորաբար գործառնական (ֆունկցիոնալ) նշանակություն ունեն՝ ավանդաբար կապված են կատարվող եղանակի ժանրային պատկանելիության հետ: Այսպես, «Կոխի եղանակը», «Լարախաղացի մեղեդիները», հարսանեկան՝ կանչը, քայլերգը, ինչպես նաև հայ ավանդական հարսանիքի ծիսական մյուս եղանակներից՝ «Սահարի» մուղամը¹, կատարվում են նվագաձայնային խմբակային ձևով (երկու զուռնա դիոլ): Մյուս մուղամները թե՛ մենակատարային (քամանչա, թառ), թե՛ խմբակային ձևով (երկու դուդուկ): Մենակատարային են հարսանեկան՝ «Հարսը տնից հանելու» և «Փեսան հարսին հրավիրում է հարսանքի սեղանին» եղանակները (զուռնա):

3. Նվագաձայնային մենակատարային ձևը ավելի հատուկ է լարային նվագարաններին (թառ, քամանչա), խմբակայինը՝ փողային և հարվածային նվագարաններին՝ երկու դուդուկ, երկու զուռնա և դիոլ և այլ կազմերով: Առկա է նաև հատկապես պարեղանակներում, լարային-հարվածային՝ թառ տմբլա երկյակը:

Նվագաձայնային ձևերի և նվագարանների նշված կապը ներկայացնում ենք ստորև բերված աղյուսակի միջոցով:

¹ «Սահարու» որպես նվագարանային մեղեդի-մուղամի մասին տե՛ս Լ. Երնջակյան, Հ. Պիկիցյան, «Հիմնարկին», նշվ. աշխ., էջ 8, 9

ՄԵՆԱԿԱՏԱՐԱՅԻՆ ՁԵՎ	ԽՄԲԱԿԱՅԻՆ ՁԵՎ	
	Նվագարանային երկյակ	Նվագարանային եռյակ
1.ԹԱՌ 2.ՔԱՄԱՆՉԱ 3.ԶՈՒՌՆԱ	1.ԵՐԿՈՒ ԴՈՒԴՈՒԿ 2.ԵՐԿՈՒ ԶՈՒՌՆԱ 3.ԹԱՌ ՏՄԲԼԱ	1.ԵՐԿՈՒ ԴՈՒԴՈՒԿ ԴՉՈԼ 2.ԵՐԿՈՒ ԴՈՒԴՈՒԿ, ՏՄԲԼԱ 3.ԵՐԿՈՒ ԶՈՒՌՆԱ, ԴՉՈԼ

4.Նվագի կերտվածքային կառուցվածքը անմիջանակորեն կապված է նվագաձայնի ձևի հետ: Ըստ այդմ՝ ակնհայտորեն առանձնանում են մենակատարային նվագաձայնի և խմբակային նվագաձայնի կերտվածքային կառուցվածքները:

5.Մենակատարային նվագաձայնը հատուկ է երկձայնի տարրերով միաձայն կերտվածքը, երբ նվագաձուն (հատկապես թառահարը) մեղեդու դադարների (ցեզուրա) պահին կամիթով (pizzicato) վերարտադրում է մեղեդուց ստորև գտնվող մեկական հնչյուններ: Դրանք սովորաբար մեղեդու (կամ մեղեդու ավարտուն որևէ հատվածի) ձայնակարգի հենակետային հնչյուններն են, մեծ մասամբ՝ տոնիկան կամ օժանդակ հենակետը, որոնք ձայնառության (դամի) նշանակություն ունեն, տվյալ դեպքում վերջինիս ընդհատվող ձևով, և կարծես հաստատում, վավերագրում են մեղեդու «ասելիքը»: Մենակատարային նվագաձայնի կերտվածքային այս կառուցվածքը հատկապես բնորոշ է նվագարանային մուղամներին¹:

Նոտային օրինակ 1, մուղամ «Ռաստ», հատված սկզբից, թառահար Ս. Սեյրանյանի կատարմամբ²:

¹ Հմն. Касимова С., *Народно-национальные истоки мелодии и гармонии оперы «Севиль» Ф. Амирова, в сб. «Ученые записки» серия XIII (история и теория музыки, N 18), Баку, 1971, с. 21*

² Այս և հետագա տեքստում բերված հաջորդ՝ «Մահուր հինդի» մուղամի ձայնագրությունները պահպանվում են Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիայի երաժշտական ֆոլկլորագիտության ամբիոնում: Նոտային օրինակներ 1-6-ում զետեղված նյութի նոտագրությունը տողերիս հեղինակինն է:

Եվս մեկ օրինակ, մուղամ «Մահուր հինդի», հատված սկզբից, թառահար Մելիքյանի կատարմամբ:

Նոտային օրինակ 2

Այս դեպքում ընդհատվող ձայնառությունը վերարտադրվում է հնչյունի երկձայն, օկտավային ներքընթաց նմանակման (իմիտացիա) միջոցով:

Ընդհատվող ձայնառական հնչյունները հատուկ են, մասնավորապես, մուղամի սկզբնամասին և ավարտին: Մուղամի միջնամասային, հատկապես բարձրակետային (կուլմինացիոն) հատվածներում ընդհատվող, ձայնառական հնչյունները վերածվում են արագընթաց, կրքոտ, կրկնվող՝ (repetitio) «կշռության մասնատվածությամբ ձայնառությունների» (Ք. Քուշնարյան)¹, որոնք, ինչպես հայտնի է, գործի են դրվում հատկապես արևելյան ավանդական լարային նվագարանների վրա նվագելիս²: Այդ ձայնառությունները հանդես են գալիս թե՛ մեղեդու դադարներին, թե՛ մեղեդուն համընթաց, հատվածաբար առաջ բերելով երկձայն ինտերվալային շարադրանք, և թե՛ մեղեդու հետ յուրօրինակ փոխեփոխ ձևով՝ և նպաստում են մեղեդու դինամիկ վերելքին, սրացնելով ու նպաստականդելով այդ վերելքը դեպի բարձրակետ:

Նոտային օրինակ 3³

¹ Кушнарев Х., *Вопросы истории и теории армянской монодийческой музыки*, Л., 1958, с. 218.

² Там же

³ Այս և հաջորդ նոտային օրինակ 4-ը հատվածներ են վերը բերված «Ռաստ» մուղամի (նոտային օրինակ 1) միջին մասից

Նոտային օրինակ 4

Տե՛ս ևս երկու օրինակ «Մահուր հինդի» մուղամի միջին մասի բարձրակետային հատվածից (նոտային օրինակներ 5, 6): Այս դեպքում ձայնառությունը մեղեդու նկատմամբ իր ավանդական՝ ստորն դիրքին հակառակ, կատարվում է մեղեդուց բարձր գտնվող հնչամասում:

Նոտային օրինակ 5

Նոտային օրինակ 6

Մուղամների մենակատարային նվագածության ընթացքում ձայնառությունների կիրառման վերը նշված և դիտարկված բոլոր ձևերը տեղ ունեն նաև արցախահայ մենակատարային նվագարանային պարեղանակներում: Սակայն այստեղ ձայնառությունն իր բուն կարգավիճակի հետ միասին՝ որպես «ձայնեղանակի պահապան» (“блюстителъ гласа” Բ. Քուշնարյան)¹, ձեռք է բերում նաև չափակշռության գործառնություն՝ հանդես է գալիս մեղեդու չափական ուժեղ, շեշտված մասերում, վերարտադրում մեղեդու պարային կշռության դիմագիծը, և դրանով իսկ, ասես, լրացնում է հարվածային նվագարանի բացակայությունը:

¹ Кушнарев Х., *Вопросы истории и теории армянской монодийческой музыки*, с. 41

Նոտային օրինակ 7

Ֆրագ «Շախշախի» պարեղանակից՝ թառ¹: Միաժամանակ մենակատարային նվագարանային պարեղանակներում նկատել ենք նաև մեղեդին պարզագույն հարմոնիզացիայի ենթարկելու որոշ դրսևորումներ, որոնք դիտարկում ենք որպես կոմպոզիտորական երաժշտության ազդեցության արդյունք²: Այսպես, «Շախշախի» պարեղանակում մեղեդին, որի ձայնակարգն է gis լոկր. 3, ուղեկցվում է ոչ միայն նշված ձայնակարգի ավանդական ձայնառական հնչյուններով՝ օժանդակ հենակետ՝ «հ», ստորին մեղիանտա՝ «e», այլև տեղ-տեղ VII աստիճանով՝ “fis” և սուբդոմինանտայով՝ “cis”, որոնք ընդգծում են մեղեդու, մասնավորապես, երկրորդ աստիճանի («a») ֆունկցիոնալ ոլորտը, և հարմոնիկ նոր երանգ հաղորդում պարեղանակին:

Նոտային օրինակ 8

Նոտային օրինակ 9

¹ Մուրադյան Ա., «Հայկական նվագարանային պարեղանակներ» ձեռագիր հատոր, N 39: Ձեռագիրը պահպանվում է ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտում

² Համալ. Эльдарова Э., *Искусство ашыхов Азербайджана*, Баку, 1984, с. 52

Այս երևույթը առաջ է բերում նաև երկձայն ենթաձայնային կերտվածքի տարրեր (տե՛ս նոտային օրինակ 9), նաև ֆրագ «Դերբենդի» (կանանց մենապար) պարեղանակից, թառ¹:

Նոտային օրինակ 10,

Խմբակային նվագաձույթյան կերտվածքները դիտարկվող նմուշներում բազմաձայն են: Բնորոշվում են ձայների կերտվածքային բազմազանությամբ՝ մեղեդիական, ձայնառական, կշռության, բազմատեմբրայնությամբ՝ փողային և հարվածային նվագարաններ, լարային հարվածային նվագարաններ, բազմակշռությանությամբ, առաջ բերելով յուրօրինակ «մոնոդիկ բազմաձայնության» (“монодийное многоголосие”, եզրը՝ երաժշտագետ Ն. Ս. Յանով-Յանովսկայայինն է)² կերտվածքային օրինակներ:

Այդ կերտվածքները դիտարկվող նմուշներում երկուսն են՝ երկձայն և եռաձայն: Դրանցից երկձայն կերտվածքը հանդիպում է երկու տարբերակով.

ա) երբ մեղեդին կատարվում է պահված ձայնառությամբ. առաջին դուդուկ կամ զուռնա՝ մեղեդի, երկրորդ դուդուկ կամ զուռնա՝ ձայնառություն:

բ) մեղեդին՝ թառ, ուղեկցվում է հարվածային նվագարանի՝ դիոլ կամ տմբլա, կշռության հնչամասով: Վերջինս տրոհված է բարձրության երեք ենթահնչամասերի ցածր, միջին, բարձր) տե՛ս ստորև բերված ուրվագիծը 1-ը):

Ուրվագիծ 1

Եռաձայն կերտվածքներում մեղեդին կատարվում է թե՛ դամբի, և թե՛ կշռության տրոհված հնչամասի ուղեկցությամբ (ուրվագիծ 2):

¹ Մուրադյան Ա., «Հայկական նվագարանային պարեղանակներ», 140

² Янов-Яновская Н., *Богатство многообразия*. - В журн.: “Советская музыка”, 1981, N1, с. 29

Ուրվագիծ 2

ՄԵՂԵԴԻ -----

ՁԱՅՆԱՌ _____

ԿՇՌՈՒՅԹ

7. Դիտարկվող կերտվածքները բոլոր չափանիշներով պատկանում են հայ ավանդական նվագարանային երաժշտության առավել բնորոշ, տիպական, ազգագրական տարբեր շրջաններում խիստ տարածված կերտվածքային կառուցվածքների շարքին:

Ներկայացված վերլուծությունը ավարտված չենք համարում, ապագային թողնելով արցախահայ նվագարանային երաժշտության այլ նմուշների կերտվածքների քննությունը: Մակայն խնդրո դիտարկման նախնական փորձն արդեն իսկ ի հայտ է բերում երևույթի բազմաբովանդակ լինելն ու նշանակությունը:

«Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն. Անցյալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու, հունիսի 21-24, 2006թ.», Երևան, 2007, էջ 282-293

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА (КОНЕЦ XIX- НАЧАЛО XX ВВ.)

Материалы и различные сведения о жизни и быте отдельных селений Нагорного Карабаха, отличавшихся своей самобытностью и своеобразием, нашли отражение уже в обширной дореволюционной кавказоведческой литературе, и с конца XIX в. печатались в издаваемом Кавказским учебным округом «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), а также других изданиях. Они составлялись в основном смотрителями и учителями местных училищ и были посвящены описанию ряда селений (Гадрута, Кусапата, Сарова, Геташена (Чайкенда) Каринтака (Даш-Алты) и др., древностям с. Аветараноц (Чанахчи)¹, отдельным сторонам внутрисемейной жизни², промысловым занятиям в Закавказье, в том числе, в Елисаветпольской губ. (в Шуши, Кусапате, Гадруте и др.)³.

Попытка первого этнографического изучения этого региона принадлежит Ер. Лалаяну. Том 2-й своего журнала «Азгагракан хандэс» (Ազգաբնակչության հանդես) он посвятил исторической Варанде, причем к участию в составлении этого сборника привлек также других авторов. В разделе Л. Атабекяна «Статистические сведения» содержатся интересные данные о численности и плотности населения всего Шушинского уезда, его распределении по национальному составу и вероисповеданию, а также демографические показатели брачности, рождаемости, смертности, естественного прироста. Значительная

¹ И. Давидбеков, Село Гадрут Елисаветпольской губ., Джеванширского уезда» - СМОМПК, Тифлис, вып. VI, 1888, с. 153-192; Н. Григоров, Село Саров, Елисаветпольской губ., Джеванширского уезда - Там же, с. 123-132; Г. Израелов, Село Касапет - Там же, вып. XIII, 1892, с. 42-58; Г. Осипов, Селение Барда, Джеванширского уезда, Елисаветпольской губ. - Там же, вып. XVII, 1893, с. 119-137; Ф. Джейранов, Селение Чайкенд, Елисаветпольского уезда той же губ. - Там же, вып. XXV, 1898, с. 59-100; Г. Осипов, Селение Даш-Алты Шушинского уезда Елисаветпольской губ. - Там же, с. 101-136; Е. Мелик-Шахназаров, Из древностей селения Ченахчи - Там же, вып. XIX, 1894, с. 78-83

² Г. Израелов, Домашнее воспитание армян Джеванширского уезда Елисаветпольской губ. - СМОМПК, вып. VII, 1889, с. 73-76; А. Калашев, Вардавар [сел. Чайкенд Елисаветпольской губ] - Там же, вып. XVII, 1893, с. 1-36

³ Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья - СМОМПК, вып. XI, 1891, с. 1-79, 87-89 и др

часть материалов представлена в виде таблиц, причем в десятилетнем интервале 1886-1895 гг.

Раздел Г. Тер-Казаряна «Экономическое состояние» представляет краткую сводку главных направлений сельского хозяйства. Отмечены основные культуры, возделываемые в полеводстве, садоводстве, а также количество и виды скота; упоминаются занятия шелководством, пчеловодством, рыболовством, охотой. Приведены данные (в виде таблицы) о ремеслах, в том числе, о количестве мастеров, учеников и рабочих в Шуши и Шушинском уезде за 1895 г., а также фабричном производстве и торговле.

Ер. Лалаяном в сжатой форме представлены исторический очерк, топография, флора и фауна региона, изложены краткие сведения о г. Шуши, ряде известных селений, монастырей, святынь и крепостей. Весьма интересны сведения о состоянии просвещения (количество школ в г. Шуши и в целом в Варанде, библиотек, театров, типографий), а также почтового дела в 90-е гг. XIX в. Как и в других томах журнала «Азгагакан һандэс», здесь также значительное внимание отведено семейной жизни и верованиям. Эти два наиболее больших раздела собственно и составляют этнографическую часть работы. Довольно обстоятельно описаны брак и свадьба, рождение ребенка, внутрисемейные отношения, похоронная обрядность, а также верования (включая многочисленные культы) и календарные праздники¹. К сожалению, в этой ценной работе отсутствуют такие важные сферы традиционного народного быта армян как хозяйство и материальная культура, а также ряд разделов духовной культуры. Подчеркнем, что сам Ер. Лалаян рассматривал этот труд как «материалы для будущих исследований», что и обозначено в подзаголовке книги. Несмотря на описательный характер этих материалов, значение их с позиций сегодняшнего дня переоценить невозможно: они отражают жизнь и быт традиционного армянского общества в дореволюционный период конца XIX- начала XX вв.

Первое всестороннее этнографическое исследование армян Нагорного Карабаха принадлежит С. Д. Лисициану. В основу его положен обширный полевой материал, собранный ученым в различных районах данного региона во время экспедиции, организованной Закавказской Научной

¹ Ե. Լալայան, *Վարանդա, Ազգագրական հանդես, Թիֆլիս, 1898*

Ассоциацией при ЦИК Закавказья. Эта Научная Ассоциация была создана летом 1923г. в Тифлисе «с целью всестороннего изучения стран Закавказской федерации (республик Грузии, Армении и Азербайджана) и Ближнего Востока, а также распространения знаний о них». За недолгий, но плодотворный срок своего существования она оставила заметный след в истории этнологического кавказоведения в бурный период первого постреволюционного десятилетия 1920-х годов. Вслед за всесторонним обследованием Осетии (1923 г.), в 1924 г. Ассоциацией была организована научная экспедиция для комплексного экономического, этнографического и археологического изучения Зангезура, Нагорного Карабаха и Нагорного Курдистана¹. Широкий масштаб экспедиции, включавшей специалистов разного профиля: этнографов (С. Д. Лисициан, Г. Ф. Чурсин), экономистов (Т. Атабеков, Г. Кочарян), археологов (С. ТерАветисян, Е. Пчелина), знатока курдского языка и быта Лазо (А. Газарян) и фотографа (Н. Степанян) позволил собрать обширный материал, впервые в обобщающем виде отражающий целостную картину жизни и быта указанного региона. Экспедиция стала важной вехой в развитии не только кавказоведения, но и армянской этнографии, поскольку, по определению С. Д. Лисициана, явилась «первой попыткой охвата этнографическим описанием широкого района после советизации Закавказья»². Для самого С. Д. Лисициана, уже признанного к этому времени арменоведа, это был первый, притом весьма успешный опыт полевой работы.

В Нагорном Карабахе он собрал огромный и разносторонний материал, уточнил и расширил данные, ранее собранные Ер. Лалаяном. С. Д. Лисициан учитывал, что, хотя со времени сбора материала Ер. Лалаяном прошло около трех десятилетий, но слишком различными для армянской действительности были эпохи дореволюционной Армении рубежа XIX-XX вв. во время фиксации материала Ер. Лалаяном и первого десятилетия Советской Армении в годы его (Лисициана) собирательно-полевой деятельности. Позже, в 1937 г. он провел в этом регионе дополнительное обследование, акцентируя внимание в основном на достижениях культур-

¹ Имеется ввиду Курдистанский у. Азербайджанской ССР

² С. Лисициан. *Армянская этнография за 15 лет – Советская этнография, 1936*, ¹ 4-5, с. 271

ного строительства за десятилетний период, прошедший после его предыдущей (1924 г.) экспедиции. Проанализировав и обобщив собранные материалы, ученый написал (на русском языке) историко-этнографическое исследование, посвященное армянам Нагорного Карабаха, в котором вскрыл его местную специфику и одновременно показал историко-культурную общность с армянским этносом в целом.

В небольшом предисловии «От автора» С. Д. Лисициан представил маршрут экспедиции, а также кратко изложил степень изученности данного региона. В монографии, снабженной в вводной части географическим очерком, подробно освещены этнический состав населения, основные аспекты хозяйства и материальной культуры (занятия жителей, поселения, жилища, интерьер, утварь, пища, одежда), семьи и семейно-обрядовой сферы (свадебная, родильная, похоронная обрядность), внутрисемейные и соседские отношения, формы взаимопомощи, различные стороны духовной культуры, в частности верования и связанные с ними многочисленные формы культов, праздники годового календарного цикла. Все аспекты традиционной материальной и духовной культуры армян рассмотрены в двух контекстах: исторической ретроспективы и преобразований социалистического строительства. Подобный методологический подход в изучении данного региона был для него не случаен. С. Д. Лисициан подчеркивал, что «Нагорный Карабах принадлежит к тем редким армянским провинциям, население которых раз сложившись в раннюю историческую эпоху, в дальнейшем в своей массе сохранило свой этнический состав на протяжении долгих веков, хотя и здесь оно не носит уже того целостного характера, который ему был свойственен до XVII-XVIII вв.». По сравнению с другими армянскими провинциями «Нагорный Карабах удержал сравнительно большую культурно-бытовую преемственность»¹. Работа С. Д. Лисициана явилась первым в армянской этнографии монографическим исследованием отдельного историко-этнографического региона Армении. По актуальности поставленных проблем она не утратила своей значимости и в настоящее время.

К сожалению, рукопись ждала трудная и необычная судьба. Сохранившиеся в личном фонде ученого архивные документы свидетельствуют о сложных

¹ С. Лисициан, *Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк. Ер., 1992, с. 41*

многолетних перипетиях, связанных с ее изданием¹. На протяжении 1930-х гг. готовность ее опубликования поочередно выражали целый ряд заинтересованных ведомств: Закавказская Научная Ассоциация (Тифлис), организовавшая экспедицию; отдел народного образования Автономной области Нагорного Карабаха (Степанакерт); Институт кавказоведения им. Марра (Тифлис); Институт этнографии АН СССР (Ленинград), заключивший в 1936 г. договор с автором на ее издание, но не сумевший за 1936-1940 гг. его осуществить; Институт истории, археологии и этнографии Азербайджанского филиала АН (в дальнейшем Институт истории АН Аз. ССР, Баку). В 1940 г. в силу ряда обстоятельств готовая рукопись была из Ленинграда передана для издания в Баку. Однако там она не только не была опубликована, но и не возвращена автору, а после его смерти (в 1947 г.) - его законным наследникам: их многочисленные настойчивые требования на протяжении более двадцати пяти лет остались безрезультатны². Монография увидела свет десятилетия спустя, после того, как в архиве ученого в Ереване нами конце 1970-х гг. был случайно обнаружен черновик рукописи, многие страницы которой за давностью лет прочитывались уже с трудом. Учитывая ее большую научную ценность и уникальность представленных в ней полевых материалов, ставших в настоящее время достоянием истории, а также неослабевающий интерес к работе, в особенности в связи с событиями последних лет в Нагорном Карабахе, Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР счел необходимым и актуальным издание этого труда. При редактировании работы, написанной более полувека тому назад, потребовались тщательная текстологическая проверка текста, составление необходимых комментариев и научно-справочного аппарата. Монография С. Д. Лисициана (ред. Д. С. Вардумян, Л. М. Варданян) была опубликована сначала в армянском переводе, с обширным иллюстративным материалом (1981), вскоре став библиографической

¹ Национальный архив Армении, ф. 428: семейный фонд Лисицианов, оп. 2, д. 126, 307; оп. 3, д. 103, оп. 4, д. 300, 306, 307, 336, 341, 345

² Документы частично опубликованы в работе: Степан Лисициан, *Армяне Нагорного Карабаха. Приложение*, с. 191-206. Подробности см. также: Л. М. Варданян, *Степан Лисициан и истоки армянской этнографии*, Ер., 2005, с. 287-292

редкостью, а затем в русском оригинале (1992)¹. Она сразу привлекла научной общественности и получила высокую оценку специалистов.

По полевым материалам указанной экспедиции С. Д. Лисициан тогда же написал и работу о традиционном карабахском жилище. В ней скрупулезно описаны все основные части и детали жилого дома и хозяйственных построек и их функциональное назначение, причем с пояснением терминов на армянском и русском языках². Впервые традиционное жилище рассматривалось не только как одна из основных сфер материальной культуры армян, но и как важный источник для решения проблемы их этногенеза. В этой работе С. Д. Лисициан впервые в армянской этнографии предпринял попытку изучения традиционного армянского жилища с позиций его типологической классификации, чему в дальнейшем посвятил целый ряд своих исследований. Другим весомым вкладом ученого явилось выявление им - также впервые на карабахском материале - определенной генетической связи «так называемых простонародных крестьянских построек» с армянскими культовыми сооружениями. По его мнению, изучение уже одного только карабахского жилища «дает полное основание ставить в непосредственную связь с его планом план жаматунов». Данная работа С. Д. Лисициана положила начало его многолетнему обширному исследованию по армянскому народному жилищу, завершить которое в объеме монографии ученый не успел.

Практически одновременно с исследованиями С. Д. Лисициана И. Петрушевский опубликовал работу о дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха³. В основе ее лежит экспедиционный материал 1928 г., отражающий различные формы широко распространенного здесь культа местных святынь. Приведенный в работе обширный фактический материал свидетельствует о том, что еще в конце 1920-х гг. здесь сохранялось поклонение горным вершинам, священным деревьям и родникам, могилам

¹ Ս. Լիսիցյան, *Հեծնային Ղարաբաղի հայերը* (Ազգագրական ակնարկ), Հայ ազգագրություն և բնաշինություն, 12, Եր., 1981, էջ 7-84: Степан Лисициан, *Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк*. Ер., 1992. Для русского издания нами составлены Глоссарий этнографических терминов и Указатель встречающихся в тексте географических названий, исторических памятников и местных святынь, а также написано предисловие «От редактора», в котором охарактеризована научная биография С. Д. Лисициана

² С. Лисициан, *К изучению армянских крестьянских жилищ* (Карабахский карадам) – Известия Кавказского историко-археологического института, Тифлис, 1925, т. 3, с. 97-108

³ И. Петрушевский, *О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха*, Баку, 1930

мучеников-ныхатаков. Оценивая работу И. Петрушевского, С. Д. Лисициан отмечал, что при сборе ими полевого материала в 1924 и 1928 гг., когда «еще не успело во всей широте развернуться колхозное движение», оба они еще «встречали хотя бы уцелевшие в памяти стариков обрывки обычаев, столь важных как источник давно пройденных стадий общественного развития». Всего четыре года спустя после их поездки «исследователю приходится наталкиваться на чистое место», т. к. «стали более сбивчивыми, а во многих случаях - совсем сгладились воспоминания о старых обычаях, еще несколько десятков лет тому назад живо сохраняемых и соблюдаемых в народной массе»¹. Подчеркнем, что культ местных святынь, их типология и социально-общественное значение в жизни армян на обширном полевым материале, в том числе—и карабахской экспедиции, впервые был изучен С. Д. Лисицианом².

*«Լ. Դ. Լիսիցյանը, ներկան և անցյալն. Միջազգային գիտաժողով.
Զեկուցումների ժողովածու. հունիսի 21-24, 2006թ.,
Ստեփանակերտ», Երևան, 2007, էջ 488-495*

¹ С. Лисициан, *Армяне Нагорного Карабаха...*, с. 26, 27

² С. Лисициан, *Святыни у перевалов - Советская этнография*, 1936, ¹ 4-5, с. 200-212; подробнее см. Л. М. Варданян, С. Лисициан и истоки армянской этнографии..., с. 277-285

ՇՈՒՇԻԻ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔՆ ԸՍՏ «ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՏԱՐԵԳՐՔԻ»

«Կովկասյան տարեգրքի» համարները, հրատարակված երկրամասի փոխարքայի գրասենյակի կողմից 1849 թվականից մինչև Առաջին աշխարհամարտի սկիզբը, հետաքրքրական մանրամասներ են պարունակում Կովկասի քաղաքների բնակչության տնտեսական զբաղմունքների, հասարակական կառուցվածքի, գավառական կառավարչության, պետական և զինվորական հաստատությունների մասին: Շուշի քաղաքին վերաբերող տեղեկություններ տարեգրքում առկա են առաջին համարից սկսած, որի 3-րդ բաժնի հատվածներից մեկում, նվիրված Անդրկովկասի քաղաքներին, ներկայացվում է Շուշիի պատմությունը և որոշ վիճակագրական տվյալներ. ծխերի քանակը՝ 2407, գործող 5 եկեղեցիների, 1 վանքի և 9 մզկիթների քանակը և այլն¹:

Տարեգիրքն արդի հետազոտողին հնարավորություն է ընձեռում վերականգնել ռուսական կայսրության կազմում Շուշիի զարգացման հիմնական փուլերը, թեև քաղաքի պատմության որոշ կարևոր հարցեր, ինչպես օրինակ՝ 1905թ. ազգամիջյան բախումները, պետական այս հրատարակության էջերում գրեթե արձարծված չեն: Կան մի շարք այլ թերություններ և սահմանափակումներ՝ կապված վիճակագրական տվյալների անճշտությունների, հաճախակի կրկնությունների և միօրինակության հետ, ինչը վաղուց հայտնի է հետազոտողներին²: Դրա հետ մեկտեղ «Կովկասյան տարեգրքի» առավելություններից պետք է նշել այս հրատարակության շարունակականությունը, վարչական և այլ տեղեկատվության համակարգված շարադրանքը, որոնց մանրամասնության աստիճանը թույլ է տալիս

¹ *Кавказский календарь (КК) на 1850г. от канцелярии наместника Кавказского, Тифлис, 1849, Отд. 3-е, С. 96*

² *Տե՛ս, օրինակ, տարեգրքի վերջին համարներում Շուշիի բնակչության անհավաստյի բարձր թվերի մասին. Ն. Սարգսյան, Շուշի քաղաքի բնակչության էթնիկ կազմը և նրա շարժընթացը (XIX դ., -XX դ. սկիզբ): -1986-1988 թթ. ազգաբնակչության և բնագիտական դաշտային հետազոտությունների հիմնական արդյունքներին նվիրված հանրապետական գիտական նստաշրջանի զեկուցումների հիմնադրույթներ, Ե., 1990, էջ 56-57; Մ. Саркисян, *Из истории градостроительства Шуши, Ер., 1996, С. 29**

համեմատության մեջ դիտել կայսերական Կովկասի բնակչության կյանքի տարբեր հանգամանքներ և պայմաններ:

Հարավային Կովկասի հարակից ընդարձակ հատվածում Շուշին XIX դ. երկրորդ կեսի միակ քաղաքային կենտրոնն էր և տարաբնույթ տնտեսական և վարչական գործառույթներ էր իրականացնում Ելիզավետպոլի նահանգի ողջ հարավի նկատմամբ՝ հարյուրավոր գյուղական բնակավայրերով և ավելի քան 400.000 բնակչությամբ: Տարեգրքի առաջին իսկ համարներից պարզ է դառնում, որ նախորդ դարակեսի համեմատությամբ Շուշին ռուս-պարսկական սահմանին իր առաջատար ռազմական նշանակությունը զիջել էր Նախիջևան, Մալյան և Լենքորան ավելի փոքր քաղաքներին, փոխարենն ստանձնելով տնտեսական, վարչական և, ինչպես հայտնի է հատկապես այլ աղբյուրների հաղորդմամբ, կրոնական ու մշակութային գործառույթներ: Շուշիի ապառազմականացման մասին է վկայում այն փաստը, որ քաղաքում չկար ռազմական հոսպիտալ, միակ գործող կիսահոսպիտալը գտնվում էր Վանք գյուղում, որտեղ տեղակայված էր նաև Արաքսի սահմանի պարեկային բրիգադի շտաբը¹: Ուշագրավ է, որ արդեն 1852 թ. տարեգիրքը որպես զորամասի համար մեծածախ գնումների վայր էր նշում նույն Վանք գյուղի և Խանքենդիի (ապագա Ստեփանակերտի) կիրակնօրյա շուկաները²:

Տարեգրքի տվյալները հատկապես կարևոր են Շուշիի տնտեսական կյանքի առանձնահատկությունները հասկանալու համար, քանի որ մինչ այժմ հստակ չէ, թե ինչպես որպես ամրոց և խանի ամառային նստավայր ձևավորված բնակավայրը ռուսական տիրապետության հաստատումով ձեռք բերեց առևտրական, արհեստագործական և արդյունաբերական կենտրոնի նկարագիր: Տարեգրքի արդեն առաջին համարը ներկայացնում է մի քանի ուշագրավ տեղեկություն, որոնք առաջին հերթին առնչվում են դարակեսին Շուշիում առևտրի վիճակին՝ կար 16 «գործարան», քաղաքի բյուջեի համալրումներից հիմնականը երկուսն էին՝ անասունների մորթի համար և իջևանատներից գանձվող գումարները (յուրաքանչյուր հողվա-

¹ *КК на 1901 г. Отд. 3-е, С. 48*

² *КК на 1852 г. Отд. 3-е, С. 186. Խանքենդում էր տեղակայված նաև տարածքը վերահսկող խոշորագույն զորամասի՝ Մինգրեթական եգերական գնդի կենտրոնակայանը՝ տե՛ս Կոնստանտինովիչի հոդվածը Շուշիի մասին նույն համար 430-435 էջերում*

ծով տարեկան 1200 ռ.)¹: Տարեգրքի հաջորդ տարվա համարի հողվածագիրներից մեկը վերլուծում է Պարսկաստանի հետ առևտրական հարաբերությունների փոփոխված բնույթը, ընդ որում՝ նկատում է ինչպես պարսկական ապրանքի (հիմնականում բամբակ և մետաքսաթել) ներկրման ծավալների բազմապատիկ աճ (1832թ. 598 ռուբլու դիմաց 4 մլն ռուբլի 1849 թ.) այնպես էլ ներկրման գների նվազում, ինչը նպաստավոր պայմաններ էր ստեղծում Պարսկաստան-Ռուսաստան (Եվրոպա) առևտրի մեծագույն մասն իրականացնող հայազգի, այդ թվում՝ շուշեցի առևտրականների համար²: Շուշին դիրքեր էր ձեռք բերել այս առևտրում դեռևս 1750-ականներին քաղաք վերաբնակված ագուլեցի վաճառականների կապերի միջոցով: Առևտրի ծավալների մասին պատկերացում են տալիս տարեգրքի տեղեկությունները Խուդափերիինի կամրջից հյուսիս գտնվող Ջեբրայիլի մաքսային անցակետի տարեկան շրջանառության մասին, որը 1878թ. (մուտք՝ 269.806 ռ., ելք՝ 105.299 ռ.) կայուն երկրորդ տեղն էր զբաղեցնում Պարսկաստանի հետ կարավանային առևտրում՝ զիջելով միայն Նախիջևանի հիմնական ուղղությամբ (Նախիջևանի և Շարուրի անցակետերի շրջանառությունը միասին կազմում էին մուտքը՝ 2.194.601 ռ., ելքը՝ 729.372)³: Կարելի է ենթադրել, որ հենց Պարսկաստանի հետ առևտրի բնույթը պայմանավորեց Արցախի նախալեռնային գոտում մետաքսի մշակության տարածումը, որպես սեփական հումքով Եվրոպա դուրս գալու նախաձեռնություն: Ինչպես հայտնի է, 1890-ականներից անդրկովկասյան երկաթուղու (սկզբում Բաքու-Թիֆլիս, այնուհետև՝ 1900-ական թթ. Թիֆլիս-Ալեքսանդրապոլ-Երևան-Ջուղա հատվածների) գործարկմամբ Շուշին մեկուսացավ միջազգային առևտրի հիմնական ուղիներից⁴:

Քաղաքի տնտեսական նշանակությունը նպաստեց կրթության և մշակույթի հաստատությունների զարգացմանը, որոնց մասին նույնպես մանրամասնություններ կան տարեգրքի գրեթե բոլոր համարներում: Անդրկովկասի կրթական մյուս հաստատությունների շարքում տարեգիրքը հիշատակում է նաև Շուշիի վարժարանների և դպրոցների ուսուցիչների անուն-

¹ Նույն տեղում՝ էջ 432

² *KK* № 1853 ր. Ը. 415-439

³ *KK* № 1881 ր. Ը. 51

⁴Ռ. Տեր-Գասպարյան, **Շուշի քաղաքը**, Ե., 1993, էջ 59-64: *Ըստ տարեգրքի՝ Շուշիում մետաքսի բոժոժի գինն իջել է նվազագույնի 1908թ. 12-14ր. փթի դիմաց (KK* № 1910 ր.)

ները, նրանց կողմից դասավանդվող առարկաների ցուցակը, ուսման վարձը և այլն: Այսպես՝ հայտնի է դառնում, որ 1894 թ. բացված Մարիամյան օրիորդաց ուսումնարանի ուսուցչուհիների մեծ մասը ռուսներ էին, իսկ Խանքենդիում 1897թ. այս ուսումնարանը բացել էր նախապատրաստական դասարան 9 սաների համար¹:

Տարեգրքի աղբյուրագիտական նշանակությունը Շուշիի, ինչպես նաև Անդրկովկասի մյուս քաղաքների հասարակական կյանքի ուսումնասիրության առումով կարևորվում է դրա շարունակական համարներում հարյուրավոր անձնանունների և հասցեների հիշատակումը: Այստեղ ներկայացված են Շուշիի կայսերական հաստատությունների պետական ծառայողների անունները, որոնց կրողներից շատերը Շուշիի հայտնի հայ և մահմեդական ընտանիքների ներկայացուցիչներ են: Ակնհայտ է դառնում, թե ինչպես քաղաքային և գավառական վարչության առանձին պաշտոններ փաստացի ամրագրվում են հայկական համայնքի ներկայացուցիչներին: Վերջինների կազմում գերակշռում են հայ ազնվականական (մելիքական) և քաղքենիական-առևտրական դասերին պատկանող ընտանիքների անդամները: Նման աղբյուրի գոյությունը հատկապես կարևոր է մեր օրերում, երբ Շուշի վերադարձած հայ բնակչությունը շարունակում է քաղաքի բազմաշերտ պատմության վերակառուցման՝ դեռևս 1990-ականների սկզբին վերսկսած գործը: Տարեգրքի էջերից հայտնի հարյուրավոր շուշեցի հայերի մասին թեկուզ խիստ համառոտ տեղեկությունները կարող են համապատասխան աշխատանքի դեպքում լրացնել այլ աղբյուրներից, այդ թվում՝ Շուշիի հայկական ընդարձակ գերեզմանատներից հայտնաբերված վիմագրերի կցկտուր տեղեկությունները քաղաքի բնակչության մասին²:

«Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան. Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր», Երևան, 2007, էջ 330-334

¹ *КК на 1901 г. Отд. 3-е, С. 358*

² Հարությունյան, **Շուշի**, նորահայտ նյութեր քաղաքի պատմության մասին, *Սեփանակերտ*, 2002

**ԴԱՐԲՆԻ ԾԻՍԱԿԱՆ ԿԵՐՊԱՐԻ
ԻՄԱՍՏԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐՑԱԽՑԻՆԵՐԻ
ՀԱՎԱՏԱԼԻՔՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ (XIX-XX ԴԴ.)**

Արցախի մի շարք գյուղերում մինչև XX դարի սկիզբ պահպանվել էր Նավասարդի տոնակատարությունների հետ կապված մի հետաքրքիր ավանդույթ, որի գուգահեռները կարելի է հանդիպել Հայաստանի այլ գավառներում նույնպես: Ըստ այդմ, Նավասարդի նախօրեին գյուղացիները չար ուժերին քշելու և նոր տարի նրանց մուտքը կանխարգելելու նպատակով հնարավոր բոլոր միջոցներով աղմուկ են բարձրացրել: Այս արարողությունների մասն է կազմել նաև դարբնի կողմից դարբնոցում գնդանին հարվածներ հասցնելը: Մեկ այլ դեպքում նշվում է, որ դարբինները շաբաթ երեկոյան են կատարել գնդանին կռանահարման ծեսը: Հանդիպում է նաև կռանահարման ծեսը Ջատկի Ավագ հինգշաբթի գիշերը իրականացնելու տարբերակը: Հատկանշական է, որ Ջատկի Ավագ հինգշաբթի դարբնի կողմից իրականացվող ծիսական գործողությունների շարքում հանդիպում է նաև հղի հարսներին «ուրբաթարուր» մատանիներ պատրաստելու արարողությունը: Այդ մատանիները կրելու դեպքում հարսները պաշտպանվում էին չար ուժերից և չար աչքից:

Առաջին հայացքից ծիսական այս փոքրիկ դրվագը, որտեղ դարբինը կռանահարման միջոցով մասնակցում էր չար ուժերին քշելու արարողությանը, սերտ գուգահեռներ ունի ինչպես միջնադարյան պատմիչների կողմից նկարագրվող Արտավազդի շղթայման ծեսի հետ, այնպես էլ Հայաստանի այլ շրջանների գյուղերից գրանցված այն ծեսի հետ, որ դարբինը Ջատկի Ավագ հինգշաբթի նախօրեին մտնում էր դարբնոց, երեք խորհրդանշական հարված հասցնում գնդանին և դուրս գալիս, բացատրելով, որ դրանով ամրացնում է ժայռում գամված Արտավազդի շղթաները: Հիշեցնենք, որ նա այստեղ հանդես է գալիս որպես դրական հերոս, որը շղթայված է պահում աշխարհը փոխել (այսինքն գործող կարգը խափանել) ցանկացող Արտավազդին, որոշ տարբերակներում դիվահար Շիդարին: Հետաքրքիրն այստեղ այն է, որ դարբինները մի կողմից հանդես են գալիս,

որպես չար ուժերի հակառակորդներ, մյուս կողմից գոյություն ունեցող կարգի, կամ ավանդույթի (Արտավազդի դեպքում խոսքը վերաբերում է թաղման ավանդույթի դեմ բողոքելուն): Նմանատիպ հերոս է նաև ժայռում փակված Փոքր Մհերը: Հատկանշական է, որ Մհերի դուռը կոչվող վայրի հետ կապված պահպանվել է Դարբնաց քարի ավանդույթը, համաձայն որի դարբինները օր ու գիշեր կռիվ են մղում վիշապների ու աշխարհակործան չար ուժերի հետ: Այսինքն, կարելի է ենթադրել, որ դարբնի կողմից իրականացվող կոանահարման ծեսը կապված է հնի ու նորի, տիեզերապահպան և տիեզերակործան ուժերի պայքարի մասին պատկերացումներին: Հատկապես, այդ պայքարն ուժեղանում է ժամանակային պարբերաշրջանների փոփոխման պատճառով առաջացող կրիտիկական ժամանակամիջոցներին: Դարբնի ծիսական կերպարում հստակ նկատվում են տիեզերապահպան հերոսի հատկանիշներ: Մակայն հարց է ծագում, թե հատկապես ինչպիսի գծերով է օժտված ծիսական նման գործառույթ ստացող հերոսը:

XIX դարի վերջում և XX դարի սկզբներին Արցախում տարածում ունեին դարբնի կողմից պատրաստվող երկաթյա կամ պողպատյա իրերի հետ կապված որոշ հավատալիքներ, որոնք թույլ են տալիս ավելի լիարժեք դարձնել դարբնի ծիսական կերպարին վերաբերող մանրամասները: Մասնավորապես, դարբնի պատրաստած պողպատյա մեխերը կամ կայծքարի պողպատը՝ հրահանը համարվում էին չարխափան ինչպես չար ուժերից պաշտպանվելու, այնպես էլ հիվանդություններից ու վախից բուժվելու նպատակով: Այսպես, ինչպես բուժական, այնպես էլ չարխափան նպատակներով, բավական տարածված էր սուրբ ծառերի բներին մեխեր մեխելը: Հաճախ նույն նպատակով մեխ են մեխել նաև դռան շեմին, որը նույնպես չարի ու բարու պայքարի սահմանագծային տարածք է համարվել:

Մեկ այլ սովորության համաձայն, արգելվել է արևը մայր մտնելուց հետո երեխաներին լողացնել: Խիստ անհրաժեշտության դեպքում դա թույլ է տրվել՝ պայմանով, որ ջրի մեջ անպայման պողպատյա իր գցեն: Հաճախ այդ իրի դերում հանդես է եկել նաև կայծքարի պողպատը: Վերջինս նաև երեխաներին չար աչքից պահպանելու նպատակով յոթ գույնի թելերով կարել են նրա ձախ ուսին:

Այսինքն, հստակ նկատելի է մի ընդհանրություն, որը ցուցում է, որ դարբնի պատրաստած երկաթե կամ պողպատե առարկաները կրում են

չար ուժերին վնասագերծելու հատկանիշ: Հետաքրքիր է, որ պողպատի չարխափանության հատկությունը հաճախ բացատրել են պողպատի և կայծակի ընդհանրությամբ: Ի դեպ, այս հավատալիքը համահունչ է համահայկական և նույնիսկ հնդեվրոպական տարածում ունեցող այն հավատալիքի հետ, որ կայծակի ժամանակ երկնքից պողպատ է ընկնում: Արցախում, ըստ ավանդական պատկերացումների ընդունված է եղել նաև այն հավատալիքը, որ կայծակը դա հրեշտակների ձեռքի սուրն է, որով նրանք քշում են չար ուժերին: Այդ պատճառով էլ կայծակ խփած ամեն բան համարվում էր մաքրագործված: Այսինքն, կարելի է ասել, որ արցախյան ժողովրդական հավատալիքներում նկատվում են պողպատ-կայծակի, որպես սրբազան զենքի մասին ավանդական պատկերացումները: Ավելորդ չէ նշել, որ այս պատկերացման դրսևորմանն ենք հանդիպում նաև հայկական ժողովրդական էպոսի հերոսների զենքի՝ Թուր Կեծակիի անվանման մեջ:

Հատկանշական է, որ Արցախում տարածված է եղել նաև կայծակ խփած քարերի ու ծառերի պաշտամունքը:

Այսինքն, եթե ընդունենք, որ չարխափան համարվող պողպատե առարկաներ պատրաստողը դարբինն էր, որին փաստորեն նույնպես կարևոր տեղ էր տրվում Նոր տարվա կամ Զատիկի չարխափանության ծեսերում և նկատի ունենանք այն, որ ծիսա-առասպելական մտածողությունը նույնականացնում է պողպատն ու կայծակը, ապա կարելի է ասել, որ ծիսական մտածողության հարթությունում դարբինն վերագրվում են *պողպատ-կայծակ* սրբազան զենքին տիրապետող հերոսի հատկանիշներ:

Դարբնի մասնակցությամբ վերը բերված կռանահարության ծեսում, որը պատմական աղբյուրներում և Հայաստանի որոշ շրջանների ավանդույթներում բացատրվում է որպես Արտավազդի շղթայման ծես, կարելի է տեսնել ամպրոպի ու կայծակների միջոցով վիշապներին հալածող դարբին-ամպրոպամարտիկի կերպարի աղերսներ: Ի դեպ, ամպրոպամարտիկ դարբինը բավական տարածված կերպար էր ինչպես հնդեվրոպական, այնպես էլ հարևան կովկասյան ժողովուրդների առասպելներում և հատկապես դրա զուգահեռները հայոց ավանդական ծիսական կյանքում պետք է դիտել որպես բնականոն երևույթ:

Մյուս կողմից, ինչպես վերը նշեցինք, այս ծեսն ընդհանրություններ ունի նաև համահայկական տարածում ունեցող Արտավազդի կամ Շիդարի շղթայման ծեսի հետ, քանի որ ծիսական գործողության առումով, (այսինքն կռանահարության) այս ծեսերը կրկնում են իրար: Մեկ այլ վերլուծությունում մենք հանգամանորեն ներկայացրել ենք վիշապ Արտավազդ-դարբին հակադրության իմաստաբանությունը և ցույց տվել, որ Արտավազդի շղթայման ծեսի հիմքում նույնպես ընկած է վիշապ Արտավազդին շղթայելու միջոցով աշխարհի կարգը կործանումից պահպանելուն ուղղված վիշապամարտի առասպելաբանական թեման, որում դարբինը կրում է վիշապամարտիկ հերոսի ծիսական գործառույթը:

Նկատի ունենալով վերը բերվածը՝ կարելի է ենթադրել, որ Արցախում դարբնի մասնակցությամբ նավասարդյան այս ծեսի ենթատեքստում նույնպես հանդիպում է հին և նոր ժամանակների փոփոխման միջոցին աշխարհի կարգը խափանել ցանկացող և նրա դեմ պայքարող ամպրոպամարտիկ-դարբնի պայքարի իմաստաբանությունը, որի ակունքները թաքնված են երկաթի մշակույթի վաղ շրջանի հետ կապված հնդեվրոպական վիշապամարտի առասպելույթի մետաղագործական առումի հետ:

Բերված վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ Արցախում նավասարդյան ծիսակարգում դարբնի կողմից իրականացվող կռանահարման չարխափան ծեսը սերտ զուգահեռներ ունի համահայկական տարածում գտած նմանտիպ մեկ այլ՝ նույնպես ծիսական կռանահարությամբ, դարբինների կողմից Արտավազդի շղթաների ամրացման ծեսի հետ և իմաստաբանորեն նրա հիմքում ընկած է հին ու նոր ժամանակների սահմանագծին ընթացող տիեզերակործան և տիեզերապահպան ուժերի պայքարը ներկայացնող վիշապամարտի թեման: Այսպիսով, բերված մասնավոր օրինակը և դրա վերլուծությունը ցույց են տալիս, որ արցախյան ժողովրդական հավատալիքները մասն են կազմում համահայկական հավատալիքների, և դրանցում արտահայտված տարբերակները սերտորեն կապված են հայկական այլ շրջանների տարբերակներին, ինչպես համաժամանակյա, այնպես էլ տարածամանակյա առումներով:

*«Լ.Ղ. Անցյալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողով.
Զեկուցումների հիմնադրույթներ. հունիսի 21-24, 2006թ.,
Ստեփանակերտ», Երևան, 2007, էջ 321-324*

ՇՈՒՇԻԻ ԵՎ ՂԱՐԱԲԱՂԻ

ՀԱՅ ԱԶԳԱԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆԸ 1916-1926 ԹԹ.

Առաջին աշխարհամարտը, 1917թ. ռուսական հեղափոխությունն ու դրան հաջորդած տարիները բեկումնային ժամանակաշրջան դարձան ցարական Ռուսաստանի տարածքում և մասնավորապես Անդրկովկասում բնակվող հայության համար: Անդրկովկասում ծայրահեղ սրվեց երկրամասի վարչատարածքային վերաբաժանման խնդիրը՝ ազգային-էթնիկական սկզբունքի հիման վրա: Ցարիզմի իրականացրած վարչատարածքային բաժանումն Անդրկովկասում չէր բխել ո՛չ էթնիկ, ո՛չ աշխարհագրական-տեղագրական և ո՛չ էլ տնտեսական նկատառումներից, ինչի արդյունքում էլ խնդիրը կարգավորելու փորձերը բախվում էին երկրամասի 3 տիտղոսակիր ազգությունների՝ հայերի, վրացիների և թաթարների հակադիր դիրքորոշմանը՝ բացառելով համաձայնության գալու որևէ հնարավորություն: Էթնիկ և տնտեսական առանցքի շուրջ Անդրկովկասի վարչական տարածքների սահմանների փոփոխության նախագծերն ու առաջարկները 1917-1918 թթ. լուրջ առարկությունների հիմք դարձան հայկական և շատ դրվագներում միասնաբար հանդես եկող վրաց-թաթարական կողմերի միջև:

1918թ. մայիսին՝ անդրկովկասյան հանրապետությունների հռչակումից հետո, Հայաստանի տարածքի անբաժան և պատմական մասը կազմող Ղարաբաղի հարցը դարձավ հայ-ադրբեջանական խնդիրների առանցքը: Ադրբեջանի նորաստեղծ պետության ձգտումները և հարուցած վեճերը ոչ միայն Ղարաբաղի, այլ նաև Նախիջևանի ու Զանգեզուրի պատկանելիության շուրջ չունեք որևէ նախահիմք:

Շուշիի գավառի և ընդհանրապես Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության մեջ հայերի՝ մեծամասնություն լինելու փաստը առարկության ենթակա լինել չի կարող: Ղարաբաղի բնակչության ազգային կազմի մասին հավաստի տեղեկություններ կարող ենք քաղել ցարական Ռուսաստանի վիճակագրությունից, ըստ որի 1916թ. Շուշի քաղաքի 43.869 բնակիչներից 23.396-ը հայեր էին, 1921-ը՝ մահմեդականներ (ըստ անգլ. տվյալների՝ 1909),

1249-ը՝ ռուսներ, մյուսները՝ վրացիներ, լեռնականներ, եվրոպացիներ: Քաղաքի բնակչության մեծամասնությունը կազմում էին հայերը (53.33%):

Անդրկովկասի հայ բնակչության վերաբերյալ ուշագրավ տեղեկություններ կան բրիտանական արխիվներում: Համաձայն 1917թ. տվյալների՝ Ղարաբաղն ընդգրկում էր մոտ 13.850 քառ. կմ տարածք՝ Ղազախ, Ելիզավետպոլ, Շուշի, Ջևանշիր և Կարյազինո գավառների մի մասով և 255.000 հայ բնակչությամբ: Այս տարածքներում բնակվում էին 72.500 մահմեդականներ, իսկ հայերը կազմել են ամբողջ բնակչության 75.46%-ը¹: Նույն թվականին տպագրված «Кавказский календарь»-ում հայ բնակչության վերաբերյալ տվյալներն ունեն հետևյալ տեսքը.

1. Ղազախում՝ 61000 հայ,
2. Ելիզավետպոլում՝ 52000 հայ,
3. Ջևանշիրում՝ 22000 հայ,
4. Շուշիում՝ 98000 հայ,
5. Կարյազինոյում՝ 22000 հայ²:

Ցարական Ռուսաստանի վիճակագրության մեջ Ղարաբաղին վերաբերող տվյալները ամբողջովին չեն ներառել երկրամասի մի շարք պատմական մասեր (Գյուլիստան, Վարանդա, Խաչեն, Դիզակ, Ջրաբերդ), իսկ այդ պատճառով դժվար է պատկերացում կազմել բնակչության ամբողջական թվի մասին: Արցախահայության վերաբերյալ ուշագրավ տեղեկություններ են պարունակում Հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմի տվյալները (1914թ. Ղարաբաղի Հայոց թեմն իր մեջ ընդգրկում էր 206.768 լուսավորչական հայ)³: Ղարաբաղի հայ բնակչության մասին առավել հավաստի տվյալներ, ըստ որոշ ուսումնասիրողների, պարունակում են Թիֆլիսում գտնվող անգլիական զորքերի հրամանատարությանը տրամադրված հայկական տվյալները, որոնք վերաբերում են 1917 թվականին, և ուր ներկայացված է հայ բնակչությունն ըստ գյուղերի⁴: Ըստ վերոհիշյալ տվյալների՝ Ղարաբաղի լեռնային մասի բնակչությունը կազմել է մոտ 240.000 մարդ, ընդ որում հայերը մեծամասնություն են կազմել Ելիզավետ-

¹ Armenia, Political and Ethnic Boundaries 1878-1948, London, 1998, p. 477

² Նույն տեղում, էջ 479, Кавказский календарь на 1916 г., Тифлис, 1917, с. 194-195

³Վ. Բալայան, *Արցախի պատմությունը հնադարից մինչև մեր օրերը*, Ե., 2002, էջ 293

⁴Ս. Ղարիբյան, *Արցախի բնակչության ազգային կազմի շուրջ* (ըստ 1917 թ. տվյալների), *Արևելագիտական ժողովածու*, հ. 4, Ե., 2004, էջ 104-109

պուլի, Ջևանշիրի, Շուշիի, Կարյազինոյի շրջաններում, ուր նրանց թիվը 194 հազար էր: Նույն տվյալների համաձայն՝ Շուշի քաղաքի հայ բնակչությունը կազմել է 21.151 մարդ:

1918թ. ընթացքում Ղարաբաղի հայ բնակչության նկատմամբ ցեղասպան քաղաքականությունը շարունակեց թուրքական զորահրամանատարությունը՝ կոտորածներ կազմակերպելով մասնավորապես Ելիզավետպուլի նահանգի հայության շրջանում, ապա նաև սեպտեմբերին ջարդի ենթարկելով Բաքվի հայությանը: Թուրք-ադրբեջանական հայաջինջ քաղաքականության գազաթնակետը հանդիսացավ Շուշիի հայության կոտորածը 1920թ. մարտի 10-23-ը, որի արդյունքում Շուշին հայաթափվեց:

1920-ական թթ. Ադրբեջանական ԽՍՀ հայ ազգաբնակչության վերաբերյալ թվական և այլ տվյալներ արձանագրվել են 1923թ. ԽՍՀՄ մարդահամարով: Այսպես, 1923թ. մարդահամարով Ադրբեջանական ԽՍՀ քաղաքաբնակ հայության թիվը կազմում էր 77.002 մարդ: Անշուշտ, Ադրբեջանական ԽՍՀ քաղաքային հայ բնակչության գերակշիռ մասը բնակվում էր հենց Բաքվում, որի վերաբերյալ վիճակագրական տվյալներն ավելի ամփոփ են հաջորդ մարդահամարների ժամանակ: Ավելի ընդգրկուն վիճակագրական արդյունքներ են վեր հանված 1926 թ. դեկտեմբերի 17-ի ԽՍՀՄ Համամիութենական առաջին մարդահամարով: Այս մարդահամարով վերջնականապես ճշգրտվում են 1920-ական թթ. Ադրբեջանական ԽՍՀ հայ ազգաբնակչության թիվը, տեղաբաշխումն ու այլ գործընթացներ, ուր ընդգրկված էր թե՛ քաղաքային, թե՛ գյուղական բնակչությունը:

Հայերն Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում՝ ըստ 1926 թ. դեկտեմբերի 17-ի
մարդահամարի

	ամբողջը	արա- կան	իզական	Մայրենի լեզու				գրա- գետ	գրագե- տ ազգ. լեզվ.
				հայ	ռուս	ճիւղ թուրք	լիւր		
Ադրբեջա- նական ԽՍՀ ¹ , որից՝	282.004	144.877	137.127	276.223	4039	239	1503	93.739	84.312
1.ԼՂԻՄ	111.694	56.225	55.469	111.624	55	8	7	25.792	25.703
2.Նախիջևա նի ԻԽՍՀ	11.276	5643	5633	11223	16	15	22	3757	3705
3. ք. Բաքու	76.656	36.904	36.752	72.569	3806	37	244	40.408	32.318
4.ք. Գանձակ	16.148	8.218	7.930	15.930	83	11	124	7067	6721

Ադրբեջանական ԽՍՀ հայ ազգաբնակչությունը 1926թ. մարդահամարով կազմում էր հանրապետության ամբողջ բնակչության 12,4%-ը: Ադրբեջանական ԽՍՀ քաղաքային հայ բնակչությունը կազմում էր 103.280 մարդ: Բաքվում (արդյունաբերական-գործարանային շրջանի հետ) էր կենտրոնացած ադրբեջանահայության 27,1%-ը, իսկ Գանձակում՝ 5,7%-ը: Բաքվի գավառում (առանց Բաքու քաղաքի) ևս մեծաթիվ հայ ազգաբնակչություն կար, որոնց թիվը հասնում էր 7541 մարդու: Գյուղական շրջաններում բնակվում էր ընդամենը 429 հայ: Գավառի հայ ազգաբնակչությունը գլխավորապես կենտրոնացած էր արդյունագործական գործարանային շրջանում (7112 մարդ): Արդյունագործական գործարանային շրջանում բնակվող հայությունը կենտրոնացած էր Լենին-Սուրխաթական շրջանում՝ 4792 մարդ, Բիբի Էյբաթում՝ 1928 մարդ, Բինիգադում՝ 392 մարդ:²

Բավականին բարձր էր ադրբեջանահայության մեջ հայերենին տիրապետողների թիվը, որոնք այն համարում էին իրենց մայրենի լեզուն, նրանց տոկոսային կշիռը կազմում էր 97,9%-ը, իսկ 1,4%-ի համար մայրենի լեզուն

¹Всесоюзная Перепись населения 1926 года, т. XIV. Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Азербайджанская ССР. М., 1929, с. 12

²Итоги всесоюзной Переписи населения 1926 года по г. Баку и Промышленно-Заводскому Району, т. 1, Издание Баксовета, 1929, с. 42

ռուսերենն էր: Գրագետ էր հանրապետությունում բնակվող հայության 33,2%-ը: Ադրբեջանական ԽՍՀ հայության գերակշիռ մասը՝ 63,4%-ը, գյուղաբնակ էր և ցրված հանրապետության բոլոր գավառներում անխտիր: Առանձին դիտարկենք ԼՂԻՄ-ը և ԼՂԻՄ-ի մեջ չմտած, բայց պատմական Արցախի լեռնային կամ դաշտային մաս կազմող գավառների հայ բնակչությանը վերաբերող տվյալները ևս: Այսպես.

1. Գանձակի (առանց քաղաքի) գավառի հայ ազգաբնակչությունն իր թվաքանակով ամենամեծն էր Ադրբեջանական ԽՍՀ գավառների մեջ, ուր բնակվում էր 41.861 հայ, որոնցից 40.895-ը գյուղաբնակներն էին: Գավառի մյուս 2 քաղաքները՝ Ելենենդորֆն ու Շամխորը, նույնպես հայաբնակ էին, ընդ որում նրանց հայ բնակչությունը մի քանի անգամ գերազանցում էր տեղի թուրք (ադրբեջանցի) ազգաբնակչության թիվը: Գավառի գյուղական շրջաններից (Դայրա) Աղջաքենդիում (8.975 հայ կամ 91,8%), Բանանցում (Բայանում՝ 12.409 հայ կամ 99,7%), Սլավյանովկայում (8396 հայ կամ 75,5%), Չայքենդում (6413 հայ կամ 76,5%) հայ ազգաբնակչությունը գերակշռում էր իր թվաքանակով, զգալի թիվ էր կազմում Ելենենդորֆում՝ 3017 մարդ կամ շրջանի բնակչության 43,4%-ը: Գանձակի գավառի մյուս գյուղական շրջաններում ևս առկա էր հայ ազգաբնակչություն, որոնց թիվը մի քանի տասնյակից մի քանի հարյուր մարդ էր կազմում:

2. Ղազախի գավառի հայ ազգաբնակչության թիվը 3632 մարդ էր, որոնցից 2020-ը բնակվում էր Ձևգամի գյուղական շրջանում: Հայաբնակ էին նաև գավառի քաղաքային բնակավայրերը՝ Ղազախում՝ 414 հայ, Թովուզում՝ 404 հայ, Աղստևում (Աղստաֆա)՝ 171 հայ:

3. Աղդամի գավառում բնակվող 2525 հայից 1917 մարդ բնակվում էր Թարթառ (Տերտեր) քաղաքում և համանուն շրջանի գյուղական վայրերում: Հայաբնակ էին նաև Եվլախ, Աղդամ քաղաքներն ու Բարդայի գյուղական շրջանը (250 հայ):

4. Ջեբրայիլի գավառի 625 հայ բնակիչների կեսից ավելին՝ 383 մարդ, բնակվում էր Կարյազինո (Սարդար) քաղաքում և համանուն գյուղական շրջանում: Հայաբնակ էին նաև գավառի Հորադիզ, Ջեբրայիլ, Չանգելան և Խանլիխ գյուղական շրջանները:

5. Քուրդիստան գավառի 373 հայ բնակիչների հիմնական մասը բնակվում էր Մուրադխանլի և Ղուբաթլու գյուղական շրջաններում, իսկ Լաչինում հայերի թիվը 66 մարդ էր (քաղաքի բնակչությունը 435 մարդ էր):

Լեռնային Ղարաբաղի Ինքնավար Մարզ (ԼՂԻՄ)

1923թ. կազմավորված ԼՂԻՄ-ն ուներ 2 քաղաք և 5 գյուղական շրջաններ, ընդամենը 125.159 բնակիչներով, որոնց 89,2%-ը (111.694 մարդ) հայեր էին, 10%-ը՝ թուրքեր (12.592 մարդ): ԼՂԻՄ քաղաքներում բնակվում էին 2817 հայեր, որից Ստեփանակերտում՝ 2724, իսկ Շուշիում՝ ընդամենը 93 հայ: Ղարաբաղի և Հարավային Կովկասի խոշոր հայկական կենտրոն Շուշիում Ադրբեջանի մուսավաթական կառավարության իրականացրած ջարդերի և հայաթափության արդյունքում վերացվել էր քաղաքի գերակշիռ մասը կազմող հայ բնակչությունը, իսկ Շուշիի շրջանի գյուղերում ևս իրավիճակը նույնն էր. ամբողջ շրջանում բնակվում էին ընդամենը 8 հայեր: Շուշի քաղաքն ու համանուն շրջանը բնակեցված էր 9220 թուրքերով (ԼՂԻՄ թուրք բնակչության 73,2%-ը), որոնք արհեստականորեն ձևավորված ադրբեջանական Քուրդիստանի հետ մեկտեղ նպատակ ունեին թուլացնել Ղարաբաղի կապը հայկական ԽՍՀ-ի հետ: Լեռնային Ղարաբաղի ԻՄ գյուղական շրջաններում բնակվում էին 108.877 հայ և ընդամենը 7349 թուրք բնակիչներ: Այսպես.

1. Վարանդայի շրջ.՝ 28.190 հայ, 650 թուրք,
2. Ջրաբերդի շրջ.՝ 29.292 հայ, 1914 թուրք,
3. Խաչենի շրջ.՝ 26.702 հայ, 22 թուրք,
4. Դիզակի շրջ.՝ 24.685 հայ, 443 թուրք,
5. Շուշիի շրջ.՝ 8 հայ, 4320 թուրք:

Լեռնային Ղարաբաղի ԻՄ հայ ազգաբնակչության 99,9%-ի համար մայրենի լեզու էր ազգային լեզուն՝ հայերենը: Գրագետ էր ԼՂԻՄ հայ բնակչության 23%-ը:

Նախիջևանի ԻԽՍՀ

Ադրբեջանական ԽՍՀ կազմի մեջ գտնվող Նախիջևանի ԻԽՍՀ-ում բնակվում էր 11.276 հայ: 1926թ. Նախիջևանի ԻԽՍՀ-ն ուներ 3 քաղաք, բաժանված էր 8 գյուղական շրջանների, որոնցում անխտիր առկա էր հայ

ազգաբնակչություն: Նախիջևան քաղաքում բնակվում էր 1065 հայ, որը կազմում էր քաղաքի բնակչության 10,3%-ը, իսկ Օրդուբադում՝ 77 հայ: Ջուղա (Ջուլֆա) քաղաքի հայ ազգաբնակչությունը (293 մարդ) իր թվաքանակով գերազանցում էր տեղի թուրք բնակչությանը: Նախիջևանի ԻԽՍՀ Փառակա գյուղական շրջանում հայ ազգաբնակչության թիվը հասնում էր 2789 մարդու և կազմում էր ամբողջ շրջանի բնակչության 60,8%-ը: Հայ բնակչության թվաքանակով երկրորդը Նարիմանովկայի շրջանն էր, ուր բնակվում էին 2004 հայեր, ապա Տումբուլի շրջանը՝ 1529 հայով: Կիլրախի գյուղական շրջանում բնակվում էին 1079 հայեր, Ապրակունիսում՝ 876, Ջուղայում՝ 848, Բաշ-Նորաշենում՝ 455 և Օրդուբադում 261: Նախիջևանի ԻԽՍՀ գյուղական շրջանների հայության ընդհանուր թիվը 9841 մարդ էր, իսկ քաղաքային բնակչության թիվը՝ 1435: Նախիջևանի ԻԽՍՀ հայ բնակչության 99,5%-ի համար հայերենը մայրենի լեզու էր:

1930-ական թվականներին Ադրբեջանական ԽՍՀ հայ ազգաբնակչության թիվը շարունակական աճ է դրսևորել, ինչն ակնհայտ երևում է 1939թ. Համամիութենական մարդահամարով վեր հանված վիճակագրական տվյալներից:

Հայերն Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում՝ ըստ 1939 թ. մարդահամարի

	ամբողջը	բնակչության մեջ %-ներով	քաղաքաբնակ	գյուղաբնակ
Ադրբեջանական ԽՍՀ ¹ որից՝	388.025	12.1	171.101	216.924
1.ԼՂԻՄ	132.800	88	10.555	122.245
2.Նախիջևանի ԻԽՍՀ	13.350	10.5	3016	10.334
3. ք. Բաքու	118.703	14.7	118.703	-

Արդեն 1939թ. մարդահամարով Ադրբեջանական ԽՍՀ քաղաքաբնակ հայության տոկոսային կշիռն աճել էր և կազմում էր 44%: Միայն Բաքու քաղաքում բնակվում էր ադրբեջանահայության 30,5%-ը: Քաղաքային հայ բնակչության շրջանում աճ է առկա թե՛ ԼՂԻՄ-ում, թե՛ Նախիջևանի

¹ *Всесоюзная Перепись населения 1939 год, Основные итоги, с. 71.*

ԻԽՄՀ-ում: 1926 թ. արդյունքների համեմատ՝ 21,3%-ով (38.200 մարդով) աճել է նաև գյուղական հայ բնակչության թիվը: ԼՂԻՄ-ի հայ ազգաբնակչության թիվը աճել էր 18,8%-ով (21.106 մարդով), որն այնքան էլ բարձր ցուցանիշ չէր, եթե նկատի ենք առնում, որ Բաքվի հայության թիվը նույն ժամանակահատվածում աճել էր 42.047 մարդով (54,8%-ով): Բաքվի հայ ազգաբնակչության թվի կտրուկ աճը մեծ մասամբ պայմանավորված էր գյուղական շրջաններից հայության արտահոսքով:

Այսպիսով, Ադրբեջանական ԽՄՀ-ին նվիրաբերված մի շարք հայկական և հայաբնակ գավառներ (Ղարաբաղ, Նախիջևան) և նրանց բնակչությունը հայկական էին, որոնք, դառնալով քաղաքական, կուսակցական պետական շահերի գոհ, բռնակցվել և հայտնվել էին ՀԽՄՀ հարևան հանրապետության կազմում: Դեռևս ցարական Ռուսաստանի կազմում գտնված ժամանակ Անդրկովկասի խոշոր տնտեսական և քաղաքական կենտրոններում հայ ազգաբնակչությունը գերակշռում էր ոչ միայն իր թվաքանակով, այլև զբաղեցնում էր ամուր դիրքեր քաղաքական, տնտեսական, առևտրական, կրթական-գիտական և այլ ոլորտներում: Պատահական չէ, որ անգամ մուսավաթականների՝ 1918թ. Բաքվում իրականացրած հայկական ահավոր սպանդից հետո տեղի հայ բնակչությունը դեռևս 1920-ական թվականներին իր թվաքանակով գերազանցում էր Երևանի հայությանը:

Այսպիսով, ընդամենը 10 տարվա ընթացքում՝ 1916-1926 թթ., փոփոխվեց հայկական պատմական Արցախ երկրամասի թե՛ բնակչության էթնիկ կազմի տեսակարար կշիռը, թե՛ սահմանները: Այդպիսին էր երկրամասի հայ մեծամասնության նկատմամբ վարած ադրբեջանական քաղաքականության արդյունքները: Պատմական Արցախ երկրամասի լեռնային և ցածրադիր կամ դաշտային շրջաններում միասին 1926 թ. դեկտ. 17-ի մարդահամարով բնակվում էր 176.458 հայ (Ադրբ. ԽՄՀ-ում՝ 282.004 հայ):

ա. 1916թ. համեմատ Ղարաբաղի հայության թվաքանակը մեկ տասնամյակ անց նվազել է մոտ 80.000-ով (համեմատելով 1917թ. անգլ. տվյալների հետ՝ 78.542 մարդով):

բ. Ղարաբաղի հայության ընդհանուր թվի նվազմանը զուգընթաց՝ ամբողջությամբ հայաթափվեց Շուշի քաղաքը և շրջանը, ավելին՝ այն բնակեցվեց մահմեդական բնակչությամբ:

գ.1916-1926 թթ. դարձան այն բեկումնային ժամանակաշրջանը, երբ հայաթափվեցին Շուշին, գանձակը և բազմաթիվ այլ հայկական բնակավայրեր, սեպ խրվեց մայր հայաստանի և Արցախի միջև արհեստաձին Կարմիր Քուրդիստանի միջոցով:

դ. Ադրբեջանի կառավարող շրջանակների նպատակաուղղված հակահայ գործելակերպի արդյունքում Ղարաբաղից հայության արտահոսքը շարունակվեց նաև հետագա տարիներին:

«Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան. Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր», Երևան, 2007, էջ 115-124

ՇՈՒՇԻԻ ԱՍԵՂՆԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԴՊՐՈՑԸ

Ասեղնագործական դպրոցը Արցախում հնագույն պատմություն ունի: Միջնադարյան հայ պատմագրության մեջ ասեղնագործության մասին առաջին ամբողջական տեղեկությունը վերաբերում է Արցախ աշխարհին: Կիրակոս Գանձակեցին հիացմունքով է պատմում Հաթերքի իշխանուհի Արզու խաթունի և նրա դուստրերի ձեռքի աշխատանքների մասին՝ որակելով դրանք որպես. «...իմաստութիւն ուստայնանկութեան եւ հանճար նկարակերտութեան»: Գետքի եկեղեցու համար նրանց պատրաստած վարագույրը պատմիչը նկարագրում է այսպես. «Զարմանալի տեսողաց, ի մագոյ այծիցն կակղագունից, ներկեալ պէսպէս եւ զանազան, գործ քանդակակերպ եւ նկարեալ պատկերօք, ճշտագոյն հանուածովք, տնօրինականօք Փրկչին և այլ սրբոց, որ հիացուցանէր զտեսնողան»¹: Գանձակեցին հիշատակում է մեկ այլ իշխանուհու՝ Ներքին Խաչենի տեր Վախթանկի տիկնոջ՝ Խորիշահի մասին ևս, որը, ամուսնու մահից հետո, 1216-ին «...չոգաւ յԵրուսաղեմ երկրորդ անգամ, բոլոր ունեցածը կարօտելոց բաշխեց, և ինք իւր ձեռագործով ապրեցաւ միշտ...»²:

Հայ ազնվական տիկնանց բնորոշ գեղարվեստի ավանդույթները մինչև XIX դ. պահպանվեցին Արցախի մելիքական դասի կանանց շնորհիվ, որոնց մասին Ե. Լալայանը գրում է. «Սրանք (*մելիքների կանայք-Կ.Բ.*) մի քանի աղախին և ծծմայր ունեին և տան կառավարությամբ չէին զբաղվում, միայն մետաքսից թեշիկով թել էին մանում, ասեղնագործում, քսակ և այլ ձեռագործեր շինում»³: Մելիքական դասի կանանց ձեռագործերը մեծ մասամբ կատարվում էին ոսկեթելով, փայլուններով, մարգարտանման ուլունքներով՝ թանկարժեք կտորների վրա: Սրանք հաճախ ունենում էին անվանատառեր և վենզելներ, որոնք ներկայացնում էին նրանց ազնվականական ծագումը:

Ասեղնագործության՝ որպես արցախցի կանանց սիրված զբաղմունքի մասին են վկայում բարբառում պահպանված մի քանի հատկանշական

¹Կիրակոս Գանձակեցի, *Պատմութիւն հայոց, աշխատասիրությամբ Կ. Մելիք-Օհանջանյանի*, Ե., 1961, էջ 215-216

²Նույն տեղում

³Ե. Լալայան, *Գանձակի գավառ, Երկեր*, հ. 2, Ե, 1988, էջ 249

բառեր, որոնք ներկայացրել են Սահակ վարդապետ Ամատունին և Հ. Աճառյանը: Իրենց բառարաններում նրանք ներկայացրել են Ղարաբաղում գործածվող *անույի* (որ բացատրվում է՝ ասեղնագործ, ասեղով գործած), *ասղակար* (ասեղով գործած, ձեռագործ), *ծաղկավոր* (վրան ծաղիկներ բանած կամ նախշած) բառերը: Հատկանշական է, որ Աճառյանը որպես ղարաբաղյան երևույթ է ներկայացնում նաև Արևելյան Հայաստանում XIX դ. լայն տարածում ունեցող այն սովորույթը, որի համաձայն «Ավագ ուրբաթ առաւօտ՝ լուսածագին 7 հատիկ կար ասեղով կը կարեն իրարու զգեստի վրայ, իբրև չարէ պահպանուելու միջոց», և որը հայտնի էր *ուրբաթարօր*, կամ *ուրբաթառու* և այլ անվանումներով¹:

Հայկական ձեռնարվեստի հմուտ գիտակ Ս. Դավթյանն իր «Հայկական ասեղնագործություն» աշխատության մեջ Արցախի ասեղնագործությունը միացնում է Սյունիքին և շատ քիչ է անդրադառնում դրան²: Ընդունելով դրանց ընդհանրությունը՝ միաժամանակ անհրաժեշտ ենք համարում խոսել զուտ արցախյան և հատկապես Շուշիի քաղաքային ձեռնարվեստի առանձնահատկությունների մասին, ինչին էլ ուղղված է սույն աշխատանքը: Ցավոք մեր ձեռքի տակ չունենք դաշտային ազգագրական նյութեր, որոնք հնարավորություն կտային առավել մանրամասն վերլուծություններ կատարել, ուստի կփորձենք այն ներկայացնել գրականության մեջ սփռված փոքրաթիվ տեղեկությունների և թանգարանային հավաքածուների օգնությամբ:

Արցախում ասեղնագործական արվեստի զարգացումն ու լայն տարածումը XIX դ. վերջերին կապված է Շուշիի՝ որպես քաղաքի ձևավորման հետ: Շուշիում, որը շատ կարճ ժամանակում դարձավ Արևելյան Հայաստանի ամենահայտնի «ամառանոցային» քաղաքը, մեծ էր ծագումով արցախցի թիֆլիսաբնակների մշակութային ազդեցությունը: Ինչպես վկայում է Մտ. Լիսիցյանը. «...երկհարկանի, երբեմն նաև՝ եռահարկ քաղաքատիպ տները, հովեկների զգեստները, ...ինչպես նաև՝ գեղարվեստական ճաշակն ու զվարճալի ժամանցները չէին կարող չհեղափոխել ոչ միայն «բերդի», այլ նաև շրջակա մոտիկ գյուղերի արտաքին կեցվածքն ու

¹Սահակ վրդ. Ամատունի, *Հայոց բառ ու բան*, Վաղարշապատ, 1912: Հ. Աճառյան, *Հայերեն գաւառական բառարան*, Թիֆլիս, 1913

²Ս. Դավթյան, *Հայկական ասեղնագործություն*, Ե., 1972

կենցաղը»¹: Այդպիսով, XIX դ. վերջից քաղաքային նոր տիպի բնակարանների ներսույթը, ի տարբերություն ավանդական-գյուղականի, առաջ բերեց ասեղնագործ և ժանյակե զանազան իրերի պահանջ՝ որպես ժամանակի նորաձևության արտահայտություն: Բնակարան մուտք գործած եվրոպական տիպի կահույքի հետ սենյակների գեղագարդմանն էին ուղղված բազմաթիվ ծածկոցներն ու տակդիրները, վարագույրներն ու սփռոցները, բարձերն ու թիկնաբարձերը և շատ ու շատ այլ իրեր, որոնք արտահայտում էին նաև տանտիրուհու կամ ընտանիքի կանանց ու աղջիկների ճաշակը, վարպետությունն ու, որ պակաս կարևոր չէ, նաև սոցիալական դրությունը:

Շուշիի ասեղնագործության զարգացմանն ու լայն տարածմանը նպաստող գործոն էր նաև օժիտի ինստիտուտը, գործոնը, որն, ընդհանուր առմամբ, բնորոշ էր ողջ Հայաստանին: Հայոց մեջ հատուկ վերաբերմունք կար կանանց ձեռնարվեստի նկատմամբ. հայ կինը պարտավոր էր տիրապետել կարուձևին, հյուսելուն, ասեղնագործելուն, քանի որ «Կնոջ գործն է գլխավորապես տնային հիմնական առարկաների և առօրեայ սպառող պիտոյքների պատրաստությունը»²: Հայ կնոջ, աղջկա պատիվն էր սեփական ձեռքերով օժիտի պատրաստումը, ուստի դեռ մանուկ հասակից հայ օրիորդը սկսում էր սովորել ձեռագործի տարբեր տեսակներն ու դրանց նրբությունները: Գյուղերում աղջիկները վարպետության դասեր էին առնում կամ հարազատներից, կամ այլ հմուտ կանանցից: Քաղաքներում այդ բացը լրացվում էր դպրոցական կրթության միջոցով:

Շուշիում ասեղնագործության զարգացումը խթանեցին 1864 թ. քաղաքում բացված սբ. Մարիամ իգական և Ղարաբաղի թեմական դպրոցները: Այդ գործում ուշագրավ է շուշեցի Մարիամ Հախումյանի կատարած աշխատանքը, որի կազմած ծրագրով և գործադրած ջանքերի շնորհիվ բացվեց «Մուրբ տիրամայր Մարիամու» օրիորդաց դպրոցը, որտեղ հատուկ ուշադրություն էր դարձվում նաև աղջիկներին ձեռագործի դասավանդմանը: Ասեղնագործության ուսուցման բարձր մակարդակի վկայությունն է այն փաստը, որ հիշյալ ուսումնական հաստատությունների բյուջեի

¹Մտ. Լիսիցյան, Լեռնային Ղարաբաղի հայերը (*ազգագրական ակնարկ*), *Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն*, պր. 12, Ե., 1981, էջ 30

²Ա. Թառասեան, Հայ ժողովրդի արհեստագործությունը, *Ազգագրական հանդես*, գիրք 9, Թիֆլիս, 1898, էջ 50

համալրման աղբյուրներից մեկը սովորողների ձեռքի աշխատանքների ցուցահանդես-վաճառքից հավաքված գումարն էր: Այս մասին մանրամասն և խիստ արժեքավոր տեղեկություններ են տալիս «Տարագ» ամսագիրը¹ և «Գործ» հանդեսը²: Հանդեսում մասնավորապես ներկայացվել են օրիորդաց դպրոցի հաջողությունները, որ 1880-1881 թթ. աշակերտների թիվը հասել է 149-ի: «Գործն» անդրադարձել է ոչ միայն ուսուցման ձևերին ու մեթոդներին, ուսուցանվող առարկաներին, որոնց թվում հատուկ տեղ է գրավել «ձեռագործի արվեստը, որ ուսուցանում էր նրանց Ջառի Արզումանյանը», այլև աշակերտուհիներին խրախուսելու միջոցներին, որոնց թվում հիշատակության արժանի են «շնորհալի աղջիկների ձեռագործների ցուցահանդեսները», ինչպես նաև հատուկ մրցանակագրերի և վարժապետական կոչումների հանձնումը: Հանդեսում թվարկված են այն առաջադեմ աշակերտուհիների անունները, որոնք օրինակելի վարք են ցուցաբերել և հետագայում զբաղվել մանակավարժությամբ, դրանց թվում են Վարսենիկ Գյանջեցյանը, Մարիամ Բահաթրյանը, Ոսկի Թավրիզյանը, Բալախանում Առաքելյանը, Կատարինե Դոլուխանյանը և ուրիշներ:

Շուշիում ասեղնագործության զարգացմանը նպաստում էր նաև տեղի կուսանոցը, որի միանձնուհիների ձեռքի աշխատանքներն իրենց կարատեսակներով և գեղարվեստական վարպետությամբ մեծապես ազդում էին շրջապատի վրա: Միանձնուհիները միաժամանակ ասեղնագործություն էին դասավանդում տներում, որի մասին վկայում է Լեոն³: Նրանց ջանքերով Շուշիի ասեղնագործ բանվածքներն աչքի են ընկնում բարձր որակով ու արտահայտչականությամբ:

Ինչպես Հայաստանի մյուս քաղաքների, այնպես էլ Շուշիի ասեղնագործական արվեստի աշխուժացումը նպաստեց նաև կանանց ուղորդված հանդեսների («Ծաղիկ կանանց հատուկ», Կ. Պոլիս, «Տարագ», Թիֆլիս և այլն), ինչպես նաև ասեղնագործ կանանց, աղջիկներին ու վարպետներին ուղղված ձեռնարկների տպագրությունը⁴, որոնցում առաջարկվող զարդանախշերն ու տառաձևերն օգտագործվում էին իրենց աշխատանքներում:

¹ Ղարաբաղի թեմական դպրոցի հաշիւը, Տարագ, Թիֆլիս, 1981, էջ 63

² Ավագյան Ա., Ղարաբաղի մամուլի պատմություն, Ե., 1989, էջ 96-97

³ Լեոն, Պատմություն Ղարաբաղի հայոց թեմական հոգևոր դպրոցի, Շուշի, 1914

⁴ Ա. Բրիլյանչիկյան, Հայկական մոնոգրամներ եւ ծաղկագրեր ձեռագործի համար, Մ. Պետերբուրգ, 1892, Եղ. Պատկանեան, Հայկական նշանագրեր հարթակարի համար, Թիֆլիս, 1990, Տեսը ասեղնագործության, գծագրեց և վիմագրեց Մ. Ոսկինար, Տրապիզոն, 1907 և այլն

Այդ է պատճառը, որ հիշյալ ժամանակահատվածում քաղաքային ասեղնագործությունը հայկական բոլոր քաղաքներում մեծ ընդհանրություններ է դրսևորում:

Շուշիի ասեղնագործական դպրոցում առավել տարածում ունեցող կարատեսակներն էին հարթակարն իր տարատեսակներով (լիցք, համրովի), շղթայակարը, ցողունակարն ու թելքաշը: XX դ. սկզբներից գործածվում է նաև օղակար-պատկարը, որը օտար՝ եվրոպական նորաձևության արդյունք էր և նման էր մյուս քաղաքների նույնատիպ բանվածքներին: Ասեղնագործության համար կիրառվում էին հիմնականում մետաքսյա և բամբակյա բազմագույն և սպիտակ թելեր: Բացի այդ, ինչպես արդեն նշվեց, համեմատաբար հարուստ խավի աշխատանքներում գերակշռում են թանկարժեք ոսկեթել-արծաթաթել, մետաքսաթել, ուլունքագարդ և այլ նյութերի կիրառմամբ հարուստ ասեղնագործությունները: Եթե մինչև XIX դ. վերջերը կիրառական էին տեղական արտադրության մետաքսաթելերը, որոնք պատրաստվում էին տնայնագործական եղանակներով և նույն ձևով էլ ներկվում, ապա XX դարից լայն տարածում ստացան պատրաստի, ներմուծված նոր տիպի թելեր՝ «իրիս», «գարոզ», «մուլինե» և այլն, որոնք մեծ քանակությամբ վաճառվում էին խանութներում: Ջարդանախշերը գերազանցապես բուսական և կենդանական են:

Ինչպես արդեն նշվեց, Շուշիի ասեղնագործությունները գերազանցապես բնակարանի ներսույթը զարդարելուն ուղղված բազմազան իրեր են (ծածկոցներ, վարագույրներ, բարձեր, թիկնաբարձեր, սփռոցներ, սրբիչներ և այլն):

Շուշիի ասեղնագործության զարդահամալիրն աչքի է ընկնում բուսական զարդանախշերի գերակայությամբ, որոնք ներկայացված են ինչպես ոճավորված, այնպես էլ ճշգրիտ վերարտադրված: Հատկապես հետաքրքիր են ծիսական սրբիչների ասեղնագործ նախշերը, որոնք արված են համրովի հարթակարով և թելքաշի տարբեր եղանակներով ու զարդարված են երկրաչափականացված ծառերի շարքով, որոնց ճյուղերի վրա նստած են գույզ թռչուններ: Սրբիչների այս տեսակը բնորոշ է միայն Սյունիք-Արցախյան դպրոցին և իր մեջ կրում է հայկական ասեղնագործության հնագույն ավանդույթները:

Այլ խումբ են կազմում քաղաքային տիպի ասեղնագործությունները, որոնց զարդահամալիրներում, բացի զուտ արցախյան բնորոշ զարդանախշերից, լայնորեն ներկայացված են համահայկական նախշեր և հորինվածքներ, որոնք կարելի է հանդիպել նաև նույն ժամանակաշրջանի այլ քաղաքների ասեղնագործության մեջ: Դրանք իրենց վրա կրում են ռուսական, եվրոպական ազդեցություն, քանի որ արվում էին վերը հիշատակված հանդեսներում և ամսագրերում տպագրված նախշերի հիման վրա: Նման ասեղնագործությունների զարդանախշերը խիստ ռեալիստական են՝ սիրամարգ, աղավնի, ծիծեռնակ, որոնք հանդես են գալիս որպես հիմնական կերպար և ուղեկցվում են տարբեր առարկաների հետ (գավաթ, գիրք, նամակ և այլն):

Քաղաքային կենցաղում նոր երևույթ էին նաև զուտ դեկորատիվ բնույթ ունեցող սյուժետային ու դիմանկարային ասեղնագործությունները, որոնք գործածվում էին պատերը զարդարելու համար: Դրանք, որպես գեղանկարչական տիպի աշխատանքներ, ներկայացնում էին ինչպես ազգային նշանավոր դեմքերին (Վարդան Մամիկոնյան, Խրիմյան Հայրիկ), այնպես էլ ուղղակի որևէ արտարկտ հերոս կամ հերոսուհի, որոնք պատկերվում էին որոշակի միջավայրում:

«Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան. Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր», Երևան, 2007, էջ 244-251

ՏՈՆԵՐԸ ՂԱՐԱԲԱՂՑԻՆԵՐԻ ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ ԿԵՆՑԱՂՈՒՄ

Մինչև XX դ. սկզբները դարաբաղցիների ավանդական տոնածիսական համալիրն ուներ այն նույն կառուցվածքը, ինչպիսին՝ հայ էթնոսի մյուս բոլոր հատվածներինը:

Հայ էթնոսի այդ խմբի ավանդական կենցաղում առավել տարածված տոներն էին՝ **Նոր Տարին, Քրիստոսի Ծնունդը, Սուրբ Սարգիսը, Վարդանանցը, Տեառնընդառաջը (Դրոդոռունջ, Դողոռաջ, Դօնդօռունջ), Բարեկենդանը, Մեծ Պասը, Ծաղկագարդը (Զրգարդար, Զրրոզարթար, Զըրգարդար), Զատիկը, Համբարձումը, Վարդավառը (Վարդեվոր, Վրդեվոր, Վրրթեվօր, Վրրթեվուր), Սուրբ Աստվածածնի Վերափոխումը, Խաչվերացը** և մասնավորապես՝ **Նավասարդը**¹:

Հայոց քրիստոնեական տոնացույցի հենքը կազմող հիշյալ տոները, ծագումնաբանորեն, ունեն հեթանոսական արմատներ, որոնք առանձնա՛նում են տնտեսության, ընտանիքի և անձի բախտն ու ճակատագիրը կանխագուշակող հմայական բնույթի ծեսերով, սովորույթներով ու հավատալիքներով: Դրանցում հիմնականում արտացոլվել է երկրագործական-

¹ Ե. Լալայան, *Վարանդա*, ԱՀ, Թիֆլիս, 1898, գիրք 9, 1, էջ 338-349

Ե. Լալայան, *Գանձակի գավառ*, ԱՀ, Թիֆլիս, 1900, գիրք 2, էջ 232-382

Մտ. Լիսիցյան, *Լեռնային Ղարաբաղի հայերը* (ազգագրական ակնարկ), ՀԱԲ, 112, Երևան, 1981, էջ 67-73

Դադյան, *Զան-գիւլումներ. Վարանդայի բանավոր գրականությունից*, ԱՀ, Թիֆլիս, 1908, գիրք XVIII, էջ 25-32

Ս. Իսրայելյան, *Լեռնային Ղարաբաղի Փիրջամալ*, Նախիջևանիկ և Շուշի քաղաքի ազգագրական նյութեր, 1970, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԱԲԱ, մաս I և II (1 355- 356), 48

Գ. Գրիգորյան, *Ղարաբաղի ազգագրական նյութեր (գ. Մալանդարյան)*, 1970-1971, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԱԲԱ, 19, մասեր՝ I և II, տետրեր՝ I, II, III, IV

Ս. Վարդանյան, *Լեռնային Ղարաբաղի ինքնավար մարզի Շուշիի շրջան, 1970 թ. հունիս-հուլիս*, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԲԲԱ, տետր 11 FF VII, էջ 6189

Բ. Ղազարյան, *Ղարաբաղ, Տարբեր ժամանակներ, 1973-ից սկսած*, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԲԲԱ, տետր 1

Մ. Բեգյան., *Լեռնային Չազիր գյուղի ավանդական սովորություններ, արհեստներ և ծեսեր*, Երևան, 1985, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԱԲԱ, մաս III, IV, 11/150

Ն. Ղազարյան, *Գանձակի գավառի (Եղիզավետարյի) հայկական բնակավայրերը և պատմական ճարտարապետական հուշարձանները*. Գյուլումներ (Բարսում, Ջազիր, Խաչակապ), Երևան, 1984, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ ԱԲԱ, 5/116, թղթ. 4: Նան՝ Գանձակի գավառ, Երևան, 1985 թ., 2/124, թղթ. 1

Թ. Հայրապետյան, *Անձրնաբեր և անձրնախափան ծեսերի երկհակադիր ընկալումների շուրջ*, Պատմա-բանասիրական հանդես, Երևան, 2004, 3, (167), էջ 217-227

ժողովրդական տոնացույցը¹, որը՝ համահայկական համատեքստում, բնորոշ էր նաև դարաբաղցիների ավանդական տոնածխական համալիրին:

Տոների այս շարքում ուշագրավ է ավանդական Նավասարդի կենցաղավարումը, որն առավելություն ուներ հունվարյան Ամանորի (հունվարի 1) նկատմամբ: Վերջինս հիմնականում տարածված էր Ղարաբաղի քաղաքային բնակավայրերում: Թեպետ գյուղ ներթափանցող քաղաքային սովորույթները թուլացրել էին ավանդական Նավասարդը, սակայն վերջինիս փոխարեն դեռևս կենցաղ չէր մտել հունվարյան Նոր Տարին (հունվարի 1), որը, ի տարբերություն Շուշի քաղաքի՝ գյուղերում աննկատ էր անցնում²: Ղարաբաղում Նավասարդը նշվում էր ոչ թե օգոստոս ամսին, այլ՝ նոյեմբերին³, որը խորհրդանշում էր տնտեսական տարվա ավարտը*:

Քաղաքային միջավայրը, որպես օրինաչափություն, հիմնային գործոն է՝ ավանդական ծեսերի ձևափոխման կամ համալրման տեսակետից: Այս առումով հատկանշական են այնպիսի նորույթային երևույթներ, ինչպիսիք

¹ Որոշ հետազոտողներ՝ այս տեսանկյունով տիպաբանորեն դասակարգելով քրիստոնեական տոնացույցի հենքը հանդիսացող ավանդույթային տոները, փորձել են դրանցում պահպանված մինչքրիստոնեական տարրերի միջոցով բացահայտել առանձին տոների կամ տոնախմբերի կապը տնտեսական գործունեության ավանդական փուլերի հետ (ցանքի նախապատրաստում, ցանք, խնամք, բերքահավաք և այլն): Այս առումով ուշագրավ է Վարդ Բդոյանի աշխատությունն (տե՛ս՝ Վ. Բդոյան, «Երկրագործական մշակույթը Հայաստանում», Երևան, 1972, էջ 433-501), որտեղ ավանդույթային տոները դասակարգվել են ըստ երկրագործական աշխատանքային փուլերի: Ավանդույթային տոները այստեղ ներկայացվել են հետևյալ դասակարգմամբ. 1. Տոներ, որոնք կապված են գարնանացանի նախապատրաստական աշխատանքների հետ (Նոր Տարի-Ամանոր, Քրիստոսի Ծնունդ-Ջրօրհներ, Սուրբ Սարգիս, Տեառնընդառաջ, Բարեկենդան, Մեծ Պաս, Ծաղկագարդ, Ջատիկ և Համբարձում): 2. Տոներ, որոնք կապված են դաշտերի խնամքի և բերքահավաքի հետ (Վարդավառ, Նավասարդ, Ս. Աստվածածին): Երկրագործական տոնացույցի գրեթե նմանատիպ տիպաբանություն է տվել նաև Ասյա Օդաբաշյանը (տե՛ս՝ Ա. Օդաբաշյան, Հայոց ժողովրդական հավատալիքները» (դոկտորական հայցման ատենախոսության սեղմագիր), Երևան, 1995, էջ 10-11)

² Ստ. Լիսիցյան, **եջվ. աշխ.**, էջ 67

³ Անդ

*Հայոց ավանդական այդ տոնը, ընդհուպ մինչև XX դ. սկզբները, ձևափոխումներով հանդերձ, Գանձակի և Վարանդայի բնակավայրերի հետ միասին առավելապես պահպանվել էին նաև Մյունիքում, Գողթնում և Պարսկահայքում, ուր Նավասարդի ժամկետները տատանվում էին ամռան վերջերից մինչև ուշ աշուն: Չնայած մասնակի առանձնահատկություններին, նավասարդյան ծիսաշարն ուներ ընդհանրական գծեր: Դրանք հիմնականում նշվում էին աշնանը՝ համընկնելով բերքահավաքին, քեզեկուրթին, նախրաթողին, և մինևույն դեպքում, իրենցից ներկայացնում էին գյուղատնտեսական աշխատանքային պայմանադրությունների յուրօրինակ ծիսական սահմանագիծ: Վերջինս հատկապես նկատվում էր Տավուշի և Արմավիրի գյուղական բնակավայրերում, ուր արդեն գրեթե մոռացվել էր Նավասարդի՝ տոն լինելու հանգամանքը

Նշենք նաև, որ դարաբաղցիների տոնածխական վարքագծային նմանությունները, մասնավորապես՝ Լոռու, Տավուշի, Մյունիքի ու Գողթնի հետ, հիմնականում պայմանավորված էր աշխարհագրական դիրքով և միգրացիոն ինտենսիվ գործընթացներով, որի արդյունքում ձևավորվեցին գրեթե նմանատիպ կենցաղամշակույթային համալիրներ

են՝ Նոր Տարվա առիթով շնորհավորական բացիկները կամ այցետոմսերը¹ և գատկական Ախատ-մատադին՝ մասնակցության հրավիրատոմսային ձևերը², որոնք եվրոպական ազդեցության արդյունք էին և աստիճանաբար տարածվում էին նաև Ղարաբաղի քաղաքատիպ բնակավայրերում:

Ուշագրավ էր նաև եվրոպական ծագում ունեցող **Ապրիլի 1-ի** կամ **խաբելու տոնի**³ տարածվածությունը XIX դ. վերջերին՝ Գանձակ քաղաքում և շրջակա գյուղերում, որն այդ ժամանակի հայ իրականության մեջ եզակի երևույթ էր:

Առանձնահատուկ երևույթ էր նաև Վարդավառ տոնի ծիսահամալիրում **Համբարձման-վիճակի** և մասամբ՝ **Նուրինի** առկայությունը, չնայած դրանցից յուրաքանչյուրը կենցաղում դեռևս պահպանում էր ժամկետային և արարողակարգային ինքնուրույն դիմագիծը^{**}: Նշենք նաև, որ դարաբաղյան ծիսական **Նուրինը** («Գողի», «Ճուլի»), կատարում էր ինչպես անձրևաբեր, այնպես էլ վնասաբեր տեղումները կանխարգելող կամ անձրևախափան գործառույթ⁴:

Տարածված էին առանձին տոներին և սրբերին նվիրված ուխտագնացությունները: Ղարաբաղյան ուխտավայրերից մասնավորապես իրենց մասապականությամբ և հատուկ նշանակությամբ կարելի է առանձնացնել Շուշիի՝ **Քամու խաչը**⁵, Գանձակի՝ **Մկնատամի խաչը**⁶, **Ամարասը**, Նինգի՝

¹ Ե. Լալայան., *Գանձակի գավառ*, էջ 363

² Ե. Լալայան., *Վարանդա*, էջ 347

³ Ե. Լալայան., *Գանձակի գավառ*, էջ 370

**** Հայաստանում կային այլ բնակավայրեր ևս, ուր Վարդավառին գրեթե կրկնվում էին Համբարձման վիճակխաղերը: Տավուշում, Համշենում, Պոնտոսում և շատ այլ տեղերում, Վարդավառը ևս համարվում էր վիճակ բացելու օր, որը երբեմն ավելի հանդիսավորությամբ էր կատարվում, քան՝ Համբարձման տոնին: Հայաստանի առանձին գավառներում Վարդավառին նաև խարույկներ էին վառում, որոնց շուրջը կատարվող արարողությունները նման էին Տերընդեզի կրակավառության հանդիսություններին (տե՛ս՝ Բ. Թոռլաքյան, Ազգագրական նյութեր համալսարանի և պոնտահայերի սոցիալական հարաբերությունների մասին, Երևան, ՀԱԻ ԱԲԱ, մաս 6-րդ, 230, տետր 3/30, էջ 438: Նաև՝ Գ. Հալաջյան, *Դերսիսի ազգագրական նյութերը*, 1960, Երևան, ՀԱԻ ԱԲԱ, մաս 5, 399, 1 5 բ, էջ 1525)

⁴ Բ. Ղազիյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 73-74: Նաև՝ Ս. Վարդանյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 6189: Նաև՝ Թ. Հայրապետյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 220

⁵ Այդ սրբավայրում զանգվածային ուխտագնացություններ էին կազմակերպվում մասնավորապես՝ Մեծ Պասի Չարսարանաց շաբաթի Ավագ Չորեքշաբթի (Չիք Չորեքշաբթի) օրը (տե՛ս՝ Ե. Լալայան, *Վարանդա*, էջ 345)

⁶ «Ուխտավորները մտեր էին վառում, աղոթում և այդ սրբավայրի հողից ջրով մի փոքր շաղախելուց հետո քսում մկնատամ ունեցողների վերքերին, որ շուտ ապաքինվեն: Վերադարձի պահին քարեր էին գլորում կամ նետում, որպեսզի իրենց հիվանդություններն էլ այդ քարերի հետ հեռանան: Ուխտավայրերում գտնվող ծառերից շորեր էին կապում, որպեսզի հիվանդություններն այնտեղ

Ս. Լուսավորիչը, Սարիբեկը, Սարուշենի՝ Ավետարանը¹, Նախիջևանիկի՝ Նահատակը², Պարկեսա-Պերքը³** այլն:**

Ավանդական կենցաղում տոների մասնակիցները սոցիալական գրեթե բոլոր խավերն էին՝ իզական սեռի որոշակի գերակայությամբ: «Հայ կինը,- գրում է Լեոն,- ընտանեկան կյանքի մեջ ներկայացնում է ինչպես մի առանձին մարմին, որը պահպանում է նախնական սովորությունն երևա մենայն սրբությամբ և միշտ հարազատ է մնացել հայության լեզվին և բոլորովին պահպանել է հայ կնոջ պատմական առանձնահատկությունները՝ չենթարկվելով ոչ մի տեսակ արտաքին ազդեցության: Այդ խոստովանում են տղամարդիկ: Եթե մեր ժամանակ մնացել է սիրտ, հոգի, բարեպաշտություն, դա միայն կանանց մեջ է,- ասում են նրանք: Մեզ հայտնի է, որ ուսման ազդեցությունն անգամ չի կարող ացել առայժմ իսկ հայ կնոջից նրա պապական սովորությունները, ուսում առածներն էլ ջերմեռանդ պաշտպան են նախապաշարմունքների»⁴:

Նույնիսկ խորհրդային շրջանում ազգային տոնի կամ ծեսի հիմնական կրողը՝ կինն էր (հատկապես՝ տարեց կինը), որը ավանդաբար դեռևս պահպանում էր ներընտանեկան տոնածիսական միջոցառումների գլխավոր կազմակերպչի կարգավիճակը:

Չնայած դարաբաղցիների ավանդական տոնածիսական համալիրում հիմնականում տարածված էին Հայ Առաքելական եկեղեցու կողմից հատուկ կանոնարկված քրիստոնեական տոները, սակայն կենցաղում նախընտրությունը տրվում էր առավել հնագույն՝ բնապաշտական հենքեր ունեցող ժողովրդական խաղային և զվարճալի բնույթի արարողություններին⁵:

կապված մնան: Սրբավայրերից բերված հողը լուծում էին ջրի մեջ և խմեցնում աղջիկներին՝ շուտ ամուսնանալու ակնկալիքով» (տե՛ս՝ Ե. Լալայան, Գանձակի գավառ, էջ 368)

¹ Ամարասը, Նինգի գյուղի Ս. Լուսավորիչը, Սարիբեկը և Սարուշենի Ավետարանը, մասնավորապես՝ Վարդավառյան գլխավոր ուխտավայրեր էին (տե՛ս՝ Ե. Լալայան, Վարանդա, էջ 348)

² Ս. Բարայեյան., **նշվ. աշխ.**, մաս II, էջ 30-33

³ Անդ, էջ 169-170

******** Ժողովուրդը շատ խոր հավատ ուներ Նախիջևանիկի Սուրբ Նահատակի գործության նկատմամբ: Այդ իսկ պատճառով ուխտի էին գալիս նույնիսկ հեռավոր բնակավայր երից (մեծ մասամբ՝ ուղքով և ոտաբորիկ), որտեղ մատաղի ծեսերը և փահլանների ելույթները համատարած բնույթ ունեին: Պարկեսա-Պերք ուխտավայր այցելության գլխավոր նպատակը՝ այդ սրբի գործությամբ զավակ ունենալու հավատն էր

⁴ Լեո, **Ուղեգրություններ**, Հուշեր, հ. 8, Երևան, 1985, էջ 16

⁵ «Ինչպես հայկական մյուս մարզերում, այնպես էլ Լեոնային Ղարաբաղում հեթանոսական տոների ժառանգորդ քրիստոնեական տոները սերտորեն ձուլվել են հենց հեթանոսական ծեսերի հետ:

XX դ. սկզբներին, դարաբաղցիների կենցաղում ավանդական տոների կտրուկ անկումը գլխավորապես պայմանավորված էր խորհրդային համակարգի հակակրոնական ուղղվածությամբ¹: Հայոց էթնիկ ինքնությունը արտացոլող էթնոմշակութային այդ կարևոր բաղադրիչի անկման գործընթացն առավել խորացավ, քանի որ նորաստեղծ քաղաքական համակարգը բոլոր պայմանները ստեղծել էր՝ այլէթնիկ և այլակրոն ընդգծված բնութագիր ունեցող ադրբեջանական պետական կառույցների կողմից բացահայտ ու քողարկված հակահայկական քաղաքականություն իրականացնելու համար: Դրա փաստացի վկայությունն էր՝ ադրբեջանական ազգային-կրոնական տոների ու ծեսերի նկատմամբ որոշակի հանդուրժողական քաղաքականությունը:

Արդյունքը եղավ այն, որ արդեն XX դ. վերջերին, տեղաբնիկ հայ էթնոսի շրջանում ազգային-ավանդական տոներն ամբողջությամբ տեղի տվեցին խորհրդային ապազգային տոնաձիսական միջոցառումներին: Դա մեծ չափով պայմանավորված էր սերունդների աթեիստական դաստիարակությամբ ստեղծված պայմաններում՝ սոցիալ-մասնագիտական առաջընթացի և խորհրդային պետական-քաղաքական կառույցներին ինտեգրվելու օբյեկտիվ իրողությամբ:

Պատմությունը ցույց տվեց, որ ադրբեջանական պետական կամ կիսապետական ենթակայության ոչ մի կառույց (լինի դա՝ խանական, ցարական, խորհրդային, մուսաֆաթական և այլն), օբյեկտիվորեն չի կարող ապահովել իր պատմական բնօրրանում բնակվող էթնոսի գոյապահպանումը, առավել ևս՝ ներդաշնակ զարգացումը: Դա հիմնականում պայմանավորված է՝ հազարամյա ավանդույթներ ունեցող հայ էթնոսի նկատմամբ ադրբեջանական պետական և ոչ պետական կառույցների մերժո-

ժողովրդի գիտակցության մեջ վերջիններս հաճախ շատ ավելի ցայտուն ու ընդգծված են հանդես գալիս, քան եկեղեցական քրիստոնեական բարեպաշտության այս կամ այն կողմերը: Բոլորովին պատահական չէ, որ քրիստոնեության խորհրդանիշ խաչն ու սրբապատկերը մասնավոր տներում չէին դրվում: Ոչ մի տեղ դրանք չէիր գտնի, բացի սուրբ օջախներից, այն էլ՝ շատ հազվադեպ: Այստեղ ոչ այնքան եկեղեցին էր ներխուժում համաժողովրդական անձնական կյանքի մեջ, որքան ավելի շատ՝ վերջինս եկեղեցու մեջ: Նույնիսկ գոհակենդանու մորթելը միշտ չէ, որ պահանջում էր հոգևորականի ներկայությունը» (տե՛ս՝ Ստ. Լիսիցյան, նշվ. աշխ., էջ 67)

¹ «Ռևոլյուցիայից հետո, Սովետական շրջանում փակվում էին բոլոր եկեղեցիները, որոնք օգտագործում էին որպես պահեստներ: Եկեղեցիներից խաչերը հանում էին: Կրոնական զգացմունքները միայն ծերերի մոտ էր մնացել, որը քիչ-քիչ վերանում էր: Առանձին գյուղերում որոշ անձանց մոտ դեռևս պահպանվում էին սրբերին հավատալու և մատաղ մորթելու սովորույթները» (տե՛ս՝ Գ. Գրիգորյան, նշվ. աշխ., մաս I, տեսոր I, էջ 8-9)

դական, անհանդուրժողական դիրքորոշմամբ, անկախ դրանց՝ քողարկված և բացահայտ դրսևորումներին¹:

Ղարաբաղցիների ֆիզիկական գոյատևումը, ազգային մշակութային և այդ համատեքստում՝ ավանդական տոնածիսական արժեքների պաշտպանվածությունը և ժառանգորդությունը օբյեկտիվորեն հնարավոր է միայն հայկական անկախ պետական կառույցի պայմաններում: Հակառակ դեպքում՝ կլինեն պարբերաբար կրկնվող բռնի տեղահանումներ, ֆիզիկական և մշակութային ջարդեր, որի ակնհայտ դրսևորումներից է արդեն իսկ հայաթափված հայկական բնակավայրերում ազգային տոնածիսական սրբավայրերի ու մասունքների ավերումները:

*«Լ.Ղ. Անցյալը, ներկան և ապագան. Միջազգային գիտաժողով.
Ջեկուցումների հիմնադրույթներ. հունիսի 21-24, 2006թ.,
Ստեփանակերտ», Երևան, 2007, էջ 395-401*

¹ Հայոց ավանդական տոնածիսական միջավայրը ձևավորող ազգային մշակութային արժեքների ոչնչացման քաղաքականությունը պարբերաբար շարունակվում էր նույնիսկ խորհրդային վերջին շրջանում: Միայն Գանձակի գավառում, 1980-ական թթ. սկզբներին Ադրբեջանի սովետական և կուսակցական կառույցների կողմից իրականացված այդ քաղաքականությունը բավական է՝ ամբողջական պատկերացում կազմելու նշված երևույթի մասշտաբների վերաբերյալ: Ն. Ղազարյանի փաստացի վկայությամբ՝ «Գեղաբեկի շրջանի Փոլաթլու գյուղի հանդում էր գտվում 5-րդ դարի հուշարձան՝ «Վիշապ» սյունը, որը 1983 թ. տարվել է Բաքու: Բարում գյուղի Երեք Հրեշտակապետաց վանքում էր գտնվում «Սահմանաքար», որը վերաբերում էր Արցախյին և Ուտիքին ու դարձյալ տարվել է Բաքու: Սակայն Բաքվի պետական պատմության թանգարանում այս պատմական արժեքները չեն պաշտպանվում: Միայն վերջին շրջանում պայթեցվել և ավերվել է Սվրեցիք գյուղի եկեղեցին, Խաչքուլաղ գյուղի եկեղեցին, Դասան (Հոռոմաշեն) վանքը և տասնյակ այլ վանքեր, եկեղեցիներ, հուշարձաններ» (տե՛ս՝ Ն. Ղազարյան, նշվ. աշխ., Երևան, 1984 թ., 2/124, թղթ. 1, էջ 1-2)

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ

ԼՂՀ-ում ներկայիս սոցիալ-տնտեսական զարգացման ռազմավարական նշանակության հիմնահարցերի թվում առանձնահատուկ հրատապություն ու նշանակություն ունեն տարաբնակեցման հիմնախնդիրների բացահայտումն ու դրանց լուծումը: ԼՂՀ-ում տարաբնակեցման և ժողովրդագրական հիմնահարցերի համալիր և խոր հետազոտություններ դեռևս չեն իրականացվել, չեն գնահատվել բնակավայրերի զարգացման նախադրյալներն ու պայմանները, չեն բացահայտվել տարբեր մեծության և գործառույթներ իրականացնող բնակավայրերի առանձնահատկությունները, տարաբնակեցման համակարգաստեղծ գործընթացների բնույթն ու զարգացման միտումները: ԼՂՀ տարաբնակեցման համակարգի կառուցվածքային առանձնահատկությունները բացահայտելու համար մեծ նշանակություն ունի Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության թվաքանակի փոփոխությունների ուսումնասիրությունը և հայ բնակչության թվաքանակի դանդաղ աճի, իսկ երբեմն էլ՝ նվազման պատճառների վերլուծությունը: Նման ուսումնասիրությունները հնարավորություն կտան մասնագետներին և պետական մարմիններին մշակել և իրականացնել ԼՂՀ տարաբնակեցման քաղաքականության՝ գիտականորեն հիմնավորված հիմնական սկզբունքները և ուղղությունները:

Պատմական Հայաստանի Արցախ-Ղարաբաղի տարածքը հնագույն ժամանակներից բնակեցված է եղել հայերով: Այդ մասին են վկայում այստեղ հայտնաբերված բազմաթիվ սեպագիր արձանագրությունները և ճարտարապետական հուշարձանները: Գրավոր աղբյուրներում Լեռնային Ղարաբաղը (Արցախ) հիշատակվել է Սարդուրի 2-րդի (763-734թթ.) գրառումներում, երբ Վանի թագավորությանն է միացել Ուրտեխե-Արցախի երկրամասը: Այն հիշատակվում է նաև Ստրաբոնի կողմից («Օրիսիստենե»)՝ որպես Հայաստանի մարզ [1]: Հին հունական և հռոմեական գրավոր աղբյուրներում նշվում է այն մասին, որ Արցախի, Ուտիքի և Մեծ Հայքի արևելյան շրջանների բնակիչները եղել են հայեր:

Մինչև 12-րդ դարը Արցախի տարածքում հիմնական բնակիչները եղել են հայերը: Արաբների, սելջուկ-թյուրքերի, թաթար-մոնղոլների տիրապետության սկզբնական ժամանակաշրջանում էապես չի փոխվել Արցախ-Ղարաբաղի բնակչության էթնիկ պատկերը: Սակայն ժամանակի ընթացքում աստիճանաբար սկսեցին Արցախ թափանցել քոչվոր թյուրքալեզու անասնապահների ցեղեր: Այնուամենայնիվ, դեռևս 1740թ. ցարական փաստաթղթերում նշվում է, որ Լեռնային Ղարաբաղի հայերի թիվը կազմում է մինչև 100 հազար տուն, իսկ 1798թ. Արցախ-Ղարաբաղում եղել է 110 հազար հայկական ընտանիք [2, 3]:

Ռուս-պարսկական պատերազմի արդյունքում 18-րդ դարի վերջից մինչև 19-րդ դարի սկիզբը Արցախի տարածքը 33 տարվա ընթացքում 6 անգամ հայտնվել է պատերազմական իրավիճակում, ինչը բացասաբար է ազդել բնակչության աճի վրա: Ղարաբաղի խանության ստեղծումով ուժեղացել է թյուրքական ցեղերի ներթափանցումը Ղարաբաղ և, ընդհակառակը, հայերի արտագաղթն այնտեղից: Իբրահիմ խանի քաղաքականությունը բերել է հայերի զանգվածային արտահոսքի [4]: Հետագայում շուրջ 11000 հայկական ընտանիք տեղափոխվել է Հս. Կովկաս [5]: 19-րդ դարի սկզբին, Ղարաբաղի խանության ժամանակաշրջանում, Կովկասում գլխավոր հրամանատարության գրասենյակի ղեկավար Ս.Մ.Բրոննսկին նշում է, որ «Ներկայումս այն հարուստ երկրամասից, որտեղ եղել է շուրջ 60 հազար տուն բնակիչ, հազիվ 5 հազ. տուն է մնացել» [6]: Հարձակումների հետևանքով բնակչության մեծ մասը հարթավայրային մասերից տեղաշարժվել է նախալեռնային ու լեռնային դժվարամատչելի վայրերն ու անտառները: Այստեղ էլ դարաբաղցիները նորից հիմնել են բնակավայրեր, կառուցել ամրոցներ ու եկեղեցիներ:

1823թ. Ղարաբաղի լեռնային մասի բնակչությունը կազմել են հայերը՝ 84,6% կամ 30850 մարդ, և թաթարները՝ 14,7% կամ 5370 մարդ [7]:

Չնայած 1833թ. բնակչության ընդհանուր թիվը 1823թ. համեմատությամբ պակասել է 28,5%-ով, սակայն հայերը դարձյալ գերակշռող են եղել՝ 84%: Միակ քաղաքում՝ Շուշիում, նրանք կազմել են բնակչության 54%-ը: Ղարաբաղը ցարական Ռուսաստանին միանալուց հետո սկսվել է հայ բնակչության ներհոսքը հատկապես նրա լեռնային հատված, որը շարունակվել է մինչև կայսրության անկումը: 1868թ. կազմավորվել է Ելիզավետպոլի

նահանգը, Ղարաբաղի պրովինցիան բաժանվել է 3 գավառի՝ Ջաբրայիլի, Ջևանշիրի և Շուշիի: 1875թ. հաշվառումների համաձայն, Ղարաբաղի լեռնային մասում ապրել է 91,3 հազ. մարդ, որից հայեր՝ 78,8 հազար կամ 84,7%, թյուրքալեզու էթնիկ խմբեր՝ 14,5 հազ. կամ 15,3%: Շուշիում ապրել է 24,5 հազ. մարդ, որից հայերը կազմել են 55%: 1897թ. մարդահամարի տվյալներով՝ Ղարաբաղի լեռնային մասում ապրում էր 128,6 հազ. մարդ, որից 106,4 հազարը կամ 82,7%-ը կազմել են հայերը, իսկ 20,4 հազ. կամ 15,9%-ը՝ թաթար, ինչպես նաև 1,5 հազ. ռուս և 300 այլ էթնիկ խմբեր¹:

20-րդ դարի սկզբին Ղարաբաղի հայերի բացարձակ թվաքանակը կայուն էր մնում, հարաբերականը կտրուկ նվազում էր, իսկ մահմեդականների (թաթարներ և քրդեր) թիվն աճում էր: Դա բացատրվում է Ղարաբաղից հայ բնակչության տեղաշարժով դեպի մեծ քաղաքներ, հատկապես՝ Բաքու: Այստեղ 20-րդ դարի սկզբին ապրում էր 30 հազ. ղարաբաղցի հայ²: Այն տարածքում, որտեղ հետագայում կազմավորվել է ԼՂԻՄ-ը, 20-րդ դարասկզբին հայ բնակչությունը կազմում էր ամբողջ բնակչության 94%-ը[8]: 1913թ. ԼՂՀ ներկայիս սահմաններում ապրել է շուրջ 372 հազ. մարդ (Շուշիում՝ 42 հազ.), իսկ 1914թ. նախկին ԼՂԻՄ վարչական սահմաններում՝ 167,1 հազ. մարդ, որի 81%-ը կազմել են հայերը, իսկ 17,8%-ը՝ թյուրքալեզու էթնիկ խմբերը կամ թաթարները³: Վերջիններին միայն խորհրդային կարգերի օրոք անցկացված 1-ին մարդահամարից (1926թ.) հետո սկսեցին անվանել ադրբեջանցիներ:

1918-20թթ. Ադրբեջանի ագրեսիայից, ինչպես նաև թուրքական ինտերվենցիայից հետո Ղարաբաղի բնակչության թիվը կտրուկ նվազել է՝ 1921թ. մինչև 131,5 հազ. (94,4% հայեր), 1923թ. ԼՂԻՄ հռչակման տարում՝ 127,8 հազ.⁴: Խորհրդային Միության տարիներին ԼՂԻՄ-ում հայ և ադրբեջանցի բնակչության թվաքանակը հավասարապես չի աճել: Այսպես, եթե 1923թ. հայերի տեսակարար կշիռը ԼՂԻՄ ամբողջ բնակչության մեջ կազմել է 94,4%, ապա 1989թ.՝ 76,9%: 1926 և 1989թթ. մարդահամարների միջև ընկած ժամանակահատվածում ԼՂԻՄ-ում հայերի թիվն ավելացել է 33,8 հազարով (աճը կազմել է 130,3%), իսկ ադրբեջանցիներինը՝ 28,1 հազարով

¹ http://www.litera-ru.ru/html/materials/2003_0608_Per1897.html

² http://www.bakuland.com/?page=history&logik=history_supnew

³ <http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>

⁴ Նույն տեղում

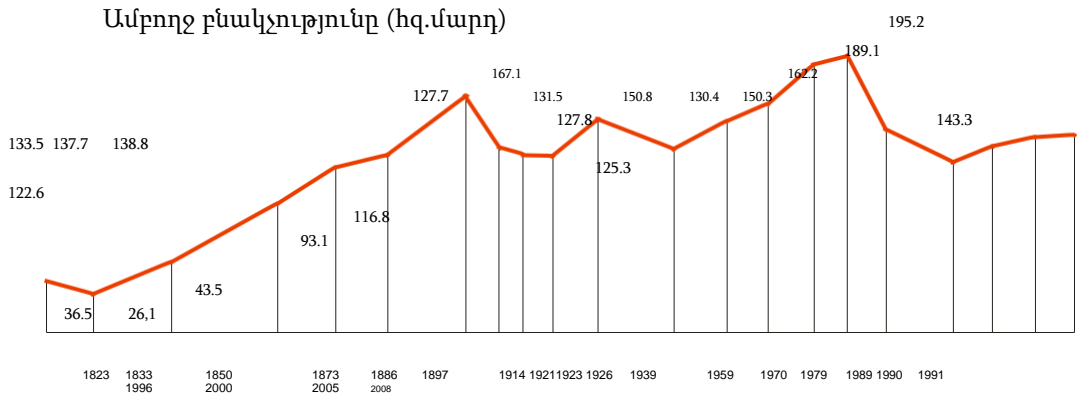
(323%): Ընդ որում, հայերի թիվը 1926-39թթ. աճել է 21,1 հազարով, իսկ 1939-79թթ. նվազել է 9,7 հազարով, հետո նորից մինչև 1989թ. ավելացել 22,4 հազարով: Ադրբեջանցիների թվաքանակը 1926 և 1989թթ. մարդահամարների միջև ընկած ժամանակահատվածում անընդհատ աճել է: Մշտապես տատանվել է նաև ԼՂԻՄ ընդհանուր բնակչության թիվը: Այսպես, եթե 1926-39թթ. Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության թիվը 125,3 հազարից ավելացել և դարձել է 150,8 հազ., ապա 1939-59թթ. նվազել է և կազմել 130,4 հազ.: 1970թ. գրեթե հասել է 1939թ. մակարդակին՝ 150,3 հազ. [9]: Հետո բնակչության թիվն ավելացել է և 1990թ. հասել ԽՍՀՄ գոյության ընթացքում ԼՂԻՄ բնակչության առավելագույն թվին՝ 195,2 հազ. [10]: Դա հիմնականում պայմանավորված էր Բաքվից և Ադրբեջանի այլ շրջաններից հայերի բռնագաղթով ու Լեռնային Ղարաբաղում բնակեցմամբ: Հետագա տարիներին ԼՂՀ բնակչությունը մինչև 1990-ականների կեսերը նվազել է, իսկ հետո շատ դանդաղ սկսել է աճել և 2008թ. դարձել է 138,8 հազ.¹ (Նկ. 1): Դա պայմանավորված էր պատերազական իրավիճակով և բնակչության մեծ արտագաղթով: Խորհրդային տարիներին բնակչության թվաքանակի այսպիսի տատանումները պայմանավորված են եղել ադրբեջանական իշխանությունների վարած հայաստյաց քաղաքականությամբ, որի արդյունքում հայ բնակչության թիվը ոչ միայն չէր ավելանում, այլև նվազում էր: Միտումնավոր կերպով կրճատվում էին ԼՂԻՄ-ում կատարվող շինարարական աշխատանքների համար հատկացվող ֆինանսավորումները, 44 բնակավայրում փակվել է 52 արդյունաբերական ձեռնարկություն: Միայն 1940-60թթ. ԼՂԻՄ-ում ամբողջությամբ դատարկվել է 47 գյուղ² (մինչև 1980թ.՝ ընդհանուր առմամբ՝ 85 կամ ԼՂԻՄ գյուղերի 30%-ը)³:

¹ <http://www.utro.ru/articles/2006/07/04/562296.shtml>

² <http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>

³ <http://www.utro.ru/articles/2006/07/04/562296.shtml>

Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության թվաքանակի շարժընթացը 1823-2008թթ.
 Բնակչության թվաքանակի շարժընթացը (1823-2008 թթ.)

Փոխարենը ստեղծվում էին գյուղեր, որոնք բնակեցվում էին բացառապես աղբբեջանցիներով: Այս ամենի արդյունքում կտրուկ փոխվել է մարզի ժողովրդագրական պատկերը: 1989թ. մարդահամարի արդյունքում պարզվեց, որ Շուշիում այլևս ոչ մի հայ չկա: Հաղբուրթի շրջանում 1913թ. 37138 հայից 1989թ. մնացել էր 11600 հայ: Հայրենական մեծ պատերազմի տարիներին մարզի բնակչության 35%-ը կամ 45000 մարդ գորակոչվել է Բանակ, որը 4-5 անգամ ավելի էր, քան աղբբեջանական հարևան շրջաններինը: Ռազմաճակատում զոհվել է 22 հազար արցախցի: Պատերազմից հետո, 1949թ. հունիսի 14-ի գիշերը, աղբբեջանական իշխանությունները մարզից հազարավոր հայ ընտանիքներ արքայադեմ են Ռուսաստանի Ալթայի երկրամաս¹:

Բնակչության և՛ թվաքանակի, և՛ ազգային կազմի զգալի փոփոխություններ են տեղի ունեցել Լեռնային Ղարաբաղի երբեմնի մայրաքաղաք Շուշիում: 19-րդ դարի ընթացքում Շուշին դարձել է խոշոր կենտրոն, որը մեծությամբ 5-րդն է եղել Անդրկովկասում: Քաղաքի բնակչությունն ավելացել է նախևառաջ հայերի հաշվին, որոնք 19-րդ դարի կեսերին մեծամասնություն էին կազմում: 1851թ. Շուշիի բնակչությունը եղել է 12724 մարդ, որից 6357-ը՝ հայ, 1883թ.՝ 25656 (13282 տղամարդ, 12374 կին), որից

¹ <http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>

56,5%-ը՝ հայ, 43,2%-ը՝ թաթարներ, 0,3%-ը՝ ռուս, հրեա: 1890-ականներին բնակչության թիվը կազմել է 34 հազ., 1916թ.՝ 43 հազ., 1920թ.՝ 60 հազ., որից 47 հազարը՝ հայ¹: 1918-20թթ. հայ-ադրբեջանական ընդհարումների և Շուշիի կոտորածների արդյունքում քաղաքի բնակչությունը հասավ 9 հազ., ապա 1920-ականների վերջերին՝ 5 հազ. ու այլևս չբարձրացավ 17 հազարից՝ 1989թ.²:

Ներկայիս մայրաքաղաք Ստեփանակերտը 1847թ. ունեցել է 80 տուն հայ և 52 տուն ռուս բնակիչ [11]: 1900թ. Ստեփանակերտի բնակչությունը կազմել է 3 հազ., [12], 1939թ.՝ 10 հազ., 1959թ.՝ 19,7 հազ., 1970թ.՝ 30,3 հազ., 1975թ.՝ 33 հազ., 1979թ.՝ 38,9 հազ., 1989թ.՝ 57 հազ. (ըստ մարդահամարի տվյալների): 2008թ. հունվարի 1-ի դրությամբ մայրաքաղաքն ունեցել է 50984 բնակիչ [13]:

Բնակչության թվաքանակի հաճախակի փոփոխությունները, ռազմական գործողությունները, ռազմաքաղաքական անկայուն իրավիճակը, տնտեսական ու սոցիալական բարդ պայմաններն իրենց հետքն են թողել բնակչության ժողովրդագրական ցուցանիշների վրա: ԼՂՀ ներկայիս ժողովրդագրական պատկերը ձևավորվել է երկարատև գործընթացի արդյունքում:

Ժողովրդագրական իրավիճակն անմիջական ազդեցություն է ունեցել անդրկովկասյան երկրների ազգային հիմնախնդիրների սրության և զարգացման բնույթի վրա:

¹ <http://www.nkr.am/rus/history/shushi.htm>

² http://www.nkr.am/rus/mid/bull/text1_00.htm; <http://www.thewordbook.com/?suche=Shusha>

Աղյուսակ 1

Բնակչության խտությունը նախկին ԽՍՀՄ
մի շարք հանրապետություններում 1987թ. [14]

Հանրապետությունը	Միջին խտությունը, մարդ/կմ ²	Ըստ գյուղատնտեսական հողահանդակների, մարդ/կմ ²
Հայաստանի ԽՍՀ	115	262
Ադրբեջանի ԽՍՀ	79	166
Վրաստանի ԽՍՀ	76	165
Ուկրաինայի ԽՍՀ	85	122
Մոլդովայի ԽՍՀ	124	161

Հայաստանում և Ադրբեջանում ժողովրդագրական պայթյունն առավել-լագույն բարձրության է հասել նախորդ դարի 60-ականների 1-ին կեսին, երբ բնակչությունն աճում էր տարեկան ավելի քան 3%-ով: Բնակչության արագ աճի պայմաններում մեծանում էր բնակչության խտությունը (Աղյուսակ 1): Լեռնային երկրներում բնակչության ընդհանուր խտությունը չի արտացոլում տվյալ տարածքի իրական պատկերը: Առավել ճշգրիտ պատկերացում են տալիս այն ցուցանիշները, որոնք հաշվարկվում են հողօգտագործման տարածքների, իսկ առավել ճշգրիտ՝ գյուղատնտեսական հողահանդակների հաշվով:

Համեմատության համար նշենք, որ ԼՂՀ-ում 01.01.2008թ. դրությամբ բնակչության միջին խտությունը կազմել է 11,9 մարդ/կմ², իսկ ըստ գյուղատնտեսական հողահանդակների՝ 30,2:

Աղյուսակ 2

ԼՂԻՄ, ՀԽՍՀ և Ադր. ԽՍՀ բնակչության աճի տեմպերը [14]

Թվական	ԼՂԻՄ բնակչությունը, հազ. մարդ	Աճի տեմպերը, %		
		ԼՂԻՄ	Հայաստանի ԽՍՀ	Ադրբեջանի ԽՍՀ
1926	125			
1939	151	121	146	131
1959	131	87	138	115
1970	150	115	141	138
1979	161	107	122	118
1987	180	112	112	113

ԼՂԻՄ բնակչությունն ավելի դանդաղ է աճել, քան Հայաստանի ԽՍՀ-ում և Ադրբեջանի ԽՍՀ-ում, ինչը վկայում է, որ այստեղից մշտապես եղել է բնակչության հոսք (Աղյուսակ 2): Եթե համեմատենք բնակչության աճը 1959թ. նկատմամբ, ապա Ադրբեջանում այն կազմում է 184% (1987թ.), ՀԽՍՀ-ում՝ 194%, ԼՂԻՄ-ում՝ միայն 137% [14]:

Աղյուսակ 3

Երիտասարդ և տարեց բնակչության տեսակարար կշիռը, %, 1979թ. [14]

	Տարիքը				Հետաշխատանքային տարիքի
	15-29	այդ թվում			
		15-19	20-24	25-29	
Ամբողջ բնակչությունը					
ԼՂԻՄ	26,8	12,2	8,8	5,8	14,6
Ադրբեջանի ԽՍՀ	30,5	13,5	10,3	6,7	9,0
Հայաստանի ԽՍՀ	31,4	12,6	10,9	7,9	9,3
Քաղաքային բնակչությունը					
ԼՂԻՄ	31,6	13,5	10,6	7,5	10,2
Ադրբեջանի ԽՍՀ	32,6	12,9	11,7	8,0	9,4
Հայաստանի ԽՍՀ	32,0	1,6	11,4	9,0	8,9
Գյուղական բնակչությունը					
ԼՂԻՄ	23,2	11,2	7,4	4,6	18,0
Ադրբեջանի ԽՍՀ	23,0	14,1	8,7	5,2	8,5
Հայաստանի ԽՍՀ	30,4	14,5	10,1	5,8	10,1

Քանի որ ԼՂԻՄ-ում բնական աճի ցուցանիշները ցածր չեն եղել, քան Հայաստանի ԽՍՀ-ում և Ադրբեջանի ԽՍՀ-ում, ապա կարելի է մոտավորապես գնահատել բնակչության կորուստները: Բնակչության ակտիվ հեռացման մասին են վկայում նաև ԼՂԻՄ տարիքային կառուցվածքի առանձնահատկությունները (Աղյուսակ 3): 15-29 տարեկանների բաժինը ամբողջ բնակչության մեջ ԼՂԻՄ-ում զգալիորեն ցածր է եղել, քան ՀԽՍՀ-ում և Ադրբեջանի ԽՍՀ-ում, հատկապես գյուղական բնակավայրերում: Սա բացատրվում է նրանով, որ միգրանտների ավելի քան 3/4-ը այս տարիքի բնակիչներն են: Միաժամանակ թոշակառուների տեսակարար կշիռն ամբողջ բնակչության մեջ աճել է 1,5 անգամ, իսկ գյուղական բնակչության մեջ՝ 2 անգամ:

ԼՂՀ բնակչության սեռային կազմը [13, 16, 17, 19]

Տարեթիվը	Բնակչության թիվը հունվարի 1-ի դրությամբ, հազ.մարդ	այդ թվում			
		տղամարդիկ		կանայք	
		հազ. մարդ	%	հազ. մարդ	%
1989*	189,1	92,1	48,7	97,0	51,3
2000#	133,3	64,0	48,0	69,3	52,0
2001#	134,4	64,1	47,7	70,3	52,3
2002#	135,7	66,0	48,6	69,7	51,4
2003#	136,6	65,2	47,7	71,4	52,3
2004#	137,0	65,3	47,7	71,7	52,3
2005**	137,7	66,6	48,4	71,1	51,6
2006#	137,7	66,5	48,3	71,2	51,7
2007#	137,7	66,5	48,3	71,2	51,7
2008#	138,8	66,8	48,1	72,0	51,9

ՇԱ. * - մարդահամարի տվյալներով

** - 18.10.2005թ. մարդահամարի տվյալներով

- գնահատմամբ

Բնակչության թվաքանակի փոփոխություններն իրենց անդրադարձն են ունեցել ԼՂՀ բնակչության սեռային կազմի վրա (Աղյուսակ 4): Ըստ շրջանների բնակչության սեռային կազմի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ 01.01.2008թ. դրությամբ բոլոր շրջաններում, բացի Շահումյանից և Քաշաթաղից, գերակշռում են կանայք, ընդ որում՝ կանայք ամենաբարձր տեսակարար կշիռն ունեն Շուշիի շրջանում (55,2%), իսկ Հաղարթի շրջանում գրեթե հավասար ցուցանիշ ունեն (կանայք՝ 50,5%, տղամարդիկ՝ 49,5%) (2006թ. եղել են հավասար՝ 50%): Շահումյանի շրջանում կանայք կազմում են ընդհանուր բնակչության 47,1%-ը, իսկ Քաշաթաղում ամենացածրն է՝ 46,5% (Աղյուսակ 5):

Պատճառներից հիմնականներն են. Շահումյանի և Քաշաթաղի շրջաններում կանանց բարեկեցիկ բնակչության համար անհրաժեշտ շատ պայմաններ բացակայում են (աշխատանք, տարրական կենցաղային ու հիգիենիկ պայմաններ և այլն), այստեղ հիմնականում միայնակ բնակվում են տղամարդիկ, որոնց ընտանիքները գտնվում են Հայաստանի Հանրապետությունում կամ ԼՂՀ այլ շրջաններում:

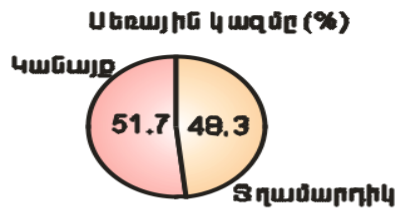
Հայ բնակչության արտահոսք է եղել Ադրբեջանից, ԼՂԻՄ-ից, ինչպես նաև Վրաստանից: 1926-89թթ. մարդահամարների միջև ընկած ժամանա-

կահատվածում հայերի թիվն Ադրբեջանում և Վրաստանում նույնիսկ նվազել է, իսկ ԼՂԻՄ-ում գործնականում չի աճել: Դա նշանակում է, որ այստեղից հայերի միգրացիան կատարվել է իրենց բնական աճի չափով, մոտավորապես տարեկան 2-3%: Ադրբեջանցիների թիվը նույն ժամանակահատվածում զգալիորեն աճել է ԼՂԻՄ-ում:

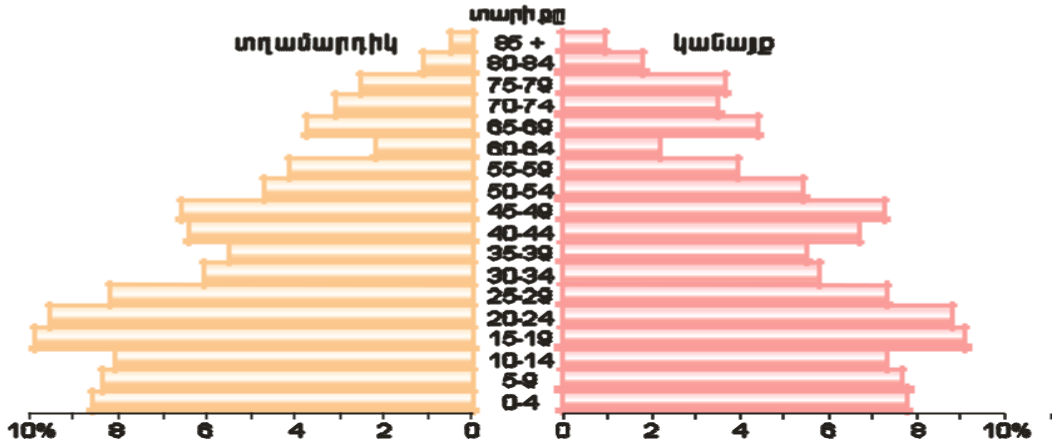
Նկար 2

ԼՂՀ սեռատարիքային բուրգը, 2005թ. [15]

ԼՂՀ ԲՆԱԿԶՈՒԹՅԱՆ ԹԻՎՆ ԸՍՏ 2005 Ք. ՍԱՐԴԱՅԱՍԱՐԻ – 137737 մարդ

ԼՂՀ ՄՇՏԱԿԱՆ ԲՆԱԿԶՈՒԹՅԱՆ ՍԵՌԱՏԱՐԻՔԱՅԻՆ ԿԱԶՄԸ (2005 Ք.)

Աղյուսակ 5

ԼՂՀ բնակչության սեռային կառուցվածքն ըստ շրջանների
2008թ. հունվարի 1-ի դրությամբ [13]

Հ/հ	Շրջանները	Բնակչության թվաքանակը			Տեսակարար կշիռը %-ով	
		Ընդամենը	այդ թվում		տղամարդ	կին
			տղամարդ	կին		
1	Ստեփանակերտ	50984	23672	27312	46,4	53,6
2	Ասկերանի	17393	8356	9037	48,0	52,0
3	Հաղբութի	12240	6053	6187	49,5	50,5
4	Մարտակերտի	19042	9347	9695	49,1	50,9
5	Մարտունու	23228	11299	11929	48,6	51,4
6	Շահումյանի	2789	1475	1314	52,9	47,1
7	Շուշիի	4607	2063	2544	44,8	55,2
8	Քաշաթաղի	8551	4575	3976	53,5	46,5
	ԸՆԴԱՄԵՆԸ	138834	66840	71994	48,1	51,9

Ներգաղթի և համեմատաբար ավելի բարձր բնական աճի շնորհիվ ԼՂԻՄ-ում աղբյուրայինների թիվն ավելի քան կրկնապատկվել է, այն դեպքում, երբ հայերի թիվն աճել է 12%-ով: Արդյունքում ստացվել է, որ Ղարաբաղում արագորեն փոխվել է ազգային կազմը հոգուտ աղբյուրայինների:

Աղյուսակ 6

ԼՂԻՄ ազգային կազմը, % [14]

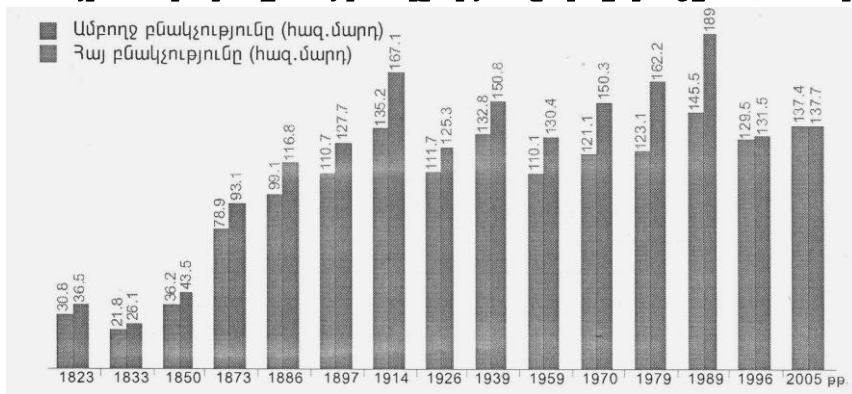
	1959թ.		1970թ.		1979թ.	
	հազ. մարդ	%	հազ. մարդ	%	հազ. մարդ	%
Ամբողջ բնակչությունը	130,4	100,0	150,3	100,0	162,3	100,0
այդ թվում՝ հայեր	110,1	84,4	121,1	80,6	123,1	75,9
աղբյուրայիններ	18,0	13,8	27,2	18,1	37,3	23,0
ռուսներ	1,8	1,4	1,3	0,86	1,3	0,78
այլ ազգեր	0,5	0,4	0,7	0,44	0,3	0,32

Պատկերը փոխվել է 1988-ից հետո, երբ աղբյուրայինները հեռացել են ԼՂԻՄ-ից, և ներկայումս բնակչության 99,7%-ը կազմում են հայերը: Ռազմական գործողությունների, ռազմաքաղաքական անկայուն իրավի-

ճակի, տնտեսական ու սոցիալական բարդ պայմանների արդյունքում վատթարացել է բնակչության սոցիալական դրությունը, առկա է գործազրկությունը, խորացել է աղքատությունը, ինտենսիվացել է արտագաղթը: Այս ամենի արդյունքում 90-ական թվականների առաջին կեսին տեղի է ունեցել բնակչության թվի կտրուկ նվազում (*Նկ. 1*), ի հայտ են եկել ժողովրդագրական և սոցիալ-տնտեսական հիմնախնդիրներ, որոնց լուծումը հրատապ է դարձրել հանրապետության բնակչության և տարաբնակեցման համակարգի աշխարհագրական ուսումնասիրությունները:

Նկար 3

Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության շարժընթացը 1823-2005թթ. [15]

Չնայած պատերազմին հաջորդած առաջին իսկ տարիներից ԼՂՀ-ում սկսվեցին և այսօր էլ շարունակվում են լայնածավալ շինարարական աշխատանքները, վերականգնվում են կրթական, մշակութային և այլ հիմնարկներ, վերաբնակեցվում են նոր բնակավայրեր, սակայն շատ հարցեր դեռևս իրենց լուծումը չեն գտել: Եվ դա առաջին հերթին վերաբերում է ժողովրդագրական իրավիճակի կարգավորմանը:

Բնակչության ժողովրդագրական իրավիճակը բնութագրող կարևորագույն ցուցանիշներից է ծնելիությունը, որի ազդակներից են՝ ամուսնությունը, ամուսնալուծությունը, երիտասարդ ընտանիքների արտագաղթը, գործազրկությունը, սոցիալական ծանր պայմանները, նյութական ապահովվածությունը և այլն: 2005թ. մարդահամարի տվյալներով՝ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետությունում ամուսնացած չէ 25-39 տարեկան տղամարդկանց 24,04%-ը (քաղաքներում՝ 24,73%, գյուղերում՝ 23,35%), իսկ 15 տարեկանից բարձր բնակչության կազմում երբեք ամուսնացած չի եղել

ԼՂՀ բնակչության 25,5%-ը, որը բավական բարձր ցուցանիշ է: Այն առավել բարձր է քաղաքներում, որտեղ երբեք ամուսնացած չի եղել 15 տարեկանից բարձր բնակչության 28,9%-ը, իսկ գյուղերում այն կազմում է 21,7% [16]: Սրանից կարելի է եզրակացնել, որ գյուղերում համեմատաբար ավելի հեշտ է սոցիալական հարցերի կարգավորումը՝ շնորհիվ գյուղատնտեսական աշխատանքների: Ամուսնությունների գործակիցը 2000-2006թթ. տատանվել է 4,7-6%-ի սահմաններում, իսկ ամուսնա-լուծություններինը՝ 0,6-1% [17] (*Աղյուսակ 7*):

Աղյուսակ 7

Ամուսնությունների և ամուսնալուծությունների ընդհանուր գործակիցները [17]

Տարեթվերը	1000 բնակչի հաշվով, %	
	ամուսնություն	ամուսնալուծություն
2000	5,7	0,7
2001	5,2	0,8
2002	4,7	0,7
2003	4,9	0,7
2004	5,8	0,6
2005	5,5	1,0
2006	6,0	0,9
2007	3,8	0,9

Ինչպես երևում է աղյուսակից, ամուսնալուծությունների գործակիցներն ունեն ավելի փոքր տատանումներ, քան ամուսնություններինը:

Աղյուսակ 8

Բնակչության բնական շարժի ցուցանիշները 1985-2007թթ. [16, 17, 18, 19]

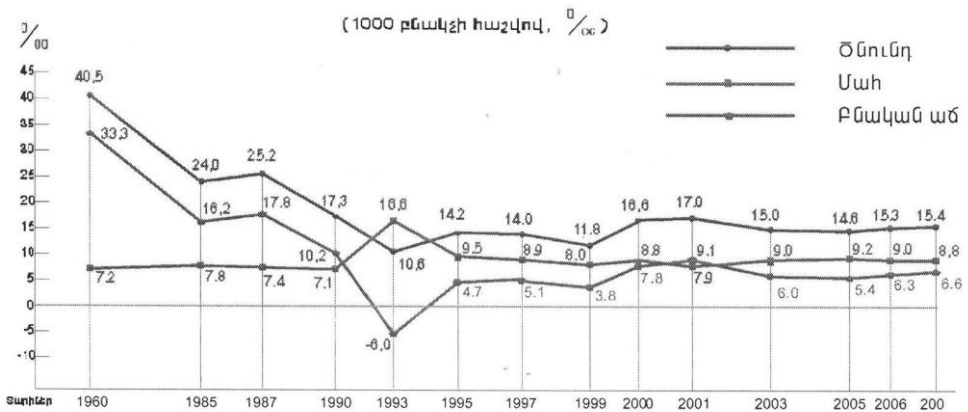
Տարեթիվը	1000 բնակչի հաշվով, %		
	Ծնվածները	Մահացածները	Բնական աճը
1985	24,0	7,8	16,2
1990	17,3	7,1	10,2
1991	21,6	12,2	9,4
1992	11,6	11,2	0,4
1993	10,6	16,6	- 6,0
1994	14,2	15,2	- 1,0
1995	14,2	9,5	4,7

1996	15,2	10,2	5,0
2000	16,6	8,8	7,8
2001	17,0	7,9	9,1
2002	16,0	9,1	6,9
2003	15,0	9,0	6,0
2004	15,3	9,5	5,8
2005	14,6	9,2	5,4
2006	15,3	9,0	6,3
2007	15,4	8,8	6,6

Բնակչության թվաքանակի շարժընթացի վրա հիմնական ազդեցությունը թողնում են ծնելիության և մահացության ցուցանիշները: Ինչպես երևում է *Նկ. 4-ից* և *Աղյուսակ 8-ից*, 1985-ից հետո ծնելիությունը և բնական աճը զգալիորեն նվազել են, վերջինս նույնիսկ ունեցել է բացասական արժեք: 90-ական թվականների երկրորդ կեսից ծնելիությունը համեմատաբար կայունացել է: Այսպես, 1995-2007թթ. ընթացքում այն տատանվել է 14,2-17,0%-ի սահմաններում, մահացության ցուցանիշները 7,9-10,2%: Բնական աճը կազմել է 4,7-9,1%: Ծնելիության ու բնական աճի անկումը և մահացության ավելացումը 90-ականների 1-ին կեսին պայմանավորված էր նախ և առաջ պատերազմով: Եվ եթե հետպատերազմյան ժամանակաշրջանում որոշակիորեն բարձրացել է ծնելիության մակարդակը՝ 14,2%-ից հասնելով 15,6% ցուցանիշին, ապա մահացության ցուցանիշը շատ քիչ է նվազել՝ 9,5%-ից իջնելով 8,9%-ի:

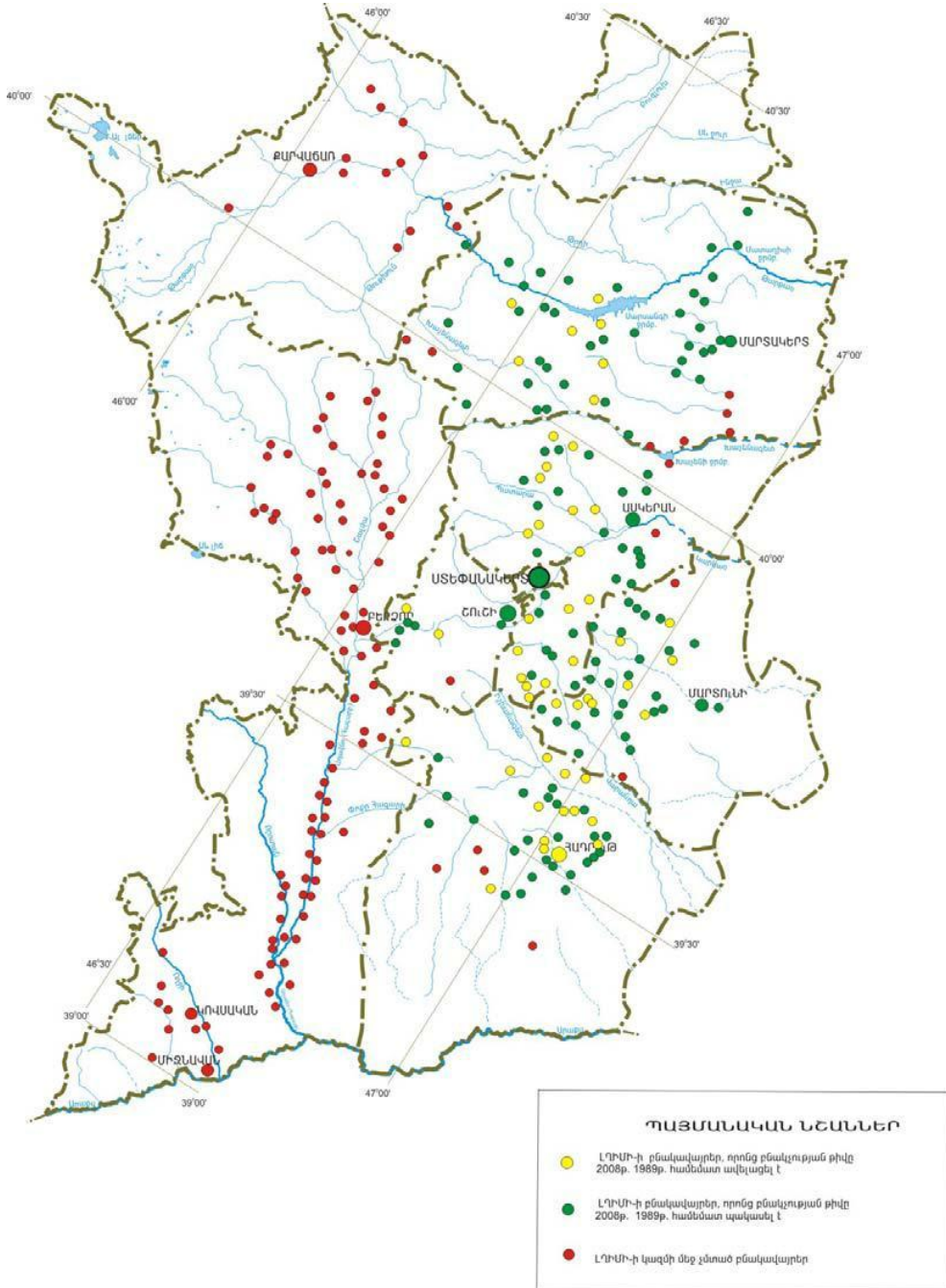
Նկար 4

Բնակչության բնական շարժի ցուցանիշները 1960-2007թթ.

Թեև բնական աճը 4,7%-ից հասել է 6,7%-ի, [16, 17, 18, 19], այնուամենայնիվ, այն շատ ցածր է, եթե հաշվի առնենք, թե ինչպիսի կարևոր նշանակություն ունի բնակչության թվաքանակի արագ աճը Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության համար: Ծնելիության և բնական աճի ամենաբարձր ու մահացության ամենացածր մակարդակը 1992-ից ի վեր դիտվել է 2001թ.՝ համապատասխանաբար 17%, 7,9%, 9,1%: 2001-ից հետո ծնելիությունն ավելի շատ է նվազել, քան մահացությունը: Արդյունքում զգալիորեն նվազել է բնակչության բնական աճը: Մահացության բարձր մակարդակը պայմանավորված է մի շարք գործոններով. մի կողմից՝ բնակչության տարիքային կառուցվածքում տարեցների բաժնի մեծացմամբ, մյուս կողմից՝ բնակչության սոցիալական և կենցաղային պայմանների վատացմամբ:

ԼՂՀ բնակավայրերի բնակչության փոփոխությունները 1989-2008թթ.

Ժողովրդագրական իրավիճակը սրված է ԼՂՀ գրեթե բոլոր շրջաններում: Ամենուրեք դիտվում է ծնելիության նվազում, սակայն կապված մահացության ցուցանիշների տատանումների հետ՝ բնական աճը վերջին տարիների ընթացքում չի ունեցել կայուն աճ կամ նվազում, թեև բոլոր շրջաններում էլ ընդհանուր առմամբ նվազել է: Առավել անմխիթար է վիճակը Ասկերանի (վերջին 5 տարիների ընթացքում բնական աճը տատանվել է - 0,2% - 3,3%-ի սահմաններում), Մարտունու (2,6%-4,9%), Մարտակերտի (3,5%-6,3%) և Հաղրուփի (2,0%-5,1%) շրջաններում, ինչը պայմանավորված է նախ և առաջ պատերազմի ժամանակ ավելի շատ երիտասարդ տարիքի բնակչության զոհվելու կամ պատերազմից հետո նրանց շրջանից հեռանալու հետևանքով տարիքավորների տեսակարար կշռի մեծ լինելով: Ծնելիության ամենաբարձր գործակիցներ ունեն Շահումյանի (10,8%-18,8%) և Քաշաթաղի (12,4%-16,5%) շրջանները: Այստեղ առավելապես երիտասարդ վերաբնակիչներ են ապրում, իսկ կանանց մեծ մասը աշխատանք չունի: Այս ամենը հանգեցրել է նրան, որ ծնելիության մակարդակը երբեմն անցել է նաև 20%-ի սահմանը (Շահումյանի շրջանում 2001թ.՝ 21,6%, 2002 և 2005թթ.՝ 20,4%, Քաշաթաղի շրջանում 2001թ.՝ 20,3%): Մահացության մակարդակը նույնպես ամենացածրն է այս երկու շրջանում՝ տատանվելով 1,9-3,4%-ի սահմաններում Քաշաթաղի շրջանում և 1,9-3,4%՝ Շահումյանի շրջանում:

ԼՂՀ բնակչության թվաքանակի փոփոխություններն իրենց արտացոլումն են գտել բնակավայրերի բնակչության թվերի փոփոխությունների մեջ՝ 2008թ. 1989թ. համեմատ (Նկ. 5): Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ նախկին ԼՂԻՄ տարածքում գտնվող 121 բնակավայրերի (70,8%) բնակչությունը նվազել է կամ չի ավելացել և միայն 50-ում (29,2%) է ավելացել: Ըստ շրջանների պատկերը հետևյալն է. Մարտակերտի շրջանում ամբողջ բնակավայրերի 84,4%-ում (38 բնակավայր) 2008թ. հունվարի 1-ի դրությամբ բնակչության թիվն ավելի քիչ է եղել, քան 1989-ին, Մարտունու և Շուշիի շրջաններում՝ 75,0-ական %-ում (համապատասխանաբար 27 և 6), Հաղրուփի շրջանում՝ 63,2%-ում (24), Ասկերանի շրջանում՝ 58%-ում (25): Բնակչության թիվը նվազել է նաև Ստեփանակերտում: Բնակչության թվաքանակը հիմնականում ավելացել է երկրի արևմտյան գյուղերում, իսկ

արևելքում, առաջնային գծում գտնվող գյուղերից միայն 2-ում է այն ավելացել (Աշան, Սպիտակաշեն):

Պատճառները տարաբնույթ ու բազմազան են, որոնցից, թերևս, գլխավորներն են պատերազմի ընթացքում զոհվածների թվաքանակը, ինտենսիվ արտագաղթը, ցածր ծնելիությունը և բարձր մահացությունը: Ներկայումս էլ բնակչության բնական շարժի ցածր ցուցանիշների արդյունքում բնակչությունը շատ դանդաղ է ավելանում, և դժվար է կանխատեսել, թե բնակավայրերում բնակչության թիվը երբ կհասնի նախապատերազմյան ժամանակաշրջանի մակարդակին: Ազատագրված և նոր կազմավորված շրջաններում (Շահումյան, Քաշաթաղ) վերաբնակեցված բոլոր բնակավայրերում վստահորեն կարելի է ասել, որ ներկայումս ապրում են ավելի քիչ թվով բնակիչներ, քան եղել է 1989թ. գրեթե նույն տեղերում գոյություն ունեցած ադրբեջանական գյուղերում, որտեղ միասին վերցրած ապրել է ավելի քան 100 հազար մարդ՝ ներկայիս 8,5 հազարի փոխարեն: Պատահական չէ, որ այսօր Քաշաթաղի շրջանում գերակշռում են շատ մանր, մանր ու փոքր գյուղերը (Նկ. 6), որոնք ունեն մինչև 300 բնակիչ (Քաշաթաղի շրջանում ամենամեծ գյուղը Ծաղկաբերդն է 238 բնակչով, իսկ Շահումյանի շրջանում՝ Նոր Վերին շենը՝ 224 բնակչով): Ականաբերդ գյուղը, որն ունի 523 բնակիչ, թեև վարչականորեն մտնում է Շահումյանի շրջանի կազմի մեջ, սակայն փաստացի տեղակայված է Մարտակերտի շրջանում: Ընդհանուր առմամբ, ամբողջ ԼՂՀ-ում մինչև 500 բնակիչ ունեն 286 գյուղերից 244-ը (կամ գյուղերի 85,3%-ը)՝ 30149 ընդհանուր բնակչությամբ (ամբողջ գյուղական բնակչության 44,9%-ը) և միայն 42 գյուղ ունեն 501 և ավելի (14-ը՝ 1000 և ավելի) բնակիչ՝ 37036 ընդհանուր բնակչությամբ [13]:

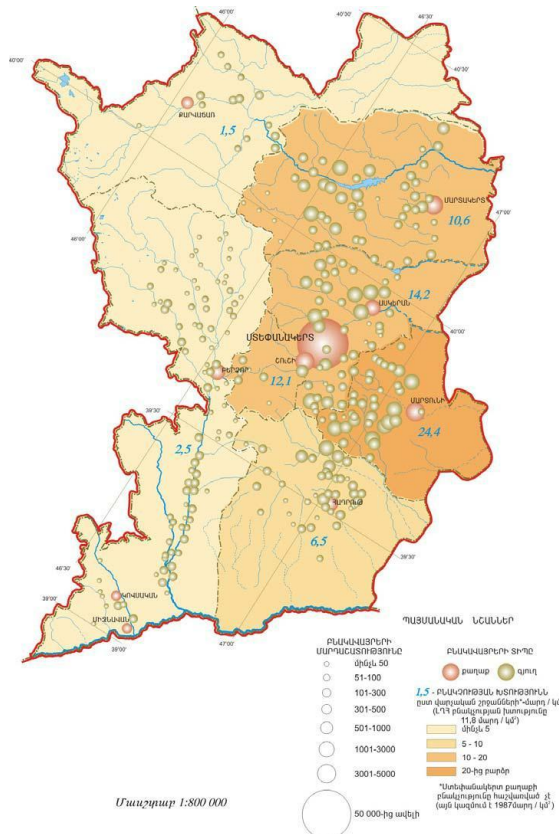
Ակնհայտ է, որ բնակչության ժողովրդագրական ցուցանիշներն ազդում են տարաբնակեցման գործընթացների և ձևերի վրա, մասնավորապես, կախված բնակչության տարիքից, սեռից, զբաղվածության տեսակից, փոխվում է բնակչության կենսագործունեության բնույթը, նրա կազմակերպումը տարածության և ժամանակի մեջ: Բնակչության բնական և մեխանիկական շարժերը հանդիսանում են տարաբնակեցման կարևորագույն գործոնները, որոնք պայմանավորում են տարաբնակեցման փոփոխության միտումները [20]:

Ժողովրդագրական իրավիճակը ԼՂՀ-ում այսօր պայմանավորել էն բազմաթիվ սոցիալական և տնտեսական հիմնախնդիրներ, որոնց լուծման հիմնական ուղին այստեղ տնտեսության զարգացումն է, արտոնությունների ավելացումը, աշխատատեղերի ստեղծումը, կրթական, բժշկական և այլ օբյեկտների ցանցի ընդլայնումը: Մրանք կնպաստեն, որպեսզի թուլանա սոցիալական լարվածությունը և բնակիչները չլքեն իրենց բնակավայրերն ու արտագաղթեն, բարձրանան ծնելիության ու բնական աճի ցուցանիշները: Արդյունքում՝ ժողովրդագրական իրավիճակը ԼՂՀ-ում մի փոքր կկարգավորվի, որը, բացի գուտ աշխարհագրականից, ունի նաև կարևոր ռազմավարական նշանակություն:

Ապրիլ, 2009թ.

Նկար 6

ԼՂՀ բնակավայրերն ըստ մարդաշատության և բնակչության խտությունն ըստ վարչական շրջանների 01.01.2008թ. դրությամբ

Աղբյուրներ և գրականություն

1. *Страбон*, «География», 11.14.4; «Нагорный Карабах. Историческая справка» АН Арм. ССР, Ереван, 1988.
2. АВПР, ф. СРА. 1736 г., д. 1, лл. 106-117, 144-165 об.
<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Полный свод законов Российской империи. Том 24, стр. 76;
<http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>
4. *Шнирельман В.А.*, «Войны памяти». Часть I, гл. 13;
<http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>
5. «Живописная Россия». Под редакцией вице-председателя Императорского русско-го географического общества П.П. Семенова, Санкт-Петербург, 1883; <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. *Броневский С.М.*, Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне. Эпоха III;
<http://www.Vostlit.info/Textsrus9/Bronevskiytext32.html>-
<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. «Описание Карабахской губернии», Тифлис, 1866г., стр. 260;
<http://www.karabakh-open.com/src/index.php?lang=ru&id=5&nid=8569>
8. *De Waal, Thomas*. Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York: New York University Press, 2003. p. 130. ISBN 0-8147-1945-7
9. «Нагорный Карабах. Историческая справка» АН Арм. ССР, Ереван, 1988.
10. «Վիճակագրական ժողովածու 1985-1996», Ստեփանակերտ, 1997թ.:
11. *Հակոբյան Թ., Մելիք-Բախչյան Ստ., Բարսեղյան Հ.*, «Հայաստանի և հարակից երկրների տեղանունների բառարան», Երևան, 1986թ., 2-րդ հրատ., Երևան, 1988:
12. *Цитович Г.А.*, Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913, 520+40+XIV с. Кавказский военный округ.
13. «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության բնակչության թվաքանակը 2008թ. հունվարի 1-ի դրությամբ» վիճակագրական տեղեկագիր, ԼՂՀ ԱԿԾ, Ստեփանակերտ, 2008:

14. *Зайончковская Ж.А.*, «Демографическая ситуация и проблемы развития Нагорного Карабаха» // Проблемы горного хозяйства и расселения, Институт географии АН СССР, 1990.

15. ՀՀ Ազգային ատլաս, հատոր Ա, Երևան, 2007:

16. «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության մարդահամարի արդյունքները», ԼՂՀ ԱՎԾ, Ստեփանակերտ, 2006:

17. «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության վիճակագրական տարեգիրք 2000-2006», ԼՂՀ ԱՎԾ, Ստեփանակերտ, 2007:

18. «Վիճակագրական ժողովածու 1985-1996», Ստեփանակերտ, 1997:

19. «Լեռնային Ղարաբաղը թվերով 2007», ԼՂՀ ԱՎԾ, Ստեփանակերտ, 2007:

20. *Մանասյան Մ.Գ.*, «ՀՀ տարաբնակեցման համակարգը», Ե., ԵՊՀ հրատ., 2005:

«21-րդ դար», Երևան, 2009, թիվ 3, էջ 49-66

ԱՐՑԱԽՅԱՆ ԳՈՐԳԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԻ ՏԱՐԱԾՄԱՆ ԱՐԵԱԼՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Թռուցիկ դիտարկումներից անգամ նկատվում է, որ գորգագործական բազմաթիվ կենտրոններում արմատացած գորգերի մի շարք տիպեր ակնհայտորեն նմանվում, կամ կրկնում են Արցախյան գորգերին: Դրանք այնքան շատ են ու տարբերակներով հարուստ, որ չեն կարող համարվեն պատահականության արդյունք: Արցախյան գորգերի ավանդույթները նկատվում են հայոց մշակութային տարածքում գտնվող գորգագործական կենտրոնների մեծ մասում՝ սակայն դրանց արտահայտությունների քանակով ու կարևորությամբ առանձնակի հետաքրքրություն են ներկայացնում Շիրվանի, Դերբենտի, Ղարադաղի, Ուրմիա լճի ավազանի և Փոքր Ասիայի գորգագործական կենտրոնները: Ընդ որում, դրանցում բավականին ակնհայտ նմանություններ ենք հայտնաբերում ոչ միայն գորգերի գեղագարդման համակարգերում այլ նաև գորգ գործելու տեխնոլոգիական հմտությունների ու գունային երանգների ասպարեզում:

Նկատի ունենալով սույն հաղորդման սահմանափակ հնարավորությունները, այստեղ մենք կանդրադառնանք միայն Հյուսիս-արևելյան Անդրկովկասի գորգագործական կենտրոններին: Պատմական սկզբնաղբյուրներում եղած գրավոր վկայություններից հայտնի է, որ այս տարածաշրջանի ժողովրդագրական պատկերում բավականին ազդեցիկ տեղ ունեւր հայ հանրույթը: Հայոց թվաքանակը այդ տարածաշրջանում այնքան զգալի էր և ազդեցիկ, որ այդտեղ ձևավորվում է առանձին թագավորություն¹: Այս հարցերն ուսումնասիրած վիճակագրատ Սեդրակ Բարխուդարյանը հաստատում է, որ այդ տարածքներում XI-XIII դդ. իսկապես եղել է հայոց թագավորություն²:

¹ Մատթեոս Ուտիայեցի, *Ժամանակագրություն*: Աշխարհաբար թարգմ. և ծանոթագրությունները Հրաչ բարթիկյան, Եր., 1981, էջ 151-152, *Абу-Исхак ал-Истахри. Книга путей и царства. Перевод и комментарий* Н. А. Караулова - СМОМПК вып. II, Тифлис, 1901, էջ 97.107, Ս. Բարխուդարյան, *Դերբենտի հայ-աղվանական թագավորությունը*. Պատմա-բանասիրական հանդես, Եր., 1969, նո. 3, էջ 139-141

² Ս. Բարխուդարյան, *նշվ. աշխ.*, էջ 125-147

Այդ ամենը հաստատում են նաև Մակար Արքեպիսկոպոս Բարխուտարեանցի 19-րդ դ. վերջին արած դիտարկումները: Նա նշում է, որ Խաչմապի մերձակայքում գտնվող երկու հին գերեզմանոցներում գյուղացիների օգնությամբ հողից հանել ու մաքրել են բազմաթիվ տապանաքարեր, որոնց արձանագրություններից պարզվել է, որ հայերն այդտեղ ներկա են առնվազն 573-1890թթ: Այդպիսի մացառուտներով ծածկված հանգստարանում Սարգիս Արքեպիսկոպոս Ջալալյանցը 1840-ականների վերջին տեսել է Աղվանից վերջին թագավոր՝ Սևադայի որդի Սենեքերիմի տապանաքարը¹, բայց Մակար Բարխուտարեանցի այնտեղ գտնվելու ժամանակ այն արդեն անհայտացած էր²: Մակար Բարխուտարեանցի հավաքած նյութերը փաստում են որ Դերբենտ-Մախաչկալա տարածաշրջաններում մինչ XIX դ. վերջերը պահպանվել էին հայոց ներկայությունը մատնանշող բազմաթիվ ավանդույթներ ու տեղանուններ և որ այդ տարածաշրջաններում ժամանակին գոյություն են ունեցել հայաբնակ բազմաթիվ բնակավայրեր:

Չնայած տարածաշրջանի ռազմաքաղաքական իրավիճակների պարբերաբար կրկնվող կտրուկ շրջադարձերին, Անդրկովկասի հյուսիս արևելյան տարածքներում գոյատևում էին հայկական կիսանկախ իշխանություններ, այդ թվում՝ մասնավորապես Կուտկաշենի մելիքությունը³: Արտեմ Արարատսկին ակնատեսի աչքով հիշատակում է XVIII դ. վերջին այդ տարածքներում՝ Մուշկյուրի հովտում տեղաբաշխված հայկական տասնյակ ծաղկուն գյուղերի մասին⁴:

XIX դարի վերջերին, դեռևս թարմ պատմական դեպքերի հետ կապված վավերագրերի ու հուշերի հիման վրա արված ուսումնասիրությունները թույլ են տալիս պատկերացում կազմել այդ տարածաշրջանի հայոց նկարագրի, դրանց ու արցախահայերի կապերի, ինչպես նաև իսլամ ընդունած հայերի քանակի մասին: Մասնավորապես, միայն XVIII դարի առաջին քառորդում, թուրք-պարսկական պատերազմներին ու լեզգիների իրար հաջորդող ասպատակությունների ու դրանց հետևած սովի հետևանքով Շաքի-Շիրվան տարածաշրջանում իսլամ են ընդունում ավելի քան տասն հազար

¹ Սարգիս Արքեպիսկոպոս Ջալալեանց, *Ճանապարհորդություն ի մեծն Հայաստան: Մասն Բ, Տիդիս, 1858, էջ 420 / հետագայում՝ Սարգիս Արքեպիսկոպոս Ջալալեանց/*

² Մակար Բարխուտարեանց, *էջվ. աշխ.*, էջ 76-77

³ В. Левиатов, *Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке*, Баку, 1948, էջ 71-72

⁴ Жизнь Артемия Араратского, Издание подготовил К. Н. Григорян при участии Р.Р. Орбели, М., 1981, էջ 128-130

հայեր¹: 1725 թվականի փետրվարի 5-ին վրաց Վախթանգ VI թագավորին ուղղված մի նամակում հաղորդվում է, որ լեզգիների կողմից ամբողջովին թալանվել ու թուրքացվել են Շաքիի, Շամախու, Ղարաաուի, Մուշկյուրի ու հարակից տարածաշրջանների հայաբնակ գյուղերը: Դրանցից զերծ չի մնացել նաև Արցախը և «այս վերագրեալ երկրներեն թե եսիր, թե շորեղեն, թե բրինձ, թե ցորեն բոլորը տարան Դադստան»²: Այստեղ խոսքը վերաբերում է 1711-12 թվականներին կատարված լեզգիների արշավանքին, որը հսկայական ավերածություններ պատճառեց տարածաշրջանին, այդ թվում Բարգուշատից Ջրաբերդ ու Գանձակ ընկած տարածքներին:

Այսպես թե այնպես, այդօրինակ հաճախակի կրկնվող իրադարձությունների հետևանքով Անդրկովկասի հյուսիս-արևելյան հայահոծ տարածաշրջաններում տեղի է ունեցել հայ բնակչության արտահոսքի, դավանափոխության կարծես անընդմեջ գործընթաց: Ղազար քահանա Հովսեփյանը իր հավաքած նյութերի հիման վրա պարզել է, որ միայն 1750-ական թթ. Շաքիի տարածաշրջանում բռնի դավանափոխ է արվել շուրջ 15000 ծուխ հայ, որի արդյունքում թուրքացվել է 29 հայկական գյուղ³: Շամախու ու Շաքիի տարածաշրջաններին հսկայական վնաս է հասցնում Նադիր Շահի արշավանքը՝ տասնյակ հազարավոր հայ ընտանիքներ գերեվարվում ու տարվում են Պարսկաստան⁴:

Սակայն դրան զուգահեռ, հետևել են արցախահայոց տեղաշարժման նոր ալիքներ: Մասնավորապես, միայն 1790-ական թթ. Արցախից այդտեղ են վերաբնակվել շուրջ 12000 ծուխ հայ⁵: Նման պարբերաբար կրկնվող տեղաշարժերով փաստորեն կրկին բնակեցվել ու հայ բնակիչներով համալրվել են հայաթափման եզրին կանգնած բազմաթիվ բնակավայրեր ու այդ բոլոր դեպքերում էլ հոսքը հիմնականում կատարվել էր Արցախի գյուղերից: Այս իմաստով հատկանշական է Շաքիի տարածաշրջանում գտնվող

¹ Եսայի Հասան Ջալալյան, *Պատմություն կամ յիշատակ ինչ ինչ անցից դիպելեց յաշխարհին Ադրանց, Շուշի, 1830, էջ 28 /հետադարձ՝ Եսայի Հասան Ջալալյան/, ինչպես նաև՝ Левиатов Н., նշվ. աշխ., էջ 92*

² *Армяно-русское отношение в XVIII веке. Сборник документов, т. 2, часть 2., под редакцией Ашота Иоанисяна, Ер. 1967, стр. 230-233*

³ Ղազար քահանա Հովսեփյան, *Ակնարկներ ուտիացի եվ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիզ, 1904, էջ 64-65*

⁴ Մակար Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ., էջ 56*

⁵ Բեկնազարեանց Ապրես, *«Գաղտնիք Ղարաբաղի»։ Առաջաբան և գրաբարից աշխարհաբարի թարգմանությունը Մակար վարդապետ Բարխուտարեանցի, Ս. Պետերբուրգ, 1886, էջ 241-242, հետադարձ՝ Գաղտնիք Ղարաբաղի/, Մակար Բարխուտարեանց, նշվ. աշխ., էջ 97, 104*

Սոցություն գյուղի օրինակը, որի մասին Եսայի Հասան Ջալալյանը գրում է «եւ ոմն Բարսեղ անուն քահանայ, որ էր բնիկ Ղարաբաղու երկրեն Խաչինու, և ի յագգէ մելիքաց էր՝ որ ընդ գնալոյ ժողովրդեանն ստքա ևս ազգա գնացեալ էին և զՍոքություն գեղն նորոգ շինեալ և բնակեալ»¹: Անդրկովկասի հյուսիս արևելյան տարածաշրջաններում արցախյան ավանդույթների առկայության վերաբերյալ կան նաև պատմամշակութային մի շարք կարևոր դրսևորումներ, որոնք արտահայտված են լեզվաբարբառային, տարազի ու բնակարանային համալիրներում:

Մասնավորապես, Եսայի կաթողիկոսն իր ժամանակին Շիրվանի մասին գրել էր «և երկիրն էր բարելի և շեն և մարդաշատ, թե հայ ազգոք, որ ի Ղարաբաղի երկրեն ժողովուրդք յուլվք անցեալ էին յերկիրն այս ավելի քան տեղականսն. և թէ այլ ազգօք որ բնիկ ի յերկրեն են»²: Մակար Բարխուտարեանցը, ընդհանրացնելով իր հավաքած տեղեկությունները, նշում է որ «Դարբանդի, Ղուբայի, Բագուի, Շամախու, Շաքուայ և Ճառի և սոցա բոլոր գաւառների /բացի Կապադակից/ հայերեն ընդհանուր տիրոդ բարբառն է Արցախի այժմեան գործածական լեզուն, քանզի ինչպես գիտենք, կանխաւ, բնակչաց ամենամեծ մասն գաղթած և տեղափոխված են Արցախից: Սպահանից, Խոյից և Թեհրանից երկիրս գաղթողներն ևս պահպանուած են իւրեանց նախկին հայրենեաց գավառական հայերեն բարբառը»³: Տեղում արմատացած արցախյան մշակութային համալիրների վերաբերյալ XIX դ. սկզբներին շուշեցի ուղեգիր Տեր Բաղդասար Գասպարյանը գրել է, «հայք խոսին որպես ղարաբաղցիք և զգեստիւ հայոց հնոց կարճօրեն և տեսելամբ գեղեցիք»⁴: Նույնը ուղեգիրը գրել է նաև Շաքիի մասին⁵: Տեր Բաղդասար Գասպարյանը, հավանաբար նկատի ունենալով այդ տարածաշրջանների հայ բնակչության տվար լինելու հանգամանքը, Շիրվանից մինչև Դերբենտ համարել է Հայաստան⁶:

Այդ դեպքերից շուրջ հարյուր տարի անց Մակար Արքեպիսկոպոս Բարխուտարեանցը տեղում դեռևս մնացած հայերից ու մահմեդականու-

¹ Նույնը, էջ 33

² Եսայի Հասան Ջալալյան, էջ 32-33

³ Մակար Բարխուտարեանց, *եջվ. աշխ.*, էջ 149-150

⁴ Տեր Բաղդասար Գասպարյան Շուշեցի, *Մաղկաբաղ աշխարհագրոյց: Տպագրության պատրաստեց՝ Հ.Քյուրտյան, Բանբեր Մատենդարանի 9, Եր., 1969, էջ 293*

⁵ Տեր Բաղդասար Գասպարյան Շուշեցի, *նույն տեղում*

⁶ Նույնը, էջ 292-293

թյուն ընդունած հայերից հավաքած տեղեկություններից պարզել է, որ Խաչմաչում՝ երբեմնի Մուշկյուրի խոշորագույն բնակավայրերից մեկում, իշխողները ավանդաբար եղել են հայերը: Նա հիշատակում է տեղացիների մոտ մեծ հարգանքի արժանացած Հովսեփ բեկ Ջավադբեկյանի ու նրա նախնիների մասին ու ավելացնում որ տեղի հայերն արդեն խոսում էին տաճկերեն¹:

Մակար Բարխուտարեանցը հայոց երբեմնի ներկայությունը վկայակոչող ավանդույթներ, լեգենդներ ու տեղանունների մասին տվյալներ է մատնանշում նաև Շաքիի ու դրանից հյուսիս գտնվող գավառների՝ մասնավորապես Ճառի վերաբերյալ²: Դրանք հստակորեն ցույց են տալիս, որ Շաքի-Ջաքաթալա-Բելոկան տարածաշրջանում մեծաքանակ էին հատկապես Արցախի Ջրաբերդ, Վարանդա ու Խաչեն գավառներից այդտեղ տեղափոխված վերաբնակիչները³: Ակնհայտ է, որ այս իրավիճակում խնդրո առարկա տարածաշրջանի մշակութային նկարագրում որոշակիորեն պետք է ընդգծվեր հայոց բնորոշ մշակութային համակարգն ու այդ թվում՝ գորգագործական մշակույթը:

Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում արցախյան ավանդույթների ներկայության առումով մենք կարևորում ենք նաև Ելիզավետապոլի գավառի կազմում եղած Արեշի գավառը: Մինչ XX դարի սկզբները ամբողջովին հայաբնակ էին այդ գավառի գյուղերը՝ Քանդակը, Հավարիկը, Մամաթավան, Խանավաղը, Մազուրդուն, Խալդանն ու Արեշը, որոնք հայտնի էին որպես գորգագործական կենտրոններ⁴: Ու միանգամայն տրամաբանական է, երբ Մ. Բարխուտարեանցը նկարագրելով Շամախու ու մերձակա գավառների բնակչության գործունեության ոլորտներ, նշում է, որ նրանք բոլորը՝ այդ թվում նաև հայերը, վարում էին բազմաբնույթ տնտեսաձևեր, որոնց արտադրանքը վաճառահանվում էր մոտակա շուկաներում, մասնավորապես Ադղաշում: Այդօրինակ ապրանքների թվում մեծ տեղ է գրավել ուստայնանկության հումքն ու արտադրանքը՝ գորգերն ու կարպետները, անկողնապարկերն ու խուրջիները, բուրդն ու մանվածքը, ներկանյութերը և այլն⁵:

¹ Մ. Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 75-76

² Նույնը, էջ 134-140

³ Նույնը, էջ 112-123

⁴ Նույնը, էջ 141-143, Ա. Լուսենց, *Արեշի բարբառը*, Եր., 1982, էջ 5-7

⁵ Մակար Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 144

Ընդհանրապես, այդ տարածաշրջաններ վերաբնակված արցախցիների ունեցած դերի ու նշանակության մասին պատկերացում կազմելու համար տիպական օրինակ կարող է ծառայի արցախյան գորգագործության նշանավոր կենտրոն Վարանդա գավառի Ճարտար գյուղը: Մակար Բարխուտարեանցի ներկայացրած տվյալներից պարզել ենք, որ այդտեղից XVII-XVIII դդ. արտագաղթածները բնակություն էին հաստատել Շամախու մերձակայքի Արփաուտ, Ղարա-Քարքանջ, Կուրճեվան, Գանձակ, Քեշխուրդ, Քյալբանդ, Վանքաշեն ու Թալիշ գյուղերում¹: Նշենք, որ Մակար Բարխուտարեանցը իր ուսումնասիրած տարածաշրջանների՝ ներկայիս Ադրբեջանի Ղուբայի, Կուսարի, Չաքաթալայի, Բելոկանի, Շաքիի, Շամախու, Գյուլչայի, Եվլախի շրջանների բնակավայրերի էթնիկական կազմի ու դրանց ծագումնաբանական մասին խոսելուց, որոշ դեպքերում մատնանշել է հայերի նախկին բնակության միայն գավառների անվանումները՝ հիմնականում Ջրաբերդ, Գյուլիստան, Խաչեն, Վարանդա, Դիզակ², իսկ ավելի շատ՝ ներկայացրել է կոնկրետ գյուղերի անվանումներ՝ ընդհանուր թվով երեսուներեք գյուղ: Ընդ որում, դրանցից քսանհինգը Վարանդայի ու Դիզակի գյուղերն են՝ Ավետարանոցը, Սոսը, Հաղորտին, Մուշկապատը, Աշանը, Գիշին, Դոնավարզը, Ծովատեղը, Մամնան, Քերթը, Ղավախանը, Թաղավարդը, Հերիերը, Շոշը, Ննգին, Հացին ու վերն արդեն նշված Ճարտարը /բուրը՝ Վարանդա/, Հաղրութը, Տողը, Տումին, Թաղերը, Հարարը, Շեխերը, Դրախտիկը, Ծամձորը /բուրը՝ Դիզակ/: Ջրաբերդի ու Խաչենի գյուղերից հիշատակվում են Խնածախը, Բալլուջան, Դաշբուլաղը, Խանձքը, Վանքը, Նախիջևանիկը, Առաջածորը, Խնձրիստանը³:

Վերոհիշյալ Արփաուտ, Ղարա-Քարքանջ, Կուրճեվան, Գանձակ, Քեշխուրդ, Քյալբանդ, Վանքաշեն ու Թալիշ գյուղերի հետ միասին, Մակար Բարխուտարեանցը տեղեկությունների համաձայն Վարանդայի ու Դիզակի նշված գյուղերից տեղափոխվածները հաստատվել են Գիրկ, Ազայի շեն, Ղալաքյա, Խանի շեն, Փախրաքյուշ, Մեյսարի, Աղբուլաղ, Բուզվանդ, Քովլուջ, Դայմա դաղ, Ավանաշեն, Ռուջան, Վանքաշեն գյուղերը⁴: Հարկ ենք

¹ Նույնը, էջ 97, 104, 107: *Խնդրո առարկա հարցերի մասին տես նաև՝ Քաջբերունի, Բազմամիլիոն, ժառանգություն Վավերագրեր-2/կազմողներ Ա. Ղազիյան, Ա. Քալանթարյան/, Եր., 2001, էջ 76*

² Մ. Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 89-134

³ Նույնը, էջ 89-110

⁴ Նույն տեղում

համարում, ասել, որ Արցախի մեր հիշատակած բոլոր բնակավայրերի մեծ մասը գորգագործական ավանդույթներով հայտնի գյուղեր են:

Բայց այդ այդ ամենը մշակութային ներգործության միայն ակնհայտ գործոններ են: Կարծում ենք, որ հիշատակված տարածաշրջանի գորգագործական կենտրոններում արմատացած գորգերի ու կարպետների տիպերի ու դրանց գեղագարդման համակարգում, կատարման տեխնիկատեխնոլոգիական չափանիշներում արցախյան ավանդույթների արմատավորման, ու մանավանդ, հետագա զարգացումների հարցում, առանձնահատուկ է իսլամ ընդունած և ազգային լեզուն կորցրած հայերի դերը: Հայտնի է, որ XVII-XX դդ. խնդրո առարկա տարածաշրջաններում պարբերաբար եղել են զանգվածային կրոնափոխության դեպքեր, այդ թվում 1918-20 թթ. երբ Շամախու, Շաքիի ու Գյոքչայի գավառների 52 գյուղից մասնակիորեն փրկվեցին միայն տասը՝ Միրզաբեկլուն, Խոշկաշենը, Նիժը, Ճալեթը, Թուսիկը, Վարդաշենը, Մեծ Սոգուլթուն, Փոքր Սոգուլթուն, Գիրկը, Չոռլուն¹: Դրանց շնորհիվ շատ ավելի դյուրին են դառնում էթնամշակութային այլ միջավայրում հայոց մշակութային ավանդույթների տեղայնացման, էթնիկական այլ հանրույթների կողմից դրա յուրացման գործընթացները: Դավանափոխության հետ միասին, թեև աստիճանաբար տեղի է ունենում նաև մայրենի լեզվի կորուստ, բայց այնուամենայնիվ, դա չի ենթադրում տնտեսամշակութային գործունեության համակարգի փոփոխություն, ուստի այն ամենն ինչ ունենում է դավանափոխ հանրույթը, մեխանիկորեն դառնում է օտար հանրույթի մշակութային սեփականություն: Նկատի ունենալով այն հանգամանքը, որ բռնի դավանափոխության պիքները սկիզբ են առել առնվազն XIV-XV դարերից, պետք է ենթադրել, որ արդեն XVI-XVII դարերում դավանափոխ հայերի սերունդները դիտվում էին որպես մահմեդական ցեղեր՝ լեզվի, թաթար, պարսիկ և այլն, որոնք շարունակում էին պահպանել ու զարգացնել իրենց նախնիներին բնորոշ զբաղմունքներն ու սովորույթները²:

Պատմամշակութային այսօրինակ գործընթացները, ինչպես նկատում ենք, զգալիորեն բարդացնում են ծագումնաբանական հետազոտությունների իրականացումն, ու միաժամանակ, հնարավորություն են տալիս

¹Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов о материалах/ под ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1982, стр. 538-539

²Մ. Բարխուտարեանց, *Նշված աշխ.*, էջ 22

ցանկության դեպքում յուրացնել իրականում այլ էթնիկական հանրությունների ստեղծած մշակութային ժառանգությունը: Բարեբախտաբար, 1920-30-ական թթ. հրատարակված տեղեկատվական ու տնտեսագիտական բնույթի ուսումնասիրություններում նշվել են այդ տարածաշրջանների հայոց գորգագործական մշակույթի նկարագրին վերաբերող կոնկրետ տվյալներ: Մասնավորապես Մ. Իսահրը՝ Կովկասում գորգագործության զարգացման ասպարեզում այդ հայտնի մասնագետը գրում է, որ մինչև 1920-ական թվականների սկիզբը զանգվածային գորգագործության կենտրոններ էին Կարամարյանի ենթաշրջանի հայկական գյուղերը՝ Կիրկը, Ռուշանը, Ուշտալը, Սոլթանքենդը, և որ մեր համար հատկապես կարևոր է, շեշտում է, որ նրանց արտադրանքը որակով ու տեխնիկատեխնոլոգիական առումներով նույնն է, ինչ որ որցախյանը¹:

Անդրադառնալով վերոհիշյալ տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոններում տարածում գտած արցախյան ծագումով գորգերի խմբերին ու առանձին տիպերին, պետք է նշել, որ դրանք աչքի են ընկնում բազմազանությամբ և կոնկրետ ուղղվածությամբ:

Դերբենտի գորգագործական կենտրոններում խոսքն առաջին հերթին վերաբերում է «Ջրաբերդ» հորինվածքի տարբերակներով գեղազարդված գորգերին /այդ թվում՝ այսպես կոչված «Ձեյխուր» տիպին/, «Գետաշեն», «Որոտան» և «Ամարաս» տիպի գորգերին: Շիրվանի ու Շաքիի տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոնների դեպքում այդ ցանկը զգալիորեն մեծ է ու հիշատակվածների հետ միասին ներառում է նաև «Ճարտար», «Հաղպատ», «Ջրաբերդ», «Ուտիք», «Ոսկանապատ», «Բանանց», «Փյունիկ», «Միսական», «Գանձակ» և մի քանի այլ տիպեր: Ինչպես Դերբենտի, այնպես էլ Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում, անշուշտ առկա են նաև տեղական առանձնահատկություններ, որոնք մեծամասամբ վերաբերում են գորգ գործելու տեխնոլոգիաներին: Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում, օրինակ, գործել են նաև բարձր խտությամբ և բամբակյա միջնաթելով գորգեր, իսկ Դերբենտի գորգագործական կենտրոններում տարածում ուներ մեկ միջնաթելով գործելու ավանդույթը:

*«Միջազգային գիտաժողովի նյութեր՝ նվիրված ԱրՊՀ հիմնադրման 40-ամյակին»,
Ստեփանակերտ, 2009, պրակ 1, էջ 256-258*

¹ М. Исаев, *Ковровое производство Закавказья, Тифлис, 1932, стр. 121*

ՀԱՐԹԱԿԱՐՈՎ ԱՍԵՂՆԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԻ ՍԱՍԻՆ

Հայոց ասեղնագործական մշակույթի համակարգում ասեղնագործելու առավել տարածված եղանակներից մեկը հարթակար եղանակն է, որի հիմնական առանձնահատկությունը ասեղնագործվող մակերեսը տվյալ նախշին համապատասխան գույնի թելերով ծածկելն էր: Թելերի տեսակների ու ասեղնագործվող առարկայի, դրա գործածական նշանակության եւ այլ հանգամանքներից կախված, ասեղնագործելու այդ եղանակում կարող են դրսևորվել որոշակի առանձնահատկություններ: Հայոց մեջ լայնորեն տարածված կիրառական-գեղագարդման արվեստի այս ոլորտը ավանդական էր նաեւ Արցախում: Ասեղնագործ զարդանախշերով հարդարվում էր նաեւ ավանդական տարազը, մասնավորապես վերնախավի տոնական տարազը: Այս առումով հանրահայտ են Շուշիի հայուհիների վերնագգեստն ու գոտին, որոնք բնորոշվում էին հարթակարով արված ոսկեթել ու մետաքսաթել ճոխ ասեղնագործություններով¹:

Արցախի գործվածքի վերաբերյալ մեզ հայտնի գրավոր վաղագույն վկայությունը Մովսես Կաղանկատվացունն է: 680 թվականին կատարված Աղվանից Տիվանշիր իշխանի սպանության առիթով պատմիչը հիշատակել է Արցախի լեռնային բնակավայրերից մեկում, դավադիրների տնից բռնագրավված «մետաքսահյուս ու կերպաս դիպակների ու գունագեղ կարպետների» մասին²: Ավելի ուշ ասեղնագործելու մասին առավել որոշակի տեղեկություններ է հաղորդում Կիրակոս Գանձակեցին, պատմելով, որ Խաչենի իշխաններից մեկի՝ Վախթանգ Հաթերքեցու կին **Արգուխաթունը** իր աղջիկների հետ միասին 1191-1214 թթ. **Գետիկի, Հաղբատի, Մակարավանքի** եւ **Դաղիվանքի** խորանների համար պատրաստել են գորգագոր-

¹ Տե՛ս Н. Авакян, *Народная одежда армян Арцаха в XIX-начале XX в.* - "Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX -XX вв" М., 1971, էջ 215

² Տե՛ս Մովսես Կաղանկատվացի, *Պատմություն Աղվանից աշխարհի*, թարգմ., առաջաբանը եւ ծանոթությունը. Վարազ Առաքելյանի, Եր., 1969, էջ 175: Ի դեպ, ձգտելով գորգագործական մշակույթից գերծ պահել հայերին ու Հայաստանը, Լ. Քերիմովը հիշատակելով Կաղանկատվացու այս տեղեկությունը, չի նշել Արցախ տեղանունը եւ գրել է. «Ադրբեջանի հյուսիսային մասերում պատրաստում էին մետաքսե գործվածք եւ գույնզգույն գորգեր» տես՝ Լ. Керимов, *Азербайджанский ковер*, h. 2, 1983, էջ 12-13

ծական տեխնիկայով եւ ասեղնակարով արված վարագույրներ ու զանազան ծածկոցներ¹: Այդ ամենը տեսած պատմիչը դրանք ներկայացնում է իբրեւ մեծ վարպետությամբ արված ու հարուստ գեղագարդմամբ բնորոշվող գործեր: Հայտնի է, որ, ասեղնագործելը, եւ ընդհանրապես, ոստայնանկությամբ զբաղվելը հատուկ է եղել վերնախավին պատկանող կանանց ու աղջիկներին, այնպես որ, Վախթանգ իշխանի գերդաստանը այդ առումով եզակի չէր²: Համենայնդեպս, ԺԹ դարի վերջերին գրի առած ազգագրական տվյալները Երվանդ Լալայանին հնարավորություն են տվել գրելու, որ մեկիքների կանայք ու աղջիկները քիչ էին զբաղվում տան գործերով, նրանք **«միայն մետաքսից թեշիկով թել էին մանում, ասեղնագործում, քսակ ու այլ ձեռագործներ շինում»**³:

ԺԹ դ. երկրորդ կեսին հավաքված ազգագրական նյութերը ցույց են տալիս, որ այլ զբաղմունքների թվում Արցախում կանանց ու աղջիկների համար համատարած զբաղմունք էր նաեւ ասեղնագործությունը: Այդ ժամանակաշրջանում դրա ուսուցումը իրականացվում էր հատուկ այդ նպատակով հրատարակված Եղիսաբեթ Պատկանյանի, Խ. Թախտաջյանի, շուշեցի հայտնի ասեղնագործուհի Մարգարիտ Ալեքսանյանի ուսումնական ձեռնարկներով: Ընդ որում, դա իրականացվում էր ոչ միայն Շուշիում, այլ նաեւ Արցախի խոշոր բնակավայրերում եղած տեղական դպրոցներում: Մասնավորապես հայտնի է, օրինակ, որ 1880-ական թթ. ասեղնագործությունը ուսուցվում էր Արցախի Ջրաբերդ գավառի Կարաչինար գյուղի դպրոցում⁴: Անշուշտ, մասնագիտական նրբությունների առումով այն ավելի զարգացած էր Արցախի կենտրոն Շուշիում, ուր ԺԹ դարի վերջին ու հաջորդ դարի սկզբին հայտնի ասեղնագործուհիների համբավ ունեին Զարուհի Մախմուրյանը, Ոսկի Թունիբեկյանը, նշանավոր ոսկերիչ ու մանրանկարիչ Գրիգոր Բադամյանցի քույր Շուշանիկը:

¹Տե՛ս Կիրակոս Գանձակեցի, **Պատմություն հայոց, աշխատասիրությամբ Կ.Մելիք-Օհանջանյանի, Եր., 1961, 215 - 216**

²Այս կապակցությամբ ենթադրում ենք, որ գորգարվեստը ուսումնասիրողների շրջանին քաջ հայտնի «Մինա Խանում» կոչված զարդանախշ-վարդակի անվանումն էլ կապված է ԺԳ դարում ապրած Սյունյաց նշանավոր իշխան Տարսայիճ Օրբեյյանի (իշխել է 1273-1290 թթ.) տիկնոջ Խաչենի իշխան Հասան Ջալալի դուստր Մինայի անվան հետ

³Եր. Լալայան, **Երկեր, հտ. 2, Եր., 1988, էջ 249**

⁴Տե՛ս Կ. Կառամանյան. **Книга очага: земля зовет, 2, Եր., 2004, էջ 238**

Շուշանիկի 1906թ. հարթակարով արված աշխատանքներից մեկը՝ արծվի պատկերով պատի զարդը պահվում Հայաստանի ժողովրդական արվեստի թանգարանում¹:

Ի դարի 70-90-ական թթ. Արցախում իրականացված ազգագրական դաշտային հետազոտությունները ցույց են տվել, որ հարթակար ու կտրտովի եղանակով արված ու ժամանակակից մտահղացումներով գեղագարդված ասեղնագործ պատի զարդերը դեռևս լայն տեղ ունենին բնակարանի ներքնատեսքի հարդարանքում: Միաժամանակ, կարելի է նկատի ունենալ, որ ինչպես գորգագործական մշակույթի, բարբառային ու տարագային համալիրների դեպքում է, այս պարագային էս արցախյան ավանդույթները համահունչ են Զանգեզուրի, Տավուշի, Գողթան գավառի ու Լոռվա ավանդույթներին:

Չնայած Արցախի ասեղնագործական մշակույթին այս կամ այն չափով անդրադարձել են մի շարք ուսումնասիրողներ, մասնավորապես Մ.Ղազարյանն իր «Արցախի գանձերը» աշխատության մեջ, այնուամենայնիվ, դրա ամբողջական պատմամշակութային բնութագիրը դեռևս արված չէ:

Սույն հաղորդմամբ, մենք փորձում ենք փոքր-ինչ լրացնել պակասն ու մասնագիտական շրջաններին ներկայացնել ուշ միջնադարի արցախյան ասեղնագործական մշակույթին վերաբերող ու հարթակար եղանակով արված մի աշխատանք:

Այն ունի բնդարձակ նվիրատվական թվակիր հիշատակարան՝ **«Յիշատակ է թագս ի Մելիք Բեգլարի կողակից Մարիամեայ ի դուռն Հոռեկս վանքի. ՌՄԽԴ»**²: Մ. Ղազարյանը վերը հիշատակված աշխատության մեջ ներկայացրել է այս թագը, սակայն հիշատակարանի վերջում թյուրիմացաբար տեղ են գտել «ի վայելումն Գեուրգ արքեպիսկոպոսի» բառերը³: 1795 (ԴՄԽԳ) թվականին ասեղնագործված այս նվիրատվության հեղինակ Մարիամը Մելիք Շահնագար 2-րդի՝ Վարանդայի ազդեցիկ մելիքի դուստրն էր⁴: Իսկ Մելիք Բեգլարը Գյուլիստանի Մելիք Աբովի ավագ որդին էր,

¹ Այս ամենի մասին տես՝ Մ.Ղազարյան, **Արցախի արվեստի գանձերը**, Անթիլիաս, 1993, էջ 85 - 93, նկ 158

² Մ.Ղազարյան, **Արցախի արվեստի գանձերը**, էջ 90

³ Արցախի արվեստի գանձերը, Անթիլիաս, 1993, էջ 89-90

⁴ Եր. Լալայան, **Գանձակի գավառ** (Նյութեր սպագա ուսումնասիրության համար).- Երկեր հինգ հատորով, հատ. 2, Եր., 1988, էջ 223, Բա ֆֆի, **Խամսայի մելիքություններ**, Երկերի ժողովածու, հատ. 9, Եր., 1987, էջ 470 - 472

Մելիք Բեգլար 2-րդը, որը հոր մահից հետո, 1775 թվականին ժառանգել էր այդ գավառի մելիքական իշխանությունը: Մելիք Բեգլար 2-րդը շատ կարճ ժամանակ է վարել իշխանությունը՝ 1781 թվականին, երիտասարդ տարիքում նա զոհվել է լեզգիների դեմ մղված մարտերից մեկում¹:

Ավանդություններից հայտնի է, որ Մելիք Բեգլար 2-րդը հավատարիմ չի եղել իր կնոջն ու արժանացած է եղել նրա ցասումին: Մելիք Շահնազարի աղջիկը ամուսնու ծառաներից մեկի ձեռքով սպանել էր տվել նրա սիրուհուն, իսկ դրա հաջորդ օրն էլ գավառի սահմաններում լեզգիների դեմ տեղի ունեցած ճակատամարտում դավադրաբար՝ նույն ծառայի արձակած գնդակով սպանվել է երիտասարդ, բայց արդեն մեծահամբավ Մելիք Բեգլար 2-րդը²: Ըստ էության, Մարիամը ամուսնու եղերական մահվանից 14 տարի անց, իրեն համակած մեղքի զգացումից թողություն ստանալու համար էր կատարել այդ երեւելի նվիրատվությունը: Նրա մասին մեզ ավելին հայտնի չէ, սակայն հայտնի է, որ Արցախի մելիքությունների արտաքին կապերն ու հարաբերություններն այդ ժամանակներում հատկապես սահմանափակ էին՝ տարածաշրջանն անընդհատ ենթարկվում էր լեզգիների հարձակումներին, իսկ մյուս կողմից առկա էին Շուշիի խանի դավադրությունները: Այդպիսի իրավիճակը թույլ է տալիս եզրակացնել, որ խնդրո առարկա թագը ստեղծվել է հենց Մելիք Բեգլարյանների Թալիշ գյուղում, որի մերձակայքում էլ գտնվում է Հոռեկա վանքը: Ասեղնագործությունը բնորոշվում է բարձր ու նրբաճաշակ մակարդակով, գեղազարդման ավանդական սկզբունքների իմացությամբ ու կատարման վարպետությամբ: Այն գործնականորեն փաստում է վերնախավի կանանց շրջանում գործվածքով, մասնավորապես ասեղնակարով զբաղվելու ավանդույթը, որն ինչպես ասվեց, կար Արցախում մինչ այդ, ու որի շարունակման մասին ԺԹ դարի վերջերին նշել էր Երվանդ Լալայանը: Թագի գեղազարդման համակարգն աչքի է ընկնում հարստությամբ ու բովանդակային հագեցվածությամբ: Թագի մի կողմում ասեղնագործված է խաչը, մյուսին՝ Աստվածամայրը Մանուկ Հիսուսի հետ: Երկու պատկերն էլ ամփոփված են ճյուղատարած, ճոխ ծաղկանախշերով լրացված կենաց ծառի կենտրոնում՝ հատուկ ձեւավորված ձվաձեւ շրջանակում: Գեղազարդումը կատար-

¹ *Տե՛ս* А. Иоаннисян, *Россия и армянское освободительное движение в 80-ых годах XVIII столетия*, Ер., 1990, էջ 59

² *Սյու մասին տես՝* Եր. Լալայան, *նշվ. աշխ.*, էջ 223 - 224

ված է բրդե բարակ մանված թելերով, մետաքսաթելով ու նաեւ ոսկեթելով: Խաչի ու եզրագոտու ներքին եզրի հարդարաման համար օգտագործված են նաեւ մարգարիտներ: Գունային երանգները մեղմ ու ներդաշնակ են, գեղազարդման մանրամասներն էլ՝ այս պարագայում վարդակներով գեղազարդված գոտին, միանգամայն համահունչ են հիմնական հորինվածքներին, ընդ որում, եզրագոտու վարդերը հարդարված են գունավոր ապակե ակերով: Հիշատակարանը ասեղնագործված է ոսկեթելով, թագի ստորին մասում հատուկ այդ նպատակով առանձնացված շրջանակում:

Մանրամասնությունների մեջ չխորանալով, հարկ ենք համարում հատուկ շեշտել խոշոր վարդակները, ձվաձեւ շրջանակի բեկբեկուն տերեւանախշ երիզն ու ընձյուղները, որոնք բնորոշ են արցախ-այունիքյան ասեղնագործական մշակույթին ու մասնավորապես ԺԹ-Ի դարերի կտրտովի ասեղնագործությամբ արված պատի զարդերին: Ուշագրավ են նաեւ կենաց ծառի գագաթին պատկերված գույգ կակաչները: Այդ նախշը հանդիպում է նաեւ ԺԷ-ԺԸ դդ. վերաբերող այսպես կոչված «օտտոմանյան» ասեղնագործությունների գեղազարդման համակարգում եւ նույնիսկ համարվում է նրանց բնորոշիչներից մեկը: Ինքնին սա բավականին նշանակալից երեւույթ է, ու մեր կարծիքով, ինչպես որ արցախ-այունիքյան գորգագործական մշակույթի ցայտուն արտահայտությունների առկայության դեպքում է, դա նույնպես առնչվում է ԺԵ-ԺԷ դարերում տեղի ունեցած տեղաշարժերին, որոնց ընթացքում Փոքր Ասիայի արեւմտյան մասերում հաստատվեցին Արեւելյան Հայաստանից տեղափոխված հազարավոր հայ ընտանիքներ:

Այդ առումով, ըստ երեւույթին, հատկապես զգալի էին ԺԶ-ԺԷ դդ թուրք-պարսկական երկարամյա պատերազմների ընթացքում իրականացված բռնի տեղահանումները¹: Վերաբնակիչների մի ստվար մասն էլ այդտեղ էր հաստատվել Պարսկաստանից՝ Շահ Աբաս 1-ինի կազմակերպած բռնագաղթվածների թվից: Շատ ուշագրավ է, որ այդ իրադարձություններին ականատես սկզբնաղբյուրն այդ ամենի մասին տալիս է նաեւ իր բացատրությունը, ըստ որի դա պայմանավորված էր «արհեստավորների կարիքով, քանի որ իրենք ոչ մի մասնագիտության չեն տիրապետում ու իրենց հսկայական տիրույթներում ոչ մի բան իրենց ստեղծածը չի:

¹ Տե՛ս Ա. Աբրահամյան, *Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմության*, Եր., 1964, էջ 248 - 260

Թուրքերը կոպիտ են ու անտաշ, ու հետեւաբար, հեռու հոգեւոր կյանքից»¹: Կոնկրետ Արցախից, Սյունիքից ու Ղարադաղից Փոքր Ասիայի ծայր արեւմտյան տարածքներ՝ Դենիզլի, Այդն, Յոդեմիշ, Մանիսա, Սպարտա տեղափոխվածների մասին տեղեկացնում է Հակոբ Քոսյանը²:

Մակար եպիսկոպոս Բարխուտարեանցը նշում է, որ ինքը 1878-1879 թվականներին Նիկոմեդիայի, Չմիուռնիայի եւ մերձակա բնակավայրերի հին գերեզմանոցների տապանաքարերին բազմիցս տեսել ու գրի է առել ննջեցյալների ծննդավայրերին վերաբերող սյունիք-արցախյան տեղանուններ՝ Մեդրի, Ղափան, Կալեր, Կճողուտ, Հադորտի, Հացի, Հադրութ եւ այլն: Ուշագրավ է հատկապես այն, որ դեռեւս ԺԹ դարի վերջերին Չմիուռնիայի Դենիզլի գյուղի տարեց պատավներն իրար հետ խոսում էին Ղարաբաղի բարբառով³: Այս ամենին հավելենք, որ ժամանակին Հրաչյա Աճառյանը պարզել էր, որ Բուրդուրի ու Սպարտայի հայերի խոսակցական լեզուն համապատասխանում է Ղարաբաղի բարբառին, որ այդ տարածքների հայաբնակ վայրերում պահպանվել էր անկորուստ⁴:

Ասվածի վկայությունն են Արեւելյան Հայաստանի՝ Արցախի, Սյունիքի, Լոռվա, Վասպուրականի գորգագործական կենտրոններին վերաբերող այն բազմաթիվ ավանդույթները, որոնք առկա են փոքրասիական գորգագործական կենտրոններում: Դրա ցայտուն արտահայտություններից մեկը փոքրասիական գորգերի **Լադիկ** տիպն է, որի նախատիպերից մեկը կարող ենք համարել Աղվանից Ներսես Կաթողիկոսի հետ առնչվող 1731 թ. գործված գորգը, որը պահվում է Երուսաղեմի սուրբ Հակոբ եկեղեցու թանգարանում: Այն ունի հայատառ, թվակիր արձանագրություն որում ասվում է՝ **«յիշեցեք մաքրափայլ յաղօթս ձեր Ներսես մեղապարտ կաթողիկոս Աղուանից է պատճառ սմին (արված) լոյս ընկալ Չարեքու սբ անապատին ՌՃՁ թվին»**⁵: Ինչպես նկատել են ուսումնասիրողները, մենաստաններում եւ կուսանոցներում ասեղնագործությամբ ու գորգագործությամբ զբաղվելը

¹ Տե՛ս նաև Չ. Զուլպյան, *Հայ ժողովրդի պատմության հարցերը ըստ եւրոպացի հեղինակների, XIII-XVIII: Գիրք Ա., Քաղաքական պատմություն, Եր., 1990, էջ 110*

² Տե՛ս Կոնկր. Վ. -Քոսեան, *Հայք ի Չմիուռնիա եւ ի շրջակայս, հատ. Ա, Բ, Վիեննա, 1899, էջ 9, 13, 14, 25- 27, 31- 32, 66- 67, 79-80, 94 - 96, 141, 152-153 եւ այլն*

³ *Գաղտնիք Ղարաբաղի, հեղինակություն Ապրեսի Բեկնազարեանց, Ս. Պետերբուրգ, 1886, էջ 242:*

⁴ Տե՛ս նաև Աճառյան, *Հայ բարբառագիտություն, Մոսկվա-Նոր Նախիջեւան, 1911, էջ 61, նույնը՝ Հայոց լեզվի պատմություն, հ.2, Եր., 1952, էջ 332*

⁵ Տե՛ս նաև Քուրտյան, *Գորգը հայոց մոտ, Վենետիկ, 1947, էջ 68, Ս. Դավթյան, Դրվագներ հայկական միջնադարյան կիրառական արվեստի պատմության, Եր., 1981, էջ 128 -129*

եղել է ընդունված երեւոյթ¹ եւ այս գորգն էլ փաստորեն դրա վկայութիւններէից մեկն է: Ըստ էության, այդ հաստատութիւններում, ինչպէս որ իշխանական տներին ու վանական խոշոր համալիրներին կից եղած գործատուն-արհեստանոցներում էր, կային նաեւ ասեղնագործութիւնների ու գորգերի համար հատուկ գծանկարներ կազմող մասնագետներ եւ պատրաստում էին ինչպէս սեփական կարիքների, այնպէս էլ վաճառքի համար նախատեսված գործվածքներ²:

Այս գորգի կենտրոնական դաշտի ծայրերում, մեկ լայնակի շարքով պատկերված են կենաց ծառի տեսքով խոշոր բուսանախշեր, որոնց գագաթներն ավարտվում են մեզ ծանոթ **կակաչ** նախշով: Հռոեկա վանքի հարեւանութեամբ գտնվող Չարեքա անապատում, Մարիամի ասեղնագործած թագից 64 տարի առաջ ստեղծված այս գորգի գեղագարդման համակարգում կարելորված **կակաչ** նախշն, անշուշտ, մատնանշում է արցախյան ասեղնագործութիւնների մեջ դրա հնամենի ավանդույթներ ունենալու փաստը: Ընդհանրապէս, թագի ասեղնագործ վարդակներն ու ճոխ բուսանախշերը բնորոշ էին տարածաշրջանի մշակութային կենտրոններին:

Այս առումով մենք կարելորում ենք եւս մեկ պատմամշամութային արժեք՝ Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի գանձատանը պահվող 1771 թվականին Ագուլիսում ստեղծված մետաքսե վարագույրը: Այն ներկայացնում է Աստվածամոր թագադրման տեսարանը կենտրոնում Աստվածամայրն է՝ Հիսուսի հետ միասին, իսկ նրա աջ ու ահյակ կողմերում՝ Գրիգոր Լուսավորիչը եւ Հովհաննէս Մկրտիչը: Վերին մասում երկու հրեշտակ սավառնելով բերում են թագը: Վարագույրի անկյուններում, իրենց խորհրդանշաններով հանդերձ պատկերված են գահավորակներին բազմած չորս ավետարանիչները: Այդ ամենը երիզված է բուսածաղկային նախշերով արված չորս զոտիով, որոնք աչքի են ընկնում գեղագարդման մանրամասների ճոխութեամբ: Դա վերաբերում է հատկապէս կենտրոնական լայն գոտուն: Այն ալիքաձեւ կապույտ գծանախշով բաժանված է երկու մասի ու գեղագարդված է ճյուղատարած ծաղկանախշ հորինվածքներով, ընդ որում, դրանք պարունակում են վեց թերթանի վարդակներ ու բացված վարդեր,

¹ Ս.Ռավթյան, *անդ*, էջ 77-78

² Բտալիայի կուսանոցներում, *օրինակ, լայն տարածում ունէր վաճառքի համար ժանյակներ գործելը, տես՝ “Энциклопедия мирового искусства. Антиквариат, самая полная история антиквариата”. Генеральный редактор Хуон Меллалю, М осква, 2003, էջ 187*

որոնք նման են թագին ասեղնագործված վարդակներին: Աստվածամոր աջ եւ ահյակ կողմերի ձվաձեւ շրջանակներում ասեղնագործված է հայատառ ընդարձակ հիշատակարան՝ «Յիշատակ է Ագուլեցի Միմիոնի կողակից Անթառամին եւ Ոսկանի կողակից Հոիփսիմէին, որոյն Մեհրապին, քեռն Գայիեանին կողակցոյն Եղեսաբեթին, որոյն Գրիգորին, դստերն Հերիքնագին Նորին Պետրոսին ի Դոն Գողթնեաց ՄԲ Թովմայի Առաքելոյն թուին հայոց ՌՄԻ»¹: Ընդհանուր առմամբ, այս երկու ասեղնագործությունների գեղագարդման մանրամասներում առկա են ոճական ու տեխնոլոգիական միեւնույն հատկանիշները, իսկ վարագույրի Ագուլիսում կատարված լինելն էլ կարելու է մի քանի առումներով: Նախ, հայտնի են Արցախ-Սյունիք ու Գողթան գավառ տարածաշրջանների պատմամշակութային համալիրների սերտ աղերսները, իսկ այնուհետեւ այն, որ ագուլեցիների մի սովոր գանգված արդեն այդ ժամանակներից ի վեր հաստատվել էր Արցախում ու արեւելյան Այսրկովկասի մի շարք վայրերում՝ մասնավորապէս Զաքաթալայում²:

ԺԸ դարին վերաբերող հարթակար ասեղնագործության այս երկու նմուշները մեզ հնարավորություն են տալիս որոշակի պարզաբանումներ կատարել ԺԷ-ԺԸ դարերին վերաբերող ու նույն տեխնոլոգիայով արված պատի զարդերի մի յուրահատուկ խմբի ծագումնաբանական հարցերի ասպարեզում: Խոսքը վերաբերում է «կովկասյան ասեղնագործություն» ընդհանրացված անունով տարբերակված պատի ասեղնագործ զարդերի մի խմբի, որը բնորոշվում է արցախ-սյունիքյան վիշապագորգերի **Գուհար** ենթախմբին պատկանող գորգերի գեղագարդման համակարգերի մանրամասներով ու մասնագետների մի մասի կարծիքով էլ դրանք կատարվել են Արցախում:

Գովկասյան վիշապագորգերի ծագումնաբանության վերաբերյալ մեր տեսակետները հայտնի են՝ դրանց ծագման ու տարածման ամենահավանական կենտրոնները մենք համարում ենք Արցախի ու Սյունիքի գորգագործական կենտրոնները³: Ասվածը վերաբերում է նաեւ **Գուհար** ենթա-

¹Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածին, Նոր Վեհարան, գույքահամար՝ թիվ 63: Կատարող: Հայ եկեղեցու գանձերը: Ցուցահանդես «Մոսկվայի Կրեմլ» պետական թանգարանում, հուլիս - օգոստոս, 1997, էջ 124

² Տե՛ս՝ Պ. Չոբանյան, **Հայ-ռուս-վրացական փոխհարաբերությունները ԺԸ դարի երկրորդ կեսին**, Ս.Էջմիածին, 2006, էջ 57- 58

³ Այս մասին տե՛ս Ա.Պողոսեան, **Վիշապագորգերի ծագումնաբանության ու տարածման արեւելների հարցի շուրջ**- «Հանդէս ամսօրեայ», Վիեննա - Երևան, 2004, թիվ 1-12, էջ 367- 415, Հայաստանում

խմբի գորգերին՝ մասնավորապես, 1700 թվականին գործված Գուհար գորգը մեր կարծիքով ստեղծվել է Վարանդա-Միսական գավառների գորգագործական կենտրոններում¹:

Հայատառ արձանագրությամբ ու ծագումնաբանության հետ կապված հստակ տվյալներ ունեցող վերոհիշյալ երկու ասեղնագործությունները առարկայորեն վկայում են առ այն, որ ուշ միջնադարում Արցախ-Սյունիքի մշակութային կենտրոններում գոյություն ունեին հարթակար ասեղնագործության զարգացած ավանդույթներ:

Նկատի ունենալով այդ հանգամանքը, ակնհայտ է դառնում, որ հարթակարով արված ու տարածաշրջանին բնորոշ վիշապագորգերի գեղագարդման համակարգի մանրամասներով գեղագարդված պատի զարդերն էլ ստեղծվել են այդ նույն տարածաշրջանում:

Հարթակար ասեղնակարով արված ու գորգերին բնորոշ գեղագարդման համակարգով ասեղնագործված պատի զարդերի տարածման արեալները ներառում են նաև հյուսիս արեւելյան Այսրկովկասում՝ Շիրվանի, Շաքիի, Ղուբայի, Դերբենտի տարածաշրջանները: Դրանց գեղագարդման համակարգում, ի շարս վերն ասված գուհարյան հորինվածքի տարբերակների ու այդ ենթախմբին բնորոշ զարդանախշերի, լայն տեղ են գրավում ընդհանրապես գորգերին բնորոշ զարդանախշերը: Ընդ որում, այս դեպքում նույնպես չափազանց ակնառու են արցախ-սյունիքյան ավանդույթները:

Ինչպես փոքրասիական մշակութային կենտրոնների առումով էր, այստեղ եւս առկա է պատմամշակութային փոխշփումների գործոնը: Այս դեպքում, սակայն, հարկ է նկատի ունենալ, որ այսրկովկասյան վերոհիշյալ տարածաշրջաններն ընդհանրապես գտնվել են Արցախի ու Սյունիքի պատմաազգագրական ազդեցության ոլորտում: Չնայած տարածաշրջանի ռազմաքաղաքական իրավիճակների պարբերաբար կրկնվող կտրուկ շրջադարձերին, այդ տարածքներում նույնիսկ ԺԷ դարում

գորգագործության ծագման հարցի շուրջ, ՊԲՀ, 2001, թ. 2, էջ 236 - 250, Հայոց գորգագործական մշակույթը 19-րդ դ. վերջին և 20-րդ դ. սկզբին.- Հայոց ազգային մշակույթի աստիս, երկրորդ հատոր, էջ 171-172, Եր., 2009; Carpets-Armenian Folk Art. Culture Identity /co-authors: Edited by Levon and Nensi Sweezi, Bloomington and Indianapolis, 2001, էջ 150-165 և այլն

¹ Տե՛ս Ա.Պողոսյան, **Վիշապագորգերի ծագումնաբանությունն ու տարածման արեալների հարցի շուրջ**, էջ 383-384

գոյատևում էին հայկական կիսանկախ իշխանություններ, այդ թվում, օրինակ, Կուտկաշենի մելիքությունը¹:

Եսայի Կաթողիկոսը 1720-25 թթ. Շիրվանի մասին գրել էր՝ «երկիրն էր մարդաշատ, թե հայ ազգօք, որ ի Ղարաբաղի երկրէն ժողովուրդք յոլովք անցեալ էին յերկիրն այս աւելի քան տեղականսն եւ թէ այլ ազգօք որ բնիկ ի յերկրէն են»²:

ԺԹ դարի սկզբներին էլ շուշեցի ուղեգիր Տեր Բաղդասար Գասպարյանը Շիրվանի ու Շաքիի տարածաշրջանների հայերի մասին գրել է. «հայք խօսին բառով որպէս ղարաբաղցիք»³: Մակար Բարխուտարեանցը, ընդհանրացնելով իր հավաքած տեղեկությունները, նշում է որ «Դարբանդի, Ղուբայի, Բագուի, Շամախու, Շաքուայ եւ ճառի եւ սոցա բոլոր գաւառների (բացի Կապաղակից) հայերէն ընդհանուր տիրող բարբառն է Արցախի այժմեան գործածական լեզուն, քանզի ինչպէս գիտենք, կանխաւ, բնակչաց ամենամեծ մասն գաղթած եւ տեղափոխուած են Արցախից»: Բարխուտարեանցի հավաքած տեղեկություններից պարզվում է, որ միայն Վարանդայի ճարտար գյուղից ԺԷ-ԺԸ դարերի արտագաղթածներով վերաբնակեցվել են Նադիր շահի արշավանքների պատճառով դատարկված Շամախու մերձակայքի Արփատու, Ղարա-Քարքանջ, Կուրճեվան, Գանձակ, Քեշխուրդ, Քյալբանդ, Վանքաշեն ու Թալիշ գյուղերը⁴:

Ամփոփելով, կարելի է ասել, որ արցախյան մշակութային ավանդույթների գոյությունը վերոհիշյալ տարածաշրջաններում միանգամայն բնական էր ու պայմանավորված էր ինչպէս պատմամշակութային սերտ աղերսների առկայությամբ, այնպէս էլ արդեն իսկ պարբերաբար այդտեղ հաստատված արցախցի վերաբնակիչների ստվար զանգվածների մշակութային գործունեությամբ:

¹ Տե՛ս Լևիատով, *Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке*, Баку, 1948, էջ 72

² Եսայի շաան Ջալալյան, *Պատմութիւն կամ յիշատակ ինչ ինչ անցից ղիպէլէց յաշխարհին Աղուանից, Շուշի, 1839*, էջ 32-33

³ Տեր Բաղդասար Գասպարյան, *Շուշեցի Օսղկաբաղ աշխարհացոյց: Տպագրության պատրաստեց՝ Ջ. Քյուրսյան. - Բանբեր Մատենադարանի 9, Եր., 1969*, էջ 293

⁴ Ա. Պողոսյան, *Արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների տարածման արեւելների մասին. - Միջազգային գիտաժողովի նյութեր, պրակ 1, Ստեփանակերտ, 2009*, էջ 256-259: Մակար Բարխուտարեանց, նշվ. աշխ., էջ 97, 104, 107: Կուրճեվան, Քեշխուրդ եւ Քյալբանդ գյուղերում նախկին ճարտարգիներ բնակվելու մասին մեզ տեղեկացրեց Շամախի քաղաքի մերձակայքում գտնվող Հնդար գյուղից ճարտար հարս եկած յոթանասունհինգամյա Սահակյան Ռոզան

Այսպիսով, Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի թանգարաններում պահվող վերոհիշյալ ասեղնագործությունները, վկայելով Արցախի հարթակար ասեղնագործության հարուստ ավանդույթների մասին, միաժամանակ հնարավորություն են տալիս մեզ որոշակիորեն լրացնելու հայոց գործվածքի պատմության մասին եղած պատկերացումներն ու հիմնավորել դրա առանձին ոլորտների ծագումնաբանության հետ կապված լուծումները:

«Էջմիածին», Ս. Էջմիածին, Յուլիս, 2011, էջ 53-60

«ՋՐԱԲԵՐԴ» ԽՄԲԻ ԳՈՐԳԵՐԻ ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Հայոց ավանդական գորգերի կազմում մեծապես հետաքրքիր է դասական վիշապագորգերի գեղագարդման համակարգին անմիջականորեն առնչվող գորգերի մի խումբ, որ մասնագետների շրջանում հայտնի է «Չարաբերդ», «Չալաբերդ», «Արծվագորգ», «Աղլեր-Ղազախ» եւ այլ անվանումներով: Ընդ որում, առաջին երկու անվանումներով այն հայտնի է նաեւ Արցախի ու Սյունիքի գորգագործների շրջանում: Այս խմբին պատկանող գորգերի հիմնական բնորոշիչը խաչաձեւ առանցքով խոշոր ու բարդ հորինվածք է, որի յուրաքանչյուր գագաթին պատկերվում են ոճավորված գույգ թռչնազուլիներ¹: Այդ ամենը լրացված են ճառագայթանման հավելվածներով, որն էլ նկատի ունենալով, մենք այդ հորինվածքը տարբերակում ենք «Ճառագայթագարդ հորինվածք» անվանումով: Դրա մի բնորոշիչն էլ կենտրոնում՝ շեղանկյուն մի զարդաշրջանակում ամփոփված քառաթերթ վարդակն է, որը հայոց զարդարվեստի կարեւոր տարրերից է ու հայտնի է նաեւ «զարդ աշխարհի» անվանումով²:

Թեեւ մասնագիտական գրականության մեջ տարբեր առիթներով անդրադառնում են խնդրո առարկա գորգերի հետ կապված տարաբնույթ հարցերին, այդուհանդերձ, մեր կարծիքով դեռեւս չկա դրանց ծագումնաբանական ու տիպաբանման լիակատար պատկերը ներկայացնող ուսումնասիրություն: Ուստի, նկատի ունենալով այդ բացը, այս հոդվածում մենք կփորձենք ներկայացնել ծագումնաբանական հարցերին վերաբերող մեր դիտարկումներն ու նաեւ տիպաբանության խնդրում մեր ունեցած մոտեցումները: Այդ նպատակով հիմնականում օգտագործել ենք մեր ունեցած դաշտային ազգագրական նյութերը, ԺԶ-ԺԹ դդ. վերաբերող պատմաագագրական տեղեկությունները, Հայաստանի ու արտերկրի թանգարաններում պահվող գորգերն ու բնականաբար, հրապարակի վրա եղած

¹Այդ հանգամանքը առիթ է տվել մի շարք ուսումնասիրողների խնդրո առարկա գորգերն անվանել «Արծվագորգ» կամ «Աղլեր Ղազախ»

²1601 թ. Կարնո գավառի Դրրվանջ գյուղում արտագրված ու Մատենադարանում պահվող թիվ 7634 ձեռագիր Ավետարանում պատկերված այդ տարբերակներից մեկի տակ գրված է «սա է զարդ աշխարհի». տե՛ս Աս.Մեացակաեյա. Հայկական զարդարվեստ, Եր., 1955, էջ 176, նկ. 42

ուսումնասիրություններում եւ ինտերնետային կայքերում տեղ գտած խնդրո առարկային վերաբերող տվյալները:

Տիպաբանական հարցեր: «Ջրաբերդ» խմբի գորգերի պարագային ելակետային է բնորոշիչ տարրը՝ «Ճառագայթազարդ հորինվածքը», որը մեր դիտարկումների համաձայն, ունի շուրջ մեկ տասնյակ տարբերակ: Այդ բարդ հորինվածքի տարբերակները դասական տեսքով բնորոշ են ԺԶ-ԺԷ դարերին վերաբերող հայոց գորգերի մի շարք տիպերի՝ այդ թվում նաեւ դասական վիշապագորգերի գեղազարդման համակարգերին: Ընդ որում՝ դասական վիշապագորգերի գեղազարդման համակարգում կան տարբերակներ, որոնք նմանվում են բազմաթերթ վարդակների: Հատկանշական է, որ այդ բոլոր դեպքերում դրանք տվյալ գորգերի գեղազարդման առանցքային տարրերից են: Այդ հորինվածքի տարբերակներն իրար հետ համեմատելով համոզվում ենք, որ գոյություն են ունեցել դրանցից յուրաքանչյուրով բնորոշվող գորգերի առանձին տիպեր, որոնց գեղազարդման ավանդույթները պահպանվել են ԺԹ-Ի դդ վերաբերող գորգերի գեղազարդման համակարգերում:

«Ջրաբերդ» խմբում բնոգրկված գորգերը եղած տվյալների համաձայն վերաբերում են ԺԶ-Ի դարերին: Նկատի ունենալով դրանց գեղազարդման համակարգերում կատարված փոփոխությունները, նպատակահարմար ենք գտնում վաղ շրջանին՝ ԺԶ-ԺԸ դդ. վերաբերողներն առանձնացնել առանձին ենթախմբում ու տարբերակել «Դասական Ջրաբերդ» անվանումով: Դրանք այն գորգերն են, որոնք հիմնականում բնորոշվում են «Ճառագայթազարդ» հորինվածքով եւ ոճավորված վիշապատկերներով: Այս ենթախմբին ենք դասում նաեւ ԺԹ-Ի դդ. վերաբերող տիպերից մեկին՝ որը նույնպես նշված հորինվածքներով է ու մեր կողմից տարբերակված է «Ջրաբերդ-վիշապագորգ» անվանումով¹:

«Դասական Ջրաբերդ» ենթախմբում ներառված են գորգերի երկու տիպ:

1. «Գուհարյան Ջրաբերդ»: Այս տիպին պատկանող գորգերի գեղազարդման համակարգում, բացի հիմնական հորինվածքից, առանցքային նշանակություն ունեն նաեւ վիշապի երկուական ոճավորումներից կազմված քնարաձեւ հորինվածքները: Դրա դասական նմուշը 1700 թվականին

¹Ա.Պողոսյան, *Հայոց գորգագործական մշակույթը ԺԹ դ. վերջին եւ Ի դ. սկզբին*. «Հայոց ազգային մշակույթի աստլաս», երկրորդ հատոր, Եր., 2009, էջ 171-172, նույնը՝ «Արցախի գորգագործական մշակույթը (XIX - XX դդ)». «Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետության աստլաս», Եր., 2009, էջ 86

գործված հայտնի «Գուհար» գորգն է, որի անունով էլ տարբերակել ենք այս տիպը, իսկ քնարաձեւ հորինվածքը կոչել ենք «Գուհարյան վիշապապատկեր»: Այս տիպն իր հերթին ունի մի շարք տարբերակներ, որոնք բնորոշվում են այդ երկու հիմնական հորինվածքների ու դրանց լրացնող մանրամասների մատուցման ձևերով: Տիպիկ ու հարուստ նմուշ է Ժոզեֆ Մակմիլանի հավաքածուում պահվող եւ բազմիցս հրատարակված գորգը¹: Այս տիպին պատկանող գորգերի մեծ հավաքածու է պահվում Ստամբուլի իսլամական արվեստի թանգարանում²: Մեր նախորդ ուսումնասիրություններում բավականին հանգամանորեն անդրադարձել ենք դասական վիշապագորգերի, այդ թվում, նաեւ «Գուհար» գորգի ծագումնաբանական հարցերին ու եզրակացրել, որ դրանց ծագման հիմնական տարածաշրջանները Արցախն ու Սյունիքն են³:

2. «Ձկնավոր Ջրաբերդ»: Այս գորգերի գեղազարդման համակարգն աչքի է ընկնում տարրերի բազմազանությամբ ու գորգադաշտի հագեցվածությամբ: Այստեղ հավասարապես կարելուոված են «Ջրաբերդ» հորինվածքը, բազմաթերթ տարատեսակ վարդակներն ու ձկնակերպ խոշոր ոճավորումները: Այս տիպին պատկանող ու ԺԸ դարով թվագրվող մի ուշագրավ նմուշ պահվում է Հայաստանի ազգային պատկերասրահում: Դրա գեղազարդման համակարգն աչքի է ընկնում մի յուրահատկությամբ՝ «Ճառագայթազարդ» հորինվածքները պատկերված են ոչ միայն գորգադաշտի կենտրոնում, այլ նաեւ անկյուններում: Ընդհանուր առմամբ, այն իր գծային ձևերով համահունչ է խնդրո առարկա հորինվածքի դասական ձևին՝ շրջանաձեւ է ու բազմաթերթ, եւ յուրաքանչյուր կողին դարձյալ երեքական ելուստ-ճառագայթներ են, սակայն այս դեպքում ունեն ընդգծված բուսական տեսք՝ մասնավորապես պարունակում են մեկական եռատերեւ «կենաց ծառ» նախշ: Այս գորգի գեղազարդման համակարգի մի յուրահատ-

¹Տե՛ս *օրինակ՝* V. Ganzorn, *Le Tapis Cretien Oriental, Benedikt Taschen Verlag, Koln, էջ 351, պատկեր 91/հետայսու՝* V. Ganzorn/, *տես նաև՝* http://www.turkotek.com/mini_salon_00010/ms_10_16.htm

²Տե՛ս *Serare Yetkin, Early Caucasian Carpets in Turkey, Vols 1. 2. London, 1978: Աղբյուրացի ուսումնասիրողներն այս եւ վարդակավոր գորգերը շրջանառում են «Նախիջեւան» անունով, թվագրում են ԺԴ-ԺԶ դդ. ու վերագրում են Նախիջեւանին ու Բարդային, այնուհետեւ նաեւ Շուշիին՝ այս մասին տե՛ս* J. Керимов, *Азербайджанские ковры, Баку, 1983, т. 3, էջ 195-196*

³Տե՛ս Ա. Պողոսյան, *Վիշապագորգերի ծագումնաբանության եւ տարածման արեալների հարցի շուրջ. «Հանդէս Անտրեպ», Վիեննա-Երեւան, 2004, թ. 1-12, էջ 367-415 (հետայսու՝ Ա. Պողոսյան, Վիշապագորգերի ծագումնաբանության ...), նույնը՝ Վերստին վիշապագորգերի մասին. «Նոր Ազգագրական հանդէս», Ա. «Գիտական աշխատություններ», Եր., 2005, էջ 106-119*

կույթունն էլ այն է, որ հիմնական հորինվածքի հանդիպակաց գագաթներին կան աղեղնաձև բարդ նախշեր, որոնք նմանվում են ձկնապատկերների: Այս հանգամանքը հիմք ընդունելով՝ գեղագարդման այսպիսի համակարգով բնորոշվող գորգերը առաջարկում ենք տարբերակել «Ձկնավոր Ջրաբերդ» անվանումով: ԺԶ-ԺԸ դարերին վերաբերող հայկական վիշապագորգերի թվում կան այս տիպին պատկանող նմուշներ, ընդ որում, ձուկ-վիշապապատկերներն այդ գորգերի գեղագարդման համակարգում տեղադրված են գորգադաշտի վերին ու ներքին մասերում¹:

Քանի որ այս տիպին բնորոշ խոշոր վարդակներն ու գույզ թռչնագլուխներից կազմված պատկերներն առկա են ԺԹ դ. թվագրվող Ուրմիա լճի ավազան- Համադան գորգագործական կենտրոնների բնորոշ այսպես կոչված «Բուսանախշ» կամ «Աֆշան», մեր կողմից «Աղբակ» անվանակոչված գորգերի գեղագարդման համակարգում, ենթադրում ենք, որ դրա ծագման հիմնական տարածաշրջանների թվում առաջին հերթին պետք է ընդունել հենց հյուսիս-արեւմտյան Պարսկաստանի ու արեւելյան Վասպուրականի գորգագործական կենտրոնները: Կարծում ենք, որ այս ձկնավերպ ոճավորումների հետագա ավանդույթների արտահայտությունն է Վայքի, Սիսականի, Գողթան գավառի ու հարակից Ղարադաղի գորգագործական կենտրոնների բնորոշ գորգերի մի տիպ, ուր դրանք ներկայացված են դիմահայաց գույգերի տեսքով:

Դասական գորգերի գեղագարդման համակարգերի հետագա զարգացումների հիման վրա ստեղծված ԺԹ-Ի դարերին վերաբերող «Ճառագայթագարդ» հորինվածքով բնորոշվող խմբին պատկանող գորգերի գեղագարդման համակարգում չկան վիշապի քնարաձև ոճավորումներ: Նկատի ունենալով այդ հանգամանքը, դրանք ընդգրկել ենք առանձին ենթախմբում ու տարբերակել «Ուշ Ջրաբերդ գորգեր» անվանումով: Այդպիսով, մենք քննության առարկա գորգերի խմբում տարբերակում ենք երկու հիմնական ենթախումբ, որոնցից առաջինում ներառված են վիշապագորգերը, իսկ երկրորդում միայն «Ճառագայթագարդ» հորինվածքի տարբերակներով բնորոշվողները: Կարելոթելով այն, որ երկրորդ ենթախմբի գորգերի բնորոշիչը հիմնական հորինվածքի այս կամ այն գորգագործական կենտրոնին վերաբերող տարբերակներն են, հարմար ենք գտնում

¹Տե՛ս օրինակ՝ V. Ganzhorn, էջ 343-344, պատկեր 473, 474

տիպերի անվանումներում ներկայացնել խմբի անվանումն ու տվյալ գորգագործական կենտրոնի տեղանունը:

Ի դեպ, միայն «Ճառագայթագարդ» հորինվածքով գորգերը որոշ ուսումնասիրողներ նույնպես համարում են վիշապագորգ¹:

1. «Ջրաբերդ»: Այս տիպը բնորոշվում է մեկ կամ մի քանի «Ճառագայթագարդ» դասական հորինվածքով: Մրանց գործելու հիմնական տարածաշրջանները համարվում են Արցախն ու Սյունիքը²: Այդպիսիք գործում էին նաև Գեղարքունիքում, Լոռիում, մասամբ նաև հյուսիսարևելյան Այսրկովկասում, Ղարադաղում, Համադան-Չարմահալ գորգագործական կենտրոններում: Այդ բոլոր կենտրոններում էլ այն ունեցել է գեղագարդարման մանրամասների ու հյուսիսարևելյան Այսրկովկասում այն հայտնի է երկու տարբերակներով՝

ա. Միայն մեկ հորինվածքով ու կենաց ծառերով գեղագարդված³: Մրանց գեղագարդարման համակարգում նկատելի տեղ են գրավում խոշոր բուսանախշերը:

բ. Հիմնական հորինվածքի երկրաչափականացված տարբերակով գեղագարդված: Դրանք լինում են մեկ կամ մի քանիսն, եւ ճառագայթներին բացակայում են բուսանախշ հավելվածները⁴:

Մեր ունեցած տվյալների համաձայն, Համադան-Լիլահան-Չարմահալ գորգագործական կենտրոններին բնորոշ էին այս տիպի ուղեգորգային տարբերակներն ու, բացի այդ, հիմնական հորինվածքներն այստեղ նույնպես պարզ ու երկրաչափականացված էին: Ուշագրավ է, որ այդպիսիք գործել են նաև Ջանգեզուրի՝ մասնավորապես Սիսականի գորգագործական կենտրոններում, որոնցում բավականաչափ զգալի էր Պարսկաստանի վերոհիշյալ հայաշատ տարածքներից եկած վերաբնակիչների պատմամշակութային ազդեցությունը տեղական ավանդույթների վրա:

2. «Ջրաբերդ-Վարանդա»: Բնորոշվում է դասական հորինվածքի մի տարբերակով, որն ունի բացված թելերով թիթեռի տեսք ու կենտրոնում

¹Տե՛ս *օրինակ՝ Gregorian T. Arthur, Gregorian Joyce Hampshire, Armenian Rugs from Georgian Collection, Copyright, 1987, էջ 100, նկ. 49*

²Տե՛ս Ա. Պողոսյան, *Վիշապագորգերի ծագումնաբանություն ...*, էջ 381-382

³Այս տարբերակին պատկանող գորգերը սակավաթիվ էին, սակայն 1990-ական թթ. դրանք կրկնօրինակում ու սահմանափակ խմբաբանակներով գործում են մի շարք երկրներում՝ այդ թվում նաև Դաղստանում

⁴Տե՛ս Մ. Կազարյան, *Армянские ковры*, М., 1987, նկ. 110

«գարդ աշխարհի» քառաթերթ վարդակ: Դրանք գորգադաշտում պատկերվում են մեկ երկայնակի շարքով: Բացի հիմնական հորինվածքից, գորգադաշտի գեղագարդման համակարգը լրացվում է մանր բուսանախշերով ու կենդանակերպ ոճավորումներով: Այս տիպի տասնյակ կատարյալ նմուշներ վերաբերում են Արցախի Վարանդա գավառի գորգագործական կենտրոններին ու հատկապես Բերդաշեն գյուղին: Այս տիպի գորգեր գործել են նաև Լոռվա, Տավուշի, Գարդմանի, Սողքի, Գողթնի եւ Այսրկովկասի հյուսիսարեւելյան ու Վասպուրականի արեւելյան գորգագործական կենտրոններում:

Գունային արտակարգ ներդաշնակ երանգներով ու գեղագարդման համակարգը լրացնող նախշերի, զարդերի ու պատկերների հարստությամբ հայոց գորգագործական մշակույթի ուշագրավ նմուշներ են այս տիպին պատկանող գորգերի Վարանդայում՝ մասնավորապես Բերդաշեն, Թաղավարդ, Գիշի, Աշան, Հացի գյուղերում գործվածները: Դա մեզ հնարավորություն է տալիս արձանագրել, որ այս տիպի գորգերի ձեւավորման օրրանը հենց այդ գավառի գորգագործական կենտրոններն են:

Ըստ էության «Ջրաբերդ-Վարանդա» տիպի գորգերի գեղագարդման համակարգին են առնչվում «Զեյխուր» կամ «Գյոլլու-չիչի» անուններով տարբերակված գորգերը, որոնք վերագրվում են Այսրկովկասի հյուսիսարեւելյան գորգագործական կենտրոններին: Առանձնապես չվիճարկելով այդ պարագան, մենք ուղղակի տեղեկացնում ենք, որ ըստ մեր ունեցած դաշտային ազգագրական նյութերի, այդպիսիք գործել են նաև Լոռվա, Տավուշի ու Արցախի գորգագործական կենտրոններում: Ընդ որում, Արցախում՝ մասնավորապես Վարանդայի Թաղավարդ գյուղից հայտնի են նաև դրա «սումախ» կարպետային տարբերակները: «Զեյխուր» գորգերի հիմնական հորինվածքում կարելի է նկատել «Ճառագայթագարդ» հորինվածքին բնորոշ խաչաձեւ առանցքն ու «Ջրաբերդ-Վարանդա» տիպին էլ բնորոշ ճառագայթատիպ հավելվածի բուսականացված տարբերակը: Բացի այդ՝ հորինվածքի կենտրոնում կա «գարդ աշխարհի» քառաթերթ վարդակը: Ընդհանուր առմամբ, այս տիպի գեղագարդման համակարգը բնորոշվում է բուսանախշ մանրամասների առատությամբ: Ամեն պարագայի, այստեղ կա լրացուցիչ հիմնավորումների անհրաժեշտություն, ու բացի այդ, մենք չենք բացառում, որ այդ տիպը ԺԹ դարի վերջերում արված այն գոր-

գանկարներից կարող է լինել, որոնք կատարվեցին մասնագետ նկարիչների կողմից ու տրամադրվեցին Կովկասյան տնայնագործական միության արտեղներին ու անհատ տնայնագործներին:

3. «Ջրաբերդ-Դիզակ»: Բնորոշվում է խմբի «Ճառագայթագարդ» հորինվածքի բազմատարր ու գծայնացված տարբերակով: Այս դեպքում տասներկու ճառագայթների փոխարեն ներկայացված են նույնքան ոճավորված թռչնազուխներ: Այս հորինվածքի կենտրոնում լինում է երկայնաձիգ ութանիստ զարդ: Դրա ուղղաձիգ գագաթներին մեկական խոյեղջուր պատկեր է, իսկ վերջինիս երկու կողմերին՝ մեկական թռչնակերպ ոճավորում: Երիզվում է նույնատիպ՝ հորիզոնական ուղղվածությամբ պատկերներով: Գեղազարդման համակարգի բաղադրամասերից է նաև «Կենաց ծառ» զարդանախշը, որը սովորաբար պատկերվում է հիմնական հորինվածքի եզրերին: Այս տիպի գորգերը հատկապես բնորոշ են Արցախի Դիզակ գավառի գորգագործական կենտրոններին: Այն տարածված էր նաև Զանգեզուրի գորգագործական կենտրոններում՝ հատկապես Տեղ, Կոռնիձոր, Խնձորեսկ գյուղերում, Գողթան գավառում, Երնջակում, Շարուրում: Արթուր Գրիգորյանի հավաքածուի հրատարակիչներն այս տիպի հայատառ երկու նմուշ, վերագրելով հանդերձ «Աղլեր-Ղազախ» խմբին, ըստ երեւույթին որոշակի մասնավոր տեղեկությունների հիման վրա տարբերակել են «Շամախու զարդանախշ» անվանումով¹: Մի շարք ուսումնասիրողներ էլ այս տիպի գորգերը դասելով հանդերձ արցախյան գորգերի շարքը՝ մասնավորապես Դիզակ-Բարգուշատ գավառների, այդուհանդերձ դրանք տարբերակել են «Թալիշ» անվանումով ու չեն դասել «Ջրաբերդ» խմբի մեջ²: Մասնագիտական շրջաններում այս տիպի գորգերը տարբերակում են նաև «Լենքորան» ու «Թռչնաբուն» անուններով³: Այս առումով, անշուշտ, շատ ավելի իրավացի են հայատառ արձանագրություններով գորգերի կատալոգի հրատարակիչները, որոնք դրանց ուղղակի անվանել են «Ջրաբերդ»⁴:

¹ T. Gregorian, J. Gregorian, *Armenian Rugs from Gregorian Collection*, Copyright, 1987, էջ 122, նկ. 63, 64

² Տե՛ս Ղ. Կերիմով, նշվ. աշխ., էջ 231, պատկեր 176

³ «Թռչնաբուն» հասկացության մասին տե՛ս Վ. Թաթևյան, *Արցախի սոսնագորգերը, 122-123-րդ լուսանկարներին կից բացատրությունները*

⁴ "Rites of Passage in inscribed Armenian Rugs", Edited by L. M. Ejiland, San Francisco, 2002, էջ 48, նկ. 13

«Ջրաբերդ» խմբի գորգերի տարածման արեալների մասին: Մեր նախորդ հետազոտություններում տարբեր առիթներով անդրադառնալով այս խմբին պատկանող գորգերի ծագումնաբանական հարցերին՝ ներկայացրել ենք Արցախի ու Սյունիքի պատմաազգագրական մարզերի գորգագործական կենտրոններին դրանց բնորոշ լինելու եւ այդ կենտրոններում էլ ծագած լինելու տեսակետ¹: Դա առաջին հերթին հիմնավորվում է այն հանգամանքով, որ հենց այդ տարածաշրջաններին են բնորոշ վիշապագորգերի բոլոր ուշ տիպերի ու տարբերակների ավանդույթները: Դա վերաբերում է նաեւ «Ջրաբերդ» խմբին պատկանող գորգերին:

Սակայն հայտնի է նաեւ, որ դրանց առանձին տիպեր ու տարբերակներ տարածված են գորգագործական այլ կենտրոններում եւս՝ մասնավորապէս Այսրկովկասի հյուսիսարեւելյան, Իրանի հյուսիսարեւմտյան ու Փոքր Ասիայի արեւմտյան տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոններում:

ա. Հյուսիսարեւելյան Անդրկովկաս: Այս տարածաշրջանում հատկապէս նկատելի են արցախ-սյունիքյան գորգագործական ավանդույթների ազդեցության արդյունքները: Բացի խնդրո առարկա խմբին պատկանող «Ջրաբերդ» տիպից, այստեղ լայնորեն հայտնի են նաեւ Արցախի գորգագործական կենտրոններին բնորոշ բազմաթիվ տիպերի գորգեր: Հատկապէս շատ են երկրաչափական խոշոր զարդերով ու ոճավորված հորինվածքներով բնորոշվող տիպերին պատկանող գորգերը:

Մեր նախորդ ուսումնասիրություններում հանգամանորեն անդրադարձել ենք հայոց գորգագործական մշակույթի ավանդույթների արեալային տարածման հարցերին, այդ թվում նաեւ Հարավային Դաղստանի ու հյուսիսարեւելյան Այսրկովկասի գորգագործական կենտրոններում դրանց ունեցած առանցքային նշանակությանն ու այդ ամենը բացատրել ենք տարածաշրջանում հայոց շուրջ մեկուկես հազարամյակ տեւած մշակութային ակտիվ գործունեությամբ²:

Խնդրո առարկա հարցի հետ կապված կա մի ուշագրավ նմուշ: Տարբեր հրապարակումներից հայտնի է Արցախին վերագրվող «Ջրաբերդ» տիպի մի գորգ, որն ունի «1850 Ամի Տէր Միքայէլ Սհարբէկով» հայատառ ու

¹ Տե՛ս Ա. Պողոսյան, *անդ*

² Ա. Պողոսյան, *Հայաստանում գորգագործության ծագման հարցի շուրջ*. ՊԲՀ, 2001, թ. 2, էջ 236-250. Ա. Պողոսյան, *անդ*, էջ 367- 415

թվակիր գրություն: Արտերկրի մասնավոր հավաքածուներից մեկում պահվող այս գորգի ծագումնաբանության պարզաբանման գործում ուշագրավ տվյալներ ենք գտնում նշանավոր գյուղագիր Քաջբերունու ուղեգրություններում, որոնք արվել են 1885-1916 թվականներին: Դրանցում արձանագրված են հյուսիսարեւելյան Այսրկովկասի հայաբնակ գյուղերի տեղագրությանն ու հայոց նիստուկացին վերաբերող չափազանց արժեքավոր տեղեկություններ: Դրանց թվում կա նաեւ Շամախուն մերձակա Քերքենջ գյուղի նկարագիրը: Քաջբերունին շեշտելով, որ այն ամբողջովին հայաբնակ է, նշում է, որ կանայք շատ աշխատասեր են, կատարում են բազմատեսակ աշխատանքներ ու նաեւ «տներում կարպետներ են գործում»¹: Անդրադառնալով գյուղի ուշագրավ կառույցներին, հաղորդում է խմելու ջրի երկու աղբյուրի մասին, որոնք 1871 եւ 1874 թվականներին կառուցել են քերքենջաբնակ Գրիգոր եւ Մարտիրոս Սահարբեկյանները²: Հարկ է նշել, որ Սահարբեկյան ազգանունը մեզ հայտնի է միայն վերը նշված 1850 թվականին վերաբերող գորգին գործված եւ Քաջբերունու տեսած աղբյուրներին փորագրված գրություններից: Նկատի ունենալով այս հանգամանքն ու, նաեւ այն, որ այդ երկու թվականներն իրարից շատ հեռու չեն, կարծում ենք, որ վերոհիշյալ «Ջրաբերդ» գորգի արձանագրության մեջ հիշատակված Միքայել Տեր-Սահարբեկովն էլ Քաջբերունու հիշատակած Սահարբեկյանների ազգակիցն է ու այդ գորգը գործել են Քերքենջ գյուղում: Ընդ որում, նախկին քերքենջաբնակ, Մասիսի շրջանի Միս գյուղում վերաբնակված 80-ամյա Վոլոդիա Պողոսյանը 2010թ. հուլիսին ներկայացնելով իր ծննդավայրին բնորոշ նիստուկացն ու զբաղմունքները, պատմել է որ գորգագործությունն ու կարպետագործությունը Քերքենջում, ինչպես նաեւ նրան հարեւան Զարխուն, Սաղիան, Մադրասա հայկական գյուղերում զարգացած էր նաեւ 1950- 60-ական թվականներին³:

Այդուհանդերձ, աշխարհաքաղաքական ու տարածաշրջանային հետագա զարգացումների արդյունքում հայոց մի զգալի մասը ԺԸ դ. վերջին եւ ԺԹ դ. սկզբին տեղափոխվեց հյուսիսային Կովկաս, մի մասն էլ ստիպված դարձան մահմեդական կրոնի հետեւորդներ⁴: Մասնավորապես Մուշկյու-

¹ Քաջբերունի, էջ 60-61

² Տե՛ս անդ

³ Հեղինակի անձնական արխիվ

⁴ Տե՛ս Մակար Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 146-147

րի հովտի հայերը, Դերբենտի հայերի հետ միասին Վալերիան Զուբովի ձախողված արշավանքից հետո տեղափոխվում են Ղզլար ու մերձակայք¹:

ԺԹ դարի վերջերին, դեռևս թարմ պատմական դեպքերի հետ կապված վավերագրերի ու հուշերի հիման վրա արված ուսումնասիրությունները թույլ են տվել պարզել, որ այդ տարածաշրջաններում բնակված հայերի ճնշող մեծամասնությունը եղել են Արցախից տարբեր ժամանակաշրջաններում այդտեղ տեղափոխված հայերը²:

Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում արցախյան ավանդույթների առկայության առումով մենք կարելորում ենք նաև Ելիզավետպոլի գավառի կազմում եղած Արեշի գավառը: Մինչ Ի դարի սկզբները ամբողջովին հայաբնակ էին այդ գավառի գյուղերը՝ Քանդակը, Հավարիկը, Մամաթավան, Խանավաղը, Մագուրդուն, Խալդանն ու Արեշը, որոնք հայտնի էին որպես գորգագործական կենտրոններ³:

Այսրկովկասի հյուսիսարևելյան տարածաշրջաններում արցախյան ավանդույթների առկայության վերաբերյալ կան նաև պատմամշակութային մի շարք կարևոր դրսևորումներ, որոնք արտահայտված են լեզվաբարբառային, տարազի ու բնակարանային համալիրներում:

Մասնավորապես, Մակար Բարխուտարեանցը, 1880-ական թթ. ընդհանրացնելով իր հավաքած տեղեկությունները՝ նշել է, որ «Դարբանդի, Ղուբայի, Բագուի, Շամախու, Շաքուայ եւ ճառի եւ սոցա բոլոր գաւառների (բացի Կապադակից) հայերեն բնօրինակ տիրող բարբառն է Արցախի այժմեան գործածական լեզուն, քանզի ինչպես գիտենք, կանխաւ, բնակչաց ամենամեծ մասն գաղթած եւ տեղափոխուած են Արցախից...»⁴:

Արցախյան ավանդույթների, այդ թվում նաև «Ջրաբերդ» գորգերի հյուսիսարևելյան Անդրկովկասում տարածում ստանալու եւ արմատավորվելու հարցում, անտարակույս հսկայական նշանակություն պետք է ունեցած լինեն նաև իսլամ բնօրինակ՝ կրոնափոխ եղած հայերը: Մասնավորապես, միայն ԺԸ դարի առաջին քառորդում, թուրք-պարսկական պատերազմների ու լեզգիների իրար հաջորդող ասպատակությունների ու

¹ Տե՛ս «Жизнь Артемия Арагатского», Издание подготовил К. Н. Григорян при участии Р. Р. Орбели, М., 1981, էջ 128-129

² Տե՛ս Մակար Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 89-134

³ Տե՛ս Մակար Բարխուտարեանց, *նշվ. աշխ.*, էջ 141-143. Ա. Լուսենց, *Արեշի բարբառը*, Եր., 1982, էջ 5-7

⁴ Տե՛ս *անդ.*, էջ 149-150

դրանց հետեւած սովի հետեւանքով Շաքի-Շիրվան տարածաշրջանում իսլամ են ընդունել ավելի քան տասը հազար հայեր¹:

Այսպես թե այնպես, այդօրինակ հաճախակի կրկնվող իրադարձությունների հետեւանքով Այսրկովկասի հյուսիսարեւելյան հայահոծ տարածաշրջաններում տեղի է ունեցել հայ բնակչության արտահոսքի ու դավանափոխության կարծես անընդմեջ գործընթաց: Ղազար քահանա պարզել է, որ միայն 1750-ական թթ. Շաքիի տարածաշրջանում բռնի դավանափոխ է արվել շուրջ 15000 ծուխ հայ, որի արդյունքում թուրքացվել է 29 հայկական գյուղ²:

Նկատի ունենալով այն հանգամանքը, որ բռնի դավանափոխության ալիքները սկիզբ են առել առնվազն ԺԴ-ԺԵ դարերից, պետք է ենթադրել, որ արդեն ԺԶ-ԺԷ դարերում դավանափոխ հայերի սերունդները դիտվում էին որպես մահմեդական ցեղեր՝ լեզգի, թաթար, պարսիկ եւ այլն, որոնք սակայն, այս կամ այն չափով, շարունակել են պահպանել ու զարգացնել իրենց նախնիներին բնորոշ զբաղմունքներն ու սովորույթները³:

Հյուսիսարեւմտյան Պարսկաստան: Նկատի ունենալով պատմագրագրական զուգահեռ հատկանիշներ ունենալու հանգամանքը, այստեղ ներառում ենք Համադանի, Ուրմիա լճի ավազանի, պատմական Վասպուրականի արեւելյան գավառների ու Ղարադաղի հայոց գորգագործական կենտրոնները: Այստեղ «Ջրաբերդ» խմբի գորգերի ավանդույթների մասին եղած տեղեկությունները վկայում են դրանց ուշ նմուշների առկայությունը:

Վերոհիշյալ գորգագործական կենտրոններում, ըստ էության, առավել հայտնի են «Ջրաբերդ» տիպի գորգերի ուշ տարբերակները, համենայնդեպս, այդպիսիք բավականին մեծ քանակությամբ պահպանվել էին 1940-60-ական թվականներին Հայաստան տեղափոխված պարսկահայերի ընտանիքներում:

Ենթադրում ենք, որ այդ առումով հատկապես պետք է առանձնանային Արաքսի աջ ափին՝ Դիզակի ու Մեղրիի դիմացը գտնված հայաբնակ գյուղերը: Այդ տարածաշրջանը պատմական Հայաստանի Վասպուրականի

¹ Տե՛ս Եսայի Հասան Ջալալյան, *Պատմութիւն կամ յիշատակ ինչ ինչ անցից դիպելոց յաշխարհին Արուանից, Շուշի, 1839, էջ 29 (հետայսու՝ Եսայի Հասան Ջալալյան), ինչպէս նաեւ՝* Н. Левиатов, *Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Б., 1948, էջ 92*

² Տե՛ս Ղազար քահանայ Յովսէփէան, *Ակնարկներ ուտիացի եւ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիզ, 1904, էջ 64-65*

³ Տե՛ս Մակար Բարյուտարեանց, *նշվ. աշխ., էջ 22*

երբեմնի Պարսպատունիք գավառն էր: Հետագայում պարսիկներն այն անվանեցին Սիա-կուհ (Սեւ սար), որ թուրքերն իրենց հերթին կոչեցին Ղարադաղ¹: Հայտնի է, որ Ժ դարից սկսած, Պարսպատունիքի բնակչությունը եկեղեցական հարկը տվել էր Տաթևի վանքին, համարվել Տաթևի վանքին պատկանող Սյունյաց 14 գավառներից մեկը, այնպես, որ բնական էր դրանց տնտեսամշակութային համալիրների նույնությունը²:

1515 թվականին կազմված Սեֆյան Իրանի սահմանները նշող «Թագ-քիրաթ-ալ-մուլուքում» Պարսպատունիքի հետ միասին Սիա-կուհ են անվանված նաև պատմական Հայաստանի Դրունք (այժմ Ահար), Կատիջք (այժմ՝ Ուզունդուլ), Քոշաթաղ (այժմ՝ Աշկամբար) գավառները: Այդ նոր բաժանումներով Պարսպատունիքը վերանվանվեց Ղարադաղի Աբասպար մահալ, իսկ Դրունք, Կատիջք, Քոշաթաղ գավառներն էլ՝ Ահարի մահալ: Կենտրոն հաստատվեց Ահար քաղաքը³: Հենց այդ թվականին կազմված ցուցակներից հայտնի է, որ նշված տարածքում սելջուկ-մոնղոլական ու դրանց հաջորդած թուրքմենական ցեղերի ավերիչ ներթափանցումների ու ապա թուրք-պարսկական պատերազմների պայմաններում դեռևս պահպանվել էին 44 հայաբնակ գյուղ⁴: Ի դարի սկզբներին դրանց թիվը նվազել էր ու մնացել էր 29 գյուղ⁵:

Վերոհիշյալ տեղեկությունները հաղորդող Ահարի գավառի Խանագեահ գյուղի բնակիչ Հարություն Հովսեփյանի 1930-40-ական թթ. դիտարկումներով, Ղարադաղի տարածքն իր աշխարհագրական դիրքով, բնակլիմայական պայմաններով, կենդանական աշխարհով ու բարբառով համընկնում է Սյունիքին եւ Արցախին: Մասնավորապես Արցախի գյուղերի հետ Ղարադաղի հայերը մշտական բարեկամական կապեր ունեին՝ աղջիկ էին հարս տալիս ու բերում եւ այլն⁶: Ղարադաղում էլ, ի շարս այլ արհեստների, տարածված էր գորգագործությունը ընդ որում, ավելի շատ գործում էին 2-3 մ երկարության ու 1 մ լայնության ուղեգորգեր՝ մի հանգա-

¹ Տեւ անդ

² Տե՛ս նաև Հ. Հովսեփյան, **Ղարադաղի հայերը**, հատոր 1, «Ազգագրություն», Եր., 2009, էջ 13. Ս. Ղարազոյցյան, **Ղարադաղ**. «Գիտական հոդվածների ժողովածու», Գավառի պետական համալսարան, 12, Եր., 2010, էջ 149-150

³ Տե՛ս նաև Հ. Հովսեփյան, **նշվ. աշխ.**, էջ 13-14

⁴ Տե՛ս նաև, էջ 141-143

⁵ Տե՛ս նաև, էջ 145

⁶ Տե՛ս նաև, էջ 13, 152

մանք, որը նույնպես բնորոշ էր Արցախի ու Սյունիքի գորգագործական կենտրոններին¹:

Ցավոք, մեզ հայտնի չեն այս տարածաշրջանին վերաբերող գորգերի փաստագրված նմուշներ, սակայն լեզվաբարբառային, տարազի, ուտեստի ու մշակութային այլ ոլորտներում եղած ակնհայտ նույնությունները թույլ են տալիս համոզվածությամբ եզրակացնել, որ այդտեղի գորգագործական կենտրոններին եւս պետք է բնորոշ լինեին արցախ-սյունիքյան գորգագործական ավանդույթները: Այլ խոսքով, ի դեմ Պարսպատունիքի կամ Ղարադաղի, մենք գործ ունենք արցախ-սյունիքյան գորգագործական ավանդույթների ոլորտում գտնված մի կենտրոնի, որի դերը հատկապես կարևոր ու նշանակալից պետք է լիներ նախքան ԺԶ-ԺԷ դարերը՝ երբ դեռ տարածաշրջանի գավառներում իշխում էին նաեւ կիսանկախ հայ մելիքները²:

Փոքր Ասիայի գորգագործական կենտրոններ: Փոքր Ասիայի արեւմտյան տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոններում նույնպես նկատվում են «Ջրաբերդ» խմբին պատկանող գորգերի ավանդույթներ: Այս դեպքում եւս կան բավականաչափ սկզբնաղբյուրներ, որոնք հնարավորություն են տալիս մեզ դրանց առկայությունը բացատրել նաեւ արցախ-սյունիքյան ավանդույթների ներգործությամբ:

Այդ առումով, ըստ երեւոյթին, հատկապես նշանակալից էին ԺԶ-ԺԷ դդ. թուրք-պարսկական երկարամյա պատերազմներն ու դրանց ընթացքում իրականացված բռնի տեղահանումները: Վերաբնակիչների մի ստվար զանգված էլ այդտեղ էր հաստատվել Պարսկաստանից՝ Շահ Աբասի կազմակերպած բռնագաղթերի հետեւանքով: Արցախից, ինչպես բազմիցս նշվում է սկզբնաղբյուրներում, հատկապես լայնածավալ էր արտագաղթը 1795-97 թվականներին, երբ Աղա Մահմադ շահի արշավանքի պատճառով եղած ավերածություններին ու կողոպուտներին գումարվեցին սովն ու համաճարակը: Մարդիկ մահանում էին մինչ այդ չտեսնված հիվանդություններից, անասելի չարչարանքներից հետո, որի պատճառով էլ «սկսաւ յաշխարհն փախչիլ հանդեպ երեսաց իւրոց ի յԵրեւան, ի Գանձակ, ի Նախիջեւան, ի Խոյ, ի Վան, ի Պայազիտ եւ յայլ տեղիս»՝

¹ *Տե՛ս անդ, էջ 250*

² *Տե՛ս անդ, էջ 367*

այսպես է ականատեսը ներկայացնում 1797 թվականի Արցախի նկարագիրը¹:

Այդ նույն դեպքերի մասին ավելի մանրամասնորեն հիշատակում է Ապրես Բեկնազարյանցը. «Ղարաբաղում սաստիկ սով ձգեցին Աղա Մամատ խանի արշաւանքները, արտորէից հրդեհելը, չորքոտանիների Պարսկաստան տեղափոխելն ու Հերակլի, Ջուբովի, Իբրահիմ ճըռ խանի արշաւանքներ: Իսկ երկարատեւ երաշտութիւնն էլ ժանտախտ բերաւ: Մեծ եւ փոքր Սիւնեաց երեք հարիւր տասը եւ հինգ հազար բազմամարդ տուն հայ բնակիչներից եւ ոչ կէսն մնացած է: Կիւլիստանի, Ստորին Խաչենի, Վարանդու եւ Դիզակի ժողովրդոց ամենամեծ մասը գաղթեցին, իսկ Վերին Խաչենը, Ջառիստը, Ղափանն ու Մեղրին ամբողջապէս դատարկուած են բնակիչներից, յորոց շատերը մեռան եւ շատերը գաղթեցին: ...Ահա հաշիւը որքան կարելի եղաւ մեզ ձեռք բերել: 20105 ընտանիք գոհ եղան սովին եւ ժանտախտին, 26500 տուն գաղթեց Տաճկաստան, 15000 տուն՝ Պարսկաստան, 18000՝ Լոռի Բոլնիս մելիքին մօտ, 15000՝ Ղազախի եւ Շամշադնի կողմերը, 13000՝ Վրաստանի այլ եւ այլ կողմեր, 12000՝ Շամախու վիճակը, 12000՝ Նուխու վիճակը, 10000 տուն՝ Կախէթի կողմերը, 2250 տուն՝ Ճառի կողմերը, 2090՝ Արարատեան նահանգ, 1050՝ Յունաստանի չգիտեմ որ կղզիները, 6000՝ Ռուսաստան, 5000՝ Հնդկաստան, 3000՝ Լեհաստան եւ Հունգարիոյ կողմերը»²:

Արցախից, Սյունիքից ու Ղարաբաղից տեղափոխված հայերի բնակության վայրերից շատերը հեատագայում հայտնի են դառնում որպէս փոքրասիական գորգագործության հանրահայտ կենտրոններ: Մասնավորապէս այդպիսին են Դենիզլին, Այդնը, Յողեմիշը, Բուրդուրը, Նիգդեն, Մանիսան, Սպարտան որոնցում հաստատված Արցախից ու Սյունիքից տեղափոխված հայերի մասին տեղեկացնում է Հակոբ Քոսյանը³:

Այդ նույնը հիշատակում է նաեւ «Գաղտնիք Ղարաբաղի» գրքի հեղինակը, ըստ այդմ նա 1878-1879 թվականներին Նիկոմեդիայի եւ Զմիռունիայի շրջանների քաղաքների եւ գյուղերի հին գերեզմանոցների տապա-

¹«Հայկական աղբյուրները Աղա Մամատ խանի անդրկովկասյան արշավանքների մասին (1795-1797)», աշխատասիրությամբ՝ Ռ. Տիտանյանի, Եր., 1981, էջ 103

²«Գաղտնիք Ղարաբաղի», հեղինակութիւն Ապրեսի Բեկնազարեանց, Ս. Պետերբուրգ, 1886, էջ 241-243

³ Յակոբ Քոսեան, Հայրի Զմիռունիա եւ ի շրջակայս, հատոր ա, բ, Վիեննա, 1899, էջ 9, 13, 14, 25- 27, 31- 32, 66- 67, 79-80, 94-96, 141, 152-153 եւ այլն

նաքարերին բազմիցս տեսել ու գրի է առել ննջեցյալների ծննդավայրերին վերաբերող սյունիք-արցախյան տեղանուններ՝ Մեղրի, Ղափան, Կալեր, Կճողուտ, Հաղորտի, Հացի, Հաղրուօ եւ այլն: Ուշագրավ է հատկապես այն հանգամանքը, որ դեռեւս ԺԹ դ. վերջերին Զմիռունիայի Դենիզլի գյուղի տարեցներն իրար հետ խոսում էին Ղարաբաղի բարբառով¹: Այս ամենին հավելենք, որ ժամանակին Հրաչյա Աճառյանը պարզել էր, որ Բուրդուրի ու Սպարտայի հայերի խոսակցական լեզուն համապատասխանում է Ղարաբաղի բարբառին, եւ որ այն այդ տարածքների հայաբնակ վայրերում պահպանվել էր անկորուստ²: Բացի նշվածներից, Ղարաբաղի բարբառով են խոսել նաեւ Դենիզլիի, Էոդեմիշի, Զոնգուլդաղի, Անթալիայի, Գասաբայի, Նազիլիի, Քըրք Աղաջի, Դովրեկի, Դուզջեի եւ մի շարք այլ՝ ընդհանուր թվով տասնհինգ բնակավայրերի հայերը³:

Այսպիսով, ակնհայտ է, որ ժամանակին այդ տարածքներում հաստատվել էին արեւելահայաստանյան՝ մասնավորապես արցախ-սյունիքյան ծագում ունեցող հայերը, որոնք, ինչպես վկայում են լեզվաբարբառային հետազոտությունները, պահպանել էին իրենց բնորոշ պատմաազգագրական հատկանիշներն ու այդ թվում, անկասկած՝ նաեւ գորգագործական մշակույթի ավանդույթները: Ասվածի վկայությունն են Արեւելյան Հայաստանի՝ Արցախի, Սյունիքի, Լոռվա, Վասպուրականի գորգագործական կենտրոններին վերաբերող այն բազմաթիվ ավանդույթները, որոնք արտահայտված են փոքրասիական գորգագործական կենտրոններին բնորոշ «Պերգամա», «Գիրյանդառ», «Մելաս», «Մաղրի» ու մի շարք այլ տիպերի գորգերի գեղազարդման համակարգերում:

Այդ ամենից գատ, հայտնի է, որ Փոքր Ասիայի մի շարք գորգագործական կենտրոններում, մասնավորապես Գյորդեսում, Բերգամայում ու Դեմիրչիում գործել են «Զրաբերդ-վիշապագորգ» տիպի գորգեր: ԺԹ դարի կեսերով թվագրված նման մի գորգ հրապարակել է Մուրեյ Էյլանդն ու այն ներկայացրել որպես այդ կենտրոններին բնորոշ ու «կովկասյան վիշապագորգերի» ավանդույթների ներկայությունը վկայող նմուշ (նկ. 11)⁴:

¹ Տե՛ս «Գաղտնիք Ղարաբաղի», էջ 242

² Տե՛ս Ն. Աճառյան, **Հայ բարբառագիտություն**, Մոսկվա-Նոր Նախիջեւան, 1911, էջ 61, նույնը՝ *Հայոց լեզվի պատմություն*, հ.2, Եր., 1952, էջ 332

³ Տե՛ս Ն. Սկրտչյան, **Բուրդուրի բարբառի ձեւաբանությունը**. «Լրաբեր հասարակական գիտություններին», 1966, թ. 1, էջ 49, նույնը՝ *Բուրդուրի բարբառը*, Եր., 1971, էջ 7

⁴ L. E. Murray, **Oriental Rugs**, New York, 1976, color plate 18

Ներկայացվող գորգի գեղագարդման համակարգում բնականաբար տեղ են գտել նոր լուծումներ, որոշ չափով բուսական վարդակի տեսք է ստացել «Ճաճանչագարդ» հորինվածքը, եւ ընդհանրապես, ավելի շատ են բուսական մանրամասները: Այդ ամենով հանդերձ, ակնհայտ է, որ հիմնական հորինվածքների պատկերագրման ու մատուցման սկզբունքները մնացել են անփոփոխ, ու դա, վերը բերված փաստարկների հետ միասին հիմք է տալիս մեզ եզրակացնելու, որ այդ գորգը որպես ԺԶ-ԺԸ դարերում տեղի ունեցած ժողովրդագրական տեղաշարժերի պատմամշակութային արձագանք, հանդիսանում է արցախ-սյունիքյան «Ջրաբերդ» խմբի «Ջրաբերդ-վիշապագորգ» ենթախմբի տեղական գորգագործական մշակույթի առանձնահատկություններով լրացված մի նմուշ:

Այսպիսով, արցախ-սյունիքյան գորգագործական կենտրոններին բնորոշ «Ջրաբերդ» խմբի գորգերի պատմաազգագրական այս համառոտ բնութագիրը հնարավորություն է տալիս պատկերացում կազմելու դրանց հարուստ ու բազմաբովանդակ նկարագրի, տարածաշրջանի գորգագործական մշակույթի ավանդույթների ու գորգագործական այլ կենտրոններում ունեցած արտահայտությունների մասին:

«Էջմիածին», Ս. Էջմիածին, փետրուար, 2011, էջ 38-49

ՇՈՒՇԻՆ՝ ԳՈՐԳԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԿԵՆՏՐՈՆ

(ԺԹ. դարի վերջ-Ի. դարի առաջին քառորդ)

ԺԹ. դարի վերջին ու հատկապես Ի. դարի սկզբներին շուկայական հարաբերությունների զարգացումը Արցախում առանձնապես լուրջ ծավալ ու ընդգրկում չուներ: Մասնավորապես, ի տարբերություն Ղուբայի ու Շամախիի տարածաշրջաններում Կովկասյան տնայնագործական կոմիտեի ջանքերով ծավալված գորգերի զանգվածային արտադրության, Արցախում շարունակվում էր դրա տնայնագործական բնույթը¹: Այդ առումով, թերևս, առանձնակի էր Շուշին, որտեղ զարգացում էին ապրում հատկապես շուկայական ուղղվածության տնտեսաձևերն ու մասնավորաբար գորգագործությունը:

Շուշիի՝ առևտրի կենտրոն լինելու հանգամանքն ինքնին պետք է որոշակի ներգործություն ունենար ինչպես գորգագործության զարգացման, այնպես էլ արտադրվող գորգերի գեղագարդման առանձնահատկությունների ձևավորման վրա: Հայտնի է, որ ԺԹ. դարի երկրորդ կեսից սկսած՝ արևմտաեւրոպական ու ամերիկյան շուկաներում արևելյան գորգերի հանդեպ աճած պահանջարկի պայմաններում հատկապես ավելացել են այդ պահանջներին համապատասխանող գորգերի արտադրության քանակները: Այդպիսի իրավիճակը միանգամայն նպաստավոր էր գորգերի կենտրոնացված արտադրություն կազմակերպելու համար: Նկատի ունենալով այն հանգամանքը, որ տնայնագործների աշխատանքին ու նրանց արտադրանքի որակին հետևելը կապված է որոշակի բարդությունների հետ, այս ոլորտով հետաքրքրվողների համար առավել ձեռնտուն դրանք մի տեղում հավաքելն էր:

Շուշին նույնպես միանգամայն հարմար էր ապրանքային գորգագործության ծավալման համար. այն Անդրկովկասի տնտեսական ու մշակութային հանրահայտ կենտրոններից մեկն էր, տեղի հայերն աչքի էին ընկնում գորգագործական ավանդույթներով, ու բացի այդ ամենը՝ գոյու-

¹ Տե՛ս Եր. Լալայան, *հ 2, Վարանդա, Երևան. 1988, էջ 84, 110, 112, 134, 135*

թյուն ուներ մի հիմնական գործոն ևս, քաղաքի բնակչության շրջանում հանձին մահմեդական բնակչության՝ առկա էր ազատ աշխատուժ: Այս նկա-
րագրի մասին ավելի հանգամանալից պատկերացում են տալիս խնդրո
առարկա ժամանակաշրջանին վերաբերող մարդահամարների տվյալները:
Ըստ այդմ՝ մինչ 1991թ. սահմաններն ընդգրկած Արցախում 1823 թվականի
տվյալներով հայերը կազմում էին գյուղական բնակչության **97.5**, իսկ
քաղաքային բնակչության **41** տոկոսը: 1914 թվականի մարդահամարի
տվյալների համաձայն նշված տարածքում հայերը գյուղական բնակչության
մոտ **91** տոկոսն էին, իսկ քաղաքային բնակչության՝ **52.3** տոկոսը¹: Ահա
քաղաքի բնակչության մոտ կեսը կազմող, բայց աշխատանք չունեցող
մահմեդական բնակչության աշխատունակ մասն էլ կարող էր ներգրավվել
ապրանքային գորգագործության ոլորտում: Իրավիճակը միանգամայն այլ
էր քաղաքի հայ բնակչության շրջանում: Նրանց մեծագույն մասը՝ ի
տարբերություն մահմեդականների, Արցախի գյուղերից այդտեղ տեղափոխ-
վածներն են, որոնք շարունակում էին կապված մնալ գյուղերում մնացած
իրենց ազգականների հետ ու նաև մասնակցել բերքահավաքի եւ այլ
աշխատանքների: Բացի այդ՝ քաղաքի արհեստավորության բացարձակ
մեծամասնությունը հայերն էին: Այս առումով բավական է բերել ոսկերիչ-
ների ու զինագործների օրինակը՝ 1842-1917 թթ. ազգությամբ հայ էին
այդտեղ աշխատած 171 ոսկերիչներից 149-ը ու 25 զինագործներից՝ 23-ը²:
Եր. Լալայանի հավաքած տվյալների համաձայն, 1895 թվականին քաղա-
քում աշխատում էին շուրջ 440 հայ արհեստավոր, որոնք ունեին նաև 120
բանվոր, ընդ որում այստեղ բացակայում են ոսկերիչները, գորգագործները
և մի շարք այլ արհեստների ներկայացուցիչներ³: Այսինքն՝ Շուշիի հայերը
գործագուրկ չէին ու ի վիճակի էին հոգալ իրենց անհրաժեշտ կարիքները:

ԺԹ դարի վերջին Շուշիի գորգագործության մասին պատկերացում
կազմելու համար կարևոր սկզբնաղբյուր հանդիսացող և, իմիջիայլոց, տե-
ղի քաղաքային դպրոցի ուսուցիչ Յ. Ջեղզենիձեի տարաբնույթ մեկնա-
բանությունների տեղիք տված դիտարկումներում շեշտադրված են հենց

¹ Այս մասին տե՛ս Ն.Սարգսյան, *Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության աճի տեմպերը 19-րդ դ. սկզբից մինչև 1914թ.* «Հայ մշակույթի հետազոտման հարցեր», Արցախ: Գիտական նստաշրջան, գեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, 1992, էջ 33-34

² Տե՛ս Ծ. Աստազուրյան, *История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX — начале XX в., Дагестан и Закавказье, часть I, М., 1977, шп. IX, էջ 150*

³ Տե՛ս Եր. Լալայան, *անդ.*, էջ 84-85

այդ առանձնահատկությունները: Այդ հեղինակը նշում է, որ հայերից քչերն էին այնտեղ զբաղվել գորգագործությամբ, մինչդեռ թաթարների ընտանիքներում այն համատարած էր: Ձեղգենիձեն այս երևույթն ի շարս այլ պատճառների, բացատրել է նրանով, որ աղբբեջանական ընտանիքներում տղամարդիկ տնտեսական գործերով զբաղվելու սովորույթ չունեին, ուստի կանայք ստիպված էին զանգվածաբար զբաղվել գորգագործությամբ և դրանից առաջացած եկամտով էլ հոգալ իրենց ընտանիքների կարիքները¹: Ասել է թե, այդ ժամանակաշրջանում Շուշիում ապրանքային գորգագործությամբ հիմնականում զբաղվում էին տեղի մահմեդական աղջիկներն ու կանայք, ու դա անմիջականորեն կապված էր կենցաղավարման նրանց ներընտանեկան առանձնահատկությունների հետ: Հայոց մեջ էլ հայտնի է ապրանքային գորգագործությամբ զբաղվելու ավանդույթը՝ սակայն առաջին հերթին այն դեպքերում, երբ տղամարդկանց բացակայության պայմաններում ընտանիքի հոգսերը հոգում էին կանայք ու աղջիկները²: Ամեն դեպքում՝ այստեղ գորգագործությամբ զբաղվելը կամ չզբաղվելը մենք չենք կապում տվյալ հանրույթի համար դրա ավանդական լինել- չլինելու հետ՝ տվյալ պարագաներում այն ընդամենը արտադրանքի շուկայական պահանջարկ վայելող ու ըստ այդմ էլ կենսական խնդիրների լուծման համար հարմար զբաղմունք էր: Այստեղ ավելի կարևոր են Ձեղգենիձեի արած պարզաբանումները, որոնցից պարզվում է, որ Շուշիում հայերը իրականում իրենց կարիքների համար զբաղվում էին գորգագործությամբ, և դեռ ավելին՝ նրանց գործած գորգերն ու կարպետները շատ ավելի որակով էին «թաթարների» գործածներից, քանի որ վերջիններս գործում էին միայն վաճառքի համար և ուշադրություն չէին դարձնում տեխնոլոգիական պահանջներին³:

Շուշիում հայերի՝ գորգագործությամբ զբաղվելու ու ընդհանրապես այդ քաղաքում ուստայնանկության բոլոր ոլորտների զարգացած լինելու մասին կան նաև այլ վկայություններ: Հայ-թաթարական ընդհարումներից հետո, տասնյակ շուշեցի հայուհիներ զրկվելով ամուսիններից, ստիպված էին անձամբ հոգալ իրենց ընտանիքների ամենօրյա հոգսերը: Նրանց օժան-

¹ Տե՛ս Կ. Զեդգենիձե, *Город Шуша, Производство ковров и паласов, - СМОМПК вып. XI, Тифлис, 1891, էջ 3-6, 32*

² Այս առումով տես օրինակ՝ «Ակն և Ակնցիք», նախաձեռնեց և հավաքեց Առաքել Քեչեան, *աշխատասիրեց, դասավորեց և խմբագրեց Մկրտիչ Պարսամեան, Փարիզ, 1952, էջ 411*

³ Կ. Զեդգենիձե, *նշվ. աշխ.*, էջ 30-31

դակելու համար 1906թ. հուլիսի 12-ին այստեղ բարեգործական միջոցներով բացվում է գորգագործական ֆաբրիկա¹: Կան տեղեկություններ, որ 1906-1907 թթ. այդտեղ աշխատում էին հարյուր քսան գորգագործուհիներ, որոնց պատրաստած գորգերի մեծ մասը արտահանվում էր Եվրոպա:²

Բարեգործական նպատակներով բացված վերոհիշյալ ֆաբրիկայի մասին ուշագրավ տեղեկություններ է պարունակում դրա ներկայացուցիչ՝ 1909թ. ապրիլի 4-ին Թիֆլիսում կայացած տնայնագործների համագումարում ներկայացրած զեկուցումը: Ըստ այդմ, պարզվում է որ այդտեղ սկզբնական շրջանում գործում էին միայն գորգեր ու նմանատիպ գործվածքեղեն՝ ուղեգորգեր /«ուղիկ»/, խուրջին, կարպետ, բարձի երես և այլն: 1907թ. սկզբներից այդտեղ բացվում է ջուլիականոց, և սկսում են գործել նաև սրբբիչներ, սփռոցներ, վարագույրներ, գոգնոցներ, անձեռոցիկներ և այլն, որոնց համար օգտագործվում էր տեղական քաթանից /կտավ/ և բրդի մանվածքից գործված կտորեղենը: 1908 թվականից սկսվում է մետաքսե գործվածքի արտադրությունը՝ վերմակի երեսներ, գոտիներ, ջեջիմներ և այլն, ընդ որում, այս դեպքում հրավիրվում է թուրք վարպետ³: Ջեկուցման մեջ շեշտված է նաև, որ անհամեմատ շահավետ է տեղական բրդի ու մետաքսի հումքի օգտագործումը⁴: Այստեղ մեծ ուշադրություն էր դարձվում բնական ներկանյութերի օգտագործմանն, ու այդ նպատակով ստեղծվել էր նաև ներկատուն: Ամբողջ Վարանդայում այս գործընթացների հաջող ծավալման համար ստեղծվել էր նաև ուսումնական կենտրոն, որտեղ գորգի վարպետ դառնալու համար պահանջվում էր երկու տարվա ուսուցում ու գործնական աշխատանքի փորձ: Ջեկուցողը, ներկայացնելով ֆաբրիկայում արտադրված գորգերի առանձնահատկությունները, նշում է նաև, որ դրանց համար գործածվում էր ավանդական եղանակով՝ ձեռքով զգած և մանած թել, որի պատճառով արտադրանքի արժեքը համեմատաբար բարձր էր: Հատկանշական է նաև այն, որ այստեղ գործվող գորգերը ընդօրինակվում էին հին գորգերից, որոնք խիստ ընտրությանը ձեռք էին բերում մասնավորներից⁵: Ասել է թե, Շուշիի այս արհեստանոց ֆաբրիկայում կարևորել են Արցախի գորգագործական մշակույթի ավանդույթներն

¹ «Տնայնագործական համագումար», Թիֆլիս, 1909, էջ 119

² <http://www.mecenas-and-world.ru/aragast/7-aragast/shahnazarov.htm>

³ Այս ամենի մասին տես՝ «Տնայնագործական համագումար», էջ 119

⁴ Անդ, էջ 120

⁵ Անդ, էջ 120-121

ու աշխատել են պահպանել դրանք: Դրա հետ միասին, ըստ երևույթին, շուկայում արտադրանքի իրացման խնդիրների լուծման նպատակով այդտեղ փորձել են գործել նաև պարսկական գորգեր¹: Այս ամենը վկայում են, որ շուշեցի հայուհիները տիրապետում էին գորգագործությանն ու ընդհանրապես ոստայնանկության բոլոր ոլորտներին և հարկ եղած դեպքում դրանք դարձնում էին իրենց հիմնական զբաղմունքը:

Նկատի ունենալով վերն ասվածները, մասնավորապես այն, որ այստեղ առաջին հերթին կատարվում էին արտերկրի շուկաների առաջադրած պահանջներն ու բացի այդ, այստեղ բնակվում էին գորգագործական տարբեր կենտրոններից եկած բնակիչներ, տրամաբանական է թվում, որ Շուշիում գործված գորգերը պետք է որ առանձնանային տիպերի ու դրանց տեխնոլոգիական հատկանիշների բազմազանությամբ: Ընդ որում, տիպերի բազմազանության հարցում կարևորում են մի շարք հանգամանքներ, նախ այն, որ ինչպես հաղորդում է Երվանդ Լալայանը «Վարանդայի գյուղերից Շուշի էին արտահանվում գորգեր ու կարպետներ, որոնք տնայնագործներից գնում էին գորգ հավաքողները»²: Այնուհետև, կարևոր են մի շարք այլ հանգամանքներ. բացի արցախյան ու նաև զանգեզուրյան և Գողթան գավառին բնորոշ գորգագործական ավանդույթներից, այստեղ տեղի ունեցած մշակութային գործընթացներում իրենց որոշակի տեղն են ունեցել նաև հյուսիս-արևելյան Պարսկաստանի գորգագործական կենտրոնների ու դաշտային Արցախում և Շուշիում հաստատված իրանական ու թուրքական տարրերի՝ այս ոլորտում ունեցած ավանդույթները: Այս ամենին, անշուշտ, նպաստում էին նաև Շուշիի՝ գորգի առևտրի կենտրոն լինելու հանգամանքն ու վերը ներկայացված ֆաբրիկայի գործունեությունը: Այսպիսով, Շուշին գորգագործական մշակույթի մի յուրահատուկ խառնարան էր, որտեղ իրար են հանդիպել վերը նշված գորգագործական կենտրոնների ավանդույթները:

Անշուշտ, Շուշին նաև ինքնին գորգերի սպառման շուկա էր: Ի տարբերություն գյուղական բնակավայրերի, որտեղ գորգ գործածում էին ունևորները և այն էլ՝ որոշակի արարողությունների ժամանակ, քաղաքային կենցաղում ԺԹ. դարի երկրորդ կեսից ձեռագործ գորգը սկսում է լայն տեղ գրավել նաև միջին խավի շրջանում և, որպես փոքր կամ պատի գարդ,

¹ «Տնայնագործական համագումար», էջ 119

² Եր. Լալայան, հ 2, անդ, էջ 87

գործածվել բնակարանի ներքնատեսքում: Այս առումով կարևոր նշանակություն ունեին քաղաքի առևտրական ու մշակութային կապերը Ռուսաստանի ու մանավանդ Արևմտյան Եւրոպայի մշակութային կենտրոնների հետ, որտեղ սովորող շուշեցիները քաղաք էին բերում կենցաղավարման նոր ձևեր ու պահանջներ:

Շուշիի բնորոշ գորգերի մասին: Շուշիի գորգագործական մշակույթի ծագումնաբանական հարցերին համառոտակի անդրադառնալուց հետո փորձենք ներկայացնել դրանց գեղագարդման առանձնահատկություններն ու տարածման արեալները:

Արցախում ու մերձակա գորգագործական կենտրոններում գորգերի գեղագարդման ասպարեզում լայնորեն գործածվում էին բուսածաղկային, երկրաչափական ու կենդանակերպ նախշեր, զարդեր, պատկերներ ու դրանցով կազմված հորինվածքներ: Շուշիում արդեն ԺԹ . դարի կեսերից բավականին կարևորված էին ուղեգորգերը: Դրանք նեղ ու երկար գորգերն են և հայտնի էին «**յան**» անվանումով, որոնք տնայնագործության կազմակերպիչները տարբերակում էին «**ուղիկ**» անվանումով: Այդ գորգերն աչքի են ընկնում գեղագարդման հիմնական հորինվածքների բազմազանությամբ և ըստ այդմ՝ հայտնի են նշանախշով, կենաց ծառով, շեղանկյունագարդով, աստղագարդով, գունաշերտային գեղագարդումով, բազմանիստով, ծաղկանախշով, վարդակով, խաչագարդով և գեղագարդման այլ տարրերով տարբերակվող ուղեգորգեր: Առավել լայն տարածում ունեին բուսածաղկային հորինվածքների տարբերակներով, բազմանիստով և շեղանկյունագարդով գեղագարդվածները, որոնց թվումն են մեր տիպաբանությամբ «**Աղբակ**», «**Ճարտար**», «**Նշանախշ**», «**Վարանդա**» ու մի շարք այլ տիպեր:

Քաղաքի գորգագործների շրջանում լայն տարածում ունեւ բազմաթերթ վարդակով ու դրա տարբերակներով բնորոշվող գորգի մի տիպ, որը լայն տարածում ունեւ հատկապես պատմական Հայաստանի Վասպուրական նահանգի արևելյան գավառների գորգագործական կենտրոններում՝ մասնավորապես Աղբակ գավառում ու ընդհանրապես Ուրմիա լճի ավազանում: Ընդ որում՝ հենց այդ հանգամանքի բերումով է, որ բազմաթիվ տարբերակների տեսքով հայտնի այդ տիպը մենք տարբերակել ենք «**Աղբակ**» անունով: Շուշիում լայն տարածում ստացած այդ տարբերակներից մեկի հիմնական հորինվածքը մասնագիտական շրջաններում հայտնի է «**Մինա**

խանութ» անունով¹: Այդ անվանման մասին կան տարատեսակ մեկնաբանումներ². մենք մեր հերթին ենթադրում ենք, որ իրականում այստեղ առկա է Խաչենի Հասան Ջալալ իշխանի դստեր՝ **Մինա խանումի** կերպարը, որն ամուսնացած էր Սյունյաց իշխան Տարսայիճ Օրբելյանի հետ³: Այս տիկնոջ մասին հայտնի է, որ նա բարեգործուհի էր, կատարել էր բազմաթիվ նվիրատվություններ ու իր ծախսով կառուցել շենքեր: Նա Հաթերքի իշխանուհու նման սերում էր այն գերդաստանից, որտեղ կանայք ու աղջիկները վաղ հասակից, տոհմական ավանդույթների համաձայն, սովորում էին կանանց ու աղջիկներին անհրաժեշտ հմտություններ, այդ թվում գորգագործություն: Ըստ էության, Մինա խանումը գործել էր իր իսկ մտահղացումներով ստեղծված գորգեր, որոնց գեղազարդման հիմնական տարրերից մեկն հանդիսացել էր բազմաթերթ վարդակը, որ հետագայում ստացել է **«Մինա խանութ»** անունը: Այդ հորինվածքով բնորոշվող գորգերն, ի թիվս վերն ասված տարածաշրջանների, լայն տարածում ունեին նաև Արցախում հ Սյունիքում: Այս տիպին պատկանող մի այլ տարբերակ բնորոշվում է հիմնական հորինվածքի ներկայացման ձևով՝ այն լինում է վանդակում կամ առանց դրան՝ լրացված նաև ճյուղատարած ծաղկանախշով, ինչպես նաև ոճավորված թռչնագլուխներով: Ամեն դեպքում, այստեղ էական է այն, որ այս հորինվածքը ԺԶ-ԺԷ. դարերով թվագրվող դասական **վիշապագորգերի** ու **«Ջրաբերդ»** գորգերի գեղազարդման հիմնական տարրերից մեկն է: Հավելենք, որ այն մասնագիտական շրջաններում տարբերակված է «Ավշան» անվանումով⁴:

Շուշիի գորգագործների շրջանում լայն տարածում ունեին սղոցատիպ եզրերով շեղանկյունատիպ խոշոր հորինվածքով գեղազարդված ու մեր կողմից «ճարտար» անվանակոչված տիպին պատկանող ուղեգորգերը: Այս տիպին բնորոշ է գեղազարդման մանրամասների հարստությունն ու գունային երանգների արտակարգ ներդաշնակությունը: Սա արցախյան ավանդական գորգերից է. դրա մեզ հայտնի վաղ նմուշը պատկերված է 1693 թվականին վերաբերող մի տապանաքարի վրա⁵, իսկ այդ անունով տարբե-

¹ *Sté u Rites of Passage in inscribed Armenian Rugs, Edited by Ejlant L. Murray, San Francisco, 2002, նկ. 79*

² *Sté u Heinrich Jacobi, How to Know Oriented Carpets and Rugs, London, 1974, 15 225-227*

³ *Sté u Բ. Ուլուբաբյան, Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում, Երևան, 1978, էջ 98*

⁴ *Այս մասին տես նաև՝ Լ. Керимов, Азербайджанский ковер, т.3, Б., 1983, էջ 247-248*

⁵ *Sté u Մ. Мкртчян, Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха /А, Ереван., 1989, էջ 163, նկ. 216-217*

րակելու հիմնավորումը Վարանդայի գորգագործական խոշորագույն կենտրոններից մեկում՝ ճարտարում առավել հայտնի լինելու հանգամանքն է¹:

Շուշիում ու մերձակա գորգագործական կենտրոններում տարածում ստացած և գեղագարդման հնամենի ավանդույթներ կրող գորգերի տիպերի շարքում առանձնանում են բուսածաղկային բարդ հորինվածքներով ու ձկնակերպ ռճավորումներով բնորոշվողները, որոնք հայտնի են «**Բարգուշաստ**», «**Հորաղիզ**» և «**Բերդաձոր**» անվանումներով: Մեր հետազոտությունները հնարավորություն են տալիս ենթադրել, որ դրանք առավելապես տարածված էին Արցախի ու Սյունիքի մերձարաքսյան գորգագործական կենտրոններում, Արաքսպարում ու Գողթան գավառում, իսկ արդեն ԺԹ դարի սկզբներից՝ նաև Շուշիում:

Շուշիում լայն տարածում ստացած գորգերի մի տիպ էլ բազմաթերթ վարդակներով ու ռճավորված գույգ թռչնապատկերներից կազմված հորինվածքներով բնորոշվող գորգերն են, որոնք մեր տիպաբանության համակարգում տարբերակված են «Ամարաս» անվանումով: Շուշիի գորգագործների շրջանում լայն տարածում ունեցած այս տիպը նույնպես աչքի է ընկնում տարբերակների բազմազանությամբ: Դրանք առանձնանում են հիմնական հորինվածքի լուծումներով, թռչնապատկերների ռճավորված կամ երկրաչափականացված լինել-չլինելով, ու բացի այդ՝ բուսածաղկային բնույթի այլ հորինվածքների առկայությամբ:

Ինչպես վերն ասվեց, այստեղ շատ հարգի էին պատկերային՝ թեմատիկ տեսարաններով գորգերը: Ընդ որում, պատկերային գորգեր գործելու հարցում անհրաժեշտ էին տեխնոլոգիական անհամեմատ ավելի շատ իմացություններ, քան դրանք պահանջում էին սովորական զարդանախշային գորգերը: Շուշիի գորգագործների վարպետության այդպիսի բարձր հատկանիշները հենց հնարավորություն են տալիս ստեղծելու աստվածաշնչային թեմաներ ու կենցաղային տեսարաններ ներկայացնող գորգերի բազմաթիվ նմուշներ:² Ինչպես պատմական Հայաստանի մի շարք այլ քաղաքներում, այստեղ էս հայտնի էին «**Մայր Հայաստան**» տիպի գորգերը: Շուշիում, որն այդ ժամանակ հայոց ազգային-ազատագրական մտքի ու շարժման կենտրոններից մեկն էր, բնական էր այդօրինակ թեմաներով մշակութային արժեքների պահանջարկը:

¹ Այս մասին տես՝ Ա. Պողոսյան, *Արցախի գորգագործական մշակույթը /պատմագագրական ուսումնասիրություն/*, անտիպ, էջ 83

² Л. Керимов, *Азербайджанский ковер*, т.1, Б., 1961, էջ 50

Ներկայացված գորգերի տիպերը, բնականաբար չեն կազմում Շուշիի գորգագործների շրջանում տարածում ունեցած գորգերի ողջ տեսականին ու քաղաքի գորգագործության ամբողջական պատկերը: Անշուշտ, այդտեղ գործում էին նաև Արցախի գորգագործական կենտրոններում տարածում ունեցած ավանդական գորգատիպերը՝ մասնավորապես «Ջրաբերդ», «Խնձորեսկ», «Գուհար», «Մայացոտն» ու մի շարք այլ տիպերի գորգեր, նշանաշխտվ ու դրա բազմաթիվ տարբերակներով գեղագարդված գորգեր ու ընդհանրապես մերձակա գորգագործական կենտրոններին՝ այդ թվում հասկապես Իրանի գորգագործական կենտրոններին՝ բնորոշ գորգեր: Ըստ էության, այս ամենը կապված էին Շուշի քաղաքի՝ առևտրական լայն կապեր ունենալու հետ: Ամեն դեպքում, վերոշարադրյալները թույլ են տալիս եզրակացնել, որ Շուշիի գորգագործական մշակույթն, իր յուրահատկություններով հանդերձ, արցախյան գորգագործական մշակույթի մի մասն էր: Հարկ է նշել, որ այս առումով յուրովի են ադրբեջանցի մասնագետների մոտեցումները: Մասնավորապես հայտնի է, որ Լ. Քերիմովն ընդունելով գորգերի «Ղարաբաղյան խումբ» հասկացությունը, դրանում ներառում էր երբեմնի «Բարդայի, Ադդամի, Ջաբրահիլի, Քյալբաջարի շրջանները», դրանց միացնելով նաև Շուշին, սակայն վերջինս անջատելով Արցախի մյուս տարածաշրջաններից՝ Վարանդայից, Դիզակից, Խաչենից, Ջրաբերդից¹:

Խոսելով Շուշիի գորգագործական մշակույթի հետագա զարգացումների մասին՝ պետք է նկատի ունենալ այն հանգամանքը, որ 1920թ. մարտյան դեպքերից հետո Շուշին հայաթափվում է: Շուշին գորգագործության և ընդհանրապես արհեստագործությունների կենտրոն էր մինչ այդ իրադարձությունը: Ու թեև ըստ Ջեդգինիձեի դիտարկումների՝ գորգագործությունն ու կենցաղում գորգեր օգտագործելու ավանդույթը կար նաև Շուշվա մահմեդական բնակչության վերնախավի շրջանում, հայաթափվելուց հետո այն երկար ժամանակով դադարում է ոչ միայն գորգագործական մշակույթի, այլև ընդհանրապես շատ կամ քիչ նշանակալից դեր ունեցող բնակավայր լինելուց: Մի քաղաք, որը ոսկերչության, զինագործության, ընդհանրապես մետաղագործության, արևելյան նվագարանների պատրաստ-

¹ Л. Керимов, *Азербайджанский ковер*, т.2, Б., 1983, էջ 19. D. Tsitsishvili, L.Kerimov, N. Stepanian und T. Grigoliya, *Kaukasische teppische*, Leningrad, 1984, էջ 20. Սյու մասին տես նաև՝ Տիգրանուհի Մկրտչյան, *Շուշվա գորգերի տեղը Արցախի գորգարվեստում*: «Հայ մշակույթի հետազոտման հարցեր, Արցախ»: Գիտական նստաշրջան, գեղուցումների հիմնադրույթներ, Երուսն, 1992, էջ 27-28

ման ու այլ արհեստների կենտրոն էր, 1920 թվականից հետո հայտնի է մնում միայն որպես առողջարանային բնակավայր¹: Ասել է թե, քաղաքի տնտեսական ու մշակութային կյանքում առանցքային էր հայոց նշանակությունն ու ներկայությունը:

Մեր ժամանակներում, երբ հրատապ ու արդիական է Արցախի ու մասնավորապես Շուշի քաղաքի տնտեսական ու մշակութային զարգացման անհրաժեշտությունը, առաջնային ենք համարում պատմամշակութային ավանդույթների վերականգնման հարցը, որի լուծմանն ուղղված գործընթացներն արդեն սկզբնավորված են Արցախում: Մանավանդ, պետք է կարևորվի այն հանգամանքը, որ այդ ավանդույթների վերականգնումով հնարավոր կլինի ստեղծել մի քանի հազար աշխատատեղ:

Կարծում ենք, որ Արցախում՝ այդ թվում նաև Շուշիում, գորգագործության ավանդական ու զարգացման բարձր մակարդակում եղած լինելու հանգամանքն ու մանավանդ՝ այդ ավանդույթների պահպանման ու հետագա զարգացման խնդիրը անհրաժեշտ ու միանգամայն հիմնավորված են դարձնում նաև Շուշիում Արցախի գորգագործական մշակույթին նվիրված թանգարանի հիմնադրման գաղափարը:

Թանգարանի հիմնական խնդիրների թվում պետք է դիտվեն՝

- Արցախի ու նաև հարակից գորգագործական կենտրոններին վերաբերող գորգի ու նմանատիպ առարկաների հավաքածուի ստեղծումը,
- Արցախյան գորգերի ու դրանց արեալային ազդեցությունների հիմնավորված ցուցադրության կազմակերպումը,
- Գիտական ու գիտահանրամատչելի ուսումնասիրությունների, կատալոգների ու բուկլետների միջոցով արցախյան գորգերի պատմամշակութային նշանակության ու հայոց գորգագործական մշակույթի համակարգում նրա տեղի բացահայտումը,
- Քաղաքի գիտամշակութային կյանքի, զբոսաշրջության համար նպաստավոր միջավայրի ձևավորման ու հետագա զարգացման գործին օժանդակումը:

*«Էջմիածին» կրոնագիտական-հայագիտական հանդես,
Ս. Էջմիածին, 2014, Բ, էջ 42-49*

¹ *Տի ւ Բ. Худяков, Закавказье /Историко-экономический очерк, /М.-Л., 1926, էջ 140*

**ԱՐՅԱԽՅԱՆ ԳՈՐԳԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԻ
ՏԱՐԱԾՄԱՆ ԱՐԵԱԼՆԵՐԻ ՈՒ ԿՈՎԿԱՍԻ
ՀԱՐԱՎԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ԳՈՐԳԱԳՈՐԾԱԿԱՆ
ԿԵՆՏՐՈՆՆԵՐԻ ՓՈԽԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**

Պատմական Հայաստանի գորգագործական կենտրոնների թվում իր առանձնահատկություններով, տիպերի բազմազանությամբ մեծ կարևորություն ունի արցախյան գորգագործական մշակույթը: Ըստ էության, պատահական չէ, որ ուսումնասիրողները հայկական գորգերի շարքում առաջին հերթին հիշատակում են արցախյան գորգերը: Այլ հարց է, թե մասնագետների մի մեծ խմբի կողմից ինչ է հասկացվում «արցախյան գորգ» հասկացության տակ, ինչ էթնիկական հանրույթների են վերագրվում դրանք, և ինչպես է ներկայացվում դրանց ծագումնաբանությունը: Բավական է նշել, որ այս տարածաշրջանի գորգերը ուսումնասիրողների մի սովոր զանգված համարում է XI–XIV ու նաև հետագա դարերի ընթացքում այդտեղ բնակություն հաստատած եկվոր վաչկատուն ցեղերի կողմից բերված մշակույթ: Ընդ որում՝ շրջանառվում է տեսակետ, որ այն Արցախ և ընդհանրապես Կովկաս է հասել փոքրասիական գորգագործական կենտրոնների միջոցով: Իրականում ինչպիսի՞ն է արցախյան գորգագործական մշակույթի ծագումնաբանական ու հետագա զարգացումների նկարագիրը: Այս հարցադրումների ու նաև արցախյան գորգերի տիպերի ու դրանց ավանդույթների տարածման բացահայտման հարցում անտարակույս է պատմահամեմատական հետազոտությունների իրականացման անհրաժեշտությունը: Արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների ուսումնասիրման համար գոյություն ունեն գրավոր ու նյութական բավականաչափ սկզբնաղբյուրներ: Գորգագործական մշակույթը, ինչպես որ վկայում են սկզբնաղբյուրները, տարածաշրջանում, և ընդհանրապես Առաջավոր Ասիայում, բուռն զարգացում էր սկսում ապրել վաղ միջնադարից: Իսլամի ծավալմանը զուգընթաց, նկատելիորեն ընդլայնվեց գորգի գործածման շրջանակն ու արտադրության ծավալները: Վաղ ու զարգացած միջնադարում, հատկապես արաբական խալիֆա-

յության դարաշրջանում հայկական գորգը վերնախավի համար պահանջարկ վայելող առևտրի առարկա էր, իսկ գորգագործությունն էլ մնում էր որպես կարևոր զբաղմունք: Այս տեսակետից բնորոշ օրինակ է Հայոց Արևելից կողմի թագավոր Վաչագանի և գորգագործուհի Անահիտի հետ կապված ավանդությունը, որում հենց շեշտված է այդ զբաղմունքի ունեցած մեծ հեղինակությունն ու դրա հանդեպ եղած հարգանքը:¹ Հայոց Արևելից կողմի, այդ թվում արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների մասին մեզ հայտնի վաղագույն տեղեկությունը վերաբերում է VII դ. վերջերին: 680 թվականին² դավադրաբար սպանված Աղվանից Ջեվանշիր իշխանին հետապնդողները հասնում են Արցախ գավառում գտնվող ոճրագործի հոր գյուղը, քանդում և ավերում են նրա տունը և ի թիվս այլ հարստությունների, վերցնում են նաև «մետաքսահյուս ու կերպաս դիպակներ, գունագեղ կարպետներ»:³ Այս դեպքում բավականին որոշակի հիշատակվում է գործվածքի օգտագործման վայրն ու գործվածքի տեսակը և բացահայտված է նաև կոնկրետ ժամանակը: Հատկանշական ենք համարում այն հանգամանքը, որ այդտեղ խոսքը գնում է ոչ թե առևտրական ուղիներին մոտ գտնվող քաղաքի կամ որևէ այլ խոշոր բնակավայրի, այլ այդ ամենից կտրված ինչ որ մի գյուղի մեծատոհմիկի բնակարանի կահավորանքի մասին է: Ըստ էության, սա մատնանշում է այդտեղ գոյություն ունեցած գործատան կամ մեծատոհմիկի կարիքների բավարարման համար աշխատած տնայնագործ գորգագործների առկայության փաստը: Արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների շարունակման ու զարգացման վերաբերյալ կարևոր են Պարտավի «Կիրակի» կոչված շուկայի մասին եղած արաբ մի շարք մատենագիրների տեղեկությունները:⁴ Աբու-լ Կասիմ Իբն Հաուքալն, օրինակ, պատմում է, որ այդտեղ վաճառահանվում էին նաև մերձակա գյուղերից բերված գորգեր ու այլ գործվածքեղեն: Այդ ու մյուս տեղեկությունները լրացնում են Աղվանից պատմության հեղինակներն ու հաստատում մեր ենթադրությունը առ այն, որ մասնավորապես Արցախում գորգագործությունը տեղական արմատ-

¹ *Տե՛ս Ղանալանյան Ա., 1969, 98*

² *Տե՛ս Հակոբյան Ա., 2004, 267*

³ Մովսես Կաղանկատվացի, 1969, 175: *Ի դեպ, Լ. Քերիմովը հիշատակելով Կաղանկատվացու այս տեղեկությունը, չի նշել Արցախ տեղանունը և այն ներկայացրել է «Աղբբեջանի հյուսիսային մասերում պատրաստում էին մետաքսե գործվածք և գույնզգույն գորգեր» տեսքով, տե՛ս Կերիմով Լ., 1983, 12-13*

⁴ *Абу-л Касим ибн- Хаукаль, 1908, 14-15*

ներ ունենալով հանդերձ, ուներ նաև բավականին լայն ճանաչում: Դրանք թույլ են տալիս եզրակացնել նաև, որ գործունեության այդ ոլորտը ուներ նաև ապրանքային ուղղվածություն:

Անշուշտ, սրանք կարևոր նկատառումներ են և հստակորեն ցույց են տալիս, որ Հայաստանում, մասնավորապես Արցախում գորգագործական մշակույթը գոյություն է ունեցել դեռևս արաբական ու սելջուկյան ներթափանցումներից նախորդած ժամանակաշրջանում և հիմք չկա այն կապել արևելյան որևէ ներթափանցման հետ:

Հայատառ արձանագրությամբ առայժմ ամենահին՝ 1202 թվականին գործված գորգը¹ պահվում էր Վիեննայի արդյունաբերության պատմության թանգարանում և, որպես հայոց գորգարվեստի մի ուշագրավ նմուշ, դեռևս 1895 թ. հրատարակել էր արևելագետ Ալտիզ Ռիգլը:²

«Եռախորան»-ի կարևորությունը կայանում է նրանում, որ այն հնագույն թվագրված ու հիշատակարան ունեցող գորգն է: «Եռախորանի» Արցախում ստեղծված լինելն ըստ իս, բացատրելի է նրա գեղագարդման մանրամասերի հանգամանքով, որոշ ուսումնասիրողներ էլ, որպես դրա հիմնավորում ընդունում են հիշատակարանում եղած, բայց ուսումնասիրողների կողմից տարբեր կերպ ընթերցվող «Բանանց» բառը, որը Գարդմանի նշանավոր բնակավայրերից մեկի անունն է:³ Հայտնի է այս գորգի հայատառ թվակիր ընդարձակ հիշատակարանը (Արկանելիս Կիրակոսի Բանանցուց ի յիշատակ Հոսփսիմեի տն ՌՄԱ թվին գաս գործեցի):

Արցախի գորգագործական կենտրոնների հետ անմիջական առնչություն ունի վիշապագորգերի խմբին դասվող, 1680 թվականին գործված հանրահայտ «Գուհար» գորգը, որը նույնպես ունի հայատառ, թվակիր ընդարձակ մակագրություն (Ես Գուհարս մեղօք լի հոգովս տկար ես նօրհասս ձեռք իմով գործեցի, ով կարդայ մեկ բերան օղորմի ասի թվին ՌՃԻԹ): Այն 1880-ական թթ. ձեռք էր բերել Լոնդոնի Վիկտորիա և Ալբերտ թանգարանը: Հետագայում՝ 1970-ական թթ. այն հայտնվել է տեխասյան մի մասնավոր հավաքածուի կազմում: Դրա գեղագարդման համակարգում վիշապի ռճավորումները պատկերված են գույգերով՝ ուղղաձիգ, ստորին մասում միմյանց կցված, իսկ վերին մասերը իրարից հեռացած: Դա մի

¹ Թեմուրճյան Վ., 1955, 48

² Թեմուրճյան Վ., 1955, 9

³ Թեմուրճյան Վ., 1955, 35: Դավթյան Ս., 1981, 112

բարդ հորինվածք է, ընդհանուր առմամբ ունի քնարաձև տեսք, որին մենք անվանակոչում ենք «Գուհարյան հորինվածք» անվանումով:

Այս շարքում հաջորդ կարևոր գորգը Աղվանից Ներսես կաթողիկոսին վերագրվող 1731թ. գործված գորգն է, որն ըստ Հարություն Քուրտյանի, պահվում է Երուսաղեմի սուրբ Հակոբ եկեղեցու թանգարանում: Այն նույնպես ունի հայատառ թվակիր գրություն, որի մի հատվածը խոշոր պատռվածքի պատճառով բացակայում է: Արձանագրությունում ասված է՝ «Յիշեցեք մաքրափայլ յաղոթս ձեր Ներսես մեղապարտ կաթողիկոս Աղուանից է պատճառ սմին ... լոյս ընկալ Չարեքու սբ անապատին ՌՃԶ թվի»:¹

Չարեքա մենաստանում գործված ու մեր կողմից «Գանձասար» անվանակոչված այս գորգի գեղազարդման համակարգում առանցքայինը երկայնաձիգ հինգ հորինվածքներն են, որոնցով ձևավորված են կենաց ծառի նախշով ու այլ բուսանախշերով հարդարված խորանաձև բացվածքներ: Դաշտի ծայրերում, մեկ լայնակի շարքով պատկերված են կենաց ծառի տեսքով խոշոր բուսանախշեր, որոնց գագաթներն ավարտվում են «կակաչ» նախշով: Նախնական հետազոտությունները հնարավորություն են տալիս շեշտել, որ արտերկրի ուսումնասիրողների կողմից «օտտոմանյան» տարբերակված ասեղնագործությունների գեղազարդման համակարգում կարևոր տեղ գրաված այս բուսաձաղկային հորինվածքը նաև արցախյան գեղարվեստական գործվածքի ավանդական տարրերից էր: Մասնավորապես, դրանով է գեղազարդված 1795թ. Ջրաբերդի Մելիք Բեզլարի կնոջ՝ Մարիամի, ասեղնագործած եպիսկոպոսական թագը, որն ունի ընդարձակ նվիրատվական թվակիր հիշատակարան՝ «Յիշատակ է թագս ի Մելիք Բեզլարի կողակից Մարիամից ի դուռն Հռեկե վանքի: ԻԹ ՌՄԽԴ»:² Դրանից 64 տարի առաջ ստեղծված Ներսես կաթողիկոսին նվիրված «Գանձասար» գորգի գեղազարդման համակարգում կարևորված «կակաչ» նախշն, անշուշտ, մատնանշում է արցախյան գեղազարդման արվեստում դրա հնամենի ավանդույթներ ունենալու փաստը:

XIX–XX դդ. արցախյան գորգագործական կենտրոնների մասին եղած տեղեկություններն ավելի շատ ու բազմատեսակ են: Այս դեպքում այլ աղբյուրների շարքում առանցքային նշանակություն ունեն դաշտային

¹ Դավթյան Ս., 1981, 128–129

² Պողոսյան Ա., 2011, 53–60

ազգագրական դիտարկումները: Մեր կողմից նման աշխատանքներ տարվել են 1979–89 թթ., որոնց ընթացքում ձեռք բերված մի քանի տասնյակ գորգեր համալրել են Հայաստանի ազգագրության թանգարանի գործվածքի հավաքածուն: Խնդրո առարկայի առումով չափազանց արժեքավոր են XIX դարի երկրորդ կեսին ազգագրագետ Երվանդ Լալայանի հավաքած ազգագրական նյութերը, որոնցից կարելի է ենթադրել, որ այդ ժամանակաշրջանում գորգագործությունը Վարանդայի ու Գանձակի գավառներում արդեն կրում էր համատարած բնույթ: Մասնավորապես Շուշու գավառի վերաբերյալ, որի կազմի մեջ էր նաև Վարանդան, նա նշում է, որ «բավական զարգացած էր գորգագործությունը: Թեև առանձին գործարաններ չկային, բայց շատ տներում գործում են գորգ, կարպետ, ձիու չուլ և այլն»:¹

Դա ուներ համընդհանուր բնույթ, բայց կարող ենք նաև առանձնացնել արցախյան գորգագործական մշակույթի այդօրինակ մի քանի առավել հանրահայտ կենտրոններ ևս՝ Թաղլար, Հաղրութ, Տումի, Տոդ, Ճարտար, Աշան, Բերդաշեն, Թաղավարդ, Ավետարանոց, Շոշ, Բադարա (Պտրեցիք), Բալլուջա, Դաշբուլաղ, Կուսապատ, Վանք, Հաթերք, Թալիշ, Բարսում, Կարաչինար, Վերիշեն, Էրքեջ, Գետաշեն, Բանանց, Միրզիկ, Ոսկանապատ, Փիփ, Ջագիր, Բադա գյուղերը և այլն:²

XIX դ. վերջերից գորգագործության ու առհասարակ, ոստայնանկության ուսուցումը իրականացվում էր նաև դպրոցներում: Ասեղնագործության, գորգագործության ու նմանօրինակ այլ մասնագիտությունների հետ միասին աշակերտներին սովորեցնում էին նաև հումքի մշակման գործը: Հայտնի է, օրինակ, որ 1880-ական թթ. Կարաչինար գյուղի դպրոցում աշակերտներին սովորեցնում էին նաև շերամապահության գործը, որ ինքնին վկայում է նաև տարածաշրջանում մետաքսագործության տարածվածության ու մետաքսաթելի լայն օգտագործման մասին:³

1899 թվականին ստեղծված Կովկասյան տնայնագործական կոմիտեի տվյալների համաձայն, Անդրկովկասում գորգագործությամբ զբաղվելու

¹ Լալայան Եր., 1988, 84

² Պողոսյան Ա., ԴԱՆ, տեսր 2, էջ 41–48, Каграманян К., 2004, 262–263, 284, 304, Թաթիկյան Վ., 2004

³ Каграманян К., 2004, 238: Արցախում 19-րդ դարի վերջերին ու 20-րդ դարի առաջին տասնամյակներում գործում էին մետաքսաթելի ստացման տասնյակ ձեռնարկություններ, որոնց թվում նշանակալից էր հատկապես Քարին տակ գյուղինը, որն աշխատում էր նաև Խորհրդային ժամանակաշրջանում: Այդ ավանդույթների արդյունքն էր նաև Ստեփանակերտում մետաքսագործական խոշոր ֆաբրիկայի հիմնումը, որը գործում է նաև մեր ժամանակներում

գծով առաջին տեղը զբաղեցնում էր Գանձակի գավառը, որի կազմում էին նախկին Խաչենի, Ջրաբերդի ու Գյուլիստանի մելիքությունները: Ըստ այդ տվյալների, դրանով զբաղված էր գավառի աշխատունակ բնակչության 48.2%:¹ Նկատի ունենալով այդ ամենը, գավառի գորգագործական մշակույթի հանրահայտ կենտրոններից մեկում՝ Գետաշենում, ստեղծվել էր գորգագործական արհեստանոց, որտեղ փորձառու վարպետների մոտ սովորում էին տասնյակ աշակերտներ: Այդտեղ, ինչպես նաև գորգագործական մյուս կենտրոններում՝ մասնավորապես Ղուբա-Դերբենտ տարածաշրջանում, այդ ժամանակներից սկսած, գորգեր գործում էին Տնայնագործական կոմիտեի նկարիչների ստեղծած տեխնիկական քարտերի՝ գորգանկարներին համապատասխան:²

Ի տարբերություն Ղուբայի ու Շամախու տարածաշրջաններում Կովկասյան տնայնագործական կոմիտեի ջանքերով ծավալված գորգերի զանգվածային արտադրության, Արցախում շարունակվում էր դրա տնայնագործական բնույթը: Այդ առումով, թերևս, առանձնակի էր Շուշին, որտեղ զարգացում էին ապրում հատկապես շուկայական ուղղվածության տնտեսաձևերն ու այդ թվում նաև գորգագործությունը:

Ըստ Յակով Ջեդգենիձեի արտադրանքի տեսականին կրում էր միանգամայն առանձնակի բնույթ ու կապված չէր շրջակա գորգագործական կենտրոններին բնորոշ ավանդույթներին:³ Այս առումով, կարծում ենք, որ Ջեդգենիձեի դիտարկումները թերի են ու չեն ներկայացնում քաղաքի գորգագործական մշակույթի ընդհանուր պատկերը: Այս քաղաքի բնակչության մեծ մասը կազմող հայերը (ըստ 1886 թ. մարդահամարի տվյալների՝ 30945 բնակչից 18690-ը հայ էր, 11940-ը՝ թաթար, 315-ը՝ ռուս⁴) այդտեղ էին տեղափոխվել հիմնականում գորգագործական ավանդույթներով հայտնի Խաչենի ու Վարանդայի գյուղերից ու բնականաբար, այդ ավանդույթները չէին կարող անհետանալ Շուշիում: Այլ հարց է, որ վաճառքի համար թաթարների՝ ինչպես դրանց անվանել է Ջեդգենիձեն, գործած գորգերը Կովկասյան տնայնագործական կոմիտեի նկարիչների կազմած վերամշա-

¹ Пиралов А., 1913, 78

² Пиралов А., 1913, 116–118

³ Зедгенидзе Я., 1891, 2

⁴ Зедгенидзе Я., 1891, 1

կումներն էին, ու դրանք ըստ էության, նորություններ էին տարածաշրջանի գորգագործների համար:

Ջեդգենիձեի տեղեկություններով հայերի գործած գորգերն ու կարպետները շատ ավելի որակով էին «թաթարների» գործածներից, քանի որ վերջիններս գործում էին միայն վաճառքի համար և ուշադրություն չէին դարձնում տեխնոլոգիական պահանջներին:¹

Ըստ այդմ նա նշում է, որ Վարանդայի գյուղերից Շուշի և այլ քաղաքներ էին արտահանվում գորգեր ու կարպետներ, որոնք տնայնագործներից գնում էին գորգ հավաքողները:² Բավականին տարածում ուներ նաև վաճառականների կողմից տնայնագործներին կոնկրետ պատվերների ու համապատասխան հումքի տրամադրումը: Այս երևույթը շարունակվում էր նաև նաև XX դարի կեսերին՝ 1940–50-ական թվականներին:

Այդ ասպարեզում հանրահայտ էին Ճարտար, Մեծ Թաղեր, Տող, Թաղավարդ, Սարուշեն, Սոս գյուղերը: Մասնավորապես Ճարտարում համարյա ամեն մի տան մեջ դրված էր «ոստան» ու հիմնականում գործում էին ուղեգորգեր (յան) և կարպետներ: Այս առումով շատ ուշագրավ է Ջարվարդ Պողոսյանի պատմածը, ըստ որի Ճարտարի գորգագործուհիները դեռևս 1930-ական թվականներին պատվերներ էին ստանում մերձակայքում դեզերող քոչվոր մահմեդականներից, վճարի փոխարեն դրանցից ստանալով տվյալ գորգին կամ կարպետին անհրաժեշտ բրդի կրկնակի քանակություն:

Արցախյան գորգերի տիպերը: Արցախի գորգագործական մշակույթի բազմադարյա ավանդություններն ինքնին հիմք են հանդիսացել գորգերի մի քանի տասնյակ տիպերի ու դրանց հարյուրավոր տարբերակների ձևավորման համար: Շուշիի առումով հարկ ենք համարում առանձնացնել նաև ուսումնասիրողների շրջանում լայն ճանաչում ստացած «Մինա խանում» բուսածաղկային հորինվածքով բնորոշվող գորգերի տիպը (նկ. 5):³ Նկատի ունենալով մասնագիտական գրականության մեջ այս տերմինի հայտնի և ընդունված լինելու հանգամանքը, հարկ ենք համարում շեշտել որ Մինա խանումը Խաչենի Հասան Ջալալ իշխանի դուստրն էր, որն ամուսնացած

¹ Зедгенидзе Я., 1891, 30–31, А. Пиралов, 1913, 78

² Լալայան Եր., 1988, 87

³ *Rites of Passage in inscribed Armenian Rugs*, 2002, նկ. 44

էր Սյունյաց իշխան Տարսայիճ Օրբէլյանի հետ:¹ Մինա խանումի մասին հայտնի է, որ նա բարեգործ էր, կատարել էր բազմաթիվ նվիրատվություններ ու իր ծախսով կառուցել շէնքեր: Ըստ էության, Մինա խանումը գործել էր իր իսկ մտահղացումներով ստեղծված գորգեր, որոնց գեղազարդման հիմնական տարրերից մեկն էլ հանդիսացել էր բազմաթերթ վարդակն ու որն էլ հետագայում ստացել է «Մինա խանում» անունը: Այդ հորինվածքով բնորոշվող գորգերը ի թիվս այլ գորգագործական կենտրոնների, լայն տարածում ունէր Արցախում և Սյունիքում: Հայաստանի ազգագրության պետական թանգարանում պահվող հավաքածուի կազմում կան Շուշիի գորգագործներին վերաբերող այդ տիպի գորգերի հայատառ գրություններով նմուշներ,² որոնց հորինվածքը «Աղբակ» տիպի գորգերին բնորոշ վարդակի տարբերակներից է (նկ.6):

Արցախում գործված XIX–XX դդ. գորգերի նմուշների գեղազարդման համակարգերի ու դրանց վերաբերող մեր հավաքած դաշտային ազգագրական նյութերի պատմահամեմատական ուսումնասիրումից հստակորեն նկատվում է, որ դրանք կրում են XIII–XVIII դդ. գորգերի տեխնիկատեխնոլոգիական ու գեղազարդման ավանդույթները և դա վերաբերում է թելի որակին ու ոլորքին, խավի բարձրությանն ու հանգույցի ձևին, գունային երանգներին ու ներկանյութերին, հորինվածքներին ու դրանց մատուցման սկզբունքներին: Ընդ որում, տեղական բուրդը համարվել է գորգագործության համար լավագույն հումք, իսկ տարածաշրջանի խոտաբույսերի թվումն էլ եղել են բազմաթիվ ներկատու բույսեր, այդ թվում նաև այնպիսիք, որոնք ցանվել ու մշակվել են այս ոլորտի կարիքները հոգալու համար: Ջրաբերդ գավառում եղած տորոնի բնական ցանքատարածքների մասին օրինակ, նշել է Մակար եպիսկոպոսը:³

XIX–XX դդ. Արցախում գորգն օժիտի պարտադիր մաս էր, և ոչ միայն գորգը, այդպիսինն էր նաև կարպետը, անկողնապարկը, խուրջինը, աղի տոպրակը: Եվ այս պարագան ինքնին մատնաշում է Արցախում գորգագործական մշակույթի համատարած լինելու փաստը:⁴

¹ Ուլուբաբյան Բ., 1978, 225–227

² ՀԱՊԹ, Գործվածքի ֆոնդ, գ/հ 6938/47

³ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 188

⁴ Լալայան Եր., 1988, 116, 353

Արցախյան գորգագործական ավանդույթները Կովկասի հարավ արևելյան գորգագործական կենտրոններում: Մենք լուրջ չենք համարում որոշ ուսումնասիրողների կողմից արցախյան գորգերին «քոչվորական» գորգ ու Արցախն էլ մահմեդական տարրերով բնակեցված համարող պատկերացումներն ու միաժամանակ տեղեկացնում, որ Արցախում տարածում գտած գորգերի և կարպետների տիպերի զգալի մասը ընդհանրապես բնորոշ էր պատմական Հայաստանի մյուս գորգագործական կենտրոններին: Ի շարս «Նշանախշ», «Կենաց ծառ», «Գլաձոր», «Նախշաշերտային» ու նմանատիպ այլ համընդհանուր տարածում ունեցած գորգատիպերի, դրանց թվումն են նաև «Ոսկանապատ», «Որոտան», «Շեղանկյունագարդով», «Ամարաս», «Աստղավոր» և այլ տիպերի գորգերը, որոնք, այնուամենայնիվ, իրենց բոլոր տարբերակներով հանդերձ, առավելապես բնորոշ են Արցախի գորգագործական կենտրոններում: Սակայն արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների առկայությունը միանգամայն նկատելի է նաև պատմական Հայաստանի սահմաններից դուրս գտնված տարածաշրջաններում՝ մասնավորապես հայոց մշակութային գործունեության տարածքում: Ըստ երևույթին, հենց այդ իրավիճակն էլ ինչպես արցախյան, այնպես էլ արցախյան ավանդույթների ընդգրկման գոտիներում ստեղծված գորգերի տիպաբանման ու մանավանդ ծագման հարցերում տեղիք է տվել խառնաշփոթի: Թռուցիկ դիտարկումներից անգամ նկատվում է, որ գորգագործական բազմաթիվ կենտրոններում արմատացած գորգերի մի շարք տիպեր ակնհայտորեն նմանվում, կամ կրկնում են Արցախյան գորգերին: Դրանք այնքան շատ են ու տարբերակներով հարուստ, որ չեն կարող համարվել պատահականության արդյունք: Ընդ որում, դրանցում բավականին ակնհայտ նմանություններ ենք հայտնաբերում նաև գորգ գործելու տեխնոլոգիական հմտությունների ու գունային երանգների ասպարեզում: Այդ ամենի առկայությամբ աչքի են ընկնում հատկապես հարավարևելյան Կովկասի գորգագործական կենտրոնները:

Մեր կարծիքով այստեղ առանցքային նշանակություն են ունեցել ժողովրդագրական իրադարձությունները:

Շաքի-Դերբենտ տարածաշրջանի VIII–XIV դդ. վերաբերող պատմամշակութային կառույցները, գյուղատեղիներն ու գերեզմանոցները վկայում են հայոց սովորաթիվ լինելու և մշակութային բուռն գործունեությամբ զբաղ-

վելու հանգամանքը:¹ Հայոց թվաքանակը այդ տարածաշրջանում այնքան զգալի էր և ազդեցիկ, որ այդտեղ ձևավորվում են առանձին փոքր թագավորություններ: X դարում Շաքիի տարածաշրջանում ստեղծվել էր Արցախի իշխող տոհմի՝ Առանշահիկների հայկական թագավորություն, որը 960-ական թվականներից հետո, երբ տեղի հայ բնակչությունը դավանափոխ լինելով դարձավ քաղկեդոնական, կտրվեց հայկական միջավայրից:²

Դերբենտի հայկական թագավորության մասին չափազանց կարևոր տեղեկություններ է հաղորդում XI դարի պատմիչ Մատթեոս Ուռհայեցին: Նա պատմելով հայոց թագավորությունների մասին, որպես ականատես նշում է նաև Դերբենտի տարածաշրջանում գոյություն ունեցած հայոց թագավորության մասին՝ «կային և ուրիշ հայ թագավորներ՝ Դարբանդ գավառում, որ կոչվում էր Կապանք՝ օզերին և աղվաններին սահմանակից. նրանք ազնիվ և սրբակրոն թագավորներ էին, և պատարագներում հիշվում են նրանց անունները՝ այն է Վաչագանի, նրա որդու՝ Սևադայի, Սևադայի որդու՝ Սենեքերիմի, Սենեքերիմի որդու՝ Գրիգորի, որը մեր այս մատյանի գրության ժամանակ դեռ կենդանի էր»:³

Այդ տարածաշրջանի վիմագիր սկզբնաղբյուրներն ուսումնասիրած հայ նշանավոր վիմագրագետ Սեդրակ Բարխուդարյանը գտնում է, որ այդտեղ XI–XIII դդ. իսկապես եղել է հայոց թագավորություն և անգամ մի քանի թագավորների տապանաքարեր պահպանվել են Դերբենտից հարավ ընկած բնակատեղիներում:⁴ Այդ ամենը հաստատում են նաև Մակար Բարխուտարեանցի XIX դ. վերջին արած դիտարկումները: Նա նշում է, որ Խաչմասի մերձակայքում գտնվող երկու հին գերեզմանոցներում գյուղացիների օգնությամբ հողից հանվել ու մաքրվել են բազմաթիվ տապանաքարեր, որոնց արձանագրություններից պարզվել է, որ հայերն այդտեղ ներկա են առնվազն 573–1890-ական թվականները: Այսինքն, հայոց մշակութային ակտիվ գործունեությունն այդ տարածաշրջանում սկսվել է առնվազն VI դարից ու անընդմեջ շարունակվել մինչ XX դ. 80-ական թվականները: Խաչմասի մերձակայքի մացառուտներով ծածկված հանգստարանում Սարգիս Արքեպիսկոպոս Ջալալյանցը 1840-ական թվականների

¹ Բարխուդարյան Ս., 1969, 141–143, *Абу-Исхак ал-Истахри, 1901, 97, 107, Левиатов В., 1948, 72*

² Ուլուբաբյան Բ., 1978, 83–84

³ Մատթեոս Ուռհայեցի, 1991, 249

⁴ Բարխուդարյան Ս., 1969, 125–147

վերջին տեսել է Աղվանից վերջին թագավոր՝ Սևադայի որդի Սենեքերիմի տապանաքարը,¹ բայց Մակար Բարխուտարեանցի այնտեղ գտնվելու ժամանակ՝ 1890-ական թվականներին, այն արդեն անհայտացած էր:² Դժբախտաբար այս երկու հեղինակների արձանագրած տվյալները ցույց են տալիս, որ հայոց վերաբերող պատմական հուշարձանները ընդամենը հիսուն տարվա ընթացքում զգալիորեն պակասել ու նաև, միտումնավոր ավերվել են: Ընդ որում, սա դեռևս վերաբերում է XIX դ. երկրորդ կեսին:

Տարածաշրջանի ռազմաքաղաքական իրավիճակների պարբերաբար կրկնվող կտրուկ շրջադարձերի պայմաններում էլ, Կովկասի հարավ արևելյան տարածքներում շարունակում էին գոյատևել հայկական կիսանկախ իշխանություններ, այդ թվում՝ օրինակ Շաքիի հայկական թագավորության հարևանությամբ գտնվող Կուտկաշենի մելիքությունը:³ Տարածաշրջանում էլ ընդհանրապես գերակշռում էր քրիստոնյա բնակչությունն ու վերը հիշատակված տեղեկությունների թվում, դրա մասին է վկայում նաև XIV դ. երկրորդ կեսին ու XV դ. սկզբներին ապրած Արդ ար Ռաշիդ ալ-Բաքուին, շեշտելով որ Բաքվի շրջակայքում կային բազմաթիվ գյուղեր, որոնց բնակիչները քրիստոնյաներ էին ու միայն քաղաքի (որտեղից էլ ինքն էր)՝ Բաքվի բնակիչներն էին շիա մահմեդականներ:⁴

Տարածաշրջանի հայ բնակչության քանակության մասին պատկերացում է տալիս նաև այն, որ 1720-ական թթ. Արցախ-Սյունիքում ծայր առած ազգային ազատագրական պայքարի ընթացքում կարևոր դերակատարում են ունեցել Շիրվանի հայերից կազմված զորամասերն ու մանավանդ նրանց հրամանատարները՝ հանգամանք, որը վկայում է այդ տարածաշրջանում գոյատևած հայոց իշխանական տների մնացուկների մասին: Հարություն Արարատյանը հիշատակում է XVIII դ. վերջին Դերբենտից հարավ, ծովափնյա Մուշկյուրի հովտում տեղաբախշված հայկական տասնյակ ծաղկուն գյուղերի մասին:⁵

Այդուհանդերձ, աշխարհաքաղաքական ու տարածաշրջանային հետազոտողների արդյունքում հայոց մի զգալի մասը XVIII դ. վերջին և

¹ Մարգիս Ջալալեանց, 1858, 420

² Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 76–77

³ Левиатов В., 1948, 71–72

⁴ <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Bakuwi/frametext5.htm>

⁵ Жизнь Артемия Араратского, 1981, 128–129

XIX դ. սկզբին տեղափոխվեց Հյուսիսային Կովկաս, մի մասն էլ ստիպված դարձան մահմեդական կրոնի հետևորդներ:¹ Մի մասն էլ, օրինակ Մուշկյուրի հովտի հայերը, Դերբենտի հայերի հետ միասին 1790-ականների վերջին տեղափոխվեցին Ղզլար ու դրա մերձակայք:² Պրոֆեսոր Մյուլլերի հաշվարկների համաձայն Մուշկյուրից տեղափոխված հայերի քանակը մոտ տասը հազար էր:³

XIX դարի վերջերին, դեռևս թարմ պատմական դեպքերի հետ կապված վավերագրերի և հուշերի հիման վրա արված ուսումնասիրություններն ու XVI–XVII դարերում գրված հայերեն ձեռագիր սկզբնաղբյուրները թույլ են տալիս պատկերացում կազմել այդ տարածաշրջանից, ինչպես նաև Արցախից հեռացած կամ իսլամ ընդունած հայերի քանակի մասին: Մասնավորապես, 1584 թ. Կարինում գրված մի ձեռագրում հիշատակված է, որ թուրքերի կողմից Շիրվանը գրավելու տարում հայ գերիների թիվը 72 հազար էր:⁴

Հայտնի է, որ միայն XVIII դարի առաջին քառորդում, թուրք-պարսկական պատերազմների ու լեզգիների իրար հաջորդող ասպատակությունների ու դրանց հետևած սովի հետևանքով Շաքի-Շիրվան տարածաշրջանում իսլամ են ընդունում ավելի քան տաս հազար հայեր:⁵ 1725 թվականի փետրվարի 5-ին վրաց Վախթանգ VI թագավորին ուղղված մի նամակում հաղորդվում է, որ լեզգիների ասպատակություններից ամբողջովին թալանվել ու թուրքացվել են Շաքիի, Շամախու, Ղարասուլի (Կուտկաշեն), Մուշկյուրի ու հարակից տարածաշրջանների հայաբնակ գյուղերը:⁶ Այսպես թե այնպես, այդօրինակ հաճախակի կրկնվող իրադարձությունների հետևանքով հարավ-արևելյան Կովկասի հայահոծ տարածաշրջաններում տեղի է ունեցել հայ բնակչության արտահոսքի, դավանափոխության կարծես անընդմեջ գործընթաց:

Ղազար քահանա Հովսեփյանը իր հավաքած նյութերի հիման վրա պարզել է, որ միայն 1750-ական թթ. Շաքիի տարածաշրջանում բռնի դավանափոխ է արվել շուրջ 15000 ծուխ հայ, որի արդյունքում թուրքացվել

¹ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 146–147

² Жизнь Артемия Арапатского, 1981, 128–129

³ Миллер В., 1929, 8 տես նույնը` /<http://www.miacum.am/docs/taty/>

⁴ Աշոտ Հովհաննիսյան, 1959, 65 /տեղեկությունը քաղված է Մատենադարանի թիվ 9223 ձեռագրի թիվ 27 պատառիկից/

⁵ Եսայի Հասան Ջալալյան, 1839, 29, Левиатов В., 1948, 92

⁶ Եսայի Հասան Ջալալյան, 1839, 32

է 29 հայկական գյուղ:¹ Ինչպես տեսնում ենք, այդպիսի գործընթացների շնորհիվ պարբերաբար նվազում էր իրենց ինքնությունը պահպանած հայերի թվաքանակը, մանավանդ որ բացի Հյուսիսային Կովկաս տեղափոխվելուց, 1730-ական թվականներին էլ այդ տարածաշրջաններից՝ Շամախուց ու Շաքիից հազարավոր հայ ընտանիքներ Պարսկաստան է վերաբնակեցրել Նադիր Շահը:² Մակայն այդ ամենին էլ զուգահեռ, շարունակվել են արցախահայոց նոր հոսքերը: Սկզբնաղբյուրը տեղեկացնում է, որ միայն 1790-ական թթ. Արցախից այդտեղ են վերաբնակվել շուրջ 12000 ծուխ հայ:³ Նման պարբերաբար կրկնվող տեղաշարժերով կրկին բնակեցվել ու հայ բնակիչներով համալրվել են հարավարևելյան Կովկասի հայաթափման եզրին կանգնած բազմաթիվ բնակավայրեր: Այս իմաստով հատկանշական է Շաքիի տարածաշրջանում գտնվող Սոգութլու գյուղի օրինակը, որի մասին Եսայի Հասան Ջալալյանը գրում է «եւ ոմն Բարսեղ անուն քահանայ, որ էր բնիկ Ղարաբաղու երկրեն Խաչինու, և ի յազգէ մելիքաց էր անդ՝ որ ընդ գնալոյ ժողովրդեանն սոքա ևս ազգաւ գնացեալ էին և զՍոքութլու գեղն նորոգ շինեալ և բնակեալ»:⁴ Այդ դեպքերից շուրջ հարյուր տարի անց Մակար եպիսկոպոս Բարխուտարեանցը տեղում դեռևս մնացած հայերից ու մահմեդականություն ընդունած հայերից հավաքած տեղեկություններից պարզել է, որ Խաչմասում՝ երբեմնի Մուշկյուրի խոշորագույն բնակավայրերից մեկում, իշխողները ավանդաբար եղել են հայերը: Նա հիշատակում է տեղացիների մոտ մեծ հարգանքի արժանացած Հովսեփ բեկ Ջավադբեկյանի ու նրա նախնիների մասին ու ավելացնում, որ տեղի հայերն արդեն խոսում էին տաճկերեն:⁵

Արցախյան ավանդույթների ներկայության առումով մենք կարևորում ենք նաև Ելիզավետապոլի նահանգի կազմում եղած Արեշի գավառը: Մինչ XX դարի սկզբները ամբողջովին հայաբնակ էին այդ գավառի գյուղերը՝ Քանդակը, Հավարիկը, Մամաթավան, Խանավաղը, Մագուրդուն, Խալդանն ու Արեշը, որոնք հայտնի էին որպես գորգագործական կենտրոններ:⁶ Մ. Բարխուտարեանցի դիտարկումներից պարզվում է, որ այդ ու հարակից

¹ Ղազար քահանա Յովսեփյան, 1904, 64–65

² Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 56

³ Բեկնազարեանց Ապրես, 1886, 241–242

⁴ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 33

⁵ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 75–76

⁶ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 141–143, Լուսենց Ա., 1982, 5–7

գավառների բնակիչները և նրանց թվում նաև հայերը, վարում էին բազմաբնույթ տնտեսաձևեր, որոնց արտադրանքը վաճառահանվում էր մոտակա շուկաներում, մասնավորապես Ադդաշում: Այդօրինակ ապրանքների թվում մեծ տեղ է գրավել ոստայնանկության հումքն ու արտադրանքը՝ գորգերն ու կարպետները, անկողնապարկերն ու խուրջինները, բուրդն ու մանվածքը, ներկանյութերը և այլն:¹ Սարգիս Ջալալյանը իր հավաքած տեղեկությունների հիման վրա հանգել է այն եզրակացության, որ XV–XVII դդ. այս գավառը եղել է հիմնականում հայաբնակ, բայց 1840-ական թվականների վերջին դրա ժողովրդագրական նկարագիրն արդեն այլ էր՝ «ի սմին տարածութիւն բնակին մեծ բազմութիւն մահմետականաց, դարձելոց ի Հայոց և գիւղք Հայոց են աստ յոթն»²:

Նմանատիպ ժողովրդագրական զարգացումներ է ունեցել նաև Շաքի-Ջաքաթալա տարածաշրջանը: Մակար Բարխուտարեանցը հիշատակում է այս տարածքներում հայոց երբեմնի ներկայությունը վկայակոչող ավանդություններ, լեգենդներ ու տեղանուններ: Դրանք հստակորեն ցույց են տալիս, որ Շաքի-Ջաքաթալա-Բելրկան տարածաշրջանում մեծաքանակ էին հատկապես Արցախի Ջրաբերդ, Վարանդա ու Խաչեն գավառներից այդտեղ տեղափոխված վերաբնակիչները:³ Ընդհանրապես, այդ տարածաշրջաններ վերաբնակված արցախցիների ունեցած դերի ու նշանակության մասին պատկերացում կազմելու համար տիպական օրինակ կարող է ծառայել արցախյան գորգագործության նշանավոր կենտրոն Վարանդա գավառի ճարտար գյուղը: Մակար Բարխուտարեանցի ներկայացրած տվյալներից պարզել ենք, որ այդտեղից XVII–XVIII դդ. արտագաղթածները բնակություն էին հաստատել Շամախու մերձակայքի Արփատու, Ղարա-Քարքանջ, Կուր-Ճեվան, Գանձակ, Քեշխուրդ, Քյալբանդ, Վանքաշեն ու Թալիշ գյուղերում:⁴ Այն հանգամանքը, որ հիշատակված ութ գյուղերից յուրաքանչյուրում XIX դ. վերջերին ու նույնիսկ XX դ. առաջին կեսին՝ այսինքն ռազմա-քաղաքական բազմաթիվ վայրիվերումներից հետո էլ դեռևս մնացել էին մի քանի տասնյակ տուն նախկին ճարտարցիներ, պատկերացում է տալիս ինչպես արտագաղթի ծավալների, այնպես էլ դրա հետևանքով բնակության այդ նոր վայրերում

¹ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 144

² Սարգիս Ջալալեանց, 1858, 382

³ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 112–123

⁴ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 97, 104, 107: Քաջբերունի, 2002, 76

արցախյան ավանդույթների ներթափանցման ու արմատավորման հնարավորությունների մասին Կովկասի հարավարևելյան գորգագործական կենտրոններում արցախյան ավանդույթների առկայության վերաբերյալ կան ավելի որոշակի փաստարկներ՝ այս դեպքում խոսքը վերաբերում է տեղի հայերի կենցաղի նկարագրին ու բարբառին:

Եսայի կաթողիկոսն իր ժամանակին Շիրվանի մասին գրել էր՝ «և երկիրն էր բարելի և շեն և մարդաշատ, թե հայ ազգօք, որ ի Ղարաբաղի երկրեն ժողովուրդք յոլովք անցեալ էին յերկիրն այս ավելի քան տեղականսն և թե այլ ազգօք, որ բնիկ ի յերկրեն են»:¹

Բայց այդ ամենը հարավ-արևելյան Կովկասի մշակութային նկարագրում արցախահայության կողմից որոշակի մաս ու ներգործություն ունենալու հնարավորություններից միայն մեկն է: Ըստ իս, հիշատակված տարածաշրջանի գորգագործական կենտրոններում արմատացած գորգերի գեղագարդման համակարգում, կատարման տեխնիկատեխնոլոգիական չափանիշներում արցախյան ավանդույթների արմատավորման, ու մանավանդ, հետագա զարգացումների հարցում շատ ավելի էական էր իսլամ ընդունած և ազգային լեզուն կորցրած հայերի դերը: Վերն ասվեց, որ XVII–XX դդ. խնդրո առարկա տարածաշրջաններում պարբերաբար եղել են զանգվածային կրոնափոխության դեպքեր: Վերջին զանգվածային դավանափոխությունը տեղի ունեցավ 1918–20 թթ., երբ Թուրքիայի ու Ադրբեջանի միացյալ ջանքերով սպանվեց մոտ քառասուն հազար հայ, իսկ հազարավորներն էլ կրոնափոխ եղան: Շամախու, Շաքիի ու Գյոթչայի գավառներում դեռևս պահպանված հայաբնակ հիսուներկու գյուղերից մասնակիորեն փրկվեցին միայն տաս գյուղ՝ Միրզաբեկլուն, Խոշկաշենը, Նիժը, Ճալեթը, Թոսիկը, Վարդաշենը, Մեծ Սոգություն, Փոքր Սոգություն, Գիրկը, Չոռլուն:²

Դավանափոխության շնորհիվ շատ ավելի դյուրին են դառնում էթնոմշակութային այլ միջավայրում հայոց մշակութային ավանդույթների տեղայնացման, էթնիկական այլ հանրությունների կողմից դրանց յուրացման գործընթացները: Դավանափոխության հետ միասին, թեև աստիճանաբար տեղի է ունենում նաև մայրենի լեզվի կորուստ, բայց այնուամենայնիվ, դա չի ենթադրում տնտեսամշակութային գործունեության համակարգի փոփո-

¹ Եսայի Հասան Ջալալյան, 1858, 32–33

² *Геноцид армян в Османской империи, 1982, 538–539*

խություն, ուստի այն ամենը, ինչ ունենում է դավանափոխ հանրույթը, մեխանիկորեն դառնում է օտար հանրույթի մշակութային սեփականություն: Նկատի ունենալով այն հանգամանքը, որ բռնի դավանափոխության ալիքները սկիզբ են առել առնվազն XIV–XV դարերից, պետք է ենթադրել, որ արդեն XVI–XVII դարերում դավանափոխ հայերի սերունդները դիտվում էին որպես մահմեդական ցեղեր՝ լեզգի, թաթար, թաթ, պարսիկ և այլն, որոնք սակայն, այս կամ այն չափով, շարունակել են պահպանել ու զարգացնել իրենց նախնիներին բնորոշ զբաղմունքներն ու սովորույթները:¹

Պատմամշակութային այսօրինակ գործընթացները, ինչպես նկատում ենք, զգալիորեն բարդացնում են ծագումնաբանական հետազոտությունների իրականացումն, ու միաժամանակ, հնարավորություն են տալիս ցանկության դեպքում յուրացնել իրականում այլ էթնիկական հանրույթների ստեղծած մշակութային ժառանգությունը: Համենայնդեպս, 1960-ական թվականներից սկսած այդ գաղափարախոսությունն են ներկայացնում գորգագործական մշակույթին վերաբերող Բաքվում հրատարակված աշխատությունները, որոնցում ընդհանրապես խոսք չկա հայոց մասին: Սակայն մյուս կողմից էլ, 1920–30-ական թթ. հրատարակված տեղեկատվական ու տնտեսագիտական բնույթի ուսումնասիրությունները հնարավորություն են տալիս պատկերացում կազմել այդ տարածաշրջանների գորգագործական մշակույթում հայոց ունեցած իրական դերի մասին: Ըստ այդմ՝ պարզվում է, որ հարավ-արևելյան Կովկասի մի շարք գորգագործական կենտրոններում այդ մշակույթի գոյությունը կախված է եղել հայոց ներկայությունից:

Վ. Խուդադովի կողմից արված վիճակագրական ուսումնասիրություններից պարզվել է, որ 1918–20 թվականներին իրականացված հայաթափումից հետո դադարել են գոյություն ունենալ մինչ այդ հանրահայտ Շամախու, Գյոկչայի, Ադդաշի, Նուխու ու Զաքաթալայի գորգագործական կենտրոնները:² Մինչդեռ հայաթափումից հետո, անշուշտ, տեղում էր մնացել բնակչության մահմեդական մասն՝ այդ թվում կովկասյան թաթարները կամ նորանվանյալ այսպես կոչված «ադրբեջանցիները», որոնք, Լ. Քերիմովի հայտարարությունների համաձայն, գործում էին կովկասյան գոր-

¹ Մակար Բարխուտարեանց, 1999, 22

² Худадов В., 1926, 140

գերի 90 %:¹ Այս նույն իրավիճակում էր հայտնվել գորգագործությունը նաև Շուշիում: Անդրկովկասյան տնայնագործության հայտնի գիտակ Ա.Ս. Փիրալովն իր «Кустарная промышленность Закавказ. Республик» հոդվածում շեշտել էր, որ XIX դ. վերջերին Շուշին գորգի արտադրության կենտրոններից էր, որտեղ կային խոշոր արտահանողներ և ամենաճաշակավոր գորգագործներ, իսկ արտադրանքն էլ արտահանվում էր Արևմտյան Եվրոպա և առանձնապես Անգլիա:² 1920թ. ապրիլին հայաթափվելուց հետո, 1925–27 թթ. կատարված վիճակագրական ուսումնասիրություններից պարզվում է, որ երբեմնի մարդաշատ՝ ավելի քան քառասուն հազար բնակիչ ունեցող ու մշակութային և տնտեսական կենտրոնի հռչակ վայելող այդ քաղաքում 1926թ. ապրում էր միայն 5107 մուսուլման, տնտեսական գործունեությունն էլ աննշան էր ու համարյա վերացել էր նույնիսկ սազ, թառ ու քամանչա պատրաստելը:³

Մ. Իսանը 1920–30-ական թվականներին Կովկասի գորգագործական կենտրոններում կատարած դաշտային հետազոտությունների հիման վրա ստեղծված իր ուսումնասիրության մեջ շեշտել է, որ մինչև 1920-ական թվականների սկիզբը զանգվածային գորգագործության կենտրոններ էին Կարամարյանի ենթաշրջանի հայկական գյուղերը՝ Կիրկը, Քալազան, Ռուշանը, Ռուշտալը և այլն, և որ մեր համար հատկապես կարևոր է, հիշատակում է, որ այդ գյուղերում գործված գորգերը որակով ու տեխնիկատեխնոլոգիական առումներով նույնն են, ինչ որ արցախյանը:⁴ Իսանը հաղորդում է մի շարք ուշագրավ մանրամասնություններ ևս՝ պարզվում է, որ այդ գորգերն ունեցել են համարյա քառակուսի չափեր՝ 2*2.50 մետր, մեկ քառակուսի դեցիմետրում 35*40 հանգույց խտություն, տարբերակվել են «Էրմենի խիլա»՝ «հայկական գործվածք» անունով ու բարձր պահանջարկ են վայելել առևտրականների շրջանում:⁵ Դրանց արտադրությունը վերացավ 1918–20 թվականներից սկսած՝ երբ բռնագաղթման ենթարկվեց Քուռ

¹ Керимов Л., т. 2, 1983, 5, 39

² Սեյրան Գ., 1928, 67

³ Սեյրան Գ., 1928, 72, 95

⁴ Исаев М., 1932, 121

⁵ Նույն տեղը, 180

գետի ձախափնյա տարածքների՝ Քյուրդամիրի, Իսմայիլիի ու Գյոքչայի շրջանների հայ բնակչության մեծամասնությունը:¹

Այդ տարածաշրջաններում գործված գորգերի տեխնիկատեխնոլոգիական ու գեղագարդման համակարգերի նմանություններն արձանագրել են նաև մի շարք այլ ուսումնասիրողներ, որոնք սակայն չեն անդրադարձել այդ երևույթի պատճառներին ու չեն դարձրել ուսումնասիրման առարկա: Մասնավորապես, ադրբեջանցի ուսումնասիրողներից Ա.Բաբանը իր հաղորդումներից մեկում նշելով հանդերձ, որ «վաղ ժամանակներում Շաքիում և մերձակա գորգագործական կենտրոններում գործել են Ղարաբաղին բնորոշ գորգեր», չի փորձել բացատրել դրա պատճառներն ու բացահայտել դրանց կոնկրետ ակունքները:² Կարծում ենք, որ վերոհիշյալ գործոններն առանցքային նշանակություն են ունեցել Կովկասի հարավարևելյան տարածքներում արցախյան գորգագործական ավանդույթների ներթափանցման և արմատավորման գործում:

Արցախյան ու ընդհանրապես հայկական գորգագործական ավանդույթների տարածման մի ձևն էլ վերը ներկայացված տեղահանումների ու կոտորածների հետևանքով մահմեդականների ձեռքն ընկած գորգերն ու կարպետներն էին: Ընդ որում, հայտնվելով եկվորների տներում, հետագայում ադրբեջանցի ու մյուս ուսումնասիրողներն էլ դրանք դիտարկել են որպես մահմեդականների մշակութային գործունեության արդյունք: Իսկ այդպիսի գորգերի քանակությունը հսկայական է եղել ու դրանում համոզվելու համար բավական է միայն մեկ օրինակ: 1905 թվականի օգոստոսի վերջերին Քաշաթաղի Մինքենդ գյուղի 85 տուն հայ բնակչությունը ենթարկվեց այդ նույն գյուղի 145 տուն մահմեդականների ու նրանց օգնության հասած թարաքյամանների ու թուրքական այլ ցեղերի հարձակմանը: Դրա հետևանքով 696 հայերից 240-ը զոհվում են, 44-ի ճակատագիրը մնում էր անհայտ, իսկ մնացած 456-ը մի կերպ փրկվում են ու ցրվում: Գյուղը հայաթափվում է վերջնականապես, իսկ մահմեդականներին մնում է հայերի ամբողջ ունեցվածքը՝ այդ թվում 1290 գորգ, 688 կարպետ, 182 ջե-

¹ Ադրբեջանի նախկինում հայաբնակ շրջաններն այս ուսումնասիրության մեջ ներկայացված են 1970–80-ական թթ. անվանումներով, որոնք կարող են և չհամապատասխանել ներկայիս անվանումներին

² Бабаев А., 1983, 36

ջիւմ և այլն:¹ Նկատի ունենանք, որ այդքան կողոպուտը հավաքվեց ընդամենը 85 հայ գերդաստանից:

Անդրադառնալով վերոհիշյալ տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոններում տարածում գտած արցախյան ծագումով գորգերի խմբերին ու առանձին տիպերին, պետք է նշել, որ դրանք աչքի են ընկնում բազմազանությամբ և կոնկրետ ուղղվածությամբ: Հատկապես նկատի ունենք երկրաչափական խոշոր զարդերով ու ոճավորված հորինվածքներով բնորոշվող գորգերը: Դերբենտի գորգագործական կենտրոններում խոսքն առաջին հերթին վերաբերում է «Որոտան», «Ամարաս», տիպերին ու «Ջրաբերդ» խմբին պատկանող գորգերին: Դադստանի գորգագործական կենտրոններում լայն տարածում ունեն «Գուհար» ենթախմբի վիշապագորգերի տարբերակները:² Շիրվանի ու Շաքիի տարածաշրջանների գորգագործական կենտրոնների դեպքում այդ ցանկը զգալիորեն մեծ է ու հիշատակվածների հետ միասին ներառում է նաև «Ճարտար», «Տավուշ», «Ջրաբերդ», «Ուտիք», «Գանձակ» «Ոսկանապատ», «Բանանց» և մի քանի այլ տիպեր: Այս տարածաշրջանում արցախյան ավանդույթների տարածման մասին վկայող մի ուշագրավ նմուշ է Շաքիի մերձակա Ճալեթ գյուղում 1888 գործված հայատառ արձանագրությամբ «Ճարտար» տիպին պատկանող մի գորգ³, որն աչքի էր ընկնում կատարման տեխնիկատեխնոլոգիական լավագույն հատկանիշներով ու արցախյան ավանդույթներին համահունչ գունային երանգների ներդաշնակ մատուցմամբ: Մակայն այստեղ արցախյան ծագումով գորգերի տիպերի թվում հատկապես կարևորում ենք դասական վիշապագորգերին ու դրանց տարբերակներին: Մասնավորապես հայտնի են այս գորգագործական կենտրոններում ստեղծված վիշապագորգերի «Գուհար» և «Խնձորեսկ» ենթախմբերին ու «Ջրաբերդ» խմբին պատկանող գորգեր «Սիսական», «Փյունիկ»:⁴ Մեծ տարածում ուներ «Գուհար» ենթախմբին պատկանող գորգերի մի տարբերակ, որը բնորոշ է հատկապես Շաքիի գորգագործական կենտրոններին:⁵

¹ Աբրահամյան Հր., 2009, 34–35

² Պողոսյան Ա., 2004, 367–415

³ Այդ գորգը դեռևս 1980-ական թվականներին պահվում էր Երևանում, ծննդով Ճալեթցի Արշալույս Հարությունյանի տանը: 1990-ական թվականների սկզբներին, նա տեղափոխվել է ԱՄՆ և հավանաբար այդ գորգն էլ այժմ գտնվում է ԱՄՆ-ում

⁴ Պողոսյան Ա., 2004, 367–415, 2010, 380–387, 2008, 38–49, 2011, 240–250

⁵ Tony Hazledine, 1994, 88–96

Վերոնշյալ փաստերը հստակորեն ներկայացնում են հայոց գորգագործական մշակույթի ավանդույթների, հատկապես արցախյան ավանդույթների ներկայությունը Կովկասի հարավարևելյան տարածաշրջաններում և այդ հանգամանքը դիտարկվում է շուրջ մեկուկես հազարամյակ շարունակ: Հասկանալի է, որ տեղական գորգագործական ավանդույթների ձևավորման հարցում էլ դրանք ունեցել են շոշափելի նշանակություն: Կովկասի այդ մասի գորգագործական կենտրոններում ստեղծված գորգերի տիպերի գերակշիռ մասն այս կամ այն չափով կրում են արցախյան ավանդույթներն ու ինչպես տեսանք այս շարադրանքում, առաջին հերթին դա պայմանավորված էր արցախայության մի հոծ զանգվածի ներկայությամբ, որը միաժամանակ շարունակում էր ակտիվորեն կապված մնալ նաև իր բնակության նախկին վայրերին:

Կովկասի հարավ-արևելյան գորգագործական կենտրոններում ստեղծված գորգերն ունեն ծագումնաբանական առանձնահատկություններ: Կովկասի հարավ-արևելյան գորգագործական կենտրոնների ձևավորման հարցում իրենց ներդրումն են ունեցել նաև կովկասյան մյուս ցեղերը՝ օրինակ լեզգիները, որոնց բնորոշ են տեխնոլոգիական որոշակի առանձնահատկություններ ու բացի այդ էլ, նրանք աչքի են ընկել հատկապես «սումախ» տիպի կարպետներ գործելու ասպարեզում: Հետազոտողները գտնում են, որ լեզգիների կենցաղում գորգերն ու կարպետները ստացել էին մեծ կարևորություն, ընդ որում, հատկապես հարգի էին կարպետները:¹

Գորգագործական մշակույթին ծանոթ էին նաև Դաղստանի կումիկները, կովկասյան թաթարները, որոնք զբաղեցնում էին այդ տարածաշրջանի հարթավայրային մասերը: Ընդ որում, շատ հետաքրքիր է, որ դրանց գործած գորգերի տիպերի թվում դարձյալ տեսնում ենք արցախյան ավանդույթները կրող տիպերի՝ մասնավորապես «Գուհարյան» ենթախմբին պատկանող գորգերի գեղագարդման համակարգի ներկայությունը:²

Ինչպես Դերբենտի, այնպես էլ Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում անշուշտ գոյություն են ունեցել տեղական առանձնահատկություններ և դրանք վերաբերում են գորգ գործելու տեխնոլոգիաներին: Շիրվանի գորգագործական կենտրոններում, օրինակ, գործել են նաև բարձր խտու-

¹ Агаширинова С., 1978, 81

² Гаджиева С., 1958, 17

թամբ և բամբակյա միջնաթելով գորգեր, իսկ Դերբենտի գորգագործական կենտրոններում տարածում ուներ մեկ միջնաթելով գործելու ավանդույթը: Ընդհանրապես 1880–90-ական թվականներից սկսած, երբ լայն տարածում են ստանում Կովկասի տնայնագործական կոմիտեի ստեղծած գորգանկարները, այս տարածաշրջանի գորգագործական կենտրոններում ստեղծվում են արտերկրի շուկաներում ճանաչում ստացած ու բարձր պահանջարկ վայելող գորգերի խմբաքանակներ: Ըստ էության, դրանցում բացակայում են տնայնագործ գորգագործուհու կողմից գործելու ընթացքում ներդրվող մանրամասերը, որոնցով սովորաբար պայմանավորված է լինում տվյալ գորգի գեղագարդման համակարգի ինքնատիպության ու նաև իմաստային բովանդակության գործոնը:

Ամփոփելով սույն ուսումնասիրությունը, մենք կարող ենք եզրակացնել.

ա. Արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթները արցախահայոց տեղաշարժերի պատճառով ի շարս պատմական Հայաստանի այլ տարածաշրջանների ու մերձակա երկրների, արմատավորվել են նաև Կովկասի հարավ-արևելյան տարածաշրջաններում և հիմք են հանդիսացել գորգագործական նոր կենտրոնների առաջացման համար: Այս առումով առանցքային դեր ունեցած գործոնների թվում են XVI–XVIII դդ ընթացքում դավանափոխ եղած տասնյակ հազարավոր հայերը, որոնց միջոցով արցախյան գորգագործական ավանդույթները մտել են նաև մահմեդական ցեղերի միջավայր:

բ. Կովկասի հարավ արևելյան գորգագործական կենտրոններում, ինչպես նաև Արցախում, գորգագործական մշակույթով այս կամ այն չափով զբաղվել են նաև այլ էթնիկական հանրույթներ ևս՝ լեզգիները, ավարները, ուտիները, թաթերը, կովկասյան թաթարները, պարսիկները, քրդերը և այս հանգամանքով էլ պայմանավորված է ընդհանրապես կովկասյան գորգերի բազմաշերտությունը, գեղագարդման մանրամասերի արտակարգ հարստությունը և տեխնոլոգիական հատկանիշների ինքնատիպությունը: Այս կամ այն էթնիկական հանրույթին վերաբերելու հարցում կարևոր գործոնները գունային ու տեխնոլոգիական առանձնահատկություններն են: Ընդ որում դրանցից որոշները՝ բամբակե միջնաթելի գործածումը, համեմատաբար բարձր խտությունը, Շիրվանի և Ղուբայի գորգագործական կենտրոններում ստեղծված գորգերին բնորոշ եզրային բարակ հյուսվածքը մա-

սամբ կապված են 1880-ական թվականներից սկսված Կովկասյան տնայնագործական կոմիտեի նորամուծությունների հետ:

գ. Հաշվի առնելով հանդերձ արցախյան գորգագործական ավանդույթների շուրջ մեկուկես հազարամյա ակնհայտ ներկայությունը Կովկասի հարավարևելյան գորգագործական կենտրոններում, պետք է ընդունել, որ այդտեղ ստեղծված գորգերը վերը թվարկված էթնիկական հանրույթների համահավաք մշակութային գործունեության արդյունք են, ուստի հնարավոր չէ հստակորեն բացահայտել այս կամ այն տիպի ծագման հարցում այս կամ այն էթնիկական հանրույթի ունեցած դերակատարման չափը: Այս առանձնահատկությունների առկայությունից էլ էլնելով շրջանառության մեջ ենք դնում նաև «Հարավարևելյան կովկասյան գորգեր» հավաքական անվանումը:

ՄԱՏԵՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

Աբրահամյան Հր., – 2009, Արցախահայության հասարակական-քաղաքական կյանքը և Արցախի թեմը (1901–1933): Պատմա-բանասիրական ուսումնասիրություններ, Բ., Ս. Էջմիածին, 2009:

Բարխուդարյան Ս.,– 1969, Դերբենտի հայ-աղվանական թագավորությունը. – Պատմա-բանասիրական հանդես, Եր., 1969, հմ. 3, էջ 139–141:

Բեկնագարեանց Ապրես, – 1886, «Գաղտնիք Ղարաբաղի»: Առաջաբան և գրաբարից աշխարհաբարի թարգմանությունը Մակար վարդապետ Բարխուտարեանցի, Ս.Պետերբուրգ, 1886,

Դավթյան Ս., – 1981, Դրվագներ միջնադարյան Հայաստանի կիրառական արվեստի պատմության, Եր., 1981

Եսայի Հասան Ջալալյան, – 1839, Պատմութիւն կամ յիշատակ ինչ ինչ անցից դիպելէց յաշխարհին Ադուանից, Շուշի:

Թաթիկյան Վ., – 2004, Արցախի տոհմագորգերը, Եր., 2004:

Թեմուրճյան Վ., – 1955, Գորգագործությունը Հայաստանում, Եր., 1955:

Իրն Դաուդ ալ-Բալագուրի, – 2005, Երկրների նվաճում.- Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, 16: Արաբ աղբյուրներ, Գ, արաբ մատենագիրներ Թ-Ժ դարեր (Ներածությունը և բնագրից թարգմանությունները Արամ Տեր-Ղևոնդյանի), Եր., 2005, էջ 223–329:

Իբն Մուհամմադ Իբն ալ-Ֆակիհ, – 2005, Գիրք երկրների մասին. – Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, 16: Արաբ աղբյուրներ, Գ, արաբ մատենագիրներ Թ–Ժ դարեր (Ներածությունը և բնագրից թարգմանությունները Արամ Տեր-Ղևոնդյանի), Եր., 2005:

Լալայան Եր., – 1988, Գանձակ. – Երկեր հինգ հատորով, հատոր 2, Եր., 1988:

Լալայան Եր., – 1988, Վարանդա. – Երկեր հինգ հատորով, հատոր 2, Եր., 1988:

Լուսենց Ա., – 1982, Արեշի բարբառը, Եր., 1982:

Կարապետյան Ս., – 1985, Պատմական Խոշկաշենը և նրա հուշարձանները.- ՀԽՍՀ ԳԱ «Լրաբեր», 1985, թիվ 10, էջ 74–79:

Հակոբյան Ա., – 2004, Աղուանից իշխանների ժամանակագրությունը Է. դարի վերջին -Ը. դարի սկզբին. – Հանդես Ամսօրեայ, հայագիտական ուսումնաթերթ, Վիեննա-Երևան, 2004, թիվ 1–12, էջ 267–293:

Հակոբյան Հր., – 1991, Արցախի միջնադարյան արվեստը, Եր., 1991:

Հովհաննիսյան Ա., – 1959, Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության, գիրք երկրորդ, Եր., 1959:

Հոֆոնիստեր Ջ., – 1937, Հայկական գորգերը. – Հանդես ամսօրեայ, Վիեննա, 1937:

Ղազար քահանա Յովսեփյան, – 1904, Ակնարկներ ուտիացի եվ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիզ, 1904:

Ղանալանյան Ա., – 1969, Ավանդապատում, Եր., 1969:

Մակար եպս. Բարխուտարեանց, – 1999, Աղուանից երկիր եւ դրացիք: Արցախ: հատորը կազմեց՝ Պ.Չոբանեան, Եր., 1999:

Մատթեոս Ուռհայեցի, – 1991, Ժամանակագրություն: Աշխարհաբար թարգմ. և ծանոթագրությունները Հրաչ Բարթիկյան, Եր., 1991:

Միրզա Յուսուֆ Ներսեսով, – 2000, Ճշմարտացի պատմություն, թարգմանություն՝ բնագրից, ներածությունը և ծանոթագրությունները Բ.Պ. Կոստիկյանի, Եր., 2000:

Մովսես Կաղանկատվացի, – 1969, Պատմություն Աղվանից աշխարհի, թարգմ., առաջաբանը և ծանոթագր.՝ Վարազ Առաքելյանի, Եր., 1969:

Ուլուբաբյան Բ.Ա., – 1978, Խաչենի իշխանությունը X–XVI դարերում, Եր., 1978

Ուլուքաբյան Բ.Ա., – 1981, Դրվագներ հայոց արևելից կողմանց պատմության, Եր., 1981

Պողոսյան Ա.,–1984, Դաշտային ազգագրական նյութեր, տետր 1, անհատական գիտարշավ Վարանդա, 1984:

Պողոսյան Ա.,–1985, Դաշտային ազգագրական նյութեր, տետր 2, անհատական գիտարշավ Վարանդա, 1985:

Պողոսյան Ա.,–2004, Վիշապագորգերի ծագումնաբանության և տարածման արեալների հարցի շուրջ. – Հանդես Ամսօրեայ, հայագիտական ուսումնաթերթ, Վիեննա-Երևան, 2004, թիվ 1–12, էջ 367–415:

Պողոսյան Ա., –2008, «Ջրաբերդ» խմբի գորգերի ծագումնաբանական հարցերի մասին.– «Էջմիածին», փետրվար, 2008, ԺԲ, էջ 38–49:

Պողոսյան Ա., – 2010, «Խնձորեսկ» խմբի մի տիպի գորգերի ծագման ու արեալային տարածման հարցի շուրջ.-Ավանդականը և արդիականը հայոց մշակույթում (Հայ ժողովրդական մշակույթ XV), Եր., 2010, էջ 380–387:

Պողոսյան Ա., – 2011, Արցախի գորգագործական ավանդույթները հյուսիս-արևելյան Այսրկովկասի գորգործական կենտրոններում. –Գիտական հոդվածների ժողովածու, Գավառի պետական համալսարան, 14, Եր., 2011, էջ 240–250:

Պողոսյան Ա., – 2011, Հարթակարով ասեղնագործական մշակույթի ավանդույթների մասին. – «Էջմիածին», նոյեմբեր-դեկտեմբեր, 2011, Է, էջ 53–60:

Սարգիս Արքեպիսկոպոս Ջալալեանց, – 1858, Ճանապարհորդություն ի մեծն Հայաստան: Աշխատասիրութեամբ տեսնոն Սարգսի Սանահնեցվոյ Ջալալեանց թեմակալ Արքեպիսկոպոսի հայոց Վրաստանի, Իմերեթի և այլն, մասն Բ, Տփղիս, 1858:

Սեյրան Գ., – 1928, Ղարաբաղի տնտեսական կյանքը և նրա հեռանկարները (տնտեսական աշխարհագրություն), Թիֆլիս, 1928 Թիֆլիս, 1928,

Տեր Բաղդասար Գասպարյան Շուշեցի, – 1969, Ծաղկաքաղ աշխարհացոյց: Տպագրության պատրաստեց՝ Հ. Քյուրտյան. – Բանբեր Մատենադարանի 9, Եր., 1969, էջ 283–347:

Տեր-Ղևոնդյան Ա., – 1982, Խալիֆա իբն-Խայաթը որպես Հայաստանի և խալիֆայության Է–Թ դդ.պատմության աղբյուր. – Արևելյան աղբյուրագիտություն I, Եր., 1982:

Քաջերունի, – 2001, Բազմամիլիոն ժառանգություն. – ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիայի հնագիտության և ազգարության ինստիտուտ, Վավերագրեր-2, կազմողներ Ա.Ղազիյան, Ա. Քալանթարյան, Եր., 2001, էջ 47–106:

Քուրսեան Հ., – 1947, Գորզը հայոց մոտ, Վենետիկ, սր. Ղազար, 1947,

Абу-Исхак ал-Истахри, – 1901, Книга путей и царства. Перевод и комментарии Н.А. Караулова, – СМОМПК, вып. 29, Тифлис, 1901.

Абу-л Каим ибн-Хаукаль, – 1908, Книга путей и царства. Перевод и комментарии Н.А.Караулова.-СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908.

Агаширинова С.С., – 1978, Материальная культура лезгин XIX – начало XX в., М., 1978.

Армяно-русское отношение в XVIII веке, – 1967, Сборник документов, т. 2, часть 2, под редакцией Ашота Иоанисяна, Ер., 1967.

Бабаев А.А., – 1983, Ковры Шеки-Закатальской и Кахи Белоканской зон.- Международный симпозиум по искусству восточных ковров, тезисы, Б., 1983.

Волкова Н.Г., – 1980, Хыналыг, – Кавказский этнографический сборник, VII, Москва, 1980.

Гаджиева С. Ш., – 1958, Каякентские кумыки.- Кавказский этнографический сборник, II, М., 1958.

Геноцид армян в Османской империи, – 1982, Сборник документов и материалов (под ред. М.Г. Нерсисяна), Ер., 1982.

Жизнь Артемия Араратского.- Издание подготовил К.Н. Григорян при участии Р.Р. Орбели, Литературные памятники, М., 1981.

Зедгенидзе Я., – 1891, Город Шуша. Производство ковров и паласов.- СМОМПК вып. XI, Тифлис, 1891.

Исаев М., – 1932, Ковровое производство Закавказья, Тифлис, 1932.

Каграманян К., – 2004, Книга очага: земля зовет, 2, Ер., 2004.

Керимов Л., – 1983, Азербайджанский ковер, т. 2, Б., 1983.

Лавров Л., – 1982, Этнография Кавказа, Л., 1982.

Левиатов В.Н., – 1948, Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Б, 1948.

Миллер Б., – 1929, Таты, их расселение и говоры, Баку, 1929.

Народы Кавказа,– 1981, Каталог-указатель этнографических коллекций, Л., 1981.

Народы Кавказа, т. 2, под редакции Б. А. Гарданова, А. Н. Гулиева, С. Т. Еремяна, Л. И. Лаврова, Г. А. Нерсесова, Г. С. Читая, М., 1962.

Пиралов А. С., – 1913, Краткий очерк кустарных промысел Кавказа, издание второе, С.Петербург, 1913.

Пиралов А.С., – 1925, Кустарная промышленность Закавказских Республик.- Закавказье: статистико-экономический сборник, Тифлис, 1925.

Худадов В.Н., – 1926, Закавказье (историко-экономической очерк), М.-Л., 1926.

Boralevi A., – 2013, The mystery of Armenian»Niche» rugs.-Armenian knot, Traditionsof karpet weaving Art, Erevan, 20–22 November, 2013, abstracts, p. 25–26.

Chazarian Manya, – 1988, Armenian Carpet, Los Angeles, 1988:

Ejland L. Murray, – 1976, Oriental Rugs, New York, 1976:

Enderleijn V., – 1986, Orientalische kelims, Berlin, 1986:

Kouymjian Dickran, – 2014, The Berlin Dragon-Phoenix Carpet and its Probable Armenian orijin.- Armenian Rugs and Textiles an over view of Examples From Four Centuries, Exhibition Catalogue, Vienna 2014, p. 16–34.

Lemyel Amirian, – 1983, Competiton.-Hali, Vol. 6, թիվ 1,1983, էջ 107–108:

Poghosyan Ashkhunj, – 2013, On the issue of the Origin of Anatolian Rug.- Armenian Knot. Traditions of Carpet Weaving Art, International conference, Erevan 20–22 November 2013, Abstracts, Erevan 2013, p. 58–59.

Poghosyan Ashkhunj, Muradyan Tatevic, – 2013, Armenian Rug Weaving Art Traditions in the Nort Eastern Transcaucasia.-Armenian Knot.Traditions of Carpet Weaving Art, International conference, Erevan 20–22 November 2013, Abstracts, Erevan 2013, p. 61–63.

Rites of Passage in inscribed Armenian Rugs, – 2002, Edited By Ejland L. Murray, San Francisco, 2002.

Tony Hazledine, – 1994, On the Road to Zakatala,- Hali, the international Magazine of Antigüe Carpet and Textile Art, December 1994/January issue 78, էջ 88–96:

ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ 1710-1720-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻՆ

1710-1720-ական թթ. Արևելյան Հայաստանում, մասնավորապես Արցախում (Ղարաբաղում) և Սյունիքում (Ղափանում) տիրող ժողովրդագրական իրավիճակի մասին կան հստակ տեղեկություններ: Պատմական ժողովրդագրության քննությունը հնարավորություն է ընձեռում, այլ հարցերի հետ մեկտեղ, ճշտելու և վերստուգելու հայկական զինված ուժերի քանակը մեզ հետաքրքրող ժամանակահատվածում:

Նախ, ներկայացնենք առկա տեղեկությունները: Ռուսաստանում հայ ազատագրական շարժման ներկայացուցիչ Մինաս վարդապետ Տիգրանյանը, ավարտելով Պետրոս Մեծի հրամանով իր գաղտնի առաքելությունը¹ Հայաստանի պարսկական տիրապետության տակ գտնվող շրջաններ, 1717 թ. մարտի 14-ին բանավոր զեկուցել էր. «Այդ պատրիարքի (իմա՛ Եսայի Հասան-Ջալալյանի) [հոգևոր] իշխանության տակ, Գանձասար վանքի շուրջը, կա 900 գյուղ, ու դրանք մեծ՝ 100, 200, 300, 400 և ավելի տներ ունեցող գյուղեր են: Գանձասարից մինչև Էջմիածնի վանքը, որտեղ ապրում է մյուս պատրիարքը (իմա՛ Աստվածատուր Ա. Համադանցին – Ա. Ա.), բեռնըված ձիերով 5 օրվա ճանապարհ է: Վերջինս ավելի շատ գյուղեր ունի իր իշխանության տակ, քան Եսայի պատրիարքը, բայց թե որքան՝ այդ մասին ճշգրիտ չգիտե...»

Այդ երկու վերը հիշված պատրիարքների իշխանության տակ կլինի 200.000 [տուն] ժողովուրդ, դրանք էլ՝ վաճառականներ և գյուղացիություն»²:

¹ Տե՛ս *Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века [Сборник документов, т. II, ч. I, под ред. Ашота Иоаннисяна, Е., 1964 (այսուհետև՝ Աшота Иоаннисяна, АРО, I), док. 147]*

² *АРО, т. I, док. 154, с. 370. 1721 թ. Իրանի շահի մոտ առաքված օսմանյան պատվիրակ Դերի-Մուհամմեդ Էֆենդին, վերադարձալով Կ. Պոլիս, նույն բանն էր հաղորդում սուլթանին, որ Պարսկաստանի «ամեն մի գյուղ ունի 300, 500 և 1000 տուն (տե՛ս Թուրքական աղբյուրները Հայաստանի, հայերի և Անդրկովկասի մյուս ժողովուրդների մասին, թարգմանությունը, ներածությունը, ծանոթագրությունները Ա. Ն. Սաֆրաստյանի, հ. Ա, Ե., 1961, էջ 125)*

1724 թ. նոյեմբերի 5-ին Ղարաբաղի հայկական գործի պատվիրակները Մանկտ- Պետերբուրգում՝ արտաքին գործերի կոլեգիայում հաղորդում էին ավելի հասակ տվյալներ.

«Նորին կայսերական մեծության պաշտպանության տակ մտնելու ցանկություն ունեցող հայ ժողովրդի (և՛ զինվորականների, և՛ այլոց) թիվը միայն Ղարաբաղի նահանգում կլինի ընդհանուր առմամբ 100.000 տուն՝ չհաշված հայկական մյուս նահանգը, որը կոչվում է Կապան և գտնվում է Ղարաբաղի նահանգի և Երևանի միջև՝ դրանցից ձիով 3 օրվա ճանապարհի հեռավորության վրա: Եվ այդ Կապանի նահանգի հայերն իրենց հետ միաբան են և նույնպես ցանկանում են մտնել նորին կայսերական մեծության պաշտպանության տակ: Իսկ այդ Կապանի նահանգում հայ ժողովրդի թիվն ավելի մեծ է, քան Ղարաբաղում, ու մեծ մասը վաճառականություն է»¹:

Փոքր-ինչ ավելի ուշ, 1725 թ. հուլիսի 25-ին կայսրուհի Եկատերինա Ա-ին հղված ուղերձում, Ղարաբաղի կաթողիկոսներն ու մելիքները նշում էին, որ իրենց ամենափոքր գյուղերն ունեն 30-ից մինչև 50, իսկ ամենախոշորները՝ մինչև 600 տուն²: Վերլուծենք այս տվյալները:

1. Ղարաբաղի աշխարհագրական ընդգրկումը XVIII դարում: Հաշվելով 1710-1720- ական թթ. Ղարաբաղի բնակչության թիվը, պետք է հիշել, որ XVIII դ. Ղարաբաղը ներառում էր մի շարք տարածքներ, որոնք 1923թ. նորաստեղծ Լեռնային Ղարաբաղի Ինքնավար Մարզի (ԼՂԻՄ) սահմաններից դիտավորյալ դուրս էին թողնվել: Այդ բնիկ հայկական շրջանները ձգվում էին ԼՂԻՄ-ի ողջ պարագծով՝ բնական աշխարհագրական սահմանների երկայնքով: Հյուսիսում և հյուսիս-արևմուտքում դա Գյուլիստանն էր, Գետաշենը, Գետաբեկն ու Քարահատը, արևմուտքում՝ Քարվաճառը, իսկ հարավում՝ մինչև Արաքս՝ Դիզակի մելիքության ծայրամասային հատվածները:

1722թ. մինչև 1730-ական թթ. Ղարաբաղի տարածքը՝ դաշնակից Սյունյաց իշխանապետության հետ միասին, վերահսկում էին հայկական զինված ուժերը և, ըստ այդմ էլ, արտաքին ուժերի կողմից ստացել էր

¹ АРО, т. II, ч. II, под ред. Ашота Иоаннисяна, Е., 1967 (այսուհետև՝ АРО, II), док. 291, с. 205

² АРО, II, док. 315, с. 249

Հայկական սղնախներ և Հայկական գորք նոր պետականակիր անվանումներ¹:

2. Հայ ընտանիքի (տան) շնչերի քանակը: Եթե որպես XVIII դ. սկզբում հայկական «տան» շնչերի նվազագույն քանակ ընդունենք 5-ը, ապա, Սանկտ-Պետերբուրգում 1724թ. նոյեմբերի 5-ին արված վերոհիշյալ հայտարարության համաձայն, Ղարաբաղի բնակչության ընդհանուր թիվը կազմել է 500,000 մարդ²: Միաժամանակ, պետք է նկատել, որ XVII-XVIII դդ. ավանդական հայկական ընտանիքը՝ «տունը», բաղկացած էր 10, 20, իսկ երբեմն էլ 30-40 շնչից³:

Այդուամենայնիվ, ղարաբաղցի հայերը, մատնանշելով իրենց 100,000 տունը, մեր կարծիքով, հաշվարկի հիմքում դնում էին ոչ թե հայ ավանդական տունը՝ 10 և ավելի անդամներով, այլ միայն նրա սկզբնային բջիջը՝ առանձին ընտանիքը:

3. Շրջակա հայության հոսքը Ղարաբաղ: Ըստ ամենայնի, 1724թ. Ղարաբաղի 100,000 հիշատակվող տների մեջ պետք է մտցնել նաև Գանձակի բնակչության հայկական մասը՝ այդ քաղաքը շրջապատող հայկական գյուղերի հետ միասին: Բանն այն է, որ 1723թ. հոկտեմբերին Գանձակի վրա օսմանյան բանակի ձախողված գրոհի⁴ ժամանակ ու դրանից անմիջապես հետո բնակչության մեծամասնությունը՝ և՛ հայերը, և՛ մահմեդականները դուրս եկան քաղաքից: 1723թ. դեկտեմբերի 20-ին Շամախիից

¹ Սյու մասին մանրամասն տե՛ս Aivazian A. M. *The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal* (Yerevan: Center for Policy Analysis, American University of Armenia, 1997), p. 17-18

² Միայն սույն հայտարարության հիման վրա՝ դեռևս 1990 թ. Պ. Մուրադյանը ևս նկատում էր, որ 1720-ական թթ. Ղարաբաղի հայերի թիվը եղել է 100,000 ընտանիք և 500,000 մարդ (Мурадян П. *История - память поколений: проблемы истории Нагорного Карабаха*, Е., 1990, с. 112)

³ Համապատասխան տվյալները տե՛ս Սահակյան Լ., Բարձր Հայքի Բաբերդ, Սպեր, Դերջան գավառների տեղանուններն ու ժողովրդագրությունը XVI դարի Օսմանյան աշխարհագիր մատյաններում, Ե., 2007, էջ 60-63: Petrus Bedik. *Cebil Sutun, Vienna, 1678*, p. 379; Զարարիս Սարկաազ. Պատմագրություն, հ. Բ, Վաղարշապատ, 1870, էջ 132: Կարապետյան Մ. Մ., Երևանի բնակչության էթնիկական կազմի և թվաքանակի փոփոխությունները 1600-1724 թթ. (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1986, N 2, էջ 103, ծնթ. 33), Էփրիկյան Ս., Պատկերագրող բնաշխարհիկ բարարան, հ. 2, Վենետիկ, 1907, էջ 386: Гакстаузен Август. *Закавказский край*, СПб., 1856, т. 1, с. 190: Վրաց հեղինակների համաձայն, XVII-XVIII դդ. Վրաստանում նմանատիպ իրավիճակ էր՝ «մեկ ծովսն ուներ 10-20, իսկ երբեմն էլ 30 շունչ» [տե՛ս Երգաձե Հ. Ա. *К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII веке (Кавказский этнографический сборник, т. VI, М., 1976, с. 245, прим. 55)*]

⁴ Սյու ճակատամարտում օսմանցիների դեմ կռվել էին պարսկական, կախեթցի վրացիների, Գանձակի շիա և հայկական միացյալ ուժերը. այս մասին մանրամասն տե՛ս Այվազյան Ա. Մ., Բրադարձություններն Այսրկովկասում 1723 թվականին և արցախահայերի առաջին օգնական ռազմերթը Սյունիք (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1990, N 4, էջ 71-73. հմնտ. APO, II, с. LXVI-LXXV)

գրած նամակում Ալեքսանդր քահանան ընդգծում էր, որ այդ պահի դրությամբ Գանձակի գրեթե բոլոր հայերն արդեն անցել էին Ղարաբաղ. «ԿՌ (60.000) մարդով եկին Գանջու վերա: ԺԲ (12) փաշայ ին, թոփ, դունբարայ [=ռումբ] շատ ունին, քաղաքի մինչև ի կեսըն առին, մեր Հայոց ազգն ողճ ապրանքըն թալանեցին՝ որն կոտերեցին, որն կերի դանում: Որ փող ուներ՝ գնաց իւր երէխեքըն առին: Կ (60) տուն քշեցին տարան Հոռմաս տուն, մնացեալն փախըստական, մերկ, պոպիկ գնացին Հայոց սղնա[խ]նն»¹ (ընդգծումը՝ Ա. Ա.):

Համաձայն 1725թ. օգոստոսի 8-ին գրված ֆրանսիական մի փաստաթղթի, Գանձակի պարիսպներից դուրս գտնվող արվարձանը բնակեցված էր բացառապես հայերով՝ faubourg des Armeniens²: Գանձակի այս faubourg-ը 1723թ. նոյեմբերի 26-ին Բաքու ժամանած հայ քահանա Անտոն Առաքելովի հարցաքննության գրառման մեջ անվանված է «армянскими слободами за городом»³: Հենց այս արվարձանն է Ալեքսանդր քահանայի նամակի վերոբերյալ հատվածում անվանված «քաղաքի կեսը»՝ **“того города взяли половину”**: Բայց և այնպես, միջնադարյան քաղաքի այն մասը, որն ընկած էր պարիսպներից դուրս, պատմականորեն մի քանի անգամ ավելի մեծ բնակչություն ուներ, քան պարսպապատ հատվածի ներսում: Օրինակ, XVII դ. կեսերին ֆրանսիացի հայտնի ճանապարհորդ Ժան Բատիստ Տավերնիեն ընդգծում էր, որ Երևանի faubourg-ում 20 անգամ ավելի շատ մարդ էր ապրում, քան պարիսպների ներսում⁴: Իսկ Գանձակի մասին 1699թ. սեպտեմբերի 22-ին Իսրայել Օրու հաղորդած տեղեկությունների համաձայն, «ամենուր այդ քաղաքի շուրջ ապրում են [հայ] քրիստոնյաներ» (“...tout autour de laditte ville, se (=ce) sont des chrestien”): Գանձակում հայ բնակչության հոծ թվի մասին է վկայում նաև այդ քաղաքից և նրա անմիջական շրջակայքից 15,000 հայ զինվոր հավաքագրելու Օրիի մտադրությունը⁵:

Այս առումով հատկանշական է, որ, երբ թուրքական բանակը Գանձակի վրա անհաջող գրոհելուց հետո նահանջում էր Թիֆլիս, Ղարաբաղում

¹ АРО, II, документы 195, 196, с. 53, 54

² Табарга И., *Материалы для истории Грузии первой четверти XVIII века*, Тбилиси, 1982, с. 304

³ Հմմտ. АРО, II, док. 194, с. 51

⁴ *Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier en Turquie, en Perse, et aux Indes*, Paris, т. 1, 1679, p. 38. Հմմտ. Կարապետյան Մ., *նշվ. աշխ.*, էջ 95-102

⁵ Эзов Г., *Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы*, СПб., 1898, док. 9, с. 33, 36

տեղակայված հայկական զորաբանակի հրամանատարությունը չի վարանում սուրհանդակներ ուղարկել թուրքերի մոտ՝ Գանձակից վերցված հայ գերիներին անհապաղ ազատելու պահանջով: Նկատի առնելով, մի կողմից, սեփական զորքերի վատ դրությունը գանձակյան ձախողումից հետո, մյուս կողմից՝ այն սպառնալիքը, որ ներկայացնում էին Ղարաբաղի հայերի ընտիր և լավ զինված զորքերը, թուրքերի գլխավոր հրամանատար Իբրահիմ փաշան անմիջապես բավարարում է նրանց պահանջը¹: Այսպիսով, գանձակեցի հայերի՝ վերը մեջբերված փաստաթղթում հիշատակվող գերյալ 60 ընտանիքը նույնպես հայտնվեց Արցախում: Գանձակից, ինչպես նաև մերձակա շրջաններից հայերի զանգվածային ներհոսքը Ղարաբաղ՝ հայկական զորքերի պաշտպանության տակ, հաստատվում է ավելի ուշ եղած տեղեկությունների համաձայն ևս: Այսպես, 1726 թ. հունվարի 26-ին ռուսական հրամանատարության կողմից իբրև լրտես ուղարկված շամախեցի Սիմոն Բալասյանը («1726 г. Генваря 26 дня посланной [русским командованием] из Баки шпионом армянин шамахинской житель Семен Баласин»), ի միջի այլոց, զեկուցում էր նաև Գանձակի ժողովրդագրական իրավիճակի մասին. «Այժմ Գանձակում ապրում են գանձակեցի մահմեդականների 5 կամ 6 ընտանիք և հայերի 50 ընտանիք: Իսկ մյուս մահմեդականները գաղթել են Արդեբիլ և տարբեր քաղաքներ, իսկ հայերը՝ Սըղնախներ² (իմա՝ Ղարաբաղ – Ա. Ա.)»:

Այսպիսով, սկսած 1723թ. նոյեմբերից՝ Արցախն ապաստան էր դարձել տասնյակ հազարավոր հայ գաղթականների համար:

4. Ղարաբաղի բնակիչների և զինվորների թվային հարաբերակցությունը 1720-ական թթ.: 1720-ական թթ. Ղարաբաղն ու Ղափանը միասին մարտի դաշտ էին հանում մինչև 60,000 զինվոր (որից 40 հազարը՝ Ղարաբաղը)³: Մեկ տասնամյակ շարունակ օսմանյան ավելի խոշոր կանոնավոր բանակներին արդյունավետ դիմադրություն ցույց տված այս երկու ծայրաստիճան ռազմականացված հայկական իշխանապետություններում⁴

¹ Հմմտ. *АРО, II, док. 194, с. 51*

² *Архив внешней политики России, фонд СРП (Сношения России с Персией), 1726, оп. 1, док. 4, л. 211а-212а. Հմմտ. Пайчадзе Г. Г. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в., Тбилиси, 1970, с. 79. Պարսիայի վ. Ա., Լեհաստանի մասնակցությունը Ղափիթ-բեկի արիստոկրատիային, Ե., 1962, էջ 67, *АРО, II, док. 358-359, 366, с. 299, 302, 307**

³ Aivazian A., *The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal*, p. 7-9, 60-63.

⁴ *Նույն տեղում, էջ 6-20*

խաղաղ բնակիչների և զինվորների՝ 10-ը 1-ի (5 արուններից մեկը) հարաբերակցությունը միանգամայն արդարացված է թվում: Նման հարաբերակցությունը նույնպես հուշում է, որ Ղարաբաղի բնակչությունը խնդրո առարկա տասնամյակներում կազմում էր մոտավորապես կես միլիոն մարդ:

5. Ղարաբաղի բնակչության թիվը՝ ըստ գյուղերում եղած տների միջին թվաբանականի: Եթե 315-ը վերցնենք որպես 1725թ. Ղարաբաղի գյուղերում եղած տների ամենափոքր և ամենամեծ թվերի՝ 30-ի և 600-ի¹ միջին թվաբանական և այն բազմապատկենք 900-ով (սա Ղարաբաղի գյուղերի քանակն է 1717թ., ըստ Մինաս Տիգրանյանի վերոբերյալ հաղորդման), ապա կստանանք 283,500 տուն կամ 1,417,500 շունչ ամբողջ Ղարաբաղում՝ մեկ ընտանիքում 5 շունչ հաշվարկով:

Եթե 250-ը վերցնենք որպես միջին թվաբանական 100 և 400-ի միջև (այսինքն, ըստ Մինաս Տիգրանյանի՝ 1717 թ. Ղարաբաղի գյուղերում եղած տների ամենափոքր և ամենամեծ թվերի միջև) ու այն դարձյալ բազմապատկենք 900-ով, ապա կստանանք 225,000 տուն կամ 1,125,000 շունչ ամբողջ Ղարաբաղում՝ մեկ ընտանիքում 5 շունչ հաշվարկով: Անկասկած, այս երկու հաշվարկում էլ պատմական իրականությունը ներկայանում է բավական ուռճացված տեսքով: Սակայն այս թվերը վկայում են, որ վերը կատարված գնահատումները, ըստ որոնց, 1710-1720-ական թթ. Ղարաբաղի բնակչությունը կազմել է 500,000 մարդ, միանգամայն արժանահավատ են:

6. Հետադարձ հաշվարկ: 1710-1720-ական թթ. Արևելյան Հայաստանում ու մասնավորապես Ղարաբաղում ժողովրդագրական իրավիճակի մասին վերոհիշյալ գնահատականները հաստատվում են նաև կողմնակիորեն՝ ավելի ուշ տեղեկությունների հիման վրա հետադարձ հաշվարկ կատարելու միջոցով: Այսպես՝ հայ ազատագրական շարժման լավատեղյակ գործիչ Հովսեփ Էմինը 1792թ. հայտարարում էր, որ «ի ժամանակի Պետրոս արքային (իմա՝ XVIII դ. առաջին քառորդում – Ա. Ա.) հայք տասնապատիկ առաւելս էին, քան զայժմս (իմա՝ 1790-ական թթ. – Ա. Ա.), եւ մէլիքեանքն Ղարաբաղու բաւական շատացեալս էին զօրօք և բովանդակ Նախիջևան և Երևան լի էր հարուստ վաճառականօք»²:

¹ 1725 թ. հուլիսի 25-ին Եկատերինա Ա-ին վերը հիշատակված ուղերձը տե՛ս APO, II, док. 315, с. 249

² Մեջբերված է Հովսեփ Էմինի՝ 1792 թ. հունվարի 1-ի նամակից [տե՛ս Գրիգորյան Վ., Հովսեփ Էմինի և Հովսեփ Արղուճյանի անտիպ նամակները (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1990, N 4, էջ 193)]

Իսկապես, 1720-ական թթ. և հետագայում հայերն ահռելի մարդկային կորուստներ էին կրել: Պատահական չէ, որ լեհ ճիզվիտ Ջ. Կրուշինսկին, պատմելով 1724թ. Երևանի գրավման մասին, գրքում էր. «Քաղաքի գրավման ժամանակ սպանված 30000 հայերից բացի, բավական շատ էին նաև գերեվարվածները, որոնց քշում էին նախիրների պես: Այս պատերազմների ընթացքում հայերի թիվն այնքան նվազեց, որ 1725թ. վերջին անգամ կեսը չէին այն քանակության, որ մինչև աֆղանների գալն ունեին Պարսկաստանում»¹: Իսկ կարմելիտ քարոզիչ Լինդերը, որը 1732թ. եկել էր Իրան և ընդարձակ նյութեր էր հավաքել իրեն անմիջականորեն նախորդած շրջանի մասին, իր «Երկրորդ ճանապարհորդություն» («Secondo Viaggio») աշխատության մեջ, 1722-1725 թթ. Իրանում հայերի մարդկային կորուստները հաշվում էր «200000 սպանված և ստրկության քշված»²:

Ժողովրդագրական տանսապատիկ անկման գնահատականը, որ Էմինն, ամենայն հավանականությամբ, լսած պետք է լիներ հայ հոգևորական գործիչներից, որոնք էլ միայն կարող էին ունենալ հայության ժողովրդագրության մասին փոքրիշատե հավաստի տեղեկություններ, ստուգվում է ռուսաց ցար Պավել Ա-ի 1797 թ. արձակած մի հրամանագրով, որտեղ Ղարաբաղի հայ բնակչության թիվը նշվում է 11,000 ընտանիք³: Այսինքն՝ գրանցվում է բնակչության թվի գրեթե ճիշտ տասնապատիկ անկում՝ 100,000 ընտանիքից մինչև 11,000 ընտանիք⁴:

XVIII դ. երկրորդ կեսի Ղարաբաղի ժողովրդագրության վերաբերյալ ունենք ևս երկու ուշագրավ տեղեկություն: 1804թ. դեկտեմբերի 30-ին Իշխան Ցիցիանովի զեկուցագրում նշվում է, որ Իբրահիմ խանի (1763-1806) իշխանության տակ կար ղարաբաղցի հայերի 60,000 տուն⁵:

¹ Krusinski T., *The History of the Late Revolutions of Persia*. vol. 2, London, 1740, p. 178. Հմնտ. *Արքայապետ Երևանցի, Պատմություն պատերազմացն 1721-1736 թուի. Յառաջաբան, բնագիր, խմբագիր օրինակ եւ ծանոթագրություններ, պատրաստեց Սահակ ՃէմՃէմեան, Վենետիկ, Ս. Ղազար, 1977, էջ 31-35*

² “The Armenian race in Persia was so diminished from the time of the arrival of the Afghans, i.e. in 1722 up to 1725 that 200,000 may be reckoned as having been killed and taken away as slaves” (A Cronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII-XVIII Centuries. Vol. I, London, 1939, p. 579)

³ Мурадян П. *История – память поколений*, с. 112 (СХнбХЩ չի “Полное собрание законов Российской империи” գրքից՝ տ. 24, с. 761)

⁴ Հետաքրքիր է, որ անձանոթ լինելով Հովսեփ Էմինի սույն նամակին՝ XVIII-XIX դդ. մի շարք ռուսական արխիվային վավերագրեր համեմատելու միջոցով, Պ. Մուրադյանը եկել է Էմինի արած նույն եզրակացությանը, այն է՝ 1724 թ. հաջորդած «հարյուր տարվա ընթացքում հայերի թիվը պակասել էր գրեթե տասն անգամ» (նույն տեղում, էջ 112-113)

⁵ «Իբրահիմ խանն իր իշխանության տակ ուներ միայն ղարաբաղցի հայերի 60.000 տուն, որոնք կառավարում էին հինգ ամենազնվական մելիքները, որոնք, ըստ իս, տգիտությունից

Այս 60,000 հայ ընտանիքների մասին տեղեկությունը, ըստ ամենայնի, վերաբերում է 1760-1770-ական թթ. դրությանը, որովհետև 1783 թ. Գանձասարի Հովհաննես կաթողիկոսը Ղարաբաղում հաշվում էր արդեն ընդամենը 30,000 հայ ընտանիք¹: Այս թվերը նույնպես հաստատում են այն հնարավորությունը, որ 1710-1720-ական թթ. Ղարաբաղում կար 100,000 հայ ընտանիք, քանի որ օսմանյան ներխուժումը և այն ուղեկցած բնակչության զանգվածային ոչնչացումը, ինչպես նաև դրանից ոչ շատ անց Իրանում սկիզբ առած ավերիչ ներքին խժոժությունները բերեցին Արևելյան Հայաստանում հայկական բնակչության թվի աղետալի կրճատման:

7. Մխալ և թյուր տեղեկություններ: Վերոշարադրյալի հիման վրա պետք է անստույգ համարել Մինաս վրդ. Տիգրանյանի՝ 1717թ. մարտի 14-ին տված այն գնահատականը, ըստ որի՝ Արևելյան Հայաստանում էջմիածնի և Գանձասարի «պատրիարքների իշխանության տակ գտնվող հայ ժողովրդի թիվը կարող է լինել մոտ 200,000, դրանք էլ՝ վաճառականներ և գյուղացիություն» [Народа армянского под владением вышепомянутых двух патриархов счислением может быть тысяч с двести, и то купечество и крестьянство]: Ամենայն հավանականությամբ, Մինաս վարդապետը խոսել է ոչ թե 200,000 հայերի, այլ 200,000 հայ տների մասին, որը լիովին կհամապատասխաներ դարաբաղցիների 1724 և 1725 թթ. հաղորդածին, ինչպես նաև չէր հակասի իր իսկ հայտնած 900 գյուղի և դրանց չափսերի մասին տեղեկությանը: Հավանաբար, սխալը թափանցել է նրա՝ բանավոր հայերեն զեկույցի՝ ռուսերենով թարգմանաբար գրառված տեքստի մեջ՝ թարգմանչի անուշադրության պատճառով:

Ամենայն հավանականությամբ, դարձյալ թարգմանչի սխալն է արևելահայերին միայն գյուղացիության և վաճառականության դասերի մեջ ներառելը, քանզի հայերն ապրում էին Այսրկովկասի բոլոր հիմնական քաղաքներում, իսկ Երևանում, Թիֆլիսում և Գանձակում կազմում էին մեծամասնություն, որոնց մեջ մեծ էր նաև արհեստավորության թիվը, և

առաջնորդվելով, իրենց համարում են հին Հայաստանի թագավորներից սերված: Իսկ այժմ ոչ ավել, քան 4.000 տուն կա, մնացածները Շամախիի և Շերիի խաների [իշխանության] տակ են, ինչպես նաև Վրաստանում են»: Տե՛ս Кавказ и Закавказье во время управления князя П. Д. Цицианова (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. 2, Тифлис, 1868, с. 623), հմմտ. Мурадян П. История – память поколений, с. 11

¹ *Армяно-русские отношения в XVIII веке (1760-1800 гг.). Сборник документов, т. IV, под ред. Нерсисяна М. Г., Е., 1990, док. 128, с. 209*

այս հարցում Մինաս Տիգրանյանը սխալվել չէր կարող: Բացի այդ, Վրաստանում, Արցախում, Սյունիքում, Շամախիում և պարսկական ծառայության մեջ զգալի թիվ էր կազմում նաև հայ զինվորականությունը:

Թյուրիմացությունն պետք է համարել նաև 1724 թ. նոյեմբերի 5-ի Ղարաբաղի պատվիրակների հաղորդումը, թե Ղափան նահանգում ավելի շատ հայ կար, քան Ղարաբաղում: Հնարավոր է, սակայն, որ Ղափան ասելով՝ նրանք նկատի են ունեցել ոչ թե Դավիթ-բեկի ստեղծած հայոց իշխանապետության տարածքը, այլ Ղափանն ավելի լայն առումով՝ որպես Սյունյաց ամբողջ աշխարհ¹, ներառյալ Գեղարքունիքը, Ագուլիսն ու Երնջակի գավառը:

Ի մի բերելով՝ կարելի է վստահորեն եզրակացնել, որ 1710-1720-ական թթ. Արցախի (Ղարաբաղի) բնակչության թիվը կազմել է մոտավորապես 500,000 մարդ²: Պատկերացում տալու համար, թե այդ կես միլիոն հայն ինչպիսի հարաբերական մեծություն էր տարածաշրջանում, բավական է մատնանշենք, որ 1720-ական թթ. եվրոպացի մի ճանապարհորդ լեզգիներին «մեծաթիվ ժողովուրդ էր» համարում, որովհետև նրանց թիվը կազմում էր... 30,000 ընտանիք³:

«Լրաբեր հասարակական գիտությունների», Երևան, 2010, N 1-2, էջ 59-67

¹ Այվազյան Ա., *1720-ական թվականների Սյունյաց ազատագրական շարժման պատմությունից* (Սկզբնաղբյուրների համադրման փորձ) (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1990, N 2, էջ 128-129)

² Եվրոպական հայտնի մի աղբյուրի համաձայն, XVII դ. սկզբում Գանձակ կամ Ղարաբաղ նահանգի բնակչությունը կազմում էր 250,000 մարդ (տե՛ս Don Juan of Persia, A Shiah Catholic 1560-1604. Transl. and ed. by G. Le Strange, London 1926, p. 41-2. Cf. Tadhkirat Al-Muluk. A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Translated and explained by Minorsky V. London: W. Heffer & Sons, 1943, p. 44, 166): Այս փաստը ևս հուշում է, որ 1639 թվականից ի վեր խոշոր պատերազմներից զերծ մնացած Ղարաբաղի բնակչությունը կարող էր լուրջ աճ արձանագրել

³ Ксаверие Главани, *Описание Черкессии 1729 г.*, Тифлис, 1893, с. 15 [Этот многочисленный народ (в нем считают более тридцати тысяч семейств) занимает оконечность Кавказа, соприкасаясь с одной стороны с Персией, с другой – с Грузией]

ԱՐՅԱԽԻ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆՆ
ԸՍՏ 1897Թ. ՀԱՄԱՌՈՒՄԱՍՏԱՆՅԱՆ
ԱՌԱՋԻՆ ՄԱՐԴԱՀԱՄԱՐԻ ՏՎՅԱԼՆԵՐԻ

Հանրահայտ է, որ ազգագրական գիտության մեջ մեծ է վիճակագրական աղբյուրների, հատկապես՝ բնակչության մարդահամարների նշանակությունը: Շնորհիվ մարդահամարների, հետազոտողները հնարավորինս ճշգրիտ տեղեկություններ են ստանում ամենազանազան հարցերի վերաբերյալ: Ռուսական կայսրությունում գիտականորեն կազմակերպված առաջին մարդահամարն անցկացվել է 1897 հունվարի 28-ին (նոր տոմարով՝ փետրվարի 9-ին): Մարդահամարն իրականացվել է «Ռուսական կայսրության առաջին համընդհանուր մարդահամարի մասին կանոնադրություն» կոչվող փաստաթղթի համաձայն¹: Այդ փաստաթղթով հաստատվել էր մարդահամար անցկացնելու ծրագիրն ու նպատակը՝ պարզել բնակչության քանակը, ցեղագրական, տարիքային, կրոնական կազմը, տեղաբաշխումը: Ելիզավետպոլի նահանգի, (որի տարածքը հիմնականում համընկնում էր ուշ միջնադարում «Ղարաբաղ» անվանված երկրամասի տարածքի հետ), վերաբերյալ վիճակագրական նյութերը հրատարակվեցին 1904թ. նոյեմբերին, սենատոր Տրոյնիցկու խմբագրությամբ²: Մինչ այդ եղած մարդահամարների տվյալների հետ համեմատած, առաջին համառուսաստանյան մարդահամարի տվյալները ավելի հավաստի են, քանի որ անճշտությունների թիվը չի անցնում 1-2 տոկոսը, ինչը ժողովրդագրական թույլատրելիության սահմաններում է: Ալեքսանդր II ցարը, 1867թ. դեկտեմբերի 9-ին ստորագրել էր մի կանոնադրություն, որը գործողության մեջ էր դրվել 1868թ. հունվարի 1-ից³: Ըստ այդ կանոնադրության, նախկին Ղարաբաղի պրովինցիայի և հարակից որոշ տարածքների հաշվին կազմավորվեց Ելիզավետպոլի նահանգը: Սկզբնական շրջա-

¹ Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи, СПб, 1895

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г., Елисаветпольская губерния, кн. 63, СПб, 1904

³ Отчет по главному управлению наместника кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем, 6 декабря 1862-6 декабря 1872 гг., Тифлис, 1873, ст. 49-50

նում այն բաժանվեց 5, իսկ 1873թ.¹ 8 գավառների (Ջևանշիրի, Շուշիի, Ջեբրաիլի, Ջանգեզուրի, Ելիզավետպոլի, Արեշի, Նուխիի, Ղազախի): Պատմական Արցախ աշխարհի տարածքը հիմնականում մասնատված էր Շուշիի, Ջևանշիրի, Ջեբրաիլի, Ելիզավետպոլի, մասամբ՝ Ջանգեզուրի գավառների միջև: Ելիզավետպոլի նահանգի ընդհանուր տարածքը՝ 38.782 քառակուսի վերստ (քառ.կմ) էր: Ելիզավետպոլի նահանգի բնակչության ընդհանուր թիվը, 1897թվականի մարդահամարի տվյալների համաձայն, կազմում էր 878.415 մարդ: Այդ 878.415 մարդն, ըստ գավառների, տեղաբախշված էր հետևյալ կերպով.

1. Ելիզավետպոլի գավառ..... 162.778 մարդ
2. Արեշի գավառ..... 67.277 մարդ
3. Ջեբրաիլի գավառ..... 66.360 մարդ
4. Ջեվանշիրի գավառ..... 72.719 նարդ
5. Ջանգեզուրի գավառ..... 137.871 մարդ
6. Ղազախի գավառ..... 112.074 մարդ
7. Նուխիի գավառ..... 129.555 մարդ
8. Շուշիի գավառ..... 139.771 մարդ¹:

Տվյալները վկայում են, որ բնակչության թվաքանակով առաջին տեղերում էին Ելիզավետպոլի, Շուշիի և Ջանգեզուրի գավառներն, իսկ վերջին տեղը գրավում էր Ջեբրաիլի գավառը: 1867թ. բնակչության թվով ամենամեծը եղել է Շուշիի գավառը, իսկ 30 տարի անց այն թվով երկրորդն էր: Շուշիի գավառի բնակչության դանդաղ աճը և թվի նվազումը կապված էր հիմնականում շարունակական արտագաղթով, որը մեծ չափերի էր հասել 19-րդ դարի վերջին: Տարեկան մոտ 16,5 հազ. մարդ, կամ չափահաս տղամարդկանց մեկ երրորդը աշխատանք որոնելու նպատակով հեռանում էր հայրենիքից²: Ինչպես ողջ Կովկասն, այդպես էլ Ելիզավետպոլի նահանգը բազմազգ էր: 1897 թվականի մարդահամարը ցույց տվեց, որ կովկասյան թաթարները (ներկայիս ադրբեջանական թուրքերը ցեղային այդ անվանումով էին հաշվառվել) կազմում են ամբողջ նահանգի ազգաբնակչության կեսից ավելին՝ 60 տոկոսը, հայերը՝ 33,26 տոկոսը, ռուսները՝ 1,8 տոկոսը, լեզգիները՝ 2,57 տոկոսը, գերմանացիները՝ 0,36 տոկոսը, քրդե-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г., Елисаветпольская губерния, кн. 63, ст. 6-7

² С. Заварян, *Экономические условия Карабаха и голод 1906-1907гг.* СПб, 1907, ст. 50

րը՝ 0,35 տոկոսը, թաթերը՝ 0,20 տոկոսը¹: Այս տվյալները վկայում են, որ երբեմնի «Հայոց Արևելից Կողմանց» (Արցախ ու Ուտիք) ընդարձակ տարածքում, որն զգալիորեն ավելին էր, քան է ներկայիս Հայաստանի Հանրապետության տարածքը, բնիկները՝ հայերը կազմում էին բնակչության միայն մեկ երրորդը: Դա թուրքական «հայտնության» շուրջ ութ դարերի արգասիքն էր, որն ընդամենը քսան տարի անց, չարաբաստիկ դեր էր խաղալու Հայաստանի Հանրապետության սահմանների ձևավորման հարցում: Մարդահամարի տվյալների համաձայն, նահանգի ազգաբնակչությունն ազգային առումով տեղաբախշված էր հետևյալ կերպ՝ Կուր ու Արաքս գետերին հարող հարթավայրերում ապրում էին թաթարները, որոնք լինելով վաչկատուններ. օգտվում էին նախալեռնային ու լեռնային շրջանների արոտավայրերից և իրականում արտոնյալ վիճակում էին հայտնվել: Հայերը նախալեռնային ու լեռնային շրջանների բացարձակ մեծամասնությունն էին կազմում: 1886-1897թթ. ընթացքում հայ բնակչության թիվը նահանգում 35,4 տոկոսից իջել էր 33,2 տոկոսի: Նույն ժամանակահատվածում նահանգում թաթարների թիվը 448 հազարից հասել էր 552 հազարի²: Թաթարական բնակչության թվի աճը պայմանավորված էր ոչ միայն բնական աճի բարձր տեմպերով, այլ նաև ներգաղթով: 1880-ական թվականներից սկսած միայն Պարսակաստանի տարածքից Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներ եկածների թիվը տարեկան կազմում էր 30-35 հազար մարդ³: Ցավոք սրտի մարդահամարի տվյալները կովկասյան թաթարների մեջ է ներառել մահմեդականացված հայերին՝ այրումներին, Նուխիի գավառի 7 հազար թրքախոս հայերին⁴: Նահանգի լեռնային գավառներում հայերը կազմում էին բնակչության 70 տոկոսը, թաթարները՝ 23 տոկոսը, մնացածները (ռուսներ, հույներ, քրդեր)՝ 7 տոկոսը: Բնակչության այսպիսի տեղաբաշխվածության առանձնահատկություններին ուշադրություն են դարձրել 19-րդ դարի մի շարք ռուս հեղինակներ: Այդ հեղինակներից Ե.Նաումենկոն գրում է. «Եթե մենք գծով առանձ-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г., Елисаветпольская губерния, кн. 63, 65-75

² Բ. Իշխանյան, *Վիճակագրական ուսումնասիրություններ Անդրկովկասյան ժողովուրդների*, մաս I, Բաքու, 1919, էջ 79

³ История Азербайджана, т. 2, Баку, 1960, ст. 253,261

⁴ Բ. Իշխանյան, *Վիճակագրական ուսումնասիրություններ Անդրկովկասյան ժողովուրդների*, մաս I, էջ 114

նացնենք Հայկական Գանձակի լեռնային համակարգը մերձկուրյան դաշտավայրից, ապա այդ գիծը կառանձնացնեն հայերին ու թաթարներին: Վերջիններս զբաղեցնում են մերձկուրյան դաշտավայրը, իսկ հայերը բնակեցնում էին ողջ նախալեռնային հատվածը մոտ 30 վերստ լայնությամբ»¹: Լեռնային Ղարաբաղի տարածքում, որը պատմական Արցախի հիմնական մասն է կազմում, հայերի բացարձակ գերակշռությունն անմիջապես է աչքի զարնում. նրանց թիվը հասնում է 171,6 հազարի, այն դեպքում, թաթարները՝ 30,8 հազար, ռուսները՝ 6,7 հազ և այլն: Շուշի քաղաքի բնակչության 55,8 տոկոսը նույնպես հայեր էին:² Այսպիսով, Արցախյան մերօրյա շարժման սկզբից 90 տարի առաջ, Արցախի հիմնական մասում, առանձնապես ոչ հատուկ հայասիրությամբ տառապող ռուսական պետության պաշտոնական մարդահամարի տվյալերով, հայերը կազմում էին ազգաբնակչության բացարձակ մեծամասնությունը, ինչը թույլ տվեց հայության այս հատվածին տոկալու հարյուրամյա ցնցումներին ու արհավիրքներին: Հայկական երկրորդ պետությունը վիճակագրական այդ իրողության ու դրա շնորհիվ գոյատևած ոգու արգասիքն է:

«ԱրՊՀ. Հայագիտական հանդես», Մտեփանակերտ, 2010, էջ 60-63

¹ Ե.Науменко, *Елисаветпольская губерния, Военно-статистическое описание, Тифлис, 1903, часть 1, ст. 280*

² *Исторический архив России, Фонд 1290, опись.11, дело 636, 638, 639, 645*

ԲՈՒՆԻ ՄԱՀՄԵԴԱԿԱՆԱՑՎԱԾ ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԲԵԿՈՐՆԵՐԸ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ

Վերջին շրջանում մամուլում, գիտական հանդեսներում եւ առանձին մենագրություններով զանազան նյութեր են հրապարակվում Արեւմտյան Հայաստանում եւ ընդհանրապես Թուրքական Հանրապետության տարածքում այժմ ապրող եւ իրենց ազգային ինքնությունը կորցրած, մահմեդականություն ընդունած եւ, հետեւաբար, թուրքացած ու քրդացած հայերի մասին:

Սակայն միայն Արեւմտյան Հայաստանում եւ նախկին Օսմանյան կայսրության տարածքներում չէ որ հայության այս կամ այն հատվածը ենթարկվել է բռնի մահմեդականացման եւ դրա արդյունքում՝ ինքնության կորստի: Համանման երեւոյթներ տեղի են ունեցել նաեւ Արեւելյան Հայաստանում:

Ղարաբաղի խանության կազմավորումից հետո, տարածաշրջանի էթնոքաղաքական իրավիճակը խիստ բարդացավ. վաչկատուն ցեղերի անընդհատ արշավանքները մի կողմից, մելիքների ու Ղարաբաղի խաների հակամարտությունը մյուս կողմից, հայ ժողովրդին դրեցին աղետալի կացության մեջ: Այս առնչությամբ ահա թե ինչ է գրել Հաքստհաուզենը, «Սկսած XVIIIդ. այս գեղեցիկ երկիրը կրում է խոր անկման հետքեր և չի կարող արագ վերականգնվել, մասնավորապես բազմաթիվ էթնոդավանական հանրությունների առկայության պատճառով: Գերի տարված հայերի փոխարեն այստեղ են բերվել ծույլ թաթարներ և թուրքեր, որոնք աստիճանաբար ավելանալով թվային գերկշռություն են ստանում տեղաբնիկների նկատմամբ»¹:

Բացի Ղարաբաղի հայաթափումից եւ թուրքաքրդալեզու էթնիկ տարրերի ներթափանցումից, այդ շրջանում տեղի է ունենում հայության համար մեկ այլ աղետալի երևույթ՝ հայ բնակչության մի մասի մահմեդականացում: Բռնի մահմեդականացված հայության հիմնական հատվածն ապրում էր գլխավորապես Հյուսիսային Արցախում, մասնավորապես՝ Գարդման-

¹ Гакстгаузен А., *Закавказский край*, СПб, 1857, ч.1, с. 208-213

քում: Դրանք այրումներն են, որոնց ումանք համարում են աղբբեջանցիների ազգագրական խմբերից մեկը¹: Այրումներն, ըստ XIX դարի տվյալների, պահպանվել էին հիմնականում Գարդմանքում (ներկայիս Գետաբեկի, Դաշքեսանի, Թովուզի եւ ուրիշ շրջաններում, ինչպես նաեւ՝ ԼՂՀ Շահումյանի, Քարվաճառի շրջաններում), այսինքն՝ Ալիարակ (Գյոյ-գյոյ) լճից մինչեւ Աղստեւ գետն ընկած տարածքում: Գանձակ գավառի լեռնակողմն, այնտեղ բնակվող այրումների շնորհիվ, մինչեւ XIX դարի սկզբները կոչվում էր «Այրումվու», բայց ռուսական տիրապետության օրոք այդ անվանման տակ հասկացվող տարածքն առավել սահմանափակվեց եւ սկսեց վերաբերվել միայն առանձին գյուղական հասարակությունների:

Այրումների մասին գրավոր աղբյուրները բավական սակավաթիվ են: Նրանց վերաբերյալ հայ իրականության մեջ առաջին տեղեկությունները հաղորդել է Ե. Լալայանն, ըստ որի. «Թուրքեր են համարվում նաեւ թափառական այրումները, որոնք իրենց Ռումից (Բյուզանդիա) գաղթած են համարում եւ իրենց կոչումն էլ մահմեդականներ են, շիա աղանդին պատկանող, խոսում են Ատրպատականի բարբառով, մի առանձին արտասանությամբ և ոչնչով չեն զանազանվում թուրքերից: Մրանք բնակվում են Ամիրվալ Աջի, Բիրգյոզ, Այքենդ, Դաստաֆուր, Դամջալի, Գյունեյ, Դամի, Զագա-Դարասի, Ղարաբուլախ եւ Ղազախ Էլչիլախ հասարակությունների մեջ»²:

Հայ ուսումնասիրողներից Հ. Վարդանյանը նշում է, որ. «Այրումների հետ մոտ ծանոթանալուց, ինչպես ասում են, նրանց ազգն ու տակը քրքրելուց յետոյ մարդը ակամայ համոզվում է, որ այդ իսեղճ ու կրակ մահմեդականները ոչ այլ ոք են, եթե ոչ մեր Գարդմանաց Ձորի անպարտելի քաջերի սերունդը: Մինչեւ այժմ այրումների մեջ մնացել են մի քանի հայկական խօսքեր, օրինակ՝ հանդ, հավալիք, (ավելուկ), հախչիս (աղջիկ) եւ այլն... այրում ոչ թե կը նշանակե «հայ-յոյն», և այդ խօսքը ուղղակի «հայրում» խօսքի աղավաղումն է: Նրանք բռնի կերպով են մահմեդական դարձել, որի պատճառով նրանք իրենց անուանում են «զլիջ մուսուլմանի», այսինքն սրի ույժով մահմեդական դարձածներ: Այրումները այն կրոնական մոլեռանդությունը չունեն, ինչ-որ ուրիշ տեղի մահմեդականները:

¹ Народы мира, Историко-этнографический справочник, Под ред. Ю. Бромлея. Москва, 1988. с. 42

² Լալայան Ե., *Տրվեր*, հ. 2, 1988, էջ 329

Դեպի կրոնը և կրոնական ծեսերը շատ անտարբեր են: Նույնիսկ ամբողջ գավառամասում աղօթատուն չունեն¹: Այրումներին բնիկ է համարում նաև աղբբեջանցի հետազոտող Ս. Ալեքսեյեօվը: Ալեքսեյեօվը նույնպես գտնում է, որ «այրում» էթնիկական անվանումը ծագել է «հայ» եւ «հույն» անվանումներից եւ դա կապված է այն իրողության հետ, որ 451-ի Քաղկեդոնի ժողովից հետո հայերի որոշ մասն սկսեց ընդունել քաղկեդոնականություն, եւ նրանց «հայ-հոռոմներ» անվանեցին, այսինքն՝ հունադավան հայեր²: Ըստ Կոբիչևի, 591թ. Հայաստանի երկրորդ բաժանումից հետո նրա մեծ մասն անցավ Բյուզանդական կայսրությանը, որի հետևանքով Բյուզանդական կայսրությանն անցած գավառների բնակչությանն սկսեցին կոչել «հայ-հոռոմներ», այսինքն՝ բյուզանդահպատակ հայեր³:

Իսկ այն հարցին, թե Գարդմանքում ե՞րբ է քաղկեդոնականությունը տարածվել: Ըստ Ս. Կարապետյանի, դա կարող էր տեղի ունեցած լինել բյուզանդասեր Եզր կաթողիկոսի օրոք՝ VII դարում կամ էլ Վրաստանի հզորացման շրջանում՝ XII դարում⁴: Մեր կարծիքն այն է, որ դա կարող էր տեղի ունեցած լինել նաև բյուզանդական Հերակլ կայսեր ժամանակներում, որը 622-623 թվականներին արշավել էր դեպի այդ երկրամասեր: Մեքենոսի պատմածի համաձայն՝ Հերակլին դիմագրավելու նպատակով պարսկական զորքը մտավ Գարդմանք, որը գրավել էր կայսրը և բանակ դրեց մյուս Տիգրանակերտում:

Կա նաև մյուս հարցը. ե՞րբ են այրումներն ընդունել մահմեդականություն: Ըստ Ս. Կարապետյանի, այդ տեղի է ունեցել XV-XVI դարերում, ինչը քիչ հավանական է, կամ էլ՝ 1720-ական թվականներին, ինչը տեղի է ունեցել նաև Շաքիի, Կապադակի, Դասսանի, Շամախիի, Մուսկուրի եւ այլ բնակավայրերի հայերի մի զգալի մասի հետ՝ 1720-1750-ական թվականներին⁵: Ըստ Ալեքսեյեօվի՝ բռնի մահմեդականացումը կատարվել է 18-րդ դարի սկզբներին՝ Արցախի ազգային-ազատագրական պայքարի անկումից հետո, երբ այս տարածաշրջան ներխուժած թուրքերը, տեղի թյուրքալեզու տարրերն անհանդուրժողական վերաբերմունք էին դրսևորում հայերի

¹ Վարդանյան, «Մի քանի խոսք այրումների մասին», «Մշակ», 1914, հ. 154, էջ 2-3

² Алекперов А., *Исследования по археологии и этнографии Азербайджана*, Баку, 1960, с. 87

³ Кобычев В., *Айрумы* (к вопросу происхождения этнонима), Советская этнография, 1962, N 3, с.148

⁴ Կարապետյան Ս., *Հյուսիսային Արցախ*, Երևան, 2004, էջ 17

⁵ Նույն տեղում, էջ 18

նկատմամբ: Հատկապես անհուսալի էր Մեւանա լճից հյուսիս ապրող հայերի վիճակը: Մահմեդականություն ընդունելով, նրանք փրկվում էին ֆիզիկական ոչնչացումից¹:

Բռնի մահմեդականացման դեպքեր են տեղի ունեցել ոչ միայն Հյուսիսային Արցախում: Ղարաբաղի մյուս շրջանները եւս զերծ չեն մնացել այդ չարիքից, մանավանդ Իբրահիմ խանի ժամանակ: Րաֆֆին համոզված էր. «Եթե այսօր հանդիպում ենք Ղարաբաղում ամբողջ գյուղերի հայ-մահմեդական բնակիչներով, եթե տեսնում ենք հայոց գյուղերում թուրք ընտանիքներ, որոնք խոստովանում են, թե իրանց նախնիքը հայեր են եղել,- այդ բոլորը Իբրահիմ խանի ժամանակների պտուղներն են»²: Իբրահիմ խանի վարած այս քաղաքականությունից չկարողացան խուսափել անգամ Ղարաբաղի մելիքական տները: Դիզակի մելիք Եսայի Մելիք Եզանյանի որդի Բախտամ բեկին եւ նրա որդիներին՝ Ասլանին ու Վահանին, Իբրահիմ խանը բռնի կրոնափոխ է անում, սակայն չբավարարվելով այդքանով, սպանել է տալիս նախ Բախտամ բեկին, այնուհետեւ նրա որդի Մելիք Ասլանին: Վահանի մասին տեղեկություններ չեն պահպանվել³:

Րաֆֆին գրում է. «Տող բերդում, Մելիք-Ավան խանի պալատում բնակվում է մի Ֆարհադ բեկ անունով թուրք ազնվական, որը պարծանքով հիշում է, թե ինքը Մելիք Ավանյանների նշանավոր տոհմի զավակներից է: Եվ իրավ, նա Բախտամ-բեկի թոռը և Մելիք-Ասլանի որդին է: Իսկ Մելիք-Ավանյանների քրիստոնյա մնացած ժառանգները այժմ թշվառ աղքատության մեջ բնակվում են նոյն Տող բերդում, թեւ ազնվականներ են համարվում»⁴: Մելիք Ասլանի անունով այս տոհմի մահմեդականացած ժառանգներն հետագայում սկսել են կոչվել Մելիք-Ասլանովներ: Այդ տոհմի մասին Լեոն գրել է. «Այդ մահմեդականացած հայերն այժմ Տող գյուղի բեկերն են և կրում են Մելիք-Ասլանով և Մելիք-Եզանով հայկական ազգանունները: Բայց կրոնը մոռացնել է տվել հայ մելիքների այդ հեռավոր ժառանգներին ազգային ամեն մի պարտավորություն: Թեև նրանք շատ լավ գիտեն, որ հայեր են, բայց մահմեդական կրոնին պատկանող, այնուամենայնիվ այնքան ենթարկված են ամբոխային հասկացության, որ կրոնն են համար-

¹ Алекперов А., *Исследования по археологии и этнографии Азербайджана*, с. 88

² Րաֆֆի, *Երկերի ժողովածու*, հ. 10, Երևան 1964 թ, էջ 245

³ Րաֆֆի, *Երկերի ժողովածու*, հ. 10, էջ 281

⁴ *Նույն տեղում*, էջ 281

րում ազգության նշան, ուստի և ձուլվում են թաթար մահմեդականների հետ՝ հաճախ իրենց ազգակից հայերին դեմ գնալու համար: 1905-1906 թ.թ. հայ-թուրքական ընդհարումների ժամանակ այդ Մելիք-Ասլանովներից մեկը, որ պրիստավի պաշտոն էր կատարում Զանգեզուրի գավառում, անորակելի գազանություններ կատարեց հայերի նկատմամբ: Բարձրագույն ուսումն էլ չի կարողանում ազգության մասին ուղիղ գաղափար տալ Տողի երբեմնի հավատուրացների այժմյան սերնդին: Նույն Մելիք-Ասլանովներից մեկը, կրթությամբ ինժեներ, մինիստր էր 1918 թ. Ադրբեջանի մուսաֆաթական կառավարության մեջ, երբ Բաքվում, այդ կառավարության կարգադրությամբ, կոտորեցին մոտ 30 հազար հայեր»¹:

1886 թվականի տվյալների համաձայն Տողում բնակվող 273 գերդաստաններից 33-ը կազմում էին մահմեդական հայերը²: Ավելի ուշ՝ Խորհրդային Ադրբեջանի վարած գաղութային քաղաքականության հետևանքով, Տողում մահմեդականների թիվն ավելացնելու նպատակով, Ադրբեջանի Կոմկուսի Կենտկոմի հրահանգով 1943-1953 թվականներին Ադրբեջանի Իմիշլիի շրջանի Թալբիսանլու դշլաղի թուրքերին տեղափոխում են Տող³: Արցախյան շարժման նախօրյակին արդեն Տողի 1412 բնակչից 811-ը կազմում էին թուրքերը⁴: Ըստ ականատեսների վկայության՝ Մելիք-Եզանովներն ավելի վատթար վերաբերմունք ունեին հայերի նկատմամբ, քան եկվոր թուրքերը...

Ս. Ջալալյանը նկարագրելով Շուշիի մոտ գտնվող Ղայբալիշեն գյուղը նշում է, որ գյուղից երեք գերդաստան Իբրահիմ խանի բռնությունների հետևանքով ընդունել են մահմեդականություն, սակայն գաղտնի կերպով դավանում էին քրիստոնեություն⁵:

Հակարի գետի ձախափնյա վտակներից մեկի վերին հոսանքում, Քաշաթաղի շրջանի Մեղի գյուղից մի քանի կիլոմետր հեռավորության վրա գտնվում էին Ճամբերախաչ, Քյոհնաքենդ, Ղշլաղ, Խումարթա, Էյրիկ եւ Ալիփանահլի գյուղատեղերը, որոնց հետագայում սկսեցին կոչել Մուսուլմանլար հավաքական անվանումով: Ի տարբերություն շրջակա քուրդ

¹ Լեո, *Հայոց պատմություն*, հ. 3, Երևան 1946, էջ 857-858

² *Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков. 1886 г., Тифлис, 1893, с. 516*

³ Մկրտչյան Շ., *Արցախում եւ ուրիշ պատերազմ տեսա*: Երևան 1996, էջ 47

⁴ Նույն տեղում, էջ 49

⁵ Ջալալեանց Ս., *Ճանապարհորդություն ի Մեծն Հայաստան*, հ.Բ, Տիֆլիս, 1858, էջ 342

բնակչության, XIX դարում այդ գյուղերի բնակիչները թուրքալեզու էին: Խումարթա գյուղի հարեւանությամբ, մեկ կիլոմետրի վրա, դեռ պահպանվում է սալատապաններով մի փոքրիկ հայկական գերեզմանատուն¹:

Շուշիի շրջանի Մուսուլմանլարին (այժմ՝ Քիրսավան) մերձակա հայկական գյուղերի բնակիչների տեղեկությունների համաձայն, Մուսուլմանլարում բնակվողները մահմեդականացած հայեր էին: Շուշի քաղաքի թյուրքերն ու թյուրքական գյուղերի բնակիչները նրանց անվանում էին «երմանիդան դյոմուզ մուսուլմանլար», թուրքերենով՝ «հայից սերված մահմեդականներ»: Թե երբ են նրանք մահմեդական դարձել, հայտնի չէ եւ կան զանազան կարծիքներ դրա վերաբերյալ: Ոմանք գտնում են, որ սրանք հավատափոխ են եղել Իբրահիմ խանի կառավարման տարիներին, ուրիշների կարծիքով՝ նույն դարի վերջին Աղա-Մահմադ խանի արշավանքների ժամանակ: Մուսուլմանլարցիներն արտաքինով խիստ տարբերվում էին իրենց շրջապատող թուրքերից ու քրդերից: Նրանք շատ վախվորած ու զգուշանալով էին խոսում իրենց ծագման շուրջ²:

1840-50-ական թթ. բազմաթիվ հավատափոխ եղած հայեր դիմում են Ամենայն Հայոց կաթողիկոսին և Հոգևոր սինոդին՝ նորից իրենց նախնիների դավանաքին վերադառնալու խնդրանքով: 1849թ. մահմեդականներ Հյուսեին Բահման բեկը և Ջաֆար Մամեդ օղլուն դիմում են Վեհափառ հայրապետին նորից հայ առաքելական եկեղեցու դավանանքին վերադառնալու կապակցությամբ նշելով, որ իրեն հոր հետ միասին բռնի հավատափոխ են եղել Իբրահիմ խանի ժամանակներում³: 1852թ. Հայոց հոգևոր սինոդին նմանատիպ խնդրանքով է դիմում Դիզակի Թաղասեռ գյուղի բնակիչ Հյուսեին բեկ Բհմանբեկ օղլին: Արցախի թեմի առաջնորդին գրած խնդագրում նա նշում է, որ իր նախնիները հայեր են եղել և բռնությամբ թուրքացվել են Իբրահիմ խանի օրոք⁴:

Թուրքալեզու զավթիչները հաստատվելով հայկական միջավայրում փոփոխության են ենթարկել ոչ միայն բնակչության էթնիկական կազմը, այլև խեղաթյուրել պատմամշակութային արժեքներն ու էթնիկական

¹Կարապետյան Ս., *Հայ մշակույթի հուշարձանները Խորհրդային Ադրբեջանին բռնակցված շրջաններում*: Երևան 1999, էջ 179

²Տվյալներն հավաքված են մեր կողմից՝ Շուշի քաղաքում եւ շրջանի գյուղերում

³ ՀԱԱ, ֆ.56,գ.1,գ.2449

⁴ ՀԱԱ, ֆ.56,գ.1, գ.2958

տարբերությունները, ինչը վերջին հաշվով հանգեցրել է ազգային յուրահատկությունների կորստի եւ բնիկ հայության մի մասի ձուլման: Ձուլված այդ հայությունն օտարի կողքին հավելյալ չարիք է դարձել հարազատ ժողովրդի անխաթար մնացած մեծամասնության գլխին, տկարացրել հայության ուժը: «Հայոց Արեւելից կողմանքը» նույնպես չի խուսափել այդ աղետաբեր գործընթացներից:

«ԱրՊՀ. Հայագիտական հանդես», Մտեփանակերտ, 2010, էջ 187-192

**ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ ԵՎ
ՎԵՐԱԲՆԱԿԵՑՄԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԼՂՀ-ում (1991-2002թթ.)**

Խորհրդային Ադրբեջանին բռնակցված Լեռնային Ղարաբաղում սոցիալ-տնտեսական, հասարակական-քաղաքական կյանքի տարբեր բնագավառներում հետևողականորեն իրականացվել է հայ բնակչության շահերը ոտնահարող խտրական քաղաքականություն:

Ազգային հալածանքի քաղաքականությունն ուղեկցվել է սոցիալ-տնտեսական կյանքում առկա բազմաթիվ չլուծված հիմնախնդիրներով, որոնք հակազդել են ոչ միայն երկրամասի սոցիալ-տնտեսական զարգացման, այլ նաև ժողովրդագրական զարգացման ընթացքի վրա:

1921թ. մարդահամարի տվյալներով՝ Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության թիվը հասնում էր 131,5 հազար մարդու, որի 94.4%-ը հայեր էին, իսկ մնացած 5.6%-ը այլազգիներ:

Խորհրդային իշխանության տարիներին, ադրբեջանական կառավարության հայաջինջ քաղաքականության պատճառով, Արցախի բնակչության թիվը չնչին չափով աճեց: Այսպես, 1939-1979 թթ. երկու մարդահամարների միջև ընկած ժամանակահատվածում երկրամասի բնակչությունն ավելացավ ընդամենը 7%-ով՝ 151 հազարից հասնելով 162 հազար մարդու: Ընդ որում, հայերի տեսակարար կշիռը բնակչության ընդհանուր թվակազմում 75.9%-էր, իսկ ադրբեջանցիների թվաքանակը աճելով կազմեց 22.9%¹: Միաժամանակ հարկ է նշել, որ եթե Ղարաբաղի բնակչությունը 1926-1990թթ. աճել է 1,56 անգամ, ապա նույն ժամանակաշրջանում Ադրբեջանի բնակչությունը աճել է շուրջ 4 անգամ: Եթե 1990թ. Ադրբեջանում բնակչության խտությունը կազմում էր 82,3 մարդ, ապա Ղարաբաղում այդ ցուցանիշը կազմում էր 44 մարդ²: Պարզ է, որ հայ բնակչության թվաքանակի նվազումը կապված էր ադրբեջանական խտրական քաղաքականության

¹Խոջաբեկյան Վ., *Հայաստանի բնակչության վերարտադրությունը և տեղաշարժերը XIX-XX դարերում և XXI դարի շեմին*, Երևան, 2002, էջ 286

² ԼՂՀ տնտեսական զարգացման նախարարության տրամադրության տակ եղած նյութերից

հետևանքով թելադրված հայերի կայուն արտահոսքի և ադրբեջանցիների ներհոսքի պատճառով:

Բնակչության կազմում հայերի նվազման միտումների շարունակումը կարող էր, ինչպես Նախիջևանի պարագայում հանգեցնել Արցախի լիակատար հայաթափմանը:

1988թ. սկիզբ առած ազգային ազատագրական պայքարի պատճառով, սակայն բնակչության կառուցվածքում հայերի տեսակարար կշիռը էապես փոխվեց: 1988թ. բնակչության թիվը կազմում էր 189 հազար մարդ, իսկ 1990թ.՝ 195.2 հազար մարդ, որի 98-% հայեր էին¹:

1990թ. Արցախի բնակչության թվաքանակի նման աճը հիմնականում պայմանավորված էր Բաքվից և Ադրբեջանի մյուս շրջաններից հայերի բռնագաղթմամբ:

1988-1994թթ. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության տարածքից 1988-1994թթ. արտագաղթած 48 հազար հայ բնակիչ սկզբում ապաստան գտավ Հայաստանի Հանրապետությունում, ապա մի մասը վերադարձավ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն:

1990-1992թթ. պատերազմական իրադարձությունների և Մարտակերտի, Շահումյանի և ԼՂՀ այլ շրջաններից արտագաղթի պատճառով բնակչության թիվը նվազեց մինչև 121 հազար մարդու:

Պատերազմական իրավիճակով պայմանավորված խիստ նվազեց բնակչության բնական աճը: Այսպես, եթե 1985թ. ծնվածների թիվը կազմում էր 4498 հոգի, ապա 1992թ.՝ 1359, 1993թ.՝ 1308: Դրան հակառակ բարձր էր մահացության գործակիցը: Այսպես, եթե 1993թ.՝ 1000 բնակչի հաշվով ծնվածների թիվը կազմեց 10,6 մարդ, ապա նույն ժամանակահատվածում մահացածների թիվը 1000 բնակչի հաշվով կազմեց 16,6 մարդ: Համեմատության համար նշենք, որ շարժման նախօրյակին Արցախում ծնվողների միջին տարեկան թվաքանակը 1000 շնչի հաշվով կազմում էր 22,3 մարդ, շարժման տարիներին այդ թիվը կրճատվեց գրեթե 2 անգամ²:

Ծնելիության գործակցի նվազումը և մահացության աճը ինչպես նաև մեծ չափեր ընդունած արտագաղթը պայմանավորեց Արցախի բնակչու-

¹ ԼՂՀ սոցիալ-տնտեսական հիմնական ցուցանիշները 1985-1996, էջ 8

² Նույն տեղում

թյան թվաքանակի նվազեցումը: Այսպես, եթե 1985թ. բնակչության թիվը կազմեց 173,6 հազար, ապա 1995թ.՝ 126,4 հազար:

Բնակչության թվաքանակը և կազմը

Հազար մարդ

Տարիներ	Ամբողջ բնակչությունը	Այդ թվում՝	
		քաղաք.	գյուղ.
1985	173.6	82.7	90.9
1990	195.2	101.7	93.5
1991	143.3	64.1	79.2
1992	121.9	64.1	57.8
1993	123.2	71.5	51.7
1994	126.9	71.8	55.1
1995	126.4	71.2	55.2
1996	131.4	73.1	58.3

Բնակչության բնական շարժը

Հազար մարդ

Տարիներ	Ծնվածների թիվը	Մահացածների թիվը	Բնակչության բնական աճը
1985	24.0	7.8	16.2
1990	17.3	7.1	10.2
1991	21.6	12.2	9.4
1992	11.6	11.2	0.4
1993	10.6	16.6	-6.0
1994	14.2	15.2	-1.0
1995	14.2	9.5	4.7
1996	15.2	10.2	5.0

Փաստորեն Արցախյան պատերազմի, սոցիալ-տնտեսական բնույթի կտրուկ անցումների արդյունքում Լեռնային Ղարաբաղում ապակայունացվեց ժողովրդագրական և միգրացիոն իրավիճակը: Ելնելով սոցիալ-տնտեսական ու ռազմաքաղաքական բարդ իրավիճակից, ինչպես նաև

դրսում ապաստան գտած դարաբաղցիներին վերադարձելու, պետության սահմաններն ամրապնդելու, ազատագրված բնակավայրերը վերականգնելու անհրաժեշտությունից, 1993թ. ի վեր ԼՂՀ-ում իրականացվում է վերաբնակեցման ծրագիր: Արցախի վերաբնակեցումը դարաբաղյան հարցի բաղկացուցիչ մասն է, համազգային խնդիր, որն ազգային ծրագիր պետք է դառնա:

1988թ. հետո Ադրբեջանի տարբեր տարածքներից Ղարաբաղ են ներգաղթել 75000 փախստականներ¹: 1993թ. ապրիլի 1-ին և սեպտեմբերի 13-ին ՀՀ կառավարությունը ընդունեց ԼՂՀ տարածքում պատերազմական գործողությունների հետևանքով ավերված բնակավայրերի վերականգնման և վերաբնակեցման միջոցառումների մասին որոշում, որտեղ նախատեսվում էր վերաբնակիչների կենսապայմանների ապահովման, բնակավայրերի վերականգնման միջոցառումներ:

1993թ. նոյեմբերի 8-ին ԼՂՀ Պաշտպանության Պետական կոմիտեն (ՊՊԿ-ն) ընդունեց ՀՀ կառավարության համապատասխան որոշումներից բխող միջոցառումների կիրարկումն ապահովող համապատասխան որոշում²: Հրադադարից հետո, ցավոք, պատերազմից հյուծված հանրապետությունն ի վիճակի չէր համակողմանիորեն զբաղվելու փախստականների խնդիրներով, առաջին հերթին՝ նրանց բոլորին ապահովելու բնակարաններով: Զինադադարից հետո ԼՂՀ իշխանություններն ակտիվորեն ձեռնամուխ եղան վերաբնակեցման խնդրի իրագործմանը: 1994թ-ից ի վեր Արցախի կառավարությունն իրականացնում է «Վերադարձ Արցախ» ծրագիրը, իսկ 2000թ-ից ՀՀ կառավարությանն առընթեր միգրացիայի և փախստականների վարչությունը ևս աջակցում է այս ծրագրի իրականացմանը: Ծրագրի նպատակն էր վերաբնակեցնել և վերականգնել պատերազմական գործողությունների հետևանքով ամայացած Արցախի տարածքները:

Իշխանությունների կողմից առանձնակի ուշադրություն էր դարձվում պատերազմի հետևանքով մշտական բնակավայրերից տեղահանվածների պահանջմունքների բավարարմանը: Կառավարության համապատասխան որոշման համաձայն (թիվ 108 որոշում, 30 ապրիլի, 1996թ.) վերաբնակ ընտանիքներն ապահովվում էին բնակարաններով, ընտանիքի անդամներ-

¹ «Հայաստան. ֆինանսներ և էկոնոմիկա», N10(17), 2002, էջ 16

² ԼՂՀ կառավարության ընթացիկ արխիվ, ՊՊԿ-ի որոշում, 1993, հր.320

րին ցուցաբերվում էր միանվագ դրամական օգնություն, սեփականության իրավունքով հատկացվում էր գյուղատնտեսական նշանակության հողամաս, տրամադրվում էին երկարաժամկետ վարկեր՝ ինքնազբաղվածությամբ նրանց ապահովելու համար և այլ արտոնություններ¹:

Վերաբնակեցումն իրականացվում էր կամավորության սկզբունքներով, վերաբնակվել ցանկացողների մեծ հոսքը բացատրվում էր ստեղծված գրավիչ պայմաններով: Բնակարանը տրամադրվում էր սեփականության իրավունքով, սակայն այդ իրավունքը փաստաթղթային ձևակերպում կարող էր ստանալ միայն 5 տարի հետո: Տրվում էր 2 հազ. քմ տնամերձ հողամաս, 6 հազ. քմ տնամերձ հողամաս, 6 հազ. քմ սեփականաշնորհվող հող՝ ընտանիքի յուրաքանչյուր անդամին: Տեղափոխման բոլոր ծախսերը հոգում էր Արցախի կառավարությունը: Ընտանիքի գլխավորին տրվում էր միանվագ օգնություն աշխատավարձի քսանապատիկի և յուրաքանչյուր անդամին՝ հնգապատիկի չափով: Վերաբնակիչներն ազատվում էին որոշակի հարկերից, նրանց տրվում են նաև վարկային արտոնություններ: Վերաբնակիչների գերակշռող մասը հասարակության սոցիալապես՝ անապահով խավի ներկայացուցիչներն էին՝ Ադրբեջանից բռնագաղթվածները, պատերազմական գործողությունների հետևանքով բռնի տեղահանված արցախցիները, նախկին ԽՍՀՄ կոնֆլիկտային գոտիներից դուրս եկածները, բնակարանային խնդիրը չլուծած նորաստեղծ ընտանիքները, քաղաքների և նախկին շրջկենտրոնների գործազուրկ, հողով չապահովված ընտանիքները:

Աշխատանքը տարվում էր երկու ուղղությամբ՝ նորաստեղծ գյուղերի բնակեցում և գյուղերի հզորացում: ԼՂՀ կառավարության որոշմամբ, 2001թ. նոյեմբերի 30-ին կառավարությանն առընթեր ստեղծվում է միգրացիայի, փախստականների և վերաբնակեցման վարչություն: Մինչ այդ, վերոհիշյալ գործառույթներն իրականացվում էին սոցապ նախարարության համապատասխան ստորաբաժանումները²:

2001թ. կառավարությունը հաստատեց ԼՂՀ վերաբնակեցման տասնամյա ծրագիր, որով նախատեսվում էր այդ տարիներին երկրում ընդունել մինչև 67000 գաղթականի: Համաձայն վերաբնակեցման տասնամյա

¹ «ԼՂ Հանրապետություն», 11 հունիսի, 1996

² «Ազգ», 18 ապրիլի, 2001

ծրագրի, ԼՂՀ-ն պետք է տարեկան ընդունի միջինը 1200 ընտանիք, որպեսզի հանրապետության բնակչության թվաքանակը հասներ նախապատերազմյան մակարդակին: Վերաբնակեցման քաղաքականությանը նպաստում էր նաև ԼՂՀ-ում 1997թ. մշակված «Ծնելիության և բազմազավակության խթանման ծրագիրը»: Բազմազավակ ընտանիքներն այստեղ օգտվում էին առավելություններից, սկսած երրորդ երեխայից՝ Արցախի կառավարության որոշմամբ, նրա անվամբ բանկում հաշիվ էր բացվում 700 դոլլարի չափով, 9-10 երեխայի դեպքում գումարի չափը հասնում էր մինչև 3000 դոլլարի: Արտոնությունների այս մեխանիզմը խթանում էր Արցախի բնակչության աճը:

Վարվող քաղաքականության արդյունքում՝ վերջին տարիներին աճել է ՀՀ-ից, ԱՊՀ և այլ երկրներից Ղարաբաղ վերադարձածների թիվը: Ահավասիկ՝ 1999թ. ԼՂՀ է վերադարձել շուրջ 230 ընտանիք (1000 հոգի): 2000թ. պետական բյուջեով վերաբնակեցման համար նախատեսվել է 1149357.0 հազար դրամ, որի շնորհիվ ապահովվեց շուրջ 194 ընտանիքի (847 հոգի) վերադարձը⁸:

Մեծ թափով սկսվեց սահմանամերձ, պատերազմական գործողությունների հետևանքով ամբողջովին ավերված և ռազմավարական նշանակության բնակավայրերի վերաբնակեցումը: Գյուղեր վերաբնակեցվեցին հանրապետության բոլոր շրջաններում, այդ թվում նաև 12 գյուղ Շահումյանի շրջանում: Վերաբնակեցված գյուղերի մեծ մասում կառուցվել են դպրոցներ, բուժկետեր և սոցիալական այլ օբյեկտներ, նորոգվել են ճանապարհները, անցկացվել էլեկտրահաղորդման գծեր, վերականգվել է ջրային համակարգը:

2001թ. բյուջեի միջոցների սղության պատճառով համեմատաբար պակաս գումար հատկացվեց վերաբնակեցման գործընթացին, այդուհանդերձ հնարավորություն ընձեռնվեց վերաբնակեցնել ևս 154 ընտանիք:

2001թ. ԼՂՀ կառավարությունը հաստատեց Շուշի քաղաքի և Շուշիի շրջանի զարգացման 10-ամյա ծրագիրը, որը ներառում էր վերաբնակեցման և աշխատատեղերի բացման խնդիրներ:

2002թ. վերաբնակեցման ծրագրի համաձայն պետբյուջեից հատկացվեց 450 մլն դրամ: 1993թ-ից մինչև 2002թ-ը Լեռնային Ղարաբաղ է տեղափոխվել 4498 վերաբնակիչ (1148 ընտանիք), որոնցից 161-ը (57 ընտանիք)

բնակություն է հաստատել մայրաքաղաքում, մյուսները՝ շրջկենտրոններում: Չնայած իրականացված լայնածավալ աշխատանքներին, վերաբնակիչները դեռևս շատ գյուղերում հայտնվում էին ոչ բարենպաստ կենսապայմաններում: Վերաբնակիչները բախվում են էներգամատակարարման խնդրի, ջրի պակասի, դպրոցների, ճանապարհների շինարարության ոլորտում բազմաթիվ թերությունների հետ: Հանրապետության գյուղական դպրոցներում, հատկապես վերաբնակեցվող տարածքներում հիմնախնդիր է ուսուցիչ-մասնագետների պակասը:

ԼՂՀ կառավարության 2001թ. մայիսի 4-ի թիվ 122 որոշմամբ համաձայն վերաբնակներին տրվում են նոր արտոնություններ².

- անհատական տնով կամ բնակարանով ապահովում,
- միանվագ դրամական օգնության ցուցաբերում,
- ՀՀ-ից ԼՂՀ ճանապարհածախսի վճարում,
- ընտանիքի գույքի տեղափոխում կամ գույքի տեղափոխման դրամական փոխհատուցում (ՀՀ-ից ԼՂՀ) երկարաժամկետ արտոնյալ բյուջետային վարկի տրամադրում՝ 260 հազար դրամի չափով,
- մշտական օգտագործման իրավունքով հողի հատկացում,
- 5 տարի ժամկետով բնակարանային կոմունալ ծառայությունների վարձից ազատում,
- նոր ընտանիք կազմած զորակոչային տարիքի անձանց՝ ժամկետային զինվորական ծառայության երկու տարով հետաձգում,
- վերաբնակիչների ընդգրկում վերաբնակեցման ծրագրով նախատեսված շինարարական աշխատանքներում:

ԼՂՀ կառավարությանն առընթեր գործող միգրացիայի, փախստականների և վերաբնակեցման վարչության խնդիրն է վերաբնակեցման ծրագրի իրականացմանը օժանդակելու համար ներգրավել համահայկական կառույցներին և հասարակական քաղաքական կազմակերպություն Անհրաժեշտ է ստեղծել այնպիսի գրավիչ պայմաններ, որպեսզի վերջիններս շահագրգռված լինեն ապրելու և արարելու այդտեղ: Դա առաջին հերթին վերաբերում է ինչպես բնակարանների կառուցմանը, այնպես էլ սոցիալա-

¹ «Ազատ Արցախ», 28 մայիսի, 2002

² ԼՂՀ կառավարության ընթացիկ արխիվ, 2001թ. մայիսի 4-ի որոշում, թիվ 122

կան, արդյունաբերական օբյեկտների ստեղծմանը, բիզնես-ծրագրերի շահավետ պայմաններով վարկավորմանը:

Վերաբնակեցման ուղղությամբ ձեռնարկված միջոցառումների և տնտեսական որոշ դրական տեղաշարժերի արդյունքում Արցախում վերջին շրջանում արձանագրվեց բնակչության թվաքանակի աճ: Այսպես՝ 2002թ. բնակչության թվաքանակը կազմեց 145.0 հազար մարդ, այն դեպքում, երբ 1995թ. կազմում էր 126.4 հազար¹: Միննույն ժամանակ նշենք, որ հանրապետությունում ցածր է բնակչության բնական հավելվածը, չնայած կառավարության կողմից իրականացվող ծնելիության և բազմազավակության խթանման միջոցառումներին. դրան հակառակ նկատվում է մահացության դեպքերի շատացում: Այսպես՝ ծնվածների թիվը 2000թ. կազմել է 2222, 2001թ.՝ 2306, 2002թ.՝ 2190. մահացածներ՝ համապատասխանաբար՝ 1185, 1075, 1242²: Համեմատության համար նշենք, որ նախապատերազմյան 1000 բնակչի հաշվով 22.2 ծնվածի դիմաց, 2002թ.՝ նույն ցուցանիշը կազմում է 15.1:

Չնայած վերաբնակեցման քաղաքականության արդյունքում ետպատերազմյան տարիներին Արցախում ներգաղթը գերազանցեց արտագաղթին, այդուհանդերձ վերջինս շարունակում է մնալ որպես ներքին ժողովրդագրական իրավիճակն ապակայունացնող գործոն, որի վերացման համար անհրաժեշտ է վերլուծել այն դրդապատճառները, որոնք մղում են արտագաղթի և այդ ուղղությամբ ձեռնարկել վճռորոշ քայլեր:

Այսպես, եթե 1990-1994թ.թ. արտագաղթը պայմանավորված էր գլխավորապես պատերազմական իրավիճակով և դրա ծանր հետևանքներով, ապա 90-ականների II կեսից արտագաղթի դրդապատճառները հիմնականում թելադրված էին սոցիալ-տնտեսական շարժառիթներով: Արտագաղթի որոշիչ դրդապատճառներ դարձան աշխատատեղերի բացակայությունը, սոցիալական լարվածությունը, բավարար կենսամակարդակի համար վաստակելու անհնարինությունը, մասնագիտական որակավորվածությանը համապատասխան աշխատանքի բացակայությունը, ձեռներեցությամբ զբաղվելու դժվարությունները, երկրի ներսում զարգացման

¹ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2000-2003, էջ 10

² Նույն տեղում, էջ 12

հեռանկարի նկատմամբ հավատի բացակայությունը, քաղաքական անկայուն իրավիճակը կապված արցախյան հիմնահարցի հետ:

Ազգային վիճակագրական ծառայության հաղորդած տվյալների համաձայն՝ հանրապետությունից 2000թ. արտագաղթել է 709 մարդ, 2001թ.՝ 857 մարդ, 2002թ.՝ 1138 մարդ¹:

Վերոնշյալ երևույթները պահանջում են Արցախի վերաբնակեցման, արտագաղթի դրդապատճառների հետևողական վերացման քաղաքականություն, որն էլ իր հերթին ենթադրում է տնտեսական աճի խթանման, բնակչության կենսամակարդակի բարձրացմանն ուղղված համալիր միջոցառումների իրագործում:

Արցախի զարգացման ու հզորացման հիմնախնդիրների լուծումը ենթադրում է նրանում ժողովրդագրական իրավիճակի կտրուկ փոփոխություն՝ վերաբնակեցման հիմնավորված քաղաքականության իրականացում: Հիմնավորված միջոցառումների շնորհիվ անհրաժեշտ և կարծում ենք միանգամայն հնարավոր է որպեսզի արդեն 2010թ. բնակչության թիվն հասցնել 250-300.000 մարդու: Վերաբնակեցումը այն կարևոր ռազմավարական խնդիրն է, որի իրագործումը նշանակում է տնտեսության հզորացում, ամրապնդում, ազգային համախմբվածություն: Արցախի բնակեցման, նրա տարածքի հարուստ բնական և զբոսաշրջության նպաստող աղբյուրների յուրացումը պետք է հանդիսանա աշխույժ պետական քաղաքականության առարկա ինչպես ՀՀ, այնպես էլ ԼՂՀ իշխանությունների համար: Այն թերևս հնարավոր կլինի իրականացնել խնդիրների համալիր ծրագրման միջոցով: Այստեղ պետք է կարևորվեն պետության և տնտեսական և՛ վարչական-կազմակերպական և՛ քարոզչական հնարավորությունների նպատակային գործադրումը: Անհրաժեշտ է ստեղծել նյութական, բարոյահոգեբանական և կազմակերպական լուրջ նախադրյալներ Արցախում բնակչության թվակազմի կտրուկ ավելացման նպատակով:

«ԱրՊՀ. Հայագիտական հանդես», Ստեփանակերտ, 2010, էջ 94-101

¹ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2000-2004, էջ 25

ՇՈՒՇԻԻ ՀԱՅ ԵՐԳԱՐՎԵՍՏԻ ԵՎ ԵՐԱԺՇՏՈՒԹՅԱՆ ԱՆՀԱՅՏ ԷԶԵՐԻՑ

Խոսք ասելով արվեստի այս տեսակի մասին՝ ճիշտ չի լինի չանդրադառնալ երգարվեստի բանավոր տեսակին՝ աշուղությանը:

Նախ տեսնենք, թե ինչ իմաստ ունի «աշուղ» բառը: Այն արաբերեն նշանակում է սիրահար: Միրահարվածը (աշուղը) երգի ձևով մատուցում է հորինված բանաստեղծությունը ինքնաստեղծ մեղեդու հետ՝ նվագակցելով որևէ երաժշտական գործիք:

Տեղեկատու աղբյուրներում նշված է. «Աշուղի հիմնական գործիքներն են սազն ու քյամանչան»:¹

Այսօրվա սերնդին ևս բախտ է վիճակվել 20-րդ դարի վերջերին լսելու աշուղների (հայերեն՝ գուսան) կենդանի երաժշտությունը հարսանիքների ժամանակ: Նրանք գործում էին մենակ, երբեմն էլ՝ երկուսով: Այն տպավորությունն էր, որ մրցում էին իրար հետ: Ցավով նշենք, որ Ղարաբաղն այսօր աշուղ չունի:

Ունեցել ենք աշուղներ, որոնք, չնայած ինքնուս են եղել, սակայն հանրությունը նրանց ընդունել, հարգել ու սիրել է: Արցախում, Մերձավոր Արևելքի շատ բնակավայրերում եղել են ճանաչված աշուղներ՝ Հաթամը (Ադամ), Միսկին Բուրջին (շուշեցի Բուրջանց գերդաստանից), Ալեքսանը և ուրիշներ:

Չնայած գրավոր տեղեկություններ չկան, սակայն սերնդեսերունդ մեզ են հասել տեղեկություններ այն մասին, որ աշուղ Հաթամը ծնվել է Բերդաձորում: Այդ մասին վկայում են «Ըշըղեն տափ», «Ըշըղեն տանձի» (Ենգիբար գյուղի մոտ, այժմ՝ Ծաղկաձոր), «Աշուղ Հաթամի աղբյուրը» (Հին Շենի հարավ-արևմտյան կողմում, որի մոտով անցնում էր Շուշիից Խուդաֆերինի կամուրջը տանող ճանապարհը) մանրատեղանունները: Ըստ ընդունված կարգի (սովորություն էր երևի)՝ նա երգել է հայերեն, պարսկերեն և արաբերեն: Աշուղ Հաթամն ավելի շատ Պարսկաստանում է շրջագայել, քան Ղարաբաղում: Նրան ամեն տեղ սիրով են ընդունել ու ճանապարհել:

¹ Հայկական Սովետական հանրագիտարան, Եր., 1977, էջ 493

Ասում են՝ իբր խնջույքների ու հարսանիքների ժամանակ ոսկով ու արծաթով նվագող այս աշուղը մի անգամ էլ իր ձիու համար ստացած մի պարկ հարդի դիմաց նվագելիս երգով ասել է. «մի քսակ արծաթ ու ոսկու համար չնվագող աշուղս մի պարկ դարմանի համար եմ նվագում»:

Աշուղ Հաթամի մահվան մասին ստույգ տեղեկություն չկա: Մեր ձեռքի տակ եղած լուսանկարը 1973թ. ձմռանը Երեւանում, մեզ են նվիրել՝ նշելով, որ բերդածորցի աշուղ Հաթումն է.

Միսկին Բուրջու շուշեցի լինելու մասին վկայում է քաղաքի հյուսիսային կողմի հին հայկական, գերեզմանատան տարածքում Բուրջեանցների տոհմական գերեզմանոցի առկայությունը, որը, չնայած եղծված է ազերների կողմից (տարածքում կառուցվել է ավտոնորոգման արհեստանոց), սակայն պահպանվում են աշուղի եղբոր՝ Անանիայի և նրա տիկնոջ՝ Սոնիշկայի շիրիմները՝ բրգաձև շիրմաքարով:¹

Միսկին Բուրջին սիրել է հանդիպումներ ունենալ անվանի մտավորականների հետ: Հորինել է քառյակներ ու երգել խնջույքների ժամանակ: Նրա մտերիմ ընկերներից է եղել քաղաքի Ղազանչեցոց Սուրբ Ամենափրկիչ եկեղեցու առաջին հոգևորական Ավետիս Երամիշյանցը: Ասում են՝ Միսկին Բուրջին Ա. Երամիշյանցի հետ Թբիլիսիում 1837թ. հանդիպել է Ռուսաստանի ցար Նիկոլայ Առաջինի հետ, այդ ժամանակ, ի պատիվ ցարի, հորինել է մի քառյակ, որի տողերում ասվում է.

-Император русский, великий царь.

Кроме бога, нигде нет выше вас.

Պարզ ու հասկանալի, սակայն ռուսերեն ու աշուղավարի ողջունել է ցարի առաջին մուտքը Թբիլիսի:²

19-րդ դարի 2-րդ 20-րդ դարի 1-ին կեսին է ապրել ու ստեղծագործել «Տուղլու աշուղ» Ալեքսանը (Տող գյուղ): Այս աշուղի մասին ևս մեր մշակույթի պատմության էջերում, հանրագիտարանում տեղեկություն չկա: Միանգամայն պատահականորեն ձեռք բերվեց Ֆիրիդոն Շուշինակու «Սեյդ Շուշինսկի» փոքրածավալ գրքույկը՝ հրատարակված 1966թ. Բաքվում: Այդ գրքում հիշատակված է նաև աշուղ Ալեքսանի անունը: Հետաքրքրական է, որ այս հայ աշուղի մասին գովեստով է խոսում հեղի-

¹ Арутюнян Г., *Шуши: нововыявленные исторические надписи*, Степанакерт, 2008, стр. 251, 320

² «Նախիջևան» թերթ, մարտ 2001

նակը: Գրքույկն ադրբեջաներեն է, թարգմանաբար մեջբերում ենք ազգանունով անհայտ դարաբաղցի աշուղի վերաբերյալ հատվածը:

1904թ. աշնանը տողեցի աշուղ Ալեքսանն իր խմբով հարսանիքի է հրավիրվում Հորադիզ գյուղը: Նույն հարսանիքի կանանց խնջույքին մաշադի Հուրգաթը ևս հրավիրված էր: Հանդեսին հավաքված գյուղի տարեցները աշուղ Ալեքսանին խնդրում են, որ 15-ամյա Մեյիդի երգելը ևս լսեն: Աշուղ Ալեքսանը չի մերժում, նվագակցելով՝ երգելու հնարավորություն է տալիս տղային: Դրանից հետո աշուղն իր խմբում ընդգրկում է Մեյիդին ևս: Մեյիդը միշտ հարգում էր ու հարգանքով էր խոսում աշուղ Ալեքսանի մասին՝ ասելով. «Ես առաջին անգամ Ղարաբաղի Ղոչահմեդլի գյուղում (գյուղը Կարյազինոյից (այժմ՝ Ֆիզուլի) ոչ հեռու է), հեղափոխական Մամեդխան Մամեդովի հարսանիքի ժամանակ աշուղ Ալեքսանի հետ միասին եմ երգել: Նրա խումբը բաղկացած էր 8 հոգուց: Աշուղի որդին՝ Լալալարը, և՛ երգում էր, և՛ նվագում: Երեք-չորս տարի նրանց հետ Ղարաբազար, Հորադիզ և Արաքսի ափերին տեղակայված գյուղերի հարսանիքներին ու խնջույքներին ենք մասնակցել: Աշուղ Ալեքսանը «Արագբարը» երգն այնպես էր երգում, որ լսողները հիացած էին մնում»:

Այս աշուղի մասին կոմպոզիտոր Ուզեիր Հաջիբեկովը գրել է. «Աշուղ Ալեքսանը 19-րդ դարի 2-րդ կեսին ապրած աշուղներից է: Այն ժամանակ Ղարաբաղի գյուղական հարսանիքներում իր խմբով հանդես եկող (նվագող-երգող) աշուղ Ալեքսանը Ադրբեջանի երաժշտական արվեստի զարգացման և մի շարք վարպետ-մասնագետների հասունացման, զարգացման գործում մեծ ու նշանավոր ծառայություններ է ունեցել»:¹

Եվ պատահական չէ, որ արվեստագետը իր հետագա հոդվածներից մեկում գրում է. «Աշուղ Ալեքսանն անցյալ դարի ականավոր աշուղներից մեկն է»:²

Ֆիրիդուն Շուշինսկին Բաքվում հրատարակված երգարվեստին նվիրված իր գրքում խոսում է նաև առևտրի և հայերի թթի օղու մասին: Աշուղ Ալեքսանի խմբում երգող Հորադիզեցի Սեիդին շուշեցի Սեիդ Շուշինսկի էին անվանում, նրա մանկության ընկեր Ասադ Միրզայի օղին, հիշելով միասին սովորելու տարիները, գրում է. «Ես, Սեիդը և Ղոչահմեդլի Հեյդար

¹ Гаджибеков Узеир, *“В прошлом и новом Азербайджане”*, журнал “Советская музыка” 12, 1935, стр. 57

² Шушинский Фиридун, *“Сенд Шушинский” на азерб. яз.* Баку, 1966, стр. 9

Հեղարարվր նույն դասարանում էինք սովորում: Մեր ուսուցիչն էր մոլլա Համգան: Նրան «Пишик Амза» (Կատու Համգա) ասելով էին կանչում»:¹

Կարող ենք համոզված ասել, որ Սեիդին և այլոց՝ որպես շուշեցիների հանրությանը ներկայացնելը միշտ միևնույն նպատակն է հետապնդել ու այժմ էլ այդպես է արվում միտումնավոր՝ վաղուց կազմված ծրագրի համաձայն: Ծրագիր, որը տալիս է մեկ հանձնարարական՝ Շուշին ապագա սերունդներին ներկայացնել որպես մահմեդական Շուշի: Այլապես Սեիդը և շատ-շատերը չէին ներկայացվի որպես շուշեցիներ: Հատկանշական է, որ հանրագիտարանում բացակա է, չի նշված Ուզեիր Հաջիբեկովի ծննդավայրը:

Արվեստագետի կենսագրության նոր ճշգրիտ էջեր պիտի բացվեն: Վերջերս հաջողվել է պարզել Ուզեիր Հաջիբեկովի իսկական անունը: Շատերի նման նա ևս ասիմիլյացիայի էր ենթարկվել: Նա ծնվել է 1885թ., մահացել՝ 1948թ. Բաքու քաղաքում, որտեղ էլ նրա սև գույնի գրանիտից քրիստոնեական ոճով կանգնեցրած ուղղանկյունաձև շիրմաքարին կարակուլե փոփախով պատկերված նկարի տակ գրված է՝ Հաջի բեկ Ուզեիր Աբդուլ Հյուսեին օղլը:²

Քաղաքի հին հայկական գերեզմանատներում կատարված հետազոտությունների ժամանակ, կարևոր տեղեկատու արձանագրություններից բացի, շիրմաքարերի կողերին քանդակված՝ կերպավորված տարբեր պարային տեսարաններ, երաժշտական գործիքներ կան, որոնք գաղափար են տալիս, որ 18-19-րդ դարերում Շուշիում եղել ու գործել են հանրահայտ երաժիշտներ: Եվ հասկանալով, որ նման տեսարանների՝ պատկերների առկայությունն ինքնին խոսում է, հետազոտության տարիներին (1997-2003թթ.) շատ էինք ցանկանում հանդիպել գոնե մեկ շիրմաքարի, որի արձանագրությունը որոշ տեղեկություն կտար ժամանակաշրջանի որևէ հայ երաժշտի մասին: Անբացատրելի էր՝ ինչպես կարող է հավաքված 1300-ից ավել արձանագրությունների շարքում, որոնք հստակ տեղեկություններ են տալիս քաղաքում գործող 40 տարբեր արհեստների ու պատմական իրադարձությունների մասին, չլինել երաժշտության վերաբերյալ տեղեկատու արձանագրություն:

¹ Там же, стр. 8

² Հաջի բեկ Ուզեիր Աբդուլ Հյուսեին օղլու շիրմաքարը, Բաքու, 1948

2008թ. հուլիսին, արձանագրություններ հավաքած, Շուշիի հարակից Ղայբալի գյուղից վերադառնալիս Ստեփանակերտ-Երևան մայրուղու աջակողմյան հեղեղատում նկատվեցին շիրմաքարեր: Հասկանալի էր, որ դրանք բերել են ազերիները, որպեսզի փակեն հեղեղատն ու նրա վրայով անցկացնեն ավտոճանապարհ դեպի մուսուլմանաբնակ Խալիֆայի և մյուս գյուղերը: Տեղամասն ուսումնասիրելով՝ հավաքեցինք արձանագրություններ: Կիսաջարդ շիրմաքարի կողին գրված էր «սազանդար» բառը: Որոշ հեռավորության վրա գտնվեց հրաշքով փրկված երկրորդ կտորը ևս: Այնուհետև երևացին որիշ շիրմաքարեր էլ, որոնք անխոս վկաներ էին շուշեցի երաժիշտների մի գերդաստանի մասին, որ ապրել ու գործել էին 18-19-րդ դարերում:

Մշակույթի այս ճյուղը ևս հունական ծագում ունի (musike), որը բառացի նշանակում է արվեստ երաժշտության մասին:¹

Բաքվաբնակ Ֆիրիդուն Շուշինսկու (Մամեդովի) ռուսերեն «Շուշա» գրքում ներկայացված է. «Շուշին երաժշտության օրրան է»: Այս քաղաքը, որ իրավամբ Կովկասի կոնսերվատորիա էր համարվում, աճեցրել է շատ երգիչներ և երաժիշտներ:² Սերտ կապված երգարվեստին՝ Շուշիում ձևավորվել է թառ, քյամանչա և հարմոն նվագողների ամբողջ համաստեղություն: Նրանց շարքում կարելի է դասել թառահարեր Ալի Ասկերին, Սադրիջանին, Արտեմին, Լազր Տեր Վարդանեսովին, Արսեն Յարամիշյանին, Մաշադի Ջալալ Ամիրովին, Բալայի որդի Գրիգորին (1895-1929), փոքրիկ Գրիգորին, Բալա Գրիգորի որդի Մելիքովին (1902-03թթ. ապրել է Բաքվում), Թադևոս Հարությունյանին, Կուրբան Փիրումովին, Լազր Գաբրիելյանին, քյամանչահարներ Բադդագյուլի որդի Աթային, Ավանեսին, Բադդագյուլի որդի Քյասիին (Գասպար, Ն.Ն.) Սևիին, Լևոն Կարախանովին, Բ. Ալիևին, Արմենակ Շուշինսկուն և Մակիչին»:³

Ներկայացվող ցուցակին անմիջապես հաջորդում է երկտող. «Այս ցուցակում առանձին տեղ է զբաղեցնում թառահար Արսենի անունը, որը երգիչ Սեիդի հետ լավագույն ձևով նվագում էր «Չահարգյահ» դժվար

¹ Советский энциклопедический словарь, Москва, 1990, стр. 855

² Фиридун Шушинский, “Шуша” на азерб. языке, Баку, 1968, стр. 96

³ Там же, стр. 115

նվագվող մոտիվը: Նա միշտ արժանանում էր բուռն ծափահարություններին:¹

Ցուցակում ընդգրկված 20 երաժիշտներից 16 հոգի հայեր են, իսկ մյուս չորսի ադրբեջանցի լինելը թեական է: Սակայն անառարկելիորեն զգացնել է տալիս իրեն, որ Ջամիլը «Մաշադի» քոչվոր ցեղի ծագում ունի: Ըստ նշված տարեթվերի՝ պարզ հասկանալի է, որ գրքում ներկայացված են 19-րդ դարի վերջից մինչև 20-րդ դարի 30-ական թվականների շուշեցի երաժիշտները: Իսկ հետագա տարիների մասին ոչ մի խոսք, որովհետև Ադրբեջանում տարվող ներքին քաղաքականությունն իրավունք չէր տալիս հայի մասին դրական խոսք ասելու:

Հարկ ենք համարում ընթերցողին տեղեկացնել, որ ուսումնասիրություններից պարզվել է, որ հեղեղատում գտնվող շիրմաքարերը բերված են քաղաքի Ղազանչեցոց Ս. Ամենափրկիչ եկեղեցու հարավ-արևելյան կողմի և ռուսական եկեղեցու բակի արևելյան հատվածի գերեզմանատներից:

Արդեն ակնհայտ չորս շիրմաքարերի արձանագրություններ, որ տեղադրված են եղել Ոսկանի, նրա որդիներ Առաքելի, Հարությունի (անվանակոչել են պապի՝ Հարությունի անունով), Ասլանի շիրիմներին, վկայում են այն մասին, որ գերդաստանն, իրավամբ, վարպետ երաժիշտների գերդաստան էր: Այդ մասին փաստում են նրանց վերագրված «ուստա» և «սազանդար» բառերը: Հիշյալ երաժիշտների ծնված թվերը չեն նշված շիրմաքարերի արձանագրություններում, սակայն պարզ գրված է, որ Ոսկանը մահացել է 1791, եղբայրներ Առաքելն ու Հարությունը՝ 1795, իսկ Ոսկանի երրորդ որդին՝ սազանդար Ասլանը՝ 1801 թվականին: Գերդաստանի Հարություն պապի մասին տվյալներ չկան, քանի որ չգտնվեց շիրմաքարը: Նրա որդու շիրմաքարի արձանագրության տողերում վերջինս հիշատակվում է որպես ուստա, այսինքն՝ վարպետ:

Մյուս կարևոր արհեստներին զուգահեռ գործում էր ժառանգականության սկզբունքը: Դեռ չկային ուսումնական հատուկ հաստատություններ: Առաջին կոնսերվատորիան հազիվ 1800-ական թվականների առաջին կեսին Իտալիայում, այնուհետև 1862թ. Պետերբուրգում էին հիմնադրվել: Ինչպես մերձավոր Արևելքի արաբական երկրներում ու Պարսկաստանի Սպահան, Թավրիզ, Նոր Ջուղա քաղաքներում, Շուշիում էլ նույն սկզբուն-

¹ Там же, стр. 116

քով շարունակվում էին ասպարեզ գալ երաժիշտներ, որոնք երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո (1939-1945թթ.) ինքնուրույն կատարելագործվում, որակավորվում էին՝ տիրապետելով լարային ու փողային երաժշտական գործիքների: Մեծ համբավ ունեին թառահար Սուրեն Պետրոսի Մանգասարյանը, Վաղարշակ Բալասանյանը, որը կլառնետով աշխարհի բազմաթիվ ազգերի մեղեդիներ էր նվագում Շուշիի հանգստյան տանն ու առողջարանում նախկին ԽՍՀՄ բոլոր հանրապետություններից եկող հանգստացողների համար: Հիանալի քյամանչա էր նվագում Վարդան Պետրոսյանը: Երկար տարիներ աշխատել է Շուշիի մանկավարժական ուսումնարանում որպես երաժշտության ուսուցիչ: Միաժամանակ երաժշտական գործիքների պատրաստման հմուտ վարպետ էր: Սեփական աշխատանքի արդյունք էր նաև նրա քյամանչան: Վ. Պետրոսյանն ուսումնարանի երաժշտական համույթի միակ քյամանչահարն էր: Հարկ է նշել, որ Պետրոսյանների գերդաստանի նախնիները հմուտ վարպետներ էին: Դեռ 18-19-րդ դարերում Շուշի քաղաքում տեղակայված իր արհեստանոցում Հակոբջան Պետրոսյանը պատրաստում էր լարային ու փողային երաժշտական գործիքներ, որի մասին վկայում է լուսանկարը:

Արցախում և Արցախից դուրս հայտնի էր թառահար Սուրեն Պետրոսի Մանգասարյանը /1927-1978/: Նա այն սակավաթիվ երաժիշտներից էր, որի կատարողական արվեստը առանձնահատուկ ու յուրատեսակ գծեր ուներ, շնորհիվ ինչի էլ տարբերվում էր մյուսներից: Նրա նվագից լսվում էին բառերը, կարծես մարդկային շունչ առած ասմունքում էին լարերը: Սուրեն Մանգասարյանը, երբ մուգրաբով խփում ու մատները վազեցնում էր լարերի վրայով, ոգևորում էր երգողին էլ, լսողին էլ: Երևի դրա համար էր, որ, ի տարբերություն շատերի, ծափերի նա արժանանում էր երկու անգամ՝ մեկ սադափաշար թառը ձեռքին բեմում երևալիս, մեկ՝ կատարումն ավարտելիս: Նա այն եզակի թառահարն էր, որի ձախ ձեռքի ցուցամատը չէր աշխատում: Զարմացած, մի անգամ այդ մասին հարցրինք, թե ինչպես է կարողանում այդպես նվագել, կարճ պատասխանեց. «Ես իմ թառը շատ եմ սիրում»:

Սուրեն Մանգասարյանի հմտությունն ու համբավը հնարավորություն են տվել, որ երեսունհինգամյա շուշեցի թառահարի ու հմուտ կազմակերպչի հետ հաշվի նստեն նաև Բաքվի մասնագետ պատոնյաները: Այդ մասին է վկայում այն փաստը, որ (բացառության կարգով) 1955-60թթ.

միաժամանակ աշխատել է Շուշիում ու Լաչինում: Եղել է Շուշիի մշակույթի տան տնօրենը, իսկ 1960 թվականից մինչև կյանքի վերջը՝ 1978 թվականը, մասնագիտությամբ աշխատել է Շուշիի մանկավարժական ուսումնարանում: Ուսումնարանի երգ-երաժշտության համույթի, կազմված հայերից ու ադրբեջանցիներից յոթ երաժիշտներից հինգը եղել են հայեր: Երաժիշտների առաջատարը եղել է թառահար Ս. Մանգասարյանը, իսկ ընդհանուր ղեկավարը՝ Մոսկվայի կոնսերվատորիան ավարտած Էլգա Հարությունի Ավանեսովան, որը շատ լավ դաշնամուր էր նվագում:

Ս. Մանգասարյանի վարպետությունն ու բարի համբավն են փաստում բազում օրինակներ: Այսպես՝ 1963թ. հունիսին Շուշիի դեռ կանգուն երկհարկանի «Բորժումի» հյուրանոցից դեպի հրապարակ ձգվող զբոսայգում Նովրուզի (նրանց տանը ուսանող տղաներից վեցը վարձով էինք մնում) և նստարաններից մեկի վրա նստած սև կոստյումով, կարակուլե գլխարկով, քթի տակ հազիվ նշմարվող բեղով անձանոթ մարդու միջև երկխոսություն էր: Ձկներին կերակրելով՝ Նովրուզը մոտեցավ ու ասաց. «Խա՛ն, կյանքներս վերջանում է, այսօր կանք, վաղը՝ ոչ, մի անգամ մինչև Բաքու գնալը հավաքվենք, մի քիչ ձայնդ լսենք, ինչ կլինի»: Քմծիծաղ տվեց անձանոթն ու պատասխանեց. «Նովրուզ գարդաշ (եղբայր) առանց նվագ ինչ երգ»: Նովրուզը թե. «Էլդարին կկանչենք»: Խանը (հետո Նովրուզ քիշիից իմացանք, որ երգիչ Խան Շուշինսկին էր) լսելի ձայնով ծիծաղեց ու պատասխանեց. «Էլդարդան բիր շեյ չըխմագ, Մուրենը թափսանրզ, ամալա գյալար (Էլդարից մի բան դուրս չի գա, եթե Մուրենին գտնենք, կստացվի): Այս խոսքերը սովորական էին մեզ՝ ուսանող պատանիներիս համար, սակայն տարիների հետվից վերհիշելով՝ հասկանում ենք, որ սրանք ոչ միայն խոսքեր էին այլազգի երգչի շուրթերից լսված, այլև գնահատական՝ հայտնի թառահարի մասին: Մուրենի մասնակցությամբ հավաքը հետո կայացավ, թե ոչ, չգիտենք, սակայն փաստ էր, որ նրա վարպետությունը գնահատում էին այլազգիները:

Արցախում 1988թ. փետրվարի 13-ին վերսկսված ազգային-ազատագրական շարժման տարիներին, ինչպես շատ տեղեր, Շուշիում ևս լրեց երգ-երաժշտության ձայնը: Պետականորեն, իշխանությունների աջակցմամբ տեղահանվել էին հայերը: Հոգսաշատ ու շրջափակված Արցախ-Ղարաբաղին պատերազմ էր պարտադրել Ադրբեջանը: Սակայն երգ-երաժշտության ձայնի լռությունը շատ կարճ տևեց ամբողջ հայության համար: Երբ 1992

թվականի մայիսի 9-ի առավոտյան Արկադի Տեր-Թադևոսյանի (հայտնի է Կոմանդոս անունով) հրամանատարությամբ հայ քաջերն ազատագրեցին երկու տարի առաջ պետականորեն հայաթափված, դարեր առաջ հայի ձեռքերով կառուցված Շուշին, հայր նորից սկսեց գործի անցնել՝ քաջ գիտակցելով, որ կոմունիստ միաժամանակ երգ-երաժշտությունն էլ պետք է: Եվ նույն տարում սկսեցին ձեռնամուխ լինել երգչախմբի ստեղծմանը: Երգչախումբը, որ կազմվեց մանուկներից, պատանիներից ու երիտասարդներից, կոչվեց «Վարանդա», որը հիմնադրվել է Ջաքար Քեշիշյանի կողմից «Արամ Մանուկյան» վարժարանում: Հետագայում երգչախումբը պետականացվեց: Այն իր ստեղծագործական կյանքը առ այսօր շարունակում է:

Ջաքար Քեշիշյանն ավարտել է Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիան: Հիանալի շվիահար է և խմբավար: Որպես շվիահար՝ նա ճանաչված է Լիբանանում, հատկապես Բեյրութում, Հայաստանում, Եգիպտոսում, Սիրիայում և Կիպրոսում:

Երգչախումբը ավելի քան 200 համերգներով հանդես է եկել ԼՂՀ պաշտպանության բանակի զորամասերում, հանրակրթական դպրոցներում, ինչպես նաև Հայաստանում ու Լիբանանում:

«Վարանդա» երգչախումբն այն ամուր օղակն է, որից պիտի կազմվի մեծ շրթա, որպես շարունակությունը քրիստոնյա Շուշիի ընդհատված հայ երաժշտության տարեգրության:

Այսպես ասելու իրավունք է տալիս այն փաստը, որ Ադրբեջանի կառավարության կողմից Արցախի վզին փաթաթած դաժան պատերազմում ստացած վերքերի բուժմանը զուգահեռ արցախահայությունը ուշադրության կենտրոնում է պահում արվեստի կարևոր ճյուղերից մեկը՝ երգ-երաժշտությունը: Որպես ապացույց նշենք, որ այսօր «Վարանդա» երգչախմբի սաներից երեքը սովորում են Երևանի Սայաթ Նովայի անվան պետական կոնսերվատորիայում, իսկ 12 հոգի՝ թատերական համալսարանի մասնաճյուղում:

Նրանք Շուշիի Խանդամիրյանի անվան վերածնված թատրոնի առաջնեկ դերասաններն են, ովքեր համատեղում են ուսումն ու աշխատանքը: Համոզված ասենք, որ սերունդները քայլում են պապերի ոտնահետքերով:

*«Մեսրոպ Մաշտոց համալսարանի լրատու»,
Երևան, 2012, N1, էջ 63-71*

ՇՈՒՇԻԻ ՀԱՄԱՅՆԱՊԱՏԿԵՐԸ

(19-րդ դար)

Շուշիի մասին շատերն են գրել՝ հայ, ռուս, թուրք և այլազգի: Նրանք բոլորն էլ Շուշին գնահատել են նախ և առաջ որպես մշակութային կենտրոն: Մինչդեռ այն եղել է նաև վարչական, տնտեսական և առևտրական կենտրոն:

Շուշին իր առանձնահատկություններով տարբերվել է Անդրկովկասի մյուս քաղաքներից. նախ՝ որպես վաղ միջնադարի բերդ-ամրոց, ապա՝ նոր ժամանակաշրջանում՝ գաղթականներով բնակեցված քաղաք՝ իր սովորություններով և առանձնահատկություններով:

Շուշին 18-րդ դարի երկրորդ կեսին վեր է ածվել խոշոր բնակավայրի, որին 1845 թվականին տրվել է քաղաքի կոչում: Այն իր աշխարհագրական դիրքով և բնական պայմաններով յուրահատուկ տեղ է բռնում Անդրկովկասում: Մեսրոպ Թաղիադյանը, 1822 թ. Հայոց Եփրեմ կաթողիկոսի հետ լինելով Շուշիում, այն անվանել է «անառիկն ամրոց», որտեղ կար 500 հայ ընտանիք և եկեղեցիներ: Այստեղի «Բնակչիք... ընդ այր և ընդ կին առույզ են և աշխույժք», իսկ «...Կուսանք նոցա, որ զծայրագոյն պատկեր ամոթխածութեան ի զէմս կրեն, գեղեցիկք են յոյժ և ախորժատեսիլք»:¹

Շուշիի բերդաքաղաքի մասին Մարգիս վարդապետ Ջալալյանցը, որը 19-րդ դարի 60-70-ական թվականներին եղել է Արցախի թեմի առաջնորդ, 40-ական թվականների սկզբին գրած իր «Ճանապարհորդութիւն Ի Մեծն Հայաստան» գրքում նշել է. «Հայազգի բնակիչք՝ի սմա են եւթն հարիւր գերդաստանի, որք ունին գերկուս եկեղեցիս վայելչաշէնս Ագուլիսեցոց և Ղազանչեցոց առձայնեալ, յայսմ ամրոցի է արքեպիսկոպոսանիստ աթոռ Արցախու...»:² Իսկ Լեոն իր «Պատմութիւն Ղարաբաղի Հայոց Թեմական Հոգեւոր դպրոցի 1838–1913» ուսումնասիրության մեջ նշում է, որ 19-րդ դարի առաջին քառորդում «Շուշուայ-Ղալան» արմատապես փոփոխության

¹Թաղիադյան Մ., *Ուղեգրություններ, Հողվածներ, Նամակներ, Վավերագրեր*, Եր., 1975, էջ 157–158

² *Ճանապարհորդութիւն Ի Մեծն Հայաստան, Աշխատասիրութեամբ Մարգիս վարդապետի Ջալալեանց, Մասն Ա, Տիփլիս, 1842, էջ 181*

պայմանների մեջ էր, որտեղ վերացվել էին մելիքությունը և կաթողիկոսությունը, որոնք «տեղական ինքնամփոփման գլխավոր գործոններն էին»:¹

Հայտնի է, որ Շուշիի առաջին բնակիչները հանդիսացել են Վարանդայի Շոշ գյուղից այնտեղ տեղափոխվածները: Հետո գաղթականներ են եկել Գողթանի Շահկերտից (Ղազանչի), Ագուլիսից և Մեղրիից: 1840 թ. տվյալներով Ագուլեցոց եկեղեցին ուներ 447 ծուխ 2478 շնչով, Ղազանչեցոց եկեղեցին՝ 367 ծուխ՝ 3494 շնչով, Մեղրեցոց եկեղեցին՝ 102 ծուխ՝ 458 շնչով: Գաղթականները, 18-րդ դարի կեսերին գալով Շուշի, բերեցին իրենց տեղական բարքերը և հատուկ բարբառը: Հետագա ժամանակաշրջանում նրանց փոխադարձ շփումների հետևանքով միավորվեցին նրանց բարքերը, և բարբառը, անկասկած, ենթարկվեց Ղարաբաղի հայության խիստ ազդեցությանը: Ահա, նշել է Լեոն, այդպես առաջ եկավ ղարաբաղյան բարբառի մի ճյուղ՝ «քաղաքացիացած ճյուղ»:²

1805թ. մայիսի 14-ին Քուրակչայում կնքված պայմանագրով Ղարաբաղի երկրամասը միացվել է Ռուսաստանին, իսկ 1822 թ. խանության վերացումից հետո Շուշին խանության կենտրոն լինելուց դարձավ գավառային կենտրոն: Այստեղ ռուսական տիրապետության ժամանակ առաջին գավառապետը հանդիսացել է փոխգնդապետ Միխայիլ Պետրովիչ Կոլյուբյակինը, որի օգնականն էր Պետր Պետրովիչը: Գավառի վարչության կազմում կային միայն երկու հայ: Շուշիի քաղաքապետն էր Յակով Անդրեևիչ Տիմոֆեևը: Մնացած պաշտոնյաները ռուսներ էին:³ Այդ կարգը շարունակվել է մինչև 1917 թվականը:

Արխիվային և հրապարակված նյութերում տվյալներ կան, որ Շուշին, 18-19 ըդ դարում լինելով արցախահայության ազգային-ազատագրական պայքարի կենտրոն, մեծագույն դեր է խաղացել երկրամասի ուժերի կենտրոնացման և հակառակորդին բազմիցս պարտության մատնելու գործում: Ահա թե ինչու ռուս ռազմական պատմաբաններ Պոտտոն, Դուբրովինը և ուրիշներ բարձր են գնահատել Շուշիի պաշտպանական դերը մանավանդ 1826-1828 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմի ժամանակ: Շուշին իր գեղեցկությամբ, առողջարան լինելու իրողությամբ ոգևորել է շատ բանաստեղծների, երաժիշտների, գրողների, նկարիչների:

¹ Լեո, *Պատմություն Ղարաբաղի Հայոց Թեմական Հոգևոր դպրոցի 1838-1913*, Թիֆլիս, 1914, էջ 59

² Նույն տեղում, էջ 65

³ *Кавказский календарь на 1846 г., Тифлис, 1845, стр. 54*

1830-ական թվականների սկզբից սկսած Արցախի թեմի աթոռանիստ դարձած Շուշին ոչ միայն հանդես էր գալիս որպես գավառի վարչական, այլև տնտեսական և մշակույթի կենտրոն, որն աչքի էր ընկնում իր կառույցներով, եկեղեցիներով, տպարանով, ուսումնական հաստատություններով, արդյունաբերական ձեռնարկություններով, արհեստանոցներով: 19-րդ դարի 30-ական թվականների վերջին ռուս հեղինակը գրել է, թե Հայաստանի անցյալի իշխանական և մելիքական կենտրոն Շուշիում 1838 թ. բացվել է ուսումնական հաստատություն՝ ի դեմ հոգևոր ուսումնարանի:¹ Երբ դարի 20-ական թվականներին Վալերի Մադաթովը Ղարաբաղի, Շաքիի և Շիրվանի ռազմական հրամանատարն էր, նա մեծ ջանքեր էր գործադրում կարգավորելու Շուշի տանող ճանապարհներն ու ամրոցի փողոցները: Շուշեցիները շատ էին սիրում իրենց բերդ-ամրոցը և ոչինչ չէին խնայում նրա պաշտպանության համար: Մի փաստաթղթում ասված է, որ 1826 թ. բերդի պաշարման ժամանակ նրա հայ բնակիչները իրենց բոլոր անասունները նվիրել են պաշտպաններին՝ կերակրելու նպատակով, որի համար պարետ Ռեուտը երախտապարտ էր:² Շուշեցին այդ քայլին էր դիմել ամենից առաջ հայրենասիրությունից դրդված:³ Չնայած Շուշիում շուկայական հարաբերությունները դանդաղ էին զարգանում, այն հանդիսանում էր առևտրի կենտրոն, որտեղ վաճառվում էին միս, կաթնեղեն, մրգեղեն, խմիչքներ, մետաքս, արհեստագործական ապրանքներ, տարբեր զարդեր: Շուշիի առևտրականները վաղուց էին դուրս եկել երկրամասի սահմաններից և երևում էին Ռուսաստանի, Եվրոպայի ու Ասիայի շուկաներում: Արդեն դարի 50-ական թվականներին քաղաքում երևացել են հարյուրավոր կրպակներ: Այստեղ առևտուրը հիմնականում զարգանում էր դրամով և ապրանքափոխանակությամբ: Ըստ էության՝ գավառում հողատիրության պահպանումը խոչընդոտում էր արդյունաբերության, առևտրի, շուկայական հարաբերությունների արագ զարգացումը: Հողը՝ որպես արտադրամիջոց, երկրամասի բնակչության գոյության գլխավոր պայմանն էր: Հողը ապրելամիջոց էր նաև Շուշիի բնակչության մի մասի

¹ Сборник актов относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. III, Москва, 1938, с. 6

² Акты собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), т. VI, ч. I, Тифлис, 1874, документ 1327, стр. 868

³ Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XV - начале XIX вв., Ленинград, 1949, стр. 318

համար: Պետական խորհրդական Պ.Սոգիլևսկու և գնդապետ Պ. Երմոլով 2-րդի կողմից 1823թ. Ղարաբաղում անցկացված վիճակագրության ներածականում նշված է, որ բերդում եղած բոլոր հողերը օգտագործվում էին նրա բնակիչների կողմից:

Ըստ վիճակագրության՝ Շուշի բերդ-ամրոցը բաժանվում էր երեք թաղամասի՝ Թավրիզյան, Ղազանչի և Ագուլիս: Աշխատանք գտնելու համար ամեն օր շրջակա գյուղերից, Պարսկաստանից կամ այլ տեղերից Շուշի էին գալիս հարյուրավոր մարդիկ: Պարզապես ամեն օր Շուշիում կարելի էր գտնել բանվորական ազատ ուժ: Կասիտան Ջուբարյովը, որը պետական ծառայող էր, 30-ական թվականների սկզբին իր մի զեկուցագրում հաղորդել է, որ Շուշիում բոլոր ծանր աշխատանքները հիմնականում կատարում են հայ բանվորները:¹

1822թ. Շուշիում հաստատվելով՝ Բագելի բողոքական միսիոներները 1827 թվականին բացեցին տպարան, որտեղ գրքեր էին տպագրվում տարբեր լեզուներով: Նրանք բացեցին նաև ուսումնարան, որտեղ սովորող աշակերտների թիվը հասնում էր 130-ի:² Շուշիում գործում էր նաև կուսանոց, որը բացել էր Հոփսիսիմե Բահաթյանցը 1814 թվականին իր սեփական ծախսերով: Այն գործել է մինչև 1917 թվականը:

1823թ. հիմնադրվել է «Շուշի ամրոցի և նրա շրջանի քաղաքային դատարանը», որը գործել է մինչև 1840 թվականը, և վերանվանվել է Շուշիի գավառային դատարան: Դատարանը գործել է մինչև 1868 թվականը: Հետո գավառային դատարանը վերանվանվել է Շուշիի հաշտարար դատարան և գործել մինչև 1917 թվականը:

19-րդ դարի 40-ական թվականներին Ղարաբաղի գավառային ղեկավարությունը ենթարկվում էր Կասպիական մարզի ղեկավարությանը: Այդ ժամանակ Ղարաբաղի գավառապետը եղել է հեծելագորային փոխգնդապետ, իշխան Ստենբուկը, իսկ Շուշիի քաղաքապետը՝ Յա. Տիմոֆեևիչը:

1805 թվականից Շուշիում սկսել է գործել փոստատուն, իսկ 1876 թվականին հիմնվել է հեռագրատուն: 1866 թվականից քաղաքում սկսել է գործել զինվորական մաս:

¹ АКАК, т. VII, 1878, Тифлис, док. 411, стр. 462

² Նույն տեղում, Յ. VI, փ. I, ՊՏՍ. 225. стр. 173

Շուշեցիները միշտ էլ հոգացող են եղել: Մեսրոպ Թադիադյանը, նկարագրելով հայտնի վաճառական Մարկոս Թառումյանցի մահը, նշում է, որ նա, զգալով, որ իր մահը մոտ է, հրամայում է մոտ բերել պարսք ունեցողների մուրհակները, նաև Եփրեմ կաթողիկոսին տված 4000 ոսկու մուրհակը, դրանք վերադարձնում է պարտապաններին, ապա հրամայում է իր մոտ բերված երկու պարկ ոսկին բաժանել աղքատներին:¹

Դարի երկրորդ կեսին Շուշիում առաջընթաց էին ապրում շուկայական հարաբերությունները: Այստեղ վճռական տեղ ունեին մետաքսագործությունը, կտավագործությունը, գորգագործությունը, կաշեգործությունը և արհեստագործության այլ ճյուղեր: 1830-ական թվականներին քաղաքում կային 42 մետաքսագործարան: 1829 թ. այնտեղ արտադրվել է 7200 կտոր մետաքսե գործվածք: Գործում էին նաև 132 ոստաններ, որոնց վրա աշխատում էին 324 ջուլհակ և բանվոր: Քաղաքում կտավագործների թիվը հասնում էր 28-ի, որոնք բանեցնում էին 80 ոստան և տարեկան տալիս էին 8 հազար կտոր արտադրություն: Կաշեգործարանների թիվը հասնում էր 19-ի, որտեղ աշխատում էր 40 բանվոր և տարեկան մշակում էին մինչև 5 հազար կաշի:²

Շուշիի բնակչությունը 1826-1828 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմի տարիներին բավականին նվազել է: 1830-ի կեսերին այն ուներ 5079 արական սեռի բնակիչ: Այդ ժամանակ ամրոցի 1098 ընտանիքից 762-ը հայկական էր: Քաղաքի բնակիչներից կտորեղեն էին վաճառում 94 հոգի, բանջարեղեն, ուտելիք, զանազան մանրութներ՝ 44, դեղեր և ներկեր՝ 30, բուրդ ծեծողներ՝ 6-ը, արծաթագործներ՝ 12-ը, դարբին՝ 25-ը, պղնձագործ՝ 6-ը, անագող՝ 3-ը, թամբագործ՝ 15-ը, բրդագործ՝ 24-ը, դերձակ՝ 30-ը, կոշկակար՝ 44-ը, ձեռագործով զբաղվողներ՝ 4-ը, հյուսն՝ 4-ը, համետագործ՝ 10-ը, թաղիագործ՝ 2-ը, դայթան պատրաստող՝ 2-ը և այլն: Այդ ժամանակ Շուշիի առևտրականների թիվը՝ հասնում էր 417-ի:³ Ընդհանրապես՝ 19-րդ դարի 30-ական թվականներին Շուշիի առևտուրը, արհեստը և արդյունաբերությունը նպատակ ունեին բավարարելու տեղական պահանջները: Այստեղ արհեստավորը գործում էր պատվերով, իսկ առևտրականը գիտեր, թե որ

¹ Թադիադյան Մ., *նշվ. աշխ.*, էջ 159

² *Обозрение Российских владений, СПб, 1835, стр. 311-313*

³ *Նույն տեղում, էջ 308-309*

ապրանքից ինչ քանակի պահանջ կար և նույնիսկ ուլքեր են պահանջողները:

19-րդ դարի 20-ական թվականներից, ինչպես նշել է Լեոն, Նոր Ղարաբաղ էր ստեղծվում: Քաղաքում զարգանում էր «ազդեցիկ, հրամայող դասակարգը–բուրժուազիան»:¹ Այստեղ ազնվականներից, հոգևորականներից և ոչ արտոնյալ դասակարգերից առաջանում էր հասարակական մի նոր շերտ, նոր դասակարգ: Դա պետական ծառայողներն էին, պաշտոնավարող չինովնիկները, որոնք ունեին սեփական շահեր և կապված էին վաճառական դասակարգին:² 1840–1870-ական թվականներին Շուշիում արմատավորվում են նաև հոգևորականները, հետզհետե ավելանում են բանվորների և արհեստավորների թիվը, բացվում են նոր արհեստանոցներ, արդյունաբերական ձեռնարկություններ, ուսումնական հաստատություններ, վեր են բարձրանում նոր կառույցներ, երևում են սալիատակած փողոցներ: Այստեղ գործում էին բազմաթիվ համքարություններ, որոնք ունեին իրենց կազմն ու կառուցվածքը: Այստեղ արհեստն անվանվում էր «ոսկե ապարանջան»՝ համոզված լինելով, որ «արհեստավորը ոչ մի ժամանակ քաղցած չի մնա»: «Նոր դար» թերթը նշել է, որ Շուշիում լավ արհեստավորը գնահատվում է, նա անգործ չի մնում, իսկ եթե պատվերը լավ չի կատարում, ապա նա տեղ չի ունենում:³ Սակայն դարի երկրորդ կեսից սկսած շուկայական մրցության պայմաններում Շուշիի արհեստավորների մի մասը դուրս են մղվում:

19-րդ դարի կեսերից սկսած Շուշին արագորեն տարածվում էր: Շուշեցի արհեստավորների և ձեռնարկությունների արտադրանքը արտահանվում էր աշխարհի շատ շուկաներ, որ սպառվում էր հեշտությամբ, մանավանդ ոսկերչական գործերը և մետաքսը, իսկ գորգը՝ առավելապես: Այդ ժամանակներից սկսած Շուշիի կյանքն աշխուժանում էր և գրավիչ տեսք ընդունում: Ըստ «Կովկասյան տարեցույցի» տվյալների՝ 1855 թ. Շուշին ունեցել է չինովնիկներ՝ տղամարդ՝ 28, կին՝ 8, 45 հայ հոգևորական, 4173 տղամարդ, 3553 բնակչուհի: Դրանցից առևտրով էին զբաղվում 713 մարդ, արհեստավորներ էին 2031 հոգի. որից 1318-ը՝ կին: Տարեցույցը նաև հաղորդել է, որ քաղաքում ռուսներն ունեն 6 տուն, հայերը՝ 1715, շիա-թուրքերը՝ 1319:

¹ Լեո, նշվ. աշխ., էջ 73

² Նույն տեղում

³ «Նոր դար», թ. 70, 04.05.1885

Քաղաքում կար քրիստոնեական 5 եկեղեցի, 2 մեջիդ, 16 ֆաբրիկա, մեկ վանք, 7 հրապարակ, 6 կամուրջ, 4 փողոց, 970 ջրհոր:¹

Շուշին Անդրկովկասում մշակույթի կենտրոն էր: 1864թ. փետրվարի 17-ին շուշեցի Մարիամ Հախումյանցը Շուշիի կանանց անունից դիմում է բարձր Սրբազանությանը և իրավունք խնդրում Շուշիի օրիորդների համար բացել սուրբ Մարիամի անունով ուսումնարան և «առաջարկել Ղարաբաղու հոգևոր դպրոցի տեսչին ընդունել ուսումնարանի ուսումնական մասի կառավարությունը»:² 1859թ. Շուշիի համար կարևոր իրադարձություն էր նաև այն, որ այդ նույն թվականին ամբողջովին վերանորոգվեց Ղարաբաղի ազգային հոգևոր դպրոցը: 1860 թվականին Պետերբուրգից Շուշի է հրավիրվում Պետրոս Շանշյանը, ով հանձնառում է հոգևոր ուսումնարանի տեսչի պաշտոնը: Շանշյանը հոգևոր ուսումնարանին տալիս է նոր շունչ և հոգի, վերացնում է ֆիզիկական պատիժը և բոլոր այն արարքները, որոնք վարկաբեկում էին ուսուցչի հեղինակությունը:

Ինչպես Անդրկովկասի մյուս քաղաքները, այնպես էլ Շուշին ուներ իր եկամուտների աղբյուրը: Դրանք վարձակալությամբ տրված կառույցներն էին, աղբյուրները, անշարժ կայքից տոկոսային վճարները, արդյունաբերական ձեռնարկություններից, առևտրականներից, մաքսային եկամուտներից երկու տոկոսի չափով ստացվող օգուտը, ակցիզային վճարներից ստացվող 20 տոկոս վճարը, մուրհակներից ստացվող 20 տոկոս վճարը, տուգանքներից, աճուրդներից և համանման աղբյուրներից եկամուտները:³ Քաղաքի եկամտի աճը հիմնականում կախված է լինում բնակչության թվից: Արդեն 1870թ. Շուշին ուներ 20297 բնակիչ: Եթե քաղաքը 1862 թ. ունեցել է 16433 ռ. մուտք և 11755 ռ. ելք, ապա 1872-ին ունեցել է 29972 ռ. մուտք և 29395 ռ. ելք:

Սկսած 19-րդ դարի 60-70-ական թվականներից՝ Շուշիի տնտեսության զարգացման հետ աշխուժանում էր նաև հասարակական կյանքը: Երվանդ Լալայանը նշել է, որ Շուշին, բաժանված էր հայ և թուրք թաղամասերի. դա խանգարում էր քաղաքի ընդհանուր կյանքին: Հայկական թաղի կենտրոնում էր գտնվում «Թոփխանա» կոչված հրապարակը, որը մոտավորապես

¹ *Кавказский календарь на 1856, Тифлис, 1855, стр. 360–361*

² «Մեղու Հայաստանի», թիվ, 19, 04.04.1864

³ Դավիթ Անանուն, *Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը XIX դարում (1801–1870 թթ.)*, հատոր I, Բարու, 1916, էջ 181–182

կազմում էր 250 քառակուսի մետր տարածություն: Դարի 80-ական թվականներին քաղաքն ուներ չորս եկեղեցի և մեկ կուսանոց-մենաստան: Հոյակապ էր մանավանդ Ղազանչեցոց Սբ. Ամենափրկիչ եկեղեցին, որի շինարարությունը շարունակվել է 20 տարի: Եկեղեցու երկարությունը կազմում է 35, լայնությունը՝ 23, իսկ բարձրությունը՝ մոտ 35 մետր: Այն կառուցվել է 1868–1887 թվականներին խաչաձև հատակագծով, բյուզանդական ոճով:¹

1872թ. կոնսիստորիան տեղափոխվել է նորակառույց, եռահարկ շենք, որի երկու հարկը կառուցվել էր մետրոպոլիտ Բաղդասար Հասան-Ջալալյանի միջոցներով, իսկ երրորդ հարկը՝ 1865–1876 թթ. Արցախի թեմի առաջնորդ Սարգիս արքեպիսկոպոս Ջալալյանի միջոցներով:²

Շուշիում դեռ վաղուց սուր էր ջրի հարցը: Քաղաքի բնակիչները հիմնականում օգտվում էին ջրհորներից և շատ թե քիչ նվազ աղբյուրներից: Ջրհորներից ջուր վերցնելու համար երբեմն ամբողջ գիշեր հերթ էին կանգնում կամ էլ գնում էին քաղաքից 6 կմ հեռավորության վրա գտնվող աղբյուրից ջուր բերում:

Շուշին, լինելով գավառական քաղաք, ուներ քաղաքագլուխ, դումա, հաշտարար դատարան, փոստ, հեռագրատուն: Այստեղ էր գտնվում նաև Ղարաբաղի հայոց կոնսիստորիան, որը բացվել է 1830 թվականին Բաղդասար մետրոպոլիտի օրոք: Քաղաքն ուներ տպարան: Երկրորդ՝ Ա. Մահտեսի Հակոբյանի տպարանը, կառուցվել է 1877 թվականին, որը մինչև 90-ական թվականների վերջը տպագրել է 93 անուն գիրք:³

Շուշիում վաղուց ի վեր գոյություն ուներ մի սովորույթ. հասարակության որոշումով քաղաքից արտաքսվում էին վտանգավոր և վատ վարք ունեցող մարդիկ: 1862 թ. Շուշիից մի նամակ է ուղարկվել Էջմիածին, որի հեղինակները մեղադրում էին ոմն Եպիսկոպոս Վարդանին և պահանջում նրան ետ կանչել Էջմիածին: Նա վիրավորել էր Համբարձում Հախումյանին և քաղաքի այլ անվանի ու պատվավոր մարդկանց: Ըստ էության՝ Վարդան Եպիսկոպոսը Շուշիի համար խիստ վտանգավոր անձնավորություն էր, զբաղվում էր կաշառակերությամբ, կեղծիքներ հորինելով, բամբասանքներ տարածելով և խաբեբայությամբ: Նա նույնիսկ հափշտակել էր կոնսիստո-

¹ Լալայան Ե., *Երկեր*, հատ 2, Երևան, 1988, էջ 16

² «Մշակ», թիվ 39, 05.10.1872

³ Լալայան Ե., *Նշվ. աշխ.*, էջ 94

րիայի փողերը: «Ով որ նրա ձեռքն է ընկնում, քերթում է»,–ասված է նամակում:¹

Քաղաքից վտանգավոր մարդկանց արտաքսումը հաճախակի դարձավ 70–80-ական թվականներին: Նման հարց քննարկելու համար քաղաքի բնակչությունից ընտրված ներկայացուցիչները հավաքվում էին ժողովի, որին ներկա էին լինում գավառապետը, այլ պաշտոնյաներ և քաղաքային պատգամավորը: Այս վերջինն ընտրվում էր քաղաքի բնակչության կողմից և պարտավոր էր պաշտպանել նրանց շահերը: Նման մի ժողով տեղի ունեցավ 1884 թ. դեկտեմբերի 16-ին, որն ընդունեց հասարակական վճիռ, այսինքն՝ արձանագրություն կազմվեց հինգ բողոքական ընտանիքների քաղաքից արտաքսելու մասին, որոնք իրենց բարքով ընդունելի չէին քաղաքի քրիստոնյա բնակիչների համար: Որոշման տակ ստորագրել էին 1571 քաղաքացի:² 1885 թ. ապրիլի 24-ին, ըստ ընդունված կարգի, քաղաքի հասարակական ժողովը ընտրում է երեք հոգու, որոնք պետք է քաղաքից վտարվողների վերաբերյալ կազմված արձանագրությունն ու ընդունած որոշումը հասարակության անունից հանձնեին քաղաքապետին:

Ժամանակի մամուլը հաճախ էր անդրադառնում Շուշիի ներքին կյանքին: 1883 թ. «Մշակում» տպագրված մի նամակում ասված է, որ քաղաքում ետ է մնում «ընկերական կյանքի գաղափարը»: Հեղինակը բողոքում է, որ այստեղ աղջիկներին կրթություն տալը համարվում է շռայլություն, քաղաքը չունի «հիվանդանոց, աղքատանոց, աշխատանոց»: Մակայն գովեստով է խոսում թեմի առաջնորդ Սարգիս Ջալալյանցի մասին, որը «ոչ միայն կենդանացրել էր քաղաքի արու մանկանց ուսումը, այլև իգական սեռի դաստիարակության համար կանգնեցրել է մի շքեղ շենք», որտեղ դասավանդելու համար ուսուցիչներ պետք է բերվեին Եվրոպայից:³ Շուշիում երկրորդ օրիորդաց ուսումնարանը բացվել է 1876 թվականին, որն ուներ 60–70 սովորող:⁴ Շուշեցի մեկ ուրիշ հեղինակ նույն թերթում բողոքում է, որ իրենց քաղաքում տարվա մեջ 2–3 անգամ հազիվ թատրոնի երես են տեսնում, քաղաքի երկու տպարաններում մկներն են խաղում: Քաղաքն ունի մի կուսանոց, 5 թե 6 եկեղեցի, մի սեմինարիա, երկու օրիորդաց և մի

¹ Մատենադարան, Արխիվ Ալեքսանդր Երիցյանի, թղթ. 150, վավ. 175

² Նույն տեղում, թղթ. 149, վավ. 159 և 160

³ «Մշակ», թիվ 1, 14.01.1878:

⁴ Նույն տեղում, թիվ 116, 28.07.1879

քաղաքային ուսումնարան, որտեղ մոտավորապես ուսանում են 700 աշակերտ-աշակերտուհի, մի ընդհանուր գրադարան, մի ակումբ, մի ուսումնական ընկերություն: Քաղաքի հրապարակը ակումբի տեղ է ծառայում: Քաղաքում կա մեկ հյուրանոց: Այստեղ ժողովրդի համար մտածողները միայն ուսուցիչներն են:¹ Իմիջիայլոց հեղինակը մոռացել է, որ Շուշիում առաջին հասարակական գրադարան-ընթերցարանը բացվել է 1859 թվականին, որը գործել է չորս-հինգ տարի և ունեցել է մեծ հեղինակություն:²

Շուշիում երիտասարդից բաղկացած մի խումբը հանգանակություն էր կատարում չքավորների օգտին: Երբ 1880 թվականին սովը լայն ծավալ ընդունեց, երիտասարդների այդ խմբի գործն ավելի մեծացավ: Այդ օրերին քաղաքի հարուստներից 16 հոգի 500-ական ռուբլի տրամադրեցին սովյալների համար հացահատիկ գնելու: Ժամանակի մամուլը հաղորդել է, որ թանկացումների դեմ անզիջում պայքարում են շուշեցի պարոններ Գրիգոր Հաղլաթյանցը, Մինաս Խանեյանցը և Սահակ Թադևոսյանցը:

Դարի 70–80 ական թվականներին պանդխտության մեկնողների թիվը տարեցտարի ավելանում էր: Այնուամենայնիվ՝ 1886 թ. Շուշին ունեցել է 5779 ծուխ՝ 26806 բնակչով, որից 15786-ը արական, 11020-ը՝ իգական:³ Քաղաքի բնակչության 58,59 տոկոսը տղամարդիկ էին, 41,11-ը կանայք: 11 տարի հետո, 1897 թ. մարդահամարի տվյալներով Շուշին ունեցել է 25656 բնակիչ, որից 13283-ը՝ տղամարդ, 12374-ը՝ կին:⁴ Ստացվում է, որ 11 տարում Շուշիի բնակչությունը պակասել է 1150-ով: Եթե 1885 թ. քաղաքի եկամուտը կազմել է 29512 ռ., ծախսը՝ 25316 ռ., ապա տասը տարի հետո՝ 1895-ին, եկամուտը հասել էր 39296 ռ. 87 կ., ծախսը՝ 33956 ռ. 90 կ., դրամագլուխը՝ 33887 ռ. 44 կ.:⁵ 1896-ին քաղաքի եկամուտը կազմել է 32132, 1897-ին՝ 164538, իսկ 1898-ին՝ 61896 ռուբլի: Այդ նույն թվականներին քաղաքի 1000 բնակչին ընկնող գումարը համապատասխանաբար կազմել է 1252,

¹ Նույն տեղում, թիվ 57, 08.04.1878

² Նույն տեղում, թիվ 198, 14.11.1879

³ *Этнографические карты губерний областей Закавказского края. Кавказ. Издание кавказского статистического комитета, Тифлис, 1886, стр. V*

⁴ *Сборник статистических сведений Закавказского края, Тифлис, часть I, Тифлис, 1902, стр. 20-21*

⁵ Լալալյան Ե., *Նշվ. աշխ.*, էջ 88

613 և 2412 ռուբլի:¹ Բերված տվյալներից երևում է, որ Շուշիի համար բարենպաստ տարի է հանդիսացել 1898 թվականը:

Շուշիի տարածքը նեղ է և մեծ քաղաք դառնալու համար հնարավորություն չի ունեցել: Ասենք նաև, որ հենց սկզբից քաղաքը նախագծով չի կառուցվել: Այն կառուցվել է արաբական ոճով, նեղ և ոչ ուղիղ փողոցներով: Շուշին ունեցել է խառն բնակչություն՝ հայեր, թուրքեր, քրդեր, պարսիկներ, ռուսներ և այլն: 1890-ական թվականների սկզբի մի տվյալի համաձայն՝ քաղաքի 32850 բնակչից 19501-ը եղել է հայ, 12083-ը՝ թուրք, մնացածը՝ այլազգիներ:² Քաղաքի արևելյան կողմում ապրում էին թուրքերը, արևմտյանում՝ հայերը: Քաղաքը բաժանված էր 35 թաղի, որոնցից 18-ը՝ հայկական, 17-ը՝ թուրքական:³ Տվյալներ կան, որ դարի միայն վերջին տասնամյակում Շուշիից գաղթել են 6000-ից ավելի հայեր: Այդ ժամանակ Բաքվում բնակվող ավելի քան 15 հազար դարաբաղցիներից 10 հազարը շուշեցիներ էին:⁴

Շուշիում 1881-ին բացվել էր ռեալական ուսումնարան, ապա՝ գրադարան-ընթերցարան: Այդ առթիվ «Մշակը» գրել է, որ գրադարանի բացումը 16 հազար բնակչություն ունեցող քաղաքի համար հանդիսանում է գեղեցիկ շտեմարան է:⁵

«Մեղու Հայաստանի» թերթը գրել է, որ հայկական և թուրքական թաղամասերն իրարից շատ են տարբերվում: Հայոց թաղամասը թե՛ տների շինությամբ և թե՛ մաքրությամբ շատ բարձր էր թուրքական թաղամասից: Հայկական թաղամասի նոր փողոցները, հրապարակները և բնակչության ապրելապայմանները ավելի եվրոպական են, իսկ թրքական թաղամասինը՝ պարսկական: Թուրքերի կեղտոտության պատճառով, շարունակում է թերթը, քաղաքը չի հաշվվում մաքուր քաղաքների շարքում: Թուրքերի թաղամասի բնակարանները կեղտոտ են, մութ և խոնավ: Այնտեղ մեկ փոքրիկ սենյակում ապրում են 10-12 հոգի:⁶ Վեց տարի հետո այդ նույն թերթը, կրկին անդրադառնալով թուրքական թաղին, գրել է, թե թուրքերի

¹ Сборник статистических сведений ..., стр. 184–185

² Մատենադարան, Կաթողիկոսական դիվան, ֆ. 1, թղթ. 240, վավ. 191: Մեր կարծիքով այդ թվերը չափազանցեցված են

³ Հայաստանի ազգային արխիվ (ՀԱԱ), ֆ. 319, ց. 1, գ. 1, թ. 52

⁴ «Նոր դար», թիվ 166, 27.09.1897

⁵ «Մշակ», թիվ 45, 15.03.1883

⁶ «Մեղու Հայաստանի», թիվ 27, 12.04.1880

«տեղաշոռերի վերայ երկու տարույ կեղտ կարելի է նշմարել... նրանք միջատներից ազատվելու համար շապիկները թափ են տալիս վատված թոնիրում. ինչ գարշահոտութիւններ ասէք, որ նեղացկամ չլինեին անցնողին... աղբ, կերակրի մնացորդ...»:¹ Այս ամենը, անշուշտ, ազդում էր քաղաքի հեղինակության վրա:

Քաղաքի կյանքը փոքր-ինչ փոխելու համար Շուշիի գավառապետ Դուբրովսկին հրամայում է կիրակի օրերը խանութները չբացել և միայն թարմ մթերքներ վաճառել:² Շուշին 90-ական թվականներին ուներ 600-ից ավելին խանութ, որոնք ամեն շաբաթ աղքատներին բաժանում էին 20-ական կոպեկ: Ստացվում է, որ բոլոր խանութները տարեկան աղքատներին բաժանում էին մինչև 6000 ռուբլի: Քաղաքի բնակիչները կողմնակից էին այդ գումարը ժողովել և ավելի խելացի ծախսել:³

Շուշիում գործում էր հասարակության կողմից ընտրված մի հանձնաժողով՝ Իվան Քալանթարյանի նախագահությամբ, որը հասարակական հիմունքներով պետք է զբաղվեր խմելու ջրի, քաղաքի մաքրության, փողոցները սալահատակելու, վտանգավոր ձեռնարկությունները քաղաքից դուրս բերելու, հիվանդանոցը և փողոցները լուսավորելու, թոնրատների բարեկարգման, գյուղերից եկողների անասունները տեղավորելու, հրշեջ խումբ ստեղծելու, ռեալական ուսումնարանի համար շենք կառուցելու, հասարակական այգիները կարգի բերելու և այլ հարցերով:⁴

Շուշիում խմելու ջրի խնդիրը հրատապ էր: Դարի երկրորդ կեսին արդյունաբերության զարգացման և բնակչության թվի ավելացման պայմաններում ջրի հարցը քաղաքի համար դառնում էր ավելի կենսական: Եղած աղբյուրները գտնվում էին ներքին մասում, որտեղ բնակվում էին թուրքերը: Հայկական թաղամասում աղբյուրներ չկային, շատ թե քիչ օգտվում էին ջրհորներից: Քաղաք ջուր բերելու համար պահանջվում էր 25–30 հազար ռուբլու ծախս: Վաճառական Դավիթ Ադամյանը խոստացել էր այդ ծախսը հոգալ: Սակայն դրան խանգարեց նրա մահը: Դեռևս 1883 թ. քաղաքի հայերը որոշել էին մի քանի վերստ հեռավորության վրա գտնվող աղբյուրներից մեկի ջուրը բերել քաղաք: Դրա համար սկսվել էր հանգա-

¹ Նույն տեղում, թիվ 84, 04.06.1886

² Նույն տեղում, թիվ 3, 09.01.1890

³ «Նոր դար», թիվ 176, 07.11.1892:

⁴ Նույն տեղում, թիվ 176, 07.11.1892

նակություն: Հավաքված գումարը լրացվել էր նվիրատվություններով: Քաղաքի բնակիչները կողմնակից էին, որ բերվող ջուրը լինի քաղաքի իշխանությունների վերահսկողության տակ:¹ Ահա այդ ժամանակ է, որ հայտնի բարերար Թադևոս Թամիրյանը որոշում է իր միջոցներով 15 վերստ հեռավորության վրա գտնվող աղբյուրի ջուրը բերել քաղաք, որն իրագործվեց 1893 թվականին: Ջուրը քաղաք հասնելու օրը թուրքերը մզկիթներում հոգեհանգիստ են կազմակերպել: Իսկ երբ 1899 թ. Թամիրյանը մահանում է, թաղման պատարագին, որը տեղի է ունեցել Ղազանչեցոց եկեղեցում, ներկա էին քաղաքի հայ և թուրք հասարակության ներկայացուցիչները: Շուշիի հասարակությունը իր վերջին հրաժեշտը տալով նրան, ասել է՝ «Յիշատակն արդարոց օրհնութեամբ եղիցի»:²

Շուշի քաղաքը երկար ժամանակ հարմարավետ բաղնիք չի ունեցել: Եվ ահա 1900 թվականին սկսեց գործել ժամանակի պահանջներին համապատասխան բաղնիք, որը կառուցվել է եվրոպական ձևով շնորհիվ պարոն Մ. Ա. Նանյանցի: «Մշակը» գրել է, որ դա ուրախալի երևույթ էր Շուշիի բնակչության համար:³

Սկսած 1860 թվականից՝ քաղաքի հասարակական կյանքում գոյություն ունեւ մի երևույթ. քաղաքի հասարակական ժողովում ընտրվում էր պատգամավոր (դեպուտատ): Այն ընտրվում էր ունևոր դասից և առաջին հերթին կատարում էր աղաների կամքը: 1887 թվականին քաղաքի բնակչությունը որոշեց այս անգամ պատգամավոր ընտրել ոչ թե ունևորներից, այլ որևէ մտավորականի, որը պետք է պաշտպաներ հասարակության շահերը: Հասարակությունից առաջադրված ընտրողներին հանձնարարվում է պաշտպանել Համբարձում Առաքելյանի թեկնածությունը: Սակայն բնակչության առաջարկությունը չի պաշտպանվում քաղաքապետի կողմից: Նրա ճնշմամբ պատգամավոր է ընտրվում Գրիգոր բեկ Դանիելբեկյանը: Չնայած Համբարձում Առաքելյանը չէր ընտրվել պատգամավոր, սակայն նա համարվում էր հասարակության թեկնածու: Ըստ կարգի՝ գավառապետը պետք է պատգամավոր հաստատեր այդ երկուսից մեկին:⁴ Պատգամավորը աշխատում էր հասարակական հիմունքներով և բավա-

¹ «Մշակ», թիվ 37, 05.04.1890

² «Նոր դար», թիվ 224, 18.12.1899

³ «Մշակ», թիվ 172, 14.03.1900

⁴ Նույն տեղում, թիվ 7, 22.01.1887

կանին անելիքներ ուներ քաղաքի կյանքում: Նա լսում էր բնակչության բողոքները, օժանդակում հիմնարկ-ձեռնարկություններին, հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորմանը և կատարում նման զանազան աշխատանքներ: 1891թ. պատգամավոր է ընտրվում Ջ. Իշխանյանը: Այս անգամ որոշվեց պատգամավորին վարձատրել տարեկան 1000 ռուբլի քաղաքի գանձարանից և նրա նկատմամբ մեծացնել պահանջները:¹ Պատգամավորի հաջորդ ընտրությունը տեղի ունեցավ 1894 թվականին, աշխատավարձի չափը դարձավ 2000 ռ.: Ընտրվեցին երկու պատգամավոր՝ Ջ. Իշխանյանը և Բ. Թյունիբեկյանը: Իշխանյանը համաձայնում է աշխատել ձրի, իսկ Թյունիբեկյանը՝ վճարով: Այդ ընտրությունը պատգամավորական վերջին ընտրությունն էր, որովհետև քաղաքին ինքնավարություն տրվելուց հետո ավարտվում է պատգամավորի գործունեությունը:

Շուշիի պատմության մեջ կարևոր երևույթ էր քաղաքի ինքնավարության հարցը: Շուշին, Անդրկովկասում բնակչության թվի տեսակետից լինելով երրորդ քաղաքը, վաղուց պետք էր ինքնավարության իրավունք ունենար: Սակայն ցարական միապետության կամակոր քաղաքականության հետևանքով տարիներ շարունակ այդ հարցը չէր լուծվում, այդ այն դեպքում, երբ Շուշիից շատ քիչ բնակչություն ունեցող մի շարք քաղաքներ վաղուց ինքնավարություն էին ստացել: Օրինակ՝ Ախալքալաքը Շուշիի բնակչության կեսի չափ բնակչություն չունեւր, սակայն վաղուց ինքնավար էր:

Քաղաքի բնակչությունն արթնանում էր խոր քնից և փորձում վեր ելնել՝ իր իրավունքները պաշտպանելու: Օրինակ՝ 1887թ. պատգամավորի վերընտրության ժամանակ նշմարվեց բնակչության հուզում՝ իր իրավունքները պաշտպանելու համար: Քաղաքին ինքնավարություն տալու վերաբերյալ ժողովրդական պահանջը ասես մոտենում էր հանգուցալուծմանը: Ժամանակի մամուլը, հրապարակելով այդ կապակցությամբ բնակիչների գրած նամակ-բողոքները, բազմիցս շեշտել է, որ քաղաքին ինքնավարություն տալու հարցը կարևորներից կարևորն է, որովհետև ինքնավարությունը քաղաքի կյանքում կհանդիսանա հեղաշրջում, արմատական փոփոխություն քաղաքի կյանքի բոլոր բնագավառներում՝ դպրոց, վարկ, առողջապահություն, քաղաքաշինություն, կենցաղ, կարգ ու կանոնի

¹ Նույն տեղում, թիվ 5, 15.01.1891

հսկում, պայքար գողերի և ավագակների դեմ, ազգային հարաբերություններ և հազար ու մի հարցեր:¹

Ի վերջո՝ 1892թ. հուլիսի 11-ին հաստատված կանոնադրությամբ Շուշի և Գանձակ քաղաքներին տրվում է ինքնավարության իրավունք: Սակայն այն ձգձգվեց մինչև 1896 թվականը: Ըստ կանոնադրության՝ քաղաքային դուման պետք է բաղկացած լինի 40 պատգամավորից, 8 թեկնածուից, քաղաքագլխից և տեղակալից: Թուրքերը, ըստ կանոնադրության, կարող էին ընտրել 8 պատգամավոր, սակայն նրանք պահանջում էին պատգամավորական տեղերի կեսը, որը հակասում էր կանոնադրությանը:² Այդ ժամանակ քաղաքի 35552 մարդուց 20673-ը հայ էին, 12879-ը՝ թուրք: Հայերը պահանջում էին պատգամավորներ ընտրել այդ թվերի համեմատ: Բացի այդ, քաղաքի պետական և քաղաքային բոլոր հարկերի 2/3-ը վճարում էին հայերը: Ըստ էության՝ թուրք վաճառականների պահանջը միանգամայն անարդարացի էր: Դա նկատի ուներ մամուլը, երբ գրեց. «Ամօթ, հազար ամօթ թուրք ամբոխին, որ քաղաքային ինքնավարություն ստանալու րօպեին էլ այդքան ֆանատիկոս են և խաւար»:³ Ընտրությունները նշանակված էր 1896 թ. մարտի 10-ին: Մինչ ընտրությունների օրը հայ և թուրք կողմերի միջև տեղի ունեցած մի քանի հանդիպումները դրական հետևանք չունեցան. թուրքերը չէին հրաժարվում իրենց պահանջից: Առանց թուրքերի կամքը հարցնելու՝ ի վերջո որոշվեց պատգամավորների 1/5 մասն ընտրել մահմեդականներ: Քվեարկությանը մասնակցել են 204 քրիստոնյա և 130 մահմեդական ներկայացուցիչներ: Պատգամավորների 87 թեկնածուից ընտրվում են 39-ը՝ 34 քրիստոնյա և 5 մահմեդական: Այդ նշանակում է, որ լրացուցիչ ընտրություններ պետք է տեղի ունենար մեկ պատգամավոր և 8 թեկնածու ընտրելու համար: Մահմեդականները դժգոհ էին ընտրությունների արդյունքից: Շուշիի գավառապետ իշխան Ափխաձեն պահանջում է հայ պատգամավորներից մի քանիսը հրաժարվեն և իրենց տեղերը զիջեն մահմեդականներին: Դա էլ պատճառ հանդիսացավ, որ 1897թ. սեպտեմբերին Շուշի ժամանեց նահանգապետը, պաշտոնից

¹ «Кавказ», N 115, 02.05.1893

² Նույն տեղում, N 1, 01.01.1896

³ «Մշակ», թիվ 26, 02.03.1896

ագատեց գավառապետին, առաջին և երկրորդ մասերի ոստիկանապետերին և այլ պաշտոնյաների:¹

Շուշիի առաջին քաղաքագլուխ է ընտրվում Իվան Քալանթարյանը, օգնական՝ Ջավադ բեկ Իշխանյանը: Իվան Քալանթարյանը վեց ամիս անց հրաժարվում է պաշտոնից: Նոր քաղաքագլուխ է ընտրվում պաշտոնաթող զինվորական Կ. Դանիելյանցը: Նա եռանդով մղվում է աշխատանքի, չնայած քաղաքի ֆինանսական միջոցները խիստ սուղ էին, այնուամենայնիվ 1500 ռ. է հատկացնում փողոցները սալահատակելու համար, զբաղվում է Թամիլյանի բերած ջրի բաշխման, քաղաքի շուկայի և դեղատան հարցերով: Նախաձեռնում է հայկական թաղամասում բաղնիք կառուցելու գործը: Ամենակարևորը՝ նույն թվականի օգոստոսին Շուշի պետք է ժամաներ Հայոց կաթողիկոս Մկրտիչ Խրիմյանը: Կազմակերպում է նրան պատշաճ մակարդակով ընդունելու գործը: Հայոց կաթողիկոսը ավելի քան տասը օր լինելով Շուշիում, Ամարասում, Գանձասարում և այլուր, վայելում է արցախահայության ջերմ սերն ու հարգանքը: Նա Արցախից հեռանում է խորին գոհունակությամբ:

Այսպիսով, ինչպես երևում է շարադրվածից, Շուշիի կյանքը 19-րդ դարում եղել է եռուն, հետաքրքիր և դրական երանգներով շաղախված:

«Մեսրոպ Մաշտոց համալսարանի լրատու», Ստեփանակերտ, 2013, էջ 4-15

¹ «Մուրճ», 1896, թիվ 2, էջ 331

ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ՏԵՂԱՇԱՐԺԵՐԸ
ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ ԳՅՈՒԼԻՍՏԱՆԻ ԵՎ
ԹՈՒՐՔՄԵՆՉԱՅԻ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐԻ
ԿՆՔՈՒՄԻՑ ՀԵՏՈ. ՀԱՅՐԵՆԱԴԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆ,
ՊԱՐՄԿԱՀԱՅԵՐԻ ՆԵՐԳԱՂԹ,
ԱՂԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ՇԱՀԱՐԿՈՒՄՆԵՐ

19-րդ դարի սկիզբը Ղարաբաղի քաղաքական կյանքում նշանավորվեց արմատական փոփոխություններով: 1804-1813 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմի ընթացքում Ղարաբաղի քաղաքական պատմության մեջ տեղի է ունենում աննախադեպ խոշոր իրադարձություն. 1805 թ. մայիսի 14-ին Քյուրակչայ (Կուրակ) գետի ափին կնքված պայմանագրով Ղարաբաղը միացվում է Ռուսաստանին: Ղարաբաղի Իբրահիմ խանը ստորագրված դաշնագրով հրաժարվում է պարսկական տիրապետությունից և ընդունում Ռուսաստանի մշտնջենական հովանավորությունը¹: Պարսկաստանը չի ճանաչում Քյուրակչայի դաշնագիրը, և Ռուսաստանի դեմ պայքարը Ղարաբաղի ու անդրկովկասյան տարածքների համար շարունակվում է: Ղարաբաղի տարածքը թատերաբեմ էր ռազմական գործողությունների համար: Ղարաբաղի մելիքներից շատերն իրենց գորաջոկատներով հանդես էին գալիս ռուսական զորքերի կազմում: Պարսկական զորքերի դեմ մղված մարտերում աչքի են ընկնում Վարանդայի տեր Մելիք Ջումշուդ Մելիք-Շահնազարյանի, Գյուլիստանի տեր Մելիք-Աբովի որդու՝ Ռոստոմբեկ Մելիք-Բեգլարյանի և Գյուլաթաղի Մելիք-Բովշան Մելիք-Ալլահվերդյանի հեծելախմբերը²: 1804 թ. սկսած ռուս-պարսկական պատերազմը ավարտվում է 1813թ. հոկտեմբերի 12-ին՝ Ղարաբաղի Գյուլիստան բեր-

¹ Լեոն, *Երկերի ժողովածու*, հ. 4, Եր., 1984, էջ 248-251, *Сейранян П., Карабах и Россия: страницы истории*, Москва, 1997, стр. 104, *Утверждение русского владычества на Кавказе, т. I, под ред. ген.-май. В. Потто*, Тифлис, 1901, стр. 192

² Մաղալյան Ա., *Արցախի մելիքությունները և մելիքական տները XVII-XIX դդ.*, Եր., 2007, էջ 51

դավանում կնքված պայմանագրով¹: Այն ստորագրում են Ռուսաստանի լիազոր Ռտիշչևը և Պարսկաստանի ներկայացուցիչ Միրզա Աբդուլ Հասան խանը: Պայմանագրով Պարսկաստանը ճանաչում է Դադստանի և Արևելյան Վրաստանի, ինչպես նաև Ղարաբաղի, Շաքիի, Շիրվանի, Դերբենդի, Ղուրբայի, Գանձակի, Բաքվի, Թալիշի խանությունների միացումը Ռուսաստանին²:

Գյուլիստանի պայմանագրի դրական հետևանքներից էր հայրենադարձությունը. քաղաքական անկայուն իրավիճակը և պատերազմն իրենց սև գործն արել էին՝ մասնավորապես Ղարաբաղի բնակչության գերեվարության և արտագաղթի առումով: Այս մասին հանգամանալից տեղեկություններ է հաղորդում Կովկասյան հնագրական հանձնաժողովի հրապարակած՝ «Ակտերի» էջերում տեղ գտած Ա. Երմոլովի 1817 թվականի թվագրությամբ զեկուցագիրն ուղղված Ալեքսանդր 1-ինին: Ջեկուցագրում նշվում է. «Ղարաբաղը ռուսական պետության կազմի մեջ մտնելու պահին ուներ ավելի քան 10 հազար ընտանիք, 1808թ.՝ 7474 ընտանիք: Այս թվում թշնամու կողմից տարված և արտասահման փախած. այսպես՝ 1806 թ. պարսիկների կողմից գերվել է 367 ընտանիք, իսկ փախել՝ 84-ը: 1809 թ. գերի է տարվել 323 ընտանիք, փախել՝ 412-ը: 1810 թ. տարվել է 276, փախել՝ 248 ընտանիք, 1811 թ. Տարվել է 274, փախել՝ 707 ընտանիք: 1812 թ. տարվել է 977, փախել՝ 1177 ընտանիք: Գերվածներն ու փախածները ընդամենը 4845 ընտանիք են: Հետևաբար՝ Ղարաբաղում պետք է մնացած լինեին 5000 ընտանիք, իսկ գնդապետ Ասսերի հաղորդմամբ՝ 3080 ընտանիք: Դրանից բացի, Շաքիի խանության տիրություններում կար մոտ 1000 ընտանիք»³:

Արտագաղթին զուգահեռ՝ ծայր էր առել մեկ այլ գործընթաց. ցարական կառավարությունը, տարբեր միջոցներով իր կողմը գրավելով քոչվոր անասնապահների որոշ ընտանիքների, նրանց լրտեսական նպատակներով օգտագործելու համար տեղավորում էր կարևորագույն ռազմական կետերում: Վերը նշվածի իսկությունը փաստում է գեներալ Ռտիշչևի հանձնարարականը Գանձակի պարետին. ռուսական սահմանները լավա-

¹ Բալայան Վ., *Արցախի պատմություն*, Եր., 2002, էջ 204, Ազատյան Հ., *Բախտորոշ պայմանագրեր*, Եր., 2002, էջ 27-31

² Վալերագրեր Հայ եկեղեցու պատմության, գիրք Թ, հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմը (1813-1933թթ.), Եր., 2000, էջ 34-35

³ АКАК, т. V, ч. II, Тифлис, 1873, стр. 579

գույնս պաշտպանելու նպատակով նա կարգադրում է, որ այրում անաս-
նապահները, որոնք ամառն անց էին կացնում Խաչբուլաղի լեռներում,
ռուսներին տեղյակ պահեն այդ շրջաններում թշնամու տեղաշարժերի
մասին: Այրումների այդ պահակակետերից հետագայում առաջացան
Հյուսիսային Արցախի սահմանային Այրում, Բաղշլաղ, գյուղերը: Այդ նույն
ճանապարհով նախկինում առաջացել էին Զեյվա¹, Մոլլավալաթի (հետա-
գայում՝ Շեֆեք), Գյուրգալար, Թողան բնակավայրերը, որոնք, հետագայում
բազմամարդ դառնալով, կատարյալ չարիք դարձան Ղարաբաղի բնիկ
տերերի գլխին: Նրանց անարգել բնակեցմանը նպաստում էր նաև այն, որ
Ղարաբաղի մելիքները պատերազմական դրության պատճառով կարճ
ժամանակով թողել էին հայրենի տիրույթները և հեռացել Վրաստան:
Վերադառնալուց հետո նրանք փորձում էին իրենց հողերից վտարել
եկվորներին, սակայն դա միշտ չէր հաջողվում: Հեշտությամբ չէր հաջող-
վում նաև հայ մելիքների վերադարձը Ղարաբաղ: Աղբյուրների վկայու-
թյամբ մելիքները բազմիցս դիմել են ռուսական իշխանություններին՝
Ղարաբաղ վերադառնալու խնդրանքով:

Կովկասի կառավարչապետ՝ գեներալ Տորմասովի՝ գնդապետ Ախվեր-
դովին ուղղված մի զեկուցագրում վերջինիս կարգադրվում էր թույլատրել
Մելիք-Բեգլարյանների վերադարձը Ղարաբաղ: Ղարաբաղի մելիքներից
Մելիք-Բեգլարյանների տոհմն առաջինն էր, որ թողեց Վրաստանը և
սկսած 1812 թվականից, վերստին հաստատվեց իր հայրենական տիրույթ-
ներում՝ Գյուլիստանի գավառում: Գավառը բաժանվեց Մելիք-Աբովի և
Մելիք-Ֆրիդոնի ժառանգների միջև: Նրանց տոհմերը, հետևելով ռուսական
սովորույթին, սկսեցին կոչվել պապերի անունով. Մելիք-Հովսեփի թոռնե-
րը՝ Մելիք-Հովսեփյաններ, իսկ Մելիք-Բեգլարի թոռները՝ Մելիք-Բեգլար-
յաններ²:

19-րդ դարի 10-ական թթ. Ղարաբաղում հաստատված իրավիճակի մա-
սին «Կռունկ հայոց աշխարհի» թերթը գրում է. «Բացի բուն Հայաստանից
Հայք գտանում են այժմ բաւական շատ թուով եւ Ղարաբաղի գավառում:
Հովիտներից նոքա փոքր առ փոքր մղուեցան լեռներում. այնտեղ նոքա
կառավարում էին 5 ժառանգական մելիքների ձեռքով, որք պարսկաց

¹ АКАК, т. V, в. II, стр. 542

² Մաղալյան Ա., *նշվ. աշխ.*, էջ 99-100

իշխանութեան տակ էին, բայց թուրքաց իշխաններու զօրութիւնը եւ գերագանցութիւնը Ղարաբաղում՝ արտաքսեցին նոցա այնտեղից տասն եւ ութերորդ դարում. իսկ երբոր Ռուսաստանը տիրեց Ղարաբաղին, նոքա կրկին վերադարձան: Ներկայ ժամանակում կան միայն երկու տունք մելիքաց՝ Բեյլարեանք և Շահնազարեանք»¹: Մելիք-Բեգլարյանները մինչև 19-րդ դարի երկրորդ կեսը շարունակում են իշխել Գյուլիստան գավառի 15 գյուղերի վրա, իսկ 3 գյուղերում իշխում էին Մելիք-Հովսեփյանները²:

Հայրենադարձությանը զուգընթաց՝ վերակենդանանում էին նաև ամայացած բնակավայրերը: 1804-1813 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմի ընթացքում ավերվել և ամայացել էր Ջրաբերդ գավառի Կուսապատ գյուղը: 1812-1814 թթ. Վանի Աթաբեյանն իր գերդաստանով տեղափոխվում է հիշյալ գյուղը, և կարճ ժամանակում գյուղի բնակչության թիվը հասնում է 150 ծխի³: Ոգևորիչ արդյունքից խրախուսվելով՝ Վանին թողնում է գյուղը և նույն եղանակով հիմնադրում ու շենացնում Հոռաթաղ, Մարտակերտ, Մեծ շեն, Մոխրաթաղ, Կարմիրավան և Ծաղկաշեն գյուղերը⁴:

Ռուս-պարսկական պատերազմի ավարտին՝ 1812թ., Վրաստանից Ղարաբաղ է վերադառնում նաև արցախահայոց հոգևոր հովվապետը՝ Գանձասարի Սարգիս Հասան-Ջալալյան կաթողիկոսը: Ղարաբաղի Մեհտի Ղուլի խանը՝ 1227 հ. թ. չավալ ամսի (1812 թ. 10 հոկտեմբեր-6 նոյեմբեր) հրովարտակով ճանաչում է Գանձասարի կաթողիկոսի իրավունքները⁵:

Պայմանագրի կնքմանը հաջորդած երեք տարիներին Ղարաբաղ վերադարձած ընտանիքների թվի մասին հայտնի է դառնում Ա. Երմուլովի՝ Ալեքսանդր 1-ինին ներկայացրած՝ 1817թ. մարտի 4 թվագրված մի զեկուցագրից: Ջեկուցագրում ասված էր, որ Գյուլիստանի պայմանագրի կնքու-

¹ Բաստամեանց Ե., Բարոն Օ., *Հակստհաուզենի ճանապարհորդութենից մի գլուխ*, «Կռունկ հայոց աշխարհի», թիւ Բ, փետրվար, 1862, էջ 107, տե՛ս նաև Հակստհաուզեն Օգոստոս, ճանապարհորդութիւն յայսկոյս Կովկասու, այն է ի Հայս եւ ի Վիրս, թարգմ. Արիստակես վարդապետ Սեդրակեան Խալֆալուեցոյ, Վաղարշապատ, 1872, էջ 211

² Մաղալյան Ա., *նշվ. աշխ.*, էջ 100

³ Израелов Г., *Село Касапет, Елисаветпольской губернии, Джеванширского уезда, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*, (այսուհետև՝ СМОМПК), вып. 13, Тифлис, 1892, стр. 44-45

⁴ Մաղալյան Ա., *նշվ. աշխ.*, էջ 114, Առաքելյան Գ., *Գանձակ-Ելիզավետպոլի (մարզ, նահանգ) բնակչությունը XIX դարում*, Երևան, 2003, էջ 34

⁵ Մկրտումյան Լ., *Աղվանից (Գանձասարի) կաթողիկոսությունը XVII-XIX դդ.*, Երևան, 2006, էջ 194: 1815թ. Ներսես Աշտարակեցու կողմից Սարգիս կաթողիկոսը ճանաչվեց որպես արքեպիսկոպոս կամ միտրոպոլիտ Գանձասարի կամ Ղարաբաղի: Այս մասին տե՛ս Մաղալյան Ա., *նշվ. աշխ.*, էջ 142

մից ի վեր երեք տարվա ընթացքում Պարսկաստանից փախչելով վերադարձել են մոտ 4 հազար ընտանիքներ, որոնք բնակվել են իրենց նախկին կացարաններում: Նշվում էր նաև, որ. «... Ղարաբաղն այժմ արդեն ունի 7872 ընտանիք, բայց նախկին բնակչության թվաքանակի համեմատությամբ պակաս է 4 հազարով»: Հատկանշական է, որ սկզբնական շրջանում հայրենադարձությունը կամավոր բնույթ էր կրում: Դրությունը փոխվում է հետագայում, երբ 1817թ. Շաքիի, Շիրվանի և Ղարաբաղի խանությունների ռազմական հրամանատար է նշանակվում Վ. Մադաթովը¹: Վերջինս, ելնելով ցարական կառավարության և իր շահերից, ձեռնամուխ է լինում բռնի հայրենադարձություն իրականացնելուն: Նա ձգտում է Ղարաբաղ վերադարձնել բոլոր այն ընտանիքները, որոնք Վարանդայից Շաքի էին գաղթել: Արդեն 1817թ. սեպտեմբերի 5-ին Մադաթովը Ա. Կուտուզովին² ուղղված իր զեկուցագրում նշում է, որ Վարանդա է վերադարձել 187 ընտանիք³: Այս ճանապարհին Վ. Մադաթովը չէր խորշել անգամ մահմեդականների՝ Ղարաբաղ տեղափոխման գործից՝ արդյունքում իր հպատակների թիվն ավելացնելով ղլիչցիների, կարաղեմուրչիցիների հաշվին⁴:

Հատկանշական է, որ, ի հակակշիռ հայ բնակչության վերադարձի, Ղարաբաղի Մեհտի Ղուլի խանը իր դիրքերի անսասանությունն ամրապնդելու համար հոգում էր նաև քոչվոր մահմեդական ցեղերի վերադարձի մասին: 1821թ. Հոկտեմբերի 7-ին նա դիմում է Ի. Վելյամինովին Ղարաբաղից հեռացած և Երևանի խանությունում բնակություն հաստատած քոչվոր 200 ընտանիք քոլանի ցեղի քրդերին Ղարաբաղ տեղափոխելու մասին⁵:

Հայրենադարձության և սեփական հայրենիքը շենացնելու ցանկության մի հետաքրքիր փաստ է վավերագրված Մատենադարանի արխիվային նյութերում՝ թվագրված 1830թ., ապրիլի 16: Ըստ վավերագրի՝ հնդկահայ

¹ Մատենադարան, Այ. Երիցյանի արխիվ, թղթ. 156, վավ. 158. Аветисян Г., *Генералы-армяне Российской империи*, Ер., 2007, стр. 121, Вирабян А., *Знаменитые арцахцы*, кн. первая, Ер., 1992, стр. 13

² Չեն-մայր Ալեքսանդր Կուտուզովը փոխարինում էր Ալեքսեյ Երմոլովին՝ վերջինիս Պարսկաստանում գտնվելու արթիվ

³ *Присоединение Восточной Армении к России*, т. II, Ер., 1978, стр. 45, АКАК, т. IV, ч. I, Тифлис, 1874, док. 1081, стр. 726

⁴ Хан-Агов А., *Экономический быт государственных крестьян Джеванширского уезда, Елисаветпольской губернии*, Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края *այսուհետ՝* МИЭБГКЗК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1887, стр. 338-339

⁵ *Присоединение Восточной Армении к России*, т. II, с. 95-96

մեծահարուստ Հովսեփ Ամիրբեկյանը պատրաստակամություն է հայտնում իր ծննդավայր Արցախն ու Փայտակարանը գնելու հայ ժողովրդի համար. «Նաև իմ միտքնայ իմ հայրենի աշխարհն, որ է Արցախ և Փայտակարան աշխարհն, թե հնարե փողով գնել կամ հարկատուութենէ ազատել, ինչ քանակութիւն լինի պատրաստ եմ հատուցանել, եթե ըստ իմ ցանկութեան կըզտանիմ՝ այսինքն բոլորովին իմ հրամանի ներքոյ լինի...»: Ամիրբեկյանը ավելացնում է նաև, որ ինքն իր ընտանիքով բնակություն կհաստատի այստեղ՝ հրավիրելով նաև Հնդկաստանի բոլոր հայազգիներին¹: Ցավոք, Ամիրբեկյանի սրտաբուխ ցանկությունը չի իրագործվում:

Այսպիսով՝ Գյուլիստանի պայմանագրի կնքումից շուրջ մեկ տասնյակ անց Ղարաբաղի հայ բնակչության դանդաղ հայրենադարձության և բնականոն աճի արդյունքում, 1823թ.² ցարական կառավարության ցուցակագրությամբ³ Ղարաբաղի լեռնային հատվածում բնակչության թիվը կազմում էր 36,5 հազ. մարդ, որից հայերը կազմում էին 30,8 հազ. մարդ (84,6%), թաթարները՝ 5,4 հազ. (14,7%), քրդերը՝ 0,3 հազ. (0,7%)⁴: Ընդհանուր առմամբ, երկրամասի լեռնային և նախալեռնային շրջաններում հայ բնակչությունը միշտ էլ գերակշռել է: Բնակչության այսպիսի տեղաբաշխվածության առանձնահատկություններին ուշադրություն են դարձրել 19-րդ դարի մի շարք ռուս հեղինակներ: Այդ հեղինակներից Ե. Նաումենկոն գրում է. «Եթե մենք գծով առանձնացնենք Հայկական Գանձակի լեռնային համակարգը մերձկուրյան դաշտավայրից, ապա այդ զիծը կառանձնացնեն հայերին ու թաթարներին: Վերջիններս զբաղեցնում են մերձկուրյան դաշտավայրը, իսկ հայերը բնակեցնում էին ողջ նախալեռնային հատվածը մոտ 30 վերստ լայնությամբ»⁵:

1823թ. Ղարաբաղի գավառի կամերալ ցուցակագրության փաստը հատուկ խնամքով կեղծվում է աղբյուրներից և պատմագիտության կողմից: Մասնավորապես՝ Ջ. Հաջինյան կասկածի տակ է դնում 1823թ. Պ. Երմոլովի և Պ. Մոզիլսկու կողմից Ղարաբաղում անցկացված բնակչության

¹ Մատենադարան, Կաթողիկոսական դիվան, թղթ. 62, վավ. 75

² ՀԱԱ, ֆ. 93, ց. 1, գ. 163

³ 1823 թ. մայիսի 2-ին Ա. Երմոլովին ներկայացվեց Պ. Մոզիլսկու և Պ. Երմոլովի զեկույցը բնակչության թվի, հարկերի մասին

⁴ ՀԱԱ, ֆ. 93, ց. 1, գ. 163

⁵ Науменко Е., *Елисаветпольская губерния, Военно-статистическое описание, Тифлис, 1903, часть 1, стр. 280*

հաշվառման արդյունքները՝ կարծիք հայտնելով, որ քանի որ ցուցակագրությունն իրականացվել է բանավոր վկայությունների հիմքի վրա, հետևաբար հիմնականում ցուցումներ տվող, այսպես կոչված «աղբբեջանցի» բեկերն ու նայիբները հարկերից խուսափելու նպատակով թաքցրել են իրենց հավատակիցների անունները, այլապես, Հաջինայի կարծիքով, «աղբբեջանցի» բնակչության թիվը կկազմեր ոչ թե 80%, (գոյություն չունեցող ցուցանիշ- Ն. Բ.) այլ զգալիորեն ավելի շատ¹: Կամերալ ցուցակագրության աղբբեջանական տարբերակը իրական տարբերակից տարբերվում է նրանով, որ միտումնավորությամբ դուրս են հանված բացառապես հայաբնակ մի շարք գյուղանուններ: Այս փաստը, սակայն ծուռ հայելու մեջ է ներկայացված Խ. Խալիլովի կողմից, վերջինիս պոնմամբ՝ «Այն աղբբեջանական գյուղերը, որոնք բնակեցված էին հայկական ընտանիքներով ցուցակագրության մեջ ներկայացված են որպես հայկական գյուղեր»²:

Բնակչության բնականոն աճը կրկին խաթարվում է 1826-1828 թթ. ռուսպարսկական պատերազմով:

1826-1828 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմն ավարտվում է 1828 թ. փետրվարի 10-ին Թուրքմենչայի հաշտության պայմանագրով: Պայմանագրի համաձայն՝ Հայաստանի արևելյան հատվածի մի մասը, ազատվելով պարսկական լծից, ընդունում է ռուսական տիրապետությունը: Պայմանագրի 15-րդ հոդվածը պարսկահայերին իրավունք էր տալիս գաղթել Ռուսաստանին միացված հայկական տարածքները: Ներգաղթի կազմակերպման գործում մեծ ջանքեր են գործադրում Ալ. Գրիբոյեդովը³, իսկ հայ հասարակական գործիչներից՝ Ն. Աշտարակեցին⁴, Լազարյանները և ուրիշներ: Ռուսական բանակի գնդապետ Ղազար Լազարյանը 1828թ. մարտի 30-ին դիմելով իր քրիստոնյա եղբայրներին՝ ասել էր. «Ի գաւառնս

¹Гаджиева З., *Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство*, Баку, 2008, стр. 7

²Халилов Х., *Из этнической истории Карабаха*, <http://karabakh-dok.azerall.info/ru/-azerpeople/ap003.htm>, 4.10.2006

³Պարսաձյան Վ., *Ա. Մ. Գրիբոյեդովը և հայ ռուսական հարաբերությունները*, Եր., 1947, Шостакович С., *Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова*, Москва, 1960, Мирзоян С., *Арцахско-российские перекрестки*, Москва, 2003, стр. 28-29

⁴ Խաչատրյան Մ., *Պարսկահայերի ներգաղթի կազմակերպումը ըստ ժամանակի փաստաթղթերի*, «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», թիվ 10, Երևան, 1978, էջ 96-99, Հովհաննիսյան Վ., *Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին և Ներսես Աշտարակեցին*, «Պատմա-բանասիրական հանդես», թիվ 3, Եր., 1973, էջ 123

Երևանայ, Նախիջևանայ և Ղարապաղու, գորս դուք ընտրեսցիք, տացի ձեզ լայնատարած և արգասաւոր երկիր արդէն իսկ ըստ մասին սերմանեալ է. և ի պտղոյ նորին գտասներորդ մասն միայն տաջիք Տերութեան և յընթացս վեց ամաց ազատ լիցիք յամենայն յարկատուութենէ. և որք միանգամ աւելի աղքատ իցեն ի ձէնջ, տացի նոցա օգնութիւն չուելոյ»¹:

Փետրվարի 29-ին Ի. Պասկևիչը հաղորդել էր, որ իրանական Ատրպատականի տարածքում ապրող շատ հայեր ցանկություն են հայտնել տեղափոխվելու Երևանի, Նախիջևանի և Ղարաբաղի շրջանները և ապրելու Ռուսաստանի հովանու տակ²: Պասկևիչը երկիցս նշել էր, որ անհրաժեշտ է գաղթականներին վերաբնակեցնել նաև Ղարաբաղում՝ չնայած նախապես որոշված էր գաղթականներին վերաբնակեցնել Երևանի և Նախիջևանի մարզերում³:

Հավանաբար, մերձակա լինելու հանգամանքի պատճառով Ուզումչի առավելապես հունարնակ գյուղի և նրա մոտ գտնվող երեք հայկական գյուղերի 147 ընտանիքներ գաղթեցին Ղարաբաղ⁴:

1828թ. ապրիլի 24-ին Ի. Պասկևիչի զեկույցներից մեկում նշվում էր գաղթականների մեծ մասի, հատկապես աղքատների՝ Ղարաբաղ գնալու ձգտման մասին, որտեղ նրանք կապահովվեն բավարար կենսապայմաններով⁵: 1828 թ. մայիսի 26-ին Ի. Պասկևիչը Ի. Դիբիչին ուղղված իր զեկույցում հայտնում է, որ Ղարաբաղ է տեղափոխվել 279 ընտանիք⁶:

Ղարաբաղի պարետ՝ իշխան Ի. Աբխազովը գաղթականներին տեղավորում է Պարտավում: 1831թ. թվագրվող մի փաստաթղթում նշվում է, որ գաղթականների շրջանում շուտով սկսվում են ծանր հիվանդություններ և մահացություններ, որի հետևանքով նրանց թիվը նվազում է 100 ընտանիքի: Գաղթականների ծանր վիճակի մասին է վկայում 1828 թ. օգոստոսի

¹ Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, Москва, 1838, стр. 163-164, Айвазян С., *История России. Армянский след*, Москва, стр. 393

² Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, стр. 157

³ Մանուկյան Եվ., *Հայ ժողովրդի ազգահավաքման գործընթացը Արևելյան Հայաստանում 19-րդ դարի 20-ական թթ. վերջերին և 30-ական թթ. սկզբներին*, Եր., 2005, էջ 81

⁴ Тавакалян Н., *Переселение армян из Турции в Закавказье после присоединения Восточной Армении к России*, «Историко-филологический журнал», N3, Ер., 1978, стр. 32

⁵ Глинка С., *Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России*, Москва, 1831, с. 127

⁶ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, стр. 497, Գեղամեանց Ե., *Հայերի ազատագրական շարժումները ԺԹ դարում կամ Հայկական հարցի 4-րդ շրջանը*, Բարսի, 1915, էջ 146

21 թվագրվող մի փաստաթուղթ, որտեղ Չայլուի (Գետաշեն) հսկիչ Թումանովը գեկուցում է Ղարաբաղի պարետ Կալաչևսկուն գաղթականների ծանր վիճակի մասին. «...Հայ գաղթականների մեջ չկա որևէ առողջ մարդ, որ կարողանա ներկայանալ և հաշվետվություն տալ ձեզ մահացածների թվի մասին...»: Թումանովի՝ Կալաչևսկուն ուղղված մեկ այլ գեկուցում (1828 թ. օգոստոսի 25) նշվում է. «... Գաղթականները գտնվում են այնպիսի իրավիճակում, որ մահացածներին թաղելու համար չկա ոչ մեկը, ամեն օր մահանում է մինչև քսանը»¹:

Ղարաբաղ գաղթածների ծանր վիճակի մասին վկայում է նաև ռուս պաշտոնյա, վիճակագիր Դ. Ջուբարյովը. «Պարսկաստանից եկած հայերը աչքի են ընկնում օրինակելի աշխատասիրությամբ: Նրանց մի մասը Կովկասում հազվադեպ հանդիպող անչափ օգտակար արհեստների տեր է: Ցավոք, օգտակար այս ժողովուրդը չափից դուրս ճնշվում է Ղարաբաղում... Ղարաբաղի տեղական իշխանությունը, հայերի դեմ ինչ-որ կանխակալությամբ նեղում է նրանց չտեսնված անների կերպով: Մինչև այժմ նրանք չունեն մշտական կացարան, բնակեցման համար հատկացնում են ամենաանպաստ հողերը... Առանց ջրի, առանց կերակրի, բաց երկնքի ու արևի կիզիչ ճառագայթների տակ տարաբախտ հայերը մահվան ճարակ էին դառնում: Երեք ամսվա ընթացքում մեռավ 1012 երկու սեռի մարդ»²: Ղարաբաղի մասին մեկ այլ փաստաթղթում Ջուբարյովը գրում է. «Գաղթած հայերն այստեղ ճնշվում են թաթար նայիբների և տեղական ղեկավարության կողմից: Եթե այս խեղճերից մեկը խնդրանքով գալիս էր Շուշի, ապա նրան բավարարում էին ծեծով»³:

1828թ. սկզբներից տարբեր ժամանակներում գլխավոր հրամանատարի կամքով Ղարաբաղի գավառ էին գաղթել 750 հայ և հույն ընտանիքներ⁴: Վերը նկարագրված ծանր վիճակն էլ պատճառ է դառնում, որպեսզի նրանց մի մասը ետ վերադառնար Պարսկաստան⁵: Պետք նշել նաև, որ Ղարաբաղ գաղթած պարսկահայերի մեծ մասը նախկինում իրենց հայրենիքը լքած

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в., ч. I, Феодальные отношения и колониальный режим 1827-1843 гг., М.-Л., 1936, с. 201

² АКАК, т. VII, док. 412, стр. 460-462

³ АКАК, т. VII, док. 413, стр. 464

⁴ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в., ч. I, стр. 204

⁵ Մանուկյան Եվ., նշվ. աշխ., էջ 121, *Нагорный Карабах. Историческая справка*, Ереван, 1988, стр. 19

ղարաբաղցիներն էին, որոնք թուրք-պարսկական պատերազմների ընթացքում ստիպված էին հեռանալու դեպի Պարսկաստան: Այսպես, օրինակ, 17-րդ դարի սկզբներին Շահ Աբասի արշավանքից առաջ Դիզակի գավառից չորս գյուղ, թուրքերից նեղված, անցել էին Պարսկաստան ու ապաստան գտել Սպահանում¹:

Ըստ Մակար Բարխուդարյանցի՝ Ղարաբաղ գաղթածները բնակություն հաստատեցին Դիզակի Սարենշեն, Քարագլուխ, Ծակուռի, Մյուլքուդարա, Խծաբերդ, Ջրակուս գյուղերում, Խաչենում (Մեհտիշեն), Սարդարաշենում, Նորագյուղի մի մասում, Գյուլաթաղ, Մարաղա, Այգեստան (Չայլու), Ջրաբերդի Ջանյաթաղ և այլ գյուղերում: Ըստ հայ ազգագրագետ Ս. Լիսիցյանի՝ տեղաբնիկների կողքին նոր բնակչության հայտնվելը բարբառային և ազգագրական յուրահատկություններում նկատելի փոփոխություններ չառաջացրեց մասամբ այն պատճառով, որ այդ տարրերը ամբողջ բնակչության 10 տոկոսն էլ չէին կազմում, մասամբ էլ, որ Ղարաբաղի և Ղարադաղի միջև վաղուց ի վեր գոյություն ունեին սերտ տնտեսական և մշակութային կապեր²: Մինչ պարսկահայերի գաղթը Ղարաբաղի և Պարսկաստանի միջև եղել են բնակչության տեղաշարժեր: Մասնավորապես, Խաչենի Լուսաձոր (Մեհտիշեն) գյուղի բնակչությունը այստեղ է տեղափոխվել 1828-1829 թթ. գաղթից շատ առաջ, որի մասին տեղեկություններ կան 1823թ. կամերալ ցուցակագրությունում³:

Փաստերն ապացուցում են, որ դասագրքային այն «ճշմարտությունը», որ ներգաղթածներին տրվել են արտոնություններ և, հետևաբար, նրանք հայտնվել են կենսագործունեության համար լիարժեք պայմաններում, քննադատության չի դիմանում: Բայց այն իրողությունը, որ պարսկական հետամնաց տիրապետության փոխարինումը համեմատաբար զարգացած ռուսական տիրապետությամբ ինքնին առաջադիմական երևույթ էր, անժխտելի է:

Այսպիսով՝ Թուրքմենչայի պայմանագրից հետո կատարված գաղթի հետևանքով Ղարաբաղում բնակություն է հաստատում մոտավար տվյալ-

¹ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ.4, Եր., 1972, էջ 96

² Ս.Լիսիցյան, **Լեռնային Ղարաբաղի հայերը**, «Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն», պր. 12, Եր., 1981, էջ 17

³ ՀԱՍ, Ֆ. 93, ց. 1, գ. 163

ներով մինչև 100 ընտանիք: Պատմական այս իրողությունը խեղաթուրելով՝ արբեջանական «պատմաշինարարները» փորձում են իրենց և աշխարհին հրամցնել այն կեղծիքը, թե իբր հայ բնակչությունը Ղարաբաղում հայտնվել է Թուրքմենչայի պայմանագրից հետո կատարված գաղթի հետևանքով¹: Բացահայտ այս կեղծիքը՝ մոզոնված աղբբեջանական պատմագրության կողմից, «հիմնավորվում է» նրանով, որ Թուրքմենչայի պայմանագրով Ղարաբաղ է գաղթել ավելի քան 130 հազ. հայ, որոնք, այստեղ հաստատվելու պահից սկսած, զավթելով կալվածատիրական և պետական հողերը, մեծ անհանգստություն սկսեցին պատճառել Ղարաբաղի «բնիկներին՝ մահմեդականներին»²:

Աղբբեջանական «պատմագիտական տեսությունների դեմ լուրջ կռվան է այն հանգամանքը, որ Ղարաբաղի բնակչությունը ոչ թե աճ, այլ հետաճ էր արձանագրել, ռուս-պարսկական պատերազմի հետևանքով Ղարաբաղում ծավալված իրադարձությունների պատճառով: Հատկանշական է, որ արդեն 1832-1833թ. ցուցակագրությամբ Ղարաբաղի լեռնային հատվածում բնակչության թիվը կազմում էր մոտավորապես 26,1 հազ. մարդ, որից հայերը կազմում էին 21,9 հազ. մարդ (84%), թաթարները՝ 4,2 հազ. (16%)³:

Այս «պատմական փաստն» իրավամբ քննադատվել է նաև Եվ. Մանուկյանի կողմից. վերջինս վկայակոչում է 1979թ. համամիութենական մարդահամարի տվյալները, ինչի համաձայն՝ ԼՂԻՄ-ում բնակվում էր ընդամենը 123100 հայ, այսինքն՝ ստացվում էր, որ այդ ամբողջ պատմական ժամանակաշրջանում Ղարաբաղի բնակչությունը հետաճ էր արձանագրել⁴:

¹ Алиев И., *Нагорный Карабах: История. Факты. События*, Баку, 1989, с. 76-77, Карабах, НАН Азербайджана, Институт Археологии. *Этнография*, Баку, 2004, с. 88, Мурадян П., *История-память поколений*, Ереван, 1990, с. 101-118, Мельтюхов М., Тер-Саркисянц А., Трапезников Г., *Исторические фальсификации с политической подоплекой*, Москва, 1999, с. 15, Маммадов И., Мусаев Т., *Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество*, Тула, 2006, с. 20. Justin McCartney, *Armenian Terrorism: History as Poison and Antidote*, Ankara, 1984, p. 85-94

² Алиев И., *ibid.* աշխ., էջ 76

³ ՀԱԱ, ֆ. 93, ց. 1, գ. 50, 51: Ցուցակագրությունների տվյալները շատ հաճախ չէին համապատասխանում իրականությանը, մասնավորապես, թաթար բնակչության թվի բարձր ցուցանիշները պայմանավորված էին նրանով, որ քոչվորական կենսակերպի հետևանքով վերջիններս հաշվառվում էին մի քանի անգամ: Մեկ այլ աղբբուրի համաձայն Ղարաբաղի գավառի ծխերի թիվը հասել էր 20546-ի՝ մոտավորապես 100 հազ. երկսեռ բնակչությամբ: Այս մասին տե՛ս Մուսայելեան Հ., *Ղարաբաղի նուաճման հարիւրամեակը (1813 թ. 12 հոկտ. -1913 թ. 12 հոկտ.)*, «Արարատ», թիւ 9, 1914, էջ 254

⁴ Մանուկյան Եվ., *ibid.* աշխ., էջ 120

Փաստորեն, Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության «եկվորության» և մահ-մեղական բնակչության «բնիկության» ադրբեջանական «պատմագիտական» տեսությունները հերթական անգամ դատապարտվում են ձախողման: Հայության համար շրջադարձային նշանակություն ունեցած պայմանագրերից հետո ծավալված ժողովրդագրական տեղաշարժերը մեծապես կեղծվում, խեղաթուրվում են ադրբեջանական պատմագրության կողմից, սակայն փաստերի անաչառ քննությունը վեր է հանում պատմական իրականությունը: Պատմական ճշմարտությունը միջազգային հանրությանը ներկայացնելու համար մեր խնդիրն է պայքարել ոչ միայն հայ, այլ նաև օտար գիտական և պարբերական մամուլի ճակատներից՝ այդպիսով պայմաններ ստեղծելով քաղաքական հարթակներում ընթացող պայքարում հաղթանակի համար:

«Մերոպ Մաշտոց համալսարանի լրատու», Երևան, 2014, էջ 30-39

ՀԻՆ ՇՈՒՇԻԻ ԱՐՀԵՍՏՆԵՐԸ

Արևելյան Հայաստանի նշանավոր բերդաքաղաք Շուշիի պատմական զարգացման դինամիկան ըմբռնելու համար կարևոր է իմանալ նրա քաղաքական և տնտեսական զարգացման այն շրջանները, որոնք ընդգրկում են նրա ձևավորումից մինչև 1920թ. մարտն ընկած ժամանակազրույթունը:

ա) Շուշին մինչև Ղարաբաղի խանության կենտրոն դառնալը

Շուշին մինչև Ղարաբաղի խանության կենտրոն դառնալը գոյություն է ունեցել ոչ միայն որպես ամրոց, այլև արհեստավորական բնակավայր, որի մասին վկայում են հնագիտական պեղումների արդյունքները: Դատելով Շուշի քաղաքի պատմության թանգարանում ցուցադրվող մ.թ.ա. 12-10-րդ դդ. նյութերից՝ կարելի է եզրակացնել զարգացած խեցեգործության, պերճանքի առարկաների արտադրության, մետաղագործության, զինագործության և այլ արհեստների առկայության մասին: Վերջերս քաղաքի հարավարևելյան մասում հայտնաբերված 5-9-րդ դդ. թվագրվող վաղ քրիստոնեական գերեզմանոցի մոտ գտնվող դրյակը վկայում է այդ շրջանում որմնադիրության և քարտաշության զարգացած լինելու մասին: Դրյակի տիրոջ կյանքն ու գույքը պաշտպանող զինվորականության պահանջները բավարարելու համար, ըստ երևույթին, եղել են զինագործության, կաշեգործության և այլ արհեստներ:

12-13-րդ դարերում տարածքում զարգացած է եղել քարտաշությունը, որի մասին վկայում են բնակավայրի շրջակայքում հայտնաբերված շուրջ 7 խաչքարերի առկայությունը: 1428թ. թվագրվող տեր Մանուելի Ավետարանը վկայում է Շուշիի գրչության կենտրոն լինելու մասին: Պետք է ենթադրել, որ գիրքը գրելիս հեղինակն օգտագործել է տեղի արհեստավորների արտադրած ներկերն ու մշակած մագաղաթը:

Բնակավայրի բնակչությունը զբաղվել է նաև հողագործությամբ, այգեգործությամբ և մեղվաբուծությամբ:

բ) Շուշիի հասարակական և տնտեսական կյանքը Ղարաբաղի խանության քաղաքական կենտրոն դառնալուց հետո

XVIII դարի 50-ական թվականներին Շուշին տիպիկ միջնադարյան ամրոց-ավան էր, ամբողջապես շրջապատված պարիսպներով, խանդակներով և պաշտպանողական այլ կառույցներով և ուներ իր միջնաբերդը, որը 1826թ. դարձավ 42-րդ գնդի գնդապետ Ռեուտի շտաբը: Շուշին իր հզորությամբ մրցում էր այնպիսի քաղաքների հետ, ինչպիսիք էին Նուխին, Շամախին, Բաքուն, Գանձակը, Երևանը, Գյումրին, Թիֆլիսը, Գորին, Ախալցխան, Քութայիսը և շատ ուրիշներ:

Խանության ժամանակ Շուշին ուներ որոշ տարածությամբ ցանքեր, այգիներ, արոտավայրեր և որսատեղիներ: Գյուղատնտեսական հողահանդակները խիստ սահմանափակ տարածություն էին գրավում 1200-1500մ բարձրության սարավանդի գագաթին և գյուղատնտեսական նպատակներով օգտագործելու համար քիչ էին պիտանի:

Շուշիի բնակչության հիմնական զբաղմունքն արհեստն էր, իսկ հետագայում նաև՝ առևտուրը: Ինչպես վկայում են Հակոբ շուշեցի պատմիչն ու մահմեդական պատմագիր Միրզա Ջամալ Ջիվանշիրը իր «Ղարաբաղի պատմություն» գրքում, անընդհատ կառուցվող ու ընդարձակվող Շուշին պահանջում էր քարտաշներ, որմնադիրներ, աստղձագործներ և այլ արհեստավորներ, որոնք աշխատում էին բերդի շրջապատը, բուրգերը, պալատները, բնակելի տները, բաղնիքները, եկեղեցիները, մեչիդները, շուկաները կառուցելու համար: Բոլոր շինությունները կառուցվում էին բնակավայրի շուրջ անսահմանափակ տարածված քարհանքերից ստացվող քարով, ավազով, կավով ու կրով:

Ղարաբաղի խանության օրերին ամրոցի բնակչությունն ըստ երևույթին կազմված էր հետևյալ խմբերից.

1. Առաջին խմբի մեջ մտնում էին խանն ու նրա մերձավորները, խանական վարչության ծառայողները, զինվորականները, մելիքները, բեկերն ու աղալարները, ծառաները և այլն: Այս խումբը Շուշիի մշտական բնակչության զգալի մասը չէր, թեև երբեմն այն կարող էր աճել զգալի քանակությամբ (պատերազմական գործողությունների, արշավանքների օրերին և այլն):

2. Պաշտամունքի քրիստոնյա և մահմեդական սպասավորները կազմում էին անաշխատ բնակչության երկրորդ խումբը, որ նույնպես բազմամարդ չէր:

3. Շուշիի բնակչության մեծ մասը կազմում էին արհեստավորները՝ քարտաշներ, որմնադիրներ, ատաղձագործներ, փականագործներ, դարբիններ և այլն, իսկ ժամանակի ընթացքում ավելացած բնակչության բազում պահանջներին համապատասխան արհեստները դարձան բազմազան. կաշեգործներ, գլխարկագործներ, դերձակներ, պղնձագործներ, կլայեկչիներ, համետագործներ, ոսկերիչներ և այլն:

Բաֆֆու «Խամսայի մելիքությունները» աշխատության մեջ նշվում է Իբրահիմ խանի օրոք Շուշիում ապրած ոսկերիչ Մելքումի մասին, որն, ըստ երևոյթին, ոչ միայն խաների համար արծաթե և պղնձե դրամներ էր հատում, այլև պատրաստում էր պերճանքի առարկաներ ազնավազարմ տիկնանց համար: Նման ծավալուն գործունեություն ոսկերիչ Մելքումը կարող էր իրականացնել ոսկերիչների համքարության միջոցով:

Պատմաբան Լեոյի տվյալներով Շուշիի բնակչության մեջ կային կաթսաներ պատրաստող պղնձագործներ՝ դազանչիներ, որ եկել էին Շահկերտից, Ագուլիսից, Հին Ջուղայից և Մեղրիից: Արհեստավորներ կային նաև Շուշիի մահմեդական բնակչության մեջ:

Այսպիսով, մինչև XIX դարի սկիզբը Շուշին միջնադարյան արևելյան ամրոց էր, որտեղ պահպանված հին դասերի իրավունքների և արտոնությունների կողքին ծնվել և ուժեղանում էին հասարակական նոր խավեր: Բնակավայրն աստիճանաբար դառնում էր արհեստի և առևտրի կենտրոն՝ կարևոր դեր խաղալով նույնիսկ Ղարաբաղի խանության սահմաններից դուրս:

զ) Հասարակական կյանքը և տնտեսությունը XIX դարի առաջին կեսում

XIX դ. սկզբում Հայաստանի արևելյան մասը՝ Շուշի բերդավանի հետ մտցվեցին ռուսական կայսրության կազմի մեջ, որի արդյունքում դադարեցին եկվոր մահմեդական խաների կողմից հրահրվող անվերջ պատերազմական գործողությունները: Ղարաբաղում հաստատված խաղաղ կյանքը բարենպաստ պայմաններ ստեղծեց երկրի տնտեսական զարգացման համար:

Արդեն 1805թ. առևտրական կապիտալը Շուշիում խոշոր ուժ էր ներկայացնում: Մեսրոպը Թաղիդյանը 1821 թ. Եփրեմ կաթողիկոսի հետ գնտվելով Շուշի ամրոցում, գրել է բերդավանում բնակվող երկու վաճառաշահ տների մասին: Դրանցից մեկը Հախումյանների տունն էր, որը ռուսական կայս-

րության գանձարանում մոտ մեկ միլիոն ռուբլի փող ուներ և առևտուր էր անում Իրանի, Միբիբի և Եվրոպայի քաղաքների հետ, ուներ մեծ քանակությամբ գործակատարներ: Երկրորդը, Թառումյանների տունն էր, ով արտոնություններ ուներ Կասպից ծովի ձկնորսության և նավագնացության մեջ: Թառումյանները Շուշիում կառուցել են Ագուլյաց եկեղեցին, թեև իրենք Շահկերտից էին:

Սակայն միլիոնատեր վաճառականները իրենց ընտանիքներով վերջնականապես հեռանում էին Շուշիից: Նրանց տեղը բռնում էին նոր եկվորները, որոնք գալիս են գյուղերից, արհեստներ սավորում, գործ սկսում և գնում նույն ճանապարհով, ինչպես և առաջինները:

Շուշին յուրահատուկ իջևան էր, որտեղ պատրաստվում էին այն տարրերը, որոնք այնուհետև ցրվում էին Ռուսաստան և այլ երկրներ: Նրանք Ղարաբաղի հայությունը հաղորդակից էին անում շահի և հարստանալու գաղափարին: Քանի որ առևտրա-արդյունաբերական կենտրոններն էին հարստանալու ասպարեզը, ուստի ծայր առած տարերային շարժումը դարձավ հոսանք և միմյանց հետևից Շուշիից սկսեցին գնալ և արհեստավորները, և երկրագործները, և մտավորականները: Լեռնի վկայությամբ, «Որտեղ հաց, այնտեղ կաց» չարչիական սկզբունքն աղետ դարձավ Ղարաբաղի համար:

XIX դ. կեսերին Շուշին դառնում է ոչ միայն Հայաստանի, այլև Անդրկովկասի խոշոր քաղաքներից մեկը: Այն 1846թ. կոչվում էր Կասպիական մարզի Ղարաբաղի գավառի քաղաք, իսկ 1852թ. Կովկասի օրացույցում կոչվում էր Շամախի նահանգի գավառական քաղաք: Իր բնակչության քանակով Շուշին 1852թ. Անդրկովկասի քաղաքների շարքում 4-րդ տեղն էր գրավում՝ զիջելով միայն Թիֆլիսին, Շամախուն և Նուխուն: Շուշին ուներ 12774 բնակիչ, որոնցից 6356 հոգին տղամարդ էին, իսկ 6418 հոգին՝ կանայք: Քաղաքում կային 1846 քարաշեն տներ, 576 խանութ, 11 սալուղիներով իրար հետ կապված փողոցներ, 6 հրապարակ, 4 քարե և 2 փայտե կամուրջներ:

Չնայած Շուշում լայնորեն զարգացած էին արհեստները, սակայն քաղաքը զուրկ էր խոշոր արդյունաբերական արտադրությունից: Քաղաքի ֆաբրիկաները տարեկան արտադրում էին հազար հատից ավելի մետաքսե և կիսամետաքսե կտորներ, որոնք կոչվում են «դարայի» և «կասաբի» և

վաճառվում էին տեղում: Շուշիում կար 4 հատ կաշվեգործական, դաբադ-խանա, 2 աղյուսի գործարան, 3 հատ ներկարաններ: Դրանք հումքը ձեռք էին բերում գավառում, իսկ արտադրանքը վաճառում քաղաքաբնակներին:

Արդյունաբերական արտադրանքը Շուշիում աննշան չափեր է ունեցել: Բնորոշ է, որ Ղարաբաղի ներսում հաղորդակցության ուղիների թույլ զարգացման պատճառով առևտուրն ընթանում է արտաքին առևտրի ուղիներով: Թավրիզից Շուշի էին ներմուծում բամբակամանվածքային հյուսվածքներ, մետաքսի կտորեղեն, մահուդ, թավշյա շալեր, դիպակ, (պարչա) Բաղդադից և Բուխարայից սմուշկաներ (նորածին գառան մորթի), ծխախոտ և այլն: Նիժնի Նովգորոդից ներմուծում էին մահուդներ, բամբակե և մետաքսե կտորեղեն, փոքր քանակությամբ ճենապակե և ապակե ամանեղեն, երկաթ, երկաթե և պղնձե շինվածքներ, սկյուռի մորթեղեն, ստեորինի մոմեր, թուղթ և այլն: Թիֆլիսից ներմուծում էին շաքար: Իրան արտահանում էին հնչեղ դրամ, Ռուսաստան՝ քիչ քանակությամբ մետաքս, աղվեսի և կզաքիսի մորթեղեն: Շուշիի բնակիչները, բացառությամբ արհեստավորների և ազնվական բեկերի, զբաղվում էին տարբեր տեսակի առևտրով: Հարուստ վաճառականները շրջանառության մեջ ունեին 100-200 հազար և ավելի ռուբլի արծաթե դրամ: Նրանք տրանզիտային առևտուր էին վարում Լայպցիգի, Կոստանդնուպոլսի և Թավրիզի միջև, և շատերը մետքասի առևտուր էին անում Մոսկվայի հետ:

Շուշիի վաճառականները առևտրի մեջ միջնորդի դեր էին խաղում, կուտակելով զգալի միջոցներ, որոնք շատ չնչին չափով էին հասկացնում քաղաքի կամ գավառի արտադրության լայնացման գործին:

դ) Շուշիի տնտեսությունը և հասարակական կյանքը XIX դարի երկրորդ կեսին

XIX դարի երկրորդ կեսին Շուշին շարունակում էր մնալ Անդրկովկասի ամենախոշոր քաղաքներից մեկը՝ 80-ական թվականներին իր բնակչությամբ զիջելով միայն Թիֆլիսին և Բաքվին: Շուշին նույնիսկ ավելի բնակիչներ ուներ, քան իր նահանգական կենտրոնը՝ Գանձակը (Ելիզավետպոլը):

Շուշիի բնակչության զգալի աճին զուգահեռ XIX դարի երկրորդ կեսին անկասկած տեղի է ունենում նաև նրա տնտեսության աճը: Ծավալվում են շինարարական աշխատանքները, կառուցվում են նոր ու բարեկեցիկ բնա-

կելի շենքեր, աճում է քաղաքային տնտեսությունը, անց է կացվում կոյուղի: Գնալով ընդարձակվում են քաղաքի առևտրական կապերը: Շուշիից խճուղի է անցկացվել մինչև Եվլախ երկաթուղային կայարանը, հաղորդակցության նոր ճանապարհներով կապվել Ջանգեզուրի, Նախիջևանի և Ղափանի հետ: Քարավանային ճանապարհի վրա նստած քաղաքը Նախիջևանից աղ և Ղափանից պղինձ էր ներմուծում: Շուշիում ստեղծվում էին բազմաթիվ խանութներ և առևտրական տներ:

Ինչպես երևում է Բաքվի արքունական պալատի գործից, առևտրի ընդհանուր ստուգման մատյանի համաձայն, սկսած 1877 թվականի դեկտեմբերի 3-ից և վերջացրած 1880թ. ապրիլի 12-ը, Շուշիի հիմնական մասում կար 371 առևտրական և արդյունաբերական ձեռնարկություն, իսկ մահմեդական մասում 581 ձեռնարկություն, միասին վերցրած 952 առևտրական և արդյունաբերական ձեռնարկություններ: Դրանց շարքերը ձգված էին սկսած Շուշիի Վերին դարպասից Երևանյան փողոցով դեպի ցած, փոստի մոտով դեպի Չերքիզենց խանութները, Թոփխանան, Ղափանը, Ղազանչեցոց և Ագուլյաց եկեղեցիները, այնուհետ դեպի քաղաքի մահմեդական մասը՝ Շեյթանբազարը, իսկ այդ շարքերի առանձին ճյուղերն անցնում էին դեպի հայկական թեմական դպրոցը, գնում ցած, անցնում Շուշիի քաղաքային դպրոցի մոտով և նորից մտնում մահմեդական թաղամասը: Դրանք աշխատում էին ոչ միայն քաղաքի համար, ապրանքները և արհեստավորների արտադրանքը գնում էին Ղարաբաղի գյուղացիները, ներառյալ նաև մահմեդական քոչվոր անասնապահները, որովհետև ամբողջ Ղարաբաղում չկար մի այլ քաղաք, որն ավելի մեծ արտադրություն կամ վաճառելու ապրանքներ ունենար և կարողանար բավարարել Ղարաբաղի բնակչության սպառողական պահանջները, քան Շուշին: Շուշիի ձեռնարկությունների ապրանքները վաճառվում էին նաև Ղարաբաղի սահմաններից դուրս (Ջանգեզուրում, Ղափանում) և նույնիսկ արտասահմանյան շուկաներում: Ղարաբաղի գյուղերում նույնպես բացվում էին մանուֆակտուրաներ և խանութներ, մանավանդ կենտրոնական գյուղերում, որտեղով անցնում էին քոչի ճանապարհները (Աղդամում, Բարդալում, Խաչենում (Առաջաձորում), Աղջաբաղիում և շատ այլ կետերում): Այդ վաճառական ձեռնարկություններ բացողը կամ նրանց ապրանքներ մատակարարողը հաճախ շուշեցի առևտրականներ էին:

Միաժամանակ Շուշին դառնում է համեմատաբար խոշոր արդյունաբերական արտադրության, մանավանդ մետաքսագործության կենտրոն: Ճիշտ է, մետաքսի թել քաշող և ոլորող գործարանները մեծ մասամբ տեղավորվում էին ոչ թե բուն Շուշի քաղաքում, այլ հայկական Խնձորեստան, Կրկժան, Քարին տակ, Սղնախ, Չանախչի, Ղշլաղ և այլ գյուղերում: Մետաքսագործական արդյունաբերական ձեռնարկությունների տերերը մեծ մասամբ շուշեցի կապիտալիստներ Հարունովները, Ներսեսովները, Տեր-Գրիգորյանները, Տեր-Մկրտչյանները և այլոք էին, ու ձեռնարկությունների վարչության կետերոնները գտնվում էին Շուշիում: 1915թ. հունվարի 1-ից մինչև 1916թ. հունվարի 1-ը Շուշիում գործում էին 22 գործարաններ: Նրանց արտադրանքն ուղարկվում էր Մոսկվա, Վարշավա, Մարսել և սպառվում էր տեղում: Մետաքսամանվածքի և մետաքսակարժային գործարանները հիմնվել են XIX դ. 80-ական թվականներին:

Շուշին XIX դ. վերջում ոչ թե ֆաբրիկա-գործարանային, այլ արհեստավորական արտադրության և առևտրի կենտրոն էր: Ըստ Բրոկհաուզ և Եֆրոնի հանրագիտական բառարանի. «Շուշին Կովկասում գորգագործության ամենախոշոր կենտրոնն էր, որի արտադրությունը սպառվում է նահանգի սահմաններից դուրս շատ հեռու և հասնում է Մոսկվա և Պետերբուրգ: Գորգերի արտադրությունը տնայնագործական էր: Գորգագործությամբ զբաղվում էին հայ և մահմեդական կանայք: Մետաքսի և գորգերի աշխույժ առևտուրը բացառապես գտնվում էր տեղի հայերի ձեռքին»:

XIX դարի վերջը Շուշի քաղաքի բնակչության և նրա տնտեսության ամենամեծ աճի ժամանակն էր, բայց և միաժամանակ նրա անկման շրջանի սկիզբը: Առևտրական խավը արգելակում էր քաղաքի վերածվելը արդյունաբերական կենտրոնի: Առևտրական կապերի նոր ուղիների հայտնվելը և ազգամիջյան ընդհարումներն արագացնում են քաղաքի անկումը, հասցնելով նրան աննշան քաղաքի կացություն:

ե) Շուշիի տնտեսական կյանքը և հասարակական վիճակը XX դարի առաջին երկու տասնամյակում

XIX դ. վերջին և XX դ. 1-ին տասնամյակներում Շուշին աստիճանաբար կորցնում էր իր բնակչությունը, և Երևանը, Քուրայիսը, Բաթումը և այլ փոքր քաղաքներ իրենց բնակչությամբ առաջ են անցնում նրանից: Նրա աշխարհագրական դիրքն ընդարձակվելու հնարավորություն չէր ընձե-

ռում ոչ միայն խոշոր արդյունաբերական արտադրությանը, այլև բնակարանային շինարարությանը: Երկաթուղուց գուրկ և ջրային խիստ սահմանափակ ռեսուրսներ ունեցող Շուշին չկարողացավ դառնալ արդյունաբերական քաղաք: Մինչդեռ Բաքվին, Թիֆլիսին և Բաթումին երկաթուղիների մոտիկությունը ստեղծում էին ինդուստրացման պայմաններ: Շուշին՝ հեռու էր Բաքու-Եվլախ-Գանձակ-Թիֆլիս-Քութայիս-Բաթում, ինչպես նաև Թիֆլիս-Ալեքսանդրապոլ-Երևան-Նախիջևան-Ջուլֆա երկաթգծերից: Ամենից մոտ տեղադրված երկաթուղային կայանը՝ Եվլախը, ավելի քան 100 կմ հեռավորության վրա էր գտնվում, որտեղից ապրանքները խճուղով Շուշի էին տեղափոխվում ֆուրգոններով կամ գոմշի սայլերով: Չնայած Եվլախ երկաթուղային կայանը Շուշիի համար մեծ նշանակություն ուներ որպես փոխաբեռնման կետ, որի միջոցով քաղաքը կապվում էր Անդրկովկասի և Ռուսաստանի այլ երկաթուղային կայանների հետ, բայց և այնպես նրա տնտեսաաշխարհագրական դիրքն իր հարմարության տեսակետից չէր կարող արդեն մրցել երկաթուղիներ ունեցող Անդրկովկասի խոշոր քաղաքների հետ:

Ռուսաստանում ֆաբրիկա-գործարանային արտադրանքի զարգացումը լիակատար անկման հասցրեց Շուշիի արհեստավորական արտադրությունը: Մյուս կողմից քաղաքի, որպես առևտրական կենտրոնի, նշանակությունը նույնպես թուլացավ: Ղարաբաղի, Ջանգեզուրի, Ղափանի և Նախիջևանի հաղորդակցության առևտրական հիմնական ուղիների վրա նստած Շուշին աստիճանաբար կորցրեց նաև այդ դերը: Կառուցվեցին նար առևտրական խճուղիներ և սայլուղիներ, որոնք Թիֆլիսին ու Բաքվին կապեցին Ադրամ, Բարդա և Կարյազինո բնակավայրերը՝ դրանք վերածելով Ղարաբաղի մյուս բնակավայրերի համար պահեստային կետերի: Շնորհիվ XX դարի երկաթուղային նոր կառուցումների, Նախիջևանը, Ջուլֆան և Արաքսի հովտի այլ կետերը նոր առևտրական կապեր ստացան և ելք ստեղծեցին դեպի Անդրկովկասի կենտրոնները:

Բայց, Շուշի քաղաքի կատաստրոֆիկ անկումն, անշուշտ, կապված է այն քաղաքական դեպքերի և հայ ազգաբնակչության կոտորածների հետ, որոնք տեղի ունեցան 1905 և 1906 թվականների ամռանը, իսկ հետո 1918-20 թվականներին:

Քաղաքի տնտեսությանը լուրջ հարված հասցրեց 1905 թ. օգոստոսին հայ-ադրբեջանական պատերազմը, երբ մահմեդական զինյալները հրդեհեցին Ղազանչեցոց և Ագուլեցոց եկեղեցիների մինչև Ղանթար և Թոփխանայից ցած գտնվող թաղամասերի հայերի տներն ու արհեստանոց-խանութները: Ի պատասխան ադրբեջանական ազգայնականների այդ գործողությունների, հայ զինյալները հրդեհեցին ադրբեջանական թաղի մի հատված քաղաքի ստորին մասում և մի փոքր ադրբեջանական թաղ՝ քաղաքի վերին, ռուսական զորանոցի մոտ, որտեղ գնտվում էին կաթնավաճառ Նասիրի տունը և մի քանի այլ տներ: Այրվել էր մշակութային խոշոր կենտրոնի վերածված Խանդամիրյանի թատրոնի շենքը: 1906թ. ամռանը սկսված նոր արյունահեղ ընդհարումների հետևանքով Շուշիի բնակչության քանակը զգալի չափով պակասում է: Տեղական բուրժուազիան հեռանում և հաստատվում է այլ վայրերում, հեռանում է նաև չքավոր բնակչության մի մասը՝ աշխատանք և ապրուստ փնտրելու: Շուշիի այդ ողբերգական վիճակը եզրափակվեց խորհրդային իշխանության հաստատման նախօրյակին՝ 1920թ. մարտի 22-ին:

«Շուշի-2017» տարեգիրք, Ստեփանակերտ, 2017, էջ 32-36

ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԸ ՇՈՒՇԻՈՒՄ 1813-1917ԹԹ.

19-րդ դարի սկզբին անդրկովկասյան և, մասնավորապես, հայ ժողովրդի կյանքում տեղ գտած իրադարձությունները իրենց հերթին զգալի փոփոխություններ գրանցեցին նաև ժողովրդագրական գործընթացներում: Այս ամենից անմասն չմնաց նաև Արցախը, որը 1813թ. հոկտեմբերի 12-ի Գյուլիստանի պայմանագրով միացվեց Ռուսական կայսրությանը: Իրեն միացված տարածքներում ցարիզմը սկսեց իր վարչաքաղաքական ու տնտեսական կյանքին համապատասխան փոփոխություններ իրականացնել: Այդ նպատակով նա սկսեց տեղեկություններ հավաքագրել իրեն ենթակա տարածքների վերաբերյալ՝ համապատասխան կամերալ ցուցակագրում-ներ, հաշվառումներ կատարելու միջոցով:

1822թ. Ղարաբաղի խանությունը վերակազմավորվեց Ղարաբաղի պրովինցիայի: 1823թ. ցարական կառավարությունը Մոզիլևսկու և Երմոլովի ղեկավարությամբ Ղարաբաղում բնակչության հաշվառում անցկացրեց, որի արդյունքներն ամփոփվեցին «Ղարաբաղի պրովինցիայի նկարագրության» մեջ: Այն ներկայացնում էր վիճակագրական տվյալներ բնակչության էթնոկրոնական կազմի մասին, համաձայն որոնց Շուշիում ապրում էր 8290 մարդ, ընդ որում հայերը կազմում էին 41% (3350 մարդ), թաթարները՝ 56% (4670), քրդերը՝ 3% (270)¹: Թաթարների մեծ թվական տվյալներն առիթ են հանդիսացել աղբյուրների հեղինակների համար հերթական անգամ կասկածի տակ դնելու անցյալ ժամանակներում և հետագայում, մասնավորապես, 19-րդ դարի վերջին և 20-րդ դարի սկզբին Շուշիի հայկական քաղաք լինելու հանգամանքը: Հարկ է նշել, որ 19-րդ դարի սկզբի պատկերը հետևանք էր դեռևս նախորդ դարի իրադարձությունների: Փանահի ժամանակներից սկսվել էր այլացեղ և այլակրոն էթնիկ տարրի ներթափանցումն Արցախ, մասնավորապես Շուշի: Այդ կերպ թուրք խաներն իրենց համար հենարան էին ստեղծում: Թուրք ազգաբնակչության ներ-

¹ Описание Карабахской провинции, составленное в 1823г. Действительном статским советником Могилевским и полковником Ермоловым II, Тифлис, 1866

գաղթը Շուշի շարունակվեց նաև Իբրահիմ խանի օրոք: Միաժամանակ սկիզբ էր առել հայության մեծ արտագաղթ Արցախից, որը մեծ չափերի էր հասել, հատկապես Խամսայի մելիքությունների կործանումից հետո: Ինչպես Լեոն է նշում. «Մելիքների անհաջողություններն ու պարտությունները, միացած սովի և ժանտախտի հետ, քանդել և ավերել էին Ղարաբաղի մեծագույն մասը, փախցնելով հայ ժողովրդի խոշոր հատվածները զանազան ուղղություններով»¹: Հօգուտ թուրքերի 1820-ական թթ. Շուշիի էթնիկ պատկերն ամբողջացավ 1823թ. Մեհտի Ղուլի խանի քաղաքում հաստատվելով: Վերջինս իր հետ տեղափոխեց նաև 3000 մահմեդական՝ հիմնականում թուրքական ընտանիքներ, որոք գլխավորապես հաստատվեցին Շուշիում:

Ըստ 1832-1833թթ. իրականացված բնակչության հաշվառման, որը փաստորեն, դարձավ Ղարաբաղում անցկացված բնակչության առաջին մարդահամարը, Շուշիում ավելացել էր հայերի տեսակարար կշիռը, կազմելով 52,8%, թուրքերինը նվազել՝ հասնելով 47,1%-ի: Ընդհանուր հաշվով քաղաքում ապրում էր 7304 մարդ²: Այն համարվում էր Անդրկովկասի խոշորագույն քաղաքներից մեկը, իսկ բնակչության թվով 5-րդը՝ Թիֆլիսից, Նուխիից, Երևանից ու Շամախուց հետո³: Շուշիի հայ բնակչության աճը պայմանավորված էր համեմատաբար խաղաղ զարգացման պայմանների ստեղծմամբ, որի հետևանքով էլ այն վերածվեց առաջավոր տնտեսական, մշակութային կենտրոնի: Արհեստների ու առևտրի զարգացումը մեծ թափ ստացավ, Շուշին դարձավ ապրանքաշրջանառության տարանցիկ կենտրոն: Պատահական չէ ժամանակաշրջանի գերմանական թերթը այն բնութագրել որպես «Կովկասյան Ջիբրալթար»: Աստիճանաբար ձևավորվեց առևտրական կապիտալը: Այս զարգացումների կրողը հայությունն էր:

Հաջորդ տասնամյակի թվական տեղեկությունները Շուշիի բնակչության վերաբերյալ հայտնի են դառնում եկեղեցական ծխական մատյաններից: 1841թ. Շուշիում ապրում էր 5453 հայ: 1854թ. դրությամբ քաղաքն ուներ 15194 բնակիչ, որի 51,1%-ը հայեր էին, 48,6%՝ թուրքեր, 0,3%

¹ Լեոն, *Երկերի ժողովածու*, 10 հատորով, հ. 4, *Ժամանակակից պատմություն (XIX դ. առաջին կես)*, Երևան 1984, էջ 28

² ՀԱԱ, ֆ. 93, ց. 1, գ. 51-52

³Саркисян Г., *Население Нагорного Карабаха за 100 лет (этнодемографическое исследование)*, стр. 65, http://www.armeniaculture.am/images/menus/1324/Hamlet_Sargsyan.pdf

ռուսներ¹: Գերազանցելով Երևանին՝ բնակչության թվով տարածաշրջանում այն 4-րդն էր: 1860թ. քաղաքի բնակչությունը հասավ 17484 մարդու, որի 54,53%-ը հայեր էին, 45,47%-ը՝ թուրքեր, որոնք բնակվում էին համապատասխանաբար հայկական և թուրքական թաղամասերում: Պատմաբան Վ.Բալայանն իրավացիորեն անհավանական է համարում այլ ազգությունների բացակայությունը, պայմանավորելով այդ փաստը նրանց վերաբերյալ տվյալները հայերի և թուրքերի ընտանեկան կազմերում ընդգրկելու հնարավոր հանգամանքով²: 1873թ. Շուշիում անցկացված մարդահամարի տվյալների համաձայն՝ բնակչությունը հասնում էր 24552 մարդու, որից 13504 հայ (55%), 10804 թուրք (44%), 244՝ ռուս (1%): Ընդհանուր Շուշիի գավառում բնակչությունը հասել էր 80913-ի, որից 43502-ը հայեր էին, 37351-ը՝ թաթարներ³:

1886թ. քաղաքի ընտանեկան ցուցակների տվյալների հաշվառման արդյունքներով՝ այստեղ ապրում էր 26806 մարդ, որի 56,7%-ը՝ հայեր էին, 43,2%-ը՝ թուրք-թաթարներ, 0,07%-ը՝ ռուս, 2 հրեա: Բնակչության թվաքանակով Շուշին արդեն երրորդն էր՝ Բաքվից ու Թիֆլիսից հետո⁴: Ընդհանուր Արցախի բնակչության 84,8%-ը հայեր էին⁵: 1891թ. ժամանակի մամուլի տեղեկություններով Շուշի քաղաքում հայերի տեսակարար կշիռը կազմում էր 60%⁶:

1897թ. Համառուսական առաջին մարդահամարի արդյունքներով, Շուշիում՝ ինչպես քաղաքում, այնպես էլ գավառում, հայերը մեծամասնություն էին կազմում: Այսպես, քաղաքի 25881 բնակչից հայ ազգաբնակչությունը կազմում էր 55,7%-ը, թուրքերը՝ 41,6%, 1,5%-ը ռուսներ էին⁷: Ապրում էին նաև լեհեր, մոլդովացիներ, վրացիներ և այլ ազգերի ներկայացուցիչներ, որոնք փոքր տոկոս էին կազմում ընդհանուր բնակչության մեջ: Գրեթե նույն տեսակարար կշիռն ունեին հայերը նաև Շուշիի գավառում՝ 53,2%⁸:

¹Բալայան Վ., *Շուշի. Տեղն ու դերը հայոց քաղաքակրթական համակարգում*, Երևան 2017, էջ 340

²Բալայան Վ., *նշվ. աշխ.*, էջ 341

³ *Статистические таблицы о народонаселении Кавказского края, сборник сведений о Кавказе, Т. VII, Тифлис, 1880, стр. XIII-XXV*

⁴ *Ժողովուրդների տերիտորիական բաժանումները Անդրկովկասում*, «Գործ», հմ. 11-12, նոյեմբեր-դեկտեմբեր, Բաքու, 1917, էջ 244

⁵ Саркисян Г., *նշվ. աշխ.*, էջ 69

⁶ *Անդրկովկասի քաղաքների հայ ազգաբնակչությունը*, «Արձագանք», N2, մարտ, Թիֆլիս, 1891, էջ 18

⁷ Բալայան Վ., *նշվ. աշխ.*, էջ 342

⁸ Ասոյան Լ., *Հայերի տեղաբաշխումը և աճը Անդրկովկասում ըստ 1897թ. մարդահամարի տվյալների*, էջ 101, http://raber.asj-oo.am/37/1/10_Asojan_L.A..pdf

Բնակչության նվազումը պայմանավորված էր որոշակի գործոններով. 19-րդ դարի վերջին Շուշին աստիճանաբար կորցնում էր զարգացած տնտեսական և առևտրական կենտրոնի դերը, նավթարդյունաբերության զարգացման շնորհիվ Բաքուն դառնում է զարգացող արդյունաբերական կենտրոն, դեպի իրեն ձգելով բնակչության հոծ զանգվածների: Շուշիից տեղի էր ունենում ոչ միայն բնակչության, այլ նաև կապիտալի մեծ արտահոսք:

1904թ. դրությամբ էթնիկ պատկերը հետևյալն էր՝ 54,2% հայեր, 43,8% թուրքեր, 1,8% ռուսներ, 0,2% այլազգիներ հարաբերակցությամբ: 1906թ. հայերի թիվը պակասեց 5184-ով հասնելով 12798-ի¹: Այս հանգամանքը գլխավորապես հետևանք էր հայ-թաթարական ընդհարումների, որի զոհ դարձան հարյուրավոր հայեր:

1914թ. տվյալներով Շուշին ունեցել է ընդամենը 42568 շունչ, որից հայեր՝ 22416 (52,3%), թուրքեր՝ 18865, ռուսներ՝ 1188, այլազգիներ՝ 99²: 1916թ. դրությամբ Շուշիի բնակչության 53,33%-ը կազմում էին հայերը³: Հետագա տարիներին հայ բնակչությունը մեծ կորուստներ ունեցավ՝ թուրքական բռնությունների հետևանքով:

Այսպիսով, կարող ենք արձանագրել, որ նշված ժամանակաշրջանում տեղի ունեցող բնակչության տեղաշարժերը, մասնավորապես էթնիկ բնույթի, պայմանավորված էին ժամանակաշրջանի քաղաքական, սոցիալ-տնտեսական առանձնահատկություններով և զարգացումներով: Քննարկվող ժամանակաշրջանում արցախահայությունը ուժերի գերլարումով պահպանում էր Շուշի քաղաքի հայկական դիմագիծը:

«Գիտական Արցախ», Երևան, 2018, N1, էջ 81-84

¹Բալայան Վ., *նշվ. աշխ.*, էջ 345

²Կիսիբեկյան Ա., *Շուշեր*, Հ.1, Երևան 2011, էջ 291

³Ալեքսանյան Հ., *Շուշիի և Ղարաբաղի հայ ազգաբնակչությունը 1916-1926թթ.*, Երևան 2007, էջ 116

«Արցախի ժողովրդագիտությունը» մատենաշարի
նախորդ հատորների բովանդակությունը
Ազգագրություն, Հատոր 1(1), Ստեփանակերտ, 2019

<i>Երկու խումբ</i>	3
<i>Ներածություն</i>	6
Լալայան Ե. <i>Վարանդա. Նյութեր արցախյան ուսումնասիրության համար</i>	50
Константинович <i>Шуши</i>	238
Григоров Н. <i>Село Саров Елисаветпольской губернии Джеванширского уезда</i>	244
Давидбеков И. <i>Село Гадрут Елисаветпольской губернии, Джебраильского уезда</i>	251
Израелов Г. <i>Домашнее воспитание армян Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии</i>	279
Израелов Г. <i>Описание минерального источника Истису (Теплый ключ), Елисаветпольской губернии, Джеванширского уезда</i>	280
Погосов М. <i>Тамерлан по рассказам джеванширских армян</i>	282
<i>Промысловья занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья</i>	285
Зедгенидзе Я., Захраб-беков С., Тер-Егиазаров А. <i>Город Шуши</i>	285
Ибрагимбеков Б. <i>Шушинский уезд: Агдамское общество</i>	338
Погосов М. <i>Шушинский уезд: селение Тут Шушинский уезд. Селение Мухренес</i>	343

Израелов Г. <i>Джеванширский уезд. Селение Касапет</i>	345
Давидбеков И. <i>Джебраильский уезд. Село Гадрут</i>	350
<i>Описание кавказского шелководства (Джеванширский уезд, Шушинский уезд, Джебраильский уезд)</i>	352
Израелов Г., <i>Село Касапет Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии</i>	368
Мелик-Шахназаров Е. <i>Из древностей селения Ченахчи (Елисаветпольской губернии Шушинского уезда)</i>	379
Джейранов О. <i>Селение Чайкенд Елисаветпольского уезда той же губернии</i>	383
Осипов Г. <i>Селение Даш-Алты, Шушинского уезда, Елисаветпольской губернии</i>	409
Деконский А. <i>Экономический быт государственных крестьян в Шушинской и Джебраильской уездах Елисаветпольской губернии</i>	431
Хан-Агов А. <i>Экономический быт государственных крестьян Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии</i>	568
Зелинский С. <i>Материалы по народной медицине у армян Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии и Шушинского и Зангезурского уездов Елисаветпольской губернии</i>	644
Заварян С. <i>Экономические условия Карабаха и голод 1906-1907 гг.</i>	668

<i>Երկու խումբ</i>	3
Լիսիցյան Սո. <i>Լեռնային Ղարաբաղի հայերը (Ազգագրական ակնարկ)</i>	5
Лисициан С. <i>К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам)</i>	149
Кочарян Г. <i>Нагорный Карабах</i>	159
Петрушевский И. <i>О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха</i>	243
Петров В. <i>Этноботаника Нагорного Карабаха</i>	286
Սեյրան Գ. <i>Ղարաբաղի տնտեսական կյանքը և նրա հեռանկարները (Տնտեսական աշխարհագրություն)</i>	388
Բարսե (Բարսեղյան)Ս. <i>Լեռնային Ղարաբաղ (Երկրագիտական համառոտ ձեռնարկ)</i>	461
Տեր-Փասպարյան Ռ. <i>Շուշի քաղաքը</i>	538
Վիսիբեկյան Ա. <i>Հուշեր</i>	631

<i>Երկու խուր</i>	3
Ղահրամանյան Մ. <i>Օջիւի գիրք. Նշխարներ</i>	5
Մկրտչյան Ա. <i>Общественный быт армян Нагорного Карабаха (вторая половина XIX– начало XX в.)</i>	65
Թեր-Տարկիսյան Ա. <i>Армяне Нагорного Карабаха</i>	177
Բաղդասարյան Ն. <i>Վարչարարական և սոցիալ-տնտեսական կազմությունը Ղարաբաղում 1813-1867 թթ.</i>	455
Մախնազարյան Ն. <i>В тесных объятиях традиции: патриархат и война</i>	537

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

<i>Երկու խումբ</i>	3
Վ. Մելիք-Շահնազարեանց <i>Բուրդ գգելը և գորգ գործելը Ղարաբաղում</i>	4
Վ. Մելիք-Շահնազարեանց <i>Նիւթեր Ղարաբաղի հայ ազգագրութեան համար</i>	7
А. Вартапетов <i>Очерк жилищ и строительных кадров Нагорного Карабаха (Материалы поездки в Карабах летом 1933г.)</i>	19
Ռ. Տեր-Գաւազարյան <i>Շուշու բնակչությունը 18-րդ դարից մինչև մեր օրերը</i>	45
Н. Авакян <i>Народная одежда армян Арцаха в XIX- начале XX в.</i>	59
А. Тер-Саркисянц <i>Современная семья у армян Нагорного Карабаха</i>	73
А. Тер-Саркисянц <i>Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха</i> ..	127
А. Тер-Саркисянц <i>Динамика уровня образования армян Нагорного Карабаха</i>	139
А. Тер-Саркисянц <i>Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха</i>	150
А. Тер-Саркисянц <i>Некоторые тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха</i>	211
А. Тер-Саркисянц <i>Сельская семья у армян Нагорного Карабаха: основные тенденции развития</i>	224

А. Тер-Саркисянц <i>Тенденции развития сельской семьи у армян Нагорного Карабаха в постсоветский период</i>	245
А. Тер-Саркисянц <i>Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе</i>	254
А.Тер-Саркисянц <i>Этнографическая поездка в Нагорный Карабах</i>	289
Վ. Թաթևիկյան <i>Արցախի հատուկ խորհրդիմաստ արտահայտող ուղեգորգերը</i>	300
Ժ. Խաչատրյան <i>Խաղաղացի (դիվահարության) «բուժումը» պարով</i>	302
Ս. Սարգսյան <i>Դիզակի աղբյուրները և դրանց կառույցների ճարտարապետությունը</i> ..	311
Б. Мирзоян <i>Нагорный Карабах</i>	318
Ս. Պողոսյան <i>Արցախի ավանդական տարազը և նրա էվոլյուցիան</i>	337
Л. Валесян, Ю. Мурадян <i>О некоторых итогах и проблемах экономического развития Нагорного Карабаха</i>	346
А. Марутян, Г. Саркисян, З. Харатян <i>К этнокультурной характеристике Арцаха</i>	368
М. Карапетян <i>Этническая структура населения Нагорного Карабаха в 1921 г.</i>	387
Վ. Բալայան <i>Մետաքսագործությունը Լեռնային Ղարաբաղում 19-րդ դարի երկրորդ կեսից մինչև մեր օրերը</i>	401

Վ. Բալայան	
<i>Սոցիալ-տնտեսական իրավիճակը Արցախում 19-րդ դարում</i>	409
Л. Аванесян	
<i>Связь изображений армянских ковров с погребальным обрядом</i>	420
Թ. Հայրապետյան	
<i>Անձրևաբեր և անձրևախափան ծեսերի երկհակադիր ընկալումների շուրջ</i>	435
Թ. Հայրապետյան	
<i>Խաչենագետի ներքնահովտի վերաբնակ հայության ենթաէթնիկ շերտերը. վերաձևկությանցման հարցեր</i>	447
Ա. Դաբաղյան, Մ. Գաբրիելյան	
<i>Շուշին 1992-2002 թթ.. հայերի վերադարձը ազատագրված քաղաք</i>	454
Հ. Պիկիչյան	
<i>Ավանդական հարսանեկան ծեսի երաժշտական կերտվածքը Ղաշտային Արցախում</i>	525
Լ. Գասպարյան	
<i>Հյուսվածքագործությունը Սյունիք-Արցախ տարազում</i>	527
Հ. Սարգսյան	
<i>Լեոնային Ղարաբաղի բնակչության թվի և էթնիկ կազմի շարժընթացը XIX դարում</i>	530
Ա. Բաղդասարյան	
<i>Արցախի ժողովրդական նվագարանային երաժշտության հարցեր</i>	539
Л. Варданян	
<i>Из истории этнографического изучения Нагорного Карабаха (конец XIX- начало XX вв.)</i>	550
Ա. Դաբաղյան	
<i>Շուշիի հասարակական կյանքն ըստ «Կովկասյան տարեգրքի»</i>	557

Ա. Թադևոսյան	
<i>Ղարբնի ծիսական կերպարի իմաստաբանությունը արցախցիների հավատալիքների համատեքստում (XIX-XX դդ.)</i>	561
Հ. Ալեքսանյան	
<i>Շուշիի և Ղարաբաղի հայ ազգաբնակչությունը 1916-1926 թթ.</i>	565
Կ. Բազեյան	
<i>Շուշիի ասեղնագործական դպրոցը</i>	574
Ս. Մկրտչյան	
<i>Տոները դարաբաղցիների ավանդական կենցաղում</i>	580
Ս. Սուջյան	
<i>Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ժողովրդագրական իրավիճակը</i>	586
Ա. Պողոսյան	
<i>Արցախյան գորգագործական մշակույթի ավանդույթների տարածման արեալների մասին</i>	607
Ա. Պողոսյան	
<i>Հարթակարով ասեղնագործական մշակույթի ավանդույթների մասին</i> ..	615
Ա. Պողոսյան	
<i>«Ջրաբերդ» խմբի գորգերի ծագումնաբանական հարցերի մասին</i>	626
Ա. Պողոսյան	
<i>Շուշին՝ գորգագործական մշակույթի կենտրոն</i>	642
Ա. Պողոսյան	
<i>Արցախյան գորգագործական ավանդույթների տարածման արեալների ու Կովկասի հարավարևելյան գորգագործական կենտրոնների փոխառնչությունների մասին</i>	652
Ա. Այվազյան	
<i>Ժողովրդագրական իրավիճակը Ղարաբաղում 1710-1720-ական թվականներին</i>	678

Լ. Հովհաննիսյան <i>Արցախի բնակչությունն ըստ 1897թ. համառուսաստանյան առաջին մարդահամարի տվյալների</i>	687
Լ. Հովհաննիսյան <i>Բռնի մահմեդականացված հայության բեկորները Ղարաբաղում</i>	691
Ա. Առստամյան <i>Ժողովրդագրական իրավիճակը և վերաբնակեցման քաղաքականությունը ԼՂՀ-ում (1991-2002թթ.)</i>	698
Հ. Հարությունյան <i>Շուշիի հայ երգարվեստի և երաժշտության անհայտ էջերից</i>	707
Հ. Աբրահամյան <i>Շուշիի համայնապատկերը</i>	716
Ն.Բաղդասարյան, Լ. Հովհաննիսյան <i>Ժողովրդագրական տեղաշարժերը Լեռնային Ղարաբաղում Գյուլիստանի և Թուրքմենչայի պայմանագրերի կնքումից հետո. հայրենադարձություն, պարսկահայերի ներգաղթ, ադրբեջանական շահարկումներ</i>	732
Ա. Հարությունյան <i>Հին Շուշիի արհեստները</i>	744
Ն. Ավագիմյան <i>Ժողովրդագրական իրավիճակը Շուշիում 1813-1917 թթ.</i>	753

ԱՐՑԱԽԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՐՑԱԽԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ
ՀԱՏՈՐ 4(4)

*Աշխատասիրությամբ և ընդհանուր խմբագրությամբ բ.գ.թ., դոցենտ,
ԼՂՀ գիտության վաստակավոր գործիչ Ա. Յու. Սարգսյանի*

Համակարգչային

*շարվածքը՝ Լիլյա Գրիգորյանի
Մարիաննա Սարգսյանի
Արմինե Արզումանյանի
Էլլադա Մկրտումյանի*

Տեխնիկական

խմբագիր՝ Լիլյա Գրիգորյան

Ծավալը՝ 48 տպ. մամուլ:

Տպաքանակ՝ 150

Տպագրված է «Էդիթ Պրինտ» ՍՊԸ տպարանում:

ԷԴԻԹ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Բունատյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

EDIT PRINT
12 Toumanyán str., Yerevan
Tel.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am